ST/LEG/SER.C/41

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

2003 год

UN Library
JAN 2 8 2010
UNSA Collection

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ST/LEG/SER.C/41

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 2003 год

UN Library

JAN 2 8 2010

UNSA Collection

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2009 год

ST/LEG/SER.C/41

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.06.V.1

ISBN 978-92-1-433029-8

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2009 год
Все права защищены

Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

UN Library
JAN 2 8 2010
UNSA Collection

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие xxiii

Сокращения xxiv

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

Глава I. Законодательные тексты, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

Эстония

Процедура признания проездных документов иностранных государств и международных организаций 3

Глава II. Договоры, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

A. Договоры, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. Статус Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года 5

2. Соглашения, касающиеся миссий, служебных помещений и заседаний

a) Договоренности между Организацией Объединенных Наций и Правительством бывшей югославской Республики Македонии относительно совместной рабочей сессии ЕЭК/Евростат на тему «Перепись населения и жилого фонда», которая будет проведена в Охриде 21–23 мая 2003 года. Женева, 29 января 2003 года и 9 мая 2003 года 5

b) Меморандум о Соглашении между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции о предоставлении персонала Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Афганистану. Нью-Йорк, 4 марта 2003 года 8

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Казахстана относительно договоренностей о проведении Международной конференции министров развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и развивающихся стран транзита и стран-доноров и представителей международных учреждений, занимающихся вопросами финансирования и развития, по вопросу о сотрудничестве в области транзитных перевозок (с приложениями). Нью-Йорк, 27 июня 2003 года 14

Стр.

d) Обмен письмами, составляющий Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Самоа относительно договоренностей о проведении Тихоокеанского регионального подготовительного совещания, которое состоится в городе Апиа с 4 по 8 августа 2003 года. Нью-Йорк, 29 июля 2003 года и 22 августа 2003 года 20

e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Королевства Таиланд относительно пятого Совещания государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Нью-Йорк, 4 сентября 2003 года, и Женева, 8 сентября 2003 года . 25

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Кот-д'Ивуар относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Абиджан, 18 сентября 2003 года 32

g) Соглашение между Либерией и Организацией Объединенных Наций относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Монровия, 6 ноября 2003 года 37

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Мексиканских Соединенных Штатов относительно мер по организации политической конференции высокого уровня для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Вена, 10 ноября 2003 года 52

i) Обмен письмами, составляющий Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка относительно проведения в этой стране Межрегионального семинара на тему «Заинтересованное управление». Нью-Йорк, 13 ноября 2003 года, и Коломбо, 28 ноября 2003 года.. 60

j) Рамочное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Королевством Швеция относительно договоренностей о привилегиях и иммунитетах и некоторых других вопросах, касающихся совещаний Организации Объединенных Наций, проводимых в Швеции. Нью-Йорк, 19 ноября 2003 года 64

k) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Китайской Народной Республики относительно договоренностей о шестидесятой сессии Комиссии и восьмой сессии Специального органа по тихоокеанским островным развивающимся странам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Пекин, 27 ноября 2003 года 70

Стр.

3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций

Основное соглашение о сотрудничестве между Детским фондом Организации Объединенных Наций и правительством Сент-Китс и Невис. Бастер, 22 апреля 2003 года 77

4. Соглашения, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Соглашение между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве. Душанбе, 8 мая 2003 года 88

B. Договоры, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. Статус Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года 97

2. Соглашения, касающиеся Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Соглашение между Королевством Нидерландов и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры относительно местоположения Института ЮНЕСКО-ИГЭ по изучению водных ресурсов. Париж, 18 марта 2003 года 98

3. Соглашения, касающиеся Всемирной организации здравоохранения

a) Соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Сербией и Черногорией о статусе Отделения Всемирной организации здравоохранения в Сербии и Черногории. 21 и 25 февраля 2003 года 105

b) Базовое соглашение Всемирной организации здравоохранения и Правительства Азербайджана об установлении отношений технического консультативного сотрудничества. Женева, 22 августа и 2 сентября 2003 года 112

4. Соглашения, касающиеся Всемирной метеорологической организации

Соглашение между Подготовительной комиссией Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Всемирной метеорологической организацией. Женева, 27 июня 2003 года, и Вена, 11 июля 2003 года 116

Стр.

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

Глава III. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. Разоружение и связанные с ним вопросы

a) Вопросы ядерного разоружения и нераспространения 123

b) Конвенции о биологическом и химическом оружии 126

c) Вопросы обычных вооружений 128

d) Региональное разоружение 131

e) Терроризм и разоружение 132

f) Космическое пространство и разоружение 133

g) Права человека, безопасность людей и разоружение 134

2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности

a) Членство в Организации Объединенных Наций 134

b) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях 135

c) Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира 137

d) Операции по поддержанию мира и другие миссии Организации Объединенных Наций 138

e) Меры государств-членов, санкционированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 144

f) Комитеты Совета Безопасности 146

3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные вопросы, вопросы культуры, права человека и другие соответствующие вопросы

a) Вопросы окружающей среды 149

b) Экономические вопросы 154

c) Социальные вопросы 155

d) Вопросы культуры 157

e) Права человека и гуманитарные вопросы 160

f) Международный контроль над наркотиками 182

g) Проблемы предупреждения преступности 184

h) Специальные международные уголовные трибуналы 187

i) Защита персонала Организации Объединенных Наций 188

4. Морское право

a) Состояние международных документов 189

Стр.

b) Доклад Генерального секретаря 190
c) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей 192
5. Международный Суд
a) Организация Суда 193
b) Юрисдикция Суда 194
c) Спорные дела, находящиеся на рассмотрении Суда 194
d) Просьба о вынесении консультативного заключения 237
e) Дела, находившиеся на рассмотрении Суда по состоянию на 31 декабря 2003 года 238
f) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей 239
6. Комиссия международного права
a) Пятьдесят пятая сессия Комиссии 239
b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей 241
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
a) Тридцать шестая сессия Комиссии..... 242
b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей 244
c) Типовые законодательные положения по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников . 244
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом и специальными органами Генеральной Ассамблеи
a) Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права..... 272
b) Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности..... 273
c) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания ... 274
d) Международный уголовный суд..... 274
e) Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации..... 275
f) Меры по ликвидации международного терроризма 277
g) Сфера правовой защиты, предусмотренная Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала..... 279
h) Статус наблюдателей в Генеральной Ассамблее для: Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, Евразийского экономического сообщества, ГУУАМ и Восточноафриканского сообщества..... 281
i) Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций..... 281

Стр.

j) Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка 282

k) Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства 282

9. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций 283

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей 284

B. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций, в области права

1. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

a) Уставные и процедурные вопросы 285

b) Международные регламентирующие положения 285

c) Рассмотрение дел и вопросов, касающихся реализации прав человека, в рамках компетенции ЮНЕСКО 286

d) Деятельность в области защиты авторских прав 287

e) Бюллетень по авторскому праву 287

2. Международная организация гражданской авиации

a) Конвенции и соглашения 288

b) Другие основные события в области права 289

3. Всемирная организация здравоохранения

a) Уставные изменения 290

b) Другие события и мероприятия в нормотворческой деятельности 291

4. Международный валютный фонд

a) Вопросы членского состава 293

b) Вопросы, касающиеся представительства в Фонде 294

c) Разрешение кризиса 295

d) Надзор 296

e) Фонды МВФ 297

f) Процедурные изменения в финансовых операциях МВФ 298

5. Всемирный почтовый союз

Общий обзор деятельности Всемирного почтового союза в области права 298

6. Всемирная метеорологическая организация

Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими организациями 300

Стр.

7. Международная морская организация
   a) Членский состав 300
   b) Обзор деятельности в области права 300
   c) Поправки к договорам 307
8. Всемирная организация интеллектуальной собственности
   a) Сотрудничество в целях развития 309
   b) Нормотворческая деятельность 309
   c) Деятельность в области международной регистрации 311
   d) Интеллектуальная собственность и глобальные проблемы .. 312
   e) Новые государства-члены и новые присоединения 313
9. Международный фонд сельскохозяйственного развития
   a) Членский состав 314
   b) Соглашения о сотрудничестве, меморандумы о взаимопонимании и другие соглашения 314
   c) События в области права 315
10. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
   a) Соглашения, меморандумы о взаимопонимании и совместные коммюнике с государствами 316
   b) Соглашения с межправительственными организациями ... 317
   c) Соглашения с другими организациями 318
11. Международное агентство по атомной энергии
   a) Привилегии и иммунитеты 318
   b) Правовые документы 318
   c) Деятельность по содействию в разработке законодательства 321
12. Всемирная торговая организация
   a) Членский состав 324
   b) Освобождение от обязательств согласно статье IX Соглашения об учреждении ВТО 324
   c) Урегулирование торговых конфликтов в соответствии с Меморандумом о понимании ВТО в отношении правил и процедур урегулирования споров 326
   d) Юридическая деятельность в рамках Генерального совета .. 346

Глава IV. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций и связанных с ней неправительственных организаций

A. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. Соглашение о Международной железнодорожной сети в арабском Машрике. Совершено в Бейруте 14 апреля 2003 года 353

Стр.

2. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Совершен в Киеве 21 мая 2003 года 363
3. Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей. Совершен в Киеве 21 мая 2003 года 381
4. Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий. Совершен в Киеве 21 мая 2003 года 412
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Совершена в Нью-Йорке 31 октября 2003 года 430
6. Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V). Совершен в Женеве 28 ноября 2003 года..... 479

B. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. Международная морская организация

Протокол 2003 года к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года. Совершен в Лондоне 16 мая 2003 года 490

2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 года. Совершена в Париже 17 октября 2003 года..... 504

3. Всемирная организация здравоохранения

Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Совершена в Женеве 21 мая 2003 года..... 519

Глава V. Решения административных трибуналов Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций

1. Решение № 1102 (21 июля 2003 года): Хиджас против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

Условия назначения — Увольнение по инициативе сотрудника — Уход с должности — Переговоры о расчетах 545

Стр.

2. Решение № 1103 (21 июля 2003 года): Дилейта против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении дисциплинарных дел — Исследование Трибунала — Последствие prima facie дела — Бремя доказывания при утверждении о предвзятости 548

3. Решение № 1113 (24 июля 2003 года): Янссен против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении вопросов о повышении в должности — Неповышение в должности — Процессуальные нарушения — Равная оплата за равный труд — Дополнительная компенсация за моральный ущерб и отсрочки 550

4. Решение № 1122 (24 июля 2003 года): Лопес Брага против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Неповышение в должности — Право на соблюдение надлежащей процедуры — Предвзятость и дискриминация 552

5. Решение № 1123 (25 июля 2003 года): Алок против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Различия между плохой работой и проступком — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении дисциплинарных дел — Соразмерность наказаний — Надлежащая процедура 555

6. Решение № 1131 (25 июля 2003 года): Сааверда против Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации

   Дискреционные полномочия Генерального секретаря в описании должностных функций/положений о повышении в должности — Компетенция Трибунала 557

7. Решение № 1133 (25 июля 2003 года): Вест против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Роль Трибунала в делах, связанных с медициной — Засчитывание отпуска по болезни как травмы или заболевания, полученного во время прохождения службы — Надлежащая процедура 558

8. Решение № 1135 (25 июля 2003 года): Сироиз против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Невозобновление срочного контракта — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении таких вопросов могут быть лишены юридической силы — Исследование Трибунала — Надлежащая процедура — Ограничения по времени 561

Стр.

9. Решение № 1145 (17 ноября 2003 года): Табари против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

Юрисдикция Трибунала — Приемлемость — Роль Объединенной апелляционной комиссии и Трибунала 564

10. Решение № 1151 (17 ноября 2003 года): Галиндо против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении дисциплинарных дел — Исследование Трибуналом дисциплинарных дел — Соразмерность дисциплинарных мер — Бремя доказывания при утверждении предвзятости — Надлежащая процедура 566

11. Решение № 1156 (19 ноября 2003 года): Федорченко против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Неповышение в должности — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении вопросов о повышении в должности — Оценка компенсации за процедурные нарушения 567

12. Решение № 1157 (20 ноября 2003 года): Андронов против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Определение «административного решения» и «подразумеваемого административного решения» — Крайние сроки подачи ходатайств — Незаконное вмешательство администрации в личную жизнь заявителя 569

13. Решение 1163 (21 ноября 2003 года): Сифорд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении личных дел — Невозобновление срочного контракта — Характер контрактов серии 200 — Бремя доказывания при утверждениях о дискриминации или оправдывающих иное решение обстоятельствах 572

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда

1. Решение № 2183 (3 февраля 2003 года): по делу Диас-Ноттенбом против Европейского центра ядерных исследований

Назначение — Контракт найма — Наем де-факто — Объем страхования ответственности сотрудников Организации 574

2. Решение № 2185 (3 февраля 2003 года): по делу Морено де Гомес (№ 3) против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Зачет требований Организацией в отношении решений Трибунала 575

Стр.

3. Решение № 2190 (3 февраля 2003 года): по делу Завиде против Всемирной организации здравоохранения

   Расследование несчастных случаев при исполнении служебных обязанностей — Компенсация за несчастные случаи при исполнении служебных обязанностей — Медицинская оценка состояния здоровья пострадавшего сотрудника — Отказ от иммунитета в отношении отдельного сотрудника — Место нового назначения — Связь Организации с местными властями — Связь Трибунала с Организацией — Вмешательство в ход разбирательства — Привилегии и иммунитеты .. 576

4. Решение № 2193 (3 февраля 2003 года): по делу Альварес-Оргаз против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

   Определение понятия «супруг» — Пособие на иждивенцев — Права гомосексуальных пар — Права человека — Пакты о гражданской солидарности 578

5. Решение № 2211 (3 февраля 2003 года): по делу Мюллер-Энгельманн (№ 14 и 15) против Европейского патентного бюро

   Злоупотребление процедурой — Присуждение издержек не в пользу истицы..... 580

C. Решения Административного трибунала Всемирного банка

1. Решение № 304 (12 декабря 2003 года): Д. против Международной финансовой корпорации

   Проступок — Расследование — Надлежащая процедура — Соразмерность наказаний — Пределы рассмотрения в дисциплинарных делах — Злоупотребление служебным положением — Вовлеченность в неразрешенную деловую активность — Конфликт интересов — Порнография — Административный отпуск — Показания с чужих слов 581

2. Решение № 306 (12 декабря 2003 года): Элдер против Международного банка реконструкции и развития

   Пенсии и пенсионные системы — Требования предоставления пенсионных прав — Нештатный персонал — Détournement de pouvoir — Юридическая сила общих правил — Добровольные выплаты и юридические обязательства со стороны Банка 584

3. Решение № 300 (19 июля 2003 года): Кваква против Международной финансовой корпорации

   Проступок — Злоупотребление служебным положением — Расследования — Надлежащая процедура — Пределы рассмотрения дисциплинарных дел — Соразмерность наказаний .. 586

Стр.

4. Решение № 301 (19 июля 2003 года): Лавелль против Международного банка реконструкции и развития

Пенсии и пенсионные системы — Требования предоставления пенсионных прав — Нештатный персонал — Общие правила — Дифференцированное отношение к сотрудникам Банка — Параллелизм — Справедливость и законное ожидание — Права, предоставляемые по контракту — Конфиденциальность состязательных бумаг 587

D. Решения Административного трибунала Международного валютного фонда

Решение № 2003-2 (30 сентября 2003 года): J. против Международного валютного фонда

Правило рассмотрения дел об инвалидности — Процедуры Фонда при определении, является ли сотрудник инвалидом — Надлежащая процедура при разбирательстве, касающемся права на пенсию по инвалидности — Отношение Трибунала к Плану Административного комитета Фонда по пенсионным пособиям персонала — Характер решений Административного комитета — Характер пенсионных пособий Фонда 589

Глава VI. Отдельные правовые заключения секретариатов Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

A. Правовые заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

Привилегии и иммунитеты

1. Специальный суд по Сьерра-Леоне — Правомочие по закону на выдачу *laissez-passer* (пропуска) — Свобода действий Секретариата — Статья VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Определение термина «должностное лицо» Организации Объединенных Наций — Резолюция 76(I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года — Привилегии и иммунитеты членов Международного Суда — Резолюция 90(I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года — Независимое судебное учреждение, созданное на основании двустороннего соглашения 593

2. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Афганистану (МООНОПА) — Обыски автотранспортных средств Организации Объединенных Наций — «Обыск» имущества или активов Организации Объединенных Наций или «вмешательство» в них — Сотрудничество с соответствующими властями — Раздел 3 статьи II и раздел 21 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Применение mutatis mutandis Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года — Последствия вооруженного конфликта для договоров 595

Стр.

3. Включение в пропуск Организации Объединенных Наций иждивенцев местных сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в случае эвакуации по медицинским показаниям — Семейное свидетельство Организации Объединенных Наций для целей идентификации личности — Руководство по выдаче проездных документов Организации Объединенных Наций 598

4. Статус Военной комиссии по перемирию в Корее по отношению к Организации Объединенных Наций — Привилегии и иммунитеты ее членов — «Объединенное командование» и «Командование Организации Объединенных Наций» — Резолюция 84 (1950) Совета Безопасности от 7 июля 1950 года — Соглашение о перемирии от 27 июля 1950 года 600

Процедурные и организационные вопросы

5*a*). Нарушение статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций — Задолженность государства-члена по уплате Организации денежных взносов и право голоса в Генеральной Ассамблее — Недействительное голосование 601

5*b*). Нарушение статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций — Ошибка Секретариата — Имеющее обратную силу объявление процесса выборов действительным путем применения последнего предложения статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций — Имеющее обратную силу приостановление действия правила 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Прерогатива Генеральной Ассамблеи выносить окончательное решение 602

6. Система региональных групп в рамках Организации Объединенных Наций — Условия приема в члены региональной группы — Консенсус — Резолюция 1192 (XII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1957 года 604

7. Просьба территории о приеме в члены Всемирной туристской организации (ВТО) — Суверенитет — Ассоциированное членство — Статья 6 Устава ВТО — Необходимое одобрение и заявление государства-члена, принимающего на себя ответственность за осуществление внешних сношений организации — Утверждение Генеральной Ассамблеей ВТО 605

8. Вопрос о представительстве государства-члена в органах Организации Объединенных Наций — Аккредитация — Принятие верительных грамот и признание суверенного правительства — Правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности — Правила 27 и 29 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Резолюция 1483 (2003) Совета Безопасности от 22 мая 2003 года — Резолюция 396(V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года — Назначение Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций вместо Поверенного в делах ... 607

Стр.

9. Применение правила 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Процедуры голосования — Раздельное голосование по частям резолюции — Принятие резолюции консенсусом или без голосования — Подразумеваемый правовой вопрос 609

Другие вопросы, касающиеся миротворческих операций Организации Объединенных Наций

10. Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) — Трансграничные операции во внутренних водах другого государства-члена — Делимитация и демаркация озерных границ — Территориальные ограничения мандата МООНДРК — Согласие заинтересованных государств-членов — Санкция Совета Безопасности применять силу в соответствующем государстве-члене — Применение силы для обеспечения безопасности и свободы передвижения персонала и для защиты гражданских лиц, находящихся под прямой угрозой физического насилия — Резолюции Совета Безопасности 1291(2000) от 24 февраля 2000 года и 1445 (2002) от 4 декабря 2002 года — Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Демократической Республикой Конго о статусе Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Киншаса, 4 мая 2000 года (Соглашение о статусе сил) 610

11. Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) — Ответственность за деяния штатных сотрудников — Обязанность штатных сотрудников выполнять местные законы и соблюдать свои частные правовые обязательства (ST/AI/2000/12) — Привилегии и иммунитеты сотрудников по выполнению официальных функций — Задержание штатных сотрудников за уголовные преступления — Юрисдикция в уголовном судебном процессе над членами операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Исключительная юрисдикция соответствующих участвующих государств — Статьи 42 и 47 типового Соглашения о статусе сил (A/45/594) .. 612

12. Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) — Санкция Совета Безопасности на использование вооруженных сил в ситуациях иных, чем самооборона — Толкование резолюции 1509 (2003) Совета Безопасности от 19 сентября 2003 года — Обычное и естественное значение, придаваемое терминам при прочтении в контексте резолюции в целом и в свете ее цели и назначения — История и обстоятельства принятия резолюции 615

Прочие вопросы, касающиеся специальных судов и трибуналов

13. Специальный суд по Сьерра-Леоне — Согласие на разглашение конфиденциальных документов — Применение mutatis mutandis правила 70 (B) Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — Статья 14 Устава Специального Суда по Сьерра-Леоне 617

Стр.

14. Специальный суд по Сьерра-Леоне — Сотрудничество третьих государств — Полномочия принудительно обеспечивать выполнение решений государствами на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций — Полномочия специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде — Двусторонние соглашения 618

Санкции

15. Пункт 17 резолюции 1478 (2003) Совета Безопасности от 6 мая 2003 года (меры, введенные против Либерии) — Обязанность всех государств не допускать ввоза на их территорию некоторых товаров, поступающих из Либерии — Дата вступления в силу упомянутого обязательства — Определение термина «импорт» — Толкование термина в его обычном и присущем ему значении при прочтении в контексте и в свете цели и назначения соответствующей резолюции — Национальное законодательство 620

Международное договорное право

16. Функции Генерального секретаря в качестве депозитария в отличие от его административных обязанностей как главного должностного лица Организации — ST/SGB/1998/3 (Организационная структура Секретариата Европейской экономической комиссии) — Просьбы договорного органа к Генеральному секретарю как депозитарию 622

17 *a*) Международное соглашение по какао 2001 года — Товарные соглашения — Право межправительственных организаций заключать договоры — Общая и исключительная компетенция Европейского сообщества и его государств-членов — «Смешанные соглашения» — Европейская комиссия становится участником соглашения от имени своих государств-членов — Распределение прав голоса 624

17 *b*) Международное соглашение по какао 2001 года — Внутреннее решение Совета Европейского союза и роль депозитария — Намерение быть связанным договором на международном уровне — Право межправительственных организаций заключать договоры — Европейская комиссия становится участником соглашения от имени своих государств-членов 629

17 *c*) Международное соглашение по какао 2001 года — Право межправительственных организаций заключать договоры — Европейская комиссия становится участником соглашения от имени своих государств-членов — Право представлять другое государство — Распределение прав голоса — Положения соответствующего договора — Беспристрастность депозитария — Полномочия 630

Стр.

Разное

18. Участие Генерального секретаря в мероприятиях, проводимых в память о корейской войне — Создание Командования Организации Объединенных Наций/Объединенного командования — Правовые соглашения между Организацией Объединенных Наций и командованием Организации Объединенных Наций — Принудительные операции, санкционированные Советом Безопасности под национальным командованием и контролем — Соглашение о перемирии от 27 июля 1953 года — Резолюции Совета Безопасности 83 (1950) от 27 июня 1950 года и 84 (1950) от 7 июля 1950 года — Резолюции Генеральной Ассамблеи 711 (VII) от 28 августа 1953 года и 3390 (XXX) от 18 ноября 1975 года 632

19. Утрата дипломатического статуса иностранными представительствами по отношению к оккупирующей державе — Обязанности оккупирующей державы в отношении граждан нейтрального государства на оккупированной территории — Статус персонала Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений на оккупированной территории — Право высылки по соображениям общественного порядка и безопасности — Резолюция 1483 (2003) Совета Безопасности от 22 мая 2003 года 634

20. Резолюция 55/5 В Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2000 года (Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций) — Коэффициенты пересчета — Комитет по взносам — Правило 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Правомочие толковать резолюцию Генеральной Ассамблеи 636

B. Правовые заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

1. Освобождение от уплаты налога на оклады и вознаграждения должностных лиц Организации Объединенных Наций по промышленному развитию — Определение термина «должностные лица Организации Объединенных Наций» — Дискриминация в связи с гражданством или постоянным местожительством — Дискриминация между государствами-членами — Обоснование иммунитета от налогообложения — Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений — Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (Международное право и соблюдение договоров) — Обычное право 637

2. Юридическая действительность трудового договора, подписанного «против воли» — Национальный эксперт против национального должностного лица 641

Стр.

3. Оговорки об арбитраже в соглашениях о сотрудничестве между организациями системы учреждений Организации Объединенных Наций (включая связанные с ней организации) — Обязанности в отношении государств-членов 641
4. Независимость и подотчетность советника по правовым вопросам учреждения системы Организации Объединенных Наций — Структура и роль Юридического отдела — Специализированные учреждения против вспомогательных органов Организации Объединенных Наций 643

Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

Глава VII. Решения и консультативные заключения международных трибуналов

A. Международный трибунал по морскому праву

Дела на стадии рассмотрения, решения и постановления в 2003 году 649

B. Международный уголовный суд

Дела на стадии рассмотрения, решения и постановления в 2003 году 653

C. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

1. Решения 653
2. Дела, находящиеся на рассмотрении 654

D. Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Решения 656
2. Дела, находящиеся на рассмотрении 656

E. Специальный суд по Сьерра-Леоне

1. Решения 659
2. Дела, находящиеся на рассмотрении 659

Глава VIII. Решения национальных судов

Италия

Джулиана Каретти против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) — Вопрос иммунитета организации от юрисдикции — Соглашение о штаб-квартире (Соглашение между правительством Итальянской Республики и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций о штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций) — Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года 661

Стр.

Канада

Джералд Рене Тремп против Ассоциации персонала ИКАО и Уэйна Диксона; Джералд Рене Тремп против Дирка Яна Гуссена, Совета ИКАО и Джисеса Окампо

Анализ пределов и цели иммунитета международной организации и ее персонала — Вопрос о том, пользуется ли Ассоциация персонала Международной организации гражданской авиации иммунитетом от юрисдикции, предоставленным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) — Иммунитет от юрисдикции старших должностных лиц ИКАО — Вопрос об отказе от иммунитета ИКАО, не предусмотревшей адекватного положения, касающегося надлежащих способов разрешения споров, вытекающих из контрактов, или иных споров в соответствии со статьей 33 Соглашения о штаб-квартире — Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года — Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Соглашение о штаб-квартире между правительством Канады и ИКАО — Концепции абсолютного иммунитета и функционального иммунитета 665

Часть четвертая. Библиография

A. Международные организации и международное право в целом

1. Общие темы 691
2. Отдельные вопросы 692

B. Организация Объединенных Наций

1. Общие темы 698
2. Отдельные органы 699

Генеральная Ассамблея 699

Международный Суд 699

Секретариат 702

Совет Безопасности 702

Силы Организации Объединенных Наций 704

3. Отдельные вопросы или виды деятельности 705

Воздушное и космическое право 705

Коллективная безопасность 706

Торговый арбитраж 707

Консульские сношения 707

Дипломатические сношения 708

Разоружение 708

Стр.

Вопросы окружающей среды 708
Финансирование 711
Дружественные отношения и сотрудничество между государствами 712
Права человека 712
Международное административное право 715
Международное уголовное право 716
Международное экономическое право 725
Международный терроризм 726
Право международной торговли 727
Международные водотоки 728
Вмешательство 728
Юрисдикция 729
Морское право 730
Право международных договоров 731
Право войны 732
Поддержание мира 733
Членство и представительство 735
Намибия 735
Природные ресурсы 736
Неправительственные организации 736
Мирное разрешение споров 737
Политические вопросы и вопросы безопасности 737
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы) 738
Беженцы 738
Право убежища 739
Верховенство закона 739
Самооборона 739
Самоопределение 740
Ответственность государств 741
Государственный суверенитет 742
Правопреемство государств 742
Техническое сотрудничество 742
Торговля и развитие 742
Опека 743
Применение силы 744

Стр.

C. Межправительственные организации, связанные с Организацией Объединенных Наций

Генеральное соглашение по тарифам и торговле 745
Международная организация гражданской авиации 746
Международная организация труда 746
Международная морская организация 747
Международный валютный фонд 747
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 747
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию 748
Всемирный банк 748
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров 748
Всемирная организация здравоохранения 748
Всемирная метеорологическая организация 748
Всемирная торговая организация 749

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, а своей резолюцией 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, лежащие в основе *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — сорок первого тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением, законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти две главы, вступили в силу в 2003 году. Решения относительно правового статуса различных организаций, вынесенные в 2003 году национальными судами, приводятся в главе VIII.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Данный критерий использовался с целью устранить в какой-то мере трудности, возникающие иногда из-за существенного разрыва во времени между заключением договоров и их опубликованием в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу. В том случае, когда тексты договоров по своему объему слишком велики для формата *Ежегодника*, указываются легкодоступные источники.

Глава V содержит отдельные решения административных трибуналов Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. В главе VI приводятся отдельные юридические заключения Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. Отдельные решения и консультативные заключения международных трибуналов включены в главу VII.

Наконец, в библиографии, подготовленной Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, приводится перечень книг и статей правового характера, которые были опубликованы в 2003 году.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были представлены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

АОСР	Арабская организация по сельскохозяйственному развитию
БАПОР	Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ
БАТЛАК	Бюро для стран Азии и Тихого океана, Латинской Америки и Карибского бассейна
БОНУКА	Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике
БПТЗ США	Бюро по патентам и торговым знакам Соединенных Штатов
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения
ВАК	Временная администрация Коалиции
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОЗ/ЕВРО	Всемирная организация здравоохранения/Европейское региональное бюро
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВООНПМК	Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВСООНЛ	Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ГЗЕДГ	Группа западноевропейских и других государств
ДОПМ	Департамент операций по поддержанию мира
ДОРИ	Дубайский орган по развитию и инвестициям
ДЭСВ	Департамент по экономическим и социальным вопросам
ЕПО	Европейская патентная организация
ЕС	Европейский союз
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ЕЭС/Евростат	Европейское экономическое сообщество/статистическая служба Европейского союза
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМО	Международная морская организация
ИСО	Международная организация по стандартизации

КБМ	Комитет по безопасности на море
ККВБООН	Канцелярия Координатора по вопросам безопасности Организации Объединенных Наций
ККП	Консультативный комитет по правоприменению
КМТ США	Комиссия по международной торговле Соединенных Штатов
КОДВЗЯИ	Подготовительная комиссия Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
КОМЕСТ	Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий
КОМС	Комитет по охране морской среды
КСКООНБВ	Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку
КСТК	Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВУС	Меморандум о взаимопонимании в отношении правил и процедур урегулирования споров
МВФ	Международный валютный фонд
МККН	Международный комитет по контролю над наркотиками
ММК	Международный морской комитет
МНООНДРК	Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго
МООНГ	Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии
МООНК	Временная администрация Организации Объединенных Наций в рамках миссии в Косове
МООНКИ	Миссия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре
МООНЛ	Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии
МООНОПИ	Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку
МООНПВТ	Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Гиморе
МООНРЗС	Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре
МООНСА	Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Афганистану
МООНСЛ	Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне
МООНЭЭ	Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее
МОТ	Международная организация труда
МПК	Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору

МСЖД	Международный союз железных дорог
МСЭ	Международный союз электросвязи
МТ США	Министерство торговли Соединенных Штатов
МТБЮ	Международный трибунал по бывшей Югославии
МТМП	Международный трибунал по морскому праву
МТЦ	Международный торговый центр
МУНИИУПЖ	Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин
МУТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
МУТР	Международный уголовный трибунал по Руанде
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
НАТО	Организации Североатлантического договора
НЕПАД	Новое партнерство в интересах развития Африки
НПО	неправительственные организации
НРС	наименее развитые страны
ОАГ	Организация американских государств
ОАК	Объединенная апелляционная комиссия
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДК	Объединенный дисциплинарный комитет
ОЗХО	Организация по запрещению химического оружия
ОИГ	Объединенная инспекционная группа
ОИПК	Международная организация уголовной полиции (Интерпол)
ООН-Хабитат	Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам
ОУС	Орган по урегулированию споров
ПВМБ	Получающее ведомство Международного бюро
ПКИТ	Постоянный комитет по информационным технологиям
ПКПП	Постоянный комитет по патентному праву
ПКТЗ	Постоянный комитет по торговым знакам
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СВК	Совместная военная комиссия
СГСАРВК	Специальная группа по страхованию авиации от риска вооруженного конфликта
СГСАРВК-ГО	Специальная группа по страхованию авиации от риска вооруженного конфликта — Группа по обзору
СДК	Специальный дисциплинарный комитет
СПГС	Специальный представитель Генерального секретаря

СФОР	Силы НАТО по стабилизации
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
УЛС	Управление людских ресурсов
УСВН	Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ФФОА	Бывшая Ассоциация персонала Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и других учреждений системы Организации Объединенных Наций
ЦАБЭИ	Центральноамериканский банк экономической интеграции
ЦЕРН	Европейская организация по ядерным исследованиям
ЦООННП	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам
ЭАС	Сообщество восточноафриканских государств
ЭБО	Экстратерриториальные бюро обмена
ЭКОВАС	Экономическое сообщество западноафриканских государств
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии
ЮНАТ	Административный трибунал Организации Объединенных Наций
ЮНДОФ	Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНЕСКО-ИВР	Институт ЮНЕСКО по изучению водных ресурсов
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИКОМ	Ирако-кувейтская миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНИТАФ	Объединенная оперативная группа
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮН-ЛиРЕК	Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне
ЮНМАС	Служба Организации Объединенных Наций по вопросам разминирования
ЮНМОВИК	Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям
ЮНОГБИС	Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Гвинее-Бисау

ЮНПОС	Политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНТОП	Отделение Организации Объединенных Наций в Таджикистане по поддержке миростроительства
ЮНТСО	Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за соблюдением условий перемирия
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения

Часть первая

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Эстония

Процедура признания проездных документов иностранных государств и международных организаций

Постановление № 1 министра иностранных дел от 21 февраля 2003 года

Настоящее Постановление вводится на основании пункта 2 статьи 15 Закона о документах, удостоверяющих личность (Riigi Teataja I 1999, 25, 365; 2000, 25, 148; 26, 150; 40, 254; 86, 550; 2001, 16, 68; 31, 173; 56, 338; 2002, 61, 375; 63, 387; 90, 516).

1. *Основание для признания проездных документов иностранных государств и международных организаций*

Основанием для признания проездных документов иностранных государств и международных организаций (далее «проездные документы») является международное соглашение Эстонии или дипломатическая нота.

2. *Представление проездных документов для признания*

Иностранные государства и международные организации, которые выпускают проездные документы, передают образцы этих документов и необходимую предварительную информацию в Министерство иностранных дел Эстонии по дипломатическим каналам.

3. *Уведомление о признании проездных документов*

Министерство иностранных дел уведомляет эстонский Департамент по вопросам гражданства и миграции и Пограничную службу Эстонии о признании проездных документов иностранных государств и международных организаций.

4. *Положение о применении*

Постановление № 5 министра иностранных дел от 26 июня 2002 года «Процедура признания проездных документов иностранных государств» (*Riigi Teataja Lisa* 2002, 92, 1428) настоящим объявляется недействительным.

Министр Кристийна Оюланд

Канцлер Прийт Колбре

Глава II

ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договоры, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. СТАТУС КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ*. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

В 2003 году к Конвенции присоединилось следующие государства**:

Государство	*Дата получения документа о присоединении*
Шри-Ланка	19 июня 2003 года
Объединенные Арабские Эмираты	2 июня 2003 года

По состоянию на 31 декабря 2003 года участниками данной Конвенции были 148 государств***.

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ МИССИЙ, СЛУЖЕБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

a) Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством бывшей югославской Республики Македонии относительно совместной рабочей сессии ЕЭК/Евростат на тему «Перепись населения и жилого фонда», которая будет проведена в Охриде 21–23 мая 2003 года. Женева, 29 января 2003 года и 9 мая 2003 года****

I

Письмо Организации Объединенных Наций

29 января 2003 года

Госпожа,

---

* United Nations *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, и vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

** Конвенция имеет силу в отношении каждого государства, которое сдало на хранение документ о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, после даты его сдачи на хранение.

*** Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General of the United Nations* (United Nations publication, Sales No. E.04.V.2, ST/LEG/SER.E/22).

**** В соответствии с положениями указанных писем вступила в силу 9 мая 2003 года.

Имею честь представить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством бывшей югославской Республики Македонии (далее «Правительство») относительно совместной рабочей сессии ЕЭК/Евростат на тему «Перепись населения и жилого фонда», которая будет проведена по приглашению Правительства в Охриде 21–23 мая 2003 года.

«Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством бывшей югославской Республики Македонии относительно совместной рабочей сессии ЕЭК/Евростат на тему "Перепись населения и жилого фонда", которая будет проведена в Охриде 21–23 мая 2003 года

1. Участники рабочей сессии получают приглашения от Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 17 части A резолюции 47/202, принятой Генеральной Ассамблеей 22 декабря 1992 года, Правительство принимает на себя ответственность за любые дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением рабочей сессии, в частности, по:

a) обеспечению всех сотрудников Организации Объединенных Наций, которые должны прибыть в Скопье, авиабилетами экономического класса по маршруту Женева–Скопье–Женева, подлежащими использованию на авиалиниях, обслуживающих этот маршрут;

b) организации перевозки сотрудников Организации Объединенных Наций между аэропортом Скопье и Охридом и оплате всех соответствующих расходов;

c) выдаче денежных поручительств в отношении авиадоставки груза или излишнего багажа при перевозке документов и отчетов; и

d) выплате в соответствии с правилами и положениями Организации Объединенных Наций всем сотрудникам по их прибытии в бывшую югославскую Республику Македонию суточных в местной валюте по официальной ежедневной ставке Организации, применимой в период проведения рабочей сессии, а также по возмещению дополнительных транспортных расходов в пределах 120 долл. США на каждого пассажира в конвертируемой валюте, при условии подтверждения данным пассажиром факта расходования соответствующих средств.

3. Правительство обеспечивает надлежащие условия проведения рабочей сессии, включая предоставление персонала, служебных площадей и канцелярских принадлежностей, как это указано в прилагаемом приложении*.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для проведения рабочей сессии; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для рабочей сессии персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; а также Правительство освобождает

* В настоящем *Ежегоднике* приложение не приводится.

Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

5. В отношении рабочей сессии применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, участницей которой является бывшая югославская Республика Македония, и в частности:

a) участники рабочей сессии пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в рабочей сессии или выполняющие функции в связи с ней, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с рабочей сессией, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с рабочей сессией;

c) члены персонала, предоставленного по настоящему Соглашению Правительством, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых совершенных ими действий в официальном качестве в связи с рабочей сессией;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с рабочей сессией, имеют право на беспрепятственный въезд в бывшую югославскую Республику Македонию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются в кратчайшие сроки и безвозмездно.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение рабочей сессии, являются местом ее проведения и считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении рабочей сессии и предлагает им обеспечить надлежащую охрану.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением споров, подпадающих под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения или объявления второго из них не назначат председателя, такой арбитр по просьбе любой из сторон в споре назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его

решения по всем процедурным вопросам и вопросам существа являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон».

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ на него составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством бывшей югославской Республики Македонии, вступающее в силу в день Вашего ответа и действующее в течение срока проведения рабочей сессии и такого дополнительного периода времени, какой необходим для ее подготовки и завершения.

Примите, мадам, заверения в моем глубочайшем уважении.

Сергей Орджоникидзе

II

Письмо Постоянного представительства бывшей югославской Республики Македонии в адрес Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациий в Швейцарии

9 мая 2003 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 29 января 2003 года, адресованного Постоянному представительству Республики Македонии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и другим международным организациям в Швейцарии, в котором упоминается Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Македонии относительно совместной рабочей сессии ЕЭК/Евростат на тему «Перепись населения и жилого фонда», которая будет проведена в Охриде 21–23 мая 2003 года.

Настоящим я подтверждаю согласие правительства Республики Македонии с предложенным текстом Соглашения, и поэтому Ваше письмо и настоящий ответ на него составляют Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Македонии относительно совместной рабочей сессии ЕЭК/Евростат на тему «Перепись населения и жилого фонда».

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Драгица Зафировска
Временный поверенный в делах

b) Меморандум о Соглашении между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции о предоставлении персонала Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Афганистану. Нью-Йорк, 4 марта 2003 года*

Принимая во внимание, что, согласно резолюции 51/243 Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь может принимать безвозмездно предоставляемый персонал для оказания временной и срочной помощи в случае новых и/или расширенных мандатов Организации до принятия Генеральной Ассамблеей решения об уровне ресурсов, необходимом для выполнения этих мандатов,

* United Nations *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, и vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

принимая во внимание, что правительство Франции (далее «Правительство») предложило оказать содействие Организации посредством предоставления в ее распоряжение услуг легко вооруженных сотрудников для обеспечения личной охраны в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Афганистану (МООНСА),

принимая во внимание, что Генеральный секретарь санкционировал, в качестве исключительной меры, принятие персонала, предложенного Правительством,

принимая во внимание, что в своем докладе Совету Безопасности, датированном 18 марта 2002 года (S/2002/278), Генеральный секретарь отметил, что «в состав миссии не будут входить военнослужащие, за исключением нескольких советников по военным вопросам и вопросам гражданской полиции и нескольких легко вооруженных международных сотрудников, необходимых для обеспечения личной охраны»,

принимая во внимание, что создание МООНСА с мандатом и структурой, описанными в вышеупомянутом докладе, было одобрено Советом Безопасности в его резолюции 1401 (2002) от 28 марта 2002 года,

Организация Объединенных Наций и Правительство (далее «Стороны») договорились о нижеследующем:

Статья 1

Обязательства Правительства

1. Правительство соглашается предоставить МООНСА на срок действия и в целях настоящего Соглашения услуги жандармов (далее «сотрудники»), которые считаются членами МООНСА и которые, с целью обеспечения личной охраны в рамках МООНСА, будут легко вооружены. Сотрудники перечисляются в добавлении I к настоящему Соглашению. Поправки в это добавление могут быть внесены посредством простого уведомления со стороны Правительства в порядке ротации сотрудников, и поправка считается автоматически принятой Организацией Объединенных Наций по истечении 15 дней с даты уведомления.

2. Если иное не оговорено в настоящем Соглашении, Правительство оплачивает все расходы, связанные с наймом сотрудников, включая заработную плату, дорожные расходы по прибытию в месторасположение персонала и возвращению, а также пособий и других льгот, на которые сотрудники имеют право. В частности, сотрудники могут брать ежегодный отпуск в соответствии с условиями найма, обеспеченными им Правительством, но в пределах срока отпуска, на который имеют право члены персонала. Соответственно, сотрудники, работающие менее шести месяцев, имеют право на ежегодный отпуск из расчета полтора дня за каждый полный месяц непрерывной службы. Сотрудники, которые первоначально были приняты на период более шести месяцев или срок службы которых продлен на период сверх шести месяцев, имеют право на ежегодный отпуск из расчета два с половиной дня за каждый полный месяц непрерывной службы. Заявления на отпуск утверждаются предварительно Специальным представителем Генерального секретаря или лицом, уполномоченным действовать от его имени.

3. Правительство обеспечивает, чтобы в течение всего срока службы согласно настоящему Соглашению на сотрудников надлежащим образом распространялись адекватное медицинское страхование и страхование жизни, а также страхование от болезни, нетрудоспособности или смерти.

Статья 2

Обязательства Организации Объединенных Наций

1. Организация Объединенных Наций обеспечивает сотрудников служебными помещениями, вспомогательным персоналом, оборудованием и другими ресурсами, необходимыми для выполнения задач, порученных им в рамках МООНСА.

2. Затраты, понесенные сотрудниками, которым приходится выезжать в командировки при выполнении своих обязанностей в районе миссии, оплачиваются Организацией Объединенных Наций на тех же условиях, что и затраты, понесенные штатными сотрудниками.

3. Организация не несет никакой ответственности в отношении требований о компенсации по болезни, травмам или смерти сотрудников, которые могут быть отнесены на счет выполнения обязанностей или связаны с выполнением обязанностей, предусмотренных в настоящем Соглашении, за исключением случаев, когда болезнь, травма или смерть являются прямым результатом серьезной неосторожности со стороны членов персонала Организации. Суммы, возмещаемые в порядке страхования, о которых говорится в пункте 3 статьи 1 настоящего Соглашения, вычитаются из любой суммы, которую должна выплатить Организация.

Статья 3

Обязательства персонала

Правительство принимает условия и обязательства, изложенные ниже, и по мере необходимости обеспечивает, чтобы сотрудники, оказывающие услуги согласно настоящему Соглашению, выполняли следующие обязательства:

a) сотрудники выполняют свои функции под началом и в полном соответствии с указаниями Специального представителя Генерального секретаря или любого лица, уполномоченного выступать от его имени;

b) сотрудники обязуются уважать беспристрастность и независимость Организации Объединенных Наций и не вправе запрашивать или принимать указания относительно задач, выполняемых согласно настоящему Соглашению, у какого-либо правительства или органа власти, не имеющего отношения к Организации Объединенных Наций;

c) сотрудники воздерживаются от каких-либо поступков, которые негативно отразились бы на Организации, и не участвуют в какой-либо деятельности, которая несовместима с целями и задачами Организации Объединенных Наций;

d) сотрудники соблюдают все нормативные положения и все нормы, инструкции, процедуры и директивы, издаваемые Организацией Объединенных Наций и МООНСА;

e) сотрудники проявляют максимальную осторожность во всех вопросах, касающихся их функций, и не сообщают, без разрешения Специального представителя Генерального секретаря, средствам массовой информации или любому правительству, учреждению, лицу или иному органу, не имеющему отношения к Организации Объединенных Наций, какой-либо информации, которая не стала общеизвестной или о которой они узнали лишь по причине своей связи с Организацией. Они не вправе использовать любую такую информацию без письменного разрешения Специального представителя Генерального секретаря, и в любом случае такая информация не может быть использована в личных целях. Эти обязательства не прекращают действовать по истечении срока настоящего Соглашения;

f) сотрудники подписывают обязательство, изложенное в добавлении I к настоящему Соглашению.

Статья 4

Правовой статус сотрудников

1. Сотрудники никоим образом не обладают статусом членов персонала Организации Объединенных Наций.

2. При выполнении своих обязанностей в рамках Организации Объединенных Наций сотрудники имеют статус «экспертов в командировке», как он определен в разделах 22 и 23 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Статья 5

Отчетность

1. Если сотрудники неудовлетворительно выполняют свою работу или не соблюдают нормы поведения, указанные выше, Организация Объединенных Наций может принять решение о прекращении их службы, и в этом случае она указывает причины такого решения в уведомлении, направленном соответствующему лицу в течение одного месяца.

2. Любое серьезное нарушение служебных обязанностей и обязательств, вменяемое сотруднику, которое, по мнению Специального представителя Генерального секретаря, является основанием для прекращения службы соответствующего лица до истечения срока для уведомления, немедленно доводится до сведения Правительства с целью получения его согласия на немедленное прекращение. Если того требуют обстоятельства, Генеральный секретарь может ограничить или запретить доступ в помещения Миссии для соответствующего лица.

3. Правительство должно возместить Организации Объединенных Наций сумму любых финансовых убытков или ущерба, причиненных имуществу или собственности Организации персоналом, предоставленным правительством для работы на добровольной основе, если нанесение этим персоналом убытков или ущерба *a)* не было связано с работой в Организации; или *b)* явилось следствием халатности, ненадлежащего исполнения своих обязанностей или нарушения установленных правил и норм как умышленно, так и по неосторожности.

Статья 6

Иски третьих сторон

На Организации Объединенных Наций лежит ответственность за урегулирование любого требования в отношении компенсации, которое предъявлено третьими сторонами, когда ущерб принадлежащему им имуществу или его утрата или смерть либо телесные повреждения были вызваны действиями или бездействием со стороны сотрудников при выполнении ими функций для МООНСА согласно договоренности с Правительством. Однако, если утрата, ущерб, смерть или телесные повреждения относятся на счет серьезной неосторожности или намеренного проступка таких сотрудников, правительство обязано возместить Организации Объединенных Наций любые суммы, выплаченные Организацией истцам, а также любые расходы, понесенные ею при урегулировании предъявленного требования в отношении компенсации.

Статья 7

Консультации

Организация Объединенных Наций и Правительство консультируются друг с другом по любому вопросу, который может возникнуть в связи с настоящим Соглашением, включая любой вопрос, связанный с правовым статусом сотрудников, на которых распространяется настоящее Соглашение, относительно отказа от права на иммунитет согласно соответствующим положениям Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Статья 8

Урегулирование споров

Любые разногласия, споры или претензии, возникающие из настоящего Соглашения или в связи с ним, урегулируются посредством переговоров или иным взаимосогласованным способом урегулирования.

Статья 9

Вступление в силу, срок действия и прекращение

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания или остается в действии до тех пор, пока Стороны не решат по взаимному согласию прекратить его или пока оно не будет прекращено одной из Сторон после представления за один месяц письменного уведомления в адрес другой Стороны.

Статья 10

Поправки

Поправки в настоящее Соглашение могут быть внесены письменным соглашением между обеими Сторонами. Каждая Сторона надлежащим образом рассматривает любую поправку, предложенную другой Стороной.

В подтверждение чего соответствующие представители Организации Объединенных Наций и Правительства подписали настоящее Соглашение.

Совершено в Нью-Йорке 4 марта 2003 года в двух экземплярах на французском языке.

За Организацию Объединенных Наций:

Жан-Мари Геэнно

Заместитель Генерального секретаря
Департамент операций
по поддержанию мира

За Правительство:

Жан-Марк Рошро Де Ля Саблиер

Посол
Постоянный представитель Франции
при Совете Безопасности и глава
Постоянного представительства Франции
при Организации Объединенных Наций

ДОБАВЛЕНИЕ I*

* В настоящем *Ежегоднике* добавление I не приводится.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Обязательство

Я, нижеподписавшийся, сотрудник, предоставленный французским правительством МООНСА с целью обеспечения личной охраны в рамках Миссии в соответствии с меморандумом о Соглашении между Организацией Объединенных Наций и французским правительством относительно предоставления сотрудников МООНСА, настоящим обязуюсь соблюдать следующие требования:

a) я понимаю, что как сотрудник я никоим образом не обладаю статусом члена персонала Организации Объединенных Наций;

b) я также понимаю, что при выполнении своих обязанностей в Организации Объединенных Наций я буду иметь статус «эксперта в командировке» по смыслу разделов 22 и 23 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

c) я должен выполнять свои обязанности под началом Специального представителя Генерального секретаря или любого другого лица, выступающего от его имени, и должен следовать его указаниям;

d) я должен уважать беспристрастность и независимость Организации Объединенных Наций и не вправе запрашивать или принимать указания относительно выполнения моих обязанностей в качестве сотрудника у какого-либо правительства или органа власти, не имеющего отношения к Организации Объединенных Наций;

e) я должен воздерживаться от каких-либо поступков, которые негативно отразились бы на Организации, и не участвовать в какой-либо деятельности, которая несовместима с целями и задачами Организации Объединенных Наций или выполнением моих обязанностей;

f) я должен проявлять максимальную осторожность во всех вопросах, касающихся моей работы, и никогда не сообщать, без разрешения Специального представителя Генерального секретаря, средствам массовой информации или любому правительству, учреждению, лицу или иному органу, не имеющему отношения к Организации Объединенных Наций, информацию, которая не стала общеизвестной или о которой я узнал исключительно по причине моей работы в Организации. Я не вправе использовать любую такую информацию без письменного разрешения Специального представителя Генерального секретаря и не должен использовать такую информацию в личных целях. Эти обязательства не прекращаются по окончании моей командировки;

g) я должен соблюдать все нормативные положения и все нормы, инструкции, процедуры и директивы, издаваемые Организацией Объединенных Наций и Специальным представителем Генерального секретаря.

Фамилия прописными буквами

Подпись

Дата

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Казахстана относительно договоренностей о проведении Международной конференции министров развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и развивающихся стран транзита и стран-доноров и представителей международных учреждений, занимающихся вопросами финансирования и развития, по вопросу о сотрудничестве в области транзитных перевозок (с приложениями*). Нью-Йорк, 27 июня 2003 года**

Принимая во внимание, что на своей 57-й сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 57/242 приняла предложение правительства Казахстана провести в Алматы Международную конференцию министров развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и развивающихся стран транзита и стран-доноров и представителей международных учреждений, занимающихся вопросами финансирования и развития, по вопросу о сотрудничестве в области транзитных перевозок, и

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в пункте 17 резолюции 47/202 от 22 декабря 1992 года вновь заявила, что органы Организации Объединенных Наций могут проводить сессии за пределами своих установленных штаб-квартир, когда правительство, представляющее приглашение провести сессию на территории своей страны, дало согласие возместить прямо или косвенно связанные с этим фактические дополнительные расходы после консультаций с Генеральным секретарем по поводу характера и возможных размеров этих расходов,

настоящим Организация Объединенных Наций и Правительство договорились о следующем:

Статья I

Место и сроки проведения Конференции

Конференция состоится в Алматы с 25 по 29 августа 2003 года.

Статья II

Участие в Конференции

1. В Конференции могут принять участие следующие лица:

a) представители всех государств — членов Организации Объединенных Наций;

b) представители организаций, получивших постоянное приглашение Генеральной Ассамблеи участвовать в Конференции в качестве наблюдателей;

c) представители специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений;

d) представители межправительственных органов Организации Объединенных Наций;

e) представители межправительственных и неправительственных организаций;

f) должностные лица Секретариата Организации Объединенных Наций;

---

* В настоящем *Ежегоднике* приложения не приводятся.

** В соответствии со статьей XIII вступило в силу 27 июня 2003 года по подписании.

g) другие лица, приглашенные Организацией Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначает должностных лиц Организации Объединенных Наций для участия в работе Конференции в целях ее обслуживания.

3. На открытых заседаниях Конференции могут присутствовать представители средств массовой информации, аккредитованные Организацией Объединенных Наций по ее усмотрению после консультации с Правительством.

Статья III

Помещения, оборудование, вспомогательные службы и предметы снабжения

1. Правительство предоставляет необходимые помещения, включая конференц-залы для проведения неофициальных заседаний, офисные помещения, рабочие площади и другие соответствующие помещения, перечисленные в приложении к настоящему Соглашению. Правительство за свой счет оборудует, оснащает и содержит в надлежащем состоянии все эти помещения и средства обслуживания таким образом, который Организация Объединенных Наций считает адекватным для эффективной работы Конференции. Конференц-залы должны быть оборудованы средствами двустороннего синхронного перевода на шесть языков и оснащены аппаратурой для звукозаписи на этих языках, а также возможностями для работы прессы, телевидения, радио и киносъемки в той мере, в какой того требует Организация Объединенных Наций.

2. Правительство обеспечивает открытие, по возможности в районе проведения Конференции, банковского, почтового, телефонного и телеграфного отделений, а также необходимых пунктов питания, транспортного бюро и оборудованного по согласованию с Организацией Объединенных Наций центра секретариатского обслуживания, предназначенного для использования на коммерческой основе делегациями, прибывшими на Конференцию.

3. Правительство оплачивает расходы по всем видам необходимого коммунального обслуживания, включая местную телефонную связь, расходы секретариата Конференции и его факсимильную или телефонную связь с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций, когда такая связь санкционирована Исполнительным секретарем Конференции.

4. Правительство оплачивает расходы по транспортировке и страхованию от места нахождения любого служебного помещения Организации Объединенных Наций до места проведения Конференции и обратно всего оборудования Организации Объединенных Наций и всех предметов снабжения, которые требуются для надлежащей работы Конференции. Условия поставки такого оборудования и предметов снабжения определяются Организацией Объединенных Наций.

Статья IV

Размещение

Правительство обеспечивает надлежащее размещение лиц, участвующих в Конференции или присутствующих на ней, в гостиницах или других местах расквартирования по разумным ценам.

Статья V

Медицинское обслуживание

1. Правительство за свой счет обеспечивает в месте проведения Конференции медицинское обслуживание, необходимое для оказания первой помощи в чрезвычайных обстоятельствах.

2. В случае возникновения серьезных чрезвычайных обстоятельств Правительство обеспечивает незамедлительную транспортировку и госпитализацию.

Статья VI

Транспорт

1. Правительство предоставляет транспортные средства для поездок членов персонала Секретариата Организации Объединенных Наций, обслуживающих Конференцию, между аэропортом Алматы, местом проведения Конференции и основными гостиницами по их прибытии и в момент отъезда.

2. Правительство обеспечивает предоставление надлежащих транспортных средств для всех участников Конференции и присутствующих на ней лиц между аэропортом Алматы, местом проведения Конференции и основными гостиницами по их прибытии и в момент отъезда.

3. Правительство предоставляет главным должностным лицам и членам секретариата Конференции необходимое число автомобилей с водителями для служебного пользования, а также другой местный транспорт, который требуется секретариату в связи с проведением Конференции.

Статья VII

Полицейская охрана

Правительство предоставляет такую полицейскую охрану, которая может потребоваться для обеспечения эффективной работы Конференции в условиях безопасности и спокойствия без какого бы то ни было вмешательства. Несмотря на то что такое полицейское обслуживание осуществляется под непосредственным руководством и контролем назначенного Правительством старшего офицера, этот офицер выполняет свои обязанности в тесном сотрудничестве со старшим должностным лицом, назначенным Организацией Объединенных Наций.

Статья VIII

Местный персонал

1. Правительство назначает, на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций, должностное лицо, выполняющее функции связи и отвечающее за организацию и осуществление административных и кадровых мер для проведения Конференции в соответствии с требованиями, предусмотренными в настоящем Соглашении.

2. Правительство нанимает и предоставляет необходимое число секретарей, машинисток, клерков, сотрудников для размножения и распределения документов, обслуживающего персонала залов заседаний, швейцаров, посыльных, говорящих на

двух языках портье, телефонных операторов, уборщиков и рабочих, которые необходимы для надлежащего проведения Конференции, а также водителей для автомобилей, упомянутых в пунктах 1 и 3 статьи VI. Точные требования в этом вопросе будут установлены Организацией Объединенных Наций на основе консультаций с Правительством. Некоторые из этих лиц должны быть предоставлены в распоряжение по меньшей мере за одну неделю до открытия Конференции и пока не истекут по меньшей мере шесть дней после ее закрытия, как того потребует Организация Объединенных Наций.

Статья IX

Финансовые договоренности

1. Правительство в дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других положениях настоящего Соглашения, оплачивает, согласно пункту 17 резолюции 42/202 Генеральной Ассамблеи, фактические дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением Конференции в Алматы (Казахстан), а не в Нью-Йорке. Такие дополнительные расходы, составляющие, по предварительной оценке, 337 тыс. долл. США, включают, но не ограничиваются ими, фактические дополнительные расходы по оплате проезда и расходы на выплаты, причитающиеся должностным лицам Организации Объединенных Наций, командируемым для планирования Конференции и присутствия на ней, а также расходы на отгрузку любого необходимого оборудования и предметов снабжения. Организация поездок должностных лиц Организации Объединенных Наций, требуемых для планирования или обслуживания Конференции, а также отгрузки любого необходимого оборудования и предметов снабжения, осуществляется Секретариатом в соответствии с Положениями и правилами о персонале Организации Объединенных Наций и ее соответствующей административной практикой, касающейся норм путевых расходов, надбавок на провоз багажа, выплаты суточных и дополнительных транспортных расходов.

2. Правительство не позднее 1 июля 2003 года вносит на счет Организации Объединенных Наций сумму в размере 337 тыс. долл. США, составляющую общую сумму сметных расходов, упомянутую в пункте 1 данной статьи. В случае необходимости Правительство вносит дополнительные авансовые платежи, если этого потребует Организация Объединенных Наций, с тем чтобы последней ни в коем случае не пришлось осуществлять из своих наличных ресурсов временное финансирование дополнительных расходов, ответственность за которые несет Правительство.

3. Взнос, о котором говорится в пункте 2, выше, используется лишь на погашение обязательств Организации Объединенных Наций, связанных с проведением Конференции.

4. По окончании работы Конференции Организация Объединенных Наций представляет Правительству комплект подробных счетов с указанием понесенных Организацией Объединенных Наций фактических дополнительных расходов, которые должны покрываться Правительством, как это предусмотрено в пункте 1 данной статьи. Эти расходы выражаются в долларах Соединенных Штатов с использованием официального обменного курса Организации Объединенных Наций на момент осуществления платежей. На основании этого комплекта подробных счетов Организация Объединенных Наций компенсирует Правительству любые неизрасходованные средства из взноса или авансовых платежей, требуемых согласно пункту 2. Если

фактические дополнительные расходы превышают сумму взноса, Правительство перечисляет сумму в размере причитающейся разницы в течение одного месяца с момента получения подробных счетов. Итоговые счета подлежат проверке, предусмотренной Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций, а окончательная корректировка счетов осуществляется с учетом любых замечаний, которые могут возникнуть в ходе проверки, проведенной Комиссией ревизоров Организации Объединенных Наций, заключение которой и Организация Объединенных Наций, и Правительство принимают как окончательное.

Статья X

Ответственность

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в помещениях, упомянутых в статье III и предоставленных Правительством или находящихся под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества вследствие оказания или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI, которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;

c) найма для Конференции персонала, предоставленного Правительством согласно статье VIII.

2. Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями и выплачивает ей соответствующее возмещение.

Статья XI

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, участницей которой является Казахстан. В частности, представители государств и межправительственных органов, упомянутые в статье II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьей IV Конвенции; должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые выше в подпункте *f* пункта 1 и пункте 2 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции, а все эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VII Конвенции.

2. Представители или наблюдатели, упомянутые в подпунктах *b*, *d*, *e* и *g* пункта 1 статьи II, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любого действия, совершенного ими в связи с их участием в Конференции.

3. Персонал, предоставляемый Правительством согласно статье VIII, выше, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любого действия, совершенного ими в официальном качестве в связи с их участием в Конференции.

4. Представители специализированных учреждений Организации Объединенных Наций или связанных с ней учреждений, упомянутые выше, в подпункте *c* пункта 1 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, в соответствующих случаях.

5. Без ущерба для предшествующих пунктов данной статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, включая упомянутых в статье VIII и всех приглашенных на Конференцию, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

6. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Казахстан и выезд из него, и им не чинится никаких препятствий для проезда к месту проведения Конференции и обратно. Им обеспечиваются условия для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, если они необходимы, предоставляются бесплатно и в кратчайшие сроки и не позднее чем за две недели до даты открытия Конференции, при условии что заявление на выдачу визы подано по крайней мере за три недели до даты открытия Конференции; если заявление на выдачу визы подано позднее, виза выдается не позднее чем через три дня с момента получения заявления. Кроме того, принимаются меры для обеспечения того, чтобы визы на срок проведения Конференции выдавались в Алматы тем участникам, которые не смогли получить их до прибытия. Разрешения на выезд, если таковые требуются, выдаются по возможности незамедлительно и в любом случае не позднее чем за три дня до даты закрытия Конференции.

7. В целях Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения Конференции, указанные выше, в пункте 1 статьи III, рассматриваются как представляющие собой помещения Организации Объединенных Наций в значении раздела 3 Конвенции, и доступ в них обеспечивается под началом и контролем со стороны Организации Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на протяжении Конференции, включая подготовительную стадию и завершение.

8. Все лица, упомянутые выше, в статье II, имеют право без каких-либо ограничений вывозить при отъезде из Казахстана любую неизрасходованную часть денежных средств, ввезенных ими в Казахстан в связи с Конференцией, и обменять любую часть таких средств по курсу, по которому они были конвертированы первоначально.

9. Правительство разрешает временный ввоз, без уплаты налогов и пошлин, всего оборудования, включая техническое оборудование представителей средств массовой информации, и отказывается от права на импортные пошлины и налоги с предметов снабжения, необходимых для проведения Конференции. С этой целью оно незамедлительно выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья XII

Урегулирование споров

Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения и не урегулированный путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой стороны для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а третий, являющийся председателем, выбирается двумя первыми арбитрами; если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение 60 дней с момента назначения арбитра другой стороной или если эти два арбитра в течение 60 дней с момента их назначения не приходят к согласию относительно третьего арбитра, то Председатель Международного Суда производит необходимые назначения по просьбе любой из сторон. Однако любой спор, в котором затрагивается вопрос, регулируемый Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, рассматривается в соответствии с разделом 30 этой Конвенции.

Статья XIII

Заключительные положения

1. В настоящее Соглашение могут вноситься поправки посредством заключения письменного соглашения между Организацией Объединенных Наций и Правительством.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу непосредственно по его подписании Сторонами и остается в действии в течение всего срока работы Конференции, а также такого срока по ее окончании, какой потребуется для урегулирования всех вопросов, касающихся любого из принятых на ней положений.

Подписано сего дня 27 июня 2003 года в Нью-Йорке в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций:

Анварул К. Чоудхури

Заместитель Генерального секретаря и Высокий представитель

За правительство Казахстана:

Кажмурат Нагманов

Министр транспорта и связи

d) Обмен письмами, составляющий Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Самоа относительно договоренностей о проведении Тихоокеанского регионального подготовительного совещания, которое состоится в городе Апиа с 4 по 8 августа 2003 года. Нью-Йорк, 29 июля 2003 года и 22 августа 2003 года*

I

Письма Организации Объединенных Наций

29 июля 2003 года

* В соответствии с положениями указанных писем вступило в силу 22 августа 2003 года.

Ваше Превосходительство,

Имею честь представить Вам пересмотренный текст Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Самоа относительно договоренностей о проведении Тихоокеанского регионального подготовительного совещания, которое состоится в Апиа (Самоа) с 4 по 8 августа 2003 года.

Этот вариант включает ряд изменений, запрошенных Вашим правительством, а именно:

a) изъятие положений в подпунктах *d* и *h* пункта 8;

b) изъятие третьего и четвертого предложений в подпункте *e* пункта 9;

c) альтернативная формулировка последнего предложения в пункте 11.

Мы проконсультировались с Управлением по правовым вопросам относительно предлагаемых изменений в вводной части пункта 11, и они посоветовали нам не сохранять предлагаемые поправки, поскольку слово «соответствующие» внесет неопределенность в отношении исков, претензий и иных требований, за которые несет ответственность Правительство. Кроме того, подразумевается, что такие иски, претензии и иные требования не касаются привилегий и иммунитетов, а относятся к вопросам, перечисленным в подпунктах *a*–*c* пункта 11. Что касается имен участников от правомочных малых островных развивающихся государств Тихоокеанского региона и ассоциированных членов региональных комиссий, то эта информация содержится в подпункте *b* пункта 7 Соглашения. Просьба отметить, что к участникам, указанным в подпункте *b* пункта 7, относятся лишь те, кому Организация Объединенных Наций окажет помощь в проезде, и они входят в общее число участников, перечисленных в пункте 5.

Как мы понимаем, хотя Самоа не является участником ни Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, ни Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, положения обеих Конвенций считаются применимыми в целях данного Совещания.

Мы ожидаем скорейшего принятия данного текста, с тем чтобы можно было заключить Соглашение.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Нитин Десаи

Заместитель Генерального секретаря
Департамент по экономическим и социальным вопросам

* * *

29 июля 2003 года

Ваше Превосходительство,

1. Имею честь сослаться на резолюцию 57/262, в которой Генеральная Ассамблея постановляет созвать международное совещание для проведения обзора Барбадосской программы действий по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств (далее «СИДС»). Эта резолюция была в дальнейшем уточнена Комиссией по устойчивому развитию на ее 11-й сессии, на которой было решено провести региональный подготовительный процесс для СИДС и Тихоокеанское региональное подготовительное совещание (далее «Совещание»).

2. Совещание, организованное Организацией Объединенных Наций, которая представлена Департаментом по экономическим и социальным вопросам (далее «Организация Объединенных Наций») в сотрудничестве с правительством Самоа (далее «Правительство»), будет проведено в городе Апиа (Самоа) с 4 по 8 августа 2003 года.

3. Цель этого Совещания заключается в предоставлении тихоокеанским СИДС возможности представить их национальные аналитические доклады, обсудить общие приоритетные сферы действия и разработать региональный сводный доклад, который будет представлен Межрегиональному подготовительному совещанию СИДС в январе 2004 года.

4. На Совещании будут присутствовать следующие лица:

a) представители Правительства;

b) представители ассоциированных членов региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций;

c) приглашенные эксперты, включая главных докладчиков и председательствующих;

d) представители специализированных учреждений и региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций;

e) должностные лица Организации Объединенных Наций.

5. Общее число участников составит около 80 человек.

6. Совещание будет проводиться на английском языке.

7. Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за следующее:

a) направление приглашений участникам и необходимые последующие контакты с ними с целью обеспечения их участия;

b) предоставление финансовых взносов для обеспечения:

i) участия 15 делегатов из тихоокеанских СИДС (Острова Кука, Фиджи, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Ниуэ, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу и Вануату);

ii) участия, посредством добровольных взносов, еще 15 делегатов из вышеперечисленных тихоокеанских СИДС и 5 делегатов от ассоциированных членов региональных экономических комиссий (Американское Самоа, Французская Полинезия, Гуам, Новая Каледония и Северные Марианские острова, Уоллис и Футуна);

iii) участия шести должностных лиц Организации Объединенных Наций (Мануэль Денго, руководитель Службы по вопросам водных и природных ресурсов и малых островных развивающихся государств; Диана Кворлесс, руководитель Отдела по вопросам СИДС; Эспен Роннеберг, Межрегиональный советник по СИДС; Хироси Тамада, специалист по информационным системам; Нубиа Сото, ассистент по техническому сотрудничеству);

c) другой технической помощи в организации пленарных заседаний, которая включает: i) определение проблематики; и ii) определение порядка очередности выступающих и председательствующих;

d) координации и использования финансовой помощи доноров через целевой фонд для оказания помощи участникам подготовительного совещания и поддержки соответствующей деятельности, в зависимости от ситуации, особенно для организации участия делегатов из развивающихся стран;

e) контактов с различными учреждениями Организации Объединенных Наций с целью обеспечения их участия в Совещании;

f) подготовки рекомендаций подготовительного совещания;

g) оказания технической и логистической помощи во время проведения Совещания.

8. Правительство несет ответственность за следующее:

a) планирование и организацию мероприятий и услуг, связанных с различными заседаниями и вспомогательными мероприятиями, включая предоставление и распределение площадей/залов для всех заседаний;

b) организацию и осуществление мер безопасности на все время проведения Совещания, включая меры безопасности участников Совещания, VIP-персон, помещений, где проводится Совещание, отелей и пр.;

c) содействие снижению цен за проживание в гостиницах для участников Совещания;

d) обеспечение транспортных средств для передвижения участников между: i) аэропортом и гостиницами; ii) гостиницами и местом проведения Совещания; и iii) различными помещениями, где проводится Совещание;

e) подготовку документов Совещания и обеспечение их распространения во время заседаний;

f) предоставление основных и технических услуг секретариата для Совещания, а также ведение протоколов мероприятий по обслуживанию Совещания.

9. Я хотел бы предложить, чтобы в отношении Совещания применялись следующие условия:

a) Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года («Конвенция»), стороной которой не является Правительство, тем не менее применяется в отношении Совещания;

b) представители государств, участвующих в Совещании, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются согласно статье IV Конвенции, а участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статей VI и VII Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в Совещании или выполняющие функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции. Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, которая была принята Генеральной Ассамблей 21 ноября 1947 года, распространяются на должностных лиц специализированных учреждений, участвующих в Совещании или выполняющих функции в связи с ним;

c) без ущерба для положений Конвенции все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитета-

ми, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием;

d) члены персонала, предоставленного в соответствии с настоящим Соглашением Правительством, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых совершенных ими действий в официальном качестве в связи с Совещанием;

e) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд в Самоа и выезд из него. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются в кратчайшие сроки и безвозмездно. Кроме того, принимаются меры для обеспечения того, чтобы визы на срок проведения Совещания выдавались в аэропорту прилета тем участникам, которые не смогли получить их до прибытия.

10. Правительство предоставляет такую полицейскую охрану, которая может потребоваться для обеспечения эффективной работы Конференции в условиях безопасности и спокойствия без какого бы то ни было вмешательства. Несмотря на то что такое полицейское обслуживание осуществляется под непосредственным руководством и контролем назначенного Правительством старшего офицера, этот офицер выполняет свои обязанности в тесном сотрудничестве со старшим должностным лицом, назначенным Организацией Объединенных Наций.

11. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо его утраты в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для проведения Совещания;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо его утраты при пользовании транспортом, предоставленным Вашим правительством;

c) найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Вашим правительством.

Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями и выплачивает им соответствующее возмещение, за исключением случаев, когда по договоренности между Организацией Объединенных Наций и Правительством такие ущерб, утрата или вред причинены в результате грубой небрежности или намеренного проступка со стороны Организации Объединенных Наций.

12. Любой спор между Организацией Объединенных Наций и правительством Самоа, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, который урегулируется согласно разделу 30 Конвенции или любому другому применимому соглашению, разрешается путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования. Любой такой спор, который не разрешен путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой стороны для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а третий, являющийся председателем, выбирается двумя первыми арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента назначения арбитра другой стороной, указавшей имя своего арбитра, или если первых два арбитра в течение

трех месяцев с момента своего назначения или указания имени второго арбитра не выбирают председателя, то такой третий арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон спора. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

13. Я также хотел бы предложить, чтобы по получении письменного подтверждения вышеизложенного со стороны Вашего правительства настоящий обмен письмами составил Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Самоа в отношении проведения в Вашей стране Тихоокеанского регионального подготовительного совещания, которое вступит в силу в дату Вашего ответа и будет действовать в течение срока проведения Совещания и такого дополнительного периода времени, какой потребуется для урегулирования всех вопросов, касающихся любого из принятых на нем положений.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Нитин Десаи

Заместитель Генерального секретаря
Департамент по экономическим и социальным вопросам

II

Письмо Постоянного представительства Самоа при Организации Объединенных Наций

22 августа 2003 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 29 июля 2003 года и заявить, что Соглашение в пересмотренном варианте принимается.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Туилома Неroни Сладе

Посол/Постоянный представитель

e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Королевства Таиланд относительно пятого Совещания государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Нью-Йорк, 4 сентября 2003 года, и Женева, 8 сентября 2003 года*

Принимая во внимание, что Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении («Конвенция») была заключена в Осло 18 сентября 1997 года;

---

* В соответствии со статьей XIII вступило в силу 8 сентября 2003 года по подписании.

принимая во внимание, что Конвенция, согласно пункту 1 ее статьи 17, вступила в силу 1 марта 1999 года, то есть в первый день шестого месяца считая с месяца, в течение которого был сдан на хранение сороковой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении;

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции первое Совещание государств-участников было созвано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу в Мапуту (Мозамбик) 3–7 мая 1999 года;

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции последующие совещания созываются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций ежегодно до проведения первой конференции по рассмотрению действия Конвенции;

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 57/74 от 22 ноября 2002 года просила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции провести подготовительную работу, необходимую для созыва в Бангкоке 15–19 сентября 2003 года пятого Совещания государств-участников («пятое Совещание»);

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея в той же резолюции просила Генерального секретаря от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 предложить государствам, не являющимся участниками Конвенции, а также Организации Объединенных Наций, другим соответствующим международным организациям или учреждениям, региональным организациям, Международному комитету Красного Креста и соответствующим неправительственным организациям принять участие в этом Совещании в качестве наблюдателей;

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции расходы, связанные с проведением пятого Совещания, покрываются государствами-участниками и участвующими в нем государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом,

настоящим Организация Объединенных Наций и правительство Королевства Таиланд («Правительство») договорились о следующем:

Статья I

Место и сроки проведения пятого Совещания

Пятое Совещание проводится в Конференц-центре Организации Объединенных Наций в Бангкоке с 15 по 19 сентября 2003 года.

Статья II

Участие в пятом Совещании

1. В соответствии с положениями Конвенции и правилами процедуры, согласованными государствами-участниками, принять участие в пятом Совещании приглашаются:

a) представители государств — участников Конвенции;

b) представители государств, не являющихся участниками Конвенции;

c) представители Организации Объединенных Наций;

d) представители других соответствующих международных организаций или учреждений;

e) представители региональных организаций;

f) представители Международного комитета Красного Креста;

g) представители соответствующих неправительственных организаций.

2. Принять участие в открытых заседаниях пятого Совещания приглашаются представители средств массовой информации, аккредитованные на пятом Совещании на основе консультаций с Правительством.

Статья III

Помещения, оборудование, вспомогательные службы и предметы снабжения

1. Помещения и общее оборудование, вспомогательные службы и предметы снабжения для проведения пятого Совещания обеспечиваются Организацией Объединенных Наций. Правительство предоставляет такие дополнительное оборудование и предметы снабжения, которые необходимы для проведения пятого Совещания, но не имеются в Конференц-центре Организации Объединенных Наций, как указано в Приложении к настоящему Соглашению.

2. Без ущерба для данной статьи Правительство и Организация Объединенных Наций могут договориться о внесении изменений в спецификацию, детализированную в Приложении, посредством обмена письмами, с тем чтобы обеспечить наиболее адекватное использование помещений и оборудования для проведения пятого Совещания.

Статья IV

Размещение

Правительство обеспечивает надлежащее размещение лиц, участвующих в пятом Совещании или присутствующих на нем, в гостиницах или других местах, расположенных на приемлемом расстоянии от Конференц-центра Организации Объединенных Наций, и оплачивает его по коммерческим ценам. Получив заблаговременное уведомление, правительство обеспечивает бронирование в соответствующих гостиницах достаточного числа мест для размещения персонала Организации Объединенных Наций.

Статья V

Медицинское обслуживание

Организация Объединенных Наций обеспечивает в Конференц-центре Организации Объединенных Наций медицинское обслуживание, необходимое для оказания первой помощи в экстренных обстоятельствах. Всякий раз, когда это требуется, Правительство обеспечивает немедленную транспортировку и, если необходимо, помещение в больницу, а также обеспечивает постоянную готовность выехать по вызову требующегося для этой цели транспорта.

Статья VI

Транспорт

1. Правительство предоставляет транспортные средства для перевозки сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций, обслуживающих пятое Совещание, между Бангкокским международным аэропортом, основными гостиницами и Конференц-центром Организации Объединенных Наций по их прибытии или при отъезде, а также для их перевозки между гостиницами и Конференц-центром Организации Объединенных Наций в течение всего срока работы пятого Совещания и такого разумного периода, который потребуется до и после него для подготовки пятого Совещания и урегулирования всех связанных с ним вопросов. Правительство обеспечивает оперативное предоставление такого служебного транспорта каждый раз, когда это потребуется для надлежащего обслуживания пятого Совещания.

2. Правительство обеспечивает наличие транспортных средств для перевозки всех участников пятого Совещания и лиц, присутствующих на нем, между Бангкокским международным аэропортом, Конференц-центром Организации Объединенных Наций и основными гостиницами.

3. Правительство предоставляет за собственный счет надлежащие транспортные средства для перевозки в аэропорт и Конференц-центр, а также в обратном направлении, в зависимости от ситуации, глав делегаций в ранге министров, старших должностных лиц Организации Объединенных Наций и старших должностных лиц региональных или международных организаций.

4. Координация и использование автомобилей, автобусов и микроавтобусов, выделяемых во исполнение данной статьи, обеспечиваются транспортными диспетчерами, предоставляемыми Правительством.

Статья VII

Полицейская охрана

1. Правительство обеспечивает такую полицейскую охрану, которая требуется для обеспечения эффективной работы пятого Совещания, без какого бы то ни было вмешательства. Такое полицейское обслуживание осуществляется под непосредственным руководством и контролем со стороны предоставленного Правительством старшего офицера и в тесном взаимодействии с Директором Службы охраны и безопасности Конференц-центра Организации Объединенных Наций с целью обеспечения надлежащих условий безопасности и спокойствия.

2. За безопасность внутри Конференц-центра Организации Объединенных Наций, включая контроль на входе и соответствующее оборудование, отвечает Организация Объединенных Наций. Правительство несет ответственность за все меры безопасности и предоставление любого необходимого оборудования за пределами помещений Конференц-центра Организации Объединенных Наций.

Статья VIII

Местный персонал

1. Правительство предоставляет за собственный счет должностное лицо, которое действует в качестве сотрудника по связи между Правительством и Органи-

зацией Объединенных Наций, несет ответственность и обладает необходимыми полномочиями, на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций, в отношении административных и кадровых мер, необходимых для проведения пятого Совещания в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Правительство предоставляет за собственный счет и передает под общий контроль Организации Объединенных Наций местный персонал, необходимый для:

a) обеспечения надлежащего функционирования дополнительного оборудования, упомянутого выше, в статье III;

b) работы в качестве секретарей, клерков, курьеров, вахтеров в зале заседаний, водителей, телефонистов и прочих сотрудников.

Подробные требования в отношении местного персонала определяются в приложении к настоящему Соглашению*. Организация Объединенных Наций сообщает Правительству о необходимом сроке найма местного персонала.

3. По просьбе Организации Объединенных Наций Правительство предоставляет за собственный счет такой местный персонал, упоминаемый в данной статье, который может понадобиться Организации Объединенных Наций перед открытием и после закрытия пятого Совещания, на срок не менее семи дней до открытия и пяти дней после его закрытия.

4. По просьбе Организации Объединенных Наций Правительство предоставляет за собственный счет столько сотрудников из числа местного персонала, упомянутого выше, в пункте 2, сколько требуется в связи с обслуживанием пятого Совещания в ночное время.

Статья IX

Финансовые договоренности

1. Согласно статье 14 Конвенции все расходы, связанные с проведением пятого Совещания, покрываются государствами-участниками и участвующими в нем государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Несмотря на вышеизложенное, Правительство покрывает расходы, связанные с предоставлением некоторых услуг, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

2. Организация Объединенных Наций представляет государствам-участникам отчет обо всех полученных и израсходованных денежных средствах. Соответствующие отчетные ведомости подлежат проверке согласно Финансовым положениям и правилам Организации Объединенных Наций.

3. Фактическая сумма расходов устанавливается после закрытия пятого Совещания и после того, как все соответствующие расходы будут учтены и зарегистрированы в счетах Организации Объединенных Наций.

---

* В настоящем *Ежегоднике* приложение не приводится.

Статья X

Ответственность

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования упомянутых в статье VI транспортных услуг, предоставленных Правительством или под его контролем;

b) найма для пятого Совещания персонала, упомянутого в статье VIII.

2. Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или требованиями, за исключением случаев, когда Организация Объединенных Наций и Правительство согласились с тем, что такие иски, претензии или требования возникли по причине грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения должностных лиц Организации Объединенных Наций.

Статья XI

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении пятого Совещания применяется Соглашение о штаб-квартире Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока в Таиланде, подписанное 26 мая 1954 года («Соглашение о штаб-квартире»). В частности, представители государств пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными согласно статье VI Соглашения о штаб-квартире. Должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с проведением пятого Совещания, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VIII и X Соглашения о штаб-квартире, а любые эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с проведением пятого Совещания пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми согласно статьям IX и X Соглашения о штаб-квартире.

2. Представители специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными, соответственно, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года или Соглашением о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии от 1 июля 1959 года, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

3. Представители международных и региональных организаций, неправительственных организаций и других учреждений, упомянутые в подпунктах *d*–*g* пункта 1 статьи II и приглашенные в соответствии с согласованными правилами процедуры, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими, в связи с их участием в пятом Совещании.

4. Сотрудники местного персонала, запрошенного Организацией Объединенных Наций и предоставленного Правительством на основании статьи VIII, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или

написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с пятым Совещанием.

5. Без ущерба для действия положений предыдущих пунктов данной статьи все лица, выполняющие функции в связи с пятым Совещанием, включая лиц, упомянутых в статье VIII, а также все лица, приглашенные к участию в пятом Совещании, пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих обязанностей в связи с пятым Совещанием. Представителям средств массовой информации, упомянутым выше, в пункте 2 статьи II, предоставляются соответствующие льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций в связи с пятым Совещанием.

6. Все лица, упомянутые выше, в статье II, имеют право на беспрепятственный въезд в Таиланд и выезд из него; никаких препятствий для их проезда к помещениям пятого Совещания и обратно чиниться не должно. Им предоставляются возможности для быстрого проезда. Визы и разрешения на въезд, если таковые необходимы, выдаются безвозмездно и в кратчайшие сроки. Если заявления подаются за четыре недели до открытия пятого Совещания, визы выдаются не позднее чем за две недели до открытия пятого Совещания. Если заявление подается менее чем за четыре недели до открытия пятого Совещания, виза выдается в кратчайшие сроки и не позднее чем за три дня до открытия. Предусматриваются также меры для обеспечения того, чтобы на время проведения пятого Совещания визы выдавались в пункте прибытия тем лицам, которые не смогли получить их до своего прибытия.

7. Все лица, упомянутые выше, в статье II, имеют право вывезти при отбытии из Таиланда без каких-либо ограничений любую неизрасходованную часть денежных средств, ввезенных ими в Таиланд в связи с пятым Совещанием.

8. Правительство разрешает для использования непосредственно перед открытием пятого Совещания, во время его работы и после его закрытия временный и не облагаемый налогами и пошлинами ввоз любого оборудования, включая аудио-, видео-, фото- и другое техническое оборудование, необходимое представителям средств массовой информации, аккредитованным на пятом Совещании, и для его использования в связи с пятым Совещанием, и отменяет пошлины и налоги на ввоз предметов снабжения, необходимых для проведения пятого Совещания. С этой целью Правительство незамедлительно выдает все необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья XII

Урегулирование споров

Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения и не разрешенный путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой из сторон для окончательного разрешения в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, являющийся председателем, избирается первыми двумя арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение 60 дней с момента назначения арбитра другой стороной или если два первых арбитра в течение 60 дней с момента их назначения не приходят к согласию относительно назначения третьего арбитра, то по просьбе

любой из сторон все необходимые назначения могут быть произведены Председателем Международного Суда. Однако любой такой спор, который касается вопроса, регулируемого Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, рассматривается в соответствии с положениями раздела 30 этой Конвенции.

Статья XIII

Заключительные положения

1. Поправки в настоящее Соглашение могут быть внесены по письменному соглашению между Организацией Объединенных Наций и Правительством.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу в дату его подписания и продолжает действовать на период проведения пятого Совещания, а также в течение такого последующего срока, который потребуется для урегулирования всех вопросов, касающихся его положений.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченный представитель правительства и должным образом назначенный представитель Организации Объединенных Наций, подписали от имени Сторон настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций:	*За правительство Таиланда:*
Нобуясу Абе	Лаксаначанторн Лаохапхан
Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения	*Чрезвычайный и полномочный посол*
Нью-Йорк, 4 сентября 2003 года	Женева, 8 сентября 2003 года

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Кот-д'Ивуар относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Абиджан, 18 сентября 2003 года*

Принимая во внимание, что Миссия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (далее «МООНКИ»), учрежденная во исполнение резолюции 1479 (2003) Совета Безопасности от 13 мая 2003 года, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Генерального секретаря от 26 марта 2003 года (S/2003/374), несет ответственность за выполнение мандата, изложенного в вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности, с целью содействия осуществлению политическими силами в Кот-д'Ивуаре Соглашения Лина-Маркуси, заключенного 23 января 2003 года и поддержанного Конференцией глав государств по Кот-д'Ивуару, проходившей 25 и 26 января 2003 года (S/2003/99);

принимая во внимание, что правительство Республики Кот-д'Ивуар (далее «Правительство») желает поддержать МООНКИ в выполнении ее задач;

Организация Объединенных Наций и Правительство договорились о следующем:

---

* В соответствии с его положениями вступило в силу 18 сентября 2003 года по подписании.

1. В целях эффективного выполнения МООНКИ своих задач она должна опираться на тесное сотрудничество с Правительством в отношении своей деятельности и деятельности своих сотрудников при выполнении ими своих служебных обязанностей, а также деятельности подрядчиков, услуги которых обеспечила Миссия. Кроме того, МООНКИ получит доступ к объектам аэропорта, наземным и морским установкам в Кот-д'Ивуаре для транспортировки своих средств материально-технического снабжения и своего оборудования.

2. Правительство распространяет на МООНКИ как орган Организации Объединенных Наций ее имущество, денежные средства и активы, а также на ее сотрудников, перечисленных ниже, в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 3, привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (далее «Конвенция»), участником которой является Кот-д'Ивуар. Дополнительные льготы, предусмотренные в настоящем Соглашении, также требуются для подрядчиков и их сотрудников (далее «подрядчики Организации Объединенных Наций»), нанятых Организацией Объединенных Наций или МООНКИ с целью оказания услуг исключительно для МООНКИ и/или осуществления исключительно для МООНКИ поставок материалов, предметов снабжения, оборудования и других товаров в поддержку ее деятельности.

3. Правительство распространяет на:

a) высокопоставленных сотрудников МООНКИ, имена которых сообщаются Правительству, привилегии и иммунитеты, освобождения и льготы, которыми пользуются дипломатические представители в соответствии с международным правом;

b) должностных лиц Организации Объединенных Наций, направленных на работу в МООНКИ, привилегии и иммунитеты, которыми они пользуются согласно статьям V и VII Конвенции. Сотрудники МООНКИ, нанятые на местной основе, пользуются иммунитетами в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве, и освобождением от налогообложения и государственных служебных обязанностей, как предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции;

c) других лиц, выполняющих поручения Организации Объединенных Наций, включая сотрудников по связи Организации Объединенных Наций, привилегии и иммунитеты, предоставляемые экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI и разделом 26 статьи VII Конвенции.

С учетом положений предыдущих пунктов вышеуказанные сотрудники МООНКИ обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве (этот иммунитет распространяется на сказанное и написанное ими);

d) подрядчикам Организации Объединенных Наций, которые наняты не на местной основе, предоставляются льготы по репатриации во время кризиса и освобождение от налогов с вознаграждения за услуги, предоставленные для МООНКИ, включая налог с корпораций, подоходный налог, налог в фонд социального обеспечения и другие аналогичные налоги, непосредственно связанные с оказанием таких услуг.

4. К привилегиям и иммунитетам, необходимым для выполнения функций МООНКИ, относятся также:

a) неограниченная свобода незамедлительного и беспрепятственного въезда и выезда ее сотрудников и подрядчиков Организации Объединенных Наций, ввоза и вывоза их имущества, предметов снабжения, оборудования, запасных частей и транспортных средств; выдача Правительством безвозмездно и без каких-либо ограничений многократных въездных виз для сотрудников МООНКИ и выдача Правительством безвозмездно и без каких-либо ограничений любых виз, санкций и разрешений, которые необходимы подрядчикам Организации Объединенных Наций;

b) неограниченная свобода передвижения по всей стране для ее сотрудников и подрядчиков Организации Объединенных Наций, их имущества, материалов и транспортных средств. МООНКИ, ее сотрудники, подрядчики Организации Объединенных Наций и их средства сухопутного, водного и воздушного транспорта пользуются дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами без уплаты налогов, пошлин, сборов за посадку, парковку, пролет над территорией и портовых сборов, включая причальные сборы. Однако требования об освобождении от уплаты сборов, фактически являющихся платой за оказанные услуги, не предъявляются;

c) право на ввоз, без уплаты пошлин или применения иных ограничений, оборудования, материалов, предметов снабжения и других товаров, которые предназначены исключительно для служебного пользования МООНКИ;

d) право на обратный вывоз или иная реализация такого оборудования, если оно еще пригодно для использования, а также всех неизрасходованных материалов, предметов снабжения и других товаров, которые были ввезены в указанном порядке или без таможенного оформления и не были переданы или иным образом уступлены Правительству или организации, обозначенной Правительством, на подлежащих согласованию условиях;

e) незамедлительная выдача Правительством всех необходимых разрешений, санкций и лицензий, требующихся для ввоза или приобретения материалов, предметов снабжения, оборудования и других товаров, используемых в целях поддержки МООНКИ, даже если они были ввезены или закуплены подрядчиками Организации Объединенных Наций, без каких-либо ограничений или административных расходов, уплаты пошлин, сборов или налогов, включая налог на добавленную стоимость в случае значительных закупок;

f) признание Правительством выданных Организацией Объединенных Наций разрешений или лицензий на управление средствами сухопутного транспорта, используемыми для поддержки МООНКИ; признание Правительством или, в случае необходимости, подтверждение им, без каких-либо ограничений и в кратчайшие сроки, лицензий и удостоверений, ранее выданных соответствующими органами в других государствах, в отношении средств воздушного и водного транспорта, используемых для поддержки МООНКИ; выдача Правительством, без каких-либо ограничений и в кратчайшие сроки, разрешений, лицензий и удостоверений, если таковые требуются, на приобретение, использование, эксплуатацию и техническое обслуживание средств воздушного и водного транспорта, используемых для поддержки МООНКИ.

Все разрешения, лицензии, санкции или иные удостоверения выдаются Правительством бесплатно;

g) право устанавливать флаг Организации Объединенных Наций и ее опознавательные знаки на помещениях, средствах воздушного и водного транспорта, используемых для поддержки МООНКИ;

h) право на беспрепятственную связь по радио, через спутники или с помощью других средств связи с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и между различными отделениями; а также право на подсоединение к радио- и спутниковой сети Организации Объединенных Наций и на телефонную, факсимильную или иную электронную связь. Частоты, на которых будет осуществляется радиосвязь, определяются во взаимодействии с Правительством; и

i) право организовать по собственным каналам обработку и перевозку личной почты, адресованной сотрудникам МООНКИ или отправляемой ими. Правительство уведомляется о характере таких организационных мер и не чинит препятствий почте МООНКИ и ее сотрудников, а также не подвергает ее цензуре.

5. Правительство безвозмездно и по согласованию с Миссией предоставляет МООНКИ такие площади для ее штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которые могут потребоваться для осуществления оперативной и административной деятельности МООНКИ. Без ущерба тому, что все такие помещения остаются территорией Кот-д'Ивуара, они являются неприкосновенными и находятся исключительно под контролем и в ведении Организации Объединенных Наций. Помещения, оборудование, мебель или материалы, предоставленные в распоряжение МООНКИ и ее сотрудников, в зависимости от ситуации, остаются в собственности государства Кот-д'Ивуар.

6. Правительство обязуется оказывать максимально возможное содействие МООНКИ в приобретении из местных источников материалов, предметов снабжения, оборудования и других товаров и услуг, которые необходимы МООНКИ для ее жизнеобеспечения и операций. В отношении материалов, продовольствия, предметов снабжения, оборудования и других товаров и услуг, закупленных МООНКИ или подрядчиками Организации Объединенных Наций на местной основе исключительно для служебного пользования МООНКИ, Правительство принимает необходимые административные меры в целях освобождения от уплаты любого сбора или налога, включенного в покупную цену, или его возврата. Правительство освобождает МООНКИ и подрядчиков Организации Объединенных Наций от налогов на добавленную стоимость в отношении всех местных закупок в значительном объеме. При осуществлении закупок на местном рынке МООНКИ избегает, основываясь на замечаниях и информации Правительства по этому вопросу, каких-либо негативных последствий для местной экономики.

7. Правительство обеспечивает, чтобы в отношении МООНКИ, ее имущества, ресурсов и сотрудников применялись положения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, участником которой является Кот-д'Ивуар. В частности:

a) Правительство принимает все надлежащие меры в целях обеспечения безопасности и защиты сотрудников МООНКИ. В частности, оно предпринимает все надлежащие шаги для защиты сотрудников МООНКИ, их оборудования и помещений от какого-либо нападения или действий, препятствующих выполнению ими своего мандата, без ущерба тому, что указанные помещения являются неприкосновенными и находятся исключительно под контролем и в ведении Организации Объединенных Наций;

b) если сотрудники Организации Объединенных Наций подвергаются захвату или задержанию при исполнении ими своих обязанностей и их личность установлена, они не подвергаются никакому допросу и незамедлительно освобождаются и возвращаются Организации Объединенных Наций или другим соответствующим органам. До освобождения такие сотрудники подлежат обращению в соответствии с общепризнанными нормами в области прав человека, а также согласно принципам и духу Женевских конвенций 1949 года;

c) Правительство признает в соответствии со своим внутренним законодательством следующие преступления и применяет соответствующие наказания с учетом их тяжкого характера:

i) убийство, похищение или другое нападение, направленное против личности или свободы любого сотрудника МООНКИ;

ii) нападение с применением насилия на служебные помещения, жилое помещение или транспортное средство любого сотрудника МООНКИ, которое может подвергнуть опасности его личность или свободу;

iii) угроза совершения любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;

iv) попытка любого такого нападения;

v) любое действие, представляющее собой соучастие в любом таком нападении, или в совершении попытки такого нападения, или в организации такого нападения;

d) Правительство устанавливает свою юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных выше, в подпункте *c* пункта 7:

i) если преступление совершено на его территории;

ii) если предполагаемый преступник является гражданином его страны;

iii) если предполагаемый преступник, не являющийся сотрудником МООНКИ, находится на его территории и оно не выдает это лицо государству, в котором было совершено данное преступление, или государству, гражданином которого является это лицо, или государству, где это лицо постоянно проживает, если оно является лицом без гражданства, или государству, гражданином которого является потерпевшее лицо;

e) Правительство обеспечивает без каких-либо исключений или задержек уголовное преследование лиц, обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных выше, в подпункте *c* пункта 7, которые находятся на его территории (и не были выданы), и лиц, которые подпадают под его юрисдикцию и обвиняются в совершении других деяний, наносящих ущерб МООНКИ или ее сотрудникам, поскольку эти деяния, независимо от того, против кого они совершены — правительственных сил или гражданского населения, — являются основанием для уголовного судопроизводства.

8. Правительство предоставляет МООНКИ, по ее просьбе и в случае необходимости, карты и другую информацию, которые могут пригодиться в целях обеспечения безопасности и защиты МООНКИ в процессе выполнения ею своих задач и передвижений. По просьбе Главного сотрудника по связи предоставляется вооруженное сопровождение для охраны сотрудников Организации Объединенных Наций во время выполнения ими своих обязанностей.

9. Предполагается, что пункты 5–11 резолюции 52/247 Генеральной Ассамблеи от 26 июня 1998 года применяются ко всем претензиям третьих лиц к Организации Объединенных Наций, возникшим в результате деятельности МООНКИ или ее сотрудников либо в связи с такой деятельностью.

10. Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением какого-либо спора, регулируемого разделом 30 Конвенции или разделом 32 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, разрешается путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования. Любой такой спор, не разрешенный путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой из сторон для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а третий, являющийся председателем, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев после получения уведомления о назначении арбитра другой стороной или если два арбитра, назначенные сторонами, не назначают председателя в течение трех месяцев после назначения второго арбитра, то по просьбе какой-либо из сторон в споре третий арбитр назначается Председателем Международного Суда.

Настоящее Соглашение вступает в силу в дату его подписания.

Совершено в Абиджане 18 сентября 2003 года в двух экземплярах на французском языке.

За правительство Республики Кот-д'Ивуар:
Бамба Мамаду
Министр иностранных дел Республики Кот-д'Ивуар

За Организацию Объединенных Наций:
Альбер Тевоэджре
Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

g) Соглашение между Либерией и Организацией Объединенных Наций относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Монровия, 6 ноября 2003 года*

I. Определения

1. Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «МООНЛ» означает Миссию Организации Объединенных Наций в Либерии, которая была учреждена в соответствии с резолюцией 1509 Совета Безопасности от 19 сентября 2003 года с мандатом, изложенным в вышеуказанной резолюции, на основе рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря от 11 сентября 2003 года (S/2003/875).

В состав МООНЛ входят:

i) «Специальный представитель», назначенный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с согласия Совета Безопасности. Любая ссылка на Специального представителя в настоящем Соглаше-

* В соответствии со статьей XI вступило в силу 6 ноября 2003 года по подписании.

нии, кроме пункта 26, включает любого сотрудника МООНЛ, которому Специальный представитель делегирует конкретную функцию или полномочие;

ii) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, назначенных Генеральным секретарем в помощь Специальному представителю или предоставленных участвующими государствами для работы в составе МООНЛ;

iii) «военный компонент», состоящий из военного и гражданского персонала, предоставленного участвующими государствами в распоряжение МООНЛ по просьбе Генерального секретаря;

b) «сотрудник МООНЛ» означает Специального представителя Генерального секретаря и любого сотрудника гражданского или военного компонентов;

c) «Правительство» означает правительство Либерии, включая все компетентные местные органы власти;

d) «территория» означает территорию Либерии;

e) «участвующее государство» означает государство, предоставляющее персонал, услуги, оборудование, продовольствие, предметы снабжения, материалы и другие товары в распоряжение любого из вышеупомянутых компонентов МООНЛ;

f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

g) «подрядчики» означают лиц, не являющихся сотрудниками МООНЛ, включая юридических и физических лиц, а также их сотрудников и субподрядчиков, которых Организация Объединенных Наций нанимает для оказания услуг и/или поставок оборудования, продовольствия, предметов снабжения, материалов и других товаров, необходимых для поддержания деятельности МООНЛ. Такие подрядчики не считаются третьими сторонами-бенефициарами по смыслу настоящего Соглашения;

h) «средства сухопутного транспорта» означают гражданские и военные средства сухопутного транспорта, используемые Организацией Объединенных Наций и эксплуатируемые сотрудниками МООНЛ и подрядчиками в целях поддержания деятельности МООНЛ;

i) «средства водного транспорта» означают гражданские и военные средства водного транспорта, используемые Организацией Объединенных Наций и эксплуатируемые сотрудниками МООНЛ, участвующими государствами и подрядчиками в целях поддержания деятельности МООНЛ;

j) «средства воздушного транспорта» означают гражданские и военные средства воздушного транспорта, используемые Организацией Объединенных Наций и эксплуатируемые сотрудниками МООНЛ, участвующими государствами и подрядчиками в целях поддержания деятельности МООНЛ.

II. Применение настоящего Соглашения

2. Если специально не оговорено иное, положения настоящего Соглашения и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, льготы или уступки, предоставляемые МООНЛ или кому-либо из ее сотрудников либо подрядчиков, действуют на всей территории Либерии.

III. Применение Конвенции

3. МООНЛ, ее имущество, денежные средств и активы, а также ее сотрудники, включая Специального представителя, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые оговорены в настоящем Соглашении, а также предусмотрены в Конвенции, участницей которой является Либерия.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к МООНЛ, действует также в отношении имущества, денежных средств и активов участвующих государств, которые используются в связи с деятельностью МООНЛ.

IV. Статус МООНЛ

5. МООНЛ и ее сотрудники воздерживаются от любых актов или действий, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. МООНЛ и ее сотрудники соблюдают все местные законы и подзаконные акты. Специальный представитель принимает все надлежащие меры, с тем чтобы обеспечить соблюдение этих обязательств.

6. Без ущерба для мандата МООНЛ и ее международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает выполнение МООНЛ своих операций в Либерии при полном уважении принципов и норм международных конвенций, применимых в отношении поведения военного персонала. В число таких международных конвенций входят четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года, а также Конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года;

b) Правительство обязуется всегда обращаться с военным персоналом МООНЛ при полном уважении принципов и норм международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным персоналом. В число таких международных конвенций входят четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

Поэтому МООНЛ и Правительство обеспечивают всестороннее ознакомление членов своего соответствующего военного персонала с принципами и нормами вышеупомянутых международных документов.

7. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер МООНЛ.

Флаг и опознавательные знаки Организации Объединенных Наций

8. Правительство признает право МООНЛ поднимать на территории Либерии флаг Организации Объединенных Наций над ее штаб-квартирой, лагерями и другими помещениями, а также устанавливать его на средствах сухопутного и водного транспорта и иным образом в соответствии с решением Специального представителя. Другие флаги или вымпелы могут устанавливаться лишь в исключительных случаях. В этих случаях МООНЛ с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства.

9. Средства сухопутного, водного и воздушного транспорта МООНЛ имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, о котором уведомляется Правительство.

Средства связи

10. МООНЛ пользуется средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и в координации с Правительством использует такие средства связи, какие могут ей потребоваться для выполнения ее задач. Относящиеся к средствам связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, регулируются на основе соответствующих положений Конвенции.

11. С учетом положений пункта 10:

a) МООНЛ имеет право устанавливать, на основе консультаций с Правительством, и эксплуатировать радиостанции Организации Объединенных Наций для распространения информации о своем мандате. Кроме того, МООНЛ обладает правом устанавливать и эксплуатировать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории Либерии и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах и для обмена информацией с помощью телефонной, речевой, факсимильной и других электронных систем передачи данных в рамках глобальной сети электросвязи Организации Объединенных Наций. Радиостанции и службы электросвязи Организации Объединенных Наций эксплуатируются в соответствии с Конвенцией и Регламентом Международного союза электросвязи, а соответствующие частоты, на которых могут работать такие станции, определяются в сотрудничестве с Правительством;

b) МООНЛ пользуется на территории Либерии правом на беспрепятственную связь с помощью радиосредств (включая спутниковые, подвижные и портативные радиостанции), телефонии, электронной почты, факсимильной и любых других средств связи и правом устанавливать необходимые технические средства для обеспечения такой связи в пределах своих помещений и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование передающих, приемных и ретрансляционных станций фиксированной и подвижной связи. Частоты, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством и распределяются в оперативном порядке. При этом подразумевается, что подсоединение к местным телефонным, факсимильным и другим электронным системам передачи данных может осуществляться лишь после консультаций с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; подразумевается также, что пользование местными телефонными, факсимильными и другими электронными системами передачи данных будет оплачиваться по самому льготному тарифу;

c) МООНЛ вправе организовать по собственными каналам обработку и перевозку личной почты, адресованной сотрудникам МООНЛ или отправляемой ими. Правительство уведомляется о характере таких организационных мер и не чинит препятствий почте МООНЛ и ее сотрудников, а также не подвергает ее цензуре. В случае если почтовые процедуры, применяемые в отношении личной почты сотрудников МООНЛ, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления таких операций согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

12. МООНЛ, ее сотрудники и подрядчики вместе с принадлежащими им средствами сухопутного транспорта, включая средства сухопутного транспорта подрядчиков, используемые исключительно для оказания услуг МООНЛ, средства водного и воздушного транспорта и оборудование пользуются свободой беспрепятствен-

ного передвижения по всей территории Либерии. Такая свобода передвижения в отношении масштабных перемещений персонала, материальных запасов, средств сухопутного или воздушного транспорта через аэропорты либо по железным или автомобильным дорогам, используемым для общего транспортного потока в пределах Либерии, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать МООНЛ в необходимых случаях картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может способствовать ее передвижениям.

13. Средства сухопутного транспорта не подлежат регистрации или лицензированию со стороны Правительства при наличии страхования от ответственности перед третьими лицами.

14. МООНЛ, ее сотрудники и подрядчики вместе с принадлежащими им средствами сухопутного транспорта, включая средства сухопутного транспорта подрядчиков, используемые исключительно для оказания услуг МООНЛ, а также средства водного и воздушного транспорта могут пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями, аэродромами и воздушным пространством без уплаты налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы и обязательные лоцманские сборы. Однако МООНЛ не должна претендовать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги; при этом подразумевается, что такие сборы за предоставленные услуги уплачиваются по самому льготному тарифу.

Привилегии и иммунитеты МООНЛ

15. МООНЛ как вспомогательный орган Организации Объединенных Наций пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией. Положения статьи II Конвенции, которые применяются к МООНЛ, действуют также в отношении имущества, денежных средств и активов участвующих государств, которые используются в Либерии в связи с участием национальных контингентов в МООНЛ, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право МООНЛ, в частности:

a) ввозить, без уплаты пошлин и применения других ограничений, оборудование, продовольствие, предметы снабжения, горючее и другие товары, которые предназначаются исключительно для служебного использования МООНЛ либо для перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено ниже;

b) создавать, содержать и обслуживать специальные магазины в своей штабквартире, лагерях и пунктах для сотрудников МООНЛ, но не для персонала, нанимаемого на местной основе. В таких магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры, с тем чтобы предотвратить ненадлежащее использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу этих товаров лицам, не являющимся сотрудниками МООНЛ, и с пониманием отнесется к замечаниям или просьбам Правительства относительно работы таких специальных магазинов;

c) оформлять, минуя таможню и акцизный склад и без уплаты пошлин и применения других ограничений, оборудование, продовольствие, предметы снабжения, горючее и другие товары, которые предназначаются исключительно для служебного использования МООНЛ либо для перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) вывозить обратно или реализовывать иным образом такое оборудование, если оно еще пригодно к использованию, все неизрасходованное продовольствие, предметы снабжения, горючее и другие товары, ввезенные в вышеуказанном порядке или оформленные минуя таможню и акцизный склад, которые не передаются и не реализуются иным образом, компетентным местным органам власти Либерии или обозначенной им организации на подлежащих согласованию условиях.

С целью обеспечения минимальных задержек в отношении таких ввоза, оформления, передачи или вывоза МООНЛ и Правительство в кратчайшие сроки согласовывают взаимоприемлемую процедуру, включая соответствующую документацию.

V. Средства обслуживания МООНЛ и ее подрядчиков

Помещения, необходимые для осуществления оперативной и административной деятельности МООНЛ и для размещения ее сотрудников

16. Правительство предоставляет МООНЛ на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такую территорию для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которая может потребоваться для осуществления оперативной и административной деятельности МООНЛ. Без ущерба тому, что все такие помещения остаются территорией Либерии, они являются неприкосновенными и находятся исключительно под контролем и в ведении Организации Объединенных Наций. Правительство гарантирует беспрепятственный доступ в такие помещения Организации Объединенных Наций. Если военный персонал Организации Объединенных Наций размещается совместно с военным персоналом принимающей страны, для МООНЛ гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения.

17. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать МООНЛ в получении и обеспечении, в зависимости от ситуации, водоснабжения, электроснабжения и других видов обслуживания на безвозмездной основе или, когда это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае перебоев или угрозы перебоев в обслуживании уделять, насколько позволяют его полномочия, потребностям МООНЛ такое же внимание, как и потребностям важнейших государственных служб. Если такие коммунальные услуги или виды обслуживания предоставляются на платной основе, МООНЛ производит платежи на условиях, согласуемых с компетентным органом. МООНЛ несет ответственность за техническое обслуживание и содержание предоставляемых таким образом объектов.

18. МООНЛ в необходимых случаях имеет право организовывать в занимаемых ею помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также направлять и распределять такую электроэнергию.

19. Доступ в вышеуказанные помещения любых государственных должностных лиц или любого другого лица, которые не являются сотрудниками МООНЛ, может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

Продовольствие, предметы снабжения, услуги и санитарно-профилактические мероприятия

20. Правительство соглашается оперативно выдавать все необходимые санкции, разрешения и лицензии, которые требуются для ввоза и вывоза оборудования, продовольствия, предметов снабжения, горючего, материалов и других товаров, используемых исключительно для поддержания деятельности МООНЛ, включая их

ввоз и вывоз подрядчиками, без каких-либо ограничений и уплаты пошлин, сборов или налогов, в том числе налога на добавленную стоимость.

21. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать МООНЛ в приобретении из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения, горючего, материалов и других товаров и услуг, требуемых для ее жизнеобеспечения и операций. В отношении оборудования, продовольствия, предметов снабжения, материалов и других товаров и услуг, закупаемых МООНЛ или подрядчиками на местной основе исключительно для служебного использовании МООНЛ, Правительство принимает надлежащие административные меры по освобождению от любых акцизов или налогов, включенных в цену товара, или по их возврату. Правительство освобождает МООНЛ и подрядчиков от уплаты общих налогов с продаж в отношении всех местных закупок для служебного пользования. При осуществлении закупок на местном рынке МООНЛ избегает, исходя из замечаний и информации, предоставленной Правительством, каких-либо негативных последствий для местной экономики.

22. В целях надлежащего осуществления услуг подрядчиками, которые не являются гражданами Либерии, постоянно проживающими в ней, для поддержания деятельности МООНЛ Правительство соглашается предоставлять подрядчикам льготы, касающиеся их въезда в Либерию и выезда из нее, а также их репатриации во время кризиса. Для этого Правительство незамедлительно, бесплатно и без каких-либо ограничений выдает подрядчикам все необходимые визы, лицензии и разрешения. Подрядчики, которые не являются гражданами Либерии, постоянно проживающими в ней, освобождаются от уплаты в Либерии налогов на услуги, оказываемые МООНЛ, включая налог с корпораций, подоходный налог, налог в фонд социального обеспечения и другие аналогичные налоги, взимаемые непосредственно в результате оказания таких услуг.

23. МООНЛ и Правительство сотрудничают в обеспечении санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, особенно в борьбе с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Наем местного персонала

24. МООНЛ может нанимать на месте такой персонал, который ей потребуется. По просьбе Специального представителя Правительство обязуется содействовать МООНЛ в найме квалифицированного местного персонала и ускорять процесс такого найма.

Валюта

25. Правительство обязуется предоставлять МООНЛ, на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте, местную валюту, необходимую для МООНЛ, в том числе для выплаты заработной платы ее сотрудникам по обменному курсу, наиболее выгодному для МООНЛ.

VI. Статус сотрудников МООНЛ

Привилегии и иммунитеты

26. Специальный представитель, Командующий военным компонентом МООНЛ и такие высокопоставленные сотрудники аппарата Специального представи-

теля, которые могут быть определены по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии что предусмотренные в этих разделах привилегии и иммунитеты соответствуют привилегиям и иммунитетам, предоставляемым дипломатическим представителям согласно международному праву.

27. Должностные лица Организации Объединенных Наций, назначенные для исполнения своих обязанностей в составе гражданского компонента МООНЛ, а также работающие в ней добровольцы Организации Объединенных Наций продолжают оставаться должностными лицами Организации Объединенных Наций, имеющими право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Конвенции.

28. Военные наблюдатели, сотрудники гражданской полиции Организации Объединенных Наций и сотрудники гражданского персонала, не являющиеся должностными лицами Организации Объединенных Наций, имена которых Специальный представитель сообщает в связи с этим Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

29. Военный персонал национальных контингентов, входящий в состав военного компонента МООНЛ, пользуется привилегиями и иммунитетами, специально предусмотренными в настоящем Соглашении.

30. Если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное, сотрудники МООНЛ, нанятые на местной основе, пользуются иммунитетами в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве, и освобождаются от обложения налогами и от государственных служебных обязанностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

31. Сотрудники МООНЛ освобождаются от уплаты налогов на заработную плату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или участвующих государств, а также на любой доход, полученный за пределами Либерии. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных тарифов за используемые услуги, а также от всех регистрационных платежей и сборов.

32. Сотрудники МООНЛ имеют право на беспошлинный ввоз своих личных вещей в связи с прибытием в Либерию. На них распространяются законы и подзаконные акты Либерии, предусматривающие таможенный и валютный контроль, в отношении личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием в Либерии в составе МООНЛ. По получении предварительного письменного уведомления Правительство предоставляет специальные льготы для ускоренного оформления въезда и выезда всех сотрудников МООНЛ, включая военный компонент. При отбытии из Либерии сотрудники МООНЛ, несмотря на вышеупомянутый валютный контроль, могут брать с собой такие денежные средства, которые, согласно подтверждению Специального представителя, были получены в качестве заработной платы и вознаграждений от Организации Объединенных Наций или участвующего государства и представляют собой разумный остаток таких сумм. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и сотрудников МООНЛ заключаются специальные договоренности.

33. Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает всяческое содействие в пределах своих полномочий, с тем чтобы обеспечить соблю-

дение сотрудниками МООНЛ таможенных и финансовых законов и подзаконных актов Либерии в соответствии с настоящим Соглашением.

Въезд, пребывание и выезд

34. Специальный представитель и сотрудники МООНЛ при наличии соответствующей просьбы со стороны Специального представителя имеют право на въезд в Либерию, пребывание в ней и выезд из нее.

35. Правительство Либерии обязуется содействовать въезду в Либерию и выезду из нее Специального представителя и сотрудников МООНЛ и информируется о таких передвижениях. С этой целью Специальный представитель и сотрудники МООНЛ освобождаются от соблюдения паспортно-визового режима, иммиграционного контроля и ограничений, а также от уплаты любых сборов или налогов при въезде в Либерию и выезде из нее. Кроме того, они освобождаются от действия каких-либо положений, регулирующих пребывание иностранцев в Либерии, в том числе касающихся регистрации, но не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домициль в Либерии.

36. В целях такого въезда или выезда сотрудники МООНЛ должны иметь при себе только: *a*) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Специальным представителем или по его поручению или каким-либо компетентным органом участвующего государства, и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 37 настоящего Соглашения, за исключением случаев въезда в первый раз, когда вместо вышеупомянутого удостоверения личности принимаются пропуск, выданный Организацией Объединенных Наций, национальный паспорт либо удостоверение личности, выданное Организацией Объединенных Наций или компетентными органами участвующего государства.

Удостоверение личности

37. Специальный представитель выдает каждому сотруднику МООНЛ до его первого въезда в Либерию или в кратчайшие сроки после такого въезда, а также всему персоналу, нанятому на местной основе, и подрядчикам пронумерованные удостоверения личности с указанием полного имени обладателя удостоверения и с его фотографией. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 36 настоящего Соглашения, такое удостоверение личности является единственным документом, который необходимо иметь сотруднику МООНЛ.

38. Сотрудники МООНЛ, а также нанятый на местной основе персонал и подрядчики обязаны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения личности, выданные им МООНЛ, по требованию соответствующего должностного лица Правительства.

Форма одежды и оружие

39. Члены военного персонала МООНЛ, а также военные наблюдатели Организации Объединенных Наций и сотрудники гражданской полиции МООНЛ носят при исполнении служебных обязанностей национальную военную форму или форму полиции своих соответствующих государств, а также имеют при себе установленное Организацией Объединенных Наций стандартное личное снаряжение. Сотрудники по обеспечению безопасности и сотрудники службы на местах Организации Объе-

диненных Наций могут носить форму Организации Объединенных Наций. В иных обстоятельствах Специальный представитель может разрешить вышеупомянутым сотрудникам МООНЛ ношение гражданской одежды. Члены военного персонала, военные наблюдатели и сотрудники гражданской полиции МООНЛ, а также сотрудники по обеспечению безопасности Организации Объединенных Наций, назначенные Специальным представителем, могут иметь и носить оружие при исполнении своих служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями. Те лица, которые носят оружие при исполнении своих служебных обязанностей, не связанных с личной охраной, должны в это время быть одеты в форму.

Разрешения и лицензии

40. Правительство соглашается признавать действительными, не взимая за это налоги или сборы, разрешения или лицензии, выданные Специальным представителем любому сотруднику МООНЛ, включая нанятый на местной основе персонал, на право вождения любого средства сухопутного транспорта МООНЛ, а также на право заниматься любой профессиональной или какой-либо иной деятельностью, связанной с функциями МООНЛ, при условии, что разрешения на право вождения средства сухопутного транспорта не могут выдаваться лицу, которое не имеет надлежащего и действительного водительского удостоверения.

41. Правительство соглашается признавать действительными, а при необходимости подтверждать, бесплатно и без каких-либо ограничений, лицензии и удостоверения, выданные ранее соответствующими органами в других государствах в отношении средств воздушного и водного транспорта, включая те, которыми пользуются подрядчики исключительно в интересах МООНЛ. Без ущерба для вышеизложенного Правительство также соглашается оперативно, бесплатно и без каких-либо ограничений выдавать необходимые разрешения, лицензии и удостоверения, которые требуются для приобретения, использования, эксплуатации или содержания средств воздушного и водного транспорта.

42. Без ущерба для положений пункта 39 Правительство соглашается также признавать действительными, не взимая за это налоги или сборы, разрешения или лицензии, выданные Специальным представителем сотрудникам МООНЛ, на право ношения или применения огнестрельного оружия либо использования боеприпасов в связи с выполнением функций МООНЛ.

Военная полиция, арест, передача арестованных и оказание взаимной помощи

43. Специальный представитель принимает все надлежащие меры по обеспечению дисциплины и порядка среди сотрудников МООНЛ, а также персонала, нанятого на местной основе. С этой целью персонал, назначенный Специальным представителем, поддерживает порядок в местах расположения МООНЛ и в местах дислокации ее сотрудников. В любых других случаях такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой такое использование необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди сотрудников МООНЛ.

44. Военная полиция МООНЛ имеет право арестовывать членов военного персонала МООНЛ. Члены военного персонала, арестованные за пределами дислокации своего контингента, передаются в распоряжение командующего их контингентом для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Персонал, упомяну-

тый выше, в пункте 43, может взять под стражу любое другое лицо, совершившее правонарушение в местах расположения МООНЛ. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему надлежащему должностному лицу Правительства с целью рассмотрения любого случая правонарушения или нарушения порядка в таких местах расположения.

45. При условии соблюдения положений пунктов 26 и 28 должностные лица Правительства могут заключить под стражу любого сотрудника МООНЛ:

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот сотрудник МООНЛ задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе со всем изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему надлежащему представителю МООНЛ, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 51.

46. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с пунктом 44 или подпунктом *b* пункта 45, то, соответственно, МООНЛ или Правительство могут провести предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи орган, производивший арест, получает по своей просьбе доступ к соответствующему лицу для проведения дальнейшего допроса.

47. МООНЛ и Правительство оказывают друг другу помощь в проведении всех необходимых расследований правонарушений, в отношении которых одна из сторон или обе стороны проявляют заинтересованность, в предоставлении свидетелей, а также в сборе и предъявлении доказательств, включая изъятие и, при необходимости, передачу предметов, имеющих отношение к правонарушению. Передача любых таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передавшими их органами. Каждая сторона уведомляет другую сторону о решении по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым имела место передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 44–46.

Защита и безопасность

48. Правительство обеспечивает применение положений Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в отношении МООНЛ, ее имущества, активов и сотрудников. В частности:

i) Правительство принимает все надлежащие меры для обеспечения защиты и безопасности сотрудников МООНЛ. В частности, оно предпринимает все надлежащие шаги для защиты сотрудников МООНЛ, их оборудования и помещений от какого-либо нападения или действий, препятствующих выполнению ими своего мандата, без ущерба тому, что все указанные помещения МООНЛ являются неприкосновенными и находятся исключительно под контролем и в ведении Организации Объединенных Наций.

ii) Если сотрудники МООНЛ подвергаются захвату или задержанию при исполнении ими своих обязанностей и их личность установлена, они не подвергаются никакому допросу и незамедлительно освобождаются и возвращаются Организации Объединенных Наций или другим соот-

ветствующим органам. До освобождения такие сотрудники подлежат обращению в соответствии с общепризнанными нормами в отношении прав человека, а также согласно принципам и духу Женевских конвенций 1949 года.

iii) Правительство признает в качестве преступлений следующие деяния в соответствии со своим национальным законодательством и предусматривает за них соответствующие наказания с учетом их тяжкого характера:

a) убийство, похищение или иное нападение, направленное против личности или свободы любого сотрудника МООНЛ;

b) нападение с применением насилия на служебные помещения, жилые помещения или транспортное средство любого сотрудника МООНЛ, которое может подвергнуть опасности его/ее личность или свободу;

c) угроза совершения любого такого нападения с целью принуждения физического или юридического лица совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;

d) попытка совершения любого такого нападения; и

e) любое действие, представляющее собой соучастие в любом таком нападении, или в совершении попытки такого нападения, или в организации такого нападения, или отдаче приказа другим лицам о совершении такого нападения;

iv) Правительство устанавливает свою юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных выше, в подпункте (iii) пункта 48: *a*) если преступление совершено на его территории; *b*) если предполагаемый правонарушитель является гражданином его страны; *c*) если предполагаемый правонарушитель, не являющийся сотрудником МООНЛ, находится на его территории, за исключением случаев, когда оно выдало такое лицо государству, на территории которого было совершено данное преступление, или государству, гражданином которого это лицо является, или государству, где это лицо постоянно проживает, если оно является лицом без гражданства, или государству, гражданином которого является потерпевшее лицо.

v) Правительство обеспечивает, без каких-либо исключений и задержек, уголовное преследование лиц, обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных выше, в подпункте (iii) пункта 48, которые находятся на его территории (если Правительство не выдает их), и лиц, которые подпадают под его юрисдикцию и обвиняются в совершении других действий в отношении МООНЛ или ее сотрудников, если эти действия, в случае их совершения против правительственных сил или гражданского населения, могут служить основанием для возбуждения уголовного преследования

49. По просьбе Специального представителя Правительство обеспечивает такую охрану, которая необходима для защиты МООНЛ, ее имущества и сотрудников при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Юрисдикция

50. Все сотрудники МООНЛ, включая нанятый на местной основе персонал, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех своих действий в официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть сотрудниками или нанятыми МООНЛ, и по истечении срока действия других положений настоящего Соглашения.

51. Если Правительство сочтет, что какой-либо сотрудник МООНЛ совершил уголовное преступление, оно незамедлительно информирует об этом Специального представителя и представляет ему все имеющиеся доказательства. При условии соблюдения положений пункта 26:

a) если обвиняемое лицо является сотрудником гражданского компонента или гражданским сотрудником военного компонента, Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело. При отсутствии такого согласия вопрос решается в соответствии с пунктом 57 настоящего Соглашения;

b) военные сотрудники военного компонента МООНЛ подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих участвующих государств в отношении любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в Либерии.

52. В случае возбуждения против сотрудника МООНЛ гражданского дела в каком-либо суде Либерии Специальный представитель немедленно уведомляется об этом и извещает суд о том, связано ли это дело с исполнением данным сотрудником его служебных обязанностей:

a) если Специальный представитель подтверждает, что данное дело связано с исполнением служебных обязанностей, рассмотрение дела прекращается и применяются положения пункта 55 настоящего Соглашения;

b) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело не связано с исполнением служебных обязанностей, судебное разбирательство может быть продолжено. Если Специальный представитель подтверждает, что сотрудник МООНЛ не способен защищать свои интересы в суде в силу исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, то по просьбе ответчика суд приостанавливает судебное разбирательство до устранения такой причины, но не более чем на девяносто дней. Если Специальный представитель подтверждает, что имущество ответчика, являющегося сотрудником МООНЛ, необходимо ему для исполнения своих служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. Личная свобода сотрудника МООНЛ не подлежит ограничению в ходе гражданского судебного разбирательства ни для обеспечения исполнения приговора, решения или постановления суда, ни для принуждения к присяге или по любой другой причине.

Меры, принимаемые в связи со смертью сотрудников

53. Специальный представитель имеет право взять на себя попечение о теле сотрудника МООНЛ, скончавшегося в Либерии, и личном имуществе этого сотрудника, которое находится в пределах Либерии, в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. Ограничение ответственности Организации Объединенных Наций

54. Претензии третьих сторон, которые касаются утраты или повреждения имущества, причинения личного вреда, случаев заболевания или наступления смерти в связи с деятельностью МООНЛ или непосредственно в результате такой деятельности, если они не были вызваны оперативной необходимостью, и которые не могут быть урегулированы посредством внутренних процедур Организации Объединенных Наций, разрешаются Организацией Объединенных Наций в порядке, предусмотренном в пункте 55 настоящего Соглашения, при условии, что такие претензии заявлены в течение шести месяцев с момента возникновения утраты, повреждения или личного вреда или, если заявитель не знал и не мог обоснованно знать о возникновении таких утраты или вреда, в течение шести месяцев с момента, когда он/она обнаружил(а) такую утрату или вред, но в любом случае не позднее чем спустя год после прекращения мандата операции. После установления ответственности, как это предусмотрено в настоящем Соглашении, Организация Объединенных Наций выплачивает компенсацию с учетом финансовых ограничений, утвержденных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/247 от 26 июня 1998 года.

VIII. Урегулирование споров

55. За исключением случаев, оговоренных в пункте 57, любые споры или претензии частноправового характера, не связанные с оперативной необходимостью МООНЛ, одной из сторон в которых выступает МООНЛ или какой-либо из ее сотрудников и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция судов Либерии, разрешаются постоянной комиссией по рассмотрению претензий, учреждаемой для этой цели. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если в течение тридцати дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, то по просьбе либо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, либо Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется в таком же порядке, который предусмотрен для первоначального назначения, при условии что тридцатидневный срок, предписываемый согласно такому порядку, начинает отсчитываться с момента возникновения вакансии председателя. Комиссия сама устанавливает собственные процедуры, при этом предусматривается, что любые два члена комиссии составляют кворум для всех целей (за исключением тридцатидневного срока, начинающегося с момента возникновения вакансии) и что для принятия всех решений необходимо одобрение любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными. Они доводятся до сведения сторон, и, если такие решения выносятся не в пользу какого-либо сотрудника МООНЛ, Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения их выполнения.

56. Споры в отношении условий найма и условий службы нанятого на местной основе персонала разрешаются с помощью административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

57. Любые другие споры между МООНЛ и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения передаются, если стороны не договорились об ином, на рассмотрение арбитража, состоящего из трех арбитров. Положения, относящиеся к учреждению комиссии по рассмотрению претензий и ее процедурам, применяются mutatis mutandis также к учреждению арбитражного суда и его процедурам. Решения арбитражного суда являются окончательными и имеют обязательную силу для обеих сторон.

58. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и правительством Либерии, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и связанные с вопросами принципиального характера в отношении Конвенции, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

IX. Дополнительные договоренности

59. Специальный представитель и Правительство могут заключать договоренности, дополняющие настоящее Соглашение.

X. Связь

60. Специальный представитель/Командующий силами и Правительство принимают надлежащие меры для обеспечения тесной двусторонней связи на всех соответствующих уровнях.

XI. Прочие положения

61. Во всех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав МООНЛ, а также льгот, которые Либерия обязуется предоставить МООНЛ, Правительство несет конечную ответственность за осуществление и обеспечение соблюдения таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот соответствующими местными органами власти.

62. Настоящее Соглашение вступает в силу по подписании Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Правительством или от их имени.

63. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода последнего подразделения МООНЛ из Либерии, за исключением следующего:

a) положения пунктов 50, 57 и 58 остаются в силе;

b) положения пунктов 54 и 55 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, заявленные согласно положениям пункта 54.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченный представитель Правительства и должным образом назначенный представитель Организации Объединенных Наций, подписали настоящее Соглашение от имени Сторон.

Совершено в Монровии 6 ноября 2003 года.

За Организацию Объединенных Наций:

(Подпись)

Специальный представитель Генерального секретаря

За правительство Либерии:

(Подпись)

Председатель Национального переходного правительства

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Мексиканских Соединенных Штатов относительно мер по организации политической конференции высокого уровня для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Вена, 10 ноября 2003 года*, **

Преамбула

Принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 57/169 от 18 декабря 2002 года постановила созвать политическую конференцию высокого уровня для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в Мексике до конца 2003 года;

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций с признательностью приняла предложение правительства Мексиканских Соединенных Штатов (далее «Правительство») провести у себя в стране политическую конференцию высокого уровня для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции;

учитывая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций попросила Управление по наркотикам и преступности Секретариата в сотрудничестве с правительством Мексики и в консультации с государствами-членами подготовить предложения по организации политической конференции высокого уровня;

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея в пункте 17 раздела A резолюции 47/202 от 22 декабря 1992 года вновь заявила, что органы Организации Объединенных Наций могут проводить сессии за пределами своих установленных штаб-квартир, когда Правительство, представляющее приглашение провести сессию на территории своей страны, дало согласие возместить прямо или косвенно связанные с этим фактические дополнительные расходы после консультаций с Генеральным секретарем по поводу характера и возможных размеров этих расходов;

настоящим Организация Объединенных Наций и Правительство договорились о следующих мерах по организации политической конференции высокого уровня и связанных с ней мероприятий, которая далее именуется «Конференция»:

Статья I

Сроки и место проведения Конференции

Конференция проводится в Centro de Convenciones y Exposiciones Yucatan Siglo XXI, Мерида (Мексика), с 9 по 11 декабря 2003 года.

Статья II

Участие в Конференции

1. В Конференции могут принять участие:

a) представители всех государств;

b) представители департаментов, отделений, фондов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций;

---

* В соответствии со статьей XIV вступило в силу 10 ноября 2003 года по подписании.

** В настоящем издании приложения I–VIII не приводятся.

c) представители организаций и других образований, получивших постоянное приглашение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций участвовать в ее сессиях и работе;

d) представители региональных межправительственных организаций и других заинтересованных международных органов;

e) представители неправительственных организаций, принимающих активное участие в работе Специального комитета по разработке конвенции против коррупции, с должным учетом положений раздела VII резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1996 года и, в частности, связи их деятельности с работой Конференции;

f) представители частного сектора;

g) эксперты, приглашенные на Конференцию в личном качестве.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначает должностных лиц Организации Объединенных Наций, направляемых на Конференцию в целях ее обслуживания.

3. На открытых заседаниях Конференции могут присутствовать представители средств массовой информации, аккредитованные Организацией Объединенных Наций по ее усмотрению на основе консультаций с Правительством.

4. Организация Объединенных Наций предоставляет доступ в помещения, где проводится Конференция, почетным гостям, официально приглашенным на Конференцию Правительством на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций.

Статья III

Помещения, оборудование, вспомогательные службы и предметы снабжения

1. Правительство предоставляет за собственный счет и на такой срок, который потребуется для проведения Конференции, необходимые помещения, включая залы для официальных и неофициальных заседаний, а также вспомогательных мероприятий, комнаты отдыха для делегатов и устных переводчиков, удобные служебные помещения, складские помещения, достаточные площади для выставок и другие средства обслуживания, предусмотренные в Приложениях I, II и III к настоящему Соглашению.

2. Помещения и средства обслуживания, упомянутые выше, в пункте 1, остаются в распоряжении Организации Объединенных Наций круглосуточно на протяжении всей работы Конференции и в течение такого дополнительного времени до открытия и после закрытия Конференции, которое Секретариат Организации Объединенных Наций сочтет необходимым, на основе консультаций с Правительством, для подготовки и урегулирования всех вопросов, связанных с Конференцией.

3. Правительство обеспечивает за собственный счет предоставление, оборудование и содержание в надлежащем состоянии всех вышеупомянутых помещений и средств обслуживания таким образом, который Организация Объединенных Наций сочтет необходимым для эффективной работы Конференции. Конференционный зал, предназначенный для пленарных заседаний, оборудуется средствами двустороннего синхронного перевода на шесть языков Организации Объединенных Наций. Конференционный зал, предназначенный для вспомогательных мероприятий,

оборудуется средствами двустороннего синхронного перевода на три языка (английский, французский, испанский). Оба конференционных зала оснащены средствами для звукозаписи на соответствующих языках. Каждая кабина переводчиков оборудуется средствами для переключения на все другие каналы (the «floor» — то есть оратор — плюс каждый языковой канал). Арабская и китайская кабины оборудуются системой подключения к английской и французской кабинам.

4. Правительство обеспечивает за собственный счет предоставление, оснащение и содержание в рабочем состоянии такого оборудования, как факсимильные аппараты, фотокопировальные аппараты, персональные компьютеры с клавиатурами на различных языках, принтеры и такое другое оборудование и канцелярские принадлежности, которые необходимы для эффективного проведения Конференции Организацией Объединенных Наций. Кроме того, Правительство предоставляет оборудование и установки для эффективной работы журналистов, освещающих данное событие.

5. Правительство обеспечивает в достаточном объеме предметы снабжения, необходимые для выпуска документов Конференции в Мериде, а Организация Объединенных Наций возмещает Правительству затраты на такие предметы снабжения в размере, не превышающем затраты, которые были бы понесены Организацией Объединенных Наций на аналогичный объем предметов снабжения, если бы Конференция проводилась в штаб-квартире.

6. Правительство обеспечивает за собственный счет открытие в местах проведения Конференции регистрационного бюро, ресторанного отделения, пунктов обмена валюты и банкоматов, почтового отделения, средств телефонной и факсимильной связи и доступа в интернет, информационного и транспортного бюро, а также бизнес-центра, оборудованного на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций, для использования на коммерческой основе делегациями, прибывшими на Конференцию.

7. В той мере, в какой это требуется Организации Объединенных Наций, Правительство за собственный счет устанавливает оборудование для освещения работы Конференции представителями прессы и кинооператорами, а также спутниковой передачи заседаний в открытом сигнале.

8. Помимо средств освещения представителями прессы и кинооператорами и спутниковой передачи в открытом сигнале, упомянутых выше, в пункте 7, Правительство предоставляет за собственный счет площади для работы прессы, помещение для проведения брифингов для корреспондентов, радио- и телестудии, а также помещения для проведения интервью и подготовки программ.

9. Правительство оплачивает расходы по всем видам необходимого коммунального обслуживания, включая местную телефонную связь секретариата Конференции и его связь по факсу, телефону и электронной почте с отделениями Организации Объединенных Наций, когда такая связь осуществляется или санкционируется Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или от его имени, включая официальный обмен информацией Организации Объединенных Наций между местом проведения Конференции, Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и различными информационными центрами Организации Объединенных Наций.

10. Правительство оплачивает расходы по страхованию и транспортировке от места нахождения любого постоянного представительства Организации Объеди-

ненных Наций до места проведения Конференции и обратно всех предметов снабжения и оборудования Организации Объединенных Наций, которые требуются для надлежащей работы Конференции. Организация Объединенных Наций определяет способ поставки такого оборудования и предметов снабжения на основе консультаций с правительством Мексики.

Статья IV

Медицинское обслуживание

1. Правительство обеспечивает в месте проведения Конференции медицинское обслуживание, необходимое для оказания первой помощи в чрезвычайных обстоятельствах.

2. В случае возникновения серьезных чрезвычайных обстоятельств Правительство обеспечивает незамедлительную транспортировку и госпитализацию.

Статья V

Размещение

Правительство обеспечивает надлежащее размещение лиц, участвующих в Конференции или присутствующих на ней, в гостиницах или других местах расквартирования по разумным коммерческим ценам.

Статья VI

Транспорт

1. Правительство предоставляет транспортные средства для перевозки персонала Секретариата Организации Объединенных Наций, обслуживающего Конференцию, между аэропортом, местом проведения Конференции и основными гостиницами.

2. Правительство обеспечивает наличие транспортных средств для перевозки лиц, участвующих в Конференции или присутствующих на ней, между аэропортом, основными гостиницами и местом проведения Конференции.

3. Правительство, на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций, предоставляет за собственный счет необходимое число автомобилей с водителями для служебного использования главными должностными лицами и персоналом секретариата Конференции, а также такой другой местный транспорт, который необходим Секретариату Организации Объединенных Наций в связи с проведением Конференции (см. Приложение IV к настоящему Соглашению).

Статья VII

Безопасность

Правительство обеспечивает за собственный счет такую охрану, которая требуется для эффективной работы Конференции в условиях безопасности и спокойствия и без какого бы то ни было вмешательства. Несмотря на то что такая безопасность обеспечивается под непосредственным руководством и контролем старшего офицера, назначенного Правительством, этот офицер выполняет свои обязанности

в тесном сотрудничестве и в координации со старшим должностным лицом, назначенным Организацией Объединенных Наций.

Статья VIII

Местный персонал для Конференции

1. Правительство назначает должностное лицо, которое выполняет функции сотрудника по связи между Правительством и Организацией Объединенных Наций и несет ответственность, на основе консультаций с Секретарем Конференции, за принятие мер, необходимых для проведения Конференции, в соответствии с требованиями, предусмотренными в настоящем Соглашении.

2. В дополнение к персоналу Организации Объединенных Наций Правительство за собственный счет нанимает и предоставляет достаточное число местного технического персонала (см. приложение VII):

a) для обеспечения надлежащей работы оборудования и средств обслуживания, указанных выше, в статье III;

b) для размножения и распространения документов и пресс-релизов, необходимых для Конференции;

c) для работы в качестве секретарей, машинисток, клерков, курьеров, вахтеров в конференционном зале, водителей и т. д.;

d) для охраны и технического обслуживания оборудования и помещений, предоставленных в связи с Конференцией.

3. Правительство обеспечивает, по просьбе Секретаря Конференции, предоставление необходимого числа местного персонала, упомянутого выше, в пункте 2, для работы до и после проведения Конференции.

4. Правительство обеспечивает, по просьбе Секретаря Конференции, предоставление необходимого числа местного персонала, упомянутого выше, в пункте 2, для оказания таких услуг в ночное время, которые могут потребоваться в связи с Конференцией.

Статья IX

Финансовые договоренности

1. Правительство в дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других положениях настоящего Соглашения, оплачивает, в соответствии с пунктом 5 раздела 1 резолюции 40/243 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1985 года и с резолюцией 47/202 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года, фактические дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением Конференции в Мериде, а не в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене. Такие дополнительные расходы, составляющие, по предварительной оценке, около 230 979 долл. США, включают, среди прочего, фактические дополнительные расходы по оплате проезда и расходы на выплаты, причитающиеся должностным лицам Организации Объединенных Наций, которые назначены Генеральным секретарем для подготовительных поездок в Мериду и для присутствия на Конференции, а также расходы на поставки оборудования и предметов снабжения, не имеющихся в месте проведения Конференции. Организация таких поездок и поставок осуществляется Секретариатом Организации Объединенных Наций согласно Положениям и прави-

лам о персонале Организации Объединенных Наций и ее соответствующей административной практике, касающейся норм дорожных расходов, надбавок на провоз багажа, выплаты суточных (per diem) и дополнительных транспортных расходов.

2. По подписании настоящего Соглашения Правительство переводит на счет Организации Объединенных Наций сумму в размере 300 тыс. долл. США, представляющую общую сумму сметных расходов, упомянутых выше, в пункте 1, а также расходы, которые могут быть понесены в связи с проведением вспомогательных мероприятий Конференции, такие как дорожные расходы участников этих вспомогательных мероприятий и другие расходы, которые укажет правительство Мексики.

3. В случае необходимости Правительство вносит дополнительные авансовые платежи по запросу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы последней ни в коем случае не пришлось осуществлять из своих наличных ресурсов временное финансирование дополнительных расходов, оплата которых является обязательством Правительства.

4. Переведенная сумма и авансовые платежи, упомянутые выше, соответственно, в пунктах 2 и 3, используется исключительно на погашение обязательств Организации Объединенных Наций в отношении проведения Конференции и расходов, указанных выше, в пункте 2.

5. По окончании работы Конференции Организация Объединенных Наций представляет Правительству набор подробных счетов с указанием фактических дополнительных расходов, которые были понесены Организацией Объединенных Наций и должны покрываться Правительством во исполнение пунктов 1 и 2 данной статьи. Эти расходы выражаются в долларах Соединенных Штатов Америки с использованием официального обменного курса Организации Объединенных Наций на момент оплаты расходов Организацией Объединенных Наций. На основании этих подробных счетов Организация Объединенных Наций возвращает Правительству любые неизрасходованные средства из переведенной суммы или авансовых платежей, о которых говорится, соответственно, в пунктах 2 и 3 данной статьи. Если фактические дополнительные расходы превышают переведенную сумму, Правительство перечисляет причитающуюся разницу в течение одного месяца с момента получения подробных счетов. Итоговые счета подлежат проверке, предусмотренной Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций, а окончательная корректировка счетов осуществляется с учетом любых замечаний, которые могут возникнуть по результатам проверки, проведенной Комиссией ревизоров Организации Объединенных Наций, заключение которой Организация Объединенных Наций и Правительство признают как окончательное.

6. Ничто в настоящем Соглашении не препятствует правительству Мексики изыскать финансовые механизмы для обеспечения ресурсов, необходимых для выполнения им своих обязательств по настоящему Соглашению

Статья X

Ответственность

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в помещениях, предоставленных Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества вследствие или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI;

c) найма для Конференции персонала, предоставленного Правительством согласно статьям VII и VIII.

2. Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями и выплачивает ей соответствующее возмещение.

Статья XI

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, участником которой Мексиканские Соединенные Штаты являются с 26 ноября 1962 года. В частности, представители государств, упомянутые выше, в подпункте *a* пункта 1 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции; должностные лица Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые выше, в подпункте *b* пункта 1 и пункте 2 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, а любые эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Участники Конференции, упомянутые выше, в подпунктах *c*, *d*, *e*, *f* и *g* пункта 1 статьи II, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении любого совершенного ими действия в связи с их участием в Конференции.

3. Члены персонала, предоставленного Правительством согласно статье VIII, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении любого совершенного ими действия в официальном качестве в связи с Конференцией.

4. Без ущерба для предыдущих пунктов данной статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, и все приглашенные на Конференцию лица пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого выполнения их функций в связи с Конференцией.

5. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Мексиканские Соединенные Штаты и выезд из них, и им не чинится никаких препятствий при проезде к месту проведения Конференции и обратно. Им предоставляются условия для быстрого передвижения. Иммиграционные документы (вместо визы), когда они необходимы, выдаются бесплатно в кратчайшие сроки и не позднее чем за две недели до даты открытия Конференции. Если заявление на выдачу таких документов не подано по меньшей мере за две с половиной недели до открытия Конференции, такие документы выдаются по возможности незамедлительно и оперативно и в любом

случае не позднее чем через три дня после получения заявления. Для въезда в Мексику делегатам и участникам Конференции не требуется иметь в паспорте штамп о визе. Однако им необходим иммиграционный документ, предоставляющий им статус «почетного гостя», за выдачей которого они должны обратиться с заявлением в дипломатическое или консульское учреждение Мексики, которое выдаст такой документ бесплатно.

6. В целях применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения Конференции, обозначенные в статье III, рассматриваются как помещения Организации Объединенных Наций по смыслу статьи 3 Конвенции, и доступ в них осуществляется под контролем и с санкции Организации Объединенных Наций. Эти помещения являются неприкосновенными на весь период работы Конференции, в том числе в течение подготовительной стадии и завершения.

7. Все лица, упомянутые выше, в статье II, имеют право вывозить при выезде из Мексиканских Соединенных Штатов без каких-либо ограничений любую неизрасходованную часть денежных средств, ввезенных ими в Мексиканские Соединенные Штаты или полученных ими в связи с Конференцией, а также обменять любые такие денежные средства по действующему рыночному курсу.

Статья XII

Налоги и пошлины на ввоз

Правительство принимает необходимые меры, разрешающие временный ввоз, без уплаты налогов и пошлин и без требования предъявить разрешение, товаров, оборудования и необходимых предметов для использования во время проведения Конференции, а также обеспечивает оперативное документальное оформление разрешений на техническое оборудование, ввозимое представителями средств массовой информации, при условии предъявления ими письма, выданного мексиканским консульством, которое содержит, в частности, данные о средстве массовой информации, которое они представляют. Никакие предметы, ввезенные согласно такому льготному режиму, не могут быть проданы, сданы напрокат или в аренду либо реализованы иным образом в Мексиканских Соединенных Штатах, кроме как на условиях, согласованных с Правительством.

Статья XIII

Урегулирование споров

Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением споров, подпадающих под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, если он не разрешен путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой стороны в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а третий, являющийся председателем, выбирается двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента назначения арбитра другой стороной или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе

любой из сторон. За исключением случаев, когда между сторонами существует иная договоренность, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры в отношении сторон и принимает все свои решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и вопросам существа являются окончательными и обязательными для обеих сторон, даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Статья XIV

Заключительные положения

1. В настоящее Соглашение могут вноситься изменения путем заключения письменного соглашения между Организацией Объединенных Наций и Правительством.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по его подписании Сторонами и действует в течение всего срока работы Конференции, а также такого последующего периода, который необходим для урегулирования всех вопросов, касающихся любого положения.

Подписано 10 ноября 2003 года в Вене в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций:

Антонио Мария Коста

Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Вене

Исполнительный директор Управления по наркотикам и преступности

За правительство Мексиканских Соединенных Штатов:

Патрисия Эспиноза

Постоянный представитель Мексики при Организации Объединенных Наций Вена

i) Обмен письмами, составляющий Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка относительно проведения в этой стране Межрегионального семинара на тему «Заинтересованное управление». Нью-Йорк, 13 ноября 2003 года, и Коломбо, 28 ноября 2003 года*

I

Письмо Организации Объединенных Наций

13 ноября 2003 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на договоренности относительно проведения Межрегионального семинара на тему «Заинтересованное управление» (далее «Семинар»). Семинар будет организован совместно Организацией Объединенных Наций, представленной Департаментом по экономическим и социальным вопросам (далее «Организация Объединенных Наций»), и правительством Демократической

* В соответствии с положениями указанных писем вступило в силу 28 ноября 2003 года.

Социалистической Республики Шри-Ланка, представленным Министерством по разработке и осуществлению политики (далее «Правительство»). Цель Семинара состоит в ознакомлении участников с новой концепцией «заинтересованного управления» и обучении в области ее применения.

Настоящим письмом я хотел бы выразить желание получить согласие Вашего правительства на принятие следующих условий:

1. На Семинаре будут присутствовать следующие участники:

a) до 14 международных участников, приглашенных Организацией Объединенных Наций;

b) от 5 до 10 участников от принимающей страны;

c) три должностных лица Секретариата Организации Объединенных Наций;

d) три эксперта, приглашенных Организацией Объединенных Наций.

2. Общее число участников составит от 29 до 34 человек.

3. Семинар будет проводиться на английском языке.

4. Организация Объединенных Наций несет ответственность за следующее:

a) планирование и фактическое проведение Семинара, а также подготовка соответствующей документации на основе консультаций с Правительством;

b) оплата дорожных расходов и суточных участникам и экспертам, приглашенным Организацией Объединенных Наций, и должностным лицам Организации Объединенных Наций;

c) подготовка и публикация кратких отчетов о Семинаре.

5. Правительство обеспечивает следующее:

a) административный вспомогательный персонал, включая секретариатскую поддержку для проведения Семинара;

b) местный транспорт между гостиницей и местом проведения Семинара;

c) конференционные залы, помещения для проведения совещаний и служебные помещения, в зависимости от потребностей;

d) аудиовизуальные пособия, имеющие отношение к Семинару;

e) помощь в организации размещения в гостинице;

f) все аспекты, связанные с организацией участия представителей средств массовой информации;

g) оплату всех расходов, связанных с участниками от страны, если таковые возникнут;

h) канцелярские принадлежности, оргтехнику и множительное оборудование, такие как персональные компьютеры, печатающие устройства и копировальные аппараты;

i) доступ к средствам телефонной, факсимильной, телексной и другим видам электронной связи.

6. Правительство предоставляет такую полицейскую охрану, которая может потребоваться для обеспечения эффективной работы Семинара в условиях безопасности и спокойствия и без какого бы то ни было вмешательства. Несмотря на то что такое полицейское обслуживание осуществляется под непосредственным руководством и контролем назначенного Правительством старшего офицера, этот офицер

выполняет свои обязанности в тесном сотрудничестве со старшим должностным лицом, назначенным Организацией Объединенных Наций.

7. Семинар проводится в отеле «Taj Samudra» в Коломбо 9, 10 и 11 декабря 2003 года. Все организационные вопросы решает Правительство в консультации с Организацией Объединенных Наций.

8. Я хотел бы предложить, чтобы применялись следующие положения:

a) В отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций («Конвенция»), принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, участником которой является Правительство. В частности, участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями VI и VII Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в Семинаре или выполняющие функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции. Привилегии и иммунитеты, предоставляемые в Конвенции, применяются mutatis mutandis к должностным лицам специализированных учреждений, которые участвуют в Семинаре.

b) Без ущерба для положений Конвенции, все участники и лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями, иммунитетами, льготами и правами, необходимыми для независимого выполнения их функций в связи с Семинаром.

c) Члены персонала, предоставленного Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых совершенных ими действий в официальном качестве в связи с Семинаром.

d) Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд в Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, выдаются бесплатно. Если заявления поданы за четыре недели до начала Семинара, визы выдаются не позднее чем за две недели до начала Семинара. Если заявление подано менее чем за четыре недели до начала Семинара, виза выдается в кратчайший срок и не позднее чем за три дня до начала Семинара. Принимаются также меры по обеспечению выдачи виз на время проведения Семинара в аэропорту прибытия для тех участников, которые не смогли получить их до приезда в страну. Разрешения на выезд, если таковые требуются, выдаются бесплатно, в кратчайшие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Семинара.

9. Кроме того, подразумевается, что Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или к ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в конференционных залах или служебных помещениях, предоставленных для Семинара;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества вследствие или во время использования транспортных услуг, предоставленных Правительством;

c) найма для Семинара персонала, предоставленного или обеспеченного Правительством, и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями и выплачивает ей соответствующее возмещение.

10. Любой спор относительно толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением споров, подпадающих под действие соответствующих положений Конвенции или любого другого применимого соглашения, если стороны не договорились об ином, разрешается путем переговоров или с помощью любого другого согласованного способа урегулирования. Любой такой спор, который не урегулирован путем переговоров или с помощью любого другого согласованного способа урегулирования, если стороны не договорились об ином, передается по просьбе любой из сторон для вынесения окончательного решения в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а третий, являющийся председателем, выбирается двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев после указания другой стороной имени своего арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения или указания имени второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон спора. За исключением случаев, когда между сторонами существует иная договоренность, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, устанавливает вознаграждение своим членам и распределяет расходы между сторонами, а также принимает все свои решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и вопросам существа являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

11. Я также предлагаю, чтобы по получении письменного согласия Вашего правительства с вышеизложенным этот обмен письмами составил Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка относительно проведения в этой стране Межрегионального семинара на тему «Заинтересованное управление», которое вступит в силу в дату Вашего ответа и будет действовать в течение работы Семинара и такого дополнительного периода, который потребуется для завершения его работы и разрешения каких-либо вопросов, возникших из настоящего Соглашения.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Хосе Антонио Окампо

Заместитель Генерального секретаря

II

Письмо Министерства по разработке и осуществлению политики, Шри-Ланка

28 ноября 2003 года

Уважаемый г-н Окампо,

Имею честь сослаться на Ваше письмо № DESA/03/250 от 13 ноября 2003 года относительно договоренности о проведении в нашей стране Межрегионального семи-

нара на тему «Заинтересованное управление», который состоится в Коломбо (Шри-Ланка) с 9 по 11 декабря 2003 года.

Имею честь подтвердить, что условия Вашего предложения являются приемлемыми для Отдела контроля и оценки результатов Министерства по разработке и осуществлению политики, упоминаемого ранее как правительство Шри-Ланки.

Следовательно, Ваше письмо и настоящий ответ на него составляют Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Шри-Ланки, которое вступит в силу сегодня и будет действовать в течение работы Семинара и такого дополнительного периода, который потребуется для его подготовки и разрешения каких-либо вопросов, касающихся любого из его положений.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

С. Рахубадда

Заместитель министра
Министерство по разработке и осуществлению политики

j) Рамочное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Королевством Швеция относительно договоренностей о привилегиях и иммунитетах и некоторых других вопросах, касающихся совещаний Организации Объединенных Наций, проводимых в Швеции. Нью-Йорк, 19 ноября 2003 года*

Ввиду того что проведение совещаний Организации Объединенных Наций в Швеции на протяжении прошедших лет было выгодным для обеих сторон и по-прежнему открывает возможности для успешного обмена;

учитывая, что соглашение относительно соответствующих договоренностей о привилегиях и иммунитетах представителей, наблюдателей и других лиц, присутствующих на таких совещаниях в Швеции и работающих на них, будет способствовать переговорам, которые будут происходить в рамках будущих совещаний;

принимая во внимание, что 28 августа 1947 года Швеция стала договаривающимся государством по Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года; и

принимая во внимание, что 12 сентября 1951 года Швеция стала договаривающимся государством по Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года,

Организация Объединенных Наций и Королевство Швеция договорились о следующем:

Статья I

Определения

* В соответствии со статьей IX вступило в силу 1 июля 2004 года по ратификации.

В целях настоящего Соглашения:

a) «Стороны» настоящего Соглашения означает Королевство Швеция (Швеция) и Организацию Объединенных Наций;

b) «Совещание» или «Совещания» означает любые семинары, симпозиумы, курсы, практикумы и другие собрания с небольшим числом участников, которые проводятся в Швеции под эгидой Организации Объединенных Наций; и

c) «помещения Совещания» включает все помещения, в том числе залы заседаний для неформальных встреч, служебные помещения, рабочие площади и другие соответствующие помещения, предоставленные Швецией для каждого конкретного Совещания, в зависимости от обстоятельств.

Статья II

Цель и предмет

Настоящее Соглашение применяется ко всем Совещаниям, проводимым в Швеции под эгидой Организации Объединенных Наций. В нем закрепляются договоренности о привилегиях и иммунитетах и других вопросах, возникающих во время проведения таких Совещаний, на территории Швеции, если отсутствует письменная договоренность об ином.

Статья III

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении Совещаний, проводимых в Швеции, применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года. В частности:

a) *представители государств* пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции;

b) *должностные лица Организации Объединенных Наций*, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции;

c) *эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций* в связи с Совещанием пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. *Представители специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений*, в зависимости от ситуации, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей 21 ноября 1947 года, или Соглашением о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии от 1 июля 1959 года.

3. Члены персонала, предоставленного Швецией для выполнения функций от имени Организации Объединенных Наций, которые непосредственно относятся к обслуживанию Совещания, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых совершенных ими действий в официальном качестве в связи с Совещанием.

4. Без ущерба для предыдущих пунктов данной статьи все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, включая местный персонал и всех приглашенных на Совещание лиц, пользуются льготами и правами, необходимыми для независимого выполнения их функций в связи с Совещанием.

Статья IV

Право на въезд и выезд

1. Все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, проводимым в Швеции, имеют право на въезд в Швецию и выезд из нее, и им не чинится никаких препятствий при проезде к помещениям Совещания и обратно.

2. Им предоставляются условия для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, выдаются бесплатно, в кратчайшие сроки и не позднее чем за две недели до даты открытия Совещания, при условии что заявление на визу подано не менее чем за три недели от открытия Совещания; если заявление подано позднее, виза выдается не позднее чем через три дня после получения заявления. Принимаются также меры по обеспечению выдачи виз на время проведения Совещания в аэропорту прибытия для тех участников, кто не смог получить их до приезда в страну.

3. Разрешения на выезд, если таковые требуются, выдаются бесплатно, в кратчайшие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Совещания.

Статья V

Ввоз и вывоз

Швеция разрешает временный ввоз, без уплаты налогов и пошлин, всего оборудования, включая техническое оборудование, сопровождающего представителей средств массовой информации, и не облагает пошлинами на ввоз и налогами предметы снабжения, необходимые для конкретного Совещания. С этой целью она выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

Полицейская охрана

Швеция предоставляет такую полицейскую охрану, какая требуется для обеспечения эффективной работы Совещания в условиях безопасности и спокойствия и без какого бы то ни было вмешательства. Если необходимо такое полицейское обслуживание, назначается старшее государственное должностное лицо, которое работает в тесном взаимодействии с назначенным старшим должностным лицом Организации Объединенных Наций.

Статья VII

Ответственность

1. Швеция несет ответственность за урегулирование любых исков или претензий, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или к ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в помещениях Совещания;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества вследствие или во время использования транспортных услуг, предоставленных Швецией в связи с Совещанием;

c) найма для Совещания персонала, предоставленного или обеспеченного Швецией.

2. Швеция освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками или претензиями и выплачивает ей соответствующее возмещение, за исключением случаев, когда Швеция и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций пришли к согласию в том, что такие иски или претензии возникли по причине грубой небрежности или неправомерного поведения таких лиц.

Статья VIII

Урегулирование споров

Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением споров, подпадающих под действие раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если стороны не договорились об ином, разрешается путем переговоров или с помощью любого другого согласованного способа урегулирования. Любой такой спор, который не урегулирован путем переговоров или с помощью любого другого согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой стороны для вынесения окончательного решения в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Швецией, а третий, являющийся председателем, выбирается двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев после указания другой стороной имени своего арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения или указания имени второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон спора. За исключением случаев, когда между сторонами существует иная договоренность, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, устанавливает вознаграждение своим членам и распределяет расходы между сторонами, а также принимает все свои решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и вопросам существа являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Статья IX

Заключительные положения

1. Настоящее Соглашение не освобождает стороны от заключения специальных соглашений по организационным и финансовым вопросам в связи с каждым Совещанием, проводимым в Швеции.

2. Настоящее Соглашение подписывается обеими сторонами. Оно подлежит ратификации Швецией и вступает в силу в первый день первого месяца после по-

лучения Организацией Объединенных Наций уведомлении от Швеции о ратификации.

3. Изменение в настоящее Соглашение может вноситься путем заключения письменного соглашения между сторонами, и к таким изменениям применяются необходимые требования, изложенные в пункте 1.

4. Настоящее Соглашение заключается на неопределенный срок. Любая из сторон может денонсировать настоящее Соглашение, уведомив об этом другую сторону. Настоящее Соглашение перестает применяться через шесть месяцев после даты получения такого уведомления. Такая денонсация не касается Совещаний, в отношении которых уже заключено специальное соглашение по организационным и финансовым вопросам.

Совершено в Нью-Йорке 19 ноября 2003 года в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций:

Ральф Заклин

Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам

За правительство Королевства Швеция:

Пьер Шори

Чрезвычайный и полномочный посол Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций

I

Письмо Организации Объединенных Наций на имя Постоянного представителя Швеции

19 ноября 2003 года

Ваше Превосходительство,

В контексте подписанного сегодня Рамочного соглашения («Соглашение») между Организацией Объединенных Наций и Королевством Швеция относительно договоренностей о привилегиях и иммунитетах и некоторых других вопросах, касающихся проводимых в Швеции Совещаний Организации Объединенных Наций, я хотел бы подтвердить следующее.

В соответствии с установившейся практикой Организации Объединенных Наций в отношении Совещаний, проводимых за пределами Центральных учреждений, и во исполнение соответствующих статей Устава Организации Объединенных Наций статья IV Соглашения толкуется Организацией Объединенных Наций как не исключающая представления принимающей страной обоснованных возражений относительно конкретного лица. Однако такие возражения будут приняты во внимание только в том случае, если они касаются конкретных вопросов, связанных с уголовным правом или безопасностью, но не с гражданством, вероисповеданием, профессиональной деятельностью или политической принадлежностью.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Ральф Заклин

Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам

II

Письмо Постоянного представителя Швеции при Организации Объединенных Наций

22 марта 2004 года

Г-н Заклин,

Имею честь сослаться на Рамочное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Королевством Швеция относительно договоренностей о привилегиях и иммунитетах и некоторых других вопросах, касающихся проводимых в Швеции Совещаний Организации Объединенных Наций, которое подписано Вами и мною в Нью-Йорке 19 ноября 2003 года.

До моего сведения было доведено, что пункт 3 статьи IX Соглашения содержит незначительную ошибку. В пункте 3 слова «в пункте 1» должны быть заменены словами «в пункте 2».

Соответственно, исправленный текст пункта 3 статьи IX должен гласить: «Изменение в настоящее Соглашение может вноситься путем заключения письменного соглашения между сторонами, и к таким изменениям применяются необходимые требования, изложенные в пункте 2».

Поэтому я имею честь предложить, в соответствии со статьей 79 Венской конвенции о праве международных договоров, чтобы этот исправленный текст заменил неправильный текст ab initio.

В случае согласия Организации Объединенных Наций с вышеизложенным предложением настоящее письмо и Ваш ответ с подтверждением такой договоренности составят исправление Соглашения.

С уважением,

Пьер Шори

Чрезвычайный и полномочный посол
Постоянный представитель
при Организации Объединенных Наций

III

Письмо Организации Объединенных Наций на имя Постоянного представителя Швеции

24 марта 2004 года

Ваше Превосходительство,

Ссылаюсь на Ваше письмо от 22 марта 2004 года с предложением от имени Королевства Швеция исправить текст пункта 3 статьи IX Рамочного соглашения между Организацией Объединенных Наций и Королевством Швеция относительно договоренностей о привилегиях и иммунитетах и некоторых других вопросах, касающихся проводимых в Швеции Совещаний Организации Объединенных Наций, которое подписано в Нью-Йорке 19 ноября 2003 года («Рамочное соглашение»).

Имею честь подтвердить, что Организация Объединенных Наций согласна с Вашим предложением и что Ваше письмо вместе с настоящим ответом составят исправление Рамочного соглашения.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем глубочайшем уважении.

Ральф Заклин
Заместитель Генерального секретаря
Руководитель Управления по правовым вопросам

k) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Китайской Народной Республики относительно договоренностей о шестидесятой сессии Комиссии и восьмой сессии Специального органа по тихоокеанским островным развивающимся странам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Пекин, 27 ноября 2003 года*

Принимая во внимание, что Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) на первом этапе своей пятьдесят девятой сессии, проходившем 24 и 25 апреля 2003 года в Бангкоке, приняла предложение правительства Китайской Народной Республики (далее «Правительство») провести в этой стране шестидесятую сессию Комиссии и решила, что она будет проводиться в Шанхае (Китайская Народная Республика) с 22 по 28 апреля 2004 года;

принимая во внимание, что ЭСКАТО на первом этапе своей пятьдесят девятой сессии отметила, что в соответствии с ее резолюцией 58/1 от 22 мая 2002 года об изменении организации проведения конференций Комиссии восьмая сессия Специального органа по тихоокеанским островным развивающимся странам будет проводиться параллельно с сессией Комиссии в Шанхае 20 и 21 апреля 2004 года; и

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в пункте 17 своей резолюции 47/202 от 22 декабря 1992 года вновь заявила, что органы Организации Объединенных Наций могут проводить сессии за пределами своих установленных штаб-квартир, когда Правительство, представляющее приглашение провести сессию на территории своей страны, дало согласие возместить прямо или косвенно связанные с этим фактические дополнительные расходы после консультаций с Генеральным секретарем по поводу характера и возможных размеров этих расходов,

настоящим Организация Объединенных Наций и Правительство, отмечая, что настоящее Соглашение применяется в отношении шестидесятой сессии ЭСКАТО и восьмой сессии Специального органа по тихоокеанским островным развивающимся странам (далее «Сессии»), договорились о следующем:

Статья I

Сроки и место проведения сессий

1. Шестидесятая сессия Комиссии проводится в Шанхае (Китайская Народная Республика) с 22 по 28 апреля 2004 года.

2. Восьмая сессия Специального органа по тихоокеанским островным развивающимся странам проводится в Шанхае (Китайская Народная Республика) 20 и 21 апреля 2004 года.

---

* В соответствии со статьей XIV вступило в силу 27 ноября 2003 года по подписании.

Статья II

Участие в сессиях

1. В соответствии с правилами и процедурами Комиссии в сессиях могут принять участие представители или наблюдатели от:

a) членов и ассоциированных членов ЭСКАТО;

b) государств — членов Организации Объединенных Наций;

c) организаций, получивших постоянное приглашение Генеральной Ассамблеи участвовать в конференциях в качестве наблюдателей;

d) специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений;

e) других межправительственных организаций;

f) межправительственных органов Организации Объединенных Наций;

g) неправительственных организаций;

h) должностные лица Секретариата Организации Объединенных Наций;

i) другие лица, приглашенные Организацией Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначает должностных лиц Организации Объединенных Наций, направляемых на сессии в целях их обслуживания.

3. На открытых заседаниях сессий могут присутствовать представители средств массовой информации, аккредитованные Организацией Объединенных Наций на основе консультаций с Правительством.

4. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставленных всем участникам сессий в соответствии с настоящим Соглашением, все участники сессий обязаны соблюдать законы и постановления Китая.

Статья III

Помещения, оборудование, вспомогательные службы и предметы снабжения

1. Правительство предоставляет за собственный счет необходимые помещения, включая залы для неофициальных заседаний, служебные помещения, рабочие площади и другие соответствующие средства обслуживания, как предусмотрено в приложении*. Правительство обеспечивает за собственный счет оснащение, оборудование и содержание в надлежащем состоянии всех этих помещений и средств обслуживания таким образом, который Организация Объединенных Наций сочтет необходимым для эффективной работы сессий. Залы заседаний оборудуются средствами двустороннего синхронного перевода на четыре (4) языка (английский, китайский, русский и французский) и оснащаются оборудованием звукозаписи на этих языках, а также средствами для работы представителей прессы, телевидения и радиовещания и кинооператоров в соответствии с требованиями Организации Объединенных Наций. Помещения остаются в распоряжении Организации Объединенных Наций в течение периода, начинающегося за три дня до начала сессий и

* В настоящем *Ежегоднике* приложение не приводится.

заканчивающегося максимум через два дня после их закрытия. Помещения остаются в распоряжении Организации Объединенных Наций круглосуточно.

2. Правительство обеспечивает, по возможности, в местах проведения сессий наличие банковского и почтового отделения, средств связи по телефону, факсу и электронной почте, а также необходимых пунктов питания, транспортного бюро и центра секретариатского обслуживания, на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций, для использования делегатами сессий на коммерческой основе.

3. Правительство оплачивает расходы по всем видам необходимого коммунального и вспомогательного обслуживания, включая местную телефонную связь, секретариата сессий и его связь по электронной почте, факсу и телефону с ЭСКАТО (штаб-квартира в Бангкоке), когда такая связь санкционирована ответственными должностными лицами ЭСКАТО или от их имени.

4. Правительство оплачивает расходы по транспортировке и страхованию от отделения ЭСКАТО до места проведения сессий и обратно всего оборудования и предметов снабжения Организации Объединенных Наций, которые отсутствуют в Шанхае и которые необходимы для надлежащей работы сессий. Организация Объединенных Наций определяет способ поставки такого оборудования и предметов снабжения.

Статья IV

Размещение

Правительство обеспечивает надлежащее размещение лиц, участвующих в сессиях или присутствующих на них, в гостиницах или других местах расквартирования по разумным коммерческим ценам.

Статья V

Медицинское обслуживание

1. Правительство обеспечивает за собственный счет в местах проведения сессий медицинское обслуживание, необходимое для оказания первой помощи в чрезвычайных обстоятельствах.

2. В случае возникновения серьезных чрезвычайных обстоятельств Правительство обеспечивает незамедлительную транспортировку и госпитализацию.

Статья VI

Транспорт

1. Правительство предоставляет за собственный счет транспортные средства для персонала секретариата ЭСКАТО, обслуживающего сессии, между шанхайскими аэропортами, основными гостиницами и местами проведения сессий.

2. Правительство обеспечивает наличие транспортных средств для перевозки всех лиц, участвующих в сессиях или присутствующих на них, между шанхайскими аэропортами, основными гостиницами и местами проведения сессий.

3. Правительство, в консультации с Организацией Объединенных Наций, предоставляет необходимое число автомобилей с водителями для служебного пользования главными должностными лицами и персоналом секретариата сессий, а также

любой другой местный транспорт, который требуется секретариату в связи с проведением сессий.

4. Координация и использование автомобилей, автобусов и микроавтобусов, предоставленных согласно данной статье, обеспечиваются транспортными диспетчерами, предоставляемыми Правительством.

Статья VII

Полицейская охрана

Правительство обеспечивает за собственный счет такую полицейскую охрану, которая требуется для обеспечения эффективной работы сессий в условиях безопасности и спокойствия и без какого бы то ни было вмешательства. Несмотря на то что такое полицейское обслуживание осуществляется под непосредственным руководством и контролем старшего офицера, предоставленного Правительством, этот офицер выполняет свои обязанности в тесном взаимодействии со старшим должностным лицом, назначенным Организацией Объединенных Наций.

Статья VIII

Местный персонал

1. Правительство предоставляет за собственный счет должностное лицо, которое выполняет функции сотрудника по связи между Правительством и Организацией Объединенных Наций и несет ответственность, располагая необходимыми полномочиями, на основе консультаций с Организацией Объединенных Наций, за разработку и осуществление административных и кадровых мер, необходимых для проведения сессий в соответствии с требованиями, предусмотренными в настоящем Соглашении.

2. Правительство за собственный счет нанимает и предоставляет местный персонал, необходимый в дополнение к персоналу Организации Объединенных Наций с целью обеспечения бесперебойной работы сессий, как указано в Приложении.

3. Правительство обеспечивает за собственный счет предоставление определенного числа местного персонала, упомянутого выше, в пункте 2, для обслуживания перед открытием и после закрытия сессий в соответствии с требованием Организации Объединенных Наций.

Статья IX

Финансовые договоренности

1. В дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других положениях настоящего Соглашения, Правительство оплачивает, в соответствии с пунктом 17 резолюции 47/202 Генеральной Ассамблеи, фактические дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением сессий в Шанхае, а не в Бангкоке. Такие дополнительные расходы, составляющие, по предварительной оценке, около 291 310 долл. США*, включают, среди прочего, фактические дополнительные расходы по оплате проезда и расходы на выплаты, причитающиеся должностным лицам Организации Объединенных Наций, которые направляются для подготовки

* Расходы ЭСКАТО на подготовительные поездки не включены в эту сумму; они покрываются Правительством посредством прямых платежей.

сессий или присутствия на них, а также расходы на поставки любого необходимого оборудования и предметов снабжения. Организация поездок должностных лиц Организации Объединенных Наций, которые необходимы для подготовки или обслуживания сессий, а также поставок любого необходимого оборудования и предметов снабжения осуществляется секретариатом ЭСКАТО согласно Положениям и правилам о персонале Организации Объединенных Наций и ее соответствующей административной практике, касающейся норм дорожных расходов, надбавок на провоз багажа, выплаты суточных и дополнительных транспортных расходов.

2. Правительство переводит на счет Организации Объединенных Наций сумму в размере 291 300,00 долл. США не позднее 20 февраля 2004 года.

3. В случае необходимости Правительство вносит дополнительные платежи по запросу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы последней ни в коем случае не пришлось осуществлять из своих наличных ресурсов временное финансирование дополнительных расходов, оплата которых является обязательством Правительства.

4. Сумма, переведенная согласно пункту 2, выше, используется исключительно на погашение обязательств Организации Объединенных Наций в отношении сессий.

5. По окончании работы сессий Организация Объединенных Наций представляет Правительству комплект подробных счетов с указанием фактических дополнительных расходов, которые были понесены Организацией Объединенных Наций и должны покрываться Правительством во исполнение пункта 1 данной статьи. Эти расходы выражаются в долларах Соединенных Штатов с использованием официального обменного курса Организации Объединенных Наций на момент оплаты расходов Организацией Объединенных Наций. На основании этих подробных счетов Организация Объединенных Наций возвращает Правительству любые неизрасходованные средства из сумм, переведенных согласно пунктам 2 и 3, в течение одного месяца после получения подробных счетов. Если фактические дополнительные расходы превышают переведенную сумму, Правительство перечисляет причитающуюся разницу в течение одного месяца после получения подробных счетов. Итоговые счета подлежат проверке, предусмотренной Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций, а окончательная корректировка счетов осуществляется с учетом любых замечаний, которые могут возникнуть по результатам проверки, проведенной Комиссией ревизоров Организации Объединенных Наций, заключение которой Организация Объединенных Наций и Правительство признают в качестве окончательного.

Статья X

Ответственность

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в помещениях, упомянутых в статье III и предоставленных Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества вследствие или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI и предоставленных Правительством или под его контролем;

c) найма для сессий персонала, предоставленного Правительством согласно статье VIII.

2. Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями и выплачивает ей соответствующее возмещение.

Статья XI

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении сессий применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, участником которой Правительство стало 11 сентября 1979 года. В частности, представители членов и ассоциированных членов ЭСКАТО и государств, упомянутых выше, в подпунктах *a* и *b* пункта 1 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции; должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с сессиями и упомянутые выше, в подпункте *h* пункта 1 и пункте 2 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, а любые эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с сессиями, которые упомянуты выше, в подпункте *i* пункта 1 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Представители или наблюдатели, упомянутые выше, в подпунктах *c*, *e* и *f* пункта 1 статьи II, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любого совершенного ими действия в связи с их участием в сессиях.

3. Представители специализированных учреждений Организации Объединенных Наций или связанных с ней учреждений, упомянутые выше, в подпункте *d* пункта 1 статьи II, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными, соответственно, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии.

4. Участники, упомянутые выше, в подпункте *g* пункта 1 статьи II, пользуются соответствующими льготами, необходимыми для независимого выполнения их функций в связи с сессиями.

5. Правительство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, упомянутые в статье II, могли въехать в Китай и выехать из него без необоснованных задержек. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, выдаются всем приглашенным на сессии лицам бесплатно, в кратчайшие сроки и не позднее чем за две недели до дат открытия сессий, при условии что заявления на выдачу виз подаются не менее чем за три недели до открытия сессий. Если заявление подано менее чем за три недели до открытия сессии, виза выдается, если возможно, в течение трех дней после получения заявления.

6. В целях применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций конференционные помещения, указанные выше, в пункте 1 статьи III, рассматриваются как помещения Организации Объединенных Наций по смыслу статьи 3 Конвенции, и доступ в них осуществляется с санкции и под контролем Организации Объединенных Наций. Эти помещения являются неприкосновенными на

весь период работы сессий, в том числе в течение подготовительной стадии и завершения.

7. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право вывозить при выезде из Китая без каких-либо ограничений любую неизрасходованную часть денежных средств, ввезенных ими в Китай в связи с сессиями, а также обменять любые такие денежные средства по действующему рыночному курсу.

8. Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгоды самих лиц. Генеральный секретарь имеет право и обязан отказаться от иммунитета любого должностного лица или эксперта в любом случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и когда отказ от него не причиняет ущерба интересам Организации Объединенных Наций. В отношении Генерального секретаря право отказаться от иммунитета принадлежит Совету Безопасности.

Статья XII

Налоги и пошлины на ввоз

Правительство разрешает временный ввоз без уплаты налогов и пошлин всего оборудовании, включая техническое оборудование, сопровождающее представителей средств массовой информации, и отказывается от взимания пошлин и налогов на ввоз предметов снабжения, необходимых для сессий. С этой целью оно безотлагательно выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья XIII

Урегулирование споров

Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, который не разрешен путем переговоров или с помощью иного согласованного способа урегулирования, передается по просьбе любой из сторон для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а третий, являющийся председателем, выбирается первыми двумя арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра в течение 60 дней с момента назначения арбитра другой стороной или если эти два арбитра в течение 60 дней после своего назначения не назначают третьего арбитра, то Председатель Международного Суда может по просьбе любой из сторон сделать необходимое назначение.

Статья XIV

Заключительные положения

1. В настоящее Соглашение могут вноситься изменения путем заключения письменного соглашения между Организацией Объединенных Наций и Правительством.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по его подписании сторонами и действует в течение всего срока работы сессий, а также такого последую-

щего периода, который необходим для урегулирования всех вопросов, касающихся любого из его положений.

Подписано 27 ноября 2003 года в Пекине в двух экземплярах на английском и китайском языках, при этом оба текста являются аутентичными.

За Организацию Объединенных Наций:
Ким Хак-Су
Исполнительный секретарь ЭСКАТО

За правительство Китайской Народной Республики:
Шэнь Гофан
Заместитель министра иностранных дел

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение о сотрудничестве между Детским фондом Организации Объединенных Наций и правительством Сент-Китс и Невис. Бастер, 22 апреля 2003 года*

Преамбула

Ввиду того что Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был учрежден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций согласно резолюции 57 (I) от 11 декабря 1946 года в качестве одного из органов Объединенных Наций и в соответствии с этой и последующими резолюциями на него была возложена ответственность за удовлетворение посредством обеспечения финансовой поддержки, материалов, профессиональной подготовки и консультативных услуг чрезвычайных, долгосрочных и постоянных потребностей детей и за оказание услуг в области охраны материнского и детского здоровья, питания, водоснабжения, начального образования и вспомогательных услуг для женщин в развивающихся странах с целью укрепления, где это необходимо, мероприятий и программ по обеспечению выживания, развития и защиты детей, осуществляемых в странах, с которыми сотрудничает ЮНИСЕФ, и

ввиду того что ЮНЕСЕФ и правительство Сент-Китс и Невис желают определить условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ в рамках оперативной деятельности Организации Объединенных Наций и своего мандата сотрудничает в выполнении программ в Сент-Китс и Невис,

вследствие вышеизложенного ЮНИСЕФ и правительство Сент-Китс и Невис, действующие в духе дружественного сотрудничества, заключили настоящее Соглашение.

Статья I

Определения

В целях настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «соответствующие органы власти» означает центральные, местные и другие компетентные органы власти, действующие в соответствии с законодательством страны;

* В соответствии со статьей XXIII вступило в силу 22 апреля 2003 года по подписании.

b) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

c) «эксперты в командировках» означает экспертов, на которых распространяется действие статей VI и VII Конвенции;

d) «Правительство» означает правительство Сент-Китс и Невис;

e) «Отдел поздравительных открыток» означает организационное подразделение, созданное в рамках ЮНИСЕФ с целью обеспечения информированности общественности, поддержки и дополнительного финансирования ЮНИСЕФ главным образом с помощью выпуска и продажи поздравительных открыток и других товаров;

f) «руководитель отделения» означает должностное лицо, возглавляющее отделение ЮНИСЕФ;

g) «страна» означает страну, в которой расположено отделение ЮНИСЕФ, или страну, в которой отделение ЮНИСЕФ, находящееся в другой стране, обеспечивает поддержку программ;

h) «стороны» означает ЮНИСЕФ и Правительство;

i) «лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ» означает индивидуальных подрядчиков, не являющихся должностными лицами, которых ЮНИСЕФ привлекает для оказания услуг в осуществлении программ в области сотрудничества;

j) «программы сотрудничества» означает программы страны, в осуществлении которых сотрудничает ЮНИСЕФ, как это предусмотрено ниже, в статье III;

k) «ЮНИСЕФ» означает Детский фонд Организации Объединенных Наций;

l) «отделение ЮНИСЕФ» означает любое организационное подразделение, посредством которого ЮНИСЕФ сотрудничает в осуществлении программ; данный термин может включать отделения на местах, учрежденные в стране;

m) «должностные лица ЮНИСЕФ» означает всех членов персонала ЮНИСЕФ, нанятых в соответствии с Положениями и правилами о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением лиц, нанимаемых на местной основе и получающих почасовую оплату, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года.

Статья II

Сфера применения Соглашения

1. Настоящее Соглашение предусматривает общие условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ сотрудничает в осуществлении программ в стране.

2. ЮНИСЕФ сотрудничает в осуществлении программ в стране согласно соответствующим резолюциям, решениям, положениям, правилам и политике компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая Исполнительный совет ЮНИСЕФ.

Статья III

Программы сотрудничества и генеральный план операций

1. Программы сотрудничества, в отношении которых между Правительством и ЮНИСЕФ достигнута договоренность, содержатся в генеральном плане операций,

который должен быть заключен между ЮНИСЕФ, Правительством и, в зависимости от обстоятельств, другими участвующими организациями.

2. В генеральном плане операций определяются конкретные элементы программ в области сотрудничества с указанием целей предусмотренной деятельности, обязательств ЮНИСЕФ, Правительства и участвующих организаций, а также сметы финансовых ресурсов, необходимых для выполнения программ в области сотрудничества.

3. Правительство разрешает должностным лицам ЮНИСЕФ, экспертам в командировках и лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, осуществлять наблюдение и контроль за выполнением программ в области сотрудничества на всех этапах и во всех аспектах.

4. Правительство ведет такой статистический учет в отношении выполнения генерального плана операций, который стороны сочтут необходимым, и представляет ЮНИСЕФ, по его просьбе, любые данные такого учета.

5. Правительство сотрудничает с ЮНИСЕФ в обеспечении надлежащих средств, которые необходимы для адекватного информирования общественности о программах в области сотрудничества, осуществляемых в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья IV

Отделение ЮНИСЕФ

1. Если стороны сочтут необходимым, ЮНИСЕФ может учредить в стране свое отделение и обеспечивать его деятельность с целью содействия осуществлению программ в области сотрудничества.

2. ЮНИСЕФ, с согласия Правительства, может также учредить в стране региональное/районное отделение и обеспечивать его деятельность с целью поддержки программ в других странах данного региона/района.

3. В случае отсутствия в стране отделения ЮНИСЕФ он может, с согласия Правительства, обеспечивать поддержку программ в области сотрудничества, в отношении которых между Правительством и ЮНИСЕФ достигнута договоренность, в соответствии с настоящим Соглашением, через свое региональное/районное отделение, учрежденное в другой стране.

Статья V

Направление в отделение ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ может направлять в свое отделение в стране должностных лиц, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ, которые, по мнению ЮНИСЕФ, необходимы для обеспечения поддержки программ в области сотрудничества в связи с:

a) подготовкой, рассмотрением, контролем за ходом осуществления и оценкой результатов программ в области сотрудничества;

b) поставкой, получением, распределением или использованием предметов снабжения, оборудования и других материалов, предоставляемых со стороны ЮНИСЕФ;

c) информированием Правительства о ходе осуществления программ в области сотрудничества;

d) любыми другими вопросами, касающимися применения настоящего Соглашения.

2. ЮНИСЕФ периодически сообщает Правительству фамилии должностных лиц ЮНИСЕФ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ; ЮНИСЕФ также информирует Правительство о любых изменениях в статусе этих лиц.

Статья VI

Вклад Правительства

1. Правительство в соответствии с достигнутой взаимной договоренностью и по мере возможности предоставляет ЮНИСЕФ:

a) соответствующие служебные помещения исключительно для отделения ЮНИСЕФ или для использования совместно с организациями системы Организации Объединенных Наций;

b) средства для покрытия расходов на почтовую и электронную связь для служебных целей;

c) средства для покрытия расходов на местные услуги, такие как оборудование, оснащение и содержание служебных помещений;

d) транспортные средства для должностных лиц ЮНИСЕФ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ, при выполнении ими своих служебных обязанностей в стране.

2. Правительство также оказывает содействие ЮНИСЕФ:

a) в поиске и/или обеспечении подходящих жилых помещений для нанимаемых на международной основе должностных лиц ЮНИСЕФ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ;

b) в установке оборудования для коммунальных услуг и их обеспечении для служебных помещений ЮНИСЕФ, включая водоснабжение, электроэнергию, канализацию, меры противопожарной безопасности и другие услуги.

3. В случае отсутствия в стране отделения ЮНИСЕФ Правительство обязуется участвовать в покрытии расходов ЮНИСЕФ, связанных с содержанием в другом месте регионального/районного отделения ЮНИСЕФ, которое обеспечивает поддержку программ в области сотрудничества в данной стране, в пределах взаимосогласованной суммы с учетом взносов в натуральной форме, если таковые поступают.

Статья VII

Предметы снабжения, оборудование и другие виды помощи со стороны ЮНИСЕФ

1. Участие ЮНИСЕФ в программах в области сотрудничества может осуществляться в форме оказания финансовой и другой помощи. Предметы снабжения, оборудование и другие виды помощи, предназначенные для осуществления программ в области сотрудничества в соответствии с настоящим Соглашением, передаются

Правительству после их доставки в страну, если в генеральном плане операций не предусмотрено иное.

2. ЮНИСЕФ может использовать на упаковке предметов снабжения, оборудования и других материалов, предназначенных для осуществления программ в области сотрудничества, такую маркировку, которая, по мнению ЮНИСЕФ, необходима для обозначения того, что их предоставляет ЮНИСЕФ.

3. Правительство выдает ЮНИСЕФ все необходимые разрешения и лицензии на ввоз предметов снабжения, оборудования и других материалов в соответствии с настоящим Соглашением. Правительство несет ответственность за таможенную очистку, получение, разгрузку, хранение, страхование, перевозку и распределение таких предметов снабжения, оборудования и других материалов после их доставки в страну и покрывает связанные с этим расходы.

4. При должном соблюдении принципов международных тендеров, проводимых на конкурентной основе, ЮНИСЕФ отдает приоритет местным закупкам предметов снабжения, оборудования и других материалов, которые соответствуют требованиям ЮНИСЕФ в отношении качества, цены и условий поставки.

5. Правительство делает все возможное и принимает необходимые меры, для того чтобы предметы снабжения, оборудование и другие материалы, а также финансовая и другая помощь, предназначенные для программ в области сотрудничества, использовались в соответствии с целями, изложенными в генеральном плане операций, на равноправной основе и эффективным образом без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений. С получателей предметов снабжения, оборудования и других материалов, предоставляемых со стороны ЮНИСЕФ, не взимается никакая плата, за исключением случаев, когда и поскольку это предусмотрено в соответствующем генеральном плане операций.

6. Предметы снабжения, оборудование и другие материалы, предназначенные для программ в области сотрудничества в соответствии с генеральным планом операций, не облагаются никакими прямыми налогами, налогом на добавленную стоимость, сборами, платежами или пошлинами. В отношении предметов снабжения и оборудования, закупаемых на местной основе для программ в области сотрудничества, Правительство в соответствии с разделом 8 Конвенции принимает соответствующие административные меры для освобождения от уплаты или возврата любых акцизных сборов или налогов, включенных в цену.

7. Правительство возвращает ЮНИСЕФ, по его просьбе, любые денежные средства, предметы снабжения, оборудование и другие материалы, которые не были использованы в ходе осуществления программ в области сотрудничества.

8. Правительство ведет надлежащие счета, записи и документацию в отношении денежных средств, предметов снабжения, оборудования и другой помощи, которые предусмотрены в настоящем Соглашении. Форма и содержание необходимых счетов, записей и документации определяются по договоренности сторон. Уполномоченные должностные лица ЮНИСЕФ имеют доступ к соответствующим счетам, записям и документации, касающимся распределения предметов снабжения, оборудования и других материалов и расходования денежных средств.

9. Правительство в максимально короткий срок, но в любом случае в пределах шестидесяти (60) дней после завершения каждого финансового года ЮНИСЕФ, представляет ЮНИСЕФ отчеты о ходе выполнения программ в области сотрудни-

чества и заверенные финансовые ведомости, проверенные в соответствии с существующими национальными правилами и процедурами.

Статья VIII

Права интеллектуальной собственности

1. Стороны соглашаются осуществлять сотрудничество и обмениваться информацией в отношении любых открытий, изобретений или работ, которые явились результатом деятельности в рамках программ, осуществляемой в соответствии с настоящим Соглашением, с целью обеспечения их наиболее рационального и эффективного использования и применения ЮНИСЕФ и Правительством в соответствии с применимым правом.

2. ЮНИСЕФ может без взимания лицензионных платежей передавать другим правительствам, с которыми сотрудничает ЮНИСЕФ, с целью использования и применения при осуществлении программ патентные, авторские и иные аналогичные права интеллектуальной собственности на любые открытия, изобретения или работы, предусмотренные в пункте 1 данной статьи и явившиеся результатом программ, в которых сотрудничает ЮНИСЕФ.

Статья IX

Применимость Конвенции

Положения Конвенции распространяются mutatis mutandis на ЮНИСЕФ, его отделение, имущество, денежные средства и активы, а также на его должностных лиц и экспертов в командировках в стране.

Статья X

Правовой статус отделения ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ, его имущество, денежные средства и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от судебного процесса в любой форме, кроме случаев, когда и поскольку в каком-либо конкретном случае ЮНИСЕФ прямо отказывается от своего иммунитета. Однако при этом подразумевается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на любые меры по исполнению судебного решения.

2. *a*) Помещения отделения ЮНИСЕФ являются неприкосновенными. Имущество и активы ЮНИСЕФ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, обладают иммунитетом от обыска, реквизиции, конфискации, экспроприации или вмешательства в какой-либо другой форме на основании любых мер — исполнительных, административных, судебных или законодательных.

b) Соответствующие органы власти не имеют доступа в данные служебные помещения с целью выполнения каких-либо официальных функций, кроме как с прямо выраженного согласия руководителя отделения и на согласованных с ним условиях.

3. Соответствующие органы власти уделяют должное внимание обеспечению безопасности и охране отделения ЮНИСЕФ, с тем чтобы спокойная работа отделения не нарушалась в результате несанкционированного вторжения посторонних лиц или групп лиц или в результате беспорядков в непосредственной близости от отделения ЮНИСЕФ.

4. Архивы ЮНИСЕФ и в целом все документы, принадлежащие ЮНИСЕФ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, являются неприкосновенными.

Статья XI

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, АКТИВЫ И ДРУГОЕ ИМУЩЕСТВО ЮНИСЕФ

1. Не будучи ограниченным финансовым контролем, положениями или мораторием какого бы то ни было рода:

a) ЮНИСЕФ может владеть и пользоваться денежными средствами, золотом или оборотными документами любого рода и иметь и использовать счета в любой валюте, а также переводить принадлежащую ему валюту в любую другую валюту;

b) ЮНИСЕФ вправе переводить денежные средства, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны другим организациям или учреждениям системы Организации Объединенных Наций;

c) ЮНИСЕФ пользуется в своей финансовой деятельности наиболее благоприятным законным обменным курсом.

2. ЮНИСЕФ, его активы, доходы и другое имущество:

a) освобождаются от всех прямых налогов, налога на добавленную стоимость, сборов платежей или пошлин; однако при этом подразумевается, что ЮНИСЕФ не будет требовать освобождения от таких налогов, фактически являющихся лишь сборами за коммунальные услуги, которые предоставлены Правительством или какой-либо корпорацией, подлежащей государственному регулированию, по фиксированным тарифам в соответствии с объемом оказанных услуг и которые могут быть конкретно определены, указаны и детализированы;

b) освобождаются от таможенных сборов, запретов и ограничений на ввоз и вывоз в отношении предметов, ввозимых или вывозимых ЮНИСЕФ для своего служебного пользования. Однако при этом подразумевается, что предметы, ввозимые в режиме такого освобождения, не будут продаваться в стране, в которую они ввезены, кроме как на условиях, согласованных с Правительством;

c) освобождаются от таможенных сборов, запретов и ограничений на ввоз и вывоз в отношении его публикаций.

Статья XII

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ И ДРУГИЕ ТОВАРЫ ЮНИСЕФ

Любые материалы, ввозимые или вывозимые ЮНИСЕФ или национальными органами, должным образом уполномоченными ЮНИСЕФ действовать от его имени, в связи с установленными целями и задачами Отдела поздравительных открыток ЮНИСЕФ, освобождаются от всех таможенных сборов, запретов и ограничений, и продажа таких материалов в пользу ЮНИСЕФ не облагается никакими общенациональными и местными налогами.

Статья XIII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ЮНИСЕФ

1. Должностные лица ЮНИСЕФ:

a) обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех совершенных ими действий в официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать после окончания их службы в ЮНИСЕФ;

b) освобождаются от обложения налогами с заработной платы и вознаграждений, которые им выплачивает ЮНИСЕФ;

c) освобождаются от государственных служебных обязанностей;

d) освобождаются вместе с супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев;

e) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, какие предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве;

f) пользуются вместе со своими супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, теми же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти без уплаты пошлин свою мебель, личное имущество и все предметы домашнего обихода при первоначальном занятии должности в стране пребывания.

2. Руководитель отделения ЮНИСЕФ и другие старшие должностные лица, в отношении которых ЮНИСЕФ и Правительство могут достичь договоренности, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются Правительством сотрудникам дипломатических представительств сопоставимого ранга. С этой целью фамилия руководителя отделения ЮНИСЕФ может быть включена в список дипломатических представителей.

3. Должностные лица ЮНИСЕФ пользуются также следующими льготами, предоставляемыми сотрудникам дипломатических представительств сопоставимого ранга:

a) имеют право ввезти без уплаты таможенных пошлин и акцизных сборов ограниченное количество определенных предметов, предназначенных для личного пользования, в соответствии с действующим государственным регулированием;

b) имеют право ввезти одно автотранспортное средство без уплаты таможенных пошлин и акцизных сборов, включая налог на добавленную стоимость, в соответствии с действующим государственным регулированием.

Статья XIV

Эксперты в командировках

1. Эксперты в командировках пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в разделах 22 и 23 статьи VI Конвенции;

2. Экспертам в командировках могут быть предоставлены такие дополнительные привилегии, иммунитеты и льготы, о которых стороны договорятся между собой.

Статья XV

Лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ

1. Лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ:

a) обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и всех совершенных ими действий в официальном качестве. Этот иммунитет продолжает действовать после окончания их службы в ЮНИСЕФ;

b) пользуются вместе со своими супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, теми же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов.

2. В целях обеспечения независимого и эффективного выполнения лицами, оказывающими услуги для ЮНИСЕФ, своих функций им могут быть предоставлены, по договоренности между сторонами, такие другие привилегии, иммунитеты и льготы, которые предусмотрены выше, в статье XIII.

Статья XVI

Льготы в отношении доступа

Должностные лица ЮНИСЕФ, эксперты в командировках и лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ, обладают правом на:

a) безотлагательное оформление и бесплатную выдачу необходимых виз, лицензий или разрешений;

b) беспрепятственный въезд в страну или выезд из нее и доступ в пределах страны ко всем объектам совместной деятельности в той мере, в какой это необходимо для осуществления программ в области сотрудничества.

Статья XVII

Нанимаемый на местной основе персонал с почасовой оплатой

Условия найма лиц на местной основе, получающих почасовую оплату, устанавливаются согласно соответствующим резолюциям, решениям, положениям и правилам Организации Объединенных Наций и политике компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ. Нанимаемым на местной основе сотрудникам предоставляются все льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций для ЮНИСЕФ.

Статья XVIII

Льготы в отношении средств связи

1. В отношении своих служебных средств связи ЮНИСЕФ пользуется условиями, которые являются не менее благоприятными по сравнению с условиями, обеспечиваемыми Правительством любому дипломатическому представительству (или межправительственной организации), в вопросах, касающихся установки и эксплуатации, приоритетов, тарифов, оплаты почтовых отправлений и телеграмм, телетайпной, факсимильной, телефонной и других видов связи, а также тарифов при передаче информации для прессы и радио.

2. Официальная корреспонденция или другие сообщения ЮНИСЕФ не подлежат цензуре. Этот иммунитет распространяется на печатные материалы, фотоматериалы и сообщения, передаваемые с помощью электронных средств, а также на другие формы передачи сообщений, которые могут быть согласованы сторонами. ЮНИСЕФ имеет право пользоваться шифрами и отправлять и получать корреспон-

денцию посредством курьеров или в запечатанных пакетах, которые являются неприкосновенными и не подлежат цензуре.

3. ЮНИСЕФ имеет право использовать радиооборудование и другие средства электросвязи на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций и частотах, выделенных Правительством, для поддержания связи между различными отделениями ЮНИСЕФ в стране и за ее пределами и, в частности, со штабквартирой ЮНИСЕФ в Нью-Йорке.

4. ЮНИСЕФ имеет право при установке и эксплуатации своих служебных средств связи пользоваться льготами согласно положениям Международной конвенции электросвязи (Найроби, 1982 год) и прилагаемому к ней регламенту.

Статья XIX

Льготы в отношении транспортных средств

Правительство предоставляет ЮНИСЕФ необходимые разрешения или лицензии и не налагает необоснованных ограничений в отношении приобретения или использования и технического обслуживания со стороны ЮНИСЕФ гражданских самолетов и других судов, необходимых для осуществления деятельности в рамках программ, как предусмотрено в настоящем Соглашении.

Статья XX

Отказ от привилегий и иммунитетов

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгоды соответствующих лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому лицу, упомянутому в статьях XIII, XIV и XV, в любом случае, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и ЮНИСЕФ.

Статья XXI

Претензии, предъявляемые к ЮНИСЕФ

1. Сотрудничество ЮНИСЕФ в программах в соответствии с настоящим Соглашением осуществляется в интересах Правительства и населения страны, и поэтому Правительство принимает на себя все риски, которые связаны с операциями, осуществляемыми в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Правительство, в частности, несет ответственность за урегулирование всех претензий, возникающих из операций в соответствии с настоящим Соглашением или непосредственно связанных с ними, которые могут быть предъявлены третьими сторонами к ЮНИСЕФ, должностным лицам ЮНИСЕФ, экспертам в командировках и лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, освобождает их от ответственности по этим претензиям и выплачивает соответствующее возмещение, за исключением тех случаев, когда ЮНИСЕФ и Правительство пришли к согласию в том, что такая претензия или ответственность возникла по причине грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения.

Статья XXII

Урегулирование споров

Любой спор между ЮНИСЕФ и Правительством, касающийся толкования и применения настоящего Соглашения, который не урегулирован посредством переговоров или другого согласованного способа разрешения споров, передается в арбитраж по просьбе любой из сторон. Каждая сторона назначает одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего арбитра, который является председателем. Если в течение тридцати (30) дней после поступления просьбы о передаче спора в арбитраж любая из сторон не назначает арбитра или если в течение пятнадцати (15) дней после назначения двух арбитров не назначается третий арбитр, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой о назначении арбитра. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, а расходы по арбитражному разбирательству покрываются сторонами в размере, определенном арбитрами. Арбитражное решение содержит изложение доводов, на которых оно основано, и стороны признают его как окончательное решение по данному спору.

Статья XXIII

Вступление в силу

1. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по его подписании сторонами.

2. Настоящее Соглашение отменяет и заменяет собой все предыдущие основные соглашения, заключенные между ЮНИСЕФ и Правительством, включая добавления к ним.

Статья XXIV

Поправки

Изменения и поправки могут быть внесены в настоящее Соглашение только путем письменной договоренности между сторонами.

Статья XXV

Прекращение действия

Настоящее Соглашение перестает действовать по истечении шести месяцев после того, как любая из сторон в письменной форме уведомит другую сторону о своем решении прекратить действие Соглашения. Однако настоящее Соглашение остается в силе в течение такого дополнительного периода, который может потребоваться для упорядоченного прекращения деятельности ЮНИСЕФ и урегулирования любых споров между сторонами.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом назначенный представитель ЮНИСЕФ и должным образом назначенный полномочный представитель Правительства, подписали от имени сторон настоящее Соглашение на английском языке.

Совершено в Бастере сего дня 22 апреля две тысячи третьего года.

За Детский фонд Организации Объединенных Наций:
Абубакар Саибу
Представитель

За Правительство:
Дензил Л. Дуглас
Премьер-министр

4. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

Соглашение между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве. Душанбе, 8 мая 2003 года*

Учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев было создано в соответствии с резолюцией 319 (IV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1949 года,

учитывая, что Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, утвержденный резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1950 года, предполагает, что, помимо прочего, Верховный комиссар, который осуществляет свою деятельность под непосредственным руководством Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, должен осуществлять функции по оказанию международной защиты под эгидой Организации Объединенных Наций беженцам, подпадающим под действия Устава, а также должен осуществлять поиск постоянных решений проблем беженцев путем оказания содействия правительствам и, по согласованию с соответствующими правительствами, частным организациям в осуществлении добровольной репатриации беженцев или их ассимиляции в новых национальных сообществах,

учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев — вспомогательный орган, созданный по решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 22 Устава Организации Объединенных Наций, — является одной из составляющих частей Организации Объединенных Наций, чей статус, привилегии и иммунитеты основываются на положениях Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года,

учитывая, что в статье 16 Устава Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев предусмотрено, что Верховный комиссар консультируется с правительствами стран пребывания беженцев в случае необходимости назначения представителей в них и что в любую страну, признающую такую необходимость, может быть назначен представитель, одобренный правительством этой страны;

учитывая, что Управление Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций и правительство Республики Таджикистан выразили желание определить формы и условия, на основании которых Представительство, в рамках своего мандата, будет функционировать в данной стране,

на основании вышеуказанного Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительство Республики Таджикистан, в духе дружбы и сотрудничества, заключили настоящее Соглашение.

---

* В соответствии со статьей XVII вступило в силу 8 мая 2003 года по подписании.

Статья I

Определения

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

a) «УВКБ ООН» означает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

b) «Верховный комиссар» означает Верховный Комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев или официальное лицо, которому Верховный Комиссар делегировал полномочия действовать от его или ее имени;

c) «Правительство» означает правительство Республики Таджикистан;

d) «принимающая страна» или «страна» означает Республику Таджикистан;

e) «стороны» означает УВКБ ООН и правительство;

f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

g) «Отделение УВКБ ООН» означает помещения, оборудование и объекты, занятые или содержащиеся в стране;

h) «представитель УВКБ ООН» означает официальное лицо, осуществляющее руководство Отделением УВКБ ООН в стране;

i) «должностные лица УВКБ ООН» означает всех членов персонала УВКБ ООН, нанятых на работу в соответствии с Положениями и правилами о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением принятого на работу местного персонала и работающего на условиях почасовой оплаты в соответствии с резолюцией 76 (I) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций;

j) «эксперты в командировке» означает лиц, приезжающих с миссиями от имени УВКБ ООН, помимо официальных лиц УВКБ ООН и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ ООН;

k) «лица, оказывающие услуги от имени УВКБ ООН», означает физических и юридических лиц и их сотрудников, помимо граждан принимающей страны, которые наняты УВКБ ООН для выполнения или оказания содействия в выполнении программ;

l) «сотрудники УВКБ ООН» означает должностных лиц УВКБ ООН, экспертов, приехавших с отдельной миссией, и лиц, работающих от имени УВКБ ООН.

Статья II

Цель настоящего Соглашения

Настоящим Соглашением устанавливаются основные условия, в рамках которых, в соответствии со своим мандатом, УВКБ ООН осуществляет сотрудничество с Правительством, открывает отделение в стране и осуществляет функции по оказанию международной защиты и гуманитарной помощи на благо беженцев и других лиц, подпадающих под его компетенцию в рамках сферы своей деятельности, в принимающей стране.

Статья III

Сотрудничество между Правительством и УВКБ ООН

1. Сотрудничество между Правительством и УВКБ ООН в области предоставления международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, подпадающим под компетенцию УВКБ ООН, осуществляется на основе Устава УВКБ ООН и иных соответствующих решений и резолюций, относящихся к сфере деятельности УВКБ ООН и принятых органами Организации Объединенных Наций, а также в соответствии со статьей 35 Конвенции, касающейся статуса беженцев, 1951 года и статьей 2 Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года.

2. Отделение УВКБ ООН проводит консультации и осуществляет сотрудничество с Правительством в процессе подготовки и рассмотрения результатов исполнения проектов по беженцам и другим соответствующим лицам.

3. В рамках всех проектов, финансируемых за счет УВКБ ООН и исполняемых Правительством, заключаются соглашения по проекту, скрепленные подписями Правительства и УВКБ ООН, в которых должны найти свое отражение условия, включая обязательства, взятые на себя Правительством и Верховным комиссаром, по предоставлению средств, материально-технических ресурсов, оборудования, услуг или другой помощи по оказанию помощи беженцам и другим соответствующим лицам.

4. Правительство в любое время предоставляет персоналу УВКБ ООН свободный доступ к беженцам и другим лицам, подпадающим под компетенцию УВКБ ООН, а также обеспечивает доступ к местам выполнения конкретных проектов для осуществления контроля за ходом их реализации.

Статья IV

Отделение УВКБ ООН

1. Правительство приветствует открытие и функционирование Отделения или отделений УВКБ ООН в стране для предоставления международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, находящимся под компетенцией УВКБ ООН.

2. УВКБ ООН может определить, по согласованию с Правительством, статус своего Отделения в стране как регионального. Правительство должно быть поставлено в известность в письменной форме о численности и об уровне должностных лиц, назначаемых в аппарат данного Отделения.

3. Отделение УВКБ ООН выполняет функции в соответствии с указаниями Верховного комиссара и его мандатом в отношении беженцев и других лиц, подпадающих под его компетенцию, в том числе по вопросам создания и развития взаимодействия между УВКБ ООН и прочими правительственными и неправительственными организациями, действующими в стране.

Статья V

Сотрудники УВКБ ООН

1. УВКБ ООН может назначать должностных лиц или других сотрудников для работы в Отделении в стране по своему усмотрению, основываясь на необходимости предоставления международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Правительство уведомляется о категориях должностных лиц УВКБ ООН, назначаемых в Отделение УВКБ ООН в стране.

3. УВКБ ООН может командировать должностных лиц для посещения страны с целью проведения консультаций и осуществления сотрудничества с соответствующими должностными лицами Правительства или другими организациями, которые занимаются проблемами беженцев, в связи с: *a*) проведением обзоров, подготовкой, мониторингом и оценкой деятельности по предоставлению международной защиты и осуществлению программ гуманитарной помощи беженцам; *b*) отгрузкой, получением, распространением, использованием материальных средств, оборудования и прочих материалов, предоставляемых УВКБ ООН, и распоряжением ими; *c*) поиском постоянных решений проблем беженцев; и *d*) другими вопросами, связанными с настоящим Соглашением.

Статья VI

Условия для выполнения гуманитарных программ УВКБ ООН

1. Правительство на основании соглашения с УВКБ ООН принимает все необходимые меры для освобождения должностных лиц УВКБ ООН, экспертов и служащих УВКБ ООН от соблюдения установленных правил или других положений законодательства, которые могут препятствовать осуществлению операций и проектов в соответствии с настоящим Соглашением, а также предоставляет все необходимые условия для быстрого и эффективного исполнения ими своих обязанностей по выполнению программ оказания гуманитарной помощи УВКБ ООН для беженцев в стране. Такие меры подразумевают разрешение на функционирование, не облагаемое уплатой лицензионных сборов, средств радио- и телекоммуникационной связи УВКБ ООН, разрешение на использование воздушного пространства и освобождение от уплаты платежей за пользование аэропортами для посадки и сборов за осуществление грузовых полетов по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, перевозку беженцев и/или персонала УВКБ ООН.

2. Правительство, по согласованию с УВКБ ООН, оказывает содействие должностным лицам УВКБ ООН в определении соответствующих помещений для размещения офисов, которые должны передаваться в пользование УВКБ ООН бесплатно или за номинальную арендную плату.

3. Правительство гарантирует Отделению УВКБ ООН получение всех необходимых услуг в коммунальной сфере на справедливых условиях.

4. Правительство принимает, в случае надобности, необходимые меры для обеспечения безопасности и защиты помещений Отделения УВКБ ООН и его персонала.

5. Правительство оказывает содействие в обеспечении надлежащих жилищных условий международному персоналу УВКБ ООН.

Статья VII

Привилегии и иммунитеты

1. Правительство распространяет на УВКБ ООН, на его имущество, финансовые средства и активы, на его должностных лиц и экспертов в командировке соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных

Наций от 13 февраля 1946 года, являющейся составной частью данного Соглашения и содержащейся в приложении I*. Правительство также согласно предоставить Отделению УВКБ ООН и его персоналу те привилегии и иммунитеты, которые могут потребоваться для эффективного исполнения функций УВКБ ООН по предоставлению международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Без ущерба для положений пункта 1 настоящей статьи Правительство, в частности, предоставляет УВКБ ООН привилегии, иммунитеты, права и льготы, предусмотренные статьями VIII и XV настоящего Соглашения.

Статья VIII

ОТДЕЛЕНИЕ УВКБ ООН, ЕГО ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ

1. Имущество, фонды и активы УВКБ ООН, независимо от того, где и в чьем распоряжении они находятся, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением тех отдельных случаев, когда УВКБ ООН добровольно отказывается от иммунитета; такой отказ, однако, не подразумевает распространение каких-либо мер процессуального воздействия.

2. Помещения Отделения УВКБ ООН являются неприкосновенными. Имущество, фонды и активы УВКБ ООН, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не могут подвергаться досмотру, реквизиции, конфискации, экспроприации или любому другому виду вмешательства со стороны представителей исполнительной, административной, судебной или законодательной власти.

3. Архивы УВКБ ООН, равно как и все прочие принадлежащие ему документы, неприкосновенны.

4. Фонды, имущество, доходы и прочая собственность УВКБ ООН освобождаются от:

a) любых видов прямого налогообложения, при этом принимается во внимание то, что УВКБ ООН уплачивает все расходы по пользованию коммунальными услугами;

b) таможенных платежей, запретов и ограничений на ввоз и вывоз товаров УВКБ ООН для официального использования при том условии, что ввезенные на этом основании товары не подлежат продаже на территории страны, за исключением тех случаев, когда по данному вопросу достигнута специальная договоренность с Правительством.

c) таможенных платежей и ограничений и запретов на вывоз и ввоз печатной продукции.

5. В то время как УВКБ ООН не будет, по общему правилу, требовать освобождения от уплаты акцизных пошлин и налогов, формирующих часть цены (как, например, налог на добавленную стоимость) при покупке движимого и недвижимого имущества, тем не менее в тех случаях, когда для официальных нужд УВКБ ООН будет осуществлять важные приобретения имущества, подлежащего обложению подобными пошлинами или налогами, Правительство будет, по мере возможности, принимать соответствующие административные меры по ремиссии или возврату сумм пошлин или налогов.

---

* United Nations *Treaty Series*, vol. 1, I-4. (В настоящем *Ежегоднике* приложение не приводится).

6. Любые материалы, ввозимые или вывозимые УВКБ ООН, национальными или международными органами, уполномоченными должным образом УВКБ ООН действовать от его имени при оказании гуманитарной помощи беженцам, освобождаются от всех таможенных платежей, ограничений и запретов.

7. УВКБ ООН не подлежит никакому финансовому контролю, не подчиняется правилам и мораториям и может свободно:

a) приобретать у уполномоченных коммерческих учреждений конвертируемую валюту, хранить и использовать ее, иметь счета в иностранной валюте, приобретать посредством официально предназначенных для этого учреждений денежные фонды, ценные бумаги и золото, владеть и пользоваться ими;

b) ввозить финансовые средства, ценные бумаги, иностранную валюту и золото в принимающую страну из любой другой страны, использовать их на территории принимающей страны и переводить в другие страны.

8. УВКБ ООН пользуется наиболее благоприятным официальным обменным курсом валют.

Статья IX

Средства связи

1. В отношении официальных средств связи на УВКБ ООН распространяется режим не менее благоприятный, чем тот, который Правительство предоставляет любому другому правительству, включая его дипломатические миссии, межправительственным и международным организациям в плане приоритетности, льготных тарифов и платы за пользование почтовыми услугами, телеграммами, фототелеграфом, телефоном, телеграфом, телексами и прочими средствами связи, равно как и тарифов на информационные услуги прессы и радио.

2. Правительство гарантирует неприкосновенность официальных каналов связи и корреспонденции УВКБ ООН и не распространяет на них свою цензуру. Такая неприкосновенность, в соответствии со всем перечисленным выше, распространяется на все публикации, фотографии, слайды, фильмы и звукозаписи.

3. УВКБ ООН должно располагать правом использования кодов и шифров, правом направления и доставки корреспонденции и других материалов через курьеров или в опечатанных пакетах, на которые распространяются те же иммунитеты и привилегии, что и на дипломатическую почту.

4. Правительство гарантирует УВКБ ООН эффективное использование радио и прочих средств телекоммуникации, включая средства спутниковой связи, в сетях с частотами, отведенными компетентными государственными органами, согласно действующим правилам и нормам Международного союза электросвязи.

Статья X

Должностные лица УВКБ ООН

1. Представитель УВКБ ООН, его заместитель и прочие должностные лица высокого уровня УВКБ ООН, их супруги и иждивенцы пользуются в стране теми же привилегиями, иммунитетами и условиями, которые распространяются на пред-

ставителей дипломатических служб. Для этой цели Министерство иностранных дел должно включить их в список дипломатического корпуса.

2. Должностные лица УВКБ ООН в период нахождения на территории страны пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и условиями:

a) иммунитетом от ареста и задержания;

b) иммунитетом по отношению к судебной ответственности за любые устные или письменные высказывания и за все действия, совершенные ими при исполнении служебных обязанностей; такой иммунитет продолжает действовать даже по окончании контракта с УВКБ ООН;

c) иммунитет против досмотра или задержания их официального багажа;

d) иммунитетом против воинской обязанности или любого другого вида обязательной служебной повинности;

e) освобождением их самих, их супругов, их иждивенцев и членов их семей от ограничений в вопросе иммиграции или от принудительной регистрации;

f) освобождением от налогов на заработную плату и любые другие виды вознаграждений, выплачиваемых по линии УВКБ ООН;

g) освобождением от налогов на все виды доходов, получаемых ими за пределами страны;

h) правом на незамедлительное оформление и выдачу виз, лицензий и разрешений без уплаты пошлины, по мере необходимости, и правом свободы передвижения внутри страны, правом въезда и выезда, по мере необходимости, для исполнения служебных обязанностей и осуществления деятельности УВКБ ООН по оказанию международной защиты и предоставлению гуманитарной помощи беженцам;

i) свободой на хранение внутри страны иностранной валюты, счетов в иностранной валюте и движимого имущества и правом вывоза за пределы страны по окончании контракта с УВКБ ООН денежных средств для их дальнейшего легального использования в том случае, если они могут доказать законность приобретения данных средств;

j) на должностных лиц УВКБ ООН, их супругов, иждивенцев и членов семей распространяются те же привилегии, что и на членов дипломатического корпуса, предусмотренные на случай международных кризисных ситуаций;

k) правом на ввоз для личного пользования, без таможенного обложения и прочих сборов, запрещений или ограничений, следующих предметов:

i) мебели и личного имущества одним или более отправлениями и далее на ввоз необходимых дополнительных предметов, а также автомобилей, в соответствии с правилами, установленными в стране для представителей дипломатического корпуса, аккредитованных в стране, и/или постоянных представительств международных организаций;

ii) разумное количество предметов определенных наименований для личного пользования или потребления, но не для подарков или продажи.

3. Должностные лица УВКБ ООН, являющиеся гражданами или постоянно проживающие в стране, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией.

Статья XI

Местный персонал УВКБ ООН, работающий на условиях почасовой оплаты

1. Персонал, принятый на работу в УВКБ ООН на условиях почасовой оплаты, пользуется иммунитетом против судебной ответственности за письменные или устные высказывания и любое другое действие, совершенное при исполнении служебных обязанностей.

2. Условия приема на работу местного персонала должны отвечать положениям соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, установленных правил и процедур.

Статья XII

Эксперты в командировке

1. Эксперты, приезжающие в составе миссий УВКБ ООН, пользуются теми же условиями, привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для исполнения ими служебных обязанностей. В частности, должны соблюдаться:

a) иммунитет против личного ареста или задержания;

b) иммунитет против судебной ответственности за письменные или устные высказывания и действия, совершенные при исполнении должностных обязанностей в качестве члена миссии. Этот иммунитет остается в силе даже после окончания работы по контракту с УВКБ ООН;

c) неприкосновенность всех материалов и документов;

d) в целях обеспечения официальной связи члены миссий пользуются правом использовать коды и шифры и получать и отправлять корреспонденцию курьером или в опломбированных пакетах;

e) в отношении валютных средств на членов миссий УВКБ ООН распространяются те же правила, что и на дипломатических представителей, временно пребывающих в стране;

f) на членов миссий УВКБ ООН распространяются те же привилегии и иммунитеты в отношении досмотра и задержания их личного багажа, что и на дипломатических посланников.

Статья XIII

Лица, исполняющие поручения от имени УВКБ ООН

1. За исключением тех случаев, которые оговариваются сторонами отдельно, Правительство гарантирует всем лицам, уполномоченным выполнять работу от имени УВКБ ООН, помимо национальных сотрудников, принятых на работу внутри страны, привилегии и иммунитеты, указанные в разделе 18 статьи V Конвенции. В дополнение к этому им гарантируется следующее:

a) незамедлительное предоставление виз без оплаты, а также лицензий и разрешений, необходимых для эффективного исполнения служебных обязанностей;

b) свободное передвижение внутри страны, свободный въезд и выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для выполнения гуманитарных программ УВКБ ООН.

Статья XIV

Уведомления

1. УВКБ ООН представляет Правительству список имен должностных лиц УВКБ ООН, экспертов в командировке и прочих лиц, предоставляющих услуги от имени УВКБ ООН, а также об изменении статуса этих лиц.

2. Должностные лица УВКБ ООН, эксперты в командировке и прочие работники, исполняющие поручения от имени УВКБ ООН, должны иметь специальное удостоверение личности, которое указывает на их статус в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XV

Лишение иммунитета

Привилегии и иммунитеты предоставляются персоналу УВКБ ООН в интересах Организации Объединенных Наций и УВКБ ООН, а не для личных выгод заинтересованных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может лишить иммунитета любого члена персонала УВКБ ООН в том случае, если, по мнению Генерального секретаря, иммунитет препятствует отправлению правосудия и лишение иммунитета не противоречит интересам Организации Объединенных Наций и УВКБ ООН.

Статья XVI

Разрешение споров

Любой спор, который может возникнуть между Правительством и УВКБ ООН по настоящему Соглашению, разрешается на основе дружественного взаимопонимания путем переговоров или другими взаимно согласованными путями достижения урегулирования, а в случае, если такого соглашения не удастся достигнуть, по просьбе одной из сторон его передают на рассмотрение арбитража. Каждая из сторон назначает по одному арбитру, которые, в свою очередь, избирают третьего арбитра, выполняющего функции председателя арбитража. В том случае, если по истечении тридцати дней с момента направления спора на рассмотрение арбитражем одна из сторон не определит своего представителя, или в том случае, если в течение пятнадцати дней с момента назначения двух представителей они не смогут определить третьего члена арбитража, каждая из сторон имеет право направить запрос на имя Председателя Международного Суда для назначения арбитра. За принимаемое арбитрами решение должны проголосовать двое из них. Процедура разбирательства спорного вопроса должна устанавливаться самими арбитрами, и судебные издержки несут стороны в соответствии с решением арбитров. Решение арбитров должно содержать обоснование мнения арбитража по данному вопросу и должно быть принято обеими сторонами как окончательное и не подлежащее обжалованию.

Статья XVII

Общие положения

1. Настоящее Соглашение временно выполняется с момента его подписания сторонами и вступает в силу с момента уведомления Отделения Управления Верхов-

ного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Правительством о завершении всех необходимых конституционных процедур.

2. Настоящее Соглашение должно рассматриваться в контексте осуществления основной цели, а именно обеспечения возможности для УВКБ ООН исполнять свой мандат по оказанию международной защиты и гуманитарной помощи беженцам в стране в полном объеме и эффективно.

3. По вопросам, которые не нашли отражения в настоящем Соглашении, стороны принимают согласованные решения на основании соответствующих резолюций и решений, принятых соответствующими органами Организации Объединенных Наций. Каждая из сторон должна внимательно и заинтересованно рассматривать каждое из предложений, поступивших от другой стороны, в соответствии с данным пунктом.

4. Консультации по внесению изменений в настоящее Соглашение могут осуществляться по запросу Правительства или УВКБ ООН. Изменения вносятся на основании обоюдного письменного соглашения.

5. Настоящее Соглашение остается в силе в течение шести месяцев с момента представления письменного заявления одной из сторон о своем намерении прекратить действие настоящего Соглашения, за исключением тех случаев, когда деятельность УВКБ ООН в стране прекращается в соответствии с нормально установленными процедурами по окончании деятельности и решается вопрос о дальнейшем использовании его имущества.

Настоящим удостоверяется, что данный документ подписан полномочными представителями УВКБ ООН и Правительства от имени обеих сторон на таджикском, английском и русском языках, имеющих одинаковую силу. Для целей толкования и в случае споров используется текст на английском языке.

Совершено в Душанбе 8 мая 2003 года.

От имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

От имени правительства Республики Таджикистан

B. Договоры, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. СТАТУС КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ*. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 2003 году следующие государства присоединились к Конвенции в отношении нижеуказанных специализированных учреждений:

* United Nations *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

Государства	*Дата получения документа о присоединении*	*Специализированные учреждения*
Албания	15 декабря 2003 года	ФАО (второй пересмотренный текст), МВФ, МБРР, ВОЗ (третий пересмотренный текст), МФК, МАР
Объединенные Арабские Эмираты	11 декабря 2003 года	МОТ, ФАО (второй пересмотренный текст), ИКАО, ЮНЕСКО, МВФ, МБРР, ВОЗ (третий пересмотренный текст), ВПС, МСЭ, ВМО, ИМО (второй пересмотренный текст), МФСР, МФК, ВОИС, ЮНИДО

Кроме того, следующие государства обязались применять положения Конвенции в отношении нижеуказанных специализированных учреждений:

Государства	*Дата получения документа о применении*	*Специализированные учреждения*
Нидерланды	4 апреля 2003 года	ИМО (второй пересмотренный текст)
Испания	12 декабря 2003 года	МФСР, ВОИС, ЮНИДО

По состоянию на 31 декабря 2003 года участниками Конвенции были 110 государств*.

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Соглашение между Королевством Нидерландов и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры относительно местоположения Института ЮНЕСКО-ИГЭ по изучению водных ресурсов. Париж, 18 марта 2003 года**

Королевство Нидерландов

и

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры,

учитывая Меморандум, заключенный 22 марта 2000 года между Генеральным директором ЮНЕСКО, министром иностранных дел Королевства Нидерландов, министром сотрудничества в целях развития Нидерландов, министром образования, культуры и науки Нидерландов, заместителем министра транспорта, общественных работ и использования водных ресурсов Нидерландов и Председателем Совета управляющих Фонда ИГЭ (Международный институт инфраструктуры, гидравлики и экологических технологий);

принимая во внимание связанные с водными ресурсами проблемы, которые стоят перед человечеством, и огромную роль образования, профессионального обу-

* Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General of the United Nations* (United Nations publication, Sales No. E.04.V.2, ST/LEG/SER.E/22).

** В соответствии со статьей 16 вступило в силу 1 мая 2003 года по подписании.

чения и повышения уровня информированности для подготовки специалистов и просвещения общественности во всем мире с целью решения специфических технических, правовых, административных, социальных и управленческих проблем, которые отмечались и обсуждались в ходе консультаций по вопросу о перспективах в области использования водных ресурсов и в соответствующих докладах, Документе о программе действий и в дискуссиях на втором Всемирном форуме по водным ресурсам и связанной с ним Конференции министров;

отмечая, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года, участником которой является Королевство Нидерландов, применяется к должностным лицам ЮНЕСКО, работающим в Институте ЮНЕСКО-ИГЭ по изучению водных ресурсов, и что необходимо принять дополнительные положения об отдельных или конкретных привилегиях, не предусмотренных в этой Конвенции;

желая поэтому заключить соглашение с целью установления таких отдельных или конкретных привилегий, предоставляемых правительством Королевства Нидерландов в отношении Института ЮНЕСКО-ИГЭ по изучению водных ресурсов,

договорились о следующем:

Статья 1

Определения

В настоящем Соглашении:

a) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года;

b) «Директор» означает Директора Института;

c) «Генеральный директор» означает Генерального директора ЮНЕСКО;

d) «эксперты» означает лиц, не являющихся теми, кто упомянут в подпункте *g* данной статьи, которые назначены ЮНЕСКО или Институтом для выполнения официальных заданий для Института;

e) «Правительство» означает правительство Королевства Нидерландов;

f) «Институт» означает Институт ЮНЕСКО по изучению водных ресурсов (ИГЭ-ЮНЕСКО);

g) «должностные лица» означает лиц, назначенных или нанятых ЮНЕСКО для работы в Институте с целью выполнения ими своих служебных обязанностей, включая Директора; этот термин не включает служащих у частного лица (лиц, которые являются домашними работниками у должностных лиц) или лиц, нанятых на местной основе и получающих почасовую оплату;

h) «стороны» означает Королевство Нидерландов и ЮНЕСКО;

i) «помещения» означает помещения Института и любые здания, части зданий или объекты, используемые Институтом на постоянной или временной основе для выполнения им своих официальных функций;

j) «ЮНЕСКО» означает Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 2

Применение Конвенции

За исключением случаев, когда в настоящем Соглашении предусмотрено иное, статус, привилегии и иммунитеты Института регулируются положениями Конвенции.

Статья 3

Судебно-процессуальный иммунитет

1. В рамках своей официальной деятельности Институт пользуется иммунитетом от судебного процесса в любой форме, за исключением случаев, когда:

a) Генеральный директор прямо отказывается от иммунитета в конкретном деле;

b) третье лицо предъявляет иск о возмещении убытков, возникших в результате аварии, которая вызвана транспортным средством, принадлежащим Институту или эксплуатируемым от его имени, если убытки не подлежат возмещению по страхованию.

2. Несмотря на положения пункта 1, имущество Института, где бы и в чьем бы распоряжении оно ни находилось, не подлежит обыску, обращению взыскания, аресту, изъятию в любой форме, судебному запрету или применению любой другой судебной меры, за исключением случаев, когда и поскольку Генеральный директор прямо отказывается от иммунитета Института.

Статья 4

Неприкосновенность помещений

1. Помещения Института являются неприкосновенными.

2. Представители органов власти Нидерландов не вправе входить в помещения без согласия Генерального директора или его заместителя либо от их имени. Если невозможно своевременно связаться с кем-либо из них, такое согласие считается полученным в случае пожара или другого чрезвычайного происшествия, которое требует принятия срочных мер по защите.

3. В других случаях Генеральный директор или его заместитель внимательно рассматривают просьбу органов власти Нидерландов относительно разрешения войти в помещения и принимают решение, не причиняющее ущерба интересам Института.

Статья 5

Законодательство и полномочия в отношении помещений Института

Институт вправе принять внутренние положения, позволяющие ему осуществлять свою деятельность. С учетом вышеизложенного к Институту применяются законы и подзаконные акты Нидерландов.

Статья 6

Неприкосновенность архивов

Архивы Института являются неприкосновенными. Подразумевается, что неприкосновенность архивов распространяется на все материалы, корреспонденцию, рукописи, фотографии, пленки, записи, документы, компьютерные данные и компьютерные файлы, которые находятся в собственности или пользовании Института, где бы они ни находились.

Статья 7

Освобождение от налогов и пошлин

1. В дополнение к положениям разделов 9 и 10 Конвенции Институт в рамках своей официальной деятельности освобождается от следующих налогов:

a) налоги и пошлины на ввоз (belastingen bij invoer);

b) налог на автотранспортные средства (motorrijtuigenbelasting);

c) налог на пассажирские автотранспортные средства и мотоциклы (BPM);

d) налог на добавленную стоимость (omzetbelasting), который взимается с товаров и услуг, связанных со значительными расходами или поставляемых (оказываемых) на периодической основе;

e) акцизный налог (accijnzen), включенный в цену алкогольных напитков и углеводородов, таких как топливные масла и горюче-смазочные материалы;

f) налог на энергоносители (regulerende energiebelasting);

g) налог на передачу недвижимости (overdrachtsbelasting);

h) налог на страхование (assurantiebelasting);

i) налог на водопроводную воду (belasting op leidingwater).

2. Освобождения, предусмотренные в подпунктах *d*, *e*, *f* и *g* пункта 1 данной статьи, могут предоставляться в виде возврата суммы. Освобождения, предусмотренные в данной статье, применяются в соответствии с нормативными актами, действующими в Королевстве Нидерландов. Однако такие нормативные акты не затрагивают общих принципов, лежащих в основе данной статьи.

3. Никакое освобождение не предоставляется в отношении налогов и пошлин, которые представляют собой сборы за конкретные предоставленные услуги.

4. Товары, приобретенные или ввезенные согласно положениям, предусмотренным в пункте 1 данной статьи, не подлежат продаже, отчуждению или иной реализации в Нидерландах, кроме как в соответствии с условиями, согласованными с Правительством.

Статья 8

Привилегии и иммунитеты должностных лиц

1. В дополнение к положениям раздела 19 Конвенции должностные лица также:

a) пользуются иммунитетом, предусмотренным в пункте *a* этого раздела, несмотря на то что соответствующие должностные лица могут перестать быть должностными лицами ЮНЕСКО;

b) пользуются иммунитетом от ареста или задержания и от проверки или ареста их личного и/или служебного багажа;

c) в соответствии с действующими нормативными актами, если они не являются резидентами, освобождаются от пошлин и налогов (за исключением оплаты услуг) в отношении ввоза своей мебели и личного имущества, включая автотранспортные средства, во время первого занятия своей должности в Нидерландах, а также имеют право по прекращении своей работы в Нидерландах вывезти без уплаты пошлин и налогов свою мебель и личное имущество, с учетом, в обоих случаях, согласованных с Правительством условий и действующих нормативных положений, которые применяются к международным организациям, находящимся на территории Королевства Нидерландов.

2. Директор пользуется в отношении себя и проживающих вместе с ним членов его семьи привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми главам дипломатических представительств, аккредитованным при Правительстве, в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

3. Заместитель Директора и другие старшие должностные лица, замещающие Директора во время его отсутствия, пользуются такими же иммунитетами, которые предоставлены Директору.

4. Должностные лица категории P.5 и выше пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическим агентам в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

5. В отношении действий, не связанных с выполнением служебных обязанностей, что подтверждается Институтом, иммунитет не применяется в случае нарушения правил дорожного движения, совершенного должностным лицом, а также в случае, когда третье лицо предъявляет иск о возмещении ущерба в результате аварии, вызванной принадлежащим данному должностному лицу или управляемым им автотранспортным средством.

Статья 9

Привилегии и иммунитеты экспертов

1. К экспертам применяется Приложение IV к Конвенции.

2. В отношении действий, совершенных должностным лицом не при исполнении служебных обязанностей, что подтверждается Институтом, по смыслу раздела 3 Приложения IV к Конвенции предусмотренные в нем иммунитеты не распространяются на предъявленный третьим лицом гражданский иск о возмещении ущерба, который возник в результате аварии, вызванной принадлежащим данному должностному лицу или управляемым им автотранспортным средством.

Статья 10

Уведомление

В отношении раздела 18 Конвенции применяется также следующее:

1. Институт незамедлительно уведомляет Правительство о:

a) назначении должностных лиц и экспертов, их прибытии и окончательном отъезде или прекращении их работы в ЮНЕСКО или в Институте;

b) прибытии и окончательном отъезде членов семьи, проживающих вместе с должностными лицами, и, в соответствующих ситуациях, о том, что то или иное лицо более не проживает вместе с должностным лицом;

c) прибытии и окончательном отъезде домашних работников должностных лиц и, в соответствующих ситуациях, о том, что то или иное лицо более не работает в доме должностного лица.

2. Привилегии и иммунитеты, предоставленные соответствующим категориям лиц, которые указаны в пункте 1 данной статьи, действуют по прибытии таких лиц и отменяются через две недели после уведомления Министерства о том, что лицо более не работает в Институте либо что член семьи более не проживает вместе с должностным лицом. В любом случае привилегии и иммунитеты перестают действовать немедленно после окончательного отъезда соответствующих лиц.

3. Правительство выдает должностным лицам, проживающим вместе с ними членам семьи и домашним работникам должностных лиц удостоверения личности с фотографией владельца. Этот документ служит для подтверждения личности его владельца в отношениях с органами власти принимающего государства.

Статья 11

Социальное обеспечение

1. Если Институт создал свою собственную систему социального обеспечения, предусматривающую страховое покрытие, сравнимое по сумме со страховым покрытием в соответствии с законодательством Нидерландов, или если он присоединяется к такой системе социального обеспечения, на Институт и его должностных лиц, к которым применяется вышеуказанная система, не распространяется действие положений о социальном обеспечении в Нидерландах.

2. Положения пункта 1 данной статьи применяются mutatis mutandis к членам семьи, проживающим вместе с должностными лицами, за исключением случаев, когда они работают в каком-либо другом месте, а не в Институте, или относятся к категории самостоятельно занятых лиц в Нидерландах или получают пособия по социальному обеспечению от Королевства Нидерландов.

Статья 12

Работа по найму членов семьи должностных лиц

1. Члены семьи, проживающие вместе с должностными лицами Института, имеют право работать в Нидерландах по найму за вознаграждение в течение срока службы соответствующего должностного лица.

2. Следующие лица являются проживающими вместе членами семьи по смыслу пункта 1:

a) супруги или зарегистрированные сожители должностных лиц Института;

b) дети должностных лиц Института, не достигшие 18 лет;

c) дети должностных лиц Института, достигшие 18 лет или более, но не старше 27 лет, при условии что они проживали вместе с должностным лицом до их первого въезда в Нидерланды и продолжают проживать вместе с ним, а также при условии,

что они не состоят в браке, финансово зависят от соответствующего должностного лица и проходят обучение в Нидерландах.

3. Лица, упомянутые в пункте 2 данной статьи, которые работают по найму за вознаграждение, не обладают иммунитетом от уголовной, гражданской или административной юрисдикции в вопросах, возникающих в ходе такой работы по найму или в связи с ней, при условии что принимаемые в отношении них исполнительные меры не затрагивают неприкосновенности их личности или их жилища, если они имеют право на такую неприкосновенность.

4. В случае неплатежеспособности лица в возрасте до 18 лет в отношении претензии, возникающей в связи с оплачиваемой работой по найму такого лица согласно данной статье, Институт отказывается от иммунитета должностного лица, членом семьи которого является такое неплатежеспособное лицо, с целью урегулирования претензии в соответствии с положениями применимого международно-правового документа, которые предусматривают отказ от иммунитета.

5. Работа по найму, упомянутая в пункте 1 данной статьи, должна соответствовать законодательству Нидерландов, в том числе финансовому законодательству и законодательству о социальном обеспечении.

Статья 13

Урегулирование споров

1. Любой спор между сторонами относительно толкования или применения настоящего Соглашения разрешается посредством переговоров или любого другого способа, согласованного сторонами.

2. Если спор не может быть урегулирован в порядке, предусмотренном выше, в пункте 1, он может быть передан, по просьбе любой из сторон, в арбитраж для вынесения окончательного и обязательного для сторон решения в соответствии с Факультативным арбитражным регламентом для урегулирования споров между международными организациями и государствами Постоянной палаты третейского суда, который был принят в июле 1996 года, в редакции, действующей на дату передачи спора в Палату. Палата третейского суда заседает в составе трех арбитров.

Статья 14

Внесение поправок

1. В любой момент по просьбе одной из сторон в настоящее Соглашение и в Приложение к нему могут быть внесены поправки по взаимному согласию сторон.

2. Любая такая поправка может быть внесена посредством обмена нотами.

Статья 15

Срок действия Соглашения и условия прекращения

1. Настоящее Соглашение прекращается в случае, если Институт переводится с территории Королевства Нидерландов или перестает существовать.

2. В случае роспуска Института процедура закрытия осуществляется согласно соответствующим положениям его устава.

Статья 16

Вступление в силу

1. Настоящее Соглашение вступает в силу в первый день второго месяца после даты его подписания.

2. В отношении Королевства Нидерландов настоящее Соглашение применяется только к той его части, которая находится в Европе.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные на это, подписали настоящее Соглашение.

Совершено в Париже 18 марта 2003 года в двух экземплярах на английском языке.

За Королевство Нидерландов:.
Л.П. Ван Влдст

За Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры:
К. Мацуура

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

a) Соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Сербией и Черногорией о статусе Отделения Всемирной организации здравоохранения в Сербии и Черногории. 21 и 25 февраля 2003 года*

I

Письмо Всемирной организации здравоохранения

21 февраля 2003 года

Уважаемый сэр,

Имею честь сообщить Вам, что Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ/ЕВРО) работает в области здравоохранения и оказания гуманитарной помощи в Сербии и Черногории с конца октября 1992 года. Первоначально ВОЗ/ЕВРО открыло небольшое отделение в Белграде, а в настоящее время имеет отделения в Белграде, Подгорице и Приштине.

Сербия и Черногория стала полноправным государством — членом ВОЗ 28 ноября 2000 года. Первое соглашение о постоянном сотрудничестве между Союзной Республикой Югославией и ВОЗ, так называемые Двухгодичное соглашение о сотрудничестве (ДСС), заключенное на двухгодичный период 2002–2003 годов, было подписано 18 февраля 2002 года.

Главные цели и задачи ВОЗ заключаются в предоставлении профессиональных консультаций в области здравоохранения, уделяя особое внимание осуществлению ДСС и оказанию помощи беженцам, внутренне перемещенным лицам и уязвимым группам в рамках гуманитарной помощи. Эти цели будут достигнуты посредством:

* В соответствии с его положениями вступило в силу 25 февраля 2003 года.

- оказания содействия Министерству здравоохранения на всех уровнях (союзном и республиканском) в разработке стратегий в области охраны здоровья и в реорганизации системы здравоохранения;
- координации медицинской помощи, оказываемой всеми заинтересованными в укреплении здравоохранения организациями, которые занимаются гуманитарной помощью и вопросами развития в стране;
- содействия обмену информацией в области охраны здоровья населения со всеми партнерами в сфере здравоохранения.

В настоящее время ВОЗ уделяет главное внимание координации деятельности по оказанию гуманитарной помощи в секторе здравоохранения, предоставлению гуманитарной помощи уязвимым группам, обеспечению товаров медицинского назначения, профилактике инфекционных заболеваний и борьбе с ними, взаимодействию с органами здравоохранения в области обеспечения лекарственных препаратов и медицинского обслуживания, охране психического здоровья на местном уровне и началу деятельности, предусмотренной в ДСС.

Принимая во внимание уже налаженные взаимоотношения с различными министерскими органами, местными органами власти и учреждениями, ВОЗ теперь хотела бы оформить свое присутствие в Сербии и Черногории. С учетом аналогичных соглашений, заключенных между Вашим правительством и органами Организации Объединенных Наций, мы предлагаем следующее:

1. В целях настоящего Соглашения:

a) Всемирная организация здравоохранения упоминается в дальнейшем как «ВОЗ»;

b) Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения упоминается в дальнейшем как «ВОЗ/ЕВРО»;

c) Союзное правительство Сербии и Черногории упоминается в дальнейшем как «Правительство»;

d) «Отделение» означает Отделение ВОЗ/ЕВРО в Сербии и Черногории, а также любое местное отделение, которое может быть открыто в Сербии и Черногории с согласия Правительства;

e) «должностные лица Отделения» включают руководителя Отделения и всех членов его персонала, независимо от гражданства, которые наняты в соответствии с Положениями и правилами о персонале ВОЗ, за исключением лиц, нанятых на местной основе с почасовой оплатой;

f) «эксперты в командировке» означает лиц, не являющихся должностными лицами Отделения, которые выполняют поручения для ВОЗ/ЕВРО;

g) «сотрудники Отделения» означает должностных лиц Отделения, экспертов в командировках и нанятый на местной основе персонал, получающий почасовую оплату.

2. Отделение находится в Белграде, а местные отделения — в Приштине и Подгорице. Если ВОЗ/ЕВРО пожелает открыть дополнительные местные отделения в Сербии и Черногории, оно запрашивает согласие Правительства.

3. Отделение обеспечивает полную поддержку в области оказания гуманитарной помощи, особенно в секторе здравоохранения, и, соответственно, сотрудничает со всеми органами в Сербии и Черногории, занимающимися охраной здоровья.

4. Персонал Отделения состоит из достаточного числа должностных лиц и нанятого на местной основе персонала с почасовой оплатой.

5. Отделение сообщает Правительству фамилии и категории сотрудников Отделения, а также уведомляет об изменении их статуса.

6. Сотрудники Отделения получают от Правительства специальные удостоверения личности как доказательство их статуса в соответствии с настоящим Соглашением.

7. Правительство применяет к Отделению, должностным лицам Отделения и экспертам в командировке привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, включая Приложение VII к нему, касающееся Всемирной организации здравоохранения (далее «Конвенция»), к которой Сербия и Черногория присоединилась 12 марта 2001 года.

8. Отделение, его имущество, денежные средства и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, обладают иммунитетом от судебного процесса в любой форме, за исключением случаев, когда и поскольку ВОЗ прямо не отказывается от такого иммунитета, и при этом подразумевается, что такой отказ не распространяется на какую-либо исполнительную меру.

9. Помещения Отделения и его транспортные средства являются неприкосновенными и находятся исключительно под контролем и в ведении руководителя Отделения, без ущерба для положений пункта 27, ниже. Имущество, денежные средства и активы Отделения, включая транспортные средства, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и вмешательству в любой другой форме на основании любых мер — исполнительных, административных, судебных или законодательных.

10. Архивы Отделения и в целом все принадлежащие ему бумаги являются неприкосновенными.

11. Денежные средства, активы, доходы и другое имущество Отделения освобождаются от:

a) прямых налогов в любой форме, при условии что Отделение не будет требовать освобождения от оплаты коммунальных услуг;

b) любых косвенных налогов на крупные закупки предметов, предназначенных для служебного использования Отделением. Правительство принимает надлежащие меры для освобождения или возмещения таких уплаченных налогов;

c) таможенных сборов, запретов и ограничений в отношении предметов, ввозимых или вывозимых Отделением для своего служебного пользования, при условии что предметы, ввозимые в режиме такого освобождения, не будут продаваться в Сербии и Черногории, кроме как на условиях, согласованных с Правительством;

d) таможенных сборов, запретов и ограничений на ввоз и вывоз в отношении публикаций ВОЗ.

12. Отделение не подлежит какому-либо финансовому контролю, регулированию или мораторию и вправе свободно:

a) приобретать у уполномоченных коммерческих организаций, иметь во владении и использовать конвертируемую валюту, держать счета в иностранной валюте и приобретать у уполномоченных организаций, иметь во владении и использовать денежные средства и ценные бумаги; и

b) ввозить денежные средства, ценные бумаги и иностранную валюту в Сербию и Черногорию из другой страны, пользоваться ими в Сербии и Черногории или переводить их в другие страны.

13. Отделение пользуется наиболее выгодным законным обменным курсом.

14. В отношении своих служебных средств связи Отделение пользуется условиями, которые являются не менее благоприятными по сравнению с условиями, обеспечиваемыми Правительством любому другому правительству, включая его дипломатические представительства, или другим международным организациям, в вопросах, касающихся приоритетов, тарифов и оплаты почтовых отправлений, телеграмм, телетайпной, телефонной, телексной и других видов связи.

15. Правительство обеспечивает неприкосновенность служебных средств связи и корреспонденции Отделения и не подвергает какой-либо цензуре его служебные средства связи и корреспонденцию. Такая неприкосновенность распространяется на публикации, фотографии, слайды, пленки и звукозаписи, а также на другие материалы, не упомянутые среди перечисленного.

16. Отделение имеет право пользоваться шифрами, а также отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы через курьера или в запечатанных вализах, которые пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, как и дипломатические курьеры и вализы.

17. Руководитель Отделения, включая любое должностное лицо, выступающее от его имени во время его/ее отсутствия на работе, пользуется в отношении себя, своей(его) супруги(а) и несовершеннолетних детей привилегиями, иммунитетами, освобождениями и льготами, которые предоставляются дипломатическим представителям в соответствии с международным правом. С этой целью Министерство иностранных дел Сербии и Черногории вносит их имена в список дипломатических работников.

18. Должностные лица Отделения пользуются следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

a) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного ими и в отношении всего совершенного ими при исполнении служебных обязанностей;

b) иммунитетом от проверки и ареста их служебного багажа;

c) иммунитетом от военных повинностей или любой другой обязательной службы;

d) освобождением в отношении себя и своих супруг (супругов), находящихся на их иждивении родственников и проживающих вместе с ними членов семьи от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев;

e) освобождением от налогообложения заработной платы и всех других видов вознаграждения, которые выплачивает им ВОЗ;

f) освобождением от любых налогов с дохода, полученного ими из источников за пределами Сербии и Черногории;

g) свободой владеть иностранной валютой, держать счета в иностранной валюте и иметь движимое имущество в пределах Сербии и Черногории, а также правом вывезти из Сербии и Черногории, по прекращении работы в Отделении, свои денежные средства, законное владение которыми они могут обосновать;

h) такой же защитой и льготами при репатриации в отношении себя, своих супруг (супругов), находящихся на их иждивении родственников и проживающих вместе с ними членов семьи, которые обеспечиваются дипломатическим представителям во время международного кризиса;

i) правом ввозить для личного пользования, без уплаты пошлин и других сборов, запретов и ограничений, свою мебель и личное имущество одной или несколькими партиями при первом занятии должности и впоследствии ввозить необходимые дополнительные предметы, включая автотранспортные средства, в соответствии нормативными актами, применимыми в Сербии и Черногории к дипломатическим представителям, аккредитованным в Сербии и Черногории, а также, в разумных объемах, определенные предметы личного пользования для собственного потребления, но не с целью дарения или продажи.

19. Должностные лица Отделения, которые являются гражданами Сербии и Черногории или постоянно проживают в ней, пользуются только теми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены в Конвенции.

20. Условия работы персонала, нанимаемого на местной основе с почасовой оплатой для оказания услуг Отделению, определяются согласно соответствующим резолюциям, положениям и правилам ВОЗ.

21. Эксперты в командировках пользуются такими льготами, привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций. В частности, они пользуются:

a) иммунитетом от личного ареста или задержания;

b) иммунитетом от судебного процесса в любой форме в отношении сказанного или написанного ими или в отношении совершенных ими действий при исполнении своих обязанностей. Этот иммунитет сохраняется после прекращения ими выполнения своих обязанностей;

c) неприкосновенностью всех своих бумаг и документов;

d) в целях своей служебной связи — правом пользоваться шифром и получать документы и корреспонденцию через курьеров или в запечатанных вализах;

e) такими же льготами в отношении ограничений валюты или ее обмена, какие предоставляются должностным лицам иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках; и

f) такими же иммунитетами и льготами, включая иммунитет от проверки и ареста их личного багажа, которыми пользуются дипломатические представители.

22. При выполнении официальных функций Отделение и сотрудники Отделения пользуются следующими дополнительными льготами:

a) незамедлительное оформление и бесплатная выдача виз, лицензий или разрешений, если таковые требуются;

b) беспрепятственный въезд и выезд, ввоз и вывоз, без каких-либо отсрочек и ограничений, для сотрудников Отделения, его имущества, предметов снабжения, оборудования, транспортных средств и запасных частей;

c) свобода беспрепятственного передвижения по всей Сербии и Черногории для сотрудников Отделения, его имущества, предметов снабжения, оборудования, транспортных средств и запасных частей в той мере, в какой это необходимо для выполнения мандата Отделения;

d) доступ ко всем документальным материалам публичного характера, которые имеют значение для эффективной деятельности Отделения;

e) право вступать в контакты с союзными, республиканскими, районными и местными органами власти, включая правительственные учреждения, в соответствии с процедурами, согласованными с Министерством иностранных дел Сербии и Черногории;

f) право вступать в непосредственные контакты с неправительственными организациями, частными учреждениями, ассоциациями и физическими лицами;

g) право устанавливать флаг ВОЗ и ее эмблему на помещениях и транспортных средствах Отделения; и

h) право организовать по собственным каналам обработку и перевозку личной почты, адресованной должностным лицам Отделения и экспертам в командировках или отправляемой ими. Правительство уведомляется о характере этих организационных мер и не чинит препятствий такой почте, а также не подвергает ее цензуре.

23. Подразумевается, что по просьбе руководителя Отделения Правительство принимает все действенные и адекватные меры по обеспечению надлежащей безопасности, охраны и защиты помещений Отделения, его имущества и сотрудников.

24. Подразумевается, что Правительство помогает Отделению найти такие подходящие помещения, которые могут потребоваться для официальной и административной деятельности Отделения на всей территории Сербии и Черногории. Правительство содействует также в поиске пригодных жилых помещений для сотрудников Отделения, нанятых на международной основе.

25. Подразумевается, что, без ущерба для привилегий, иммунитетов, прав и льгот, предусмотренных в настоящем Соглашении, все сотрудники Отделения соблюдают законы и постановления Сербии и Черногории.

26. Если Правительство сочтет, что произошло злоупотребление привилегиями и иммунитетами, предоставленными в соответствии с настоящим Соглашением, компетентные органы и руководитель Отделения проводят консультации, с тем чтобы установить, действительно ли произошло такое злоупотребление, и, если оно установлено, предотвратить повторение подобных нарушений. Если такие консультации не принесут результатов, устраивающих Правительство и ВОЗ, любая из сторон может передать вопрос о том, действительно ли произошло такое злоупотребление, для разрешения в порядке, предусмотренном положениями об урегулировании споров в пункте 28, ниже.

27. Привилегии и иммунитеты предоставляются сотрудникам Отделения в интересах ВОЗ, а не для личной выгоды соответствующего лица. Региональный директор ВОЗ для Европы имеет право и обязан отказаться от иммунитета, предоставленного любому сотруднику Отделения, в каждом случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и когда отказ от него не причинит ущерба интересам ВОЗ.

28. Любой спор, разногласие или претензия, которые возникли из настоящего Соглашения, или в связи с ним, или по причине его нарушения, прекращения или недействительности, если они не разрешены посредством дружественных переговоров или иного согласованного способа урегулирования, разрешаются в арбитражном разбирательстве, возбужденном по просьбе любой из сторон, в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, действующим на тот момент. Стороны настоящего Соглашения договариваются считать себя связанными любым арбитражным решением, вынесенным согласно данному пункту, как окончательным решением по такому спору, разногласию или претензии.

29. Поправки в настоящее Соглашение вносятся посредством письменной договоренности обеих сторон. Каждая сторона всесторонне рассматривает любое предложение о внесении поправки, сделанное другой стороной.

30. Настоящее Соглашение вступает в силу по получении Всемирной организацией здравоохранения Вашего положительного ответа.

31. Настоящее Соглашение прекращает действовать через шесть месяцев после того, как любая из договаривающихся сторон предоставит письменное уведомление другой стороне о своем решении прекратить действие положений настоящего Соглашения, за исключением ситуации, когда Отделение упорядоченно прекращает свою деятельность в Сербии и Черногории и реализует свое имущество на ее территории.

В случае Вашего согласия с вышеизложенными положениями я предлагаю, чтобы настоящее письмо и Ваш ответ на него составили Соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Сербией и Черногорией о статусе Отделения Всемирной организации здравоохранения в Сербии и Черногории.

Марк Данзон

II

Письмо министра иностранных дел Сербии и Черногории

25 февраля 2003 года

Уважаемый сэр,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 21 февраля 2003 года, которое гласит следующее:

[*См. вышеприведенное письмо*]

Кроме того, имею честь сообщить Вам, что союзное правительство Сербии и Черногории полностью согласно с положениями, содержащимися в Вашем письме, и, таким образом, Ваше письмо и ответ на него составляют Соглашение между Сербией и Черногорией и Всемирной организацией здравоохранения о статусе Отделения Всемирной организации здравоохранения в Сербии и Черногории, которое вступит в силу по получении Всемирной организацией здравоохранения ответа от Сербии и Черногории.

Примите, сэр, заверения в моем глубочайшем уважении.

Горан Свиланович

b) Базовое соглашение Всемирной организации здравоохранения и правительства Азербайджана об установлении отношений технического консультативного сотрудничества. Женева, 22 августа и 2 сентября 2003 года*

Всемирная организация здравоохранения (в последующем именуемая «Организация») и правительство Азербайджана (в последующем именуемое «Правительство»),

движимые желанием обеспечить выполнение резолюций и решений Организации Объединенных Наций и Организации о техническом консультативном сотрудничестве и достичь взаимного соглашения относительно его целей и масштаба, обязанностей, которые необходимо будет взять на себя, а также служб и услуг, которые должны будут предоставлены Правительством и Организацией;

заявляя, что их взаимные обязанности будут выполняться в духе дружественного сотрудничества,

договорились о нижеследующем:

Статья I

Установление технического консультативного сотрудничества

1. Организация установит с Правительством техническое консультативное сотрудничество с учетом бюджетных ограничений или наличия необходимых фондов. Организация и Правительство будут сотрудничать в деле разработки, на основании запросов, полученных от Правительства и одобренных Организацией, взаимоприемлемых планов действий для осуществления технического консультативного сотрудничества.

2. Такое техническое консультативное сотрудничество будет установлено согласно соответствующим резолюциям и решениям Всемирной ассамблеи здравоохранения, Исполнительного комитета и других органов Организации.

3. Такое техническое консультативное сотрудничество может состоять из нижеследующего:

a) предоставления услуг советников/консультантов для дачи советов и рекомендаций и сотрудничества с Правительством или с другими сторонами;

b) организации и проведения семинаров, учебных программ, демонстрационных проектов, совещаний рабочих групп экспертов и связанных со всем этим мероприятий в таких местах, которые могут согласовываться на обоюдоприемлемой основе;

c) предоставления стипендий и дотаций или принятия других мер, в соответствии с которыми кандидаты, назначенные Правительством и утвержденные Организацией, смогут учиться или получать подготовку за рубежом;

d) подготовки и выполнения экспериментальных проектов, испытаний, экспериментов или исследований в таких местах, которые могут быть взаимосогласованными;

---

* В соответствии со статьей VI вступило в силу 2 сентября 2003 года по подписании.

e) осуществления любой другой формы технического консультативного сотрудничества, которая может быть согласована Организацией и Правительством.

4. *a*) Советники/консультанты, которым предстоит давать советы и рекомендации и сотрудничать с Правительством или с другими сторонами, будут отбираться Организацией по согласованию с Правительством. Они будут ответственны перед Организацией;

b) при исполнении своих обязанностей советники будут действовать в тесной консультации с Правительством и с лицами или органами, уполномоченными на то Правительством, в соответствии с инструкциями со стороны Правительства, отвечающими характеру их обязанностей и предусмотренному сотрудничеству, и в соответствии со взаимной договоренностью Организации и Правительства;

c) советники/консультанты в ходе своей консультативной деятельности будут прилагать все усилия к тому, чтобы инструктировать любой технический персонал, который Правительство может привлечь для взаимодействия с ним, по вопросам, касающимся профессиональных методов, технических навыков и практики, а также принципов, на которых эти методы и практика основываются.

5. Любое техническое оборудование или предметы снабжения, которые могут быть предоставлены Организацией, останутся ее собственностью, если только право владения не будет передано (и до тех пор, пока оно не будет передано) в соответствии с политикой, определенной Всемирной ассамблеей здравоохранения и действующей в момент передачи.

6. Правительство будет отвечать за реагирование на любые иски, которые могут быть предъявлены третьими сторонами к Организации и ее советникам/консультантам, агентам и служащим, и будет ограждать от ущерба Организацию и ее советников/консультантов, агентов и служащих от любых исков или ответственности, связанных с действиями, вытекающими из данного Соглашения, за исключением случаев, когда Правительство и Организация приходят к единому мнению о том, что такие иски или ответственность являются результатом явной халатности или преднамеренного неправильного поведения таких советников, агентов или служащих.

Статья II

Участие Правительства в техническом консультативном сотрудничестве

1. Правительство будет использовать все имеющиеся в его распоряжении возможности для обеспечения эффективного развития технического консультативного сотрудничества.

2. Правительство и Организация будут консультироваться друг с другом относительно публикации надлежащим образом любых заключений и отчетов советников/консультантов, которые могут оказаться полезными для других стран и для Организации.

3. Правительство будет осуществлять активное сотрудничество с Организацией в деле предоставления и составления статистических сводок, данных и других видов информации, которые позволят Организации анализировать и оценивать результаты программ технического консультативного сотрудничества.

Статья III

Административные и финансовые обязательства Организации

1. Организация будет нести, полностью или частично, в соответствии со взаимной договоренностью, нижеследующие расходы, необходимые для обеспечения технического консультативного сотрудничества и подлежащие оплате за пределами страны:

a) заработная плата и командировочные расходы (включая суточные за время командировки) советников/консультантов;

b) стоимость проезда советников/консультантов во время их поездок от и до пункта въезда в страну;

c) стоимость любого другого проезда за пределами страны;

d) страхование советников/консультантов;

e) закупки и транспортировка до и начиная с пункта поступления в страну любого оборудования или предметов снабжения, предоставленных Организацией;

f) любые другие расходы вне страны, утвержденные Организацией.

2. Организация несет такие расходы в местной валюте, которые не покрываются Правительством в соответствии с пунктом 1 статьи IV настоящего Соглашения.

Статья IV

Административные и финансовые обязательства Правительства

1. Правительство будет вносить вклад в оплату расходов, связанных с техническим консультативным сотрудничеством, путем оплаты или непосредственного предоставления следующих средств и услуг:

a) услуги местного персонала, как технического, так и административного, включая необходимую местную секретариатскую помощь, услуги устных и письменных переводчиков и другие связанные с этим услуги;

b) необходимые офисные и другие помещения;

c) оборудование и предметы снабжения, произведенные внутри страны;

d) перевозки персонала, предметов снабжения и оборудования в официальных целях внутри страны;

e) почтовые и телекоммуникационные расходы в служебных целях;

f) возможности для получения медицинской помощи и госпитализации международного персонала.

2. Правительство возьмет на себя оплату той доли расходов, подлежащих оплате вне страны, которая не покрывается Организацией и может быть взаимосогласована.

3. В соответствующих случаях и по взаимной договоренности Правительство предоставит в распоряжение Организации такие рабочую силу, оборудование, предметы снабжения и иные услуги или собственность, которые могут потребоваться для выполнения ее работы и которые могут быть согласованы на взаимоприемлемой основе.

Статья V

Условия, привилегии и иммунитеты

1. Правительство будет применять к Организации, ее сотрудникам, фондам, собственности и активам соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, если оно еще не взяло на себя такие обязательства.

2. Сотрудники Организации, включая советников/консультантов, нанятых ею в качестве членов персонала, на которых возложена обязанность выполнять задачи настоящего Соглашения, будут считаться должностными лицами в значении, определенном в вышеназванной Конвенции. Координатор/представитель программы ВОЗ, назначенный в Азербайджан, будет пользоваться такими обращением и условиями, которые предоставляются в соответствии с разделом 21 вышеназванной Конвенции.

Статья VI

Административное и техническое сотрудничество

1. Данное базовое Соглашение вступит в силу после его подписания должным образом уполномоченными на то представителями Организации и Правительства.

2. В данное базовое Соглашение могут вноситься изменения на основе договоренности между Организацией и Правительством, которые с должным вниманием и доброжелательно рассмотрят любое поступившее от другой стороны предложение о внесении изменения.

3. Действие базового Соглашения может быть прекращено любой стороной после представления письменного оповещения другой стороне, и срок действия его истечет по прошествии шестидесяти дней после получения такого уведомления.

В подтверждение вышеозначенного нижеподписавшиеся и должным образом уполномоченные представители Организации и Правительства, соответственно, от имени Сторон подписали настоящее Соглашение сего дня 2003 года на русском языке и английском языках в трех экземплярах.

За правительство Азербайджана:
Д-р Али Инсанов
02.09.03

За Всемирную организацию здравоохранения:
Д-р М. Данцон
22.08.03

4. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ВСЕМИРНОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Соглашение между Подготовительной комиссией Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Всемирной метеорологической организацией. Женева, 27 июня 2003 года, и Вена, 11 июля 2003 года*

Ввиду того что Подготовительная комиссия Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее «Комиссия») была учреждена с целью проведения необходимой подготовительной работы для эффективного осуществления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;

ввиду того что Всемирная метеорологическая организация (далее «Организация»), будучи специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, признается в качестве организации, отвечающей за создание условий для международного сотрудничества в области метеорологии, гидрологии и соответствующих геофизических служб, а также за содействие оперативному обмену метеорологической информацией;

настоящим Комиссия и Организация решили заключить соглашение о сотрудничестве и договорились о следующем:

Статья I

Сотрудничество и консультации

1. Комиссия и Организация достигли договоренности, что для содействия эффективному достижению целей, изложенных в их соответствующих уставных документах, в пределах общих рамок, определенных Уставом Организации Объединенных Наций, они будут действовать в тесном сотрудничестве и регулярно консультироваться друг с другом в вопросах, представляющих общий интерес.

2. Комиссия признает обязанности Организации, как они указаны в Конвенции этой Организации и подтверждены в соглашении между Организацией Объединенных Наций и Организацией.

3. Организация признает обязанности Комиссии, как они указаны в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Резолюции об учреждении Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также подтверждены в соглашении между Организацией Объединенных Наций и Комиссией.

4. В частности, Организация признает ответственность Комиссии в отношении режима проверки в целях Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний без ущерба для ответственности Организации в вопросах, касающихся метеорологии и других геофизических наук и их оперативных аспектов, как они определены в ее Конвенции.

5. Более конкретно, Комиссия и Организация договариваются тесно сотрудничать в области метеорологических измерений, обмена данными метеорологических

---

* В соответствии со статьей XIII вступило в силу с обратным действием 23 мая 2003 года.

наблюдений и транспортного моделирования, а также создать с этой целью конкретные процедуры в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

6. Во всех случаях, когда одна из организаций предлагает разработать программу или осуществлять деятельность по теме, которая представляет или может представлять существенный интерес для другой организации, первая сторона консультируется с другой стороной, прежде чем завершить разработку этой программы или приступить к осуществлению этой деятельности.

Статья II

Взаимное представительство

1. Представители Организации получают приглашение присутствовать на сессиях Комиссии и участвовать, без права голоса, в прениях этого органа и, в соответствующих ситуациях, его рабочих групп по вопросам их повестки дня, которые представляют интерес для Организации.

2. Представители Комиссии получают приглашение присутствовать на Конгрессе Организации и участвовать, без права голоса, в прениях этого органа и, в соответствующих ситуациях, его комитетов или комиссий по вопросам их повестки дня, которые представляют интерес для Комиссии.

3. Представители Комиссии получают приглашение, в соответствующих ситуациях, присутствовать на заседаниях Исполнительного совета Организации и участвовать, без права голоса, в прениях этого органа и его комитетов по вопросам их повестки дня, которые представляют интерес для Комиссии.

4. Периодически согласуются надлежащие меры с целью обеспечения взаимного представительства Комиссии и Организации на других собраниях, созываемых, соответственно, под их эгидой, на которых рассматриваются вопросы, представляющие интерес для другой организации.

Статья III

Обмен информацией и документами

1. С учетом таких мер, которые могут потребоваться для защиты конфиденциальных материалов, Временный технический секретариат Комиссии и Секретариат Организации в полной мере информируют друг друга обо всех предполагаемых видах деятельности и всех программах работы, которые могут представлять интерес для другой стороны.

2. Комиссия и Организация признают, что они могут счесть необходимым применение определенных ограничений с целью защиты предоставленной им конфиденциальной информации. Поэтому они сходятся во мнении, что никакое положение настоящего Соглашения не может толковаться как требование к любой из них предоставить такую информацию, что, по мнению владеющей этой информацией стороны, явилось бы злоупотреблением доверием какого-либо ее члена или какого-либо другого лица, от которого она получила эту информацию, или иным нарушением упорядоченного осуществления ее деятельности.

3. Стороны соглашаются, что метеорологические данные, которыми они обмениваются в соответствии с положениями настоящего Соглашения, учитывая необходимость в защите данных этих наблюдений от незаконного коммерческого использования, не подлежат никаким другим ограничениям.

4. Исполнительный секретарь Комиссии и Генеральный секретарь Организации или их представители организуют, по просьбе любой из сторон, проведение консультаций относительно предоставления одной из сторон такой специальной информации, которая может представлять интерес для другой стороны.

Статья IV

Предложение пунктов повестки дня

После проведения необходимых консультаций Организация включает в предварительную повестку дня своего Конгресса или своего Исполнительного совета пункты, которые предложила ей Комиссия. Аналогичным образом, Комиссия включает в свою предварительную повестку дня пункты, которые предложила ей Организация. Пункты, представленные любой из сторон для рассмотрения другой стороной, сопровождаются пояснительной запиской.

Статья V

Сотрудничество между секретариатами

Временный технический секретариат Комиссии и секретариат Организации поддерживают тесные рабочие взаимоотношения в соответствии с такими организационными мерами, которые могут периодически согласовываться между Исполнительным секретарем Комиссии и Генеральным секретарем Организации.

Статья VI

Административное и техническое сотрудничество

Комиссия и Организация соглашаются периодически консультироваться друг с другом относительно наиболее рационального использования персонала и ресурсов, а также надлежащих методов, позволяющих избежать создания и эксплуатации конкурирующих между собой или дублирующих друг друга объектов и служб.

Статья VII

Статистические службы

С учетом целесообразности максимального сотрудничества в области статистики и сведения к минимуму бремени, возлагаемого на национальные правительства и другие организации, у которых может быть получена информация, Комиссия и Организация обязуются избегать нежелательного дублирования деятельности в области сбора, составления и публикации статистических данных и консультироваться друг с другом относительно наиболее рационального использования информации, ресурсов и технического персонала в области статистики.

Статья VIII

Кадровые вопросы

1. Комиссия и Организация соглашаются консультироваться друг с другом, по мере необходимости, в вопросах, представляющих общий интерес и касающихся условий найма персонала.

2. Комиссия и Организация соглашаются сотрудничать в области обмена персоналом и определять условия такого сотрудничества в дополнительных договоренностях, заключаемых с этой целью в соответствии со статьей X настоящего Соглашения.

Статья IX

Финансирование специальных услуг

Если выполнение просьбы о содействии, поступившей от одной из организаций в адрес другой организации, связано с существенными затратами для выполняющей просьбу организации, проводятся консультации с целью определения наиболее справедливого способа покрытия таких затрат.

Статья X

Осуществление Соглашения

Исполнительный секретарь Комиссии и Генеральный секретарь Организации могут заключить такие договоренности относительно осуществления настоящего Соглашения, которые будут признаны целесообразными с учетом оперативного опыта этих двух организаций.

Статья XI

Уведомление Организации Объединенных Наций, оформление и регистрация

1. В соответствии со своим соглашением с Организацией Объединенных Наций Организация незамедлительно информирует Организацию Объединенных Наций об условиях настоящего Соглашения.

2. По вступлении в силу настоящего Соглашения в соответствии с положениями статьи XIII оно передается Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для оформления и регистрации.

Статья XII

Пересмотр, прекращение действия и правопреемство

1. По предоставлении за шесть месяцев уведомления от одной из сторон настоящее Соглашение подлежит пересмотру по договоренности между Комиссией и Организацией.

2. Настоящее Соглашение может быть прекращено любой из сторон 31 декабря любого года посредством уведомления, предоставленного не позднее 30 июня этого года.

3. В случае правопреемства одной из сторон организация-правопреемник уведомляет другую сторону о своем правопреемстве в отношении настоящего Соглашения.

Статья XIII

Вступление в силу

1. Настоящее Соглашение вступает в силу по его утверждении Комиссией и Конгрессом Организации.

2. После утверждения настоящего Соглашения Комиссией и визирования Исполнительным советом Организации, но до утверждения Конгрессом Организации Исполнительный секретарь Комиссии и Генеральный секретарь Организации могут принимать временные меры в соответствии с настоящим Соглашением.

Протокол

Настоящее Соглашение было утверждено Подготовительной комиссией Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 21 ноября 2000 года и Конгрессом Всемирной метеорологической организации 23 мая 2003 года, и, таким образом, согласно условиям статьи XIII настоящего Соглашения, оно вступило в силу в указанную более позднюю дату.

В удостоверение чего Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Генеральный секретарь Всемирной метеорологической организации поставили свои подписи на двух оригинальных экземплярах Соглашения на английском языке.

За Подготовительную комиссию Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ):

В. Хофманн
Исполнительный секретарь
Вена, 11 июля 2003 года

За Всемирную метеорологическую организацию (ВМО):

Проф. Г. О. П. Обаси
Генеральный секретарь
Женева, 27 июня 2003 года

Часть вторая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ[1]

a) Вопросы ядерного разоружения и нераспространения

Хотя пятью бывшими председателями Конференции по разоружению были представлены предложения о программе работы[2], договоренности об общей программе работы Конференции достигнуто не было. Соответственно, не были учреждены вспомогательные органы для рассмотрения пунктов ее повестки дня, включая ядерное разоружение. Вопрос о ядерном разоружении рассматривался делегациями на пленарных заседаниях.

10 января 2003 года Корейская Народно-Демократическая Республика заявила о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года[3], ставшем первым подобным выходом из Договора со времени вступления ДНЯО в силу в 1970 году. На второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в Женеве 28 апреля — 9 мая 2003 года, Комитет посвятил бóльшую часть времени рассмотрению в организационном плане по существу вопроса о состоянии и действии ДНЯО в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Работа по подготовке к рассмотрению действия Договора в соответствии с пунктом 3 статьи VIII Договора, в частности рассмотрению принципов, целей и путей содействия обеспечению полного осуществления Договора, а также его универсальности, включая конкретные вопросы существа, касающиеся осуществления Договора и решений 1 и 2, а также резолюции по Ближнему Востоку, принятой в 1995 году, и решений Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, включая события, влияющие на действие и цель Договора».

Работа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по укреплению усиленной системы гарантий продолжалась в течение всего года, и к концу 2003 года число государств, которые еще не ввели в действие свои соглашения о всеобъемлющих гарантиях в соответствии с их обязательствами по ДНЯО, сократилось с 48 до 45. Число государств, которые ввели в действие дополнительные протоколы к

---

[1] Более подробную информацию см. *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению, том 28: 2003 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.IX.1).

[2] CD/1693 и Rev.1, (23 January 2003).

[3] United Nations *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.

своим соглашениям о гарантиях, увеличилось с 28 до 38. Кроме того, Генеральный директор МАГАТЭ сообщил сорок седьмой сессии Генеральной конференции, что согласованы правовые рамки соглашения, позволяющего сделать доступной независимую проверку избыточных запасов ядерных материалов, высвобождаемых в результате выполнения программ Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, и обеспечить неразглашение информации о чувствительных технологиях, касающихся разработки ядерного оружия. Эти правовые рамки должны использоваться в качестве основы для переговоров о соглашениях между МАГАТЭ и каждым из двух упомянутых государств.

3–5 сентября 2003 года в Вене состоялась третья Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года, на которой были приняты Заключительная декларация и меры по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний[4]. В Заключительной декларации подчеркивается значение универсального и поддающегося эффективному контролю Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве основного инструмента ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия; говорится, что ратифицировавшие Договор государства рассмотрят вопрос о назначении Специального представителя для оказания помощи государству-координатору в выполнении им своей функции по содействию вступлению Договора в силу; и рекомендуется ратифицировавшим Договор государствам рассмотреть возможность создания целевого фонда, финансируемого за счет добровольных взносов, для поддержки информационно-разъяснительной программы содействия Договору.

Первое совещание Договаривающихся сторон Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года[5] по рассмотрению было проведено в Вене в ноябре 2003 года. Все участники совещания с серьезной озабоченностью отметили сравнительно небольшое число Договаривающихся сторон Конвенции — 33 в конце 2003 года[6].

Что касается Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 года[7], Группа экспертов по правовым и техническим вопросам открытого состава провела совещание с целью подготовки проекта поправки к Конвенции и представила свой заключительный доклад Генеральному директору МАГАТЭ. Этот доклад был распространен среди всех государств-участников, с тем чтобы они рассмотрели вопрос о целесообразности начала процедуры созыва Конференции по внесению поправки в соответствии со статьей 20 Конвенции. На сорок седьмой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ группа государств-участников заявила, что они представят предлагаемую поправку депозитарию Конвенции для распространения и предложат всем государствам поддержать проведение дипломатической конференции по ее рассмотрению. По состоянию на конец 2003 года депозитарий такого предложения не получил.

В том же 2003 году на сорок седьмой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ был одобрен принятый Советом управляющих усиленный пересмотренный

---

[4] CTBT-ART.XIV/2003/5.

[5] United Nations *Treaty Series*, vol. 2153, p. 303.

[6] Более подробную информацию см. IAEA JC/RM.1/06/Final version.

[7] United Nations *Treaty Series*, vol.1456, p.101.

текст Кодекса поведения для обеспечения безопасности и сохранности радиоактивных источников[8], однако этот документ не был признан юридически обязательным. Соответственно, была проведена дальнейшая работа по выработке практических руководящих принципов его соблюдения, включая конкретные руководящие принципы в отношении импорта и экспорта радиоактивных источников.

На двустороннем уровне 1 июня 2003 года вступил в силу Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов (ДСНП)[9]. В соответствии с положениями Договора каждая сторона обязалась сократить и ограничить стратегические ядерные боезаряды к 31 декабря 2012 года до 1700–2200 единиц. Договор остается в силе до 31 декабря 2012 года и может быть продлен или заменен ранее этого срока последующим соглашением.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла следующие резолюции по вопросу о ядерном разоружении и нераспространении: резолюцию 58/71, принятую в результате заносимого в отчет о заседании голосования 173 голосами против 1 при 4 воздержавшихся, озаглавленную «Договор о всеобъемлющих ядерных испытаниях», в которой Генеральная Ассамблея приветствовала Заключительную декларацию третьей Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проведенной в Вене 3–5 сентября 2003 года, и подчеркнула важное значение и настоятельную необходимость подписания и ратификации Договора в целях обеспечения скорейшего вступления его в силу; резолюцию 58/68, принятую в результате заносимого в отчет о заседании голосования 162 голосами против 4 при 10 воздержавшихся, озаглавленную «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в которой Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важное значение присоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии; резолюцию 58/64, озаглавленную «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»; резолюцию 58/59, принятую в результате заносимого в отчет о заседании голосования 164 голосами против 2 при 14 воздержавшихся, озаглавленную «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», в которой Генеральная Ассамблея подчеркнула ключевое значение создания в рамках Конференции по разоружению как можно скорее в ходе ее сессии 2004 года специального комитета для ведения переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; Генеральная Ассамблея также применила принцип необратимости к мерам по ядерному разоружению, контролю и сокращению ядерных вооружений и других соответствующих вооружений; резолюцию 58/57, озаглавленную «Решение Конференции по разоружению (CD/1547) от 11 августа 1998 года, учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение», специальный комитет для ведения, на основе доклада Специального координатора

[8] МАГАТЭ опубликовало Кодекс поведения в 2001 году под обозначением IAEA/CODEOC/2001. Более подробную информацию см. GOV/2000/34-GC(44/7) и GOV/2003/49-GC(47)/9.

[9] Текст Договора см. http://www.state.gov.

(CD/1299) и содержащегося в нем мандата, переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств»; резолюцию 58/56, принятую регистрируемым голосованием 112 голосами против 45 при 20 воздержавшихся, озаглавленную «Ядерное разоружение», в которой Генеральная Ассамблея приняла во внимание пункт 74 и другие соответствующие рекомендации, содержащиеся в Заключительном документе тринадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Куала-Лумпуре 20–25 февраля 2003 года[10], в которых содержится призыв к Конференции по разоружению учредить как можно скорее и на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном счете ядерное оружие в определенных временных рамках; резолюцию 58/51, озаглавленную «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня»; резолюцию 58/50, озаглавленную «Сокращение нестратегических ядерных вооружений»; резолюцию 58/49, озаглавленную «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия»; резолюцию 58/47, озаглавленную «Уменьшение ядерной опасности»; резолюцию 58/46, озаглавленную «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения»; резолюцию 58/43, озаглавленную «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения»; резолюцию 58/40, озаглавленную «Запрещение сброса радиоактивных отходов»; и резолюцию 58/35, принятую в результате заносимого в отчет о заседании голосования 119 голосами при 58 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, озаглавленную «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», в которой Генеральная Ассамблея отметила с удовлетворением, что на Конференции по разоружению не высказано принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, хотя и были отмечены трудности с выработкой общего подхода, приемлемого для всех.

b) Конвенции о биологическом и химическом оружии

В течение рассматриваемого года продолжались призывы к дальнейшему усилению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года[11], и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1992 года[12], так же как и продолжались усилия государств-участников по осуществлению ответных национальных мер.

В целях подготовки первого ежегодного Совещания государств — участников Конвенции по биологическому оружию в Женеве 18–29 августа 2003 года было проведено совещание экспертов. Совещание экспертов обсудило вопрос о принятии

[10] A/57/759–S/2003/332, annex I.

[11] United Nations *Treaty Series*, vol. 1015, p. 163.

[12] Ibid., vol. 1975, p. 3.

необходимых национальных мер по осуществлению запрещений, изложенных в Конвенции, включая введение уголовного законодательства, а также вопрос о национальных механизмах по обеспечению и поддержанию безопасности и надзора за патогенными микроорганизмами и токсинами[13]. Первое ежегодное Совещание государств — участников Конвенции состоялось в Женеве 10–14 ноября 2003 года[14].

В течение 2003 года участниками Конвенции стали еще четыре государства, и в результате число участвующих в ней государств составило 151[15].

28 апреля — 9 мая 2003 года в Гааге была проведена Первая специальная сессия Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию. Конференция рассмотрела вопрос о действии Конвенции со времени ее вступления в силу в 1997 году и предложила руководящие принципы для ее эффективного осуществления в будущем[16]. Конференция приняла также Политическую декларацию[17], в которой подтвердила, среди прочего, приверженность государств-участников соблюдению обязательств по положениям Конвенции и заявила, что ее полное, универсальное и эффективное осуществление полностью исключит возможность применения химического оружия. Кроме того, 20–24 октября 2003 года в Гааге состоялась восьмая сессия Конференции государств — участников Конвенции, в ходе которой Конференция приняла План действий по выполнению обязательств согласно статье VII[18] (национальные меры по осуществлению) с целью содействовать полному осуществлению Конвенции и выполнению рекомендаций, представленных в Заключительном документе первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции[19].

В течение 2003 года еще 10 государств стали участниками Конвенции по химическому оружию; в результате число участвующих в ней государств составило 158[20].

22 мая 2003 года Совет Безопасности принял резолюцию 14/83, в которой вновь подтвердил важность ликвидации иракского оружия массового уничтожения. Резолюция призвала Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, которые после вывода Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) начали свои собственные инспекции, информировать Совет обо всем обнаруженном, связанном с этими программами вооружений. В резолюции также было подчеркнуто намерение Совета вновь рассмотреть мандаты ЮНМОВИК и МАГАТЭ по проведению инспекций в Ираке. Поскольку по состоянию на конец 2003 года Совет этого не сделал, ЮНМОВИК продолжала действовать исходя из того, что Совет Безопасности не отменял ее мандат.

---

[13] Доклад совещания экспертов см. BWC/MSP.2003, Parts I and II.

[14] Доклад ежегодного Совещания см. BWC/MSP/2003/4, vol. I and II.

[15] Антигуа и Барбуда, Палау, Судан и Тимор-Лешти.

[16] См. Доклад первой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию (RC-1/5, 9 мая 2003 года), доступный на сайте www.opcw.ord/docs.

[17] См. RC-1/3, 9 мая 2003 года. См. также Добавление III *Ежегодника Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 28: 2003 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.IX.1).

[18] C-8/DEC.16, 24 October 2003.

[19] CCW/CONF.I/16.

[20] Полный список сигнатариев и государств — участников Конвенции по химическому оружию см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General*, status as of 31 December 2003 (ST/LEG/SER.E/22).

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/72, озаглавленную «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», в которой она приветствовала содержащееся в Заключительной декларации четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции[21] (1996 год) подтверждение того, что применение бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его разработка, производство и накопление его запасов при любых обстоятельствах полностью запрещены по статье I Конвенции. Ассамблея вновь обратилась ко всем подписавшим Конвенцию государствам, которые еще не ратифицировали ее, с призывом безотлагательно сделать это; призвала те государства, которые не подписали Конвенцию, в кратчайшие сроки стать ее участниками; и призвала все государства — участники Конвенции принимать участие в обмене информацией и данными, что было согласовано в Заключительной декларации третьей Конференции участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции[22] (1991 год).

В тот же день Генеральная Ассамблея также приняла без голосования резолюцию 58/52, озаглавленную «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», в которой она подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Конвенции; настоятельно призвала все государства — участники Конвенции в полном объеме и своевременно выполнить свои обязательства по Конвенции и оказать Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) поддержку в деятельности по ее осуществлению; и приветствовала сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО в рамках Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия[23] в соответствии с положениями Конвенции.

c) Вопросы обычных вооружений

В области стрелкового оружия и легких вооружений Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенции по конкретным видам обычного оружия), 1980 года[24], завершила обсуждение нового Протокола по взрывоопасным пережиткам войны, который 28 ноября 2003 года был принят на совещании государств — участников Конвенции по конкретным видам обычного оружия и приложен к этой Конвенции в качестве Протокола V[25]. Совещание государств-участников также решило, что Группа правительственных экспертов в 2004 году должна продолжать, среди прочего, рассмотрение вопроса о применении существующих принципов международного гуманитарного права и проводить дальнейшие исследования возможных превентивных мер, направленных на совершенствование конструкции некоторых конкретных типов боеприпасов, включая суббоеприпасы. В 2003 году

[21] BWC/CONF.IV/9, part II.
[22] BWC/CONF.III/23, part II.
[23] См. резолюцию 55/283 Генеральной Ассамблеи от 7 сентября 2001 года
[24] United Nations *Treaty Series*, vol. 1342, p. 137.
[25] Doc.CCW/MSP/2003/2.

Группа правительственных экспертов пришла также к выводу о том, что возможно и желательно разработать международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежным образом выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, и рекомендовала Генеральной Ассамблее принять решение о проведении переговоров по разработке такого документа[26].

В течение 2003 года произошли также некоторые подвижки в вопросе о минах. В Бангкоке 15–19 сентября 2003 года состоялось пятое ежегодное совещание[27] государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года[28]. Были рассмотрены общее состояние и действие Конвенции, и было отмечено, что в течение 2003 года 11 государств стали участниками Конвенции; в результате их общее число составило 136. Никаких просьб о продлении крайнего срока завершения уничтожения противопехотных мин, как это предусмотрено согласно статье 5 Конвенции, или запросов о разъяснении по поводу соблюдения, как это предусмотрено согласно статье 8, подано не было. В соответствии со статьей 12 Конвенции пятое ежегодное Совещание постановило, что первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции состоится в Найроби 29 ноября — 3 декабря 2004 года и что подготовительные совещания состоятся в Женеве 13 февраля и 28–29 июня 2004 года. Кроме того, в Женеве 26 ноября 2003 года состоялась пятая ежегодная Конференция государств — участников Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 года[29], приложенного к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая рассмотрела состояние и действие Протокола II с поправками и призвала все государства, которые еще не сделали этого, принять все меры для присоединения к нему в кратчайшие сроки[30].

В Вене 10–12 декабря 2003 года состоялось девятое пленарное совещание Вассенаарского соглашения о контроле над экспортом обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения[31], на котором была произведена оценка системы функционирования Соглашения. Кроме того, были приняты важные меры по усилению контроля над экспортом обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения с особым упором на усиление потенциала правительств-членов в борьбе с угрозой терроризма. Пленарное заседание одобрило ряд важных инициатив, в том числе усиление контроля над переносными воздушными системами (ПВЗ); повышение транспарентности в передаче стрелкового оружия и легких вооружений; введение элементов национального законодательства о брокерских операциях в сделках, связанных с оружием; и установление экспортного контроля над некоторыми не включенными в перечень товарами, когда это необходимо для поддержания эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки вооружений.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла восемь резолюций и одно решение, которые касаются вопроса об обычных вооружениях.

---

[26] A/58/138.

[27] BWC/CONF.V.

[28] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2056, p. 211.

[29] Ibid., vol. 2048, p. 93.

[30] CCW/AP.II/CONF.5/2, annex III.

[31] Более подробную информацию см. на сайте www.wassenaar.org.

Семь резолюций были приняты 8 декабря 2003 года, одна резолюция — 23 декабря 2003 года.

Генеральная Ассамблея приняла две следующие резолюции в области транспарентности: резолюцию 58/28, озаглавленную «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», и резолюцию 58/54, озаглавленную «Транспарентность в вооружениях». Ассамблея приняла также три резолюции, касающиеся незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями: резолюцию 58/55, озаглавленную «Содействие на региональном уровне в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», резолюцию 58/58, озаглавленную «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия», и резолюцию 58/241 от 21 декабря 2003 года, озаглавленную «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Также 8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/42, озаглавленную «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения», в которой она, среди прочего, подчеркнула важность того, чтобы государства-члены имели эффективный законодательный контроль за передачей и перемещением оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения внутри или во вне своих собственных территорий. Ассамблея также предложила государствам-членам, которые в состоянии это сделать, принять или улучшить соответствующую законодательную базу и на добровольной основе предоставлять Генеральному секретарю информацию о ней. Кроме того, резолюцией 58/69, озаглавленной «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», принятой без голосования, Генеральная Ассамблея призвала все государства, которые еще не сделали этого, принять все меры к тому, чтобы как можно скорее стать участниками этой Конвенции и протоколов к ней с поправками, включая поправки к статье I, расширяющей сферу действия Конвенции и протоколов к ней, с тем чтобы распространить их на вооруженные конфликты немеждународного характера. Ассамблея заявила также о поддержке работы, проводимой Группой правительственных экспертов, и призвала эту Группу представить на рассмотрение государствам-участникам на их совещании в ноябре проект документа о взрывоопасных пережитках войны, а также доклад о своей работе по непротивопехотным минам и о соблюдении законодательных требований.

В вопросе о противопехотных минах Генеральная Ассамблея в результате заносимого в отчет о заседании голосования 153 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, приняла резолюцию 58/53, озаглавленную «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». В этой резолюции Генеральная Ассамблея, среди прочего, настоятельно призвала все государства-участники представлять Генеральному секретарю полную и своевременную информацию, как это предусмотрено в статье 7 Конвенции, в целях содействия транспарентности и соблюдения Конвенции; просила Генерального секретаря провести подготовительную работу, необходимую для созыва первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в Найроби в 2004 году; и настоятельно призвала обеспечить как

можно более высокое представительство на этапе заседаний высокого уровня, который будет проведен в конце Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Наконец, также 8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла решение 58/519, озаглавленное «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения».

d) Региональное разоружение

В течение 2003 года Организация Объединенных Наций совместно с региональными и субрегиональными организациями активизировала работу по пресечению возможного распространения обычных вооружений, в частности путем осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Значительные усилия предпринимались также в отношении региональных зон, свободных от ядерного оружия.

1. Африка

В течение 2003 года Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке совместно с региональными и субрегиональными организациями и государствами-членами продолжал способствовать осуществлению многосторонних юридических документов в области разоружения, а также Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

2. Латинская Америка и Карибский бассейн

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (UN-LiREC) не прекращал разносторонней деятельности в области разоружения и нераспространения, тесно сотрудничая с государствами этого региона, учреждениями Организации Объединенных Наций, международными организациями и неправительственными организациями. Региональный центр активно участвовал в укреплении режима зоны, свободной от ядерного оружия, установленной Договором Тлателолко 1967 года, и содействовал осуществлению Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года[32]. Кроме того, в апреле 2003 года Департамент по вопросам разоружения Секретариата Организации Объединенных Наций и Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне подписали меморандум о взаимопонимании, направленный на укрепление их сотрудничества в области разоружения и нераспространения.

3. Азиатско-Тихоокеанский регион

В 2003 году деятельность Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе была сосредоточена на вопросах, касающихся зон, свободных от ядерного оружия, и в

[32] United Nations *Treaty Series*, vol. 2056, p. 211.

данном контексте Центр организовал несколько региональных конференций и семинаров и оказал поддержку пяти центральноазиатским государствам[33] в их усилиях по заключению договора о создании центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия.

4. Европа

Департамент по вопросам разоружения организовал в Словении 11–12 марта совместно с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и в сотрудничестве с правительством Словении Конференцию по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в Юго-Восточной Европе, в ходе которой участники обменялись информацией о мерах, принятых государствами этого субрегиона, включая меры в области законодательства.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла следующие резолюции, касающиеся регионального разоружения: резолюцию 58/63, принятую без голосования, озаглавленную «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», в которой Генеральная Ассамблея сослалась на доклады Генерального секретаря о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке[34], Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе[35] и Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне[36]; резолюцию 58/62, озаглавленную «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе»; резолюцию 58/61, озаглавленную «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке»; резолюцию 58/60, озаглавленную «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне»; резолюцию 58/38, озаглавленную «Региональное разоружение»; резолюцию 58/43, озаглавленную «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте»; резолюцию 58/34, озаглавленную «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока»; резолюцию 58/31, озаглавленную «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)», и резолюцию 58/30, озаглавленную «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)».

e) Терроризм и разоружение

20 января 2003 года Совет Безопасности провел заседание на высоком уровне по борьбе с терроризмом и принял резолюцию 1456, содержащую декларацию, в которой Совет, среди прочего, подчеркнул важность полного выполнения существу-

[33] Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.
[34] A/58/139.
[35] A/58/190.
[36] A/58/122.

ющих правовых обязательств в области разоружения, ограничения вооружений и нераспространения и, где это необходимо, укрепления международных документов в этой области.

Призванный ликвидировать пробелы, остающиеся несмотря на существующие 12 универсальных договоров о борьбе с терроризмом, Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеей от 17 декабря 1996 года (о терроризме), провел 31 марта — 3 апреля 2003 года совещание с целью продолжить усилия по завершению, среди прочего, проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма[37]. Эта работа продолжалась в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках Рабочей группы Шестого комитета[38]. Резолюцией 58/81 от 9 декабря 2003 года, озаглавленной «Меры по ликвидации международного терроризма», принятой без голосования, Генеральная Ассамблея постановила, что Специальный комитет должен продолжать свои усилия в целях решения сохраняющихся вопросов, касающихся проекта конвенции, и просила его представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии доклад о ходе выполнения своего мандата.

В соответствии с резолюцией 57/83 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 2002 года Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии доклад о «Мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения»[39], содержащий мнения государств-членов и информацию, полученную от международных организаций. 8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея без голосования приняла резолюцию 58/48 по этому же вопросу и, принимая к сведению доклад Генерального секретаря, настоятельно призвала государства-члены в надлежащем порядке осуществлять и усиливать национальные меры по недопущению приобретения террористами такого оружия. Ассамблея просила также Генерального секретаря составить доклад о мерах, уже принятых международными организациями в контексте вопросов, касающихся взаимосвязи между борьбой против терроризма и распространением оружия массового уничтожения, запросить мнения государств-членов о соответствующих дополнительных мерах по устранению той глобальной угрозы, которую представляет собой приобретение террористами оружия массового уничтожения, и представить доклад об этом Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии.

f) Космическое пространство и разоружение

В 2003 году вопреки усилиям, предпринятым различными государствами-членами с целью прийти к единому мнению о предоставлении мандата Специальному комитету по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, Конференция по разоружению не добилась консенсуса по его формулированию. Кроме того, Конференция не смогла согласовать программу работы Комитета, и поэтому работа по существу этого вопроса не была проведена.

8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла в результате заносимого в отчет о заседании голосования 174 голосами при 4 воздержавшихся, при этом ни-

[37] Доклад Специального комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37* (A/58/37).

[38] Доклад Рабочей группы см. A/C.6/58/L.10.

[39] A/58/208 and Add.1.

кто не голосовал против, резолюцию 58/36, озаглавленную «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», в которой она признала, что переговоры для заключения международного соглашения или соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве по-прежнему являются одной из первоочередных задач Специального комитета и что конкретные предложения о мерах укрепления доверия могли бы стать неотъемлемой частью таких соглашений. Ассамблея также вновь заявила о своем признании того, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что этот режим играет важную роль в предотвращении гонки вооружений в этой среде, что необходимо упрочить и усилить этот режим и повысить его эффективность и что важно строго соблюдать существующие соглашения, как двусторонние, так и многосторонние.

g) Права человека, безопасность людей и разоружение

Подкомиссия по поощрению и защите прав человека на своей пятьдесят пятой сессии продолжала рассматривать вопрос, касающийся угрозы правам человека, которую представляют собой обычные вооружения и оружие, не относящееся к категории обычных вооружений. Дискуссия в ней сосредоточилось на двух рабочих документах, озаглавленных «Права человека и оружие массового уничтожения или неизбирательного действия или оружие, способное причинять чрезмерные повреждения или ненужные страдания»[40] и «Предотвращение нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия и легких вооружений»[41]. Решением 2003/105 от 13 августа 2003 года, озаглавленным «Подкомиссия по поощрению и защите прав человека: предупреждение нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия и легких вооружений», Подкомиссия постановила просить Генерального секретаря препроводить подготовленный Специальным докладчиком по этому вопросу вопросник правительствам, национальным правозащитным учреждениям и неправительственным организациям для сбора информации, требующейся Специальному докладчику в связи с подготавливаемым им докладом, в частности, о национальном законодательстве и программах подготовки, организуемых в целях осуществления Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка[42].

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

a) Членство в Организации Объединенных Наций

По состоянию на конец 2003 года число государств-членов оставалось равным 191.

---

[40] E/CN.4/Sub.2/2003/35.

[41] E/CN.4/Sub.2/2003/29.

[42] Текст Основных принципов см. на веб-сайте Управления Верховного комиссара по правам человека http://www.unhchr.ch.

b) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою сорок вторую сессию 24 марта — 4 апреля 2003 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене[43]. В ходе этой сессии Алжир был принят в качестве нового члена Комитета и его подкомитетов.

В связи с пунктом повестки дня о статусе и применении пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу Юридический подкомитет принял к сведению статус вышеупомянутых пяти договоров[44] и вновь созвал свою Рабочую группу по этому вопросу[45]. Круг ведения Рабочей группы включал такие вопросы, как статус договоров, обзор их осуществления и факторов, препятствующих их всеобщему принятию, а также содействие развитию космического права. Рабочая группа должна была также рассмотреть вопрос о применении и осуществлении концепции «запускающее государство». Кроме того, Юридический подкомитет решил, что Комитету по использованию космического пространства в мирных целях на его сорок шестой сессии (11–20 июня 2003 года) следует продолжить рассмотрение вопроса о существе и содержании предлагаемой резолюции Генеральной Ассамблеи о применении юридической концепции «запускающее государство»[46].

Различные международные организации, в том числе Европейский центр по космическому праву (ЕЦКП), Европейская организация по эксплуатации метеорологических спутников (ЕВМЕТСАТ), Международная астронавтическая федерация (МАФ), Международный институт космического права (МИКП), Ассоциация международного права (АМП) и Международная организация космической связи (Интерспутник) представили доклады Юридическому подкомитету о своей деятельности, касающейся космического права. Комитет был также информирован о деятельности Международного центра по космическому праву в Киеве. Кроме того, на рассмотрение Юридического подкомитета был представлен доклад Группы экспертов по этике космического пространства[47], которой Комитет на своей сорок четвертой сессии в 2001 году поручил определить, какие аспекты доклада Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ) Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), возможно, необходимо изучить Комитету, и в консультации с другими международными организациями и в тесном взаимодействии с КОМЕСТ подготовить соответствующий доклад. Юридический

---

[43] Доклад Юридического подкомитета см. A/AC.105/805.

[44] Эти договоры включают: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 2222 (XXI), приложение); Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 2345 (XXII), приложение); Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 2777 (XXVI), приложение); Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 3235 (XXIX), приложение); и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 34/68, приложение).

[45] Доклад Рабочей группы см. A/AC.105/805, приложение I.

[46] A/AC.105/C.2/L.242.

[47] Доклад Группы экспертов по этике космического пространства см. A/AC.105/C.2/L.240/Rev.1.

подкомитет отметил, что он является основным международным форумом для развития международного космического права и что вся совокупность норм космического права, разработанных Подкомитетом, основывается на этических принципах. Он отметил, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, возможно, пожелает рассмотреть этот доклад на своей сорок шестой сессии.

В связи с повесткой дня, озаглавленной «Вопросы, касающиеся: *a*) определения и делимитации космического пространства; и *b*) характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи», в распоряжении Юридического подкомитета находилась, в частности, записка Секретариата, озаглавленная «Вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов: ответы государств-членов»[48]. Юридический подкомитет вновь учредил свою Рабочую группу по этому пункту повестки дня лишь для рассмотрения вопросов, касающихся определения и делимитации космического пространства[49].

В отношении обзора и возможного пересмотра Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, Юридический подкомитет отметил, что с учетом работы, проводимой Научно-техническим подкомитетом по этой теме, открытие дискуссии о пересмотре Принципов не представляется оправданным.

Что касается пункта повестки дня о рассмотрении предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического имущества, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования[50], Юридический подкомитет рассмотрел два подпункта: *a*) соображения, касающиеся возможности выполнения Организацией Объединенных Наций функций контролирующего органа согласно предварительному проекту протокола; и *b*) соображения, касающиеся связи предложений предварительного проекта протокола с правами и обязательствами государств согласно правовому режиму в отношении космического пространства. Юридическому подкомитету был представлен доклад Секретариата, озаглавленный «Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (открыт для подписания в Кейптауне 16 ноября 2001 года)[51], и предварительный проект протокола к ней по вопросам, касающимся космического имущества: соображения, касающиеся возможности выполнения Организацией Объединенных Наций функций контролирующего органа согласно протоколу»[52]. Юридический подкомитет принял к сведению доклад Рабочей группы, учрежденной по этому пункту повестки дня[53].

Юридический подкомитет предложил включить в повестку дня его сорок третьей сессии два новых пункта, озаглавленных «Практика регистрации космических объектов государствами и международными организациями» и «Вклад Юридического подкомитета в подготовку Комитетом по использованию космического про-

---

[48] A/AC.105/635 and Add.1–8.

[49] Доклад Рабочей группы см. A/AC.105/805, приложение II.

[50] Международный институт унификации частного права (МИУЧП) является депозитарием этой Конвенции. Текст Конвенции см. http://www.unidroit.org.

[51] DCME Doc. No.74 (ICAO).

[52] A/AC.105/C.2/L.238.

[53] Доклад Рабочей группы см. A/AC.105/805, приложение III.

странства в мирных целях доклада Генеральной Ассамблее, с тем чтобы она могла рассмотреть ход осуществления рекомендаций третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС III)». Принято также решение об учреждении Рабочей группы для рассмотрения первого из этих пунктов в 2005 и 2006 годах.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на своей сорок шестой сессии, проведенной 11–20 июня 2003 года в Вене, принял к сведению доклад Юридического подкомитета и ряд высказанных им мнений о работе Подкомитета[54].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея приняла на своей пятьдесят восьмой сессии по рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) без голосования резолюцию 58/89 от 9 декабря 2003 года, озаглавленную «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», в которой она, среди прочего, одобрила доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях[55], а также рекомендацию Комитета, касавшуюся Юридического подкомитета. Ассамблея также постановила, что доклад Группы экспертов по этике космического пространства[56] следует препроводить Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой информировать Комитет и его подкомитеты о ее деятельности, имеющей отношение к космическому пространству, и одобрила решение Комитета предоставить статус постоянного наблюдателя Региональному центру североафриканских государств по дистанционному зондированию и Международному институту прикладного системного анализа. Также по рекомендации Четвертого комитета Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/90 от 9 декабря 2003 года, озаглавленную «Обзор хода осуществления рекомендаций третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях», в которой она просила Комитет представить его доклад об обзоре хода осуществления рекомендаций ЮНИСПЕЙС III Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии.

c) Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея 18 июня 2003 года приняла без голосования резолюцию 57/336, озаглавленную «Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах». В резолюции отмечалась широкая заинтересованность в оказании содействия работе Специального комитета по операциям по поддержанию мира, и приветствовался доклад Специального комитета[57].

---

[54] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 20* (A/58/20).

[55] Там же.

[56] Доклад Группы экспертов по этике космического пространства см. A/AC.105/C.2/L.240/Rev.1.

[57] A/57/767.

d) Операции по поддержанию мира и другие миссии Организации Объединенных Наций

Операции Организации Объединенных Наций или миссии, учрежденные в 2003 году

1. Кот-д'Ивуар

Миссия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (МООНКИ) была учреждена на первоначальный шестимесячный период резолюцией 1479 Совета Безопасности, принятой 13 мая 2003 года. В соответствии с пунктом 2 этой резолюции мандат МООНКИ заключается в том, чтобы содействовать осуществлению сторонами в Кот-д'Ивуаре Соглашения Лина-Маркуси и включать военный компонент для дополнения операций французских сил и сил Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Резолюцией 1514, принятой 13 ноября 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить мандат МООНКИ до 4 февраля 2004 года.

2. Демократическая Республика Конго

В течение 2003 года мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), которая была учреждена резолюцией 1279 (1999) Совета Безопасности, был изменен Советом Безопасности. Своей резолюцией 1493, принятой 28 июля 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил продлить мандат МООНДРК и уполномочил ее:

— помогать переходному правительству национального единства в разоружении и демобилизации тех конголезских комбатантов, которые могут добровольно решить присоединиться к процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) в рамках Многострановой программы демобилизации и реинтеграции до создания национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции в координации с Программой развития Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными учреждениями;

— принять необходимые меры в зонах развертывания ее вооруженных подразделений, когда она считает, что это находится в пределах ее возможностей, с целью: *a*) обеспечить защиту персонала, помещений, объектов и оборудования Организации Объединенных Наций; *b*) обеспечить безопасность и свободу передвижения ее персонала, включая, в частности, персонал, задействованный в миссиях по наблюдению, проверке или разоружению, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселении; *c*) обеспечить защиту гражданских лиц и работников гуманитарных организаций, которым непосредственно угрожает физическое насилие; *d*) содействовать улучшению условий безопасности при оказании гуманитарной помощи;

— использовать все необходимые средства для выполнения своего мандата в районе Итури и, когда она считает, что это находится в пределах ее возможностей, в северной и южной Киву.

В этой же резолюции Совет Безопасности также *a*) утвердил увеличение численности военного компонента Миссии до 10 800 военнослужащих; и *b*) призвал Миссию в координации с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, донорами и неправительственными организациями оказывать поддержку в течение

переходного периода деятельности по реформе сил безопасности, восстановлению правового государства и подготовке и проведению выборов на всей территории Демократической Республики Конго.

Своей резолюцией 1489 от 16 июня 2003 года и резолюцией 1493 от 28 июля 2003 года Совет Безопасности постановил продлить мандат МООНДРК до 30 июля 2003 года и 30 июля 2004 года, соответственно.

3. Либерия

Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) была учреждена на первоначальный период в 12 месяцев резолюцией 1509 Совета Безопасности, принятой 19 сентября 2003 года. В пункте 1 этой резолюции Совет Безопасности просил Генерального секретаря передать с 1 октября 2003 года полномочия руководимых ЭКОВАС сил ЭКОМЛ Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ). Совет, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в пункте 3 резолюции постановил, что на МООНЛ будет возложен следующий мандат:

— оказание поддержки в выполнении Соглашения о прекращении огня путем *a*) наблюдения и контроля за выполнением Соглашения о прекращении огня и расследования случаев нарушения прекращения огня; *b*) установления и поддержания постоянной связи с полевыми штабами вооруженных сил всех сторон; *c*) оказания помощи в организации районов сбора и обеспечения безопасности в этих районах; *d*) наблюдения и контроля за разъединением и сбором военнослужащих всех сторон; *e*) оказания поддержки работе Совместного комитета по наблюдению (СКН); *f*) разработки в кратчайшие сроки, предпочтительно в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции, в сотрудничестве с СКН, соответствующими международными финансовыми учреждениями, международными организациями по вопросам развития и странами-донорами Плана действий по общему выполнению программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации (РДРР) для всех вооруженных сторон, уделяя конкретное внимание особым потребностям комбатантов-детей и женщин и решив вопрос об охвате нелиберийских комбатантов; *g*) осуществления процесса добровольного разоружения и сбора и уничтожения оружия и боеприпасов в рамках организованной программы РДРР; *h*) установления связи с СКН и консультирования по вопросам выполнения его функций в соответствии с Всеобъемлющим соглашением об установлении мира и Соглашением о прекращении огня; *i*) обеспечения безопасности на главных правительственных объектах, в частности в портах, аэропортах и на других жизненно важных объектах инфраструктуры;

— защита персонала Организации Объединенных Наций, помещений, объектов и имущества Организации Объединенных Наций, обеспечение безопасности и свободы передвижения ее персонала и обеспечение в рамках возможностей Миссии и без ущерба для усилий правительства защиты гражданских лиц, находящихся под непосредственной угрозой физического насилия;

— поддержка деятельности по оказанию гуманитарной помощи и помощи в области прав человека путем *a*) содействия оказанию гуманитарной помощи, в том числе путем содействия созданию необходимых условий в плане безопасности; *b*) содействия международным усилиям по защите и поощрению прав человека в Либерии, с уделением особого внимания уязвимым группам, включая беженцев, возвращающихся беженцев и перемещенных внутри страны лиц, женщин, детей и де-

мобилизованных детей-солдат, в рамках имеющихся у МООНЛ возможностей и в приемлемых с точки зрения безопасности условиях, в тесном сотрудничестве с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, смежными организациями, правительственными организациями и неправительственными организациями; *c*) обеспечения в рамках МООНЛ должного присутствия, потенциала и специалистов в области прав человека для осуществления деятельности по поощрению и защите прав человека и для контроля над ней;

— поддержка реформы в области безопасности путем *a*) оказания переходному правительству Либерии помощи в обеспечении контроля над деятельностью полицейских сил Либерии и в их реформировании, исходя из демократических принципов поддержания правопорядка, разработки программы подготовки гражданской полиции и оказания иной помощи в подготовке гражданской полиции в сотрудничестве с ЭКОВАС, международными организациями и заинтересованными государствами; *b*) оказания помощи переходному правительству в формировании новых, реформированных вооруженных сил Либерии в сотрудничестве с ЭКОВАС, международными организациями и заинтересованными государствами;

— и поддержка осуществления мирного процесса путем *a*) оказания помощи переходному правительству совместно с ЭКОВАС и другими международными партнерами в восстановлении государственной власти на всей территории страны, включая создание функционирующей административной структуры как на национальном, так и на местном уровнях; *b*) оказания помощи переходному правительству совместно с ЭКОВАС и другими международными партнерами в разработке стратегии упрочения государственных учреждений, включая национальную правовую систему и судебные и исправительные учреждения; *c*) оказания помощи переходному правительству в восстановлении должного административного управления в области использования природных ресурсов; *d*) оказания помощи переходному правительству — совместно с ЭКОВАС и другими международными партнерами — в подготовке национальных выборов, проведение которых планируется не позднее конца 2005 года.

Наконец, в пункте 7 резолюции Совет Безопасности просит правительство Либерии заключить с Генеральным секретарем в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции соглашение о статусе сил и отмечает, что до заключения такого соглашения на временной основе действует типовое соглашение о статусе сил от 9 октября 1990 года[58].

Изменения в мандате и/или продление сроков текущих операций Организации Объединенных Наций или миссий в 2003 году

1. Кипр

Резолюцией 1486, принятой 11 июня 2003 года, и резолюцией 1517, принятой 24 ноября 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 15 декабря 2003 года и 15 июня 2004 года, соответственно, мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), которые были созданы резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности.

[58] A/45/594.

2. Грузия

Резолюцией 1462, принятой 30 января 2003 года, и резолюцией 1494, принятой 30 июля 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 31 июля 2003 года и 31 января 2004 года, соответственно, Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), которая была учреждена резолюцией 858 (1993) Совета Безопасности.

3. Ливан

Резолюцией 1461, принятой 30 января 2003 года, и резолюцией 1496, принятой 31 июля 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 31 июля 2003 года и 31 января 2004 года, соответственно, мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), которые были созданы резолюциями 425 и 426 (1979) Совета Безопасности.

4. Сьерра-Леоне

Резолюцией 1470, принятой 28 марта 2003 года, и резолюцией 1508 года, принятой 19 сентября 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 30 сентября 2003 года и 30 марта 2004 года, соответственно, мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ)[59], которая была учреждена резолюцией 1270 (1999) Совета Безопасности.

5. Ситуация в отношениях между Эритреей и Эфиопией

Резолюцией 1466, принятой 14 марта 2003 года, и резолюцией 1507, принятой 12 сентября 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 15 сентября 2003 года и 15 марта 2004 года, соответственно, мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), которая была учреждена резолюцией 1312 (2000) Совета Безопасности.

6. Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Резолюцией 1490, принятой 3 июля 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил продлить на заключительный период до 6 октября 2003 года мандат Ирако-Кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН), которая была учреждена на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций резолюцией 689 (1991) Совета Безопасности.

7. Сирия и Израиль

Резолюцией 1488, принятой 26 июня 2003 года, и резолюцией 1520, принятой 22 декабря 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 31 декабря 2003 года и 30 июня 2004 года, соответственно, мандат Сил Организации Объединенных

---

[59] См. также резолюцию 1492, принятую Советом Безопасности 18 июля 2003 года, в которой Совет Безопасности утвердил рекомендацию Генерального секретаря о том, что сокращение численности Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне должно осуществляться в соответствии с вариантом «измененного статус кво» с тем, чтобы обеспечить ее вывод к декабрю 2004 года.

Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), которые были созданы резолюцией 350 (1974) Совета Безопасности.

8. Тимор-Лешти

Резолюцией 1480, принятой 19 мая 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 20 мая 2004 года мандат Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ), которая была учреждена резолюцией 1410 (2002) Совета Безопасности.

9. Западная Сахара

Резолюцией 1463, принятой 30 января 2003 года, резолюцией 1469, принятой 25 марта 2003 года, резолюцией 1485, принятой 30 мая 2003 года, резолюцией 1495, принятой 31 июля 2003 года, и резолюцией 1531, принятой 28 октября 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 31 марта 2003 года, 31 мая 2003 года, 31 июля 2003 года, 31 октября 2003 года и 31 января 2004 года, соответственно, мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), которая была учреждена резолюцией 690 (1991) Совета Безопасности.

Другие текущие миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В 2003 году действовали две другие миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Миссия Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косове (МООНК) была учреждена резолюцией 1244 (1999) и Организация по контролю за перемирием Организации Объединенных Наций (ОНВУП) была учреждена резолюцией 50 (1948), в которой Совет Безопасности призвал к прекращению военных действий в Палестине и постановил, что за перемирием должен следить Посредник Организации Объединенных Наций вместе с группой военных наблюдателей; первая группа военных наблюдателей, которая прибыла в этот район в июне 1948 года, стала известна как ОНВУП[60].

Политические миссии и миссии по поддержке миростроительства

В 2003 году действовали следующие политические миссии и миссии по поддержке миростроительства: Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций ближневосточного мирного процесса (ЮНСКО) — с 1 октября 1999 года; Политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали (ПООНС) — с 15 апреля 1995 года; Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Гвинее-Бисау (ЮНОГБИС) — с 3 марта 1999 года; Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике (ОООНПМЦАР) — с 15 февраля 2000 года; Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Таджикистане (ЮНТОП) — с 1 июня 2000 года; Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по району Великих озер — с 19 декабря

[60] Относительно первой прямой ссылки на ОНВУП в резолюции Совета Безопасности см. резолюцию 73 (1949) Совета Безопасности, пункт 5.

1997 года; и Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по Западной Африке — с 29 ноября 2001 года.

Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку (МООНПИ) была учреждена на первоначальный период в 12 месяцев резолюцией 1500 Совета Безопасности, принятой 14 августа 2003 года. Согласно пункту 2 этой резолюции мандат МООНПИ заключается в содействии Генеральному секретарю в выполнении его мандата по резолюции 1483 (2003) в соответствии со структурой и обязанностями, изложенными в его докладе от 15 июля 2003 года[61]. В резолюции 1483 (2003) Совет Безопасности просил Генерального секретаря принять ряд мер, а именно:

— назначить Специального представителя по Ираку, в независимые обязанности которого будет входить представление регулярных докладов Совету о своей деятельности согласно настоящей резолюции, координация деятельности Организации Объединенных Наций в постконфликтных процессах в Ираке, координация работы учреждений Организации Объединенных Наций и международных учреждений, занимающихся оказанием гуманитарной помощи и деятельностью по восстановлению Ирака, и — в координации с Администрацией — оказание помощи народу Ирака путем: *a*) координации деятельности по оказанию гуманитарной помощи и восстановлению, осуществляемой учреждениями Организации Объединенных Наций, и деятельности учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций; *b*) поощрения безопасного, упорядоченного и добровольного возвращения беженцев и перемещенных лиц; *c*) активного взаимодействия с Администрацией, народом Ирака и всеми силами, заинтересованными в деле развития усилий по восстановлению и созданию общенациональных и местных институтов представительного правления, в том числе путем взаимодействия в целях содействия процессу, который привел бы к созданию международно признанного представительного правительства Ирака; *d*) содействия восстановлению ключевых объектов инфраструктуры в сотрудничестве с другими международными организациями; *e*) содействия экономическому восстановлению и созданию условий для устойчивого развития, в том числе путем координации с национальными и региональными организациями, в зависимости от обстоятельств, гражданским обществом, донорами и международными финансовыми учреждениями; *f*) поощрения международных усилий по содействию осуществлению основных функций гражданской администрации; *g*) поощрения защиты прав человека; *h*) поощрения международных усилий по восстановлению потенциала сил иракской гражданской полиции; и *i*) поощрения международных усилий по содействию проведению правовой и судебной реформы;

— действуя в координации с Администрацией, продолжать осуществлять свои функции согласно резолюциям Совета Безопасности 1472 (2003) от 28 марта 2003 года и 1476 (2003) от 24 апреля 2003 года в течение шести месяцев с момента принятия настоящей резолюции и завершить в течение этого срока наиболее эффективным с точки зрения затрат образом текущие операции Программы «Нефть в обмен на продовольствие» («Программа») как на уровне Центральных учреждений, так и на местах, передав ответственность за управление любой незаконченной деятельностью в рамках Программы Администрации, в том числе путем принятия некоторых мер, изложенных в этой резолюции.

---

[61] S/2003/715.

Резолюцией 1471, принятой 28 марта 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить до 28 марта 2004 года мандат Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), которая была учреждена резолюцией 1401 (2002) Совета Безопасности.

e) Меры государств-членов, санкционированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций

Меры, санкционированные в 2003 году

1. Кот-д'Ивуар

В своей резолюции 1464, принятой 4 февраля 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, уполномочил государства-члены, участвующие в силах Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в соответствии с главой VIII Устава, а также французские войска, оказывающие им поддержку, принимать необходимые меры по обеспечению безопасности и свободы передвижения их персонала и по обеспечению, без ущерба для обязанностей правительства национального примирения, защиты гражданских лиц, подвергающихся непосредственной опасности физического насилия в пределах их районов операций, с использованием имеющихся в их распоряжении средств, в течение периода в шесть месяцев, по завершении которого Совет проанализирует ситуацию и примет решение относительно продления мандата. Совет Безопасности также просил ЭКОВАС через командование его сил и Францию периодически представлять Совету через Генерального секретаря доклады обо всех аспектах осуществления соответствующих мандатов.

В своей резолюции 1498, принятой 4 августа 2003 года, Совет Безопасности постановил продлить на период в шесть месяцев мандат, данный государствам-членам, участвующим в силах ЭКОВАС, а также французским войскам, оказывающим им поддержку.

2. Либерия

В своей резолюции 1497, принятой 1 августа 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, уполномочил государства-члены создать многонациональные силы в Либерии для оказания поддержки осуществлению соглашения о прекращении огня от 17 июня 2003 года, включая создание условий для первоначальных этапов деятельности по разоружению, демобилизации и реинтеграции, оказания помощи в обеспечении и поддержании безопасности в период после ухода нынешнего президента и формирования преемственных органов власти с учетом соглашений, которые будут достигнуты либерийскими сторонами, обеспечения условий для доставки гуманитарной помощи и проведения подготовительной работы для введения на более длительный срок сил Организации Объединенных Наций по стабилизации для замены многонациональных сил. Совет Безопасности уполномочил государства-члены, участвующие в многонациональных силах в Либерии, принимать все необходимые меры для выполнения их мандата. Наконец, Совет Безопасности просил Генерального секретаря периодически информировать Совет через его Специального представителя о ситуации в Либерии в связи с осуществлением настоящей резолюции, включая представление информации о выполнении многонациональными силами их мандата.

3. Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В своей резолюции 1511, принятой 16 октября 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, санкционировал многонациональные силы под единым командованием, чтобы принимать все необходимые меры, во-первых, для содействия поддержанию безопасности и стабильности в Ираке, в том числе в целях обеспечения необходимых условий для осуществления графика и программы выработки новой конституции Ирака и проведения демократических выборов в соответствии с этой конституцией, и, во-вторых, в целях содействия обеспечению безопасности Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в Ираке (МООНПИ), Руководящего совета Ирака и других органов иракской временной администрации, а также ключевой гуманитарной и экономической инфраструктуры. Совет Безопасности также постановил, что Совет сделает обзор потребностей и задач многонациональных сил не позднее чем через год с даты принятия настоящей резолюции и что в любом случае мандат этих сил истечет после завершения политического процесса, описанного в пунктах 4–7 и 10 настоящей резолюции. Совет просил, чтобы Соединенные Штаты от имени многонациональных сил докладывали Совету Безопасности о деятельности этих сил и о достигнутом ими прогрессе по мере необходимости, но не реже чем каждые шесть месяцев.

4. Демократическая Республика Конго

В своей резолюции 1484, принятой 30 мая 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Организации Объединенных Наций, санкционировал развертывание на срок до 1 сентября 2003 года Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буниа при тесной координации с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), в частности с ее контингентом, размещенным в настоящее время в городе, в целях содействия стабилизации обстановки в плане безопасности и улучшения гуманитарной ситуации в Буниа, обеспечения охраны аэропорта, перемещенных внутри страны лиц, находящихся в лагерях в Буниа, и, если того потребует ситуация, содействия обеспечению безопасности гражданского населения, персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного присутствия в городе. Совет Безопасности также подчеркнул, что эти Временные чрезвычайные многонациональные силы будут развернуты исключительно на временной основе, с тем чтобы дать Генеральному секретарю возможность усилить присутствие МООНДРК в Буниа. Совет Безопасности уполномочил государства-члены, участвующие во Временных чрезвычайных многонациональных силах в Буниа, принимать все необходимые меры для выполнения их мандата, а также просил руководство Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буниа регулярно докладывать Совету через Генерального секретаря об осуществлении их мандата.

В своей резолюции 1501, принятой 26 августа 2003 года, Совет Безопасности продлил мандат Временных чрезвычайных многонациональных сил. В этой резолюции Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, уполномочил государства-члены, участвующие во Временных чрезвычайных многонациональных силах, в пределах средств, имеющихся в распоряжении тех элементов Сил, которые еще не покинут Буниа до 1 сентября 2003 года, оказывать помощь контингенту МООНДРК, развернутому в этом городе и его ближайших окрестностях, если МООНДРК обратится к ним с такой просьбой и если

того потребуют чрезвычайные обстоятельства, в течение периода вывода Сил, который должен завершиться не позднее 15 сентября 2003 года.

Изменения в санкционировании и/или продление сроков в 2003 году

1. Афганистан

В течение 2003 года Совет Безопасности расширил мандат Международных сил содействия безопасности, развернутых ранее в Афганистане в соответствии с резолюцией 1386 (2001) Совета Безопасности.

В своей резолюции 1510, принятой 13 октября 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, санкционировал расширение мандата Международных сил содействия безопасности, с тем чтобы они могли, насколько позволят ресурсы, оказывать поддержку Переходной администрации Афганистана и ее правопреемникам в поддержании безопасности в районах Афганистана за пределами Кабула и его окрестностей, с тем чтобы афганские власти, а также персонал Организации Объединенных Наций и другой международный гражданский персонал, участвующий, в частности, в усилиях по реконструкции и гуманитарной деятельности, могли работать в безопасной обстановке, и предоставлять помощь в обеспечении безопасности для выполнения других задач в поддержку Боннского соглашения. Совет уполномочил государства-члены, участвующие в Международных силах содействия безопасности, принимать все необходимые меры для выполнения их мандата и предложил руководству Международных сил содействия безопасности ежеквартально представлять Совету Безопасности через Генерального секретаря доклады об осуществлении их мандата. Совет также постановил продлить полномочия Международных сил содействия безопасности, определенные в резолюции 1386 (2001) и в настоящей резолюции, на период в 12 месяцев.

2. Босния и Герцеговина

В своей резолюции 1491, принятой 11 июля 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, уполномочил государства-члены сохранить на дополнительный запланированный период в 12 месяцев присутствие многонациональных Сил по стабилизации (СПС), созданных в соответствии с его резолюцией 1088 (1996)[62].

f) Комитеты Совета Безопасности

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1267 (1999), по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям

Как говорится в ежегодном докладе этого Комитета[63], одним из важных достижений Комитета в 2003 году являлось опубликование в измененном формате сводного перечня лиц и организаций, утверждаемого в соответствии с пунктом 4 *b* резолюции 1267 (1999), пунктом 8 *c* резолюции 1333 (2000) и пунктами 1 и 2 резолюции 1390 (2002). Комитет утвердил еще 77 лиц и 7 организаций для внесения в этот перечень..

[62] См. пункт 18.

[63] S/2004/281.

Контртеррористический комитет

Контртеррористический комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности, в течение 2003 года продолжал рассматривать доклады государств-членов об осуществлении соответствующих мер по предупреждению и пресечению террористических актов.

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1518 (2003), касающейся Ирака

24 ноября 2003 года Совет Безопасности принял резолюцию 1518 и, действуя на основании главы VII Устава, постановил, среди прочего, безотлагательно учредить Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета, чтобы продолжать идентифицировать во исполнение пункта 19 резолюции 1483 (2003) лиц и организации, упомянутые в пункте 19 этой резолюции, в том числе путем обновления перечня лиц и организаций, которые уже были идентифицированы Комитетом, учрежденным во исполнение пункта 6 резолюции 661 (1990). Пунктом 19 резолюции 1483 (2003) Совет Безопасности постановил прекратить деятельность Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение пункта 6 резолюции 661 (1990), по истечении периода, предусмотренного в настоящей резолюции, и далее постановил, что Комитет должен идентифицировать лиц и организации, упомянутые в пункте 23 настоящей резолюции. В пункте 23 резолюции 1483 (2003) Совет Безопасности постановил, что все государства-члены, в которых имеются: *a*) средства или другие финансовые активы или экономические ресурсы предыдущего правительства Ирака или его государственных органов, корпораций или учреждений, находящихся за пределами Ирака на момент принятия настоящей резолюции; или *b*) средства или другие финансовые активы или экономические ресурсы, которые были вывезены из Ирака или попали в распоряжение Саддама Хусейна или других высокопоставленных должностных лиц прежнего иракского режима и их ближайших родственников, включая организации, прямо или косвенно находящиеся в собственности или под контролем таких лиц или лиц, действующих от их имени или по их указанию, должны безотлагательно заморозить эти средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы и, если только эти средства или другие финансовые активы или экономические ресурсы не являются объектом ранее вынесенного судебного, административного или арбитражного постановления об удержании или решения, незамедлительно обеспечить их перевод в Фонд развития Ирака; при этом понимается, что, если не будет принято иного решения, иски частных лиц и неправительственных организаций в отношении этих переведенных средств или других финансовых активов могут быть предъявлены международно признанному представительному правительству Ирака.

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1521 (2003), касающейся Либерии

22 декабря 2003 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, постановил, среди прочего, учредить Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета для выполнения следующих задач: *a*) контроль за выполнением мер, предусмотренных в пунктах 2, 4, 6 и 10 настоящей резолюции, в свете рассмотрения докладов группы экспертов, учреждаемой пунктом 22 настоящей резолюции; *b*) получение от всех государств, особенно государств субрегиона, информации о действи-

ях, предпринимаемых ими в целях эффективного выполнения этих мер; *c*) рассмотрение просьб о предоставлении исключений, предусмотренных в пунктах 2 *e*, 2 *f* и 4 *c* настоящей резолюции; *d*) обозначение физических лиц, на которых распространяются меры, вводимые пунктом 4 настоящей резолюции, и регулярное обновление их перечня; *e*) широкое распространение через соответствующие каналы актуальной информации, включая перечень, упомянутый в подпункте *d*, выше; *f*) рассмотрение и надлежащее разрешение — в рамках настоящей резолюции — доводимых до его сведения нерешенных вопросов или проблем, связанных с мерами, которые были введены резолюциями 1343 (2001), 1408 (2002) и 1478 (2003) в период действия этих резолюций; и *g*) представление Совету докладов со своими замечаниями и рекомендациями.

В пункте 2 этой резолюции Совет, среди прочего, постановил, что все государства должны: *a*) принять необходимые меры, препятствующие продаже или поставке в Либерию — их гражданами либо с их территории, либо с использованием действующих под их флагом судов водного или воздушного транспорта — вооружений и связанных с ними материальных средств всех видов, включая оружие и боеприпасы, военные машины и технику, полувоенное снаряжение и запасные части для вышеупомянутых, независимо от того, происходят ли эти предметы с их территории; и *b*) принять необходимые меры, препятствующие предоставлению Либерии — их гражданами либо с их территории — услуг по техническому обучению или технической помощи, связанных с предоставлением, изготовлением, обслуживанием и применением средств, перечисленных в подпункте *a*. В пункте 2 Совет также разъяснил порядок применения подпунктов *a* и *b* в определенных случаях и постановил далее, что меры, вводимые этими подпунктами, не распространяются на некоторые поставки.

В пункте 4 этой резолюции Совет, среди прочего, постановил, что все государства должны принять необходимые меры, препятствующие въезду на их территорию или проезду через нее всех обозначенных Комитетом лиц, которые представляют угрозу мирному процессу в Либерии или занимаются деятельностью, направленной на подрыв мира и стабильности в Либерии и субрегионе, включая тех старших членов правительства бывшего президента Чарльза Тейлора вместе с их супругами и тех служащих бывших вооруженных сил Либерии, которые сохраняют связи с бывшим президентом Чарльзом Тейлором, тех лиц, которые, по определению Комитета, нарушают пункт 2 настоящей резолюции, и любых других физических лиц либо лиц, связанных с юридическими лицами, которые оказывают финансовую или военную поддержку вооруженным повстанческим группировкам в Либерии или в странах региона, при условии что ничто в настоящем пункте не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию собственным гражданам. В пункте 4 *b* Совет также постановил, что эти меры должны по-прежнему применяться к физическим лицам, уже обозначенным на основании пункта 7 *a* резолюции 1343 (2001), пока Комитет не произведет обозначение физических лиц согласно требованиям и предписаниям пункта 4 *a*, выше. Совет далее постановил в пункте 4 *c*, что меры, вводимые пунктом 4 *a*, не применяются в тех случаях, когда Комитет определяет, что такие поездки оправданы гуманитарными соображениями, включая религиозный долг, или когда Комитет приходит к выводу о том, что такое исключение каким-то иным образом содействовало бы достижению целей резолюций Совета.

В пункте 6 этой резолюции Совет постановил, что все государства должны принять необходимые меры, препятствующие прямому или непрямому импорту всех

необработанных алмазов из Либерии на их территорию, независимо от того, являются эти алмазы либерийскими по происхождению или нет.

В пункте 10 резолюции Совет постановил, что все государства должны принять необходимые меры, препятствующие импорту на их территории любой круглой древесины и лесоматериалов либерийского происхождения.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ВОПРОСЫ

a) Вопросы окружающей среды

Двадцать вторая сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде

Совет управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) провел свою двадцать вторую сессию в штаб-квартире ЮНЕП в Найроби 3–7 февраля 2003 года. В ходе этой сессии был принят ряд решений[64]. Некоторые из них относятся к международному праву, либо к международным конвенциям в области окружающей среды, либо к международному праву окружающей среды в целом.

1. Решения, касающиеся международных конвенций в области окружающей среды

В части III своего решения 22/2, озаглавленной «Программы по региональным морям», Совет управляющих просил Директора-исполнителя поощрять и поддерживать конвенции по региональным морям, такие как Конвенция о защите морской среды и прибрежного района Средиземного моря 1995 года[65], и призвал все прибрежные государства, располагающие общими внутренними ресурсами, как можно скорее разработать на коллективной основе правовые документы, предназначенные для охраны окружающей среды соответствующих районов. В части III B решения Совет управляющих просил Директора-исполнителя содействовать завершению работы над соглашениями с правительствами принимающих стран — Японии и Республики Корея— относительно размещения в них регионального координационного сектора.

В части II C своего решения 22/17, озаглавленной «Состояние международных конвенций и протоколов в области окружающей среды», Совет управляющих постановил настоятельно призвать государства, которые еще не сделали этого, в оперативном порядке подписать и ратифицировать конвенции и протоколы в области окружающей среды или присоединиться к ним, приступить к их осуществлению и предоставить секретариату ЮНЕП информацию о новых конвенциях и протоколах

---

[64] Текст решений, принятых в ходе данной сессии, см. A/58/25.

[65] United Nations *Treaty Series*, vol. 27, p. 45. Конвенция, первоначально озаглавленная «Конвенция о защите Средиземного моря от загрязнения», была принята 16 февраля 1976 года, вступила в силу 12 февраля 1978 года и 10 июня 1995 года была пересмотрена в Барселоне как «Конвенция о защите морской среды и прибрежного региона Средиземного моря».

в области окружающей среды, а также информацию о любых изменениях в состоянии существующих конвенций и протоколов в области окружающей среды.

2. Решения, касающиеся международного права окружающей среды в целом

В части V своего решения 22/2, озаглавленной «Безопасность на море и охрана морской среды от загрязнения в результате аварий», Совет управляющих призвал Международную морскую организацию активно пересматривать международные нормативные положения в отношении однокорпусных судов, особенно танкеров, используемых для перевозки тяжелого жидкого топлива.

В части II A своего решения 22/17, озаглавленной «Последующая деятельность по итогам Глобального симпозиума судей с уделением особого внимания вопросам создания потенциала в области права окружающей среды», Совет управляющих призвал Директора-исполнителя оказывать поддержку деятельности по развитию потенциала тех, кто участвует в процессе распространения, осуществления, развития и применения права окружающей среды на национальном и местном уровнях, а именно судей, прокуроров и законодателей. В следующем решении (22/17, часть II B), озаглавленном «Более широкое применение принципа 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию», Совет управляющих просил Директора-исполнителя активизировать усилия по предоставлению доступа к информации, связанной, среди прочего, с законодательством и нормами в области устойчивого развития.

Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года[66] и Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Киотский протокол) 1997 года[67]

В течение 2003 года шесть государств ратифицировали Киотский протокол и 13 государств присоединились к нему; в результате число участвующих в нем государств составило 120.

На своей пятьдесят восьмой сессии 23 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/243, озаглавленную «Охрана глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества»; в этой резолюции Ассамблея, в частности, призвала государства сотрудничать друг с другом для достижения конечной цели Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и с удовлетворением отметила проведенные мероприятия по подготовке к созданию гибких механизмов, предусмотренных Киотским протоколом.

---

[66] United Nations *Treaty Series*, vol. 1771, p. 107.

[67] Решение 1/CP.3 Конференции государств — участников Конвенции, принятое на ее третьей сессии.

2. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года[68] и Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (Картахенский протокол) 2000 года[69]

В течение 2003 года одно государство ратифицировало Конвенцию о биологическом разнообразии; в результате число участвующих в ней государств составило 188. В том же году 20 государств ратифицировали Картахенский протокол, 12 государств присоединились к нему и одно государство одобрило его; в результате число участвующих в нем государств составило 79, и Протокол вступил в силу 11 сентября 2003 года.

На своей пятьдесят восьмой сессии 23 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/212, озаглавленную «Конвенция о биологическом разнообразии»; в резолюции Ассамблея, приняв к сведению доклад, представленный ей Генеральным секретарем[70], приветствовала вступление в силу Картахенского протокола, настоятельно призвала участников Конвенции о биологическом разнообразии содействовать передаче технологии в целях эффективного осуществления Конвенции и предложила странам рассмотреть возможность ратификации Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 года или присоединения к нему[71].

3. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, 1994 года[72]

В течение 2003 года пять государств присоединились к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, в результате число участвующих в ней государств составило 191.

На своей пятьдесят восьмой сессии 23 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/242, озаглавленную «Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке»; в этой резолюции Ассамблея, в частности, приняла к сведению доклад, представленный ей Генеральным секретарем[73], и настоятельно призвала международное сообщество принять эффективные меры для осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций на основе двусторонних и многосторонних программ сотрудничества. В тот же день Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/211, озаглавленную «Международный год пустынь и опустынивания, 2006 год», в которой по рекомендации Совета управляющих ЮНЕП Ассамблея постановила объявить 2006 год Международным годом пустынь и опустынивания.

---

[68] United Nations *Treaty Series*, vol. 1760, p. 79.

[69] C.N.251.2000.TREATIES-1 of 27 April 2000.

[70] A/58/191.

[71] Текст, принятый резолюцией 3/2001 на тридцать первой сессии Конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО).

[72] United Nations *Treaty Series*, vol. 1954, p. 3.

[73] A/58/158.

4. Другие международные конвенции

i) *Конвенции, вступившие в силу в 2003 году*

Протокол 1998 года к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха стойкими органическими загрязнителями на большом расстоянии 1979 года[74] вступил в силу 23 октября 2003 года.

В течение 2003 года два государства ратифицировали этот Протокол; одно государство приняло его и одно одобрило; в результате число участвующих в нем государств составило 18.

Протокол 1998 года к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха тяжелыми металлами на большом расстоянии 1979 года[75] вступил в силу 29 декабря 2003 года. В 2003 году четыре государства ратифицировали Протокол, одно государство присоединилось к нему и одно государство приняло его; в результате число участвующих в нем государств составило 20.

ii) *Изменения, связанные с числом участвующих в других конвенциях государств*

В течение 2003 года:

— два государства присоединились к Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года[76] и к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреальский протокол), 1987 года[77]; в результате число участвующих в Конвенции и Протоколе государств составило 187 и 186, соответственно;

— шесть государств стали участниками Поправки 1990 года к Монреальскому протоколу[78], 14 государств стали участниками Поправки 1992 года к Монреальскому протоколу[79], 23 государства стали участниками Поправки 1997 года к Монреальскому протоколу[80], и 18 государств стали участниками Поправки 1999 года к Монреальскому протоколу[81]; в результате число участвующих в них государств составило 170, 158, 112 и 63, соответственно;

— два государства присоединились к Протоколу к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния о долгосрочном финансировании Совместной программы контроля и оценки трансграничного загрязнения воздуха в Европе[82]; в результате число участвующих в нем государств составило 41;

— одно государство ратифицировало, одно государство присоединилось и одно государство приняло Протокол о борьбе с покислением, эвтрофикацией и приземным озоном Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на

---

[74] ECOSOC doc. EB.AIR/1998/2.
[75] ECOSOC doc. EB.AIR/1998/1.
[76] United Nations *Treaty Series*, vol. 1513, p. 293.
[77] Ibid., vol. 1522, p. 3.
[78] UNEP/OzL.Pro 2/3, Annex II.
[79] UNEP/OzL.Pro 4/15, Annex III.
[80] UNEP/OzL.Pro 9/12, Annex IV.
[81] C.N.1231.TREATIES-1 of 28 January 2000.
[82] United Nations *Treaty Series*, vol. 1491, p. 167.

большие расстояния 1979 года[83]; в результате число участвующих в нем государств составило 7;

— пять государств присоединились к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года[84]; в результате число участвующих в ней государств составило 158;

— три государства ратифицировали, четыре государства приняли и одно государство одобрило Поправку 1995 года к Базельской конвенции[85]; в результате число участвующих государств составило 43;

— одно государство присоединилось к Базельскому протоколу об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удалением, 1999 года[86]; в результате число участвующих в нем государств составило 1;

— одно государство ратифицировало Поправку 2001 года к Конвенции об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте[87]; в результате число участвующих в ней государств составило 2;

— одно государство ратифицировало и одно государство присоединилось к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года[88]; в результате число участвующих в ней государств составило 35;

— два государства ратифицировали и одно государство присоединилось к Протоколу о воде и здоровье 1999 года[89] к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года; в результате число участвующих в нем государств составило 10;

— одно государство ратифицировало, три государства присоединились и одно государство одобрило Конвенцию о трансграничных последствиях промышленных аварий 1992 года[90]; в результате число участвующих в ней государств составило 31;

— пять государств ратифицировали Конвенцию о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 года[91]; в результате число участвующих в ней государств составило 28;

— десять государств ратифицировали и шесть государств присоединились к Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 года[92]; в результате число участвующих в ней государств составило 54;

---

[83] ECOSOC doc.EB.AIR/1999/1.
[84] United Nations *Treaty Series*, vol. 1673, p. 57.
[85] UNEP/CHW.3/35.
[86] UNEP/CHW.1/WG/1/9/2.
[87] C.N.44.2002.TREATIES-1 of 25 January 2002.
[88] United Nations *Treaty Series*, vol. 1936, p. 269.
[89] ECOSOC doc. M.p/WAT/AC.1/1999/1 of 24 March 1999.
[90] United Nations *Treaty Series*, vol. 2105, p. 457.
[91] Ibid., vol. 2161, p. 447.
[92] UNEP/FAO/PIC/CONF/5.

— пятнадцать государств ратифицировали и три государства присоединились к Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 года[93]; в результате число участвующих в ней государств составило 42.

Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования три резолюции, касающиеся вопросов окружающей среды.

В своей резолюции 58/209, принятой 23 декабря 2003 года и озаглавленной «Доклад Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде о работе его двадцать второй сессии», Ассамблея приняла к сведению доклад Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде о работе его двадцать второй сессии[94]. В тот же день Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию 58/216 об «Устойчивом развитии в горных регионах» и резолюцию 58/217, озаглавленную «Международное десятилетие действий, "Вода для жизни", 2005–2015 годы». В последней резолюции Генеральная Ассамблея провозгласила период 2005–2015 годов начиная с Международного дня водных ресурсов 22 марта 2005 года Международным десятилетием действий «Вода для жизни».

b) Экономические вопросы

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла значительное число резолюций, касающихся экономических вопросов. Следующие из принятых резолюций охватывали обозначенные ниже темы:

— область экономики в целом: резолюция 58/129, принятая без голосования 19 декабря 2003 года, озаглавленная «На пути к глобальному партнерству»[95], в которой Ассамблея подчеркнула, во-первых, что принципы и подходы, определяющие глобальное партнерство, должны строиться на прочном фундаменте целей и принципов Организации Объединенных Наций, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, что партнерство должно соответствовать национальному законодательству; и резолюция 58/198, принятая 23 декабря 2003 года в результате заносимого в отчет о заседании голосования 125 голосами против 1 при 37 воздержавшихся, озаглавленная «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран»[96], в которой Ассамблея настоятельно призвала международное сообщество принять меры, с тем чтобы положить конец практике односторонних экономических мер принуждения против развивающихся стран, которые не санкционированы соответствующими органами Организации Объединенных Наций или не совместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и которые противоречат основным принципам системы многосторонней торговли;

---

[93] C.N.531.2001.TREATIES-96 of 19 June 2001.

[94] A/58/25.

[95] См. доклад Генерального секретаря, A/58/227.

[96] См. доклад Генерального секретаря, A/58/301.

— область международной торговли: резолюция 58/197, принятая без голосования 23 декабря 2003 года, озаглавленная «Международная торговля и развитие»[97], в которой Ассамблея признала решающую роль оперативного выполнения заключенных в рамках Всемирной торговой организации соглашений, в частности Соглашения по текстилю и одежде; и резолюция 58/204, озаглавленная «Сырьевые товары»[98].

c) Социальные вопросы

Проблемы народонаселения

1. Тридцать шестая сессия Комиссии по народонаселению и развитию

Комиссия по народонаселению и развитию провела свою тридцать шестую сессию в Нью-Йорке 31 марта — 4 апреля 2003 года[99]. В работе Комиссии основное внимание было уделено связи между народонаселением, образованием и развитием. В ходе проходивших в Комиссии прений свой доклад по этой теме представил Генеральный секретарь, подчеркнув, что образование рассматривается им как право человека[100].

2. Очередные и ежегодные сессии Исполнительного совета Программы развития Организации Объединенных Наций и Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения

Исполнительный совет Программы развития Организации Объединенных Наций и Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ПРООН/ЮНФПА) провели две очередные сессии в Нью-Йорке 20–23 января 2003 года и 8–12 сентября 2003 года и одну ежегодную сессию в Нью-Йорке 6–19 июня 2003 года[101]. Работа была посвящена, среди прочего, гендерной проблематике. Структурные и культурные различия рассматривались в контексте подхода к развитию, основанного на правах человека. ЮНФПА оказывал содействие осуществлению Плана действий Генерального секретаря в области прав человека, озаглавленного «Активизации работы Организации Объединенных Наций в области прав человека на страновом уровне: национальные системы защиты и страновые группы». ЮНФПА призвал также к разработке и применению законодательства, запрещающего любые формы насилия по признаку пола.

3. Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года[102]

В течение 2003 года три государства ратифицировали и два государства присоединились к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов

---

[97] См. доклад Генерального секретаря, A/58/414.

[98] См. доклад Генерального секретаря Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, A/57/381, приложение.

[99] См. E/2003/25.

[100] E/CN.9/2003/3.

[101] См. E/2003/35.

[102] United Nations *Treaty Series*, vol. 2220, p. 3.

и членов их семей 1990 года; в результате число участвующих в ней государств составило 24, и Конвенция вступила в силу 1 июля 2003 года.

На своей пятьдесят восьмой сессии 23 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/208, озаглавленную «Международная миграция и развитие», в которой Ассамблея, напомнив о вышеупомянутой Конвенции, приняла к сведению доклад Генерального секретаря по данному вопросу[103].

Проблемы социального развития

1. Сорок первая сессия Комиссии социального развития

Комиссия социального развития провела свою сорок первую сессию в Нью-Йорке 27 февраля 2002 года и 10–21 февраля 2003 года[104]. Комиссия сделала рекомендации Экономическому и Социальному Совету, в том числе рекомендацию о разработке всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов.

2. Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Проект всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов

В течение 2003 года Специальный комитет, учрежденный резолюцией 56/168 Генеральной Ассамблеи в 2001 году для рассмотрения предложений о всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав инвалидов, провел свою вторую сессию в Нью-Йорке 16–27 июня 2003 года. В своем докладе[105] Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее, чтобы конвенция была разработана и чтобы переговоры об этом велись в рамках Комитета.

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования две резолюции, имеющие, в частности, отношение к конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов. Первая из резолюций, резолюция 58/132, озаглавленная «Осуществление Всемирной программы действий в отношении инвалидов», была принята 22 декабря 2003 года, а вторая — резолюция 58/246, озаглавленная «Специальный комитет по всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов», была принята 23 декабря 2003 года. Ассамблея в резолюции 58/246 приветствовала доклад Специального комитета по всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов и в резолюции 58/132 предложила государствам продолжать активное участие в переговорах в рамках Специального комитета и, в более общей форме, настоятельно призвала правительства учитывать положение инвалидов во всей своей деятельности по осуществлению действующих договоров по вопросам прав человека, участниками которых они являются. В последней из этих резолюций Ассамблея приняла также к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении Всемирной программы действий в отношении

---

[103] A/58/98.

[104] См. E/2003/26.

[105] См. A/58/118 и Corr.1.

инвалидов[106], в котором Генеральный секретарь определил в качестве приоритетной задачи выработку международных соглашений по показателям занятости.

Проблемы спорта

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

3 ноября 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования две резолюции в отношении проблем спорта: резолюцию 58/5, озаглавленную «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру», и резолюцию 58/6, озаглавленную «Утверждение мира и построение более счастливой жизни на планете посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов». В первой из резолюций Ассамблея предложила правительствам ускорить разработку международной конвенции по борьбе с допингом во всей спортивной работе.

d) Вопросы культуры

Тридцать вторая сессия Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)

Генеральная конференция ЮНЕСКО провела свою тридцать вторую сессию в Париже 29 сентября — 17 октября 2003 года. В последний день сессии Конференция приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия 2003 года[107].

В резолюции 1483 о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, принятой 22 мая 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, призвал ЮНЕСКО и другие международные организации по мере необходимости оказать содействие в выполнении его решения, содержащегося в пункте 7 упомянутой резолюции; это решение требует, чтобы все государства-члены предприняли соответствующие шаги с целью содействовать возвращению в сохранности иракским учреждениям иракской культурной собственности и других предметов, имеющих археологическое, историческое, культурное и религиозное значение и исключительную научную ценность, незаконно изъятых из Иракского национального музея, Национальной библиотеки и других учреждений в Ираке после принятия резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, в том числе путем введения запрета на куплю-продажу и передачу таких предметов и предметов, в отношении которых имеются разумные основания подозревать, что они были изъяты незаконно.

Двенадцатая сессия Межправительственного комитета по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения

Комитет провел свою двенадцатую сессию в Париже 25–28 марта 2003 года[108]. В рекомендации № 4 своего доклада[109] он предложил государствам-членам, сре-

---

[106] A/58/61.
[107] MISC/2003/CLT/CH/14.
[108] A/58/314.
[109] Ibid, p. 15.

ди прочего, принять меры к тому, чтобы полиция, таможенные службы и службы пограничного контроля прошли специальную подготовку по борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями, с тем чтобы наиболее эффективным образом, где это уместно, выполнять соответствующие конвенции ЮНЕСКО (Первый протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года[110] и Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, 1970 года[111]), Конвенцию ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 года[112] и другие соответствующие международные документы.

Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 года[113] и Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года[114]

В течение 2003 года одно государство ратифицировало и одно государство присоединилось к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия; в результате число участвующих в ней государств составило 177.

В резолюции 58/124, принятой без голосования 17 декабря 2003 года, озаглавленной «2002 год — Год культурного наследия Организации Объединенных Наций», Генеральная Ассамблея приняла к сведению принятие Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее тридцать второй сессии 17 октября 2003 года Конвенции об охране нематериального культурного наследия. В этой же резолюции Ассамблея приветствовала также ратификацию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.

2. Другие международные конвенции

В течение 2003 года:

— пять государств присоединились к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года[115] и ко Второму протоколу 1999 года к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта[116]; в результате число участвующих в них государств составило 109 и 20, соответственно;

— одно государство ратифицировало и другое присоединилось к Первому протоколу к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года[117]; в результате число участвующих в нем государств составило 88;

---

[110] United Nations *Treaty Series*, vol. 249, p. 358.
[111] Ibid., vol. 823, p. 231.
[112] *ILM*, vol. 34, p. 1322.
[113] MISC/2003/CLT/CH/14.
[114] United Nations *Treaty Series*, vol. 1037, p. 151.
[115] Ibid., vol. 249, p. 240.
[116] Ibid., vol. 2253, p. 172.
[117] Ibid., vol. 249, p. 358.

— три государства ратифицировали и три государства присоединились к Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года[118]; в результате число участвующих в ней государств составило 103;

— два государства ратифицировали Конвенцию о подводном культурном наследии 2001 года[119]; в результате число участвующих в ней государств составило 2;

— три государства стали участниками Конвенции Международного института унификации частного права о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 года[120]; в результате число участвующих в ней государств составило 21.

Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии 3 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/17, озаглавленную «Возвращение или реституция культурных ценностей странам их происхождения», в которой Ассамблея настоятельно призвала государства принять эффективные национальные и международные меры по предотвращению и пресечению незаконной торговли культурными ценностями, в том числе по организации специальной подготовки полицейских, таможенных и пограничных служб. На этой же сессии 19 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 58/128, озаглавленную «Поощрение религиозного и культурного взаимопонимания, гармонии и сотрудничества». В этой резолюции Ассамблея настоятельно призвала государства запрещать любую дискриминацию на почве религии или убеждений при признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни, прибегая в необходимых случаях к принятию или же, наоборот, отмене законодательных актов.

Рассмотрение вопроса Экономическим и Социальным Советом

22 июля 2003 года Экономический и Социальный Совет принял без голосования резолюцию 2003/29, озаглавленную «Предупреждение преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей». В этой резолюции Экономический и Социальный Совет призвал государства-члены при заключении соответствующих соглашений с другими государствами учитывать, при необходимости и с учетом национального законодательства, Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей[121].

---

[118] United Nations *Treaty Series*, vol. 823, p. 231.

[119] *ILM*, vol. 41, p. 40.

[120] Ibid., vol. 34, p. 1322.

[121] Типовой договор был принят на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в Гаване в сентябре 1990 года.

е) Права человека и гуманитарные вопросы

Права человека и гуманитарные вопросы в целом

1. Пятьдесят девятая сессия Комиссии по правам человека

Комиссия по правам человека провела свою пятьдесят девятую сессию в Женеве 17 марта — 24 апреля 2003 года. В ходе сессии Комиссия приняла значительное количество резолюций[122]. Указанные ниже резолюции не привели к совершению каких-либо действий со стороны Генеральной Ассамблеи, однако в них содержится ряд положений, представляющих интерес с правовой точки зрения:

— резолюция 2003/4, озаглавленная «Борьба против диффамации религий», которая настоятельно призвала все государства принять в своих национальных правовых рамках в соответствии с международными договорами по правам человека все соответствующие меры для борьбы с ненавистью, дискриминацией, нетерпимостью и актами насилия, запугивания и принуждения, обусловленными религиозной нетерпимостью, и для поощрения понимания, терпимости и уважения в вопросах, касающихся свободы религии или убеждений;

— резолюция 2003/19 «Право на образование», в которой Комиссия настоятельно призвала все государства принять все необходимые законодательные меры с целью однозначного запрещения дискриминации в сфере образования по признаку расы, цвета кожи, родового, национального, этнического или социального происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, имущества, инвалидности, рождения или иного статуса, которая имеет целью или следствием уничтожение или умаление принципа равенства обращения в сфере образования; кроме того, в данной резолюции Комиссия призвала все государства принимать все надлежащие законодательные меры в целях защиты детей от всех форм физического или психического насилия, ущерба или злоупотребления, пренебрежения или пренебрежительного обращения, жестокого обращения или эксплуатации и в этой связи принять меры по искоренению телесных наказаний в школах и включить в свое законодательство положения, предусматривающие надлежащие санкции за нарушения и обеспечение для жертв возмещения и реабилитации;

— резолюция 2003/20 «Отрицательные последствия незаконных перевозок и захоронения токсичных и опасных продуктов и отходов для осуществления прав человека», в которой Комиссия настоятельно призвала все государства принять надлежащие законодательные меры в соответствии с их международными обязательствами в целях предупреждения незаконного международного оборота токсичных и опасных продуктов и отходов, передачи токсичных и опасных продуктов и отходов посредством махинаций с программами рециркуляции отходов и перевода загрязняющих предприятий, промышленных процессов и технологий, которые порождают опасные отходы, из развитых стран в развивающиеся;

— резолюция 2003/22, озаглавленная «Равенство женщин в плане владения и контроля над землей и доступа к ней и равные права на владение имуществом и достаточное жилище», в которой Комиссия подтвердила право женщин на достаточный уровень жизни, включая достаточное жилище, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных

[122] Текст резолюций см. E/2003/23.

и культурных правах 1966 года[123], и настоятельно призвала правительства полностью соблюдать взятые ими на себя международные и региональные обязательства, касающиеся владения землей и равных прав женщин на владение имуществом, а также достаточный уровень жизни, включая достаточное жилище. Кроме того, в этой резолюции Комиссия подтвердила, что узаконенная дискриминация, которой подвергаются женщины в связи с приобретением и сохранением земли, имущества и жилья и доступом к ним, а также в связи с получением финансовых средств на землю, имущество и жилье, представляет собой нарушение прав женщин на защиту от дискриминации; и наконец, Комиссия настоятельно призвала государства разработать и пересмотреть законы с целью обеспечить представление женщинам полных и равных прав на владение землей и другим имуществом, а также права на достаточное жилище, в том числе с помощью права на наследование, и осуществить административные реформы и другие необходимые меры для наделения женщин одинаковым с мужчинами правом на получение кредитов, капитала, надлежащих технологий, доступа к рынкам и информации;

— резолюция 2003/26 «Содействие осуществлению культурных прав каждого человека и уважению самобытности других культур», в которой Комиссия вновь заявила, во-первых, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами; и во-вторых, что каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которого он является. Кроме того, Комиссия подтвердила право всех народов на самоопределение, в силу чего они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие;

— резолюция 2003/34 «Право на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод», в которой Комиссия призвала международное сообщество уделять должное внимание вопросу о праве на использование средств правовой защиты, и в частности, в соответствующих случаях, на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права;

— резолюция 2003/36 «Взаимозависимость между демократией и правами человека», в которой Комиссия заявила, что основополагающие элементы демократии включают в себя уважение прав человека и основных свобод, в частности свободы ассоциации и права на свободу мнений и их свободное выражение, а также включают доступ к власти и ее осуществление в соответствии с принципом господства права, проведение периодических свободных и справедливых выборов на основе всеобщего и тайного голосования в качестве волеизъявления народа, плюралистическую систему политических партий и организаций, разделение ветвей власти, независимость судей, транспарентность и подотчетность в работе органов государственного управления и свободные, независимые и плюралистические средства массовой информации;

— резолюция 2003/38, озаглавленная «Вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях», в которой Комиссия напомнила правительствам о том, что, во-первых, в соответствии со статьей 2 Декларации о защите всех лиц от насиль-

[123] United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.

ственных исчезновений ни одно государство не должно практиковать, позволять или допускать насильственное исчезновение; во-вторых, что все акты насильственных или недобровольных исчезновений являются преступлениями, влекущими за собой соответствующие наказания, при применении которых следует надлежащим образом учитывать степень тяжести совершенных деяний с точки зрения уголовного законодательства; и в-третьих, что, в соответствии со статьей 11 Декларации, любое лицо, лишенное свободы, должно освобождаться таким образом, чтобы можно было удостовериться в том, что оно было действительно освобождено и, кроме того, что оно было освобождено в условиях, гарантирующих его физическую неприкосновенность и способность в полной мере осуществлять свои права. Комиссия рекомендовала всем государствам принять законодательные меры к тому, чтобы предотвратить насильственные или недобровольные исчезновения;

— резолюция 2003/39 «Целостность судебной системы», в которой Комиссия перечислила ряд прав, которыми должен обладать каждый человек в рамках любой судебной системы, в том числе право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом;

— резолюция 2003/42 «Право на свободу убеждений и их свободное выражение», в которой Комиссия призвала государства уважать все права человека и основные свободы, и рекомендовала всем сторонам, участвующим в вооруженных конфликтах, соблюдать международное гуманитарное право, включая их обязательства по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и двум Дополнительным протоколам к ним от 8 июня 1977 года, положения которых предусматривают защиту журналистов в условиях вооруженных конфликтов. В этой же резолюции Комиссия рекомендовала государствам рассмотреть свои процедуры и законодательство для обеспечения того, чтобы любые ограничения права на свободное выражение своего мнения строго соответствовали тем, которые установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и защиты репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public), здоровья или нравственности населения; в заключение Комиссия призвала государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года[124];

— резолюция 2003/53, озаглавленная «Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни», в которой Комиссия вновь заявила об обязанности всех государств проводить исчерпывающие и беспристрастные расследования всех предполагаемых случаев внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, выявлять и предавать суду лиц, несущих за это ответственность, обеспечивая при этом право любого лица на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, предоставлять в разумные сроки адекватную компенсацию жертвам или их семьям и принимать все необходимые меры, в том числе меры правового и судебного характера, с тем чтобы положить конец безнаказанности и не допускать рецидива практики таких казней. Комиссия также подтвердила обязанность государств обеспечивать защиту неотъемлемого права на жизнь всех людей, находящихся под их юрисдикцией,

[124] United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 171.

и призвала соответствующие государства оперативно и тщательно расследовать все убийства, совершаемые на почве страсти или в защиту оскорбленной чести, все убийства, совершаемые по любым дискриминационным мотивам, судить виновных в компетентном, независимом и беспристрастном суде и добиваться того, чтобы должностные лица или сотрудники государственных органов не попустительствовали таким преступлениям и не санкционировали их. В заключение Комиссия призвала все государства, где смертная казнь не отменена, обеспечить соблюдение своих обязательств в рамках соответствующих положений международных договоров по правам человека, включая, в частности, статьи 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года[125] и статьи 37 и 40 Конвенции о правах ребенка 1989 года[126];

— резолюция 2003/66 «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», в которой Комиссия рекомендовала государствам, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, сделать это и при необходимости принять национальное законодательство в соответствии с положениями Конвенции;

— резолюция 2003/67 «Вопрос о смертной казни», в которой Комиссия предложила государствам, которые уже не применяют смертную казнь, но сохраняют ее в своем законодательстве, отменить соответствующие положения и призвала государства, которые еще не отменили смертную казнь, соблюдать ряд условий, в частности выносить смертные приговоры только за самые тяжкие преступления и только на основании окончательного постановления, вынесенного независимым и беспристрастным компетентным судом, и обеспечивать право на справедливое судебное разбирательство и право обращаться с просьбой о помиловании или смягчении приговора;

— резолюция 2003/71, озаглавленная «Права человека и окружающая среда как часть устойчивого развития», в которой Комиссия подтвердила право каждого человека индивидуально или совместно с другими участвовать в мирной деятельности, направленной на борьбу с нарушением прав человека и основных свобод, и призвала все государства принимать все необходимые и соответствующие меры для защиты осуществления прав человека каждого индивидуума в контексте содействия охране окружающей среды и устойчивому развитию;

— резолюция 2003/72 «Безнаказанность», в которой Комиссия подчеркнула важное значение принятия всех необходимых и возможных мер для привлечения к ответственности лиц, совершивших нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, включая их сообщников, признала, что амнистии не должны распространяться на нарушителей международного гуманитарного права и норм в области прав человека, поскольку такие нарушения являются серьезными преступлениями, и настоятельно рекомендовала государствам принимать меры в соответствии со своими обязательствами в сфере международного права. Кроме того, в резолюции Комиссия признала, что применительно к жертвам нарушений прав человека обеспечение осведомленности общественности об их страданиях и сообщение правды о лицах, совершивших эти нарушения, включая их сообщников, являются важнейшими шагами в направлении реабилитации и примирения,

[125] Ibid.
[126] Ibid., vol. 1577, p. 3.

и настоятельно призвала государства активизировать свои усилия по обеспечению справедливого и беспристрастного судебного процесса в защиту жертв нарушений прав человека, в ходе которого можно было бы расследовать подобные нарушения, предавать их гласности и поощрять участие жертв в таком процессе. В заключение Комиссия подтвердила, что такие преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки являются нарушениями международного права и что лица, совершающие такие преступления, должны предаваться суду или выдаваться государствами, и настоятельно призвала все государства принимать эффективные меры с целью осуществления своих обязательств по привлечению к суду или выдаче лиц, совершающих такие преступления;

2. Пятьдесят пятая сессия Подкомиссии по поощрению и защите прав человека

Подкомиссия по поощрению и защите прав человека провела свою пятьдесят пятую сессию в Женеве 28 июля — 15 августа 2003 года. В ходе сессии Подкомиссия приняла значительное количество резолюций[127]. Некоторые резолюции касались правовых вопросов, которые непосредственно не рассматривались Генеральной Ассамблеей или Комиссией:

— резолюция 2003/2 «Коррупция и ее воздействие на осуществление в полном объеме прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав», в которой Подкомиссия настоятельно рекомендовала государствам ввести в действие национальные механизмы предупреждения и пресечения коррупции путем принятия конкретного антикоррупционного законодательства;

— резолюция 2003/3 «Доклад Рабочей группы по современным формам рабства», в которой Подкомиссия настоятельно рекомендовала государствам пересмотреть, ввести в действие или изменить законодательство с целью объявления вне закона всех форм дискриминации, основанной на происхождении, и рекомендовала государствам пересмотреть и, при необходимости, изменить законодательство и практику с целью увеличения минимального возраста вступления в брак — с согласия родителей и без него — до 18 лет как для девочек, так и для мальчиков. Кроме того, в этой резолюции Подкомиссия призвала государства признать тот факт, что торговля людьми представляет собой вопиющее нарушение прав человека и основных свобод и, следовательно, должна быть объявлена преступлением во всех ее формах, а торговля людьми и посредники должны быть осуждены и подвергнуты уголовному наказанию, и настоятельно рекомендовала государствам обеспечить, чтобы их политика и законодательство не узаконивали проституцию в качестве избранного жертвами вида деятельности и не способствовали легализации или регулированию проституции. Подкомиссия также рассмотрела вопрос о детском труде и в рамках этой резолюции настоятельно рекомендовала государствам обеспечить: *a*) чтобы наихудшие формы детского труда были запрещены, выносимые наказания были соразмерны совершенным преступлениям и чтобы это законодательство применялось должным образом; *b*) чтобы государства, стремящиеся окончательно искоренить детский труд и использование детей в качестве домашней прислуги — посредством, в частности, принятия и применения законов об обязательном и бесплатном начальном образовании — в принудительном порядке принимали меры и вводили норма-

[127] Текст резолюций см. E/CN.4/Sub.2/2003/43.

тивные акты, направленные на ликвидацию всех форм дискриминации девочек в системе образования, в сфере развития практических навыков и профессиональной подготовки, а также обеспечивали защиту работающих детей, в частности детей, используемых в качестве домашней прислуги, и гарантировали им свободу от эксплуатации; *c*) чтобы государства в приоритетном порядке ввели в действие всеобъемлющее законодательство о запрещении кабального труда во всех его формах, включая положения о наказании любых потенциальных нанимателей закабаленных работников; это законодательство должно включать меры по выплате компенсации лицам, подвергнутым кабальному труду и долговой кабале, и помощи в их реабилитации, в том числе — как минимум и в соответствующих случаях — предоставление земельного участка, достаточного для содержания отдельной семьи в течение всего года, и принятие законодательных положений о защите прав на владение и занятие этого земельного участка бывшими закабаленными работниками. В заключение Подкомиссия рекомендовала правительствам принять свод законов о принудительном труде и в приоритетном порядке пересмотреть, изменить и обеспечить применение действующих законов либо принять новые законы с целью предупреждения неправомерного использования Интернета для торговли людьми с целью проституции, порнографии и сексуальной эксплуатации женщин и детей;

— резолюция 2003/10, озаглавленная «Международный уголовный суд», в которой Подкомиссия выразила глубокое сожаление по поводу того, что иммунитет, предоставленный на основании резолюции 1422 (2002) Совета Безопасности от 12 июля 2002 года гражданам государств, являющихся или не являющихся участниками Римского статута, которые участвуют в операциях, учрежденных или санкционированных Советом Безопасности с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности, был продлен резолюцией 1487 (2003) Совета от 12 июня 2003 года, что может закрепить временное отступление путем неправильного толкования статьи 16 Римского статута;

— резолюция 2003/11, озаглавленная «Передача лиц в особом контексте смертной казни», в которой Подкомиссия настоятельно рекомендовала всем государствам: *a*) не передавать лиц под юрисдикцию государств, которые по-прежнему применяют смертную казнь, если в каждом конкретном случае не предоставлены гарантии того, что не будет испрашиваться и не будет применяться смертная казнь; *b*) не передавать лиц под юрисдикцию государств, где передаваемое лицо может содержаться без судебного разбирательства или быть подвергнуто ненадлежащему разбирательству; *c*) обеспечивать, чтобы ни одно лицо не передавалось под юрисдикцию другого государства вне процедуры выдачи; *d*) обеспечивать, чтобы все лица имели реальную возможность обжаловать в их судебных органах любую предлагаемую передачу под юрисдикцию другого государства. Кроме того, в этой резолюции Подкомиссия напомнила всем государствам, которые отказываются от передачи какого-либо лица властям другого государства на одном из вышеперечисленных оснований, о том, что, когда лицо подозревается в совершении международного преступления, то есть преступления, в отношении которого свою юрисдикцию может осуществлять любое государство, они должны обеспечить, чтобы *a*) их национальные суды были правомочны вершить правосудие над такими подозреваемыми лицами; *b*) международные преступления квалифицировались в качестве преступлений по их внутреннему праву; *c*) они действительно преследовали в судебном порядке таких подозреваемых, для чего все другие государства должны оказывать им такое содействие, которое необходимо и которое соответствует нормам в области прав человека; и *d*) приговоры,

выносимые осужденным, были соразмерны тяжести преступления; кроме того, было заявлено, что, по мнению Подкомиссии, настоящая резолюция ни в коей мере не исключает передачи подозреваемых под юрисдикцию Международного уголовного суда;

— резолюция 2003/17 «Запрещение принудительных выселений», в которой Подкомиссия подтвердила, что практика принудительных выселений представляет собой грубое нарушение целого ряда прав человека, в частности права на достаточное жилище, права оставаться в местах проживания, права на свободу передвижения, права на неприкосновенность частной жизни, права на владение имуществом, права на достаточный жизненный уровень, права на неприкосновенность жилища, права на физическую неприкосновенность, права на неприкосновенность владения недвижимым имуществом и права на равное обращение. В резолюции Подкомиссия также настоятельно рекомендовала правительствам принять безотлагательные меры на всех уровнях в целях ликвидации практики принудительных выселений, в частности путем отмены существующих планов, предусматривающих принудительные выселения, и законодательства, допускающего принудительные выселения, а также путем принятия и исполнения законодательства, обеспечивающего право на неприкосновенность владения недвижимым имуществом для всех жителей;

— резолюция 2003/19, озаглавленная «Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах», в которой Подкомиссия настоятельно рекомендовала рабочей группе открытого состава Комиссии разработать проект факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, который был бы всеобъемлющим по охвату и обеспечивал возможность подачи жалоб отдельными жертвами и группами жертв, а также отдельными лицами и группами лиц, которые имеют полномочия подавать жалобы от имени отдельных жертв и групп жертв; кроме того, этот документ должен концептуально разрабатываться как механизм подачи и рассмотрения жалоб и как процедура проведения расследований и должен исключать возможность оговорок со стороны государств-участников;

— резолюция 2003/21 «Права неграждан», в которой Подкомиссия подтвердила, что в принципе международные нормы в области прав человека требуют равного обращения с гражданами и негражданами и что государства должны обеспечивать, чтобы все отступления от этого принципа, предусмотренные их внутренним законодательством, соответствовали международным стандартам в области прав человека;

— резолюция 2003/22, озаглавленная «Дискриминация по роду занятий и родовому происхождению», в которой Подкомиссия подтвердила, что дискриминация по роду занятий и родовому происхождению представляет собой одну из форм дискриминации, запрещенных международными нормами в области прав человека;

— резолюция 2003/26, озаглавленная «Систематические изнасилования, сексуальное рабство и сходная с рабством практика», в которой Подкомиссия заявила о том, что последние решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне, в которых признается, что изнасилование и, в последнее время, сексуальное порабощение являются преступлениями против человечности, и конкретное признание в Римском статуте Международного уголовного суда того, что акты сексуального насилия и сексуального рабства, совершаемые в условиях внутренних или международных вооруженных конфликтов, могут представлять собой преступления

против человечности, военные преступления и геноцид, подпадающие под юрисдикцию Суда, представляют собой важный шаг в направлении защиты прав человека женщин, поскольку эти решения опровергают широко распространенное представление о том, что пытки, изнасилования и насилие в отношении женщин являются неотъемлемой частью войны и конфликтов, и определяют, что лица, виновные в совершении таких преступлений, подлежат привлечению к ответственности. Кроме того, в резолюции Подкомиссия подчеркнула обязанность государств обеспечить эффективные меры уголовного наказания и компенсации за оставшиеся без наказания нарушения, с тем чтобы разорвать порочный круг безнаказанности в связи с актами сексуального насилия, совершаемыми в период вооруженных конфликтов.

3. Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

i) *Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года*[128], *Факультативные протоколы к Пакту (Факультативный протокол 1966 года к Международному пакту о гражданских и политических правах*[129] *и второй Факультативный протокол 1989 года к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни*[130]*) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года*[131]

В 2003 году два государства ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Факультативный протокол к нему и два государства стали участниками второго Факультативного протокола к данному Международному пакту, в результате общее число государств-участников составило 151, 104 и 51, соответственно. В том же году два государства ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; в результате общее число его участников достигло 148.

На своей пятьдесят восьмой сессии 22 декабря Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/165, озаглавленную «Международные пакты о правах человека». В резолюции Ассамблея, приняв к сведению доклад Генерального секретаря[132], положительно оценила годовые доклады Комитета по правам человека, представленные Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой[133] и пятьдесят восьмой сессиях[134], и настоятельно рекомендовала всем государствам, которые еще не сделали этого, стать участниками Пактов и соответствующих Протоколов к ним. Ассамблея также подчеркнула важность недопущения посягательств на права человека путем отступления от них и необходимость строгого соблюдения согласованных условий и процедур, касающихся отступлений, предусмотренных статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ассамблея рекомендовала государствам-участникам рассмотреть вопрос об ограничении сферы действия любых оговорок, которые они делают к Международным пактам о правах человека,

---

[128] United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 171.
[129] Ibid.
[130] Ibid., vol. 1642, p. 414.
[131] Ibid., vol. 993, p. 3.
[132] A/58/307.
[133] A/57/40.
[134] A/58/40.

формулировать любые оговорки по мере возможности более точно и ограничительно и обеспечивать, чтобы ни одна из оговорок не шла вразрез с объектом и целью соответствующего договора. В заключение Ассамблея подчеркнула обязанность государств согласовывать любые меры по борьбе с терроризмом с обязательствами, принятыми по соответствующим международно-правовым документам, включая обязательства по Международным пактам о правах человека.

ii) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года*[135]

В 2003 году одно государство ратифицировало и одно государство стало участником Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; в результате общее число государств-участников составило 169.

На своей пятьдесят восьмой сессии в результате регистрируемого голосования Генеральная Ассамблея приняла 22 декабря 174 голосами против 2 при 2 воздержавшихся резолюцию 58/160, озаглавленную «Глобальные усилия, направленные на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий». В резолюции Ассамблея, в частности, приветствовала действия Комитета по ликвидации расовой дискриминации, который уделяет внимание последующим мерам по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и мероприятия, рекомендованные в целях активизации деятельности по осуществлению Конвенции и работы Комитета[136], а также приняла к сведению рекомендации, изложенные в промежуточном докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ним нетерпимости[137]. В этой же резолюции Ассамблея признала, что отступление от соблюдения запрета расовой дискриминации, геноцида, преступления апартеида или рабства не допускается, как это определено обязательствами в соответствующих документах по вопросам прав человека.

iii) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года*[138] *и Факультативный протокол 2002 года к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*[139]

В 2003 году два государства стали участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в результате общее число участвующих в ней государств составило 134 и 3, соответственно.

22 декабря на своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/164, озаглавленную «Пытки и другие жестокие,

---

[135] United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.
[136] A/57/18.
[137] A/58/313.
[138] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, p. 85.
[139] Резолюция 57/199 Генеральной Ассамблеи, приложение.

бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания». В резолюции Генеральная Ассамблея, в частности, положительно оценила доклад Комитета против пыток[140] и приняла к сведению промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках[141]. Ассамблея также подчеркнула, что в соответствии со статьей 4 Конвенции пытка должна квалифицироваться в качестве преступления по национальному уголовному праву, и обратила особое внимание на то, что акты пытки являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права и что виновные в них лица подлежат преследованию и наказанию. В заключение Ассамблея обратила особое внимание на обязательства государств-участников согласно статье 10 Конвенции обеспечивать обучение и подготовку персонала, который может иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.

iv) *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года*[142]

В 2003 году три государства ратифицировали и одно государство стало участником Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; в результате общее число участвующих в ней государств достигло 24 и 1 июля 2003 года Конвенция вступила в силу.

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея 22 декабря приняла без голосования резолюцию 58/166 «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей». В резолюции Ассамблея, в частности, приняв к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции[143], с удовлетворением отметила ее вступление в силу и призвала все государства-члены, которые еще не ратифицировали Конвенцию, рассмотреть вопрос о ее скорейшем подписании и ратификации или присоединении к ней. В тот же день Генеральная Ассамблея также приняла резолюцию 58/190, озаглавленную «Защита мигрантов», в которой она просила все государства: *a*) в соответствии с национальным законодательством и применимыми международно-правовыми актами, участниками которых они являются, решительно осуществлять судебное преследование в случае нарушений трудового законодательства, касающегося условий труда трудящихся-мигрантов; *b*) принять национальное уголовное законодательство для борьбы с международным оборотом мигрантов; *c*) при принятии мер, связанных с законодательством в области национальной безопасности, соблюдать национальное законодательство и применимые международно-правовые акты, участниками которых они являются, с тем чтобы уважать права человека мигрантов. В резолюции Ассамблея также подчеркнула обязанность государств — членов Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года[144] обеспечить полное уважение прав иностранных граждан независимо от их иммиграционного статуса, общаться с представителем консульства их собственного государства в случае задержания, а также обязанность

[140] A/58/44.
[141] A/58/120.
[142] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2220, p. 3.
[143] A/58/221.
[144] United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 261.

государства, на территории которого происходит задержание, информировать иностранного гражданина об этом праве.

v) *Другие международные конвенции*

В 2003 году одно государство стало участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года[145]; в результате общее число участвующих в ней государств увеличилось до 135.

В 2003 году два государства присоединились к Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года[146], в результате число участвующих государств достигло 48.

vi) *Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей*

22 декабря Генеральная Ассамблея приняла целый ряд резолюций, касающихся прав человека и правовых вопросов, вызывающих интерес. Помимо резолюций, посвященных отдельным регионам мира[147], Ассамблея приняла следующие резолюции:

— резолюция 58/162, принятая в результате регистрируемого голосования 125 голосами против 6 при 29 воздержавшихся и озаглавленная «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение». В резолюции Ассамблея, в частности, приветствовала вступление в силу Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года[148] и призвала все государства принять законодательные меры с целью обеспечить, чтобы их территории и другие находящиеся под их контролем территории, а также их граждане не использовались для вербовки, сбора, финансирования, обучения и транзита наемников в целях планирования акций, направленных на противодействие осуществлению права народов на самоопределение, дестабилизацию или свержение правительства любого государства, расчленение государства или подрыв, полный или частичный, территориальной неприкосновенности и политического единства суверенных и независимых государств, руководствующихся в своем поведении принципом соблюдения права народов на самоопределение.

— резолюция 58/167 «Права человека и культурное разнообразие», принятая без голосования, в которой Ассамблея, в частности, призвала государства обеспечить, чтобы их политические и правовые системы отражали многообразие культур, существующих в их обществах.

— резолюция 58/168 «Укрепление деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека путем содействия международному сотрудничеству

---

[145] United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.

[146] Ibid., vol. 754, p. 73.

[147] См. резолюцию 58/191 «Положение в области прав человека в Камбодже», резолюцию 58/176 «Субрегиональный центр по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке», резолюцию 58/163 «Право палестинского народа на самоопределение», резолюцию 58/196 «Положение в области прав человека в Демократической Республике Конго», резолюцию 58/195 «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран», резолюцию 58/247 «Положение в области прав человека в Мьянме» и резолюцию 58/194 «Положение в области прав человека в Туркменистане».

[148] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2163, p. 75.

и важное значение неизбирательности, беспристрастности и объективности», принятая без голосования. В резолюции Ассамблея, в частности, вновь заявила, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно, без вмешательства извне, определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие и что каждое государство обязано уважать это право в рамках положений Устава, включая уважение территориальной целостности. Ассамблея также предложила государствам-членам рассмотреть вопрос о принятии в надлежащем порядке в рамках своих соответствующих правовых систем и согласно своим обязательствам по международному праву, особенно по Уставу и международным документам по правам человека, мер, которые они могут счесть необходимыми для достижения дальнейшего прогресса в международном сотрудничестве, в деле поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам;

— резолюция 58/171, озаглавленная «Права человека и односторонние принудительные меры», принятая в результате регистрируемого голосования 125 голосами против 53. В резолюции Ассамблея, наряду с прочим, настоятельно рекомендовала всем государствам воздерживаться от принятия или осуществления любых не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций односторонних мер, в частности мер принудительного характера со всеми их экстерриториальными последствиями, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами, сдерживают процесс всестороннего экономического и социального развития населения затрагиваемых стран, замедляют темпы роста его благосостояния и затрудняют деятельность по обеспечению полной реализации его прав;

— резолюция 58/172, озаглавленная «Право на развитие», принятая в результате регистрируемого голосования 173 голосами против 3 при 5 воздержавшихся, в которой Ассамблея, в частности, подчеркнула важность проявления подлинной политической приверженности со стороны правительств всех стран делу борьбы с коррупцией посредством создания прочной правовой базы и призвала государства как можно скорее подписать и ратифицировать Конвенцию против коррупции;

— резолюция 58/173 «Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», принятая в результате регистрируемого голосования 174 голосами против 2 при 4 воздержавшихся. В резолюции Ассамблея, наряду с прочим, настоятельно рекомендовала государствам предпринять шаги для полной реализации права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включая принятие законодательных мер; в этом отношении Ассамблея предложила государствам рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака[149];

— резолюция 58/178, озаглавленная «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», принятая без голосования. В резолюции Ассамблея, наряду с прочим, настоятельно рекомендовала государствам следить за тем, чтобы все меры по борьбе с терроризмом и обеспечению национальной безопасности со-

[149] См. WHO HD 9130.6 и резолюцию WHA 26.1.

гласовывались с их обязательствами по международному праву, в частности с международными стандартами в области прав человека, не затрудняли деятельность правозащитников и не подрывали их безопасность;

— резолюция 58/182 «Эффективное содействие осуществлению Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам», принятая без голосования. В резолюции Ассамблея, в частности, приняла к сведению доклад Генерального секретаря по данному вопросу[150] и подтвердила обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом;

— резолюция 58/183, озаглавленная «Права человека при отправлении правосудия» и принятая без голосования. В резолюции Ассамблея, в частности, подтвердила, что государства должны обеспечить, чтобы любые принимаемые меры по борьбе с терроризмом, в том числе в области отправления правосудия, согласовывались с их обязательствами по международному праву, в частности международными нормами в области прав человека, беженского и гуманитарного права;

— резолюция 58/184 «Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости», принятая в результате регистрируемого голосования 179 голосами при 1 воздержавшемся. В резолюции Ассамблея, в частности, настоятельно рекомендовала государствам обеспечить, чтобы их конституционные и правовые системы предоставляли действенные гарантии свободы мысли, совести, религии или убеждений, в том числе эффективные средства правовой защиты в случае нарушения права на свободу мысли, совести, религии или убеждений. Кроме того, Ассамблея настоятельно призвала государства обеспечивать, в частности, чтобы ни одно лицо, находящееся под их юрисдикцией, не лишалось по причине его религии или убеждений права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, права на свободу выражения мнений, права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, права не подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также права на защиту от посягательств на его физическую неприкосновенность, и чтобы все лица, нарушающие такие права, привлекались к ответственности. В заключение Ассамблея настоятельно призвала все государства признавать право всех лиц на отправление религиозных культов или собраний в соответствии с убеждениями и подчеркнула, что ограничения свободы вероисповедания или убеждений допускаются лишь в том случае, если они установлены законом, необходимы для обеспечения общественной безопасности, порядка, охраны здоровья и нравственных устоев или основных прав и свобод других лиц и применяются таким образом, чтобы не ущемлять право на свободу мысли, совести и религии;

— резолюция 58/186 «Право на питание», принятая в результате регистрируемого голосования 176 голосами против 1 при 2 воздержавшихся. В резолюции Ассамблея, в частности, подтвердила право каждого человека на доступ к безопасному и полноценному питанию в соответствии с правом на достаточное питание и основополагающим правом каждого быть свободным от голода;

— резолюция 58/187 «Защита прав и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», принятая в результате регистрируемого голосования 181 голосами при

[150] A/58/255.

одном воздержавшемся. В резолюции Ассамблея, принимая к сведению доклад Генерального секретаря по данному вопросу[151], призвала государства учитывать соответствующие резолюции и решения Организации Объединенных Наций по правам человека при ведении борьбы с терроризмом и подтвердила, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в борьбе с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в том числе международным стандартам в области прав человека, нормам беженского и гуманитарного права;

— резолюция 58/188 «Соблюдение целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, для обеспечения международного сотрудничества в поощрении и содействии уважению прав человека и основных свобод и в решении международных проблем гуманитарного характера», принятая в результате регистрируемого голосования 106 голосами против 55 при 19 воздержавшихся. В резолюции Ассамблея, наряду с прочим, подчеркнула жизненно важную роль Организации Объединенных Наций и региональных соглашений в поощрении и развитии уважения прав человека и основных свобод и в разрешении международных проблем гуманитарного характера и подтвердила, что при осуществлении этой деятельности все государства должны в полной мере соблюдать принципы, изложенные в статье 2 Устава, в частности касающиеся уважения суверенного равенства всех государств и воздержания от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций;

— резолюция 58/189, озаглавленная «Уважение принципов национального суверенитета и многообразия демократических систем в ходе процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека», принятая в результате регистрируемого голосования 111 голосами против 10 при 55 воздержавшихся. В резолюции Ассамблея, в частности, подтвердила, во-первых, что все народы имеют право на самоопределение, в силу которого они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие, во-вторых, что каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и, наконец, что народы имеют право определять методы и создавать институты, связанные с процессом выборов;

Кроме того, 22 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят восьмой сессии приняла следующие резолюции в области прав человека: резолюция 58/158, озаглавленная «Международное десятилетие коренных народов мира»[152]; резолюция 58/159 «Несовместимость демократии и расизма»; резолюция 58/161 «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение»; резолюция 58/170, озаглавленная «Укрепление международного сотрудничества в области прав человека»; резолюция 58/174 «Права человека и терроризм»; резолюция 58/175, озаглавленная «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека»[153]; резолюция 58/180 «Усиление роли Организации Объединенных Наций в повышении эффективности принципа периодических и подлинных выборов и содействия демократизации»[154]; резолюция 58/181, озаглавленная «Десятилетие об-

[151] E/CN.4/2003/120.

[152] См. доклад Генерального секретаря, A/58/289.

[153] См. доклад Генерального секретаря, A/58/261.

[154] См. доклад Генерального секретаря, A/58/212.

разования в области прав человека Организации Объединенных Наций, 1995–2004 годы»[155]; резолюция 58/192, озаглавленная «Укрепление мира в качестве крайне важного требования для полного осуществления всех прав человека всеми людьми» и резолюция 58/193 «Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме всех прав человека».

Гуманитарная помощь

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В дополнении к многочисленным резолюциям, касающимся предоставления гуманитарной помощи отдельным странам[156], Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций по вопросу гуманитарной помощи в целом, которые представляют интерес с правовой точки зрения:

— резолюция 58/25, принятая 5 декабря 2003 года без голосования и озаглавленная «Международное сотрудничество в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий — от оказания чрезвычайной помощи до развития». В резолюции Ассамблея, в частности, призвала все государства принять, если это необходимо, и продолжать эффективно применять необходимые законодательные и другие соответствующие меры по смягчению последствий стихийных бедствий;

— резолюция 58/114, принятая без голосования 17 декабря 2003 года и озаглавленная «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций». В резолюции Ассамблея, приняв к сведению доклад Генерального секретаря[157], в частности, решительно осудила все формы насилия, которому все чаще подвергается гуманитарный персонал и персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, а также любые действия или бездействие, представляющие собой нарушение международного права, которые затрудняют или делают невозможным выполнение гуманитарных функций гуманитарным персоналом и персоналом Организации Объединенных Наций и связанным с ней персоналом. Кроме того, в этой же резолюции Ассамблея подтвердила обязанность всех государств и сторон вооруженных конфликтов защищать гражданское население в ходе вооруженных конфликтов в соответствии с нормами международного гуманитарного права и предложила государствам распространять культуру защиты, принимая во внимание особые потребности женщин, детей, пожилых людей и инвалидов;

---

[155] См. доклад Генерального секретаря, A/58/318.

[156] См. резолюцию 58/115 «Помощь в гуманитарных целях и в целях экономического и социального восстановления Сомали», резолюцию 58/26 «Чрезвычайная гуманитарная помощь Малави», резолюцию 58/27 B «Чрезвычайная международная помощь в интересах мира, нормализации обстановки и восстановления пострадавшего в результате войны Афганистана», резолюцию 58/233 «Новое партнерство в интересах Африки, прогресс в осуществлении и международная поддержка», резолюцию 58/123 «Специальная помощь в целях обеспечения экономического подъема и реконструкции в Демократической Республике Конго», резолюцию 58/116 «Экономическая помощь и в целях реконструкции и развития в Джибути», резолюцию 58/117 «Международная помощь и содействие Союзу в интересах устойчивого развития Центральной Америки», резолюцию 58/120 «Специальная чрезвычайная экономическая помощь в восстановлении и развитии Коморских островов» и резолюцию 58/121 «Помощь в области гуманитарной чрезвычайной помощи, восстановления и развития Тимор-Лешти».

[157] A/58/89.

—резолюция 58/127, принятая без голосования 19 декабря 2003 года и озаглавленная «Помощь в деятельности, связанной с разминированием». В резолюции Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по данному вопросу[158] и предложила государствам изучить возможность укрепления выработанных на международных переговорах и недискриминационных правовых актов, касающихся наземных мин и других невзорвавшихся устройств, а также пострадавших от них лиц.

Вопросы о положении женщин

1. Двадцать восьмая и двадцать девятая сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Комитет провел свои двадцать восьмую и двадцать девятую сессии в Нью-Йорке 13-31 января 2003 года и 30 июня — 18 июля 2003 года, соответственно[159]. Согласно докладу, представленному в марте 2003 года[160], деятельность Комитета в основном была посвящена рассмотрению докладов государств о мерах, принятых ими в целях осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года[161].

2. Деятельность Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин

Согласно докладу Генерального секретаря[162], деятельность Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин включала, наряду с прочим, мероприятия по укреплению потенциала в области обеспечения эффективного осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года на национальном уровне.

3. Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

i) *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года*[163] *и Факультативный протокол 1999 года к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*[164]

В 2003 году три государства ратифицировали и два государства стали участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в результате общее число участников Конвенции достигло 175; шесть государств ратифицировали и четыре государства присоединились к Факультативному протоколу к Конвенции, в результате число его участников составило 59.

22 декабря на своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования три резолюции, которые посвящены вышеупомянутой Конвенции: резолюцию 58/145, резолюцию 58/147 и резолюцию 58/148, озаглавленные

---

[158] A/58/260.
[159] A/58/38.
[160] Ibid.
[161] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.
[162] A/59/135.
[163] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.
[164] Ibid., vol. 2131, p. 83.

соответственно «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Ликвидация бытового насилия в отношении женщин» и «Последующая деятельность в связи с четвертой Всемирной конференцией по положению женщин и полное осуществление Пекинской декларации и Платформы действий и решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи». В резолюции 58/147 Ассамблея уделила основное внимание проблеме насилия в отношении женщин в контексте прав человека. В этой резолюции Ассамблея подчеркнула, что на государствах лежит обязательство принимать надлежащие меры, с тем чтобы предупреждать, расследовать, а также наказывать лиц, совершивших бытовое насилие в отношении женщин, и обеспечивать защиту потерпевших, и заявила, что невыполнение этого обязательства является нарушением и что оно ограничивает и сводит на нет осуществление прав человека потерпевших и их основных свобод. Кроме того, Ассамблея подтвердила обязательство государств рассматривать уголовные дела, связанные со всеми формами бытового насилия, и призвала государства, в частности, *a*) принимать, укреплять и осуществлять законодательство, запрещающее бытовое насилие, предписывающее меры наказания и предусматривающее адекватную правовую защиту против бытового насилия, и периодически проводить обзоры, оценивать и пересматривать эти законы и положения для обеспечения их эффективности в деле искоренения бытового насилия; *b*) квалифицировать бытовое сексуальное насилие в качестве уголовного преступления, проводить надлежащие расследования и подвергать виновных судебному преследованию; *c*) принимать и/или укреплять политику и законодательство для усиления превентивных мер, защиты прав жертв, обеспечения надлежащего расследования и судебного преследования виновных и оказания правовой и социальной помощи жертвам бытового насилия; *d*) принимать меры для обеспечения защиты женщин, подвергающихся насилию, предоставления им доступа к справедливым и эффективным средствам защиты, в частности посредством компенсации и возмещения, а также лечения жертв и реабилитации лиц, совершивших правонарушения.

ii) *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года*[165]

В 2003 году три государства ратифицировали и два государства присоединились к Конвенции; в результате число участников достигло 24 и 1 июля 2003 года Конвенция вступила в силу.

В резолюции 58/143 «Насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов, принятой 22 декабря 2003 года без голосования, Генеральная Ассамблея, приняв к сведению доклад Генерального секретаря[166], отметила факт вступления в силу Конвенции и призвала государства, в частности, подписать и ратифицировать Конвенцию и установить меры судебной и уголовной ответственности для наказания лиц, виновных в совершении насилия в отношении трудящихся женщин-мигрантов.

4. Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея 22 декабря 2003 года приняла без голосования резолюцию 58/146, озаглавленную «Улучшение положения

[165] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2220, p. 3.
[166] A/58/161.

женщин в сельских районах», а 23 декабря 2003 года — резолюцию 58/206, озаглавленную «Женщины в процессе развития».

В резолюции 58/146 Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[167] и призвала государства, наряду с прочим, разрабатывать и пересматривать законы для обеспечения сельским женщинам там, где существует частная собственность на землю и имущество, полных и равных прав в том, что касается владения землей и другой собственностью.

В резолюции 58/206 Генеральная Ассамблея, приняв к сведению доклад Генерального секретаря по данному вопросу[168], настоятельно рекомендовала государствам, в частности, *a*) поощрять и защищать права трудящихся женщин, принимать меры по устранению юридических барьеров, препятствующих обеспечению равенства мужчин и женщин на рабочих местах; *b*) разрабатывать и пересматривать законы, обеспечивающие наделение женщин полными и равными правами на владение землей и другой собственностью, в том числе через механизм наследования, и осуществлять административные реформы и другие необходимые меры в целях предоставления женщинам равного с мужчинами права на кредиты, капиталы и соответствующие технологии, а также доступа к рынкам и информации; *c*) способствовать, в том числе с помощью законодательных мер, созданию условий труда, обеспечивающих учет интересов семьи и гендерных аспектов, содействовать созданию для работающих матерей условий для грудного вскармливания и обеспечению необходимого ухода за детьми и другими иждивенцами работающих женщин и *d*) создавать и сохранять недискриминационные и обеспечивающие учет гендерных факторов правовые условия посредством пересмотра законодательства с целью скорейшего, предпочтительно к 2005 году, изъятия дискриминационных положений, а также ликвидации пробелов в законодательстве, вследствие которых права женщин и девочек остаются незащищенными, а сами они не имеют эффективных средств правовой защиты против дискриминации по признаку пола.

Вопросы, касающиеся детей, молодежи и лиц пожилого возраста

1. Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Конвенция о правах ребенка 1989 года[169] и два Факультативных протокола к ней: Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 года[170] и Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 года[171].

В 2003 году одно государство присоединилось к Конвенции о правах ребенка, в результате общее число государств-участников достигло 192; 18 государств ратифицировали первый Факультативный протокол и три государства присоединились к нему, и 15 государств ратифицировали второй Факультативный протокол и восемь государств присоединились к нему, в результате общее число участников составило 67 и 69, соответственно.

---

[167] A/58/167 и Add.1.
[168] A/58/135.
[169] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, p. 3.
[170] Ibid.
[171] Ibid.

22 декабря 2003 года на своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/156, озаглавленную «Девочки», в которой Ассамблея подчеркнула необходимость полного и безотлагательного осуществления прав девочек, гарантированных им во всех документах по правам человека, включая вышеупомянутую Конвенцию и Протоколы к ней. Ассамблея также призвала государства: *a*) принять все необходимые меры и провести правовые реформы для обеспечения того, чтобы девочки в полной и равной мере пользовались всеми правами человека и основными свободами, и принять эффективные меры для недопущения нарушений этих прав и свобод; *b*) принять и строго применять законы, обеспечивающие вступление в брак только при свободном и полном согласии лиц, намеревающихся стать супругами, и принять и строго применять законы, касающиеся минимального установленного законом возраста согласия на вступление в брак и минимального брачного возраста, и, в случае необходимости, повысить минимальный возраст для вступления в брак; и *c*) принять и обеспечить применение законов, защищающих девочек от всех форм насилия и эксплуатации.

22 декабря 2003 года в ходе той же сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования еще одну резолюцию, озаглавленную «Права ребенка», которая посвящена вышеупомянутым международным документам. Резолюция 58/157, принятая в результате регистрируемого голосования 179 голосами против 1, касалась следующих конкретных вопросов: во-первых, осуществление Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколов к ней; во-вторых, поощрение и защита прав ребенка и запрет дискриминации в отношении детей; в-третьих, предупреждение и ликвидация торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и, в-четвертых, участие детей в вооруженных конфликтах.

В отношении первого вопроса Генеральная Ассамблея выразила свою озабоченность по поводу большого числа оговорок к Конвенции и настоятельно рекомендовала государствам-участникам снять оговорки, которые несовместимы с объектом и целью Конвенции, и рассмотреть вопрос об обзоре других оговорок на предмет их снятия. Кроме того, Ассамблея призвала государства-члены, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации международных документов, касающихся защиты прав ребенка, и принять все надлежащие меры для осуществления этих прав, в частности посредством внедрения эффективного национального законодательства и обеспечения адекватной и систематической учебы в области прав ребенка для тех групп специалистов, которые работают с детьми и в интересах детей, включая судей узкой специализации, работников правоохранительных органов и адвокатов.

В отношении второго вопроса Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам-участникам обеспечить защиту прав детей в целом ряде областей, в частности прав на сохранение своей индивидуальности, семейных связей, регистрацию рождения; гарантировать искоренение нищеты, охрану здоровья, образование, свободу от насилия и запрещение дискриминации; обеспечение прав девочек, детей-инвалидов, детей-мигрантов, детей, работающих или живущих на улице, детей-беженцев, детей, перемещенных внутри страны, и детей, которые, как утверждается или как было признано, нарушили уголовное законодательство, включая меры по их реабилитации и социальной реинтеграции, а также решить проблему применения детского труда. В этом отношении Ассамблея настоятельно рекомендовала всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации конвенций, принятых Международной организацией труда, а

именно Конвенцию о минимальном возрасте для приема на работу 1973 года[172], Конвенцию о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года[173].

2. Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей

22 декабря 2003 года на своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/133, озаглавленную «Политика и программы, касающиеся молодежи», в которой, приняв к сведению доклад Генерального секретаря[174], Ассамблея подтвердила обязательства государств поощрять и защищать права человека и основные свободы и обеспечивать, чтобы молодежь могла пользоваться ими в полной мере.

Вопросы здоровья

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В 2003 году Генеральная Ассамблея приняла целый ряд резолюций по вопросам охраны здоровья. В резолюции 58/179 «Доступ к терапии в контексте таких пандемий, как ВИЧ/СПИД, туберкулез и малярия», принятой 22 декабря 2003 года в результате регистрируемого голосования 181 голосами против 1 Ассамблея подтвердила право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Ассамблея также призвала государства принять и осуществлять законодательство в соответствии с применимыми нормами международного права, включая международные соглашения, для защиты доступа к профилактическим, лечебным или паллиативным фармацевтическим изделиям или медицинским технологиям от любых ограничений, устанавливаемых третьими сторонами.

Вопросы, касающиеся беженцев и перемещенных лиц

1. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)

В докладе «Повышение возможностей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по выполнению его мандата»[175] Верховный комиссар назвал среди мер, реализация которых зависит от решений Генеральной Ассамблеи, присоединение государств к Конвенции о статусе беженцев 1951 года[176], Протоколу 1967 года к Конвенции о статусе беженцев[177], Конвенции о статусе апатридов 1954 года [178] и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года[179], а также осуществление Программы по вопросу о защите.

Кроме того, в ежегодном докладе, представляемом Генеральной Ассамблее[180], Верховный комиссар проинформировал Генеральную Ассамблею о начале реализа-

[172] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 297.
[173] Ibid., vol. 2133, p. 161.
[174] E/CN.5/2003/4.
[175] A/58/410.
[176] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.
[177] Ibid., vol. 606, p. 267.
[178] Ibid., *Treaty Series*, vol. 360, p. 117.
[179] Ibid., *Treaty Series*, vol. 989, p. 175.
[180] A/58/12.

ции программы «Конвенция плюс». Цель этой инициативы состояла в разработке специальных соглашений или договоренностей, которые будут способствовать достижению долгосрочных решений в области защиты беженцев.

2. Пятьдесят четвертая сессия Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Исполнительный комитет Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев провел свою пятьдесят четвертую сессию в Женеве 29 сентября — 3 октября 2003 года. В завершении сессии Комитет принял целый ряд решений по правовым вопросам[181].

По вопросу о «Международной защите» (заключение B) Комитет признал, что международная защита является одновременно правовой концепцией и в то же время функцией, в значительной мере ориентированной на конкретную деятельность.

По вопросу о «Возвращении лиц, признанных не нуждающимися в международной защите» (заключение C) Комитет: *a*) напомнил об обязанности государств принимать назад своих собственных граждан, а также право государств, согласно международным нормам, выдворять иностранцев при соблюдении обязательств по международному беженскому праву и международных норм в области прав человека; *b*) напомнил о том, что Протокол Организации Объединенных Наций 2000 года против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху[182] предусматривает обязательство государств-участников содействовать возвращению и принимать без необоснованных или неразумных задержек лицо, которое стало объектом контрабанды и является его гражданином или которое имеет право постоянно проживать на его территории в момент возвращения; *c*) подтвердил право каждого покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою собственную страну, а также обязанность государств принимать назад своих собственных граждан; *d*) напомнил, что Приложение 9 к Конвенции 1944 года о международной гражданской авиации[183] требует, чтобы государства, своевременно реагировали на обращения с просьбой о предоставлении проездных документов для облегчения возвращения кого-либо из их граждан, но не позднее чем через 30 дней после такого обращения; *e*) призвал государства принимать меры, направленные на предоставление законного статуса лицам без гражданства; *f*) рекомендовал, чтобы УВКБ ООН в зависимости от ситуации дополнительно поддерживало усилия государств по возвращению лиц, признанных не нуждающимися в международной защите, в частности, путем продолжения диалога с государствами с целью пересмотра их законов о гражданстве.

По вопросу о «Гарантиях защиты при принятии мер по перехвату» (заключение D) Комитет, в частности, *a*) напомнил о формирующейся правовой базе в области борьбы против преступного и организованного незаконного ввоза и торговли людьми, в частности Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху[184], который, в частности, предусматривает возможность перехвата судов, пользующихся свободой судоходства в соответствии с международным правом, на основе консультаций между государством флага и осуществляющим перехват госу-

---

[181] Текст заключений см. A/58/12/Add.1.

[182] A/55/383.

[183] United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295.

[184] Ibid., vol. 189, p. 137.

дарством в соответствии с международным морским правом, если имеются разумные основания подозревать, что это судно занимается незаконным ввозом мигрантов по морю; *b*) напомнил также об обязанности государств и капитанов судов обеспечивать охрану человеческой жизни на море и приходить на помощь терпящим бедствие или оказавшимся под угрозой гибели в море, как это предусмотрено многочисленными договорами кодифицированной системы международного морского права; *c*) признал, что на государствах лежат международные обязательства в области обеспечения безопасности гражданской авиации и что лица, личность которых неизвестна, представляют потенциальную угрозу для безопасности авиации, как это отмечено в различных договорах в рамках кодифицированной системы международного воздушного права; *d*) рекомендовал, чтобы в том, что касается мер по перехвату, государственные органы или агенты, действующие от лица осуществляющего перехват государства, предпринимали, в соответствии со своими обязательствами по международному праву, все надлежащие шаги при осуществлении мер по перехвату в плане соблюдения и защиты права на жизнь перехватываемых лиц и их права не подвергаться пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию; чтобы меры по перехвату учитывали фундаментальное различие по международному праву между теми, кто стремится получить международную защиту и нуждается в ней, и теми, кто может обратиться за защитой в своей собственной стране гражданства или в другой стране; чтобы перехваченные просители убежища и беженцы не подвергались уголовному преследованию в соответствии с Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 года на основании того, что они были объектом действий, предусмотренных в статье 6 Протокола; при этом перехваченное лицо также не должно подвергаться каким-либо санкциям за незаконный въезд или присутствие в государстве в случаях, когда выполняются условия статьи 31 Конвенции о статусе беженцев 1951 года[185].

По вопросу о защите от сексуальных посягательств и эксплуатации (заключение E) Комитет настоятельно рекомендовал государствам уважать и обеспечивать право всех лиц на их территории и под их юрисдикцией на неприкосновенность личности, в частности путем исполнения соответствующих национальных законов в соответствии с международным правом.

3. Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Конвенция о статусе беженцев 1951 года[186]*, Протокол 1967 года к Конвенции о статусе беженцев*[187]*, Конвенция о статусе апатридов 1954 года*[188] *и Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года*[189].

В течение 2003 года одно государство присоединилось к Конвенции о статусе беженцев и два государства присоединились к Протоколу к ней; в результате число участвующих в них государств составило 142 и 141, соответственно; одно государство присоединилось как к Конвенции о статусе апатридов, так и к Конвенции о со-

[185] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.
[186] Ibid., vol. 189, p. 137.
[187] Ibid., vol. 606, p. 267.
[188] Ibid., vol. 360, p. 117.
[189] Ibid., vol. 989, p. 175.

кращении безгражданства; в результате число участвующих в них государств составило 55 и 27, соответственно.

На своей пятьдесят восьмой сессии 22 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/151, озаглавленную «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев». В тот же день Генеральная Ассамблея приняла также без голосования резолюцию 58/169, озаглавленную «Права человека и массовый исход», в которой Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по этому вопросу[190].

4. Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей

Помимо резолюций, принятых в отношении конкретных регионов[191], Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят восьмой сессии 22 декабря 2003 года приняла резолюцию 58/153, озаглавленную «Осуществление мер, предложенных Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в целях повышения возможностей его Управления выполнять его мандат», и резолюцию 58/177 «Защита внутренне перемещенных лиц и оказание им помощи». В этих резолюциях Ассамблея приняла к сведению, соответственно, доклад Верховного комиссара[192] и доклад Представителя Генерального секретаря[193].

f) Международный контроль над наркотиками

Сорок шестая сессия Комиссии по наркотическим средствам

Комиссия провела свою сорок шестую сессию в Вене 8–17 марта 2003 года[194]. Среди многочисленных резолюций, принятых Комиссией на этой сессии[195], были резолюция 46/1, озаглавленная «Активизация усилий по лечению и профилактике в целях сокращения спроса, предпринимаемых в соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками», и резолюция 46/4, озаглавленная «Поддержание международной системы контроля над наркотиками путем осуществления совместных действий», в которых Комиссия подчеркнула важность эффективного законодательства по контролю над наркотиками для сокращения масштабов незаконного оборота и потребления наркотиков и настоятельно призвала государства-участники принять все необходимые меры для обеспечения целостности международных договоров о контроле над наркотиками, в частности обеспечить всестороннее осуществление тех положений, которые обязывают государства-участники ограничить использование наркотических средств и психотропных веществ исключитель-

---

[190] A/58/196.

[191] Относительно Африки см. резолюцию 58/149 «Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке» и резолюцию 57/306 «Расследование случаев сексуальной эксплуатации беженцев работниками по оказанию помощи в Западной Африке»; в отношении стран Содружества Независимых Государств и соседних государств см. резолюцию 58/154 «Последующая деятельность по итогам Региональной конференции для рассмотрения проблем беженцев, перемещенных лиц, других форм недобровольного переселения и возвращения в странах Содружества Независимых Государств и в соответствующих соседних государствах».

[192] A/58/410.

[193] A/58/393.

[194] См. E/2003/28/Rev.1, E/CN.7/2003/19/Rev.1.

[195] Там же.

но медицинскими и научными целями. В резолюции 46/1 Комиссия также призвала государства принять меры к тому, чтобы национальное законодательство, в частности законы, которые регулируют вопросы хранения и потребления наркотиков, были согласованы с международными договорами о контроле над наркотиками и активно применялись на практике.

Семьдесят шестая, семьдесят седьмая и семьдесят восьмая сессии Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)

Комитет по контролю провел свои семьдесят шестую, семьдесят седьмую и семьдесят восьмую сессии в Вене 3–7 февраля, 26 мая — 6 июня и 29 октября — 14 ноября 2003 года, соответственно[196]. Работа Комитета была целиком посвящена рассмотрению вопроса об осуществлении международных договоров о контроле над наркотиками.

Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Конвенция о психотропных веществах 1971 года[197]*, Протокол о поправках 1972 года к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года*[198]*, Единая конвенция о наркотических средствах, измененная Протоколом о поправках 1975 года к Единой конвенции о наркотических средствах*[199]*, и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года*[200].

В течение 2003 года два государства присоединились к Конвенции о психотропных веществах, одно государство присоединилось к Протоколу о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах, два государства ратифицировали Единую конвенцию о наркотических средствах, измененную упомянутым Протоколом, и одно государство присоединилось к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; в результате число участвующих в них государств составило 174, 121, 175 и 168, соответственно.

На своей пятьдесят восьмой сессии 22 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла резолюции 58/141, озаглавленную «Международное сотрудничество в решении мировой проблемы наркотиков», в которой Ассамблея рассмотрела различные аспекты мировой проблемы наркотиков. Ассамблея вновь подтвердила, что борьба с проблемой наркотиков должна вестись при полном уважении суверенитета и территориальной целостности государств, принципа невмешательства во внутренние дела государств и соблюдения всех прав человека и основных свобод, а также на основе принципов равноправия и взаимного уважения.

---

[196] См. E/INCB/2003/1.
[197] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1019, p. 175.
[198] Ibid., vol. 976, p. 3.
[199] Ibid., p. 105.
[200] ECOSOC doc. E/CONF.82/15, Corr.1 и Corr.2.

g) Проблемы предупреждения преступности

Двенадцатая сессия Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию провела свою двенадцатую сессию в Вене 13–22 мая 2003 года[201]. На этой сессии Комиссия рассмотрела доклад Центра по международному предупреждению преступности[202], в котором говорилось, что одним из основных приоритетов Центра является содействие процессу ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года[203] и трех протоколов, дополняющих Конвенцию, а также оказание помощи государствам, стремящимся ратифицировать их. В докладе также говорилось, что предпринимались усилия по завершению разработки проекта конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Пятая, шестая и седьмая сессии Специального комитета по разработке конвенции против коррупции

В 2003 году Специальный комитет, учрежденный резолюцией 55/61 Генеральной Ассамблеи, провел три сессии в Вене соответственно 10–21 марта, 21 июля — 8 августа и 29 сентября — 1 октября 2003 года[204]. В ходе последней сессии 1 октября 2003 года Комитет одобрил проект конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции[205] и постановил представить его Генеральной Ассамблее.

Состояние международных документов и рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года[206] и три протокола, дополняющие Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 года[207], Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 года[208] и Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему 2000 года[209])

В течение 2003 года 28 государств ратифицировали и три государства присоединились к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; в результате число участвующих в ней го-

---

[201] См. E/2003/30.

[202] См. E/CN.15/2003/2, p. 4, para. 6.

[203] A/55/383.

[204] См. доклад Специального комитета по разработке конвенции, документ A/58/422 от 7 октября 2003 года.

[205] Там же, пункт 103.

[206] A/55/383.

[207] Там же.

[208] Там же.

[209] A/55/383/Add.2.

сударств составило 59, и она вступила в силу 29 сентября 2003 года; 21 государство ратифицировало и три государства присоединились к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; в результате число участвующих в нем государств составило 45, и он вступил в силу 23 декабря 2003 года; 18 государств ратифицировали и два государства присоединились к Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; в результате число участвующих в нем государств составило 40; наконец, пять государств ратифицировали и четыре государства присоединились к Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему; в результате число участвующих в нем государств составило 12.

На своей пятьдесят восьмой сессии 22 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования три резолюции, касающиеся Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а именно: резолюцию 58/135, озаглавленную «Международное сотрудничество в борьбе против транснациональной организованной преступности: помощь государствам в создании потенциала в целях содействия осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней»; резолюцию 58/137, озаглавленную «Укрепление международного сотрудничества в предупреждении торговли людьми и борьбе с ней и защита жертв такой торговли», и резолюцию 58/140, озаглавленную «Укрепление Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности ее потенциала в сфере технического сотрудничества».

Во всех трех перечисленных резолюциях Генеральная Ассамблея приветствовала вступление в силу указанной Конвенции и предстоящее вступление в силу Первого протокола к ней и настоятельно призвала государства и региональные организации, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию и три протокола к ней.

В резолюциях 58/135 и 58/140 Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению доклады Генерального секретаря по соответствующим вопросам[210] и в резолюции 58/137 Ассамблея настоятельно призвала государства-члены принять ряд мер правового характера: *a*) применять комплексный подход к борьбе с торговлей людьми, охватывающий усилия правоохранительных органов и, при необходимости, конфискацию и арест доходов от торговли людьми; *b*) криминализовать торговлю людьми; *c*) квалифицировать преступление, связанное с торговлей людьми, в качестве предикатного преступления по отношению к отмыванию денег; *d*) принять законодательные или другие меры по противодействию спросу, порождающему торговлю людьми во всех ее формах; *e*) принять меры, способствующие сокращению, особенно среди мужчин, спроса, порождающего сексуальную эксплуатацию, в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; *f*) принять меры в соответствии со своим внутренним законодательством с целью, во-первых, борьбы с сексуальной эксплуатацией для ее ликвидации на основе уголовного преследования и наказания лиц, занимающихся этой деятельностью; во-вторых, обеспечения чуткого обращения с жертвами и свидетелями на протяжении всего уголовного судебного разбирательства в соответствии с Конвенцией; в-третьих, содействия принятию законодательных и других мер, необходимых для обеспечения широких возможностей оказания по-

[210] См. E/CN/2003/5 и A/58/222, соответственно.

мощи жертвам торговли людьми; и, в-четвертых, обеспечения гуманного обращения со всеми жертвами торговли людьми в соответствии с Протоколом, касающимся торговли людьми. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея также настоятельно призвала государства-члены обеспечить, чтобы меры, принимаемые против торговли людьми, соответствовали международно признанным принципам недискриминации и обеспечивали уважение прав человека и основных свобод жертв.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года[211]

В течение 2003 года одно государство ратифицировало Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции; в результате число участвующих в ней государств составило 1.

В резолюции 58/4, принятой без голосования 31 октября 2003 года, озаглавленной «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции», Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и настоятельно призвала все государства ратифицировать ее как можно быстрее.

23 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 58/205, озаглавленную «Предупреждение коррупции и перевода активов незаконного происхождения, борьба с этими явлениями и возвращение таких активов в страны происхождения». Приняв к сведению доклад Генерального секретаря[212], Генеральная Ассамблея заявила в этой резолюции, что вопросы предупреждения коррупции и перевода активов незаконного происхождения и возвращения таких активов в страны происхождения недостаточно регулируются национальным законодательством всех стран и международно-правовыми документами. В результате Ассамблея подчеркнула обязанность всех правительств принимать законы, направленные на предупреждение этих явлений, и рекомендовала всем государствам-членам, которые еще не сделали этого, принять такие законы.

3. Другие международные конвенции

В течение 2003 года:

— два государства ратифицировали и 18 государств присоединились к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года[213]; в результате число участвующих в ней государств составило 136;

— 18 государств присоединились к Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года[214]; в результате число участвующих в ней государств составило 144;

— 12 государств ратифицировали и 25 государств присоединились к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года[215]; в результате число участвующих в ней государств составило 115;

---

[211] A/58/422.

[212] A/58/125.

[213] United Nations *Treaty Series*, vol. 1316, p. 205.

[214] Ibid., vol. 1035, p. 167.

[215] Ibid., vol. 2149, p. 256.

— и 19 государств ратифицировали и 12 государств присоединились к Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма 1999 года[216]; в результате число участвующих в ней государств составило 107.

4. Рассмотрение других вопросов Генеральной Ассамблеей

22 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла две резолюции, касающиеся предупреждения преступности, которые не были непосредственно связаны с конкретными конвенциями, а именно: резолюцию 58/136, озаглавленную «Укрепление международного сотрудничества и технической помощи в деле содействия осуществлению универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, в рамках деятельности Центра по международному предупреждению преступности», и резолюцию 58/139, озаглавленную «Африканский институт Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями».

h) Специальные международные уголовные трибуналы

Статуты специальных международных уголовных трибуналов

Совет Безопасности принял резолюцию 1503 28 августа 2003 года и резолюцию 1512 27 октября 2003 года, в которых, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил внести поправки, соответственно, в статью 15[217] (Прокурор) и статьи 11 (Состав камер) и 12 кватер[218] (Статус судей ad litem) Устава Международного уголовного трибунала по Руанде.

В резолюции 1481, принятой 19 мая 2003 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил внести поправку в статью 13 кватер[219] (Статус судей ad litem) Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея 9 октября 2003 года приняла решение 58/504, в котором она приняла к сведению восьмой ежегодный доклад Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года[220], и решение 58/505 от 9 октября 2003 года, в котором она приняла к сведению десятый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года[221].

---

[216] United Nations *Treaty Series*, vol. 2178, p. 197.
[217] Текст поправки см. резолюцию 1503 (2003) Совета Безопасности, приложение I.
[218] Текст поправки см. резолюцию 1512 (2003) Совета Безопасности, приложение.
[219] Текст поправки см. резолюцию 1481 (2003) Совета Безопасности, приложение.
[220] См. A/58/140-S/2003/707.
[221] См. A/58/297-S/2003/829.

i) Защита персонала Организации Объединенных Наций

В течение 2003 года шесть государств присоединились к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года[222]; в результате число участвующих в ней государств составило 69.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла без голосования две резолюции, касающиеся проблемы защиты персонала Организации Объединенных Наций[223]: резолюцию 58/82, принятую 9 декабря 2003 года, озаглавленную «Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала», и резолюцию 58/122, принятую 17 декабря 2003 года, озаглавленную «Безопасность и защита гуманитарного персонала и защита персонала Организации Объединенных Наций».

В обеих резолюциях Ассамблея, приняв к сведению доклады Генерального секретаря по соответствующим вопросам[224], во-первых, настоятельно призвала государства обеспечить, чтобы преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала не оставались безнаказанными и чтобы совершающие такие преступления лица были привлечены к ответственности, во-вторых, призвала все государства рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками соответствующих международных договоров и в полной мере соблюдать вытекающие из них обязательства, в частности Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, и наконец, рекомендовала Генеральному секретарю продолжать добиваться включения, а принимающим странам включать ключевые положения Конвенции, в частности, касающиеся предотвращения нападений на участников операций, квалификации таких нападений как преступлений, преследуемых по закону, и судебного преследования или экстрадиции преступников, в будущие, а также, когда это необходимо, в существующие соглашения о статусе сил и статусе миссии и соглашения со страной пребывания между Организацией Объединенных Наций и такими странами, с учетом необходимости своевременного заключения таких соглашений.

Кроме того, в резолюции 58/122 Генеральная Ассамблея, приветствуя принятие Советом Безопасности резолюции 1502 (2003) от 26 августа 2003 года о безопасности и защите гуманитарного персонала и персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, также: *a*) призвала все государства рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участником Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и полностью выполнять свои обязательства по этим конвенциям; *b*) призвала все государства своевременно представлять надлежащую информацию в случае ареста или задержания гуманитарного персонала или персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, предоставлять ему необходимую медицинскую помощь и позволять независимым группам врачей посещать и проводить

---

[222] United Nations *Treaty Series*, vol. 2051, p. 363.

[223] См. также резолюцию 57/338, принятую Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят седьмой сессии 15 сентября 2003 года и озаглавленную «Осуждение нападения на персонал и помещения Организации Объединенных Наций в Багдаде».

[224] См. A/58/187 и A/58/344, соответственно.

освидетельствование состояния здоровья задержанных, и настоятельно призвала их принять необходимые меры по обеспечению скорейшего освобождения сотрудников Организации Объединенных Наций и других сотрудников, осуществляющих деятельность по выполнению мандата операции Организации Объединенных Наций, которые были арестованы или задержаны в нарушение их иммунитета, согласно упомянутым в настоящей резолюции конвенциям и применимым нормам международного гуманитарного права; и *c*) рекомендовала, чтобы Генеральный секретарь продолжал добиваться включения в рамках переговоров о соглашениях о штаб-квартире и других аспектах миссии, касающихся персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, применимых условий, содержащихся в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

4. МОРСКОЕ ПРАВО

a) Состояние международных документов[225]

В 2003 году участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[226] (Конвенция) стали четыре государства, в результате общее число участвующих в ней государств составило 145. Шесть государств стали участниками Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года[227], в результате общее число участвующих в нем государств составило 117. Еще девятнадцать государств стали участниками Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими[228]; в результате общее число участвующих в нем государств составило 51. Одно государство стало участником Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву 1997 года[229]; в результате общее число участвующих в нем государств составило 13. 31 мая 2003 года, через 30 дней после даты сдачи на хранение десятого документа о ратификации, одобрении, принятии или присоединении, вступил в силу Протокол о привилегиях и иммунитетах Международного органа по морскому праву 1998 года[230]. Впоследствии участником этого Протокола стало еще одно государство; таким образом общее число участвующих в нем государств составило 11.

---

[225] Полный список государств, подписавших международные документы, касающиеся морского права, и являющихся сторонами в них, см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General, Status as at 31 December 2003*, (ST/LEG/SER.E/22).

[226] United Nations *Treaty Series*, vol. 1833, p. 3.

[227] Ibid., vol. 1836, p. 3.

[228] Ibid., vol. 2167, p. 3.

[229] Ibid., vol. 2167, p. 271.

[230] Ibid., vol. 2214, p. 133.

b) Доклад Генерального секретаря[231]

В докладе Генерального секретаря по вопросам океана и морского права, представленном Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии, освещалось состояние дел в ряде областей, включая морские пространства, безопасность судоходства, преступления на море, морские ресурсы, морскую среду и устойчивое развитие, морскую науку и технологию, урегулирование споров, наращивание потенциала, а также международное сотрудничество и координацию.

В разделе доклада, касающемся морских пространств, отмечалось, что на своей девятой годовой сессии (28 июля — 7 августа 2003 года) Международный орган по морскому дну рассмотрел предложение секретариата Органа о проведении исследования, посвященного последствиям реализации пункта 4 статьи 82 Конвенции. Было достигнуто общее согласие относительно того, что исследование должно быть ограничено только обязанностями Органа, изложенными в соответствующих положениях статьи 82. Наряду с этим в разделе, посвященном морским заявкам и делимитации морских зон, сообщалось, что в интересах поступления более полной информации о законодательных мерах, принимаемых государствами-участниками в порядке осуществления Конвенции, в феврале 2002 года Отдел по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам разослал всем государствам вопросник, в котором предложил им представить информацию о применении положений Конвенции. По состоянию на февраль 2003 года ответы поступили от 22 государств-участников и двух государств, не являющихся ее участниками.

Что касается безопасности судоходства, то в докладе шла речь о том, что многие аспекты этой проблемы подвергаются регламентации в рамках ряда организаций Организации Объединенных Наций, в частности в рамках Международной морской организации (ИМО), благодаря чему был составлен комплексный, солидный свод общемировых норм и правил. Далее в докладе отмечалось, что результаты предпринятой в 2002 году Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и ИМО инициативы по нахождению более эффективных способов сотрудничества при возникновении на море чрезвычайных ситуаций и решении проблем, возникающих при различных сложных сценариях спасения людей, были рассмотрены Подкомитетом ИМО по радиосвязи и поиску и спасанию в январе 2003 года. Вследствие этого на своей семьдесят седьмой сессии, состоявшейся 28 мая — 6 июня, Комитет по безопасности на море (КБМ) принял поправки, касающиеся новой главы V Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года[232]. Ожидалось, что эти поправки вступят в силу 1 июля 2006 года. На той же семьдесят седьмой сессии КБМ одобрил проект поправок к Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года[233], которые должны быть приняты в 2004 году, и принял поправки к Протоколу 1988 года к Международной конвенции о грузовой марке 1966 года[234]. Помимо этого Комитет ИМО по защите морской среды (КЗМС) на своей сорок девятой сессии в июле 2003 года рассмотрел предложение внести поправки в приложение I к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года[235], измененной Прото-

[231] A/58/65 и Add.1.

[232] Резолюция MSC.142 (77), United Nations *Treaty Series*, vol. 1184, p. 2.

[233] United Nations *Treaty Series*, vol. 1405, p. 97.

[234] Резолюция MSC.143 (77). Текст Протокола см. MSC 77/26/Add.1.

[235] United Nations *Treaty Series*, vol. 1340, p. 61.

колом к ней 1978 года, касающимся однокорпусных танкеров[236]. 19 июня 2003 года на девяносто первой сессии Международной конференции труда была также принята новая Конвенция об удостоверениях личности моряков, которая заменила Конвенцию 1958 года по тому же вопросу[237].

Что касается преступлений на море, то, как сообщалось в докладе, для придания большей действенности средствам борьбы с незаконными актами, в том числе террористическими, Юридический комитет ИМО приступил к рассмотрению возможных поправок к Конвенции 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года[238], и Протоколу 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе[239]. Более того, стремясь содействовать межгосударственному сотрудничеству в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на море, Программа Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками подготовила при содействии рабочей группы экспертов Практическое руководство для компетентных национальных органов, предусмотренных в статье 17 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[240]. В Руководстве, среди прочего, изложены юридические и практические соображения, которые необходимо учитывать при создании или назначении компетентного национального органа.

В той части доклада, которая касалась морских ресурсов, морской среды и устойчивого развития, отмечалось, что осуществлявшуюся под эгидой ИМО работу над проектом конвенции, направленной на решение проблемы инвазивных видов в водяном балласте, планировалось завершить в 2003 году, с тем чтобы конвенцию можно было принять на дипломатической конференции по управлению водяным балластом в начале 2004 года[241].

В разделе доклада, посвященном урегулированию споров, упоминалось о том, что предусмотренный в приложении VII арбитраж, который был образован для рассмотрения *дела о заводе СОТ* (*Ирландия против Соединенного Королевства*), в июне 2003 года приступил к заслушиванию устных доводов сторон, но затем приостановил рассмотрение дела до 1 декабря 2003 года, поскольку возникли вопросы о позициях сторон с точки зрения права Европейских сообществ. Европейская комиссия довела до сведения арбитража, предусмотренного в приложении VII, что рассматривает вопрос о том, не следует ли возбудить разбирательство на основании статьи 226 Договора об учреждении Европейского сообщества. Арбитраж, предусмотренный в приложении VII, уклонился от предписания именно тех временных мер, о которых просила Ирландия, а вместо этого подтвердил временные меры, которые были предписаны Международным трибуналом по морскому праву в 2001 году[242].

---

[236] MEPC/49/16/1.

[237] Текст пересмотренной Конвенции см. на веб-сайте Международной организации труда www.ilo.org.

[238] United Nations *Treaty Series*, vol. 1678, p. 201.

[239] Ibid.

[240] Ibid., vol. 1582, p. 95.

[241] Самые последние тексты проектов статей, подготовленные в ходе сорок восьмой сессии КЗМС (7–11 октября 2002 года), см. документ ИМО MEPC 48/21, приложение 2.

[242] См. постановление № 3 на веб-сайте Международного бюро Постоянной палаты третейского суда, которое выполняет функции секретариата по данному делу: www.pca-cpa.org.

В докладе упоминается также о том, что на специальном совещании государств-участников, состоявшемся 2 сентября 2003 года, на вакантное место судьи в Международном трибунале по морскому праву был избран г-н Энтони Эймос Лаки (Тринидад и Тобаго).

c) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят седьмой сессии в результате регистрируемого голосования Генеральная Ассамблея приняла 23 декабря 2003 года без передачи в главные комитеты 156 голосами против 1 при 2 воздержавшихся резолюцию 58/240, озаглавленную «Мировой океан и морское право», в которой с удовлетворением отметила сохранявшийся вклад Международного трибунала по морскому праву в мирное урегулирование споров в соответствии с частью XV Конвенции, подчеркнула важную роль Трибунала в вопросах толкования или применения Конвенции и Соглашения в связи с осуществлением части XI Конвенции, вновь рекомендовала государствам — участникам Конвенции, которые еще этого не сделали, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать письменное заявление относительно выбора предусмотренных в статье 287 средств урегулирования споров, касающихся толкования или применения Конвенции и Соглашения, и предложила государствам-участникам обратить внимание на положения приложений V, VI, VII и VIII к Конвенции, посвященных, соответственно, согласительной процедуре, Трибуналу, арбитражу и специальному арбитражу. В той же резолюции Генеральная Ассамблея приветствовала деятельность ИМО по разработке руководства по местам убежища для судов, нуждающихся в помощи, и по разработке поправок к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года[243] и к Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года[244], а также работу Международной организации труда над консолидацией и обновлением международных норм труда на море. Помимо этого Ассамблея настоятельно призвала государства флага, не имеющие действенной морской администрации и надлежащей правовой базы, создать или укрепить необходимые инфраструктурные, законодательные и правоприменительные возможности, добиваясь эффективного соблюдения их международно-правовых обязательств, реализации этих обязательств и обеспечения их исполнения, и предложила ИМО и другим соответствующим компетентным международным организациям изучить, рассмотреть и уточнить роль «реальной связи» применительно к обязанности государств флага осуществлять эффективный контроль за судами, плавающими под их флагом. Далее Ассамблея просила, чтобы Генеральный секретарь, действуя в сотрудничестве и консультации с соответствующими учреждениями, организациями и программами системы Организации Объединенных Наций, подготовил и распространил среди государств всеобъемлющее изложение обязанностей и обязательств государств флага, в том числе потенциальных последствий за их несоблюдение, вытекающих из соответствующих международных нормативных документов. Ассамблея призвала все государства и соответствующие международные органы сотрудничать в предупреждении пиратства и вооруженного разбоя на море и борьбе с ними и предложила государствам принять участие в обзоре Юридическим комитетом ИМО Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского су-

[243] United Nations *Treaty Series*, vol. 1184, p. 2.

[244] Ibid., vol. 1405, p. 97.

доходства 1988 года[245] и Протокола 1988 года к ней в интересах укрепления средств борьбы с такими незаконными актами, в том числе террористическими. Генеральная Ассамблея приветствовала также созыв ИМО дипломатической конференции, посвященной принятию международной конвенции о контроле судового водяного балласта и осадков и управлении ими. Далее, в приложении к резолюции 58/240 содержались поправки к кругу ведения, руководящим принципам и правилам Целевого фонда для облегчения подготовки представлений в Комиссию по границам континентального шельфа развивающимися государствами, в частности наименее развитыми странами и малыми островными развивающимися государствами, и для обеспечения соблюдения статьи 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

24 ноября 2003 года Генеральная Ассамблея также приняла без передачи в главные комитеты и без голосования резолюцию 58/14, озаглавленную «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ними документов», в котором она, с признательностью приняв к сведению доклад Генерального секретаря[246], приветствовала то обстоятельство, что 13 апреля 2003 года вступила в силу Конвенция о сохранении рыбопромысловых ресурсов и управлении ими в юго-восточной части Атлантического океана 2001 года[247], а 24 апреля 2003 года — Соглашение по обеспечению выполнения рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению и управлению 1993 года[248].

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД[249]

a) Организация Суда

В ноябре 2002 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности переизбрали судей Ши Цзююна и А. Г. Корому и избрали членами Суда на девятилетний срок, начинающийся 6 февраля 2003 года, г-д Х. Оваду, Б. Зимму и П. Томку. 6 февраля 2003 года Суд избрал на трехлетний срок г-на Ши Цзююна Председателем, а г-на Раймона Рандзеву — Вице-Председателем Суда.

В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства, в состав которой в 2003 году входили:

Члены

Председатель — Ши Цзююн

Вице-Председатель — Р. Рандзева

Судьи — Г. Парра-Арангурен, А. Ш. аль-Хасауна и Т. Бюргенталь

Запасные члены

Судьи — Н. эль-Араби и Х. Овада.

---

[245] United Nations *Treaty Series*, vol. 1678, p. 201.

[246] A/58/215.

[247] United Nations *Treaty Series*, vol. 2221, p. 189.

[248] Ibid., p. 91.

[249] Состав Суда см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 4 и исправление* (A/58/4 и Corr.1).

В результате проведенных 6 февраля 2003 года выборов в состав Камеры по экологическим делам, которая была образована в 1993 году в соответствии с пунктом 1 статьи 26 Статута и мандат которой в ее нижеозначенном составе истекает в феврале 2006 года, вошли:

Председатель — Ши Цзююн

Вице-Председатель — Р. Рандзева

Судьи — Г. Гийом, П. Х. Коойманс, Ф. Резек, Б. Зимма и П. Томка.

b) Юрисдикция Суда

По состоянию на 31 декабря 2003 года заявления о признании юрисдикции Суда обязательной сделали, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута, 64 государства.

Перу ..... 7 июля 2003 года

[*Перевод с испанского*]

«Действуя в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда, правительство Перу признает без заключения специального соглашения ipso facto в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Международного Суда обязательной по всем правовым спорам, до тех пор пока оно, что возможно, не направит уведомления об отзыве настоящего заявления.

Настоящее заявление не относится к спорам, которые стороны договорились или договорятся передавать на рассмотрение арбитражей или судов, которые должны будут принять по ним окончательные и обязательные решения, или которые разрешаются с помощью каких-либо иных методов мирного урегулирования.

Правительство Перу оставляет за собой право изменить или отозвать настоящее заявление либо содержащиеся в нем оговорки в любое время, направив соответствующее уведомление Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такое уведомление считается действующим со дня получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

К странам, которые сделали в связи с настоящим заявлением какие-либо оговорки или выдвинули по нему какие-либо условия, оно применяется с теми же ограничениями, которые такие страны установили в своих соответствующих заявлениях».

Лима, 9 апреля 2003 года

c) Спорные дела, находящиеся на рассмотрении Суда[250]

1. *Заявление о пересмотре решения от 11 июля 1996 года по делу о* применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (*Бос-*

[250] В основу материала, содержащегося в настоящем разделе, легли подготовленные Секретариатом Суда резюме вынесенных Судом решений, консультативных заключений и постановлений. Полные тексты решений, консультативных заключений и постановлений публикуются в *I.C.J. Reports*. В разделе не отражены распоряжения процессуального характера, например те, которые касаются сроков конкретных разбирательств.

ния и Герцеговина против Югославии), предварительные возражения (*Югославия против Боснии и Герцеговины*)

3 февраля 2003 года Суд вынес решение; его резюме и текст соответствующего пункта приводятся ниже.

24 апреля 2001 года Союзная Республика Югославия (в дальнейшем именуемая СРЮ) возбудила дело, в ходе которого, ссылаясь на статью 61 Статута Суда, просила Суд пересмотреть вынесенное 11 июля 1996 года решение по делу о *применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии), предварительные возражения* [*I.C.J. Reports (1996)* (II), p. 595].

Поскольку в состав судебной коллегии, рассматривавшей данное дело, Суд не ввел ни одного судьи, который имел бы гражданство одной из сторон, СРЮ выбрала судьей *ad hoc* г-на Воина Димитриевича, а Босния и Герцеговина — г-на Сеада Ходжича. После того как г-н Ходжич в дальнейшем отказался выполнять свои обязанности, Босния и Герцеговина назначила вместо него г-на Ахмеда Махиу.

В установленные Судом сроки Босния и Герцеговина представила свои письменные соображения относительно приемлемости заявления СРЮ. Суд решил, что второй тур обмена состязательными бумагами проводить нет необходимости. 4, 5, 6 и 7 ноября 2002 года состоялись открытые слушания.

В ходе устного производства были представлены следующие заключительные заявления сторон.

На заседании 6 ноября 2002 года от имени правительства СРЮ:

«По причинам, изложенным в ее заявлении от 23 апреля 2001 года, и в ходе устных слушаний, проходивших 4–7 ноября 2002 года, Союзная Республика Югославия почтительно просит Суд вынести решение и заявить, что:

— открылись такие новые обстоятельства, которые делают возможным пересмотр решения от 11 июля 1996 года на основании статьи 61 Статута Суда; и

— поэтому заявление Союзной Республики Югославии является приемлемым».

На заседании 7 ноября 2002 года от имени правительства Боснии и Герцеговины:

«С учетом всех аргументов, изложенных представителями Боснии и Герцеговины на письменном и устном этапах производства по данному делу, Босния и Герцеговина просит Суд вынести решение и объявить, что заявление о пересмотре решения от 11 июля 1996 года, представленное Союзной Республикой Югославией 23 апреля 2001 года, не является приемлемым».

Суд принимает к сведению, что в своем заявлении о пересмотре решения 1996 года СРЮ ссылается на статью 61 Статута, которой устанавливается, что производство по пересмотру дела открывается в том случае, если имеется решение, в котором Суд объявил такое заявление приемлемым на основаниях, предусмотренных Статутом; в статье 99 Регламента специально предусматривается, что производство по существу дела открывается, если Суд в своем первом решении объявляет данное заявление приемлемым.

Следовательно, как подчеркивает Суд, в его Статуте и Регламенте предусмотрена «двухэтапная процедура». На первом этапе процедуры рассмотрения просьбы

о пересмотре принятого Судом решения следует «ограничиваться рассмотрением вопроса о приемлемости просьбы как таковой». Поэтому на данном этапе процесса Суд, вынося свое решение, должен ограничиться рассмотрением вопроса о том, удовлетворяет ли просьба условиям Статута. Согласно статье 61 Статута эти условия таковы:

a) просьба о пересмотре решения может быть заявлена лишь на основании «вновь открывшихся фактов»;

b) требуется, чтобы вновь открывшиеся обстоятельства, на которые ссылается соответствующая сторона, «могли по своему характеру оказать решающее влияние на исход дела»;

c) эти обстоятельства при вынесении решения «не должны быть известными» ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре;

d) такая неосведомленность не должна быть «следствием небрежности»; и

e) просьба о пересмотре должна «быть заявлена до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств» и до истечения десяти лет с момента вынесения решения.

Суд замечает, что заявление о пересмотре его решения является приемлемым в том случае, если удовлетворяется каждое из условий, предусмотренных статьей 61. Если же какое-либо из них не удовлетворяется, такое заявление должно быть отклонено.

Далее Суд приступает к проверке того, существует ли какое-либо «обстоятельство», которое — даже будучи реальным на момент вынесения Судом своего решения от 11 июля 1996 года — не было бы тогда известно ни СРЮ, ни Суду.

В связи с этим Суд отмечает, что в своем заявлении о пересмотре решения от 11 июля 1996 года СРЮ выдвинула следующий аргумент:

> «Прием СРЮ в качестве нового члена Организации Объединенных Наций 1 ноября 2000 года, несомненно, представляет собой новый факт. Кроме того, можно продемонстрировать, как утверждает заявитель, что этот новый факт по своему характеру может оказать решающее влияние на решение вопроса о юрисдикции ratione personae в отношении СРЮ.
>
> После того как СРЮ была принята в качестве нового члена 1 ноября 2000 года, вопросы, касающиеся ее статуса, были решены, и стало совершенно ясно, что СРЮ не является продолжателем правосубъектности СФРЮ, не была членом Организации Объединенных Наций до 1 ноября 2000 года, не была государством — участником Статута и не была государством — участником Конвенции о геноциде...
>
> Прием СРЮ в Организацию Объединенных Наций в качестве нового члена рассеивает неопределенность и проливает новый свет на вопрос о членстве СРЮ в Организации Объединенных Наций, участии в Статуте и Конвенции о геноциде».

Суд обращает внимание на то, что в ходе устного разбирательства СРЮ не ссылалась на факт своего приема в Организацию Объединенных Наций в ноябре 2000 года как на имеющее по смыслу статьи 61 Статута решающее значение «новое обстоятельство», которое могло бы стать основанием ее просьбы о пересмотре решения 1996 года. СРЮ заявляла, что прием ее в Организацию «в качестве нового члена», а также письмо Юрисконсульта от 8 декабря 2000 года, содержавшее, по мнению СРЮ,

предложение «принять договорные меры, если она желает стать участником договоров, в которых участвовала бывшая Югославия», являются

«событиями, которые... вскрывают следующих два решающих факта:

1) СРЮ не являлась участником Статута в момент вынесения решения; и

2) СРЮ не осталась связанной статьей IX Конвенции о геноциде как продолжатель правосубъектности бывшей Югославии».

Суд отмечает, что в конечном счете именно эти два «факта» СРЮ выдвинула в ходе устного разбирательства в качестве обоснования своей просьбы о пересмотре судебного решения. Кроме того, по ходу слушаний СРЮ настаивала на том, что эти «вновь открывшиеся обстоятельства» наступили после того, как в 1996 году Суд вынес свое соответствующее решение. В связи с этим СРЮ заявляла, что она «никогда не утверждала и не имела в виду, что вновь открывшееся обстоятельство будет или может иметь обратную силу».

Босния и Герцеговина настаивала, со своей стороны, на том, что:

«нет никаких "новых обстоятельств", которые "делали бы возможным" пересмотр решения на основании пункта 2 статьи 61 Статута Суда: такими обстоятельствами не являются ... ни прием Югославии в Организацию Объединенных Наций, на который государство-заявитель ссылается как на обстоятельство подобного рода или, в любом случае, как на факт, послуживший основой для возникновения такого обстоятельства, ни то якобы новое положение, в каком это государство оказалось по отношению к Конвенции о геноциде».

Одним словом, Босния и Герцеговина утверждала, что то «событие», на которое СРЮ ссылалась как на «обстоятельство», является лишь «следствием... определенного обстоятельства, которым является и может являться лишь принятие Югославии в Организацию Объединенных Наций в 2000 году». Босния и Герцеговина заявляла, что «согласно статье 61 Статута Суда... требуется, чтобы такое обстоятельство «при вынесении решения не было известно ни Суду, ни стороне, обращающейся с просьбой о пересмотре», а это значит, что «при вынесении решения», обстоятельство, о котором идет речь, в реальной действительности существовало». С точки зрения Боснии и Герцеговины, СРЮ «считает новым обстоятельством изменение собственной позиции [в вопросе о преемственности в отношении правосубъектности СФРЮ] (со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами)». Босния и Герцеговина делает вывод о том, что «новое обстоятельство», на которое ссылается СРЮ, «наступило после того, как было вынесено решение, которое просят пересмотреть». По ее мнению, так называемое «новое обстоятельство» «никакой обратной силы и никакого значения для прошлого» иметь не может.

Затем, чтобы напомнить все обстоятельства дела, с которыми связаны возражения СРЮ, Суд возвращается к подробному их изложению.

В начале 1990-х годов начался распад СФРЮ, в состав которой входили Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория. 25 июня 1991 года Хорватия и Словения объявили о своей независимости, после чего это сделали Македония (17 сентября 1991 года) и Босния и Герцеговина (6 марта 1992 года). 22 мая 1992 года в члены Организации Объединенных Наций были приняты Босния и Герцеговина, Словения и Хорватия, а 8 апреля 1993 года — бывшая югославская Республика Македония.

27 апреля 1992 года «участники совместного заседания Скупщины СФРЮ, Народной Скупщины Республики Сербия и Скупщины Республики Черногория» приняли заявление. Выражая волю граждан своих соответствующих республик оставаться в общем государстве Югославия, они заявили, что:

> «1. Союзная Республика Югославия, являющаяся государственным международно-правовым и политическим правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославия в том, что касается государственности, а также международной и политической правосубъектности последней, будет строго соблюдать все международные обязательства, принятые на себя СФР Югославией,
>
> ...
>
> Продолжая соблюдать все обязательства перед международными организациями и учреждениями, членом которых она является...».

В датированной тем же числом официальной ноте Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций было, среди прочего, заявлено:

> «Строго уважая принцип преемственности в вопросе международной правосубъектности Югославии, Союзная Республика Югославия будет и в дальнейшем осуществлять все права и выполнять все обязательства Социалистической Федеративной Республики Югославии в сфере международных отношений, включая членство во всех международных организациях, а также участие в международных договорах, которые ратифицировала или к которым присоединилась Югославия» (документ A/46/915, приложение I).

22 сентября 1992 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 47/1, в которой, следуя рекомендации, содержавшейся в резолюции 777 (1992) Совета Безопасности от 19 сентября 1992 года, сочла, «что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может автоматически продолжать членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций; и поэтому постановила, что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и что она не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи».

29 сентября 1992 года в ответ на письмо постоянных представителей Боснии и Герцеговины и Хорватии, в котором они просили дать некоторые пояснения, заместитель Генерального секретаря и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направили им письмо, в котором заявили, что «взвешенное мнение Секретариата Организации Объединенных Наций о практических последствиях принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 47/1» состояло в следующем:

> «Хотя Генеральная Ассамблея недвусмысленно заявила, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может автоматически продолжать членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций и что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций, единственным практическим последствием принятия этой резолюции является то, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не будет *участвовать* в работе Генеральной Ассамблеи. Таким образом, очевидно, что представители Союзной Республики Югославии (Сербия и

Черногория) больше не могут *участвовать* в работе Генеральной Ассамблеи, ее вспомогательных органов или созываемых ею конференций и заседаний.

С другой стороны, эта резолюция не прекращает и не приостанавливает *членство* Югославии в Организации. Следовательно, место и табличка сохраняются, однако в органах Ассамблеи представители Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) не могут занимать место за табличкой с надписью "Югославия". Миссии Югославии при Центральных учреждениях и отделениях Организации Объединенных Наций могут продолжать работать, а также получать и распространять документы. В Центральных учреждениях Секретариат будет по-прежнему вывешивать флаг прежней Югославии, поскольку он является последним флагом Югославии, используемым Секретариатом. Резолюция не лишает Югославию права участвовать в работе других органов помимо органов Ассамблеи. Прием в члены Организации Объединенных Наций новой Югославии в соответствии со статьей 4 Устава положит конец ситуации, возникшей в связи с принятием резолюции 47/1» (документ A/47/485) (курсив наш).

29 апреля 1993 года Генеральная Ассамблея, следуя рекомендации, содержавшейся в резолюции 821 (1993) Совета Безопасности (составленной в формулировках, аналогичных тем, в которых была составлена резолюция 777 (1992) Совета Безопасности), приняла резолюцию 47/229, в которой постановила, что «Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не будет участвовать в работе Экономического и Социального Совета».

Суд напоминает, что в период между принятием резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 1992 года и принятием СРЮ в Организацию Объединенных Наций 1 ноября 2000 года правовое положение СРЮ оставалось сложным. В качестве примера Суд упомянул о некоторых поправках, внесенных в английский текст ряда соответствующих пунктов издания *Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties* («Резюме практики Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров»), подготовленного Договорной секцией Управления по правовым вопросам и вышедшего в свет в начале 1996 года (эти поправки были вскоре включены во французский текст «Резюме», опубликованный в 1997 году). Кроме того, Суд сослался на письма постоянных представителей Боснии и Герцеговины, Словении, Хорватии и бывшей югославской Республики Македонии, в которых ставилась под сомнение обоснованность сдачи на хранение СРЮ 25 апреля 1999 года заявления о признании обязательной юрисдикции Международного Суда и в которых говорилось о том, что они «по-прежнему оспаривают отвергаемые и международным сообществом необоснованные притязания Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) на то, что она является государством-продолжателем их общего государства-предшественника и, следовательно, продолжает обладать его статусом в международных организациях и в отношении международных договоров».

Охарактеризовав сложное положение, в каком СРЮ находилась с сентября 1992 по ноябрь 2000 года, Суд излагает также некоторые подробности, касающиеся устанавливавшихся в этот период для СРЮ ставок сборов и взносов, связанных с членством в Организации.

Затем Суд напоминает, что 27 октября 2000 года вновь избранный президент СРЮ г-н Коштуница направил Генеральному секретарю письмо с просьбой принять СРЮ в члены Организации Объединенных Наций и что 1 ноября 2000 года

Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Совета Безопасности резолюцию 55/12, в которой постановила принять Союзную Республику Югославию в члены Организации Объединенных Наций.

По замечанию Суда, принятие СРЮ 1 ноября 2000 года в члены Организации Объединенных Наций положило конец положению sui generis, в котором Югославия находилась в Организации Объединенных Наций. Суд обращает внимание на то, что 8 декабря 2000 года заместитель Генерального секретаря и Юрисконсульт направил министру иностранных дел СРЮ письмо, в котором содержались, в частности, следующие положения:

> «После [принятия Союзной Республики Югославии в Организацию Объединенных Наций 1 ноября 2000 года] был проведен обзор сданных на хранение Генеральному секретарю многосторонних договоров, в связи с большим числом которых определенные договорные действия предпринимали бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) и Союзная Республика Югославия (СРЮ)...
>
> Юрисконсульт придерживается мнения, что если Союзная Республика Югославия намеревается принять на себя соответствующие юридические права и обязанности в качестве государства-преемника, то она должна совершить в отношении этих договоров соответствующие договорные действия» (письмо Юрисконсульта Организации Объединенных Наций по вопросу о заявлении Югославии, приложение 27).

Далее Суд отмечает, что в начале марта 2001 года Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций было сдано на хранение уведомление о правопреемстве СРЮ в отношении Конвенции о геноциде и что 15 марта 2001 года Генеральный секретарь, действуя в своем качестве депозитария, издал депозитарное уведомление (C.N.164.2001.TREATIES-1), в котором указал, что присоединение СРЮ к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года «было произведено 12 марта 2001 года» и что указанная Конвенция «вступит в силу для СРЮ 10 июня 2001 года».

Завершая изложение обстоятельств дела, Суд напоминает и о тех процессуальных действиях, в результате которых было вынесено решение от 11 июля 1996 года, а также приводит выдержки из этого решения, имеющие отношение к текущему судебному разбирательству.

Суд ссылается на свое постановление от 8 апреля 1993 года относительно указания некоторых временных мер, направленных на защиту прав, предусмотренных в Конвенции о геноциде. Суд отмечает, что в своем постановлении он, сославшись на резолюцию 777 (1992) Совета Безопасности, резолюцию 47/1 Генеральной Ассамблеи и письмо Юрисконсульта от 29 сентября 1992 года, заявил, в частности, что, «хотя практика решения такого вопроса, как вопрос о том, является ли Югославия членом Организации Объединенных Наций, а значит государством — участником Статута Суда, связана с определенными затруднениями правового характера, от Суда не требуется его окончательного решения на данной стадии разбирательства», и в заключение констатировал, что «таким образом, с его точки зрения», статья IX Конвенции о геноциде, участниками которой являются как Босния и Герцеговина, так и Югославия, составляет ту базу, на которой — поскольку существо дела касается «толкования, применения или выполнения» этой Конвенции, в том числе споров «относительно ответственности того или иного государства за со-

вершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III [Конвенции] деяний», — может основываться юрисдикция Суда». Далее Суд ссылается на свое второе постановление об указании временных мер от 13 сентября 1993 года, в котором он подтвердил, что prima facie обладает юрисдикцией на основании статьи IX Конвенции о геноциде.

В заключение Суд обращает внимание на то обстоятельство, что в своем решении от 11 июля 1996 года, касаясь предварительных возражений, выдвинутых СРЮ, он пришел к выводу о том, что на момент подачи соответствующего заявления этой Конвенцией были связаны обе стороны в процессе. В постановляющей части своего решения Суд, отклонив предварительные возражения СРЮ, постановил, что «на основании статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него он обладает юрисдикцией рассматривать данный спор» и что «заявление, поданное Республикой Босния и Герцеговина 20 марта 1993 года, является приемлемым».

Рассматривая вопрос о том, ссылается ли СРЮ на обстоятельства, отвечающие условиям статьи 61 Статута, Суд замечает, что согласно пункту 1 этой статьи просьба о пересмотре решения может быть заявлена лишь «на основании вновь открывшихся обстоятельств», которые «при вынесении решения» не были известны Суду. Именно такой характер должны иметь «новые» обстоятельства, речь о которых идет в пункте 2 данной статьи. Следовательно, в обоих пунктах говорится об обстоятельствах, существовавших в момент принятия решения, но открывшихся лишь впоследствии. Обстоятельства, наступившие через несколько лет после вынесения решения, не являются, по смыслу статьи 61, «новыми», причем независимо от тех правовых последствий, которые они могут иметь.

Суд подчеркивает, что согласно материалам настоящего дела СРЮ была принята в Организацию Объединенных Наций 1 ноября 2000 года, то есть значительно позднее вынесения Судом своего решения в 1996 году. Соответственно, Суд приходит к заключению, что принятие СРЮ в Организацию Объединенных Наций по смыслу статьи 61 нельзя считать новым обстоятельством, способным составить основу просьбы о пересмотре этого решения.

Далее Суд отмечает, что, представляя свои заключительные аргументы, СРЮ утверждает, что ее прием в Организацию Объединенных Наций и письмо Юрисконсульта от 8 декабря 2000 года просто «выявили» два обстоятельства, которые в 1996 году уже существовали, но о которых еще не было известно. Эти обстоятельства состояли в том, что государством — участником Статута Суда СРЮ тогда не являлась и Конвенцией о геноциде связана не была. Суд считает, что, выдвигая этот аргумент, СРЮ не ссылается на обстоятельства, существовавшие в 1996 году. На самом же деле СРЮ обосновывает свое заявление о пересмотре решения теми правовыми последствиями, которые она пытается вывести из обстоятельств, наступивших после вынесения решения, которое она просит пересмотреть. Даже если предположить, что эти последствия имели место, они не могут считаться обстоятельствами по смыслу статьи 61. Соответственно, Суд делает вывод, что с данным аргументом СРЮ нельзя согласиться.

Кроме того, Суд отмечает, что в члены Организации Объединенных Наций СРЮ была принята через четыре с лишним года после вынесения решения, пересмотра которого она добивается. На момент вынесения этого решения существовала ситуация, сложившаяся в результате принятия Генеральной Ассамблеей резолюции

47/1. В связи с этим Суд отмечает, что затруднения со статусом СРЮ в период между моментом принятия данной резолюции и моментом принятия Республики 1 ноября 2000 года в Организацию Объединенных Наций возникли потому, что, хотя притязания СРЮ на продолжение международной правосубъектности бывшей Югославии и «не получили всеобщего признания» (см. резолюцию 777 (1992) Совета Безопасности от 19 сентября 1992 года), конкретные выводы из этой ситуации делались на разовой основе (например, когда СРЮ не допустили к участию в работе Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета). Между прочим, резолюция 47/1 никоим образом не умаляла право СРЮ обращаться в Суд или становиться стороной в споре, рассматриваемом Судом согласно условиям, предусмотренным его Статутом. Не влияла она и на положение СРЮ в связи с Конвенцией о геноциде. Чтобы «положить конец ситуации, возникшей с принятием резолюции 47/1», СРЮ, как и другим республикам, входившим в состав СФРЮ, нужно было обратиться с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций. Суд подчеркивает, что на момент принятия упомянутого решения и Суду, и СРЮ все эти обстоятельства были известны. Однако в июле 1996 года оставалось неизвестным, подаст ли — и если подаст, то когда, — СРЮ просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций и будет ли — и если будет, то когда, — эта просьба удовлетворена, и ситуации, возникшей в результате принятия резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеи, был положен конец.

Суд подчеркивает, что резолюция 55/12 Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 2000 года не может изменить в ретроактивном порядке ни то своеобразное положение, в котором находилась СРЮ в период с 1992 по 2000 год по отношению к Организации Объединенных Наций, ни ее положение по отношению к Статуту Суда или Конвенции о геноциде. Более того, на положение СРЮ по отношению к договорам не может повлиять и письмо Юрисконсульта Организации Объединенных Наций от 8 декабря 2000 года. Суд также заявляет, что в любом случае в этом письме содержалось не предложение СРЮ присоединиться к соответствующим конвенциям, а, скорее, предложение «предпринять надлежащие договорные действия... в качестве государства-правопреемника».

Исходя из вышеизложенного Суд делает вывод, что не был доказан факт, будто основанием для представлению СРЮ своей просьбы стало открытие некоего «обстоятельства», которое «при вынесении решения не было известно ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре». Поэтому Суд считает, что одно из условий приемлемости заявления о пересмотре решения, предусмотренное в пункте 1 статьи 61 Статута, выполнено не было. В заключение Суд заявляет, что ему, следовательно нет необходимости заниматься вопросом о том, были ли удовлетворены другие требования статьи 61 Статута, касающиеся приемлемости заявления СРЮ.

Полный текст соответствующего *пункта* (75 пункт) *постановляющей части решения* приводится ниже:

«По этим причинам

Суд

десятью голосами против трех

определяет, что заявление, представленное Союзной Республикой Югославией, о пересмотре согласно статье 61 Статута Суда решения, вынесенного Судом 11 июля 1996 года, не является приемлемым;

Голосовали за: *Председатель* Гийом; *Вице-Председатель* Ши; *судьи* Рандзева, Херцег, Корома, Парра-Арангурен, аль-Хасауна, Бюргенталь, эль-Араби; *судья* ad hoc Махиу;

Голосовали против: *судьи* Верещетин, Резек; *судья* ad hoc Димитриевич».

Судья Корома и судья *ad hoc* Махиу приложили к решению отдельные мнения; судья Верещетин и судья *ad hoc* Димитриевич приложили особые мнения, а судья Резек — заявление.

* * *

2. *Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)*

6 ноября 2003 года Суд вынес решение; его резюме и текст соответствующего пункта постановляющей части приводится ниже.

Ход разбирательства и заявления сторон (пункты 1–20)

2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран (в дальнейшем именуемая «Иран») возбудила в отношении Соединенных Штатов Америки (в дальнейшем именуемые «Соединенные Штаты») разбирательство по спору, «связанному с нападением [на] три морских нефтедобывающих комплекса, принадлежащих и находящихся в коммерческой эксплуатации у Национальной иранской нефтеперерабатывающей компании, и в связи с их уничтожением несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 и 18 апреля 1988 года, соответственно».

В своем заявлении Иран утверждал, что эти действия составили «грубое нарушение» положений Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года и вступившего в силу 16 июня 1957 года (в дальнейшем именуемого «Договор 1955 года»), а также положения международного права. В обосновании юрисдикции Суда Иран в своем заявлении сослался на пункт 2 статьи XXI Договора 1955 года.

В установленные для представления контрмеморандума сроки Соединенные Штаты выдвинули предварительное возражение в отношении юрисдикции Суда на основании пункта 1 статьи 79 его Регламента от 14 апреля 1978 года. Решением от 12 декабря 1996 года Суд отклонил предварительное возражение Соединенных Штатов, которые утверждали, что Договор 1955 года не может служить обоснованием юрисдикции Суда, и постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи XXI Договора 1955 года он обладает юрисдикцией рассматривать претензии, заявленные Ираном со ссылкой на пункт 1 статьи X этого Договора.

Соединенные Штаты в своем контрмеморандуме выдвинули наряду с другими контрпретензию, касавшуюся «действий Ирана в Заливе в 1987–1988 годах, заключавшихся, среди прочего, в установке мин и других агрессивных актах в отношении судов, плававших под флагом США или принадлежавших США». В постановлении от 10 марта 1998 года Суд признал, что как таковая эта контрпретензия является приемлемой и составляет часть разбирательства.

В период между 17 февраля и 7 марта 2003 года были проведены открытые заседания, на которых Суд заслушал устные доводы и ответы сторон на возражения по иску Ирана и контрпретензию Соединенных Штатов. В ходе этих устных прений стороны сделали следующие представления.

От имени правительства Ирана на заседании 3 марта 2003 года по рассмотрению претензии, предъявленной Ираном:

«Исламская Республика Иран, отклоняя все встречные претензии и заявления об обратном, почтительно просит Суд вынести решение и объявить:

1) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении Ирана, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Ираном по пункту 1 статьи X Договора о дружбе и что Соединенные Штаты несут ответственность за нападение; и

2) что поэтому Соединенные Штаты обязаны произвести в полном объеме возмещение Ирану за нарушение своих международно-правовых обязательств и за вытекающий из этого ущерб в форме и размере, которые будут определены Судом на последующей стадии разбирательства, причем Иран резервирует за собой право представить Суду в свое время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и

3) любое другое средство правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим»; на заседании 7 марта 2003 года по рассмотрению контрпретензии Соединенных Штатов:

"Исламская Республика Иран, отклоняя все встречные претензии и заявления об обратном, почтительно просит Суд вынести решение и объявить, что контрпретензия Соединенных Штатов отклоняется"».

От имени правительства Соединенных Штатов (на заседании 5 марта 2003 года — по рассмотрению претензии Ирана и контрпретензии Соединенных Штатов):

«Соединенные Штаты почтительно просят Суд вынести решение и объявить:

1) что Соединенные Штаты не нарушали своих обязательств перед Исламской Республикой Иран по пункту 1 статьи X Договора 1955 года между Соединенными Штатами и Ираном; и

2) что поэтому претензии Исламской Республики Иран отклоняются».

В том что касается своей контрпретензии, Соединенные Штаты просят, чтобы Суд вынес решение и объявил:

«1) отклонив все аргументы об обратном, что в результате нападений на суда, установки мин в Заливе и участия в военных действиях в других формах, которые были опасными для торговли и мореплавания между территориями Соединенных Штатов и Исламской Республики Иран и наносили им ущерб, Исламская Республика Иран нарушила свои обязательства перед Соединенными Штатами по пункту 1 статьи X Договора 1955 года; и

2) что поэтому Исламская Республика Иран обязана произвести в полном объеме возмещение Соединенным Штатам за нарушение Договора 1955 года в форме и размере, которые будут определены Судом на последующей стадии разбирательства».

Обоснование юрисдикции и подтверждающие ее факты (пункты 21–26)

Вначале Суд обращает внимание на то обстоятельство, что в настоящем процессе перед ним стоит задача установить, были ли допущены нарушения Договора 1955 года, и если он обнаружит, что таковые имели место, сделать надлежащие выводы в соответствии с материалами, представленными сторонами. На рассмотрении Суда находятся как претензия Ирана, который утверждает, что нарушения были допущены Соединенными Штатами, так и контрпретензия Соединенных Штатов, которые утверждают, что Договор нарушил Иран. Утверждается, что юрисдикция Суда рассматривать вышеназванные претензию и контрпретензию основывается на пункте 2 статьи XXI Договора 1955 года.

Суд напоминает, что в отношении претензии Ирана вопрос о юрисдикции являлся предметом решения, вынесенного им 12 декабря 1996 года. Суд отмечает, что по поводу точного смысла и предметного охвата этого решения у сторон все же возникли некоторые вопросы, которые будут рассмотрены ниже.

Что касается контрпретензии, то Суд напоминает, что в своем постановлении от 10 марта 1998 года он объявил эту контрпретензию приемлемой и указал в постановлении, что факты, имевшие, по утверждению Соединенных Штатов, место, «могут подпадать под действие пункта 1 статьи X Договора 1955 года в том его толковании, которое дается Судом», а это значит, что «Суд компетентен рассматривать контрпретензию Соединенных Штатов в той степени, в какой представленные факты могли угрожать свободам [торговли и мореплавания], гарантированным пунктом 1 статьи X» (*I.C.J. Reports 1988,* p. 204, para. 36). Суд отмечает, что в связи с этим у сторон также возникали вопросы относительно смысла и предметного охвата этого постановления и что они также будут рассмотрены далее.

При этом Суд указывает, что вышеупомянутыми решениями установлено: и претензия Ирана, и контрпретензия Соединенных Штатов могут быть удовлетворены лишь настолько, насколько можно доказать, что то или иное нарушение либо те или иные нарушения пункта 1 статьи X Договора 1955 года действительно имели место, даже если к толкованию данного пункта могут иметь отношение какие-либо другие положения этого Договора. Текст пункта 1 статьи X Договора 1955 года гласит: «Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания».

Затем Суд — обратив внимание на то, что фактические обстоятельства дела, какими они представляются на основании заявлений сторон, никем не оспариваются, поскольку являются зафиксированными историческими фактами, — переходит к их изложению. События, в связи с которыми представлены и претензия, и контрпретензия, происходили в условиях той общей ситуации, которая сложилась в Персидском заливе, — являющемся международным торговым путем и одной из важнейших линий коммуникаций — в период 1980–1988 годов, в частности, в условиях вооруженного конфликта между Ираном и Ираком. В 1984 году Ирак начал совершать нападения на суда, проходившие по Персидскому заливу, причем особенно — на танкеры, перевозившие иранскую нефть. Эти нападения стали первыми проявлениями того, что получило название «танкерной войны»: в 1984–1988 годах несколько торговых судов и военных кораблей разных государств, в том числе нейтральных, подверглись в водах Персидского залива атакам с самолетов и вертолетов, ракетно-артиллерийским обстрелам, атакам военных кораблей или же попали на мины: в этом районе действовали военно-морские силы обеих противоборствовавших

сторон, но Иран не считал и не считает себя ответственным за совершение каких-либо иных действий, кроме тех, которые касались инцидентов, связанных с судами или кораблями, отказывавшимися подчиниться обоснованным требованиям остановиться и подвергнуться обыску. За некоторые инциденты Соединенные Штаты возлагают вину на Иран, тогда как, по мнению Ирана, виновным в их совершении следует считать Ирак.

Суд принимает к сведению то обстоятельство, что предположительно самое непосредственное отношение к рассматриваемому делу имеют два конкретных нападения на морские транспортные средства. 16 октября 1987 года неподалеку от Кувейтского залива ракетами был обстрелян кувейтский танкер «Си-Айл-Сити», шедший под флагом Соединенных Штатов. Соединенные Штаты посчитали, что это сделал Иран, и три дня спустя, 19 октября 1987 года, они атаковали две прибрежные нефтеперерабатывающие установки Ирана, относившиеся к производственному комплексу месторождения «Решадат» [»Ростам»]. 14 апреля 1988 года корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс», возвращавшийся с задания по сопровождению, попал на мину в нейтральных водах близ Бахрейна, а еще через четыре дня Соединенные Штаты силами своего военно-морского флота атаковали и уничтожили сразу два производственных комплекса: «Наср» [»Сирри»], и «Салман» [»Сассан»].

Иран утверждает, что указанные нападения вооруженных сил Соединенных Штатов на иранские нефтяные платформы совершались в нарушение Договора 1955 года, а о нападениях на «Си-айл-сити» и военный корабль США «Сэмюэл Б. Робертс» упоминалось для того, чтобы подтвердить, что Соединенные Штаты действовали якобы в порядке самообороны. Однако в контрпретензии Соединенных Штатов речь шла не только об этих нападениях.

Просьба Соединенных Штатов отклонить претензию Ирана ввиду его предположительно противоправного поведения (пункты 27–30)

Суд начинает с рассмотрения аргумента, который Соединенные Штаты считают, судя по всему, в определенной мере предварительным. Соединенные Штаты просят Суд отклонить претензию Ирана и отказать ему в удовлетворении его требований ввиду его предположительно противоправного поведения, то есть по причине нарушения им Договора 1955 года и других норм международного права, касающихся применения силы.

Суд обращает внимание на то обстоятельство, что для вынесения запрашиваемого Соединенными Штатами определения необходимо изучить действия, совершавшиеся Ираном и Соединенными Штатами в соответствующий период в Персидском заливе, — это необходимо сделать, для того чтобы вынести решения по претензии Ирана и контрпретензии Соединенных Штатов. Поэтому Суд считает, что на данной стадии разбирательства ему не следует заниматься этой просьбой.

Применение пункта 1 d *статьи XX Договора 1955 года* (пункты 31–78)

Суд напоминает, что юрисдикционной основой спора по делу, представленному на его рассмотрение, является положение пункта 2 статьи XXI Договора 1955 года, которым предусматривается, что «любой спор между Высокими Договаривающимися Сторонами относительно толкования или применения настоящего Договора, не урегулированный удовлетворительным образом по дипломатическим каналам,

передается, если Высокие Договаривающиеся Стороны не достигнут согласия о его урегулировании с помощью других мирных средств, в Международный Суд».

Далее Суд напоминает, что в своем решении от 12 декабря 1996 года он постановил, что на основании данной статьи обладает юрисдикцией «рассматривать претензии, выдвинутые Исламской Республикой Иран в соответствии с пунктом 1 статьи X этого Договора» [*I.C.J. Reports 1996 (II)*, p. 821, para. 55 (2)]. Следовательно, задача Суда — проверить, имело ли место нарушение Соединенными Штатами положений пункта 1 статьи X; другие положения Договора имеют отношение к делу лишь в той мере, в какой они могут влиять на толкование или применение этого пункта.

В связи с этим Суд отмечает, что Соединенные Штаты ссылаются на пункт 1 *d* статьи XX Договора, который считают определяющим для решения вопроса о нарушении их обязательств по статье X. В данном пункте предусматривается, что

> «Настоящий Договор не препятствует принятию следующих мер:
>
> ...
>
> *d*) требующихся для выполнения одной из Высоких Договаривающихся Сторон обязательств по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности или необходимых для защиты ее основных интересов с точки зрения безопасности».

В своем решении по предварительному возражению Соединенных Штатов от 12 декабря 1996 года Суд определил, что пункт 1 *d* статьи XX не дает оснований возражать против приемлемости, а «лишь позволяет сторонам выдвигать возможные аргументы по существу дела» [*I.C.J. Reports 1996 (II)*, p. 811, para. 20]. Согласно пункту 2 статьи XXI Договора, толковать и применять данный подпункт — в той степени, в какой он предлагается в поддержку своей позиции Соединенными Штатами, — теперь предстоит Суду.

Для удовлетворения претензии Ирана Суд должен удостовериться как в том, что действия Соединенных Штатов, на которые жалуется Иран, нарушали свободу торговли «между территориями сторон», гарантированную пунктом 1 статьи X, так и в том, что эти действия не были оправданными в качестве мер, необходимых для защиты основных интересов безопасности Соединенных Штатов, что предусматривается пунктом 1 *d* статьи XX. Встает, однако, вопрос о том, в каком порядке Суд должен рассматривать вопросы толкования и применения данного Договора.

Как представляется Суду, в настоящем деле имеются отдельные моменты, свидетельствующие в пользу того, что вопрос о применении Договора сначала следует рассматривать в отношении пункта 1 *d* статьи XX, а затем — пункта 1 статьи X. Ясно, что по сути своей спор между сторонами касается правомерности действий Соединенных Штатов в свете норм международного права о применении силы. В то время, когда эти действия совершались, ни одна из сторон и не вспоминала о Договоре 1955 года. Тогда Соединенные Штаты утверждали, что их нападения на нефтяные платформы были оправданными, ибо совершались в порядке самозащиты от действий, которые они рассматривали как вооруженные нападения со стороны Ирана, и именно в этом духе они уведомляли о своих действиях Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. В Суде Соединенные Штаты продолжают утверждать, что их действия были оправданными и совершались в порядке осуществления права на самооборону; их позиция такова: даже если Судом не будет установлено, что на их действия распространяются положения

пункта 1 *d* статьи XX, эти действия противоправными не были, так как являлись необходимыми и, соответственно, совершались в порядке самообороны. Кроме того, как признают сами Соединенные Штаты в своем повторном возражении: «В связи с присутствующими в данном деле моментами, касающимися самообороны, возникают вопросы, имеющие важнейшее значение для всех членов международного сообщества», и обе стороны согласны с тем, что последствия данного дела будут иметь большое значение в решении проблем применения силы, хотя и делают при этом противоположные выводы. Поэтому Суд считает, что, до тех пор пока юрисдикция, которой он обладает согласно пункту 2 статьи XXI Договора 1955 года, позволяет ему рассматривать и решать такие вопросы, он должен это делать.

В связи с вопросом о том, как соотносятся положение о самообороне и пункт 1 *d* статьи XX Договора, между сторонами возник спор, в частности, по поводу юрисдикции Суда. С точки зрения Суда, это — вопрос толкования Договора, и в частности пункта 1 *d* его статьи XX. Вопрос заключается в том, намеревались ли стороны — участники Договора 1955 года, считавшие, что он не должен «препятствовать принятию мер.., необходимых для защиты основных интересов безопасности» той или иной стороны, придать Договору именно такой смысл даже применительно к тем случаям, когда эти меры будут включать применение оружия, и если намеревались, то планировали или предполагали ли они наложить ограничение, согласно которому такое применение силы должно соответствовать условиям, закрепленным в международным праве. Суд считает, что в соответствии с пунктом 2 статьи XXI Договора 1955 года, наделяющим его правом решать любые вопросы толкования или применения (наряду с другими) пункта 1 *d* статьи XX этого Договора, он также компетентен, когда это необходимо, определять, представляли ли собой действия, обоснованность которых подтверждается, согласно соответствующим заявлениям, положениями данного пункта, противоправные акты применения силы (если учитывать применимые в данном случае нормы международного права, то есть положения Устава Организации Объединенных Наций и нормы обычного международного права).

Поэтому Суд сначала рассматривает вопрос о применении пункта 1 *d* статьи XX Договора 1955 года, который, согласно обстоятельствам данного дела, как они разъяснены выше, затрагивает принцип запрещения нормами международного права применения силы, а также вопрос об ограничении этого принципа правом на самооборону. Основываясь на данном положении, оправданными можно считать некоторые принимавшиеся той или иной стороной, участвующей в Договоре, меры, которые она считала «необходимыми» для защиты ее интересов с точки зрения безопасности. В данном деле вопрос о том, были ли принятые меры «необходимыми», совпадает с вопросом о их юридической состоятельности как актов самообороны.

В связи с этим Суд отмечает, что между сторонами нет разногласий по поводу того, что во время ирано-иракской войны судам нейтральных стран, плававшим в Персидском заливе, причинялись значительные неудобства и что эти суда несли серьезные потери и терпели значительный ущерб. Суд также отмечает, что в значительной степени все это являлось следствием наличия мин и минных полей, установленных обеими воюющими сторонами. В компетенцию Суда не входит рассмотрение вопроса о том, насколько строго Иран и Ирак соблюдали нормы международного права, касающиеся ведения войны на море. Однако он учитывает эти обстоятельства, которые, по мнению Соединенных Штатов, повлияли на их решение принять в отношении Ирана меры, считавшиеся ими необходимыми для защиты своих основ-

ных интересов безопасности. Тем не менее вопрос о правомерности действий Соединенных Штатов следует решать с учетом пункта 1 *d* статьи XX Договора 1955 года и в свете норм международного права о применении силы в порядке самообороны.

Суд обращает внимание на то, что Соединенные Штаты никогда не отрицали, что их действия в отношении иранских платформ были равнозначны применению военной силы. Суд заявляет, что изучит вопрос о том, каждое ли такое действие удовлетворяло условиям пункта 1 *d* статьи XX, если его толковать с учетом соответствующих норм международного права.

Нападение на «Решадат» 19 октября 1987 года (пункты 46–64)

Суд напоминает, что первым объектом нападения, происшедшего 19 октября 1987 года, стал комплекс «Решадат», связанный подводным трубопроводом с другим комплексом — «Ресалат». В то время, когда нападения совершали Соединенные Штаты, эти комплексы нефть не вырабатывали, поскольку были повреждены в ходе предыдущих нападений со стороны Ирака. Иран утверждал, что в конце октября 1987 года ремонт платформ приближался к концу. Однако Соединенные Штаты опровергали это заявление. В результате американской атаки одна из платформ была почти полностью уничтожена, а другая — серьезно повреждена, и, согласно заявлению Ирана, производство на комплексах «Решадат» и «Ресалат» на несколько лет было приостановлено.

Вначале Суд акцентирует внимание на фактах, которые могут подтвердить (или опровергнуть) юридическую состоятельность утверждения о том, что речь идет об осуществлении права на самооборону. Сообщая Совету Безопасности о происшедшем нападении, Соединенные Штаты обосновывали свои действия утверждением, что «иранские вооруженные силы совершили ряд противоправных нападений на Соединенные Штаты, в том числе устанавливая в нейтральных водах мины, предназначенные для того, чтобы топить или повреждать суда, плавающие под флагом Соединенных Штатов, и совершая неспровоцированный обстрел самолетов Соединенных Штатов»; Соединенные Штаты ссылались на ракетный обстрел «Си-айл-сити» как на конкретный инцидент, вызвавший ответное нападение на иранские платформы. Обращаясь к Суду, Соединенные Штаты обосновывали свою позицию прежде всего нападением на «Си-айл-сити», как на операцию особого характера, но при этом не продолжали говорить и о других нападениях.

Суд подчеркивает, что Соединенные Штаты не утверждали и не утверждают, что осуществляли право на коллективную самооборону от лица всех нейтральных государств, чьи суда плавали в Персидском заливе. Поэтому, чтобы доказать правомерность своих нападений на иранские платформы в порядке осуществления права на индивидуальную самооборону, Соединенные Штаты должны доказать, что за нападения на них ответственность несет Иран и что эти нападения были по своему характеру таковы, что их можно было квалифицировать как «вооруженные нападения» по смыслу статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций и согласно толкованию, принятому в обычном праве, касающемся применения силы. Соединенные Штаты должны также доказать, что их действия были необходимыми и соразмерными по отношению к вооруженному нападению, совершенному на них, и что платформы являлись законной военной целью, против которой можно применять вооруженную силу в порядке самообороны.

Тщательнейшим образом изучив доказательства и аргументы каждой стороны, Суд находит, что доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что ответственность за нападение на «Си-айл-сити» несет Иран, для подтверждения доводов, выдвигаемых Соединенными Штатами, недостаточно. Следовательно, вывод, к которому при рассмотрении данного аспекта дела приходит Суд, состоит в том, что Соединенные Штаты не смогли доказать, что вооруженное нападение — в виде обстрела ракетами «Си-айл-сити» — на них совершил Иран.

Однако в своем сообщении Совету Безопасности и в материалах, представленных Суду, Соединенные Штаты также утверждали, что инцидент с «Си-айл-сити» «был последним в ряду ракетных обстрелов судов и кораблей, ходивших под флагом Соединенных Штатов, а также других не принимавших участия в военных действиях судов, находившихся в кувейтских водах для целей мирной торговли».

Суд постановляет, что, даже если рассматривать все эти инциденты в целом и не давать окончательного ответа на вопрос об ответственности Ирана, они, по его мнению, вряд ли дают основания для того, чтобы считать их вооруженным нападением на Соединенные Штаты.

Нападения на «Наср» и «Салман», а также операция «Преинг мэнтис» (пункты 65–72)

Суд напоминает, что второе нападение на иранские нефтяные установки было совершено 18 апреля 1988 года, когда были атакованы комплексы «Салман» и «Наср». Иран заявляет, что в результате этих нападений производительность данных платформ намного снизилась, что работа комплекса «Салман» была полностью парализована в течение четырех лет и нормальная его работа возобновилась лишь в сентябре 1992 года; обычного уровня его производительность достигла в 1993 году, а работа всего комплекса «Наср» была прервана и не возобновлялась еще почти четыре года.

О характере нападений на комплексы «Салман» и «Наср» и о том, чем эти нападения якобы оправдывались, Соединенные Штаты сообщили Совету Безопасности Организации Объединенных Наций в письме их Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 1988 года, в котором, среди прочего, говорилось, что Соединенные Штаты «осуществили свое неотъемлемое, согласно нормам международного права, право на самооборону, предприняв оборонительные действия в ответ на нападение со стороны Исламской Республики Иран на военный корабль Соединенных Штатов, совершенное в нейтральных водах Персидского залива» путем установки мин с целью уничтожить корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс»; по мнению Соединенных Штатов, эта акция стала «одной из последних в серии нападений и провокаций, совершенных военно-морскими силами Ирана в отношении судов нейтральных стран, плавающих в нейтральных водах Персидского залива».

Суд отмечает, что нападения на платформы «Салман» и «Наср» не были изолированной операцией, целью которой являлись лишь нефтяные установки, как это было в случае нападений, совершенных в октябре 1987 года: они являлись частью более масштабных военных действий, получивших название операции «Преинг мэнтис», которую Соединенные Штаты проводили в отношении, с их точки зрения, «законных военных целей» и в ходе которой использовались вооруженные силы; в результате несколько целей было повреждено, в том числе были уничтожены два иранских фрегата и другие военные корабли и летательные аппараты Ирана.

Как и в деле о нападении на «Си-айл-сити», первый вопрос заключается в том, удалось ли Соединенным Штатам доказать, что корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс» попал на мину, установленную Ираном. Суд обращает внимание на то обстоятельство, что в то время мины устанавливали обе воюющие стороны — участницы ирано-иракской войны, а значит, нет достаточных доказательств, которые подтверждали бы, что Иран проводил дополнительные операции по минированию и что именно на одну из установленных им мин и попал данный корабль. Главным доказательством того, что мина, на которую попал корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс», была установлена Ираном, стало обнаружение в этом же районе заякоренных мин с серийными номерами, соответствующими другим иранским минам, в частности тем, которые были найдены на борту корабля «Иран Аджр». Это доказательство является весьма правдоподобным, но не исчерпывающим.

Более того, ни на какие другие нападения на корабли, плававшие под флагом Соединенных Штатов (а не на корабли, принадлежавшие Соединенным Штатам), кроме тех, о которых Соединенные Штаты упоминали, оправдывая ранее совершенные нападения на платформы «Решадат», они (то есть Соединенные Штаты) — если не считать собственно факта установки мин с целью подорвать корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс» — внимания Суда не обращали. Вопрос, следовательно, заключается в том, достаточно ли этого инцидента как такового, чтобы считать его «вооруженным нападением», оправдывающим акт самозащиты. Суд не исключает возможности того, что установка мин, предназначенных для того, чтобы подорвать один-единственный военный корабль, может быть достаточным основанием для использования «неотъемлемого права на самооборону», но, учитывая все обстоятельства дела, включая недостаточные доказательства вины Ирана за установку мин с целью подорвать корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс», он не может считать доказанным, что нападения на платформы «Салман» и «Наср» были оправданными и совершались в ответ на «вооруженное нападение» Ирана на Соединенные Штаты, выразившееся в форме установки мин с целью подорвать корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс».

Критерии необходимости и соразмерности (пункты 73–77)

Суд указывает, что при рассмотрении настоящего дела вопрос о том, были ли определенные действия «необходимыми», возникает и в свете норм международного права, касающихся самообороны, и в связи с конкретными формулировками цитировавшегося выше пункта 1 *d* статьи XX Договора 1955 года, согласно которому Договор «не препятствует принятию мер.., необходимых для защиты основных интересов безопасности» той или иной стороны. Поэтому Суд обращается к критериям необходимости и соразмерности, применяя их в контексте норм международного права, касающихся самообороны. Одним из аспектов этих критериев является характер цели, в отношении которой допустимо применение силы в порядке самообороны.

Суд заявляет, что он недостаточно убежден в том, что имеющиеся доказательства подтверждают доводы Соединенных Штатов о военном присутствии и военной деятельности на нефтяных платформах «Решадат», и отмечает, что в отношении комплексов «Салман» и «Наср» такие доказательства вообще отсутствуют. Но если даже согласиться с этими доводами в порядке дискуссии, Суд не считает для себя возможным признать, что нападения на платформы могли бы считаться оправданными как

акты самообороны. Что же касается нападения на «Си-айл-сити» и установки мин с целью подорвать корабль военно-морских сил США «Сэмюэл Б. Робертс», то Суд не рассматривает эти инциденты в качестве оснований для необходимости принятия ответных мер в виде нападения на платформы.

Что касается требования соразмерности, то если бы Суд признал, что нападение, совершенное 19 октября 1987 года, было необходимым для реагирования на инцидент с «Си-айл-сити» как на вооруженное нападение, совершенное Ираном, он счел бы его соразмерным. Но что касается нападений, совершенных 18 апреля 1988 года, то они планировались и осуществлялись как часть более масштабной операции под названием «Преинг мэнтис». Учитывая обстоятельства дела, акции, предпринятые в ответ на установку неизвестными лицами мин против одного военного корабля Соединенных Штатов, который получил большие повреждения, но не затонул и на котором никто не погиб, — операция «Преинг мэнтис» в целом, и даже частичное ее осуществление, приведшее к разрушению платформ «Салман» и «Наср» — не могут считаться соразмерными с точки зрения применения силы в порядке самообороны.

Вывод (пункт 78)

Таким образом, учитывая вышеизложенное, Суд приходит к выводу о том, что действия вооруженных сил Соединенных Штатов, предпринятые в отношении нефтяных установок Ирана 19 октября 1987 и 18 апреля 1988 года, не могут считаться, в соответствии с пунктом 1 *d* статьи XX Договора 1955 года, обоснованными в качестве мер, необходимых для защиты основных интересов безопасности Соединенных Штатов, поскольку эти действия, состоявшие в применении вооруженной силы, не могут квалифицироваться, согласно соответствующим нормам международного права, как действия, предпринятые в порядке самообороны, и, следовательно, не подпадают под категорию мер, предусмотренных, при его корректном толковании, в вышеприведенном положении данного Договора.

Претензия Ирана по пункту 1 статьи X Договора 1955 года (пункты 79–99)

Убедившись, что по обстоятельствам дела Соединенные Штаты не могут обосновывать свою контрпретензию Ирану аргументом, использовать который в свою защиту им мог бы предоставить пункт 1 *d* статьи XX Договора 1955 года, Суд переходит к рассмотрению претензии, заявленной на основании пункта 1 статьи X этого Договора, предусматривающего, что «между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания».

В своем решении от 12 декабря 1996 года, касавшемся предварительного возражения Соединенных Штатов, Суд имел возможность дать — с целью уточнения и определения сферы своей компетенции — толкование ряду положений Договора 1955 года, в том числе пункту 1 статьи X. Суд отметил, что заявитель не утверждал, будто в результате каких-либо военных действий была нарушена его свобода мореплавания, а это значит, что предстояло дать ответ на один-единственный вопрос о том, «могли ли в потенциале действия Соединенных Штатов, на которые жаловался Иран, отрицательно повлиять на «свободу торговли», гарантированную данным положением» [*I.C.J. Rerorts 1996 (II)*, p. 817, para. 38]. Изучив доводы сторон, касавшиеся значения слова «торговля», Суд пришел к выводу, что «было бы естественным толковать слово «торговля», содержащееся в пункте 1 статьи X Договора 1955 года, как означающее не только непосредственный акт купли-продажи, но и коммерчес-

кую деятельность в целом, а также сопряженную с нею деятельность, неразрывно связанную с торговлей» (ibid., p. 819, para. 49).

В решении 1996 года содержалось также замечание Суда, согласно которому ему не нужно было углубляться в вопрос о том, идет ли в пункте 1 статьи X речь «об ограничении торговли «между» сторонами» [*I.C.J. Reports 1996 (II)*, p. 817, para. 44]. Однако теперь стороны сходятся во мнении, что формулировки данного положения носят ограничительный характер в отношении свободы торговли «между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон». Суд обращает внимание на то, что в данном деле речь идет об экспорте нефти из Ирана в Соединенные Штаты, а не о ее экспорте вообще.

Затем в решении 1996 года Суд подчеркнул, что «строго говоря, пункт 1 статьи X Договора 1955 года направлен на защиту не «торговли», а «свободы торговли»», и продолжил: «чтобы эта свобода не превратилась в иллюзию, не следует исключать возможность того, что в результате действий, приведших к уничтожению товара, предназначенного для экспорта, или способных затруднить его перевозку и хранение с целью экспорта, она действительно могла быть нарушена» (ibid., p. 819, para. 50). Суд также отметил, что «для Ирана нефтедобыча — имеющая жизненно важное значение часть экономики страны, и на нее приходится значительная доля его внешней торговли» и что «на основании материалов, имеющихся в настоящее время в его распоряжении, Суд... не может определить, повлияло ли, и если повлияло, то в какой степени, уничтожение иранских нефтяных платформ на экспорт иранской нефти...» (ibid., p. 820, para. 51). В заключение Суд отмечает: если бы на данной стадии разбирательства Суд установил, что Иран доказал, что именно так оно и было, с претензией Ирана по пункту 1 статьи X можно было бы согласиться.

Прежде чем рассматривать факты, изложенные в претензии Ирана, и содержащиеся в ней подробности, Суд упоминает о том, что, к его удовлетворению, Соединенным Штатам не удалось доказать, что наличие на платформах ограниченного контингента военных сил и установление ими двусторонней связи с другими объектами могло считаться фактом, оправдывающим возможность рассматривать эти платформы как военные сооружения (см. выше). По этой же причине Суд не может считать их не подпадающими под защиту, предоставляемую пунктом 1 статьи X Договора 1955 года, на чем настаивали Соединенные Штаты.

В своем решении 1996 года Суд рассмотрел возможность того, что свобода торговли могла быть затруднена не только в результате «уничтожения товара, предназначенного для экспорта», но и в результате действий, «способных затруднить его перевозку и хранение с целью экспорта» [*I.C.J. Reports 1996 (II)*, p. 819, para. 50]. По мнению Суда, в целом работу платформ в силу ее характера следует считать направленной на достижение коммерческого результата, однако это не означает, что любое вмешательство в их работу всегда влияет на свободу торговли между территориями Ирана и Соединенных Штатов.

Суд полагает, что в тех случаях, когда какое-либо государство уничтожает принадлежащие другому государству средства производства и транспортировки товаров, предназначенных для экспорта, или средства, являющиеся по отношению к такого рода средствам производства или транспорта вспомогательными либо связанными с ними, можно в принципе говорить о нарушении свободы международной торговли. В результате происшедшего вследствие военных действий разрушения платформ,

предназначение которых в целом состояло именно в том, чтобы добывать и транспортировать нефть, торговля ею в указанное время и из указанного источника стала невозможной, а значит, в этом смысле вышеуказанные военные действия нанесли ущерб свободе торговли. Несмотря на то что нефть, находившуюся на платформах комплексов, в момент ее выхода на поверхность еще нельзя было безопасно экспортировать, бесспорным остается факт: в тот момент нефть уже могла предназначаться для экспорта, но в результате разрушения платформы ее дальнейшая переработка, требовавшаяся для целей экспорта, стала невозможной. Поэтому Суд считает, что на платформы, подвергшиеся нападению со стороны Соединенных Штатов, распространялось положение о защите свободы торговли, предусмотренное пунктом 1 статьи X Договора 1955 года, и следовательно, как таковые эти нападения ограничили свободу торговли Ирана. Невыясненным, однако, остается вопрос о том, можно ли в данном случае говорить о нарушении свободы торговли «между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон».

Далее Соединенные Штаты в сущности утверждают, что никакого нарушения пункта 1 статьи X не было вообще, так как даже если предположить, что вышеупомянутые нападения в чем-то и нарушили свободу торговли, то они не нарушили свободы торговли «между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон». Во-первых, что касается состоявшегося 19 октября 1987 года нападения на платформы «Решадат», то, по мнению Соединенных Штатов, эти платформы находились в состоянии ремонта после нападения, которому они подверглись ранее со стороны Ирака, и, следовательно, не имели отношения к торговле между территориями сторон и не вносили в нее никакого вклада. Во-вторых, касаясь нападения на платформы «Салман»и «Наср», имевшего место 18 апреля 1988 года, Соединенные Штаты обращают внимание на подписанный президентом Рейганом 29 октября 1987 года административный указ 12613, которым с момента его подписания запрещался импорт в Соединенные Штаты большинства услуг и товаров (включая нефть) иранского происхождения. Вследствие эмбарго, наложенного этим указом, всякая торговля между территориями сторон, которая, предположительно, могла бы пострадать, вообще прекратилась, а это значит, что не было и никакого нарушения Договора, предусматривавшего ее защиту.

Иран же утверждал (а Соединенные Штаты не отрицали), что вплоть до издания 29 октября 1987 года административного указа 12613 в Соединенных Штатах торговали сырой нефтью, поставлявшейся непосредственно из Ирана. Следовательно, нефть, экспортировавшаяся до тех пор из Ирана, являлась предметом «торговли между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон» по смыслу пункта 1 статьи X Договора 1955 года.

Суд обращает внимание на то, что в момент совершения нападения, происшедшего 19 октября 1987 года, на платформах «Решадат» и «Ресалат» нефть вообще не добывалась и не перерабатывалась, поскольку эти платформы были выведены из строя в результате предыдущих нападений, предпринятых Ираком. Эти нападения действительно во многом замедлили процесс восстановления платформ и возвращения их в рабочее состояние, но в момент их совершения никакая торговля добытой или переработанной на платформах нефтью не велась.

Суд также отмечает, что в момент нападения на платформы «Салман» и «Наср» административный указ 12613 уже действовал и что так и не было доказано, могла ли быть возобновлена добыча нефти на платформах «Решадат» и «Ресалат» до нало-

жения эмбарго, если бы не нападение 19 октября 1987 года. Поэтому, чтобы истолковать и применить пункт 1 статьи X Договора 1955 года, Суд должен рассмотреть вопрос о том, что, собственно, предусматривалось в этом административном указе.

Суд не усматривает оснований для того, чтобы ставить под сомнение отстаиваемую Ираном точку зрения, согласно которой и во время действия наложенного Соединенными Штатами эмбарго туда в значительных количествах поступали нефтепродукты, частично вырабатывавшиеся из иранской сырой нефти. Однако Суд подчеркивает, что ему надлежит установить не то, поступало ли в Соединенные Штаты во время действия эмбарго что-либо, что можно было бы назвать «иранской» нефтью, а велась ли в это время между территориями Ирана и Соединенных Штатов «торговля» в том смысле, в каком данный термин употреблен в Договоре 1955 года.

В этом отношении решающее, как это представляется Суду, значение имеет не столько последовательность технических процессов, которым подвергалась нефть, сколько характер связанных с нею последовательных коммерческих операций. «Опосредованной» торговлей нефтью между ним и Соединенными Штатами Иран, в частности, считает ряд следующих коммерческих операций: продажу Ираном сырой нефти тому или иному клиенту из Западной Европы или какой-либо третьей стране но не Соединенным Штатам; затем, возможно, проведение ряда сделок с посредниками; и наконец, продажу нефтепродуктов какому-либо потребителю в Соединенных Штатах. Все это — не «торговля» между Ираном и Соединенными Штатами, а «торговля» между Ираном и покупателями-посредниками, а также «торговля» между продавцами-посредниками и Соединенными Штатами.

Таким образом, если вести речь о нападении 19 октября 1987 года на платформы «Решадат», то Суд приходит к выводу, что во время совершения этих нападений между Ираном и Соединенными Штатами никакой торговли нефтью, добытой на этих платформах и платформах «Ресалат», не велось, поскольку на платформах производился ремонт и они не действовали, и что поэтому нельзя — учитывая, в частности, дату вступления в силу эмбарго, наложенного в соответствии с административным указом 12613, — утверждать, что данные нападения нарушили свободу торговли нефтью между территориями Высоких Договаривающихся Сторон, защищаемую пунктом 1 статьи X Договора 1955 года. Затем Суд отмечает, что во время нападений на платформы «Салман» и «Наср», совершенных 18 апреля 1988 года, в соответствии с вышеупомянутым административным указом всякая торговля между территориями Ирана и Соединенных Штатов была приостановлена, следовательно, невозможно также утверждать, что в результате этих нападений были нарушены права Ирана, предусмотренные пунктом 1 статьи X Договора 1955 года.

Поэтому Суд не может признать справедливыми утверждения Ирана, согласно которым, совершив вышеуказанные нападения, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Ираном по пункту 1 статьи X Договора 1955 года. В свете этого вывода требование Ирана о выплате ему возмещения не может быть удовлетворено.

Кроме того, Суд приходит к заключению, согласно которому, учитывая вышеприведенный вывод, касающийся претензии Ирана, необходимость в рассмотрении Судом требования Соединенных Штатов (см. выше) об отказе Ирану в удовлетворении претензии последнего по причине его собственного поведения отпадает.

Контрмеморандум Соединенных Штатов (пункты 101–124)

Суд напоминает, что Соединенные Штаты предъявили Ирану контрпретензию, и переходит к соответствующим материалам, изложенным в окончательном виде в контрмеморандуме Соединенных Штатов.

Далее Суд напоминает, что в своем постановлении от 10 марта 1998 года он признал, что «контрпретензия, сформулированная Соединенными Штатами в их контрмеморандуме, является приемлемой и составляет часть настоящего разбирательства».

Возражения Ирана против юрисдикции Суда и приемлемости контрпретензии Соединенных Штатов (пункты 103–116)

Иран утверждает, что своим постановлением от 10 марта 1998 года Суд урегулировал не все вопросы, поставленные в предварительном порядке в контрпретензии Соединенных Штатов; он лишь принял решение о приемлемости этой контрпретензии с точки зрения статьи 80 Регламента Суда, объявив ее приемлемой «как таковую», но при этом оставил за собой право определять дальнейшую процедуру судопроизводства в своих последующих решениях. Иран настаивает на том, что Суд не должен рассматривать эту контрпретензию по существу, и выдвигает при этом пять возражений.

По мнению Суда, на данной стадии разбирательства Иран вправе выдвигать в отношении компетенции Суда рассматривать эту контрпретензию или вопрос о ее приемлемости любые возражения, кроме тех, речь о которых шла в постановлении от 10 марта 1998 года. Суд подчеркивает, что в этом постановлении не затрагивается ни один вопрос, который касался бы компетенции и приемлемости и который не имел бы прямого отношения к статье 80 Регламента. Суд указывает, что с учетом вышесказанного он переходит к рассмотрению возражений, выдвигаемых Ираном.

Суд находит, что не может согласиться с первым возражением Ирана, согласно которому он не может рассматривать контрпретензию Соединенных Штатов потому, что она была представлена без предварительных переговоров и, следовательно, не относится к категории споров, «не урегулированных удовлетворительным образом по дипломатическим каналам», как предусмотрено в пункте 2 статьи XXI Договора 1955 года. Как указывает Суд, установлено, что спор между Ираном и Соединенными Штатами возник по вопросам, затронутым в контрпретензии, и Суд в достаточной степени убедился в том, что до передачи на его рассмотрение спор не был удовлетворительным образом урегулирован по дипломатическим каналам.

Суд считает, что второе возражение Ирана о том, что Соединенные Штаты, выдвигая свою претензию фактически от имени третьих государств или иностранных субъектов, не имеют права делать это, лишено объекта спора и согласиться с ним нельзя. Суд напоминает, что в первом документе, представленном Соединенными Штатами в связи с их контрпретензией, содержится лишь адресованная Суду просьба вынести решение и объявить, что теми действиями, которые предположительно вменяются в вину Ирану, последний нарушил свои обязательства перед Соединенными Штатами, и ни о каких третьих государствах не упоминается.

В своем третьем возражении Иран утверждает, что действие пункта 1 статьи X Договора 1955 года, содержащего единственную формулировку, в соответствии с которой Суд может обладать какой-либо юрисдикцией по делу, на контрпретензию Соединенных Штатов не распространяется и что поэтому Суд не может поддержать

ни одного из заявлений, не укладывающихся в рамки положений пункта 1 данной статьи. Суд отмечает, что в своих окончательных материалах, представленных в связи с контрпретензией, Соединенные Штаты уже не ссылаются, как они это делали раньше, на статью X Договора 1955 года в целом, а ссылаются лишь на пункт 1 этой статьи и, следовательно, признают территориальную ограниченность сферы применения пункта 1 статьи X, поскольку ведут речь о конкретных военных действиях, которые уже тогда «угрожали и наносили ущерб торговле и мореплаванию между *территориями Соединенных Штатов и Исламской Республики Иран*» (курсив наш), а не вообще о «военных действиях, которые угрожали и наносили ущерб морской торговле». Ограничив в окончательных материалах сферу охвата своей контрпретензии, Соединенные Штаты лишили третье возражение Ирана какого бы то ни было содержания, и поэтому Суд считает невозможным для себя согласиться с этим возражением.

В своем четвертом возражении Иран настаивает на том, что «Суд компетентен выносить решения, касающиеся лишь контрпретензий, в которых Иран обвиняется в нарушении свободы торговли в том виде, в каком она пользуется защитой пункта 1 статьи X, но не контрпретензий, содержащих обвинения в нарушении свободы мореплавания, защищаемой этим же пунктом». Тем не менее Суд отмечает, что Иран, по-видимому, изменил свою позицию и признал, что в качестве обоснования данной контрпретензии нарушение свободы мореплавания выдвинуто быть не могло. Далее Суд обращает внимание на то обстоятельство, что в 1998 году он также пришел к выводу, согласно которому он компетентен рассматривать контрпретензию Соединенных Штатов в той степени, в какой заявленные факты могли ущемлять свободы (во множественном числе), гарантированные пунктом 1 статьи X Договора 1955 года, то есть свободу торговли и свободу мореплавания. Поэтому данное возражение Ирана Суд поддержать не может.

Против приемлемости контрпретензии Соединенных Штатов Иран выдвигает один заключительный аргумент, который, по его признанию, лишь частично затрагивает эту контрпретензию. Иран утверждает, что, добавив с запозданием в своей ответной реплике к жалобам по поводу свободы торговли жалобы, касающиеся свободы мореплавания, а к ссылкам на инциденты, уже упоминавшиеся в контрпретензии, представленной вместе с контрмеморандумом, — новые примеры нарушения свободы морской торговли, Соединенные Штаты расширили масштабы своей претензии и сделали ее более широкой, чем в материалах, изложенных в контрпретензии.

По замечанию Суда, поднятый Ираном вопрос сводится к тому, не заявляют ли Соединенные Штаты новую претензию. Таким образом, перед Судом встает задача определить, что такое «новая претензия», а что — просто «дополнительные доказательства, связанные с первоначальной претензией». Согласно установившейся практике Суда, в ходе разбирательства стороны в деле не могут «превращать спор, с которым они обратились в Суд, в спор, способный приобрести какой-либо иной характер». Суд напоминает, что в своем постановлении от 10 марта 1998 года он в связи с настоящим делом отметил, что в контрпретензии речь шла якобы о «нападениях на суда, об установке мин и о других военных действиях, которые, как утверждалось «угрожали и наносили ущерб морской торговле»» (*I.C.J. Reports 1998*, p. 204, para. 36). После того как Соединенные Штаты заявили контрмеморандум и контрпретензию, а Суд вынес вышеуказанное постановление, Соединенные Штаты представили дополнительные подробности о других инцидентах, подтверждающие, согласно доводам

США, первоначальные жалобы. Сделав это, Соединенные Штаты, по мнению Суда, не изменили существо спора, первоначально представленного на его рассмотрение, равно как и не изменили существо контрпретензии, оставшееся прежним. Поэтому Суд не может согласиться с возражением Ирана.

Существо контрпретензии Соединенных Штатов (пункты 119–123)

Разобравшись со всеми возражениями Ирана в отношении подсудности ему данной контрпретензии и ее приемлемости, Суд переходит к рассмотрению самой контрпретензии по существу. Суд указывает, что для признания своей контрпретензии обоснованной Соединенным Штатам надлежит доказать, что: *a*) была ущемлена принадлежащая им свобода торговли или свобода мореплавания *между территориями* Высоких Договаривающихся Сторон Договора 1955 года; и что *b*) вина за действия, в результате которых якобы была ущемлена одна из этих свобод или были ущемлены обе, должна быть возложена на Иран.

Суд напоминает, что пункт 1 статьи X Договора 1955 года не направлен, применительно к взаимоотношениям сторон, на охрану свободы торговли или свободы мореплавания в целом. Как уже упоминалось выше, в данном пункте содержится положение, предусматривающее важное территориальное ограничение. Чтобы охранительное действие данного положения распространялось на торговлю или мореплавание Соединенных Штатов и Ирана, торговля или мореплавание должны осуществляться между их территориями. Бремя доказывания того факта, что подвергшиеся нападениям Суда занимались торговлей или мореплаванием между территориями Соединенных Штатов и Ирана, лежит на Соединенных Штатах.

Затем Суд переходит к рассмотрению в хронологическом порядке каждого из инцидентов, связанных с нападениями, якобы совершенными Ираном, причем рассматривает их под углом закрепленного в Договоре 1955 года требования, и заключает, что ни одно из судов, о повреждении которых в результате нападений, якобы совершенных Ираном, сделали заявление Соединенные Штаты, не занималось торговлей или мореплаванием «между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон». Поэтому Суд приходит к выводу о том, что никаких нарушений пункта 1 статьи X Договора 1955 года ни в одном из конкретных инцидентов, касавшихся судов, упомянутых Соединенными Штатами в своем заявлении, допущено не было.

Суд учитывает и тот факт, что Соединенные Штаты сформулировали свою претензию в общем виде. Они утверждали, что, совершив целый ряд нападений на плавсредства США и других государств, устанавливая мины и предпринимая другие военные акции в Персидском заливе, Иран сделал залив небезопасным, чем нарушил свое обязательство по свободе торговли и свободе мореплавания, которой Соединенные Штаты должны были бы пользоваться на основании пункта 1 статьи X Договора 1955 года.

Суд отмечает, что, хотя, как всем известно, одним из последствий ирано-иракской войны стало значительное повышение опасности судоходства в Персидском заливе, само по себе это обстоятельство не представляется Суду достаточным основанием для вынесения решения о нарушении Ираном пункта 1 статьи X. Соединенные Штаты должны доказать, что появились *реальные препятствия* торговле или мореплаванию *между* территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон. Однако Соединенные Штаты не продемонстрировали, что действия, якобы совершенные Ираном, действительно ущемили свободу торговли или мореплавания между тер-

риториями Соединенных Штатов и Ирана. Суд также отмечает, что рассмотрение конкретных инцидентов, рассмотренных выше, не свидетельствует о том, что какой-либо из них повлек сам по себе какое бы то ни было нарушение торговли и мореплавания, охраняемых Договором 1955 года. Следовательно, сформулированная в общем виде претензия Соединенных Штатов не может быть удовлетворена.

Исходя из этого Суд постановил контрпретензию Соединенных Штатов относительно нарушения Ираном своих обязательств перед ними по пункту 1 статьи X Договора 1955 года отклонить как в редакции, содержащей перечень конкретных инцидентов, заявленных в качестве ее обоснования, так и в общих формулировках, вследствие чего для Суда отпадает необходимость рассматривать в данном контексте спорные вопросы, касающиеся утверждения, согласно которым за этими инцидентами стоял Иран. С учетом вышеизложенного требование Соединенных Штатов о выплате возмещения не может быть удовлетворено.

Полный текст соответствующего *пункта постановляющей части* (пункт 125) *решения* гласит:

«По этим причинам

Суд

1. четырнадцатью голосами против двух

постановляет, что действия, предпринятые Соединенными Штатами Америки в отношении нефтяных платформ Ирана 19 октября 1987 и 18 апреля 1988 года, не могут быть признаны обоснованными в качестве мер, необходимых для защиты жизненно важных интересов безопасности Соединенных Штатов Америки согласно пункту 1 *d* статьи XX Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Соединенными Штатами Америки и Ираном в его толковании с учетом норм международного права, касающихся применения силы, *постановляет* далее, что Суд не может вместе с тем поддержать утверждение Исламской Республики Иран о том, что эти действия представляют собой нарушение обязательств Соединенных Штатов Америки, предусмотренных пунктом 1 статьи X этого Договора, касающихся свободы торговли между территориями сторон, и что, соответственно, требование Исламской Республики Иран о возмещении также не может быть удовлетворено;

Голосовали за: *Председатель* Ши; *Вице-Председатель* Рандзева; *судьи* Гийом, Корома, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Кооймане, Резек, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка; *судья* ad hoc Риго;

Голосовали против: *судьи* аль-Хасауна, эль-Араби;

2. пятнадцатью голосами против одного

постановляет, что контрпретензия Соединенных Штатов Америки, касающаяся нарушения обязательств Исламской Республики Иран по пункту 1 статьи X вышеупомянутого Договора 1955 года в отношении свободы торговли и мореплавания между территориями сторон, не может быть удовлетворена и что, соответственно, контрпретензия Соединенных Штатов Америки о возмещении также не может быть поддержана;

Голосовали за: *Председатель* Ши; *Вице-Председатель* Рандзева; *судьи* Гийом, Корома, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Кооймане, Резек, аль-Хасауна, Бюргенталь, эль-Араби, Овада, Томка; *судья* ad hoc Риго;

Голосовал против: *судья* Зимма».

Судьи аль-Хасауна и эль-Араби приложили к решению Суда особые мнения; Вице-Председатель судья Рандзева и судья Корома — заявления, а судьи Бюргенталь, Хиггинс, Кооймaн, Овада, Парра-Арангурен, Зимма и судья ad hoc Риго — отдельные мнения.

* * *

3. *Заявление о пересмотре решения от 11 сентября 1992 года по делу, касающемуся* сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа) (*Сальвадор против Гондураса*)

18 декабря 2003 года Суд вынес решение; его резюме и текст соответствующего пункта постановляющей части приводятся ниже.

Ход разбирательства и заявления сторон (пункты 1–14)

10 сентября 2002 года Республика Сальвадор (в дальнейшем именуемая «Сальвадор») подала в Суд заявление о пересмотре решения, вынесенного 11 сентября 2002 года Камерой Суда, сформированной для рассмотрения дела *О сухопутных и морских границах и границах между островами* (*Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа*) (*I.C.J. Reports 1992*, p. 351).

В своем заявлении Сальвадор просил Суд «приступить к образованию камеры, которая рассмотрит заявление о пересмотре вышеуказанного решения с учетом условий, о которых Сальвадор и Гондурас договорились в Специальном соглашении от 24 мая 1986 года».

Постановлением от 27 ноября 2002 года, после того как Председатель должным образом проконсультировал стороны, Суд постановил удовлетворить их просьбу об образовании специальной камеры для рассмотрения данного дела; он объявил, что в нее избраны три члена Суда, которые будут заседать вместе с двумя судьями ad-hoc, выбранными сторонами: Председатель Ж. Гийом; судьи Ф. Резек и Т. Бюргенталь; судьи ad-hoc С. Торрес Бернардес (выбранный Гондурасом) и Ф. Э. Паолильо (выбранный Сальвадором).

1 апреля 2003 года, то есть в срок, установленный Судом, Гондурас подал свои письменные замечания относительно приемлемости заявления Сальвадора. Открытые заседания состоялись 8, 9 и 10 и 12 сентября 2003 года.

В ходе устного производства сторонами были представлены следующие заключительные заявления:

От имени правительства Республики Сальвадор:

«Республика Сальвадор почтительно просит Камеру отклонить все встречные претензии и представления, вынести решение и объявить, что:

1) заявление Республики Сальвадор является приемлемым в связи с наличием новых обстоятельств, которые по своему характеру дают основания к пересмотру дела, как это предусмотрено статьей 61 Статута Суда; и

2) приняв просьбу к производству, она [Камера] приступит к пересмотру решения от 11 сентября 1992 года, с тем чтобы в новом решении устанавлива-

лась следующая линия границы в шестом спорном секторе сухопутной границы между Сальвадором и Гондурасом:

> "От старого устья реки Гоаскоран в заливе, известном как устье Ла Куту, с координатами 13 градусов 22 минуты 00 секунд северной широты и 87 градусов 41 минута 25 секунд западной долготы, граница проходит по старому руслу реки Гоаскоран на протяжении 17 300 метров до места, называемого «Ромписьон де лос Аматес» с координатами 13 градусов 26 минут 29 секунд северной широты и 87 градусов 43 минуты 25 секунд западной долготы, где река Гоаскоран изменила свое русло"».

От имени правительства Республики Гондурас:

> «Учитывая факты и аргументы, изложенные выше, правительство Республики Гондурас просит Камеру объявить заявление о пересмотре решения, поданное Сальвадором 10 сентября 2002 года, неприемлемым».

Обоснование юрисдикции и обстоятельства дела (пункты 15–22)

Вначале Камера заявляет о том, что согласно статье 61 Статута, производство по пересмотру того или иного решения Суда открывается тогда, когда Суд объявляет соответствующее заявление приемлемым на рассмотренных им основаниях, и что в статье 99 Регламента Суда прямо предусмотрено открытие производства по существу дела, если в своем первоначальном решении Суд объявил такое заявление приемлемым.

Камера обращает внимание на то, что на данной стадии разбирательства ее решение, учитывая вышеизложенное, зависит от ответа на вопрос, удовлетворяет ли ходатайство Сальвадора условиям, предусмотренным в Статуте. В соответствии со статьей 61 эти условия состоят в следующем:

a) заявление должно основываться на «вновь открывшихся обстоятельствах»;

b) вновь открывшееся обстоятельство, на которое делается ссылка, должно быть таковым, чтобы «по своему характеру оно могло оказать решающее влияние на исход дела»;

c) такое обстоятельство не должно было быть «известным» при вынесении решения ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре дела;

d) неосведомленность об этом обстоятельстве не должна быть «следствием небрежности», и

e) заявление о пересмотре должно быть «представлено до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств» и до истечения десяти лет с момента вынесения решения.

По замечанию Камеры, «заявление о пересмотре решения является приемлемым лишь в том случае, когда удовлетворяется каждое из условий, изложенных в статье 61. Если какому-либо из них такое заявление не удовлетворяет, в его принятии следует отказать».

Представляется, однако, что Сальвадор in limine настаивает на том, что Камере нет необходимости заниматься вопросом о соответствии его заявления условиям, предусмотренным в статье 61 Статута, поскольку «Гондурас [судя по его поведению] имплицитно признает приемлемость заявления Сальвадора».

В связи с этим, отмечает Камера, независимо от точек зрения сторон относительно приемлемости заявления о пересмотре решения, вопрос о том, были ли удовлетворены требования, изложенные в статье 61 Статута, в любом случае предстоит решать Суду, когда такое заявление поступит на его рассмотрение. Пересмотр производится не просто по согласию сторон, а исключительно в том случае, когда удовлетворяются условия, изложенные в статье 61.

Вновь открывшиеся обстоятельства, о которых заявляет Сальвадор, касаются, с одной стороны, перемещения береговой линии вследствие изменения русла реки Гоаскоран, а с другой — карты «Carta Esférica» и доклада экспедиции «Эль Активо» 1794 года.

Перемещение береговой линии вследствие изменения русла реки Гоаскоран (пункты 23–40)

«Чтобы правильно понять нынешние аргументы Сальвадора», Камера прежде всего кратко воспроизводит обоснование той части вынесенного в 1992 году решения, которая касается шестого сектора сухопутной границы.

Затем Камера указывает на то, что в рассматриваемом в настоящее время деле Сальвадор прежде всего заявляет, что в его распоряжении имеются противоречащие материалам, использовавшимся, по его мнению, при вынесении решения 1992 года, научно-технические и исторические доказательства того, что в прошлом Гоаскоран действительно изменила свое русло, причем изменение это произошло резко, вероятно, вследствие циклона 1762 года. Сальвадор настаивает на том, что эти доказательства могут рассматриваться как «вновь открывшиеся обстоятельства» с точки зрения статьи 61 Статута.

К тому же, по утверждению Сальвадора, предъявляемые им в настоящее время доказательства подтверждают, что река Гоаскоран имела другое (старое) русло, заканчивавшееся устьем Ла Куту, и что в середине XVIII века произошло неожиданное перемещение части береговой линии этой реки или что такое перемещение, по крайней мере на основании этих доказательств, можно считать вполне вероятным. Таковы, как утверждается, «вновь открывшиеся обстоятельства» по смыслу статьи 61. С точки зрения Сальвадора, изложенные таким образом обстоятельства имеют решающее значение, поскольку в основе соображений и заключений, на основании которых было принято решение 1992 года, лежало непризнание этого перемещения, факт которого, по мнению Камеры, доказан не был.

И наконец, Сальвадор настаивает на том, что, учитывая все обстоятельства дела, в частности то, что «практически с 1980 года и до момента вынесения 11 сентября 1992 года Судом своего решения» в Сальвадоре происходила «ожесточенная гражданская война» и его неосведомленность о различных новых обстоятельствах, о которых он заявляет сейчас и которые касаются течения реки Гоаскоран, не является следствием небрежности.

Камера заявляет, что Гондурас, в свою очередь, утверждает, что, если говорить о применении статьи 61 Статута, то «согласно установившейся практике прецедентного права между заявляемыми обстоятельствами и надежными доказательствами, их подтверждающими, имеется существенное различие и лишь подтверждение последних дает право на пересмотр решения». Следовательно, по мнению Гондураса, предъявленные Сальвадором доказательства не могут дать права на пересмотр решения.

Гондурас к тому же считает, что Сальвадор не доказал факт наличия вновь открывшихся обстоятельств. На самом деле Сальвадор добивается «нового истолкования уже известных обстоятельств» и просит Камеру произвести «настоящий переворот» в отношении решения 1992 года.

Далее Гондурас настаивает на том, что даже если предположить, что обстоятельства, на которые ссылается Сальвадор, и были открыты вновь, они по своей природе не могут считаться определяющими в том, что касается решения 1992 года.

В заключение Гондурас утверждает, что материалы научно-технических и исторических исследований, на которые ныне полагается Сальвадор, он мог иметь и до 1992 года.

Обращаясь к рассмотрению заявлений Сальвадора относительно перемещения береговой линии вследствие изменения русла реки Гоаскоран, Камера напоминает, что заявление о пересмотре решения Суда может считаться приемлемым, только если удовлетворяется каждое из условий, изложенных в статье 61, если же какое-либо из этих условий не удовлетворяется, в принятии такого заявления должно быть отказано; рассмотрение настоящего дела Камера начинает с проверки того, являются ли по своему характеру предлагаемые ей факты вновь открывшимися обстоятельствами, которые могут оказать решающее влияние на пересмотр решения 1992 года.

В связи с этим Камера прежде всего напоминает о тех принципиальных соображениях, на основании которых Камера, рассматривавшая первоначальное дело, выносила свои заключения по спорам между этими двумя государствами относительно шести секторов их сухопутной границы. По мнению ранее разбиравшей дело Камеры, граница должна была устанавливаться «на основании общепринятого в испаноязычной Америке принципа uti possidetis juris, согласно которому границы должны соответствовать административным границам колониальных владений» (пункт 28 решения 1992 года). Однако Камера, в производстве которой находится настоящее дело, отмечает, что «принцип uti possidetis juris может применяться либо по решению какого-либо суда, либо в соответствии с договором». В связи с этим, по мнению Камеры, «возникает вопрос, может ли этот принцип применяться на каких-либо других основаниях, например на основании приобретения или признания». Камера пришла к выводу о том, что «по существу, очевидно, нет причин, по которым эти факторы нельзя задействовать в тех случаях, когда имеются достаточные доказательства того, что на самом деле стороны явно согласились с применением или по меньшей мере толкованием принципа uti possidetis juris» (пункт 67 решения 1992 года).

Затем Камера рассмотрела «аргумент Сальвадора, согласно которому по принципу uti possidetis juris границей является старое русло реки Гоаскоран». В связи с этим она заметила:

> «[Весомость этого аргумента] как вопроса факта зависит от подтверждения того, что ранее река Гоаскоран протекала по старому руслу и что в какой-то момент ее течение внезапно изменилось и река потекла по нынешнему руслу. Исходя из этого положения аргумент Сальвадора на уровне вопроса права состоит в том, что если какая-либо граница проходит по течению реки, а течение реки внезапно меняется, и река течет по новому руслу, то такое «неожиданное перемещение участка территории» не меняет как таковой границы, которая продолжает проходить по старому руслу» (пункт 308 решения 1992 года).

Кроме того, по мнению Камеры:

«Никаких документов, подтверждающих внезапное изменение течения реки, вниманию Камеры предложено не было, но если бы она могла убедиться в том, что прежде река протекала по совершенно иному, чем ныне, руслу, тогда вполне обоснованно можно было бы сделать вывод, что такое неожиданное перемещение [береговой линии] имело место» (там же).

Продолжая рассматривать аргумент Сальвадора, Камера вместе с тем отметила:

«Нет никаких научных доказательств того, что, протекая по старому руслу, река Гоаскоран заканчивалась устьем Ла Куту.., а не имела выхода в какую-либо иную близлежащую бухту побережья, например в устье Эль Койол» (пункт 309 решения 1992 года).

Обращаясь к рассмотрению в качестве вопроса права предположения Сальвадора относительно перемещения части береговой линии реки Гоаскоран, Камера обращает внимание на предположение Сальвадора о том, что «фактически очертания береговой линии изменились в XVII веке» (пункт 311 решения 1992 года). Камера приходит к выводу: «Если исходить из этого утверждения, тогда положение международного права по вопросу об изменении русел рек, по которым проходят границы, становится в данном случае неактуальным; проблема будет связана в основном с испанским колониальным правом» (пункт 311 решения 1992 года).

Начав с рассмотрения пункта 312 решения 1992 года, Камера перешла к рассмотрению других оснований. Сначала она резюмировала сделанные ею выводы, а затем изложила основания, позволившие ей к этим выводам прийти. С точки зрения Камеры, «все правопритязания Сальвадора на то, что граница должна проходить по старому течению реки, которое изменилось где-то до 1821 года, должны быть отклонены. Это — новые претензии, и они не соответствуют ходу разбирательства спора в прошлом» (пункт 312 решения 1992 года).

Рассматривая данное дело в настоящее время, Камера обращает внимание на то, что Камера, разбиравшая дело в 1992 году, не согласилась с утверждениями Сальвадора о том, что граница 1821 года не соответствовала тому руслу реки, по которому река протекала в то время; она сделала этот вывод исходя из поведения существовавшего тогда государства на протяжении XIX века.

В заключение Камера заявляет, резюмируя сказанное: происходило ли неожиданное перемещение части береговой линии реки Гоаскоран, значения не имеет. Даже если бы факт такого перемещения и был сейчас доказан и даже если бы это влекло за собой те правовые последствия, на которых настаивает Сальвадор, подтверждающие это обстоятельство, выводы не могли бы стать поводом для сомнений в правильности решения, принятого Камерой в 1992 году на совершенно иных основаниях. Обстоятельства, заявленные в этой связи Сальвадором, не имеют «решающего значения влияния» на решение Суда, которое Сальвадор стремится пересмотреть.

Обнаружение новых экземпляров «Carta Esférica» и доклада экспедиции «Эль Активо» 1794 года (пункты 41–55)

Затем Камера приступает к рассмотрению второго «вновь открывшегося обстоятельства», на которое Сальвадор ссылался в поддержку своего заявления о пере-

смотре решения; речь идет об обнаружении в собрании Айера (библиотека Ньюсберри в Чикаго) нового экземпляра «Carta Esférica» и нового экземпляра доклада экспедиции «Эль Активо», пополнивших состав копий документов из Мадридского морского музея, о которых Камера, изучавшая дело в 1992 году, упоминала в пунктах 314 и 316 своего доклада.

Камера обращает внимание на то, что Гондурас отказывается считать предъявление документов, найденных в Чикаго, вновь открывшимся обстоятельством. С его точки зрения, это просто «новые копии тех же самых документов, которые уже были представлены Гондурасом на стадии письменного производства» по рассматриваемому в то время делу. Решение по этому делу было вынесено в 1992 году, и оценку упомянутым документам «Камера уже дала в своем решении». Камера прежде всего, как и при рассмотрении вопроса об изменении русла реки, устанавливает, имеют ли заявленные факты, касающиеся «Carta Esférica» и доклада экспедиции «Эль Активо», столь же определяющее по своему характеру значение для настоящего дела, как и для решения, принятого в 1992 году.

В этой связи Камера напоминает, что рассматривавшая это дело ранее, в 1992 году, Камера, признав претензии Сальвадора, касавшиеся прежнего течения реки Гоаскоран, по ходу спора неуместными, оценила и «предоставленные в ее распоряжение доказательства, касавшиеся течения реки Гоаскоран в 1821 году» (пункт 313 решения 1992 года). Камера, занимавшаяся этим делом в 1992 году, обратила особое внимание на составленную капитаном и моряками судна «Эль Активо» в 1796 году и названную «Carta Esférica» карту, которую в архивах Мадридского морского музея обнаружил Гондурас. На основании вышеизложенного эта Камера пришла к заключению о том, «что доклад экспедиции 1794 года и «Carta Esférica» едва ли оставляют место для сомнений в том, что в 1821 году река Гоаскоран уже протекала по тому руслу, по которому она течет и в настоящее время» (пункт 316 решения 1992 года).

Рассматривая настоящее дело, Камера обращает в связи с этим внимание на то, что два экземпляра «Carta Esférica», хранившиеся в Мадриде, и экземпляр карты из Чикаго, различаются между собой лишь в некоторых деталях, например в том, что касается размещения наименований, легенд и почерка. Эти различия отражают условия, в которых подобного рода документы составлялись в конце XVIII века; они не дают оснований сомневаться в достоверности карт, предъявленных Камере в 1992 году. Далее Камера указывает на то, что устье Ла Куту и устье реки Гоаскоран на чикагском экземпляре, как и на мадридских, показаны в тех же местах, в которых они расположены и сегодня. Следовательно, предъявленная Сальвадором новая карта не опровергает выводов, сделанных Камерой в 1992 году, а подкрепляет их.

Что касается найденной в Чикаго новой версии доклада экспедиции «Эль Активо», то от мадридской она отличается лишь некоторыми деталями, такими как вступительное и заключительное замечания, правописание и расстановка акцентов. Основная часть текста и в новом, и в старом экземплярах не имеет отличий, особенно там, где дается описание устья реки Гоаскоран. И этот новый документ, предъявленный Сальвадором, подтверждает выводы, сделанные Камерой в 1992 году.

С учетом вышеизложенного, Камера приходит к заключению о том, что вновь открывшиеся обстоятельства, о которых Сальвадор заявлял в связи с «Carta Esférica» и докладом экспедиции «Эль Активо», не имеют «определяющего значения» применительно к решению, отмены которого он добивается.

Заключительные замечания (пункты 56–59)

Камера принимает к сведению еще одно заявление Сальвадора: правильное определение контекстной значимости предположительно вновь открывшихся обстоятельств «требует учета и других обстоятельств, которым Камера уже дала оценку и новый свет на которые проливают обстоятельства, вновь открывшиеся».

Камера заявляет о своем согласии с точкой зрения Сальвадора: чтобы определить, подпадают ли предположительно вновь открывшиеся обстоятельства, касающиеся изменения русла реки Гоаскоран, «Carta Esférica» и доклада экспедиции «Эль Активо», под положения статьи 61 Статута, их нужно рассматривать в их взаимосвязи — что Камера и делала. Однако Камера напоминает, что согласно этой статье к производству по пересмотру решения можно приступить лишь на основании «вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре, при том непременном условии, что такая неосведомленность не была следствием небрежности». Следовательно, Камера не может признать приемлемым заявление о пересмотре решения лишь на основании фактов, которые сам Сальвадор не считает вновь открывшимися обстоятельствами по смыслу статьи 61.

Полный текст соответствующего *пункта постановляющей части* (пункт 60) *решения* гласит:

«По этим причинам

Камера

четырьмя голосами против одного

постановляет, что заявление, представленное Республикой Сальвадор с просьбой о пересмотре согласно статье 61 Статута Суда решения, вынесенного 11 сентября 1992 года Камерой Суда, сформированной для рассмотрения дела, «касающегося сухопутных и морских границ и границ между островами (*Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа*)», не является приемлемым;

Голосовали за: *Председатель Камеры* судья Гийом; *судьи* Резек, Бюргенталь; *судья* ad hoc Торрес Бернардес;

Голосовал против: *судья* ad hoc Паолильо».

Судья *ad hoc* Паолильо приложил к решению Камеры особое мнение.

* * *

4. *Авена и другие мексиканские граждане (Мексика против Соединенных Штатов Америки)*

5 февраля 2003 года Суд вынес постановление об указании временных мер; его резюме и текст соответствующего пункта постановляющей части приводится ниже.

Вначале Суд напоминает, что 9 января 2003 года Мексиканские Соединенные Штаты (в дальнейшем именуемые «Мексика») возбудили против Соединенных Штатов Америки (в дальнейшем именуемых «Соединенные Штаты») дело *О нарушениях Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года* (в дальнейшем именуемой «Венская конвенция»), якобы совершенных Соединенными Штатами. Суд отмечает, что Мексика в своем заявлении обосновывает юрисдикцию Суда пун-

ктом 1 статьи 36 Статута Суда и статьей I Факультативного протокола 1963 года об обязательном разрешении споров (в дальнейшем именуемого «Факультативный протокол»).

Далее Суд отмечает, что в своем заявлении Мексика просит его вынести решение и объявить:

«1) что Соединенные Штаты с учетом их действий, связанных с арестом, задержанием, проведением судебного разбирательства, осуждением и назначением наказания 54 мексиканским гражданам, которым грозит смертная казнь и о которых говорится в заявлении, нарушили свои международно-правовые обязательства перед Мексикой сами по себе и в плане осуществления ее права на консульскую защиту своих граждан, предусмотренного в статьях 5 и 36, соответственно, Венской конвенции;

2) что в этой связи Мексика правомочна получить полную реституцию;

3) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство не применять доктрину процессуальной неявки или любую другую доктрину своего внутреннего права, с тем чтобы не допустить осуществления прав, предоставляемых статьей 36 Венской конвенции;

4) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство осуществлять в соответствии с вышеназванными международно-правовыми обязательствами любое дальнейшее содержание под стражей или уголовное судопроизводство в отношении 54 мексиканских граждан, которым грозит смертная казнь, или любых других мексиканских граждан на их территории, будь то избранной, законодательной, исполнительной, судебной или какой-либо иной властью, независимо от того, какое положение эта власть занимает в структуре Соединенных Штатов — вышестоящее или подчиненное, и независимо от того, какие функции эта власть выполняет — международные или внутренние;

5) что право на консульское уведомление согласно Венской конвенции представляет собой одно из прав человека;

и что в соответствии с вышеуказанными международно-правовыми обязательствами

1) Соединенные Штаты обязаны восстановить статус-кво анте, то есть положение, существовавшее до задержания, проведения разбирательства, осуждения и вынесения приговора мексиканским гражданам в нарушение международно-правовых обязательств Соединенных Штатов;

2) Соединенные Штаты обязаны предпринять необходимые и достаточные шаги для обеспечения того, чтобы их внутреннее право позволяло в полной мере реализовать те цели, для которых предназначены права, предоставляемые статьей 36;

3) Соединенные Штаты обязаны предпринять необходимые и достаточные шаги для создания эффективного правового средства защиты от нарушения прав, предоставляемых Мексике и ее гражданам статьей 36 Венской конвенции, в том числе путем недопущения наложения на основании внутреннего права каких бы то ни было процессуальных санкций за несвоевременное заявление претензии или средства защиты на основе Венской конвенции в случае, когда

компетентные власти Соединенных Штатов нарушили свое обязательство, касающееся уведомления гражданина о его правах согласно этой Конвенции; и

4) Соединенные Штаты с учетом характера и практики нарушений, изложенных в настоящем заявлении, обязаны предоставить Мексике полную гарантию неповторения незаконных актов».

Суд напоминает, что 9 января 2003 года Мексика представила также просьбу об указании временных мер, с тем чтобы в целях защиты ее прав до вынесения окончательного решения по делу Суд потребовал:

«*a*) чтобы правительство Соединенных Штатов приняло все необходимые меры для обеспечения того, чтобы ни один мексиканский гражданин не был подвергнут казни;

b) чтобы правительство Соединенных Штатов приняло все необходимые меры для обеспечения того, чтобы ни для одного мексиканского гражданина не была установлена дата казни;

c) чтобы правительство Соединенных Штатов сообщило Суду о мерах, которые оно приняло во исполнение подпунктов *a* и *b*; и

d) чтобы правительство Соединенных Штатов обеспечило недопущение принятия каких бы то ни было мер, которые могли бы нанести ущерб правам Мексиканских Соединенных Штатов или их граждан в связи с любым решением, которое настоящий Суд может вынести по существу данного дела».

В заключение Суд отмечает, что в своем письме от 20 января 2003 года Мексика информировала Суд о том, что после того как губернатор штата Иллинойс принял решение смягчить смертные приговоры всем признанным виновными и ожидавшим казни в этом штате, она отзывает свою просьбу об оказании временных мер, причем делает это по поручению трех из 54 мексиканских граждан, упомянутых в ее заявлении, а именно г-д Хуана Кабальеро Эрнандеса, Марио Флореса Урбана и Гарбиэля Солаче Ромеро. В том же письме Мексика далее говорит о том, что она не отзывает свою просьбу об оказании временных мер в отношении других мексиканских граждан — 51 мексиканского гражданина, находящегося в заключении в Соединенных Штатах, и что «в своей сущностной части ее заявление касается 54 дел».

Затем Суд резюмирует аргументы, выдвинутые сторонами в ходе открытых слушаний, состоявшихся 21 января 2003 года.

Изложение мотивов Суд начинает с замечания о том, что, когда речь идет о просьбе, касающейся указания временных мер, для принятия решения относительно такого указания ему не нужно убеждаться в наличии у него юрисдикции по существу дела, но отдать такое указание Суд может только в том случае, если положения, на которые ссылается заявитель, prima facie составляют ту основу, на которой может базироваться юрисдикция Суда.

Продолжая, Суд отмечает, что, согласно утверждениям Мексики, вопросы, составляющие предмет спора между нею и Соединенными Штатами, касаются статей 5 и 36 Венской конвенции и в их отношении должна осуществляться обязательная юрисдикция Суда, предусмотренная в статье I Факультативного протокола, и что в соответствии с этим Суд, по заключению Мексики, обладает юрисдикцией, необходимой для указания запрошенных временных мер. Суд констатирует, что, согласно заявлению Соединенных Штатов, эта страна «не намерена в настоящее время поднимать вопрос о том, обладает ли Суд юрисдикцией prima facie, но оставляет за собой

право оспорить ее на соответствующей стадии разбирательства позднее». Учитывая вышеизложенное, Суд соответственно полагает, что в данном деле он обладает prima facie юрисдикцией согласно статье I вышеупомянутого Факультативного протокола.

Затем Суд напоминает, что Мексика в своем заявлении просила его принять решение и объявить, что Соединенные Штаты «нарушили свои международно-правовые обязательства перед Мексикой сами по себе и в плане осуществления ее права на консульскую защиту своих граждан, предусмотренного в статьях 5 и 36, соответственно, Венской конвенции»; что Мексика добивается указания различных мер, направленных на исправление этих нарушений и недопущение повторения их когда-либо, и что, согласно аргументам Мексики, Суд должен обеспечить право на применение таких средств правовой защиты и призвать Соединенные Штаты предпринять шаги, необходимые для того, чтобы ни один мексиканский гражданин не был подвергнут казни и чтобы ни для одного такого гражданина не была установлена дата казни.

Далее Суд напоминает, что, по признанию Соединенных Штатов, в некоторых случаях мексиканские граждане действительно подвергались судебному преследованию и приговоры им выносились без уведомления их о правах, которыми они обладают в соответствии с пунктом 1 *b* статьи 36 Венской конвенции, но при этом, как утверждают Соединенные Штаты, в таких делах, согласно решению Суда по делу *Лагранд*[251], они обязаны «любыми средствами по собственному выбору обеспечивать проверку и пересмотр вердиктов и приговоров с учетом нарушения прав, закрепленных в данной Конвенции». Кроме того, Суд напоминает и о том, что, по утверждению Соединенных Штатов, доказательства, имеющиеся по тем конкретным делам, которые упоминаются Мексикой, свидетельствуют о том, что такие проверки и пересмотры, как правило, обеспечиваются. Как заявляют Соединенные Штаты, такие проверки и пересмотры могут осуществляться в ходе процесса помилования главой исполнительной власти — института, «глубоко укоренившегося в англо-американской системе правосудия», — который может быть начат по инициативе заинтересованных лиц после того, как завершится судебный процесс. Соединенные Штаты приводят доводы, согласно которым за последние два года такие проверки и пересмотры проводились уже несколько раз и никто из мексиканцев, «которым был вынесен смертный приговор, не будет казнен, если выявится, что в ходе проверок и пересмотров вынесенных им вердиктов и приговоров не был принят во внимание хотя бы один случай несоблюдения обязательств, предусмотренных статьей 36 Венской конвенции». Кроме того, как утверждают Соединенные Штаты, согласно условиям решения Суда по делу *Лагранд*, это является достаточным средством правовой защиты от допускаемых ими нарушений и, следовательно, нет необходимости указывать предварительные меры, принимаемые в целях обеспечения прав на использование таких средств.

Суд обращает также внимание на то, что, по заявлению Мексики, позиция Соединенных Штатов сводится к упорному повторению утверждений, будто «согласно Венской конвенции Мексика имеет право лишь на проверку и пересмотр вердиктов и приговоров, а такие проверка и пересмотр означают лишь возможность подачи прошения о помиловании», и на то, что, с точки зрения Мексики, «не оговоренный стандартами, закрытый и не поддающийся проверке процесс, называемый поми-

[251] *Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)*, решение от 27 июня 2001 года.

лованием, не может соответствовать и не соответствует данному [по делу *Лагранд*] мандату Суда».

Суд приходит к заключению о том, что, следовательно, на его рассмотрении находится спор между сторонами, касающийся прав Мексики и ее граждан, связанных со средствами правовой защиты, которые должны быть обеспечены на случай несоблюдения Соединенными Штатами их обязательств по пункту 1 статьи 36 Венской конвенции, и о том, что это — спор по существу дела и он не может быть урегулирован на данной стадии разбирательства, а также о том, что Суд, соответственно, должен рассмотреть вопрос, следует ли ему указывать временные меры, направленные на обеспечение каких-либо прав, в отношении которых впоследствии, при рассмотрении дела по существу, может быть вынесено решение о том, что они принадлежат заявителю.

Суд, однако, отмечает, что, согласно аргументам Соединенных Штатов, в соответствии со статьей 41 своего Статута, Суду надлежит указать временные меры «не для обеспечения только лишь прав, требования в отношении которых выдвигает заявитель, но и «для обеспечения прав каждой стороны»»; что «после взвешивания прав обеих сторон весы решительно склонились не в пользу просьбы, представленной в данном деле Мексикой»; что меры, незамедлительного принятия которых добивается Мексика, сводятся к «повальному запрету на смертную казнь для мексиканских граждан в Соединенных Штатах, причем независимо от положений права Соединенных Штатов», что «может стать грубым нарушением суверенных прав Соединенных Штатов и иметь серьезные последствия с учетом их федеративного устройства»; что, кроме того, это может превратить Суд в «апелляционный суд высшей инстанции по уголовным делам», выполнение обязанностей которого, как Суд уже заявлял ранее, не входит в его функции, и что в указании мер, о которых говорится в просьбе Мексики, нужно, следовательно, отказать.

Суд подчеркивает, что, рассматривая просьбу об указании временных мер, он «должен заботиться об обеспечении... прав, в отношении которых Суд впоследствии может принять решение, согласно которому они принадлежат заявителю или ответчику», но на данной стадии разбирательства выносить решение, касающееся этих прав, он не обязан; что вопросы, поставленные перед Судом в данном деле, «не касаются прав штатов, входящих в федерацию Соединенных Штатов, применять смертную казнь за совершение самых ужасных преступлений»; что «в функции настоящего Суда входит урегулирование международно-правовых споров между государствами — и в частности таких, которые возникают в связи с толкованием или применением международных конвенций, — а не действовать в качестве апелляционного суда по уголовным делам»; что Суд имеет право указывать предварительные меры, не нарушая эти принципы; и что, следовательно, с аргументами, выдвинутыми Соединенными Штатами по этим конкретным пунктам, согласиться нельзя.

Кроме того, Суд заявляет, что «указание временных мер производится «до того, как он примет окончательное решение» по существу дела, и такое указание является поэтому обоснованным лишь в том случае, если имеется крайняя необходимость в том смысле, что до принятия Судом своего окончательного решения могут быть совершены действия, ущемляющие права какой-либо из сторон». Далее Суд подчеркивает, что в рассматриваемом деле его юрисдикция ограничивается разбирательством спора между сторонами по поводу толкования и применения Венской конвенции в том, что касается лиц, которые, по мнению Мексики, страдают от нарушения Кон-

венции. Следовательно, замечает Суд, он не может выносить решений, касающихся прав мексиканских граждан, не объявленных лицами, пострадавшими вследствие нарушения данной Конвенции.

Затем Суд заявляет, что «требование разумного отправления правосудия состоит в том, чтобы просьба об оказании временных мер, основанная на статье 73 Регламента Суда, подавалась своевременно»: в связи с этим он напоминает, что, рассматривая прошение об исполнении одного из постановлений Международного Суда, Верховный суд Соединенных Штатов заметил: «К сожалению, данное дело поступило на наше рассмотрение в то время, когда в МС еще не окончено разбирательство дела, которое могло поступить туда ранее». Международный Суд также отмечает, что, учитывая правила и сроки, установленные в ряде штатов Соединенных Штатов Америки в отношении объявления помилования и определения дат казней, тот факт, что ни по одному из дел, по поводу которых были обращения в Суд, такие даты установлены не были, сам по себе не является обстоятельством, препятствующим тому, чтобы Суд указал временные меры.

Суд находит, что на основании имеющейся у него информации по рассматриваемому делу можно сделать вполне очевидный вывод о том, что над тремя мексиканскими гражданами г-ном Сесаром Роберто Фиерро Рейной, г-ном Роберто Морено Рамосом и г-ном Освальдо Торресом Агилерой нависла угроза казни, которой они могут быть подвергнуты в ближайшие месяцы или, возможно, недели, а также что их казнь может нанести непоправимый ущерб одному из прав, осуществления которых, как впоследствии, возможно, признает Суд, справедливо добивалась Мексика. На основании этого Суд приходит к выводу о том, что обстоятельства требуют указания временных мер для обеспечения этих прав, как того требует статья 41 его Статута.

Суд подчеркивает, что, несмотря на то что другие лица, перечисленные в заявлении Мексики, в настоящее время ожидают смертной казни, их положение все же отличается от положения тех трех человек, о которых шла речь в предыдущем пункте, и что в случае необходимости в отношении этих других лиц Суд, возможно, отдаст в соответствии со статьей 41 Статута указание о принятии временных мер до вынесения им окончательного решения по данному делу.

И наконец, Суд замечает, что окончательное и скорейшее установление соответствующих прав и обязанностей каждой из сторон несомненно отвечает их интересам, а это значит, что, заручившись поддержкой сторон, Суд должен обеспечить вынесение окончательного решения в кратчайшие сроки.

В заключение Суд подчеркивает, что, вынося решение по итогам текущего разбирательства, он ни в коем случае не предрешает вопрос о своей компетенции рассматривать данное дело по существу или какие-либо вопросы, касающиеся приемлемости заявления, равно как и вопросы, касающиеся собственно существенной части дела, и что тем самым не ущемляет право правительств Мексики и Соединенных Штатов выдвигать свои аргументы по этим вопросам.

Полный текст соответствующего *пункта постановляющей части* (пункт 59) *решения* гласит:

«По этим причинам

Суд

единогласно

I. *указывает* следующие временные меры:

a) Соединенные Штаты Америки должны принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы г-н Сесар Роберто Фиерро Рейна, г-н Роберто Морено Рамос и г-н Освальдо Торрес Агилера не были казнены до вынесения окончательного решения Суда по данному производству;

b) правительство Соединенных Штатов Америки должно информировать Суд обо всех мерах, принятых во исполнение настоящего постановления;

II. *принимает решение* о том, что до вынесения им своего окончательного решения он будет продолжать следить за вопросами, являющимися предметом настоящего постановления».

Судья Ода приложил к этому постановлению Суда заявление.

* * *

5. *Отдельные уголовные разбирательства во Франции (Республика Конго против Франции)*

17 июня 2003 года Суд вынес постановление о временных мерах; его резюме и текст соответствующего пункта постановляющей части приводятся ниже.

Заявление и просьба об указании временных мер (пункты 1–4, 22–24)

В своем заявлении, поданном в Секретариат Суда 9 декабря 2002 года, Республика Конго (в дальнейшем именуемая «Конго») просила возбудить разбирательство против Французской Республики (в дальнейшем именуемой «Франция») на том основании, что [она], во-первых, предположительно:

«нарушила принцип, согласно которому государство не может в нарушение принципа суверенного равенства всех членов Организации Объединенных Наций, закрепленного в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, осуществлять свою власть на территории другого государства,

присваивая себе в одностороннем порядке универсальную юрисдикцию по уголовным делам

и самонадеянно претендуя на осуществление преследования и привлечение к судебной ответственности министра внутренних дел иностранного государства за преступление, предположительно совершенное им в связи с осуществлением своих полномочий по поддержанию общественного порядка в его стране»;

и, во-вторых, предположительно «нарушила иммунитет от уголовного преследования главы иностранного государства — норму международного обычного права, признанную практикой Суда».

В этом заявлении Конго просило Суд:

«объявить, что Французская Республика должна распорядиться об отмене мер по расследованию и преследованию, принятых прокурором Республики при Парижском суде большой инстанции, прокурором Республики при суде большой инстанции города Мо и следственными судьями этих судов».

Кроме того, в заявлении содержалась «просьба об указании временных мер», с тем чтобы обеспечить права Конго по обеим вышеупомянутым категориям и добить-

ся вынесения «постановления о немедленном приостановлении производства, осуществлявшегося следственным судьей суда большой инстанции города Мо». После получения согласия Франции на юрисдикцию Суда, последний был созван, чтобы в срочном порядке вынести решение относительно просьбы об указании временных мер, и 28 и 29 апреля 2003 года состоялись открытые слушания по этой просьбе.

Обстоятельства дела (пункты 10–19)

Об обстоятельствах дела, как они изложены в заявлении Конго или представлены сторонами на слушаниях, в постановлении сказано следующее:

5 декабря 2001 года на имя прокурора Республики при Парижском суде большой инстанции от имени ряда организаций, занимающихся вопросами прав человека, поступила жалоба, касавшаяся «преступлений против человечности и пыток, якобы совершавшихся и практиковавшихся в Конго в отношении лиц, имевших конголезское гражданство. В этих преступлениях и пытках прямо обвинялись Его Превосходительство президент Республики Конго г-н Дени Сассу-Нгессо, Его Превосходительство министр внутренних дел, общественной безопасности и территориальной администрации генерал Пьер Оба, генеральный инспектор Конголезских вооруженных сил генерал Норбер Дабира и командующий президентской гвардией генерал Блез Адуа».

Прокурор Республики при Парижском суде большой инстанции направил эту жалобу прокурору Республики при суде большой инстанции города Мо, который распорядился начать предварительное расследование, а затем, 23 января 2002 года, выдал réquisitoire (требование о возбуждении судебного расследования предположительно совершенных правонарушений), и следственный судья города Мо начал следствие.

Между подателями жалобы не было разногласий по поводу компетентности французских судов рассматривать дела о преступлениях против человечности в силу принципа международного обычного права, согласно которому в отношении таких преступлений осуществляется универсальная юрисдикция, а дела о преступлениях, состоящих в применении пыток, они компетентны рассматривать на основании статей 689-1 и 689-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции.

В своем réquisitoire от 23 января 2002 года прокурор Республики при суде большой инстанции города Мо, не сославшийся ни на какие другие юрисдикционные основания, кроме статьи 689-1 этого Кодекса, потребовал провести следствие как по поводу преступлений против человечности, так и по поводу применения пыток.

С учетом того обстоятельства, что генерал Норбер Дабира являлся владельцем жилого помещения, находившегося в пределах судебного округа, подведомственного суду большой инстанции города Мо, жалоба была направлена в прокуратуру при этом суде; однако следствие было инициировано не в отношении видных конголезских деятелей, поименованных в жалобе, а против неустановленного лица.

Первыми свидетельские показания генерала Дабира сняли 23 мая 2002 года сотрудники судебной полиции, взявшие его под стражу, а затем, 8 июля 2002 года, как témoin assisté (свидетеля, пользующегося юридической помощью) — следственный судья (по разъяснению французской стороны во французском уголовном процессе témoin assisté — это лицо, являющееся не только свидетелем, но и в какой-то степени подозреваемым, и поэтому ему предоставляются определенные процессуальные

права — например, на услуги адвоката и ознакомление с делом, — которые не предоставляются обычным свидетелям). 16 сентября 2002 года следственный судья выдал на имя генерала Дабира — к тому времени он уже был возвращен в Конго — mandat d'amener (предписание незамедлительно явиться в суд), которое, как пояснила на слушаниях французская сторона, можно было исполнить, если бы он вернулся во Францию, в то время как за пределами французской территории это сделать нельзя.

В заявлении Конго говорится, что во время пребывания президента Республики Конго Его Превосходительства г-на Дени Сассу-Нгессо «во Франции с государственным визитом, следственный судья выдал сотрудникам судебной полиции commission rogatoire (ордер), поручив им снять его свидетельские показания». Однако такой commission rogatoire не выписывался, и Франция проинформировала Суд, что commission rogatoire на имя президента Сассу-Нгессо не выдавался, а следственный судья просто хотел получить его показания на основании статьи 656 Уголовно-процессуального кодекса, применимой в тех случаях, когда речь идет о получении доказательств от «представителя иностранной державы» по дипломатическим каналам. Конго в своем заявлении признало, что президент Сассу-Нгессо никогда не был «mis en examen, и его никогда не называли témoin assisté».

Стороны пришли к взаимопониманию, договорившись, чтобы никаких следственных *(d'instruction)* действий в отношении других видных деятелей Конго, названных в заявлении (Его Превосходительства министра внутренних дел генерала Пьера Оба и генерала Блеза Адуа), в ходе уголовного судопроизводства во Франции не проводилось и не подавалось никакого ходатайства об их допросе в качестве свидетелей.

Юрисдикция (пункты 20–21)

Напомнив, что для издания приказа об указании временных мер необходимо, чтобы основания для юрисдикции имели характер prima facie, Суд отмечает, что Конго в своем заявлении предлагает обосновать юрисдикцию Суда согласием на нее (в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда) Франции, которая на тот момент своего согласия еще не дала, и что в письме министра иностранных дел Франции от 8 апреля 2003 года Франция дала прямое согласие на юрисдикцию Суда для рассмотрения заявления в соответствии с этим пунктом.

Мотивы, которыми руководствовался Суд (пункты 22–40)

Суд принимает к сведению, что обстоятельства, на которые опирается Конго и которые, с точки зрения этой страны, требуют указания мер, предусматривающих временное прекращение следственно-процессуальных действий, совершаемых во Франции, изложены в данной просьбе следующим образом:

> «Эти следственно-процессуальные действия создают помехи Республике Конго в осуществлении своих международных отношений, поскольку с явным нарушением норм французского права, регулирующих тайну уголовного расследования, действия следственного судьи предаются публичной огласке, что ставит под сомнение честь и репутацию главы государства, министра внутренних дел и генерального инспектора вооруженных сил, а следовательно, и международное реноме Конго. Более того, эти следственно-процессуальные действия наносят вред традиционно дружеским связям Франции с Конго. И если эти оскорбительные действия будут продолжаться, то вред может стать непоправимым».

Суд констатирует, что в ходе слушаний Конго, в тех же формулировках, что и в вышеприведенной просьбе, настаивало на том, что продолжение уголовного производства, которое открыто во французском суде большой инстанции города Мо, может нанести непоправимый вред и что, кроме того, Конго утверждало, что вред, который может быть нанесен, если приказ об указании временных мер не будет издан, может дополнить и усугубить вред, уже нанесенный чести и репутации высших органов власти Конго, внутреннему спокойствию в стране, ее международному реноме и франко-конголезским дружественным отношениям.

Суд отмечает, что к правам, которые, согласно заявлению, поданному Конго, Суд при рассмотрении настоящего дела может впоследствии счесть принадлежащими Конго, относятся, во-первых, право требовать, чтобы государство (в настоящем деле — Франция) воздержалось от противоправного в международном смысле осуществления универсальной юрисдикции по уголовным делам, и, во вторых, право требовать от Франции уважения иммунитетов, предоставляемых по международному праву, в частности, главе конголезского государства.

Затем Суд обращает внимание на то, что целью любых временных мер, которые он может указать в настоящем деле, должно быть обеспечение истребованных прав; что непоправимый вред, о котором говорило Конго и было кратко изложено выше, этим правам как таковым нанесен не будет, но что, судя по обстоятельствам дела, вред этот может считаться способным ущемить непоправимым образом права, о которых говорится в заявлении. Суд констатирует, что в любом случае его не проинформировали о том, какой практический вред с момента открытия во Франции уголовного производства наносился и наносится Конго с точки зрения его внутреннего положения, его международного реноме, а также франко-конголезских отношений, равно как и ему не было представлено никаких доказательств нанесения хоть сколь-нибудь серьезного вреда или наличия угрозы причинения подобного вреда.

Суд отмечает, что первый вопрос, который ему предстоит решить на этой стадии рассмотрения дела, заключается, следовательно, в том, способно ли уголовное производство, на данный момент приостановленное во Франции, нанести непоправимый вред праву Конго требовать от Франции уважения иммунитета президента Сассу-Нгессо как главы государства в качестве права, позволяющего в срочном порядке требовать издания приказа об указании временных мер.

Суд принимает к сведению заявления сторон относительно актуальности статьи 656 Уголовно-процессуального кодекса Франции (см. выше) и ряд заявлений Франции относительно провозглашенного во французском уголовном праве уважения иммунитета глав государств. Далее, по замечанию Суда, он должен установить, насколько порядок действий, которые до сих пор предпринимались во Франции, совместим с правами, соблюдения которых требует Конго, и не порождает ли французское уголовное производство опасности нанесения этим истребуемым правам непоправимого вреда. Основываясь на имеющейся в его распоряжении информации, Суд полагает, что в отношении президента Сассу-Нгессо, в настоящее время никакой опасности нанесения непоправимого вреда, которая оправдывала бы срочное указание временных мер, не существует, и существования такой опасности не установлено и в отношении министра внутренних дел Республики Конго генерала Оба, требование уважать иммунитет которого также содержится в заявлении Конго.

Суд затем рассматривает вопрос в качестве второго вопроса о существовании опасности нанесения непоправимого вреда в связи с тем, что, по утверждению Конго, одностороннее осуществление каким-либо государством универсальной юрисдикции по уголовным делам представляет собой нарушение одного из принципов международного права; следовательно, замечает Суд, он должен дать ответ на поставленный перед ним вопрос, не таят ли в себе следственно-процессуальные действия, предпринимаемые судом большой инстанции города Мо, угрозу нанесения непоправимого вреда правам, о которых вело речь Конго, требуя в срочном порядке издать приказ об указании временных мер.

Что касается президента Сассу-Нгессо, то, как отмечает Суд, просьба следственного судьи о представлении письменных показаний под присягой на основании статьи 656 Уголовно-процессуального кодекса Франции не была передана соответствующему лицу французским министерством иностранных дел, а что касается генералов Оба и Адуа, то к ним следственный судья никаких процессуальных мер не применял, ни одному из этих трех лиц применение мер подобного рода не угрожает. Суд приходит к заключению, что вследствие вышеизложенного какая-либо срочная необходимость в указании временных мер, направленных на обеспечение прав Конго в этом отношении, отсутствует.

Что же касается генерала Дабира, Франция, как отмечает Суд, согласна с тем, что уголовное производство, возбужденное против него судом большой инстанции города Мо, повлияло на его правовое положение в той степени, в какой это касается принадлежащего ему жилого помещения во Франции и его пребывания в этой стране, а также заслушания в качестве témoin assisté, и, в частности, в том отношении, что, возвратившись в Конго, он отказался являться по повесткам следственного судьи, который ему после этого предписал незамедлительно явиться в суд. Суд, однако, подчеркивает, что практическим следствием временной меры, подобной той, о которой идет речь в просьбе Конго, может стать предоставление генералу Дабира возможности въезжать во Францию, не опасаясь каких-либо правовых последствий. По мнению Суда, Конго не доказало вероятности или даже возможности нанесения какого-либо непоправимого вреда истребуемым им правам, если в отношении генерала Дабира будут приняты соответствующие процессуальные меры.

Суд, наконец, не видит никакой необходимости в указании каких-либо мер, которые могли бы по своему характеру способствовать предотвращению обострения или дальнейшего продления спора.

Полный текст соответствующего *пункта постановляющей части* (пункт 41) гласит:

«По этим причинам

Суд

четырнадцатью голосами против одного

постановляет, что обстоятельства, представленные в настоящее время Суду, не требуют осуществления им своего полномочия согласно статье 41 Статута по указанию временных мер;

Голосовали за: *Председатель* Ши; *Вице-Председатель* Рандзева; *судьи* Гийом, Корома, Верещетин, Хиггинс, Пара-Арангурен, Кооймане, аль-Хасауна, Бюргенталь, эль-Араби, Овада, Зимма, Томка;

Голосовал против: *судья* ad hoc де Кара».

Судьи Корома и Верещетин приложили к постановлению совместное отдельное мнение, а судья ad hoc де Кара — особое мнение.

* * *

6. *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства)*

Письмом от 9 сентября 2003 года правительства Ливийской Арабской Джамахирии и Соединенного Королевства совместно уведомили Суд о том, что они «договорились прекратить в преюдициальном порядке разбирательство, возбужденное на основании заявления Ливии, поданного 3 марта 1992 года».

Получив это уведомление 10 сентября 2003 года, Председатель Суда судья Ши отдал распоряжение о документальной фиксации факта прекращения этого разбирательства в преюдициальном порядке по соглашению сторон, а также распорядился исключить его из списка дел, рассматриваемых Судом.

* * *

7. *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)*

Письмом от 9 сентября 2003 года правительства Ливийской Арабской Джамахирии и Соединенных Штатов совместно уведомили Суд о том, что они «договорились прекратить в преюдициальном порядке разбирательство, возбужденное на основании заявления Ливии, поданного 3 марта 1992 года».

Получив это уведомление 10 сентября 2003 года, Председатель Суда судья Ши отдал распоряжение о документальной фиксации факта прекращения этого разбирательства в преюдициальном порядке по соглашению сторон, а также распорядился исключить его из списка дел, рассматриваемых Судом.

d) Просьба о вынесении консультативного заключения

Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории

8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию ES-10/14, в которой постановила на основании статьи 65 Статута Суда в срочном порядке дать консультативное заключение по следующему вопросу:

> «Каковы правовые последствия строительства стены, сооружаемой Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, как это описано в докладе Генерального секретаря, учитывая нормы и принципы международного права, включая четвертую Женевскую конвенцию 1949 года и соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи?».

Заверенные подлинные копии резолюции и упомянутого в ней доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[252] были направлены в Суд, и 10 декабря 2003 года в одном пакете с письмом Генерального секретаря от 8 декабря 2003 года получены Секретариатом Суда по факсимильной связи.

[252] A/ES-10-248.

Постановлением от 19 декабря 2003 года Суд установил 30 января 2004 года в качестве окончательной даты подачи письменных заявлений по данному вопросу. Тем же постановлением Суд также решил, что в свете резолюции ES-10/14 и доклада Генерального секретаря, направленных ему одновременно с просьбой дать консультативное заключение, а также учитывая тот факт, что Генеральная Ассамблея предоставила Палестине особый статус наблюдателя и что последняя являлась одним из соавторов проекта резолюции о запросе консультативного заключения, Палестина также может представить в вышеуказанный срок свое письменное заявление.

Суд установил 23 февраля 2004 года как дату открытия слушаний, в ходе которых могут быть сделаны устные заявления и высказаны устные замечания. Тем же постановлением Суд решил, что по вышеизложенным причинам Палестина также может принять участие в этих слушаниях.

e) Дела, находившиеся на рассмотрении Суда по состоянию на 31 декабря 2003 года

1. *Авена и другие мексиканские граждане (Мексика против Соединенных Штатов)* (с 2003 года)
2. *Суверенитет над Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, Мидл-Рокс и Саут-Ледж (Малайзия/Сингапур)* (с 2003 года)
3. *Отдельные уголовные разбирательства во Франции (Республика Конго против Франции)* (с 2002 года)
4. *Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* (с 2002 года)
5. *Пограничный спор (Бенин/Нигер)*(с 2002 года)
6. *Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)* (с 2001 года)
7. *Определенное имущество (Лихтенштейн против Германии)* (с 2001 года)
8. *Делимитация морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)* (с 1999 года)
9. *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Хорватия против Сербии и Черногории)* (с 1999 года)
10. *Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* (с 1999 года)
11. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Бельгии)* (с 1999 года)
12. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Канады)* (с 1999 года)
13. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Франции)* (с 1999 года)
14. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Германии)* (с 1999 года)
15. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Италии)* (с 1999 года)
16. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Нидерландов)* (с 1999 года)
17. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Португалии)* (с 1999 года)

18. *Законность применения силы (Сербия и Черногория против Соединенного Королевства)* (с 1999 года)
19. *Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)* (с 1998 года)
20. *Проект Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия)* (с 1993 года)
21. *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* (с 1993 года)

f) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своем решении 58/510 от 31 октября 2003 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Международного Суда[253].

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА[254]

a) Пятьдесят пятая сессия Комиссии[255]

Комиссия международного права провела первую часть своей пятьдесят пятой сессии с 5 мая по 6 июня 2003 года и вторую часть — с 7 июля по 8 августа 2003 года в месте своего постоянного пребывания — Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Комиссия рассмотрела следующие пункты своей повестки дня.

В ходе пятьдесят пятой сессии на рассмотрение Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (г-на Джорджио Гая) по теме «Ответственность международных организаций»[256], в котором рассматриваются сфера охвата темы и общие принципы, касающиеся ответственности международных организаций. В этом докладе Специальный докладчик пояснил, что на исследовании текущего вопроса не может не отражаться работа Комиссии над вопросами ответственности государств и что было бы разумно придерживаться единого подхода к вопросам, рассматривающимся параллельно с вопросами ответственности государств. Подчеркивалось также, что такой подход отнюдь не предполагает, что сходство вопросов, относящихся к указанным двум темам, неизбежно приведет к принятию аналогичных решений. Докладчик предложил три проекта статей, касающихся ответственности международных организаций: «Сфера охвата настоящих проектов статей» (статья 1), «Употребление терминов» (статья 2) и «Общие принципы» (статья 3). Проекты статей 1 и 3, а впоследствии и исправленная версия проекта статьи 2 были направлены в Редакционный комитет. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла статьи 1–3 вместе с комментариями к ним. Кроме того, принимая во внимание тесную взаимосвязь работы по рассматриваемой теме и работы международных организаций, Комиссия предложила Секретариату ежегодно направлять главу доклада Комиссии, посвященную данной теме, Организации Объединенных

---

[253] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 4 и исправление* (A/58/4 и Corr.1).

[254] Членский состав Комиссии международного права см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), глава I, раздел A.

[255] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10).

[256] A/CN.4/532.

Наций, ее специализированным учреждениям и некоторым другим международным организациям с просьбой представить свои комментарии.

По теме «Дипломатическая защита» Комиссия рассмотрела четвертый доклад[257] Специального докладчика (г-на Джона Роберта Дугарда) относительно проектов статей 17–22 по вопросам дипломатической защиты корпораций и акционеров, а также других юридических лиц. Комиссия рассмотрела проекты статей 17–22 и передала их в Редакционный комитет. Кроме того, рассмотрев доклад Редакционного комитета по проектам статей 8 [10], 9 [11] и 10 [14], Комиссия приняла проекты статей 8 [10], 9 [11] и 10 [14] с комментариями к ним.

В связи с темой «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» (Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности) на рассмотрении Комиссии находился первый доклад Специального докладчика (г-на Пеммараджу Шриниваса Рао)[258] по вопросу о правовом режиме распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного опасными видами деятельности. В докладе содержался обзор работы Комиссии в предшествующие годы, анализ режимов ответственности, предусматриваемых различными правовыми актами; в докладе были также изложены заключения по ряду вопросов, которые предлагается рассмотреть Комиссии. Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава, которая провела три заседания с целью оказать помощь Специальному докладчику в определении направления его дальнейшей работы по данной теме в свете положений представленного им доклада и прений по нему, состоявшихся в Комиссии.

По теме «Односторонние акты государств» Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика (г-на Виктора Родригеса Седаньо)[259], посвященный вопросам односторонних актов признания, особенно признания государств. Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава, которая провела шесть заседаний, и одобрила рекомендации последней в отношении определения предметного охвата темы и методологии работы над ней.

По теме «Оговорки к международным договорам» Комиссия рассмотрела восьмой доклад Специального докладчика (г-на Алена Пелле)[260] относительно процедуры снятия и изменения оговорок и заявлений о толковании, а также формулирования возражений против оговорок и заявлений о толковании. Кроме того, Комиссия рассмотрела и в предварительном плане одобрила 11 проектов руководящих принципов (включая три типовых положения) с комментариями к ним по вопросам снятия и изменения оговорок. Комиссия приняла также решение передать в Редакционный комитет пять других проектов руководящих принципов по данному вопросу.

На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия постановила включить тему «Общие природные ресурсы» в свою программу работы и назначила г-на Тусеи Ямада Специальным докладчиком[261]. В ходе пятьдесят пятой сессии Комиссия

---

[257] A/CN.4/530 и Corr.1 и Add.1.

[258] A/CN.4/531.

[259] A/CN.4/534.

[260] A/CN.4/535 и Add.1.

[261] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10); глава X.A/1, пункты 518–519.

рассмотрела первый доклад Специального докладчика[262], который носил предварительный характер и в котором излагалась история вопроса и предлагалось ограничить предметный охват темы исследованием проблем замкнутых трансграничных бассейнов грунтовых вод, нефти и газа, а работу на первом этапе начать с изучения вопросов, относящихся к запасам грунтовых вод. Представляя свой доклад, Специальный докладчик отметил, что он намерен изучить практику государств, относящуюся к использованию таких запасов и управлению ими (включая работу по предупреждению их загрязнения), а также известные конфликтные ситуации и существующие нормы внутригосударственного и международного права. Кроме того, в его планы входит попытка вычленить некоторые правовые нормы из существующих регулятивных режимов и, по возможности, подготовить проекты ряда статей.

По теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», которая также была включена в программу работы Комиссии на ее предыдущей сессии[263], Комиссия приняла решение создать Исследовательскую группу открытого состава и назначила г-на Марти Коскенниеми ее Председателем. Исследовательская группа провела четыре заседания и наметила график работ, которые надлежит выполнить за оставшуюся часть текущего пятилетнего периода (2003–2006 годы), согласовала порядок распределения среди членов Группы тех тематических исследований, подготовка которых была одобрена Комиссией в 2002 году[264], утвердила методологию, которой надлежит следовать при проведении исследований, и провела предварительное обсуждение подготовленных Председателем тезисов по вопросу «Функция и сфера охвата нормы lex specialis и вопрос об «автономных режимах»». Комиссия приняла доклад Исследовательской группы к сведению.

b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

9 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея без голосования приняла резолюцию 58/77, озаглавленную «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии». Генеральная Ассамблея, приняв к сведению доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии, вновь предложила правительствам представить информацию относительно практики государств по теме «Односторонние акты государств», а также предложила правительствам представить имеющую отношение к теме «Общие природные ресурсы» информацию, касающуюся национального законодательства, двусторонних и других соглашений

---

[262] A/CN.4/533 и Add.1.

[263] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10); глава IX, пункт 492.

[264] В 2002 году в план работы были включены следующие вопросы: *a*) функция и сфера охвата нормы lex specialis и вопрос об «автономных режимах»; *b*) толкование договоров в свете «любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками» (пункт 3 *c* статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общего развития международного права и проблем международного сообщества; *c*) применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров); *d*) изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками (статья 41 Венской конвенции о праве международных договоров); *e*) иерархия в международном праве: jus cogens, обязательства erga omnes, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы.

и договоренностей относительно использования трансграничных грунтовых вод и управления ими, особенно тех из них, которые регулируют качество и объем таких вод. Кроме того, Генеральная Ассамблея обратилась к Генеральному секретарю с просьбой предложить государствам и международным организациям представить информацию, касающуюся их практики, имеющей отношение к теме «Ответственность международных организаций», включая случаи, когда государства — члены международной организации могут рассматриваться в качестве ответственных за действия этой организации.

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ[265]

a) Тридцать шестая сессия Комиссии[266]

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела свою тридцать шестую сессию в Вене с 30 июня по 11 июля 2003 года и утвердила свой доклад 11 июля 2003 года. В ходе сессии Комиссия рассмотрела и приняла Типовые законодательные положения ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, и обратилась с просьбой к Секретариату объединить тексты *Типовых законодательных положений* и Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, в одной публикации. Комиссия рекомендовала государствам провести оценку экономической эффективности их действующих режимов и уделить должное внимание вышеуказанным *Законодательным положениям* при пересмотре или принятии законодательных положений, касающихся участия частного сектора в развитии и эксплуатации публичной инфраструктуры. Что касается проекта руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, то Комиссия рассмотрела и одобрила в принципе нашедшие отражение в проекте руководства для законодательных органов соображения методологического характера, ключевые цели, общие характеристики и структуру режима несостоятельности, при условии что работа над проектом руководства будет завершена в соответствии с его ключевыми целями. Комиссия рекомендовала Рабочей группе по законодательству о несостоятельности координировать со Всемирным банком работу по согласованию текста *Принципов и рекомендаций Всемирного банка в отношении эффективных систем признания несостоятельности и защиты прав кредиторов* с текстом проекта руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов. Рабочей группе было предложено завершить свою работу и представить проект руководства для законодательных органов Комиссии на ее следующей сессии для окончательного рассмотрения и утверждения. Что касается вопросов арбитража, Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о ее тридцать седьмой и тридцать восьмой сессиях и отметила, что Секретариат провел совместно с Организацией экономического сотрудничества и развития совещание группы экспертов, которая пришла к выводу, что арбитраж является над-

[265] Членский состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/58/17), глава I, раздел B.

[266] A/58/17.

лежащим методом урегулирования внутрикорпоративных споров, особенно споров с участием сторон из различных государств. По вопросам транспортного права Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о ее десятой и одиннадцатой сессиях и отметила прогресс, достигнутый в разработке документа по транспортному праву[267]. В отношении электронной торговли Комиссия отметила прогресс, достигнутый Секретариатом в разработке предварительного проекта конвенции, регулирующей отдельные вопросы электронного заключения договоров[268]. В рамках ее работы над вопросами обеспечительных интересов на рассмотрение Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о ее второй и третьей сессиях и о совместном заседании рабочих групп по законодательству о несостоятельности и по обеспечительным интересам. Комиссия подтвердила данные Рабочей группе поручения разработать эффективный правовой режим обеспечительных интересов в товарах и рассмотреть вопрос о распространении круга ее ведения на дебиторскую задолженность, аккредитивы, депозитные счета и права на интеллектуальную и промышленную собственность[269]. В связи с темой «Наблюдение за осуществлением Нью-йоркской конвенции 1958 года»[270] Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой вновь распространить среди государств подготовленный Секретариатом вопросник, касающийся действующих под их юрисдикцией правовых режимов, регламентирующих признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, и активизировать сбор полученных ответов на этот вопросник. Комиссия рассмотрела вопрос о дальнейшей работе по подготовке законодательных положений о закупках и отметила, что, в то время как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг стал важным ориентиром в деле реформирования правового регулирования закупок, есть необходимость подумать о работе в новых областях, таких как практика электронных закупок. Секретариату было предложено подготовить подробные исследования по таким вопросам и выработать предложения о путях их решения. В связи с предложением Секретариату подготовить исследование мошеннической финансовой и торговой практики Комиссия рассмотрела записку Секретариата, в которой указывалось, что число случаев коммерческого мошенничества существенно увеличилось. Комиссия, однако, отметила, что ее ресурсы полностью задействованы на деятельность по выработке частноправовых норм и проведение связанных с этим мероприятий, и поэтому обратилась к Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию с призывом об оказании помощи в проведении исследования коммерческого мошенничества в качестве основы для возможной будущей работы в этой области. Рассматривая вопрос о прецедентном праве по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) и кратких сборниках прецедентного права, Комиссия отметила, что был подготовлен проект девяти глав краткого сборника прецедентного права по Конвенции Организации Объединенных Наций о контрактах на международную куплю-продажу товаров 1980 года[271] и первоначальные проекты краткого сборника по Типовому закону о международном торговом арбитраже[272].

---

[267] A/CN.9/525 и A/CN.9/526.

[268] A/CN.9/527 и A/CN.9/528.

[269] A/CB.9/531 и A/CN.9/532.

[270] Текст Конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений см. United Nations *Treaty Series*, vol. 330, p. 3.

[271] United Nations *Treaty Series*, vol. 1489, p. 3.

[272] Ibid., vol. 1489, p. 3.

b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 58/75 от 9 декабря 2003 года, озаглавленную «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать шестой сессии», в которой Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии о работе ее тридцать шестой сессии и выразила признательность Комиссии за прогресс, достигнутый в ее работе над проектами в области инфраструктуры, финансируемыми из частных источников, законодательства о несостоятельности, обеспеченных сделок, электронного заключения договоров, временных мер в области международного коммерческого арбитража, транспортного права, законодательства о закупках и законодательного воплощения Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

c) Типовые законодательные положения по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников

9 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 58/76, озаглавленную «Типовые законодательные положения Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников». Ассамблея, среди прочего, выразила свою признательность ЮНСИТРАЛ за завершение и принятие Типовых законодательных положений и рекомендовала всем государствам уделять должное внимание Типовым законодательным положениям и Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, при пересмотре или принятии законодательства, касающегося участия частного сектора в развитии и эксплуатации публичной инфраструктуры.

Типовые законодательные положения ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников

Предисловие

Ниже в настоящем разделе приводится свод рекомендуемых общих законодательных принципов под названием «рекомендации по законодательным вопросам» и типовых законодательных положений («типовые положения») по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Цель рекомендаций по законодательным вопросам и типовых положений — оказать помощь национальным законодательным органам в создании законодательных рамок, благоприятных для реализации проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников. Вслед за ними приводятся комментарии, в которых содержится аналитическое разъяснение финансовых, регулятивных, правовых, политических и прочих вопросов, возникающих в рассматриваемой предметной области. Пользователям рекомендуется читать рекомендации по законодательным вопросам и типовые положения вместе с комментариями, в которых приводится справочная информация, способствующая лучшему пониманию рекомендаций по законодательным вопросам и типовых положений. Рекомендации по законодательным вопросам и типовые положения состоят из свода ключевых положений по вопросам, которые заслуживают внимания с точки зрения урегулирования

в законодательстве, непосредственно затрагивающем проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников.

Предполагается, что типовые положения будут приниматься и дополняться с помощью правил, предусматривающих более подробное регулирование. Те области, в которых регулирование более уместно с помощью не законодательных, а иных нормативных актов, указываются соответствующим образом. Кроме того, для успешной реализации проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, как правило, требуются различные меры, выходящие за рамки создания соответствующей законодательной основы: здесь речь идет, например, о надлежащих административных структурах и видах практики, организационном потенциале, технических, юридических и финансовых специальных знаниях и опыте, надлежащих людских и финансовых ресурсах и экономической стабильности.

Следует отметить, что рекомендации по законодательным вопросам и типовые положения не затрагивают другие области права, которые также оказывают воздействие на проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников, но по которым в *Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников*[273], не приводится каких-либо специальных законодательных рекомендаций. К таким другим областям правового регулирования относятся, например, содействие инвестированию и защита инвестиций, право собственности, обеспечительные интересы, правила и процедуры приобретения частной собственности в принудительном порядке, общее правовое регулирование вопросов, относящихся к договорам, правила по правительственным контрактам, а также административное право, налоговое право и законодательство о защите окружающей среды и защите потребителей. Следует учитывать взаимосвязь между такими другими областями правового регулирования и любыми законодательными актами, принимаемыми специально для проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников.

Часть первая

Рекомендации по законодательным вопросам

I. Общие законодательные и институциональные рамки

Конституционные, законодательные и институциональные рамки
(см. главу I «Общие законодательные и институциональные рамки» пункты 2–14)

Рекомендация 1. *Конституционные, законодательные и институциональные рамки для осуществления проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, должны обеспечивать прозрачность, справедливость и долгосрочную устойчивость проектов. Нежелательные ограничения на участие частного сектора в развитии и эксплуатации инфраструктуры следует ликвидировать.*

Объем полномочий на выдачу концессий
(см. главу I «Общие законодательные и институциональные рамки», пункты 15–22)

Рекомендация 2. *В законодательстве следует указать публичные органы принимающей страны (включая, если это уместно, общенациональные, региональные и местные органы власти), которые наделены полномочиями выдавать концессии и заключать соглашения о реализации проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников.*

[273] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.01.V.4.

Рекомендация 3. *Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников, могут предусматривать выдачу концессий на строительство новых объектов или систем инфраструктуры и их эксплуатацию, или на материально-техническое обслуживание, модернизацию, расширение и эксплуатацию действующих объектов и систем инфраструктуры.*

Рекомендация 4. *В законодательстве следует указать те секторы или виды инфраструктуры, в отношении которых могут быть выданы концессии.*

Рекомендация 5. *В законодательстве следует оговорить вопрос о том, может ли концессия распространяться на весь регион в пределах компетенции соответствующей организации-заказчика, или только на отдельную географическую часть такого региона, или на конкретный проект, и может ли она быть выдана с предоставлением исключительных прав или без него, как это уместно, в соответствии с нормами и принципами права, законодательными положениями, подзаконными актами и политикой, применимыми к соответствующему сектору. Организации-заказчики могут быть совместно уполномочены выдавать концессии, выходящие за пределы компетенции отдельных организаций-заказчиков.*

Административная координация
(см. главу I «Общие законодательные и институциональные рамки» пункты 23–29)

Рекомендация 6. *Следует создать институциональные механизмы для координации деятельности публичных органов, ответственных за выдачу подтверждений, лицензий, разрешений или санкций, необходимых для осуществления проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, в соответствии с законодательными или нормативными требованиями, касающимися строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры соответствующего типа.*

Полномочия на регулирование услуг в области инфраструктуры
(см. главу I «Общие законодательные и институциональные рамки» пункты 30–53)

Рекомендация 7. *Не следует наделять полномочиями на регулирование услуг в области инфраструктуры тех субъектов, которые прямо или косвенно занимаются предоставлением услуг в области инфраструктуры.*

Рекомендация 8. *Компетенцией по вопросам регулирования следует наделять функционально независимые органы, обладающие достаточным уровнем автономии для обеспечения того, чтобы их решения принимались без политического вмешательства или ненадлежащего давления со стороны операторов инфраструктуры и поставщиков общедоступных услуг.*

Рекомендация 9. *Следует обеспечить опубликование правил, устанавливающих порядок применения процедур регулирования. В решениях, принимаемых в порядке регулирования, следует указывать причины, на которых они основываются, и такие решения должны быть доступны для заинтересованных сторон в результате их опубликования или с помощью других средств.*

Рекомендация 10. *В законодательстве следует установить прозрачные процедуры, с помощью которых концессионер может обжаловать в независимом и беспристрастном органе, в том числе в суде, принятые в порядке регулирования решения, и следует указать основания для такого возможного обжалования.*

Рекомендация 11. *Если это уместно, следует предусмотреть специальные процедуры для разрешения споров между поставщиками общедоступных услуг в отношении утверждений о нарушении законодательных и нормативных требований, регулирующих соответствующий сектор.*

II. Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка

Риски, связанные с проектами, и распределение рисков
(см. главу II «Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка», пункты 8–29)

Рекомендация 12. *Не следует устанавливать излишних законодательных или регулятивных ограничений применительно к способности организации-заказчика согласовывать такое распределение рисков, которое отвечает потребностям проекта.*

Правительственная поддержка
(см. главу II «Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка», пункты 30–60)

Рекомендация 13. *В законодательстве следует ясно указать те публичные органы принимающей страны, которые могут предоставлять финансовую или экономическую поддержку осуществлению проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, и те виды поддержки, которые они уполномочены предоставлять.*

Часть вторая

Типовые законодательные положения

I. Общие положения

Типовое положение 1. Преамбула
(см. рекомендацию 1 и главу I, пункты 2–14)

[Правительство] [Парламент] ... , считая желательным установить благоприятные законодательные основы для поощрения и облегчения осуществления проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, путем содействия прозрачности, справедливости и долгосрочной устойчивости, а также устранения неоправданных ограничений на участие частного сектора в развитии и эксплуатации инфраструктуры;

[Правительство] [Парламент] ... , считая желательным дальнейшее развитие общих принципов прозрачности, экономичности и справедливости при принятии решений о заключении контрактов публичными органами через установление специальных процедур для выдачи подрядов на проекты в области инфраструктуры,

[*другие цели, которые, возможно, пожелает перечислить принимающее государство*],

принимает нижеследующий Закон:

Типовое положение 2. Определения
(см. «Введение», пункты 9–20)

Для целей настоящего Закона:

a) «объект инфраструктуры» означает материальные объекты и системы, которые прямо или косвенно участвуют в предоставлении услуг населению;

b) «проект в области инфраструктуры» означает проекты в области проектно-конструкторских работ, сооружения, развития и эксплуатации новых объектов инфраструктуры или реконструкции, модернизации, расширения или эксплуатации действующих объектов инфраструктуры;

c) «организация-заказчик» означает публичную организацию, обладающую полномочиями заключать концессионные договоры для реализации проектов в области инфраструктуры [согласно положениям настоящего Закона][274];

[274] Следует отметить, что понятие «организации» согласно этому определению увязывается только с полномочиями заключать концессионные договоры. В зависимости от режима регулиро-

d) «концессионер» означает лицо, которое осуществляет проект в области инфраструктуры согласно концессионному договору, заключенному с организацией-заказчиком;

e) «концессионный договор» означает взаимообязывающее соглашение или соглашения, которые заключены между организацией-заказчиком и концессионером и которые устанавливают условия осуществления проекта в области инфраструктуры;

f) «участник процедур» и «участники процедур» означают лиц, включая группы лиц, участвующих в процедурах отбора в связи с проектом в области инфраструктуры[275];

g) «незапрошенное предложение» означает любое предложение, касающееся осуществления проекта в области инфраструктуры, которое представлено не в ответ на запрос или приглашение со стороны организации-заказчика в контексте процедур отбора;

h) «регулирующее учреждение» означает публичный орган, которому предоставлены полномочия издавать правила и постановления, регулирующие функционирование объектов инфраструктуры и предоставление соответствующих услуг, и обеспечивать их выполнение[276].

Типовое положение 3. Полномочия заключать концессионные договоры
(см. рекомендацию 2 и главу I, пункты 15–18)

Полномочиями заключать концессионные договоры в связи с осуществлением проектов в области инфраструктуры в своих соответствующих областях компетенции обладают следующие публичные органы[277]: [*принимающее государство перечисляет соответствующие публичные органы своей страны, которые могут заключать концессионные договоры, в исчерпывающем или примерном списке публичных органов, списке различных категорий публичных органов или в сочетании таких списков*][278].

вания, действующего в принимающем государстве, ответственность за принятие норм и правил, регулирующих предоставление соответствующей услуги, может возлагаться на отдельный орган, который в подпункте *h* назван «регулирующим учреждением».

[275] Термины «участник процедур» или «участники процедур» охватывают, в зависимости от контекста, как лиц, обращающихся за приглашением принять участие в процедурах предварительного отбора, так и лиц, представивших предложения в ответ на запрос предложений, сделанный организацией-заказчиком.

[276] Вопросы об организации, структуре и функциях такого регулирующего учреждения потребуется, возможно, урегулировать в специальном законодательстве (см. рекомендации 7–11 и главу I «Общие законодательные и институциональные рамки», пункты 30–53).

[277] Целесообразно создать институциональные механизмы для координации деятельности публичных органов, ответственных за выдачу утверждений, лицензий, разрешений или санкций, которые необходимы для осуществления проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, в соответствии с законодательными или нормативными требованиями, касающимися строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры соответствующего типа (см. законодательную рекомендацию 6 и главу I «Общие законодательные и институциональные рамки», пункты 23–29). Кроме того, для стран, предусматривающих возможность оказания каких-либо специальных форм правительственной поддержки проектам в области инфраструктуры, было бы, возможно, целесообразно четко указать в соответствующих законодательных актах, таких как законы или правила, регулирующие деятельность субъектов, уполномоченных предоставлять правительственную поддержку, какие субъекты имеют право предоставлять такую поддержку и в каких формах она может быть предоставлена (см. главу II «Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка»).

[278] В целом в распоряжении принимающих государств могут иметься две возможности для воплощения этого типового положения в законодательную норму. Одна из них может состоять в том, чтобы подготовить список органов, уполномоченных заключать концессионные договоры, и включить его либо в текст типового положения, либо в приложенный к нему перечень. Другой вариант, который может использовать принимающее государство, заключается в указании

Типовое положение 4. Секторы инфраструктуры, в которых могут быть выданы концессии *(см. рекомендацию 4 и главу I, пункты 19–22)*

Концессионные договоры могут заключаться соответствующими органами в следующих секторах: [*принимающее государство указывает соответствующие секторы в исчерпывающем или примерном списке*][279].

II. Выбор концессионера

Типовое положение 5. Правила, регулирующие процедуры отбора
(см. рекомендацию 14 и главу III, пункты 1–33)

Выбор концессионера осуществляется в соответствии с типовыми положениями 6–27, а в вопросах, не урегулированных в этих положениях, в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, которые предусматривают прозрачные и эффективные конкурентные процедуры принятия решений о заключении правительственных контрактов*][280].

тех уровней управления, которые обладают полномочиями заключать такие договоры, без перечисления соответствующих публичных органов. Например, в федеративном государстве в такой уполномочивающей оговорке может содержаться ссылка на «союз, штаты [или провинции] и муниципалитеты». В любом случае принимающим государствам, которые хотели бы включить исчерпывающий список таких органов, целесообразно предусмотреть механизмы, позволяющие пересматривать подобные списки по мере необходимости. Один из вариантов соответствующего решения может состоять во включении этого списка в приложение к законодательному акту или в правила, которые могут быть изданы на его основании.

[279] Принимающим государствам, которые хотели бы включить исчерпывающий список таких секторов, целесообразно предусмотреть механизмы, позволяющие пересматривать подобные списки по мере необходимости. Один из вариантов соответствующего решения может состоять во включении этого списка в приложение к законодательному акту или в правила, которые могут быть изданы на его основании.

[280] Внимание пользователя обращается на взаимосвязь между процедурами выбора концессионера и общими законодательными рамками для принятия решений о заключении правительственных контрактов в принимающем государстве. Хотя в данном случае могут быть с пользой применены некоторые существующие в рамках традиционных методов закупок элементы, структурно обеспечивающие конкуренцию, необходимо внести ряд изменений для учета особых потребностей проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, например в том, что касается четко прописанного этапа предварительного отбора, гибкости в формулировке запросов предложений, специальных критериев оценки и определенных возможностей для проведения переговоров с участниками процедур. Процедуры отбора, рассматриваемые в данной главе, в значительной мере основываются на элементах основного метода закупок услуг в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг, который был принят ЮНСИТРАЛ на ее двадцать седьмой сессии, проведенной в Нью-Йорке 31 мая — 17 июня 1994 года («Типовой закон о закупках»). Типовые положения о выборе концессионера не преследуют цели заменить или воспроизвести весь свод правил принимающего государства о правительственных закупках; они предназначены для оказания помощи национальным законодателям в разработке специальных правил, приспособленных для выбора концессионера. Проекты типовых положений исходят из того, что в принимающем государстве существуют общие рамки для принятия решений о заключении правительственных контрактов, которые предусматривают прозрачные и эффективные конкурентные процедуры, отвечающие стандартам Типового закона о закупках. Таким образом, типовые положения не затрагивают ряда практических процедурных мер, которые, как правило, будут предусматриваться надлежащим общим режимом регулирования закупок. Это относится, например, к следующим вопросам: способ опубликования уведомлений, процедуры выдачи запросов предложений, ведение отчетности о процессе закупок, доступность информации для общественности и процедуры обжалования.

1. *Предварительный отбор участников процедур*

Типовое положение 6. Цель и процедуры предварительного отбора
(см. главу III, пункты 34-50)

1. Организация-заказчик проводит процедуры предварительного отбора с целью выявления участников процедур, обладающих надлежащей квалификацией для осуществления предусматриваемого проекта в области инфраструктуры.

2. Приглашение к участию в процедурах предварительного отбора публикуется в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, регулирующие вопросы о публикации приглашений к участию в процедурах предквалификационного отбора поставщиков и подрядчиков*].

3. В той мере, в которой это уже не требуется в силу ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства о процедурах закупок, регулирующие вопросы содержания приглашений к участию в процедурах предквалификационного отбора поставщиков и подрядчиков*][281], в приглашение к участию в процедурах предварительного отбора включается, как минимум, следующая информация:

a) описание объекта инфраструктуры;

b) указание других существенных элементов проекта, таких как услуги, которые должны предоставляться концессионером, финансовые механизмы, которые предполагает использовать организация-заказчик (например, будет ли проект полностью финансироваться за счет платежей пользователей или тарифов или же концессионеру могут быть предоставлены публичные средства в виде прямых платежей, ссуд или гарантий); и

c) если это уже известно, краткое изложение основных требуемых условий концессионного договора, который должен быть заключен;

d) способ и место представления заявок на предварительный отбор и предельный срок для их представления, выраженный в виде конкретной даты и времени суток и предоставляющий в распоряжение участников процедур достаточное время для подготовки и представления их заявок; и

e) способ и место представления заявок на получение документации для предварительного отбора.

4. В той мере, в которой это уже не требуется в силу ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства о процедурах закупок, регулирующие вопросы содержания документации для предварительного отбора, которая должна предоставляться поставщикам и подрядчикам в рамках процедур предквалификационного отбора поставщиков и подрядчиков*][282], в документацию для предварительного отбора включается, как минимум, следующая информация:

a) критерии предварительного отбора в соответствии с ... типовым положением 7;

b) указание, намеревается ли организация-заказчик снять ограничения на участие консорциумов, установленные в типовом положении 8;

Если это уместно, комментарии к соответствующим типовым положениям отсылают читателя к положениям Типового закона о закупках, которые могут mutatis mutandis дополнять описываемые практические элементы процедур отбора.

[281] Перечень элементов, обычно включаемых в приглашение к участию в процедурах предквалификационного отбора, можно найти в пункте 2 статьи 25 Типового закона о закупках.

[282] Перечень элементов, обычно включаемых в предквалификационную документацию, можно найти в пункте 3 статьи 7 Типового закона о закупках.

c) указание, намеревается ли организация-заказчик обратиться только к ограниченному числу[283] участников процедур, прошедших предварительный отбор, с запросом предложений после завершения процедур предварительного отбора в соответствии с пунктом 2 типового положения 9 и, если такой порядок будет применяться, способ отбора таких участников;

d) указание, намеревается ли организация-заказчик потребовать от победившего участника процедур учредить самостоятельное юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законами [*принимающего государства*], в соответствии с типовым положением 30.

5. Применительно к вопросам, не урегулированным в настоящем типовом положении, процедуры предварительного отбора проводятся в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства о правительственных закупках, регулирующие проведение процедур предквалификационного отбора поставщиков и подрядчиков*][284].

Типовое положение 7. Критерии предварительного отбора
(см. рекомендацию 15 и главу III, пункты 34–40 и 43 и 44)

С тем чтобы выполнить условия для участия в процедурах отбора, заинтересованные участники процедур должны подтвердить, что они удовлетворяют объективно оправданным критериям[285], которые были сочтены организацией-заказчиком уместными применительно к соответствующим конкретным процедурам, как они указаны в документации для предварительного отбора. Эти критерии включают, как минимум, следующее:

a) надлежащие профессиональные и технические квалификационные данные, людские ресурсы, оборудование и другие материальные средства, которые необходимы для выполнения всех этапов проекта, включая проектно-конструкторские, строительные и эксплуатационные работы, а также работы по материально-техническому обслуживанию;

b) достаточные возможности по управлению финансовыми аспектами проекта и возможности по удовлетворению его финансовых потребностей;

c) соответствующие управленческие и организационные возможности, репутация и опыт, включая предшествующий опыт по эксплуатации аналогичных объектов инфраструктуры.

---

[283] В некоторых странах в практических руководствах по процедурам отбора национальным организациям-заказчикам рекомендуется ограничивать количество потенциальных предложений до минимально возможного уровня, позволяющего обеспечить достаточную конкуренцию (например, три или четыре предложения). Способ, с помощью которого для обеспечения такого числа участников процедур могут быть использованы системы оценок (в особенности системы количественных оценок), рассматривается в *Руководстве для законодательных органов* (см. главу III «Выбор концессионера», пункты 48 и 49). См. также сноску 14.

[284] Информацию о процедурных действиях в рамках процесса предквалификационного отбора, в том числе о процедурах работы с запросами разъяснений и о требованиях о раскрытии информации применительно к решению организации-заказчика относительно квалификационных данных участников процедур, можно найти в пунктах 2–7 статьи 7 Типового закона о закупках.

[285] Законодательство некоторых стран предусматривает возможность представления определенного преференциального режима для национальных предприятий или же специального режима для участников процедур, которые обязуются использовать национальные товары или нанимать местную рабочую силу. Различные вопросы, связанные с национальными преференциями, рассматриваются в *Руководстве для законодательных органов* (см. главу III «Выбор концессионера», пункты 43 и 44). В *Руководстве для законодательных органов* высказывается мнение, что страны, которые пожелают обеспечить определенные стимулы для национальных поставщиков, могут применять подобные преференции в форме специальных критериев оценки, а не в форме прямого исключения иностранных поставщиков. В любом случае, если предусматриваются национальные преференции, то о них следует объявлять заранее, желательно в приглашении к участию в предварительном отборе.

Типовое положение 8. Участие консорциумов
(*см. рекомендацию 16 и главу III, пункты 41 и 42*)

1. Организация-заказчик при первом приглашении участников процедур к участию в процедурах отбора предоставляет им возможность создавать консорциумы для участия в процедурах. Информация, которая требуется от членов консорциумов, принимающих участие в процедурах, для демонстрации их квалификационных данных в соответствии с типовым положением 7, относится как к консорциуму в целом, так и к его отдельным участникам.

2. Если иное [не разрешено ... [*принимающее государство указывает соответствующий орган*] и] не указано в документации для предварительного отбора, каждый член консорциума может одновременно участвовать, прямо или косвенно, только в одном консорциуме[286]. Нарушение этого правила приводит к дисквалификации соответствующего консорциума и его отдельных членов.

3. При рассмотрении квалификационных данных консорциумов, участвующих в процедурах, организация-заказчик принимает во внимание индивидуальные возможности каждого члена консорциума и определяет, являются ли совокупные квалификационные данные членов консорциума достаточными для удовлетворения потребностей всех этапов проекта.

Типовое положение 9. Решение о предварительном отборе
[*см. рекомендации 17 (применительно к пункту 2) и главу III, пункты 47–50*]

1. Организация-заказчик принимает решение в отношении квалификационных данных каждого участника процедур, представившего заявку на предварительный отбор. При принятии этого решения организация-заказчик применяет только те критерии, которые изложены в документации для предварительного отбора. Затем всем прошедшим предварительный отбор участникам процедур организация-заказчик направляет приглашение представить предложения в соответствии с типовыми положениями 10–17.

2. Независимо от пункта 1 организация-заказчик может, при условии, что она сделала с этой целью соответствующее заявление в документации для предварительного отбора, сохранить за собой право запросить, после завершения процедур предварительного отбора, предложения только у ограниченного числа[287] участников процедур, которые наилучшим образом удовлетворяют критериям предварительного отбора. С этой целью организация-заказчик выставляет оценки участникам процедур, удовлетворяющим критериям предва-

[286] Обоснование запрета участия участников процедур более чем в одном консорциуме для представления предложений в отношении одного и того же проекта заключается в стремлении снизить опасность утечки информации или сговора между конкурирующими консорциумами. Тем не менее в типовом предложении предусматривается возможность специальных исключений из этого правила в случае, например, когда поставка каких-либо конкретных товаров или предоставление каких-либо особых услуг, необходимых для осуществления проекта, могут ожидаться только от одной компании или только от ограниченного числа компаний.

[287] В некоторых странах в практических руководствах по процедурам отбора национальным организациям-заказчикам рекомендуется ограничивать количество потенциальных предложений до минимального возможного уровня, позволяющего обеспечить достаточную конкуренцию (например, три или четыре предложения). В *Руководстве для законодательных органов* рассматривается способ обеспечения такого количества участников процедур при помощи систем оценок (в особенности систем количественных оценок) (см. главу III «Выбор концессионера», пункт 48). Следует отметить, что системы оценок используются исключительно для цели предварительного отбора участников процедур. Оценки участников процедур, прошедших предварительный отбор, не должны учитываться на этапе оценки предложений (см. типовое положение 15), на котором исходное положение всех участников процедур, прошедших предварительный отбор, должно быть равным.

рительного отбора, на основе критериев, примененных для оценки их квалификационных данных, и составляет список участников процедур, которые по завершении процедур предварительного отбора будут приглашены представить предложения. При составлении этого списка организация-заказчик применяет только ту систему оценок, которая была изложена в документации для предварительного отбора.

2. *Процедура запроса предложений*

Типовое положение 10. Одноэтапные и двухэтапные процедуры запроса предложений
[*см. рекомендации 18 (применительно к пункту 1) и 19 (применительно к пунктам 2 и 3) и главу III, пункты 51–58*]

1. Организация-заказчик предоставляет пакет из запроса предложений и связанной с ним документации, подготовленной в соответствии с типовым положением 11, каждому прошедшему предварительный отбор участнику процедур, уплатившему плату, если таковая взимается, за эту документацию.

2. Независимо от вышеуказанного организация-заказчик может использовать двухэтапную процедуру для запроса предложений от прошедших предварительный отбор участников процедур, когда организация-заказчик считает невозможным описать в запросе предложений характеристики проекта, такие как проектные спецификации, эксплуатационные показатели, финансовые механизмы или договорные условия, настолько подробно и четко, чтобы можно было сформулировать окончательные предложения.

3. В случае использования двухэтапной процедуры применяются следующие положения:

a) в первоначальный запрос предложений включается призыв к участникам процедур представить на первом этапе процедуры первоначальные предложения, касающиеся проектных спецификаций, эксплуатационных показателей, финансовых требований или других характеристик проекта, а также основных договорных условий, предложенных организацией-заказчиком[288];

b) организация-заказчик может проводить встречи и обсуждения с любыми участниками процедур для разъяснения вопросов, касающихся первоначального запроса предложений или первоначальных предложений и сопровождающей их документации, представленной участниками процедур. Организация-заказчик составляет протокол любой такой встречи или обсуждений с указанием заданных вопросов и разъяснений, предоставленных организацией-заказчиком;

---

[288] Во многих случаях, особенно в связи с новыми видами проектов, организация-заказчик может быть не в состоянии сформулировать на данном этапе подробный проект предусматриваемых ею договорных условий. Кроме того, организация-заказчик может счесть предпочтительным такой порядок, при котором подобные условия будут разрабатываться только после проведения первого раунда консультаций с прошедшими предварительный отбор участниками процедур. В любом случае для организации-заказчика будет, однако, важно предоставить на данном этапе определенную информацию с указанием ключевых условий концессионного договора, в частности, предусматриваемого по этому договору способа распределения связанных с проектом рисков между сторонами. Если вопрос о таком распределении договорных прав и обязательств будет оставлен полностью открытым до представления окончательного запроса предложений, то появляется опасность того, что участники процедур будут стремиться к минимизации принимаемых на себя рисков, что может воспрепятствовать достижению цели привлечения частных инвестиций к разработке проекта (см. главу III «Выбор концессионера», пункты 67–70, а также главу II «Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка», пункты 8–29).

c) после изучения полученных предложений организация-заказчик может провести обзор и, в случае необходимости, пересмотреть первоначальный запрос предложений, исключив или изменив любой аспект первоначальных проектных спецификаций, эксплуатационных показателей, финансовых требований или других характеристик проекта, включая основные договорные условия, и любой критерий для оценки и сопоставления предложений и определения победившего участника процедур, как они изложены в первоначальном запросе предложений, а также добавив дополнительные характеристики или критерии. Организация-заказчик указывает в отчете о процедурах отбора, который составляется согласно типовому положению 26, основания любого пересмотра запроса предложений. О любом таком исключении, изменении или добавлении сообщается в приглашении представить окончательные предложения;

d) на втором этапе процедур организация-заказчик приглашает участников процедур представить окончательные предложения в отношении единого свода проектных спецификаций, эксплуатационных показателей или договорных условий в соответствии с типовыми положениями 11–17.

Типовое положение 11. Содержание запроса предложений
(см. рекомендацию 20 и главу III, пункты 59–70)

В той мере, в которой это уже не требуется в силу ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства о процедурах закупок, регулирующие вопросы содержания запроса предложений*][289], в окончательный запрос предложений включается, как минимум, следующая информация:

a) общая информация, которая может потребоваться участникам процедур для подготовки и представления их предложений[290];

b) проектные спецификации и эксплуатационные показатели, если это уместно, включая требования организации-заказчика в отношении стандартов охраны труда и безопасности, а также защиты окружающей среды[291];

c) предлагаемые организацией-заказчиком договорные условия, включая указание на то, какие условия не могут считаться предметом переговоров;

d) критерии оценки предложений и минимальные показатели, если таковые имеются, установленные организацией-заказчиком для определения предложений, не отвечающих формальным требованиям; относительное значение, придаваемое каждому из критериев оценки; и порядок применения этих критериев и минимальных показателей при оценке и отклонении предложений.

Типовое положение 12. Тендерное обеспечение *(см. главу III, пункт 62)*

1. В запросе предложений устанавливаются требования в отношении эмитента, а также характера, формы, суммы и других основных условий требуемого тендерного обеспечения.

2. Участник процедур не утрачивает права на любое тендерное обеспечение, которое от него может требоваться предоставить, за исключением следующих случаев[292]:

---

[289] Перечень элементов, обычно включаемых в запрос предложений применительно к услугам, можно найти в статье 38 Типового закона о закупках.

[290] Перечень элементов, которые должны быть включены, можно найти в *Руководстве для законодательных органов*, глава III «Выбор концессионера», пункты 61 и 62.

[291] Там же, пункты 64–66.

[292] Общие положения о тендерном обеспечении можно найти в статье 32 Типового закона о закупках.

a) отзыв или изменение предложения по истечении окончательного срока представления предложений или, если это оговорено в запросе предложений, до истечения этого срока;

b) неспособность вступить в заключительные переговоры с организацией-заказчиком согласно пункту 1 типового положения 17;

c) неспособность представить наилучшую и окончательную оферту в течение срока, установленного организацией-заказчиком согласно пункту 2 типового положения 17;

d) неспособность подписать концессионный договор после принятия предложения, если этого требует организация-заказчик;

e) неспособность предоставить требуемое обеспечение исполнения концессионного договора после принятия предложения или выполнить любое другое указанное в запросе предложений условие до подписания концессионного договора.

Типовое положение 13. Разъяснения и изменения
(см. рекомендацию 21 и главу III, пункты 71 и 72)

Организация-заказчик может — либо по своей собственной инициативе, либо в результате запроса разъяснений каким-либо участником процедур — провести обзор любого элемента окончательного запроса предложений, как это предусматривается в типовом положении 11, и, в случае необходимости, пересмотреть его. Организация-заказчик указывает в отчете о процедурах отбора, который составляется согласно типовому положению 26, основания любого пересмотра запроса предложений. О любом таком исключении, изменении или добавлении сообщается участникам процедур таким же образом, что и в случае запроса предложений, в разумный срок до истечения окончательного срока представления предложений.

Типовое положение 14. Критерии оценки [*см. рекомендации 22 (применительно к пункту 1) и 23 (применительно к пункту 2) и главу III, пункты 73–77*]

1. Критерии оценки и сопоставления технических предложений[293] включают, как минимум, следующее:

a) техническую обоснованность;

b) соблюдение экологических стандартов;

c) оперативную осуществимость;

d) качество услуг и меры по обеспечению непрерывности их представления.

2. Критерии оценки и сопоставления финансовых и коммерческих предложений[294] включают, если это уместно, следующее:

a) текущую стоимость предлагаемых видов вознаграждения, удельных цен и иных сборов в течение срока концессии;

b) текущую стоимость предлагаемых прямых платежей со стороны организации-заказчика, если таковые предусматриваются;

c) затраты на проектно-конструкторские и строительные работы, ежегодные затраты на эксплуатацию и материально-техническое обслуживание, текущую стоимость капитальных затрат и затрат на эксплуатацию и материально-техническое обслуживание;

d) объем финансовой поддержки, если таковая ожидается от каких-либо публичных органов [*принимающего государства*];

e) обоснованность предлагаемых финансовых механизмов;

---

[293] См. главу III «Выбор концессионера», пункт 74.

[294] Там же, пункты 75–77.

f) степень согласия с предложенными организацией-заказчиком в запросе предложений договорными условиями, которые могут являться предметом переговоров;

g) открываемые предложениями потенциальные возможности с точки зрения социально-экономического развития.

Типовое положение 15. Сопоставление и оценка предложений
(см. рекомендацию 24 и главу III, пункты 78–82)

1. Организация-заказчик проводит сопоставление и оценку каждого предложения в соответствии с критериями оценки, относительным значением, придаваемым каждому из этих критериев, и порядком оценки, изложенным в запросе предложений.

2. Для целей пункта 1 организация-заказчик может устанавливать минимальные уровни требований в отношении качественных, технических, финансовых и коммерческих аспектов. Предложения, не достигшие минимальных уровней, рассматриваются в качестве не отвечающих формальным требованиям и исключаются из процедур отбора[295].

Типовое положение 16. Новая демонстрация выполнения квалификационных критериев
(см. рекомендацию 25 и главу III, пункты 78–82)

Организация-заказчик может потребовать от любого участника процедур, прошедшего предварительный отбор, вновь продемонстрировать его квалификационные данные в соответствии с теми же критериями, которые использовались при его предварительном отборе. Организация-заказчик дисквалифицирует любого участника процедур, который не сможет вновь продемонстрировать свои квалификационные данные при получении соответствующего запроса[296].

Типовое положение 17. Заключительные переговоры
[*см. рекомендации 26 (применительно к пункту 1) и 27 (применительно к пункту 2) и главу III, пункты 83 и 84*]

1. Организация-заказчик на основе критериев оценки расставляет все отвечающие формальным требованиям предложения в порядке полученных ими оценок и приглашает к участию в заключительных переговорах по концессионному договору участника процедур, получившего наиболее высокую оценку. На заключительных переговорах не могут рассмат-

---

[295] В этом типовом положении предлагается пример процесса оценки, который организация-заказчик, возможно, пожелает применить с целью сопоставления и оценки предложений по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Альтернативные процедуры оценки описываются в *Руководстве для законодательных органов*, глава III «Выбор концессионера», пункты 79–82; речь идет, например, о двухэтапных процедурах оценки или о системе двух конвертов. В отличие от процесса, предусматриваемого в данном типовом положении, процедуры, описанные в *Руководстве для законодательных органов*, направлены на то, чтобы предоставить организации-заказчику возможность проводить сопоставление и оценку нефинансовых критериев отдельно от финансовых критериев, с тем чтобы избежать ситуаций, когда определенным элементам финансовых критериев (например, цене на единицу продукции) придается чрезмерное значение в ущерб нефинансовым критериям. С тем чтобы обеспечить беспристрастность, прозрачность и предсказуемость относительно этапа оценки в рамках процедур отбора, принимающему государству рекомендуется изложить в своем законодательстве те процедуры оценки, которые организация-заказчик может использовать для сопоставления и оценки предложений, и подробно регламентировать применение таких процедур.

[296] В случаях, когда проводятся предквалификационные процедуры, должны применяться те же критерии, что и критерии, использовавшиеся при предквалификационных процедурах.

риваться те условия договора, которые были определены в окончательном запросе предложений в качестве не подлежащих обсуждению, если таковые имеются.

2. Если организации-заказчику становится очевидно, что переговоры с приглашенным участником процедур не приведут к заключению концессионного договора, организация-заказчик информирует этого участника процедур о своем намерении прекратить переговоры и предоставляет ему разумный срок для подготовки его наилучшей и окончательной оферты. Если организация-заказчик не сочтет это предложение приемлемым, она прекращает переговоры с таким участником процедур. Затем организация-заказчик приглашает к переговорам других участников процедур на основе полученных ими оценок до того момента, пока она не заключит концессионного договора или не отклонит все оставшиеся предложения. Организация-заказчик не возобновляет переговоров с каким-либо участником процедур, переговоры с которым были прекращены на основании настоящего пункта.

3. *Заключение концессионных договоров без проведения конкурентных процедур*

Типовое положение 18. Обстоятельства, допускающие выдачу подряда без проведения конкурентных процедур
(см. рекомендацию 28 и главу III, пункт 89)

При условии утверждения ... [*принимающее государство указывает соответствующий орган*][297] организация-заказчик уполномочивается проводить переговоры по концессионному договору без использования процедур, изложенных в типовых положениях 6–17, в следующих случаях:

a) когда существует срочная необходимость в обеспечении непрерывности предоставления соответствующей услуги и проведение процедур, изложенных в типовых положениях 6–17, было бы практически нецелесообразным, при условии, что обстоятельства, обусловившие срочность, нельзя было предвидеть они не возникли в результате промедления со стороны организации-заказчика;

b) когда речь идет о краткосрочных проектах и объем предполагаемых первоначальных инвестиций не превышает суммы [в ... [*принимающее государство оговаривает денежный предел*]] [установленной в ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, в которых оговаривается денежный предел, до достижения которого подряды на*

[297] Обоснование необходимости представления решения, касающегося заключения концессионного договора в отсутствие конкурентных процедур, на утверждение вышестоящего органа имеет целью обеспечение того, чтобы организация-заказчик проводила прямые переговоры с участниками процедур только в надлежащих обстоятельствах (см. главу III «Выбор концессионера», пункты 85–96). В силу этого в данном типовом положении принимающему государству предлагается указать соответствующий орган, уполномоченный разрешать проведение переговоров во всех случаях, оговоренных в типовом положении. В то же время принимающее государство может предусмотреть различные требования к утверждению для каждого из подпунктов данного типового положения. В некоторых случаях принимающее государство может, например, предусмотреть, что полномочия на проведение таких переговоров непосредственно вытекают из законодательства. В других случаях принимающее государство может обусловить проведение переговоров утверждением различных вышестоящих органов в зависимости от характера услуг, которые предполагается предоставлять, или от соответствующего сектора инфраструктуры. В подобных случаях принимающему государству, возможно, потребуется адаптировать текст типового положения к этим требованиям, касающимся утверждения, путем добавления соответствующего требования такого рода в надлежащий подпункт или путем добавления ссылки на положения законодательства, в которых подобные требования устанавливаются.

проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников, могут выдаваться без проведения конкурентных процедур]][298];

c) когда проект связан с национальной обороной или национальной безопасностью;

d) когда требуемая услуга может быть получена только из одного источника, например, когда для предоставления услуги требуется использование прав интеллектуальной собственности, коммерческой тайны или других исключительных прав, которые принадлежат определенному лицу или лицам или которыми обладает такое лицо или лица;

e) в случае представления незапрошенных предложений, которые подпадают под действие типового положения 23;

f) когда было опубликовано приглашение к участию в процедурах предварительного отбора или был опубликован запрос предложений, однако заявок или предложений представлено не было или все предложения не удовлетворяют критериям оценки, изложенным в запросе предложений, и когда, по мнению организации-заказчика, опубликование нового приглашения к участию в процедурах предварительного отбора или нового запроса предложений вряд ли приведет к выдаче подряда на проект в течение требуемого срока[299];

g) другие случаи, когда ... [*принимающее государство указывает соответствующий орган*] разрешает прибегнуть к такому исключению по настоятельным причинам, связанным с публичными интересами[300].

Типовое положение 19. Процедуры переговоров по концессионному договору
(см. рекомендацию 29 и главу III, пункт 90)

В тех случаях, когда переговоры по концессионному договору ведутся без использования процедур, изложенных в типовых положениях 6–17, организация-заказчик[301]:

a) за исключением концессионных договоров, заключаемых согласно пункту *c* типового положения 18, — обеспечивает публикацию уведомления о своем намерении начать переговоры в отношении концессионного договора в соответствии с ... [*принимающее государство указывает любые соответствующие положения своего законодательства о процедурах закупок, регулирующие вопросы публикации уведомлений*];

---

[298] В качестве альтернативы исключению, предусматриваемому в подпункте *b*, принимающее государство может рассмотреть вопрос о разработке упрощенной процедуры для запроса предложений в связи с проектами, не достигающими установленного предела, например, путем применения процедур, описанных в статье 48 Типового закона о закупках.

[299] Принимающее государство, возможно, пожелает, установить требование о том, чтобы организация-заказчик включала в отчет, который должен быть подготовлен согласно типовому положению 26, краткое изложение результатов переговоров и указание на ту степень, в которой эти результаты отличаются от проектных спецификаций и договорных условий, изложенных в первоначальном запросе предложений, и на причины этого.

[300] Принимающие государства, которые считают желательным установить порядок, предусматривающий разрешение использовать процедуры переговоров на специальной основе, возможно, пожелают сохранить подпункт *g* при принятии данного типового положения. Принимающие государства, желающие ограничить исключения из конкурентных процедур отбора, могут, в свою очередь, отдать предпочтение исключению этого подпункта. В любом случае для целей обеспечения прозрачности принимающее государство, возможно, пожелает указать в этом или другом месте типового положения иные исключения, допускающие использование процедур переговоров, если таковые могут предусматриваться согласно специальному законодательству.

[301] Ряд элементов, позволяющих усилить прозрачность при переговорах, проводимых согласно данному типовому положению, рассматривается в *Руководстве для законодательных органов*, глава III «Выбор концессионера», пункты 90–96.

b) проводит переговоры с настолько широким кругом лиц, которые, по ее мнению, способны[302] осуществить проект, насколько это позволяют обстоятельства;

c) устанавливает критерии оценки, при использовании которых предложения должны оцениваться и расставляться в порядке полученных ими оценок.

4. *Незапрошенные предложения*[303]

Типовое положение 20. Приемлемость незапрошенных предложений
(см. рекомендацию 30 и главу III, пункты 97–109)

В порядке исключения из применения типовых положений 6–17 организация-заказчик[304] уполномочивается рассматривать незапрошенные предложения в соответствии с процедурами, изложенными в типовых положениях 21–23, при условии, что такие предложения не касаются какого-либо проекта, в связи с которым уже были начаты или объявлены процедуры отбора.

Типовое положение 21. Процедуры определения приемлемости незапрошенных предложений *(см. рекомендации 31 (применительно к пунктам 1 и 2) и 32 (применительно к пункту 3) и главу III, пункты 110–112)*

1. После получения и предварительного изучения незапрошенного предложения организация-заказчик незамедлительно информирует представившую его сторону о том, рассматривается ли проект в качестве потенциально отвечающего публичным интересам[305].

2. Если проект сочтен потенциально отвечающим публичным интересам согласно пункту 1, организация-заказчик приглашает сторону, представившую предложение, представить

---

[302] Принимающие государства, желающие усилить прозрачность применительно к использованию процедур переговоров, могут с помощью специальных правил установить квалификационные критерии, которым должны удовлетворять лица, приглашенные к участию в переговорах согласно типовым положениям 18 и 19. Возможные квалификационные критерии указываются в типовом положении 7.

[303] Программные соображения относительно преимуществ и недостатков незапрошенных предложений рассматриваются в *Руководстве для законодательных органов*, глава III «Выбор концессионера», пункты 98–100. Государства, желающие разрешить организациям-заказчикам рассматривать подобные предложения, возможно, пожелают обратиться к процедурам, изложенным в типовых положениях 21–23.

[304] Данное типовое положение исходит из того, что полномочия на рассмотрение незапрошенных предложений будут принадлежать организации-заказчику. Однако в зависимости от системы регулирования в принимающем государстве ответственность за работу с незапрошенными предложениями или за рассмотрение, например, вопроса о том, отвечает ли незапрошенное предложение публичным интересам, может лежать на ином органе, чем организация-заказчик. В подобном случае принимающему государству следует внимательно рассмотреть порядок, с помощью которого, возможно, потребуется обеспечить координацию функций такого органа и функций организации-заказчика (см. сноски 1, 3 и 24, а также источники, на которые в них даны ссылки).

[305] Определение того, отвечает ли предложенный проект публичным интересам, предполагает тщательную оценку потенциальных выгод для общества, предлагаемых проектом, а также его связи с правительственной политикой в соответствующем секторе инфраструктуры. С тем чтобы обеспечить беспристрастность, прозрачность и предсказуемость процедур определения приемлемости незапрошенных предложений, принимающему государству было бы, возможно, целесообразно, предусмотреть в правилах или других документах руководящие указания относительно критериев, которые будут использоваться для определения соответствия незапрошенных предложений публичным интересам и которые могут включать критерии для оценки уместности договорных решений и разумности предлагаемого распределения рисков, связанных с проектом.

настолько подробную информацию о предлагаемом проекте, насколько это является возможным на этом этапе, с тем чтобы позволить организации-заказчику должным образом оценить квалификационные данные этой стороны[306] и техническую и экономическую осуществимость проекта, а также определить вероятность успешной реализации проекта в предложенном порядке и на условиях, приемлемых для организации-заказчика. С этой целью сторона, предложившая проект, представляет технико-экономическое обоснование, исследование экологического воздействия и достаточную информацию относительно концепций или технологий, предусматриваемых в предложении.

3. При рассмотрении незапрошенного предложения организация-заказчик уважает интеллектуальную собственность, коммерческую тайну или другие исключительные права, воплощенные в предложении, вытекающие из него или упомянутые в нем. В силу этого организация-заказчик не использует информацию, предоставленную стороной, предложившей проект, или от ее имени в связи с ее незапрошенным предложением, в иных целях, чем оценка предложения, кроме как с согласия этой стороны. Если иное не согласовано сторонами, организация-заказчик в случае отклонения предложения возвращает стороне, предложившей проект, оригиналы и любые копии документов, которые были предоставлены и подготовлены этой стороной на протяжении всей процедуры.

Типовое положение 22. Незапрошенные предложения, которые не связаны с интеллектуальной собственностью, коммерческой тайной или другими исключительными правами *(см. рекомендацию 33 и главу III, пункты 113 и 114)*

1. За исключением обстоятельств, изложенных в типовом положении 18, организация-заказчик, если она принимает решение об осуществлении проекта, начинает процедуры отбора в соответствии с типовыми положениями 6–17, если организация-заказчик сочтет, что:

a) предполагаемая отдача проекта может быть достигнута без использования интеллектуальной собственности, коммерческой тайны или других исключительных прав, которые принадлежат стороне, предложившей проект, или которыми она обладает; и

b) предложенная концепция или технология в действительности не являются уникальными или новыми.

2. Сторона, предложившая проект, приглашается к участию в процедурах отбора, начатых организацией-заказчиком в соответствии с пунктом 1, и ей могут быть предоставлены стимулы или аналогичные льготы в порядке, описанном организацией-заказчиком в запросе предложений, за подготовку и представление предложения.

Типовое положение 23. Незапрошенные предложения, которые связаны с интеллектуальной собственностью, коммерческой тайной или другими исключительными правами [*см. рекомендации 34 (применительно к пунктам 1 и 2) и 35 (применительно к пунктам 3 и 4) и главу III, пункты 115–117*]

1. Если организация-заказчик установит, что условия, предусматриваемые в пунктах 1 *a* и *b* типового положения 22, не соблюдены, то от нее не требуется проведения процедур отбора согласно типовым положениям 6–17. Однако организация-заказчик может попытаться

[306] Принимающее государство, возможно, пожелает предусмотреть в своих правилах квалификационные критерии, удовлетворение которых может требоваться от стороны, предложившей проект. Элементы, которые следует принимать во внимание с этой целью, указываются в типовом положении 7.

получить сопоставительные элементы в связи с незапрошенным предложением в соответствии с положениями, изложенными в пунктах 2–4[307].

2. Когда организация-заказчик намеревается получить сопоставительные элементы в связи с незапрошенным предложением, она публикует описание основных элементов, связанных с отдачей предлагаемого проекта, с приглашением другим заинтересованным сторонам представить предложения в течение [разумного срока] [*принимающее государство указывает определенный конкретный срок*].

3. Если предложений в ответ на приглашение, сделанное согласно пункту 2, в течение [разумного срока] [срока, оговоренного в пункте 2, выше,] получено не было, организация-заказчик может начать переговоры со стороной, представившей первоначальное предложение.

4. Если организация-заказчик получает предложения в ответ на приглашение, сделанное согласно пункту 2, она приглашает представившие их стороны к переговорам в соответствии с положениями, изложенными в типовом положении 19. В случае, если организация-заказчик получает достаточно большое число предложений, которые, как это представляется prima facie, удовлетворяют ее потребности в области инфраструктуры, организация-заказчик обращается с запросом о представлении предложений согласно типовым положениям 10–17 с учетом любых стимулов или иных льгот, которые могут быть предоставлены лицу, представившему незапрошенное предложение, в соответствии с пунктом 2 типового положения 22.

5. *Разные положения*

Типовое положение 24. Конфиденциальность
(см. рекомендацию 36 и главу III, пункт 118)

Организация-заказчик обращается с предложениями таким образом, чтобы не допустить раскрытия их содержания конкурирующим участникам процедур. Любые обсуждения, сообщения и переговоры между организацией-заказчиком и участником процедур согласно пункту 3 типового положения 10, типовым положениям 17, 18 и 19 или пунктам 3 и 4 типового положения 23 являются конфиденциальными. За исключением случаев, когда это требуется в силу закона или приказа суда или когда это разрешено в запросе предложений, ни одна из сторон переговоров не раскрывает какому бы то ни было другому лицу любую техническую, ценовую или иную информацию в связи с обсуждениями, сообщениями и переговорами согласно вышеупомянутым положениям, без согласия на то другой стороны.

Типовое положение 25. Уведомление о принятии решения заключить договор
(см. рекомендацию 37 и главу III, пункт 119)

За исключением концессионных договоров, решение о заключении которых принимается согласно подпункту *c* типового положения 18, организация-заказчик обеспечивает публикацию уведомления о принятии решения заключить договор в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства о процедурах закупок, регулирующие вопросы публикации уведомлений о принятии решений заключить договор*]. В уведомление включаются указание концессионера и резюме основных условий концессионного договора.

---

[307] Принимающее государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии специальной процедуры для рассмотрения незапрошенных предложений, подпадающих под действие данного типового положения; такая процедура может mutatis mutandis строиться на основе процедуры запроса предложений, изложенной в статье 48 Типового закона о закупках.

Типовое положение 26. Отчет о процедурах отбора и принятии решения заключить договор *(см. рекомендацию 38 и главу III, пункты 120–126)*

Организация-заказчик ведет надлежащую отчетность, в которую включается информация, касающаяся процедур отбора и принятия решения заключить договор, в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства о публичных закупках, регулирующие вопросы ведения отчетности о процедурах закупок*][308].

Типовое положение 27. Процедуры обжалования
(см. рекомендацию 39 и главу III, пункты 127–131)

Участники процедур, которые заявляют о том, что они понесли — или те, которые могут понести — убытки или ущерб в результате нарушения какой-либо обязанности, возложенной в соответствии с законодательством на организацию-заказчика, могут обжаловать действия или бездействие организации-заказчика в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, регулирующие вопросы обжалования решений, вынесенных в рамках процедур закупки*][309].

III. Содержание и исполнение концессионного договора

Типовое положение 28. Содержание и исполнение концессионного договора
(см. рекомендацию 40 и главу IV, пункты 1–11)

В концессионном договоре регулируются такие вопросы, которые стороны считают уместными[310], например, следующие:

a) характер и объем работ, которые должны быть выполнены, а также услуг, которые должны быть предоставлены концессионером (*см. пункт 1 главы IV*);

b) условия предоставления таких услуг и степень исключительности прав концессионера, если таковая предусматривается, согласно концессионному договору (*см. рекомендацию 5*);

c) помощь, которую организация-заказчик может предоставить концессионеру в связи с получением лицензий и разрешений в той мере, в которой это необходимо для осуществления проекта в области инфраструктуры;

d) любые требования, касающиеся образования и минимального капитала юридического лица, зарегистрированного в соответствии с типовым положением 30 (*см. рекомендации 42 и 43 и типовое положение 30*);

---

[308] Вопросы о содержании такой отчетности в связи с различными видами процедур выдачи подряда на проект, которые предусматриваются в типовых положениях, а также о той степени, в которой содержащаяся в ней информация может быть открыта для доступа общественности, рассматриваются в *Руководстве для законодательных органов*, глава III «Выбор концессионера», пункты 120–126. Содержание подобного отчета в связи с различными видами предусматриваемых процедур выдачи подряда на проект рассматривается в статье 11 Типового закона о закупках. Если подобные вопросы недостаточно урегулированы в законодательстве принимающего государства, то ему следует принять соответствующие законы или правила.

[309] Элементы для создания надлежащей системы обжалования рассматриваются в *Руководстве для законодательных органов*, глава III «Выбор концессионера», пункты 127–131. Они также содержатся в главе VI Типового закона о закупках. Если законодательство принимающего государства не предусматривает подобной надлежащей системы обжалования, то ему следует рассмотреть вопрос о принятии соответствующих законов.

[310] Принимающие государства, возможно, пожелают отметить, что включение в концессионный договор положений, касающихся некоторых вопросов, которые перечислены в данном типовом положении, является обязательным в силу других типовых положений.

e) собственность на активы, связанные с проектом, и обязательства сторон, если это уместно, в связи с приобретением строительной площадки и любыми необходимыми сервитутами в соответствии с типовыми положениями 31–33 (*см. рекомендации 44 и 45 и типовые положения 31–33*);

f) вознаграждение концессионера, будь то в виде тарифов или сборов за использование объекта или предоставление услуг; методы и формулы расчета или корректировки любых таких тарифов или сборов; и платежи, если таковые предусматриваются, которые могут быть осуществлены организацией-заказчиком или другим публичным органом (*см. рекомендации 46 и 48*);

g) процедуры для рассмотрения и утверждения организацией-заказчиком проектно-конструкторской документации, строительных планов и спецификаций, а также процедуры для испытаний и итоговой инспекции, одобрения и принятия объекта инфраструктуры (*см. рекомендацию 52*);

h) объем обязательств концессионера по обеспечению, если это уместно, приспособления параметров предоставления услуги для удовлетворения фактического спроса на нее, непрерывности ее предоставления и ее предоставления всем пользователям на практически одинаковых условиях (*см. рекомендацию 53 и типовое положение 38*);

i) право организации-заказчика или другого публичного органа на контроль за работами, которые должны быть выполнены, и услугами, которые должны быть предоставлены концессионером, а также условия и степень, в которой организация-заказчик или регулирующее учреждение может потребовать внести изменения в том, что касается работ и условий предоставления услуг, или принятия таких других разумных мер, которые, по их мнению, являются уместными для обеспечения надлежащей эксплуатации объекта инфраструктуры и предоставления услуг в соответствии с применимыми юридическими и договорными требованиями (*см. рекомендацию 52 и подпункт* b *рекомендации 54*);

j) объем обязательства концессионера предоставлять организации-заказчику или регулирующему учреждению, если это уместно, отчеты и другую информацию о своих операциях (*см. подпункт* a *рекомендации 54*);

k) механизмы решения вопросов о дополнительных затратах и других последствиях, которые может повлечь за собой любое распоряжение, сделанное организацией-заказчиком или другим публичным органом в связи с подпунктами *h* и *i* выше, включая любую компенсацию, на которую может иметь право концессионер (*см. главу IV, пункты 73–76*);

l) любые права организации-заказчика рассматривать и утверждать основные контракты, которые должны быть заключены концессионером, в частности контракты с лицами, являющимися акционерами компании-концессионера, или другими связанными с ней лицами (*см. рекомендацию 56*);

m) гарантии исполнения, которые должны быть предоставлены, и страховые полисы, которые должны быть приобретены концессионером в связи с осуществлением проекта в области инфраструктуры (*см. подпункты* a *и* b *рекомендации 58*);

n) средства правовой защиты, имеющиеся в случае неисполнения обязательств любой из сторон (*см. подпункт* e *рекомендации 58*);

o) объем возможного освобождения любой из сторон от ответственности в связи с неисполнением или задержкой исполнения любого обязательства, предусмотренного в концессионном договоре, в результате обстоятельств, находящихся вне сферы ее разумного контроля (*см. подпункт* d *рекомендации 58*);

p) срок действия концессионного договора и права и обязательства сторон по его истечении или прекращении (*см. рекомендацию 61*);

q) способ расчета компенсации согласно типовому положению 47 (*см. рекомендацию 67*);

r) применимое право и механизмы урегулирования споров, которые могут возникнуть между организацией-заказчиком и концессионером (*см. рекомендацию 69 и типовые положения 29 и 49*);

s) права и обязательства сторон в отношении конфиденциальной информации (*см. типовое положение 24*).

Типовое положение 29. Применимое право
(см. рекомендацию 41 и главу IV, пункты 5–8)

Концессионный договор регулируется законодательством [*принимающего государства*], если иное не предусмотрено в концессионном договоре[311].

Типовое положение 30. Организационное устройство концессионера
(см. рекомендации 42 и 43 и главу IV, пункты 12–18)

Организация-заказчик может потребовать, чтобы победивший участник процедур учредил юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством [*принимающего государства*], при условии, что заявление об этом было включено в документацию для предварительного отбора или в запрос предложений, если это уместно. В концессионном договоре в соответствии с условиями запроса предложений оговариваются любые требования в отношении минимального капитала такого юридического лица и процедуры для получения согласия организации-заказчика с его уставными документами, а также с внесением существенных изменений в эти документы.

Типовое положение 31. Собственность на активы[312]
(см. рекомендацию 44 и главу IV, пункты 20–26)

В концессионном договоре оговаривается, если это уместно, какие активы находятся или будут находиться в публичной собственности и какие активы находятся или будут находиться

[311] Вопрос о том, могут ли стороны концессионного договора избрать в качестве права, регулирующего этот договор, законодательство иного государства, чем принимающая страна, решается в различных правовых системах по-разному. Кроме того, как об этом говорится в *Руководстве для законодательных органов* (см. главу IV «Сооружение и эксплуатация инфраструктуры: законодательные рамки и проектное соглашение», пункты 5–8), в некоторых странах концессионные договоры могут подпадать под действие административного права, в то время как в других государствах они могут регулироваться нормами частного права (см. также *Руководство для законодательных органов*, глава VII «Другие области права, имеющие отношение к рассматриваемым вопросам», пункты 24–27). Применимое право может также включать юридические нормы, относящиеся к другим областям правового регулирования и применимые к различным вопросам, которые возникают в ходе осуществления проекта в области инфраструктуры (в общем плане см. *Руководство для законодательных органов*, глава VII «Другие области права, имеющие отношение к рассматриваемым вопросам», раздел B).

[312] Участие частного сектора в осуществлении проектов в области инфраструктуры может принимать различные формы, начиная с находящихся в публичной собственности и эксплуатируемых публичными предприятиями объектов инфраструктуры и кончая полностью приватизированными проектами (см. *Руководство для законодательных органов*, «Введение и справочная информация по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников», пункты 47–53). Эти общие программные решения обычно определяют подход к законодательному регулированию вопросов собственности на связанные с проектами активы (см. *Руко-*

в частной собственности концессионера. В концессионном договоре указывается, в частности, какие активы относятся к следующим категориям:

a) активы, если таковые имеются, которые концессионер должен возвратить или передать организации-заказчику или другому указанному организацией-заказчиком субъекту в соответствии с условиями концессионного договора;

b) активы, если таковые имеются, которые организация-заказчик, по своему выбору, может выкупить у концессионера; и

c) активы, если таковые имеются, которые концессионер может сохранить или реализовать по истечении или прекращении концессионного договора.

Типовое положение 32. Приобретение прав, связанных со строительной площадкой
(см. рекомендацию 45 и главу IV, пункты 27–29)

1. Организация-заказчик или другой публичный орган в соответствии с законодательством и условиями концессионного договора предоставляет в распоряжение концессионера такие связанные со строительной площадкой права, включая право собственности, какие могут быть необходимы для осуществления проекта, или, если это уместно, оказывает концессионеру помощь в их приобретении.

2. Любое приобретение в принудительном порядке земельного участка, который может потребоваться для осуществления проекта, проводится в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, регулирующие вопросы приобретения частной собственности публичными органами в принудительном порядке в публичных интересах*].

Типовое положение 33. Сервитуты[313]
(см. рекомендацию 45 и главу IV, пункт 30)

водство для законодательных органов, глава IV «Сооружение и эксплуатация инфраструктуры: законодательные рамки и проектное соглашение», пункты 20–26). Независимо от общей или секторальной политики, проводимой принимающей страной, режим собственности на различные активы, связанные с проектом, должен быть четко определен и основываться на достаточных законодательных полномочиях. В этих вопросах необходима ясность, поскольку предусматриваемые решения будут непосредственно затрагивать способность концессионера создать обеспечительные интересы в проектных активах для целей мобилизации финансирования проекта (там же, пункты 52–61). С учетом гибких подходов, используемых в различных правовых системах, в данном типовом положении не предусматривается безоговорочной передачи всех активов организации-заказчику, а допускается возможность проведения различия между активами, которые должны быть переданы организации-заказчику, активами, которые могут быть выкуплены организацией-заказчиком по ее выбору, и активами, которые остаются в частной собственности концессионера по истечении или прекращении концессионного договора или в какой-либо другой момент.

[313] Право на транзитный проезд по прилегающей территории, принадлежащей третьим сторонам, или через такую территорию для связанных с проектом целей или на выполнение работ на такой территории может быть приобретено самим концессионером или может быть приобретено публичным органом в принудительном порядке одновременно с приобретением строительной площадки. Несколько иной альтернативный подход, который отражен в варианте B, может заключаться в том, что в самом законодательстве будет предусматриваться право поставщиков общедоступных услуг на доступ к участкам, находящимся в собственности третьих сторон, проезд по таким участкам и проведение на них работ или установку объектов, как это необходимо для сооружения, эксплуатации и материально-технического обслуживания объектов публичной инфраструктуры (см. *Руководство для законодательных органов*, глава IV «Сооружение и эксплуатация инфраструктуры: законодательные рамки и проектное соглашение», пункты 30–32).

Вариант A

1. Организация-заказчик или другой публичный орган в соответствии с законодательством и условиями концессионного договора предоставляет в распоряжение концессионера право вступать на территорию, находящуюся в собственности третьих сторон, осуществлять транзитные перевозки по этой территории и производить на ней работы или устанавливать сооружения, как это уместно и требуется для целей осуществления проекта, или, если это уместно, оказывает концессионеру помощь в пользовании этим правом в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, регулирующие сервитуты и другие аналогичные права, которыми пользуются компании — поставщики общедоступных услуг и операторы инфраструктуры в соответствии с ее законами*].

Вариант B

1. Концессионер имеет право вступать на территорию, находящуюся в собственности третьих сторон, осуществлять транзитные перевозки по этой территории и производить на ней работы или устанавливать сооружения, как это уместно и требуется для целей осуществления проекта, в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, регулирующие сервитуты и другие аналогичные права, которыми пользуются компании — поставщики общедоступных услуг и операторы инфраструктуры в соответствии с ее законами*].

2. Любой сервитут, который может потребоваться для осуществления проекта, создается в соответствии с ... [*принимающее государство указывает положения своего законодательства, регулирующие создание сервитутов в публичных интересах*].

Типовое положение 34. Финансовые механизмы
(см. рекомендации 46, 47 и 48 и главу IV, пункты 33–51)

1. Концессионер имеет право устанавливать, получать или взимать тарифы или сборы за использование объекта или свои услуги в соответствии с концессионным договором, в котором предусматриваются методы и формулы для расчета и корректировки таких тарифов или сборов [*в соответствии с правилами, установленными компетентным регулирующим учреждением*][314].

2. Организация-заказчик имеет полномочия соглашаться на осуществление прямых платежей концессионеру в качестве замены тарифов или сборов за использование объекта или услуги или в дополнение к таким тарифам или сборам.

---

[314] Плата, ставки вознаграждения, цены или другие сборы, которые причитаются концессионеру и которые в *Руководстве для законодательных органов* называются «тарифами», могут быть основным (а иногда и единственным) источником поступлений для возврата инвестиций, произведенных в проект, в отсутствие субсидий и платежей со стороны организации-заказчика или других публичных органов (см. главу II «Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка», пункты 30–60). Плата за предоставление общедоступных услуг, как правило, является элементом политики правительства в отношении инфраструктуры и непосредственно затрагивает широкие слои населения. Таким образом, во многих странах рамки регулирования предоставления общедоступных услуг включают специальные нормы, касающиеся контроля над тарифами. Кроме того, законодательные положения или общие нормы права в некоторых правовых системах устанавливают параметры ценообразования в отношении товаров или услуг и требуют, например, чтобы сборы отвечали определенным стандартам «разумности», «честности» или «справедливости» (см. главу IV «Сооружение и эксплуатация инфраструктуры: законодательные рамки и проектное соглашение», пункты 36–46).

Типовое положение 35. Обеспечительные интересы
(см. рекомендацию 49 и главу IV, пункты 52–61)

1. С учетом любых ограничений, которые могут содержаться в концессионном договоре[315], концессионер имеет право создавать обеспечительные интересы в любых своих активах, правах или интересах, включая те из них, которые связаны с проектом в области инфраструктуры, как это требуется для обеспечения любого финансирования, необходимого для проекта, включая, в частности, следующее:

a) обеспечение в движимом или недвижимом имуществе, принадлежащем концессионеру, или в его интересах в проектных активах;

b) залог поступлений и дебиторской задолженности, причитающейся концессионеру в связи с использованием объекта или предоставляемыми им услугами.

2. Акционеры компании-концессионера имеют право на залог или создание любого другого обеспечительного интереса в своих акциях компании-концессионера.

3. Никакое обеспечение согласно пункту 1 не может быть создано в публичной собственности или другом имуществе, активах или правах, необходимых для предоставления общедоступной услуги, в тех случаях, когда создание такого обеспечения запрещается законом [*принимающего государства*].

Типовое положение 36. Уступка концессионного договора
(см. рекомендацию 50 и главу IV, пункты 62 и 63)

Если иное не предусмотрено в типовом положении 35, права и обязательства концессионера согласно концессионному договору не могут быть уступлены третьим сторонам без согласия организации-заказчика. В концессионном договоре оговариваются условия, при которых организация-заказчик дает свое согласие на уступку прав и обязательств концессионера согласно концессионному договору, включая вопросы принятия на себя новым концессионером всех обязательств по этому договору и представления доказательств наличия у нового концессионера технических и финансовых возможностей, необходимых для предоставления соответствующей услуги.

Типовое положение 37. Передача контрольного пакета[316] акций компании-концессионера
(см. рекомендацию 51 и главу IV, пункты 64–68)

Если иное не предусмотрено в концессионном договоре, контрольный пакет акций компании-концессионера не может быть передан третьим сторонам без согласия организации-заказчика. В концессионном договоре оговариваются условия, при которых организация-заказчик дает свое согласие.

---

[315] Эти ограничения могут, в частности, затрагивать принудительную защиту прав или интересов, связанных с активами проекта в области инфраструктуры.

[316] Понятие «контрольный пакет» обычно подразумевает полномочия назначать администрацию корпорации и оказывать влияние на ее коммерческие операции или определять такие операции. В различных правовых системах или даже в различных сводах правовых положений в рамках одной и той же правовой системы могут применяться разные критерии, начиная от формальных критериев признания контрольным пакетом наличия такой ситуации, когда в собственности какого-либо лица находится определенное количество акций (обычно более 50 процентов), рассчитанное исходя из общей совокупности голосов, принадлежащих всем классам акций какой-либо корпорации, и до более сложных критериев, учитывающих фактическую управленческую структуру корпорации. Принимающим государствам, в которых отсутствует законодательное определение понятия «контрольного пакета», возможно, потребуется определить этот термин в правилах, принимаемых во исполнение данного типового положения.

Типовое положение 38. Эксплуатация инфраструктуры
[*см. рекомендацию 53 и главу IV, пункты 80–93 (применительно к пункту 1) и рекомендацию 55 и главу IV, пункты 96 и 97 (применительно к пункту 2)*]

1. В концессионном договоре устанавливается, если это уместно, объем обязательств концессионера по обеспечению:

a) приспособления параметров предоставления услуги для удовлетворения спроса на нее;

b) непрерывности предоставления услуги;

c) предоставления услуги всем пользователям практически на одних и тех же условиях;

d) недискриминационного доступа, если это уместно, других поставщиков услуг к любой сети публичной инфраструктуры, эксплуатируемой концессионером.

2. Концессионер имеет право вводить, по согласованию с организацией-заказчиком или регулирующим учреждением, правила, регулирующие использование объекта, и обеспечивать их соблюдение.

Типовое положение 39. Компенсация в связи с конкретными изменениями в законодательстве *(см. подпункт с рекомендации 58 и главу IV, пункты 122–125)*

В концессионном договоре устанавливается объем, в котором концессионер имеет право на компенсацию в случае, если затраты на исполнение концессионером концессионного договора существенно возросли или стоимость, которую концессионер получает от такого исполнения, существенно сократилась по сравнению с первоначально предусматривавшимися затратами и стоимостью в результате изменений в законодательстве или регулировании, непосредственно затрагивающих объект инфраструктуры или предоставляемые услуги.

Типовое положение 40. Пересмотр концессионного договора
(см. подпункт с рекомендации 58 и главу IV, пункты 126–130)

1. Без ущерба для типового положения 39 в концессионном договоре далее устанавливается объем, в котором концессионер имеет право ходатайствовать о пересмотре концессионного договора в целях предоставления ему компенсации в случае, если затраты на исполнение концессионером концессионного договора существенно возросли или стоимость, которую концессионер получает от такого исполнения, существенно сократилась по сравнению с первоначально предусматривавшимися затратами и стоимостью, связанными с исполнением, в результате:

a) изменений в экономических или финансовых условиях; или

b) изменений в законодательстве или правилах, непосредственно не затрагивающих объект инфраструктуры или предоставляемые услуги;

при условии, что экономические, финансовые, законодательные или регулятивные изменения:

a) происходят после заключения договора;

b) происходят вне сферы контроля концессионера; и

c) носят такой характер, что концессионер не мог их разумно предвидеть в момент заключения концессионного договора, или избежать, или преодолеть их последствия.

2. В концессионном договоре устанавливаются процедуры для обзора условий концессионного договора после наступления любых таких изменений.

Типовое положение 41. Переход проекта в области инфраструктуры в ведение организации-заказчика *(см. рекомендацию 59 и главу IV, пункты 143–146)*

В обстоятельствах, указанных в концессионном договоре, организация-заказчик имеет право временно взять на себя функции по эксплуатации объекта с целью обеспечения эффективного и бесперебойного предоставления услуг в случае серьезного неисполнения концессионером его обязательств и его неспособности исправить нарушения в течение разумного срока после получения соответствующего указания от организации-заказчика.

Типовое положение 42. Замена концессионера
(см. рекомендацию 60 и главу IV, пункты 147–150)

Организация-заказчик может согласовать с субъектами, предоставляющими финансирование на цели проекта в области инфраструктуры, и концессионером процедуры замены концессионера новым субъектом или лицом, назначенным для исполнения действующего концессионного договора, в случае серьезного нарушения со стороны концессионера или других событий, которые могут представлять собой иные основания для прекращения концессионного договора, или возникновения иных аналогичных обстоятельств[317].

IV. Срок действия, продление и прекращение концессионного договора

1. *Срок действия и продление концессионного договора*

Типовое положение 43. Срок действия и продление концессионного договора *(см. рекомендацию 62 и главу V, пункты 2–8)*

Срок действия концессии устанавливается в концессионном договоре. Организация-заказчик не может соглашаться на продление срока действия, кроме как в результате следующих обстоятельств:

a) задержка в завершении или приостановление эксплуатации в результате обстоятельств вне сферы разумного контроля любой из сторон;

b) приостановление проекта в результате действий организации-заказчика или других публичных органов;

c) повышение издержек в результате требований организации-заказчика, первоначально не предусмотренных в концессионном договоре, если концессионер не смог бы возместить эти издержки без такого продления; или

d) [*другие обстоятельства, оговоренные принимающим государством*][318].

---

[317] Замена концессионера другим субъектом, предложенным кредиторами и приемлемым для организации-заказчика в соответствии с согласованными ими условиями, преследует цель предоставить сторонам возможность избежать разрушительных последствий прекращения концессионного договора (см. *Руководство для законодательных органов*, глава IV «Сооружение и эксплуатация инфраструктуры: законодательные рамки и проектное соглашение», пункты 147–150). Стороны могут пожелать обратиться в первую очередь к другим практическим мерам, возможно в последовательном порядке, например к временному принятию на себя функций по осуществлению проекта кредиторами или назначенным ими временным управляющим или к взысканию обеспечения кредиторов в акциях компании-концессионера путем продажи этих акций третьей стороне, приемлемой для организации-заказчика.

[318] Принимающее государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о возможности разрешения в законодательстве продлевать, на основе согласия сторон, концессионный договор в соответствии с его условиями по причинам, связанным с публичными интересами, причем в отчетности, которую организация-заказчик должна вести согласно типовому положению 26, надлежит указать соответствующие основания.

2. *Прекращение концессионного договора*

Типовое положение 44. Прекращение концессионного договора организацией-заказчиком *(см. рекомендацию 63 и главу V, пункты 14–27)*

Организация-заказчик может прекратить концессионный договор:

a) в случае, когда нельзя более разумно ожидать, что концессионер будет способен или готов исполнить свои обязательства, будь то по причине несостоятельности, серьезного нарушения обязательств или по иной причине;

b) в силу настоятельных[319] причин, связанных с публичными интересами, при условии выплаты компенсации концессионеру в порядке, согласованном в концессионном договоре;

c) [*другие обстоятельства, которые принимающее государство, возможно, пожелает дополнительно установить в своем законодательстве*].

Типовое положение 45. Прекращение концессионного договора концессионером *(см. рекомендацию 64 и главу V, пункты 28–33)*

Концессионер не может прекратить концессионный договор кроме как в следующих обстоятельствах:

a) в случае серьезного нарушения со стороны организации-заказчика или другого публичного органа их обязательств в связи с концессионным договором;

b) если условия для пересмотра концессионного договора согласно пункту 1 типового положения 40 соблюдены, однако стороны не смогли договориться о пересмотре концессионного договора; или

c) если затраты на исполнение концессионером концессионного договора существенно возросли или стоимость, которую концессионер получает от такого исполнения, существенно сократилась в результате действий или бездействия организации-заказчика или других публичных органов, таких как те, о которых говорится в пунктах *h* и *i* типового положения 28, и стороны не смогли договориться о пересмотре концессионного договора.

Типовое положение 46. Прекращение концессионного договора любой из сторон *(см. рекомендацию 65 и главу V, пункты 34 и 35)*

Любая из сторон имеет право прекратить концессионный договор в случае, когда исполнение ее обязательств становится невозможным в силу обстоятельств вне сферы разумного контроля любой из сторон. Стороны также имеют право прекратить концессионный договор по обоюдному согласию.

3. *Механизмы по прекращении или истечении концессионного договора*

Типовое положение 47. Компенсация по прекращении концессионного договора *(см. рекомендацию 67 и главу V, пункты 43–49)*

В концессионном договоре оговаривается порядок расчета компенсации, причитающейся любой из сторон в случае прекращения концессионного договора, и предусматривается, когда это уместно, компенсация справедливой стоимости работ, выполненных по концессионному договору, произведенных затрат или убытков, понесенной любой из сторон, включая, если это уместно, утраченную прибыль.

---

[319] Возможные ситуации, когда возникают настоятельные причины, связанные с публичными интересами, рассматриваются в *Руководстве для законодательных органов*, глава V «Срок действия, продление и прекращение проектного соглашения», пункт 27.

Типовое положение 48. Этап завершения и меры в переходный период
(см. рекомендацию 66 и главу V, пункты 37–42 (применительно к подпункту a *и рекомендацию 68 и главу V, пункты 50–62 (применительно к подпунктам* b–d*)*

В концессионном договоре предусматривается, если это уместно:

a) механизмы и процедуры для передачи активов организации-заказчику;

b) компенсация, которая может причитаться концессионеру в связи с активами, передаваемыми организации-заказчику или новому концессионеру или выкупаемыми организацией-заказчиком;

c) передача технологии, необходимой для эксплуатации объекта;

d) подготовка персонала организации-заказчика или концессионера-преемника по вопросам эксплуатации и материально-технического обслуживания объекта;

e) продолжение предоставления концессионером вспомогательных услуг и ресурсов, включая поставку запасных частей, если это требуется, в течение разумного срока после передачи объекта организации-заказчику или концессионеру-преемнику.

V. Урегулирование споров

Типовое положение 49. Споры между организацией-заказчиком и концессионером
(см. рекомендацию 69 и главу VI, пункты 3–41)

Любые споры между организацией-заказчиком и концессионером разрешаются через механизмы урегулирования споров, согласованные сторонами в концессионном договоре[320].

Типовое положение 50. Споры с участием клиентов или пользователей объекта инфраструктуры *(см. рекомендацию 71 и главу VI, пункты 43–45)*

Когда концессионер предоставляет услуги населению или эксплуатирует объект инфраструктуры, доступный для населения, организация-заказчик может потребовать от концессионера создать упрощенные и эффективные механизмы для рассмотрения претензий, представленных его клиентами или пользователями объекта инфраструктуры.

Типовое положение 51. Другие споры
(см. рекомендацию 70 и главу VI, пункт 42)

1. Концессионер и его акционеры имеют право свободно выбирать надлежащие механизмы для урегулирования споров между собой.

2. Концессионер имеет право свободно договариваться о надлежащих механизмах для урегулирования споров между собой и своими кредиторами, подрядчиками, поставщиками и другими коммерческими партнерами.

---

[320] Принимающее государство может предусмотреть в своем законодательстве механизмы урегулирования споров, которые наилучшим образом приспособлены к потребностям проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников.

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Наряду с вопросами, имеющими отношение к Комиссии международного права и праву международной торговли, речь о которых шла в предшествующих разделах, Шестой комитет рассмотрел также другие вопросы и представил свои рекомендации по ним Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии. 9 и 23 декабря 2003 года[321] Генеральная Ассамблея без голосования приняла по ним 16 резолюций[322] и 2 решения.

a) Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своем 21-м заседании, состоявшемся 4 ноября 2003 года[323].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 58/73 Генеральная Ассамблея, с признательностью принимая к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права[324] и руководящие принципы и рекомендации, касающиеся дальнейшего осуществления Программы, которые были приняты Консультативным комитетом по Программе и содержатся в разделе III этого доклада, одобрила руководящие принципы и рекомендации, содержащиеся в разделе III доклада, и уполномочила Генерального секретаря осуществлять в 2004 и 2005 годах виды деятельности, указанные в его докладе. Генеральная Ассамблея постановила назначить двадцать пять государств-членов — шесть от Африки, пять от Азии, три от Восточной Европы, пять от Латинской Америки и Карибского бассейна и шесть от Западной Европы и других государств — членами Консультативного комитета по Программе помощи Организации Объединенных Наций на четыре года начиная с 1 января 2004 года[325].

---

[321] Резолюция 58/248 Генеральной Ассамблеи была принята 23 декабря 2003 года; все другие резолюции и два решения были приняты 9 декабря 2003 года.

[322] Включая две резолюции по пункту повестки дня, касающемуся ЮНСИТРАЛ, и одну — принятую в связи с Комиссией международного права.

[323] A/C.6/58/SR.21. См. также доклад Шестого комитета, A/58/511.

[324] A/58/446.

[325] Членами Консультативного комитета по Программе были назначены следующие государства: Гана, Германия, Иран (Исламская Республика), Италия, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Ливан, Малайзия, Мексика, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Португалия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Судан, Тринидад и Тобаго, Украина, Уругвай, Франция, Чешская Республика, Эфиопия и Ямайка.

b) Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности

В соответствии с положениями резолюции 57/16 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности возобновил свою работу в Центральных учреждениях 24–28 февраля 2003 года, с тем чтобы предпринять последнюю попытку укрепить области, в которых достигнуто согласие, и решить еще не решенные вопросы в целях выработки общеприемлемого документа на основе проекта статей, принятого Комиссией международного права на ее сорок третьей сессии[326], а также на основе обсуждений, состоявшихся в рамках рабочей группы открытого состава Шестого комитета и Специального комитета, и достигнутых ими результатов[327], а также подготовить рекомендации относительно формы этого документа.

На своем 6-м пленарном заседании 28 февраля 2003 года Специальный комитет утвердил свой доклад, содержащий текст проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности[328] (приложение I) наряду с толкованиями некоторых из положений проекта статей (приложение II). На том же заседании Специальный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее принять решение в отношении формата проекта статей. Он также заявил, что если и когда Генеральная Ассамблея решит принять этот проект статей в качестве конвенции, то в проект статей необходимо включить преамбулу и заключительные положения, в том числе общую оговорку относительно связи между статьями и другими международными соглашениями, касающимися того же предмета.

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 12, 13, 20 и 21-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 21 и 23 октября и 3 и 4 ноября 2003 года[329].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 58/74, подчеркивая важное значение единообразия и четкости норм права, применимых к юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, постановила, что Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности возобновит свою работу с задачей сформулировать преамбулу и заключительные положения и с перспективой завершить подготовку текста конвенции о юрисдикционных иммунитетах

---

[326] *Yearbook of the International Law Commission 1999, vol. II,* Part Two (United Nations publication, Sales No. E.93.V.9 (Part 2)), document A/46/10, chap. II, para. 28.

[327] См. A/C.6/54/L.12 и A/C.6/55/L.12. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Шестой комитет*, 30-е заседание (A/C.6/54/SR.30) и исправление; там же, *пятьдесят пятая сессия, Шестой комитет*, 30-е и 31-е заседания (A/C.6/55/SR.30 и 31) и исправление; там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 22* (A/57/22); и там же, *пятьдесят седьмая сессия, Шестой комитет*, 18-е и 19-е заседания (A/C.6/57/SR.18 и 19).

[328] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 22* (A/58/22).

[329] A/C.6/58/SR.12, 13, 20 и 21. См. также доклад Шестого комитета, A/58/512.

государств и их собственности, в котором будут содержаться уже принятые Специальным комитетом элементы. Ассамблея просила также Специальный комитет представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии доклад о результатах его работы.

c) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своем 22-м заседании, состоявшемся 5 ноября 2003 года[330].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 58/78 Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации и выводы Комитета по сношениям со страной пребывания, содержащиеся в пункте 52 ее доклада[331], и сочла, что поддержание надлежащих условий для нормальной работы делегаций и представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и уважение их привилегий и иммунитетов, что является вопросом большой важности, отвечает интересам Организации Объединенных Наций и всех ее государств-членов, и обратилась к стране пребывания с просьбой и впредь решать путем переговоров проблемы, которые могут возникнуть, и принимать все меры, необходимые для предотвращения любых помех функционированию представительств. В той же резолюции Генеральная Ассамблея приветствовала решение Комитета провести подробный обзор осуществления Программы по вопросам стоянки дипломатических автотранспортных средств[332], рекомендованный Юрисконсультом в его заключении от 24 сентября 2002 года[333], в целях решения проблем, с которыми столкнулись некоторые постоянные представительства в первый год действия Программы, и обеспечения ее надлежащего осуществления справедливым, недискриминационным, эффективным и соответствующим международному праву образом.

d) Международный уголовный суд

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 9, 10, 12 и 13-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 20, 21 и 23 октября 2003 года[334].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

С принятием резолюции 58/79 Генеральная Ассамблея призвала все государства, которые еще не стали участниками Римского статута Международного уголовного суда 1998 года[335], безотлагательно рассмотреть вопрос о его ратификации или при-

---

[330] A/C.6/58/SR.22. См. также доклад Шестого комитета, документ A/58/515.

[331] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 26* (A/58/26).

[332] A/AC.154/335, приложение.

[333] A/AC.154/358, приложение.

[334] A/C.6/58/SR.9, 10, 12 и 13. См. также доклад Шестого комитета, документ A/58/516.

[335] United Nations *Treaty Series*, vol. 2187, p. 3.

соединении к нему, и заявила о поощрении усилий по популяризации результатов Римской конференции[336], положений Статута и процесса, ведущего к учреждению Международного уголовного суда. Ассамблея призвала также все государства безотлагательно рассмотреть вопрос о том, чтобы стать сторонами Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда 2002 года[337]. Генеральная Ассамблея также приняла к сведению учреждение Ассамблеей государств — участников Римского статута Специальной рабочей группы по преступлению агрессии и Постоянного секретариата Ассамблеи государств — участников Статута. В той же резолюции Генеральная Ассамблея признала необходимость упорядоченной и плавной передачи рабочих функций от Секретариата Организации Объединенных Наций к секретариату Ассамблеи государств — участников Статута и предложила Генеральному секретарю предпринять шаги для заключения соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и представить согласованный на переговорах проект соглашения Генеральной Ассамблее для утверждения.

е) Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

В соответствии с резолюцией 57/24 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации провел свою сессию в Центральных учреждениях с 7 по 16 апреля, чтобы продолжить рассмотрение: всех предложений, касающихся вопроса о поддержании международного мира и безопасности во всех его аспектах, в целях усиления роли Организации Объединенных Наций; вопроса об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава; предложений, касающихся Совета по Опеке; путей и средств совершенствования методов своей работы и повышения ее эффективности в целях выявления широкого круга мер, приемлемых для их осуществления в будущем. Кроме того, Специальному комитету было также предложено продолжить определение новых тем для рассмотрения в своей будущей работе в целях содействия активизации работы Организации Объединенных Наций и не снимать с повестки дня вопрос о мирном разрешении споров между государствами[338].

На своем 244-м заседании 16 апреля 2003 года Специальный комитет представил Генеральной Ассамблее рекомендации по пунктам повестки дня относительно осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся

---

[336] Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, состоявшейся в Риме 15 июня — 17 июля 1998 года.

[337] *Официальные отчеты Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.03.V.2 и исправление), часть II.E.

[338] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 33* (A/58/33).

оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, и относительно *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*[339].

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 4, 5, 13, 14 и 23-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 9, 10, 23 и 27 октября и 6 ноября 2003 года[340].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

23 декабря 2003 года в резолюции 58/248 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации[341] и предложила Специальному комитету продолжить рассмотрение всех предложений, касающихся вопроса о поддержании международного мира и безопасности во всех его аспектах, в целях усиления роли Организации Объединенных Наций; вопроса об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава; предложений, касающихся Совета по Опеке; и путей и средств совершенствования методов своей работы и повышения ее эффективности. Ассамблея предложила также Комитету продолжить определение новых тем для рассмотрения в своей будущей работе в целях содействия активизации работы Организации Объединенных Наций и не снимать с повестки дня вопрос о мирном разрешении споров между государствами. В той же резолюции Генеральная Ассамблея выразила признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия по сокращению отставания в издании *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*, в том числе путем изучения вариантов действий, предусматривающих сотрудничество с научными учреждениями как одно из средств достижения этой цели без ущерба для продолжения своевременной публикации этих изданий. Ассамблея, кроме того, дала высокую оценку инициативе Генерального секретаря по обеспечению доступа к связанным со *Справочником о деятельности органов Организации Объединенных Наций* исследованиям через Интернет и обратилась к Генеральному секретарю с просьбой приложить все усилия, с тем чтобы как можно скорее обеспечить наличие *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* на всех языках в электронной форме.

По тому же пункту повестки дня, озаглавленному «Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации», Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 58/80, озаглавленную «Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций». В указанной

---

[339] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 33* (A/58/33), пункт 14.

[340] A/C.6/58/SR.4, 5, 13, 14 и 23. См. также доклад Шестого комитета, A/58/517.

[341] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 33* (A/58/33).

резолюции Генеральная Ассамблея вновь обратилась к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о внедрении в установленном порядке дополнительных механизмов или процедур для проведения в кратчайшие возможные сроки консультаций на основании статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций с третьими государствами, которые сталкиваются или могут столкнуться со специальными экономическими проблемами, вытекающими из осуществления превентивных или принудительных мер, введенных Советом на основании главы VII Устава, в целях решения этих проблем, включая вопрос о соответствующих путях и средствах повышения эффективности его методов и процедур, применяемых при рассмотрении просьб пострадавших государств о предоставлении помощи. Ассамблея приняла также к сведению последний доклад Генерального секретаря по этому вопросу[342] и обратилась к нему с просьбой продолжать заниматься осуществлением резолюций 50/51, 51/208, 52/162, 53/107, 54/107, 55/157 и 56/87 Генеральной Ассамблеи и обеспечить, чтобы компетентные подразделения Секретариата имели адекватные возможности и соответствующие механизмы, технические процедуры и руководящие принципы для продолжения, на регулярной основе, сбора и координации информации о международной помощи, доступной для третьих государств, пострадавших в результате осуществления санкций, продолжить разработку возможной методологии оценки негативных последствий, фактически испытываемых третьими государствами, и изучать новаторские и практические меры по оказанию помощи пострадавшим третьим государствам.

f) Меры по ликвидации международного терроризма

Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года

Седьмая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с положениями пунктов 17 и 18 резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года и проходила в Центральных учреждениях с 31 марта по 2 апреля 2003 года. Согласно резолюции 57/27 Комитету было предложено продолжить разработку проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, выделив необходимое время для продолжения рассмотрения остающихся нерешенными вопросов, касающихся разработки проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, и сохранить в своей повестке дня вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. На своем 29-м заседании 2 апреля 2003 года Специальный комитет с учетом резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи постановил рекомендовать Шестому комитету на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос о создании рабочей группы для продолжения, при необходимости, его работы[343].

---

[342] A/58/346.

[343] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37* (A/58/37), пункт 16.

Шестой комитет

В ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет на своем 2-м заседании 6 октября 2003 года учредил Рабочую группу для продолжения работы Специального комитета. Рабочая группа провела три заседания 6, 8 и 10 октября[344]. На своем 3-м заседании Рабочая группа постановила передать свой доклад на рассмотрение Шестого комитета и с учетом резолюции 57/27 Генеральной Ассамблеи рекомендовать Шестому комитету, что необходимо продолжать работу в целях завершения выработки текста проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и текста проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма исходя из уже проделанной работы.

Шестой комитет рассматривал этот пункт повестки дня на своих 6–9-м и 20–22-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 15, 17 и 20 октября и 3–5 ноября 2003 года[345].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

С принятием резолюции 58/81 о мерах по ликвидации международного терроризма Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[346], доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года[347], и доклад Рабочей группы Шестого комитета, учрежденной в соответствии с резолюцией 57/27[348], осудила как преступные и не имеющие оправдания все акты и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись. Ассамблея подтвердила также, что преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого характера, которые могут приводиться в их оправдание, и призвала все государства принимать согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим нормам международного права, включая международные стандарты в области прав человека, дальнейшие меры по предотвращению терроризма и укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. В той же резолюции Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, в первоочередном порядке и в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками соответствующих конвенций и протоколов, и принять в надлежащем порядке внутренние законодательные акты, необходимые для осуществления положений этих конвенций и протоколов, обеспечения того, чтобы юрисдикция их судов позволяла им привлекать к ответственности лиц, совершивших террористические акты, и для осуществления сотрудничества с другими государствами и соответствующими международными и региональными учреждениями и оказания им поддержки и помощи в этих целях. Ассамблея постано-

---

[344] Доклад Рабочей группы см. A/C.6/58/L.10.

[345] A/C.6/58/SR/6-9 и 20-22. См. также доклад Шестого комитета, A/58/518.

[346] A/58/116 и Add.1..

[347] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37* (A/58/37).

[348] A/C.6/58/L.10.

вила также, что Специальный комитет проведет сессию для продолжения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, на которой он посвятит достаточно времени продолжению рассмотрения нерешенных вопросов в связи с разработкой проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, что он сохранит в своей повестке дня вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии организованной борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях и что эта работа будет продолжена, при необходимости, в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета.

g) Сфера правовой защиты, предусмотренная Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

Специальный комитет по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

Согласно пункту 8 резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года Специальный комитет по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, был вновь созван в Центральных учреждениях с 24 по 28 марта 2003 года для продолжения обсуждения вопроса о мерах по укреплению существующего правового режима защиты персонала Организации Объединенных наций и связанного с ней персонала, включая рассмотрение вопроса о применении Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года[349] ко всем операциям Организации Объединенных Наций с учетом доклада Генерального секретаря[350] и предшествовавших обсуждений в Специальном комитете.

На своем 4-м пленарном заседании 28 марта 2003 года Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее: *a*) возобновить его мандат на 2004 год; и *b*) просить Генерального секретаря представить, заблаговременно или в начале следующей сессии Специального комитета, доклад в развитие его доклада об осуществлении краткосрочных мер, согласованных в резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи, а также о любых других мерах, принятых по его собственной инициативе для достижения целей Конвенции, с учетом обсуждения в Специальном комитете, отраженного в его настоящем докладе, и включая оценку общей эффективности таких мер[351].

Шестой комитет

В ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет на своем 1-м заседании 29 сентября 2003 года учредил рабочую группу для продолже-

---

[349] United Nations *Treaty Series*, vol. 2051, p. 363.

[350] A/55/637.

[351] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 52* (A/58/52), пункт 44.

ния работы Специального комитета. Рабочая группа с 13 по 17 октября 2003 года провела два заседания и ряд неофициальных консультаций и рекомендовала вновь созвать Специальный комитет, предусмотрев в его мандате расширение сферы правовой защиты, предоставляемой в соответствии с Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года, в том числе, среди прочего, путем принятия нового правового акта[352].

Шестой комитет рассмотрел данный пункт повестки дня на своих 13, 20 и 21-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 23 октября и 3 и 4 ноября 2003 года[353].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 58/82, сослалась на доклад Генерального секретаря[354] о сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года, и содержащиеся в нем рекомендации, а также на следующий доклад Генерального секретаря[355] по этому вопросу. Кроме того, рассмотрев доклад Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала[356], и доклад Рабочей группы Шестого комитета[357], Ассамблея настоятельно призвала государства принять в соответствии с их международными обязательствами все необходимые меры к тому, чтобы не допускать совершения преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, и обеспечить, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными и чтобы совершающие такие преступления лица были привлечены к ответственности. Ассамблея призвала также все государства рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками соответствующих международных договоров, в частности Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года, и в полной мере соблюдать вытекающие из них обязательства. Кроме того, Генеральная Ассамблея рекомендовала Генеральному секретарю продолжать добиваться включения, а принимающим странам включать ключевые положения Конвенции, в частности касающиеся предотвращения нападений на участников операций, квалификации таких нападений как преступлений, преследуемых по закону, и судебного преследования или экстрадиции преступников, в будущие, а также, когда это необходимо, в существующие соглашения о статусе сил и статусе миссии и соглашения со страной пребывания, заключаемые между Организацией Объединенных Наций и такими странами, с учетом важности своевременного заключения таких соглашений. В той же резолюции Генеральная Ассамблея также рекомендовала Генеральному секретарю в соответствии с имеющимися у него полномочиями информировать в соответствующих случаях Совет Безопасности или Генеральную Ассамблею обо всех ситуациях, которые, по его мнению, дают основания для объявления о наличии особого риска по смыслу статьи 1 *c* (ii) Конвенции. Ассамблея

---

[352] A/C.6/58/L.16 и Corr.1.

[353] A/C.6/58/SR.13, 20 и 22. См.также доклад Шестого комитета (A/58/519).

[354] A/55/637.

[355] A/58/187.

[356] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 52* (A/58/52).

[357] A/C.6/58/L.16 и Corr.1.

отметила также, что Генеральный секретарь подготовил стандартное положение для включения в соглашения, заключаемые между Организацией Объединенных Наций и неправительственными гуманитарными организациями или учреждениями для целей уточнения применения Конвенции к лицам, направляемым этими организациями или учреждениями. Кроме того, Генеральная Ассамблея также постановила созвать сессию Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, который был учрежден резолюцией 56/89 от 12 декабря 2001 года, с мандатом расширить сферу правовой защиты, предусмотренной Конвенцией, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа, и продолжить его работу в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета.

h) Статус наблюдателей в Генеральной Ассамблее для: Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, Евразийского экономического сообщества, ГУУАМ и Восточноафриканского сообщества

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел эти четыре пункта повестки дня на своих 2-м и 4-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 6 и 9 октября 2003 года[358].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

С принятием резолюций 58/83, 58/84, 58/85 и 58/86 Генеральная Ассамблея предоставила статус наблюдателей в Генеральной Ассамблее, соответственно, следующим четырем организациям: Международному институту по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, Евразийскому экономическому сообществу, ГУУАМ и Восточноафриканскому сообществу.

i) Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своем 9-м и 12-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 20 и 21 октября[359].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 58/87, руководствуясь стремлением оказать содействие Административному трибуналу Организации Объединенных Наций в обеспечении максимально эффективного осуществления его будущей работы, постановила внести в пункт 1 статьи 3 Статута Трибунала следующие изменения, которые вступят в силу 1 января 2004 года:

---

[358] A/C.6/58/SR.2 и 4. См. также доклады Шестого комитета по данным пунктам повестки дня, соответственно, A/58/522, A/58/523, A/58/524 и A/58/525.

[359] A/C.6/58/SR.9 и 12. См. также доклад Шестого комитета (A/58/521).

«В состав Трибунала входят семь членов, которые должны быть гражданами разных государств. Члены Трибунала должны обладать опытом судебной или иной соответствующей юридической деятельности в области административного права или его эквивалента в национальной правовой системе члена. В рассмотрении любого конкретного дела участвуют только три члена».

j) Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка

Шестой комитет

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 4-м и 21-м заседаниях, состоявшихся 9 октября и 4 ноября 2003 года[360].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея приняла решение 58/522 по пункту повестки дня «Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка», в котором она приняла к сведению рассмотрение данного пункта и отметила, что этот вопрос может быть рассмотрен в будущем.

k) Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства

Шестой комитет

В ходе пятьдесят восьмой сессии в соответствии с решением 57/512 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет на своем 1-м заседании 29 сентября 2003 года созвал рабочую группу для продолжения работы, осуществлявшейся на пятьдесят седьмой сессии, в целях рассмотрения вопроса о разработке мандата для переговоров по принятию международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства, включая перечень действующих международных документов, которые необходимо принимать во внимание, и перечень правовых вопросов, которые должны быть рассмотрены в конвенции. Рабочая группа провела пять заседаний в период с 29 сентября по 3 октября 2003 года. На своем 5-м заседании 3 октября Рабочая группа постановила передать свой доклад на рассмотрение Шестого комитета и рекомендовала, чтобы Комитет продолжил рассмотрение вопроса о выработке мандата для проведения переговоров в ходе текущей сессии с учетом обсуждения в Рабочей группе[361].

Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 10–12, 19 и 23-м заседаниях, состоявшихся, соответственно, 20, 21 и 31 октября и 6 ноября 2003 года[362]. В ходе прений на его 23-м заседании 6 ноября представитель Исламской Республики Иран, выступая от имени государств — членов Организации Исламская конференция, предложил в соответствии со статьей 116 правил процедуры Генеральной Ас-

[360] A/C.6/58/SR.4 и 21. См. также доклад Шестого комитета (A/58/510).

[361] Доклад Рабочей группы см. A/C.6/58/L.9, пункт 11.

[362] A/C.6/58/SR.10–12, 19 и 23. См. также доклад Шестого комитета (A/58/520).

самблеи отложить обсуждение данного пункта повестки дня до шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/C.6/58/SR.23). На том же заседании в ходе заносимого в отчет о заседании голосования предложение о переносе прений по этому пункту на шестидесятую сессию было принято 80 голосами против 79 при 15 воздержавшихся. Соответственно, Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее, чтобы пункт, озаглавленный «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства» был включен в предварительную повестку дня шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. По этой причине никаких решений по другим предложениям, находившимся на рассмотрении Комитета, принято не было.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Приняв решение 58/523, Генеральная Ассамблея в связи с рассмотрением доклада Шестого комитета[363] постановила, что пункт, озаглавленный «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства», будет включен в предварительную повестку дня ее пятьдесят девятой сессии. Тем самым она решила не принимать никаких решений ни по рекомендации Шестого комитета, ни по предложению, представленному Коста-Рикой на пленарном заседании Ассамблеи и содержащемуся в документе A/58/L.37. Проведение в 2003 году заседаний Специального комитета или Рабочей группы Шестого комитета предусмотрено не было.

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) предлагал разнообразные учебные программы и мероприятия по созданию потенциала в двух основных областях — регулирования международных отношений и экономического и социального развития[364]. В первую категорию вошли учебные программы в области многосторонней дипломатии и регулирования международных отношений, поддержания мира и превентивной дипломатии, международного права, права окружающей среды и программа заочного обучения по операциям по поддержанию мира. Вторая категория включала проекты по созданию потенциала для обеспечения устойчивого развития и программы в области управления использованием химических веществ и удалением отходов, изменения климата, правовых аспектов регулирования долговых отношений, управления финансами и ведения переговоров, а также в области международной торговли. В 2003 году в число отдельных учебных курсов, предлагавшихся в рамках осуществления этих программ, входили практикумы по темам «Многосторонняя конференционная дипломатия и переговоры» (Судан), «Многосторонние переговоры и подготовка дипломатических отчетов» (Сербия и Черногория), «Международные переговоры и посредничество» (Сьерра-Леоне) и серия учебных мероприятий по следующим темам: «Международные суды и трибуналы», «Принципы международного права окружающей среды» и «Международное торговое право, урегулирование торговых споров и коммерческий арбитраж» (Женева). Другие виды деятельности включали ряд региональных прак-

[363] A/58/520.

[364] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 14* (A/59/14). См. также доклад Генерального секретаря (A/58/183).

тикумов по правовым аспектам регулирования долговых отношений, управлению финансами и ведению переговоров; симпозиумы по вопросам, касающимся Всемирной торговой организации; проекты и практикумы по вопросам управления использованием химических веществ и удалением отходов и изменения климата, а также мероприятия по созданию правовой основы информационного общества.

В 2003 году было официально создано Отделение ЮНИТАР для Азиатско-Тихоокеанского региона в Хиросиме, Япония, задача которого состоит в обеспечении подготовки государственных должностных лиц, ученых и членов гражданского общества в регионе.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея 23 декабря 2003 года по рекомендации Второго комитета приняла без голосования резолюцию 58/223 «Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций». Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[365], вновь подтвердила значение Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций ввиду возрастающей важности подготовки кадров в рамках Организации Объединенных Наций и потребностей государств в области подготовки кадров, а также актуальность связанной с подготовкой кадров научно-исследовательской деятельности, осуществляемой Институтом в рамках его мандата, и приветствовала создание Отделения Института для Азиатско-Тихоокеанского региона в Хиросиме, Япония. Ассамблея обратилась также к Совету попечителей Института с просьбой продолжать обеспечивать равное и справедливое географическое распределение и транспарентность в процессе подготовки программ и при наборе экспертов и подчеркнула, что учебные курсы Института должны быть ориентированы прежде всего на рассмотрение аспектов развития и решение международных вопросов. Кроме того, она вновь обратилась ко всем правительствам, в частности к правительствам развитых стран, и частным учреждениям, которые еще не оказали финансовой или иной помощи деятельности Института, с призывом оказать ему щедрую финансовую и иную поддержку и настоятельно призвала государства, прекратившие вносить добровольные взносы, рассмотреть вопрос об их возобновлении ввиду успешной реорганизации и активизации деятельности Института.

[365] A/58/183.

B. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций, в области права

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

a) Уставные и процедурные вопросы

Членский состав Организации

5 июня 2003 года Тимор-Лешти стал государством — членом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и Соединенные Штаты Америки возобновили свое членство со вступлением в силу с 1 октября 2003 года.

b) Международные регламентирующие положения

Вступление в силу ранее принятых документов

За рассматриваемый период многосторонние конвенция или соглашения, принятые под эгидой ЮНЕСКО, не вступили в силу.

Документы, принятые Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 32-й сессии (Париж, 29 сентября — 17 октября 2003 года)

1. Конвенции и соглашения

Конвенция об охране нематериального культурного наследия[366], принятая Генеральной конференцией 17 октября 2003 года.

2. Рекомендации

Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству[367], принятая Генеральной конференцией 15 октября 2003 года.

3. Декларации

В 2003 году были приняты следующие декларации:

— Хартия о сохранении цифрового наследия[368], принятая Генеральной конференцией 15 октября 2003 года;

— Всеобщая декларация о геноме человека[369], принятая Генеральной конференцией 16 октября 2003 года;

— Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия[370], принятая Генеральной конференцией 17 октября 2003 года.

[366] Doc. 32/C/26, annex III.
[367] Doc. 32 C/75, annex I.
[368] Doc. 32 C/28.
[369] Doc. 32 C/73, annex.
[370] Doc. 32 C/25.

Текст всех нормативных документов ЮНЕСКО, а также перечень государств — участников конвенций и соглашений можно найти на веб-сайте ЮНЕСКО (www.unesco.org).

Предложения, касающиеся подготовки новых документов

1. Борьба с допингом в спорте

Приняв к сведению доклад, представленный Секретариатом, о воплощении в жизнь рекомендаций Встречи за круглым столом министров и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт (Париж, 9 и 10 января 2003 года), Генеральная конференция постановила, что вопрос, касающийся борьбы с допингом в спорте, должен регламентироваться посредством международной конвенции. Генеральная конференция предложила Генеральному директору представить ей на ее 33-й сессии заключительный доклад по этому вопросу и проект конвенции (32 С/Резолюция 9).

2. Биоэтика

Рассмотрев вопрос о возможности разработки всеобщих норм в области биоэтики, Генеральная конференция предложила Генеральному директору продолжить работу над подготовкой декларации о всеобщих нормах в области биоэтики и представить проект декларации на 33-й сессии Конференции (32 С/Резолюция 24).

3. Культурное разнообразие

Генеральная конференция, рассмотрев вопрос о целесообразности разработки международного нормативного акта о культурном разнообразии, постановила, что вопрос о культурном разнообразии, в том что касается охраны разнообразия культурного содержания и форм художественного самовыражения, должен стать предметом международной конвенции. Генеральная конференция предложила Генеральному директору представить Генеральной конференции на ее 33-й сессии предварительный доклад о положении дел, которое должно стать предметом регламентации, а также о возможной сфере охвата такой регламентации вместе с предварительным проектом конвенции об охране разнообразия культурного содержания и форм художественного самовыражения (32 С/Резолюция 34).

c) Рассмотрение дел и вопросов, касающихся реализации прав человека, в рамках компетенции ЮНЕСКО

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытые сессии в штаб-квартире ЮНЕСКО 1–3 апреля и 10–12 сентября 2003 года, с тем чтобы рассмотреть сообщения, переданные ему в соответствии с решением 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

На своей апрельской сессии 2003 года Комитет рассмотрел 21 сообщение, из которых четыре были рассмотрены в целях определения их приемлемости или с иной целью, девять — по существу и восемь — рассмотрены впервые. Одно сообщение было признано неприемлемым, а три были исключены из списка, поскольку считалось, что либо по ним уже вынесены решения, либо они требуют — что, как представляется, вытекает из обстоятельств соответствующих дел — принятия дальней-

ших мер. Рассмотрение остающихся 17 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 166-й сессии.

На своей сентябрьской 2003 года сессии Комитет рассмотрел 22 сообщения, из которых девять были рассмотрены в целях определения их приемлемости или с иной целью, восемь — по существу и пять сообщений были представлены Комитету впервые. Одно сообщение было исключено из списка, поскольку считалось, что по нему уже вынесено решение. Рассмотрение остающихся 21 сообщения было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 167-й сессии.

d) Деятельность в области защиты авторских прав

В 2003 году деятельность ЮНЕСКО в области защиты авторских прав и смежных прав была сосредоточена главным образом на следующих вопросах.

Деятельность по информированию и осведомлению общественности

ЮНЕСКО обеспечивает постоянное обновление своей веб-страницы по авторским правам на http://www.unesco.org/culture/copyright.

e) Бюллетень по авторскому праву

ЮНЕСКО публикует электронную версию своего Бюллетеня по авторскому праву (на английском, испанском, китайском и французском языках), а также его печатные версии (ежеквартально, на китайском и русском языках). Бюллетень по авторскому праву содержит теоретические доктрины, статьи, информацию о национальном законодательстве (новые законы, пересмотры, обновление) и информацию о деятельности ЮНЕСКО в этой области (доклады о заседаниях, резюме принятых мер и т. д.), об участии государств в различных конвенциях и новые специализированные издания, опубликованные в последнее время во всем мире. В 2003 году Бюллетень по авторскому праву был посвящен главным образом рассмотрению характера и масштаба ограничений авторских прав и смежных прав и исключений из них с учетом интереса широкой общественности к проблеме передачи знаний, проблемам доступа к информации и знаниям в сфере цифровых технологий и коллективного управления авторскими правами.

Арабская версия основного пособия ЮНЕСКО по авторскому праву и смежным правам

Основное пособие по авторскому праву и смежным правам было переведено на арабский язык и опубликовано «Центром короля Фейсала по исследованию и изучению ислама». Оно предназначено как для специалистов, так и для студентов, которые занимаются проблемами авторских прав и смежных прав. Это исчерпывающее пособие даст арабскому миру точное представление об авторском праве, помогая специалистам быть на уровне современных требований и быть лучше подготовленными к тому, чтобы иметь дело с наиболее чувствительными аспектами трактовки художественных произведений и событиями в культурной жизни.

Дополнение к основному пособию ЮНЕСКО по авторскому праву и смежным правам

При поддержке ЮНЕСКО профессор Делия Лифшиц составила дополнение к пособию «Авторское право и смежные права». В этом обновленном издании, озаглавленном «Новые тенденции в авторском праве и смежных правах», рассматриваются все проблемы цифровой технологии, с которыми авторское право сталкивается последние десять лет, и правовое и судебное решение таких проблем на международном, региональном и национальном уровнях. Работа будет опубликована в 2004 году.

Собрание национальных законов в области авторских прав

В режиме он-лайн была опубликована новая версия собрания национальных законов стран мира в области авторских прав, включающая около ста национальных законодательных актов государств — членов ЮНЕСКО в области авторского права и смежных прав. Цель этого уникального пособия, необходимого профессионалам, студентам и научным работникам, — предоставить доступ к юридическим текстам; пособие постоянно обновляется и дополняется.

Деятельность по подготовке и обучению

Авторское право преподается на кафедрах ЮНЕСКО по авторскому праву. ЮНЕСКО организовала также подготовительные курсы и совместно с другими организациями публиковала материалы по судебной практике.

Исследования и анализ

В 2003 году было завершено глобальное исследование об исключениях и ограничениях в охране авторских прав в цифровую эпоху, в частности, в области научных исследований, образования и культуры, предпринятое ЮНЕСКО в связи с постоянным развитием цифровой среды.

ЮНЕСКО предприняла также обследование экономических и юридических условий развития музыкального и художественного творчества в Палестине с целью найти решение проблемы поощрения и укрепления авторского права (оказание правовой помощи в выработке законодательства об авторском праве, помощь в подготовке специалистов и создании инфраструктуры коллективного управления).

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

a) Конвенции и соглашения

4 ноября 2003 года после ратификации 30 государствами вступила в силу Конвенция об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок[371], совершенная в Монреале 28 мая 1999 года. К концу этого года в Конвенции участвовали 34 государства.

[371] United Nations *Treaty Series*, vol. 2242, p. 309.

b) Другие основные события в области права

Программа работы Юридического комитета и юридические совещания

Общая программа работы Юридического комитета в соответствии с решением 170-й сессии Совета состояла из следующих вопросов:

1) рассмотрение, в том что касается СНН/ОВД, вопроса о разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (GNSS);

2) акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, но не подпадающие под действие существующих документов воздушного права;

3) рассмотрение вопроса о модернизации Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, подписанной в Риме 7 октября 1952 года;

4) международные права на подвижное оборудование (авиационное оборудование);

5) рассмотрение вопроса о ратификации международных документов по воздушному праву; и

6) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года; последствия, если таковые имеются, для применения Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года, приложений к ней и других международных документов по воздушному праву.

Урегулирование споров

В отношении урегулирования споров между Соединенными Штатами и 15 европейскими государствами (2000 год), касающихся европейского Положения № 925/1999 о «Hushkits», Председатель Совета с согласия всех сторон продолжал действовать в качестве посредника, и дальнейшие переговоры привели к урегулированию споров. В рамках этого урегулирования соответствующие части бельгийского королевского декрета от 14 апреля 2002 года, которые, по мнению Соединенных Штатов, восстанавливали некоторые аспекты Положения о «Hushkits», были признаны устаревшими. Это урегулирование было представлено Совету на его 170-й сессии, и Совет зарегистрировал согласованное сторонами решение, а именно прекращение разбирательства.

Содействие в области авиационного страхования военных рисков

В соответствии со своим решением от 27 мая 2002 года об одобрении в принципе рекомендаций Специальной группы по авиационному страхованию военных рисков (SGWI) относительно создания Глобальной программы в области авиационного страхования военных рисков («Global time»), Совет поручил Группе Совета по авиационному страхованию от военных рисков (SGWI) совместно с Секретариатом (LEB) рассмотреть предложения об окончательной доработке соглашения об участии. Группа провела два заседания: SGWI 173 (Монреаль, 14 января 2003 года) и SGWI/4 (Монреаль, 23 января 2003 года).

При рассмотрении итогов этих заседаний и в соответствии с резолюцией A3 3-20, озаглавленной «Скоординированный подход в оказании содействия в области авиационного страхования военных рисков», 13 марта 2003 года на своем 13-м заседании 168-й сессии Совет в принципе одобрил рекомендации SGWI и поручил подгруппе («группа по рассмотрению») SGWI (SGWI-RG) рассмотреть глобальную программу с учетом условий участия, выдвинутых некоторыми государствами, и внести любые коррективы в эту Программу и в пересмотренный проект соглашения об участии. Договаривающиеся государства были проинформированы об этих решениях в направленном правительствам письме LE 4/64–03/36 от 28 марта 2003 года.

По рекомендации SGWI-RG/1, которая заседала в Монреале 30 апреля и 1 мая 2003 года, Совет на своем 11-м заседании 169-й сессии 9 июня одобрил соглашение об участии с поправками, подлежащее любым окончательным корректировкам, которые должны быть одобрены Советом, и постановил сохранить Глобальную программу в качестве резервного варианта. В зависимости от вступления в силу участия государств, совокупный взнос которых в ИКАО должен составлять по крайней мере 51 процент (с использованием резолюции A33-26 в качестве основы для определения положения о предоставлении гарантий к этой схеме), Глобальная программа начнет действовать в том случае, если, по установлении этого факта Советом ИКАО, на коммерческих рынках страхования прекратятся дальнейшие выплаты; в этом случае орган страхования начинает свои операции, возможно, незамедлительно. Подробности решения Совета были сообщены договаривающимся государствам в адресованном правительствам письме LE 4/64–03/65 от 30 июня 2003 года. К настоящему времени договаривающиеся государства, совокупный ежегодный взнос которых составляет 46,25 процента, заявили о своем намерении участвовать в Глобальной программе, причем некоторые из них (35,08 процента) будут участвовать при определенных условиях. Соответственно, порог в 51 процент совокупного взноса государств, высказавших намерение участвовать, до сих пор не достигнут.

3. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

a) Уставные изменения

В 2003 году во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) новые государства не вступили. Таким образом, по состоянию на конец 2003 года число государств-членов составило 192, ассоциированными членами ВОЗ были два государства.

По состоянию на 31 декабря 2003 года поправки к статьям 24 и 25 Устава ВОЗ об увеличении числа членов Исполнительного совета с 32 до 34, утвержденные в 1998 году пятьдесят первой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, приняли 102 государства-члена; поправку к статье 7 Устава ВОЗ, утвержденную в 1965 году восемнадцатой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, о приостановлении некоторых прав государств-членов, практикующих расовую дискриминацию, приняли 84 государства-члена; и поправку к статье 74 Устава о признании арабского языка в качестве одного из официальных языков Устава, утвержденную в 1978 году тридцать первой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, приняли 79 государств-членов. Для вступления этих поправок в силу требуется принятие их двумя третями государств-членов, то есть 128 государствами-членами.

b) Другие события и мероприятия в нормотворческой деятельности

Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака

1 марта 2003 года в ходе 6-й сессии Межправительственного комитета для ведения переговоров в Женеве и после почти трехлетних переговоров государства — члены ВОЗ согласовали текст Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (FCTC). 21 мая 2003 года 56-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения резолюцией WHA 56.1 единогласно приняла Конвенцию и призвала все государства и уполномоченные на то региональные организации экономической интеграции рассмотреть вопрос о скорейшем подписании Конвенции, чтобы стать ее участниками и обеспечить скорейшее вступление ее в силу.

Цель Конвенции — ограничить вред, наносимый здоровью табачными изделиями, путем решения таких многообразных проблем, как реклама, поощрение табакокурения и спонсорство производства табака; упаковка и маркировка табачных изделий, регулирование и обнародование состава табачных изделий; незаконная торговля табачными изделиями; ценовые и налоговые меры; прекращение продажи несовершеннолетним и несовершеннолетними; поддержка со стороны правительства лицам, занимающимся выращиванием табака, в переключении сельскохозяйственного производства на альтернативные культуры; лечение табачной зависимости; пассивное курение и зоны, свободные от курения; научные исследования, эпидемнадзор и обмен информацией; предоставление поддержки альтернативным видам экономически жизнеспособной деятельности; и сотрудничество в научно-технической и юридической областях.

Конвенция была открыта для подписания в течение одного года с 16 июня 2003 года по 22 июня 2003 года в штаб-квартире Всемирной организации здравоохранения в Женеве, а впоследствии с 30 июня 2003 года по 29 июня 2004 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. К концу 2003 года Конвенция была подписана 90 субъектами права, и пять государств уже стали ее договаривающимися сторонами. Рамочная конвенция вступает в силу на 90-й день после даты сдачи на хранение депозитарию сорокового документа о ратификации, принятии, утверждении, официальном одобрении или присоединении. В 2003 году ВОЗ организовала и поддержала ряд субрегиональных семинаров по повышению осведомленности и наращиванию потенциала, с тем чтобы содействовать подписанию и ратификации или присоединению к Конвенции.

Пункт 3 статьи 24 Конвенции предусматривает, что до момента назначения и учреждения постоянного секретариата Конференцией Сторон функции секретариата обеспечивает Всемирная организация здравоохранения. Всемирная ассамблея здравоохранения резолюцией WHA 56.1 учредила межправительственную рабочую группу открытого состава для рассмотрения и формулирования предложений по тем вопросам, включая вопрос о постоянном секретариате, которые определены в Конвенции как подлежащие рассмотрению и принятию, в соответствующих случаях, первой сессией Конференции Сторон. Другие вопросы включают: правила процедуры Конференции Сторон, в том числе критерии участия наблюдателей в сессиях Конференции Сторон; финансовые правила Конференции Сторон и ее вспомогательных органов и финансовые положения, регламентирующие функционирование секретариата; проект бюджета на первый финансовый период; и рассмотрение существующих и потенциальных источников и механизмов оказания Сторонам помощи в

выполнении ими своих обязательств по Конвенции. Кроме того, в резолюции WHA 56.1 Генеральному директору было предложено обеспечить временное исполнение функций секретариата настоящей Конвенции; предпринять необходимые шаги для оказания поддержки государствам-членам, особенно развивающимся странам и странам с переходной экономикой, в подготовке к вступлению Конвенции в силу; созывать в период с 16 июня 2003 года до первой сессии Конференции Сторон совещания межправительственной рабочей группы открытого состава настолько часто, насколько это может потребоваться; продолжать обеспечивать выполнение ВОЗ ключевой роли в обеспечении технического руководства, ориентации и поддержки глобальной борьбы против табака; информировать Ассамблею здравоохранения о прогрессе, достигнутом в обеспечении вступления в силу Конвенции, и о проводимой деятельности по подготовке к первой сессии Конференции Сторон. Наконец, резолюция призывает Организацию Объединенных Наций и предлагает другим соответствующим международным организациям продолжать оказывать поддержку работе по укреплению национальных и международных программ по борьбе против табака.

Другая деятельность

К декабрю 2003 года 162 из 192 государств — членов ВОЗ (84 процента) сообщили ВОЗ о выполнении принципов и целей Международного кодекса торговли заменителями материнского молока, принятого сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения в 1981 году. Имплементация Кодекса может предусматривать принятие новых — либо пересмотр или усиление существующих — законодательных актов, постановлений, национальных кодексов, руководств для работников здравоохранения и продавцов, соглашений с производителями и механизмов контроля и отчетности. В Глобальной стратегии младенческого и детского питания, одобренной Ассамблеей здравоохранения в мае 2002 года резолюцией WHA55.15, внимание вновь акцентируется на выполнении Международного кодекса как одной из оперативных целей данной стратегии. В 2003 году три государства — Индия, Малайзия и Пакистан — информировали ВОЗ о принятии нового законодательства по осуществлению Кодекса. Кроме того, ВОЗ удовлетворила просьбы Австралии, Бахрейна, Камбоджи, Новой Зеландии и Турции об оказании технической поддержки.

В течение 2003 года ВОЗ продолжала работу над проектом руководства по вопросам психического здоровья, прав человека и законодательства, который прошел две тщательные международные экспертизы, проведенные более чем двумястами экспертами. ВОЗ создала сеть консультантов для поддержки на страновом уровне реформы законодательства о психическом здоровье и для содействия проведению соответствующих подготовительных курсов и семинаров. Чтобы помочь государствам в проведении связанных с этим законодательных реформ, ВОЗ организовала международные курсы по подготовке кадров и ряд семинаров на региональном, субрегиональном и страновом уровнях.

56-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения резолюцией WHA56.28 от 28 мая 2003 года постановила учредить открытую для всех государств-членов и региональных организаций экономической интеграции межправительственную рабочую группу с целью рассмотреть проект пересмотренных Международных медико-санитарных правил и рекомендовать его к рассмотрению Ассамблеей здравоохранения в соответствии со статьей 21 Устава ВОЗ. Всемирная ассамблея

здравоохранения предложила также Генеральному директору завершить техническую работу, необходимую для того, чтобы облегчить достижение согласия по пересмотренным Международным медико-санитарным правилам; информировать государства-члены о ходе технической работы по пересмотру Правил через региональные комитеты и иные механизмы; и созвать в подходящее время и с согласия 113-й сессии Исполнительного комитета межправительственную рабочую группу. В соответствии с вышеуказанным предложением секретариат приступил к завершению работы над первоначально предложенным проектом пересмотра Международных медико-санитарных правил.

В 2003 году ВОЗ продолжала также выпускать Международный сборник по законодательству в области здравоохранения (доступен на веб-сайте http://www.who.int/idhl/), который содержит подборку национальных и международных законодательных актов по вопросам здравоохранения.

В течение 2003 года штаб-квартира и региональные отделения ВОЗ оказывали техническое содействие ряду государств-членов в связи с разработкой, оценкой или обзором различных областей законодательства по вопросам здравоохранения.

4. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

a) Вопросы членского состава

Присоединение к членам Фонда

В 2003 году к Международному валютному фонду (МВФ) новые члены не присоединились, и общее число государств-участников по-прежнему составляло 184.

Статус и обязательства согласно статье VIII или статье XIV Статей соглашения МВФ

В 2003 году три члена Фонда — Демократическая Республика Конго, Сирийская Арабская Республика и Узбекистан — официально приняли обязательства по разделам 2, 3 и 4 статьи VIII Статей соглашения МВФ. По состоянию на 31 декабря 2003 года общее число государств-членов, которые приняли эти обязательства, составило 157 государств.

Просроченные финансовые обязательства перед МВФ

С погашением в феврале 2003 года задолженности Афганистаном к концу декабря 2003 года число государств-членов, имеющих длительную задолженность (то есть финансовые обязательства, просроченные в течение шести месяцев или более) перед МВФ, сократилось с шести до следующих пяти: Ирак, Либерия, Сомали, Судан и Зимбабве.

Пунктом *a* раздела 2 статьи XXVI Статей соглашения МВФ предусматривается: «Если государство-член не выполняет какие-либо из своих обязательств по настоящему Соглашению, Фонд может объявить такое государство-член лишенным права пользования общими ресурсами Фонда». К концу декабря 2003 года заявления, сделанные согласно пункту *a* раздела 2 статьи XXVI, оставались в силе в отношении Либерии, Сомали, Судана и Зимбабве.

Временное лишение права голоса и принудительное исключение

1. Либерия

В соответствии с пунктом *b* раздела 2 статьи XXVI Статей соглашения МВФ решение о временном лишении Либерии права голоса и связанных с ним прав вступило в силу 5 марта 2003 года. Это решение оставалось в силе в течение всего 2003 года.

2. Зимбабве

Решение о временном лишении Зимбабве права голоса и связанных с ним прав вступило в силу 6 июня 2003 года. Это решение в отношении Зимбабве оставалось в силе в течение всего 2003 года, и 3 декабря 2003 года Исполнительный совет Международного валютного фонда постановил, что Зимбабве упорно продолжает не выполнять своих обязательств по Статьям соглашения МВФ по истечении разумного периода после решения о временном лишении, принятым в соответствии с пунктом *b* раздела 2 статьи XXVI, и указал, что он намерен инициировать в ближайшее время процедуру принудительного исключения из Фонда в соответствии с пунктом *c*) раздела 2 статьи XXVI.

b) Вопросы, касающиеся представительства в Фонде

1. Центральноафриканская Республика

По состоянию на середину сентября 2003 года новое правительство Центральноафриканской Республики не было признано ни членами Международного валютного фонда, представляющими большинство голосов в Фонде, ни международным сообществом в целом. Ряд делегатов, представляющих Центральноафриканскую Республику, были приглашены присутствовать на ежегодных заседаниях Международного валютного фонда–Всемирного банка в 2003 году в качестве специально приглашенных.

2. Ирак

По состоянию на середину сентября 2003 года в Ираке не было международно признанного правительства. Ряд членов Руководящего совета Ирака были приглашены присутствовать на ежегодных заседаниях Международного валютного фонда–Всемирного банка в 2003 году в качестве специально приглашенных.

3. Либерия

Вследствие временного лишения Либерии права голоса и связанных с ним прав (о чем говорилось выше) управляющий и заместитель управляющего в Фонде, назначенные Либерией, были освобождены от занимаемой должности на основании пункта 3 *a* дополнения L Статей соглашения МВФ. Соответственно, Либерия не была представлена на ежегодных заседаниях Международного валютного фонда–Всемирного банка в 2003 году.

4. Сомали

В октябре 1992 года Международный валютный фонд пришел к заключению, что в Сомали нет эффективно действующего правительства, в сотрудничестве с которым

Фонд мог бы осуществлять свою деятельность, и рассмотрение вопроса о просроченных финансовых обязательствах Сомали было отложено до даты, которую должен определить Директор-распорядитель, когда появится возможность оценить экономическое и финансовое положение и направленность экономической политики и сотрудничества этой страны с Фондом. С тех пор Исполнительный совет предоставлял такого рода отсрочки, самая последняя из которых была предоставлена 18 августа 2003 года. В 2003 году у Сомали не было ни управляющего, ни заместителя управляющего, и она не была представлена на ежегодных заседаниях Международного валютного фонда — Всемирного банка в 2003 году.

5. Зимбабве

Вследствие временного лишения Зимбабве права голоса и связанных с ним прав (о чем говорилось выше) управляющий и заместитель управляющего в Фонде, назначенные Зимбабве, были освобождены от занимаемой должности на основании пункта 3 *a* дополнения L Статей соглашения МВФ. Соответственно, Зимбабве не была представлена на ежегодных заседаниях Международного валютного фонда — Всемирного банка в 2003 году.

c) Разрешение кризиса

Как в официальном секторе, так и на частных рынках растет признание того, что разрешение государствам с чрезмерно тяжелым бременем задолженности реструктурировать ее таким образом, который сохраняет их экономическую активность и стоимость активов, выгодно всем заинтересованным сторонам. Фонд работает над совершенствованием управления и разрешения финансовых кризисов путем изучения возможных подходов к усилению механизмов реструктуризации суверенной задолженности.

Механизм реструктуризации суверенной задолженности (МРСЗ)

Предложение относительно МРСЗ — инициатива, которая была выдвинута в конце 2001 года, — обсуждалось в течение последующего полуторагодичного периода и было в окончательном виде представлено Международному валютно-финансовому комитету (МВФК) в апреле 2003 года в качестве плана действий по созданию новых уставных рамок с целью облегчить реструктуризацию суверенной задолженности путем внесения поправок в Статьи соглашения МВФ[372]. Основное, касающееся этого механизма положение заключается в том, что следует дать возможность суверенному должнику и квалифицированному большинству его кредиторов прийти к договоренности (которая затем становится обязательной для всех кредиторов — субъектов процесса реструктуризации) с должным учетом долгов с преимущественным правом требования и учетом разнообразия прав кредиторов. Механизм реструктуризации предназначен исключительно для использования в целях реструктуризации задолженности, бремя которой было сочтено чрезмерно тяжелым, и должен применяться только к суверенной задолженности, регулируемой иностранным законодательством, или задолженности, подпадающей под юрисдикцию ино-

[372] Текст документа, озаглавленного «Предлагаемые положения механизма реструктуризации суверенной задолженности», см. www.imf.org.

странных судов; предполагалось, что суверенная задолженность, подпадающая под внутреннее законодательство и юрисдикцию, исключается из действия МРСЗ. Предложение относительно МРСЗ предусматривало создание независимого форума по разрешению споров с тем, чтобы проверять требования, обеспечивать добросовестность процедуры голосования, выносить решения по спорам, которые могут возникнуть после вступления в силу МРСЗ, и удостоверять соглашение о реструктуризации задолженности. В своем коммюнике от 12 апреля 2003 года Международный валютно-финансовый комитет приветствовал деятельность Фонда по разработке предложения о МРСЗ, но признал, что в то время не было реальной возможности перейти к созданию этого механизма.

Положения о коллективных действиях (ПКД)

Изучение и поощрение Международным валютным фондом применения положений о коллективных действиях является частью его усилий по укреплению системы разрешения кризисов путем разработки и внедрения эффективных методов, позволяющих сделать процесс реструктуризации суверенной задолженности более упорядоченным и предсказуемым. Положения о коллективных действиях являются договорными положениями в соглашениях об эмиссии долговых обязательств, дающих право суверену и квалифицированному большинству держателей его долговых обязательств принимать решения об истребовании задолженности и ее реструктуризации, которые становятся обязательными для всех держателей долговых обязательств в рамках одной и той же эмиссии. В своем коммюнике от 12 апреля 2003 года Международный валютно-финансовый комитет приветствовал включение положений о коллективных действиях несколькими эмитентами суверенных долговых обязательств, заявил о своем желании, чтобы включение положений о коллективных действиях в международные эмиссии долговых обязательств стало обычной рыночной практикой, и призвал МВФ в контексте своего надзора поощрять добровольное включение положений о коллективных действиях. В апреле 2003 года Исполнительный совет Фонда приветствовал предложения о продолжении многоплановой разъяснительной работы с целью поощрить применение положений о коллективных действиях. В ответ все большее число государств с нарождающейся рыночной экономикой приняли меры по включению положений о коллективных действиях в их международные суверенные долговые обязательства, выпущенные согласно законодательству штата Нью-Йорк (где положения о коллективных действиях ранее не были рыночной нормой).

d) Надзор

Усиление системы предоставления информации Международному валютному фонду

Хотя Фонд полагается на добровольное сотрудничество в деле получения информации, недавние случаи возникновения проблем с отчетностью побудили его предпринять усилия по ряду направлений с целью улучшить предоставление данных членами МВФ. В декабре 2003 года Исполнительный совет МВФ обсудил предложения об усовершенствовании правовых рамок системы предоставления информации, установленных в разделе 5 статьи VIII Статей соглашения МВФ. Конкретно Совет постановил повысить эффективность раздела 5 статьи VIII путем, среди прочего:

i) расширения категорий информации, которую государства-члены обязаны сообщать согласно разделу 5 статьи VIII; и ii) установления новой системы процедур рассмотрения случаев, когда члены Фонда нарушают свои обязательства по разделу 5 статьи VIII. Предъявляемые членам Фонда требования о предоставлении дополнительной информации в их отчетности вступят в силу 1 января 2005 года.

Программы контроля со стороны сотрудников (ПКС)

В последние годы программы контроля со стороны сотрудников создавались в ответ на просьбы членов Фонда о мониторинге их экономических условий и политики помимо надзора, о котором говорится в статье IV, и вне рамок поддержанного МВФ соглашения о займе. После обсуждения программ контроля со стороны сотрудников в контексте двухгодичного обзора надзора 2002 года Исполнительный совет МВФ рассмотрел практику осуществления программ контроля со стороны сотрудников и в январе 2003 года прекратил порядок сообщения сигналов о положении вещей с помощью программ контроля со стороны сотрудников. Исполнительный совет пришел к выводу, что порядок сигнализирования с помощью программ контроля со стороны сотрудников может быть неправильно истолкован как практика, получившая официальное одобрение Исполнительного совета МВФ.

е) Фонды МВФ

Политика доступа при предоставлении кредитных траншей и в соответствии с пролонгационным фондом (ПФ)

В феврале 2003 года Исполнительный совет МВФ постановил оставить без изменений действующие длительное время лимиты на доступ к ресурсам Фонда в соответствии с кредитными долями своих квот и в соответствии с пролонгационным фондом — в размере 100 процентов квоты ежегодно и 300 процентов квоты кумулятивно.

Политика расширенного доступа

МВФ выработал политику в отношении расширенного доступа к ресурсам Фонда (то есть доступа сверх обычных лимитов). В феврале 2003 года Исполнительный совет МВФ одобрил рамки новой политики, призванной обеспечить, чтобы исключительный доступ оставался исключительным, что сделало более строгими процедуры принятия решений по таким предложениям. В соответствии с новой политикой, для того чтобы обосновать исключительный доступ в случае кризисов в счета капитальных активов, необходимо отвечать четырем (как минимум) критериям: i) исключительно большое давление платежного баланса на счет капитальных активов, которое вызывает потребность в финансировании Фондом, которую нельзя удовлетворить в рамках обычных лимитов; ii) устойчивое бремя задолженности, если оно рассчитано исходя из обоснованных предположений; iii) хорошие перспективы возвращения доступа к частным рынкам капитала; и iv) четко составленная программа и обоснованные перспективы ее осуществления. Кроме того, эта новая политика включает более строгие процедуры заблаговременных консультаций и принятия решения на уровне Исполнительного совета, а также последующую оценку.

Истечение срока действия механизма резервных кредитных линий (РКЛ)

Реакция МВФ на кризисы на финансовых рынках в Азии и в остальных частях света в 1997–1998 годах частично заключалась в открытии резервных кредитных линий с целью предоставления защитных мер предосторожности членам, проводящим «первоклассную» политику, которые тем не менее могут быть уязвимы перед кризисами на финансовых рынках. Предназначение резервных кредитных линий — предоставить гарантии финансовой поддержки МВФ в случае давления финансовых рынков. Резервные кредитные линии оставались неиспользованными, и в ноябре 2003 года после завершения обзора резервных кредитных линий Исполнительный совет МВФ постановил не продлевать действие механизма резервных кредитных линий по истечении срока его действия в ноябре 2003 года.

Право на пользование Фондом для борьбы с нищетой и обеспечения роста

Фонд для борьбы с нищетой и обеспечения роста является механизмом МВФ по предоставлению займов под низкий процент имеющим на то право странам с низким доходом. В 2003 году к списку стран, имеющим право на пользование этим Фондом, добавились три члена — Папуа-Новая Гвинея, Тимор-Лешти и Узбекистан, а три члена — Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Зимбабве были исключены из этого списка.

f) Процедурные изменения в финансовых операциях МВФ

В апреле 2003 года Исполнительный совет МВФ в целях обновления и приведения финансовых процедур Фонда в соответствие с наиболее передовой практикой в данной области одобрил ряд процедурных изменений в финансовых операциях Фонда, а именно: i) принятие двухдневного срока валютирования для операций и сделок между МВФ и его членами, включая выплату сборов, и правило двухдневного валютирования для конвертации валют; ii) получение МВФ незапланированных или просроченных платежей будет оцениваться по состоянию на день получения; и iii) соблюдение времени отсечения финансовых сделок в 17 час. 30 мин. каждого операционного дня.

5. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

Общий обзор деятельности Всемирного почтового союза в области права

В 2003 году Совет администрации Всемирного почтового союза (ВПС) принял следующие меры:

1. Совет администрации одобрил замечания и рекомендации Международного бюро о принятии мер по пяти докладам, представленным Объединенной инспекционной группой (ОИГ) Организации Объединенных Наций, особенно по рекомендациям 1 и 2 доклада JIU/REP/2002/9, озаглавленного «Управление информацией в организациях системы Организации Объединенных Наций: системы управленческой информации».

2. Совет администрации принял резолюцию, касающуюся приглашения членов Консультативной группы на 23-й Конгресс, намеченный на 2004 год, и одобрил

проект резолюции Конгресса относительно участия членов Консультативной группы в 23-м Конгрессе.

3. Совет администрации одобрил предложения Конгресса о внесении изменений в Общие положения, касающихся ликвидации должности помощника Генерального директора, и двухгодичный доклад о работе Союза.

4. Совет администрации одобрил два предложения Конгресса, касающиеся определения некоторых терминов, которые должны быть включены в новые статьи Устава и Всемирную почтовую конвенцию 1964 года. Совет также одобрил предложение о включении разъяснений некоторых терминов в качестве комментариев к Актам о почтовых финансовых услугах и предложения о внесении изменений в Общие положения и Всемирную почтовую конвенцию, касающиеся рассмотрения в промежутках между конгрессами ряда предложений, условий одобрения предложений относительно Конвенции, Общих положений и процедуры представления Совету по почтовым операциям предложений о подготовке новых Положений с учетом решений, принятых Конгрессом.

5. Совет администрации одобрил проект решения Конгресса относительно вступления в силу Актов Бухарестского конгресса 2004 года.

6. Совет администрации постановил рекомендовать Конгрессу одобрить присоединение ВПС к Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями 1986 года.

7. Совет администрации одобрил изменения в Положениях о персонале Международного бюро, внесенные с целью модернизации и упрощения этих Положений. Он принял к сведению планируемые Международным бюро изменения в Правилах о персонале, касающиеся введения практики срочных контрактов.

8. Совет администрации одобрил принципы, на которых могла бы основываться будущая система конечных расходов.

9. Совет администрации одобрил проект резолюции Конгресса о создании специального органа, подчиненного Совету, в задачу которого будет входить деятельность по осуществлению всемирных почтовых услуг.

10. Совет администрации одобрил проект пересмотренного Соглашения о почтовых финансовых услугах и поручил Международному бюро разослать его государствам — членам Союза, чтобы дать им возможность сформулировать свои предложения для представления Конгрессу.

11. Совет администрации одобрил идею определения процедуры выборов в Совет по почтовым операциям в комментариях к Общим положениям, вместо того чтобы на каждом Конгрессе принимать резолюции по этому вопросу.

12. Совет администрации одобрил предложения касающиеся участия масс-медиа в 23-м Конгрессе.

13. Совет администрации принял предложенную Японией резолюцию об экстерриториальных пунктах обмена (ETOEs) (CA 2/2003).

14. Совет администрации одобрил проект руководящих принципов сотрудничества ВПС с частным сектором.

15. Совет администрации приветствовал намерение Тимор-Лешти присоединиться к ВПС (присоединение Тимора-Лешти вступило в силу 28 ноября 2003 года).

6. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими организациями

Соглашения и рабочие договоренности — 2003 год

1. Соглашение между Всемирной метеорологической организацией и Подготовительной комиссией для Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

2. Меморандум о взаимопонимании с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

3. Меморандум о взаимопонимании с Арабской организаций по сельскохозяйственному развитию (АОСР).

4. Меморандум о взаимопонимании с Восточноафриканским сообществом (ВАС).

5. Меморандум о взаимопонимании с Европейским сообществом (ЕС).

6. Рабочее соглашение с Постоянным межгосударственным комитетом по борьбе с засухой в Сахели (ПМКБЗС) (EC-LV, 2003).

7. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав

В 2003 году Республика Кирибати стала членом Международной морской организации (ИМО). По состоянию на 31 декабря 2003 года членский состав Организации составил 163 государства.

b) Обзор деятельности в области права

Юридический комитет (Комитет) провел свои восемьдесят шестую сессию 28 апреля — 2 мая 2003 года и 87-ю сессию 13–17 октября 2003 года.

Международная конференция 2003 года по созданию дополнительного фонда в соответствии с Конвенцией о Фонде 1992 года

Международная конференция по созданию дополнительного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью состоялась в штаб-квартире ИМО 12–16 мая 2003 года. Конференция была созвана по решению Совета на его двадцать первой внеочередной сессии, которое было одобрено резолюцией A.906(22) Ассамблеи на ее двадцать второй очередной сессии.

В результате состоявшихся прений Конференция приняла договорной документ, текст которого содержится в документе LEG/CONF.14/20, озаглавленном «Протокол 2003 года к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года».

Главная цель Протокола — обеспечить лицам, потерпевшим ущерб от загрязнения нефтью, полную компенсацию за понесенные ими убытки или ущерб. Протокол должен также смягчить трудности, с которыми сталкиваются потерпевшие в

случаях, когда существует угроза того, что размер компенсации, доступный согласно Конвенции о гражданской ответственности 1992 года и Конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (Конвенция о Фонде 1992 года), будет недостаточным для оплаты доказанных требований. Дополнительная компенсация, регулируемая Протоколом, будет выплачена Международным дополнительным фондом для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 2003 года.

Протокол был открыт для подписания в штаб-квартире Организации 31 июля 2003 года и останется открытым для подписания до 30 июля 2004 года, а после этой даты будет открыт для присоединения. Протокол вступит в силу через три месяца после даты, на которую восемь государств выразят согласие быть связанными им.

Конференция приняла также следующие резолюции, текст которых содержится в приложении к Заключительному акту (LEG/CONF./14/21), а также в документе LEG/CONF.14/22:

1) Резолюция о финансировании Международной конференции по принятию проекта протокола к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года;
2) Резолюция о создании Международного дополнительного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью; и
3) Резолюция об обзоре международного режима компенсации за ущерб от загрязнения нефтью на предмет возможного усовершенствования.

Проект конвенции об удалении обломков

На восемьдесят шестой и восемьдесят седьмой сессиях Комитета этот вопрос рассматривался в первоочередном порядке. Обсуждение в Комитете велось на основе представления Нидерландов — страны, председательствовавшей на межсессионных консультациях, — в котором были выделены основные требовавшие решения Комитета вопросы, а именно: требования в отношении отчетности; исключение актов терроризма; связь с другими документами об ответственности; защита суверенных прав в открытом море; и согласие государства флага.

Что касается требований в отношении отчетности, то Комитет постановил исключить формулировку, взятую в квадратные скобки в пункте 1 статьи 6, и просил Рабочую группу изучить вопрос о том, следует ли возложить обязательство отчитываться на зарегистрированного владельца или же целесообразнее возложить это обязательство на другие стороны, такие как оператор или капитан судна. Рабочей группе было также поручено обсудить, включать ли положение о сроках отчетности.

Что касается исключения актов терроризма, Комитет после первоначального рассмотрения постановил, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

В отношении связи с другими документами об ответственности Комитет в принципе согласился с необходимостью избегать двойной компенсации за установление местонахождения, маркировку и удаление обломков и поручил Рабочей группе продолжить изучение этого вопроса с учетом того, что могут возникнуть ситуации, когда, несмотря на то что этот вопрос может подпадать под действие другой конвенции об ответственности, указанная конвенция может исключать присуждение компенсации.

В отношении защиты суверенных прав в открытом море Комитет рассмотрел предложение, выработанное в ходе межсессионных консультаций. Комитет согласился с тем, что предлагаемый текст отражает общий принцип договорного права, в соответствии с которым государства-участники согласно проекту конвенции не имеют права предъявлять суверенные права в любом районе моря, т. е. над любой частью открытого моря. Однако, учитывая, что были выражены разные мнения о необходимости еще раз подтвердить этот принцип в проекте конвенции об удалении обломков, Комитет поручил Рабочей группе продолжить рассмотрение этого вопроса.

Комитет рассмотрел также предложение о необходимости согласовать проект Конвенции об удалении обломков с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС), в частности, в вопросе о согласии государства флага. В этой связи соавторы предложили добавить в статью 10 новый пункт, предусматривающий согласие государства флага на осуществление юрисдикции прибрежным государством, если такая юрисдикция не предусматривается другими существующими договорами.

Была выражена широкая поддержка в принципе предложению о включении в проект Конвенции положения о согласии государства флага с тем, чтобы государство, которое становится участником Конвенции, автоматически давало свое согласие (в качестве государства флага) действовать согласно пунктам 4–8 статьи 10 государству-участнику, интересам которого самым непосредственным образом угрожают обломки.

Рабочая группа провела заседания в ходе восемьдесят шестой и восемьдесят седьмой сессий, и ее председатель сделал устный доклад Комитету. Комитет согласился с тем, что межсессионная Корреспондентская группа должна продолжать дорабатывать проект Конвенции об удалении обломков.

Рассмотрение действия Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года[373] *и Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 года*[374] *(Конвенция БНА и Протокол)*

Комитет на своих восемьдесят шестой и восемьдесят седьмой сессиях продолжил рассмотрение проекта протокола к Конвенции БНА и Протокола, представленного Соединенными Штатами в качестве страны, председательствующей в межсессионной Корреспондентской группе.

Комитет подробно рассмотрел предложенный проект статьи о новых правонарушениях и поддержал включение в вводную часть проекта положения о террористических мотивах в качестве условия инкриминирования.

Некоторые делегации поставили под сомнение понятие «перевозки» в нескольких положениях проекта как слишком неопределенное для целей уголовного преследования, которое требует высокой степени определенности. В отношении «экологического ущерба» мнения в Комитете разделились, поскольку, по мнению ряда делегаций, экологический ущерб можно рассматривать как часть более широкого понятия «ущерб имуществу». Однако другие делегации настаивали на сохранении

[373] United Nations *Treaty Series*, vol. 1678, p. 201.

[374] Ibid.

этого понятия в тексте, с тем чтобы охватывались такие случаи, как экологический терроризм, который выходит за рамки понятия «ущерб имуществу».

Комитет единогласно вновь подтвердил свою озабоченность по поводу безопасности международного судоходства и распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). В частности, было выражено мнение, что включение соответствующего пункта в договоры БНА может привести к неправомерным ограничениям концепции свободы судоходства. В связи с этим получила широкое признание мысль о необходимости пересмотреть упомянутые договоры, причем сделать это таким образом, чтобы было обеспечено большое число ратификаций. Некоторые делегации, готовые согласиться в принципе с включением положений об ОМУ, предложили внести ряд изменений. Упоминалось о необходимости предоставить защиту капитану и экипажу, которые в обычных обстоятельствах, возможно, не контролируют перевозки веществ, погруженных на борт, а часто даже не знакомы с ее обоснованием, и которые сами несут договорные обязательства.

Хотя Комитетом, по-видимому, было достигнуто широкое согласие относительно необходимости включения в проект протокола положений, касающихся досмотра судна, ясно, что нынешний проект текста потребует существенных изменений. Было достигнуто также широкое согласие в отношении того, что принцип юрисдикции государства флага должен безукоснительно соблюдаться, и признавалось, что досмотр судна другим государством в открытом море может иметь место только в исключительных обстоятельствах.

В целом предложение добавить в текст ссылку на права человека было поддержано, однако оно потребует дальнейшего рассмотрения. В частности, отмечалось, что это предложение требует применения права прав человека только в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится лицо, содержащееся под стражей, хотя по проекту протокола этот вопрос может также возникнуть в ситуации, когда судно досматривается в открытом море.

Комитет кратко рассмотрел проект заключительных статей, подготовленный секретариатом, и отметил, что до принятия окончательного текста требуется принять несколько решений. В частности, необходимо принять решение относительно того, является ли процедура молчаливого согласия с принятием поправок уместной для внесения изменений в приложение к проекту протокола, и, если такая процедура будет установлена, решить, должна ли она соответствовать положениям, определенным в нынешнем проекте, или следовать формуле, применяемой в других конвенциях ИМО. Комитет отметил, что процедура молчаливого согласия с принятием поправок в течение некоторого времени применялась в документах ИМО для внесения поправок в материалы технического характера, а в последнее время — для изменения порядка ограничения размеров возмещения ущерба в конвенциях об ответственности и компенсации.

Внесение финансового обеспечения

1. Работа Совместной специальной рабочей группы экспертов ИМО/МОТ по вопросам ответственности и компенсации в случае гибели, травматизма и оставления моряков

Комитет отметил, что получено только шесть ответов на два вопросника о мониторинге осуществления резолюций A.930(22) и A.931(22) и связанных с ними ру-

ководящих принципов и что получен только один ответ на вопросник об отчетах о случаях оставления моряков после 1 января 2003 года.

Комитет отметил, что полученная информация будет обобщена и представлена Совместным секретариатом пятой сессии Совместной рабочей группы, проведение которой намечено на 12–14 января 2004 года, а информация о случаях оставления будет распространена в форме сводных периодических докладов.

Комитет также принял к сведению, что Совместная рабочая группа на своей пятой сессии продолжит изучение вопроса о финансовом обеспечении членов экипажа и моряков и их иждивенцев в том, что касается компенсации в случае гибели, травматизма и оставления. Совместная рабочая группа будет также контролировать и оценивать масштаб этой проблемы и представит соответствующие рекомендации Юридическому комитету ИМО и Административному совету Международной организации труда (МОТ).

2. Осуществление принятых Международной конференцией резолюций о пересмотре Афинской конвенции о морской перевозке пассажиров и багажа 1974 года

i) *Резолюция о региональных организациях экономической интеграции*

Комитет был удовлетворен информацией, представленной секретариатом в документе LEG 87/6, и постановил, что его следует сохранить для использования в будущих договорных документах, которые должны быть разработаны Организацией.

ii) *Распространение вопросника о регистрации судов, зафрахтованных без экипажа*

Комитет отметил, что поступают многочисленные ответы на вопросник, распространенный как секретариатом ИМО, так и Международным морским комитетом (ММК), и что доклад будет представлен на рассмотрение Комитету на его 88-й сессии.

Места убежища

1. Руководящие принципы технического характера

Комитет рассмотрел проект резолюции Ассамблеи о руководящих принципах относительно мест убежища для судов, нуждающихся в оказании помощи. На основании представленных Комитетом руководящих указаний международные документы, в том числе касающиеся ответственности и компенсации, должны быть включены в пункты преамбулы и в дополнение 1 к приложению к проекту резолюции Ассамблеи. В связи с этим Комитет рекомендовал включить в дополнение только действующие конвенции и подготовить проект резолюции таким образом, чтобы можно было включить в дополнение другие конвенции, которые вступят в силу к дате принятия проекта. Секретариату было поручено составить соответствующее предложение для включения в текст.

Комитет представил проект резолюции для принятия двадцать третьей сессии Ассамблеи. Ассамблея одобрила резолюцию A.949(23), содержащую руководящие принципы относительно мест убежища для судов, нуждающихся в оказании помощи.

2. Рассмотрение правовых проблем, касающихся ответственности и компенсации

Комитет принял к сведению доклад ММК об ответах на его вопросник о проблемах ответственности, касающихся мест убежища.

Комитет рассмотрел представление делегации Испании, в котором поставлен вопрос о том, адекватно ли разрешаются нынешним режимом ответственности и компенсации все ситуации, которые могут возникнуть в связи с местами убежища.

В связи с этим отмечалось, что в рамках Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года Ассамблея учредила Межсессионную рабочую группу для оценки адекватности системы международной компенсации, созданной конвенциями о гражданской ответственности 1992 года и Конвенцией о фонде, и что вопросы, поднятые в ходе сессии, могут иметь отношение к оценке, данной этой Группой. Было также отмечено, что эти вопросы могут быть также уместными в исследовании, предпринимаемом ММК по теме мест убежища.

Комитет признал, что в конечном счете он несет ответственность за окончательные выводы о том, является ли нынешний режим ответственности и компенсации адекватным в плане охвата таких ситуаций, когда судну, терпящему бедствие, предоставляется доступ к месту убежища или отказывается в нем, а также за отображение этих вопросов в преамбуле проекта резолюции Ассамблеи.

Обращение с людьми, спасенными на море

На своей восемьдесят седьмой сессии Комитет принял к сведению предоставленную секретариатом информацию о том, что запросов правового характера еще не поступало, и постановил снять этот вопрос со своей повестки дня

Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем на море

На своей восемьдесят седьмой сессии Комитет отметил, что представлений на эту тему получено не было, и постановил снять данный вопрос со своей повестки дня.

Меры по защите экипажей и пассажиров от преступлений, совершенных на судах

Комитет принял к сведению промежуточный доклад ММК о его текущей работе по изучению практики государств в вопросе о том, каким образом в разных юрисдикциях относятся к преступлениям, совершенным на судах. Предварительные данные свидетельствуют о том, что многие государства не считают Конвенцию БНА применимой к делам, подобным делу *Tajima*, когда преступление было совершено в открытом море и предполагаемый преступник не был гражданином государства флага. В таких делах государство флага оставляет за собой производство по делу, хотя его юрисдикция может совпадать с юрисдикцией другого государства, если потерпевший или предполагаемый преступник является гражданином этого государства и предполагаемый преступник подпадает под юрисдикцию этого государства. Кроме того, все государства обладают универсальной юрисдикцией в отношении актов пиратства. Отмечалось, что ММК продолжает работу по этой теме с целью представить заключительный доклад на рассмотрение Комитету на его восемьдесят восьмой сессии.

Мониторинг осуществления Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ (Конвенции ОВВ) 1996 года

Комитет принял к сведению доклад делегации Соединенного Королевства о существенном прогрессе, достигнутом в работе Специального консультативного совещания Корреспондентской группы ОВВ, которая провела заседание в Оттаве 3–5 июня 2003 года. Комитет, в частности, отметил, что основная работа Корреспондентской группы ОВВ была завершена. Тем не менее Корреспондентская группа ОВВ продолжит мониторинг хода осуществления Конвенции ОВВ и в случае необходимости будет сообщать о происходящих событиях Комитету.

Комитет отметил, что выводы, согласованные Группой, представляют собой ценное руководство по таким вопросам, как страхование и страховые свидетельства, получатели, требования в отношении перевалки грузов и отчетности.

Обзор состояния конвенций и других договорных документов, принятых в результате работы Юридического комитета

Комитет принял к сведению представленную секретариатом информацию о состоянии конвенций и других договорных документов, принятых в результате работы, проведенной Юридическим комитетом.

Вопросы, рассмотренные по итогам девяностой сессии Совета

Комитет принял к сведению представленную в документе LEG 87/13 информацию об итогах девяностой сессии Совета, и в частности содержащийся в приложении к этому документу проект Руководящих принципов о допуске новостных программ средств массовой информации на заседания имеющих официальный статус комитетов и их вспомогательных органов. В ответ на поручение Совета Комитет постановил рассмотреть проект Руководящих принципов на своей следующей сессии.

Подпрограмма технического сотрудничества в области морского законодательства

Комитет принял к сведению доклад о ходе работы по осуществлению подпрограммы в период с января по июнь 2003 года.

Доклад о Международной конференции 2003 года по созданию дополнительного фонда в соответствии с Конвенцией о Фонде 1992 года

Комитет принял к сведению доклад об итогах Международной конференции 2003 года по созданию дополнительного фонда в соответствии с Конвенцией о Фонде 1992 года, в том числе три резолюции Конференции.

Определение западноевропейского особенно уязвимого морского района (ЗЕ ОУМР)

Комитет рассмотрел представление о правовых последствиях предложения об определении западноевропейского особенно уязвимого морского района и связанной с ним защитной меры. Комитет также принял к сведению замечания, сделанные

Отделом по вопросам Океана и морского права Организации Объединенных Наций (ДОАЛОС) относительно связи определения особенно уязвимых морских районов с положениями ЮНКЛОС, в частности статьей 211(6). Комитет отметил, что эти замечания были представлены с целью принять участие в прениях и не представляли собой бесспорного мнения, так как толкование Конвенции — вопрос, относящийся к ведению государств.

Относительно правомерности определения западноевропейского особенно уязвимого морского района высказывались различные мнения: одни делегации соглашались с тем, что вопрос выходит за ограничительные рамки, регулируемые статьей 211(6) ЮНКЛОС, тогда как другие утверждали, что определение этого района является правомерным.

В отношении связанной с этим защитной меры также высказывались разные мнения и соответственно к сведению были приняты заверения некоторых делегаций о том, что согласно принципу свободы мореплавания мера уведомления за 48 часов не будет применяться в качестве основы для запрещения законного использования судоходством особенно уязвимых морских районов.

Некоторые делегации отметили необходимость дальнейшего изучения правовых последствий определения западноевропейского особенно уязвимого морского района, в частности, с учетом замечаний, сделанных ДОАЛОС. В связи с этим отмечалось, что, хотя Комитет по охране морской окружающей среды не передал этот вопрос на рассмотрение Юридического комитета, любая делегация имеет право направить ему вопросы правового характера, которые будут рассматриваться в разделе «Прочие вопросы».

c) Поправки к договорам

Поправки 2003 года к главе V Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (Конвенция СОЛАС) 1974 года[375]

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 5 июня 2003 года резолюцией MSC.142(77). Во время их принятия Комитет по безопасности на море постановил, что эти поправки будут считаться принятыми 1 января 2006 года и вступят в силу 1 июля 2006 года, если только до 1 января 2006 года более одной трети договаривающихся правительств государств — участников Конвенции или договаривающихся правительств, общая вместимость торгового флота которых составляет не менее 50 процентов валовой вместимости судов мирового торгового флота, не уведомят о своих возражениях против поправок. По состоянию на 31 декабря 2003 года уведомлений о возражениях получено не было.

Поправки 2003 года (приложение B) к Протоколу 1988 года, касающемуся Международной конвенции по вопросам грузовых ватерлиний, 1966 года[376]

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 5 июня 2003 года резолюцией MSC.143(77). Во время их принятия Комитет по безопасности на море постановил, что эти поправки будут считаться принятыми 1 июля 2004 года

[375] United Nations *Treaty Series*, vol. 1566, p. 401.
[376] Ibid., vol. 640, p. 133.

и вступят в силу 1 января 2005 года, если только до 1 июля 2004 года более одной трети государств — участников Протокола 1988 года, касающегося Международной конвенции по вопросам грузовых ватерлиний 1966 года, или государств-участников, общая вместимость торгового флота которых составляет более 50 процентов валовой вместимости судов торгового флота всех государств-участников, не уведомят о своих возражениях против поправок. По состоянию на 31 декабря 2003 года уведомлений о возражениях получено не было.

Поправки 2003 года к Руководству по расширенной программе проверок во время освидетельствований навалочных судов и нефтяных танкеров [резолюция A.744(18)] (согласно Конвенции СОЛАС 1974 года)

Эти поправки были приняты Комитетом безопасности на море 5 июня 2003 года в соответствии с резолюцией MSC.144(77). Во время их принятия Комитет по безопасности на море постановил, что эти поправки будут считаться принятыми 1 июля 2004 года и вступят в силу 1 января 2005 года, если только до 1 июля 2004 года более одной трети договаривающихся правительств — участников Конвенции СОЛАС или договаривающихся правительств, общая вместимость торгового флота которых составляет не менее 50 процентов валовой вместимости мирового торгового флота, не уведомят о своих возражениях против поправок. По состоянию на 31 декабря 2003 года уведомлений о возражениях получено не было.

Поправки 2003 года к приложению к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (поправки к положению 13G, добавление нового положения 13H и вытекающие из них поправки к Дополнению к Международному свидетельству о предотвращении загрязнения нефтью приложения I к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной относящимся к ней Протоколом 1978 года (МАРПОЛ 73/78).

Эти поправки были приняты Комитетом по защите морской среды 4 декабря 2003 года резолюцией МЕРС.I 11(50). Во время их принятия Комитет по защите морской среды постановил, что эти поправки будут считаться принятыми 4 октября 2004 года и вступят в силу 5 апреля 2005 года, если только до 4 октября 2004 года не менее одной трети участников МАРПОЛ 73/78 или государств-участников, общая вместимость торгового флота которых составляет не менее 50 процентов валовой вместимости судов мирового торгового флота, не уведомят о своих возражениях против поправок. По состоянию на 31 декабря 2003 года уведомлений о возражениях получено не было.

Поправки 2003 года к Схеме оценки состояния

Эти поправки были приняты Комитетом по защите морской среды 5 декабря 2003 года резолюцией МЕРС.1 12(50). Во время их принятия Комитет по защите морской среды постановил, что эти поправки будут считаться принятыми 4 октября 2004 года и вступят в силу 5 апреля 2005 года, если только до 4 октября 2004 года договаривающиеся правительства, общая вместимость торгового флота которых составляет не менее 50 процентов валовой вместимости судов мирового торгового флота, не уведомят о своих возражениях против этих поправок. По состоянию на 31 декабря 2003 года уведомлений о возражениях получено не было.

8. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В 2003 году работа Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) была сосредоточена на осуществлении программ материально-правовой работы по трем направлениям: сотрудничество с государствами-членами, международная регистрация прав интеллектуальной собственности и формулирование договоров об интеллектуальной собственности; и нормотворческая деятельность. ВОИС также исследовала и разрабатывала новые концепции, стратегии и проблемы интеллектуальной собственности, охватывающие четыре области, а именно: генетические ресурсы, традиционные знания и фольклор, малые и средние предприятия (МСП) и интеллектуальная собственность; и проблемы и стратегии принудительного обеспечения интеллектуальной собственности.

a) Сотрудничество в целях развития

В 2003 году ВОИС в рамках сотрудничества в целях развития оказывала помощь развивающимся странам в оптимизации их систем интеллектуальной собственности в интересах их экономического, социального и культурного развития. Основными формами деятельности ВОИС по оказанию помощи развивающимся странам продолжали оставаться развитие людских ресурсов, предоставление юридических консультаций и оказание технического содействия в автоматизации административных процедур.

ВОИС продолжала предоставлять развивающимся и наименее развитым странам (НРС) услуги в области законодательства. Число просьб об оказании развивающимся странам помощи по вопросам законодательства в 2003 году увеличилось на 20 процентов. ВОИС подготовила 19 проектов законов, составила 42 замечания по проектам законов и в 3231 случае оказала консультативную помощь по вопросам законодательства в других формах.

Реагирование на особые нужды наименее развитых стран, в частности оказание им помощи в выработке мер по эффективному осуществлению и использованию системы интеллектуальной собственности в целях решения проблем развития, стало еще более неотложной задачей с учетом того, что 2006 год установлен в качестве крайнего срока соблюдения ими положений Соглашения об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей (Соглашение по ТРИПС).

b) Нормотворческая деятельность

Одна из главных задач ВОИС состоит в содействии гармонизации законодательства, норм и практики в области интеллектуальной собственности в ее государствах-членах. Это достигается путем прогрессивного развития международных подходов к охране прав интеллектуальной собственности, управления ими и принудительного их обеспечения.

Выработка общих принципов и правил, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности, требует проведения широких консультаций. Три постоянных комитета ВОИС по правовым вопросам: первый — по вопросам авторского права и смежных прав, второй — по вопросам патентов и третий — по вопросам товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний — помогают государ-

ствам-членам сконцентрировать внимание на обсуждении важнейших задач; скоординировать усилия и определить приоритеты в этих областях.

Постоянный комитет по патентному праву (ПКП)

Дискуссии, проходившие в 2003 году в Постоянном комитете по патентному праву, были посвящены гармонизации материальных норм патентного права, установленных в проекте основного договора о патентном праве и связанных с ним положениях и инструкции. Принятие этих положений обеспечит более единообразную систему рассмотрения патентных заявок патентными бюро, включая выдачу патентов более высокого качества, а также помощь в сокращении дублирования работ по экспертизе патентных заявок.

Трехсторонние патентные бюро — Европейское патентное бюро, Японское патентное бюро и Бюро Соединенных Штатов Америки по патентам и товарным знакам, — а также ряд неправительственных организаций инициировали дискуссии по вопросу об ограничении сферы действия проекта основного договора о патентном праве рядом проблем, касающихся согласования положений, ранее разработанных на основе применимого права. ПКП продолжит обсуждение этой проблемы в 2004 году.

Постоянный комитет по товарным знакам (ПКТЗ)

В 2003 году ПКТЗ добился прогресса в согласовании правил и принципов законодательства в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний и модернизации Договора о праве на товарные знаки (ТЛТ) 1994 года[377]. ПКТЗ обсуждал также вопрос о возможном включении в Договор положений о лицензиях на товарные знаки и подготовил обзор практики Бюро по товарным знакам. ПКТЗ изучал вопросы, касающиеся определения географических указаний, и по-прежнему занимался разрешением споров и противоречий между наименованиями доменов и географическими указаниями и между наименованиями доменов и наименованиями стран.

Что касается защиты географических указаний, то ПКТЗ в 2003 году стремился максимально содействовать лучшему пониманию возникающих проблем и характерных особенностей существующих систем охраны товарных знаков.

Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам (ПКАП)

В 2003 году Постоянный комитет добился значительного прогресса в подготовке оснований для составления возможного международного документа по вопросам охраны прав вещательных организаций. Комитет провел два заседания, в центре дискуссий которых были экономические права, фиксация, воспроизводство и распределение фиксаций, ретрансляция, одновременная передача, радиопередачи в записи, телетрансляции прямые и в записи. Делегации договорились о том, что сводный текст предложений от государств-членов относительно Договора, а также предложения о защите неоригинальных баз данных будут обсуждены на сессии 2004 года.

[377] United Nations *Treaty Series*, vol. 2037, p. 35.

По просьбе Генеральной Ассамблеи секретариат организовал в ноябре 2003 года специальное заседание государств-членов и других заинтересованных сторон, которое было посвящено вопросам охраны аудиовизуальных исполнений, и предусмотрел в программе работы Комитета проведение сессии, посвященной частному исполнению и воспроизводству аудиовизуальной продукции для личного пользования. Было решено, что в 2004 году будут проведены неофициальные консультации с государствами — членами ВОИС, для того чтобы принять решение о дальнейших действиях.

Постоянный комитет по информационным технологиям (ПКИТ)

В 2003 году Постоянный комитет по информационным технологиям (ПКИТ), заседания которого были посвящены различным вопросам информатизации, попрежнему служил форумом для выработки практического руководства и предоставления технических консультаций по общей стратегии ВОИС в области информационной технологии, по аспектам деятельности ВОИС в области стандартов и документации интеллектуальной собственности.

c) Деятельность в области международной регистрации

Патенты

В течение всего 2003 года продолжали расти масштабы применения Договора о патентной кооперации (РСТ) 1970 года[378]. Число международных заявок на патенты, поданных в 2003 году в рамках РСТ, уже третий год подряд превышало 110 000. Число заявок японских компаний и изобретателей возросло на 20 процентов, и в результате страна стала вторым — после Соединенных Штатов — крупнейшим пользователем этой системы. Число договаривающихся государств РСТ увеличилось до 123.

В течение всего года была проделана большая работа с целью обеспечить внесение изменений в Положения о РСТ, которые вступили в силу 1 января 2004 года. Кроме того, были пересмотрены и обновлены внутриучрежденческие процедуры Бюро РСТ, а также информационные и учебные материалы на английском, испанском, немецком и французском языках.

В 2003 году в Бюро по приему заявок Международного бюро (RO/IB) было вновь подано рекордное число новых международных заявок — свыше 6000.

Товарные знаки

В течение 2003 года ВОИС зарегистрировала 27 847 новых международных заявок на товарные знаки, и в результате общее число международных регистраций, действующих в соответствии с Мадридской системой, составило около 412 000. Поскольку каждая международная регистрация в соответствии с этой системой включает приблизительно 12 договаривающихся сторон, в которых эта регистрация имеет силу, число действующих международных регистраций товарных знаков в конце 2003 года было приблизительно эквивалентно 4,9 млн. национальных регистраций.

[378] Ibid., vol. 1160, p. 231. Текст договора с поправками и изменениями см. www.wipo.org.

Число процедур по возобновлению товарных знаков составило 6637, что на 10 процентов меньше по сравнению с 2002 годом.

В течение года членский состав Протокола, касающегося Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (Мадридский протокол), 1989 года[379] вырос до 62, и в результате общее число членов Мадридского союза составило 74.

Промышленные образцы

В 2003 году в рамках Гаагской системы о международном депонировании промышленных образцов было зарегистрировано 13 152 промышленных образца, содержащихся в 2474 международных депозитах, что на 37 процентов меньше по сравнению с 2002 годом. Однако число возобновленных документов увеличилось на 5 процентов и составило 3463.

После сдачи на хранение документов о ратификации или присоединении к Женевскому акту Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов 1999 года[380] Грузией, Кыргызстаном, Лихтенштейном и Испанией этот акт вступил в силу 23 декабря 2003 года. Кроме того, Белиз и Габон присоединились к Гаагскому акту от 28 ноября 1960 года к Гаагскому соглашению, и в результате общее число членов Гаагского союза составило 36 стран.

Названия мест происхождения

В 2003 году Международное бюро ВОИС зарегистрировало 6 новых заявок на охрану мест происхождения в соответствии с Лиссабонской системой. К настоящему времени было зарегистрировано 849 заявок на охрану мест происхождения, 779 из которых уже вступили в силу. Членский состав Лиссабонской системы оставался без изменений и насчитывал 20 стран.

d) Интеллектуальная собственность и глобальные проблемы

Генетические ресурсы, традиционные знания и фольклор

В 2003 году состоялась пятая сессия Межправительственного комитета ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. На этой сессии по-прежнему обсуждались вопросы интеллектуальной собственности, возникающие в контексте: i) доступа к генетическим ресурсам и совместного использования связанных с ними преимуществ; ii) охраны традиционных знаний независимо от того, связаны ли они с этими ресурсами; и iii) охраны произведений фольклора. Работа Комитета носила разносторонний характер: на одном форуме одновременно обсуждались эмпирические обзоры, велись дискуссии о политике, доклады о национальном опыте, обмен опытом местных и коренных общин, анализ практических вариантов и правовых систем, разработка конкретных практических механизмов, обсуждение и координация потребностей наращивания потенциала и инициатив в отношении интеллектуальной собственности и генетических ресурсов, традиционных знаний (ТЗ) или произведений традиционной культуры (ПТК).

[379] WIPO Publication Number: 204

[380] WIPO Publication Number: 269

Проблемы охраны интеллектуальной собственности

Первая сессия Консультативного комитета по охране (ACE) состоялась в Женеве 11–13 июня 2003 года. Комитет по-прежнему акцентировал внимание на координации работы с определенными организациями и частным сектором для борьбы с производством контрафактной продукции и пиратством, проведения просветительских мероприятий с участием широкой публики, оказания технической помощи и обмена информации.

Комитет сделал ряд заключений по вопросам, относящимся к охране прав интеллектуальной собственности, подчеркивая, в частности, необходимость координации, обучения и стратегий охраны интеллектуальной собственности[381].

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству

В 2003 году в этот Центр в соответствии с разработанным по инициативе ВОИС унифицированным порядком разрешения споров, связанных с именами доменов (UDRP), поступило около 1 100 новых дел, что сопоставимо с данными за 2002 год. В конце этого года около 10 000 имен доменов, которые стали предметом споров, рассматриваемых в соответствии с порядком, предложенным ВОИС.

При том что процедуры разрешения споров ведутся на 11 языках, а имена доменов представлены в самых разнообразных оригиналах сторонами споров из 118 стран, эта деятельность является подлинно глобальной услугой. Со вступлением в Организацию в 2003 году семи новых стран число национальных органов регистрации имен доменов, принявших регулируемую ВОИС процедуру разрешения споров, составило 36.

e) Новые государства-члены и новые присоединения

В 2003 году зафиксировано 52 присоединения и несколько других договорных действий в отношении договоров, в связи с которыми ВОИС выполняет административные функции; 51 процент таких действий (присоединения и ратификации) приходится на страны с переходной рыночной экономикой, 35 процентов — на развивающиеся страны и 14 процентов — на развитые страны.

Следующие цифры демонстрируют новые присоединения государств к договорам, при этом вторая цифра, приведенная в скобках, означает общее число государств — участников соответствующего договора по состоянию на конец 2003 года:

— Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1883 года: два (166);

— Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года: три (152);

— Договор о патентной кооперации 1970 года: пять (123);

— Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года: два (54);

— Протокол, касающийся Мадридского соглашения о международной регистрации знаков, 1989 года: шесть (62);

[381] ACE/1/7 Rev.

— Договор о патентном праве 2000 года: два (7);

— Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 года, два (72);

— Локарнское соглашение о создании международной классификации промышленных образцов, 1968 года: два (43);

— Страсбургское соглашение о международной патентной классификации: одно (54);

— Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года: пять (44);

— Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года: три (42);

— Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 1977 года: три (58);

— Римская конвенция об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания 1961 года: пять (76);

— Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 года: три (72);

— Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов 1925 года: четыре (29);

— Женевский акт Гаагского соглашения 1999 года: четыре (11).

9. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

a) Членский состав

На своей 26-й сессии (19–20 февраля 2003 года) Совет управляющих принял резолюцию 129/XXVI о непервоначальном членстве Тимор-Лешти в Международном фонде сельскохозяйственного развития и постановил, что это государство подлежит классификации в качестве государства-члена, входящего в перечень C (бывшая категория III) в соответствии со статьями 3.2 *b* и 13.1 *c* Соглашения об учреждении МФСР и раздела 10 Уставных норм для ведения дел Фонда.

b) Соглашения о сотрудничестве, меморандумы о взаимопонимании и другие соглашения

На своей 78-й сессии (9–10 апреля 2003 года) Исполнительный совет уполномочил МФСР заключить соглашения о сотрудничестве с Ассоциацией персонала бывшей Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Ассоциациями персонала других организаций Объединенных Наций (FFOA) (документ EB 2003/78/R.41). Соглашение о сотрудничестве было подписано 15 мая 2003 года и представлено в порядке информации Исполнительному совету на его 79-й сессии (10–11 сентября 2003 года) (документ EB 2003/79/INF.3).

На своей 79-й сессии (10–11 сентября 2003 года) Исполнительный совет уполномочил МФСР присоединиться к Соглашению о стратегическом партнерстве для осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание,

особенно в Африке (КООНБО), в центральноазиатских республиках (документ EB 2003/79/R.34). Дополнение к Меморандуму о взаимопонимании, устанавливающее условия присоединения к стратегическому партнерству, было подписано 23 октября 2003 года и представлено в порядке информации Исполнительному совету на его 80-й сессии (17–18 декабря 2003 года) (документ EB 2003/80/INF.3).

На своей 80-й сессии (17–18 декабря 2003 года) Исполнительный совет уполномочил МФСР заключить соглашение о сотрудничестве с секретариатом Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) (документ EB 2003/80/R.47).

c) События в области права

На своей 26-й сессии (19–20 февраля 2003 года) Совет управляющих резолюцией 130/XXVI принял документ GC 26/L.24, озаглавленный «Создание возможностей бедным людям, живущим в сельской местности, преодолеть нищету: доклад Консультации по шестому пополнению ресурсов МФСР (2004–2006 годы)», и тем самым санкционировал пополнение ресурсов МФСР, установленное в вышеупомянутой резолюции. В этом документе суммируются выводы Консультации по вопросу о шестом пополнении ресурсов МФСР, касающиеся стратегических приоритетов и подходов Фонда и основной направленности его рабочей программы на 2004–2006 годы. В документе уточняется также уровень ресурсов, который в сотрудничестве с другими организациями необходимо достичь; согласованные цели сокращения масштабов нищеты в сельских районах в период шестого пополнения.

На своей 26-й сессии (19–20 февраля 2003 года) Совет управляющих одобрил создание в МФСР системы выделения ресурсов на основании достигнутых результатов (СВРД). Система выделения ресурсов Фонда будет содействовать дальнейшей систематизации деятельности Фонда путем поощрения процесса создания национальных и местных условий для устойчивого сокращения масштабов нищеты в сельской местности. Такая система ранее была рекомендована Консультацией по шестому пополнению ресурсов Фонда (2004–2006 годы) в ее докладе Совету управляющих (документ GC 26/L.4). Структура и функционирование Системы выделения ресурсов в МФСР были одобрены Исполнительным советом на его 79-й сессии (10–12 сентября 2003 года) (документы EB 2003/79/R.2/Rev.1 и EB 2003/79/C.R.P.3).

На своей 78-й сессии (9–10 апреля 2003 года) Исполнительный совет утвердил указания МФСР о проведении оценки (документ EB 2003/78/R.17/Rev.1), которые были подготовлены с учетом руководящих принципов и положений, содержащихся в документе Совета управляющих GC 26/L.4. В соответствии с указаниями о проведении оценки Бюро по вопросам проведения оценок и исследований представляет свои доклады непосредственно Исполнительному совету, не направляя их руководству МФСР, а с 1994 года — Председателю МФСР.

На 79-й сессии Исполнительного совета (10–11 сентября 2003 года) ему в соответствии с документом Совета управляющих GC 26/L.4 были представлены указания о субсидиях МФСР (документ EB 2003/79/R.30). На 80-й сессии (17–18 декабря 2003 года) Исполнительный совет утвердил указания МФСР о финансировании субсидий (документ EB 2003/80/R.5/Rev.1), основанные на руководящих принципах, установленных в предыдущем документе. Согласно представленным Совету указаниям начиная с 2004 года верхний уровень программы субсидий повысится с 7,5 до 10 процентов объема ежегодной программы работы.

На своей 79-й сессии (10–12 сентября 2003 года) Исполнительный совет рассмотрел документ EB 2003/79/R.3, озаглавленный «Присутствие МФСР на местах и его правоспособность внутри страны», и уполномочил Фонд при содействии Рабочей группы Исполнительного совета по присутствию на местах представить на декабрьском заседании Исполнительного совета 2003 года трехлетнюю экспериментальную программу по повышению присутствия и правоспособности внутри страны. Этим постановлением был завершен длительный процесс подготовки решения и обсуждения вопроса о том, должен ли Фонд усилить свое присутствие на местах и каким образом это сделать. В отличие от большинства других организаций, занимающихся вопросами развития, и международных финансовых институтов Фонд ранее не имел официальных представительств в странах-заемщиках. Исполнительный совет на своей 80-й сессии (17–18 декабря 2003 года) принял экспериментальную программу присутствия на местах (документ EB 2003/80/R.4).

10. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

a) Соглашения, меморандумы о взаимопонимании и совместные коммюнике с государствами

1. Аргентина

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и заместителем секретаря по горнодобывающей промышленности Аргентинской Республики. Подписан 7 февраля 2003 года.

2. Бурунди

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и министра торговли и промышленности Республики Бурунди. Подписано 9 апреля 2003 года.

3. Конго

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и министра промышленного развития малых и средних предприятий и ремесел Республики Конго. Подписано 4 декабря 2003 года.

4. Кот д'Ивуар

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и министра промышленного развития и частного сектора Кот д'Ивуара. Подписано 4 декабря 2003 года.

5. Гана

Совместное коммюнике Генерального директора Организаций Объединенных Наций по промышленному развитию и министра торговли, промышленности и особых президентских инициатив Республики Гана. Подписано 2 декабря 2003 года.

6. Индия

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Министерством по делам малых предприятий правительства Республики Индия. Подписан 6 февраля 2003 года.

7. Мадагаскар

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и президента Республики Мадагаскар. Подписано 1 декабря 2003 года.

8. Нигер

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и министра торговли и развития частного сектора Нигера. Подписано 3 декабря 2003 года.

9. Сьерра-Леоне

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и вице-президента Сьерра-Леоне. Подписано 2 декабря 2003 года.

10. Тимор-Лешти

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Тимора-Лешти о создании рамок сотрудничества в вопросах устойчивого промышленного развития. Подписан 2 декабря 2003 года.

11. Того

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и министра, уполномоченного премьер-министром отвечать за частный сектор Республики Того. Подписано 3 декабря 2003 года.

12. Уганда

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и президента Республики Уганда. Подписано 3 декабря 2003 года.

13. Объединенная Республика Танзания

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и премьер-министра Объединенной Республики Танзании. Подписано 2 декабря 2003 года.

b) Соглашения с межправительственными организациями

Центральноамериканский банк экономической интеграции (BCIE)

Соглашение о рамках сотрудничества между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Центральноамериканским банком эконо-

мической интеграции об «Альянсе за повышение промышленного потенциала и производительности в Центральной Америке». Подписано 16 июня 2003 года.

Всемирная торговая организация (ВТО)

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Всемирной торговой организацией. Подписан 10 сентября 2003 года.

c) Соглашения с другими организациями

Группа Д-8 (Д-8)

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Директора Группы Д-8. Подписано 8 июля 2003 года.

Орган по развитию и инвестированию Дубая (ОРИД)

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Органом по развитию и инвестированию Дубая. Подписан 18 февраля и 3 марта 2003 года.

Федерация египетских предприятий (ФЕП)

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Федерацией египетских предприятий. Подписан 22 июля 2003 года.

Международная организация по стандартизации (ИСО)

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Международной организацией по стандартизации. Подписан 2 декабря 2003 года.

11. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

a) Привилегии и иммунитеты

В 2003 году Албания, Бенин и Демократическая Республика Конго приняли Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии 1959 года[382]; в результате общее число его государств-участников составило 73.

b) Правовые документы

Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 года[383]

В 2003 году к Конвенции присоединились Алжир, Афганистан, Колумбия, Коста-Рика, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Мозамбик, Новая Зеландия,

[382] INFCIRC/9/Rev.2.
[383] INFCIRC/274/Rev.1.

Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Тонга, Уганда, Уругвай и Экваториальная Гвинея; в результате общее число ее государств-участников составило 97.

Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года[384]

В 2003 году к Конвенции присоединились Албания, Боливия, Колумбия и Кувейт; в результате общее число ее государств-участников составило 91.

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или аварийной радиационной ситуации 1986 года[385]

В 2003 году к Конвенции присоединились Албания, Боливия, Кувейт и Португалия; в результате общее число ее государств-участников составило 88.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года[386]

В 2003 году состояние Конвенции оставалось неизменным; число ее государств-участников составило 32.

Факультативный протокол относительно обязательного урегулирования споров к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года[387]

В 2003 году состояние Факультативного протокола оставалось неизменным; число ее государств-участников составило 2.

Объединенный протокол 1988 года относительно применения Венской конвенции и Парижской конвенции[388]

В 2003 году состояние Протокола оставалось неизменным; число его государств-участников составило 24.

Конвенция о ядерной безопасности 1994 года[389]

В 2003 году к Конвенции присоединился Уругвай; в результате общее число ее государств-участников составило 55.

Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года[390]

В 2003 году к Конвенции присоединились Австралия, Соединенные Штаты и Япония; в результате общее число ее государств-участников составило 33.

---

[384] INFCIRC/335.
[385] INFCIRC/336.
[386] INFCIRC/500.
[387] INFCIRC/500/Add.3.
[388] INFCIRC/402.
[389] INFCIRC/449.
[390] INFCIRC/546.

Протокол 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб[391]

В 2003 году к Протоколу присоединилась Беларусь, в результате общее число его участников составило пять. В соответствии с положениями его статьи 21.1 Протокол вступил в силу по истечении трех месяцев с даты сдачи депозитарию пятого документа о ратификации, принятии или одобрении, то есть 4 октября 2003 года.

Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 года[392]

В 2003 году состояние Конвенции оставалось неизменным; насчитывалось три договаривающихся государства и 13 подписавшихся государств.

Африканское региональное соглашение о сотрудничестве в целях осуществления исследований, разработок и подготовки персонала, связанных с ядерной наукой и технологией (АФРА), — второе продление срока действия, 1990 год[393]

В 2003 году Соглашение признали Бенин, Замбия, Нигерия, Центральноафриканская Республика и Эритрея; в результате общее число его государств-участников составило 30.

Третье соглашение 2001 года о продлении срока действия Регионального соглашения о сотрудничестве в целях осуществления исследований, разработок и подготовки персонала, связанных с ядерной наукой и технологией, (РСС) 1987 года[394]

В 2003 году Соглашение признали Австралия, Сингапур и Таиланд, в результате общее число его государств-участников составило 16.

Соглашение о сотрудничестве в целях содействия развитию ядерной науки и техники в Латинской Америке и Карибском бассейне (АРКАЛ) 1998 года[395]

В 2003 году Соглашение подписала Доминиканская Республика. По состоянию на конец года насчитывалось восемь договаривающихся государств и 19 государств-сигнатариев.

Соглашение о сотрудничестве в целях осуществления исследований, разработок и подготовки персонала, связанных с ядерной наукой и технологией, в арабских государствах Азии (АРАЗИЯ) 2002 года[396]

В 2003 году Соглашение признала Саудовская Аравия; в результате общее число его государств-участников составило 6.

---

[391] INFCIRC/566.
[392] INFCIRC/567.
[393] INFCIRC/377.
[394] INFCIRC/167/Add.20.
[395] INFCIRC/582.
[396] INFCIRC/613/Add.1.

Пересмотренное Дополнительное соглашение относительно предоставления технической помощи Международным агентством по атомной энергии (ПДС)

В 2003 году пересмотренное Соглашение (ПДС) заключили Армения, Бенин и Кувейт. По состоянию на конец года число государств, заключивших пересмотренное Соглашение (ПДС) с Агентством, составило 98.

c) Деятельность по содействию в разработке законодательства

В рамках своей программы технического сотрудничества на 2003 год Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) оказывало содействие в разработке законодательства ряду государств-членов из различных регионов путем проведения как двусторонних совещаний, так и региональных семинаров. Тринадцати странам помощь в разработке законодательства была предоставлена в форме подготовки письменных комментариев или консультаций по конкретным актам национального законодательства, переданным в Агентство на рецензию. К тому же, по просьбе государств-членов было организовано обучение 14 стажеров по вопросам, касающимся ядерного законодательства.

Помимо этого, мероприятия МАГАТЭ по содействию в разработке законодательства в 2003 году включали следующее:

a) 6–10 октября 2003 года в штаб-квартире МАГАТЭ в Вене, Австрия, состоялся Региональный семинар для франкоязычных стран Африканского региона по созданию правовой базы для регулирования безопасного обращения с радиоактивными отходами и безопасной транспортировки радиоактивных материалов.

b) 27–31 октября 2003 года в Бангкоке (Таиланд) был проведен Региональный семинар для стран Восточной Азии и бассейна Тихого океана по вопросам эффективного применения национального законодательства в области ядерной энергии.

c) 17–31 ноября 2003 года в Сакавеме, Португалия, был проведен Региональный семинар для стран Центральной и Восточной Европы по правовым аспектам вывода из эксплуатации ядерных установок.

Кроме того, в 2003 году МАГАТЭ издало *Руководство по ядерному законодательству* («Handbook on Nuclear Legislation»), в котором были приведены общие характеристики ядерного права, процессов его развития и применения. *Руководство* представляет собой инструмент, которым должны пользоваться законодатели, правительственные чиновники, технические эксперты, юристы и вообще все, кто использует ядерные технологии, в своей работе, связанной с развитием ядерного законодательства.

Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года[397]

Первое Совещание по рассмотрению действия Конвенции, предусмотренное в статье 30 Конвенции, состоялось 3–14 ноября 2003 года в штаб-квартире МАГАТЭ, которое в соответствии с положениями Конвенции выполняет функции секретариата таких совещаний.

[397] United Nations *Treaty Series*, vol. 2153, p. 303.

Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 года[398]

В 2003 году участниками Конвенции стали еще 15 государств; в процессе присоединения к Конвенции нашло отражение то значение, которое придается Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) как части международного режима ядерной безопасности.

Группа юридических и технических экспертов открытого состава, созванная Генеральным директором для подготовки проекта поправки, направленной на укрепление КФЗЯМ («Группа»), завершила работу над задачей, для решения которой она была создана. Группа провела шесть заседаний в Вене; первое из них состоялось в декабре 2001 года, а заключительное — в марте 2003 года. 14 марта 2003 года Группа консенсусом приняла свой Заключительный доклад и соответственно решила представить его Генеральному директору. Генеральный директор вербальной нотой препроводил Заключительный доклад Группы для рассмотрения всем государствам — участникам КФЗЯМ.

В Заключительном докладе Группы изложен текст возможных поправок, которые следовало бы внести в КФЗЯМ. В подготовленном Группой тексте сформулированы возможные поправки, предусматривающие, среди прочего, расширение сферы действия КФЗЯМ, с тем чтобы действие Конвенции распространялось на физическую защиту ядерного материала, используемого в мирных целях (при использовании, хранении и транспортировке внутри государства), и защиту ядерного материала и ядерных установок, используемых в мирных целях, от актов саботажа; нашли отражение значение ответственности государства за установление, введение и поддержание режима физической защиты; охват целей и основополагающих принципов физической защиты; создание основы для сотрудничества в случае реальной угрозы саботажа в отношении ядерного материала и ядерных установок или актов саботажа в их отношении; и определение новых видов правонарушений, связанных с саботажем, контрабандой ядерного материала и содействием совершению одного из таких правонарушений, их организацией или руководством ими. Вместе с тем в подготовленном Группой тексте в скобках приводится ряд положений, по которым она не смогла прийти к соглашению.

В своей вступительной речи на 47-й очередной сессии Генеральной Конференции МАГАТЭ Генеральный директор обратился к государствам — участникам КФЗЯМ с призывом срочно принять меры к достижению консенсуса по остающимся нерешенными вопросам, с тем чтобы предлагаемые поправки могли быть в скором времени приняты на дипломатической конференции. В этом контексте Генеральная конференция в резолюции GC (47)/RES/8 приветствовала завершение работы Группы и настоятельно призвала государства-члены действовать на этой основе в целях скорейшей выработки четко сформулированных поправок к Конвенции.

Соглашения о применении гарантий

В 2003 году вступили в силу соглашения о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года с Буркина-

[398] Ibid., vol. 1456, p. 101.

Фасо[399], Грузией[400] и Объединенными Арабскими Эмиратами[401]. Были подписаны соглашения о применении гарантий с Кубой, Мавританией и Таджикистаном, а Совет управляющих МАГАТЭ одобрил заключение Соглашения о применении гарантий с Сейшельскими Островами. Эти соглашения в силу еще не вступили.

Путем обмена письмами между Панамой и Агентством[402] было подтверждено, что Соглашение о применении гарантий, заключенное между Панамой и Агентством[403] в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) 1967 года, удовлетворяет обязательствам Панамы в соответствии с положениями статьи III ДНЯО. Договоренность, зафиксированная при обмене письмами, была одобрена Советом управляющих 20 ноября 2003 года и в тот же день вступила в силу.

В 2003 году вступили в силу дополнительные протоколы к соглашениям о применении гарантий между МАГАТЭ и Буркина-Фасо[404], Чили[405], Кипром[406], Демократической Республикой Конго[407], Грузией[408], Исландией[409], Ямайкой[410], Кувейтом[411], Мадагаскаром[412], и Монголией[413]. Дополнительные протоколы к соглашениям о применении гарантий с МАГАТЭ были подписаны Исламской Республикой Иран, Кубой, Мавританией, Мальтой, Парагваем, Сальвадором, Таджикистаном и Того, но они еще не вступили в силу. Совет управляющих МАГАТЭ одобрил дополнительные протоколы к соглашениям о применении гарантий для Габона, Казахстана и Сейшельских островов. Кроме того, Агентство получило уведомления о том, что Дания, Ирландия, Италия и Франция выполнили свои внутренние требования для вступления в силу их соответствующих дополнительных протоколов. К концу 2003 года такие внутренние требования были выполнены всеми 15 государствами — членами Европейского союза (ЕС).

По состоянию на конец 2003 года соглашения о применении гарантий действовали в 148 государствах (и на Тайване, Китай), а 82 государства подписали дополнительные протоколы к соглашениям. Из 82 таких документов 38 уже вступили в силу.

---

[399] INFCIRC/618.
[400] INFCIRC/617.
[401] INFCIRC/622.
[402] INFCIRC/316/Mod.1.
[403] INFCIRC/316.
[404] INFCIRC/618/Add.1.
[405] INFCIRC/476/Add.1.
[406] INFCIRC/189/Add.1.
[407] INFCIRC/183/Add.1.
[408] INFCIRC/617/Add.1.
[409] INFCIRC/215/Add.1.
[410] INFCIRC/265/Add.1.
[411] INFCIRC/607/Add.1.
[412] INFCIRC/200/Add.1.
[413] INFCIRC/188/Add.1.

12. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав

Заявления о приеме во Всемирную торговую организацию (ВТО) являются предметом рассмотрения индивидуальных рабочих групп. Порядок и условия, касающиеся доступа на рынки (такие как уровни тарифов и коммерческое присутствие для иностранных поставщиков услуг), обсуждаются в процессе двусторонних переговоров. Ниже следует перечень 29 правительств, для которых были учреждены рабочие группы ВТО (по состоянию на 31 декабря 2003 года):

Азербайджан, Алжир, Андорра, Багамские Острова, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бутан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сербия и Черногория, Судан, Таджикистан, Тонга, Узбекистан, Украина и Эфиопия.

По состоянию на 31 декабря 2003 года в ВТО насчитывалось 146 членов, на долю которых приходится свыше 90 процентов мировой торговли. Многие из стран, остающихся вне системы мировой торговли, обратились с просьбами о присоединении к ВТО и находятся на различных стадиях процесса, который стал более сложным, поскольку сфера действия ВТО расширилась по сравнению с ее предшественником — Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ).

В течение 2003 года в ВТО были приняты следующие новые члены:

1) Армения — в соответствии с Протоколом о присоединении от 5 февраля 2003 года (WT/L/506); решение Совета WT/L/506;

2) бывшая югославская Республика Македония — в соответствии с Протоколом о присоединении от 4 апреля 2003 года (WT/L/494).

Камбоджа

Присоединение Камбоджи было одобрено на Конференции министров в Канкуне (WT/MIN(03)/18). Камбоджа станет полноправным членом ВТО через 30 дней после уведомления секретариата о ратификации пакета требуемых от нее документов о присоединении. В ответ на официальную просьбу Генеральный совет согласился продлить крайний срок выполнения Камбоджей внутренних процедур ратификации до 30 сентября 2004 года (WT/GC/M/85).

b) Освобождение от обязательств согласно статье IX Соглашения об учреждении ВТО[414]

В 2003 году был предоставлен ряд освобождений от обязательств по соглашениям ВТО (см. ниже):

Член	*Вид*	*Решение от*	*Действительно до*	*Документ*
Аргентина	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	30 апреля 2004 года	WT/L/523
Сальвадор	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/525

[414] United Nations *Treaty Series*, vol. 1867, p. 3.

Израиль	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/531
Малайзия	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24–25 июля 2003 года	30 апреля 2004 года	WT/L/529
Марокко	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/530
Пакистан	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	30 апреля 2004 года	WT/L/528
Панама	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	30 апреля 2004 года	WT/L/524
Таиланд	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/527
Венесуэла	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	24 июля 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/526
Израиль	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	16 декабря 2003 года	30 апреля 2004 года	WT/L/554
Таиланд	Внесение изменений в соответствии с Согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО	16 декабря 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/555
Шри-Ланка	Перенос схем в Согласованную систему	24 июля 2003 года	31 октября 2003 года	WT/L/532
Австралия, Бразилия, Израиль, Канада, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Корея, Соединенные Штаты, Сьерра-Леоне, Таиланд, Филиппины, Япония, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Европейские сообщества, Маврикий, Мексика, Норвегия, Отдельная таможенная территория Тайвань, Пэнху, Цзиньмынь и Моцзу, Румыния, Словения, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Мексика	Программа сертификации необработанных алмазов в рамках Кимберлийского процесса ——————— В соответствии с пунктом 3 Решения	15 мая 2003 года	31 декабря 2006 года	WT/L/518

c) Урегулирование торговых конфликтов в соответствии с Меморандумом о понимании ВТО в отношении правил и процедур урегулирования споров

Общий обзор

Генеральный совет созывается в качестве Органа по урегулированию споров (ОУС) для рассмотрения споров, возникающих в связи с любым соглашением, содержащимся в Заключительном акте Уругвайского раунда, на который распространяется действие Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров[415]. Орган по урегулированию споров, который в 2003 году провел 20 заседаний, обладает исключительной компетенцией создавать группы для урегулирования споров, утверждать доклады групп и Апелляционного органа, осуществлять надзор за исполнением рекомендаций и постановлений и давать разрешения на временное прекращение действия уступок в случае невыполнения рекомендаций.

Назначения и переназначения членов Апелляционного органа

7 ноября 2003 года Орган по урегулированию споров назначил г-жу Мерит Э. Дженау, Соединенные Штаты, членом состоящего из семи человек Апелляционного органа на четырехлетний срок начиная с 11 декабря 2003 года. Назначение г-жи Дженау состоялось в порядке заполнения вакансии, которая возникла в связи с окончанием в декабре 2003 года второго и последнего срока пребывания в составе Апелляционного органа г-на Джеймса Баккуса, Соединенные Штаты. Одновременно Орган по урегулированию споров назначил господ Жоржа Мишеля Аби-Сааба, Египет, Арумугамангалама Венкатачалама Ганесана, Индия, и Ясухеи Танигути, Япония, членами Апелляционного органа на второй четырехлетний срок. Второй срок г-на Танигути начался 11 декабря 2003 года, а вторые сроки г-на Аби-Сааба и г-на Ганесана начнутся 1 июня 2004 года.

Деятельность по урегулированию споров в 2003 году

В 2003 году Орган по урегулированию споров получил от членов Организации 26 уведомлений с официальными просьбами о проведении консультаций в соответствии с Меморандумом о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров. За этот период Орган по урегулированию споров учредил также группы для рассмотрения 19 новых дел и утвердил доклады групп и/или Апелляционного органа по 15 делам, касающимся восьми отдельных вопросов. Кроме того, по двум делам были получены уведомления об урегулировании по взаимному согласию. В нижеследующем разделе кратко изложены история процедур урегулирования, а при наличии информации также субстантивные результаты соответствующих дел; сообщается также о состоянии исполнения принятых докладов в тех случаях, когда за рассматриваемый период произошло что-то новое. Дела перечисляются в порядке их нумерации в рамках процедуры урегулирования споров (DS). Дополнительную информацию по каждому из этих дел можно найти на веб-сайте ВТО по адресу http://www.wto.org.

---

[415] United Nations *Treaty Series*, vol. 1869, p. 401 (annex 2).

1. *Европейские сообщества — Меры, сказывающиеся на поставках мяса и мясных продуктов (гормоны): жалобы Соединенных Штатов и Канады (WT/DS26 и WT/DS48)*

На заседании Органа по урегулированию споров 7 ноября 2003 года Европейские сообщества заявили, что после вступления в силу их новой директивы (2003/74/ЕС), касающейся запрета на использование в животноводстве ряда гормонов, правовых оснований для дальнейшего применения ответных мер со стороны Канады и Соединенных Штатов более не существует. По утверждению Европейских сообществ, одно из оснований, приведенных Апелляционным органом в его постановлении, направленном против ЕС, состояло в непроведении последними оценки рисков в значении, заложенном в статьях 5.1 и 5.2 Соглашения о применении санитарных и фитосанитарных мер (СФС)[416]. Европейские сообщества полагали, что, поручив провести от их имени такую оценку независимому научному комитету, согласно выводам которого соответствующие гормоны представляют определенную опасность для потребителей, ЕС выполнили свои обязательства в рамках ВТО и имеют право требовать немедленной отмены санкций, введенных Канадой и Соединенными Штатами в соответствии с положениями статьи 22.8 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров. Соединенные Штаты заявили, что они внимательно изучили новую директиву Европейских сообществ и не разделяют точку зрения, согласно которой с принятием этого акта рекомендации и постановления Органа по урегулированию споров были выполнены. По их мнению, эта новая мера не имеет под собой никакой научной основы и как таковая не может считаться оправданной с точки зрения Соглашения о СФС. Канада заявила, что, несмотря на ее готовность продолжить обсуждение этих вопросов с Европейскими сообществами, она сомневается в том, что новые исследования дают какие-либо новые научные основания для отмены запрета на поставки говядины, произведенной с использованием гормонов, и не может согласиться с просьбой Европейских сообществ.

На заседании Органа по урегулированию споров 1 декабря 2003 года Европейские сообщества заявили, что: i) в свете разногласий между сторонами спора, касающегося выполнения Европейскими сообществами рекомендаций Органа по урегулированию споров, этот вопрос следовало бы передать в ВТО для разрешения на многосторонней основе; ii) данная ситуация аналогична по сути другим делам, которые были разрешены в прошлом путем обращения к статье 21.5 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров; iii) Канада и Соединенные Штаты должны были бы инициировать многосторонние процедуры, чтобы установить, выполнили Европейские сообщества поставленное условие или нет; и iv) Европейские сообщества готовы к обсуждению данного вопроса с Канадой и Соединенными Штатами. По утверждению Канады, на заседании Органа по урегулированию споров 7 ноября она предложила провести двустороннюю дискуссию относительно обоснованности позиции Европейских сообществ с точки зрения выполнения ими постановления ВТО, однако Сообщества не отреагировали на данное предложение, и теперь они сами должны доказать, что выполнили указанное постановление. Канада заявила о своей готовности обсудить с Европейскими сообществами вопрос относительно обоснованности их позиции. Однако на данном этапе Канада не усматривает никаких оснований для отмены своих ответных мер и не намерена предпринимать какие-либо иные действия. По мнению Соединенных Шта-

[416] Ibid., vol. 1867, p. 493 (annex 1A).

тов, не ясно, каким образом пересмотренная Европейских сообществами мера могла бы рассматриваться как выполнение рекомендаций Органа по урегулированию споров. Что касается предложения Европейских сообществ прибегнуть к многосторонним процедурам, чтобы установить, выполнили ли они постановление ВТО, Соединенные Штаты готовы обсудить данный вопрос наряду с другими нерешенными вопросами в связи с введенным Европейскими сообществами запретом на импорт говядины из Соединенных Штатов.

2. *Канада — Меры в отношении импорта молока и экспорта молочных продуктов: жалобы Соединенных Штатов и Новой Зеландии (WT/DS103 и WT/DS113)*

17 января 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Апелляционного органа и доклад Группы с внесенными в него Апелляционным органом поправками; доклады были распространены в связи с данным спором после повторного обращения к положениям статьи 21.5 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров[417].

По просьбе сторон о дальнейшей отсрочке арбитражного процесса согласно положениям статьи 22.6 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров (инициированного на основании ходатайства Канады о проведении арбитража) разбирательство было отложено до 9 мая 2003 года, когда Канада и Соединенные Штаты, а также Канада и Новая Зеландия информировали Орган по урегулированию споров о достижении, в соответствии со статьей 3.6 Меморандума, взаимно согласованных решений об урегулировании споров WT/DS103 и WT/DS113.

3. *Соединенные Штаты — Налоговый режим для «иностранных торговых корпораций»: жалоба Европейских сообществ (WT/DS108)*

24 апреля 2003 года Европейские сообщества обратились с просьбой разрешить временную отмену льгот или иных обязательств в соответствии со статьей 22.7 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров и статьей 4.10 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах[418]. На своем заседании 7 мая 2003 года Орган по урегулированию споров дал Европейским сообществам разрешение на принятие надлежащих контрмер и временную отмену льгот.

4. *Соединенные Штаты — Антидемпинговый закон 1916 года: жалобы Европейских сообществ и Японии (WT/DS136 и WT/DS162)*

Ввиду непринятия законодательных мер для отмены Антидемпингового закона 1916 года и прекращения дел, ожидающих решения в судах Соединенных Штатов, Европейские сообщества 19 сентября 2003 года обратились к Арбитрам с просьбой о возобновлении арбитражного процесса по спору WT/DS136, который и был возобновлен в тот же день.

На заседании Органа по урегулированию споров 2 октября 2003 года Соединенные Штаты заявили, что законодательные акты, предусматривающие отмену Закона

[417] Дополнительную информацию об этих докладах см. Annual Report 2003, p. 95.

[418] United Nations *Treaty Series*, vol. 1869, p. 14 (annex 1A).

1916 года и прекращение всех дел, ожидающих решения в судах, были внесены на рассмотрение как Сената Соединенных Штатов, так и Палаты представителей Соединенных Штатов. Соединенные Штаты выразили сожаление в связи с решением Европейских сообществ просить о возобновлении арбитражного процесса по данному спору. Япония заявила, что она по-прежнему серьезно обеспокоена тем, что Соединенные Штаты не выполняют решение арбитража, и просила Соединенные Штаты предоставить более подробную информацию, чтобы уяснить, рассматриваются ли внесенные в Конгресс Соединенных Штатов законопроекты об отмене Закона 1916 года и как идет их рассмотрение. Япония также подтвердила, что все еще рассматривает возможность возобновления арбитражного процесса.

На заседании Органа по урегулированию споров 1 декабря 2003 года Япония заявила, что она по-прежнему рассматривает возможность возобновления арбитражного процесса в соответствии с положениями статьи 22 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров.

5. *Европейские сообщества — Антидемпинговые пошлины на импорт хлопчатобумажного постельного белья из Индии; ссылка Индии на положения статьи 21.5 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров (WT/DS141)*

22 мая 2002 года Орган по урегулированию споров согласился вернуть данный спор, если это окажется возможным, на рассмотрение Группы, первоначально созданной для этого, в соответствии с положениями статьи 21.5 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров. 29 ноября 2002 года Группа разослала членам Организации свой доклад, в котором содержался вывод о выполнении Европейскими сообществами утвержденной Органом по урегулировании споров рекомендации первоначально созданной Группы и Апелляционного органа, которая предусматривала приведение принятых ими мер в соответствие с их обязательствами по Соглашению о выполнении статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (Антидемпинговое соглашение)[419].

8 января 2003 года Индия уведомила Орган по урегулированию споров о своем решении обжаловать доклад Группы от 29 ноября 2002 года и официально внесла свою апелляцию в Апелляционный орган. 8 апреля 2003 года Апелляционный орган распространил свой доклад среди членов Организации. Апелляционный орган поддержал вывод Группы о том, что в соответствии со статьей 21.5 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров, Группа неправомочна рассматривать иск Индии по статье 3.5 Антидемпингового соглашения. Апелляционный орган счел ошибочным вывод Группы о том, что Европейские сообщества *не* действовали в нарушение статей 3.1 и 3.2 Антидемпингового соглашения. Апелляционный орган пришел к заключению, что в отношении объемов импорта, относимых на счет вывозимых товаров или их производителей, которые в ходе расследования *не подвергались индивидуальной проверке*, Европейские сообщества не приняли мер для установления «объема демпингового импорта» на основе «позитивных доказательств» и «объективного освидетельствования», как этого требуют

[419] United Nations *Treaty Series*, vol. 1868, p. 201 (annex 1A). Дополнительные сведения относительно Доклада Группы и ссылку Индии на положения статьи 21.5 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров см. в Annual Report 2003, pp. 97–98.

статьи 3.1 и 3.2 Соглашения. Апелляционный орган нашел, что Группа должным образом выполнила свои обязанности по статье 17.6 Антидемпингового соглашения и статье 11 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров. Апелляционный орган рекомендовал Органу по урегулированию споров предложить Европейским сообществам привести принимаемые ими меры в соответствие с их обязательствами по Антидемпинговому соглашению.

24 апреля 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Апелляционного органа и соответствующий доклад Группы с поправками, внесенными в него в докладе Апелляционного органа.

6. *Соединенные Штаты — Раздел 110(5) Закона США об авторском праве: жалоба Европейских сообществ (WT/DS160)*

После представления на заседаниях Органа по урегулированию споров на протяжении 2003 года серии отчетов о положении дел, в которых отмечалась приверженность Соединенных Штатов и Европейских сообществ идее позитивного и взаимоприемлемого разрешения данного спора, 23 июня 2003 года Соединенные Штаты и Европейские сообщества информировали Орган по урегулированию споров о заключении взаимоприемлемой временной договоренности.

7. *Европейские сообщества — Защита торговых марок и указателей географического происхождения для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания: жалобы Соединенных Штатов и Австралии (WT/DS174 и WT/DS290)*

4 апреля 2003 года Соединенные Штаты направили дополнительный запрос о проведении консультаций в отношении защиты торговых марок и указателей географического происхождения для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в Европейских сообществах по спору WT/DS174. Этот запрос не заменял, а скорее дополнял запрос 1999 года. Запрос касается следующих мер: Постановления Европейских сообществ 2081/92 с внесенными в него поправками и связанных с Постановлением мер по обеспечению его исполнения и применению. По мнению Соединенных Штатов, Постановление Европейских сообществ ограничивает круг указателей географического происхождения товаров, в отношении которых Европейские сообщества принимают меры защиты, а также ограничивает доступность принятых Европейскими сообществами процедур и мер защиты в отношении указателей географического происхождения, предусмотренных этим Постановлением, для граждан других государств — членов Организации. Соединенные Штаты утверждали, что Постановление Европейских сообществ представляется несовместимым со статьями 2, 3, 4, 16, 22, 24, 63 и 65 Соглашения по ТРИПС, а также статьями I и III:4 ГАТТ 1994 года[420].

17 апреля 2003 года Австралия направила запрос о проведении консультаций с Европейскими сообществами, касающихся защиты торговых марок и регистрации и защиты указателей географического происхождения для продуктов питания и сельскохозяйственной продукции в Европейских сообществах. В число мер, о которых идет речь, входит Постановление Совета (ЕЭС) № 2081/92 от 14 июля 1992 года *в отношении защиты географических указателей и обозначений происхождения для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания* и связанные с ним меры.

[420] United Nations *Treaty Series*, vol. 1867, p. 154 (annex 1A).

Австралия утверждала, что принятые Европейскими сообществами меры представляются несовместимыми с различными обязательствами Европейских сообществ, принятыми ЕС в соответствии с Соглашением по ТРИПС, статьями I и III ГАТТ 1994 года, статьей 2 Соглашения о технических барьерах в торговле[421] и статьей XVI:4 Соглашения об учреждении ВТО.

18 августа 2003 года Соединенные Штаты и Австралия по отдельности обратились с просьбами о создании групп экспертов. На своем заседании 29 августа 2003 года Орган по урегулированию споров принял решение отложить создание этих групп после повторных запросов Соединенных Штатов и Австралии о создании групп. Орган по урегулированию споров на своем заседании 2 октября 2003 года учредил единую группу. Австралия, Гватемала, Индия, Китайский Тайбэй, Колумбия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия и Турция зарезервировали за собой права третьей стороны. Впоследствии права третьей стороны зарезервировали за собой также Аргентина, Бразилия, Канада и Китай.

8. *Соединенные Штаты — Раздел 211 Сводного закона о бюджетных ассигнованиях: жалоба Европейских сообществ (WT/DS176)*

20 декабря 2002 года Европейские сообщества и Соединенные Штаты информировали Орган по урегулированию споров о том, что они пришли к взаимному согласию относительно изменения длительности разумно приемлемого срока выполнения Соединенными Штатами рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров, при условии его окончания 30 июня 2003 года. Впоследствии первоначально установленный срок дважды продлевался до 31 декабря 2003 года и до 31 декабря 2004 года, соответственно.

9. *Соединенные Штаты — Антидемпинговые меры в отношении некоторых видов изделий из горячекатаной стали из Японии: жалоба Японии (WT/DS184)*

На заседании Органа по урегулированию споров 7 ноября 2003 года Соединенные Штаты заявили, что в отношении антидемпингового законодательства Соединенных Штатов администрация выступает за принятие конкретных поправок к Закону Соединенных Штатов об антидемпинговых пошлинах, чтобы привести его в соответствие с рекомендациями и постановлениями Органа по урегулированию споров. Япония отметила, что согласованный сторонами продленный разумный срок выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров уже почти истек, однако необходимые поправки к законам так и не были внесены в Конгресс Соединенных Штатов. На своем заседании 10 декабря 2003 года Орган по урегулированию споров согласился с просьбой Соединенных Штатов о продлении разумного срока выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров.

10. *Чили — Меры в отношении транзита и импорта меч-рыбы: жалоба Европейских сообществ (WT/DS193)*

12 ноября 2003 года стороны спора информировали Председателя Органа по урегулированию споров о том, что они договорились о продлении временной приостановки процесса конституирования группы экспертов.

---

[421] Ibid., vol. 1868, p. 120 (annex 1A).

11. *Соединенные Штаты — Радикальные защитные меры в отношении импорта высококачественных сварных трубопроводных труб круглого сечения из углеродистой стали из Кореи: жалоба Республики Корея (WT/DS202)*

На заседании Органа по урегулированию споров 18 марта 2003 года Соединенные Штаты информировали его участников о том, что действие их защитных мер в отношении импорта трубопроводных труб из Республики Корея было прекращено с 1 марта 2003 года.

12. *Соединенные Штаты — Антидемпинговые и компенсационные меры в отношении импорта стального листа из Индии: жалоба Индии (WT/DS206)*

17 января 2003 года стороны информировали Орган по урегулированию споров о своем взаимном согласии изменить продолжительность разумного срока, отведенного для выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров, при условии его окончания 31 января 2003 года. 14 февраля 2003 года стороны информировали Орган по урегулированию споров о том, что они договорились прибегнуть к определенным процедурам, предусмотренным статьями 21 и 22 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров. Если Индия выступит с просьбой о создании группы для проверки выполнения положений статьи 21.5 в соответствии с этими согласованными процедурами, то Соединенные Штаты не будут возражать против этого. Индия соглашается не направлять заявку о временной отмене льгот, предусмотренных статьей 22, до тех пор пока не будут утверждены доклады о соблюдении рекомендаций (Группы и Апелляционного органа, если таковые будут представлены в их докладах), а Соединенные Штаты согласились отказаться от заявления о том, что Индия не вправе делать этого, если запрос будет сделан по истечении 30-дневного срока.

13. *Чили — Система ценовых коридоров и защитные меры в отношении некоторых видов сельскохозяйственной продукции: жалоба Аргентины (WT/DS207)*

Спор затрагивает два отдельных вопроса: Аргентина утверждала, что: i) чилийская система ценовых коридоров применительно к импорту пшеницы, пшеничной муки и пищевых растительных масел несовместима с положениями статьи II:1 *b* ГАТТ 1994 года и статьи 4.2 Соглашения по сельскому хозяйству[122], а также что ii) чилийские предварительные и окончательные защитные меры в отношении импорта пшеницы, пшеничной муки и пищевых растительных масел, как и продление срока действия этих мер несовместимы с положениями статьи XIX ГАТТ 1994 года и статей 2, 3, 4, 5, 6 и 12 Соглашения о гарантиях.

6 декабря 2002 года Чили уведомила Орган по урегулированию споров о том, что Чили и Аргентина не смогли прийти к соглашению о продолжительности разумного срока, который отводится для выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров. В этой связи Чили обратилась с просьбой о том, чтобы вопрос об определении такого разумного срока стал предметом обязательного арбитражного решения в соответствии с положениями статьи 21.3 *c* Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров.

[122] United Nations *Treaty Series*, vol. 1867, p. 410 (annex 1A).

17 марта 2003 года Арбитр огласил свое решение, в котором постановлял, что «разумный срок», который должен быть предоставлен Чили для выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров в отношении данного спора, должен составлять 14 месяцев с даты утверждения докладов Группы и Апелляционного органа Органом по урегулированию споров и, следовательно, продлится до 23 декабря 2003 года. На заседании Органа по урегулированию споров 2 октября 2003 года Чили заявила, что 25 сентября 2003 года вместо Закона № 18.525 был обнародован Закон № 19.897, устанавливающий новую систему ценовых коридоров. Новый закон вступит в силу 16 декабря 2003 года, то есть до истечения разумного срока, отведенного для выполнения рекомендаций. На заседании Органа по урегулированию споров 1 декабря 2003 года Чили отметила, что ею уже принят ряд мер по выполнению рекомендаций Органа по урегулированию споров. Аргентина высказала свою точку зрения, согласно которой принятые Чили меры по выполнению рекомендаций в данном случае не равнозначны их действительному выполнению, поскольку система ценовых коридоров будет по-прежнему сохранена, и заявила, что, по ее мнению, сторонам надлежало бы еще до завершения срока выполнения рекомендаций вступить в переговоры относительно компенсации. 24 декабря 2003 года Аргентина и Чили уведомили Орган по урегулированию споров о том, что ими достигнута договоренность об использовании ряда процедур согласно положениям статей 21 и 22 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров.

14. *Соединенные Штаты — Компенсационные меры в отношении некоторых продуктов из Европейских сообществ: жалоба Европейских сообществ (WT/DS212)*

10 ноября 2000 года Европейские сообщества направили запрос о проведении консультаций с Соединенными Штатами относительно продолжающегося применения последними практики обложения ряда продуктов компенсационными пошлинами. В частности, по утверждению Европейских сообществ, использование Соединенными Штатами методологии «одного и того же лица» и непрекращающееся применение пошлин на ее основе являются нарушением положений статей 10, 19 и 21 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах, поскольку не проводится должным образом оценка выгоды для производителя товаров, являющихся предметом расследования, как это требуется согласно статье 1.1 *b* Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. 8 августа 2001 года Европейские сообщества направили запрос об образовании группы по разрешению этого спора. Орган по урегулированию споров учредил такую Группу 10 сентября 2001 года.

31 июля 2002 года членам Организации был препровожден доклад данной Группы. Группа пришла к заключению, что в случаях, когда речь идет о приватизации в ближайшей перспективе и по справедливой рыночной стоимости, выгода от прежних нерегулярных финансовых взносов в пользу поставщика, представляющего принадлежавшее государству предприятие, после приватизации на данного поставщика более не распространяется. 9 сентября 2002 года Соединенные Штаты уведомили Орган по урегулированию споров о своем решении подать апелляцию по ряду правовых вопросов, затрагиваемых в докладе Группы, и некоторым из предлагаемых ею юридических толкований. 9 декабря 2002 года членам Организации был разослан доклад Апелляционного органа. Апелляционный орган счел ошибочным вывод Группы о том, что приватизация в ближайшей перспективе и по справедливой

рыночной стоимости *обязательно* сводит на нет выгоды от сделанных прежде финансовых взносов. Тем не менее Апелляционный орган пришел к заключению, что в рамках ведущихся расследований и проверок управляющая власть использовала методологию «одного и того же лица» и, следовательно, не удостоверилась в получении производителем выгод, прежде чем применить или продолжать применять компенсационные пошлины. Поэтому Апелляционный орган рекомендовал Органу по урегулированию споров предложить Соединенным Штатам привести свои меры и административную практику (методологию «одного и того же лица») в соответствие с их обязательствами по Соглашению о субсидиях и компенсационных мерах.

8 января 2003 года Орган по урегулированию споров одобрил доклад Группы с поправками, внесенными в него докладом Апелляционного органа. 10 апреля 2003 года стороны уведомили Орган по урегулированию споров о том, что они договорились установить разумный срок для выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров продолжительностью в 10 месяцев (с 8 января 2003 года по 8 ноября 2003 года).

На заседании Органа по урегулированию споров 7 ноября 2003 года Соединенные Штаты представили свой первый доклад о ходе выполнения рекомендаций, в котором отмечалось, что 23 июня 2003 года Министерство торговли Соединенных Штатов опубликовало уведомление с сообщением об изменении порядка рассмотрения Министерством вопросов о том, должно ли субсидировавшееся прежде государственное предприятие по-прежнему считаться субсидируемым после его «приватизации». Министерство торговли Соединенных Штатов, кроме того, опубликовало окончательные пересмотренные постановления в отношении каждого из 12 постановлений о предоставлении компенсации, которые оставались предметом спора по состоянию на 24 октября 2003 года. По мнению Соединенных Штатов, в результате предпринятых действий они привели принятые ими меры в полное соответствие с рекомендациями и постановлениями Органа по урегулированию споров. На том же заседании Европейские сообщества выразили озабоченность в отношении некоторых аспектов выполнения Соединенными Штатами рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров.

15. *Соединенные Штаты — Закон о непрекращающемся демпинге и компенсации за субсидирование 2000 года: совместная жалоба Австралии, Бразилии, Европейских сообществ, Индии, Индонезии, Республики Корея, Таиланда, Чили и Японии (WT/DS217), а также жалоба Канады и Мексики (WT/DS234)*

Данный спор связан с поправкой к Закону о тарифах 1930 года, которая после подписания президентом Соединенных Штатов 28 октября 2000 года стала законом, известным как «Закон о непрекращающемся демпинге и компенсации за субсидирование 2000 года» и обычно именуемым поправкой Бёрда.

18 октября 2002 года Соединенные Штаты уведомили Орган по урегулированию споров о своем решении обратиться в Апелляционный орган с жалобой в связи с рядом вопросов права, затронутых в докладе Группы, и некоторыми из предложенных Группой правовых толкований. 16 января 2003 года Апелляционный орган распространил свой доклад, в котором он поддержал вывод Группы о том, что Закон Соединенных Штатов о непрекращающемся демпинге и компенсации за субсидирование 2000 года представляет собой непозволительную специальную меру, направленную против демпинга или субсидирования, противоречащую положениям статьи 18.1

Антидемпингового соглашения и статьи 32.1 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. Апелляционный орган признал ошибочным вывод Группы о том, что Закон 2000 года несовместим со статьей 5.4 Антидемпингового соглашения и статьей 11.4 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах, и отверг заключение Группы о том, что Соединенные Штаты «могут рассматриваться как действовавшие недобросовестно» по своим обязательствам согласно указанным положениям.

Орган по урегулированию споров утвердил доклад Апелляционного органа и доклад Группы с поправками, внесенными в него докладом Апелляционного органа, на своем заседании 27 января 2003 года.

14 марта 2003 года истцы обратились с просьбой вынести арбитражное решение в соответствии со статьей 21.3 *c* Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров по поводу определения разумного срока для выполнения Соединенными Штатами рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров. 13 июня 2003 года Арбитр сообщил свое решение сторонам в споре и постановил, что «разумный срок», необходимый для выполнения Соединенными Штатами рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров, составляет 11 месяцев с даты утверждения докладов Группы и Апелляционного органа по данному спору Органом по урегулированию споров. Этот разумный срок истек 27 декабря 2003 года.

16. *Европейские сообщества — антидемпинговые пошлины на поставляемую из Бразилии оснастку из ковкого чугуна для труб и трубопроводов: жалоба Бразилии (WT/DS219)*

Данный спор касается окончательных антидемпинговых пошлин, введенных Европейскими сообществами Постановлением Совета (ЕС) № 1784/2000 в отношении импорта оснастки из ковкого чугуна для труб и трубопроводов, производимой в Бразилии. По мнению Бразилии, Европейские сообщества нарушили положения статьи VI ГАТТ 1994 года и статей 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 11, 12 и 15 Антидемпингового соглашения. По получении запроса Бразилии Орган по урегулированию споров на своем заседании 24 июля 2001 года учредил соответствующую Группу. Мексика, Соединенные Штаты, Чили и Япония зарезервировали за собой права третьей стороны.

7 марта 2003 года Группа распространила среди членов Организации свой доклад. Группа пришла к заключению, что действия Европейских сообществ несовместимы с их обязательствами по i) статье 2.4.2 Антидемпингового соглашения, поскольку они «обнулили» негативную демпинговую маржу при установлении факта демпинга; и ii) статьям 12.2 и 12.2.2, поскольку из опубликованных как предварительного, так и окончательного определения демпинга непосредственно не следует, что Европейские сообщества рассматривали или объясняли то обстоятельство, что отдельным факторам ущерба, перечисленным в статье 3.4, не придается значения.

Все остальные претензии Бразилии Группа отвергла. 23 апреля 2003 года Бразилия уведомила Орган по урегулированию споров о своем решении подать апелляцию по ряду вопросов права, а также в связи с некоторыми предложенными Группой юридическими толкованиями.

22 июля 2003 года членам Организации был направлен доклад Апелляционного органа. В отношении шести из семи поставленных в жалобе Бразилии спорных вопросов Апелляционный орган отверг претензии Бразилии. Апелляционный орган подтвердил выводы Группы о том, что действия Европейских сообществ не были несо-

вместимыми со статьей VI:2 ГАТТ 1994 года или статьями 1, 2.2.2, 3.1, 3.2, 3.3, 3.4 или 3.5 Антидемпингового соглашения. Апелляционный орган отверг как несостоятельное утверждение Бразилии о том, что Группа в нарушение обязательства по статье 17.6 *i* Антидемпингового соглашения не дала должной оценки фактам по рассматривавшемуся ею делу, приняв в качестве доказательства документ, обозначенный как «вещественное доказательство ЕС-12». Апелляционный орган признал ошибочным решение Группы по одному вопросу. В отличие от Группы Апелляционный орган решил, что действия Европейских сообществ были несовместимыми с положениями статей 6.2 и 6.4 Антидемпингового соглашения, когда они не открыли заинтересованным сторонам в ходе антидемпингового расследования некоторые сведения, относящиеся к оценке состояния отечественной промышленности, которые содержались в документе, обозначенном как «вещественное доказательство ЕС-12».

18 августа 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Апелляционного органа и доклад Группы с поправками, внесенными в него докладом Апелляционного органа. 1 октября 2003 года Европейские сообщества и Бразилия информировали Орган по урегулированию споров о том, что ими достигнута договоренность, согласно которой разумный срок, необходимый для выполнения Европейскими сообществами рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров, составит семь месяцев, то есть он истекает 19 марта 2004 года.

17. *Канада — Экспортные кредиты и гарантии по займам на создание регионального авиалайнера: жалоба Бразилии (WT/DS222)*

Доклад Группы с рекомендацией, согласно которой Канаде следует отменить опротестованные субсидии, был утвержден Органом по урегулированию споров на его заседании 19 февраля 2002 года. Позднее это дело было передано на арбитраж в соответствии со статьей 22.6 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров и статьей 4.11 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах.

17 февраля 2003 года Арбитр обнародовал свое решение, в котором постановил, что временная отмена Бразилией льгот, распространяющихся на торговлю, общим объемом в 247 797 тыс. долл. США является приемлемой контрмерой по смыслу статьи 4.10 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. 6 марта 2003 года Бразилия обратилась за разрешением на временное прекращение действия льгот или иных обязательств в соответствии со статьей 22.7 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров и статьей 4.10 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. На своем заседании 18 марта 2003 года Орган по урегулированию споров дал разрешение на временную отмену льгот.

18. *Европейские сообщества — Торговое название сардин: жалоба Перу (WT/DS231)*

14 апреля 2003 года стороны информировали Орган по урегулированию споров о том, что ими достигнута договоренность о продлении разумного срока, необходимого для выполнения рекомендаций и постановлений Органа по урегулированию споров, до 1 июля 2003 года. 25 июля 2003 года Европейские сообщества и Перу уведомили Орган по урегулированию споров о том, что в соответствии с положениями статьи 3.6 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров ими достигнуто взаимно согласованное решение.

19. *Аргентина — Окончательная защитная мера в отношении импорта консервированных персиков: жалоба Чили (WT/DS238)*

Данный запрос, датированный 6 сентября 2001 года, касается окончательной защитной меры, которая была применена Аргентиной в отношении импорта персиков, законсервированных в воде, содержащей добавки в виде подслащивающих веществ, включая сироп, а также законсервированных в любой иной форме или в воде. По мнению Чили, окончательная защитная мера Аргентины несовместима со статьями 2, 3, 4, 5 и 12 Соглашения о гарантиях[423] и статьей XIX:1 ГАТТ 1994 года. На заседании Органа по урегулированию споров 18 января 2002 года была учреждена Группа. Европейские сообщества, Парагвай и Соединенные Штаты зарезервировали за собой права третьей стороны.

14 февраля 2003 года Группа направила членам Организации свой доклад. Группа постановила, что введение аргентинской меры несовместимо с рядом положений Соглашения о гарантиях и ГАТТ 1994 года. В частности, Группа пришла к выводу, что:

i) Аргентина действовала в нарушение своих обязательств по статье XIX:1 *a* ГАТТ 1994 года, поскольку не сообщила, как это требовалось, о непредвиденном развитии событий;

ii) Аргентина действовала в нарушение своих обязательств по статье XIX:1 *a* ГАТТ 1994 года и статьям 2.1 и 4.2 *a* Соглашения о гарантиях, поскольку не произвела, как это требовалось, оценку увеличения объемов импорта в абсолютных или относительных величинах; и

iii) Аргентина действовала в нарушение своих обязательств по статье XIX:1 *a* ГАТТ 1994 года и статьям 2.1, 4.1 *b* и 4.2 *a* Соглашения о гарантиях, поскольку в своем определении относительно существования угрозы серьезного ущерба компетентные власти: *a*) не дали оценку всем относящимся к делу факторам, оказывающим воздействие на положение в отечественной промышленности; *b*) не представили обоснованного и адекватного разъяснения того, каким образом приведенные факты подтверждают принятое ими решение; и *c*) не доказали, что серьезный ущерб был явно неизбежен. Группа не сочла действия Аргентины нарушающими ее обязательства по статьям 2.1 и 4.1 *b* Соглашения о гарантиях, поскольку ее власти обосновывали вывод о существовании угрозы серьезного ущерба голословным утверждением, предположением или отдаленной возможностью. В отношении всех остальных претензий Группа применила принцип экономии судебных ресурсов.

На своем заседании 15 апреля 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Группы. 27 июня 2003 года Аргентина и Чили информировали Орган по урегулированию споров о достижении ими договоренности о том, что разумный срок выполнения рекомендаций Органа по урегулированию споров продлится до 31 декабря 2003 года.

[423] United Nations *Treaty Series*, vol. 1869, p. 154 (annex 1A).

20. *Аргентина — Окончательные антидемпинговые пошлины на импорт домашней птицы из Бразилии: жалоба Бразилии (WT/DS241)*

Данный запрос, датированный 25 февраля 2002 года, касается введенных Аргентиной окончательных антидемпинговых пошлин на импорт домашней птицы из Бразилии, соответствующих позициям 0207.11.00 и 0207.12.00 перечня тарифов Общего рынка стран Южной Америки.

На заседании Органа по урегулированию споров 17 апреля 2002 года была создана соответствующая Группа. Гватемала, Европейские сообщества, Канада, Парагвай, Соединенные Штаты и Чили зарезервировали за собой права третьей стороны.

22 апреля 2003 года Группа направила членам Организации свой доклад, в котором поддержала (полностью или частично) 20 из 41 претензии, выдвинутой Бразилией против введенной Аргентиной антидемпинговой меры в отношении импорта домашней птицы из Бразилии. Восемь из предъявленных Бразилией претензий Группа отвергла, а в отношении остальных применила принцип экономии судебных ресурсов.

21. *Соединенные Штаты — Правила происхождения, применимые к текстильной и швейной продукции: жалоба Индии (WT/DS243)*

Данный запрос, датированный 7 мая 2002 года, касается действующих в Соединенных Штатах правил происхождения, применимых к текстильной и швейной продукции, как они изложены в разделе 334 Закона о соглашениях Уругвайского раунда, разделе 405 Закона о торговле и развитии 2000 года и таможенных правилах, которые вводят в действие эти положения. Орган по урегулированию споров учредил соответствующую Группу на своем заседании 24 июня 2002 года. Бангладеш, Европейские сообщества, Китай, Пакистан, и Филиппины зарезервировали за собой права третьей стороны.

20 июня 2003 года членам Организации был направлен доклад Группы. Группа признала, что:

i) Индия не сумела доказать, что раздел 334 Закона о соглашениях Уругвайского раунда несовместим со статьями 2 *b* или 2 *c* Соглашения о правилах происхождения;

ii) Индия не сумела доказать, что раздел 405 Закона о торговле и развитии несовместим со статьями 2 *b*, 2 *c* или 2 *d* Соглашения о правилах происхождения; и

iii) Индия не сумела доказать, что таможенные правила, содержащиеся в пункте 102.21 раздела 19 Свода федеральных правил, несовместимы со статьями 2 *b*, 2 *c* или 2 *d* Соглашения о правилах происхождения.

На своем заседании 21 июля 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Группы.

22. *Соединенные Штаты — Обзор на предмет пересмотра устаревших антидемпинговых пошлин на импорт из Японии листового проката из коррозионностойкой углеродистой стали: жалоба Японии (WT/DS244)*

Данный спор касается окончательных решений как Министерства торговли Соединенных Штатов, так и Комиссии по международной торговле Соединенных Штатов в рамках обзора на предмет пересмотра устаревших антидемпинговых пошлин на импорт из Японии листового проката из коррозионностойкой углеродистой стали.

Орган по урегулированию споров учредил соответствующую Группу на своем заседании 22 мая 2002 года. Бразилия, Венесуэла, Европейские сообщества, Индия, Канада, Норвегия, Республика Корея и Чили зарезервировали за собой права третьей стороны. 5 августа 2002 года Венесуэла вышла из участия в проводимом в Группе разбирательстве в качестве третьей стороны.

14 августа 2003 года Группа направила членам Организации свой доклад. Группа отклонила все утверждения Японии, оспаривающей различные аспекты законов и правил Соединенных Штатов, касающиеся проведения обзоров «на предмет пересмотра устаревших» антидемпинговых пошлин, установленных законом Соединенных Штатов. Группа, в частности, пришла к выводу, что обязательства, касающиеся соблюдения критериев доказательности при самостоятельном инициировании расследования и норм оценки *малозначительных* фактов при его проведении, к обзорам указанного типа неприменимы. Группа также отвергла утверждение Японии о том, что издаваемый Соединенными Штатами «Бюллетень политики в отношении пересмотра законов» (*Sunset Policy Bulletin*), — который, по их собственному определению, служит руководством по методологическим или аналитическим вопросам, не затрагиваемым в явной форме в законах и правилах Соединенных Штатов, — является обязательным для исполнения документом и, как таковой, может оспариваться при урегулировании споров в ВТО. Напротив, Группа сочла, что Бюллетень может быть оспорен только в контексте его использования Министерством торговли Соединенных Штатов в связи с конкретным делом. Группа, кроме того, нашла, что заключение Министерства торговли Соединенных Штатов о вероятности продолжения или повторения случаев демпинга в рамках данного конкретного дела не противоречит правилам ВТО. Соответственно, Группа не представила Органу по урегулированию споров каких-либо рекомендаций.

15 сентября 2003 года Япония уведомила о своем решении подать жалобу в Апелляционный орган по ряду вопросов права, затронутых в докладе Группы, и в связи с некоторыми изложенными ею юридическими толкованиями. 15 декабря 2003 года членам Организации был препровожден доклад Апелляционного органа, которым были подтверждены три и отменены четыре из сделанных Группой юридических заключений. Апелляционный орган аннулировал заключение Группы, согласно которому «Бюллетень» не является обязательным правовым документом и, следовательно, не является мерой, «оспоримой» в этом качестве в соответствии с положениями Антидемпингового соглашения или Соглашения об учреждении ВТО. Тем не менее Апелляционный орган не нашел, что какое-либо из содержащихся в «Бюллетене» положений противоречит положениям Антидемпингового соглашения или Соглашения об учреждении ВТО. Хотя представленный им анализ претензий Японии в некоторых важных аспектах расходился с заключениями Группы, Апелляционный орган не решил, что действия Соединенных Штатов несовместимы с их обязательствами по Антидемпинговому соглашению или Соглашению о создании ВТО. В отношении ряда других утверждений Японии Апелляционный орган отметил, что он не имеет достаточных фактических оснований для окончательных выводов.

23. *Япония — Меры в отношении импорта яблок: жалоба Соединенных Штатов (WT/DS245)*

Данный спор касается ограничений, якобы введенных Японией на импорт яблок из Соединенных Штатов. На своем заседании 3 июня 2002 года Орган по урегу-

лированию споров учредил соответствующую Группу. Австралия, Бразилия, Европейские сообщества, Китайский Тайбэй и Новая Зеландия зарезервировали за собой права третьей стороны.

Группа препроводила свой доклад членам Организации 15 июля 2003 года. Группа пришла к заключению, что фитосанитарные меры, введенные Японией в отношении импорта яблок из Соединенных Штатов, противоречат статье 2.2 Соглашения о санитарных и фитосанитарных мерах и не оправданы с точки зрения статьи 5.7 этого же Соглашения, а также что оценка риска заражения вредителями, произведенная Японией в 1999 году, не отвечает требованиям статьи 5.1 Соглашения о санитарных и фитосанитарных мерах.

28 августа 2003 года Япония уведомила Орган по урегулированию споров о своем решении обратиться с жалобой в Апелляционный орган по ряду вопросов права, затронутых в докладе Группы, и в отношении некоторых из сделанных ею юридических заключений. 26 ноября 2003 года Апелляционный орган распространил свой доклад. Апелляционный орган отклонил все четыре претензии Японии, ставшие предметом апелляции, и поддержал заключение Группы о том, что рассматриваемая фитосанитарная мера, принятая Японией, несовместима с ее обязательствами по статьям 2.2, 5.7 и 5.1 Соглашения о санитарных и фитосанитарных мерах. Апелляционный орган также пришел к выводу, что при оценке фактов по данному делу Группа должным образом выполнила свои обязанности по статье 11 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров. Единственное требование в апелляции Соединенных Штатов сводилось к оспариванию полномочия Группы устанавливать факты и делать выводы в отношении любых видов яблок, кроме тех, которые представляют собой «зрелые, бессимптомные» плоды яблони. Апелляционный орган отверг это требование и постановил, что Группа правомочна принимать решения в отношении любых плодов яблони, какие только могут экспортироваться из Соединенных Штатов в Японию, включая яблоки, не являющиеся «зрелыми, бессимптомными».

На своем заседании 10 декабря 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Апелляционного органа и доклад Группы с поправками, внесенными в него докладом Апелляционного органа.

24. *Европейские сообщества — Условия предоставления тарифных льгот развивающимся странам: жалоба Индии (WT/DS246)*

5 марта 2002 года Индия обратилась с запросом о проведении консультаций с Европейскими сообществами относительно условий, на которых Европейские сообщества предоставляют тарифные льготы развивающимся странам по программе общеприменимых тарифных льгот, разработанной в соответствии с положениями Постановления Совета (ЕС) № 2501/2001 (программа ОСП — Обобщенной системы преференций), в соответствии со статьей 4 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров, статьей XXIII:1 ГАТТ 1994 года и пунктом 4 *b* Решения о дифференцированном и более благоприятном режиме, взаимности и более полном участии развивающихся стран (разрешающая клаузула)[424].

По просьбе Индии Орган по урегулированию споров на своем заседании 27 января 2003 года принял решение об учреждении соответствующей Группы. На этом

[424] Решение от 28 ноября 1979 года (L/4903).

заседании Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Парагвай, Перу, Сальвадор, Соединенные Штаты, Шри-Ланка, и Эквадор зарезервировали за собой права третьей стороны. Впоследствии права третьей стороны зарезервировали за собой также Боливия, Маврикий, Никарагуа, Пакистан и Панама. По просьбе Индии Генеральный директор 6 марта 2003 года определил состав Группы.

1 декабря 2003 года членам Организации был препровожден доклад Группы. Группа пришла к заключению, что:

i) Индия доказала, что тарифные льготы в соответствии со Специальными договоренностями по борьбе с производством и незаконным оборотом наркотиков (Договоренности по наркотикам), предусмотренными в программе ОСП Европейских сообществ, несовместимы со статьей I:1 ГАТТ 1994 года;

ii) Европейские сообщества не смогли доказать, что заключение Договоренностей по наркотикам оправдано с точки зрения пункта 2 *a* «разрешающей клаузулы», который требует, чтобы выгоды по ОСП предоставлялись на «недискриминационной» основе; и

iii) Европейские сообщества не смогли доказать, что заключение Договоренностей по наркотикам было оправданным согласно статье XX *b* ГАТТ 1994 года, поскольку эта мера не является «необходимой» для защиты жизни или здоровья населения Европейских сообществ и не соответствует заголовку статьи XX. (Один из членов Группы заявил особое мнение, утверждая, что клаузула о расширенных возможностях не является исключением в отношении положений статьи I:1 и что жалоба Индии не была основана на положениях «разрешающей клаузулы».)

25. *Соединенные Штаты — Окончательные защитные меры в отношении импорта некоторых видов изделий из стали: жалоба Европейских сообществ (WT/DS248), Японии (WT/DS249), Республики Корея (WT/DS251), Китая (WT/DS252), Швейцарии (WT/DS253), Норвегии (WT/DS254), Новой Зеландии (WT/DS258) и Бразилии (WT/DS259)*

Данный спор касается окончательных защитных мер, введенных Соединенными Штатами с 20 марта 2002 года в виде повышения пошлин на импорт некоторых сортов листового проката из углеродистой стали, жестепрокатной продукции, узкой горячекатаной полосы из углеродистой и легированной стали, холоднотянутого прутка из углеродистой и легированной стали, арматурного профиля из углеродистой и легированной стали, сварных труб из углеродистой и легированной стали, соединительной арматуры, фланцев и замковых соединений из углеродистой и легированной стали, сортового проката из нержавеющей стали, нержавеющего стального стержня, жестепрокатной продукции и проволоки из нержавеющей стали, а также в виде тарифных квот на импорт слябов.

После получения индивидуальных просьб восьми истцов о создании соответствующих групп Орган по урегулированию споров на основании статьи 9:1 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров и договоренности между сторонами спора учредил единую Группу на своих заседаниях, состоявшихся в период с 3 по 24 июня. Члены Организации, которые зарезервировали за собой в различных группах права третьей стороны по тому или иному из

вышеназванных споров, а именно: Венесуэла, Канада, Китайский Тайбэй, Куба, Малайзия, Мексика, Таиланд и Турция — стали считаться также третьими сторонами в споре, рассматривающемся единой Группой.

Группа препроводила свои доклады[425] членам Организации 11 июля 2003 года. Группа пришла к заключению, что все десять рассматриваемых защитных мер, введенных Соединенными Штатами, несовместимы по меньшей мере с одним из следующих предварительных условий ВТО для введения защитных мер: не было доказано, что произошли i) непредвиденное развитие обстоятельств; ii) увеличение объема импорта; iii) причинная обусловленность; и iv) параллелизм. Поэтому группа рекомендовала Органу по урегулированию споров предложить Соединенным Штатам привести соответствующие защитные меры в соответствие с их обязательствами по Соглашению о гарантиях и ГАТТ 1994 года.

11 августа 2003 года Соединенные Штаты уведомили о своем решении подать апелляцию в Апелляционный орган по отдельным вопросам права, затронутым в докладе Группы, и некоторым из выработанных ею юридических заключений. 10 ноября 2003 года членам Организации был препровожден доклад Апелляционного органа. Апелляционный орган поддержал все выводы Группы в отношении всех десяти видов продукции в том, что касается непредвиденного развития обстоятельств, увеличения объема импорта и параллелизма. Однако он отменил заключения Группы по одной группе вопросов, касавшейся процесса принятия решений в Комиссии по международной торговле Соединенных Штатов в отношении жестепрокатной продукции и проволоки из нержавеющей стали. Апелляционный орган пришел также к решению об отсутствии необходимости в рассмотрении прочих претензий на предмет выявления причинной обусловленности. Таким образом, было определено, что эти десять мер не отвечают требованиям статьи XIX ГАТТ 1994 года и Соглашения о гарантиях по иным основаниям. Апелляционный орган не стал ни подтверждать, ни опровергать выводы Группы о причинной связи между увеличением объема импорта и нанесением серьезного ущерба в отношении семи из десяти оспариваемых защитных мер, поскольку для разрешения данного спора в этом не было необходимости.

На своем заседании 10 декабря 2003 года Орган по урегулированию споров утвердил доклад Апелляционного органа и доклады Группы с поправками, внесенными в них докладом Апелляционного органа. На том же заседании Соединенные Штаты информировали членов Организации о том, что 4 декабря 2003 года президент Соединенных Штатов выступил с декларацией, которой были отменены все защитные

---

[425] Хотя все жалобы, заявленные восемью истцами, рассматривались в рамках единого процесса в единой Группе, Соединенные Штаты обратились с просьбой подготовить восемь отдельных докладов Группы, утверждая, что в противном случае были бы нарушены их права как члена ВТО, включая их право на урегулирование спора с каждым истцом по отдельности. Истцы возражали против удовлетворения этой просьбы, заявив, что это лишь задержало бы ход процесса. Группа приняла решение опубликовать свои решения в виде «единого документа, заключающего в себе восемь докладов Группы». Таким образом, по мнению Группы, для целей ВТО следует считать, что этот документ представляет собой восемь отдельных докладов, касающихся каждого из восьми истцов по данному спору. Документ состоит из общего титульного листа, общей описательной части и общего набора установленных фактов. Далее в документе содержатся выводы и рекомендации, «индивидуализированные» для каждого из истцов, под отдельным номером (символом) для каждого отдельно взятого истца. По мнению Группы, при таком подходе обеспечивалось как уважение прав всех участвующих в споре сторон, так и скорое и эффективное урегулирование самого спора.

меры, введенные в соответствии с положениями раздела 204 Закона Соединенных Штатов о торговле 1974 года, которые являлись предметом настоящего спора.

26. *Соединенные Штаты — Окончательное решение о введении компенсационных пошлин на некоторые виды поставляемых из Канады пиломатериалов из древесины мягких пород: жалоба Канады (WT/DS257)*

Данный спор касается окончательного утвердительного решения Министерства торговли Соединенных Штатов о введении компенсационных пошлин на некоторые виды поставляемых из Канады пиломатериалов из древесины мягких пород, которое было принято 25 марта 2002 года. На своем заседании 1 октября 2002 года Орган по урегулированию споров учредил соответствующую Группу. Европейские сообщества, Индия и Япония зарезервировали за собой права третьей стороны.

29 августа 2003 года доклад Группы был препровожден членам Организации. Группа поддержала вывод Министерства торговли Соединенных Штатов о том, что предоставление властями канадских провинций «права порубки» или права заготовки древесины на государственных землях представляет собой финансовый вклад правительства, в данном конкретном случае — в форме предоставления товара. Кроме того, Группа поддержала заключение Министерства торговли Соединенных Штатов о том, что провинциальные программы порубки представляют собой специфическую форму субсидий по смыслу статьи 2 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. Однако Группа нашла, что Министерство торговли Соединенных Штатов действовало в нарушение статей 14, 14*d*, 10 и 32.1 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах при установлении наличия и денежного выражения преимуществ, предоставляемых через провинциальные программы порубок производителям продукции, в отношении которой ведется расследование. Группа также заключила, что Министерство торговли Соединенных Штатов своими действиями нарушило положения статьи 10 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах и статьи VI:3 ГАТТ 1994 года, не проанализировав, передаются ли какие-либо субсидии от лесозаготовителей к не связанным с ними лесопильным заводам, а также между лесопильными заводами и не связанными с ними вторичными переработчиками. Что касается прочих претензий, выдвинутых Канадой в соответствии со статьей 19.4 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах и статьей VI:3 ГАТТ 1994 года в отношении методологий, использованных для расчета размера субсидий, а также ее утверждений относительно нарушения процессуальных норм доказательственного права, предусмотренных в статье 12 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах, Группа решила прибегнуть к принципу экономии судебного ресурса.

2 октября 2003 года Соединенные Штаты уведомили Орган по урегулированию споров о своем решении подать апелляцию в Апелляционный орган по некоторым вопросам права, затронутым в докладе Группы и некоторым из выработанных ей юридических толкований. Однако 3 октября 2003 года Соединенные Штаты отозвали свое уведомление о подаче апелляции по причинам административного характера, хотя этот отзыв оговаривался тем условием, что за Соединенными Штатами сохраняется право официально внести новое уведомление об апелляции в пределах срока, разрешенного Органом по урегулированию споров. 21 октября 2003 года Соединенные Штаты уведомили Орган по урегулированию споров о своем решении повторно подать апелляцию Апелляционному органу.

27. *Уругвай — Налоговый режим в отношении некоторых видов продукции: жалоба Чили (WT/DS261)*

18 июня 2002 года Чили направила запрос о проведении консультаций с Уругваем в отношении налогового режима, применяемого последним к некоторым видам продукции.

3 апреля 2003 года Чили обратилась в Орган по урегулированию споров с просьбой об учреждении соответствующей группы. По получении второй просьбы Чили Орган по урегулированию споров на своем заседании 19 мая 2003 года учредил такую Группу. Европейские сообщества, Мексика и Соединенные Штаты зарезервировали за собой права третьей стороны. 15 августа 2003 года Председатель Группы информировал Орган по урегулированию споров о том, что обе стороны спора совместно обратились с просьбой о временном приостановлении работы Группы на срок в 60 дней — до 12 октября 2003 года. В соответствии с последующими просьбами сторон Группа отложила возобновление своей работы до 10 января 2004 года, чтобы дать сторонам возможность официально оформить взаимно согласованное решение и уведомить о нем Орган по урегулированию споров в соответствии с требованиями статьи 3.6 Меморандума о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров.

Группы, созданные Органом по урегулированию споров

Спор	*Истец*	*Дата создания группы*
Соединенные Штаты — Окончательное решение в отношении демпинговых поставок пиломатериалов из мягких пород древесины из Канады (WT/DS264)	Канада	8 января 2003 года
Европейские сообщества — Экспортные субсидии на сахар (WT/DS265) (WT/DS266) и (WT/DS283)	Австралия, Бразилия и Таиланд	29 августа 2003 года
Соединенные Штаты — Субсидии на хлопок из внутренних районов страны (WT/DS267)	Бразилия	18 марта 2003 года
Соединенные Штаты — Обзор на предмет пересмотра устаревших антидемпинговых мер в отношении поставок труб для нефтедобывающих районов из Аргентины (WT/DS268)	Аргентина	19 мая 2003 года
Европейские сообщества — Таможенная классификация замороженного куриного мяса без костей (WT/DS269) и (WT/DS286)	Бразилия и Таиланд	7 и 21 ноября 2003 года
Австралия — Ряд мер, затрагивающих импорт свежих фруктов и овощей (WT/DS270)	Филиппины	29 августа 2003 года
Республика Корея — Меры, затрагивающие торговлю коммерческими судами (WT/DS273)	Европейские сообщества	21 июля 2003 года
Канада — Меры в отношении экспорта пшеницы и режим в отношении импортного зерна (WT/DS276)	Соединенные Штаты	31 марта 2003 года
Соединенные Штаты — Расследование Комиссии по международной торговле в отношении пиломатериалов из мягкой древесины из Канады (WT/DS277)	Канада	7 мая 2003 года

Спор	*Истец*	*Дата создания группы*
Соединенные Штаты — Компенсационные пошлины на импорт стального листа из Мексики (WT/DS280)	Мексика	29 августа 2003 года
Соединенные Штаты — Антидемпинговые меры в отношении импорта цемента из Мексики (WT/DS281)	Мексика	29 августа 2003 года
Соединенные Штаты — Антидемпинговые меры в отношении поставок труб для нефтедобывающих районов из Мексики (WT/DS282)	Мексика	29 августа 2003 года
Соединенные Штаты — Меры, затрагивающие поставку из-за рубежа услуг по организации азартных игр и заключению пари (WT/DS285)	Антигуа и Барбуда	21 июля 2003 года
Австралия — Карантинный режим для импорта (WT/DS287)	Европейские сообщества	7 ноября 2003 года
Европейские сообщества — Меры в отношении санкционирования и маркетинга продуктов, изготовленных с применением биотехнологий (WT/DS291), (WT/DS292) и (WT/DS293)	Соединенные Штаты, Канада и Аргентина	29 августа 2003 года

Просьбы о проведении консультаций

Спор	*Истец*	*Дата получения просьбы*
Мексика — Некоторые меры, препятствующие импорту black beans из Никарагуа (WT/DS284)	Никарагуа	17 марта 2003 года
Южная Африка — Окончательные антидемпинговые меры в отношении материала для одеял из Турции (WT/DS288)	Турция	9 апреля 2003 года
Чешская Республика — Дополнительные пошлины на импорт свинины из Польши (WT/DS289)	Польша	16 апреля 2003 года
Соединенные Штаты — Законы, правила и методологии в отношении расчета демпинговых марж («обнуление») (WT/DS294)	Европейские сообщества	12 июня 2003 года
Соединенные Штаты — Расследование в отношении компенсационных пошлин на полупроводниковые динамические запоминающие устройства с произвольной выборкой (динамические ЗУПВ) из Кореи (WT/DS296)	Республика Корея	30 июня 2003 года
Хорватия — Меры, затрагивающие импорт живых животных и мясной продукции (WT/DS297)	Венгрия	9 июля 2003 года
Мексика — Некоторые меры в области ценообразования для целей таможенной оценки и иных целей (WT/DS298)	Гватемала	22 июля 2003 года
Европейские сообщества — Компенсационные меры в отношении микросхем динамической памяти с произвольной выборкой (динамических ЗУПВ) из Кореи (WT/DS299)	Республика Корея	25 июля 2003 года

Спор	*Истец*	*Дата получения просьбы*
Доминиканская Республика — Меры, затрагивающие импорт сигарет (WT/DS300)	Гондурас	28 августа 2003 года
Европейские сообщества — Меры, затрагивающие торговлю коммерческими судами (WT/DS301)	Республика Корея	3 сентября 2003 года
Доминиканская Республика — Меры, затрагивающие импорт и внутренние продажи сигарет (WT/DS302)	Гондурас	8 октября 2003 года
Эквадор — Окончательная защитная мера в отношении импорта древесно-волокнистых плит средней плотности (WT/DS303)	Чили	24 ноября 2003 года
Индия — Антидемпинговые меры в отношении импорта некоторых продуктов из Европейских Сообществ (WT/DS304)	Европейские сообщества	8 декабря 2003 года
Египет — Меры, затрагивающие импорт текстильной и швейной продукции (WT/DS305)	Соединенные Штаты	23 декабря 2003 года
Индия — Антидемпинговые меры в отношении импорта батарей из Бангладеш (WT/DS306)	Бангладеш	28 января 2004 года

d) Юридическая деятельность в рамках Генерального совета

В нижеследующем разделе описывается деятельность советов и комитетов ВТО в юридической сфере.

За время, прошедшее после периода, о котором шла речь в предыдущем обзоре, Генеральный совет провел 6 заседаний. Протоколы этих заседаний и специальных сессий, являющиеся отчетами о работе Генерального совета, содержатся в документах WT/GC/M/80-85. На своих заседаниях Генеральный совет рассмотрел следующие вопросы:

1) Комитет по торговым переговорам (КТП), (WT/GC/M/80, 81, 82 и 83)

   Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

   — Доклады Комитета по торговым переговорам (WT/GC/M/80, 81, 82, 83);

   — Доклад Председателя Комитета по торговым переговорам (WT/GC/M/83);

   — Переговоры по вопросу о внесении усовершенствований и разъяснений в Меморандум о понимании в отношении правил и процедур урегулирования споров — Продление срока действия — Заявление Председателя (WT/GC/M/81).

2) Председательствование в органах ВТО, относящихся к кругу ведения КТП — Заявление Председателя (WT/GC/M/82 и 83)

3) Комитет по бюджетным, финансовым и административным вопросам (WT/GC/M/80, 81, 82 и 83)

   Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

— Доклад Комитета по бюджетным, финансовым и административным вопросам (WT/BFA/63 и 65);

— Рекомендации, принятые на заседаниях Комитета по бюджетным, финансовым и административным вопросам, состоявшихся 11 июля и 14 августа 2003 года (WT/BFA/67);

— Доклад Председателя Комитета о проведенном Комитетом обзоре методологий для внесения в будущем коррективов в порядок оплаты услуг персонала ВТО (WT/BFA/64).

4) Программа работы по введению специального и дифференцированного режима (WT/GC/M/80 и 81)

Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

— Доклад Председателя специальной сессии Комитета по сельскому хозяйству (TN/AG/11);

— Доклад Председателя специальной сессии Органа по разрешению споров Комитету по торговым переговорам (TN/DS/9);

— Доклад Председателя специальной сессии Совета по торговле услугами (TN/S/12);

— Доклад Комитета по сельскому хозяйству (G/AG/17);

— Доклад Председателя Комитета по санитарным и фитосанитарным мерам (G/SPS/27);

— Доклад Председателя Комитета по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, (G/L/638);

— Доклад Генеральному совету о проведенном Комитетом по гарантиям обзоре предложения Группы африканских стран, касающегося специального и дифференцированного режима, в отношении статьи 9 Соглашения о гарантиях (G/SG/64);

— Доклад Председателя Группы по переговорам о правилах (TN/RL/7-G/L/640) рассмотрения предложений относительно специального и дифференцированного режима, переданных Группе Председателем Генерального совета.

5) Программа работы по малым экономикам (WT/GC/M/80, 81, 83 и 84).

Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

— Доклад Председателя тематических заседаний Комитета по торговле и развитию (WT/GC/M/80, 81, 83 и 84);

— Доклад Комитета по торговле и развитию Генеральному совету о тематических заседаниях Комитета (WT/COMTD/SE/1).

6) Рабочая группа по вопросу о взаимосвязи между торговлей и инвестициями (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Рабочей группы по вопросу о взаимосвязи между торговлей и инвестициями (WT/WGTI/7).

') Рабочая группа по вопросу о взаимосвязи между торговлей и политикой конкуренции (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Рабочей группы по вопросу о взаимосвязи между торговлей и политикой конкуренции (WT/WGTCP/7).

') Рабочая группа по вопросам транспарентности в области государственных закупок (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Рабочей группы по вопросам транспарентности в области государственных закупок (WT/WGTGP/7).

') Совет по торговле товарами о содействии торговле (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Совета по торговле товарами о содействии торговле (G/L/637).

0) Рабочая группа по торговле, задолженности и финансам (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Рабочей группы по торговле, задолженности и финансам (WT/WGTDF/2).

1) Рабочая группа по вопросам торговли и передачи технологии (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Рабочей группы по вопросам торговли и передачи технологии (WT/WGTTT/5).

2) Совет по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Председателя о рассмотрении пределов и модальностей ненарушения прав интеллектуальной собственности, а также ситуационных жалоб в соответствии со статьей XXIII ГАТТ 1994 года (WT/GC/M/81), (IP/C/27 и Add.1.).

3) Комитет по торговле и окружающей среде (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад пятой сессии Конференции министров, проходившей в Канкуне в соответствии с пунктами 32 и 33 Декларации министров, принятой в Дохе (WT/CTE/8).

4) Программа работы по вопросам электронной торговли — Доклады вспомогательных органов и доклады о тематических дискуссиях по вопросам, требующим комплексного подхода и проходящим под эгидой Генерального совета (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

— Совет по торговле товарами — Доклад Генерального совета о Программе работы по вопросам электронной торговли (G/L/635);

— Совет по торговле услугами — Записка Председателя Совета по торговле услугами Генеральному совету (S/C/18);

— Совет по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности — Доклад Генеральному совету (IP/C/29);

— Комитет по торговле и развитию — Работа по вопросам электронной торговли в Комитете по торговле и развитию в период после Конференции министров в Дохе (WT/COMTD/47);

— Доклад о тематических дискуссиях под эгидой Генерального совета по вопросам, касающимся электронной торговли, которые требуют комплексного подхода (WT/GC/W/505 и Corr.1).

15) Комитет по сельскому хозяйству — Вопросы, связанные с выполнением решений (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Комитета по сельскому хозяйству Генеральному совету (G/AG/16).

16) Правила происхождения — Программа работы по гармонизации — Заявление Председателя (WT/GC/M/81)

17) Комитет по вопросам таможенной оценки (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад о выявлении и оценке практических путей реагирования на озабоченность членов Организации в отношении точности объявленной ценности товаров в соответствии с положениями пункта 8.3 решения Конференции министров, состоявшейся в Дохе, в отношении вопросов и проблем, связанных с выполнением решений (WT/GC/M/81).

18) Выполнение решений и адекватность обязательств по техническому сотрудничеству и наращиванию потенциала, предусмотренных в Декларации министров, принятой в Дохе (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Генерального директора в соответствии с пунктом 41 Декларации министров, принятой в Дохе (WT/MIN(03)/3)

19) Вопросы, затрагивающие наименее развитые страны (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Генерального директора о выполнении принятых министрами обязательств облегчать и ускорять вступление в ВТО наименее развитых стран (WT/MIN(03)/2).

20) Актуализация ежегодных докладов за 2002 год (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующие поправки к ежегодным докладам за 2002 год, изменяющие те или иные положения докладов:

— Генерального совета (WT/GC/W/504);

— Органа по разрешению споров (WT/DSB/34);

— Органа по обзору торговой политики (WT/TPR/134);

— секторальных советов (G/L/637, S/C/17/Rev.1 и IP/C/27/Add.1);

— Комитета по торговле и развитию (WT/COMTD/46);

— Комитета по ограничениям, связанным с платежным балансом (WT/BOP/R/70);

— Комитета по бюджетным, финансовым и административным вопросам (WT/BFA/66);

— Комитета по региональным торговым соглашениям (WT/REG/12);

— Комитета по торговле и окружающей среде (WT/CTE/9);

— комитетов, учрежденных в соответствии с положениями многосторонних торговых соглашений (WT/GC/70 и Add.1).

21) Система сертификации необработанных алмазов в рамках Кимберлийского процесса (WT/GC/M/80)

Генеральный совет рассмотрел следующие просьбы и одобрил проект решения:

— Просьбы об освобождении от обязательств от Австралии, Бразилии, Израиля, Канады, Объединенных Арабских Эмиратов, Республики Корея, Соединенных Штатов Америки, Сьерра-Леоне, Таиланда, Филиппин и Японии (G/C/W/431 и Corr.1 и 2);

— Проект решения (G/C/W/432/Rev.1).

22) Марракешское решение министров, касающееся возможных негативных последствий программы реформы для наименее развитых стран и развивающихся стран, являющихся нетто-импортерами продовольствия (WT/GC/M/80)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Предложение о последующих мероприятиях в дополнение к рекомендации Межучрежденческой группы для изучения возможности учреждения возобновляемого фонда, который выполнял бы функции механизма по обеспечению ожидаемого финансирования, внесенное Бангладеш, Кубой, Египтом, Иорданией, Кенией и Шри-Ланкой от имени участвующих в ВТО стран, являющихся нетто-импортерами продовольствия, и наименее развитых стран (G/AG/58 и Corr.1).

23) Обзор хода работы над вопросами выполнения решений, переданными в органы ВТО в соответствии с решением от 14 ноября 2001 года относительно вопросов и озабоченностей, связанных с выполнением решений — Обзор хода работы по связанным с развитием вопросам Программы работы, принятой в Дохе (WT/GC/M/80)

Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

— Сообщение от Индии (WT/GC/W/494);

— Сообщение от Танзании, переданное от имени Неформальной группы развивающихся стран (WT/GC/W/495).

24) Выполнение решений и адекватность обязательств по техническому сотрудничеству и наращиванию потенциала, предусмотренных в Декларации министров, принятой в Дохе (WT/GC/M/82)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Генерального директора, представленный в соответствии с пунктом 41 Декларации министров, принятой в Дохе (WT/MIN(03)/3).

25) Вопросы, затрагивающие наименее развитые страны (WT/GC/M/82)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Генерального директора в соответствии с пунктом 43 Декларации министров, принятой в Дохе (WT/MIN(03)/1).

26) Выполнение пункта 6 принятой в Дохе Декларации о Соглашении по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС) (WT/GC/M/82)

Генеральный совет принял следующий проект решения:

— Проект решения (IP/C/W/405).

27) Подготовка к пятой сессии Конференции министров, (предоставление статуса наблюдателей межправительственным организациям) (WT/GC/M/81)

28) Проект текста Заявления министров — Заявление Председателя Комитета по торговым переговорам (WT/GC/M/81 и 82)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Председателя Комитета по торговым переговорам Генеральному совету (TN/C/3).

29) Присутствие межправительственных организаций в качестве наблюдателей на пятой сессии Конференции министров (WT/GC/M/80 и 82)

30) Присутствие наблюдателей на пятой сессии Конференции министров — Просьбы правительств Ниуэ, Островов Кука и Афганистана (WT/GC/M/82)

Генеральный совет пригласил (по их просьбе) следующие государства присутствовать на пятой сессии Конференции министров в качестве наблюдателей:

— Ниуэ (WT/L/534);

— Острова Кука (WT/L/535);

— Афганистан (WT/L/538).

31) Последующие меры по итогам Конференции министров в Канкуне (WT/GC/M/84)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Председателя и Генерального директора (WT/GC/M/84).

32) Председательство в Комитете по торговле и развитию (WT/GC/M/80).

33) Снижение уровня нищеты: Секторальная инициатива в пользу выращивания хлопка — Совместное предложение Бенина, Буркина-Фасо, Мали и Чада (WT/GC/M/82)

34) Торговля текстилем и одеждой — Озабоченность развивающихся стран — членов Организации по поводу потенциального сокращения доступа на рынки (квот) в 2003 году (WT/GC/M/81, 83 и 84)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Сообщение от Бангладеш, Бразилии, Вьетнама, Гватемалы, Египта, Индии, Индонезии, Китайского Гонконга, Китайского Макао, Китайской Народной Республики, Коста-Рики, Мальдивских Островов, Пакистана, Таиланда и Шри-Ланки (WT/GC/W/503).

35) Обзор освобождения от обязательств, предоставляемого в соответствии с пунктом 3 ГАТТ 1994 года (WT/GC/M/83)

36) Вопросы присоединения — Иран (Исламская Республика) — Просьба о присоединении (WT/GC/M/80, 81, 82, 83, 84 и 85)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Сообщение от Ирана (Исламской Республики) (WT/ACC/IRN/1).

37) Освобождения от обязательств в соответствии со статьей IX Соглашения об учреждении ВТО (WT/GC/M/81 и 84)

Генеральный совет рассмотрел следующие документы:

— Израиль — Схема XLII — Проект решения об освобождении от обязательств (G/C/W/468);

— Шри-Ланка — Введение новой схемы VI — Продление предельных сроков — Проект решения об освобождении от обязательств (G/C/W/469);

— Таиланд — Внесение изменений в соответствии с согласованной системой 1996 года в схемы тарифных льгот ВТО — схема LXXIX — Проект решения об освобождении от обязательств (G/C/W/470).

(Перечень предоставленных в 2003 году освобождений см. в вышеприведенной таблице.)

38) Центр международной торговли ЮНКТАД/ВТО (WT/GC/M/81)

Генеральный совет рассмотрел следующий документ:

— Доклад Совместной консультативной группы по Центру международной торговли ЮНКТАД/ВТО на ее тридцать шестой сессии (ITC/AG(XXXVI)/195).

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. СОГЛАШЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ В АРАБСКОМ МАШРИКЕ. СОВЕРШЕНО В БЕЙРУТЕ 14 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА*

Стороны настоящего Соглашения, осознавая наиболее заметные характерные особенности железных дорог, в том что касается стоимости их строительства и эксплуатации, скорости, безопасности, регулярности функционирования, личных удобств и сохранения окружающей среды; и подтверждая важность и необходимость обеспечения железнодорожного сообщения между странами региона на основе хорошо продуманного плана сооружения и развития международной железнодорожной сети в целях удовлетворения будущих транспортных потребностей, защиты окружающей среды, облегчения грузовых и пассажирских перевозок и, как следствие, увеличения торговых и туристических обменов в арабском Машрике, что будет в значительной мере способствовать региональной интеграции арабов; договорились о нижеследующем:

Статья 1

ОДОБРЕНИЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ

Стороны настоящего Соглашения одобряют создание Международной железнодорожной сети, описание которой приведено в Приложении I к настоящему Соглашению («Международная железнодорожная сеть в арабском Машрике»), исходя из того, что в арабском Машрике железные дороги имеют международное значение и, соответственно, должны пользоваться приоритетом при формулировании национальных планов строительства, эксплуатации и развития национальных железнодорожных сетей Сторон этого Соглашения при одновременном обеспечении соответствия прохождения трасс и линий, в настоящее время еще не существующих, технико-экономическим обоснованиям, которые будут разработаны заинтересованными странами.

---

* Принято в ходе 22-й сессии Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА), состоявшейся в Бейруте 14–17 апреля 2003 года. Документ E/ESCWA/TRANS/2002/1/Rev.2.

Статья 2

Ориентация магистралей международной железнодорожной сети

Международная железнодорожная сеть в арабском Машрике, описанная в Приложении I к настоящему Соглашению, состоит из главных магистралей, ориентированных с севера на юг и с востока на запад, а также может включать в себя другие магистрали и железнодорожные пути, которые будут добавлены в будущем в соответствии с положениями данного Соглашения.

Статья 3

Технические условия

В течение возможно более короткого срока все действующие в настоящее время железные дороги, описанные в Приложении I, должны быть приведены в соответствие с техническими условиями для существующих железных дорог, изложенными в Приложении II к настоящему Соглашению. Новые железные дороги, которые будут строиться после вступления настоящего Соглашения в силу, должны проектироваться в соответствии с техническими условиями, предусмотренными в Приложении II.

Статья 4

Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящее Соглашение будет открыто для подписания членами Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА) в Доме Организации Объединенных Наций в Бейруте с 14 по 17 апреля 2003 года, а впоследствии — до 31 декабря 2004 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Члены Комиссии, упомянутые в пункте 1 данной статьи, могут стать Сторонами настоящего Соглашения путем:

a) подписания, не подлежащего ратификации, принятию или утверждению (окончательному подписанию);

b) подписания, подлежащего ратификации, принятию или утверждению, за которым следует процедура ратификации, принятия или утверждения; или

c) присоединения.

3. Ратификация, принятие, утверждение, одобрение или присоединение осуществляются путем сдачи депозитарию соответствующего документа.

4. Государства, не являющиеся членами ЭСКЗА, могут присоединиться к настоящему Соглашению с одобрения всех членов ЭСКЗА, являющихся Сторонами Соглашения, путем сдачи на хранение Депозитарию документа о присоединении. Секретариат Комитета ЭСКЗА по транспорту («Секретариат») направляет заявления о присоединении к Соглашению от государств, не являющихся членами ЭСКЗА, для утверждения членами ЭСКЗА, являющимся Сторонами Соглашения. По получении уведомлений об утверждении вышеуказанного заявления от всех членов ЭСКЗА, являющихся Сторонами Соглашения, заявление о присоединении считается утвержденным.

Статья 5

Вступление в силу

1. Соглашение вступает в силу через девяносто (90) дней после даты, на которую четыре (4) члена ЭСКЗА либо окончательно подпишут его, либо сдадут на хранение Депозитарию документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого из членов ЭСКЗА, упомянутых в пункте 1 статьи 4, который подписывает Соглашение окончательно или сдает на хранение Депозитарию документ о его ратификации, принятии или утверждении, или о присоединении к нему после даты, когда четыре (4) члена ЭСКЗА подписали Соглашение окончательно либо сдали соответствующий документ на хранение Депозитарию, Соглашение вступает в силу через девяносто (90) дней с даты его окончательного подписания этим членом ЭСКЗА либо сдачи им на хранение Депозитарию документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении. Для каждого государства, не являющегося членом ЭСКЗА, которое сдает на хранение Депозитарию документ о присоединении, Соглашение вступает в силу через девяносто (90) дней после даты сдачи этим государством такого документа на хранение депозитарию.

Статья 6

Поправки

1. После вступления Соглашения в силу каждая из его Сторон может выступать с предложениями о внесении поправок в это Соглашение, в том числе в приложения к нему.

2. Предложения о внесении поправок в Соглашение вносятся в Комитет ЭСКЗА по транспорту.

3. Поправки к Соглашению считаются принятыми, если они одобрены большинством в две трети его Сторон, присутствовавших на созванном для этой цели заседании. Поправки к Приложению I к Соглашению считаются принятыми, если они были одобрены большинством в две трети его Сторон, присутствовавших на заседании, включая Стороны, непосредственно затрагиваемые предлагаемой поправкой.

4. Комитет ЭСКЗА по транспорту в течение сорока пяти (45) дней информирует депозитария о любых поправках, принятых согласно пункту 3 настоящей статьи.

5. Депозитарий уведомляет все Стороны Соглашения о принятых таким образом поправках, которые вступают в силу для всех Сторон через три (3) месяца после даты такого уведомления, если в течение этих трех (3) месяцев Депозитарием не будут получены возражения более чем от одной трети Сторон Соглашения.

6. Никакие поправки не могут быть внесены в Соглашение в течение периода, указанного в нижеследующей статье 7, если в результате выхода из него одной из Сторон на конец данного периода число Сторон Соглашения окажется менее четырех (4).

Статья 7

Выход из Соглашения

Любая Сторона может выйти из настоящего Соглашения, направив письменное уведомление об этом депозитарию. Такой выход из Соглашения вступает в силу

через двенадцать (12) месяцев после даты подачи данного уведомления, если оно не будет отозвано соответствующей Стороной до истечения указанного срока.

Статья 8

Прекращение действия Соглашения

Настоящее Соглашение утрачивает силу, если число его Сторон оказывается менее четырех (4) в течение любого периода в двенадцать (12) месяцев, следующих друг за другом непрерывно.

Статья 9

Урегулирование споров

1. Любой возникший между двумя или более Сторонами настоящего Соглашения спор, который касается его толкования или применения и который стороны в споре не смогли разрешить путем переговоров или с помощью иных средств урегулирования, передается на рассмотрение арбитражного суда, в состав которого каждая из сторон в споре назначает по одному члену, и назначенные таким образом члены арбитражного суда договариваются о назначении председателя, не входящего в их число. Если договоренность относительно назначения председателя арбитражного суда не будет достигнута в течение трех (3) месяцев с момента поступления запроса о проведении арбитражного процесса, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или любому назначенному им лицу с просьбой назначить председателя суда, на решение которого будет передан спор.

2. Решение об образовании арбитражного суда в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи, а также все и каждое из вынесенных этим судом решений имеют для сторон в споре обязательную силу. Стороны в споре, кроме того, обязуются оплатить связанные с арбитражным процессом издержки.

Статья 10

Пределы применения Соглашения

Ничто в настоящем Соглашении не рассматривается как препятствующее Стороне Соглашения принимать любые меры, которые она полагает необходимыми для обеспечения своей внешней или внутренней безопасности или своих интересов, при условии что такие меры не противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 11

Депозитарий

Депозитарием настоящего Соглашения является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 12

Приложения

Приложения к Соглашению и список используемых в нем технических терминов являются неотъемлемыми частями настоящего Соглашения.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

Совершено в Бейруте четырнадцатого апреля 2003 года на арабском, английском и французском языках; все тексты на каждом языке являются равно аутентичными.

Технические термины на арабском*, английском, французском и русском языках

Английский	*Французский*	*Русский*
Loading Gauge	Gabarit de chargement	габарит погрузки
Exit Signal	Signal de sortie	выходной семафор
Tail Signal	Signal de Queue	хвостовой сигнал
Distance between Centres of Tracks	Queue Entraxe des voies	расстояние между центрами рельсовых путей (база)
Level Crossing	Passage à niveau	переезд в одном уровне
Authorized Mass per Linear Metre	Masse authorisée par mètre linéaire	допустимая нагрузка на погонный метр
Authorized Mass per Axle	Masse authorisée par essieu	допустимая нагрузка на ось
Mountain Railway	Ligne de montagne	горная железная дорога
Level Line	Ligne de Plaine	горизонтальный путь
Platform	Quai	платформа
Nominal Minimum Speed	Vitesse minimale de définition	расчетная минимальная скорость
Approach Track	Voie d'accès	подъездной путь
Passing Siding	Voie de dépassement	обгонный путь
Allocation Track	Voie d'affection	сортировочный путь
Secondary Track	Voie secondaire	запасный путь
Narrow Gauge Line	Voie étroite	узкоколейный путь
Curved Track	Voie en courbe	закругление пути
Standard Gauge Line	Voie normale	нормальная железнодорожная колея
Double Track	Voie double	двухколейный путь
Downgrade Track	Voie décline	уклон
Inbound Track	Voie d'arrivée	путь прибытия
Reversible Track	Voie banalisée	путь с изменяемым направлением движения
Minimal Platform Length in Principal Stations	Longueur minimale des quais des gares principales	минимальная длина платформы на главных железнодорожных станциях
Track Mileage	Longueur de voie dévelopée	общая протяженность пути
Minimal Useful Siding Length	Longueur utile minimale des voies d'évitement	минимальная полезная длина запасного пути
Sleeper	Traverse	шпала

* Термины на арабском языке см. в версии настоящего тома *Ежегодника* на арабском языке.

Английский	*Французский*	*Русский*
Concrete Sleeper	Longueur en béton	железобетонная шпала
Wooden Sleeper	Traverse en bois	деревянная шпала
Intermediate Sleeper	Traverse intermédiaire	переходная шпала
Wagon	Wagon	грузовой вагон
Silo Wagon	Wagon-Silo	думпкар
Standard Wagon	Wagon Standard	стандартный вагон
Gantry Wagon	Wagon portique	вагон с портальным загрузочным устройством
Tank Wagon	Wagon réservoir	вагон-цистерна
Carriage/Coach	Voiture à voyageurs	пассажирский вагон
Locomotive	Locomotive	локомотив
Test Train for Bridge Testing	Train-type pour le calcul des ponts	«эталонный состав» для расчета мостов
Speed Restriction Board	Tableau de délimitation de vitesse	знак ограничения скорости
Station	Gare	железнодорожная станция
Trailer	Remorque	прицеп
Maximum Gradient	Déclivité maximale	предельный уклон
Cant of Track	Variation de dévers	возвышение наружного рельса
Cant of Rail	Variation du rail	подуклонка рельса

Определения этих терминов, а также иных терминов, содержащихся в текстах Соглашения и приложений к нему, можно уточнить в Международном союзе железных дорог (МСЖД).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Международная железнодорожная сеть в арабском Машрике

A. Магистрали «Север–Юг»

1. R05: Ирак — Восточная часть Аравийского полуострова

Пограничный пункт Ярубия (Сирийская Арабская Республика/Ирак) — пограничный пункт Рабейя (Ирак/Сирийская Арабская Республика)–Мосул–Багдад–Самава–Эн-Насирия–Басра–Умм-Каср–Кувейт–пограничный пункт Нувейсееб (Кувейт/Саудовская Аравия)–пограничный пункт Хафджи (Саудовская Аравия/Кувейт)–Абу-Хадрийя–Дамам–пограничный пункт Сальва-Бата (Саудовская Аравия/Объединенные Арабские Эмираты)–пограничный пункт Эль-Гвейфат (Объединенные Арабские Эмираты/Саудовская Аравия)–Абу-Даби–Дубай–Шарджа–Эль-Фуджайра–пограничный пункт Кальба (Объединенные Арабские Эмираты/Оман)–пограничный пункт Хатмат-Малахав (Оман/Объединенные Арабские Эмираты)–Сухар–Маскат–Тумрейт–Салала.

2. R15: Средняя часть Аравийского полуострова

Зарка–Эль-Азрак–пограничный пункт Омари (Иордания/Саудовская Аравия)–пограничный пункт Хадита (Саудовская Аравия/Иордания)–Кориат–Даумат эль-Джандал–Хаиль–Бурайда–Эр-Рияд–Эль-Хардж–Харад–Батаа.

3. R25: Сирийская Арабская Республика–Иордания–Саудовская Аравия–Йемен

Мидан Икбис–Алеппо–Хомс–Махин–Дамаск–пограничный пункт Дераа (Сирийская Арабская Республика/Иордания)–пограничный пункт Джабер (Иордания/Сирийская Арабская Республика)–Амман–Маан–пограничный пункт Эль-Мудаввара (Иордания/Саудовская Аравия)–пограничный пункт Халат Аммар (Саудовская Аравия/Иордания)–Табук–Медина–Янбу-Рабиг–Джидда–Эд-Дарб–пограничный пункт Эль-Туваль (Саудовская Аравия/Йемен)–пограничный пункт Харад (Йемен/Саудовская Аравия)–Ходейда–Эль-Муха–Баб-эль-Мандеб.

4. R27: Хомс–Рейяк

Хомс–Эль-Кусейр–Рейяк.

5. R35: Восточное Средиземноморье

Латакия–Тартус–Аккари–пограничный пункт Дабусие (Сирийская Арабская Республика/Ливан)–пограничный пункт Абудие (Ливан/Сирийская Арабская Республика)–Триполи–Бейрут–Тир.

6. R45: долина Нила

Танта–Каир–Кена–Асуан–Вади-Хальфа.

B. Магистрали «Восток–Запад»

1. R10: Ирак–Восточное Средиземноморье

Ханакин–Багдад–Хаклания–пограничный пункт Каим (Ирак/Сирийская Арабская Республика)–пограничный пункт Абу-Кемаль (Сирийская Арабская Республика/Ирак)–Дейр-эз-Зор–Алеппо–Латакия.

2. R20: Средняя часть Сирийской Арабской Республики

Пограничный пункт Ярубия (Сирийская Арабская Республика/Ирак)–Камышлы–Хасеке–Дейр-эз-Зор–Тадмор–Махин–Хомс–Аккари.

3. R30: Дамаск–Бейрут

Дамаск–Бейрут.

4. R40: Западный Ирак–Иордания

Хаклания–пограничный пункт Тарабиль (Ирак/Иордания)–пограничный пункт Карама (Иордания/Ирак)–Сафавви–Зарка–Амман.

5. R50: Южный берег Средиземного моря–дельта Нила

Газа–пограничный пункт Рафа (оккупированные территории Палестины/Египет)–Эль-Ариш–Верденский мост–Исмаилия–Танта–Александрия–Эс-Саллум.

6. R60: Маан–Верден

Маан–Акаба–Нувейба–Нахл–Верденский мост.

7. R70: Сафага–Эль-Хариджа

Сафага–Кена–Эль-Хариджа.

8. R80: Эль-Джубайль–Джидда

Эль-Джубайль–Дамам–Эр-Рияд–Мекка–Джидда.

9. R82: Доха

Доха–Сальва.

10. R90: Южная часть Аравийского полуострова

Тумрейт–пограничный пункт Мазъюна (Оман/Йемен)–пограничный пункт Шахан (Йемен/Оман)–Гейза–Эль-Мукалла–Баб-эль-Мандеб.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Таблица технических условий для железнодорожной сети

№	*Технические условия*	*Существующие линии*	*Новые линии*	
			Только для пассажирских перевозок	*Для пассажирских и грузовых перевозок*
1	Ширина колеи	Стандартная (1 435 мм)	Стандартная (1 435 мм)	Стандартная (1 435 мм)
2	Габарит погрузки	UIC/B*	UIC/B*	UIC/B*
3	Минимальное расстояние между центрами рельсовых путей (база)	4 м	4 м	4 м
4	Расчетная минимальная скорость	120 км/час	120 км/час	120 км/час
5	Допустимая нагрузка на ось: для локомотивов (200км/час.) для грузовых вагонов (120 км/час.)(140 км/час.)	22,5 тонны 20 тонн 18 тонн	—	22,5 тонны 20 тонн 18 тонн
6	Допустимая нагрузка на погонный метр пути	8 тонн	—	8 тонн
7	«Эталонный (расчетный) состав» (для проектирования мостов)	UIC 71	—	UIC 71
8	Минимальная длина платформы на главных железнодорожных станциях	250 м	250 м	250 м
9	Минимальная полезная длина запасного пути	500 м	—	500 м
10	Электрическое напряжение	—	В соответствии с техническими условиями МСЖД и Трансъевропейской железнодорожной сети	

* Примечания к техническим условиям, приведенным в таблице, в порядке нумерации (см. рисунок 1, ниже).

1. Ширина колеи

Избранная стандартная ширина колеи, то есть 1435 мм, используется в большей части существующих железнодорожных сетей региона.

2. Габарит погрузки

Это минимальный габарит погрузки для международных железнодорожных линий (технические условия UIC/B см. на рис. 1). Поэтому обновление существую-

щих железных дорог и перевод их со стандарта UCI/B на стандарт UCI/C1 потребует значительных капиталовложений. Тем не менее использование технических условий, принятых в настоящем Соглашении, даст возможность перевозить контейнеры ИСО высотой 2,9 м и шириной 2,44 м на платформах-контейнеровозах с загрузочной высотой 1,18 м над уровнем рельсов; грузы шириной 2,5 м и высотой 2,6 м — на обычных железнодорожных платформах (загрузочная высота — 1,246 м); а полуприцепы — на платформах с заглубленным полом.

3. Минимальное расстояние между центрами рельсовых путей

Это минимальное расстояние между центрами рельсовых путей для двухколейных железнодорожных магистралей за пределами станций. Увеличение этого расстояния дает ряд преимуществ, в том числе ведет к снижению аэродинамического давления при разъезде двух поездов, позитивный эффект от которого возрастает пропорционально их скорости, а также несколько смягчает ограничения, связанные с перевозкой негабаритных грузов. Оно также расширяет возможности использования механизированного оборудования большой мощности для технического обслуживания железнодорожных путей.

4. Номинальная минимальная скорость

Это скорость, определяющая геометрические параметры профиля пути (радиус кривых и возвышение наружного рельса), характеристики устройств обеспечения безопасности (тормозной путь) и тормозной коэффициент подвижного состава.

5. Допустимая нагрузка на ось

Это допустимая нагрузка на ось, которая может быть разрешена на основных международных магистралях. Можно отметить, что максимальная нагрузка на ось для локомотивов, а именно 22,5 тонны, несколько выше, чем для вагонов, где она составляет 20 тонн. Это объясняется тем, что отношение числа осей локомотива к общему числу осей обычно весьма невелико, а подвеска локомотива вызывает меньший износ, чем подвеска вагонов.

6. Допустимая нагрузка на погонный метр пути

Это показатель, установленный на уровне 8 тонн на погонный метр, что соответствует техническим условиям МСЖД[1].

7. «Эталонный (расчетный) состав» (для проектирования мостов)

Это минимальный «эталонный (расчетный) состав», параметры которого согласно спецификациям МСЖД[2] должны приниматься за основу при проектировании мостов для основных международных магистралей.

8. Минимальная длина платформы на главных железнодорожных станциях

Принята длина в 250 м, что меньше длины в 400 м, избранной МСЖД, для того чтобы обеспечивать прием составов, состоящих из локомотива и 13 пассажирских вагонов длиной по 27,5 м или локомотива и 14 вагонов длиной по 26,4 м.

---

[1] Технические условия № UIC Code 700 (0), 9-е издание, 1 июля 1987 года, озаглавленные «Классификация линий и соответствующие им предельные нагрузки для грузовых вагонов».

[2] Технические условия № UIC Code 702 (0), 2-е издание, 1 января 1974 года, озаглавленные «Диаграмма распределения нагрузки, которая должна учитываться при расчете рельсонесущих конструкций на железнодорожных линиях, используемых международными перевозчиками».

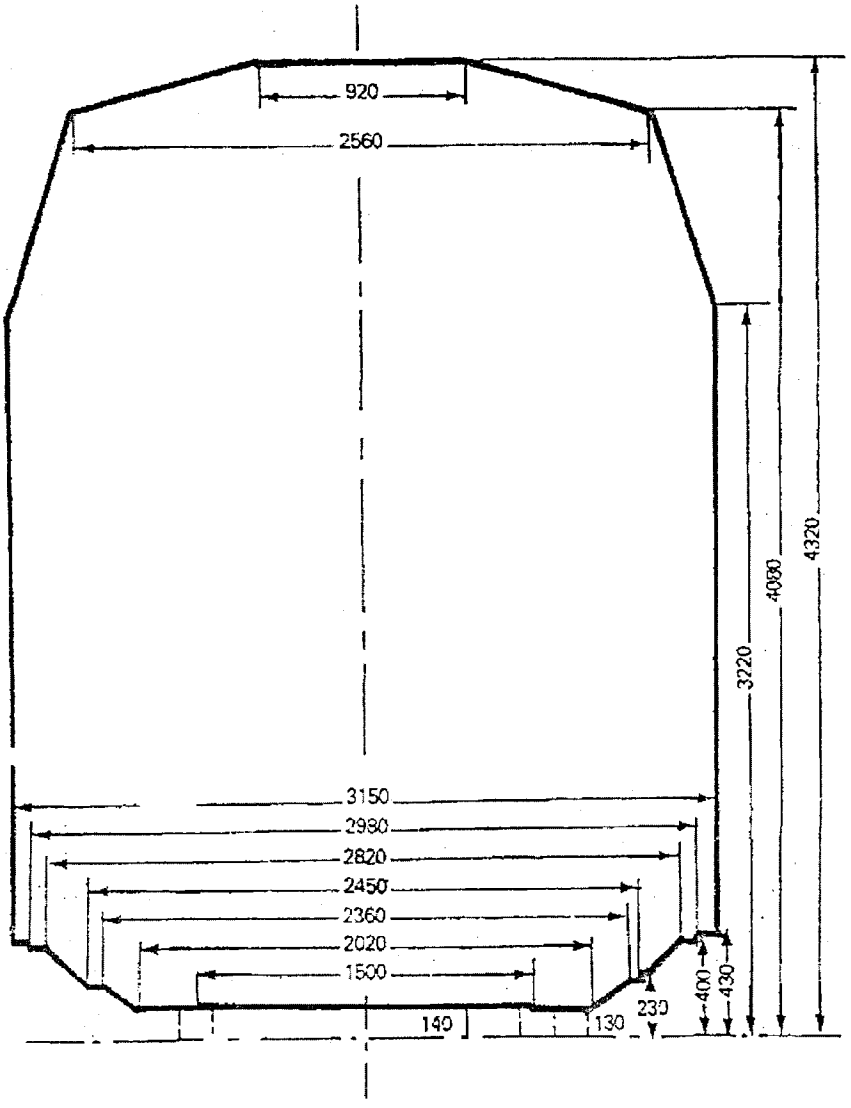
9. Минимальная полезная длина запасного пути

Принята длина в 500 м, что меньше длины в 750 м, избранной МСЖД, для того чтобы обеспечивать возможность движения составов общим весом в 5 000 тонн.

10. Электрическое напряжение

Технические требования, которые в перспективе будут применяться к электрическим локомотивам, должны соответствовать техническим условиям МСЖД и Трансъевропейской железнодорожной сети.

Рисунок 1. МСЖД — Габарит погрузки (технические условия UIC/B)

2. ПРОТОКОЛ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ К КОНВЕНЦИИ ОБ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ТРАНСГРАНИЧНОМ КОНТЕКСТЕ. СОВЕРШЕН В КИЕВЕ 21 МАЯ 2003 ГОДА*

Стороны настоящего Протокола,

признавая важность полного учета экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, соображений при разработке и принятии планов и программ и, насколько это возможно, политики и законодательства,

обязуясь содействовать устойчивому развитию и поэтому основываясь на выводах Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1992 год), в частности на принципах 4 и 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, и Повестке дня на XXI век, а также на результатах третьей Конференции министров «Окружающая среда и здоровье» (Лондон, 1999 год) и Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 2002 год),

памятуя о Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, принятую в Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 года, и о решении II/9 ее Сторон о подготовке обязательного в юридическом отношении протокола по стратегической экологической оценке, принятом на совещании, состоявшемся 26 и 27 февраля 2001 года в Софии,

признавая, что стратегическая экологическая оценка должна играть важную роль при разработке и принятии планов, программ и, насколько это возможно, политики и законодательства и что более широкое применение принципов оценки воздействия на окружающую среду к планам, программам, политике и законодательству еще больше укрепит систематический анализ их существенных экологических последствий,

подтверждая Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, принятую 25 июня 1998 года в Орхусе, Дания; и учитывая соответствующие пункты Луккской декларации, принятой на первом совещании ее Сторон,

сознавая поэтому важность обеспечения участия общественности в процессе стратегической экологической оценки,

признавая выгоды для здоровья и благополучия нынешнего и будущих поколений, которые будут иметь место в том случае, если необходимость в охране и улучшении здоровья людей будет приниматься в расчет в качестве неотъемлемой части стратегической экологической оценки, и отмечая с признательностью работу, проводимую Всемирной организацией здравоохранения в этом отношении,

памятуя о необходимости и важности упрочения международного сотрудничества в области оценки трансграничных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий предлагаемых планов и программ и, насколько это возможно, политики и законодательства,

---

* Принят на проходившем в Киеве 21–23 мая 2003 года Чрезвычайном совещании Сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 года. Документ ECE/MP.EIA/2003/2.

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Цель

Целью настоящего Протокола является обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды, включая здоровье населения, путем:

a) обеспечения того, чтобы экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, соображения тщательно учитывались при разработке планов и программ;

b) содействия рассмотрению экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, озабоченностей при разработке политики и законодательства;

c) установления четких, открытых и эффективных процедур стратегической экологической оценки;

d) обеспечения участия общественности в стратегической экологической оценке; и

e) интеграции благодаря этим мерам экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, озабоченностей в меры и документы, разрабатываемые в целях обеспечения устойчивого развития.

Статья 2

Определения

Для целей настоящего Протокола,

1. «Конвенция» означает Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте;

2. «Сторона» означает, если в тексте не содержится иного указания, Договаривающуюся Сторону настоящего Протокола;

3. «Сторона происхождения» означает Сторону или Стороны настоящего Протокола, под юрисдикцией которой/ых планируется разработать план или программу;

4. «Затрагиваемая Сторона» означает Сторону или Стороны настоящего Протокола, которая/ые может/могут быть затронута/ы трансграничными экологическими, в том числе связанными со здоровьем населения, последствиями плана или программы;

5. «Планы и программы» означают планы и программы с любыми изменениями в них, которые:

a) требуются в силу законодательных, регламентирующих или административных актов; и

b) подлежат разработке и/или принятию органом или разрабатываются органом для принятия в соответствии с официальной процедурой парламентом или правительством;

6. «Стратегическая экологическая оценка» означает оценку вероятных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий и включает в себя определение сферы охвата экологического доклада и его подготовки, обеспечение участия общественности и получения ее мнения, а также учет в плане или про-

грамме положений экологического доклада и результатов участия общественности и высказанного ею мнения;

7. «Экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия» означают любые последствия для окружающей среды, в том числе для здоровья населения, флоры, фауны, биоразнообразия, почвы, климата, воздуха, воды, ландшафта, природных объектов, материальных активов, культурного наследия и взаимодействия этих факторов;

8. «Общественность» означает одно или несколько физических или юридических лиц и определяемые в соответствии с национальным законодательством или практикой их ассоциации, организации или группы.

Статья 3

Общие положения

1. Каждая Сторона принимает необходимые законодательные, регламентирующие и другие надлежащие меры для выполнения положений настоящего Протокола на четкой, открытой основе.

2. Каждая Сторона стремится обеспечить, чтобы официальные лица и органы оказывали общественности помощь и консультационное содействие по вопросам, охватываемым настоящим Протоколом.

3. Каждая Сторона обеспечивает надлежащее признание и поддержку ассоциаций, организаций или групп, способствующих охране окружающей среды, в том числе охране здоровья населения, в контексте настоящего Протокола.

4. Положения настоящего Протокола не затрагивают право какой-либо Стороны продолжать осуществлять или вводить дополнительные меры в связи с охватываемыми настоящим Протоколом вопросами.

5. Каждая Сторона способствует достижению целей настоящего Протокола в рамках соответствующих процессов принятия решений на международном уровне, а также в рамках соответствующих международных организаций.

6. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы лица, осуществляющие свои права в соответствии с положениями настоящего Протокола, не подвергались за свою деятельность наказанию, преследованиям или притеснениям в какой бы то ни было форме. Настоящее положение не затрагивает полномочий национальных судов выносить в ходе судебных разбирательств решения о разумных издержках.

7. В сфере охвата соответствующих положений настоящего Протокола общественность должна иметь возможность осуществлять свои права без дискриминации по признаку гражданства, национальной принадлежности или официального местожительства, а в случае юридического лица — без дискриминации по признаку его зарегистрированного местонахождения или фактического центра деятельности.

Статья 4

Сфера применения в отношении планов и программ

1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы стратегическая экологическая оценка проводилась в отношении планов и программ, упомянутых в пунктах 2, 3 и 4, кото-

рые могут вызвать существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия.

2. Стратегическая экологическая оценка проводится в отношении планов и программ, которые разрабатываются для сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства, энергетики, промышленности, включая горную добычу, транспорта, регионального развития, управления отходами, водного хозяйства, телекоммуникаций, туризма, планирования развития городских и сельских районов или землепользования и которые определяют основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, перечисленных в приложении I и любых других проектов, перечисленных в приложении II, которые требуют оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с национальным законодательством.

3. В отношении планов и программ, которые не охватываются пунктом 2 и которые определяют основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, стратегическая экологическая оценка проводится в тех случаях, когда Сторона принимает такое решение в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

4. В отношении планов и программ, упомянутых в пункте 2, которые определяют использование небольших территорий на местном уровне, а также незначительных изменений планов и программ, упомянутых в пункте 2, стратегическая экологическая оценка проводится только в тех случаях, когда Сторона принимает такое решение в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

5. К сфере действия настоящего Протокола не относятся следующие планы и программы:

a) планы и программы, единственной целью которых является обслуживание потребностей, связанных с национальной обороной или чрезвычайными ситуациями в гражданской сфере;

b) финансовые или бюджетные планы и программы.

Статья 5

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

1. Каждая Сторона определяет, могут ли планы и программы, упомянутые в пунктах 3 и 4 статьи 4, вызвать существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия, путем их индивидуального изучения или определения типов планов и программ, либо посредством сочетания обоих подходов. Для этой цели каждая Сторона использует во всех случаях критерии, установленные в приложении III.

2. Каждая Сторона обеспечивает при применении процедур, о которых говорится выше в пункте 1, чтобы было запрошено мнение природоохранных органов и органов здравоохранения, упомянутых в пункте 1 статьи 9.

3. Насколько это возможно, каждая Сторона стремится предоставить возможности для участия заинтересованной общественности в определении степени экологических последствий планов и программ в соответствии с настоящей статьей.

4. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы ее выводы, сделанные в соответствии с пунктом 1, включая причины непроведения стратегической экологической оценки, своевременно доводились до сведения общественности посредством либо офици-

альных извещений, либо других соответствующих средств, таких, как электронные средства информации.

Статья 6

Определение сферы охвата

1. Каждая Сторона устанавливает правила для определения, какая информация подлежит включению в экологический доклад в соответствии с пунктом 2 статьи 7.

2. При определении, какая информация подлежит включению в экологический доклад, каждая Сторона обеспечивает, чтобы было запрошено мнение природоохранных органов и органов здравоохранения, упомянутых в пункте 1 статьи 9.

3. Насколько это возможно, каждая Сторона стремится предоставить заинтересованной общественности возможность принять участие в определении, какая информация подлежит включению в экологический доклад.

Статья 7

Экологический доклад

1. Применительно к планам и программам, подлежащим стратегической экологической оценке, каждая Сторона обеспечивает подготовку экологического доклада.

2. В экологическом докладе в соответствии с положениями статьи 6 определяются, описываются и материально оцениваются вероятные существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия осуществления плана или программы и его/ее разумные альтернативы. В докладе содержится такая указанная в приложении IV информация, которая может в разумной степени потребоваться, с учетом:

a) современных знаний и методов оценки;

b) содержания и уровня детализации плана или программы и стадии процесса принятия решения по плану или программе;

c) интересов общественности; и

d) информационных потребностей органа, принимающего решение.

3. Каждая Сторона принимает меры для обеспечения того, чтобы качество экологических докладов соответствовало требованиям настоящего Протокола.

Статья 8

Участие общественности

1. Каждая Сторона обеспечивает заблаговременные, своевременные и эффективные возможности для участия общественности в стратегической экологической оценке планов и программ, когда еще возможен выбор любого из вариантов.

2. Каждая Сторона, используя электронные средства информации или иные соответствующие средства, обеспечивает своевременное доведение до сведения общественности проекта плана или программы и экологического доклада.

3. Каждая Сторона обеспечивает выявление круга заинтересованной общественности, включая соответствующие неправительственные организации, для целей пунктов 1 и 4.

4. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы общественность, упомянутая в пункте 3, имела возможность выразить в разумные сроки свое мнение по проекту плана или программы и экологическому докладу.

5. Каждая Сторона обеспечивает определение и обнародование конкретных мер по информированию заинтересованной общественности и получению ее мнения. С этой целью каждая Сторона обеспечивает в соответствующей мере учет элементов, перечисленных в приложении V.

Статья 9

Согласование с природоохранными органами и органами здравоохранения

1. Каждая Сторона определяет, мнение каких органов должно быть запрошено, поскольку те в силу своих специфических природоохранных или здравоохранительных функций могут быть затронуты экологическими, в том числе связанными со здоровьем населения, последствиями осуществления плана или программы.

2. Проект плана или программы и экологический доклад доводятся до сведения органов, упомянутых в пункте 1.

3. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы органам, упомянутым в пункте 1, предоставлялась заблаговременная, своевременная и эффективная возможность выразить свое мнение по проекту плана или программы и экологическому докладу.

4. Каждая Сторона определяет конкретные меры по информированию природоохранных органов и органов здравоохранения, упомянутых в пункте 1, и получению их мнения.

Статья 10

Трансграничные консультации

1. В тех случаях, когда Сторона происхождения считает, что осуществление плана или программы может быть сопряжено с существенными трансграничными экологическими, в том числе связанными со здоровьем населения, последствиями, или когда об этом просит Сторона, которая может быть в существенной степени затронута такими последствиями, Сторона происхождения как можно раньше до принятия плана или программы уведомляет затрагиваемую Сторону.

2. В таком уведомлении содержатся, среди прочего:

a) проект плана или программы и экологический доклад, включая информацию об их возможных трансграничных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствиях; и

b) информация, касающуяся процедуры принятия решений, включая указание разумного графика передачи замечаний.

3. Затрагиваемая Сторона в указанный в уведомлении срок сообщает Стороне происхождения, желает ли она начать консультации до принятия плана или программы, и, если такое желание обозначено, заинтересованные Стороны начинают

консультации относительно вероятных трансграничных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий осуществления плана или программы и мер, предусматриваемых с целью предотвращения, сокращения или смягчения неблагоприятных последствий.

4. В тех случаях, когда такие консультации имеют место, заинтересованные Стороны договариваются о конкретных мерах по обеспечению того, чтобы заинтересованная общественность и органы, упомянутые в пункте 1 статьи 9, в затрагиваемой Стороне были проинформированы и имели возможность в разумные сроки сообщить свое мнение о проекте плана или программы и об экологическом докладе.

Статья 11

Решение

1. Каждая Сторона при утверждении плана или программы должным образом обеспечивает учет:

a) выводов, содержащихся в экологическом докладе;

b) мер по предотвращению, сокращению или смягчению неблагоприятных последствий, определенных в экологическом докладе; и

c) замечаний, полученных в соответствии со статьями 8–10.

2. Каждая Сторона после утверждения плана или программы обеспечивает информирование общественности, органов, упомянутых в пункте 1 статьи 9, и Сторон, с которыми в соответствии со статьей 10 были проведены консультации, и предоставление им плана или программы вместе с кратким изложением того, каким образом там были учтены экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, соображения, насколько приняты во внимание замечания, полученные в соответствии со статьями 8–10, а также причин для его/ее принятия в свете рассмотрения разумных альтернатив.

Статья 12

Мониторинг

1. Каждая Сторона проводит мониторинг существенных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий осуществления планов и программ, принятых в соответствии со статьей 11, с целью, в частности, обнаружения на ранней стадии непредусмотренных неблагоприятных последствий и обеспечения возможности для принятия надлежащих мер по исправлению положения.

2. Результаты мониторинга должны доводиться в соответствии с национальным законодательством до сведения органов, упомянутых в пункте 1 статьи 9, и общественности.

Статья 13

Политика и законодательство

1. Каждая Сторона принимает меры к обеспечению того, чтобы экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, озабоченности рассматривались и, насколько это возможно, учитывались при разработке ее предложений в отношении

политики и законодательства, способных вызвать существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия.

2. При применении положений пункта 1 каждая Сторона учитывает соответствующие принципы и элементы настоящего Протокола.

3. Каждая Сторона определяет в необходимых случаях практические механизмы для рассмотрения и учета в соответствии с пунктом 1 экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, озабоченностей, принимая во внимание необходимость обеспечения открытости процесса принятия решений.

4. Каждая Сторона представляет Совещанию Сторон Конвенции, действующему в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, доклады о применении ею настоящей статьи.

Статья 14

Совещание Сторон Конвенции, действующее в качестве Совещания Сторон Протокола

1. Совещание Сторон Конвенции действует в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола. Первое совещание Сторон Конвенции, действующее в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, созывается не позднее чем через один год после даты вступления в силу настоящего Протокола и в связи с совещанием Сторон Конвенции, если проведение последнего намечено в данный период. Последующие совещания Сторон Конвенции, действующие в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, проводятся в связи с совещаниями Сторон Конвенции, если только Совещание Сторон Конвенции, действующее в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, не примет иного решения.

2. Стороны Конвенции, не являющиеся Сторонами настоящего Протокола, могут участвовать в качестве наблюдателей в работе любой сессии Совещания Сторон Конвенции, действующего в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола. Когда Совещание Сторон Конвенции действует в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, решения по настоящему Протоколу принимаются только Сторонами настоящего Протокола.

3. Когда Совещание Сторон Конвенции действует в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, любой член Президиума Совещания Сторон, представляющий какую-либо Сторону Конвенции, которая в данный момент не является Стороной настоящего Протокола, заменяется другим членом, избираемым Сторонами настоящего Протокола и из числа таких Сторон.

4. Совещание Сторон Конвенции, действующее в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, регулярно рассматривает осуществление настоящего Протокола и с этой целью:

a) проводит обзор политики и методологических подходов в области стратегической экологической оценки с целью дальнейшего совершенствования процедур, предусмотренных в рамках настоящего Протокола;

b) проводит обмен информацией об опыте, накопленном в ходе проведения стратегической экологической оценки и осуществления настоящего Протокола;

c) в необходимых случаях заручается услугами и сотрудничеством со стороны компетентных органов, обладающих квалификацией, имеющей отношение к достижению целей настоящего Протокола;

d) учреждает такие вспомогательные органы, какие оно считает необходимыми для осуществления настоящего Протокола;

e) при необходимости рассматривает и утверждает предложения о внесении поправок в настоящий Протокол; и

f) рассматривает и принимает любые дополнительные меры, включая меры, подлежащие совместному осуществлению по настоящему Протоколу и Конвенции, которые могут потребоваться для достижения целей настоящего Протокола.

5. Правила процедуры Совещания Сторон Конвенции применяются mutatis mutandis по настоящему Протоколу, если только Совещание Сторон, действующее в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, не примет консенсусом иного решения.

6. На своем первом совещании Совещание Сторон Конвенции, действующее в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, рассматривает и утверждает порядок применения к настоящему Протоколу процедуры рассмотрения соблюдения Конвенции.

7. Каждая Сторона регулярно, как это установлено Совещанием Сторон Конвенции, действующим в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, представляет Совещанию Сторон Конвенции, действующему в качестве Совещания Сторон Протокола, доклады о мерах, принятых ею в целях осуществления Протокола.

Статья 15

Связь с другими международными соглашениями

Соответствующие положения настоящего Протокола применяются без ущерба для Конвенций ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

Статья 16

Право голоса

1. За исключением случаев, предусмотренных ниже в пункте 2, каждая Сторона настоящего Протокола имеет один голос.

2. Региональные организации экономической интеграции по вопросам своей компетенции осуществляют свое право голоса исходя из числа голосов, равного числу их государств-членов, являющихся Сторонами настоящего Протокола. Эти организации не осуществляют свое право голоса, если таковое осуществляется их государствами-членами, и наоборот.

Статья 17

Секретариат

Секретариат, учрежденный статьей 13 Конвенции, выполняет функции секретариата настоящего Протокола, и пункты *a*–*c* статьи 13 Конвенции о функциях секретариата применяются mutatis mutandis к настоящему Протоколу.

Статья 18

Приложения

Приложения к настоящему Протоколу составляют его неотъемлемую часть.

Статья 19

Поправки к Протоколу

1. Любая Сторона может предлагать поправки к настоящему Протоколу.

2. При условии соблюдения пункта 3 процедура внесения, утверждения и вступления в силу поправок к Конвенции, изложенная в пунктах 2–5 статьи 14 Конвенции, применяется mutatis mutandis в отношении предлагаемых поправок к настоящему Протоколу.

3. Для целей настоящего Протокола три четверти Сторон, необходимые для вступления поправки в силу для Сторон, которые ратифицировали, одобрили или приняли ее, исчисляются на основе числа Сторон на момент принятия поправки.

Статья 20

Урегулирование споров

Положения статьи 15 Конвенции об урегулировании споров применяются mutatis mutandis к настоящему Протоколу.

Статья 21

Подписание

Настоящий Протокол открыт для подписания в Киеве (Украина) с 21 по 23 мая 2003 года, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2003 года государствами — членами Европейской экономической комиссии, а также государствами, имеющими консультативный статус при Европейской экономической комиссии в соответствии с пунктами 8 и 11 резолюции 36 (IV) Экономического и Социального Совета от 28 марта 1947 года, и региональными организациями экономической интеграции, созданными суверенными государствами — членами Европейской экономической комиссии, которым их государства-члены передали компетенцию по вопросам, регулируемым настоящим Протоколом, включая компетенцию заключать договоры, касающиеся таких вопросов.

Статья 22

Депозитарий

В качестве Депозитария настоящего Протокола выступает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 23

Ратификация, принятие, одобрение и присоединение

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими его государствами и региональными организациями экономической интеграции, упомянутыми в статье 21.

2. Настоящий Протокол открыт для присоединения с 1 января 2004 года со стороны государств и региональных организаций экономической интеграции, упомянутых в статье 21.

3. Любое другое государство, не упомянутое выше в пункте 2, которое является государством — членом Организации Объединенных Наций, может присоединиться к Протоколу с одобрения Совещания Сторон Конвенции, действующего в качестве Совещания Сторон Протокола.

4. Любая организация экономической интеграции, упомянутая в статье 21, которая становится Стороной настоящего Протокола, тогда как ни одно из ее государств-членов не является Стороной настоящего Протокола, связана всеми обязательствами по настоящему Протоколу. Если одно или более государств — членов такой организации являются Сторонами настоящего Протокола, то такая организация и ее государства-члены принимают решение о своей соответствующей ответственности за выполнение своих обязательств по настоящему Протоколу. В таких случаях данная организация и ее государства-члены не могут одновременно осуществлять права по настоящему Протоколу.

5. В своих документах о ратификации, принятии, одобрении или присоединении региональные организации экономической интеграции, упомянутые в статье 21, делают заявление о пределах своей компетенции по вопросам, регулируемым настоящим Протоколом. Эти организации также информируют Депозитария о любом соответствующем изменении пределов своей компетенции.

Статья 24

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

2. Для целей вышеизложенного пункта 1 любой документ, сданный на хранение какой-либо региональной организацией экономической интеграции, указанной в статье 21, не рассматривается в качестве дополнительного к документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

3. Для каждого государства или организации экономической интеграции, упомянутой в статье 21, которые ратифицируют, принимают или одобряют настоящий Протокол или присоединяются к нему после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении, Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

4. Настоящий Протокол применяется к планам, программам, политике и законодательству, первый официальный документ о подготовке которых был принят после даты вступления настоящего Протокола в силу. Если Сторона, в пределах юрисдикции которой планируется разработать план, программу, политику или законодательство, относится к числу Сторон, на которые распространяется пункт 3, то настоящий Протокол применяется к планам, программам, политике и законодательству, первый официальный документ о подготовке которых был принят после даты вступления настоящего Протокола в силу для этой Стороны.

Статья 25

Выход из Протокола

В любое время по истечении четырех лет со дня вступления в силу настоящего Протокола в отношении какой-либо Стороны эта Сторона может выйти из Протокола путем направления письменного уведомления Депозитарию. Любой такой выход вступает в действие на девяностый день после даты получения уведомления Депозитарием. Любой такой выход не затрагивает применения статей 5–9, 11 и 13 настоящего Протокола в отношении стратегической экологической оценки по настоящему Протоколу, которая уже начала осуществляться, или применения статьи 10 в связи с уведомлением или просьбой, которые уже были сделаны до того, как такой выход вступает в действие.

Статья 26

Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Протокола, английский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Киеве (Украина) двадцать первого мая две тысячи третьего года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Перечень проектов, упомянутых в пункте 2 статьи 4

1. Нефтеочистительные заводы (за исключением предприятий, производящих только смазочные материалы из сырой нефти) и установки для газификации и сжижения угля или битуминозных сланцев производительностью 500 метрических тонн или более в день.

2. Тепловые электростанции и другие установки для сжигания тепловой мощностью 300 мегаватт или более, а также атомные электростанции и другие ядерные реакторы (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии делящихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 киловатт постоянной тепловой нагрузки).

3. Установки, предназначенные исключительно для производства или обогащения ядерного топлива, регенерации облученного ядерного топлива или сбора, удаления и переработки радиоактивных отходов.

4. Крупные установки для первоначальной выплавки чугуна и стали и для производства цветных металлов.

5. Установки для извлечения асбеста, а также переработки и преобразования асбеста и асбестосодержащих продуктов: в отношении асбестоцементных продуктов — с годовым производством более 20 000 метрических тонн готовой продукции; в отношении фрикционных материалов — с годовым производством более 50 метрических тонн готовой продукции; и в отношении других видов применения асбеста — с производством более 200 метрических тонн в год.

6. Химические комбинаты полного цикла.

7. Строительство автомагистралей, скоростных дорог[1], трасс для железных дорог дальнего сообщения и аэропортов[2] с длиной основной взлетно-посадочной полосы в 2 100 метров и более.

8. Нефте- и газопроводы большого диаметра.

9. Торговые порты, а также внутренние водные пути и порты для внутреннего судоходства, допускающие проход судов водоизмещением более 1 350 метрических тонн.

10. Установки по удалению отходов для сжигания, химической переработки или захоронения токсичных и опасных отходов.

11. Крупные плотины и водохранилища.

12. Деятельность по забору подземных вод в случае, если годовой объем забираемой воды достигает 10 миллионов кубических метров или более.

13. Производство целлюлозы и бумаги с получением в день 200 или более метрических тонн продукции, прошедшей воздушную сушку.

14. Крупномасштабная добыча, извлечение и обогащение на месте металлических руд и угля.

15. Добыча углеводородов на континентальном шельфе.

16. Крупные склады для хранения нефтяных, нефтехимических и химических продуктов.

17. Вырубка лесов на больших площадях.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Любые другие проекты, упомянутые в пункте 2 статьи 4

1. Проекты по реструктуризации крупных земельных владений в сельской местности.

2. Проекты по использованию необработанной земли или полуосвоенных земель для интенсивного ведения сельскохозяйственной деятельности.

3. Проекты по управлению водами в сельскохозяйственных целях, включая проекты по орошению и дренажу земель.

4. Объекты интенсивного ведения животноводства (включая птицеводство).

---

1 Для целей настоящего Протокола:

— Термин «автомагистраль» означает дорогу, специально предназначенную и построенную для движения автотранспортных средств, которая не обслуживает придорожные владения и которая:

a) имеет, за исключением отдельных участков или на временной основе, отдельные проезжие части для движения в обоих направлениях, отделенные друг от друга не предназначенной для движения разделительной полосой или, в исключительных случаях, другими средствами;

b) не имеет пересечения на одном уровне с дорогами, железнодорожными или трамвайными путями и пешеходными дорожками; и

c) специально обозначена как автомагистраль.

— Термин «скоростная дорога» означает дорогу, которая предназначена для движения транспортных средств, въезд на которую возможен только через развязки или регулируемые перекрестки и на которой, в частности, запрещены остановка и стоянка на проезжей части (проезжих частях).

2 Для целей настоящего Протокола термин «аэропорт» означает аэропорт, соответствующий определению, содержащемуся в Чикагской конвенции 1944 года о создании Международной организации гражданской авиации (приложение 14).

5. Первоначальное облесение и обезлесение в целях перехода на другие виды землепользования.

6. Интенсивное разведение рыбы.

7. Атомные электростанции и другие атомные реакторы[3], включая демонтаж или вывод из эксплуатации таких электростанций или реакторов (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии делящихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 киловатт постоянной тепловой нагрузки), не включенные в приложение I.

8. Строительство воздушных линий электропередачи напряжением 220 киловольт и более протяженностью 15 километров или более и другие проекты по передаче электрической энергии по воздушным линиям.

9. Промышленные установки для производства электроэнергии, пара и горячей воды.

10. Промышленные установки для транспортировки газа, пара и горячей воды.

11. Наземное хранение ископаемых видов топлива и природного газа.

12. Подземное хранение горючих газов.

13. Промышленное брикетирование угля и лигнита.

14. Гидроэнергоблоки.

15. Ветряные энергоблоки (парки ветрогенераторов).

16. Установки, не включенные в приложение I, предназначенные:

— для производства или обогащения ядерного топлива;

— для обработки облученного ядерного топлива;

— для окончательного удаления облученного ядерного топлива;

— исключительно для окончательного удаления радиоактивных отходов;

— исключительно для хранения (запланированного на период более 10 лет) облученного ядерного топлива в других местах за пределами территории производственного объекта; или

— для обработки и хранения радиоактивных отходов.

17. Карьеры, добыча минерального сырья открытым способом и извлечение торфа, не включенные в приложение I.

18. Подземные горные выработки, не включенные в приложение I.

19. Добыча минерального сырья путем морского или речного драгирования.

20. Глубокое бурение (в частности геотермальное бурение, бурение в целях хранения ядерных отходов, бурение для обеспечения водоснабжения), за исключением бурения для изучения стабильности почвы.

21. Наземные промышленные установки для добычи угля, нефти, природного газа и руд, а также битуминозных сланцев.

22. Заводы полного цикла по первоначальной выплавке чугуна и стали, не включенные в приложение I.

23. Установки для производства передельного чугуна или стали (первичная или вторичная плавка), включая непрерывную разливку.

---

[3] Для целей настоящего Протокола атомные электростанции и другие атомные реакторы перестают быть такими установками, когда все ядерное топливо и другие радиоактивно загрязненные элементы окончательно удалены с территории объекта.

24. Установки для обработки черных металлов (станы горячей прокатки, кузнечные молоты, нанесение защитных распыленных металлических покрытий).

25. Чугунолитейные установки.

26. Установки для производства цветных металлов из руды, концентратов или вторичного сырья посредством металлургических, химических или электролитических процессов, не включенные в приложение I.

27. Установки для плавки, включая легирование, цветных металлов, за исключением драгоценных металлов, включая рекуперированные продукты (рафинирование, литейное производство и т. д.), не включенные в приложение I.

28. Установки для поверхностной обработки металлов и пластических материалов с использованием электролитических или химических процессов.

29. Производство и сборка автомобилей и производство автомобильных двигателей.

30. Судостроительные верфи.

31. Объекты для производства и ремонта воздушных судов.

32. Производство железнодорожного оборудования.

33. Ковка с использованием взрывчатых веществ.

34. Установки для обжига и агломерации металлических руд.

35. Коксовые печи (сухая дистилляция угля).

36. Установки для производства цемента.

37. Установки для производства стекла, включая стекловолокно.

38. Установки для плавления минеральных веществ, включая производство минеральных волокон.

39. Производство керамических продуктов путем обжига, в частности кровельной черепицы, кирпича, огнеупорного кирпича, керамической плитки, каменной керамики или фарфоровых изделий.

40. Установки для производства химикатов или обработки промежуточных продуктов, не включенные в приложение I.

41. Производство пестицидов и фармацевтических продуктов, красок и лаков, эластомеров и пероксидов.

42. Установки для хранения нефти, нефтехимических и химических продуктов, не включенные в приложение I.

43. Производство растительных и животных масел и жиров.

44. Упаковка и консервирование животных и растительных продуктов.

45. Производство молочных продуктов.

46. Сбраживание и солодоращение.

47. Производство кондитерских изделий и сиропов.

48. Установки для забоя животных.

49. Установки для промышленного производства крахмала.

50. Фабрики для производства рыбной муки и рыбьего жира.

51. Сахарные заводы.

52. Промышленные установки для производства целлюлозы, бумаги и картона, не включенные в приложение I.

53. Установки для предварительной обработки или окрашивания волокон или тканей.

54. Установки для окраски кож и шкур.

55. Установки для обработки и производства целлюлозы.

56. Производство и обработка продуктов на основе эластомеров.

57. Установки для производства искусственных минеральных волокон.

58. Установки для рекуперации или уничтожения взрывчатых веществ.

59. Установки для производства асбеста и изделий из асбеста, не включенные в приложение I.

60. Скотобойни.

61. Испытательные стенды для двигателей, турбин и реакторов.

62. Постоянно действующие гоночные и испытательные полигоны для моторных транспортных средств.

63. Трубопроводы для транспортировки газа или нефти, не включенные в приложение I.

64. Трубопроводы для транспортировки химикатов диаметром более 800 мм и протяженностью более 40 км.

65. Строительство железных дорог и интермодальных перегрузочных объектов, а также интермодальных терминалов, не включенных в приложение I.

66. Строительство трамвайных путей, надземных и подземных железнодорожных путей, подвесных или аналогичных линий особого типа, используемых исключительно или в основном для пассажирских перевозок.

67. Строительство автодорог, включая реконструкцию и/или расширение существующих дорог, не включенных в приложение I.

68. Строительство гаваней и портовых сооружений, включая рыболовецкие гавани, не включенных в приложение I.

69. Строительство внутренних водных путей и портов для внутреннего судоходства, не включенных в приложение I.

70. Торговые порты, причалы для погрузки и разгрузки, связанные с береговыми и выносными портами, не включенные в приложение I.

71. Канализация и сооружения для ливневого стока.

72. Строительство аэропортов[4] и аэродромов, не включенных в приложение I.

73. Объекты по удалению отходов (включая свалки), не включенные в приложение I.

74. Объекты для сжигания или химической обработки неопасных отходов.

75. Хранение металлолома, включая свалки автомобилей.

76. Отстойники.

77. Забор подземных вод или системы искусственного пополнения подземных вод, не включенные в приложение I.

78. Работы по переброске водных ресурсов между речными бассейнами.

79. Установки по очистке сточных вод.

---

[4] Для целей настоящего Протокола термин «аэропорт» означает аэропорт, соответствующий определению, содержащемуся в Чикагской конвенции 1944 года о создании Международной организации гражданской авиации (приложение 14)

80. Плотины и другие объекты, предназначенные для удерживания или длительного или постоянного хранения воды, не включенные в приложение I.

81. Прибрежные работы по борьбе с эрозией и деятельность на море, способная привести к изменениям на побережье в результате строительства, например, плотин, молов, волноломов и других защитных морских сооружений, исключая эксплуатацию и реконструкцию таких сооружений.

82. Установки для подачи воды на большие расстояния.

83. Лыжные трассы, лыжные подъемники и канатные дороги и связанные с этим работы.

84. Стоянки для яхт.

85. Поселки для отдыха и гостиничные комплексы за пределами городских районов и связанные с этим работы.

86. Постоянные палаточные лагеря и кемпинги.

87. Тематические парки.

88. Проекты по развитию промышленных территорий.

89. Проекты по развитию городских районов, включая строительство торговых центров и автомобильных стоянок.

90. Регенерация отвоеванных у моря земель.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Критерии для определения возможных существенных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий, упомянутых в пункте 1 статьи 5

1. Актуальность плана или программы с точки зрения необходимости учета экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, соображений, в частности с целью содействия устойчивому развитию.

2. Степень, в которой план или программа создает основу для проектов и другой деятельности, либо в отношении места, характера, масштабов и условий функционирования, либо с точки зрения выделения ресурсов.

3. Степень, в которой план или программа влияет на другие планы и программы, в том числе в порядке иерархии.

4. Экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, проблемы, относящиеся к плану или программе.

5. Характер таких экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий, как вероятность, продолжительность, частотность, обратимость, размах и масштаб (например, масштабы затрагиваемого географического района или численность затрагиваемого населения).

6. Риски для окружающей среды, в том числе для здоровья населения.

7. Трансграничный характер последствий.

8. Степень, в которой план или программа затрагивает ценные или уязвимые районы, включая их ландшафт, имеющие признанный национальный или международный охраняемый статус.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Информация, упомянутая в пункте 2 статьи 7

1. Сведения о содержании и основных целях плана или программы и о его связи с другими планами или программами.

2. Соответствующие аспекты существующего состояния окружающей среды, в том числе здоровья населения, и вероятное изменение этого состояния в случае неосуществления плана или программы.

3. Характеристики состояния окружающей среды, в том числе здоровья населения, в районах, которые могут быть затронуты в существенной степени.

4. Экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, проблемы, которые имеют отношение к плану или программе.

5. Цели в области окружающей среды, в том числе связанные со здоровьем населения, установленные на международном, национальном и другом уровнях, которые имеют отношение к плану или программе, а также способы учета этих целей и других экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, соображений в процессе подготовки плана или программы.

6. Вероятные существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия[5] в соответствии с определением в пункте 7 статьи 2.

7. Меры по предотвращению, уменьшению или смягчению любых существенных вредных последствий для окружающей среды, в том числе для здоровья населения, которые могут быть результатом осуществления плана или программы.

8. Краткое изложение причин для выбора рассматривавшихся альтернативных вариантов и описание хода проведения оценки, включая указание таких трудностей в предоставлении подлежащей включению информации, как сбои техники или наличие пробелов в знаниях.

9. Меры, предусмотренные для мониторинга экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий осуществления плана или программы.

10. Вероятные существенные трансграничные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия.

11. Резюме представленной информации, рассчитанное на широкую аудиторию.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Информация, упомянутая в пункте 5 статьи 8

1. Предлагаемые план или программа и их характер.

2. Орган, ответственный за их утверждение.

3. Предусматриваемая процедура, в том числе:

a) начало осуществления процедуры;

b) возможности для участия общественности;

c) время и место любого намечаемого публичного слушания;

---

[5] К ним следует отнести последствия, имеющие второстепенный, кумулятивный и синергический характер, кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, постоянную и временную основу, положительный и отрицательный результат.

d) орган, от которого может быть получена соответствующая информация и которому была передана соответствующая информация для изучения общественностью;

e) орган, которому могут представляться замечания или вопросы, и сроки представления замечаний или вопросов; и

f) имеющаяся в наличии экологическая, в том числе связанная со здоровьем населения, информация в отношении предлагаемого плана или программы.

4. Вероятность применения процедуры трансграничной оценки к плану или программе.

3. ПРОТОКОЛ О РЕГИСТРАХ ВЫБРОСОВ И ПЕРЕНОСА ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ. СОВЕРШЕН В КИЕВЕ 21 МАЯ 2003 ГОДА*

Стороны настоящего Протокола

ссылаясь на пункт 9 статьи 5 и пункт 2 статьи 10 Конвенции 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция),

признавая, что регистры выбросов и переноса загрязнителей создают мощный механизм для повышения подотчетности корпораций, сокращения загрязнения и содействия устойчивому развитию, как указано в Луккской декларации, принятой на первом Совещании Сторон Орхусской конвенции,

учитывая принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года,

учитывая также принципы и обязательства, согласованные на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года, в частности положения главы 19 Повестки дня на XXI век,

принимая к сведению Программу действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее девятнадцатой специальной сессии 1997 года, в которой она призвала, в частности, к наращиванию потенциала и возможностей стран в области сбора, обработки и распространения информации с целью расширения доступа общественности к информации о глобальных экологических проблемах с использованием соответствующих средств,

учитывая План действий по осуществлению решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года, в котором содержится призыв обеспечивать накопление согласованной комплексной информации о химических веществах, например через национальные регистры выбросов и переноса загрязнителей,

принимая во внимание результаты работы Межправительственного форума по химической безопасности, в частности Баиянскую декларацию по химической безопасности, Приоритеты для действий после 2000 года и План действий по регистрам выбросов и переноса загрязнителей: кадастрам выбросов,

---

* Принят проходившим в Киеве 21–23 мая 2003 года Чрезвычайным совещанием Сторон Орхусской конвенции от 25 июня 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Документ MP.PP/2003/1.

принимая также во внимание деятельность, осуществляемую в рамках Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами,

принимая далее во внимание результаты деятельности Организации экономического сотрудничества и развития, в частности рекомендацию ее Совета о введении регистров выбросов и переноса загрязнителей, в которой Совет призывает страны-члены создать национальные регистры выбросов и переноса загрязнителей и обеспечить их доступность для общественности,

стремясь создать механизм, способствующий реализации права каждого человека нынешнего и грядущих поколений жить в благоприятной для его здоровья и благосостояния окружающей среде путем создания доступных для общественности систем экологической информации,

стремясь также обеспечить, чтобы при создании и совершенствовании таких систем учитывались принципы, способствующие устойчивому развитию, например подход на основе принципа предосторожности, изложенный в принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года,

признавая связь между адекватными информационными системами экологических данных и осуществлением прав, закрепленных в Орхусской конвенции,

отмечая необходимость сотрудничества с другими инициативами, касающимися загрязнителей и отходов, включая Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях 2001 года и Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года,

признавая, что цели комплексного подхода к сведению к минимуму загрязнения и объема отходов, образующихся в результате эксплуатации промышленных установок и из других источников, состоят в обеспечении высокого уровня защиты окружающей среды в целом, продвижении по пути устойчивого и экологически приемлемого развития, а также в защите здоровья нынешнего и грядущих поколений,

будучи убеждены в ценности регистров выбросов и переноса загрязнителей как экономически эффективного инструмента для содействия улучшению экологических показателей, для обеспечения доступа общественности к информации о выбросах загрязнителей в районах размещения общин и переносе загрязнителей в такие общины и через занимаемые ими территории, а также для использования правительствами при выявлении тенденций, демонстрации прогресса в деле сокращения загрязнения, контроля за соблюдением ряда международных соглашений, установления приоритетов и оценки прогресса, достигнутого путем реализации экологической политики и программ,

полагая, что регистры выбросов и переноса загрязнителей могут обеспечить промышленности ощутимые выгоды благодаря совершенствованию управления загрязнителями,

отмечая возможности для использования данных из регистров выбросов и переноса загрязнителей в сочетании с медицинской, экологической, демографической, экономической или иной соответствующей информацией с целью углубления понимания потенциальных проблем, выявления «горячих точек», принятия предупредительных мер и мер по сглаживанию неблагоприятного воздействия, а также установления приоритетов в области рационального использования окружающей среды,

признавая важность обеспечения конфиденциальности для идентифицированных или идентифицируемых физических лиц при обработке информации, представ-

ляемой для регистров выбросов и переноса загрязнителей в соответствии с применимыми международными нормами, касающимися защиты данных,

признавая также важность создания и совершенствования сопоставимых на международном уровне национальных систем регистров выбросов и переноса загрязнителей для повышения уровня сопоставимости данных,

отмечая, что многие государства — члены Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, Европейское сообщество и Стороны Североамериканского соглашения о свободной торговле принимают меры по сбору данных, касающихся выбросов и переноса загрязнителей из различных источников, и по обеспечению доступности этих данных для общественности, и признавая, что особенно в этой области некоторые страны в течение длительного периода времени накопили ценный опыт,

учитывая различные подходы, применяемые в существующих регистрах выбросов, и необходимость избегать дублирования и признавая в этой связи необходимость обеспечения определенной степени гибкости,

настоятельно призывая последовательно совершенствовать национальные регистры выбросов и переноса загрязнителей,

настоятельно призывая также устанавливать связи между национальными регистрами выбросов и переноса загрязнителей и информационными системами по другим выбросам, вызывающим обеспокоенность у общественности,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Цель

Цель настоящего Протокола заключается в расширении доступа общественности к информации путем создания в соответствии с положениями настоящего Протокола согласованных, комплексных общенациональных регистров выбросов и переноса загрязнителей (РВПЗ), которые могли бы способствовать участию общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также содействовать предупреждению и сокращению загрязнения окружающей среды.

Статья 2

Определения

Для целей настоящего Протокола

1. «Сторона», если в тексте не содержится иного указания, означает государство или региональную организацию экономической интеграции, упомянутые в статье 24, которые согласились быть связанными положениями настоящего Протокола и для которых Протокол вступил в силу.

2. «Конвенция» означает Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, составленную в Орхусе, Дания, 25 июня 1998 года.

3. «Общественность» означает одно физическое или юридическое лицо или несколько таких лиц и, в соответствии с национальным законодательством или практикой, их ассоциации, организации или группы.

4. «Объект» означает одну или несколько установок на одном и том же участке или на прилегающих участках, которые находятся в собственности одного и того же физического или юридического лица или эксплуатируются одним и тем же физическим или юридическим лицом.

5. «Компетентный орган» означает национальный орган или органы или любое другое компетентное учреждение или учреждения, назначенные Стороной для ведения национальной системы регистров выбросов и переноса загрязнителей.

6. «Загрязнитель» означает вещество или группу веществ, которые могут быть вредны для окружающей среды или здоровья человека в силу их свойств и в результате их введения в окружающую среду.

7. «Выброс» означает любое введение загрязнителей в окружающую среду в результате любой антропогенной деятельности, независимо от того, является ли оно намеренным или аварийным, плановым или внеплановым, включая разлив, эмиссию, выпуск, закачку, удаление или сброс в отвал или через системы канализации без окончательной очистки сточных вод.

8. «Перенос» за пределы участка означает перемещение за пределы объекта загрязнителей или отходов, предназначенных для удаления или рекуперации, и загрязнителей, содержащихся в сточных водах, предназначенных для очистки.

9. «Диффузные источники» означают множество мелких или рассеянных источников, из которых загрязнители могут выбрасываться в землю, воздух или воду, совокупное воздействие которых на эти компоненты окружающей среды может быть значительным и когда практически нецелесообразно собирать отчетность по каждому отдельному источнику.

10. Термины «национальный» и «общенациональный» по отношению к обязательствам, ложащимся в соответствии с настоящим Протоколом на Стороны, являющиеся региональными организациями экономической интеграции, понимаются, если в тексте не содержится иного указания, как относящиеся к данному региону.

11. «Отходы» означают вещества или предметы, которые:

a) удаляются или рекуперируются;

b) предназначены к удалению или рекуперации; или

c) подлежат удалению или рекуперации в соответствии с положениями национального законодательства.

12. «Опасные отходы» означают отходы, которые определяются в качестве опасных положениями национального законодательства.

13. «Иные отходы» означают отходы, не являющиеся опасными.

14. «Сточные воды» означают подлежащие регулированию национальным законодательством использованные воды, содержащие вещества или предметы.

Статья 3

Общие положения

1. Каждая Сторона принимает необходимые законодательные, регулирующие и другие меры, а также надлежащие меры по обеспечению соблюдения в целях выполнения положений настоящего Протокола.

2. Положения настоящего Протокола не затрагивают право Стороны вести или вводить более обширные или более доступные для общественности регистры выбросов и переноса загрязнителей, чем это требуется настоящим Протоколом.

3. Каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы работники объекта и представители общественности, сообщающие в государственные органы о нарушении каким-либо объектом национальных законов, принятых в осуществление настоящего Протокола, не подвергались наказанию, преследованию или гонениям со стороны этого объекта или государственных органов за свои действия, связанные с сообщением о данном нарушении.

4. При осуществлении настоящего Протокола каждая Сторона руководствуется подходом на основе принципа предосторожности, изложенным в принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года.

5. В целях уменьшения дублирования при представлении отчетности системы регистров выбросов и переноса загрязнителей могут быть, насколько это практически возможно, интегрированы с существующими источниками информации, такими как механизмы представления отчетности, предусматриваемые лицензиями или разрешениями на эксплуатацию.

6. Стороны стремятся к обеспечению сближения национальных регистров выбросов и переноса загрязнителей.

Статья 4

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ РЕГИСТРА ВЫБРОСОВ И ПЕРЕНОСА ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ

В соответствии с настоящим Протоколом каждая Сторона составляет и ведет доступный для общественности национальный регистр выбросов и переноса загрязнителей, который:

a) ведется в разбивке по конкретным объектам в отношении отчетности по точечным источникам;

b) включает в себя данные по диффузным источникам;

c) в соответствующих случаях ведется в разбивке по конкретным загрязнителям или по конкретным отходам;

d) охватывает различные компоненты окружающей среды, проводя различие между выбросами в воздух, землю и воду;

e) включает информацию о переносах;

f) основывается на обязательной отчетности, представляемой на периодической основе;

g) включает стандартизованные и своевременно представленные данные, ограниченное число стандартизованных пороговых значений для представления отчетности и, при наличии, ограниченное число положений о конфиденциальности;

h) является логически последовательным и по своему построению должен быть удобным для пользователей, а также доступным для общественности, в том числе в электронной форме;

i) предусматривает участие общественности в его создании и модификации; и

j) представляет собой структурированную и компьютеризованную базу данных или ряд связанных баз данных, ведущихся компетентным органом.

Статья 5

Построение и структура

1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы данные, содержащиеся в регистре, упомянутом в статье 4, были представлены в агрегированном и неагрегированном виде, с тем чтобы можно было вести поиск выбросов и переносов и идентифицировать их по:

a) объекту и его географическому местоположению;

b) виду деятельности;

c) владельцу или оператору и в соответствующих случаях компании;

d) в соответствующих случаях загрязнителю или отходам;

e) каждому компоненту окружающей среды, в которую выбрасывается загрязнитель; и,

f) как указывается в пункте 5 статьи 7, конечному пункту переноса и, в соответствующих случаях, операции по удалению и рекуперации отходов.

2. Каждая Сторона также обеспечивает возможность поиска и идентификации данных на основании тех диффузных источников, которые включены в регистр.

3. Каждая Сторона строит свой регистр, учитывая возможность его будущего расширения и обеспечивая, чтобы содержащиеся в нем данные отчетности по меньшей мере за десять предыдущих отчетных лет были доступны для общественности.

4. Регистр строится таким образом, чтобы в максимальной степени облегчать доступ общественности через электронные средства связи, такие как Интернет. Построение регистра обеспечивает возможности для того, чтобы содержащаяся в нем информация в обычных условиях его использования была постоянно и незамедлительно доступна через электронные средства связи.

5. Каждой Стороне следует предусмотреть в своем регистре ссылки на соответствующие имеющиеся и доступные для общественности базы данных по темам, относящимся к охране окружающей среды.

6. Каждая Сторона предусматривает в своем регистре ссылки на регистры выбросов и переноса загрязнителей других Сторон Протокола и, когда это возможно, на регистры выбросов и переноса загрязнителей других стр

Статья 6

Сфера охвата регистра

1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы ее регистр включал информацию о:

a) выбросах загрязнителей, по которым требуется представлять отчетность в соответствии с пунктом 2 статьи 7;

b) переносах за пределы участка, по которым требуется представлять отчетность в соответствии с пунктом 2 статьи 7; и

c) выбросах загрязнителей из диффузных источников, по которым требуется представлять отчетность в соответствии с пунктом 4 статьи 7.

2. Проведя оценку опыта, накопленного в ходе создания и совершенствования национальных регистров выбросов и переноса загрязнителей и осуществления настоящего Протокола, и принимая во внимание соответствующие международные процессы, Совещание Сторон проводит обзор требований в отношении представления отчетности в соответствии с настоящим Протоколом и рассматривает следующие вопросы его дальнейшего совершенствования:

a) пересмотр видов деятельности, указанных в приложении I;

b) пересмотр загрязнителей, указанных в приложении II;

c) пересмотр пороговых уровней в приложениях I и II; и

d) включение других соответствующих аспектов, таких как информация о переносах в пределах участков, хранении, определении требований в отношении представления отчетности о диффузных источниках или разработке критериев для включения загрязнителей в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Требования в отношении представления отчетности

1. Каждая Сторона:

a) либо требует от владельца или оператора каждого отдельного объекта, находящегося под ее юрисдикцией, который осуществляет один или более видов деятельности, перечисленных в приложении I, сверх применимых пороговых значений для деятельности, указанных в колонке 1 приложения I; и:

i) осуществляет выбросы любых загрязнителей, указанных в приложении II, в количествах, превышающих применимые пороговые значения, указанные в колонке 1 приложения II;

ii) осуществляет перенос за пределы участка любого загрязнителя, указанного в приложении II, в количествах, превышающих применимые пороговые значения, указанные в колонке 2 приложения II, в тех случаях, когда Сторона избрала вариант представления отчетности в отношении переноса конкретных загрязнителей согласно пункту 5 *d*;

iii) осуществляет перенос за пределы участка опасных отходов, превышающий две тонны в год, или других отходов, превышающий 2000 т в год, в тех случаях, когда Сторона избрала вариант представления отчетности в отношении переноса конкретных отходов согласно пункту 5 *d*; или

iv) осуществляет перенос за пределы участка любого загрязнителя, указанного в приложении II, в сточных водах, предназначенных для очистки, в количествах, превышающих применимые пороговые значения, указанные в колонке 1 *b* приложения II;

брать на себя обязательство, возлагаемое на такого владельца или оператора согласно пункту 2;

b) либо требует от владельца или оператора каждого отдельного объекта, находящегося под ее юрисдикцией, который осуществляет один или более видов

деятельности, указанных в приложении I, на уровне или сверх пороговых значений для численности работников, указанных в колонке 2 приложения I, и производит, обрабатывает или использует любой загрязнитель, указанный в приложении II, в количествах, превышающих применимые пороговые значения, указанные в колонке 3 приложения II, — брать на себя обязательство, возлагаемое на такого владельца или оператора согласно пункту 2.

2. Каждая Сторона требует от владельца или оператора объекта, упомянутого в пункте 1, представлять информацию, указанную в пунктах 5 и 6, и в соответствии с предусмотренными в них требованиями в отношении тех загрязнителей и отходов, по которым были превышены пороговые значения.

3. Для достижения цели настоящего Протокола Сторона может принять решение в отношении конкретного загрязнителя применять либо пороговое значение, касающееся выброса, либо пороговое значение для производства, обработки или использования, при условии что это увеличивает соответствующую информацию о выбросах или переносах, имеющуюся в ее регистре.

4. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы ее компетентный орган вел сбор информации или назначил один или несколько государственных органов или компетентных ведомств для сбора информации о выбросах загрязнителей из диффузных источников, перечисленных в пунктах 7 и 8, для включения в ее регистр.

5. Каждая Сторона требует от владельцев или операторов объектов, по которым требуется представлять отчетность в соответствии с пунктом 2, подготавливать и направлять ее компетентному органу следующую информацию по конкретным объектам:

a) наименование, почтовый адрес, географическое местоположение и вид или виды деятельности объекта, представляющего отчетность, а также имя и фамилию владельца или оператора и, в соответствующих случаях, название компании;

b) наименование и идентификационный номер каждого загрязнителя, по которому требуется представлять отчетность согласно пункту 2;

c) количество каждого загрязнителя, по которому требуется представлять отчетность согласно пункту 2, выброшенного с объекта в окружающую среду за отчетный год как в совокупности, так и в разбивке по выбросам в воздух, воду или землю, включая подземную закачку;

d) либо:

i) количество каждого загрязнителя, по которому требуется представлять отчетность в соответствии с пунктом 2, перенесенное за пределы участка за отчетный год, с разграничением между количествами, перенесенными для целей удаления и рекуперации, а также наименование и адрес объекта, на который поступает перенос; либо

ii) количество отходов, по которым требуется представлять отчетность согласно пункту 2, перенесенное за пределы участка за отчетный год, с разграничением между опасными отходами и иными отходами, для любых операций по рекуперации или удалению с указанием, соответственно, пометки «Р» или «У», если отходы предназначены для рекуперации или удаления согласно приложению III, а также при трансграничном перемещении опасных отходов, наименование и адрес предприятия, осуществляющего рекуперацию или удаление отходов, и

фактического участка рекуперации или удаления, на который поступает перенос;

e) количество каждого загрязнителя в сточных водах, по которому требуется представлять отчетность согласно пункту 2, перенесенное за пределы участка в течение отчетного года; и

f) тип методологии, использовавшейся для получения информации, упомянутой в подпунктах *c–e*, в соответствии с пунктом 2 статьи 9 с указанием того, основана ли информация на измерениях, расчетах или оценках.

6. Информация, упомянутая в подпунктах *c–e* пункта 5, включает в себя информацию об общих выбросах и переносах в результате плановой деятельности или внештатных ситуаций.

7. Каждая Сторона представляет в своем регистре в надлежащей пространственной разбивке информацию о выбросах загрязнителей из диффузных источников, в отношении которых эта Сторона определяет, что данные собираются соответствующими органами и имеется практическая возможность их включения. В тех случаях, когда Сторона определяет, что такие данные не существуют, она принимает меры для инициации представления отчетности о выбросах соответствующих загрязнителей из одного или большего числа диффузных источников в соответствии с ее национальными приоритетами.

8. Информация, упомянутая в пункте 7, включает информацию о типе методологии, использованной для получения информации.

Статья 8

Периодичность отчетности

1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы информация, которую требуется включать в ее регистр, была доступной для общественности и чтобы она подбиралась и была в регистре в разбивке по календарным годам. Отчетным годом является календарный год, к которому относится такая информация. Для каждой Стороны первым отчетным годом является календарный год после вступления Протокола в силу для этой Стороны. Отчетность в соответствии со статьей 7 представляется ежегодно. Однако вторым отчетным годом может быть второй календарный год после первого отчетного года.

2. Каждая Сторона, которая не является региональной организацией экономической интеграции, обеспечивает включение в свой регистр информации в течение пятнадцати месяцев после окончания каждого отчетного года. Однако информация за первый отчетный год включается в ее регистр в течение двух лет после окончания этого отчетного года.

3. Каждая Сторона, которая является региональной организацией экономической интеграции, обеспечивает включение в свой регистр информации за конкретный отчетный год через шесть месяцев после срока, в который Стороны, не являющиеся региональными организациями экономической интеграции, должны это сделать.

Статья 9

Сбор данных и хранение документации

1. Каждая Сторона требует от владельцев или операторов объектов, подпадающих под действие требований о представлении отчетности согласно статье 7, осу-

ществлять сбор данных, необходимых для определения, в соответствии с пунктом 2, ниже, и с надлежащей периодичностью, имевших место на объекте выбросов и переносов за пределы участка, по которым представляется отчетность в соответствии со статьей 7, и хранить доступную для компетентных органов документацию о данных, с помощью которых была получена отчетная информация, в течение пяти лет, исчисляемых от конца соответствующего отчетного года. Эта документация включает также в себя описание использовавшейся методологии сбора данных.

2. Каждая Сторона требует от владельцев или операторов объектов, подпадающих под действие требований о представлении отчетности согласно статье 7, использовать наилучшую имеющуюся информацию, которая может включать в себя данные мониторинга, коэффициенты пересчета выбросов, уравнения баланса массы, данные косвенного мониторинга или иные расчеты, технические оценки и прочие методы. В надлежащих случаях это следует делать в соответствии с международно признанными методологиями.

Статья 10

Оценка качества

1. Каждая Сторона требует, чтобы владельцы или операторы объектов, подпадающих под действие требований о представлении отчетности согласно пункту 1 статьи 7, обеспечивали качество представляемой ими информации.

2. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы компетентный орган проводил оценку качества данных, содержащихся в ее регистре, в частности, на предмет их полноты, согласованности и достоверности, с учетом любых руководящих принципов, которые могут быть разработаны Совещанием Сторон.

Статья 11

Доступ общественности к информации

1. Каждая Сторона обеспечивает доступ общественности к информации, содержащейся в ее регистре выбросов и переноса загрязнителей без необходимости формулировать свою заинтересованность и в соответствии с положениями настоящего Протокола главным образом путем обеспечения того, чтобы ее регистр предусматривал прямой электронный доступ через публичные сети связи.

2. В тех случаях, когда общественность не имеет беспрепятственного доступа к информации, содержащейся в регистре соответствующей Стороны, с помощью прямых электронных средств, каждая Сторона обеспечивает, чтобы ее компетентный орган представлял по запросу такую информацию с помощью любых других эффективных средств как можно скорее, но не позднее, чем через один месяц после получения соответствующего запроса.

3. При условии соблюдения положений пункта 4 каждая Сторона обеспечивает, чтобы доступ к информации, содержащейся в ее регистре, предоставлялся бесплатно.

4. Каждая Сторона может разрешить своему компетентному органу взимать плату за воспроизведение и пересылку по почте конкретной информации, упомянутой в пункте 2, но эта плата не должна превышать разумного уровня.

5. В тех случаях, когда общественность не имеет беспрепятственного доступа к информации, содержащейся в регистре соответствующей Стороны, каждая Сторона облегчает электронный доступ к своему регистру в доступных для общественности местах, например в публичных библиотеках, учреждениях местных органов власти и других соответствующих местах.

Статья 12

Конфиденциальность

1. Каждая Сторона может разрешить компетентному органу сохранять конфиденциальность информации, содержащейся в регистре, если публичное раскрытие такой информации будет иметь неблагоприятные последствия для:

a) международных отношений, национальной обороны или государственной безопасности;

b) отправления правосудия, возможности любого лица иметь доступ к справедливому судебному разбирательству или возможности государственного органа проводить расследование уголовного или дисциплинарного характера;

c) конфиденциальности коммерческой и промышленной информации в тех случаях, когда такая конфиденциальность охраняется законом в целях защиты законных экономических интересов;

d) прав интеллектуальной собственности; или

e) конфиденциальности личных данных и/или досье, касающихся физического лица, если это лицо не дало согласия на раскрытие такой информации общественности в тех случаях, когда такая конфиденциальность предусмотрена в национальном законодательстве.

Вышеупомянутые основания для сохранения конфиденциальности толкуются ограничительно с учетом того, отвечает ли раскрытие информации общественным интересам, а также с учетом того, относится ли запрошенная информация к выбросам в окружающую среду.

2. В рамках подпункта 1 *c* любая информация о выбросах, которая имеет отношение к охране окружающей среды, подлежит рассмотрению на предмет ее раскрытия в соответствии с национальным законодательством.

3. В тех случаях, когда сохраняется конфиденциальный статус информации в соответствии с пунктом 1, в регистре указывается тип изъятой информации посредством, например, предоставления, по возможности, общей информации о химических свойствах и причины такого изъятия.

Статья 13

Участие общественности в создании и совершенствовании национальных регистров выбросов и переноса загрязнителей

1. Каждая Сторона обеспечивает соответствующие возможности для участия общественности в создании и совершенствовании ее национального регистра выбросов и переноса загрязнителей в рамках ее национального законодательства.

2. Для цели пункта 1 каждая Сторона предоставляет общественности возможность бесплатного доступа к информации о предлагаемых мерах, касающихся созда-

ния и совершенствования ее национального регистра выбросов и переноса загрязнителей, а также возможность для представления любых замечаний, информации, аналитических материалов или мнений, которые имеют отношение к процессу принятия решений, и соответствующий орган надлежащим образом учитывает такой вклад общественности.

3. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы при принятии решения о создании или существенном изменении ее регистра общественности своевременно предоставлялась информация об этом решении и сообщались соображения, на которых оно основывается.

Статья 14

Доступ к правосудию

1. Каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации в соответствии с пунктом 2 статьи 11 не принята во внимание или неправомерно отклонена, будь то частично или полностью, что на нее не дано адекватного ответа или что она иным образом не рассмотрена в соответствии с положениями данного пункта, имело доступ к процедуре пересмотра в суде или ином независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом.

2. Требования, предусмотренные в пункте 1, применяются без ущерба для прав и обязательств Сторон по действующим применимым между ними договорам, касающимся предмета настоящей статьи.

Статья 15

Наращивание потенциала

1. Каждая Сторона содействует информированию общественности о ее регистре выбросов и переноса загрязнителей и обеспечивает предоставление общественности помощи и рекомендаций в области доступа к ее регистру и понимания и использования содержащейся в нем информации.

2. Каждой Стороне следует обеспечивать надлежащее наращивание потенциала ответственных органов и учреждений и предоставление им рекомендаций с целью оказания им помощи в выполнении ими своих обязанностей в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 16

Международное сотрудничество

1. Стороны соответствующим образом осуществляют сотрудничество и оказывают друг другу содействие:

a) в рамках международных действий в поддержку целей настоящего Протокола;

b) на основе взаимной договоренности между соответствующими Сторонами при внедрении национальных систем во исполнение настоящего Протокола;

c) при совместном использовании информации в соответствии с настоящим Протоколом в отношении выбросов и переносов в пограничных районах; и

d) при совместном использовании информации в соответствии с настоящим Протоколом в отношении переносов между Сторонами.

2. Стороны поощряют сотрудничество между ними и, в надлежащих случаях, с соответствующими международными организациями с целью содействия:

a) информированию общественности на международном уровне;

b) передаче технологий; и

c) оказанию технической помощи Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам, являющимся странами с переходной экономикой, в вопросах, относящихся к настоящему Протоколу.

Статья 17

Совещание Сторон

1. Настоящим учреждается Совещание Сторон. Его первая сессия созывается не позднее чем через два года после вступления в силу настоящего Протокола. Впоследствии очередные сессии Совещания Сторон проводятся последовательно или параллельно с очередными совещаниями Сторон Конвенции, если Стороны настоящего Протокола не примут иного решения. Совещание Сторон проводит внеочередную сессию, если оно принимает соответствующее решение в ходе очередной сессии или же по письменной просьбе любой из Сторон при условии, что в течение шести месяцев после препровождения этой просьбы Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии всем Сторонам указанная просьба будет поддержана по меньше мере одной третью этих Сторон.

2. Совещание Сторон постоянно следит за ходом осуществления и совершенствования настоящего Протокола на основе отчетности, регулярно представляемой Сторонами, и с учетом этой цели:

a) осуществляет обзор создания и совершенствования регистров выбросов и переноса загрязнителей и способствует их последовательному укреплению и сближению;

b) определяет руководящие принципы, облегчающие представление ему отчетности Сторонами, учитывая необходимость избегать дублирования усилий в этом отношении;

c) определяет программу работы;

d) рассматривает и, при необходимости, принимает меры по укреплению международного сотрудничества в соответствии со статьей 16;

e) учреждает такие вспомогательные органы, которые оно сочтет необходимым;

f) рассматривает и утверждает предложения, касающиеся таких поправок к настоящему Протоколу и приложений к нему, которые сочтены необходимыми для выполнения целей настоящего Протокола, в соответствии с положениями статьи 20;

g) на своей первой сессии рассматривает и принимает на основе консенсуса правила процедуры для своих сессий и сессий своих вспомогательных органов с учетом любых правил процедуры, принятых Совещанием Сторон Конвенции;

h) рассматривает возможность учреждения финансовых процедур на основе консенсуса и механизмов технической помощи в целях содействия осуществлению настоящего Протокола;

i) прибегает, при необходимости, к услугам других соответствующих международных органов в порядке предоставления услуг достижения целей настоящего Протокола; и

j) рассматривает и принимает любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для содействия достижению целей настоящего Протокола, в частности такие, как принятие руководящих принципов и рекомендаций, способствующих его осуществлению.

3. Совещание Сторон содействует обмену информацией об опыте, приобретенном в ходе представления отчетности о переносе с использованием подходов, ориентированных на конкретные загрязнители и конкретные отходы, и рассматривает такой опыт в целях изучения возможности сближения этих двух подходов, принимая во внимание заинтересованность общественности в информации в соответствии со статьей 1 и общую эффективность национальных регистров выбросов и переноса загрязнителей.

4. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и Международное агентство по атомной энергии, а также любое государство или региональная организация экономической интеграции, которые имеют право в соответствии со статьей 24 подписать настоящий Протокол, но не являются его Стороной, и любая межправительственная организация, обладающая компетенцией в областях, с которыми связан Протокол, имеют право участвовать в сессиях Совещания Сторон в качестве наблюдателей. Вопросы их допуска и участия регулируются правилами процедуры, принятыми Совещанием Сторон.

5. Любая неправительственная организация, обладающая компетенцией в областях, с которыми связан настоящий Протокол, и проинформировавшая Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии о своем желании быть представленной на сессии Совещания Сторон, имеет право на такое участие в качестве наблюдателя, за исключением тех случаев, когда против этого возражает одна треть Сторон, присутствующих на сессии. Вопросы их допуска и участия регулируются правилами процедуры, принятыми Совещанием Сторон.

Статья 18

Право голоса

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, каждая Сторона настоящего Протокола имеет один голос.

2. Региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса по вопросам, входящим в их компетенцию, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Сторонами. Такие организации не осуществляют своего права голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса и наоборот.

Статья 19

Приложения

Приложения к настоящему Протоколу составляют его неотъемлемую часть и, если явным образом не указывается иного, ссылка на настоящий Протокол одновременно является ссылкой на любые приложения к нему.

Статья 20

Поправки

1. Любая Сторона может предлагать поправки к настоящему Протоколу.

2. Предложения о внесении поправок в настоящий Протокол рассматриваются на сессии Совещания Сторон.

3. Любая предлагаемая поправка к настоящему Протоколу представляется в письменной форме в секретариат, который направляет ее по меньшей мере за шесть месяцев до начала сессии, на которой она предлагается для принятия, всем Сторонам, другим государствам и региональным организациям экономической интеграции, которые согласились быть связанными положениями Протокола и для которых он еще не вступил в силу, а также Подписавшим Сторонам.

4. Стороны прилагают все усилия для достижения согласия по любой предлагаемой поправке к настоящему Протоколу на основе консенсуса. Если все усилия для достижения консенсуса исчерпаны, а согласие не достигнуто, то в крайнем случае поправка принимается большинством в три четверти голосов Сторон, присутствующих на сессии и участвующих в голосовании.

5. Для целей настоящей статьи «Стороны, присутствующие и участвующие в голосовании», означают Стороны, присутствующие на заседании и голосующие за или против.

6. Любая поправка к настоящему Протоколу, принятая в соответствии с пунктом 4, направляется секретариатом Депозитарию, который распространяет ее среди всех Сторон, других государств и региональных организаций экономической интеграции, которые согласились быть связанными положениями Протокола и для которых он еще не вступил в силу, а также среди Подписавших Сторон.

7. Поправка, если таковая не относится к приложению, вступает в силу для тех Сторон, которые ратифицировали, приняли или утвердили ее, на девяностый день после получения Депозитарием документов о ратификации, принятии или утверждении не менее чем тремя четвертями Сторон, являвшихся Сторонами на момент ее принятия. Впоследствии она вступает в силу для любой другой Стороны на девяностый день после сдачи на хранение этой Стороной ее документа о ратификации, принятии или утверждении этой поправки.

8. В случае поправки к приложению Сторона, которая не принимает такую поправку, уведомляет об этом Депозитария в письменной форме в течение 12 месяцев после даты ее распространения Депозитарием. Депозитарий незамедлительно извещает все Стороны о получении любого такого уведомления. Сторона может в любое время отозвать уведомление о непринятии, после чего эта поправка к приложению вступает в силу для этой Стороны.

9. По истечении 12 месяцев после даты ее распространения Депозитарием, как это предусмотрено в пункте 6, поправка к приложению вступает в силу для тех Сторон, которые не направили уведомления Депозитарию в соответствии с пунктом 8, при условии, что к этому времени такое уведомление представили не более трети Сторон, являвшихся Сторонами на момент принятия поправки.

10. Если поправка к приложению непосредственно связана с поправкой к настоящему Протоколу, то она не вступает в силу до тех пор, пока не вступит в силу поправка к настоящему Протоколу.

Статья 21

Секретариат

Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии выполняет следующие секретариатские функции в связи с настоящим Протоколом:

a) подготавливает и обслуживает сессии Совещания Сторон;

b) препровождает Сторонам доклады и другую информацию, полученную в соответствии с положениями настоящего Протокола;

c) отчитывается перед Совещанием Сторон о работе секретариата; и

d) осуществляет такие иные функции, которые могут быть определены Совещанием Сторон на основе имеющихся ресурсов.

Статья 22

Рассмотрение соблюдения

На своей первой сессии Совещание Сторон устанавливает на основе консенсуса процедуры сотрудничества и институциональные механизмы несудебного, несостязательного и консультативного характера для оценки и поощрения соблюдения положений настоящего Протокола и для рассмотрения случаев несоблюдения. При установлении этих процедур и механизмов Совещание Сторон, в частности, рассматривает вопрос о том, целесообразно ли предусмотреть получение информации от представителей общественности по вопросам, относящимся к настоящему Протоколу.

Статья 23

Урегулирование споров

1. При возникновении спора между двумя или более Сторонами относительно толкования или применения настоящего Протокола они стремятся к его разрешению путем переговоров или с помощью любых других мирных средств урегулирования споров, приемлемых для участвующих в споре сторон.

2. При подписании, ратификации, принятии и утверждении настоящего Протокола или присоединении к нему или в любой момент после этого государство может направить Депозитарию письменное заявление о том, что в отношении спора, который не был разрешен в соответствии с пунктом 1, оно принимает одно или оба из следующих средств урегулирования споров в качестве обязательных в отношении любой Стороны, принимающей на себя такое же обязательство:

a) передача спора в Международный Суд;

b) арбитраж в соответствии с процедурой, изложенной в приложении IV.

Региональная организация экономической интеграции может сделать заявление с аналогичными последствиями в отношении арбитража в соответствии с процедурами, упомянутыми в подпункте *b*.

3. Если стороны спора приняли оба средства урегулирования спора, упомянутые в пункте 2, то спор может быть передан только в Международный Суд, если стороны спора не договорятся об ином.

Статья 24

Подписание

Настоящий Протокол открыт для подписания в Киеве (Украина) с 21 по 23 мая 2003 года по случаю проведения пятой Конференции министров «Окружающая среда для Европы», а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2003 года всеми государствами, являющимися членами Организации Объединенных Наций, и региональными организациями экономической интеграции, созданными суверенными государствами — членами Организации Объединенных Наций, которым их государства-члены передали полномочия по вопросам, регулируемым настоящим Протоколом, включая правомочия заключать договоры, касающиеся данных вопросов.

Статья 25

Депозитарий

В качестве Депозитария настоящего Протокола выступает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами и региональными организациями экономической интеграции, упомянутыми в статье 24.

2. Настоящий Протокол открыт для присоединения для государств и региональных организаций экономической интеграции, упомянутых в статье 24 с 1 января 2004 года.

3. Любая упомянутая в статье 24 региональная организация экономической интеграции, которая становится Стороной настоящего Протокола, при том что ни одно из ее государств-членов не является Стороной, связана всеми обязательствами в соответствии с настоящим Протоколом. Если одно или несколько государств — членов такой организации являются Сторонами, данная организация и ее государства-члены принимают решение о своей соответствующей ответственности за выполнение своих обязательств по настоящему Протоколу. В таких случаях данная организация и государства-члены не могут одновременно пользоваться правами, предусмотренными в настоящем Протоколе.

4. В своих документах о ратификации, принятии, утверждении или присоединении региональные организации экономической интеграции, упомянутые в статье 24, заявляют о пределах своих полномочий в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Эти организации также информируют Депозитария о любом существенном изменении пределов своих полномочий.

Статья 27

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для целей пункта 1 любой документ, сданный на хранение какой-либо региональной организацией экономической интеграции, не рассматривается в качестве дополнительного к документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

3. Для каждого государства или каждой региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол или присоединяются к нему после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение таким государством или такой организацией своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 28

Оговорки

Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

Статья 29

Выход

В любое время по истечении трех лет со дня вступления в силу настоящего Протокола в отношении какой-либо Стороны эта Сторона может выйти из Протокола путем направления письменного уведомления Депозитарию. Любой такой выход приобретает силу на девяностый день после даты получения уведомления о нем Депозитарием.

Статья 30

Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Протокола, английский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Киеве двадцать первого мая две тысячи третьего года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Виды деятельности

№	*Вид деятельности*	*Пороговое значение мощности (колонка 1)*	*Пороговая численность работников (колонка 2)*
1.	**Энергетика**		
a)	Нефтеперерабатывающие и газоперерабатывающие заводы	*	10 работников
b)	Установки для газификации и сжижения	*	
c)	Тепловые электростанции и другие установки для сжигания	с подводимой тепловой мощностью 50 мегаватт (МВт)	
d)	Коксовые печи	*	
e)	Углеразмольные мельницы	с мощностью 1 т в час	
f)	Установки для производства углехимических продуктов и твердого бездымного топлива	*	
2.	**Производство и обработка металлов**		
a)	Установки для обжига или агломерации металлических руд, включая сульфидную руду	*	10 работников
b)	Установки для производства передельного чугуна или стали, первичная или вторичная плавка, включая непрерывную разливку	с производительностью 2,5 т в час	
c)	Установки для обработки черных металлов:		
	i) станы горячей прокатки	с мощностью 20 т сырой стали в час	
	ii) кузнечные молоты	энергия которых составляет 50 килоджоулей на молот, а потребляемая тепловая мощность превышает 20 МВт	
	iii) нанесение защитных распыленных металлических покрытий	с подачей сырой стали 2 т в час	
d)	Заводы для литья черных металлов	с производственной мощностью 20 т в день	
e)	Установки для:		
	i) производства черновых цветных металлов из руды, концентратов или вторичных сырьевых материалов посредством металлургических, химических или электролитических процессов		

№	*Вид деятельности*	*Пороговое значение мощности (колонка 1)*	*Пороговая численность работников (колонка 2)*
	ii) выплавки, включая легирование, цветных металлов, в том числе рекуперированных продуктов (рафинирование, литейное производство и т. д.)	с плавильной мощностью 4 т в день для свинца и кадмия или 20 т в день для всех других металлов	
f)	Установки для поверхностной обработки металлов и пластических материалов с использованием электролитических или химических процессов	в которых емкость используемых для обработки чанов составляет 30 м^3	
3.	**Промышленность по переработке минерального сырья**		
a)	Подземные горные работы и связанные с ними операции		10 работников
b)	Открытая добыча полезных ископаемых	с площадью поверхности разрабатываемого участка 25 гектаров	
c)	Установки для производства:		
	i) цементного клинкера во вращающихся обжиговых печах	с производственной мощностью 500 т в день	
	ii) извести во вращающихся обжиговых печах	с производственной мощностью, превышающей 50 т в день	
	iii) цементного клинкера или извести в других печах	с производственной мощностью 50 т в день	
d)	Установки для производства асбеста и изготовления асбестосодержащих продуктов	*	
e)	Установки для производства стекла, включая стекловолокно	с плавильной мощностью 20 т в день	
f)	Установки для плавления минеральных веществ, включая производство минеральных волокон	с плавильной мощностью 20 т в день	
g)	Установки для производства керамических продуктов путем обжига, в частности кровельной черепицы, кирпича, огнеупорного кирпича, керамической плитки, каменной керамики или фарфоровых изделий	с производственной мощностью 75 т в день или с объемом обжиговых печей 4 м^3 и плотностью садки на обжиговую печь 300 кг/м^3	
4.	Химическая промышленность		
a)	Химические установки для производства в промышленном масштабе основных органических химических веществ, таких как:		

№	*Вид деятельности*	*Пороговое значение мощности (колонка 1)*	*Пороговая численность работников (колонка 2)*
	i) простые углеводороды: линейные или циклические, насыщенные или ненасыщенные, алифатические или ароматические ii) кислородосодержащие углеводороды, такие как спирты, альдегиды, кетоны, карбоновые кислоты, сложные эфиры, ацетаты, простые эфиры, перекиси, эпоксидные смолы iii) сернистые углеводороды iv) азотные углеводороды, такие как амины, амиды, соединения азота, нитросоединения или нитратные соединения, нитрилы, цианаты, изоцианаты v) фосфорсодержащие углеводороды vi) галогенизированные углеводороды vii) органометаллические соединения viii) основные пластические материалы (полимеры, синтетические волокна и волокна на базе целлюлозы) ix) синтетический каучук x) краски и пигменты xi) поверхностно активные вещества		10 работников
b)	Химические установки для производства в промышленном масштабе основных неорганических химических веществ, таких как: i) газы, такие как аммиак, хлор или хлористый водород, фтор или фтористый водород, оксиды углерода, соединения серы, оксиды азота, водород, диоксид серы, хлорокись углерода ii) кислоты, такие как хромовая кислота, фтористоводородная кислота, фосфорная кислота, азотная кислота, хлористоводородная кислота, серная кислота, олеум, сернистая кислота iii) щелочи, такие как гидроокись аммония, гидроокись калия, гидроокись натрия iv) соли, такие как хлористый аммоний, хлорноватокислый калий, углекислый калий, углекислый натрий, перборат, азотнокислое серебро		

№	*Вид деятельности*	*Пороговое значение мощности (колонка 1)*	*Пороговая численность работников (колонка 2)*
	v) неметаллы, оксиды металлов или другие неорганические соединения, такие как карбид кальция, кремний, карбид кремния		
c)	Химические установки для производства в промышленном масштабе фосфорных, азотных или калийных минеральных удобрений, простых или сложных удобрений	*	
d)	Химические установки для производства в промышленном масштабе основных продуктов для растениеводства и биоцидов	*	
e)	Установки, на которых используются химические или биологические процессы для производства в промышленном масштабе основных фармацевтических продуктов	*	
f)	Установки для производства в промышленном масштабе взрывчатых веществ и пиротехнических продуктов	*	
5.	**Управление отходами и сточными водами**		
a)	Установки для сжигания, пиролиза, рекуперации, химической обработки или захоронения опасных отходов	на которые поступает 10 т в день	10 работников
b)	Установки для сжигания коммунально-бытовых отходов	с производительностью 3 т в час	
c)	Установки для удаления неопасных отходов	с производительностью 50 т в день	
d)	Свалки, исключая свалки инертных отходов	на которые поступает 10 т в день или с общей емкостью 25 000 т	
e)	Установки для удаления или рециркуляции туш домашних животных и отходов животноводства	с перерабатывающей мощностью 10 т в день	
f)	Городские установки для очистки сточных вод	с производительностью, эквивалентной численности населения 100 000 человек	
g)	Независимо эксплуатируемые промышленные установки для очистки сточных вод, обслуживающие один или более из перечисленных в данном приложении видов деятельности	с производительностью 10 000 $м^3$ в день	

№	*Вид деятельности*	*Пороговое значение мощности (колонка 1)*	*Пороговая численность работников (колонка 2)*
6.	**Производство и обработка бумаги и древесины**		
a)	Промышленные установки для производства целлюлозы из древесины или аналогичных волокнистых материалов	*	10 работников
b)	Промышленные установки для производства бумаги и картона и других первичных продуктов из древесины: таких как картон, древесноволокнистые плиты и фанера	с производственной мощностью 20 т в день	
c)	Промышленные установки для обработки химикатами древесины и изделий из древесины	с производственной мощностью 50 $м^3$ в день	
7.	**Интенсивное животноводство и аквакультура**		
a)	Установки для интенсивного выращивания птицы или свиней	i) 40 000 мест для птицы ii) 2000 мест для откормочных свиней (весом свыше 30 кг) iii) 750 мест для свиноматок	10 работников
b)	Интенсивная аквакультура	1000 т рыбы и моллюсков в год	
8.	**Продукты животноводства и растениеводства из сектора производства пищевых продуктов и напитков**		
a)	Бойни	с мощностью по переработке 50 т туш в день	10 работников
b)	Обработка и переработка с целью производства пищевых продуктов и напитков из: i) животного сырья (помимо молока) ii) растительного сырья	 с мощностью по производству готовой продукции 75 т в день с мощностью по производству 300 т готовой продукции в день (средний показатель на квартальной основе)	
c)	Обработка и переработка молока	при которых количество поступающего молока составляет 200 т в день (средний показатель на ежегодной основе)	
9.	Прочие виды деятельности		

№	*Вид деятельности*	*Пороговое значение мощности (колонка 1)*	*Пороговая численность работников (колонка 2)*
a)	Установки для предварительной обработки (такие операции, как промывка, отбеливание, мерсеризация) или окрашивания волокна или текстиля	на которых объем обрабатываемых материалов составляет 10 т в день	10 работников
b)	Установки для дубления кож и шкур	на которых объем переработки составляет 12 т обработанных продуктов в день	
c)	Установки для поверхностной обработки веществ, предметов или продуктов с использованием органических растворителей, в частности для отделки, печати, покрытия, обезжиривания, гидроизолирования, калибровки, окраски, очистки или пропитки	с производственной мощностью 150 кг в час или 200 т в год	
d)	Установки для производства углерода (естественного кокса) или электрографита путем сжигания или графитизации	*	
e)	Установки для строительства и окраски или удаления краски с судов	с производственными возможностями для судов длиной 100 м	

Пояснительные примечания:

В колонке 1 приведены пороговые значения производственной мощности, упомянутые в пункте 1 *a* статьи 7.

Знак (*) означает, что пороговое значение производительности к этому виду деятельности не применяется (требование о представлении отчетности распространяется на все объекты).

В колонке 2 приведены пороговые значения для численности работников, упомянутые в пункте 1 *b* статьи 7.

«10 работников» означает эквивалент 10 работников, занятых полный рабочий день.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Загрязнители

№	*Номер КАС*	*Загрязнитель*	*Пороговые значения выбросов (колонка 1)*			*Пороговое значение для переноса загрязнителей за пределы участка (колонка 2) кг/год*	*Пороговое значение для производства обработки или использования (колонка 3) кг/год*
			в воздух (колонка 1a) кг/год	*в воду (колонка 1b) кг/год*	*в землю (колонка 1c) кг/год*		
1	74-82-8	Метан (CH_4)	100 000	—	—	—	*
2	630-08-0	Окись углерода (CO)	500 000	—	—	—	*

№	Номер КАС	Загрязнитель	Пороговые значения выбросов (колонка 1)			Пороговое значение для переноса загрязнителей за пределы участка (колонка 2) кг/год	Пороговое значение для производства обработки или использования (колонка 3) кг/год
			в воздух (колонка 1a) кг/год	в воду (колонка 1b) кг/год	в землю (колонка 1c) кг/год		
3	124-38-9	Диоксид углерода CO_2	100 млн.	—	—	—	*
4		Гидрофторуглероды (ГФУ)	100	—	—	—	*
5	10024-97-2	Закись азота (N_2O)	10 000	—	—	—	*
6	7664-41-7	Аммиак (NH_3)	10 000	—	—	—	10 000
7		Неметановые летучие органические соединения (НМЛОС)	100 000	—	—	—	*
8		Оксиды азота (NO_x/NO_2)	100 000	—	—	—	*
9		Перфторуглероды (ПФУ)	100	—	—	—	*
10	2551-62-4	Шестифтористая сера (SF_6)	50	—	—	—	*
11		Оксиды серы (SO_x/SO_2)	150 000	—	—	—	*
12		Общее количество азота	—	50 000	50 000	10 000	10 000
13		Общее количество фосфора	—	5 000	5 000	10 000	10 000
14		Гидрохлорфторуглероды (ГХФУ)	1	—	—	100	10 000
15		Хлорфторуглероды (ХФУ)	1	—	—	100	10 000
16		Галлоны	1	—	—	100	10 000
17	7440-38-2	Мышьяк и его соединения (в виде As)	20	5	5	50	50
18	7440-43-9	Кадмий и его соединения (в виде Cd)	10	5	5	5	5
19	7440-47-3	Хром и его соединения (в виде Cr)	100	50	50	200	10 000
20	7440-50-8	Медь и ее соединения (в виде Cu)	100	50	50	500	10 000
21	7439-97-6	Ртуть и ее соединения (в виде Hg)	10	1	1	5	5
22	7440-02-0	Никель и его соединения (в виде Ni)	50	20	20	500	10 000
23	7439-92-1	Свинец и его соединения (в виде Pb)	200	20	20	50	50
24	7440-66-6	Цинк и его соединения (в виде Zn)	200	100	100	1 000	10 000
25	15972-60-8	Алахлор	—	1	1	5	10 000

№	Номер КАС	Загрязнитель	Пороговые значения выбросов (колонка 1)			Пороговое значение для переноса загрязнителей за пределы участка (колонка 2)	Пороговое значение для производства обработки или использования (колонка 3)
			в воздух (колонка 1a) кг/год	в воду (колонка 1b) кг/год	в землю (колонка 1c) кг/год	кг/год	кг/год
26	309-00-2	Альдрин	1	1	1	1	1
27	1912-24-9	Атразин	—	1	1	5	10 000
28	57-74-9	Хлордан	1	1	1	1	1
29	143-50-0	Хлордекон	1	1	1	1	1
30	470-90-6	Хлорфенвинфос	—	1	1	5	10 000
31	85535-84-8	Хлороалканы, C_{10}–C_{13}	—	1	1	10	10 000
32	2921-88-2	Хлорпирифос	—	1	1	5	10 000
33	50-29-3	ДДТ	1	1	1	1	1
34	107-06-2	1,2-дихлорэтан (ДХЭ)	1 000	10	10	100	10 000
35	75-09-2	Дихлорметан (ДХМ)	1 000	10	10	100	10 000
36	60-57-1	Дильдрин	1	1	1	1	1
37	330-54-1	Диурон	—	1	1	5	10 000
38	115-29-7	Эндосульфан	—	1	1	5	10 000
39	72-20-8	Эндрин	1	1	1	1	1
40		Галогенизированные органические соединения (в виде АОХ)	—	1 000	1 000	1 000	10 000
41	76-44-8	Гептахлор	1	1	1	1	1
42	118-74-1	Гексахлорбензол (ГХБ)	10	1	1	1	5
43	87-68-3	Гексахлорбутадиен (ГХБД)	—	1	1	5	10 000
44	608-73-1	1, 2, 3, 4, 5, 6-гексахлорциклогексан (ГХГ)	10	1	1	1	10
45	58-89-9	Линдан	1	1	1	1	1
46	2385-85-5	Мирекс	1	1	1	1	1
47		ПХДД+ПХДФ (диосины + фураны) (в виде Teq)	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
48	608-93-5	Пентахлорбензол	1	1	1	5	50
49	87-86-5	Пентахлорфенол (ПХФ)	10	1	1	5	10 000
50	1336-36-3	Полихлорированные дифенилы (ПХД)	0,1	0,1	1	0,1	50
51	122-34-9	Симазин	—	1	1	5	10 000
52	127-18-4	Тетрахлорэтилен (ТХЭ)	2 000	—	—	1 000	10 000
53	56-23-5	Тетрахлорметан (ТХМ)	100	—	—	1 000	10 000

№	Номер КАС	Загрязнитель	Пороговые значения выбросов (колонка 1)			Пороговое значение для переноса загрязнителей за пределы участка (колонка 2) кг/год	Пороговое значение для производства обработки или использования (колонка 3) кг/год
			в воздух (колонка 1a) кг/год	в воду (колонка 1b) кг/год	в землю (колонка 1c) кг/год		
54	12002-48-1	Трихлорбензолы (ТХБ)	10	—	—	1 000	10 000
55	71-55-6	1,1,1-трихлорэтан	100	—	—	1 000	10 000
56	79-34-5	1,1,2,2-тетрахлорэтан	50	—	—	1 000	10 000
57	79-01-6	Трихлорэтилен	2 000	—	—	1 000	10 000
58	67-66-3	Трихлорметан	500	—	—	1 000	10 000
59	8001-35-2	Таксофен	1	1	1	1	1
60	75-01-4	Винилхлорид	1 000	10	10	100	10 000
61	120-12-7	Антрацен	50	1	1	50	50
62	71-43-2	Бензол	1 000	200 (в виде BTEX)[a]	200 (в виде BTEX)[a]	2 000 (в виде BTEX)[a]	10 000
63		Бромированные дифениловые эфиры (БДЭ)	—	1	1	5	10 000
64		Нонилфенол этоксилаты (НФ/НФЭ) и связанные с ними вещества	—	1	1	5	10 000
65	100-41-4	Этилбензол	—	200 (в виде BTEX)[a]	200 (в виде BTEX)[a]	2 000 (в виде BTEX)[a]	10 000
66	75-21-8	Оксид этилена	1 000	10	10	100	10 000
67	34123-59-6	Изопротурон	—	1	1	5	10 000
68	91-20-3	Нафталин	100	10	10	100	10 000
69		Органотиновые соединения (в виде общего Sn)	—	50	50	50	10 000
70	117-81-7	Ди-(2-этилгексил) фталат (ДЭГФ)	10	1	1	100	10 000
71	108-95-2	Фенолы (в виде общего C)	—	20	20	200	10 000
72		Полициклические ароматические углеводороды (ПАУ)[b]	50	5	5	50	50

[a] Отдельные загрязнители, по которым должны представляться данные в случае превышения порогового значения для BTEX (суммарный параметр для бензола, толуола, этилбензолов и ксиленов).

[b] Полициклические ароматические углеводороды (ПАУ) измеряются как бензо(*a*)пирен (50-32-8), бензол(b)флуорантен (205-99-2), бензо(k)флуорантен (207-08-9), идено(1,2,3-cd)пирен (193-39-5) (взято из Протокола по стойким органическим загрязнителям к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния.

№	Номер КАС	Загрязнитель	Пороговые значения выбросов (колонка 1)			Пороговое значение для переноса загрязнителей за пределы участка (колонка 2) кг/год	Пороговое значение для производства обработки или использования (колонка 3) кг/год
			в воздух (колонка 1a) кг/год	в воду (колонка 1b) кг/год	в землю (колонка 1c) кг/год		
73	108-88-3	Толуол	—	200 (в виде BTEX)[a]	200 (в виде BTEX)[a]	2 000 (в виде BTEX)[a]	10 000
74		Трибутилин и соединения	—	1	1	5	10 000
75		Трифенилтин и соединения	—	1	1	5	10 000
76		Общий органический углерод (ООУ) (в виде общего С или ХПК/3)	—	50 000	—	—	**
77	1582-09-8	Трифлуралин	—	1	1	5	10 000
78	1330-20-7	Ксилолы	—	200 (в виде BTEX)[a]	200 (в виде BTEX)[a]	2 000 (в виде BTEX)[a]	10 000
79		Хлориды (в виде общего Cl)	—	2 млн.	2 млн.	2 млн.	10 000[c]
80		Хлор и неорганические соединения (в виде HC1)	10 000	—	—	—	10 000
81	1332-21-4	Асбест	1	1	1	10	10 000
82		Цианиды (в виде общего CN)	—	50	50	500	10 000
83		Фториды (в виде общего F)	—	2 000	2 000	10 000	10 000[c]
84		Фтор и неорганические соединения (в виде HF)	5 000	—	—	—	10 000
85	74-90-8	Цианистый водород (HCN)	200	—	—	—	10 000
86		Твердые частицы (ТЧ10)	50 000	—	—	—	*

[c] В виде неорганических соединений.

Пояснительные замечания

Номер КАС загрязнителя означает точный идентификатор в КАС (Перечень химических соединений).

В колонке 1 приведены пороговые значения, упомянутые в пунктах 1 *a* (i) и (iv) статьи 7. Если пороговое значение в данной подколонке (воздух, вода или земля) превышается, то для тех Сторон, которые выбрали систему представления данных согласно пункту 1 *a* статьи 7, требуется представление данных по соответствующему объекту о выбросах или, в случае

загрязнителей, содержащихся в сточных водах, предназначенных для очистки сточных вод, о переносах в экологическую среду, упомянутую в этой подколонке.

В колонке 2 приведены пороговые значения, упомянутые в пункте 1 *a* (ii) статьи 7. Если пороговое значение в этой колонке превышается для данного загрязнителя, то для тех Сторон, которые выбрали систему представления данных согласно пункту 1 *a* (ii) статьи 7, требуется представление данных по соответствующему объекту о переносе этого загрязнителя за пределы участка.

В колонке 3 приведены пороговые значения, упомянутые в пункте 1 *b* статьи 7. Если пороговые значения в этой колонке превышаются для данного загрязнителя, то для тех Сторон, которые выбрали систему представления данных согласно пункту 1 *b* статьи 7, требуется представление данных по соответствующему объекту о выбросах и переносах за пределы участка этого загрязнителя.

Знак (—) указывает то, что данный параметр не задействует требования о представлении данных.

Знак (*) указывает на то, что для данного загрязнителя необходимо использовать пороговое значение выбросов, указанное в колонке 1 *b*, а не пороговое значение для производства, обработки или использования.

Знак (**) указывает на то, что для данного загрязнителя необходимо использовать пороговое значение выбросов, указанное в колонке 1 *b*, а не пороговое значение для производства, обработки или использования.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Часть A. Операции по удалению (D)

— Захоронение в земле или сброс на землю (например на свалку).

— Обработка земли (например, биохимическое разложение жидких или шламовых отходов в почве и т.д.).

— Закачка на большую глубину (например, закачка отходов соответствующей консистенции в скважины, соляные купола или естественные резервуары).

— Сброс в поверхностные резервуары (например, сброс жидких или шламовых отходов в котлованы, пруды или отстойные бассейны).

— Сброс на специально оборудованные свалки (например, сброс в отдельные отсеки с защитным покрытием, закрывающиеся крышкой и изолированные друг от друга и окружающей среды).

— Сброс в водоемы, кроме морей/океанов.

— Сброс в моря/океаны, в том числе захоронение на морском дне.

— Биологическая обработка, не оговоренная в других разделах настоящего приложения, которая ведет к образованию конечных соединений или смесей, которые затем удаляются каким-либо из способов, оговоренных в настоящем разделе.

— Физико-химическая обработка, не оговоренная в других разделах настоящего приложения, которая ведет к образованию конечных соединений или смесей, которые затем удаляются каким-либо из способов, оговоренных в настоящем разделе (например, выпаривание, сушка, прокаливание, нейтрализация, осаждение).

— Сжигание на суше.

— Сжигание в море.

— Захоронение (например, размещение контейнеров в шахте).

— Получение однородной или неоднородной смеси до начала любой из операций, указанных в настоящем разделе.

— Переупаковка до начала любой из операций, указанных в настоящем разделе.

— Хранение в ожидании любой из операций, указанных в настоящем разделе.

Часть B. Операции по рекуперации (R)

— Использование в виде топлива (кроме прямого сжигания) или иным образом для получения энергии.

— Утилизация/восстановление растворителей.

— Рециркуляция/утилизация органических веществ, не используемых в виде растворителей.

— Рециркуляция/утилизация металлов и их соединений.

— Рециркуляция/утилизация других неорганических материалов.

— Восстановление кислот или оснований.

— Рекуперация компонентов, используемых для борьбы с загрязнением.

— Рекуперация компонентов катализаторов.

— Повторная перегонка использованных нефтепродуктов или иное повторное применение ранее использованных нефтепродуктов.

— Обработка земель, благотворно сказывающаяся на земледелии или улучшающая экологическую обстановку.

— Использование остаточных материалов от любых операций по рекуперации, указанных в настоящем разделе.

— Обмен отходами для их задействования в операциях по рекуперации, указанных в настоящем разделе.

— Аккумулирование материала, предназначенного для последующего задействования в любой операции, указанной в настоящем разделе.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Арбитраж

1. В случае передачи спора на арбитражное разбирательство согласно пункту 2 статьи 23 настоящего Протокола сторона или стороны уведомляют по дипломатическим каналам другую сторону или другие стороны спора, а также секретариат о предмете арбитражного разбирательства и указывают, в частности, статьи настоящего Протокола, относительно толкования и применения которых возник спор. Секретариат препровождает полученную информацию всем Сторонам настоящего Протокола.

2. Арбитражный суд состоит из трех членов. Как сторона/истец или стороны/истцы, так и другая сторона или другие стороны спора назначают по одному арбитру, и два назначенных таким образом арбитра по взаимному согласию назначают третьего арбитра, выполняющего функции председателя арбитражного суда. Последний не может быть гражданином одной из сторон спора и не может иметь свое обычное место жительства на территории одной

из этих сторон, не может находиться у них на службе или в каком-либо ином качестве иметь отношения к этому делу.

3. Если по истечении двух месяцев после назначения второго арбитра не назначен председатель арбитражного суда, то по просьбе любой из сторон спора Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии назначает его в течение последующих двух месяцев.

4. Если одна из сторон спора не назначает арбитра в течение двух месяцев после получения уведомления, упомянутого в пункте 1, то другая сторона может информировать об этом Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии, который назначает председателя арбитражного суда в течение последующих двух месяцев. После своего назначения председатель арбитражного суда просит сторону, которая еще не назначила арбитра, сделать это в течение двух месяцев. Если она не сделает этого в течение указанного срока, то председатель информирует об этом Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии, который производит такое назначение в течение последующих двух месяцев.

5. Арбитражный суд выносит свое решение в соответствии с международным правом и положениями настоящего Протокола.

6. Любой арбитражный суд, учреждаемый в соответствии с положениями настоящего приложения, разрабатывает свои собственные правила процедуры.

7. Решения арбитражного суда как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа принимаются большинством голосов его членов.

8. Суд может принимать все надлежащие меры для установления фактов.

9. Стороны спора оказывают содействие работе арбитражного суда и, в частности, используют для этого все имеющиеся в их распоряжении средства:

a) предоставляют ему все соответствующие документы, условия и информацию;

b) при необходимости предоставляют ему возможность вызывать свидетелей или экспертов и заслушивать их показания.

10. Стороны спора и члены арбитражного суда соблюдают конфиденциальность любой информации, получаемой ими в конфиденциальном порядке в ходе разбирательства в арбитражном суде.

11. Арбитражный суд может по просьбе одной из сторон рекомендовать принятие временных мер защиты.

12. Если одна из сторон спора не является в арбитражный суд или не участвует в разбирательстве своего дела, другая сторона может просить суд продолжить разбирательство и вынести свое окончательное решение. Отсутствие одной из сторон в суде или неучастие одной из сторон в разбирательстве по делу не является препятствием для разбирательства. До вынесения своего окончательного решения арбитражный суд должен убедиться в том, что иск является фактически и юридически обоснованным.

13. Арбитражный суд может заслушивать встречные иски, возникающие непосредственно из существа спора, и выносить по ним решения.

14. Если только арбитражный суд не примет иного решения, исходя из конкретных обстоятельств дела, судебные издержки, включая оплату услуг членов суда, покрываются сторонами спора поровну. Суд регистрирует все свои расходы и предоставляет сторонам спора окончательный отчет об этих расходах.

15. Любая сторона настоящего Протокола, которая имеет к предмету спора интерес правового характера и может быть затронута решением по данному делу, может принимать участие в разбирательстве с согласия суда.

16. Арбитражный суд выносит свое решение в течение пяти месяцев после даты своего учреждения, если только он не сочтет необходимым продлить этот срок на период, не превышающий пяти месяцев.

17. Решение арбитражного суда сопровождается изложением причин. Это решение является окончательным и обязательным для всех сторон спора. Арбитражный суд направляет свое решение сторонам спора и секретариату. Секретариат препровождает полученную информацию всем Сторонам настоящего Протокола.

18. Любой спор, который может возникнуть между сторонами относительно толкования или выполнения решения суда, может быть передан любой из сторон в арбитражный суд, который вынес это решение, или — при невозможности воспользоваться услугами последнего — в другой суд, создаваемый с этой целью таким же образом, как и первый.

4. ПРОТОКОЛ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОМПЕНСАЦИИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТРАНСГРАНИЧНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ АВАРИЙ НА ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ, К КОНВЕНЦИИ 1992 ГОДА ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОЗЕР И К КОНВЕНЦИИ 1992 ГОДА О ТРАНСГРАНИЧНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ АВАРИЙ. СОВЕРШЕН В КИЕВЕ 21 МАЯ 2003 ГОДА*

Стороны Протокола,

ссылаясь на соответствующие положения Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, в частности на ее статью 7, и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, в частности на ее статью 13,

учитывая соответствующие положения принципов 13 и 16 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию,

принимая во внимание принцип «платит загрязнитель» в качестве общего принципа международного права окружающей среды, признанного также Сторонами вышеупомянутых конвенций,

принимая к сведению Кодекс поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод ЕЭК ООН,

сознавая риск ущерба для здоровья человека, имущества и окружающей среды, который причиняется в результате трансграничного воздействия промышленных аварий,

будучи убежденными в необходимости предусмотреть ответственность перед третьими сторонами и экологическую ответственность в целях обеспечения адекватной и незамедлительной компенсации,

---

* Принят на проходившем в Киеве 21–23 мая 2003 года Чрезвычайном совещании Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 года и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий от 17 марта 1992 года. Документ ECE/MP.WAT/11–ECE/CP.TEIA/9.

признавая целесообразность проведения должным образом обзора Протокола на более позднем этапе в целях расширения сферы его применения,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Цель

Цель настоящего Протокола заключается в обеспечении всеобъемлющего режима гражданской ответственности и адекватной и незамедлительной компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничного воздействия промышленных аварий на трансграничные воды.

Статья 2

Определения

1. К настоящему Протоколу применяются определения терминов, содержащиеся в Конвенциях, если только в настоящем Протоколе однозначным образом не предусматривается иное.

2. Для целей настоящего Протокола

a) «Конвенции» означают Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Конвенцию о трансграничном воздействии промышленных аварий, принятые 17 марта 1992 года в Хельсинки;

b) «Протокол» означает настоящий Протокол;

c) «Сторона» означает Договаривающуюся Сторону Протокола;

d) «ущерб» означает:

i) гибель людей или телесное повреждение;

ii) утрату или повреждение имущества, иного, чем имущество лица, несущего ответственность в соответствии с настоящим Протоколом;

iii) утрату дохода, непосредственно вытекающую из ущерба обеспеченным правовой защитой интересам, связанным с любым использованием трансграничных вод в экономических целях, понесенную в результате нанесения ущерба трансграничным водам, с учетом накоплений и затрат;

iv) затраты на меры по восстановлению пострадавших трансграничных вод, ограниченные затратами на меры, которые фактически приняты или должны быть приняты;

v) затраты на меры реагирования, включая любые потери или ущерб, причиненные такими мерами, в той степени, в какой такой ущерб был причинен в результате трансграничного воздействия промышленной аварии на трансграничные воды;

e) «промышленная авария» означает событие, происшедшее в результате выхода из-под контроля опасной деятельности:

i) на предприятии, включая резервуары для опасных промышленных отходов, например, в процессе производства, использования, хранения, обработки или удаления;

ii) при транспортировке в зоне проведения опасной деятельности; либо

iii) в ходе транспортировки по трубопроводам за пределы объекта;

f) «опасная деятельность» означает любую деятельность, в ходе которой одно или более чем одно опасное вещество присутствует или может присутствовать в количествах, равных или превышающих пороговые количества, перечисленные в приложении I, и которая способна привести в случае промышленной аварии к трансграничному воздействию на трансграничные воды и водопользование;

g) «меры по восстановлению» означают любые разумные меры, направленные на восстановление или воссоздание пострадавших или уничтоженных компонентов трансграничных вод до состояния, в котором они были бы в случае, если бы промышленной аварии не произошло, или когда это невозможно, для интродукции, когда это уместно, эквивалента таких компонентов в трансграничные воды. Во внутреннем законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры;

h) «меры реагирования» означают любые разумные меры, принятые любым лицом, в том числе государственными органами, после промышленной аварии для предотвращения, сведения к минимуму или смягчения последствий возможных потерь или ущерба или для проведения очистки окружающей среды. Во внутреннем законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры;

i) «расчетная единица» означает специальные права заимствования, как они определены Международным валютным фондом.

Статья 3

Сфера применения

1. Протокол применяется к ущербу, причиненному в результате трансграничного воздействия промышленной аварии на трансграничные воды.

2. Протокол применяется только к ущербу, понесенному в Стороне, не являющейся Стороной, в которой произошла промышленная авария.

Статья 4

Строгая ответственность

1. Оператор несет ответственность за ущерб, причиненный в результате промышленной аварии.

2. Никакая ответственность в соответствии с настоящей статьей не возлагается на оператора, если это лицо докажет, что, несмотря на применение соответствующих мер безопасности, ущерб явился:

a) результатом вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа;

b) результатом природного явления, имеющего исключительный, неизбежный, непредсказуемый и неудержимый характер;

c) в полной мере результатом соблюдения обязательной меры, предусмотренной государственным органом Стороны, где произошла промышленная авария; или

d) в полной мере результатом умышленного противоправного поведения третьей стороны.

3. Если лицо, которому был нанесен ущерб, или лицо, за которое оно несет ответственность в соответствии с внутренним законодательством, по своей вине причинило ущерб или способствовало его причинению, размер компенсации может быть уменьшен или в ней может быть отказано с учетом всех существующих обстоятельств.

4. В случае, если ответственность в соответствии с данной статьей несут два оператора или более, истец имеет право истребовать полную компенсацию за ущерб с любого или со всех несущих ответственность операторов. Однако оператор, который докажет, что промышленной аварией причинена только часть ущерба, несет ответственность только за эту часть ущерба.

Статья 5

Ответственность при наличии вины

Без ущерба для положений статьи 4 и согласно соответствующим нормам применимого внутреннего законодательства, включая законодательство об ответственности служащих и агентов, любое лицо несет ответственность за ущерб, который оно причинило или которому способствовало своими умышленными, халатными или небрежными действиями или бездействием.

Статья 6

Меры реагирования

1. В зависимости от того или иного требования применимого внутреннего законодательства и других соответствующих положений Конвенций оператор сразу после промышленной аварии принимает все разумные меры реагирования.

2. Вне зависимости от любых других положений Протокола любое лицо, помимо оператора, действующее исключительно с целью принятия мер реагирования, не подлежит ответственности в соответствии с Протоколом при условии, что это лицо действовало разумно и в соответствии с применимым внутренним законодательством.

Статья 7

Право регресса

1. Любое лицо, несущее ответственность по Протоколу, имеет право предъявить регрессное требование в соответствии с правилами процедуры компетентного суда или арбитражного суда, учрежденного в соответствии со статьей 14, любому другому лицу, также несущему ответственность по Протоколу.

2. Ничто в Протоколе не наносит ущерба какому-либо праву регресса, которым может обладать несущее ответственность лицо в соответствии со специальной оговоркой в контрактных соглашениях или с регламентом компетентного суда.

Статья 8

Осуществление

1. Стороны принимают любые законодательные, нормативные и административные меры, которые могут быть необходимы для осуществления настоящего Протокола.

2. В целях содействия транспарентности Стороны, согласно статье 22, информируют секретариат о любых таких мерах, принятых с целью осуществления Протокола.

3. Положения Протокола и меры, принятые в соответствии с пунктом 1, применяются между Сторонами без какой-либо дискриминации по признаку гражданства и официального или фактического места жительства.

4. Стороны тесно сотрудничают между собой с целью содействия осуществлению Протокола в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами.

5. Без ущерба для существующих международных обязательств Стороны предоставляют доступ к информации и, соответственно, доступ к правосудию с должным учетом законных интересов лица, владеющего информацией, для содействия достижению цели Протокола.

Статья 9

Финансовые пределы

1. Ответственность по статье 4 ограничивается суммами, указанными в первой части приложения II. Такие пределы не включают в себя каких-либо процентных начислений или издержек, подлежащих компенсации по решению компетентного суда.

2. Пределы ответственности, указанные в первой части приложения II, регулярно рассматриваются Совещанием Сторон с учетом рисков опасной деятельности, а также характера, количества и свойств опасных веществ, которые присутствуют или могут присутствовать при осуществлении такой деятельности.

3. Для ответственности по статье 5 финансовых пределов не устанавливается.

Статья 10

Исковая давность

1. Иски о компенсации в соответствии с Протоколом не принимаются к рассмотрению, если они не были предъявлены в течение пятнадцати лет после даты промышленной аварии.

2. Иски о компенсации в соответствии с Протоколом не принимаются к рассмотрению, если они не были предъявлены в течение трех лет с того момента, когда истцу стало известно или, как можно разумно предположить, должно было стать известно об ущербе и о лице, несущем за него ответственность, при условии что временные сроки, установленные в пункте 1, не превышены.

3. В тех случаях, когда промышленная авария представляет собой ряд происшествий одного и того же происхождения, то отсчет сроков давности, установленных в соответствии с настоящей статьей, начинается с даты последнего из таких происшествий. Если промышленная авария представляет собой длительное происшествие, то отсчет срока давности начинается с момента окончания такого длительного происшествия.

Статья 11

Финансовое обеспечение

1. Оператор обеспечивает, что ответственность по статье 4 в объемах не менее минимальных пределов финансового обеспечения, указанных во второй части приложения II, покрывается и будет оставаться покрытой таким финансовым обеспечением, как страховые полисы, гарантии исполнения или другие финансовые гарантии, включая финансовые механизмы, предоставляющие компенсацию в случае неплатежеспособности. Кроме того, Стороны могут выполнять свои обязательства в соответствии с этим пунктом в отношении государственных операторов посредством заявления о самострховании.

2. Минимальные пределы финансового обеспечения, указанные во второй части приложения II, регулярно рассматриваются Совещанием Сторон с учетом рисков опасной деятельности, а также характера, количества и свойств опасных веществ, которые присутствуют или могут присутствовать при осуществлении такой деятельности.

3. Любой иск в соответствии с Протоколом может быть предъявлен непосредственно любому лицу, предоставляющему финансовое покрытие согласно пункту 1. Страховщик или лицо, предоставляющее финансовое покрытие, имеет право требовать, чтобы лицо, несущее ответственность в соответствии со статьей 4, было привлечено к участию в судебном разбирательстве. Страховщики или лица, предоставляющие финансовое покрытие, могут ссылаться на обстоятельства, освобождающие от ответственности, на которые вправе было бы ссылаться лицо, несущее ответственность в соответствии со статьей 4. Ничто в настоящем пункте не препятствует использованию франшиз или совместных выплат между страховщиком и застрахованным лицом, однако невыплата застрахованным лицом любой франшизы или совместной платы не должна служить обстоятельством, освобождающим от ответственности перед лицом, которое понесло ущерб.

4. Вне зависимости от пункта 3 Сторона в момент подписания, ратификации, утверждения Протокола или присоединения к нему указывает путем направления Депозитарию письменного уведомления, если она не предусматривает права возбуждать прямые иски согласно пункту 3. Секретариат ведет учет Сторон, направивших уведомления согласно этому пункту.

Статья 12

Международная ответственность государств

Протокол не затрагивает прав и обязательств Сторон, предусмотренных в соответствии с нормами общего международного права в отношении международной ответственности государств.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Статья 13

Компетентные суды

1. Иски о компенсации в соответствии с Протоколом могут предъявляться лишь в судах той Стороны, где:

a) был нанесен ущерб;

b) произошла промышленная авария; или

c) ответчик имеет обычное место жительства или, если ответчиком является компания или другое юридическое лицо или ассоциация физических или юридических лиц, — основное место его деятельности, зарегистрированную штаб-квартиру или место нахождения центрального административного органа.

2. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы ее суды обладали необходимой компетенцией для принятия к рассмотрению таких исков о компенсации.

Статья 14

Арбитраж

В случае спора между лицами, требующими компенсации за ущерб в соответствии с Протоколом, и лицами, несущими ответственность в соответствии с Протоколом, и с согласия обеих или всех сторон спор может быть передан на окончательный и обязательный арбитраж в соответствии с Факультативным регламентом для арбитражного рассмотрения споров, относящихся к окружающей среде и/или природным ресурсам, Постоянной палаты Третейского суда.

Статья 15

Иски, находящиеся на рассмотрении — родственные иски

1. В тех случаях, когда судебные процедуры, имеющие одни и те же основания для иска, возбуждаются между одними и теми же сторонами в судах различных Сторон, любой суд, кроме суда, в котором иск был предъявлен первым, по собственному побуждению приостанавливает судопроизводство до тех пор, пока не будет установлена юрисдикция суда, в котором иск был предъявлен первым.

2. В тех случаях, когда устанавливается юрисдикция суда, в котором иск был предъявлен первым, любой суд, кроме суда, в котором иск был предъявлен первым, отказывается от юрисдикции в пользу этого суда.

3. В тех случаях, когда родственные иски находятся на рассмотрении судов различных Сторон, любой суд, кроме суда, в котором иск был предъявлен первым, может приостановить свое судопроизводство.

4. В тех случаях, когда эти иски находятся на рассмотрении в первой инстанции, любой суд, кроме суда, в котором иск был предъявлен первым, может также по просьбе одной из сторон отказаться от юрисдикции, если суд, в котором иск был предъявлен первым, обладает юрисдикцией в отношении данных исков и если его регламент допускает их объединение.

5. Для целей настоящей статьи иски считаются родственными в том случае, когда они настолько тесно связаны друг с другом, что представляется целесообразным их совместное рассмотрение и вынесение по ним совместного решения во избежание опасности вынесения несовместимых решений в результате раздельного рассмотрения дел.

Статья 16

Применимое право

1. С учетом пункта 2 все вопросы существа или процедурные вопросы, касающиеся находящихся на рассмотрении компетентного суда исков, которые конкретно

не регулируются положениями Протокола, определяются регламентом этого суда, включая любые правовые нормы такого регламента, касающиеся коллизии правовых норм.

2. По просьбе лица, понесшего ущерб, все материально-правовые вопросы, касающиеся находящихся на рассмотрении компетентного суда исков, регулируются правом Стороны, в которой произошла промышленная авария, как если бы ущерб был понесен в этой Стороне.

Статья 17

Соотношение Протокола и применимого внутреннего законодательства

Протокол не наносит ущерба каким-либо правам лиц, которые понесли ущерб, или каким-либо мерам, касающимся охраны или восстановления окружающей среды, которые могут быть предусмотрены в применимом внутреннем законодательстве.

Статья 18

Взаимное признание и принятие к исполнению судебных и арбитражных решений

1. Любое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей 13, или любое арбитражное решение, которое имеет исковую силу в государстве происхождения этого решения и более не подлежит пересмотру в обычных формах, признается в любой Стороне, как только будут выполнены все формальности, требуемые этой Стороной, за исключением случаев:

a) когда судебное или арбитражное решение получено обманным путем;

b) когда ответчик не был уведомлен в разумные сроки и не имел достаточной возможности для изложения своей позиции;

c) когда судебное или арбитражное решение несовместимо с правомочно вынесенным ранее в другой Стороне судебным или арбитражным решением в отношении иска по тому же основанию и между теми же сторонами; или

d) когда судебное или арбитражное решение противоречит государственной политике Стороны, в которой испрашивается признание.

2. Судебное или арбитражное решение, признанное в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, имеет исковую силу в любой Стороне после того, как выполнены формальности, требуемые в такой Стороне. Эти формальности не допускают повторного рассмотрения существа дела.

3. Положения пунктов 1 и 2 не применяются между Сторонами действующего соглашения или договоренности о взаимном признании и принятии к исполнению судебных или арбитражных решений, в рамках которых судебное или арбитражное решение признается и имеет исковую силу.

Статья 19

Соотношение Протокола и двухсторонних, многосторонних или региональных соглашений об ответственности

Когда положения Протокола и положения двустороннего, многостороннего или регионального соглашения применяются к ответственности и компенсации за

ущерб, причиненный в результате трансграничного воздействия промышленных аварий на трансграничные воды, Протокол не применяется при условии, что другое соглашение действует в отношении заинтересованных Сторон и уже было открыто для подписания, когда Протокол был открыт для подписания, даже если впоследствии в это соглашение были внесены поправки.

Статья 20

Соотношение Протокола и норм Европейского сообщества по юрисдикции, признанию и принятию к исполнению судебных решений

1. Суды Сторон, являющихся членами Европейского сообщества, применяют соответствующие нормы Сообщества вместо статьи 13, когда ответчик имеет свое официальное местонахождение в государстве — члене Европейского сообщества, или стороны наделили юрисдикцией суд государства — члена Европейского сообщества и одна или большее число сторон имеют официальное местонахождение в государстве — члене Европейского сообщества.

2. В отношениях между собой Стороны, являющиеся членами Европейского сообщества, вместо статей 15 и 18 применяют соответствующие нормы Сообщества.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 21

Совещание Сторон

1. Настоящим учреждается Совещание Сторон.

2. Первое совещание Сторон созывается на позднее, чем через 18 месяцев после даты вступления в силу Протокола и, по возможности, приурочивается к совещанию руководящего органа одной из Конвенций. Впоследствии очередные совещания проводятся в сроки, определяемые Совещанием Сторон Протокола и, при необходимости, приурочиваются к совещанию руководящего органа одной из Конвенций. Внеочередные совещания Сторон проводятся в иные сроки по усмотрению Совещания Сторон или по письменной просьбе любой Стороны при условии, что в течение шести месяцев после даты направления секретариатом в адрес Сторон такой просьбы она получает поддержку не менее одной трети Сторон.

3. Стороны на своем первом совещании утверждают консенсусом правила процедуры своих совещаний и рассматривают любые необходимые финансовые положения.

4. Функции Совещания Сторон состоят в следующем:

a) обзор осуществления и соблюдения Протокола, включая соответствующую прецедентную правовую практику, представленную Сторонами;

b) рассмотрение и принятие, в случае необходимости, предложений о внесении поправок в Протокол или в любые приложения и предложений по любым новым приложениям; и

c) рассмотрение и принятие любых дополнительных мер, которые могут потребоваться для целей Протокола.

Статья 22

Секретариат

Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии выполняет в связи с Протоколом следующие секретариатские функции:

a) созывает и подготавливает совещания Сторон;

b) передает Сторонам доклады и другую информацию, полученную в соответствии с положениями Протокола;

c) осуществляет такие иные функции, которые могут быть определены Совещанием Сторон на основе имеющихся ресурсов.

Статья 23

Приложения

Приложения к Протоколу составляют его неотъемлемую часть.

Статья 24

Поправки к Протоколу

1. Любая Сторона может предлагать поправки к Протоколу.

2. Предложения о внесении поправок в Протокол рассматриваются на совещании Сторон.

3. Любая предлагаемая поправка к Протоколу представляется в письменной форме в секретариат, который направляет ее по меньшей мере за шесть месяцев до начала совещания, на котором она предлагается для принятия, всем Сторонам, другим государствам и региональным организациям экономической интеграции, которые согласились быть связанными положениями Протокола и для которых он еще не вступил в силу, а также подписавшим Сторонам.

4. Стороны прилагают все усилия для достижения согласия по любой предлагаемой поправке к Протоколу на основе консенсуса. Если все усилия для достижения консенсуса исчерпаны, а согласие не достигнуто, то в крайнем случае поправка принимается большинством в три четверти голосов Сторон, присутствующих на заседании и участвующих в голосовании.

5. Для целей настоящей статьи «Стороны, присутствующие и участвующие в голосовании», означают Стороны, присутствующие и голосующие за или против.

6. Любая поправка к Протоколу, принятая в соответствии с пунктом 4, направляется секретариатом Депозитарию, который распространяет ее среди всех Сторон, других государств и региональных организаций экономической интеграции, которые согласились быть связанными положениями Протокола и для которых он еще не вступил в силу, а также среди подписавших Сторон.

7. Поправка, если таковая не относится к приложению I или II, вступает в силу для тех Сторон, которые ратифицировали, приняли или утвердили ее, на девяностый день после сдачи на хранение Депозитарию документов о ратификации, принятии или утверждении не менее тремя четвертями Сторон, являвшихся Сторонами на момент ее принятия. Впоследствии она вступает в силу для любой другой Стороны на девяностый день после сдачи на хранение этой Стороной ее документа о ратификации, принятии или утверждении этой поправки.

8. В случае поправки к приложению I или II Сторона, которая не принимает такую поправку, уведомляет об этом Депозитария в письменной форме в течение 12 месяцев после даты ее распространения Депозитарием. Депозитарий незамедлительно извещает все Стороны о получении любого такого уведомления. Сторона может в любое время отозвать предыдущее уведомление о непринятии, после чего эта поправка к приложению I или II вступает в силу для этой Стороны.

9. По истечении 12 месяцев с даты ее распространения Депозитарием, как это предусмотрено в пункте 6, поправка к приложению I или II вступает в силу для тех Сторон, которые не направили уведомления Депозитарию в соответствии с пунктом 8, при условии что к этому времени такое уведомление представили не более трети Сторон, являвшихся Сторонами на момент принятия поправки.

10. Если поправка к приложению непосредственно связана с поправкой к Протоколу, не относящейся к приложению I, II или III, то она не вступает в силу до тех пор, пока не вступит в силу поправка к Протоколу.

Статья 25

Право голоса

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, каждая Сторона имеет один голос.

2. Региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса по вопросам, входящим в их компетенцию, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Сторонами. Такие организации не осуществляют своего права голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

Статья 26.

Урегулирование споров

1. При возникновении спора между двумя или более Сторонами относительно толкования или применения Протокола они стремятся к его разрешению путем переговоров или любым другим способом урегулирования споров, приемлемым для участвующих в споре сторон.

2. При подписании, ратификации, принятии и утверждении Протокола или присоединении к нему или в любое время после этого любая Сторона может в письменной форме заявить Депозитарию о том, что применительно к спору, не урегулированному в соответствии с пунктом 1, она принимает одно или оба из следующих способов урегулирования споров в качестве обязательного для любой Стороны, принимающей на себя такое же обязательство:

a) передача спора в Международный Суд;

b) арбитраж в соответствии с процедурой, изложенной в приложении III.

3. Если участвующие в споре стороны приняли оба способа урегулирования споров, упомянутые в пункте 2, спор может быть передан только в Международный Суд, если стороны не договорятся об ином.

Статья 27

Подписание

1. Протокол открыт для подписания в Киеве (Украина) с 21 по 23 мая 2003 года, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2003 года государствами — членами Европейской экономической комиссии, а также государствами, имеющими консультативный статус при Европейской экономической комиссии в соответствии с пунктом 8 Резолюции 36 (IV) Экономического и Социального Совета от 28 марта 1947 года, и региональными организациями экономической интеграции, созданными суверенными государствами — членами Европейской экономической комиссии, которым их государства-члены передали полномочия по вопросам, регулируемым настоящим Протоколом, включая полномочия заключать договоры, касающиеся данных вопросов.

2. При подписании региональная организация экономической интеграции делает заявление с конкретным указанием вопросов, регулируемых Протоколом, в отношении которых ее государства-члены наделили эту организацию соответствующими полномочиями, а также характера и масштабов этих полномочий, включая полномочия заключать договоры, касающиеся данных вопросов.

Статья 28

Ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами и региональными организациями экономической интеграции, упомянутыми в статье 27, при условии что соответствующие государства и организации являются Сторонами одной или обеих Конвенций.

2. Протокол открыт для присоединения для государств и организаций, упомянутых в статье 27, при условии что соответствующие государства и организации являются Сторонами одной или обеих Конвенций.

3. Любое другое государство, не упомянутое в пункте 2, которое является членом Организации Объединенных Наций, может присоединиться к Протоколу с согласия Совещания Сторон. В своем документе о присоединении такое государство делает заявление с указанием того, что согласие на присоединение к Протоколу было получено от Совещания Сторон, и указывает дату получения согласия.

4. Любая упомянутая в статье 27 организация, которая становится Стороной Протокола, при том что ни одно из государств — членов этой организации не является Стороной, связана всеми обязательствами в соответствии с Протоколом. Если одно или несколько государств — членов такой организации являются Сторонами Протокола, данная организация и ее государства-члены принимают решение в отношении своих соответствующих обязанностей по выполнению своих обязательств в соответствии с Протоколом. В таких случаях данная организация и государства-члены не могут одновременно пользоваться правами, предусмотренными в Протоколе.

5. В своих документах о ратификации, принятии, утверждении или присоединении региональные организации экономической интеграции, упомянутые в статье 27, заявляют о пределах своих полномочий в отношении вопросов, регулируемых Протоколом. Эти организации также информируют Депозитария о любом существенном изменении пределов своих полномочий.

Статья 29

Вступление в силу

1. Протокол вступает в силу на девяностый день с даты сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Пункт 2 *e* (iii) статьи 2 вступает в силу, когда в соответствии с пунктами 8 и 9 статьи 24 в приложениях I и II устанавливаются пороговые значения, пределы ответственности и минимальные пределы финансового обеспечения для трубопроводов.

3. Для целей пункта 1 любой документ, сданный на хранение организацией, упомянутой в статье 27, не рассматривается в качестве дополнительного к документам, которые сданы на хранение государствами — членами такой организации.

4. Для каждого государства или организации, упомянутых в статье 27, которые ратифицируют, принимают или утверждают Протокол или присоединяются к нему после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 30

Оговорки

В отношении Протокола не могут делаться никакие оговорки.

Статья 31

Выход

1. В любое время по истечении трех лет со дня вступления в силу Протокола для какой-либо Стороны эта Сторона может выйти из Протокола путем направления письменного уведомления Депозитарию.

2. Любой такой выход приобретает силу через один год после даты получения уведомления о нем Депозитарием или в такой последующий момент времени, который может быть указан в уведомлении.

Статья 32

Депозитарий

В качестве Депозитария Протокола выступает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 33

Аутентичные тексты

Подлинник Протокола, английский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должны образом на то уполномоченные, подписали Протокол.

Совершено в Киеве двадцать первого мая две тысячи третьего года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Опасные вещества и их пороговые количества для целей определения опасных видов деятельности

1. Нижеуказанные пороговые количества относятся к каждому виду опасной деятельности или группе опасных видов деятельности.

2. Если вещество или препарат, конкретно указанный в части второй, также входит в категорию, приведенную в части первой, то в этом случае используется пороговое количество, указанное в части второй.

Часть первая

Категории веществ и препаратов, не указанные конкретно в части второй

Категория	*Пороговое количество (в тоннах)*
I. Высокотоксичные вещества	20
II. Токсичные вещества	200
III. Вещества, представляющие опасность для окружающей среды	200

Часть вторая

Конкретные вещества

Вещество	*Пороговое количество (в тоннах)*
Нефтепродукты: *a*) бензин и нафта, *b*) керосин (включая топливо для реактивных двигателей), *c*) газойль (включая дизельное топливо, печное топливо бытового назначения и смеси газойля)	25 000

Примечания, касающиеся индикативных критериев для категорий веществ и препаратов, указанных в части первой

В отсутствие других надлежащих критериев, таких как критерии классификации Европейского союза для веществ и препаратов, Стороны могут использовать следующие критерии при классификации веществ или препаратов для целей части первой настоящего приложения.

I. Высокотоксичные вещества

Вещества, свойства которых соответствуют свойствам, указанным в таблице 1 или 2, и которые в силу своих физических и химических свойств способны создать опасность в случае промышленной аварии:

Таблица 1

LD_{50} (пероральное воздействие) мг/кг веса тела $LD_{50} \leq 25$	LD_{50} (кожное воздействие) мг/кг веса тела $LD_{50} \leq 50$
LD_{50} при пероральном воздействии на крыс	
LD_{50} при кожном воздействии на крыс или кроликов	

Таблица 2

Дискриминирующая доза мг/кг веса тела < 5
в тех случаях, когда острая токсичность вещества при пероральном воздействии на животных определена методом фиксированной дозы

II. Токсичные вещества

Вещества, свойства которых соответствуют свойствам, указанным в таблице 3 или 4, и физические и химические свойства которых способны создать опасность в случае промышленной аварии:

Таблица 3

LD_{50} (пероральное воздействие) мг/кг веса тела $25 < LD_{50} \leq 200$	LD_{50} (кожное воздействие) мг/кг веса тела $50 < LD_{50} \leq 400$
LD_{50} при пероральном воздействии на крыс	
LD_{50} при кожном воздействии на крыс или кроликов	

Таблица 4

Дискриминирующая доза мг/кг веса тела = 5
в тех случаях, когда острая токсичность вещества при пероральном воздействии на животных определена методом фиксированной дозы

III. Вещества, представляющие опасность для окружающей среды

Вещества, характеризующиеся в водной среде показателями острой токсичности, соответствующими показателям, приведенным в таблице 5:

Таблица 5

LC_{50} мг/л $LC_{50} \leq 10$	EC_{50} мг/л $EC_{50} \leq 10$	IC_{50} мг/л $IC_{50} \leq 10$
LC_{50} при воздействии на рыб (в течение 96 часов) EC_{50} при воздействии на дафнии (в течение 48 часов) IC_{50} при воздействии на водоросли (в течение 72 часов)		
в тех случаях, когда вещество не является легкоразлагающимся или если логарифм Pow > 3,0 (при условии, что определенный экспериментальным путем BCF < 100)		

Перечень сокращений

Pow	коэффициент распределения октанола/воды
BCF	фактор биоконцентрации
LD	смертельная доза
LC	смертельная концентрация
EC	эффективная концентрация
IC	ингибирующая концентрация

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Пределы ответственности и минимальные пределы финансового обеспечения

Часть первая

Пределы ответственности

1. Для целей определения пределов ответственности по статье 4, согласно статье 9, опасная деятельность подразделяется на три различные категории исходя из присущих им опасных свойств.

2. Эти категории указываются ниже:

Категория A: Опасная деятельность, в ходе которой одно или более опасных веществ, включаемых в категории, указанные в части первой приложения I, присутствует или может присутствовать в количествах, не превышающих в четыре раза пороговые количества, указанные в приложении I.

Категория B: Опасная деятельность, в ходе которой одно или более опасных веществ, включаемых в категории, указанные в части первой приложения I, присутствует или может присутствовать в количествах, превышающих в четыре раза пороговые количества, указанные в приложении I.

Категория C: Опасная деятельность, в ходе которой одно или более опасных веществ, перечисленных в части второй приложения I, присутствует или может присутствовать в количествах, равных или превышающих пороговое количество, указанное в приложении I.

3. Пределы ответственности для трех категорий опасной деятельности указываются ниже:

Опасная деятельность категории A..... 10 млн. расчетных единиц

Опасная деятельность категории B..... 40 млн. расчетных единиц

Опасная деятельность категории C..... 40 млн. расчетных единиц

Часть вторая

Минимальные пределы финансового обеспечения

4. Для целей определения минимальных пределов финансового обеспечения в соответствии со статьей 11 опасная деятельность подразделяется на три различные категории исходя из присущих им опасных свойств.

5. Эти категории указываются ниже:

Категория A: Опасная деятельность, в ходе которой одно или более опасных веществ, включаемых в категории, указанные в части первой приложения I, присутствует или может присутствовать в количествах, не превышающих в четыре раза пороговые количества, указанные в приложении I.

Категория B: Опасная деятельность, в ходе которой одно или более опасных веществ, включаемых в категории, указанные в части первой приложения I, присутствует или может присутствовать в количествах, превышающих в четыре раза пороговые количества, указанные в приложении I.

Категория C: Опасная деятельность, в ходе которой одно или более опасных веществ, перечисленных в части второй приложения I, присутствует или может присутствовать в количествах, равных или превышающих пороговое количество, указанное в приложении I.

6. Минимальные пределы финансового обеспечения для трех категорий опасной деятельности указываются ниже:

Опасная деятельность категории A..... 2,5 млн. расчетных единиц

Опасная деятельность категории B..... 10 млн. расчетных единиц

Опасная деятельность категории C..... 10 млн. расчетных единиц

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Арбитраж

1. В случае передачи какого-либо спора на арбитражное разбирательство в соответствии с пунктом 2 статьи 26 сторона или стороны уведомляют секретариат о предмете арбитражного разбирательства и указывают, в частности, статьи Протокола, относительно толкования или применения которых возник спор. Секретариат препровождает полученную информацию всем Сторонам Протокола.

2. Арбитражный суд состоит из трех членов. Как сторона-истец или стороны-истцы, так и другая сторона или другие стороны, участвующие в споре, назначают по одному арбитру, и два назначенных таким образом арбитра по взаимному согласию назначают третьего арбитра, выполняющего функции председателя арбитражного суда. Последний не может быть гражданином одной из сторон спора и не может иметь свое обычное место жительства на территории одной из этих сторон, не может находиться у них на службе или в каком-либо ином качестве иметь отношение к этому делу.

3. Если по истечении двух месяцев после назначения второго арбитра не назначен председатель арбитражного суда, то по просьбе любой из сторон спора Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии назначает его в течение последующих двух месяцев.

4. Если одна из сторон спора не назначает арбитра в течение двух месяцев после получения просьбы, другая сторона вправе информировать об этом Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии, который назначает председателя арбитражного суда в течение последующих двух месяцев. После своего назначения председатель арбитражного суда просит сторону, которая еще не назначила арбитра, сделать это в течение двух месяцев. Если она не сделает этого в течение такого срока, то председатель информирует Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии, который назначает этого арбитра в течение последующих двух месяцев.

5. Арбитражный суд выносит свое решение в соответствии с международным правом и положениями Протокола.

6. Любой арбитражный суд, учреждаемый в соответствии с положениями настоящего приложения, разрабатывает свои собственные правила процедуры.

7. Решения арбитражного суда как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа принимаются большинством голосов его членов.

8. Суд может принимать все надлежащие меры для установления фактов.

9. Стороны спора оказывают содействие работе арбитражного суда и, в частности, используя все имеющиеся в их распоряжении средства:

a) предоставляют ему все соответствующие документы, условия и информацию;

b) при необходимости предоставляют ему возможность вызывать свидетелей или экспертов и заслушивать их показания.

10. Стороны и члены арбитражного суда соблюдают конфиденциальность любой информации, получаемой ими в конфиденциальном порядке в ходе разбирательства в арбитражном суде.

11. Арбитражный суд может по просьбе одной из сторон рекомендовать принятие временных мер защиты.

12. Если одна из сторон спора не является в арбитражный суд или не участвует в разбирательстве своего дела, другая сторона может просить суд продолжить разбирательство и вынести свое окончательное решение. Отсутствие одной из сторон в суде или неучастие одной из сторон в разбирательстве дела не является препятствием для разбирательства.

13. Арбитражный суд может заслушивать встречные иски, возникающие непосредственно из существа спора, и выносить по ним решения.

14. Если только арбитражный суд не примет иного решения, исходя из конкретных обстоятельств дела, судебные издержки, включая оплату услуг членов суда, стороны спора делят между собой поровну. Суд регистрирует все свои расходы и представляет сторонам окончательный отчет об этих расходах.

15. Любая Сторона Протокола, которая имеет в предмете спора интерес правового характера и может быть затронута решением по данному делу, может принять участие в разбирательстве с согласия суда.

16. Арбитражный суд выносит свое решение в течение пяти месяцев с даты своего учреждения, если только он не сочтет необходимым продлить этот срок на период, не превышающий пяти месяцев.

17. Решение арбитражного суда сопровождается изложением причин. Решение его является окончательным и обязательным для всех сторон спора. Арбитражный суд доводит свое решение до сведения сторон спора и секретариата. Секретариат направляет полученную информацию всем Сторонам Протокола.

18. Любой спор, который может возникнуть между сторонами относительно толкования или выполнения решения суда, может быть передан любой стороной в арбитражный суд, который вынес это решение, или — при невозможности воспользоваться услугами последнего — в другой суд, создаваемый с этой целью таким же образом, что и первый.

5. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ. СОВЕРШЕНА В НЬЮ-ЙОРКЕ 31 ОКТЯБРЯ 2003 ГОДА*

Преамбула

Государства — участники настоящей Конвенции,

будучи обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку,

будучи обеспокоены также связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств,

будучи обеспокоены далее случаями коррупции, связанными с большими объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств, и ставящими под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств,

будучи убеждены в том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обусловливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней,

будучи убеждены также в том, что всеобъемлющий и многодисциплинарный подход необходим для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней,

будучи убеждены далее в том, что наличие технической помощи может играть важную роль в расширении возможностей государств, в том числе путем усиления потенциала и создания институтов, в области эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней,

будучи убеждены в том, что незаконное приобретение личного состояния может нанести серьезный ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку,

будучи преисполнены решимости более эффективно предупреждать, выявлять и пресекать международные переводы незаконно приобретенных активов и укреплять международное сотрудничество в принятии мер по возвращению активов,

подтверждая основополагающие принципы надлежащего правоприменения в ходе уголовного производства и гражданского или административного производства для установления имущественных прав,

---

* Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.

учитывая, что предупреждение и искоренение коррупции — это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин,

учитывая также принципы надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, справедливости, ответственности и равенства перед законом и необходимость обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию,

высоко оценивая работу Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в области предупреждения коррупции и борьбы с ней,

ссылаясь на работу, проводимую другими международными и региональными организациями в этой области, включая деятельность Африканского союза, Европейского союза, Лиги арабских государств, Организации американских государств, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европы и Совета по таможенному сотрудничеству (также известному как Всемирная таможенная организация),

принимая к сведению с признательностью многосторонние документы по предупреждению коррупции и борьбе с ней, включая, в частности, Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией, принятую Организацией американских государств 29 марта 1996 года, Конвенцию о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств — членов Европейского союза, принятую Советом Европейского союза 26 мая 1997 года, Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятую Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 года, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 4 ноября 1999 года, и Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятую главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 года,

приветствуя вступление в силу 29 сентября 2003 года Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности,

согласились о нижеследующем:

Глава I. Общие положения

Статья 1

Цели

Цели настоящей Конвенции заключаются в следующем:

a) содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

b) поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;

c) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Статья 2

Термины

Для целей настоящей Конвенции:

a) «публичное должностное лицо» означает: i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; ii) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника; iii) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника;

b) «иностранное публичное должностное лицо» означает любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия;

c) «должностное лицо публичной международной организации» означает международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени;

d) «имущество» означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них;

e) «доходы от преступления» означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления;

f) «приостановление операций (замораживание)» или «арест» означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа;

g) «конфискация» означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа;

h) «основное правонарушение» означает любое правонарушение, в результате которого были получены доходы, в отношении которых могут быть совершены указанные в статье 23 настоящей Конвенции деяния, образующие состав преступления;

i) «контролируемая поставка» означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления.

Статья 3

Сфера применения

1. Настоящая Конвенция применяется, в соответствии с ее положениями, к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию за коррупцию и к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Для целей осуществления настоящей Конвенции, если в ней не предусмотрено иное, не обязательно, чтобы в результате совершения указанных в ней преступлений был причинен вред или ущерб государственному имуществу.

Статья 4

Защита суверенитета

1. Государства-участники осуществляют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств.

2. Ничто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством.

Глава II. Меры по предупреждению коррупции

Статья 5

Политика и практика предупреждения и противодействия коррупции

1. Каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.

2. Каждое Государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции.

3. Каждое Государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

4. Государства-участники, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своих правовых систем, взаимодействуют друг с другом и с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и содействии осуществлению мер, указанных в настоящей статье. Это взаимодействие может включать участие в международных программах и проектах, направленных на предупреждение коррупции.

Статья 6

Орган или органы по предупреждению и противодействию коррупции

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как:

a) проведение политики, упомянутой в статье 5 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, осуществление надзора и координации проведения такой политики;

b) расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции.

2. Каждое Государство-участник обеспечивает органу или органам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, необходимую самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, с тем чтобы такой орган или органы могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния. Следует обеспечить необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а также такую подготовку персонала, какая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций.

3. Каждое Государство-участник сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим Государствам-участникам содействие в разработке и осуществлении конкретных мер по предупреждению коррупции.

Статья 7

Публичный сектор

1. Каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, которые:

a) основываются на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности;

b) включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях;

c) способствуют выплате надлежащего вознаграждения и установлению справедливых окладов с учетом уровня экономического развития Государства-участника;

d) способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения в применимых областях.

2. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности.

3. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы усилить прозрачность в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и, где это применимо, финансировании политических партий.

4. Каждое Государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.

Статья 8

Кодексы поведения публичных должностных лиц

1. В целях борьбы с коррупцией каждое Государство-участник поощряет, среди прочего, неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы.

2. В частности, каждое Государство-участник стремится применять, в рамках своих институциональных и правовых систем, кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

3. Для целей осуществления положений настоящей статьи каждое Государство-участник принимает во внимание, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, например Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года.

4. Каждое Государство-участник также рассматривает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций.

5. Каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц.

6. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, дисциплинарных или других мер в отношении публичных должностных лиц, которые нарушают кодексы или стандарты, установленные в соответствии с настоящей статьей.

Статья 9

Публичные закупки и управление публичными финансами

1. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции. Такие системы, которые могут предусматривать надлежащие пороговые показатели при их применении, затрагивают, среди прочего, следующее:

a) публичное распространение информации, касающейся закупочных процедур и контрактов на закупки, включая информацию о приглашениях к участию в торгах и надлежащую или уместную информацию о заключении контрактов, с тем чтобы предоставить потенциальным участникам торгов достаточное время для подготовки и представления их тендерных заявок;

b) установление, заблаговременно, условий участия, включая критерии отбора и принятия решений о заключении контрактов, а также правила проведения торгов, и их опубликование;

c) применение заранее установленных и объективных критериев в отношении принятия решений о публичных закупках в целях содействия последующей проверке правильности применения правил или процедур;

d) эффективную систему внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования, для обеспечения юридических средств оспаривания и средств правовой защиты в случае несоблюдения правил или процедур, установленных согласно настоящему пункту;

e) меры регулирования, в надлежащих случаях, вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, например требование о декларировании заинтересованности в конкретных публичных закупках, процедуры проверки и требования к профессиональной подготовке.

2. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, надлежащие меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами. Такие меры охватывают, среди прочего, следующее:

a) процедуры утверждения национального бюджета;

b) своевременное представление отчетов о поступлениях и расходах;

c) систему стандартов бухгалтерского учета и аудита и связанного с этим надзора;

d) эффективные и действенные системы управления рисками и внутреннего контроля; и

e) в надлежащих случаях, корректировку при несоблюдении требований, установленных в настоящем пункте.

3. Каждое Государство-участник принимает такие гражданско-правовые и административные меры, какие могут потребоваться, в соответствии с основополагающими принципами его внутреннего законодательства, с тем чтобы обеспечить сохранность бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касающейся публичных расходов и доходов, и воспрепятствовать фальсификации такой документации.

Статья 10

Публичная отчетность

С учетом необходимости борьбы с коррупцией каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений. Такие меры могут включать, среди прочего, следующее:

a) принятие процедур или правил, позволяющих населению получать, в надлежащих случаях, информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения;

b) упрощение административных процедур, в надлежащих случаях, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения; и

c) опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации.

Статья 11

Меры в отношении судебных органов и органов прокуратуры

1. С учетом независимости судебной власти и ее решающей роли в борьбе с коррупцией каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.

2. Меры, аналогичные тем, которые принимаются в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, могут внедряться и применяться в органах прокуратуры в тех

Государствах-участниках, в которых они не входят в состав судебной власти, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы.

Статья 12

Частный сектор

1. Каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

2. Меры, направленные на достижение этих целей, могут включать, среди прочего, следующее:

a) содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями;

b) содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством;

c) содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая, в надлежащих случаях, меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими;

d) предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий, предоставляемых публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

e) предупреждение возникновения коллизии интересов путем установления ограничений, в надлежащих случаях и на разумный срок, в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связаны с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор;

f) обеспечение того, чтобы частные организации, с учетом их структуры и размера, обладали достаточными механизмами внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали применению надлежащих процедур аудита и сертификации.

3. В целях предупреждения коррупции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством и правилами, регулирующими ведение бухгалтерского учета, представление финансовой отчетности, а также стандарты бухгалтерского учета и аудита,

для запрещения следующих действий, осуществляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией:

a) создание неофициальной отчетности;

b) проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;

c) ведение учета несуществующих расходов;

d) отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;

e) использование поддельных документов; и

f) намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством.

4. Каждое Государство-участник отказывает в освобождении от налогообложения в отношении расходов, представляющих собой взятки, которые являются одним из элементов состава преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15 и 16 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, в отношении других расходов, понесенных в целях содействия коррупционным деяниям.

Статья 13

Участие общества

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как:

a) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

b) обеспечение для населения эффективного доступа к информации;

c) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

d) уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:

i) для уважения прав или репутации других лиц;

ii) для защиты национальной безопасности или публичного порядка или охраны здоровья или нравственности населения.

2. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в настоящей Конвенции, были известны населению, и обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений, в том числе анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой

какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 14

Меры по предупреждению отмывания денежных средств

1. Каждое Государство-участник:

a) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, в том числе физических или юридических лиц, предоставляющих официальные или неофициальные услуги в связи с переводом денежных средств или ценностей, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается в первую очередь на требованиях в отношении идентификации личности клиента и, в надлежащих случаях, собственника-бенефициара, ведения отчетности и предоставления сообщений о подозрительных сделках;

b) без ущерба для статьи 46 настоящей Конвенции, обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, судебные органы) были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие предприятия сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. Государства-участники рассматривают вопрос о применении надлежащих и практически возможных мер для установления требования о том, чтобы финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств:

a) включали в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе;

b) сохраняли такую информацию по всей цепочке осуществления платежа; и

c) проводили углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе.

4. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей

Конвенции Государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

5. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

Статья 15

Подкуп национальных публичных должностных лиц

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Статья 16

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел.

2. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо

совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Статья 17

Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения.

Статья 18

Злоупотребление влиянием в корыстных целях

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества.

Статья 19

Злоупотребление служебным положением

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т.е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.

Статья 20

Незаконное обогащение

При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Статья 21

Подкуп в частном секторе

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности:

a) обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

b) вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие.

Статья 22

Хищение имущества в частном секторе

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности, хищение лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, какого-либо имущества, частных средств или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения.

Статья 23

Отмывание доходов от преступлений

1. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

b) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

2. Для целей осуществления или применения пункта 1 настоящей статьи:

a) каждое Государство-участник стремится применять пункт 1 настоящей статьи к самому широкому кругу основных правонарушений;

b) каждое Государство-участник включает в число основных правонарушений, как минимум, всеобъемлющий круг преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

c) для целей подпункта *b*, выше, основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего Государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо Государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству Государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем;

d) каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание;

e) если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства Государства-участника, то можно предусмотреть, что преступления, указанные в пункте 1 настоящей статьи, не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение.

Статья 24

Сокрытие

Без ущерба для положений статьи 23 настоящей Конвенции каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других

мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно после совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, без участия в совершении таких преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 25

Воспрепятствование осуществлению правосудия

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Статья 26

Ответственность юридических лиц

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.

Статья 27

Участие и покушение

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно нака-

зуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, участие в любом качестве, например в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое Государство-участник может принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, любое покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник может принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, приготовление к совершению какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 28

Осознание, намерение и умысел как элементы преступления

Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

Статья 29

Срок давности

Каждое Государство-участник, в надлежащих случаях, устанавливает, согласно своему внутреннему законодательству, длительный срок давности для возбуждения производства в отношении любых преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и устанавливает более длительный срок давности или возможность приостановления течения срока давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

Статья 30

Преследование, вынесение судебного решения и санкции

1. Каждое Государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления.

2. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник стремится обеспечить использование любых предусмотренных в его внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.

4. Применительно к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы условия, устанавливаемые в связи с решениями об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учитывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства.

5. Каждое Государство-участник учитывает степень опасности соответствующих преступлений при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления.

6. Каждое Государство-участник в той мере, в которой это соответствует основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом, с учетом необходимости уважения принципа презумпции невиновности.

7. Когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления, каждое Государство-участник в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур для лишения на определенный срок, установленный в его внутреннем законодательстве, по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств, лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, права:

a) занимать публичную должность; и

b) занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства.

8. Пункт 1 настоящей статьи не наносит ущерба осуществлению компетентными органами дисциплинарных полномочий в отношении гражданских служащих.

9. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не затрагивает принципа, согласно которому определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого Государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

10. Государства-участники стремятся содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 31

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация

1. Каждое Государство-участник принимает, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

a) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

b) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, замораживания или ареста любого из перечисленного в пункте 1 настоящей статьи с целью последующей конфискации.

3. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с его внутренним законодательством, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для регулирования управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, указанным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Если такие доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такого имущества.

5. Если такие доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся замораживания или ареста, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов.

6. К прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений, также применяются меры, указанные в настоящей статье, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений.

7. Для целей настоящей статьи и статьи 55 настоящей Конвенции каждое Государство-участник уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Государство-участник не уклоняется от принятия мер в соответствии с положениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны.

8. Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

9. Положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

10. Ничто, содержащееся в настоящей статье, не затрагивает принципа, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства Государства-участника и при условии их соблюдения.

Статья 32

Защита свидетелей, экспертов и потерпевших

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своей внутренней правовой системой и в пределах своих возможностей, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, среди прочего, включать:

a) установление процедур для физической защиты таких лиц, например — в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, — для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;

b) принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, например разрешение давать показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

3. Государства-участники рассматривают возможность заключения с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Положения настоящей статьи применяются также в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями.

5. Каждое Государство-участник создает, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты.

Статья 33

Защита лиц, сообщающих информацию

Каждое Государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения.

Статья 34

Последствия коррупционных деяний

С надлежащим учетом добросовестно приобретенных прав третьих сторон каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы урегулировать вопрос о последствиях коррупции. В этом контексте Государства-участники могут рассматривать коррупцию в качестве фактора, имеющего значение в производстве для аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий или других аналогичных инструментов, или принятия иных мер по исправлению создавшегося положения.

Статья 35

Компенсация ущерба

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами его внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации.

Статья 36

Специализированные органы

Каждое Государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или органов или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. Такому органу или органам или лицам обеспечивается необходимая самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы Государства-участника, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния. Такие лица или сотрудники такого органа или органов должны обладать надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач.

Статья 37

Сотрудничество с правоохранительными органами

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, к предоставлению информации, полезной для компетентных органов в целях расследования и доказывания, и предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению преступников доходов от преступлений и принятию мер по возвращению таких доходов.

2. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения, в надлежащих случаях, наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

4. Защита таких лиц, mutatis mutandis, осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 32 настоящей Конвенции.

5. В тех случаях, когда лицо, которое упоминается в пункте 1 настоящей статьи и находится в одном Государстве-участнике, может существенным образом сотрудничать с компетентными органами другого Государства-участника, заинтересованные Государства-участники могут рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей, в соответствии со своим внутренним законодательством, относительно возможного предоставления другим Государством-участником такому лицу режима, указанного в пунктах 2 и 3 настоящей статьи.

Статья 38

Сотрудничество между национальными органами

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с его внутренним законодательством, сотрудничества между, с одной стороны, его публичными органами, а также публичными должностными лицами и, с другой стороны, своими органами, ответственными за расследование и преследование в связи с уголовными преступлениями. Такое сотрудничество может включать:

a) предоставление таким ответственным органам информации, по своей собственной инициативе, если есть разумные основания полагать, что было совершено любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15, 21 и 23 настоящей Конвенции; или

b) предоставление таким ответственным органам, по соответствующей просьбе, всей необходимой информации.

Статья 39

Сотрудничество между национальными органами и частным сектором

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с его внутренним законодательством, сотрудничества между национальными следственными органами и органами прокуратуры и организациями частного сектора, в частности финансовыми учреждениями, по вопросам, связанным с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы поощрять своих граждан и других лиц, обычно проживающих на его территории, сообщать национальным следственным органам и органам прокуратуры о совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 40

Банковская тайна

Каждое Государство-участник обеспечивает, в случае внутренних уголовных расследований в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, наличие в рамках своей внутренней правовой системы надлежащих механизмов для преодоления препятствий, которые могут возникнуть в результате применения законодательства о банковской тайне.

Статья 41

Сведения о судимости

Каждое Государство-участник может принимать такие законодательные или другие меры, какие могут потребоваться для учета, на таких условиях и в таких целях, какие оно сочтет надлежащими, любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 42

Юрисдикция

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда:

a) преступление совершено на территории этого Государства-участника; или

b) преступление совершено на борту судна, которое несло флаг этого Государства-участника в момент совершения преступления, или воздушного судна, которое зарегистрировано в соответствии с законодательством этого Государства-участника в такой момент.

2. При условии соблюдения статьи 4 настоящей Конвенции Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

a) преступление совершено против гражданина этого Государства-участника; или

b) преступление совершено гражданином этого Государства-участника или лицом без гражданства, которое обычно проживает на его территории; или

c) преступление является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 *b* (ii) статьи 23 настоящей Конвенции, и совершено за пределами его территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 *a* (i) или (ii) или *b* (i) статьи 23 настоящей Конвенции, на его территории; или

d) преступление совершено против этого Государства-участника.

3. Для целей статьи 44 настоящей Конвенции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою

юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает такое лицо лишь на том основании, что оно является одним из его граждан.

4. Каждое Государство-участник может также принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает его.

5. Если Государство-участник, осуществляющее свою юрисдикцию согласно пункту 1 или 2 настоящей статьи, получает уведомление или иным образом узнает о том, что любые другие Государства-участники осуществляют расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство в связи с тем же деянием, компетентные органы этих Государств-участников проводят, в надлежащих случаях, консультации друг с другом с целью координации своих действий.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной Государством-участником в соответствии со своим внутренним законодательством.

Глава IV. Международное сотрудничество

Статья 43

Международное сотрудничество

1. Государства-участники сотрудничают по уголовно-правовым вопросам в соответствии со статьями 44–50 настоящей Конвенции. Когда это целесообразно и соответствует их внутренней правовой системе, Государства-участники рассматривают возможность оказания друг другу содействия в расследовании и производстве по гражданско-правовым и административным вопросам, связанным с коррупцией.

2. Когда применительно к вопросам международного сотрудничества требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, этот принцип считается соблюденным независимо от того, включает ли законодательство запрашиваемого Государства-участника соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов, как запрашивающее Государство-участник, если деяние, образующее состав преступления, в связи с которым запрашивается помощь, признано уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих Государств-участников.

Статья 44

Выдача

1. Настоящая статья применяется к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, если лицо, в отношении которого запрашивается выдача, находится на территории запрашиваемого Государства-участника, при условии что деяние, в связи с которым запрашивается выдача, является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего Государства-участника, так и запрашиваемого Государства-участника.

2. Невзирая на положения пункта 1 настоящей статьи, Государство-участник, законодательство которого допускает это, может разрешить выдачу какого-либо лица в связи с любым из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, которые не являются уголовно наказуемыми согласно его собственному внутреннему законодательству.

3. Если просьба о выдаче касается нескольких отдельных преступлений, по меньшей мере одно из которых может повлечь за собой выдачу согласно настоящей статье, а другие не могут повлечь выдачу по причине срока наказания за них, но относятся к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, запрашиваемое Государство-участник может применить настоящую статью также в отношении этих преступлений.

4. Каждое из преступлений, к которым применяется настоящая статья, считается включенным в любой существующий между Государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними. Государство-участник, законодательство которого допускает это, в случае, когда оно использует настоящую Конвенцию в качестве основания для выдачи, не считает любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, политическим преступлением.

5. Если Государство-участник, обусловливающее выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья.

6. Государство-участник, обусловливающее выдачу наличием договора:

a) при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будет ли оно использовать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими Государствами — участниками настоящей Конвенции; и

b) если оно не использует настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи, стремится, в надлежащих случаях, к заключению договоров о выдаче с другими Государствами — участниками настоящей Конвенции в целях применения настоящей статьи.

7. Государства-участники, не обусловливающие выдачу наличием договора, в отношениях между собой признают преступления, к которым применяется настоящая статья, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу.

8. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого Государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая, среди прочего, условия, связанные с требованиями о минимальном наказании применительно к выдаче, и основания, на которых запрашиваемое Государство-участник может отказать в выдаче.

9. В отношении любого преступления, к которому применяется настоящая статья, Государства-участники, при условии соблюдения своего внутреннего зако-

нодательства, прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи и упростить связанные с ней требования о предоставлении доказательств.

10. При условии соблюдения положений своего внутреннего законодательства и своих договоров о выдаче запрашиваемое Государство-участник, убедившись в том, что обстоятельства требуют этого и носят неотложный характер, и по просьбе запрашивающего Государства-участника, может взять под стражу находящееся на его территории лицо, выдача которого запрашивается, или принять другие надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи.

11. Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано, по просьбе Государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого Государства-участника. Заинтересованные Государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

12. Во всех случаях, когда Государству-участнику согласно его внутреннему законодательству разрешается выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это Государство-участник для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивалась выдача или передача этого лица, и это Государство-участник и Государство-участник, запрашивающее выдачу этого лица, согласились с таким порядком и другими условиями, которые они могут счесть надлежащими, такая условная выдача или передача являются достаточными для выполнения обязательства, установленного в пункте 11 настоящей статьи.

13. Если в выдаче, которая запрашивается в целях приведения приговора в исполнение, отказано, поскольку разыскиваемое лицо является гражданином запрашиваемого Государства-участника, запрашиваемое Государство-участник, если это допускает его внутреннее законодательство и если это соответствует требованиям такого законодательства, по обращению запрашивающего Государства-участника рассматривает вопрос о приведении в исполнение приговора или оставшейся части приговора, вынесенного согласно внутреннему законодательству запрашивающего Государства-участника.

14. Любому лицу, по делу которого осуществляется производство в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях производства, включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных внутренним законодательством Государства-участника, на территории которого находится это лицо.

15. Ничто в настоящей Конвенции не толкуется как устанавливающее обязательство выдачи, если у запрашиваемого Государства-участника имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства,

этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

16. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

17. До отказа в выдаче запрашиваемое Государство-участник, в надлежащих случаях, проводит консультации с запрашивающим Государством-участником, с тем чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам.

18. Государства-участники стремятся заключать двусторонние и многосторонние соглашения или договоренности с целью осуществления или повышения эффективности выдачи.

Статья 45

Передача осужденных лиц

Государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории.

Статья 46

Взаимная правовая помощь

1. Государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией.

2. Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, международным договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого Государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности в запрашивающем Государстве-участнике может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 26 настоящей Конвенции.

3. Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, может запрашиваться в любой из следующих целей:

a) получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц;

b) вручение судебных документов;

c) проведение обыска и наложение ареста, а также приостановление операций (замораживание);

d) осмотр объектов и участков местности;

e) предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов;

f) предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы;

g) выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;

h) содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего Государства-участника;

i) оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника;

j) выявление, замораживание и отслеживание доходов от преступлений в соответствии с положениями главы V настоящей Конвенции;

k) изъятие активов в соответствии с положениями главы V настоящей Конвенции.

4. Без ущерба для внутреннего законодательства компетентные органы Государства-участника могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, компетентному органу в другом Государстве-участнике в тех случаях, когда они считают, что такая информация может оказать помощь этому органу в осуществлении или успешном завершении расследования и уголовного преследования или может привести к просьбе, составленной этим Государством-участником в соответствии с настоящей Конвенцией.

5. Передача информации согласно пункту 4 настоящей статьи осуществляется без ущерба расследованию и уголовному производству в государстве компетентных органов, предоставляющих информацию. Компетентные органы, получающие информацию, выполняют просьбу о сохранении конфиденциального характера этой информации, даже на временной основе, или соблюдают ограничения на ее использование. Это, однако, не препятствует Государству-участнику, получающему информацию, раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию, которая оправдывает обвиняемого. В таком случае до раскрытия информации Государство-участник, получающее информацию, уведомляет Государство-участника, предоставляющего информацию, и, если получена просьба об этом, проводит консультации с Государством-участником, предоставляющим информацию. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то Государство-участник, получающее информацию, незамедлительно сообщает о таком раскрытии Государству-участнику, предоставляющему информацию.

6. Положения настоящей статьи не затрагивают обязательств по какому-либо другому договору, будь то двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь.

7. Пункты 9–29 настоящей статьи применяются к просьбам, направленным на основании настоящей статьи, если соответствующие Государства-участники не связаны каким-либо договором о взаимной правовой помощи. Если эти Государства-участники связаны таким договором, то применяются соответствующие положения этого договора, если только Государства-участники не соглашаются применять вместо них пункты 9–29 настоящей статьи. Государствам-участникам настоятельно предлагается применять эти пункты, если это способствует сотрудничеству.

8. Государства-участники не отказывают в предоставлении взаимной правовой помощи согласно настоящей статье на основании банковской тайны.

9. *a*) Запрашиваемое Государство-участник, отвечая на просьбу о предоставлении помощи согласно настоящей статье в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, принимает во внимание цели настоящей Конвенции, указанные в статье 1;

b) Государства-участники могут отказать в предоставлении помощи согласно настоящей статье на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Вместе с тем запрашиваемое Государство-участник предоставляет, когда это соответствует основным концепциям его правовой системы, помощь, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами. В такой помощи может быть отказано, когда просьбы сопряжены с вопросами характера de minimis или вопросами, в связи с которыми запрашиваемые сотрудничество или помощь могут быть обеспечены согласно другим положениям настоящей Конвенции;

c) каждое Государство-участник может рассмотреть возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться для того, чтобы оно было в состоянии предоставить помощь в большем объеме согласно настоящей статье в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

10. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного Государства-участника и присутствие которого в другом Государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий:

a) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие;

b) компетентные органы обоих Государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти Государства-участники могут счесть надлежащими.

11. Для целей пункта 10 настоящей статьи:

a) Государство-участник, которому передается лицо, вправе и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только Государство-участник, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

b) Государство-участник, которому передается лицо, незамедлительно выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение Государства-участника, которое передало это лицо, как это было согласовано ранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих Государств-участников;

c) Государство-участник, которому передается лицо, не требует от Государства-участника, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, которое его передало, зачитывается срок содержания под стражей в Государстве-участнике, которому оно передано.

12. Без согласия Государства-участника, которое в соответствии с пунктами 10 и 11 настоящей статьи должно передать какое-либо лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на

территории государства, которому передается это лицо, в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории государства, которое передало это лицо.

13. Каждое Государство-участник назначает центральный орган, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам и обладает соответствующими полномочиями. Если в Государстве-участнике имеется специальный регион или территория с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, оно может назначить особый центральный орган, который будет выполнять такую же функцию в отношении этого региона или территории. Центральные органы обеспечивают оперативное и надлежащее выполнение или препровождение полученных просьб. Если центральный орган препровождает просьбу для выполнения компетентному органу, он содействует оперативному и надлежащему выполнению этой просьбы компетентным органом. При сдаче на хранение каждым Государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о центральном органе, назначенном с этой целью. Просьбы об оказании взаимной правовой помощи и любые относящиеся к ним сообщения препровождаются центральным органам, назначенным Государствами-участниками. Это требование не наносит ущерба праву Государства-участника потребовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ему по дипломатическим каналам и, в случае чрезвычайных обстоятельств, когда Государства-участники договорились об этом, через Международную организацию уголовной полиции, если это возможно.

14. Просьбы направляются в письменной форме или, если это возможно, с помощью любых средств, предоставляющих возможность составить письменную запись, на языке, приемлемом для запрашиваемого Государства-участника, при условиях, позволяющих этому Государству-участнику установить аутентичность. При сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждого Государства-участника. При чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого Государствами-участниками просьбы могут направляться в устной форме, однако они незамедлительно подтверждаются в письменной форме.

15. В просьбе об оказании взаимной правовой помощи указываются:

a) наименование органа, обращающегося с просьбой;

b) существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;

c) краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении вручения судебных документов;

d) описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, соблюдение которой хотело бы обеспечить запрашивающее Государство-участник;

e) по возможности, данные о личности, местонахождении и гражданстве любого соответствующего лица; и

f) цель запрашиваемых доказательств, информации или мер.

16. Запрашиваемое Государство-участник может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его внутренним законодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

17. Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого Государства-участника и в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника, по возможности, в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

18. В той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства, если какое-либо лицо находится на территории Государства-участника и должно быть заслушано в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другого Государства-участника, первое Государство-участник может, по просьбе другого Государства-участника, разрешить проведение заслушивания с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица на территории запрашивающего Государства-участника не является возможным или желательным. Государства-участники могут договориться о том, что заслушивание проводится судебным органом запрашивающего Государства-участника в присутствии представителей судебного органа запрашиваемого Государства-участника.

19. Запрашивающее Государство-участник не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемым Государством-участником, для осуществления расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, иного, чем то, которое указано в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого Государства-участника. Ничто в настоящем пункте не препятствует запрашивающему Государству-участнику раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию или доказательства, которые оправдывают обвиняемого. В этом случае до раскрытия информации или доказательств запрашивающее Государство-участник уведомляет запрашиваемое Государство-участника и, если получена просьба об этом, проводит консультации с запрашиваемым Государством-участником. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то запрашивающее Государство-участник незамедлительно сообщает о таком раскрытии запрашиваемому Государству-участнику.

20. Запрашивающее Государство-участник может потребовать, чтобы запрашиваемое Государство-участник сохраняло конфиденциальность наличия и существа просьбы, за исключением того, что необходимо для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемое Государство-участник не может выполнить требование о конфиденциальности, оно незамедлительно сообщает об этом запрашивающему Государству-участнику.

21. Во взаимной правовой помощи может быть отказано:

a) если просьба не была представлена в соответствии с положениями настоящей статьи;

b) если запрашиваемое Государство-участник считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб его суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим жизненно важным интересам;

c) если внутреннее законодательство запрашиваемого Государства-участника запрещает его органам осуществлять запрашиваемые меры в отношении любого аналогичного преступления, если бы такое преступление являлось предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в пределах его юрисдикции;

d) если выполнение просьбы противоречило бы правовой системе запрашиваемого Государства-участника применительно к вопросам взаимной правовой помощи.

22. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о взаимной правовой помощи лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

23. Любой отказ в предоставлении взаимной правовой помощи мотивируется.

24. Запрашиваемое Государство-участник выполняет просьбу об оказании взаимной правовой помощи в возможно короткие сроки и, насколько это возможно, полностью учитывает любые предельные сроки, которые предложены запрашивающим Государством-участником и которые мотивированы, предпочтительно в самой просьбе. Запрашивающее Государство-участник может обращаться с разумными запросами о предоставлении информации о статусе и ходе осуществления мер, принимаемых запрашиваемым Государством-участником для удовлетворения его просьбы. Запрашиваемое Государство-участник отвечает на разумные запросы запрашивающего Государства-участника относительно статуса и хода выполнения просьбы. Запрашивающее Государство-участник оперативно сообщает запрашиваемому Государству-участнику о том, что необходимости в запрошенной помощи более не имеется.

25. Оказание взаимной правовой помощи может быть отсрочено запрашиваемым Государством-участником на том основании, что это воспрепятствует осуществляемому расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству.

26. До отказа в выполнении просьбы согласно пункту 21 настоящей статьи или отсрочки ее выполнения согласно пункту 25 настоящей статьи запрашиваемое Государство-участник проводит консультации с запрашивающим Государством-участником для того, чтобы определить, может ли помощь быть предоставлена в такие сроки и на таких условиях, какие запрашиваемое Государство-участник считает необходимыми. Если запрашивающее Государство-участник принимает помощь на таких условиях, то оно соблюдает данные условия.

27. Без ущерба для применения пункта 12 настоящей статьи свидетель, эксперт или иное лицо, которое, по просьбе запрашивающего Государства-участника, соглашается давать показания в ходе производства или оказывать помощь при осуществлении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего Государства-участника, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на этой территории в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашивае-

мого Государства-участника. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение пятнадцати последовательных дней или в течение любого согласованного между Государствами-участниками срока, начиная с даты, когда такое лицо было официально уведомлено о том, что его присутствие более не требуется судебным органам, имело возможность покинуть территорию запрашивающего Государства-участника, но, тем не менее, добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле.

28. Обычные расходы, связанные с выполнением просьбы, покрываются запрашиваемым Государством-участником, если заинтересованные Государства-участники не договорились об ином. Если выполнение просьбы требует или потребует существенных или чрезвычайных расходов, то Государства-участники проводят консультации с целью определения условий, на которых будет выполнена просьба, а также порядка покрытия расходов.

29. Запрашиваемое Государство-участник:

a) предоставляет запрашивающему Государству-участнику копии правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству открыты для публичного доступа;

b) может по своему усмотрению предоставлять запрашивающему Государству-участнику полностью или частично или при соблюдении таких условий, какие оно считает надлежащими, копии любых правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству закрыты для публичного доступа.

30. Государства-участники рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям настоящей статьи, обеспечивали бы ее действие на практике или укрепляли бы ее положения.

Статья 47

Передача уголовного производства

Государства-участники рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия; в частности, в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел.

Статья 48

Сотрудничество между правоохранительными органами

1. Государства-участники тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для борьбы с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией. Государства-участники, в частности, принимают эффективные меры, направленные на:

a) укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о всех аспектах преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая, если заинтересованные Государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;

b) сотрудничество с другими Государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, с целью выявления:

i) личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц;

ii) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;

iii) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений;

c) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или расследования;

d) обмен, в надлежащих случаях, с другими Государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия деятельности;

e) содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения заинтересованными Государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;

f) обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

2. Для целей практического применения настоящей Конвенции Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, их изменения. В отсутствие таких соглашений или договоренностей между заинтересованными Государствами-участниками Государства-участники могут рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. В надлежащих случаях Государства-участники в полной мере используют соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохранительными органами.

3. Государства-участники стремятся сотрудничать, в пределах своих возможностей, с целью противодействия охватываемым настоящей Конвенцией преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий.

Статья 49

Совместные расследования

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование.

Статья 50

Специальные методы расследования

1. В целях эффективной борьбы с коррупцией каждое Государство-участник, в той мере, в какой это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает, в пределах своих возможностей, такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить надлежащее использование его компетентными органами контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, на своей территории, а также с тем чтобы доказательства, собранные с помощью таких методов, допускались в суде.

2. Для цели расследования преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, Государства-участники поощряются к заключению, при необходимости, соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договоренности заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств и реализуются в строгом соответствии с условиями этих соглашений или договоренностей.

3. В отсутствие соглашения или договоренности, указанных в пункте 2 настоящей статьи, решения об использовании таких специальных методов расследования на международном уровне принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции заинтересованными Государствами-участниками.

4. Решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут, с согласия заинтересованных Государств-участников, включать такие

методы, как перехват грузов или средств и оставление их нетронутыми или их изъятие или замена, полностью или частично.

Глава V. Меры по возвращению активов

Статья 51

Общее положение

Возвращение активов согласно настоящей главе представляет собой основополагающий принцип настоящей Конвенции, и Государства-участники самым широким образом сотрудничают друг с другом и предоставляют друг другу помощь в этом отношении.

Статья 52

Предупреждение и выявление переводов доходов от преступлений

1. Без ущерба для статьи 14 настоящей Конвенции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы потребовать от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, проверять личность клиентов, принимать разумные меры для установления личности собственников-бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств, и осуществлять более жесткие меры контроля в отношении счетов, которые пытаются открыть или которые ведутся лицами, обладающими или обладавшими значительными публичными полномочиями, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц. Такие более жесткие меры контроля в разумной степени призваны выявлять подозрительные операции для целей представления информации о них компетентным органам, и они не должны толковаться как препятствующие или запрещающие финансовым учреждениям вести дела с любым законным клиентом.

2. С целью содействия осуществлению мер, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, каждое Государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством и руководствуясь соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций по противодействию отмыванию денежных средств:

a) издает рекомендательные указания применительно к тем категориям физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, будет ожидаться применение более жестких мер контроля к видам счетов и операций, которым следует уделять особое внимание, и к надлежащим мерам по открытию и ведению счетов, а также ведению отчетности по счетам, которые следует принять в отношении таких счетов; и

b) в надлежащих случаях уведомляет финансовые учреждения, на которые распространяется его юрисдикция, по просьбе другого Государства-участника или по своей собственной инициативе, о личности конкретных физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от таких учреждений будет ожидаться применение более жестких мер контроля, в дополнение к тем лицам, личности которых финансовые учреждения могут установить в ином порядке.

3. В контексте пункта 2 *a* настоящей статьи каждое Государство-участник осуществляет меры для обеспечения того, чтобы его финансовые учреждения сохраняли в течение надлежащего срока должную отчетность о счетах и операциях, к которым причастны лица, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, в которую должна включаться, как минимум, информация, касающаяся личности клиента, а также, насколько это возможно, собственника-бенефициара.

4. С целью предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое Государство-участник осуществляет надлежащие и действенные меры для предупреждения, при помощи своих регулирующих и надзорных органов, учреждения банков, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилиированы с какой-либо регулируемой финансовой группой. Кроме того, Государства-участники могут рассмотреть возможность установления по отношению к своим финансовым учреждениям требования отказываться вступать в корреспондентские банковские отношения с такими учреждениями или продолжать такие отношения, а также остерегаться устанавливать отношения с иностранными финансовыми учреждениями, разрешающими использование счетов в них банками, которые не имеют физического присутствия или которые не аффилиированы с какой-либо регулируемой финансовой группой.

5. Каждое Государство-участник рассматривает возможность создания, в соответствии со своим внутренним законодательством, эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц, и устанавливает надлежащие санкции за несоблюдение этих требований. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам осуществлять обмен такой информацией с компетентными органами в других Государствах-участниках, когда это необходимо для расследования, заявления прав и принятия мер по возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

6. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы установить для соответствующих публичных должностных лиц, имеющих интерес или право подписи, или другое уполномочие в отношении какого-либо финансового счета в какой-либо иностранной стране, требование сообщать об этом надлежащим органам и вести надлежащую отчетность, касающуюся таких счетов. Такие меры также предусматривают применение надлежащих санкций за невыполнение этих требований.

Статья 53

Меры для непосредственного возвращения имущества

Каждое Государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить другому Государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам предписывать тем лицам, которые совершили преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, выплату компенсации или возмещения убытков другому Государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения таких преступлений; и

c) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого Государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 54

Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации

1. Каждое Государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи согласно статье 55 настоящей Конвенции в отношении имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или использованного при совершении таких преступлений, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам приводить в исполнение постановления о конфискации, вынесенные судами другого Государства-участника;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам, в пределах их юрисдикции, выносить постановления о конфискации такого имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или такими другими преступлениями, которые могут подпадать под его юрисдикцию, или при использовании других процедур, разрешенных его внутренним законодательством; и

c) рассматривает вопрос о принятии таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы создать возможность для конфискации такого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях.

2. Каждое Государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи по просьбе, направленной согласно пункту 2 статьи 55 настоящей Конвенции, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество согласно постановлению о замораживании или аресте, которое вынесено судом или компетентным органом запрашивающего Государства-участника и в котором излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому Государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном итоге вынесено постановление о конфискации для целей пункта 1 *a* настоящей статьи;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество по просьбе, в которой излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому Государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном итоге вынесено постановление о конфискации для целей пункта 1 *a* настоящей статьи; и

c) рассматривает вопрос о принятии дополнительных мер, с тем чтобы позволить своим компетентным органам сохранять имущество для целей конфискации, например, на основании иностранного постановления об аресте или предъявления уголовного обвинения в связи с приобретением подобного имущества.

Статья 55

Международное сотрудничество в целях конфискации

1. Государство-участник, получившее от другого Государства-участника, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, просьбу о конфискации упомянутых в пункте 1 статьи 31 настоящей Конвенции доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, находящихся на его территории, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы:

a) направляет эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, приводит его в исполнение; или

b) направляет своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего Государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 31 и пунктом 1 *a* статьи 54 настоящей Конвенции, с целью его исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемого Государства-участника доходам от преступлений, имуществу, оборудованию или другим средствам совершения преступлений, упомянутым в пункте 1 статьи 31.

2. По получении просьбы, направленной другим Государством-участником, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, запрашиваемое Государство-участник принимает меры для выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, упомянутых в пункте 1 статьи 31 настоящей Конвенции, с целью последующей конфискации, постановление о которой выносится либо запрашивающим Государством-участником, либо, в соответствии с просьбой согласно пункту 1 настоящей статьи, запрашиваемым Государством-участником.

3. Положения статьи 46 настоящей Конвенции применяются, mutatis mutandis, к настоящей статье. В дополнение к информации, указанной в пункте 15 статьи 46, в просьбах, направленных на основании настоящей статьи, содержатся:

a) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 *a* настоящей статьи, — описание имущества, подлежащего конфискации, в том числе, насколько это возможно, сведения о местонахождении и, если это уместно, оценочная стоимость имущества и заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашиваю-

щее Государство-участник и которые достаточны для того, чтобы запрашиваемое Государство-участник могло принять меры для вынесения постановления согласно своему внутреннему законодательству;

b) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 *b* настоящей статьи, — выданная запрашивающим Государством-участником юридически допустимая копия постановления о конфискации, на котором основывается просьба, заявление с изложением фактов и информация в отношении объема запрашиваемого исполнения постановления, заявление, в котором указываются меры, принятые запрашивающим Государством-участником для направления надлежащего уведомления добросовестным третьим сторонам и обеспечения соблюдения надлежащих правовых процедур, и заявление о том, что постановление о конфискации является окончательным;

c) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 2 настоящей статьи, — заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее Государство-участник, и описание запрашиваемых мер, а также, если она имеется, юридически допустимая копия постановления, на котором основывается просьба.

4. Решения или меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, принимаются запрашиваемым Государством-участником в соответствии с положениями его внутреннего законодательства и его процессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними соглашениями или договоренностями, которыми оно может быть связано в отношениях с запрашивающим Государством-участником, и при условии их соблюдения.

5. Каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам или их описание.

6. Если Государство-участник пожелает обусловить принятие мер, упомянутых в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, наличием соответствующего договора, то это Государство-участник рассматривает настоящую Конвенцию в качестве необходимой и достаточной договорно-правовой основы.

7. В сотрудничестве согласно настоящей статье может быть также отказано или же обеспечительные меры могут быть сняты, если запрашиваемое Государство-участник не получает своевременно достаточных доказательств или если имущество имеет минимальную стоимость.

8. До снятия любой обеспечительной меры, принятой в соответствии с настоящей статьей, запрашиваемое Государство-участник, когда это возможно, предоставляет запрашивающему Государству-участнику возможность изложить свои мотивы в пользу продолжения осуществления такой меры.

9. Положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

Статья 56

Специальное сотрудничество

Без ущерба для своего внутреннего законодательства каждое Государство-участник стремится принимать меры, позволяющие ему препровождать, без ущер-

ба для его собственного расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, информацию о доходах от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, другому Государству-участнику без предварительной просьбы, когда оно считает, что раскрытие такой информации может способствовать получающему ее Государству-участнику в возбуждении или проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства или может привести к направлению этим Государством-участником просьбы в соответствии с настоящей главой Конвенции.

Статья 57

Возвращение активов и распоряжение ими

1. Имуществом, конфискованным Государством-участником на основании статьи 31 или статьи 55 настоящей Конвенции, распоряжается, включая возвращение такого имущества его предыдущим законным собственникам, согласно пункту 3 настоящей статьи, это Государство-участник в соответствии с положениями настоящей Конвенции и своим внутренним законодательством.

2. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам возвращать конфискованное имущество, когда они действуют по просьбе, направленной другим Государством-участником, в соответствии с настоящей Конвенцией, с учетом прав добросовестных третьих сторон.

3. В соответствии со статьями 46 и 55 настоящей Конвенции и пунктами 1 и 2 настоящей статьи запрашиваемое Государство-участник:

a) в случае хищения публичных средств или отмывания похищенных публичных средств, как об этом говорится в статьях 17 и 23 настоящей Конвенции, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем Государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым Государством-участником, — возвращает конфискованное имущество запрашивающему Государству-участнику;

b) в случае доходов от любого другого преступления, охватываемого настоящей Конвенцией, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 настоящей Конвенции и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем Государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым Государством-участником, — возвращает конфискованное имущество запрашивающему Государству-участнику, если запрашивающее Государство-участник разумно доказывает запрашиваемому Государству-участнику свое существовавшее ранее право собственности на такое конфискованное имущество или если запрашиваемое Государство-участник признает ущерб, причиненный запрашивающему Государству-участнику, в качестве основания для возвращения конфискованного имущества;

c) во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривает вопрос о возвращении конфискованного имущества запрашивающему Государству-участнику, возвращении такого имущества его предыдущим законным собственникам или выплате компенсации потерпевшим от преступления.

4. В надлежащих случаях, если только Государства-участники не примут иного решения, запрашиваемое Государство-участник может вычесть разумные расходы, понесенные в ходе расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, которые привели к возвращению конфискованного имущества или распоряжению им согласно настоящей статье.

5. В надлежащих случаях Государства-участники могут также особо рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом.

Статья 58

Подразделения для сбора оперативной финансовой информации

Государства-участники сотрудничают друг с другом в целях предупреждения перевода доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и борьбы с ним, а также содействия использованию путей и способов изъятия таких доходов и в этих целях рассматривают вопрос о создании подразделения для сбора оперативной финансовой информации, которое будет нести ответственность за получение, анализ и направление компетентным органам сообщений о подозрительных финансовых операциях.

Статья 59

Двусторонние и многосторонние соглашения и договоренности

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для повышения эффективности международного сотрудничества, осуществляемого согласно настоящей главе Конвенции.

Глава VI. Техническая помощь и обмен информацией

Статья 60

Подготовка кадров и техническая помощь

1. Каждое Государство-участник, насколько это необходимо, разрабатывает, осуществляет или совершенствует конкретные программы подготовки своего персонала, несущего ответственность за предупреждение коррупции и борьбу с ней. Такие программы подготовки кадров могут затрагивать, среди прочего, следующие области:

a) эффективные меры по предупреждению, выявлению и расследованию коррупционных деяний, а также наказанию за них и борьбе с ними, включая использование методов сбора доказательств и расследования;

b) создание потенциала в области разработки и планирования стратегической политики противодействия коррупции;

c) подготовку сотрудников компетентных органов по вопросам составления просьб о взаимной правовой помощи, удовлетворяющих требованиям настоящей Конвенции;

d) оценку и укрепление учреждений, управления публичной службой и управления публичными финансами, в том числе публичными закупками, и частного сектора;

e) предупреждение перевода доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, а также изъятие таких доходов;

f) выявление и приостановление операций по переводу доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

g) отслеживание перемещения доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и методов, используемых для перевода, сокрытия или утаивания таких доходов;

h) надлежащие и действенные правовые и административные механизмы и методы, способствующие изъятию доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

i) методы, используемые в защите потерпевших и свидетелей, которые сотрудничают с судебными органами; и

j) подготовку сотрудников по вопросам, касающимся национальных и международных правил, и изучение языков.

2. Государства-участники, с учетом своих возможностей, рассматривают вопрос о предоставлении друг другу самой широкой технической помощи, особенно в интересах развивающихся стран, в связи с их соответствующими планами и программами по борьбе с коррупцией, включая материальную поддержку и подготовку кадров в областях, указанных в пункте 1 настоящей статьи, а также подготовку кадров и оказание помощи и взаимный обмен соответствующим опытом и специальными знаниями, что будет способствовать международному сотрудничеству между Государствами-участниками по вопросам выдачи и взаимной правовой помощи.

3. Государства-участники активизируют, насколько это необходимо, усилия, направленные на максимальное повышение эффективности практических и учебных мероприятий в международных и региональных организациях и в рамках соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей.

4. Государства-участники рассматривают возможность оказания друг другу содействия, по просьбе, в проведении оценок, исследований и разработок, касающихся видов, причин, последствий и издержек коррупции в своих соответствующих странах, с целью разработки, с участием компетентных органов и общества, стратегий и планов действий по борьбе с коррупцией.

5. Для содействия изъятию доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, Государства-участники могут сотрудничать в предоставлении друг другу имен экспертов, которые могут оказывать помощь в достижении этой цели.

6. Государства-участники рассматривают возможность использования субрегиональных, региональных и международных конференций и семинаров для содействия сотрудничеству и технической помощи и стимулирования обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес, в том числе особых проблем и потребностей развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

7. Государства-участники рассматривают возможность создания добровольных механизмов с целью оказания финансового содействия усилиям развивающих-

ся стран и стран с переходной экономикой по применению настоящей Конвенции посредством осуществления программ и проектов в области технической помощи.

8. Каждое Государство-участник рассматривает возможность внесения добровольных взносов на нужды Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности с целью содействия через Управление реализации программ и проектов в развивающихся странах для осуществления настоящей Конвенции.

Статья 61

Сбор и анализ информации о коррупции и обмен такой информацией

1. Каждое Государство-участник рассматривает возможность проведения, в консультации с экспертами, анализа тенденций в области коррупции на своей территории, а также условий, в которых совершаются коррупционные правонарушения.

2. Государства-участники, с целью разработки, насколько это возможно, общих определений, стандартов и методологий, рассматривают возможность расширения статистических данных, аналитических знаний относительно коррупции и информации, в том числе об оптимальных видах практики в деле предупреждения коррупции и борьбы с ней, и обмена ими между собой и через посредство международных и региональных организаций.

3. Каждое Государство-участник рассматривает возможность осуществления контроля за своей политикой и практическими мерами по борьбе с коррупцией, а также проведения оценки их эффективности и действенности.

Статья 62

Другие меры: осуществление настоящей Конвенции посредством экономического развития и технической помощи

1. Государства-участники принимают меры, способствующие оптимальному осуществлению настоящей Конвенции, насколько это возможно, посредством международного сотрудничества с учетом негативных последствий коррупции для общества в целом, в том числе для устойчивого развития.

2. Государства-участники, насколько это возможно и в координации друг с другом, а также с международными и региональными организациями, предпринимают конкретные усилия для:

a) активизации своего сотрудничества на различных уровнях с развивающимися странами в целях укрепления возможностей этих стран в области предупреждения коррупции и борьбы с ней;

b) расширения финансовой и материальной помощи в целях поддержки усилий развивающихся стран по эффективному предупреждению коррупции и борьбе с ней и оказания им помощи для успешного осуществления настоящей Конвенции;

c) оказания технической помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой в целях содействия удовлетворению их потребностей в связи с осуществлением настоящей Конвенции. Для этого Государства-участники стремятся вносить на регулярной основе достаточные добровольные взносы на счет, конкретно предназначенный для этой цели в механизме финансирования, созданном Организацией Объединенных Наций. Государства-участники могут также особо рассмотреть, в соответствии со своим внутренним законодательством и положени-

ями настоящей Конвенции, возможность перечисления на вышеупомянутый счет определенной доли денежных средств или соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, конфискованных в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

d) поощрения и убеждения других государств и финансовых учреждений, в надлежащих случаях, присоединиться к ним в усилиях, предпринимаемых в соответствии с настоящей статьей, в том числе путем обеспечения для развивающихся стран большего объема программ подготовки кадров и современного оборудования, с тем чтобы помочь им в достижении целей настоящей Конвенции.

3. Насколько это возможно, эти меры не наносят ущерба существующим обязательствам в отношении иностранной помощи или другим договоренностям о финансовом сотрудничестве на двустороннем, региональном или международном уровне.

4. Государства-участники могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности о материально-технической помощи, принимая во внимание финансовые договоренности, необходимые для обеспечения эффективности международного сотрудничества, предусмотренного настоящей Конвенцией, а также для предупреждения и выявления коррупции и борьбы с ней.

Глава VII. Механизмы осуществления

Статья 63

Конференция Государств — участников Конвенции

1. Настоящим учреждается Конференция Государств — участников Конвенции в целях расширения возможностей Государств-участников и сотрудничества между ними для достижения целей, установленных в настоящей Конвенции, а также содействия осуществлению настоящей Конвенции и проведения обзора хода ее осуществления.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает Конференцию Государств-участников не позднее, чем через один год после вступления в силу настоящей Конвенции. Впоследствии в соответствии с правилами процедуры, принятыми Конференцией Государств-участников, проводятся очередные совещания Конференции.

3. Конференция Государств-участников принимает правила процедуры и правила, регулирующие осуществление видов деятельности, указанных в настоящей статье, в том числе правила, касающиеся допуска и участия наблюдателей и оплаты расходов, понесенных при осуществлении этих видов деятельности.

4. Конференция Государств-участников согласовывает виды деятельности, процедуры и методы работы для достижения целей, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, включая:

a) содействие деятельности Государств-участников согласно статьям 60 и 62 и главам II–V настоящей Конвенции, в том числе путем поощрения мобилизации добровольных взносов;

b) содействие обмену между Государствами-участниками информацией о формах коррупции и тенденциях в этой области, а также об успешных методах предупреждения коррупции, борьбы с ней и возвращения доходов от преступлений

посредством, среди прочего, опубликования соответствующей информации, упомянутой в настоящей статье;

c) сотрудничество с соответствующими международными и региональными организациями и механизмами, а также неправительственными организациями;

d) надлежащее использование соответствующей информации, подготовленной другими международными и региональными механизмами в целях предупреждения коррупции и борьбы с ней, во избежание излишнего дублирования работы;

e) периодическое рассмотрение вопроса об осуществлении настоящей Конвенции ее Государствами-участниками;

f) вынесение рекомендаций, касающихся совершенствования настоящей Конвенции и ее осуществления;

g) учет потребностей Государств-участников в технической помощи в связи с осуществлением настоящей Конвенции и вынесение рекомендаций в отношении любых действий, которые она может считать необходимыми в связи с этим.

5. Для цели пункта 4 настоящей статьи Конференция Государств-участников получает необходимые сведения о мерах, принятых Государствами-участниками в ходе осуществления настоящей Конвенции, и трудностях, с которыми они при этом столкнулись, на основе предоставленной ими информации и через посредство таких дополнительных механизмов проведения обзора, какие могут быть созданы Конференцией Государств-участников.

6. Каждое Государство-участник представляет Конференции Государств-участников информацию о своих программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах, направленных на осуществление настоящей Конвенции, как это требуется Конференции Государств-участников. Конференция Государств-участников изучает вопрос о наиболее эффективных путях получения такой информации и принятия на ее основе соответствующих решений, включая, среди прочего, информацию, полученную от Государств-участников и от компетентных международных организаций. Могут быть рассмотрены также материалы, полученные от соответствующих неправительственных организаций, надлежащим образом аккредитованных в соответствии с процедурами, которые будут определены решением Конференции Государств-участников.

7. Согласно пунктам 4–6 настоящей статьи Конференция Государств-участников, если она сочтет это необходимым, учреждает любой соответствующий механизм или орган для содействия эффективному осуществлению Конвенции.

Статья 64

Секретариат

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимое секретариатское обслуживание Конференции Государств — участников Конвенции.

2. Секретариат:

a) оказывает Конференции Государств-участников помощь в осуществлении деятельности, о которой говорится в статье 63 настоящей Конвенции, а также организует сессии Конференции Государств-участников и обеспечивает их необходимым обслуживанием;

b) по просьбе, оказывает Государствам-участникам помощь в предоставлении информации Конференции Государств-участников, как это предусмотрено в пунктах 5 и 6 статьи 63 настоящей Конвенции; и

c) обеспечивает необходимую координацию с секретариатами других соответствующих международных и региональных организаций.

Глава VIII. Заключительные положения

Статья 65

Осуществление Конвенции

1. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно настоящей Конвенции.

2. Каждое Государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные настоящей Конвенцией, для предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Статья 66

Урегулирование споров

1. Государства-участники стремятся урегулировать споры относительно толкования или применения настоящей Конвенции путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из этих Государств-участников на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже эти Государства-участники не смогут договориться о его организации, любое из этих Государств-участников может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

3. Каждое Государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или при присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие Государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67

Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 9 по 11 декабря 2003 года в Мериде, Мексика, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 9 декабря 2005 года.

2. Настоящая Конвенция также открыта для подписания региональными организациями экономической интеграции, при условии что по меньшей мере одно из государств — членов такой организации подписало настоящую Конвенцию в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является Участником настоящей Конвенции. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 68

Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве дополнительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящую Конвенцию или присоединяются к ней после сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией соответствующей грамоты или документа или в дату вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, что наступает позднее.

Статья 69

Поправки

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящей Конвенции Государство-участник может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конференции Государств — участ-

ников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Конференция Государств-участников прилагает все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласие не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Государств-участников.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса согласно настоящей статье, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Участниками настоящей Конвенции. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ратификации, принятию или утверждению Государствами-участниками.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

5. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех Государств-участников, которые выразили согласие быть связанными ею. Другие Государства-участники продолжают быть связанными положениями настоящей Конвенции и любыми поправками, ратифицированными, принятыми или утвержденными ими ранее.

Статья 70

Денонсация

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Региональная организация экономической интеграции перестает быть Участником настоящей Конвенции, когда все ее государства-члены денонсировали настоящую Конвенцию.

Статья 71

Депозитарий и языки

1. Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

6. ПРОТОКОЛ ПО ВЗРЫВООПАСНЫМ ПЕРЕЖИТКАМ ВОЙНЫ К КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ (ПРОТОКОЛ V). СОВЕРШЕН В ЖЕНЕВЕ 28 НОЯБРЯ 2003 ГОДА*

Высокие Договаривающиеся Стороны,

признавая серьезные постконфликтные проблемы, порождаемые взрывоопасными пережитками войны,

сознавая необходимость заключения Протокола о постконфликтных коррективных мерах общего характера с целью минимизировать риски и воздействие взрывоопасных пережитков войны,

и желая урегулировать общие превентивные меры за счет добровольной наилучшей практики, указанной в Техническом приложении, в целях повышения надежности боеприпасов, а тем самым и минимизации возникновения взрывоопасных пережитков войны,

согласились о следующем:

Статья 1

Общие положения и сфера применения

1. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и применимыми к ним нормами международного права относительно вооруженного конфликта, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются соблюдать обязательства, указанные в настоящем Протоколе, как индивидуально, так и в сотрудничестве с другими Высокими Договаривающимися Сторонами в целях минимизации рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны в постконфликтных ситуациях.

2. Настоящий Протокол применяется к взрывоопасным пережиткам войны на сухопутной территории, включая внутренние воды Высоких Договаривающихся Сторон.

3. Настоящий Протокол применяется к ситуациям, возникающим в результате конфликтов, указанных в пунктах 1–6 статьи 1 Конвенции с поправками от 21 декабря 2001 года.

4. Статьи 3, 4, 5 и 8 настоящего Протокола применяются к взрывоопасным пережиткам войны иным, нежели существующие взрывоопасные пережитки войны, как это определено в пункте 5 статьи 2 настоящего Протокола.

Статья 2

Определения

Для целей настоящего Протокола,

---

* Принят на состоявшемся в Женеве 25 ноября 2003 года Совещании государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Документ CCW/MSP/2003/2.

1. *Взрывоопасный боеприпас* означает обычные боеприпасы, содержащие взрывчатые вещества, за исключением мин, мин-ловушек и других устройств, как это определено в Протоколе II этой Конвенции с поправками от 3 мая 1996 года.

2. *Неразорвавшийся боеприпас* означает взрывоопасный боеприпас, который был инициирован, снаряжен, взведен или как-либо иначе приготовлен к применению и применен в вооруженном конфликте. Он мог быть выстрелен, сброшен, пущен или отстрелен и должен был взорваться, но не взорвался.

3. *Оставленный взрывоопасный боеприпас* означает взрывоопасный боеприпас, который не был применен в ходе вооруженного конфликта, который был оставлен или брошен стороной в вооруженном конфликте и который более не находится под контролем стороны, которая оставила или бросила его. Оставленный взрывоопасный боеприпас может быть или может не быть инициирован, снаряжен, взведен или как-либо иначе приготовлен к применению.

4. *Взрывоопасные пережитки войны* означают неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы.

5. *Существующие взрывоопасные пережитки войны* означают неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы, которые существовали до вступления в силу настоящего Протокола для Высокой Договаривающейся Стороны, на чьей территории они существуют.

Статья 3

РАЗМИНИРОВАНИЕ, ЛИКВИДАЦИЯ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ ВОЙНЫ

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте несет обязанности, изложенные в настоящей статье, в отношении всех взрывоопасных пережитков войны на территории под ее контролем. В случаях когда пользователь взрывоопасных боеприпасов, которые превратились во взрывоопасные пережитки войны, не осуществляет контроля над территорией, пользователь после прекращения активных военных действий предоставляет, где осуществимо, среди прочего, техническую, финансовую, материальную или кадровую помощь в двустороннем порядке или через взаимно согласованную третью сторону, в том числе, среди прочего, через систему Организации Объединенных Наций или другие соответствующие организации, с тем чтобы облегчить маркировку и разминирование, ликвидацию или уничтожение таких взрывоопасных пережитков войны.

2. После прекращения активных военных действий и так скоро, как это осуществимо, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте маркирует и разминирует, ликвидирует или уничтожает взрывоопасные пережитки войны на затронутых территориях под ее контролем. Районам, затронутым взрывоопасными пережитками войны, которые расцениваются согласно пункту 3 настоящей статьи как представляющие серьезный гуманитарный риск, устанавливается приоритетный статус в отношении разминирования, ликвидации или уничтожения.

3. После прекращения активных военных действий и так скоро, как это осуществимо, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном кон-

фликте принимает следующие меры на затронутых территориях под ее контролем с целью сокращения рисков, создаваемых взрывоопасными пережитками войны:

a) обследование и оценка угрозы, создаваемой взрывоопасными пережитками войны;

b) оценка и приоритизация потребностей и практической осуществимости с точки зрения маркировки и разминирования, ликвидации или уничтожения;

c) маркировка и разминирование, ликвидация или уничтожение взрывоопасных пережитков войны;

d) реализация шагов по мобилизации ресурсов на проведение этих мероприятий.

4. При проведении вышеуказанных мероприятий Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте принимают в расчет международные стандарты, включая Международные стандарты противоминной деятельности.

5. Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают, где уместно, как между собой, так и с другими государствами, соответствующими региональными и международными организациями и неправительственными организациями в отношении предоставления, среди прочего, технической, финансовой, материальной и кадровой помощи, включая в соответствующих обстоятельствах проведение совместных операций, необходимых для выполнения положений настоящей статьи.

Статья 4

Регистрация, сохранение и передача информации

1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте в максимально возможной степени и по мере практической возможности регистрируют и сохраняют информацию относительно применения взрывоопасных боеприпасов или оставления взрывоопасных боеприпасов, с тем чтобы облегчить быструю маркировку и разминирование, ликвидацию или уничтожение взрывоопасных пережитков войны, просвещение на предмет риска и предоставление соответствующей информации стороне, контролирующей территорию, и гражданскому населению на такой территории.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте, которые применяли или оставляли взрывоопасные боеприпасы, способные превратиться во взрывоопасные пережитки войны, безотлагательно после прекращения активных военных действий и по мере практической возможности, с учетом законных интересов безопасности этих сторон, предоставляют такую информацию стороне или сторонам, контролирующим затронутый район, в двустороннем порядке или через взаимно согласованную третью сторону, включая, среди прочего, Организацию Объединенных Наций, или, по запросу, другим соответствующим организациям, применительно к которым сторона, предоставляющая информацию, удостоверяется, что они занимаются или будут заниматься просвещением на предмет риска и маркировкой и разминированием, ликвидацией или уничтожением взрывоопасных пережитков войны в затронутом районе.

3. При регистрации, сохранении и передачи такой информации Высокие Договаривающиеся Стороны должны учитывать часть 1 Технического приложения.

Статья 5

Другие меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных граждан и гражданских объектов от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны

1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте принимают все возможные меры предосторожности на территории под их контролем, затронутой взрывоопасными пережитками войны, для защиты гражданского населения, отдельных граждан и гражданских объектов от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны. Возможные меры предосторожности означают меры предосторожности, которые практически осуществимы или практически возможны с учетом всех обстоятельств, существующих в данный момент, включая гуманитарные и военные соображения. Эти меры предосторожности могут включать оповещения, просвещение гражданского населения на предмет риска, маркировку, ограждение и мониторинг территории, затронутой взрывоопасными пережитками войны, как изложено в части 2 Технического приложения.

Статья 6

Положения для защиты гуманитарных миссий и организаций от воздействия взрывоопасных пережитков войны

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте:

a) защищает по мере возможности от воздействия взрывоопасных пережитков войны гуманитарные миссии и организации, которые оперируют или будут оперировать в районе под контролем Высокой Договаривающейся Стороны или стороны в вооруженном конфликте и с согласия такой стороны.

b) по просьбе такой гуманитарной миссии или организации предоставляет по мере возможности информацию о местонахождении всех известных ей взрывоопасных пережитков войны на территории, где будет оперировать или оперирует запрашивающая гуманитарная миссия или организация.

2. Положения настоящей статьи не наносят ущерба существующему международному гуманитарному праву или другим применимым международным документам или решениям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые предусматривают более высокий уровень защиты.

Статья 7

Помощь в отношении существующих взрывоопасных пережитков войны

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона имеет право испрашивать и получать в соответствующих случаях помощь от других Высоких Договаривающих Сторон, от государств-неучастников и соответствующих международных организаций в решении проблем, создаваемых существующими взрывоопасными пережитками войны.

2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет по мере необходимости и осуществимости помощь в решении

проблем, создаваемых существующими взрывоопасными пережитками войны. При этом Высокие Договаривающиеся Стороны также принимают в расчет гуманитарные цели настоящего Протокола, а также международные стандарты, включая Международные стандарты противоминной деятельности.

Статья 8

Сотрудничество и помощь

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет помощь в целях маркировки и разминирования, ликвидации или уничтожения взрывоопасных пережитков войны, а также просвещения гражданского населения на предмет риска и соответствующей деятельности, среди прочего, через систему Организации Объединенных Наций, другие соответствующие международные, региональные или национальные организации или учреждения, Международный комитет Красного Креста, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международную федерацию, неправительственные организации или на двусторонней основе.

2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет помощь в целях попечения и реабилитации и социально-экономической реинтеграции жертв взрывоопасных пережитков войны. Такая помощь может предоставляться, среди прочего, через систему Организации Объединенных Наций, соответствующие международные, региональные или национальные организации или учреждения, Международный комитет Красного Креста, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международную федерацию, неправительственные организации или на двусторонней основе.

3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, вносит взносы в целевые фонды в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также в другие соответствующие целевые фонды, с тем чтобы способствовать предоставлению помощи по настоящему Протоколу.

4. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона имеет право участвовать как можно в более полном обмене оборудованием, материалами и научно-технологической информацией, не связанной с оружейной технологией, которые необходимы для осуществления настоящего Протокола. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются способствовать таким обменам в соответствии с национальным законодательством и не устанавливают ненадлежащих ограничений на предоставление оборудования для разминирования и соответствующей технологической информации в гуманитарных целях.

5. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется предоставлять информацию в соответствующие базы данных по противоминной деятельности, учреждаемые в рамках системы Организации Объединенных Наций, и особенно информацию относительно различных средств и технологий разминирования взрывоопасных пережитков войны, списки экспертов, экспертных учреждений или национальных контактных пунктов по разминированию взрывоопасных пережитков войны и, на добровольной основе, техническую информацию о соответствующих типах взрывоопасных боеприпасов.

6. Высокие Договаривающиеся Стороны могут представлять запросы на помощь, подкрепляемые соответствующей информацией, Организации Объединенных

Наций, другим соответствующим органам или другим государствам. Эти запросы могут представляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает их всем Высоким Договаривающимся Сторонам и соответствующим международным организациям и неправительственным организациям.

7. В случае запросов к Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в рамках ресурсов, имеющихся в наличии у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, может предпринимать соответствующие шаги к тому, чтобы оценить ситуацию и в сотрудничестве с запрашивающей Высокой Договаривающейся Стороной и другими Высокими Договаривающимися Сторонами, несущими ответственность, как изложено в статье 3 выше, рекомендовать соответствующее предоставление помощи. Генеральный секретарь может также сообщать Высоким Договаривающимся Сторонам о любой такой оценке, а также о типе и объеме требуемой помощи, включая возможные отчисления из целевых фондов, учреждаемых в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Статья 9

Общие превентивные меры

1. Имея в виду разные ситуации и возможности, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона поощряется принимать общие превентивные меры, с тем чтобы минимизировать возникновение взрывоопасных пережитков войны, включая, но не ограничительно, меры, указанные в части 3 Технического приложения.

2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона может на добровольной основе обмениваться информацией в связи с усилиями по пропаганде и внедрению наилучшей практики в отношении пункта 1 настоящей статьи.

Статья 10

Консультации Высоких Договаривающихся Сторон

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом по всем проблемам, связанным с действием настоящего Протокола. С этой целью с согласия большинства, но не менее чем восемнадцати Высоких Договаривающихся Сторон проводится конференция Высоких Договаривающихся Сторон.

2. Работа конференций Высоких Договаривающихся Сторон включает:

a) разбор состояния и действия настоящего Протокола;

b) рассмотрение вопросов, касающихся национального осуществления настоящего Протокола, включая национальную отчетность или актуализацию на ежегодной основе;

c) подготовку к обзорным конференциям.

3. Расходы конференции Высоких Договаривающихся Сторон покрываются Высокими Договаривающимися Сторонами и государствами-неучастниками, которые участвуют в конференции, в соответствии с должным образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций.

Статья 11

Соблюдение

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона требует, чтобы ее вооруженные силы и соответствующие учреждения или ведомства издали соответствующие военные инструкции и рабочие процедуры и чтобы ее личный состав получал подготовку, совместимую с соответствующими положениями настоящего Протокола.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются консультироваться друг с другом и сотрудничать друг с другом в двустороннем порядке, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или посредством других соответствующих международных процедур с целью урегулирования любых проблем, которые могут возникать в связи с толкованием и применением положений настоящего Протокола.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Настоящее Техническое приложение содержит предлагаемую наилучшую практику для достижения целей, содержащихся в статьях 4, 5 и 9 настоящего Протокола. Настоящее Техническое приложение будет осуществляться Высокими Договаривающимися Сторонами на добровольной основе.

1. Регистрация, сохранение и разглашение информации о неразорвавшихся боеприпасах (НРБ) и оставленных взрывоопасных боеприпасах (ОВБ)

a) Регистрация информации: что касается взрывоопасных боеприпасов, которые могли превратиться в НРБ, то государство должно стараться как можно точнее регистрировать следующую информацию:

i) местоположение районов, поражавшихся при помощи взрывоопасных боеприпасов;

ii) приблизительное количество взрывоопасных боеприпасов, применявшихся в районах по пункту (i);

iii) тип и характер взрывоопасных боеприпасов, применявшихся в районах по пункту (i);

iv) общее местонахождение известных и вероятных НРБ.

В случае когда государство оказывается вынужденным оставить взрывоопасные боеприпасы в ходе операций, оно должно стараться оставлять ОВБ безопасным и защищенным образом и регистрировать информацию об этих боеприпасах следующим образом:

v) местонахождение ОВБ;

vi) приблизительное количество ОВБ на каждой конкретной площадке;

vii) типы ОВБ на каждой конкретной площадке.

b) Хранение информации: в случае когда государство зарегистрировало информацию в соответствии с пунктом *a*, она должна храниться таким образом, чтобы позволить производить ее выборку и последующее разглашение в соответствии с пунктом *c*.

c) Разглашение информации: информация, регистрируемая и сохраняемая государством в соответствии с пунктами *a* и *b*, должна, принимая в расчет интересы

безопасности и другие обязанности государства, предоставляющего информацию, разглашаться в соответствии со следующими положениями:

i) Содержание:

по НРБ разглашаемая информация должна содержать следующие сведения:

1) общее местонахождение известных и вероятных НРБ;
2) типы и приблизительное количество взрывоопасных боеприпасов, применявшихся в поражаемых районах;
3) метод идентификации взрывоопасных боеприпасов, включая цвет, размер и форму и другие соответствующие маркировки;
4) метод безопасного обезвреживания взрывоопасных боеприпасов.

Разглашаемая информация по ОВБ должна содержать следующие сведения:

5) местонахождение ОВБ;
6) приблизительное количество ОВБ на каждой конкретной площадке;
7) типы ОВБ на каждой конкретной площадке;
8) метод идентификации ОВБ, включая цвет, размер и форму;
9) информация о типе и методах упаковки ОВБ;
10) состояние готовности;
11) местонахождение и характер любых мин-ловушек, заведомо присутствующих в районе нахождения ОВБ.

ii) Получатель: информация должна разглашаться стороне или сторонам, контролирующим затронутую территорию, и лицам или учреждениям, применительно к которым разглашающее государство удостоверяется, что они причастны или будут причастны к разминированию НРБ или ОВБ в затронутом районе, к просвещению гражданского населения на предмет рисков НРБ или ОВБ.

iii) Механизм: государство должно, где осуществимо, использовать такие механизмы, установленные на международном или на местном уровне для разглашения информации, как, например, ЮНМАС, ИМСМА и другие экспертные учреждения, которые считаются подходящими разглашающим государством.

iv) Сроки: информация должна разглашаться как можно скорее, принимая в расчет такие вопросы, как любые текущие военные и гуманитарные операции в затронутых районах, наличие и надежность информации и соответствующие проблемы безопасности.

2. Оповещения, просвещение на предмет риска, маркировка, ограждение и мониторинг

Ключевые термины

a) Оповещения представляют собой эпизодическое предоставление предостерегающей информации гражданскому населению в целях минимизации рисков, порождаемых взрывоопасными пережитками войны на затронутых территориях.

b) Просвещение гражданского населения на предмет риска должно состоять из программ просвещения на предмет риска с целью облегчить обмен информацией между затронутыми общинами, правительственными ведомствами и гуманитарными организациями, с тем чтобы информировать затронутые общины об угрозе взрывоопасных пережитков войны. Программы просвещения на предмет риска обычно представляют собой долгосрочную деятельность.

Элементы наилучшей практики в плане оповещений и просвещения на предмет риска

c) Все программы оповещений и просвещения на предмет риска должны по возможности принимать в расчет распространенные национальные и международные стандарты, включая Международные стандарты противоминной деятельности.

d) Оповещения и просвещение на предмет риска должны предоставляться затронутому гражданскому населению, которое включает граждан, проживающих в пределах и вокруг районов, содержащих взрывоопасные пережитки войны, и граждан, пересекающих такие районы.

e) Оповещения должны производиться как можно скорее в зависимости от обстановки и наличной информации. Программа просвещения на предмет риска должна как можно скорее заменять программу оповещений. Оповещения и просвещение на предмет риска должны всегда предоставляться затронутым общинам в наикратчайший возможный срок.

f) Стороны в конфликте должны прибегать к третьим сторонам, таким как международные организации и неправительственные организации, когда у них нет ресурсов и квалификации для предоставления действенного просвещения на предмет риска.

g) Стороны в конфликте должны по возможности предоставлять дополнительные ресурсы для оповещений и просвещения на предмет риска. Такие позиции могли бы включать: предоставление логистической поддержки, подготовку материалов для просвещения на предмет риска, финансовую поддержку и общую картографическую информацию.

Маркировка, ограждение и мониторинг района, затронутого взрывоопасными пережитками войны

h) Когда возможно, в любое время в ходе конфликта и после этого, при наличии взрывоопасных пережитков войны, стороны в конфликте должны в наикратчайшие возможные сроки и в максимально возможной степени обеспечивать маркировку, ограждение и мониторинг районов, содержащих взрывоопасные пережитки войны, с целью обеспечить действенное отстранение граждан, в соответствии со следующими положениями.

i) При маркировке подозреваемых опасных районов следует использовать предупредительные знаки, основанные на методах маркировки, распознаваемой затронутой общиной. Знаки и иные отметки границ опасного района должны быть как можно более заметными, удобочитаемыми, долговечными и устойчивыми к воздействию факторов окружающей среды и должны ясно идентифицировать, какая сторона промаркированной границы считается находящейся в пределах райо-

на, затронутого взрывоопасными пережитками войны, и какая сторона считается безопасной.

j) Следует создать надлежащую структуру, несущую ответственность за мониторинг и содержание постоянных и временных маркировочных систем, комбинируемую с национальными или местными программами просвещения на предмет риска.

3. Общие превентивные меры

Государствам, осуществляющим производство и закупки взрывоопасных боеприпасов, следует по мере возможности и соответствующим образом стараться обеспечивать осуществление и соблюдение следующих мер на протяжении срока службы взрывоопасных боеприпасов.

a) *Управление изготовлением боеприпасов*

i) Производственные процессы должны быть рассчитаны на достижение наибольшей надежности боеприпасов.

ii) Производственные процессы должны быть подчинены сертифицированным мерам контроля качества.

iii) В ходе производства взрывоопасных боеприпасов следует применять международно признанные сертифицированные стандарты обеспечения качества.

iv) Следует проводить приемочные испытания за счет натурных стрельбовых испытаний по комплексу условий или за счет других валидированных процедур.

v) В ходе сделок и передач в связи с взрывоопасными боеприпасами следует требовать высоких стандартов надежности.

b) *Управление боеприпасами*

Чтобы обеспечить возможно наилучшую долгосрочную надежность взрывоопасных боеприпасов, государства поощряются применять передовые нормы и рабочие процедуры в отношении их складирования, транспортировки, полевого хранения и манипулирования ими в соответствии со следующими установками:

i) Взрывоопасные боеприпасы, когда необходимо, должны храниться на защищенных объектах или в соответствующих контейнерах, которые при необходимости защищают взрывоопасный боеприпас и его компоненты в контролируемой среде.

ii) Государство должно производить транспортировку взрывоопасных боеприпасов на производственные объекты, складские хранилища и на полевые площадки и обратно таким образом, чтобы свести к минимуму ущерб взрывоопасным боеприпасам.

iii) При складировании и транспортировке взрывоопасных боеприпасов государству, когда необходимо, следует использовать надлежащие контейнеры и контролируемые среды.

iv) За счет использования надлежащих систем складирования следует сводить к минимуму риск взрывов в арсеналах.

v) Государствам следует применять надлежащие процедуры регистрации, отслеживания и испытания взрывоопасных боеприпасов, которые должны включать информацию о дате изготовления каждого изделия, партии или серии взрывоопасных боеприпасов, и информацию о местопребывании взрывоопасного боеприпаса, условиях его хранения и факторах окружающей среды, воздействию которых он подвергается.

vi) На периодической основе складированные взрывоопасные боеприпасы должны, где уместно, проходить натурное стрельбовое испытание с целью обеспечить желаемое функционирование боеприпасов.

vii) Субсборки складированных взрывоопасных боеприпасов должны, где уместно, проходить лабораторное испытание с целью обеспечить желаемое функционирование боеприпасов.

viii) Когда необходимо, с целью поддержания надежности складированных взрывоопасных боеприпасов по результатам информации, приобретенной за счет процедур регистрации, отслеживания и испытания, следует предпринимать надлежащие действия, включая корректировку ожидаемого срока хранения боеприпаса.

c) Кадровая подготовка

Чтобы обеспечивать надежное срабатывание взрывоопасного боеприпаса заданным образом, важное значение имеет такой фактор, как надлежащая подготовка всего персонала, причастного к манипулированию взрывоопасными боеприпасами, их транспортировке и применению. Поэтому государствам следует принять и поддерживать подходящие программы кадровой подготовки с целью обеспечить надлежащую подготовку персонала применительно к боеприпасам, с которыми ему потребуется иметь дело.

d) Передача

Государство, собирающееся передать взрывоопасные боеприпасы другому государству, которое прежде не обладало такого рода взрывоопасными боеприпасами, должно стараться удостовериться, что получающее государство располагает потенциалом для правильного хранения, содержания и применения таких взрывоопасных боеприпасов.

e) Будущее производство

Государство должно изучать пути и средства повышения надежности взрывоопасных боеприпасов, которые оно намеревается производить или закупать, с тем чтобы добиваться как можно более высокой надежности.

B. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Протокол 2003 года к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года. Совершен в Лондоне 16 мая 2003 года*

Договаривающиеся правительства настоящего Протокола,

учитывая Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года (далее «Конвенция об ответственности 1992 года»),

рассмотрев Международную конвенцию о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года (далее «Конвенция о Фонде 1992 года»),

подтверждая важность поддержания жизнеспособности международной системы ответственности и компенсации в связи с загрязнением нефтью,

отмечая, что максимальная компенсация, предоставляемая согласно Конвенции о Фонде 1992 года, может при некоторых обстоятельствах оказаться недостаточной для удовлетворения потребностей в компенсации в ряде Договаривающихся государств этой Конвенции,

признавая, что некоторые Договаривающиеся государства Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года считают необходимым в срочном порядке обеспечить наличие дополнительных фондов для компенсации путем создания дополнительной системы, к которой государства при желании могут присоединиться,

считая, что дополнительная система должна преследовать цель обеспечить, чтобы лица, потерпевшие ущерб от загрязнения нефтью, получили полную компенсацию своих убытков или ущерба, а также должна облегчить трудности, с которыми сталкиваются лица, потерпевшие ущерб, в случаях, когда имеется опасность того, что сумма компенсации, доступной согласно Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года, окажется недостаточной для выплат по доказанным требованиям в полном объеме и, как следствие, Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года принимает на временной основе решение, что он будет оплачивать только часть любого доказанного требования.

учитывая, что присоединение к дополнительной системе будет открыто только для Договаривающихся государств Конвенции о Фонде 1992 года,

согласились о нижеследующем:

---

* Принят на состоявшейся 12–16 мая 2003 года Международной конференции по вопросу о создании дополнительного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, документ LEG/CONF.14/20.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Для целей настоящего Протокола:

1. «Конвенция об ответственности 1992 года» означает Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года;

2. «Конвенция о Фонде 1992 года» означает Международную конвенцию о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года;

3. «Фонд 1992 года» означает Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года, созданный на основании Конвенции о Фонде 1992 года;

4. «Договаривающееся государство» означает Договаривающееся государство настоящего Протокола, если не указано иное;

5. В случаях, когда положения Конвенции о Фонде 1992 года включены в настоящий Протокол путем ссылки, термин «Фонд» в этой Конвенции означает «Дополнительный фонд», если не указано иное;

6. «Судно», «Лицо», «Собственник судна», «Нефть», «Ущерб от загрязнения», «Предупредительные меры», «Инцидент» и «Организация» имеют то же значение, что и в статье I Конвенции об ответственности 1992 года;

7. «Облагаемая нефть», «Расчетная единица», «Тонна», «Гарант» и «Приемная установка» имеют то же значение, что и в статье 1 Конвенции о Фонде 1992 года, если не указано иное;

8. «Доказанное требование» означает требование, которое было признано Фондом 1992 года или было принято в качестве допустимого решением компетентного суда, имеющим обязательную силу для Фонда 1992 года, не подлежащего пересмотру в обычном порядке, и по которому была бы предоставлена полная компенсация, если бы к этому инциденту не применялся предел, указанный в пункте 4 статьи 4 Конвенции о Фонде 1992 года;

9. «Ассамблея» означает Ассамблею Международного дополнительного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 2003 года, если не указано иное;

10. «Организация» означает Международную морскую организацию;

11. «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации.

Статья 2

1. Настоящим создается Международный дополнительный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, называемый «Международный дополнительный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 2003 года» (далее «Дополнительный фонд»).

2. Дополнительный фонд признается в каждом Договаривающемся государстве в качестве юридического лица, способного по законодательству этого государства принимать на себя права и обязанности и быть стороной в процессе в судах упомянутого государства. Каждое Договаривающееся государство признает Директора Дополнительного фонда в качестве законного представителя Дополнительного фонда.

Статья 3

Настоящий Протокол применяется исключительно:

a) к ущербу от загрязнения, причиненному:

i) на территории Договаривающегося государства, включая его территориальное море, и

ii) в исключительной экономической зоне Договаривающегося государства, установленной в соответствии с международным правом, либо, если Договаривающееся государство не установило такую зону, в районе, находящемся за пределами и прилегающем к территориальному морю этого государства, установленном этим государством в соответствии с международным правом и простирающемся не более чем на 20 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина его территориального моря;

b) к предупредительным мерам, принятым для предотвращения или сведения к минимуму такого ущерба, где бы они ни принимались.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОМПЕНСАЦИЯ

Статья 4

1. Дополнительный фонд выплачивает компенсацию любому лицу, понесшему ущерб от загрязнения, если такое лицо не могло получить полную и достаточную компенсацию по доказанному требованию за такой ущерб на основании положений Конвенции о Фонде 1992 года, поскольку общий ущерб превышает или имеется опасность того, что он превысит применимый предел компенсации, установленный в пункте 4 статьи 4 Конвенции о Фонде 1992 года в отношении какого-либо одного инцидента.

2. *a*) Общая сумма компенсации, выплачиваемой Дополнительным фондом на основании настоящей статьи в отношении какого-либо одного инцидента, ограничивается таким образом, чтобы совокупность этой суммы и суммы компенсации, фактически выплаченной на основании Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года в пределах сферы применения настоящего Протокола, не превышала 750 миллионов расчетных единиц.

b) Сумма в 750 миллионов расчетных единиц, упомянутая в пункте 2 *a*, переводится в национальную валюту на основе стоимости этой валюты в единицах специального права заимствования на дату, определенную Ассамблеей Фонда 1992 года для перевода максимальной суммы, выплачиваемой на основании Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года.

3. В том случае, когда сумма доказанных требований, предъявленных к Дополнительному фонду, превышает общую сумму компенсации, выплачиваемой на основании пункта 2, имеющаяся сумма распределяется таким образом, чтобы соотношение между любым доказанным требованием и суммой компенсации, фактически получаемой истцом на основании настоящего Протокола, было бы одинаковым для всех истцов.

4. Дополнительный фонд выплачивает компенсацию в отношении доказанных требований, как они определены в пункте 8 статьи 1, и только в отношении таких требований.

Статья 5

Дополнительный фонд выплачивает компенсацию в случаях, когда Ассамблея Фонда 1992 года считает, что общая сумма доказанных требований превышает или имеется опасность того, что она превысит общую сумму компенсации, доступной на основании пункта 4 статьи 4 Конвенции о Фонде 1992 года, и, как следствие, Ассамблея Фонда 1992 года принимает решение, временно или окончательно, что выплаты будут производиться лишь по части любого доказанного требования. Ассамблея Дополнительного фонда затем принимает решение о том, должен ли Дополнительный фонд оплачивать ту часть любого доказанного требования, которая не была оплачена на основании Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года, и о размере такой выплаты.

Статья 6

1. При условии соблюдения пунктов 2 и 3 статьи 15 права на компенсацию из Дополнительного фонда погашаются, только если они погашаются в отношении Фонда 1992 года на основании статьи 6 Конвенции о Фонде 1992 года.

2. Иск, предъявленный к Фонду 1992 года, рассматривается в качестве иска, предъявленного тем же истцом к Дополнительному фонду.

Статья 7

1. Положения пунктов 1, 2, 4, 5 и 6 статьи 7 Конвенции о Фонде 1992 года применяются к искам о компенсации, предъявленным к Дополнительному фонду в соответствии с пунктом 1 статьи 4 настоящего Протокола.

2. Если иск о компенсации ущерба от загрязнения предъявлен к собственнику судна или его гаранту в суде, компетентном на основании статьи IX Конвенции об ответственности 1992 года, такой суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении любого иска к Дополнительному фонду о компенсации, причитающейся согласно положениям статьи 4 настоящего Протокола за тот же самый ущерб. Однако если иск о компенсации ущерба от загрязнения на основании Конвенции об ответственности 1992 года был предъявлен в суде Договаривающегося государства Конвенции об ответственности 1992 года, но не настоящего Протокола, любой иск к Дополнительному фонду на основании статьи 4 настоящего Протокола по выбору истца предъявляется либо в суде государства, в котором Дополнительный фонд имеет свою штаб-квартиру, либо в любом суде Договаривающегося государства настоящего Протокола, компетентного на основании статьи IX Конвенции об ответственности 1992 года.

3. Несмотря на положения пункта 1 настоящей статьи, если иск о компенсации ущерба от загрязнения к Фонду 1992 года был предъявлен в суде Договаривающегося государства Конвенции о Фонде 1992 года, но не настоящего Протокола, любой соответствующий иск к Дополнительному фонду по выбору истца предъявляется либо в суде государства, в котором Дополнительный фонд имеет свою штаб-квартиру, либо в любом суде Договаривающегося государства, компетентном на основании пункта 1.

Статья 8

1. С соблюдением любого решения о распределении, упомянутом в пункте 3 статьи 4 настоящего Протокола, всякое решение, вынесенное против Дополнитель-

ного фонда судом, обладающим юрисдикцией в соответствии со статьей 7 настоящего Протокола, если оно может быть исполнено в государстве суда и уже не подлежит в этом государстве пересмотру в обычном порядке, признается и подлежит исполнению в каждом Договаривающемся государстве на тех же условиях, какие предусмотрены в статье X Конвенции об ответственности 1992 года.

2. Договаривающееся государство может применять другие правила для признания и исполнения судебных решений, при условии что в результате будет обеспечено, чтобы судебные решения признавались и исполнялись по меньшей мере в той же степени, как и на основании пункта 1.

Статья 9

1. В отношении любой суммы компенсации за ущерб от загрязнения, выплаченной им в соответствии с пунктом 1 статьи 4 настоящего Протокола, Дополнительный фонд приобретает в порядке суброгации те права в отношении собственника судна или его гаранта, которые принадлежали бы на основании Конвенции об ответственности 1992 года лицу, получившему таким образом компенсацию.

2. Дополнительный фонд приобретает в порядке суброгации те права в отношении Фонда 1992 года, которые принадлежали бы на основании Конвенции о Фонде 1992 года лицу, получившему компенсацию из Дополнительного фонда.

3. Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает каких-либо прав Дополнительного фонда на регресс или суброгацию в отношении лиц, иных чем те, которые упомянуты в предыдущих пунктах. В любом случае право Дополнительного фонда на суброгацию в отношении такого лица пользуется не меньшим преимуществом, чем аналогичное право страховщика лица, которому выплачена компенсация.

4. Без ущерба для любых других возможных прав суброгации или регресса в отношении Дополнительного фонда, Договаривающееся государство или его орган, которые выплатили компенсацию за ущерб от загрязнения в соответствии с положениями национального законодательства, приобретают в порядке суброгации те права, которые принадлежали бы на основании настоящего Протокола лицу, получившему таким образом компенсацию.

ВЗНОСЫ

Статья 10

1. В отношении каждого Договаривающегося государства ежегодные взносы в Дополнительный фонд уплачиваются любым лицом, которое в течение календарного года, указанного в пункте 2 *a* или 2 *b* статьи 11, получило в целом свыше 150 000 тонн облагаемой нефти, которая:

a) была перевезена морем в порт или на приемную установку, расположенные на территории данного государства, и была получена этим лицом в таком порту или на такой приемной установке; и

b) была перевезена морем и выгружена в порту или на приемной установке в недоговаривающемся государстве, а затем была получена этим лицом на какой-либо установке, находящейся на территории данного Договаривающегося государства; при этом облагаемая нефть учитывается согласно настоящему подпункту только

при первом получении ее в Договаривающемся государстве после того, как она была выгружена в недоговаривающемся государстве.

2. Положения пункта 2 статьи 10 Конвенции о Фонде 1992 года применяются в отношении обязательства уплачивать взносы в Дополнительный фонд.

Статья 11

1. Для определения размера ежегодных взносов Ассамблея, принимая во внимание необходимость иметь всегда достаточные ликвидные средства, составляет на каждый календарный год расчет в виде следующего бюджета:

i) Расходы:

a) издержки и расходы на управление Дополнительным фондом в соответствующем году и на покрытие дефицита от операций предыдущих лет;

b) выплаты, которые Дополнительный фонд должен произвести в соответствующем году для удовлетворения предъявленных к Дополнительному фонду в соответствии со статьей 4 требований, включая выплаты по займам, сделанным ранее Дополнительным фондом для удовлетворения таких требований.

ii) Поступления:

a) переходящий остаток денежных средств от операций предыдущих лет, включая проценты;

b) ежегодные взносы, которые могут потребоваться для сбалансирования бюджета;

c) любые другие поступления.

2. Ассамблея определяет общую сумму взносов, подлежащих уплате. В отношении каждого Договаривающегося государства Директор, на основе этого решения, определяет конкретный размер ежегодного взноса любого лица, указанного в статье 10:

a) поскольку взнос предназначается для производства выплат, упомянутых в пункте 1 (i) (*a*), на основе установленной суммы, взимаемой за каждую тонну облагаемой нефти, полученной в данном государстве таким лицом в течение предыдущего календарного года; и

b) поскольку взнос предназначается для производства выплат, упомянутых в пункте 1 (i) (*b*) настоящей статьи, на основе установленной суммы, взимаемой за каждую тонну облагаемой нефти, полученной таким лицом в течение календарного года, предшествующего тому, в котором произошел соответствующий инцидент, при условии что данное государство было Договаривающимся государством настоящего Протокола на дату инцидента.

3. Суммы, упомянутые в пункте 2, исчисляются путем деления относящихся к делу общих сумм взносов на общее количество облагаемой нефти, полученной во всех Договаривающихся государствах в соответствующем году.

4. Ежегодный взнос подлежит уплате в день, определяемый Внутренним регламентом Дополнительного фонда. Ассамблея может назначить иную дату платежа.

5. Ассамблея в соответствии с условиями, определяемыми Финансовым регламентом Дополнительного фонда, может принять решение о перераспределении между средствами, полученными в соответствии с пунктом 2 *a* и пунктом 2 *b*.

Статья 12

1. Положения статьи 13 Конвенции о Фонде 1992 года применяются к взносам в Дополнительный фонд.

2. Договаривающееся государство может принять на себя обязанность по уплате взносов в Дополнительный фонд в соответствии с процедурой, изложенной в статье 14 Конвенции о Фонде 1992 года.

Статья 13

1. Договаривающиеся государства сообщают Директору Дополнительного фонда сведения о доставках нефти в соответствии со статьей 15 Конвенции о Фонде 1992 года, при условии, однако, что сообщения, направленные Директору Фонда 1992 года на основании пункта 2 статьи 15 Конвенции о Фонде 1992 года, считаются направленными также на основании настоящего Протокола.

2. Если Договаривающееся государство не выполняет своих обязанностей по сообщению сведений, указанных в пункте 1, и это приводит к финансовым убыткам для Дополнительного фонда, это Договаривающееся государство обязано компенсировать Дополнительному фонду такие убытки. Ассамблея по рекомендации Директора Дополнительного фонда решает, подлежит ли такая компенсация уплате этим Договаривающимся государством.

Статья 14

1. Несмотря на положения статьи 10, для целей настоящего Протокола считается, что в каждом Договаривающемся государстве получено как минимум 1 миллион тонн облагаемой нефти.

2. Если общее количество облагаемой нефти, полученной в Договаривающемся государстве, менее 1 миллиона тонн, Договаривающееся государство принимает на себя обязанности, которые возлагались бы на основании настоящего Протокола на любое лицо, которое было бы обязанным выплачивать взносы в Дополнительный фонд в отношении нефти, полученной на территории этого государства, в той мере, в какой общее количество полученной нефти не может быть отнесено на счет какого-либо лица.

Статья 15

1. Если в Договаривающемся государстве не имеется лиц, отвечающих условиям статьи 10, такое Договаривающееся государство для целей настоящего Протокола информирует об этом Директора.

2. Дополнительный фонд не выплачивает компенсацию за ущерб от загрязнения, причиненный на территории, в территориальном море или исключительной экономической зоне либо в районе, определенном в соответствии со статьей 3 *a* (ii) настоящего Протокола, Договаривающегося государства, в отношении какого-либо конкретного инцидента или предупредительных мер, где бы они ни принимались.

для предотвращения или сведения к минимуму такого ущерба, до тех пор, пока в отношении этого Договаривающегося государства не будут выполнены обязательства сообщать Директору сведения в соответствии с пунктом 1 статьи 13 и предыдущим пунктом настоящей статьи за все годы, предшествующие возникновению этого инцидента. Ассамблея определяет во Внутреннем регламенте обстоятельства, при которых Договаривающееся государство считается не выполнившим своих обязательств.

3. Если в предоставлении компенсации было временно отказано в соответствии с пунктом 2, в предоставлении компенсации в отношении этого инцидента будет отказано постоянно, если обязательства сообщить Директору Дополнительного фонда сведения согласно пункту 1 статьи 13 и пункту 1 настоящей статьи не будут выполнены в течение одного года после того, как Директор Дополнительного фонда уведомит это Договаривающееся государство о том, что оно не представило сообщения.

4. Любые уплаты причитающихся взносов в Дополнительный фонд засчитываются в счет компенсации, причитающейся должнику или его агентам.

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Статья 16

1. Органами Дополнительного фонда являются Ассамблея и Секретариат, возглавляемый Директором.

2. Статьи 17–20 и 28–33 Конвенции о Фонде 1992 года применяются к Ассамблее, Секретариату и Директору Дополнительного фонда.

3. Статья 34 Конвенции о Фонде 1992 года применяется к Дополнительному фонду.

Статья 17

1. Секретариат Фонда 1992 года, возглавляемый Директором Фонда 1992 года, может также функционировать как Секретариат и Директор Дополнительного фонда.

2. Если в соответствии с пунктом 1 Секретариат и Директор Фонда 1992 года выполняют также функции Секретариата и Директора Дополнительного фонда, то в случаях противоречий между интересами Фонда 1992 года и Дополнительного фонда Дополнительный фонд представляет Председатель Ассамблеи.

3. Директор Дополнительного фонда, а также назначаемый им персонал и эксперты при исполнении своих обязанностей на основании настоящего Протокола и Конвенции о Фонде 1992 года не рассматриваются как нарушающие положения статьи 30 Конвенции о Фонде 1992 года, применяемые согласно пункту 2 статьи 16 настоящего Протокола, до тех пор, пока они исполняют свои обязанности в соответствии с настоящей статьей.

4. Ассамблея стремится к тому, чтобы не принимать решений, не совместимых с решениями, принятыми Ассамблеей Фонда 1992 года. При возникновении расхождений во мнениях по общим административным вопросам Ассамблея прилагает усилия для достижения консенсуса с Ассамблеей Фонда 1992 года в духе взаимного сотрудничества и с учетом общих целей обеих организаций.

5. Дополнительный фонд возмещает Фонду 1992 года все расходы и издержки, возникающие в результате выполнения Фондом 1992 года от имени Дополнительного фонда административных услуг.

Статья 18

Переходные положения

1. При условии соблюдения пункта 4 общая сумма ежегодных взносов, уплачиваемых в отношении облагаемой нефти, полученной в одном Договаривающемся государстве в течение календарного года, не должна превышать 20 процентов общей суммы ежегодных взносов в отношении этого календарного года согласно настоящему Протоколу.

2. Если применение положений пунктов 2 и 3 статьи 11 приведет к тому, что общая сумма взносов, уплачиваемых плательщиками взносов в одном Договаривающемся государстве в отношении данного календарного года, превысит 20 процентов общих ежегодных взносов, взносы, уплачиваемые всеми плательщиками взносов в этом государстве, пропорционально уменьшаются, с тем чтобы общая сумма их взносов была равна 20 процентов общих ежегодных взносов в Дополнительный фонд в отношении этого года.

3. Если взносы, уплачиваемые лицами в каком-либо Договаривающемся государстве, уменьшаются согласно пункту 2, взносы, уплачиваемые лицами во всех других Договаривающихся государствах, пропорционально увеличиваются, с тем чтобы обеспечить соответствие общей суммы взносов, уплачиваемых всеми лицами, которые обязаны вносить взносы в Дополнительный фонд в отношении соответствующего календарного года, общей сумме взносов, определенной Ассамблеей.

4. Положения пунктов 1–3 действуют до тех пор, пока общее количество облагаемой нефти, полученной во всех Договаривающихся государствах в одном календарном году, включая количество, упомянутое в пункте 1 статьи 14, не составит 1000 миллионов тонн, либо до тех пор, пока не истечет десятилетний период после даты вступления в силу настоящего Протокола, смотря по тому, что наступит раньше.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19

Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящий Протокол открыт для подписания в Лондоне с 31 июля 2003 года по 30 июля 2004 года.

2. Государства могут выразить свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола путем:

a) подписания без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения; или

b) подписания с оговоркой относительно ратификации, принятия или утверждения с последующей ратификацией, принятием или утверждением; или

c) присоединения.

3. Договаривающимися государствами настоящего Протокола могут стать только Договаривающиеся государства Конвенции о Фонде 1992 года.

4. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение осуществляются путем сдачи на хранение соответствующего официального документа Генеральному секретарю.

Статья 20

Сведения об облагаемой нефти

До вступления настоящего Протокола в силу для какого-либо государства это государство при подписании настоящего Протокола в соответствии с пунктом 2 *a* статьи 19 или при сдаче на хранение документа, упомянутого в пункте 4 статьи 19 настоящего Протокола, и ежегодно после этого, в день, который будет установлен Генеральным секретарем, сообщает Генеральному секретарю наименование и адрес каждого лица, которое в отношении этого государства обязано уплачивать взносы в Дополнительный фонд согласно статье 10 настоящего Протокола, а также сведения о соответствующих количествах облагаемой нефти, полученных каждым таким лицом на территории этого государства в течение предшествующего календарного года.

Статья 21

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после даты, на которую выполнены следующие условия:

a) по меньшей мере восемь государств подписали Протокол без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения или сдали на хранение Генеральному секретарю документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении; и

b) Генеральный секретарь Организации получил от Директора Фонда 1992 года информацию о том, что лица, которые обязаны уплачивать взносы согласно статье 10, получили в течение предшествующего календарного года в целом не менее 450 миллионов тонн облагаемой нефти, включая количества, упомянутые в пункте 1 статьи 14.

2. Для каждого государства, которое подписывает настоящий Протокол без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения или ратифицирует, принимает, утверждает настоящий Протокол или присоединяется к нему после выполнения условий, необходимых для вступления его в силу, указанных в пункте 1, Протокол вступает в силу через три месяца после даты сдачи на хранение таким государством соответствующего документа.

3. Несмотря на положения пунктов 1 и 2, настоящий Протокол не вступает в силу в отношении любого государства до того, как для этого государства вступит в силу Конвенция о Фонде 1992 года.

Статья 22

Первая сессия Ассамблеи

Генеральный секретарь Организации созывает первую сессию Ассамблеи. Эта сессия проводится как можно скорее после вступления настоящего Протокола в силу и во всяком случае не позднее чем через тридцать дней после его вступления в силу.

Статья 23

Пересмотр и внесение поправок

1. Организация может созвать конференцию с целью пересмотра настоящего Протокола или внесения в него поправок.

2. Конференция Договаривающихся государств с целью пересмотра настоящего Протокола или внесения в него поправок созывается Организацией по просьбе не менее одной трети всех Договаривающихся государств.

Статья 24

Изменение пределов компенсации

1. По просьбе не менее одной четверти Договаривающихся государств любое предложение об изменении пределов сумм компенсации, установленных в пункте 2 *a* статьи 4, рассылается Генеральным секретарем всем членам Организации и всем Договаривающимся государствам.

2. Любая поправка, предложенная и разосланная, как указано выше, передается Юридическому комитету Организации для ее рассмотрения по истечении не менее чем шести месяцев после даты ее рассылки.

3. Все Договаривающиеся государства настоящего Протокола, независимо от того, являются они членами Организации или нет, имеют право участвовать в работе Юридического комитета по рассмотрению и одобрению поправок.

4. Поправки одобряются большинством в две трети Договаривающихся государств, присутствующих и участвующих в голосовании в Юридическом комитете, расширенном по составу, как предусмотрено в пункте 3, при условии что не менее половины Договаривающихся государств присутствуют во время голосования.

5. При рассмотрении предложения об изменении пределов компенсации Юридический комитет принимает во внимание имеющиеся данные об инцидентах, и в частности размеры причиненного ими ущерба, а также изменения стоимости валют.

6. *a*) Никакое изменение пределов компенсации в соответствии с настоящей статьей не может рассматриваться до даты вступления в силу настоящего Протокола или ранее чем через три года с даты вступления в силу предыдущей поправки согласно настоящей статье.

b) Никакой предел компенсации не может быть увеличен настолько, чтобы превысить сумму, которая соответствует пределу, установленному в настоящем Протоколе, с учетом ежегодного увеличения на шесть процентов, начисляемых на основе сложных процентов с даты, когда настоящий Протокол был открыт для подписания, до даты, в которую решение Комитета вступает в силу.

c) Никакой предел компенсации не может быть увеличен настолько, чтобы превысить сумму, которая соответствует пределу, установленному в настоящем Протоколе, увеличенному втрое.

7. Организация уведомляет все Договаривающиеся государства о любой поправке, одобренной в соответствии с пунктом 4. Поправка считается принятой по истечении двенадцати месяцев после даты уведомления, если только в течение этого периода не менее одной четверти государств, являвшихся Договаривающимися государствами во время одобрения поправки Юридическим комитетом, не сообщат

Организации о том, что они не принимают поправку; в этом случае поправка отклоняется и не вступает в силу.

8. Поправка, которая считается принятой в соответствии с пунктом 7, вступает в силу через двенадцать месяцев после ее принятия.

9. Все Договаривающиеся государства связаны поправкой, если только они не денонсируют настоящий Протокол в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 26 по меньшей мере за шесть месяцев до вступления поправки в силу. Такая денонсация вступает в силу с момента вступления поправки в силу.

10. Если поправка одобрена Юридическим комитетом, но срок в двенадцать месяцев для ее принятия еще не истек, то государство, которое становится Договаривающимся государством в течение этого периода, связано этой поправкой в случае ее вступления в силу. Государство, которое становится Договаривающимся государством после этого периода, связано поправкой, которая принята в соответствии с пунктом 7. В случаях, упомянутых в настоящем пункте, государство становится связанным поправкой с момента вступления ее в силу или с момента вступления настоящего Протокола в силу для этого государства, если это происходит позднее.

Статья 25

Протоколы к Конвенции о Фонде 1992 года

1. Если пределы, установленные в Конвенции о Фонде 1992 года, были повышены протоколом к ней, предел, установленный в пункте 2 *a* статьи 4, может быть повышен на ту же сумму посредством процедуры, изложенной в статье 24. В таких случаях положения пункта 6 статьи 24 не применяются.

2. Если была применена процедура, предусмотренная в пункте 1, любое последующее изменение предела, установленного в пункте 2 статьи 4, путем применения процедуры, изложенной в статье 24, исчисляется, для целей пунктов 6 *b* и 6 *c* статьи 24, на основе нового предела, повышенного в соответствии с пунктом 1.

Статья 26

Денонсация

1. Настоящий Протокол может быть денонсирован любым Договаривающимся государством в любое время после даты вступления его в силу для этого Договаривающегося государства.

2. Денонсация осуществляется путем сдачи соответствующего документа на хранение Генеральному секретарю.

3. Денонсация вступает в силу по истечении двенадцати месяцев после сдачи на хранение Генеральному секретарю документа о денонсации или по истечении такого большего срока, который может быть указан в документе о денонсации.

4. Денонсация Конвенции о Фонде 1992 года рассматривается как денонсация настоящего Протокола. Такая денонсация вступает в силу с даты, в которую вступает в силу денонсация Протокола 1992 года об изменении Конвенции о Фонде 1971 года в соответствии со статьей 34 этого Протокола.

5. Несмотря на денонсацию настоящего Протокола каким-либо Договаривающимся государством в соответствии с настоящей статьей, продолжают применяться любые положения настоящего Протокола, касающиеся обязанности вносить взносы

в Дополнительный фонд в отношении инцидента, упомянутого в пункте 2 *b* статьи 11 и происшедшего до вступления денонсации в силу.

Статья 27

Внеочередные сессии Ассамблеи

1. Любое Договаривающееся государство может в течение девяноста дней после сдачи на хранение документа о денонсации, следствием которой, по его мнению, будет значительное повышение уровня взносов для остальных Договаривающихся государств, просить Директора Дополнительного фонда созвать внеочередную сессию Ассамблеи. Директор Дополнительного фонда созывает Ассамблею не позднее чем через шестьдесят дней после получения такой просьбы.

2. Директор Дополнительного фонда может по своей инициативе созвать внеочередную сессию Ассамблеи в течение шестидесяти дней после сдачи на хранение любого документа о денонсации, если он сочтет, что следствием такой денонсации будет значительное повышение уровня взносов для остальных Договаривающихся государств.

3. Если на внеочередной сессии, созванной в соответствии с пунктом 1 или 2, Ассамблея решит, что денонсация вызовет значительное повышение уровня взносов для остальных Договаривающихся государств, любое из этих государств может, не позднее чем за сто двадцать дней до даты вступления этой денонсации в силу, денонсировать настоящий Протокол, причем эта денонсация вступит в силу в ту же самую дату.

Статья 28

Прекращение действия

1. Действие настоящего Протокола прекращается в день, когда число Договаривающихся государств становится менее семи или общее количество облагаемой нефти, полученной в остающихся Договаривающихся государствах, включая количества, упомянутые в пункте 1 статьи 14, становится менее 350 миллионов тонн, смотря по тому, что наступит раньше.

2. Государства, которые связаны настоящим Протоколом на день, предшествующий дате прекращения его действия, предоставляют Дополнительному фонду возможность выполнить свои функции, указанные в статье 29, и остаются связанными настоящим Протоколом только для этой цели.

Статья 29

Ликвидация Дополнительного фонда

1. Если действие настоящего Протокола прекращается, то, несмотря на это, Дополнительный фонд:

a) выполняет свои обязательства в отношении любого инцидента, происшедшего до прекращения действия Протокола;

b) осуществляет свои права в отношении взносов в той мере, в какой эти взносы необходимы для выполнения обязательств в соответствии с пунктом 1 *a*, включая административные расходы Дополнительного фонда, необходимые для этой цели.

2. Ассамблея принимает все необходимые меры для завершения ликвидации Дополнительного фонда, включая распределение на справедливой основе любых остающихся активов между теми лицами, которые уплатили взносы в Дополнительный фонд.

3. Для целей настоящей статьи Дополнительный фонд продолжает оставаться юридическим лицом.

Статья 30

Депозитарий

1. Настоящий Протокол и любые поправки, одобренные согласно статье 24, сдаются на хранение Генеральному секретарю.

2. Генеральный секретарь:

a) информирует все государства, подписавшие настоящий Протокол или присоединившиеся к нему, о:

i) каждом новом подписании или сдаче на хранение документа с указанием их даты;

ii) дате вступления настоящего Протокола в силу;

iii) любом предложении об изменении пределов сумм компенсации, сделанном в соответствии с пунктом 1 статьи 24;

iv) любой поправке, одобренной в соответствии с пунктом 4 статьи 24;

v) любой поправке, которая считается принятой согласно пункту 7 статьи 24, с указанием даты вступления этой поправки в силу в соответствии с пунктами 8 и 9 этой статьи;

vi) сдаче на хранение любого документа о денонсации настоящего Протокола с указанием даты его получения и даты вступления денонсации в силу;

vii) любом сообщении, требуемом любой статьей настоящего Протокола;

b) направляет заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, подписавшим Протокол или присоединившимся к нему.

3. Как только настоящий Протокол вступит в силу, его текст передается Генеральным секретарем Секретариату Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 31

Языки

Настоящий Протокол составлен в одном подлинном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

Совершено в Лондоне шестнадцатого мая две тысячи третьего года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Протокол.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 года. Совершена в Париже 17 октября 2003 года*

Генеральная конференция Организации по вопросам образования, науки и культуры,

ссылаясь на существующие международно-правовые акты о правах человека, в частности на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года,

принимая во внимание важное значение нематериального культурного наследия в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития, что подчеркивается в Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 года, во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года и в Стамбульской декларации 2002 года, принятой на третьей Встрече за круглым столом министров культуры,

учитывая тесную взаимозависимость между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием,

признавая, что процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, как и явление нетерпимости, источниками серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием, в частности в результате нехватки средств для охраны такого наследия,

сознавая всеобщее стремление обеспечить охрану нематериального культурного наследия человечества и испытываемую в связи с этим общую озабоченность,

признавая, что сообщества, в частности коренные сообщества, группы и, в некоторых случаях, отдельные лица играют важную роль в создании, охране, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия, обогащая тем самым культурное разнообразие и способствуя творчеству человека,

отмечая большое значение деятельности ЮНЕСКО по разработке нормативных актов, направленных на защиту культурного наследия, в частности Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года,

отмечая далее, что в настоящее время не существует никакого имеющего обязательную силу многостороннего правового акта, касающегося охраны нематериального культурного наследия,

считая, что действующие международные соглашения, рекомендации и резолюции о культурном и природном наследии необходимо обогатить и эффективно дополнить новыми положениями, касающимися нематериального культурного наследия,

---

* Принята на тридцать второй сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, состоявшейся в Париже 29 сентября — 17 октября 2003 года. Документ MISC/2003/CLT/CH/14.

учитывая необходимость более глубокого осознания, особенно среди молодых поколений, важности нематериального культурного наследия и его охраны,

считая, что в духе сотрудничества и взаимопомощи международное сообщество вместе с государствами — участниками настоящей Конвенции должно содействовать охране такого наследия,

напоминая о программах ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию, в частности провозглашении шедевров устного и нематериального наследия человечества,

принимая во внимание неоценимую роль нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению, обменам и взаимопониманию между людьми,

принимает семнадцатого октября 2003 года настоящую Конвенцию.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Цели Конвенции

Целями настоящей Конвенции являются:

a) охрана нематериального культурного наследия;

b) уважение нематериального культурного наследия соответствующих сообществ, групп и отдельных лиц;

c) привлечение внимания на местном, национальном и международном уровнях к важности нематериального культурного наследия и его взаимного признания;

d) международное сотрудничество и помощь.

Статья 2

Определения

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

2. «Нематериальное культурное наследие», как оно определено в пункте 1 выше, проявляется, в частности, в следующих областях:

a) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;

b) исполнительские искусства;

c) обычаи, обряды, празднества;

d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;

e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

3. «Охрана» означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

4. «Государства-участники» означают государства, которые связаны настоящей Конвенцией и в отношении которых Конвенция вступила в силу.

5. Настоящая Конвенция применяется mutatis mutandis к территориям, указанным в статье 33, которые становятся ее участниками на условиях, определяемых этой статьей. В этом отношении выражение «государства-участники» относится также к этим территориям.

Статья 3

Связь с другими международно-правовыми актами

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как:

a) изменяющее статус или уменьшающее уровень охраны ценностей, которые признаны всемирным наследием в рамках Конвенции об охране культурного и природного наследия 1972 года и с которыми непосредственно связан тот или иной элемент нематериального культурного наследия; или

b) затрагивающее права и обязательства государств-участников, вытекающие из любых международно-правовых актов, относящихся к правам на интеллектуальную собственность или к использованию биологических и экологических ресурсов, участниками которых они являются.

II. ОРГАНЫ КОНВЕНЦИИ

Статья 4

Генеральная ассамблея государств-участников

1. Настоящим учреждается Генеральная ассамблея государств-участников, именуемая ниже «Генеральная ассамблея». Генеральная ассамблея является полновластным органом настоящей Конвенции.

2. Генеральная ассамблея собирается на очередные сессии один раз в два года. Она может собираться на внеочередные сессии, если принимает такое решение, или по просьбе Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, или по просьбе не менее одной трети государств-участников.

3. Генеральная ассамблея принимает свои Правила процедуры.

Статья 5

Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия

1. Настоящим при ЮНЕСКО учреждается Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия, именуемый ниже «Комитет». Комитет состоит из представителей 18 государств-участников, избранных государствами-участниками, собравшимися на Генеральную ассамблею, после вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии со статьей 34.

2. Число государств — членов этого Комитета будет увеличено до 24, когда число государств-участников Конвенции достигнет 50.

Статья 6

Выборы и срок полномочий государств — членов Комитета

1. Выборы государств — членов Комитета осуществляются в соответствии с принципами справедливого географического распределения и справедливой ротации.

2. Государства — члены Комитета избираются на срок в четыре года государствами-участниками Конвенции, собравшимися на Генеральную ассамблею.

3. Однако срок полномочий половины государств — членов Комитета, избранных в ходе первых выборов, составляет два года. Эти государства определяются по жребию в ходе первых выборов.

4. Каждые два года Генеральная ассамблея обновляет наполовину состав государств — членов Комитета.

5. Она также избирает такое число государств — членов Комитета, которое необходимо для заполнения вакантных мест.

6. Государство — член Комитета не может быть избрано на два срока полномочий подряд.

7. Государства — члены Комитета подбирают в качестве своих представителей лиц, обладающих компетенцией в различных областях нематериального культурного наследия.

Статья 7

Функции Комитета

Без ущерба другим его обязанностям, установленным настоящей Конвенцией, функции Комитета заключаются в следующем:

a) содействие достижению целей Конвенции, поощрение и обеспечение мониторинга ее выполнения;

b) предоставление консультаций относительно передовой практики и подготовка рекомендаций о мерах по охране нематериального культурного наследия;

c) подготовка и представление на утверждение Генеральной ассамблеи проекта плана использования средств Фонда в соответствии со статьей 25;

d) изыскание путей увеличения ресурсов Фонда и принятие с этой целью необходимых мер в соответствии со статьей 25;

e) подготовка и представление на утверждение Генеральной ассамблеи оперативного руководства по выполнению Конвенции;

f) рассмотрение в соответствии со статьей 29 докладов государств-участников и их резюмирование для Генеральной ассамблеи;

g) рассмотрение заявок, представляемых государствами-участниками, и принятие решений в соответствии с разработанными Комитетом и утвержденными Генеральной ассамблеей объективными критериями, касающимися:

i) включения в списки и отбора предложений, упомянутых в статьях 16, 17 и 18;

ii) предоставления международной помощи в соответствии со статьей 22.

Статья 8

Методы работы Комитета

1. Комитет подотчетен Генеральной ассамблее. Он представляет ей доклады о всей своей деятельности и принимаемых им решениях.

2. Комитет принимает свои Правила процедуры большинством, составляющим две трети его членов.

3. Комитет может создавать на временной основе специальные консультативные органы, которые он сочтет необходимыми для выполнения стоящей перед ним задачи.

4. Комитет может приглашать на свои заседания любые государственные или частные органы, а также любых частных лиц, обладающих признанной компетенцией в различных областях нематериального культурного наследия, с целью проведения с ними консультаций по конкретным вопросам.

Статья 9

Аккредитация консультативных организаций

1. Комитет вносит на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложения об аккредитации неправительственных организаций, обладающих признанной компетенцией в области нематериального культурного наследия. По отношению к Комитету эти организации выполняют консультативные функции.

2. Комитет вносит также на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложения о критериях и условиях указанной аккредитации.

Статья 10

Секретариат

1. Секретариат ЮНЕСКО оказывает помощь Комитету.

2. Секретариат подготавливает документацию для Генеральной ассамблеи и Комитета, а также проекты повестки дня их заседаний и обеспечивает выполнение принимаемых ими решений.

III. ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Статья 11

Роль государств-участников

Каждому государству-участнику надлежит:

a) **принимать необходимые меры для обеспечения охраны нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории;**

b) в рамках мер по охране, указанных в пункте 3 статьи 2, идентифицировать и определять различные элементы нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, при участии сообществ, групп и соответствующих неправительственных организаций.

Статья 12

Перечни

1. Для обеспечения идентификации с целью охраны каждое государство-участник с учетом сложившейся ситуации составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению.

2. Представляя на периодической основе свой доклад Комитету, согласно статье 29, каждое государство-участник сообщает соответствующую информацию по этим перечням.

Статья 13

Другие меры по охране

Для обеспечения охраны, развития и повышения роли нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, каждое государство-участник прилагает усилия с целью:

a) принятия общей политики, направленной на повышение роли нематериального культурного наследия в обществе и включение охраны этого наследия в программы планирования;

b) определения или создания одного или нескольких компетентных органов по охране нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории;

c) содействия научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия, в частности нематериального культурного наследия, находящегося в опасности;

d) принятия соответствующих юридических, технических, административных и финансовых мер, направленных на:

i) содействие созданию или укреплению учреждений по подготовке кадров в области управления нематериальным культурным наследием, а также передаче этого наследия через форумы и пространства, предназначенные для его представления и выражения;

ii) обеспечение доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, определяющей порядок доступа к тем или иным аспектам такого наследия;

iii) создание учреждений, занимающихся документацией по нематериальному культурному наследию, и облегчение доступа к ним.

Статья 14

Образование, повышение осведомленности общественности и укрепление потенциала

Каждое государство-участник, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, прилагает усилия, направленные на:

a) обеспечение признания, уважения и повышения роли нематериального культурного наследия в обществе, в частности посредством:

i) программ в области образования, повышения осведомленности и информирования общественности, в частности молодежи;

ii) конкретных программ в области образования и подготовки кадров, предназначенных для соответствующих сообществ и групп;

iii) мероприятий по укреплению потенциала в области охраны нематериального культурного наследия, связанных, в частности, с вопросами управления и научных исследований;

iv) неформальных способов передачи знаний;

b) информирование общественности об опасностях, угрожающих такому наследию, а также о мероприятиях, осуществляемых во исполнение настоящей Конвенции;

c) содействие образованию по вопросам охраны природных пространств и памятных мест, существование которых необходимо для выражения нематериального культурного наследия.

Статья 15

Участие сообществ, групп и отдельных лиц

В рамках своей деятельности по охране нематериального культурного наследия каждое государство-участник стремится обеспечить по возможности самое широкое участие сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц, которые занимаются созданием, сохранением и передачей такого наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием.

IV. ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Статья 16

Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества

1. Для обеспечения большей наглядности нематериального культурного наследия, содействия углублению осознания его значения и поощрения диалога на основе

уважения культурного разнообразия Комитет, по предложению соответствующих государств-участников, составляет, обновляет и публикует Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

2. Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Репрезентативного списка.

Статья 17

Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране

1. С целью принятия соответствующих мер охраны Комитет составляет, обновляет и публикует Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и включает такое наследие в этот Список по просьбе соответствующего государства-участника.

2. Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Списка.

3. В случаях чрезвычайной срочности, — объективные критерии которых утверждаются Генеральной ассамблеей на основе предложения Комитета, — он может в консультации с заинтересованным государством-участником включить элемент соответствующего наследия в Список, упомянутый в пункте 1.

Статья 18

Программы, проекты и мероприятия по охране нематериального культурного наследия

1. На основе предложений, представляемых государствами-участниками, и в соответствии с разработанными Комитетом критериями, утвержденными Генеральной ассамблеей, Комитет проводит периодический отбор и содействует осуществлению национальных, субрегиональных или региональных программ, проектов и мероприятий по охране наследия, которые, по его мнению, наилучшим образом отражают принципы и цели настоящей Конвенции, с учетом особых потребностей развивающихся стран.

2. С этой целью он получает, рассматривает и утверждает заявки на оказание международной помощи, сформулированные государствами-участниками для подготовки таких предложений.

3. Комитет сопровождает осуществление указанных программ, проектов и мероприятий распространением передовой практики в формах, которые будут им определены.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОМОЩЬ

Статья 19

Сотрудничество

1. Для целей настоящей Конвенции международное сотрудничество включает, в частности, обмен информацией и опытом, совместные инициативы, а также соз-

дание механизма оказания помощи государствам-участникам в их усилиях, направленных на охрану нематериального культурного наследия.

2. Без ущерба для положений их национального законодательства и норм обычного права и практики государства-участники признают, что охрана нематериального культурного наследия представляет общий интерес для человечества, и с этой целью обязуются сотрудничать на двустороннем, субрегиональном, региональном и международном уровнях.

Статья 20

Цели международной помощи

Международная помощь может предоставляться в следующих целях:

a) охрана наследия, включенного в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране;

b) подготовка перечней в смысле статей 11 и 12;

c) поддержка программ, проектов и мероприятий, осуществляемых на национальном, субрегиональном и региональном уровнях, которые направлены на охрану нематериального культурного наследия;

d) любой другой цели, которую Комитет может счесть необходимой.

Статья 21

Формы международной помощи

Помощь, предоставляемая Комитетом государству-участнику, регламентируется оперативным руководством, упомянутым в статье 7, а также соглашением, предусмотренным в статье 24, и может принимать следующие формы:

a) исследования, касающиеся различных аспектов охраны;

b) предоставление услуг экспертов и носителей нематериального культурного наследия;

c) подготовка любого необходимого персонала;

d) разработка нормативных и других мер;

e) создание и обеспечение функционирования инфраструктур;

f) предоставление оборудования и ноу-хау;

g) другие формы финансовой и технической помощи, включая, в определенных случаях, предоставление займов под низкие проценты и пожертвований.

Статья 22

Условия предоставления международной помощи

1. Комитет устанавливает процедуру рассмотрения заявок на международную помощь и уточняет такие аспекты указанных заявок, как предусматриваемые меры, необходимые действия и оценка связанных с ними расходов.

2. В срочных случаях заявка на получение помощи рассматривается Комитетом на приоритетной основе.

3. С целью принятия решения Комитет проводит такие исследования и консультации, которые он считает необходимыми.

Статья 23

Заявки на международную помощь

1. Каждое государство-участник может представить Комитету заявку на международную помощь по охране нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории.

2. Такая заявка может быть также представлена совместно двумя или более государствами-участниками.

3. В заявку включается информация, предусмотренная в пункте 1 статьи 22, и необходимая документация.

Статья 24

Роль государств-участников, являющихся бенефициарами

1. В соответствии с положениями настоящей Конвенции предоставляемая международная помощь регулируется соглашением между государством-участником, являющимся бенефициаром, и Комитетом.

2. Как общее правило, государство-участник, являющееся бенефициаром, в зависимости от имеющихся в его распоряжении средств, участвует в покрытии расходов, связанных с мерами охраны, на которые предоставляется международная помощь.

3. Государство-участник, являющееся бенефициаром, представляет Комитету доклад об использовании помощи, оказываемой в целях охраны нематериального культурного наследия.

VI. ФОНД НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 25

Характер и ресурсы Фонда

1. Настоящим учреждается «Фонд нематериального культурного наследия», именуемый ниже «Фонд».

2. Этот Фонд в соответствии с Положением о финансах ЮНЕСКО является целевым фондом.

3. Средства Фонда состоят из:

a) взносов государств-участников;

b) средств, ассигнованных для этой цели Генеральной конференцией ЮНЕСКО;

c) взносов, пожертвований или завещанного имущества, которые могут быть предоставлены:

i) другими государствами;

ii) организациями и программами системы Организации Объединенных Наций, в частности Программой развития Организации Объединенных Наций, и другими международными организациями;

iii) государственными или частными органами или частными лицами;

d) любых процентных начислений на средства этого Фонда;

e) сумм сборов и поступлений от мероприятий, организованных в пользу Фонда;

f) любых других средств, предусмотренных Положением о Фонде, разработанным Комитетом.

4. Комитет принимает решения об использовании средств на основе руководящих указаний Генеральной ассамблеи.

5. Комитет может принимать взносы и помощь в других формах, предназначенные для общих или конкретных целей, связанных с определенными проектами, при условии, что такие проекты одобрены Комитетом.

6. Внесение взносов в Фонд не может сопровождаться никакими политическими, экономическими или иными условиями, не совместимыми с целями, преследуемыми настоящей Конвенцией.

Статья 26

Взносы государств-участников в Фонд

1. Без ущерба для любого дополнительного добровольного взноса государства-участники настоящей Конвенции обязуются вносить в Фонд по крайней мере раз в два года взносы, сумма которых, исчисляемая по единой процентной ставке, применяемой для всех государств, определяется Генеральной ассамблеей. Решение Генеральной ассамблеи по этому вопросу принимается большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников, которые не сделали заявления, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи. Ни в коем случае указанный взнос государства-участника не превышает 1 процента его взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО.

2. Однако любое государство, упомянутое в статье 32 или в статье 33 настоящей Конвенции, может в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении сделать заявление, что оно не будет связано положениями пункта 1 настоящей статьи.

3. Государство-участник настоящей Конвенции, сделавшее заявление, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, прилагает усилия к тому, чтобы отозвать свое заявление, уведомив об этом Генерального директора ЮНЕСКО. Однако отзыв заявления вступает в силу в отношении взноса, причитающегося с этого государства, только с даты открытия следующей сессии Генеральной ассамблеи.

4. Чтобы Комитет мог эффективно планировать свою деятельность, взносы государств-участников настоящей Конвенции, сделавших заявления, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, должны вноситься на регулярной основе, по крайней мере раз в два года, и должны по возможности приближаться к сумме взносов, которые они должны были бы вносить в том случае, если бы они были связаны положениями пункта 1 настоящей статьи.

5. Любое государство-участник настоящей Конвенции, имеющее задолженность по своим обязательным или добровольным взносам за текущий год и календарный год, который непосредственно предшествует ему, не может быть избрано членом Комитета; это положение не применяется к первым выборам. Полномочия такого государства, уже являющегося членом Комитета, истекают в момент любых выборов, предусмотренных в статье 6 настоящей Конвенции.

Статья 27

Дополнительные добровольные взносы в Фонд

Государства-участники, желающие внести добровольные взносы, являющиеся дополнительными по отношению к тем, которые предусмотрены в статье 26, информируют об этом Комитет как можно быстрее, с тем чтобы он мог соответствующим образом планировать свою деятельность.

Статья 28

Международные кампании по сбору средств

Государства-участники по мере возможности оказывают поддержку международным кампаниям по сбору средств для Фонда, организуемым под эгидой ЮНЕСКО.

VII. ДОКЛАДЫ

Статья 29

Доклады государств-участников

Государства-участники представляют Комитету в форме и с периодичностью, определяемыми Комитетом, доклады о законодательных и регламентирующих положениях или других мерах, принятых ими в целях выполнения настоящей Конвенции.

Статья 30

Доклады Комитета

1. Комитет представляет каждой сессии Генеральной ассамблеи доклад, подготавливаемый на основе его деятельности и докладов государств-участников, указанных в статье 29, выше.

2. Этот доклад доводится до сведения Генеральной конференции ЮНЕСКО.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 31

Связь с провозглашением шедевров устного и нематериального наследия человечества

1. Комитет включает в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества шедевры устного и нематериального наследия человечества, провозглашенные до вступления в силу настоящей Конвенции.

2. Включение указанных шедевров в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества никоим образом не предрешает критерии, устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 16, применительно к последующим включениям.

3. После вступления настоящей Конвенции в силу не будет проводиться никаких дальнейших провозглашений.

IX. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32

Ратификация, принятие и утверждение

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами — членами ЮНЕСКО в порядке, предусмотренном их соответствующими конституционными процедурами.

2. Ратификационные грамоты, документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

Статья 33

Присоединение

1. Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств, не являющихся членами ЮНЕСКО, которым Генеральная конференция Организации предлагает присоединиться к этой Конвенции.

2. Настоящая Конвенция открыта также для присоединения территорий, имеющих полное внутреннее самоуправление, которые признаются как таковые Организацией Объединенных Наций, но не достигли полной независимости в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и обладающих компетенцией в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцией по заключению договоров, относящихся к таким вопросам.

3. Документ о присоединении сдается на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

Статья 34

Вступление в силу

Настоящая Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но лишь в отношении тех государств, которые сдали на хранение свои ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении или присоединении в указанный день или ранее. В отношении любого другого государства-участника Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 35

Федеративные или неунитарные конституционные системы

Следующие положения применяются к государствам-участникам, имеющим федеративное или неунитарное конституционное устройство:

a) в том что касается положений настоящей Конвенции, применение которых относится к юрисдикции федеральной или центральной законодательной власти, обязательства федерального или центрального правительства будут теми же, что и обязательства государств-участников, не являющихся федеративными государствами;

b) в том что касается положений настоящей Конвенции, применение которых относится к юрисдикции отдельных входящих в федерацию штатов, областей, провинций или кантонов, которые в соответствии с существующей в ней конституциональной системой не обязаны принимать законодательных мер, федеральное правительство доводит указанные положения до сведения компетентных властей штатов, областей, провинций или кантонов с рекомендацией о их принятии.

Статья 36

Денонсация

1. Каждое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию.

2. Денонсация нотифицируется письменным актом, который сдается на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

3. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после даты получения акта о денонсации. Она никоим образом не изменяет финансовых обязательств, принятых на себя денонсирующим государством-участником, до даты вступления в силу выхода из Конвенции.

Статья 37

Функции депозитария

Генеральный директор ЮНЕСКО, выступая в качестве депозитария настоящей Конвенции, информирует государства — члены Организации, государства, не являющиеся членами Организации, указанные в статье 33, а также Организацию Объединенных Наций о сдаче на хранение всех ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении, упомянутых в статьях 32 и 33, а также об актах денонсации, указанных в статье 36.

Статья 38

Поправки

1. Государство-участник может путем письменного сообщения, направленного Генеральному директору ЮНЕСКО, предложить поправки к настоящей Конвенции. Генеральный директор рассылает такое сообщение всем государствам-участникам. Если в течение шести месяцев с даты рассылки указанного сообщения не менее половины государств-участников дадут положительные ответы на это предложение,

Генеральный директор представляет его следующей сессии Генеральной ассамблеи для рассмотрения и возможного принятия.

2. Поправки принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

3. Поправки к настоящей Конвенции после их принятия подлежат ратификации, принятию, утверждению или присоединению государствами-участниками.

4. Поправки вступают в силу, но лишь в отношении государств, которые ратифицировали, приняли, утвердили эти поправки к настоящей Конвенции или присоединились к ним, через три месяца со дня сдачи на хранение документов, указанных в пункте 3 настоящей статьи, двумя третями государств-участников. В последующем для каждого государства-участника, которое ратифицирует, примет, утвердит поправку или присоединится к поправке, данная поправка вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение государством-участником его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

5. Процедура, установленная в пунктах 3 и 4, не применяется в отношении поправок к статье 5, касающейся числа государств — членов Комитета. Такие поправки вступают в силу на момент их принятия.

6. Государство, которое становится участником настоящей Конвенции после вступления в силу поправок в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, если только оно не заявляет об ином намерении, считается:

a) участником настоящей Конвенции с принятыми к ней поправками;

b) участником настоящей Конвенции без принятых к ней поправок в отношении любого государства-участника, не связанного этими поправками.

Статья 39

Аутентичность текстов

Настоящая Конвенция составлена на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все шесть текстов являются равно аутентичными.

Статья 40

Регистрация

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящая Конвенция регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора ЮНЕСКО.

Совершено в Париже 3 ноября 2003 года в двух аутентичных экземплярах за подписью Председателя Генеральной конференции, собравшейся на свою тридцать вторую сессию, и Генерального директора ЮНЕСКО. Оба экземпляра сдаются на хранение в архив ЮНЕСКО. Заверенные копии, являющиеся подлинниками, направляются всем государствам, указанным в статьях 32 и 33, а также Организации Объединенных Наций.

3. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Совершена в Женеве 21 мая 2003 года*

Преамбула

Стороны настоящей Конвенции,

преисполненные решимости уделять приоритетное внимание своему праву на защиту здоровья людей,

признавая, что распространение табачной эпидемии является глобальной проблемой, которая имеет серьезные последствия для здоровья людей и которая требует как можно более широкого международного сотрудничества и участия всех стран в эффективных, надлежащих и всесторонних международных ответных действиях,

отражая обеспокоенность международного сообщества по поводу разрушительных последствий для здоровья людей, а также социальных, экономических и экологических последствий во всем мире, связанных с употреблением табака и воздействием табачного дыма,

проявляя серьезное беспокойство по поводу увеличения во всем мире потребления и производства сигарет и других табачных изделий, особенно в развивающихся странах, а также в отношении того бремени, которое это налагает на семьи, бедных людей и национальные системы здравоохранения,

признавая, что научные данные недвусмысленно подтверждают, что потребление табака и воздействие табачного дыма являются причиной смерти, болезни и инвалидности и что между воздействием курения и другими видами употребления табачных изделий и наступлением болезней, связанных с табаком, существует определенный разрыв во времени,

признавая также, что сигареты и некоторые другие изделия, содержащие табак, являются высокотехнологичными изделиями, разработанными таким образом, чтобы создавать и поддерживать зависимость, и что многие содержащиеся в них компоненты и выделяемый ими дым являются фармакологически активными, токсичными, мутагенными и канцерогенными, а также что зависимость от табака классифицируется в основных международных классификациях болезней как отдельное расстройство,

признавая, что в настоящее время имеются четкие научные данные о том, что пренатальное воздействие табачного дыма вызывает неблагоприятные состояния здоровья и развития детей,

проявляя глубокую обеспокоенность по поводу распространения курения и других видов употребления табака детьми и подростками во всем мире, особенно по поводу курения во все более раннем возрасте,

проявляя тревогу в связи с расширением масштабов курения и других видов употребления табака женщинами и девушками во всем мире и принимая во вни-

---

* Принята на пятьдесят шестой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, состоявшейся в Женеве 19–28 мая 2003 года. Doc Depositary notification C.N.574.2003.TREATIES-1 of 13 June 2003.

мание необходимость полного участия женщин на всех уровнях разработки и осуществления политики, а также необходимость в стратегиях борьбы против табака, учитывающих гендерные аспекты,

проявляя глубокую обеспокоенность по поводу высоких уровней курения и других видов употребления табака коренными народами,

проявляя серьезную обеспокоенность по поводу воздействия всех форм рекламы, стимулирования продажи и спонсорства в целях поощрения употребления табачных изделий,

признавая, что для ликвидации всех форм незаконной торговли сигаретами и другими табачными изделиями, включая контрабанду, незаконное производство и подделку, необходимы совместные действия,

осознавая, что борьба против табака на всех уровнях, и особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, требует достаточных финансовых и технических ресурсов, соизмеримых с нынешними и прогнозируемыми потребностями для деятельности по борьбе против табака,

признавая необходимость разработки надлежащих механизмов для рассмотрения долгосрочных социальных и экономических последствий успешных стратегий сокращения спроса на табак,

принимая во внимание социальные и экономические трудности, которые могут вызвать в среднесрочной и долгосрочной перспективе программы борьбы против табака в некоторых развивающихся странах и странах с переходной экономикой, и признавая их потребности в технической и финансовой помощи в контексте разработанных на национальном уровне стратегий устойчивого развития,

осознавая ценную работу, проводимую многими государствами в области борьбы против табака, и одобряя лидерство Всемирной организации здравоохранения, а также усилия других организаций и органов системы Организации Объединенных Наций и других международных и региональных межправительственных организаций по разработке мер в области борьбы против табака,

подчеркивая особый вклад неправительственных организаций и других членов гражданского общества, не связанных с табачной промышленностью, включая профессиональные органы здравоохранения, женские группы, группы молодежи, природоохранные группы и группы потребителей, академические учреждения и учреждения здравоохранения, в усилия по борьбе против табака на национальном и международном уровнях, а также жизненно важное значение их участия в национальных и международных усилиях по борьбе против табака,

признавая необходимость проявлять бдительность в отношении любых попыток табачной промышленности подорвать или свести на нет усилия по борьбе против табака и необходимость в осведомленности о деятельности табачной промышленности, которая оказывает негативное воздействие на усилия по борьбе против табака,

напоминая статью 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года, в которой говорится, что каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья,

напоминая также преамбулу Устава Всемирной организации здравоохранения, в которой говорится, что обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья яв-

ляется одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения,

преисполненные решимости способствовать мерам борьбы против табака, основанным на существующих в настоящее время и соответствующих научно-технических и экономических соображениях,

напоминая, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 18 декабря 1979 года, предусматривает, что государства — участники этой Конвенции принимают надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области медико-санитарной помощи,

напоминая также, что Конвенция по правам ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года, предусматривает, что государства — участники этой Конвенции признают право ребенка на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья,

договорились о следующем:

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Использование терминов

Для целей настоящей Конвенции:

a) «незаконная торговля» означает любой запрещенный законом вид практики или поведения, который имеет отношение к производству, отправке, получению, владению, распределению, продаже или приобретению, включая любой вид практики или поведения, имеющий целью способствовать такой деятельности;

b) «региональная организация экономической интеграции» означает любую организацию, которая состоит из нескольких суверенных государств и которой ее государства-члены передали свои полномочия по ряду вопросов, включая право принимать решения, налагающие обязательства на ее государства-члены в отношении этих вопросов;

c) «реклама и стимулирование продажи табака» означает любой вид передачи коммерческой информации, рекомендации или действия с целью, результатом или вероятным результатом стимулирования продажи табачного изделия или употребления табака, прямо или косвенно;

d) «борьба против табака» означает широкий круг стратегий в области поставок, спроса и уменьшения вреда, которые направлены на улучшение здоровья населения посредством ликвидации или уменьшения потребления им табачных изделий, а также воздействия на него табачного дыма;

e) «табачная промышленность» означает всех тех, кто занимается изготовлением, оптовым распределением и импортом табачных изделий;

f) «табачные изделия» означают продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья;

g) «спонсорство табака» означает любой вид вклада в любое событие, мероприятие или отдельное лицо с целью, результатом или вероятным результатом сти-

мулирования продажи табачного изделия или употребления табака, прямо или косвенно.

Статья 2

Связь между настоящей Конвенцией и другими договорами и юридическими документами

1. В целях обеспечения лучшей охраны здоровья людей Стороны поощряются к осуществлению мер, помимо требуемых настоящей Конвенцией и ее протоколами, причем ничто в этих документах не препятствует Сторонам принимать более строгие требования, которые согласуются с их положениями и соответствуют нормам международного права.

2. Положения настоящей Конвенции и ее протоколов никоим образом не влияют на право Сторон заключать двусторонние или многосторонние соглашения, включая региональные или субрегиональные соглашения, по вопросам, относящимся к Конвенции и ее протоколам или являющимся дополнительными по отношению к ним, при условии, что такие соглашения являются совместимыми с их обязательствами по настоящей Конвенции и ее протоколам. Соответствующие Стороны сообщают о таких соглашениях Конференции Сторон через Секретариат.

ЧАСТЬ II. ЦЕЛЬ, РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 3

Цель

Цель настоящей Конвенции и ее протоколов состоит в защите нынешнего и будущих поколений от разрушительных последствий для здоровья людей, а также социальных, экологических и экономических последствий потребления табака и воздействия табачного дыма посредством обеспечения соответствующих рамок для мер борьбы против табака, подлежащих осуществлению Сторонами на национальном, региональном и международном уровнях, с тем чтобы постоянно и существенно сокращать распространенность употребления табака и воздействия табачного дыма.

Статья 4

Руководящие принципы

Для достижения цели настоящей Конвенции и ее протоколов и осуществления ее положений Стороны руководствуются, в частности, принципами, изложенными ниже:

1. Каждый человек должен быть проинформирован о последствиях для здоровья, наркотическом характере и смертельной опасности в результате употребления табака и воздействия табачного дыма, и в этой связи для защиты всех людей от воздействия табачного дыма следует рассмотреть на соответствующем правительственном уровне эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры.

2. Необходима решительная политическая приверженность делу разработки и поддержки на национальном, региональном и международном уровнях всесторонних межсекторальных мер и скоординированных ответных действий с учетом:

a) необходимости принятия мер для защиты всех людей от воздействия табачного дыма;

b) необходимости принятия мер для предотвращения начала, содействия и поддержки прекращения и уменьшения употребления табачных изделий в любой форме;

c) необходимости принятия мер по содействию участию коренных лиц и общин в разработке, осуществлении и оценке программ борьбы против табака, которые в социальном и культурном плане соответствуют их потребностям и перспективам; и

d) необходимости принятия мер по учету опасностей, специфичных для различных полов, при разработке стратегий борьбы против табака.

3. Международное сотрудничество, особенно передача технологии, знаний и оказание финансовой помощи, а также предоставление соответствующих экспертных услуг для создания и осуществления эффективных программ борьбы против табака с учетом местных культурных условий, а также социальных, экономических, политических и юридических факторов является важной частью настоящей Конвенции.

4. Всесторонние многосекторальные меры и ответные действия по сокращению потребления всех табачных изделий, предпринимаемые на национальном, региональном и международном уровнях, необходимы для предотвращения в соответствии с принципами общественного здравоохранения заболеваемости, преждевременной инвалидности и смертности, вызываемых потреблением табака и воздействием табачного дыма.

5. Вопросы, связанные с ответственностью, как они определяются каждой Стороной в пределах своей юрисдикции, являются важной частью всесторонней борьбы против табака.

6. Значение технической и финансовой помощи для содействия экономическому переходу лиц, выращивающих табак, и работников табачной промышленности, на средства к существованию которых серьезное воздействие оказывает осуществление программ борьбы против табака в Сторонах, являющихся развивающимися странами, а также в Сторонах с переходной экономикой, следует признать и учитывать в контексте стратегий устойчивого развития, разрабатываемых на национальном уровне.

7. Для достижения цели Конвенции и ее протоколов необходимо участие гражданского общества.

Статья 5

Общие обязательства

1. Каждая Сторона разрабатывает, осуществляет, периодически обновляет и пересматривает всесторонние многосекторальные национальные стратегии, планы и программы по борьбе против табака в соответствии с настоящей Конвенцией и протоколами, Стороной которых она является.

2. Для достижения этой цели каждая Сторона, в соответствии со своими возможностями:

a) создает или укрепляет и финансирует национальный координационный механизм или координационные органы по борьбе против табака; и

b) принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные и/или иные меры и в соответствующих случаях сотрудничает с другими Сторонами в разработке соответствующей политики для предупреждения и сокращения потребления табака, никотиновой зависимости и воздействия табачного дыма.

3. При разработке и осуществлении своей политики общественного здравоохранения по борьбе против табака Стороны действуют таким образом, чтобы защитить свою политику от воздействия коммерческих и других корпоративных интересов табачной промышленности в соответствии с национальным законодательством.

4. Стороны сотрудничают в разработке предлагаемых мер, процедур и руководящих принципов осуществления настоящей Конвенции и протоколов, Сторонами которых они являются.

5. Стороны в соответствующих случаях сотрудничают с компетентными международными и региональными межправительственными организациями и другими органами для достижения целей настоящей Конвенции и протоколов, Сторонами которых они являются.

6. Стороны, в пределах имеющихся в их распоряжении средств и ресурсов, сотрудничают в целях мобилизации финансовых ресурсов для эффективного осуществления настоящей Конвенции с помощью двусторонних и многосторонних механизмов финансирования.

ЧАСТЬ III. МЕРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СОКРАЩЕНИЯ СПРОСА НА ТАБАК

Статья 6

Ценовые и налоговые меры по сокращению спроса на табак

1. Стороны признают, что ценовые и налоговые меры являются эффективным и важным средством сокращения потребления табака различными группами населения, особенно молодежью.

2. Без ущерба для суверенного права Сторон определять и устанавливать свою политику налогообложения каждая Сторона должна учитывать свои национальные цели в области здравоохранения, касающиеся борьбы против табака, и в соответствующих случаях вводить или сохранять меры, которые могут включать:

a) осуществление налоговой политики и, в случае целесообразности, ценовой политики в отношении табачных изделий, с тем чтобы содействовать достижению целей в области здравоохранения, направленных на сокращение потребления табака; и

b) запрещение или ограничение, в соответствующих случаях, продажи безналоговых и беспошлинных табачных изделий лицам, осуществляющим международные поездки, и/или ввоза ими этих изделий.

3. Стороны представляют информацию о ставках налогообложения табачных изделий и тенденциях в потреблении табака в своих периодических докладах Конференции Сторон в соответствии со статьей 21.

Статья 7

Неценовые меры по сокращению спроса на табак

Стороны признают, что всесторонние неценовые меры являются эффективным и важным средством сокращения потребления табака. Каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры, необходимые для соблюдения своих обязательств по статьям 8–13, и в соответствующих случаях сотрудничает с другими Сторонами непосредственно или через компетентные международные органы с целью их осуществления. Конференция Сторон предлагает надлежащие руководящие принципы для осуществления положений этих статей.

Статья 8

Защита от воздействия табачного дыма

1. Стороны признают, что научные данные недвусмысленно подтверждают, что воздействие табачного дыма является причиной смерти, болезней и инвалидности.

2. Каждая Сторона принимает и осуществляет в областях существующей национальной юрисдикции, определенных национальным законодательством, и активно содействует на других уровнях юрисдикции принятию и осуществлению эффективных законодательных, исполнительных, административных и/или иных мер, обеспечивающих защиту от воздействия табачного дыма на рабочих местах внутри помещений, общественном транспорте и в закрытых общественных местах и в соответствующих случаях в других общественных местах.

Статья 9

Регулирование состава табачных изделий

Конференция Сторон в консультации с компетентными международными органами предлагает руководящие принципы испытания и измерения состава табачных изделий и выделяемых ими продуктов, а также регулирования этого состава и выделяемых продуктов. Каждая Сторона принимает и осуществляет в случаях, одобренных компетентными национальными органами, эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры по такому испытанию и измерению, а также по такому регулированию.

Статья 10

Регулирование раскрытия состава табачных изделий

Каждая Сторона, в соответствии со своим национальным законодательством, принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры, требующие от изготовителей и импортеров табачных изделий раскрывать правительственным органам информацию о составе табачных изделий и выделяемых ими продуктах. Кроме того, каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные меры по информированию общественности о токсических составляющих табачных изделий и продуктах, которые они могут выделять.

Статья 11

Упаковка и маркировка табачных изделий

1. Каждая Сторона в течение периода трех лет с момента вступления настоящей Конвенции в силу для данной Стороны в соответствии со своим национальным законодательством принимает и осуществляет эффективные меры, с тем чтобы:

a) упаковка и маркировка табачных изделий не стимулировали продажу табачного изделия любым путем, который является ложным, вводящим в заблуждение или обманным, либо создающим неправильное впечатление о его характеристиках, воздействии на здоровье, опасностях или выделяемых продуктах, включая любой термин, описание, торговую марку, символический или любой иной знак, которые прямо или косвенно создают ложное впечатление о том, что определенное табачное изделие является менее вредным, чем другие табачные изделия. Они могут включать такие термины, как «с низким содержанием смол», «легкие», «очень легкие» или «мягкие»; и

b) на каждой пачке и упаковке табачных изделий и на любой внешней упаковке и в маркировке таких изделий также содержались предупреждения о вреде для здоровья, описывающие пагубные последствия использования табака, и могли приводиться другие соответствующие сообщения. Такие предупреждения и сообщения:

i) утверждаются компетентными национальными органами,

ii) периодически меняются,

iii) являются крупными, четкими, видимыми и легко читаемыми,

iv) занимают 50 процентов основной маркированной поверхности или более, но ни в коем случае не менее 30 процентов основной маркированной поверхности,

v) могут быть выполнены в виде рисунков или пиктограмм, либо включать их.

2. На каждой пачке и упаковке табачных изделий и на любой внешней упаковке и в маркировке таких изделий, в дополнение к предупреждениям, предусмотренным в пункте 1 *b* настоящей статьи, должна содержаться информация о соответствующих компонентах табачных изделий и выделяемых ими продуктах, как это определено национальными органами.

3. Каждая Сторона требует, чтобы предупреждения и другая текстуальная информация, указанные в пункте 1 *b* и в пункте 2 настоящей статьи, фигурировали на каждой пачке и упаковке табачных изделий и на любой внешней упаковке и в маркировке таких изделий на ее основном языке или основных языках.

4. Для целей настоящей статьи термин «внешняя упаковка и маркировка» применяется в отношении табачных изделий к любой упаковке и маркировке, используемой в розничной продаже данного изделия.

Статья 12

Просвещение, передача информации, подготовка и информирование населения

Каждая Сторона поддерживает и укрепляет систему информирования населения по вопросам борьбы против табака, используя в соответствующих случаях все

имеющиеся средства передачи информации. В этих целях каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры, направленные на содействие:

a) широкому доступу к эффективным и всесторонним программам просвещения и информирования населения об опасностях для здоровья потребления табака и воздействия табачного дыма, включая привыкание;

b) информированию населения об опасностях для здоровья потребления табака и воздействия табачного дыма, а также о преимуществах прекращения употребления табака и образа жизни, свободного от табака, как это указано в статье 14.2;

c) доступу населения, в соответствии с национальным законодательством, к самой разнообразной информации о табачной промышленности, относящейся к цели настоящей Конвенции;

d) эффективным и надлежащим программам подготовки по борьбе против табака или программам повышения информированности и просвещения, ориентированным на таких лиц, как работники здравоохранения, работники в общинах, социальные работники, профессиональные работники средств массовой информации, преподаватели, лица, принимающие решения, руководители и другие соответствующие лица;

e) информированию и участию государственных и частных учреждений и неправительственных организаций, не связанных с табачной промышленностью, в разработке и осуществлении межсекторальных программ и стратегий в области борьбы против табака; и

f) информированию населения и доступу к информации об отрицательных последствиях производства и потребления табака для здоровья людей, а также о его отрицательных экономических и экологических последствиях.

Статья 13

Реклама, стимулирование продажи и спонсорство табачных изделий

1. Стороны признают, что полный запрет на рекламу, стимулирование продажи и спонсорство приведет к сокращению потребления табачных изделий.

2. Каждая Сторона, в соответствии со своей конституцией или конституционными принципами, вводит полный запрет на всю рекламу, стимулирование продажи и спонсорство табачных изделий. Это включает с учетом соблюдения правовых условий и наличия технических средств, имеющихся у этой Стороны, полный запрет на трансграничную рекламу, стимулирование продажи и спонсорство, исходящие с ее территории. В этой связи каждая Сторона принимает в течение пяти лет после вступления Конвенции в силу для этой Стороны соответствующие законодательные, исполнительные, административные и/или иные меры и представляет соответствующие доклады в соответствии со статьей 21.

3. Сторона, не имеющая возможности ввести полный запрет в силу своей конституции или конституционных принципов, применяет ограничения всей рекламы, стимулирования продажи и спонсорства табачных изделий. Это включает, с учетом соблюдения правовых условий и наличия технических средств, имеющихся у этой Стороны, ограничения или полный запрет на рекламу, стимулирование продажи и спонсорство, исходящие с ее территории и имеющие трансграничный эффект. В

этой связи каждая Сторона принимает соответствующие законодательные, исполнительные, административные и/или иные меры и представляет соответствующие доклады в соответствии со статьей 21.

4. Как минимум и в соответствии со своей конституцией или конституционными принципами, каждая Сторона:

a) запрещает все формы рекламы, стимулирования продажи и спонсорства табачных изделий, продвигающих табачные изделия на рынок такими средствами, которые являются ложными, вводящими в заблуждение или иным образом обманными или которые могут создать неправильное представление об их характеристиках, воздействии на здоровье, опасностях или выделяемых продуктах;

b) требует, чтобы предупреждение о вреде для здоровья или другое соответствующее предупреждение сопровождало любую рекламу табачных изделий и, в соответствующих случаях, стимулирование продажи и спонсорство;

c) ограничивает использование прямых или косвенных стимулов, которые поощряют приобретение табачных изделий населением;

d) требует, если она не ввела полного запрета, раскрытия соответствующим государственным органам информации о расходах табачной промышленности на рекламу, стимулирование продажи и спонсорство, которые еще не запрещены. Эти органы могут принять решение, в соответствии с национальным законодательством, о предоставлении этих данных в распоряжение общественности и Конференции Сторон во исполнение статьи 21;

e) вводит полный запрет или, в случае Стороны, которая не может ввести полный запрет в силу своей конституции или конституционных принципов, ограничивает рекламу, стимулирование продажи и спонсорство по радио, телевидению, в печатных средствах массовой информации и, в соответствующих случаях, в других средствах информации, таких как Интернет, в течение пятилетнего периода; и

f) запрещает или, в случае Стороны, которая не может запретить в силу своей конституции или конституционных принципов, ограничивает спонсорство табачных изделий во время международных событий, мероприятий или среди их участников.

5. Стороны поощряются осуществлять меры, выходящие за пределы обязательств, изложенных в пункте 4.

6. Стороны сотрудничают в разработке технологий и других средств, необходимых для содействия ликвидации трансграничной рекламы.

7. Стороны, которые уже ввели запрет на некоторые формы табачной рекламы, стимулирования продажи и спонсорства, имеют суверенное право запретить такие формы трансграничной рекламы, стимулирования продажи и спонсорства, поступающие на ее территорию, и налагать такие же санкции, как и те, которые применяются к внутренней рекламе, стимулированию продажи и спонсорству, исходящих из ее территории, в соответствии со своим национальным законодательством. Настоящий пункт не означает одобрения или утверждения какой-либо конкретной санкции.

8. Стороны рассмотрят вопрос о разработке протокола с изложением соответствующих мер, которые требуют международного сотрудничества в целях полного запрета на трансграничную рекламу, стимулирование продажи и спонсорство.

Статья 14

Меры по сокращению спроса, касающиеся табачной зависимости и прекращения употребления табака

1. Каждая Сторона разрабатывает и распространяет надлежащие, всесторонние и комплексные руководящие принципы, основанные на научных данных и наилучшей практике, с учетом национальных обстоятельств и приоритетов и принимает эффективные меры для содействия прекращению употребления табака и обеспечения адекватного лечения табачной зависимости.

2. Для достижения этой цели каждая Сторона стремится:

a) разработать и осуществить эффективные программы, направленные на содействие прекращению употребления табака, в том числе в таких местах, как учебные заведения, медико-санитарные учреждения, рабочие места и места проведения спортивных мероприятий;

b) включать диагностику и лечение табачной зависимости и услуги по консультированию в отношении прекращения употребления табака в национальные программы, планы и стратегии в области здравоохранения и просвещения при участии, в соответствующих случаях, работников здравоохранения, работников в общинах и социальных работников;

c) создать в учреждениях медико-санитарной помощи и центрах реабилитации программы по диагностике, консультированию, профилактике и лечению табачной зависимости; и

d) сотрудничать с другими Сторонами в облегчении доступа к лечению и доступности по цене лечения табачной зависимости, включая фармацевтические препараты, в соответствии со статьей 22. Такие препараты и их компоненты могут включать лекарственные средства, препараты, используемые для введения лекарственных средств, а также для диагностики в соответствующих случаях.

ЧАСТЬ IV. МЕРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СОКРАЩЕНИЯ ПОСТАВОК ТАБАКА

Статья 15

Незаконная торговля табачными изделиями

1. Стороны признают, что ликвидация всех форм незаконной торговли табачными изделиями, включая контрабанду, незаконное производство и подделку, а также разработка и осуществление соответствующего национального законодательства, помимо субрегиональных, региональных и глобальных соглашений, являются необходимыми компонентами борьбы против табака.

2. Каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры для обеспечения того, чтобы все пачки и упаковки табачных изделий и любая внешняя упаковка таких изделий были маркированы для оказания Сторонам помощи в определении происхождения табачных изделий и, в соответствии с национальным законодательством и соответствующими двусторонними и многосторонними соглашениями, оказания Сторонам помощи в установлении точки отклонения, а также мониторинга, документирования и контроля за движением табачных изделий и их юридическим статусом. Кроме того, каждая Сторона:

a) требует, чтобы все отдельные пачки и упаковки табачных изделий для розничной и оптовой реализации, которые продаются на ее внутреннем рынке, содержали следующий текст: «Продажа разрешается только в (включить название страны, субнациональной, региональной или федеральной территориальной единицы)» или содержали любую другую эффективную маркировку, указывающую конечный пункт назначения или помогающую органам определить, поступило ли данное изделие на законном основании для продажи на внутреннем рынке; и

b) рассматривает в соответствующих случаях вопрос о создании системы практического отслеживания и режима отслеживания, которая далее защитит систему распределения и поможет расследованию случаев незаконной торговли.

3. Каждая Сторона требует, чтобы информация на упаковке или маркировка, указанная в пункте 2 настоящей статьи, была представлена разборчиво и/или на основном языке или основных языках.

4. В целях ликвидации незаконной торговли табачными изделиями каждая Сторона:

a) осуществляет мониторинг и сбор данных о трансграничной торговле табачными изделиями, включая незаконную торговлю, а также, в соответствующих случаях, обменивается информацией между таможенными, налоговыми и иными органами согласно национальному законодательству и применимым двусторонним или многосторонним соглашениям;

b) принимает или укрепляет законодательство с соответствующими санкциями и исправительными мерами, направленное против незаконной торговли табачными изделиями, в том числе поддельными и контрабандными сигаретами;

c) предпринимает необходимые шаги по обеспечению того, чтобы все конфискованное производственное оборудование, поддельные и контрабандные сигареты и другие табачные изделия уничтожались, используя, в случае практической осуществимости, экологически чистые методы, или удалялись в соответствии с внутренним законодательством;

d) принимает и осуществляет меры в целях мониторинга, документирования и контроля за хранением и распределением складируемых или транспортируемых в безналоговом или беспошлинном режиме табачных изделий в пределах своей юрисдикции; и

e) принимает необходимые меры в целях конфискации доходов от незаконной торговли табачными изделиями.

5. Информация, собранная на основании подпунктов 4 *a* и 4 *d* настоящей статьи, в соответствующих случаях представляется в сводном виде Сторонами в их периодических докладах Конференции Сторон в соответствии со статьей 21.

6. Стороны, в соответствующих случаях и согласно национальному законодательству, содействуют сотрудничеству между национальными учреждениями, а также соответствующими региональными и международными межправительственными организациями в той мере, в какой это относится к расследованиям, судебным преследованиям и процедурам, в целях ликвидации незаконной торговли табачными изделиями. Особое внимание обращается на сотрудничество на региональном и субрегиональном уровнях в целях борьбы с незаконной торговлей табачными изделиями.

7. Каждая Сторона стремится принять и осуществить дальнейшие меры, включая в соответствующих случаях лицензирование, для контроля или регулирования производства и распределения табачных изделий в целях предотвращения незаконной торговли.

Статья 16

Продажа несовершеннолетним и несовершеннолетними

1. Каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры на соответствующем правительственном уровне для запрещения продажи табачных изделий лицам, не достигшим возраста, установленного внутренним законодательством, национальным законодательством, или восемнадцати лет. Эти меры могут включать:

a) требование, чтобы все продавцы табачных изделий помещали на видном месте четкое объявление внутри их пункта продажи о запрете продажи табачных изделий несовершеннолетним и, в случае сомнения, требовали у каждого покупателя табачных изделий предъявить документ, подтверждающий достижение им совершеннолетия, установленного законом;

b) запрещение продажи табачных изделий любым способом, который обеспечивает прямой доступ к таким изделиям, например с полок магазинов;

c) запрещение изготовления и продажи конфет, закусок, игрушек или иных предметов в форме табачных изделий, которые привлекают внимание несовершеннолетних; и

d) обеспечение такого положения, при котором автоматы по продаже табачных изделий, находящиеся под ее юрисдикцией, были бы недоступны для несовершеннолетних и не стимулировали продажу табачных изделий несовершеннолетним.

2. Каждая Сторона запрещает или способствует запрещению распространения бесплатных табачных изделий среди населения и особенно среди несовершеннолетних.

3. Каждая Сторона стремится запретить продажу сигарет поштучно или в небольших упаковках, которые увеличивают доступность таких изделий для несовершеннолетних.

4. Стороны признают, что для повышения эффективности меры по предотвращению продажи табачных изделий несовершеннолетним в случае необходимости должны осуществляться в сочетании с другими положениями, содержащимися в настоящей Конвенции.

5. При подписании, ратификации, принятии, утверждении Конвенции или присоединении к ней, или в любое время впоследствии Сторона с помощью письменного заявления, имеющего обязательную силу, может указать, что она обязуется запретить ввод в эксплуатацию автоматов по продаже табачных изделий в пределах своей юрисдикции или, в соответствующих случаях, ввести полный запрет на автоматы по продаже табачных изделий. Заявление, сделанное на основании настоящей статьи, препровождается Депозитарием всем Сторонам Конвенции.

6. Каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры, включая санкции против розничных и оптовых торговцев, в целях обеспечения соблюдения обязательств, содержащихся в пунктах 1–5 настоящей статьи.

7. Каждой Стороне в соответствующих случаях следует принимать и осуществлять эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры в целях запрещения продажи табачных изделий лицами, не достигшими возраста, установленного внутренним законодательством, национальным законодательством, или восемнадцати лет.

Статья 17

Поддержка альтернативных видов экономически жизнеспособной деятельности

Стороны, в сотрудничестве с другими Сторонами и компетентными международными и региональными межправительственными организациями, способствуют при необходимости другим экономически жизнеспособным альтернативам в интересах лиц, занимающихся производством и выращиванием табака, и, в соответствующих случаях, индивидуальных продавцов.

ЧАСТЬ V. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Статья 18

Охрана окружающей среды и здоровья людей

При выполнении своих обязательств по настоящей Конвенции в отношении выращивания табака и производства табачных изделий на своей территории Стороны соглашаются должным образом учитывать вопросы защиты окружающей среды и здоровья людей, связанного с окружающей средой.

ЧАСТЬ VI. ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Статья 19

Ответственность

1. В целях борьбы против табака Стороны рассматривают возможность принятия законодательных мер или развития существующего законодательства для решения, при необходимости, вопросов уголовной и гражданской ответственности, включая в соответствующих случаях компенсацию.

2. Стороны сотрудничают друг с другом в обмене информацией через посредство Конференции Сторон в соответствии со статьей 21, в том числе:

a) информацией о последствиях для здоровья потребления табачных изделий и воздействия табачного дыма в соответствии со статьей 20.3 *a*; и

b) информацией о действующих законодательстве и правилах, а также о соответствующей судебной практике.

3. Стороны, в соответствующих случаях и по взаимному согласию, оказывают друг другу помощь в рамках национального законодательства, политики, правовой практики и применимых существующих договорных механизмов в осуществлении процессуальных действий, касающихся гражданской и уголовной ответственности, согласно настоящей Конвенции.

4. Конвенция никоим образом не затрагивает или не ограничивает прав доступа Сторон к судебным органам друг друга там, где такие права существуют.

5. Конференция Сторон может рассмотреть, по возможности на ранней стадии, с учетом работы, проводимой в соответствующих международных форумах, вопросы, связанные с ответственностью, включая надлежащие международные подходы к этим вопросам и надлежащие средства по оказанию поддержки Сторонам, по их просьбе, в их законодательной и иной деятельности в соответствии с настоящей статьей.

ЧАСТЬ VII. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ

Статья 20

Научные исследования, эпиднадзор и обмен информацией

1. Стороны принимают меры по развитию и содействию национальным исследованиям и по координации научно-исследовательских программ в области борьбы против табака на региональном и глобальном уровнях. Для достижения этой цели каждая Сторона:

a) инициирует и осуществляет сотрудничество, непосредственно или через компетентные международные и региональные межправительственные организации и другие органы, в проведении исследований и научных оценок и при этом содействует и оказывает поддержку исследованиям, которые направлены на изучение детерминант и последствий потребления табака и воздействия табачного дыма, а также исследованиям, направленным на выявление альтернативных культур; и

b) развивает и укрепляет, при поддержке компетентных международных и региональных межправительственных организаций и других органов, подготовку и оказание поддержки всем тем, кто занимается деятельностью по борьбе против табака, включая научные исследования, осуществление и оценку.

2. Стороны в соответствующих случаях создают программы национального, регионального и глобального эпиднадзора за масштабами, структурами, детерминантами и последствиями потребления табака и воздействия табачного дыма. С этой целью Стороны включают программы эпиднадзора за табаком в национальные, региональные и глобальные программы эпиднадзора за состоянием здоровья, с тем чтобы обеспечить в соответствующих случаях сопоставимость и возможность анализа данных на региональном и международном уровнях.

3. Стороны признают значение финансовой и технической помощи со стороны международных и региональных межправительственных организаций и других органов. Каждая Сторона стремится:

a) постепенно создать национальную систему эпидемиологического надзора за потреблением табака и соответствующих социальных и экономических показателей и показателей здоровья;

b) сотрудничать с компетентными международными и региональными межправительственными организациями и другими органами, включая правительственные и неправительственные учреждения, в региональном и глобальном эпиднадзоре за табаком и в обмене информацией о показателях, указанных в пункте 3 *a* настоящей статьи; и

c) сотрудничать со Всемирной организацией здравоохранения в разработке общих руководящих принципов или процедур для определения сбора, анализа и распространения данных эпиднадзора, связанных с табаком.

4. Стороны, в соответствии со своим национальным законодательством, содействуют и облегчают обмен открытой научно-технической, социально-экономической, коммерческой и юридической информацией, а также информацией в отношении практики табачной промышленности и выращивания табака, которая имеет отношение к настоящей Конвенции, и при этом учитывают и рассматривают особые потребности Сторон, являющихся развивающимися странами, и Сторон с переходной экономикой. Каждая Сторона стремится:

a) постепенно создать и поддерживать обновленную базу данных, содержащую законы и правила, регламентирующие борьбу против табака, и, в соответствующих случаях, информацию об обеспечении их соблюдения, а также о соответствующей судебной практике, и сотрудничать в разработке программ в области борьбы против табака на региональном и глобальном уровнях;

b) постепенно создать и поддерживать обновленную базу данных, получаемых от национальных программ эпиднадзора, в соответствии с пунктом 3 *a* настоящей статьи; и

c) сотрудничать с компетентными международными организациями в целях постепенного создания и поддержки глобальной системы для регулярного сбора и распространения информации о производстве табака и изготовлении табачных изделий, а также о деятельности табачной промышленности, которая оказывает воздействие на настоящую Конвенцию или национальную деятельность по борьбе против табака.

5. Сторонам следует сотрудничать в рамках региональных и международных межправительственных организаций и финансовых учреждений, а также учреждений, занимающихся вопросами развития, членами которых они являются, с целью содействовать и поощрять предоставление технических и финансовых ресурсов Секретариату для оказания помощи Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам с переходной экономикой в выполнении ими своих обязательств по исследованиям, эпиднадзору и обмену информацией.

Статья 21

ОТЧЕТНОСТЬ И ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ

1. Каждая Сторона представляет Конференции Сторон через Секретариат периодические доклады о выполнении ею Конвенции, которые должны включать следующее:

a) информацию о законодательных, исполнительных, административных или иных мерах, принятых в целях осуществления Конвенции;

b) информацию, в соответствующих случаях, о любых препятствиях или барьерах, встретившихся при осуществлении Конвенции, и о мерах, принятых для преодоления этих барьеров;

c) информацию, в соответствующих случаях, о финансовой и технической помощи, предоставленной или полученной для деятельности по борьбе против табака;

d) информацию об эпиднадзоре и исследованиях, как указано в статье 20; и

e) информацию, указанную в статьях 6.3, 13.2, 13.3, 13.4 *d*, 15.5 и 19.2.

2. Частота и форма представления таких докладов всеми Сторонами определяется Конференцией Сторон. Каждая Сторона подготовит свой первоначальный доклад в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для данной Стороны.

3. Конференция Сторон, в соответствии со статьями 22 и 26, рассматривает меры по оказанию помощи Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам с переходной экономикой, по их просьбе, в выполнении ими своих обязательств по настоящей статье.

4. Представление докладов и обмен информацией по настоящей Конвенции осуществляются в соответствии с национальным законодательством в части обеспечения конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни. Стороны, по взаимному согласию, обеспечивают защиту любой конфиденциальной информации, которой они обмениваются.

Статья 22

Сотрудничество в научно-технической и юридической областях и предоставление соответствующего опыта

1. Стороны сотрудничают непосредственно или через компетентные международные органы в целях укрепления своего потенциала по выполнению обязательств, вытекающих из настоящей Конвенции, с учетом потребностей Сторон, являющихся развивающимися странами, и Сторон с переходной экономикой. Такое сотрудничество имеет целью содействие передаче научно-технического и юридического опыта и технологии, по взаимному согласию, для разработки и укрепления национальных стратегий, планов и программ в области борьбы против табака, направленных, в частности, на:

a) содействие разработке, передаче и приобретению технологий, знаний, навыков, потенциала и опыта, связанных с борьбой против табака;

b) предоставление научно-технического, юридического и иного опыта для создания и укрепления национальных стратегий, планов и программ в области борьбы против табака, направленных на осуществление Конвенции посредством, в частности:

i) оказания помощи, по соответствующей просьбе, в создании прочной законодательной основы, а также технических программ, включая программы по предупреждению начала употребления табака, содействию прекращению его употребления и защите от воздействия табачного дыма;

ii) оказания, в соответствующих случаях, помощи лицам, занятым в табачном секторе, в разработке надлежащих экономически и юридически жизнеспособных альтернативных способов обеспечения средств к существованию экономически жизнеспособным образом; и

iii) оказания, в соответствующих случаях, помощи лицам, занимающимся выращиванием табака, в переключении сельскохозяйственного производства на альтернативные культуры экономически жизнеспособным образом;

c) поддержка соответствующих программ подготовки или повышения информированности соответствующего персонала в соответствии со статьей 12;

d) предоставление, в соответствующих случаях, необходимых материалов, оборудования и материально-технической поддержки для стратегий, планов и программ в области борьбы против табака;

e) определение методов борьбы против табака, включая всестороннее лечение никотиновой зависимости; и

f) содействие, в соответствующих случаях, научным исследованиям в целях повышения доступности всестороннего лечения никотиновой зависимости.

2. Конференция Сторон содействует передаче научно-технического и юридического опыта и технологии и облегчает такую передачу при финансовой поддержке, оказываемой в соответствии со статьей 26.

ЧАСТЬ VIII. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ И ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

Статья 23

Конференция Сторон

1. Настоящим учреждается Конференция Сторон. Первая сессия Конференции созывается Всемирной организацией здравоохранения не позднее, чем через один год после вступления в силу настоящей Конвенции. Конференция на своей первой сессии определит место и время проведения следующих очередных сессий.

2. Внеочередные сессии Конференции Сторон проводятся в такие другие сроки, которые Конференция сочтет необходимыми, или по письменному требованию любой Стороны, при условии что в течение шести месяцев с момента передачи им Секретариатом Конвенции информации об этом требовании оно будет поддержано по крайней мере одной третью Сторон.

3. Конференция Сторон на своей первой сессии принимает консенсусом свои Правила процедуры.

4. Конференция Сторон принимает консенсусом свои финансовые правила, а также правила, регламентирующие финансирование любых вспомогательных органов, которые она может создать, а также финансовые положения, регламентирующие функционирование Секретариата. На каждой очередной сессии она утверждает бюджет на финансовый период до следующей очередной сессии.

5. Конференция Сторон регулярно рассматривает осуществление настоящей Конвенции и принимает решения, необходимые для содействия ее эффективному осуществлению, и может принимать протоколы, приложения и поправки к Конвенции в соответствии со статьями 28, 29 и 33. С этой целью она:

a) содействует и облегчает обмен информацией в соответствии со статьями 20 и 21;

b) содействует и направляет разработку и периодическое совершенствование сопоставимых методологий научных исследований и сбора данных в дополнение к предусмотренным в статье 20, которые относятся к осуществлению настоящей Конвенции;

c) содействует, в соответствующих случаях, разработке, осуществлению и оценке стратегий, планов и программ, а также политики, законодательства и других мер;

d) рассматривает доклады, представленные Сторонами в соответствии со статьей 21 настоящей Конвенции, и утверждает регулярные доклады об осуществлении Конвенции;

e) содействует и способствует мобилизации финансовых ресурсов для осуществления настоящей Конвенции в соответствии со статьей 26;

f) учреждает такие вспомогательные органы, которые необходимы для достижения цели настоящей Конвенции;

g) обращается, в соответствующих случаях, с просьбой об оказании услуг и сотрудничестве, а также о предоставлении информации компетентными и соответствующими организациями и органами системы Организации Объединенных Наций и другими международными и региональными межправительственными организациями и неправительственными организациями и органами в качестве средства укрепления работы по осуществлению Конвенции; и

h) рассматривает, в соответствующих случаях, другие действия для достижения цели настоящей Конвенции в свете опыта, накопленного в процессе ее осуществления.

6. Конференция Сторон устанавливает критерии участия наблюдателей в ее работе.

Статья 24

Секретариат

1. Конференция Сторон назначает постоянный секретариат и обеспечивает условия его функционирования. Конференция Сторон стремится сделать это на своей первой сессии.

2. До момента назначения и учреждения постоянного секретариата функции секретариата, в соответствии с настоящей Конвенцией, обеспечивает Всемирная организация здравоохранения.

3. Функциями Секретариата являются:

a) организация сессий Конференции Сторон и любых вспомогательных органов и обеспечение их необходимыми услугами;

b) передача докладов, полученных им в соответствии с настоящей Конвенцией;

c) оказание помощи Сторонам, особенно Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам с переходной экономикой, по их просьбе, в сборе и передаче информации, требуемой в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

d) подготовка докладов о своей деятельности в соответствии с Конвенцией под руководством Конференции Сторон и их представление Конференции Сторон;

e) обеспечение, под руководством Конференции Сторон, необходимой координации с компетентными международными и региональными межправительственными организациями и другими органами;

f) заключение, под руководством Конференции Сторон, таких административных или контрактных соглашений, которые могут потребоваться для эффективного осуществления его функций; и

g) выполнение других секретариатских функций, указанных в Конвенции и в любом из ее протоколов, а также таких других функций, которые могут быть определены Конференцией Сторон.

Статья 25

Отношения между Конференцией Сторон и межправительственными организациями

Для обеспечения технического и финансового сотрудничества в достижении цели настоящей Конвенции Конференция Сторон может обращаться с просьбой о сотрудничестве к компетентным международным и региональным межправительственным организациям, включая финансовые учреждения и учреждения, занимающиеся вопросами развития.

Статья 26

Финансовые ресурсы

1. Стороны признают важную роль, которую играют финансовые ресурсы в достижении цели настоящей Конвенции.

2. Каждая Сторона обеспечивает финансовую поддержку в отношении своей национальной деятельности, направленной на достижение цели настоящей Конвенции, в соответствии со своими национальными планами, приоритетами и программами.

3. Стороны содействуют, в соответствующих случаях, использованию двухсторонних, региональных, субрегиональных и других многосторонних каналов для обеспечения финансирования разработки и укрепления многосекторальных всесторонних программ борьбы против табака Сторон, являющихся развивающимися странами, и Сторон с переходной экономикой. Соответственно, в контексте стратегий устойчивого развития, разрабатываемых на национальном уровне, следует рассматривать и поддерживать экономически жизнеспособные альтернативы производству табака, включая диверсификацию культур.

4. Стороны, представленные в соответствующих региональных и международных межправительственных организациях, а также финансовых учреждениях и учреждениях, занимающихся вопросами развития, поощряют обеспечение этими организациями и учреждениями финансовой поддержки Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам с переходной экономикой в целях оказания им помощи в соблюдении ими своих обязательств по настоящей Конвенции без ограничения прав участия в этих организациях.

5. Стороны соглашаются с тем, что:

a) для оказания Сторонам помощи в соблюдении ими своих обязательств по настоящей Конвенции следует мобилизовать и использовать на благо всех Сторон, особенно развивающихся стран и стран с переходной экономикой, все соответствующие потенциальные и существующие ресурсы — финансовые, технические или иные, как государственные, так и частные, — которые доступны для мероприятий по борьбе против табака;

b) Секретариат консультирует Стороны, являющиеся развивающимися странами, и Стороны с переходной экономикой, по их просьбе, об имеющихся источ-

никах финансирования для облегчения соблюдения ими своих обязательств по настоящей Конвенции;

c) Конференция Сторон на своей первой сессии проведет обзор существующих и потенциальных источников и механизмов помощи на основе исследования, проведенного Секретариатом, и другой соответствующей информации и рассмотрит их соответствие; и

d) результаты этого обзора будут учтены Конференцией Сторон при определении необходимости укрепления существующих механизмов или создания добровольного глобального фонда или иных соответствующих финансовых механизмов для направления, при необходимости, дополнительных финансовых ресурсов Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам с переходной экономикой для оказания им помощи в достижении целей настоящей Конвенции.

ЧАСТЬ IX. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 27

Урегулирование споров

1. В случае возникновения спора между двумя или более Сторонами в отношении толкования или применения настоящей Конвенции соответствующие Стороны стремятся урегулировать спор по дипломатическим каналам посредством переговоров или любых других мирных средств по их выбору, включая добрые услуги, посредничество или примирение. В случае невозможности достичь согласия посредством добрых услуг, посредничества или примирения стороны спора не освобождаются от обязанности продолжить поиск его решения.

2. При ратификации, принятии, утверждении или официальном одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней или в любое время после этого государство или региональная организация экономической интеграции может письменно заявить Депозитарию, что в отношении спора, который не может быть разрешен в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, они согласны, в порядке принудительной меры, на проведение специального арбитража, в соответствии с процедурами, подлежащими принятию Конференцией Сторон на основе консенсуса.

3. Положения настоящей статьи применяются в отношении любого протокола применительно к спору между сторонами этого протокола, если в нем не предусмотрено иное.

ЧАСТЬ X. ДАЛЬНЕЙШАЯ РАЗРАБОТКА КОНВЕНЦИИ

Статья 28

Поправки к Конвенции

1. Любая Сторона может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Такие поправки будут рассматриваться Конференцией Сторон.

2. Поправки к Конвенции принимаются Конференцией Сторон. Текст любой предлагаемой поправки к Конвенции препровождается Сторонам Секретариатом по меньшей мере за шесть месяцев до сессии, на которой она предлагается для при-

нятия. Секретариат также препровождает текст предлагаемых поправок Сторонам, подписавшим Конвенцию, и для информации — Депозитарию.

3. Стороны прилагают все усилия для достижения согласия по любой предлагаемой поправке к настоящей Конвенции на основе консенсуса. Если все усилия по достижению консенсуса исчерпаны, а согласие не достигнуто, то в качестве последней меры поправка принимается большинством в три четверти голосов Сторон, присутствующих на заседании и участвующих в голосовании. Для целей настоящей статьи под Сторонами, присутствующими на заседании и участвующими в голосовании, подразумеваются Стороны, присутствующие на заседании и голосующие «за» или «против». Любая принятая поправка препровождается Секретариатом Депозитарию, который рассылает его всем Сторонам для принятия.

4. Документы о принятии поправки сдаются на хранение Депозитарию. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу для тех Сторон, которые ее приняли, на девяностый день после даты получения Депозитарием документа о принятии по крайней мере двумя третями Сторон настоящей Конвенции.

5. Поправка вступает в силу для любой другой Стороны на девяностый день после даты передачи данной Стороной на хранение Депозитарию своего документа о принятии упомянутой поправки.

Статья 29

Принятие приложений к Конвенции и внесение в них поправок

1. Приложения к настоящей Конвенции и поправки к ним предлагаются, принимаются и вступают в силу в соответствии с процедурой, установленной в статье 28.

2. Приложения к настоящей Конвенции составляют ее неотъемлемую часть, и, если прямо не предусмотрено иное, ссылка на Конвенцию является в то же время ссылкой на любые приложения к ней.

3. Приложения ограничиваются списками, формами и любым иным описательным материалом, относящимся к процедурным, научным, техническим или административным вопросам.

ЧАСТЬ XI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30

Оговорки

Никакие оговорки к настоящей Конвенции не допускаются.

Статья 31

Выход

1. В любое время по истечении двух лет после даты вступления в силу настоящей Конвенции для какой-либо Стороны эта Сторона может выйти из Конвенции, направив письменное уведомление Депозитарию.

2. Любой такой выход вступает в силу по истечении одного года со дня получения Депозитарием уведомления о выходе или в такую более позднюю дату, которая может быть указана в уведомлении о выходе.

3. Любая Сторона, которая выходит из настоящей Конвенции, считается также вышедшей из любого протокола, Стороной которого она является.

Статья 32

Право голоса

1. Каждая Сторона настоящей Конвенции имеет один голос, за исключением случая, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи.

2. Региональные организации экономической интеграции в вопросах, входящих в их компетенцию, используют свое право голоса, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Сторонами настоящей Конвенции. Такая организация не использует свое право голоса, если какое-либо из ее государств-членов использует свое право, и наоборот.

Статья 33

Протоколы

1. Любая Сторона может предлагать протоколы. Такие предложения рассматриваются Конференцией Сторон.

2. Конференция Сторон может принимать протоколы к Конвенции. При принятии этих протоколов предпринимаются все усилия для достижения консенсуса. Если все усилия по достижению консенсуса исчерпаны, а согласие не достигнуто, то в качестве последней меры протокол принимается большинством в три четверти голосов Сторон, присутствующих на заседании и участвующих в голосовании. Для целей настоящей статьи под Сторонами, присутствующими на заседании и участвующими в голосовании, подразумеваются Стороны, присутствующие на заседании и голосующие «за» или «против».

3. Текст любого предложенного протокола препровождается Сторонам Секретариатом не позднее чем за шесть месяцев до сессии, на которой предлагается его принятие.

4. Сторонами протокола могут быть только Стороны настоящей Конвенции.

5. Любой протокол к настоящей Конвенции является обязательным только для сторон соответствующего протокола. Решения по вопросам, касающимся исключительно какого-либо протокола, принимаются только сторонами данного протокола.

6. Условия вступления в силу любого протокола устанавливаются этим протоколом.

Статья 34

Подписание

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами — членами Всемирной организации здравоохранения и любыми государствами, которые не являются членами Всемирной организации здравоохранения, но которые являются

членами Организации Объединенных Наций, и региональными организациями экономической интеграции в штаб-квартире Всемирной организации здравоохранения в Женеве с 16 июня 2003 года по 22 июня 2003 года, а впоследствии в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 30 июня 2003 года по 29 июня 2004 года.

Статья 35

Ратификация, принятие, утверждение, официальное одобрение или присоединение

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию, утверждению или присоединению государствами, а также официальному одобрению или присоединению региональными организациями экономической интеграции. Она открывается для присоединения на следующий день после даты, на которую Конвенция закрывается для подписания. Документы о ратификации, принятии, утверждении, официальном одобрении или присоединении сдаются на хранение Депозитарию.

2. Любая региональная организация экономической интеграции, которая становится Стороной настоящей Конвенции, в тех случаях, когда ни одно из ее государств-членов не является Стороной, несет все обязательства по Конвенции. В случае, когда одно или более государств — членов таких организаций являются Сторонами Конвенции, эта организация и ее государства-члены принимают решение в отношении их соответствующих обязанностей по выполнению своих обязательств по Конвенции. В таких случаях организация и государства-члены не могут параллельно осуществлять права, вытекающие из Конвенции.

3. В своих документах об официальном одобрении или в своих документах о присоединении региональные организации экономической интеграции заявляют о пределах своей компетенции в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией. Эти организации также информируют Депозитария, который, в свою очередь, информирует Стороны, о любом существенном изменении пределов их компетенции.

Статья 36

Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение Депозитарию сорокового документа о ратификации, принятии, утверждении, официальном одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после выполнения условий, изложенных в пункте 1 настоящей статьи о вступлении в силу, Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи им на хранение документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

3. Для каждой региональной организации экономической интеграции, сдающей на хранение документ об официальном одобрении или документ о присоединении после выполнения условий, изложенных в пункте 1 настоящей статьи о вступлении в силу, настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи ею документа об официальном одобрении или присоединении.

4. Для целей настоящей статьи любой документ, сданный на хранение региональной организацией экономической интеграции, не считается дополнительным к документам, сданным на хранение государствами-членами этой организации.

Статья 37

Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции и поправок к ней, а также протоколов и приложений, принятых в соответствии со статьями 28, 29 и 33, является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 38

Аутентичные тексты

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Женеве двадцать первого мая две тысячи третьего года.

Глава V[1]

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций[2]

1. Решение № 1102 (21 июля 2003 года): Хиджас против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ[3]

Условия назначения — Увольнение по инициативе сотрудника — Уход с должности — Переговоры о расчетах

27 января 1998 года Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) напра-

---

[1] Ввиду большого числа судебных решений, вынесенных в 2003 году административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, в настоящем томе *Ежегодника* кратко излагаются только те судебные решения, которые представляют общий интерес и/или в которых освещаются существенные моменты административного права Организации Объединенных Наций. Несокращенный текст полных серий решений, вынесенных этими трибуналами, а именно решений № 1101–1163 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 2168–2270 Административного трибунала Международной организации труда, решений № 292–308 Административного трибунала Всемирного банка и решений № 2003-1–2003-2 Административного трибунала Международного валютного фонда, см., соответственно, документы AT/DEC/1101–AT/DEC/1163; *решения Административного трибунала Международной организации труда: 94-я и 95-я очередные сессии; отчеты Административного трибунала Всемирного банка, 2003 год; и Административного трибунала Международного валютного фонда, решения № 2003-1–2003-2.*

[2] В соответствии со статьей 2 своего статута Административный трибунал Организации Объединенных Наций компетентен заслушивать и выносить решения по заявлениям о несоблюдении контрактов сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий назначения таких сотрудников.

В Трибунал могут обратиться: *a*) любой сотрудник Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы и любой правопреемник такого сотрудника после смерти последнего; и *b*) любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права по какому-либо контракту или условиям назначения, включая положения Положений и Правил о персонале, на которые может сослаться сотрудник.

В статье 14 статута говорится, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, поставленное в связь с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций на условиях, установленных специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения были заключены в соответствии с вышеупомянутыми положениями с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, Трибунал компетентен заслушивать заявления о несоблюдении Положений об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций, в том числе заявления аналогичного характера, поданные сотрудниками Международного трибунала по морскому праву и Международного Органа по морскому дну.

[3] Кевин Хо, заместитель Председателя, председательствующий; Омер Юсиф Биридо и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

вило заявителю письмо о назначении его на должность класса 16 в качестве сотрудника по кадровым вопросам (I) в отделе кадров международного персонала БАПОР в Газе. Заявителю был предложен контракт сроком на один год, но в соответствии с этим письмом контракт мог быть продлен еще на один год при условии удовлетворительного исполнения должностных обязанностей. Тем же письмом заявитель был информирован о том, что его контракт регулируется Положениями и Правилами о местном персонале. 3 февраля заявитель принял это предложение и 1 марта приступил к службе в БАПОР. Однако 19 марта заявитель подписал письмо о назначении по срочному контракту «категории X» со вступлением в силу с 1 марта, которое содержало совершенно иные положения. 12 июля служебная деятельность заявителя согласно общей оценке выполняемой им работы (ОВР) была охарактеризована как «очень хорошо исполняемая».

24 июля 1998 года Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) информировал БАПОР о том, что заинтересован в услугах заявителя, предоставляемых по срочному контракту на первоначальный период сроком в один год, при том понимании, что БАПОР освободит его в порядке прикомандирования. 6 августа заявитель сообщил Трибуналу о том, что БАПОР не практикует увольнения сотрудников в порядке прикомандирования, но он «готов выйти в отставку», с тем чтобы принять предлагаемое ему назначение. 20 октября заявитель сообщил заместителю Генерального комиссара, что он, хотя и получил предложение поступить на службу в МУТР, предпочел бы остаться в БАПОР на должности специалиста. Заявитель просил оказать ему содействие в решении этого вопроса.

14 января 1999 года Генеральный комиссар одобрил реструктуризацию Отдела управления людскими ресурсами, в результате которой должность заявителя упразднялась. 27 января заявитель был проинформирован о том, что его срочный контракт не будет продлен после истечения срока его контракта 28 февраля. 31 января заявитель направил просьбу о пересмотре этого решения.

4 февраля 1999 года заявитель сообщил БАПОР о том, что он вновь получил предложение поступить на службу в МУТР. Заявитель просил, чтобы его уволили в порядке прикомандирования и предоставили ему трехдневный отпуск в счет ежегодного отпуска. Директор по вопросам администрации и финансов в Газе в письме от 7 февраля заявил о своем согласии с «увольнением.., о котором... он просил», но отметил, что прикомандирование не может быть одобрено, поскольку должность заявителя упраздняется. 8 февраля заявитель ответил, что он не подавал заявления об увольнении и что он просит об административном пересмотре решений о прекращении его контракта и об отказе в просьбе о прикомандировании.

12 февраля 1999 года заявитель поступил на работу в МУТР. 15 февраля директор по вопросам администрации и финансов в Газе направил заявителю письмо, в котором подтверждалось «согласие с [его] увольнением» и отмечалось, что это «определенно в [его] наилучших интересах по сравнению с уходом с должности». 6 апреля заявитель подал жалобу в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК).

14 июля 1999 года заявителю предложили получить базовый оклад за три месяца вместо условного увольнения по сокращению штатов и выходное пособие при условии, что он возьмет назад свою жалобу. Заявитель отклонил это предложение.

В своем докладе от 23 июля 2000 года ОАК пришла к заключению, что решение рассматривать просьбу заявителя о прикомандировании как увольнение по инициативе сотрудника недостаточно обосновано. Кроме того, Комиссия пришла к выводу,

что при упразднении должности заявителя БАПОР не соблюдала положений кадровой директивы A/9. Однако, по мнению Комиссии, заявитель, совершая поездку в Танзанию, все еще находясь на службе в БАПОР, действовал поспешно, и ему следовало бы вернуться на службу после своего ежегодного отпуска, чтобы подтвердить свое намерение не покидать своей должности. В конечном счете ОАК пришла к выводу, что, несмотря несоблюдение некоторых правил, решение было принято администрацией без предвзятости, и рекомендовала дело закрыть. При этом ОАК отметила, что, с ее точки зрения, заявителю, согласно правилу о персонале 109.11, должна быть выплачена компенсация. 5 сентября заявителя поставили в известность о том, что Генеральный комиссар согласился с Комиссией, рекомендовавшей жалобу отклонить. Заявителя уведомили о том, что, уволившись со своей должности, он утратил все права на компенсацию, которую мог бы получить, и что сумма по расчетам, от которых он с тех пор отказывался, была, по крайней мере, равна сумме, которую он мог бы получить согласно правилу 109.11, если бы не ушел со своей должности. Таким образом, БАПОР приняла решение не выплачивать какой-либо компенсации. 11 апреля 2001 года заявитель подал заявление в Трибунал.

При рассмотрении данного дела Трибунал постановил, что условия назначения заявителя были, несомненно, теми, которые Агентство предложило ему в своем письме от 27 января 1998 года, поскольку иных условий найма по состоянию на 1 марта, когда заявитель поступил на службу, не было. В этом письме предусматривалось, что при условии удовлетворительной работы контракт заявителя будет продлен на второй год. Поскольку его работа все это время была удовлетворительной, «заявитель фактически приобрел право на двухлетний контракт, начинающийся 1 марта 1998 года и истекающий 28 февраля 2000 года, если только он не будет законным образом уволен». Трибунал принял к сведению, что условия найма в письме о назначении «категории X» были для заявителя менее выгодными по сравнению с условиями, содержащимися в письме от 27 января, и отметил в своем решении, что у него были «большие сомнения относительно законности или юридической силы решения, которое, возможно, означало одностороннее изменение первоначальных условий, на которых был назначен заявитель», поскольку Трибунал был «далеко не убежден в том, что заявитель добровольно и юридически правильно отказался или отрекся от значительных прав, которые он приобрел, когда согласился с первоначальным предложением о приеме на работу».

Что касается решения рассматривать отъезд заявителя в МУТР как увольнение с занимаемой должности, Трибунал согласился с тем, что БАПОР классифицировало этот отъезд как таковой добросовестно и в наилучших, как оно полагало, интересах заявителя. Хотя Трибунал был убежден, что употребление термина «увольнение по инициативе сотрудника» не было юридически обоснованным, он решил, что «это не причинило вреда и не было несправедливым по отношению к заявителю, равно как и не создавало оснований, которые оправдывали бы присуждение заявителю возмещение ущерба или иную компенсацию».

Однако, определив, что фактически у заявителя был двухлетний контракт, Трибунал признал, что письмо БАПОР от 27 января 1999 года неточно устанавливало правовое положение заявителя, так как в нем ошибочно утверждалось, что его контракт истекает 28 февраля 1999 года. Поскольку это письмо побудило заявителя добиваться назначения в МУТР, Трибунал пришел к заключению, что ответчик не смог обоснованно доказать, что заявитель нарушил свои обязательства по контракту или был виновен в увольнении с занимаемой им должности по своей инициативе. Поэ-

тому, как посчитал Трибунал, «заявитель принял в высшей степени благоразумное и правильное решение вновь добиваться отпуска, чтобы поступить на работу в МУТР в порядке прикомандирования, и, зная, что ему в этом откажут, он занял эту должность, невзирая на то, что согласия на прикомандирование не будет получено, и тем самым всего лишь решал задачу смягчить понесенный им ущерб». Соответственно, Трибунал отклонил утверждение ответчика, будто заявитель подразумеваемым образом уволился по собственной инициативе или каким-либо иным образом нарушил свой контракт с БАПОР.

Трибунал принял к сведению предложение ответчика об урегулировании расчетов, но посчитал предложенную сумму недостаточной компенсацией «за ущерб, причиненный заявителю вследствие неразберихи, созданной условиями его назначения, и ошибочного мнения администрации о дате окончания контракта по условиям первоначального предложения о назначении». В результате Трибунал присудил заявителю компенсацию в размере чистого базового оклада за семь месяцев.

Трибунал воспользовался этой возможностью, чтобы затронуть вопрос о расчетах, которые, как он заявил, «всегда должны приветствоваться и от которых никогда нельзя отказываться», поскольку это выгодно обеим сторонам и внутренней судебной системе Организации Объединенных Наций. При этом Трибунал заявил, что «в будущем он предлагает считать, что предложения об урегулировании расчетов, которым не достает безоговорочных признаний факта, должны презюмироваться как сделанные непредвзято и которые не должны раскрываться перед объединенными апелляционными комиссиями... или другими подобными органами, или перед Трибуналом, кроме как с согласия, выраженного обеими сторонами».

2. Решение № 1103 (21 июля 2003 года): Дилейта против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[4]

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении дисциплинарных дел — Исследование Трибунала — Последствие prima facie *дела — Бремя доказывания при утверждении о предвзятости*

Заявитель поступил на службу в ЮНИСЕФ на должность класса О-6 1 марта 1989 года. Его контракт был затем продлен, и 1 января 1993 года он был повышен в должности до категории национального сотрудника. Во время событий, результатом которых явилось его заявление, он занимал должность сотрудника по вопросам коммуникации.

29 марта 1999 года заявителя поставили в известность о том, что предварительные выводы ревизии, проводившейся в отделении ЮНИСЕФ в Джибути, наводили на мысль о его участии в серьезных нарушениях. Он был временно отстранен от должности с сохранением содержания в ожидании завершения расследования.

Как говорилось в последующем отчете о ревизии, заявитель заверил счет-фактуру на 320 000 франков Джибути за оплату услуг, полученных от местной хлебопекарни, к празднованию Дня ребенка, которое состоялось 22 ноября 1998 года. Поскольку стоимость операции по закупке превышала 500 долл. США, для ее осуществления требовался письменный заказ продавцу на доставку товара. Такой заказ не был обнаружен, и в результате началось следствие по этому делу. Следователи встретились с владель-

[4] Майер Габай, первый заместитель Председателя, председательствующий; Кевин Хо, второй заместитель Председателя; Спиридон Флогаитис, член Трибунала.

цем хлебопекарни, который показал, что счет-фактура был подделан, и представил копию подлинного счета-фактуры хлебопекарни на сумму 38 000 франков Джибути. Заявитель выписал встречный чек вместо аннулированного чека и индоссировал его водителю ЮНИСЕФ для обналичивания. Водитель признался, что обналичил этот чек, и показал, что он выплатил хлебопекарне 38 000 франков Джибути, заплатил другому поставщику за напитки и взял себе оставшиеся деньги.

В отчете о ревизии был изложен другой случай: в этой ситуации фигурировали два счета-фактуры, которые заявитель заверил к выплате 26 января 1995 года. Первый счет-фактура на 330 000 франков Джибути был отпечатан на бланке Министерства здравоохранения, но на нем отсутствовали имя и должность правительственного должностного лица, заявившего требование об оплате, и на нем не было ни печати, ни разборчивой подписи. Второй счет-фактура на 215 000 франков Джибути был, похоже, создан с помощью компьютера, и на нем указаны только имена двух предполагаемых поставщиков. Была обнаружена составленная от руки и подписанная заявителем приписка, в которой содержалась просьба выставить чеки к оплате «на предъявителя», а после изучения аннулированных чеков обнаружилось, что оба они были обналичены женой заявителя.

9 июня 1999 года заявителю была представлена копия отчета о ревизии, и он был официально обвинен в:

i) присвоении ресурсов, опрометчивых действиях заявителя, подтвердившего право произвести выплаты, выдаче фальшивых подтверждений и сознательном игнорировании процедуры поставок; и

ii) нарушении процедур: заявитель дал поручение, чтобы два чека, представлявшие собой оплату за услуги, которые ЮНИСЕФ обязался оплатить, и заверенные заявителем, были выставлены на предъявителя.

Заявитель был уведомлен о том, что его действия представляли собой явное нарушение высокого уровня добросовестности, которую должны проявлять международные гражданские служащие, и что его действия являлись серьезным проступком. 11 июля заявитель в ответ на эти обвинения просил, заявив о своей невиновности, отменить решение о временном отстранении его от занимаемой должности с сохранением содержания.

23 ноября 1999 года заявителя известили о том, что Исполнительный директор ЮНИСЕФ постановил уволить его в дисциплинарном порядке. 12 января 2000 года заявитель запросил об административном пересмотре этого решения, и 31 мая он был уведомлен о том, что его запрос передан в Специальный объединенный дисциплинарный комитет (ОДК).

В своем докладе от 10 января 2001 года ОДК сделал вывод, что заявитель «несет ответственность за необдуманное заверение, ложное заверение и сознательное пренебрежение процедурами поставок». ОДК отметил, что в период 1995–1999 годов «управление деятельностью Отделения ЮНИСЕФ, по-видимому, часто было пущено на самотек либо было плохо организовано, отсутствовал контроль, не была определена структура и не предусмотрено планирование, что безусловно повлияло на работу всего Отделения... Ответственность за то, что во главе Отделения был оставлен [заявитель], за плохую организацию работы, отсутствие надзора, отчетности и ответственности за выполнение функций ЮНИСЕФ, несомненно, распространяется на руководство высшего звена и на других лиц». ОДК пришел к заключению, что обвинение в совершении проступка относится к обоим случаям, имевшим место в 1995 г

1999 годах, и что при рассмотрении этих случаев была соблюдена должная процедура, но тем не менее ОДК задался вопросом, является ли отстранение от службы с уведомлением или без уведомления, или с компенсацией вместо уведомления об увольнении надлежащей дисциплинарной мерой, учитывая продолжительность службы заявителя и возможные обстоятельства, усложняющие ситуацию в Отделении, за которую он не несет ответственности. ОДК рекомендовал Исполнительному директору рассмотреть вопрос о том, подвели ли эти отягчающие ситуацию обстоятельства заявителя к совершению указанного проступка, что оправдывало бы применение менее суровой, чем увольнение в ускоренном порядке, дисциплинарной меры. 9 марта заявитель был информирован о том, что Исполнительный директор ЮНИСЕФ постановил оставить в силе решение об увольнении. 10 июня заявитель подал жалобу в Трибунал.

При рассмотрении этого дела Трибунал напомнил о своей давно устоявшейся практике: Трибунал считает, что Генеральный секретарь имеет широкие дискреционные полномочия в решении дисциплинарных вопросов, включая определение деяний, являющихся «серьезным проступком» согласно Положениям и Правилам о персонале, и надлежащего наказания за такое поведение. При этом Трибунал отметил, что он компетентен рассматривать осуществление Генеральным секретарем этих дискреционных полномочий. Трибунал сослался при этом на критерий правильности расследования, который он развил в решении № 941, *Киванука* (1999 год).

Трибунал согласился с утверждением ОДК, что действия заявителя представляли собой проступок, а не неудовлетворительную работу, которую он определил как «поведение, обычно характеризуемое как вытекающее из врожденной неспособности или неэффективности». Трибунал согласился с тем, что ответчик обоснованно доказал в ОДК prima facie, что рассматриваемое Комиссией дело — это дело о проступке, но отклонил утверждения ответчика, что это переносит бремя доказывания на заявителя.

Трибунал пришел к заключению, что заявитель не представил сколь-нибудь убедительного объяснения своих действий, которые в любом случае нельзя оправдать нехваткой времени или незнанием финансовых правил, поскольку «здравый смысл и добросовестность подсказали бы, что следует избегать таких действий». Трибунал установил, что решение уволить заявителя в дисциплинарном порядке представляло собой надлежащее осуществление полномочий Исполнительного директора и не нарушало прав заявителя. Трибунал отклонил утверждение заявителя о том, что имплицитно в обвинения искусственно привнесена предвзятость, заявив, что, «хотя атмосфера, в которой действовало Отделение ЮНИСЕФ в Джибути, действительно оставляла желать лучшего», заявитель не справился с бременем доказывания своей правоты и не доказал какой-либо предвзятости в отношении него.

Соответственно, Трибунал полностью отклонил жалобу.

3. Решение № 1113 (24 июля 2003 года): Янссен против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[5]

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении вопросов о повышении в должности — Неповышение в должности — Процессуальные нарушения — Равная оплата за равный труд — Дополнительная компенсация за моральный ущерб и отсрочки

[5] Хулио Барбоса, Председатель; Майер Габай, заместитель Председателя; Брижитт Стерн, член Трибунала.

Заявитель поступил на службу в Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) на должность класса О-3 10 сентября 1973 года. Его контракт впоследствии был продлен, и 1 июня 1979 года он получил постоянный контракт. Во время событий, результатом которых явилось его ходатайство, он занимал должность уровня С-2 — руководителя Группы правительственных изданий в Секции комплектования и каталогизации библиотеки Отдела конференционного обслуживания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

25 января 1985 года классификация должности руководителя Группы правительственных изданий была утверждена как должность уровня С-3, но средства из бюджета на ее финансирование так и не были выделены. 1 сентября 1989 года заявитель был перемещен по горизонтали на должность уровня С-2. 14 июля 1992 года он был информирован о том, что, хотя его должность была классифицирована на уровне С-3, она по-прежнему финансировалась как должность уровня С-2 и что в библиотеке не было должности уровня С-3, за которую можно было бы выплачивать специальную служебную надбавку.

3 августа 1995 года заявитель просил, чтобы «административное решение об утверждении его в должности уровня С-3... было реализовано ретроспективно начиная с 1 сентября 1989 года». 12 апреля 1996 года заявитель просил Секцию кадрового обеспечения Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве дать ответ на его письмо от 3 августа, «чтобы дать ему возможность, в случае необходимости, подать апелляцию». 15 июля руководитель Секции кадрового обеспечения информировал начальника Отдела конференционного обслуживания о необходимости срочно найти решение этой проблемы, с тем чтобы избежать процедур Объединенной апелляционной комиссии (ОАК) и/или Трибунала. В своем ответе от 27 августа начальник Отдела конференционного обслуживания сообщил о том, что должность заявителя начиная с 1 января 1996 года была упразднена и что «выполнение [заявителем] его прежних функций прекращено».

14 октября 1996 года руководитель Секции кадрового обеспечения запросил новое описание должностных функций для этой должности, а также для пяти других должностей, которые также были классифицированы как должности более высокого, по сравнению с их финансированием, уровня.

12 февраля 1997 года руководитель Секции кадрового обеспечения настоятельно просил Управление людскими ресурсами как можно скорее уладить спор с заявителем. Помощник Генерального секретаря по вопросам управления людскими ресурсами затем информировал начальника Отдела конференционного обслуживания о том, что «имеются приемлемые решения о предоставлении [заявителю] должности на соответствующем уровне и что такие договоренности следует реализовать как можно скорее». Однако 21 ноября начальник Отдела конференционного обслуживания просил оказать ему содействие в инициировании административных процедур, необходимых для прекращения контракта заявителя, поскольку решения спора не было найдено. 19 декабря руководитель Секции кадрового обеспечения ответил, что, поскольку заявитель не был готов принять предложение о согласованном увольнении, нужно подыскать ему «подходящее место работы».

11 августа 1998 года заявитель просил дать ему разрешение представить дело непосредственно в Трибунал. 16 сентября его просьба была отклонена на том основании, что в деле есть спорные вопросы фактического характера, которые еще нужно

разрешить. Соответственно, к его просьбе отнеслись как к просьбе об административном пересмотре.

1 января 1999 года вступило в силу повышение заявителя в должности до уровня С-3 с функциональным наименованием «библиотекарь». 28 января он подал апелляцию в ОАК.

В докладе от 22 августа 2000 года ОАК сделала вывод о том, что «на основании принципа равной оплаты за равный труд ответчик был обязан ликвидировать... расхождение между уровнем классификации и финансирования должности [заявителя]». ОАК рекомендовала выплатить заявителю «разницу в окладе, надбавках и других пособиях между уровнем С-3 на соответствующей ступени и должностью более низкого класса, которую он занимал с 1 сентября 1989 года до повышения в должности до уровня С-3 31 декабря 1998 года». 4 июня 2001 года заявитель был поставлен в известность о том, что Генеральный секретарь не принял рекомендацию ОАК о выплате компенсации, но согласился с тем, что администрация была обязана своевременно найти решение проблемы расхождения между уровнем исполняемых заявителем должностных функций и уровнем финансирования его должности, и что, поскольку своевременное решение не было найдено, Генеральный секретарь постановил выплатить заявителю компенсацию в размере чистого базового оклада за три месяца. 23 июля заявитель подал свое ходатайство в Трибунал.

При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил, что широкие дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении вопросов повышения в должности сотрудников, обладающих необходимой квалификацией, регламентируются строгим применением процессуальных правил и положений и ограничиваются в случаях злоупотребления служебным положением, процессуальных или существенных ошибок, несоблюдения или нарушения права на осуществление надлежащей процедуры. Трибунал пришел к выводу, что заявитель, несомненно, имел право на равную оплату за равный труд и понес ущерб из-за совершенных ответчиком серьезных ошибок процессуального характера. Трибунал определил, что решение ответчика не повышать в должности заявителя нарушило основные права последнего. Трибунал вынес решение о выплате заявителю разницы в окладе, надбавках и других пособиях между его окладом и прочими надбавками за работу на фактическом уровне и в должности соответствующего класса и установленным классом, то есть классом уровня С-3 с 1 сентября 1989 года до 31 декабря 1998 года, а также о выплате суммы — фактического эквивалента утраты пенсионных прав по состоянию на сентябрь 1989 года. Кроме того, Трибунал присудил заявителю компенсацию в размере чистого базового оклада за шесть месяцев за задержки и моральный ущерб, который был ему причинен, поскольку ответчик не провел должным образом классификацию его должности.

4. Решение № 1122 (24 июля 2003 года): Лопес Брага против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[6]

Неповышение в должности — Право на соблюдение надлежащей процедуры — Предвзятость и дискриминация

[6] Майер Габай, первый заместитель Председателя; Спиридон Флогаитис и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

Заявитель поступил на службу в Центр международной торговли (ЦМТ) на должность уровня М-3 3 сентября 1978 года. Затем его контракт был продлен, и 1 января 1991 года он получил постоянный контракт. В то время, когда в результате происходивших событий он подал ходатайство о повышении в должности, он занимал должность сотрудника по развитию торговли уровня С-4.

30 декабря 1997 года г-н Лопес Брага подал заявление на замещение должности старшего советника по институциональным аспектам развития торговли уровня М-5. 20 июля 1998 года ему сообщили, что его ходатайство не было поддержано. 6 ноября 1998 года он подал заявление на замещение должности руководителя Управления по Азиатско-Тихоокеанскому региону, Латинской Америке и Карибскому бассейну (OAPLAC) уровня С-5. Как говорилось в объявлении о вакансии, кандидат на эту должность должен иметь диплом о «незаконченном высшем образовании, предпочтительно на продвинутом уровне». 29 января 1999 года он подал заявление на замещение должности руководителя исследований торговли и коммерческой разведки (уровень С-5), Отдел развития производства и рынка, Секция анализа рынка (MAS). Собеседование не проводилось, и на эту должность был назначен сроком на один месяц другой сотрудник в качестве исполняющего обязанности руководителя.

9 марта 1999 года ревизионная группа составила короткий список из пяти кандидатов, включая заявителя, на должность руководителя OAPLAC. На своем заседании 19 марта ревизионная группа сделала рекомендации относительно кандидатов на занимаемые как в OAPLAC, так и в MAS должности: на должность в OAPLAC Группа рекомендовала кандидата, который не имел диплома о незаконченном высшем образовании. На должность в MAS была одобрена кандидатура сотрудника, который и был назначен исполняющим обязанности. Объединенное бюро по назначениям и повышению в должности 24 марта одобрило рекомендации ревизионной группы, и 26 марта заявитель был информирован о том, что его ходатайства не были поддержаны.

24 мая 1999 года заявитель просил провести административный пересмотр этих решений, утверждая, что в отношении него был применен «дискриминационный подход». После этого заявитель подал заявление на замещение должности старшего советника по многосторонней торговой системе (уровень М-5), Секция функционального консультативного обслуживания, Отдел услуг по поддержке торговли. 9 декабря 1999 года он был информирован о том, что его ходатайство не принято.

9 августа 2000 года заявитель подал апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК). В своем докладе от 17 мая 2001 года ОАК пришла к заключению, что все претензии, касающиеся решения не повышать заявителя до должности старшего советника по институциональным аспектам развития торговли, погашены давностью и что решение о неповышении заявителя до должности старшего советника по многосторонней торговой системе не было предметом просьбы об административном пересмотре. ОАК заключила, что жалоба, касающаяся двух остальных административных решений, была приемлема, но «на основании имеющихся у нее доказательств и информации [Комиссия] не могла прийти к выводу о том, что [жалоба заявителя] не была рассмотрена должным образом и по справедливости». 20 июня 2001 года заявитель был информирован о том, что Генеральный секретарь согласился с выводами и заключениями ОАК. 5 декабря он подал в Трибунал заявление о рассмотрении его дела.

При рассмотрении данного дела Трибунал согласился с выводом ОАК о том, что претензии заявителя, касающиеся должности старшего советника по многосторонней торговой системе, не были приемлемыми, поскольку он не запрашивал проведения административного пересмотра этого решения и поэтому в претензии отсутствовал элемент существа.

По существу дела Трибунал отметил, что его задача заключалась в том, чтобы определить, являлись ли решения ответчика надлежащим осуществлением его дискреционных полномочий в вопросах о назначении и повышении в должности и были ли эти решения лишены юридической силы предвзятостью или иными внешними факторами, включая несоблюдение процедуры, что было бы равнозначно отказу заявителю во всестороннем и справедливом рассмотрении ходатайства о назначении на эти должности.

Что же касается должности руководителя OAPLAC, то, по утверждению заявителя, процедуры, которым следовали при заполнении вакансии на эту должность, были недействительными и что прошедший отбор кандидат не имел диплома о незаконченном высшем образовании, который в объявлении о вакансии был назван в числе требований, предъявляемых к кандидату на занимаемую должность. Трибунал пришел к заключению, что «несоблюдение ответчиком им же установленных процедур, то есть требования применять справедливые критерии оценки последовательным образом, являлось нарушением права заявителя на всестороннее и справедливое рассмотрение его кандидатуры на эту должность и нанесло [ему] непоправимый ущерб». Трибунал отклонил утверждение ответчика о том, что требования об определенном уровне образовании были всего лишь одним из факторов в процессе принятия решений, установив, что, «объявляя вакантной эту должность... как должность, для замещения которой требовался диплом о незаконченном высшем образовании, ответчик установил, что наличие диплома является предварительным условием отбора на эту должность, и теперь не может, давая показания в свою защиту, утверждать, что обладание этим дипломом было всего лишь одним из факторов, определяющих его решение. Допустить обратное — значит причинить ущерб не только заявителю, который был введен в заблуждение и кандидатура которого на замещение этой должности не была рассмотрена справедливо по объективным критериям, но и всем тем потенциальным заявителям, которые не подавали заявок, поскольку не обладали дипломом о незаконченном высшем образовании». Трибунал пришел к выводу, что несоблюдение ответчиком его собственных правил представляло собой несоблюдение процедуры, равнозначное нарушению прав заявителя на должную процедуру. Соответственно, Трибунал присудил заявителю компенсацию в размере чистого базового оклада за шесть месяцев «за нарушение его прав на должную процедуру, обусловленное несоблюдением процессуальных норм, допущенным ответчиком».

Что касается должности в MAS, Трибунал пришел к заключению, что решение ответчика заполнить эту должность на временной, а затем и постоянной основе одним и тем же сотрудником, укладывается в рамки его компетенции. Трибунал постановил, что заявитель «не предоставил доказательств в поддержку своего утверждения, что он пострадал от несправедливой конкуренции».

Наконец, Трибунал установил, что заявитель не справился с бременем доказывания в подтверждение его заявления о том, что решения ответчика были мотивированы предвзятостью, дискриминацией или иным противоправным мотивом.

5. Решение № 1123 (25 июля 2003 года): Алок против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[7]

Различия между плохой работой и проступком — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении дисциплинарных дел — Соразмерность наказаний — Надлежащая процедура

Заявитель поступил на службу в Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) на должность уровня С-5 7 марта 1990 года. Его контракт затем был продлен, и 7 марта 1994 года он получил постоянный контракт. Во время тех событий, следствием которых стало его ходатайство, заявитель занимал должность представителя ЮНФПА в Непале уровня Д-1.

В 1997 году заявитель испытал серьезные неврологические проблемы. В начале 1998 года ему был поставлен диагноз: острое нарушение мозгового кровообращения, гипотиреоз и гипофизарная недостаточность. В связи с этим он проходил лечение в Нью-Йорке и Индии. В 1998 и 1999 годах он неоднократно просил перевести его в Нью-Йорк, чтобы иметь возможность получать более высококачественные медицинские услуги, чем доступные ему в Непале, но в этих просьбах ему было отказано. Тогда он представил просьбу о досрочном прекращении службы. 30 сентября 1999 года ЮНФПА сделал ему официально предложение об этом, но соглашение заключено не было.

8 октября 1999 года группа подчиненных заявителю сотрудников направила письмо руководителю Управления по надзору и оценке ЮНФПА, обвинив заявителя в нарушении финансовых положений и правил и несоблюдении руководящих принципов поставок, применимых к местным проектам строительства. 10 ноября была создана специальная ревизионная группа «для проведения работы по ревизии и расследованию деятельности по поставкам, в том числе в связи со строительными работами и другой деятельностью по поставкам», которая осуществлялась Отделением ЮНФПА в Непале. 3 декабря эта группа провела собеседование с заявителем, и в этот же день он был отправлен в специальный отпуск с полным сохранением содержания до завершения расследования. 18 декабря заявителю была представлена копия доклада специальной ревизионной группы, в котором был сделан вывод о том, что его действия «являлись убедительным доказательством серьезного проступка, который... причинил значительный финансовый ущерб Организации и создал получившие широкую огласку проблемы морального порядка в Отделении». В докладе его также извещали о том, что он временно отстраняется от занимаемой должности без сохранения содержания.

10 апреля 2000 года заявителя уведомили о том, что ему предъявлен ряд обвинений в совершении серьезного проступка. В случае совершения такого проступка применяются различные дисциплинарные меры — от отстранения от службы до увольнения в дисциплинарном порядке, не считая возмещения убытков, понесенных ЮНФПА. 25 апреля заявитель представил подробный ответ на эти обвинения, вновь изложив ранее направленные им жалобы на систематические нарушения в части соблюдения надлежащей процедуры.

Дело было передано в Специальный дисциплинарный комитет (ДК), который представил свой доклад 9 мая 2000 года. По ряду пунктов обвинения он признал

[7] Кевин Хо, заместитель Председателя; Омер Юсиф Биридо и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

заявителя виновным в грубой небрежности, а также по одному пункту — в небрежности и совершении «необдуманного действия», по отдельности в отношении каждого из подпунктов. Однако Дисциплинарный комитет признал, что состояние его здоровья в начале 1998 года и недостоверность сделанных его подчиненными заявлений и предоставленных ими доказательств были смягчающими факторами. Комитет рекомендовал отстранить заявителя от службы с компенсацией вместо ранее направленного ему уведомления и преобразовать решение о временном отстранении его от должности без сохранения содержания в решение о временном отстранении от должности с сохранением содержания. Комитет также рекомендовал, «чтобы в будущих дисциплинарных делах администрация более строго соблюдала надлежащую процедуру, с тем чтобы обеспечить представление всеми сторонами достаточных и достоверных доказательств до принятия строгих административных мер». 13 июня заявитель был информирован о том, что исполняющий обязанности руководителя Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в штаб-квартире постановил отстранить его от службы без уведомления или компенсации вместо уведомления. С учетом смягчающих обстоятельств временное отстранение заявителя от должности без сохранения содержания было преобразовано во временное отстранение от должности с сохранением содержания. 16 марта 2001 года заявитель подал жалобу в Трибунал.

При рассмотрении данного дела Трибунал признал наличие «временной связи между ухудшающимся состоянием здоровья заявителя, включая прогрессирующий неврологический симптом, его неполной трудоспособностью и неисполнением им своих обязанностей надлежащим образом». Он критически отнесся к тому, что и Дисциплинарный комитет, и ответчик не установили, в какой мере ухудшающиеся показатели работы заявителя и неисполнение им своих обязанностей могли быть вызваны его ухудшающимся здоровьем или длительными отлучками на службе по причинам медицинского характера. Трибунал характеризовал это бездействие как «выходящее из ряда вон упущение». По мнению Трибунала, болезнь заявителя следовало бы рассматривать не только в контексте смягчающих обстоятельств, но и «в связи с вопросом, который должен быть определяющим, а именно, следует ли классифицировать установленные факты как неудовлетворительную работу, являющуюся скорее результатом болезни, чем проступком».

Трибунал провел различие между плохой работой и проступком, который он определил как «поведение, которое является либо сознательным, либо опрометчивым, либо безответственным и которое заслуживает наказания, а не как поведение, являющееся результатом врожденного неумения или нетрудоспособности». Он установил, что если бы ДК и ответчик должным образом учли, в какой мере недостатки заявителя могли быть результатом его болезни, то эти недостатки можно было бы классифицировать как недостатки в работе, а не как проступок. Трибунал вынес решение: даже если заявитель виновен в проступке, наложенное наказание несоразмерно обстоятельствам данного дела.

Трибунал напомнил, что не будет вмешиваться в дисциплинарное решение, если только он не удостоверится в том, что оно настолько несоразмерно или неоправданно, что равнозначно допущенной несправедливости, но установил, что, учитывая безупречный послужной список заявителя и то, в какой степени в этой ситуации сыграло роль состояние его здоровья, его увольнение фактически было равнозначно допущенной несправедливости и злоупотреблению ответчиком его дискреционными полномочиями.

Поскольку рассмотрение предложения ответчика о прекращении службы заявителем было отложено до ознакомления с результатами расследования и поскольку Трибунал был убежден в том, что вывод о совершении проступка был ошибочным, он постановил, что заявитель должен получить все предложенные выплаты в пакете при выходе на пенсию и что его послужной список следует изменить, с тем чтобы там было указано, что он уходит на пенсию по состоянию здоровья, а не увольняется в дисциплинарном порядке.

Наконец, в своем решении Трибунал отметил свою озабоченность «характером и степенью недостаточности надзора, руководства и управления со стороны штаб-квартиры ЮНФПА в Отделении в Непале, равно как и отсутствием заботы по отношению к заявителю» и указал на необходимость в срочном порядке обратить на это внимание, чтобы исправить положение.

6. Решение № 1131 (25 июля 2003 года): Сааверда против Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации[8]

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в описании должностных функций/положений о повышении в должности — Компетенция Трибунала

Заявительница поступила на службу в Международную организацию гражданской авиации (ИКАО) на должность помощника по вопросам командировок (уровень О-7) 14 сентября 1981 года. Во время событий, следствием которых стало ее заявление о рассмотрении ее дела, она была переведена в Бюро технической помощи, Управление поддержки руководства (MGS), на ту же должность.

28 августа 1986 года заявительница обратилась к руководству с просьбой реклассифицировать ее должность и приложила к заявлению перечень выполняемых ею обязанностей. Руководитель MGS в этот же день поддержал ее просьбу. Генеральный секретарь дал согласие на повышение ее должности до уровня С-2 со вступлением в силу 15 июля 1988 года и согласился с тем, что заявительницу следует назначить на должность этого уровня.

21 марта 1996 года в рамках более широкого пересмотра был подготовлен проект описания должностных функций для должности, занимаемой заявительницей, который был подписан заявительницей и директором Бюро. Вариант, подписанный Генеральным секретарем 20 марта 1997 года, содержал ряд изменений, и, поскольку заявительница не согласилась с этими изменениями, она отказалась подписать его. 21 марта заявительница попросила о персональном повышении до уровня С-3 и 26 марта обратилась к Генеральному секретарю с просьбой рассмотреть ее дело. 25 апреля Генеральный секретарь подтвердил, что только то описание должностных функций, которое он подписал 20 марта, является релевантным. В этот же день заявительница подала жалобу в Объединенную консультативную апелляционную комиссию (ОКАК).

Согласно изложенному Комиссией в ее докладе от 15 марта 2001 года выводу, в утвержденном описании должностных функций, подписанным Генеральным секретарем 20 марта 1997 года, не содержится точного описания работы, выполняемой заявительницей и, соответственно, в него вкралась существенная ошибка. Комиссия рекомендовала присудить заявительнице специальную должностную надбавку с 20 марта 1997 года до даты ее ухода в отставку в качестве компенсации за то, что ей пришлось работать в соответствии с неточным описанием должностных функций,

[8] Хулио Барбоса, Председатель; Омер Юсиф Биридо и Брижитт Стерн, члены Трибунала.

плюс минимальный размер ее издержек, или 2500 долл. США. 10 июля 2001 года Генеральный секретарь сообщил заявительнице, что он отклонил ее жалобу. 4 октября она подала в Трибунал заявление о рассмотрении ее дела.

При рассмотрении данного дела Трибунал подтвердил, что ни Комиссия, ни сам Трибунал не могут подменять своим решением решения администрации, которая обладает широкими дискреционными полномочиями в отношении классификации должностей и описания должностных функций. Трибунал отметил, что при рассмотрении таких вопросов он правомочен только обеспечить, чтобы не были допущены нарушения надлежащей правовой процедуры, произвол, дискриминация или действия по иным неправомерным мотивам.

Трибунал убежден, что в конечном счете ответственность за издание описания должностных функций лежит на Генеральном секретаре ИКАО и что утверждение предлагаемых изменений в проекте описания входит в рамки его дискреционных полномочий. Трибунал пришел к заключению, что процедура пересмотра описания должностных функций была совершенно правильной, ее юридическую действительность не нарушали какие-либо неправомерные мотивы и единственным имеющим силу описанием должностных функций заявительницы было описание, изданное Генеральным секретарем, независимо от того, нравилось оно ей или нет и было ли оно или не было ею подписано. Трибунал не был склонен считать, что была допущена существенная ошибка, и пришел к заключению, что расхождения между описаниями, в частности, надзора за работой заявительницы, были слишком незначительными, чтобы иметь какое-либо юридическое значение. По мнению Трибунала, истинные мотивы обращения заявительницы с жалобой заключались не в материалах рассматриваемого дела, а, скорее, в ее опасениях, что в связи с утвержденным описанием должностных функций у нее будет меньше шансов на реклассификацию ее должности до уровня С-3. Трибунал указал, что даже на основе того текста, который заявительница считала предпочтительным, реклассификация отнюдь не была гарантирована, а зависела от дискреционных полномочий Генерального секретаря, и что ни Апелляционная комиссия, ни Трибунал не могут подменять своим решением решение Генерального секретаря по этому вопросу.

Соответственно, ходатайство было полностью отклонено.

7. Решение № 1133 (25 июля 2003 года): Вест против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[9]

Роль Трибунала в делах, связанных с медициной — Засчитывание отпуска по болезни как травмы или заболевания, полученного во время прохождения службы — Надлежащая процедура

Заявитель поступил на службу в Организацию Объединенных Наций на должность уровня С-2 20 июля 1990 года. Он получил постоянный контракт, вступивший в силу 1 июля 1992 года. Во время событий, следствием которых стало его ходатайство, он занимал должность ревизора уровня С-3 в Отделе ревизии и консультирования по вопросам управления (ОРКУ) Управления служб внутреннего надзора. Находясь в командировке в Белизе в феврале 1991 года, заявитель пострадал в дорожно-транспортном происшествии (ДТП). Врач, который обследовал его после

[9] Кевин Хо, заместитель Председателя, председательствующий; Спиридон Флогаитис и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

этого происшествия, сообщил, что у него были «многочисленные незаживающие ушибы, особенно на правом плече, в верхней части спины, грудной клетке и шее».

Заявитель взял 24-дневный отпуск по болезни сразу же после инцидента и дополнительно 6,5 дней отпуска по болезни в оставшейся части 1991 года. После этого представил требование о компенсации в соответствии с приложением D Правил о персонале Организации (приложение D) в Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации, который 3 июля рекомендовал считать его травмы «полученными при исполнении официальных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций». На следующий день Генеральный секретарь одобрил рекомендацию Совета.

В период между 1991 и 1998 годом заявитель проходил физиотерапевтическое и хиропрактическое лечение. Он брал многодневные отпуска по болезни и предоставлял справки о медицинском освидетельствовании для объяснения своего отсутствия на работе. В двух из этих справок о медицинском освидетельствовании от 29 июля 1994 года и 7 марта 1995 года в качестве причин его отсутствия на работе и лечения, соответственно, указывались «проблемы с нижним отделом позвоночника» и «растяжение/деформация поясничных связок». 11 января 1999 года заявитель отправился в продленный по болезни отпуск. 30 июня 1999 года заявитель информировал Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации о том, что его продленный по болезни отпуск вызван постоянно ухудшающимся состоянием его позвоночника вследствие ДТП 1991 года. Заявитель просил засчитать ему специальный отпуск по болезни в соответствии со статьей 18 *a* приложения D.

2 июля Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации просил Отдел медицинского обслуживания (ОМО) известить его о том, можно ли считать отпуск по болезни за 1999 год отпуском, непосредственно связанным с травмами, полученными заявителем при прохождении службы. 6 августа ОМО ответил, что период отпуска по болезни являлся «производным от заболевания, связанного с ДТП». 1 сентября заявитель был информирован о том, что начиная с 19 апреля 1999 года он исчерпал положенные 195 дней отпуска по болезни с полным сохранением содержания и что для сохранения статуса отпуска с полным содержанием его ежегодный отпуск придется соединять с отпуском по болезни с сохранением половины содержания.

30 сентября Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации рекомендовал, чтобы по просьбе заявителя ему был предоставлен зачет специального отпуска по болезни (только вдвое меньше дней), рассчитанного на то число дней, которое должно быть установлено Отделом медицинского обслуживания. После чего Отдел установил, что, поскольку в период с 1995 года до января 1999 года заявитель не брал отпуска по болезни, связанного с травмами, он не может дать заключение о том, что состояние позвоночника было исключительно результатом ДТП, и рекомендовал засчитать специальный отпуск по болезни, о котором просил заявитель.

24 ноября 1999 года заявитель был извещен о том, что по определению Отдела медицинского обслуживания он непригоден к дальнейшей службе и что Объединенному пенсионному фонду персонала Организации Объединенных Наций рекомендовано назначить заявителю пособие по инвалидности. 17 февраля 2000 года Отдел направил заявителю письмо с просьбой представить обновленные медицинские заключения. 18 февраля заявитель был уведомлен о том, что, поскольку по состоянию на 31 января 2000 года его отпуск по болезни с сохранением половины содержания исчерпан, в соответствии с положениями Инструкции ST/AI/1999/12 от 8 ноября

1999 года, с февраля 2000 года соответствующая сумма будет удерживаться из его заработной платы. Кроме того, заявителя намеревались отправить в специальный отпуск без сохранения содержания до получения результатов рассмотрения его заявления в Консультативном совете по рассмотрению требований о компенсации. 29 февраля заявитель оспорил это решение, утверждая, что согласно применимым положениям он должен быть отправлен в специальный отпуск с сохранением половины содержания. В ответном письме его информировали о том, что «решение о временном удержании [его] оклада было направлено с целью побудить [его] ответить на письмо ОМО». Заявитель возражал против этого утверждения, заявив, что письма от 17 и 18 февраля он получил почти одновременно.

Затем заявитель был отправлен в специальный отпуск с сохранением половины содержания, о чем он и просил. 23 марта 2000 года Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации рассмотрел заявление заявителя о зачете специального отпуска по состоянию здоровья. Совет пришел к заключению, что медицинских свидетельств, подтверждающих, что заявитель испытывал хронические боли в период между 1992 и 1999 годом, не было и что отпуск по болезни, который он взял после 1991 года, мог быть связан с состоянием, возникшим не в связи с исполнением служебных обязанностей. Тем не менее Совет рекомендовал, чтобы ему зачли 30,5-дневный специальный отпуск 1991 года по болезни с сохранением содержания как отпуск, признанный непосредственно связанным с его травмами, полученными при исполнении служебных обязанностей. 25 апреля Генеральный секретарь одобрил эту рекомендацию.

4 мая 2000 года Комитет по пенсионному фонду персонала постановил не присуждать заявителю пособие по инвалидности. 30 июня Отдел медицинского обслуживания определил, что заявитель может возвратиться на работу. В тот же день заявитель направил Генеральному секретарю письмо, в котором оспаривал это определение и просил созвать медицинский консилиум. 19 июля заявитель был уведомлен о том, что он исчерпал все оплачиваемые пособия по отпуску и поэтому будет отправлен в специальный отпуск без сохранения содержания с 24 июля, если к тому времени он не вернется на работу. Если же Отдел медицинского обслуживания установит, что он непригоден к активному выполнению служебных обязанностей, заявитель будет ретроспективно восстановлен в статусе получающего половину содержания, пока его дело будет рассматриваться Комитетом по пенсионному фонду персонала. Заявитель не явился на работу 24 июля и, как следствие, был отправлен в специальный отпуск без сохранения содержания.

1 декабря 2000 года заявителю сообщили о том, что 14 ноября был созван медицинский консилиум, единогласно решивший, что заявитель не является полным инвалидом. Консилиум не нашел медицинских оснований, объясняющих симптомы его болезни, и ему было предложено вернуться на работу как можно скорее. Заявителю предложили вернуться на работу не позднее 18 декабря, и в этот день он явился на службу.

30 мая 2001 года заявитель подал жалобу в Трибунал.

29 ноября 2002 года заявителя уведомили о том, что Комитет по пенсионному фонду персонала установил его нетрудоспособность и, соответственно, право на пособие по инвалидности. Он был уволен со службы 6 декабря.

При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил, что, не будучи компетентным в решении медицинских вопросов, он не намерен подменять своим мнением мнение административных органов, обязанных принимать решения, связанные с

медициной, но может определить, существовали ли достаточные доказательства в поддержку выводов, сделанных этими органами. Если будет установлено, что достаточных доказательств представлено не было, Трибунал должен будет отменить любые принятые решения.

Трибунал пришел к заключению, что материалы дела не служили подтверждением ни вывода Консультативного комитета по рассмотрению требований о компенсации об отсутствии медицинских доказательств, подтверждающих, что заявитель страдал от хронических болей в период с 1992 по 1999 год, ни утверждения ответчика, будто боли в нижней части позвоночника заявителя не были связаны с дорожно-транспортным происшествием. Трибунал заключил, что в каждом медицинском отчете, исключая первоначальный отчет, составленный сразу же после ДТП, указано, что заявитель получил определенные травмы поясницы или пояснично-крестцового отдела, то есть нижней части позвоночника. Трибунал установил, что Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации исходил из неточной фактической посылки, считая, что «в течение нескольких лет до января 1999 года в медицинских материалах заявителя не было данных об отпуске по болезни, связанной с ДПТ 1991 года», в то время как фактически с 1992 по 1999 год много дней он проводил в отпусках по болезни, из которых несколько, по крайней мере, были подтверждены как взятые для лечения по причине болей в нижнем отделе позвоночника или пояснице. Трибунал также не нашел доказательств в подтверждение вывода Консультативного совета по рассмотрению требований о компенсации, будто причиной болевых симптомов в позвоночнике заявителя стал «результат сочетания факторов, в том числе его внутреннего психического состояния».

Трибунал постановил, что решение ответчика отказать заявителю в зачете специального отпуска по болезни в запрошенный период не подкреплялось доказательствами и было равнозначно злоупотреблению служебным положением. Кроме того, он постановил, что ответчик не соблюдал свои собственные процессуальные нормы и поэтому отказал заявителю в праве на надлежащую процедуру, когда неправомерно отправил его в специальный отпуск без сохранения содержания. Трибунал также осудил неправомерное использование ответчиком процедуры пересмотра решения медицинского учреждения «с целью испугать заявителя и отказать ему в льготах, на которые он имел право».

Как следствие, Трибунал обязал ответчика засчитать заявителю отпуск по болезни за период с 11 января 1999 года до 4 мая 2000 года и 62,5 дня ежегодного отпуска, который он был вынужден использовать, когда ему отказали предоставить отпуск по болезни. Трибунал присудил заявителю полное содержание и льготы за период с 22 июля по 18 декабря 2000 года, а также 15 000 долл. США в качестве компенсации за нарушение ответчиком надлежащей процедуры и злоупотребление служебным положением.

8. Решение № 1135 (25 июля 2003 года): Сироиз против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[10]

Невозобновление срочного контракта — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении таких вопросов могут быть лишены юридической силы — Исследование Трибунала — Надлежащая процедура — Ограничения по времени

[10] Майер Габай, заместитель Председателя, председательствующий; Омер Юсиф Бирндо и Брижитт Р. Стерн, члены Трибунала.

Заявитель поступил на службу в Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) по срочному контракту на один год в качестве юридического письменного/устного переводчика уровня С-4 в сентябре 1995 года.

17 июля 1996 года директор Секции расследований подготовил оценку выполняемой работы (ОВР) заявителя, поставив ему оценки 8 «В» и 3 «С» по шкале от «А» до «Е», где «А» — высшая оценка. 12 августа руководитель Кадровой службы персонала МУТР сообщил Управлению людских ресурсов (УЛР), что Трибунал не желает возобновлять контракт заявителя. 27 августа директор Секции расследований сообщил руководителю администрации о том, что, по-видимому, произошло «непонимание», поскольку Управление Обвинителя намеревалось возобновить контракт. 5 сентября заместитель Обвинителя представил ОВР заявителя секретарю суда в МУТР и УЛР, заявив, что он «настаивает на продлении контракта [заявителя]».

По просьбе руководителя администрации 10 сентября 1996 года руководитель лингвистических служб дал оценку работы заявителя. Он подверг критике его работу, а также его поведение и отметил, что у заявителя были проблемы, связанные с общением. 12 сентября Обвинитель сообщил Секретарю Трибунала, что директор Секции расследований и заместитель Обвинителя нашли работу заявителя отличной и настоятельно призвали ходатайствовать о возобновлении его контракта. Обвинитель отметила, что она не изучила личное дело заявителя и поэтому не в состоянии «говорить о каких-либо недостатках», но что «такие отрицательные оценки должны быть тщательно сопоставлены с его хорошей работой и нашими неотложными нуждами».

В ответ Секретарь 17 сентября заявила: «Решение не возобновлять контракт заявителя было... принято мною в качестве Секретаря... Я хотела бы обсудить с Вами его личное дело, и то, что я... лично знаю об этом сотруднике, с тем чтобы Вы могли иметь более полное представление о причинах, в силу которых мне трудно обосновать решение оставить [заявителя] на службе». На следующий день Обвинитель в ответном послании заявила, что по-прежнему поддерживает свою просьбу о возобновлении контракта, отметив: «Решение в конечном счете должно основываться на фактах, отраженных в личном деле, и поэтому я не вижу необходимости обсуждать с Вами любой касающийся этого сотрудника вопрос, по которому у Вас есть личное мнение».

18 сентября 1996 года Управление людских ресурсов заявило, что «с учетом вполне удовлетворительной службы [заявителя]... [ему] должна быть предоставлена возможность продолжать служить Организации». Руководитель администрации повторил, что возражает против продления контракта, но Управление ответило, что следует продлить контракт на два месяца, чтобы дать возможность составить надлежащую ОВР, поскольку оценки, предоставленной руководителем лингвистических служб, недостаточно. 19 сентября заявитель подписал свою ОВР, сделав отметку, что он намеревается опровергнуть ее.

1 октября 1996 года заявитель был официально уведомлен о том, что его контракт будет продлен на два месяца и что исполняющий обязанности руководителя администрации получил указание подготовить для него новую ОВР. 27 ноября заявитель был отстранен от службы по истечении срока продления контракта.

5 сентября 1997 года заявитель просил пересмотреть в административном порядке решение не возобновлять его срочный контракт и отказ администрации начать процедуру опровержения ОВР. 8 января 1998 года он подал апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК) по этим пунктам.

В своем докладе от 10 декабря 1999 года ОАК пришла к выводу о том, что у заявителя не было права на возобновление или ожидание возобновления контракта и что обстоятельства его дела «независимо от ошибочности решения Секретаря служат объяснением невозобновления контракта». В результате, с точки зрения ОАК, нет уверенности в том, что это решение было мотивировано предвзятостью или иными внешними факторами. Однако согласно ее определению, Секретарь и руководитель лингвистических служб поступили неправильно, поместив документы, наносящие ущерб авторитету заявителя, в его личное дело, не уведомив его об этом надлежащим образом. Соответственно, ОАК рекомендовала предложить МУТР «просмотреть личное дело [заявителя] и изъять все документы, которые были помещены в личное дело без уведомления [его] об этом». ОАК отклонила некоторые другие вопросы как погашенные давностью.

18 мая 2000 года заявителя известили о том, что Генеральный секретарь согласился с выводами и рекомендацией ОАК и что МУТР будет предложено изъять из всех личных дел, в том числе из личного дела заявителя, наносящие ему ущерб документы, которые были помещены или хранились в личном деле без уведомления его об этих документах. 22 декабря заявитель подал в Трибунал ходатайство, касающееся решения не возобновлять его срочный контракт.

4 января 2001 года Группа по опровержениям представила свой доклад по делу заявителя. Группа пришла к выводу, что МУТР, соглашаясь с ОВР, подготовленной кем-то иным, а не вышестоящим начальником заявителя, и не соблюдая сроков, предусмотренных для заслушивания опровержения, проигнорировала Инструкцию ST/AI/240. Группа рекомендовала повысить три оценки «B» до оценки «A». 11 апреля 2002 года вновь назначенный Секретарь информировал заявителя, что он поддерживает выводы этой Группы и «искренне сожалеет о затянувшемся решении его дела».

При рассмотрении по существу основного поставленного перед ним вопроса, то есть вопроса о невозобновлении контракта заявителя, Трибунал пришел к заключению, что Секретарь не обладала необходимыми полномочиями принимать это решение, поскольку до октября 1997 года полномочия по рассмотрению личных дел Секретарю не делегировались, — это произошло спустя год с лишним, после того как было принято оспариваемое решение. Трибунал напомнил, что сотрудник, работающий на основе срочного контракта, как правило, не вправе ожидать продления его или ее контракта, поскольку администрация имеет дискреционные полномочия не возобновлять или не продлевать его. Трибунал сослался на решения № 885, *Хандельсман* (1998 год), и № 1003, *Шаша* (2001 год), в подтверждение того, что администрация не нуждается в обосновании своего решения, но, если приводит такое обоснование, оно должно быть подкреплено фактами.

Трибунал установил, что Секретарь «не только ссылалась на якобы плохую работу заявителя, но [пошла] еще дальше и сфабриковала доказательства его предполагаемых недостатков». Трибунал согласился с представлением заявителя по этому вопросу, установив, что, «поскольку Обвинитель настаивала на объективных доказательствах, если ее требовали согласиться с невозобновлением контракта заявителя, Секретарь, не имея таких фактов в личном деле заявителя, представила некоторые факты, сфабрикованные руководителем лингвистических служб». Трибунал «самым решительным образом» осудил такое развитие событий и постановил, что заявитель имел право на компенсацию как за нарушение его права на соблюдение надлежащей процедуры, так и за «серьезный профессиональный, моральный и материальный

ущерб, нанесенный ему в результате враждебного отношения и произвольных решений администрации, которые [привели] к нарушению условий его службы». Трибунал пришел к выводу, что действия Секретаря были ничтожными и не имеющими юридической силы, поскольку были предприняты ultra vires и сугубо произвольно. Будучи убежден, что в противном случае контракт заявителя был бы возобновлен, Трибунал постановил, что следует восстановить то положение заявителя, которым бы он в таком случае пользовался.

Трибунал не согласился с решением ОАК о том, что некоторые жалобы заявителя погашены давностью, установив, что «обстоятельства настоящего дела достаточно необычны и исключительны, чтобы оправдать решение не настаивать на чрезмерно строгом соблюдении сроков, поскольку это грозило бы лишением сотрудников Организации Объединенных Наций их прав». Он приступил к рассмотрению этих жалоб, поддержав утверждение заявителя о том, что датой его поступления на службу было 25, а не 28 сентября 1995 года, и согласившись с тем, что он имел право на отпуск на родине и «повышенное подъемное пособие на той же основе, которая применяется в отношении других служащих МУТР». Однако Трибунал не согласился с утверждением заявителя, будто он был принят на службу в должности слишком низкого уровня.

Трибунал пришел к заключению, что дело заявителя «пролило свет на исключительно серьезные неполадки во всей процедуре рассмотрения ОАК административных решений: эти факты сами по себе являются достаточным основанием считать, что заявителю не была предоставлена надлежащая процедура. Трибунал критиковал также ОАК за включение в ее доклад некоторых выдержек, дискредитирующих заявителя, которые Трибунал приказал изъять из его личного дела.

Резюмируя, Трибунал заключил, что восстановление в должности в сложившихся обстоятельствах не было практически осуществимо, и обязал администрацию выплатить заявителю компенсацию в размере оклада за два года, надбавок и других льгот, включая отпуск на родину. Трибунал также постановил, что заявителю должны оплатить рабочие дни с 25 по 27 сентября 1995 года, повышенное подъемное пособие на тех же условиях, которые применялись к другим сотрудникам МУТР в течение того же периода, и 5000 долл. США в качестве компенсации за включение дискредитирующего его документа в его личное дело для опубликования в докладе ОАК. Трибунал также постановил, что «все дискредитирующие и подложные документы, которые могут быть в личном деле заявителя, должны быть изъяты, а все положительно оценивавшие его работу разделы, которые были изъяты из личного дела, возвращены в него, и обязал администрацию в течение шести месяцев направить заявителю письменное подтверждение исполнения этого поручения с приложением конкретного перечня соответствующих документов».

9. Решение № 1145 (17 ноября 2003 года): Табари против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ[1]

Юрисдикция Трибунала — Приемлемость — Роль Объединенной апелляционной комиссии и Трибунала

[1] Кевин Хо, заместитель Председателя, председательствующий; Спиридон Флогаитис и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

Заявитель поступил на службу в полевое отделение в Ливане Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и назначен на должность класса 10, на уровне ступени 1, 1 июня 1989 года. 1 сентября 2000 года заявитель был повышен в должности до уровня административного сотрудника класса 14, в Департаменте образования.

11 марта 1999 года Генеральный комиссар информировал местных сотрудников полевого отделения в Ливане, что он одобрил пересмотренную шкалу окладов и надбавок на иждивенцев, вступившую в силу с 1 марта 1999 года. Он объяснил, что из-за значительного дефицита в бюджете и текущих мер экономии оклады местных сотрудников будут увеличиваться на разные проценты. 16 марта Союз сотрудников отделений на местах направил письмо в администрацию с выражением несогласия со шкалой окладов. 1 ноября представители Агентства встретились с участниками внутренней конференции Союза сотрудников, чтобы обсудить возможные изменения в политике Агентства, касающейся вопросов оплаты местных сотрудников.

21 февраля 2000 года заявитель и семь его коллег направили письмо Директору по делам БАПОР в Ливане, добиваясь рассмотрения жалобы на «текущую политику оплаты и результаты последних обзоров окладов». В своем ответе от 24 февраля заместитель Директора по делам БАПОР в Ливане заявил, что эти вопросы нельзя успешно обсуждать на местном уровне и предложил им просить Союз сотрудников отделений на местах поднять эти вопросы перед внутренней конференцией Союза сотрудников. Однако 1 марта 2000 года заявитель и его коллеги представили жалобу в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК) на результаты обзора окладов сотрудников и политику оплаты, осуществляемую БАПОР.

В своем докладе от 22 февраля 2001 года ОАК пришла к выводу, что жалоба была неприемлемой, поскольку оспариваемое действие не является несоблюдением письма о назначении заявителя по смыслу Положения о местном персонале 11.1 (A). 31 марта заявитель был информирован о том, что Генеральный комиссар согласился с определением Комиссии и отклонил его жалобу. 14 февраля 2002 года заявитель подал в Трибунал заявление о рассмотрении его дела.

При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил, что согласно статье 1 его статута «в компетенцию Трибунала входит рассмотрение и разрешение дел по заявлениям о несоблюдении контрактов сотрудников» или «условий назначения этих сотрудников». Статья 3 статута предусматривает, что в случае спора о компетенции Трибунала вопрос разрешается постановлением Трибунала.

Трибунал отметил, что «в отличие от Ассоциации персонала или Союза сотрудников ни ОАК, ни Трибунал не являются имеющимся в распоряжении сотрудника средством, предназначенным для лоббирования руководства или попыток убедить руководство осуществить то, что этот сотрудник посчитает улучшением его условий труда или условий назначения, если только этот сотрудник не стремится установить, что вопрос, по поводу которого он подает жалобу, обусловлен несоблюдением условий назначения или нарушением либо отрицанием каких-либо трудовых прав». Поскольку Трибунал признал, что заявитель не доказал, что оспариваемое решение нарушило какие-либо права, которыми он как сотрудник пользовался, или что оно было равнозначно несоблюдению условий его назначения, ходатайство было отклонено во всей его полноте по юрисдикционным основаниям.

10. Решение № 1151 (17 ноября 2003 года): Галиндо против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[12]

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении дисциплинарных дел — Исследование Трибуналом дисциплинарных дел — Соразмерность дисциплинарных мер — Бремя доказывания при утверждении предвзятости — Надлежащая процедура

Заявитель поступил на службу во Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) в должности уровня ПС-3 15 июня 1976 года. Впоследствии его контракт был продлен, и в марте 1985 года он получил постоянный контракт. Во время событий, результатом которых явилось его ходатайство, он занимал должность руководителя Кадровой группы (уровень С-4), Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Как говорится в докладе о случившемся от 10 апреля 2001 года, «9 апреля 2001 года [заявитель], за которым наблюдали камеры телевизионной системы с замкнутым каналом в военном магазине [Сил НАТО по стабилизации (СПС)], взял с полки зубную пасту, зашел в уединенное место в магазине, вынул зубную пасту из упаковки, положил тюбик с пастой в карман, вернул пустую упаковку из-под пасты на полку и затем пошел к кассе, где его жена оплачивала другие покупки. Он вышел из магазина, не заплатив за зубную пасту, которую он спрятал в кармане». В докладе говорилось, что после допроса детективом магазина и военной полицией СПС заявитель признался, устно и в письменной форме, что он вынес тюбик зубной пасты из военного магазина, не заплатив за него.

24 апреля 2001 года после предварительного расследования помощнику Генерального секретаря по управлению людскими ресурсами был направлен доклад. 30 апреля заявителя уведомили об обвинениях в его адрес и предоставили ему экземпляр доклада о случившемся и связанные с этим происшествием документы.

9 июля 2001 года дело было передано в Объединенный дисциплинарный комитет (ОДК). В своем докладе от 14 января 2002 года ОДК отметил, что, несмотря на признание заявителя в краже тюбика зубной пасты 9 апреля 2001 года, он утверждал, что ему неизвестно о другом случае кражи, который, как утверждалось, имел место 10 марта 2001 года. Однако, по мнению ОДК, он «был явно замешан в первом из этих инцидентов и, по всей вероятности, также и во втором»; ОДК, также отметил, что «стоимость украденного предмета имеет второстепенное значение, поскольку действительно имел значение сам факт кражи и вред, причиненный Организации». ОДК рассмотрел утверждение заявителя о стрессовом состоянии, но «прямо заявил, что, если признать стресс и эмоциональные проблемы, эти доводы не освобождают сотрудника от ответственности и могут служить лишь смягчающими обстоятельствами».

В целом ОДК установил отсутствие честности и добросовестности у этого сотрудника, отягощенное [его] официальным положением руководителя Кадровой службы ЮНКТАД». ОДК установил, что заявитель не выполнял свои обязанности, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций и Правилами и Положениями о персонале, и норм поведения, которые должен соблюдать международный гражданский служащий. ОДК пришел к выводу, что этот сотрудник продемонстрировал неудовлетворительное поведение, за которое могут быть наложены дисциплинарные

[12] Майер Габай, заместитель Председателя, председательствующий; Брижитт Стерн и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

меры. ОДК рекомендовал уволить его со службы с компенсацией вместо уведомления на основании совершения им серьезного проступка, несовместимого с основными требованиями, которые обязан выполнять сотрудник Организации Объединенных Наций. 6 марта 2002 года заявитель был извещен о том, что «в порядке помилования и в соответствии со своими дискреционными полномочиями налагать соответствующие дисциплинарные меры», Генеральный секретарь принял решение понизить заявителя в должности до уровня С-3 в соответствии с правилом о персонале 110.3 *a* (vi) без возможного повышения в должности и перевести его в такое место, где он не сможет исполнять обязанности по принятию решений или управлению. 6 июня заявитель подал ходатайство в Трибунал о рассмотрении его дела.

При рассмотрении данного дела Трибунал пришел к заключению, что «трудно поверить», чтобы сотрудник с большим стажем службы, заслуженно занимающий ответственную должность высокого уровня, сознательно поставил под угрозу или разрушил свою карьеру, украв тюбик зубной пасты. Трибунал указал, что за такое правонарушение «обычно следовало бы всего лишь вынести выговор, пожурить или направить к психиатру». Он счел разумным предположение, что поведение заявителя было результатом временного психического расстройства или аберрации, на что ответчик реагировал слишком сурово, наложив «чрезмерно строгое и несоразмерное вине наказание». Трибунал постановил, что вынесенное ему наказание подлежит смягчению.

Трибунал напомнил, что, хотя он «неуклонно защищает право Генерального секретаря дисциплинировать персонал», он вместе с тем глубоко убежден, что осуществление этого права не безгранично. Трибунал пришел к выводу, что заявитель справился с бременем доказывания проявленной в отношении него предвзятости, и согласился с тем, что его права на надлежащую процедуру были нарушены, когда ОДК отказал ему в праве опровергнуть и прокомментировать соответствующую информацию, полученную ОДК.

По этим причинам Трибунал решил, что наказание, наложенное на заявителя, было несоразмерным, и постановил, что заявителю в приоритетном порядке должна быть предоставлена возможность рассмотреть предложение о занятии любой должности, на которую он претендует и для которой он подходит. В качестве компенсации Трибунал постановил, что, до тех пор пока заявитель не будет повышен в должности, он должен получать ежемесячно сумму, равную вычетам из его вознаграждения, которые стали следствием понижения его в должности.

11. Решение № 1156 (19 ноября 2003 года): Федорченко против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[13]

Неповышение в должности — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении вопросов о повышении в должности — Оценка компенсации за процедурные нарушения

Заявитель первоначально поступил на службу в Организацию на должность уровня С-2 3 ноября 1978 года. После перерыва в службе он вновь поступил на службу 5 апреля 1986 года, заняв должность уровня С-4. Затем его контракт был продлен,

[13] Хулио Барбоса, Председатель; Кевин Хо, второй заместитель Председателя; г-н Спиридон Флогаитис, член Трибунала.

и 1 декабря 1991 года он получил постоянный контракт. Во время событий, результатом которых явилось его ходатайство, он занимал должность редактора Отдела редактирования и официальных отчетов (уровень С-4) Департамента конференционного обслуживания.

2 апреля 1992 года заявитель выразил заинтересованность в должности уровня С-5 — руководителя Секции редактирования официальных отчетов, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве. В описании должностных функций указывалось, что для занятия должности необходимо «университетское образование, предпочтительно с дипломом о прохождении языковой подготовки, и значительный предыдущий опыт соответствующей работы с документацией». 17 марта 1993 года заявителя уведомили о том, что он наряду с другими кандидатами рекомендован на эту должность. 22 мая 1995 года заявитель запросил информацию о том, как обстоит дело с его ходатайством. 26 мая было издано второе объявление о вакансии на эту должность с примечанием, указывающим на то, что функции этой должности выполнялись сотрудником на временной основе. В объявлении не указывались уровень компетенции и навыков, требуемых для занятия этой должности.

16 марта 1998 года было издано третье объявление о вакансии на эту должность. В объявлении перечислялись требования, которым должен удовлетворять кандидат: «университетский диплом магистра или равнозначная квалификация, полученная в университете или учебном заведении с равнозначным статусом». 16 ноября заявитель был уведомлен о том, что Департамент рекомендовал другого кандидата, и 3 декабря Совет по назначениям и повышению в должности одобрил эту рекомендацию. В своем докладе Генеральному секретарю Совет заявил, что он «не принимал во внимание упоминание департаментской группой того факта, что [другой кандидат] действовал в качестве исполняющего обязанности руководителя Секции, поскольку это было бы равнозначно предоставлению ее кандидатуре несправедливого преимущества». 28 декабря повышение в должности другого кандидата было одобрено, и 5 января 1999 года заявитель был, соответственно, информирован об этом. 8 февраля заявитель направил запрос об административном пересмотре этого решения, и 8 апреля он подал апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК).

В своем докладе от 31 июля 2001 года Объединенная апелляционная комиссия пришла к выводу, что «в данном случае имело место злоупотребление дискреционными полномочиями Генерального секретаря в решении вопроса о повышении в должности, поскольку повышение в должности класса С-5... задерживалось в продолжение более шести с половиной лет явно без законных организационных и административных оснований, [что] нанесло ущерб Организации, нуждавшейся в заполнении должности класса С-5 в разумные сроки и сделало тщетными обоснованные ожидания [заявителя], что администрация в вопросе о повышении в должности будет действовать с должной тщательностью и добросовестностью». В результате ОАК рекомендовала выплатить заявителю чистый базовый оклад за три месяца в качестве компенсации за ущерб, причиненный необоснованной задержкой в повышении в должности. 7 декабря заявителя известили о том, что Генеральный секретарь постановил согласиться с выводами и рекомендацией ОАК и, соответственно, выплатить ему компенсацию. 30 апреля 2002 года заявитель подал в Трибунал ходатайство о рассмотрении.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного дела, Трибунал напомнил, что на практике в делах о повышении в должности он ограничивается изучением того, не было ли это решение продиктовано каким-либо элементом произвольности, ссы-

лаясь на то, что в его судебной практике в тех случаях, «когда ответчик должным образом осуществляет свои дискреционные полномочия в отношении повышения в должности, Трибунал не вмешивается в принятое решение» (решение № 1056, *Кац*, 2002 год, упоминаемое в решении № 1085 *Ву*, 2002 год). Трибунал принял к сведению тот факт, что ОАК не приняла во внимание факт пребывания отобранного кандидата в должности исполняющего обязанности руководителя Секции, и пришел к заключению, что решение об отборе кандидата на этот пост не было продиктовано ненадлежащими мотивами.

Однако Трибунал согласился с выводом ОАК о том, что администрация не соблюдала надлежащие процедуры при повышении в должности не только потому, что эта процедура длилась шесть с половиной лет, но и на основании изучения процедуры отбора. Трибунал напомнил, что эта процедура частично определяется также решением № 974, *Роббинс*, 2000 год, в котором Трибунал установил факт несоблюдения процессуальных норм в связи с первыми двумя объявлениями о вакансиях на должность, и пришел к заключению, что «промежуток времени в два с лишним года без опубликованного результата в процессе повышения в должности является необоснованной задержкой и несправедливым обращением».

Трибунал привлек внимание к тому факту, что он «неоднократно выражал свою неудовлетворенность порядками, заведенными администрацией, которые приводят к несоблюдению процессуальных норм в процедуре отбора, даже если в конечном счете [он] воздерживался от вмешательства в решение по существу», и постановил, что «процессуальные нормы, особенно в решении вопросов, затрагивающих карьеру служащих Организации, как и вопросов личной удовлетворенности работой, должны тщательно соблюдаться, с тем чтобы избежать ущерба — материального или морального — ее сотрудникам. Решение нужно принимать своевременно и с необходимой тщательностью, с тем чтобы не вызывать и тени сомнения, что процедуры являются заказными». Соответственно, Трибунал пришел к заключению, что заявитель имел право на большую компенсацию, чем уже выплаченная ему, и присудил ему дополнительную компенсацию в размере чистого базового оклада за семь месяцев.

12. Решение № 1157 (20 ноября 2003 года): Андронов против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[14]

Определение «административного решения» и «подразумеваемого административного решения» — Крайние сроки подачи ходатайств — Незаконное вмешательство администрации в личную жизнь заявителя

Заявитель первоначально поступил на службу в Организацию 30 августа 1968 года. После продолжительного перерыва в работе он вновь поступил на службу в Организацию 9 января 1983 года, заняв должность старшего сотрудника по исследованиям в Объединенной инспекционной группе уровня С-5. 1 декабря 1991 года ему был предоставлен постоянный контракт.

20 октября 1994 года заявитель подал в суд Российской Федерации заявление о расторжении брака. 7 марта 1995 года он предоставил администрации Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве копию решения суда от 15 февраля, и

[14] Хулио Барбоса, Председатель; Майер Габай, заместитель Председателя; Спиридон Флогаитис, член Трибунала.

14 марта была издана форма кадрового распоряжения об изменении его статуса на статус «разведен» и о прекращении выплат надбавок на иждивенцев к его окладу и коррективу по месту службы.

Тогда же, 14 марта 1995 года, Кадровая служба Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве уведомила заявителя о том, что, по утверждению его бывшей жены, она не получала от него финансовой поддержки с октября 1994 года. Заявителю напомнили о том, что несоблюдение юридически обязательных обязанностей по поддержке семьи нарушает норму поведения, которую должны соблюдать международные гражданские служащие. Заявителю предложили предоставить доказательства того, что сумма, выплаченная ему по ставке для сотрудников, имеющих иждивенцев, была использована по назначению. Заявитель в ответ подтвердил, что он переводил надбавку на иждивенцев на банковский счет своей бывшей жены.

14 апреля 1995 года в соответствии с российским законодательством расторжение брака заявителя после его регистрации в «Отделе записей актов гражданского состояния» стало окончательным и юридически обязательным.

2 июня 1995 года заявитель попросил аннулировать carte de légitimation своей бывшей жены. Он повторил эту просьбу 19 июня и повторял ее еще несколько раз после этого.

26 сентября 1995 года старший юрисконсульт Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве информировал руководителя Управления стратегического планирования людских ресурсов о том, что в отношении «юридических последствий для алиментов и совместно нажитого имущества [он] посоветовал [бывшей жене заявителя], что она может пожелать получить решение швейцарского суда, поскольку... московской суд о решении по этим вопросам хранит молчание». 29 марта 1996 года заявитель представил вынесенное французским судом решение от 25 января 1996 года, в котором была подтверждена юридическая сила российского постановления о расторжении брака. Однако 17 мая старший юрисконсульт известил заявителя о том, что его бывшая жена возбудила юридический иск в швейцарских судах. Хотя этот иск был выигран в суде первой инстанции, 13 ноября 1998 года апелляционный суд Женевы отменил это решение.

6 июля 1999 года заявитель в ответ на просьбу старшего юрисконсульта представить доказательства его финансовой поддержки бывшей жены заметил, что заявления, сделанные старшим юрисконсультом, равнозначны преследованию. В этот же день руководитель Кадровой службы уведомила заявителя, что администрация считает это дело закрытым. 8 июля она также проинформировала старшего юрисконсульта о том, что дальнейшее вмешательство администрации в данное дело было бы неприемлемым.

6 и 21 марта 2000 года заявитель запросил копии нескольких документов, содержащихся в его личном деле.

18 мая 2000 года заявитель запросил согласие Генерального секретаря на подачу апелляции непосредственно в Трибунал, но 5 июля ему было отказано в этой просьбе. 25 июля он подал апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК).

В своем докладе от 20 июля 2001 года ОАК установила, что «административные решения, о которых говорит [заявитель] и на которые он подал жалобу, включают ряд сообщений, направленных администрацией с целью либо информировать [его] или других соответствующих сотрудников, либо просить [его] дать комментарии или

разъяснения». ОАК пришла к выводу, что апелляция была неприемлема, поскольку отсутствовало административное решение, которое заявитель мог бы оспорить. Соответственно, ОАК рекомендовала апелляцию отклонить. 9 ноября заявителю сообщили о том, что Генеральный секретарь согласился с выводами ОАК. 11 февраля 2002 года заявитель подал в Трибунал жалобу на решение ответчика, согласившегося с единогласной рекомендацией ОАГ отклонить его апелляцию на основании отсутствия административного решения.

В решении Трибунала изложено мнение о том, «что юридическая и судебная система Организации Объединенных Наций должна истолковываться как всеобъемлющая система, без пробелов и сбоев, с тем чтобы окончательная цель, которой является защита сотрудников от предполагаемого несоблюдения их контрактов о найме, была гарантирована». Таким образом, Трибунал установил, что «в тех случаях, когда администрация полагает, что не существует конкретного административного решения [которое может быть оспорено] при разбирательстве в ОАК, правила должны истолковываться администрацией, с тем чтобы обеспечить предоставление юридической и судебной защиты».

Трибунал определил административное решение как «одностороннее решение, принятое администрацией в сугубо индивидуальном деле (индивидуальный административный акт), которое порождает прямые юридические последствия для правового порядка». Трибунал провел различие между этим и «другими административными актами, такими как акты, имеющие регламентирующую силу (которые обычно называются правилами или положениями), а также теми актами, которые не имеют прямых юридических последствий». Он указал, что такие решения не обязательно должны быть изложены в письменной форме, поскольку на устные решения «в рамках систем административного права обычно ссылаются как на подразумеваемые административные решения».

В ходе рассмотрения данного дела Трибунал обнаружил множество подразумеваемых административных решений, в том числе в отношении неаннулирования администрацией в течение необоснованно длительного времени carte de légitimation его бывшей жены, и решения администрации предоставить ей юридическую консультацию относительно того, каким образом использовать судебную систему в ее пользу в супружеском споре с заявителем.

Трибунал согласился с утверждением заявителя о том, что в его личное дело были помещены документы, которые неблагоприятным образом отразились на его характере, репутации и поведении, так как представляли собой «неблагоприятный материал» в значении терминов Административной инструкции ST/AI/292 от 15 июля 1982 года. Трибунал установил, что включение таких документов в его личное дело без предъявления их заявителю или без получения от него его замечаний представляет собой другое оспоримое административное решение. Трибунал отклонил утверждение ответчика о том, что даже если бы существовало административное решение, которое могло быть обжаловано, заявитель своевременно не оспорил этого решения. Трибунал напомнил, что «обратный отсчет крайнего срока подачи апелляций начинается только тогда, когда оспариваемые решения и имеющие к ним отношение детали становятся известны заявителю». Трибунал также изложил свое мнение о том, что, если «решение не составлено в письменной форме и неизвестно заинтересованному сотруднику, точкой отсчета времени для начала процедуры является то время, когда сотрудник узнает или должен был бы узнать о вышеупомянутом решении». Поскольк-

ку заявитель не знал о негативном материале в его личном деле до марта 2000 года и поскольку он инициировал процедуру апелляции в мае 2000 года, Трибунал был убежден, что он действовал в предписанных временных рамках.

Установив приемлемость данного дела, Трибунал постановил не возвращать этот вопрос в ОАК для рассмотрения по существу, поскольку в этом досье содержалось достаточно изложенной в письменной форме документации для обоснования требований заявителя. Трибунал был убежден, что имелось «достаточно письменных доказательств того, что администрация вмешалась в [его] личные дела и тем самым нарушила свое обязательство не вовлекаться в личные дела своих служащих». Трибунал конкретно упомянул различные действия старшего юрисконсульта. Соответственно, Трибунал постановил присудить заявителю компенсацию в размере, равном чистому базовому окладу за три месяца.

13. Решение № 1163 (21 ноября 2003 года): Сифорд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[15]

Дискреционные полномочия Генерального секретаря в решении личных дел — Невозобновление срочного контракта — Характер контрактов серии 200 — Бремя доказывания при утверждениях о дискриминации или оправдывающих иное решение обстоятельствах

Заявитель поступил на службу в Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат), Найроби, на должность уровня М-3 4 января 1983 года. Его контракт затем несколько раз продлевался. Во время событий, результатом которых явилось его ходатайство, он занимал должность М-4 согласно Правилам о персонале серии 200.

В 1998 году была назначена Группа по активизации деятельности с целью оценить возможности реорганизации Центра Хабитат. Группа сделала ряд рекомендаций, в том числе внесла предложение сократить численность персонала и прекратить практику неправильного использования должностей серии 200 для выполнения основных функций. 20 ноября 1998 года заявитель был уведомлен о том, что его контракт не будет продлен после 31 декабря — даты истечения срока контракта. После этого его контракт был возобновлен на срок в три месяца — до 31 марта 1999 года, когда он был уволен со службы. 27 апреля заявитель направил запрос о предоставлении ему выписки о «совокупности выплат при прекращении службы, сопоставимой с выплатами по постоянным контрактам», исходя из его пятнадцатилетней службы и исполнения служебных обязанностей выше среднего уровня. 3 мая его просьба была отклонена.

30 июня 1999 года заявитель запросил административный пересмотр решений не возобновлять его контракт и не предоставлять ему выходного пособия. 5 октября он подал апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию (ОАК).

В своем докладе от 21 февраля 2001 года ОАК пришла к заключению, что заявитель «добровольно и сознательно согласился с долгосрочными последствиями контрактов серии 200» и теперь не может опротестовывать условия его службы. ОАК пришла также к выводу, что утверждение заявителя, будто ожидание возобновления его контракта или преобразования его в контракт серии 100 было оправданным, не

[15] Хулио Барбоса, Председатель; Омер Юсиф Биридо и Жаклин Р. Скотт, члены Трибунала.

имело юридического основания и что он не обосновал своей жалобы на предубежденное к нему отношение или на увольнение как результат несправедливой процедуры. Как следствие ОАК пришла к выводу, что у заявителя не было оснований требовать ни компенсации, ни выходного пособия, и рекомендовала полностью отклонить его апелляцию. 22 марта 2001 года заявителя информировали о том, что Генеральный секретарь согласился с выводами и заключением ОАК. 28 февраля 2002 года он подал жалобу в Трибунал..

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что в отличие от правил серии 100 правила серии 200 предусматривают предоставление не постоянных, а только временных контрактов. Трибунал напомнил о своей давно устоявшейся практике, в соответствии с которой не может быть юридически оправданного ожидания возобновления срочного контракта, даже если служащий продемонстрировал эффективное или исключительно добросовестное исполнение служебных обязанностей и/или находился на службе длительное время, но если имеются обстоятельства, обусловливающие иное решение, включая, возможно, такие как, например, злоупотребление служебными полномочиями или обещание, или согласие возобновить контракт, то может возникнуть оправданное ожидание возобновления контракта.

Таким образом, как сотрудник кадрового проекта, подчиняющийся правилам серии 200, которыми исключаются любые оправдывающие иное решение обстоятельства, заявитель был признан подлежащим увольнению со службы по истечении срока действия его контракта серии 200 без предварительного уведомления и без учета качества исполнения им служебных обязанностей или его заслуг. Трибунал рассмотрел утверждения заявителя и его послужной список, с тем чтобы определить, существовали ли какие-либо оправдывающие иное решение обстоятельства, но пришел к заключению, что различные факторы, из которых исходил заявитель (продолжительность службы, частое возобновление контракта, «очень хорошие» оценки исполнения служебных обязанностей, как и различные рекомендации и заверения), не могли, взятые отдельно или в совокупности, отвечать критерию оправдывающих обстоятельств, установленному Трибуналом в решении № 885, *Хандельсман*, 1998 год.

Что касается утверждения заявителя о том, что ответчик злоупотребил правилами о персонале, нанимая его согласно серии 200, но возлагая на него исполнение основных функций, и что ответчик обязан был преобразовать его должность в должность серии 100, Трибунал пришел к выводу, что «фактом остается то, что с заявителем был заключен контракт серии 200, а не контракт серии 100, и, следовательно, он подпадал под правила серии 200. Таким образом, заявитель не имел права требовать предоставляемых согласно правилам серии 100 статуса или льгот и не имел права на преобразование его контракта серии 200 в контракт серии 100». Аналогичным образом, Трибунал отклонил требования заявителя о совокупности выплат при прекращении службы, сопоставимых с предоставляемыми сотрудникам, работающим на постоянном контракте (выходное пособие в соответствии с правилом о персонале 209.5; или льготы, предоставляемые лицам, чьи контракты были прекращены в соответствии с «согласованным увольнением»), на том основании, что заявитель не был обладателем постоянного контракта; его контракт не был прекращен; и его служба не была прекращена в соответствии с «согласованным увольнением».

Что касается утверждения заявителя о том, что ответчик упразднил его должность, Трибунал не нашел доказательств того, что эта должность была упразднена.

Он вновь повторил: когда сотрудник проходит службу по срочному контракту, невозобновление этого контракта не является упразднением должности, и заметил, что «теоретически создание каждой должности серии 200 предполагает, что в какой-то момент она будет упразднена либо в том случае, если проект, на основании которого она была создана, будет завершен, либо если прекращается финансирование такого проекта».

Наконец, Трибунал пришел к заключению, что заявитель не представил доказательств того, что ответчик действовал в отношении него дискриминационным образом или что все решения, принятые ответчиком, были дискриминационными либо являлись злоупотреблением дискриминационными полномочиями.

Соответственно, Трибунал полностью отклонил жалобу.

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда

1. Решение № 2183 (3 февраля 2003 года): по делу Диас-Ноттенбом против Европейского центра ядерных исследований[16]

Назначение — Контракт найма — Наем де-факто — Объем страхования ответственности сотрудников Организации

Истица оспорила, среди прочего, решение Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН) о прекращении ее служебного контракта и непредоставлении ей ЦЕРН определенного объема страховой ответственности. Истица работала в ЦЕРН с 1965 по 1972 год и в Сотрудничестве ISOLDE (ISOLDE) с 1982 по 1985 год. ISOLDE является группой, в которую входит несколько научных институтов, а также сам ЦЕРН и которая использует установки ЦЕРН. В результате изменений в правилах оплаты персонала ЦЕРН в 1985 году предложил истице контракт сроком на один год в качестве неоплачиваемого младшего сотрудника ЦЕРН с учетом подписанной регистрационной формы, в которой указывалось, что истица являлась оплачиваемым сотрудником Института ядерных исследований испанского Министерства промышленности и энергетики (JEN).

Истица согласилась с предложением и работала по этому периодически возобновляемому контракту в течение 15 лет. Оклад истице оплачивался ISOLDE, но ISOLDE финансировался ЦЕРН, который считал это операционными расходами и периодически корректировал их размер аналогично тому, как он корректировал оклады сотрудников ЦЕРН. В 1998 году качественный уровень работы истицы начал снижаться из-за болезни, и в мае 2000 года она была отправлена в отпуск по болезни. 1 сентября 2000 года истица просила, в частности, чтобы ЦЕРН ретроактивно с 15 октября 1985 года рассматривал ее как постоянного сотрудника ЦЕРН.

ЦЕРН отклонил эту просьбу, заявив, что истица представила ложные сведения, утверждая, что она является служащей JEN. ЦЕРН отрицал, что выплаты, производимые истице ISOLDE, были достаточны для того, чтобы она считалась сотрудником ЦЕРН. 27 октября 2000 года руководитель Отдела управления людскими ресурсами ЦЕРН информировал истицу о том, что с 30 ноября 2000 года ее контракт «должен быть прекращен». Истица подала жалобу на ЦЕРН в Объединенную консультатив-

[16] Мишель Жанто, Председатель; Жан-Франсуа Эгли и Сейду Ба, члены Трибунала.

ную апелляционную комиссию («Комиссия») по поводу, среди прочего, ее увольнения и предыдущего статуса. Комиссия постановила, что требования истицы относительно ее статуса в 1982–1985 годах погашены давностью.

Однако Комиссия пришла к заключению, что у истицы установились трудовые отношения с ЦЕРН и что ее положение с 1985 года и в дальнейшем было противоправным. Комиссия рекомендовала отклонить просьбу истицы о продлении контракта, поскольку не были соблюдены определенные условия предоставления дальнейшего неоплачиваемого контракта младшего сотрудника. Тем не менее Комиссия также рекомендовала, чтобы де-факто работодатель истицы был юридически идентифицирован, поскольку он обязан обеспечить истице определенный объем ответственности по социальному страхованию за период с 1985 по 2000 год. После этого ЦЕРН отклонил все требования истицы по всем этим пунктам.

При рассмотрении данного дела Трибунал согласился с ЦЕРН, что статус истицы начиная с 1985 года был бесправным, но постановил, что она не несла ответственности за это положение, поскольку оно было создано ее руководителем в ЦЕРН. Трибунал заявил, что международные организации должны нести ответственность за решения своих служащих, даже если впоследствии они осуждают эти решения. Трибунал пришел к выводу, что оснований для прекращения трудовых отношений истицы с ЦЕРН не было. На этом основании Трибунал обязал ЦЕРН продолжать выплачивать причитающиеся истице суммы до 30 сентября 2001 года. Однако Трибунал отклонил требование истицы о возмещении морального ущерба из-за сомнений фактического порядка в правоте ее утверждений относительно бездоказательных заявлений ЦЕРН по поводу «авторства» ложной регистрационной формы, представленной истицей при получении контракта ЦЕРН.

Трибунал отклонил требование истицы о выплате социальной страховой премии, поскольку подписанный истицей контракт не предусматривал таких выплат и не может быть переоформлен Трибуналом.

2. Решение № 2185 (3 февраля 2003 года): по делу Морено де Гомес (№ 3) против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры[17]

Зачет требований Организацией в отношении решений Трибунала

Истица оспорила решение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о вычете суммы, предположительно полагающиеся ей по постановлению Трибунала согласно двум предыдущим решениям. Удержанные суммы равнялись стоимости погашения непогашенных кредитов, взятых ранее истицей в сберегательной кредитной службе персонала ЮНЕСКО.

Трибунал заявил, что Организация несет бремя доказывания при установлении, что она выполнила свои обязательства согласно решениям Трибунала. Трибунал отметил, что зачет требований является механизмом, с помощью которого погашаются обязательства, и должник, воспользовавшись этим, может заявить, что он или она зачитывают требование в отношении его или ее долга, даже если это требование оспаривается. Трибунал также отметил, что общее правило состоит в том, что в контексте

[17] Жан-Франсуа Эгли, председательствующий член Трибунала; Сейду Ба и Хильдегард Рондон де Сансо, члены Трибунала.

исполнения решения зачет требований должника может быть признан только в том случае, если его или ее долг подлежит уплате по требованию; это означает, что не оспаривается ни существование долга, ни его размер или должный статус. Трибунал заявил, что долг, подлежащий погашению, не должен требовать фактической выплаты, так как это препятствовало бы зачету требований. Трибунал постановил, что, поскольку истица оспаривала эти вопросы, желательный для ЮНЕСКО зачет требований не может быть принят Трибуналом в контексте ходатайства истицы об исполнении.

Трибунал отметил, что исполнение решения в широком смысле этого термина включает определение того, каким образом это решение должно истолковываться. Трибунал заявил, что ранее принятые решения в пользу истицы не могут истолковываться как исключающие возможность общего зачета требований такого типа, который обычно полагается при истечении контракта. Трибунал отметил, что, если бы в своих предыдущих решениях по делу истицы он специально принял постановление по этому вопросу, он бы признал право ЮНЕСКО осуществить зачет требований с учетом вышеупомянутых условий. Однако Трибунал заявил, что решение, содержащее приказ о выплате определенной суммы денег, не может быть лишено силы зачетом требований, если только согласие с требованием или решением Трибунала, которое должник намерен зачесть, не несет в себе такие же гарантии, как те, которые предоставляются судебным разбирательством, в том числе способность в конечном счете апеллировать к Трибуналу. Трибунал установил, что решение ЮНЕСКО о вычетах не было принято таким образом, что истица могла бы истолковать его как решение, на которое она могла подать апелляцию. Трибунал также постановил, что он не может принимать постановление о зачете требований, если на его рассмотрении находится ходатайство об исполнении.

По этим причинам Трибунал передал этот вопрос ЮНЕСКО для расследования и принятия решения с соблюдением надлежащей процедуры. Трибунал заявил, что, если бы ЮНЕСКО решила, что истице причитается сумма, равная присужденной судом сумме, удержанной ЮНЕСКО, ЮНЕСКО могла бы считать себя ретроактивно освобожденной от своих обязательств согласно этим решениям. Трибунал также заявил, что, если ЮНЕСКО установит, что истица не была освобождена от своего долга, она будет обязана выплатить проценты и неустойки.

Трибунал постановил, что истице должны быть частично оплачены издержки и отклонил все ее другие требования.

3. Решение № 2190 (3 февраля 2003 года): по делу Завиде против Всемирной организации здравоохранения[18]

Расследование несчастных случаев при исполнении служебных обязанностей — Компенсация за несчастные случаи при исполнении служебных обязанностей — Медицинская оценка состояния здоровья пострадавшего сотрудника — Отказ от иммунитета в отношении отдельного сотрудника — Место нового назначения — Связь Организации с местными властями — Связь Трибунала с Организацией — Вмешательство в ход разбирательства — Привилегии и иммунитеты

Истец, сотрудник Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), оспорил решения, принятые ВОЗ в отношении дорожно-транспортного происшествия (ДТП),

[18] Мишель Жанто, Председатель; Сейду Ба и Джеймс К. Хьюгессен, члены Трибунала.

имевшего место в Намибии в феврале 1997 года, в котором погибли два человека, а истец серьезно пострадал. Истец утверждал, что ВОЗ i) не расследовала это происшествие; ii) не созвала медицинский консилиум для пересмотра оценки вреда, нанесенного его функциональному состоянию; и iii) не перевела его в другое место службы, где может быть обеспечена надлежащая медицинская помощь.

Намибийские власти расследовали это происшествие, и в июне 1997 года информировали ВОЗ, что они решили не преследовать водителя автомашины, который был служащим ВОЗ. Однако в сентябре 1999 года намибийские власти вызвали водителя в суд по обвинению в лишении человека жизни. 7 октября 1999 года ВОЗ известила власти, что водитель обладал иммунитетом от юридической процедуры в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, но просьба об отказе от иммунитета может быть представлена Генеральному директору ВОЗ. В ноябре 2000 года Министерство иностранных дел Намибии сообщило ВОЗ, что решение о преследовании водителя остается в силе. ВОЗ вновь изложила свою позицию.

Тем временем 6 октября 2000 года истец подал внутреннюю апелляцию в Апелляционную комиссию штаб-квартиры ВОЗ («Комиссия»), выдвинув вышеупомянутые требования. Комиссия рекомендовала ВОЗ i) провести расследование совместно с намибийскими властями, с тем чтобы позволить Генеральному директору принять решение по вопросу о том, лишать ли водителя иммунитета; ii) предоставить исчерпывающие объяснения и соответствующие новые данные семьям пострадавших; и iii) выплатить истцу компенсацию за несозыв медицинского консилиума в разумные сроки, за отказ провести внутреннее расследование этого происшествия и обращение с истцом без должного внимания и уважения. 3 июля 2001 года Генеральный директор ВОЗ отклонил большинство требований истца, но признал, что на созыв медицинского консилиума ушло непомерно много времени. Исходя из этого ВОЗ предоставила истцу компенсацию, оплатила судебные пошлины и путевые расходы.

При рассмотрении жалобы истца на то, что ВОЗ не провела расследование, Трибунал отметил, что власти Намибии провели судебное расследование и первоначально решили не преследовать водителя. Трибунал согласился с мнением ВОЗ о том, что она была не в состоянии решать вопрос об отказе от иммунитета водителя, поскольку ВОЗ не получила соответствующей документации от властей Намибии. Трибунал установил, что на водителя распространялся иммунитет ВОЗ, и отметил, что Организация обладает дискреционными полномочиями оценивать, в контексте ее отношений с государством-членом, уместно ли лишать сотрудника иммунитета от юридического процесса. Трибунал также отметил, что эти отношения выходят за рамки юрисдикции Трибунала. Трибунал отклонил требования истца в отношении возможного дисциплинарного наказания водителя со стороны ВОЗ, поскольку такое разбирательство также должно быть предпринято по усмотрению ВОЗ.

Тем не менее Трибунал постановил, что расследование, предпринятое намибийскими властями, не оправдывает того факта, что ВОЗ не начала независимого расследования этого происшествия. На этом основании Трибунал присудил истцу компенсацию и издержки. Однако Трибунал отклонил требования истца относительно созыва медицинского консилиума, так как не усмотрел злого умысла или нежелания на этот счет со стороны ВОЗ. Трибунал также отклонил просьбу истца о получении нового назначения, поскольку в местах его службы в течение соответствующего пе-

риода существовали развитые системы здравоохранения, обеспечивающие необходимую медицинскую помощь.

Трибунал отклонил просьбу истца дать указание об издании приказа о проведении дисциплинарного расследования в отношении как директора Объединенной медицинской службы, который якобы отказался явиться в Комиссию, так и юрисконсульта ВОЗ. Трибунал заявил, что он не обладает юрисдикцией издавать судебный запрет в отношении международных организаций или выносить решения о средствах защиты, примененных от их имени в контексте разбирательства внутренних апелляций или спора.

Трибунал признал неприемлемым ходатайство о вступлении в процесс, поданное вдовой сотрудника ВОЗ, который погиб в этом происшествии. Трибунал постановил, что положение стороны, вступающей в спор, в праве и в факте отличается от положения истца и решение, принятое Трибуналом по делу истца, не может затронуть права стороны, вступающей в спор.

4. Решение № 2193 (3 февраля 2003 года): по делу Альварес-Оргаз против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры[19]

Определение понятия «супруг» — Пособие на иждивенцев — Права гомосексуальных пар — Права человека — Пакты о гражданской солидарности

Истец оспорил решение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) об отказе в пособиях на иждивенцев в отношении его партнера мужского пола, с которым истец вступил в pacte civil de solidarité («Пакт») в Париже 30 марта 2000 года.

6 июня 2000 года Управление людскими ресурсами ЮНЕСКО отклонило просьбу истца об изменении его статуса в том, что касается выплаты пособия на иждивенцев на том основании, что Пакт не был признан общей системой Организации Объединенных Наций как официальный брак, который может создавать условия для тех или иных выплат по таким льготам или надбавкам. 27 июня 2000 года истец подал официальный протест, но не получил ответа от Генерального директора ЮНЕСКО. 31 июля 2000 года истец подал апелляцию в Апелляционную комиссию («Комиссия») и 14 сентября 2000 года подал в Комиссию подробную апелляцию. 4 декабря 2000 года Комиссия (при одном члене, приложившем особое мнение) рекомендовала Генеральному директору принять к рассмотрению жалобу истца. Генеральный директор не одобрил этой рекомендации и 28 июня 2001 года информировал истца, что его жалоба отклонена.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что он может рассматривать заявления о допущенной дискриминации только в том случае, если такого рода жалоба основывается на точных и доказанных фактах, свидетельствующих о том, что дискриминация действительно имела место. Трибунал согласился с мнением ЮНЕСКО в том, что Соглашение о штаб-квартире между французским правительством и ЮНЕСКО 1954 года не может быть истолковано как обязывающее ЮНЕСКО применять все законодательные и регламентирующие положения принимающей сторо-

[19] Жан-Франсуа Эгли, председательствующий; Сейду Ба, Джеймс К. Хьюгессен, Флерида Рут П. Ромеро, Хильдегард Рондо де Сансо, члены Трибунала.

ны. Трибунал отметил, что термин «супруг» не определен правилами о персонале ЮНЕСКО, и установил, что в данном деле существует связь между словом «супруг» и институтом брака в любой форме, которую он может принимать. Трибунал пришел также к заключению, что такое свидетельство, как Пакт согласно французскому законодательству не является свидетельством о браке, поскольку в документах, являющихся доказательством совершения подобных актов, проводится четкое различие между женатыми супругами и партнерами согласно Пакту.

На этих основаниях Трибунал установил, что ни буква, ни дух соответствующих текстов, ни прецедентное право Трибунала не дают возможность партнерам по Пакту считаться супругами согласно правилам о персонале ЮНЕСКО. Трибунал пришел к выводу, что ЮНЕСКО не проявляла дискриминации в отношении истца, и заявил также, что не может заставить Генерального директора сделать исключение в пользу истца, поскольку в этом случае выбор делается по усмотрению одного только Генерального директора. По этим причинам Трибунал отклонил жалобу.

В особом мнении судья г-н Хьюгессен (Хьюгессен) согласился с тем, что партнерство, устанавливаемое согласно Пакту, не является браком — официальным или де-факто. Однако Хьюгессен утверждал, что международные конвенции, Всеобщая декларация прав человека и прецедентное право Трибунала подтверждают мнение о том, что принцип недискриминации является основополагающим принципом права, который должен иметь первостепенное значение по сравнению с дискриминационными правилами и положениями о персонале. Хьюгессен настаивал на целесообразности использования критерия «в сходном положении», выработанного Трибуналом в ходе рассмотрения последних дел, чтобы сопоставить предполагаемую жертву неравного обращения и лица, не подпадающего под оспариваемое правило. Используя этот критерий, Хьюгессен пришел к выводу, что вывод о том, что гомосексуальные пары не находятся в «сходном положении» с женатыми или неженатыми гетеросексуальными парами, основывается в лучшем случае на предположении, являющемся производным устоявшихся стереотипов. Хьюгессен утверждал, что гомосексуальные пары находятся в несхожем с гетеросексуальными парами положении только в том отношении, что у них иная сексуальная ориентация. Хьюгессен заявил, что такое различие не может служить разумной или рациональной основой для разного обращения.

Хьюгессен идентифицировал в прецедентном праве Трибунала две линии применимого анализа для дел о предполагаемой дискриминации. Первая линия заключается в определении, являются ли цель или последствие правила дискриминационными, основанными на не имеющих отношения к делу личностных характеристиках. Вторая линия состоит в определении того, ставит ли дискриминационное правило затронутого сотрудника в крайне невыгодное положение, которое считается таковым с точки зрения сотрудника, а не организации. Хьюгессен предложил также расследовать, существуют ли тем не менее разумные административные причины для разного обращения, или же такое обращение является справедливым, обоснованным и логическим результатом косвенных различий. Хьюгессен настаивал на том, чтобы расследование таких вопросов было сосредоточено на последствиях (то есть дискриминационном результате и его тяжести для истца), а не на составных элементах (то есть основаниях для различия).

Хьюгессен утверждал, что сексуальная ориентация является не имеющей отношения к делу личностной характеристикой и гомосексуалы являются крайне уязви-

мым меньшинством, заслуживающим защиты их прав человека. Хьюгессен также пришел к заключению, что гомосексуальные пары будут обременены и поставлены в невыгодное положение различным обращением в отношении надбавок на иждивенцев. Хьюгессен заявил, что цель надбавок на иждивенцев состоит в предоставлении льготы людям, отношения которых — это отношения взаимной любви и заботы, характеризуемые добровольностью, постоянством, обладанием исковой силы, взаимозависимостью и помощью. Хьюгессен заключил, что непринятие международными организациями законодательства об изъятии дискриминационных положений из их правил о персонале не должно быть препятствием для определения Трибуналом таких положений и для отказа применять их. Хьюгессен пришел также к выводу, что не должно быть административного обоснования дифференцированного обращения с истцом, и утверждал, что ЮНЕСКО следует обязать предоставить доказательства в поддержку ее дифференцированного обращения, а не требовать, чтобы истец доказывал факты, подтверждающие предполагаемую дискриминацию.

Член Трибунала Рондон де Сансо (Рондон де Сансо), также излагая особое мнение, утверждал, что внутренние организационные положения не могут заменить национального законодательства, обязательного для институтов страны. Рондон де Сансо пришел к заключению, что Пакт партнерства является не просто частным контрактом, а контрактом, заключенным с национально признанными властями. На этих основаниях Рондон де Сансо посчитал невозможным признать, что Соглашение о штаб-квартире может служить основанием для отказа ЮНЕСКО признать контракт, вытекающий из национального законодательства и являющийся частью государственной политики.

Рондон де Сансо также утверждал, что термин «супруг» следует истолковывать не узко, а как можно шире. Рондо де Санто заявил, что в современном международном праве существует правило, согласно которому следует учитывать прогрессивный характер любой интерпретации, на которую ссылается это право. По мнению Рондона де Сансо, термин «супруг» следует определять как понятие «постоянный партнер», связанный с сотрудником прочными связями в открыто выраженной форме, разрешенными и предусматриваемыми конкретным законодательством. Рондон де Сансо утверждал, что отказ в супружеском статусе такому лицу означал бы, что игнорируется юридическая сила официального документа, являющегося доказательством существования этих связей, а также закона, устанавливающего правовые отношения. Рондон де Сансо согласился с приведенным Хьюгессеном анализом недискриминации и предполагаемого нарушения прав человека.

5. Решение № 2211 (3 февраля 2003 года): по делу Мюллер-Энгельманн (№ 14 и 15) против Европейского патентного бюро[20]

Злоупотребление процедурой — Присуждение издержек не в пользу истицы

Истица в своей четырнадцатой и пятнадцатой жалобах оспаривала решение Европейского патентного бюро (ЕПБ): i) не возмещать ей предполагаемый ущерб, нанесенный в результате исключения из схем пенсионного обеспечения ЕПБ; и ii) отказать ей в возмещении морального ущерба и издержек как результата предыдущей

[20] Мишель Жанто, Председатель; Джеймс К. Хьюгессен, заместитель Председателя; Флерида Рут П. Ромеро, член Трибунала.

апелляции. Трибунал объединил эти жалобы, поскольку в них поднимались одни и те же вопросы.

Трибунал установил, что жалобы истицы являются безусловно дублирующими друг друга, а продолжающееся их представление — исключительным, вызывающим и сутяжническим злоупотреблением процедурой Трибунала. Трибунал отметил, что ранее истица получила предупреждение за сутяжничество, и заявил, что пришло время принять более серьезные меры. Поэтому Трибунал постановил, что истица должна оплатить ЕПБ издержки. Трибунал заявил, что такое присуждение было предусмотрено в предыдущем решении (№ 1884), в котором подтверждалось неотъемлемое право Трибунала удерживать издержки у истицы как часть бесспорного права Трибунала контролировать свою собственную процедуру. В поддержку этого решения Трибунал отметил, что еще дюжина дел, возбужденных истицей против ЕПБ, ожидает своего рассмотрения.

Трибунал заявил, что он не будет налагать издержки на каждую настаивающую на своем сторону в споре, поскольку некоторые споры являются по меньшей мере доказуемыми. Однако Трибунал подтвердил, что, если сторона в споре, подобно истице, выиграла дело в Трибунале, но отказалась согласиться с предельными размерами выигранной ею суммы, он или она должны быть готовы понести последствия издержек. Трибунал отметил, что первое решение не в пользу истицы является номинальным, но в будущем оно не обязательно будет таким же. Трибунал позволил ЕПБ возместить эту сумму путем удержания ее из любой суммы, полагающейся истице в настоящее время или в будущем.

C. Решения Административного трибунала Всемирного банка[21]

1. Решение № 304 (12 декабря 2003 года): Д. против международной финансовой корпорации[22]

Проступок — Расследование — Надлежащая процедура — Соразмерность наказаний — Пределы рассмотрения в дисциплинарных делах — Злоупотребление служебным положением — Вовлеченность в неразрешенную деловую активность — Конфликт интересов — Порнография — Административный отпуск — Показания с чужих слов

Заявитель поступил на работу в Международную финансовую корпорацию (МФК или «Банк») в 1991 году и считался отличным исполнителем. С 1993 по 1996 год

[21] В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входит слушание и решение любых дел по заявлениям о несоблюдении трудовых договоров или условий назначения, включая все соответствующие положения и правила, действующие на момент заявленного несоблюдения, сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (в целом упоминаемых в статуте Трибунала как «Группа Банка»). В Трибунал может обратиться любой нынешний или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, которое может претендовать на какое-либо право сотрудника в качестве его личного представителя или вследствие смерти сотрудника, и любое лицо, назначенное или иным образом имеющее право на получение тех или иных выплат в соответствии с каким-либо положением пенсионного плана персонала.

[22] Франсиско Оррего Викунья, Председатель; Бола А. Аджибола и Элизабет Эватт, заместители Председателя; Роберт А. Горман, Ян Паульссон, Сара Кристи и Флорентино П. Феличиано, члены Трибунала.

заявитель занимал должность сотрудника по вопросам инвестирования, отвечающего за два кредита Банка компании, управляющим директором которой был некий г-н С., чья семья была знакома с заявителем с 1920-х годов. Вскоре после того как был одобрен второй кредит, заявитель предоставил г-ну С. ссуду в размере 50 000 долл. США, с тем чтобы он мог уладить срочное личное дело. Эта ссуда не была задокументирована и предположительно была установлена при ставке в 10 процентов. Хотя компания г-на С. своевременно выплатила Банку оба кредита, г-н С. не вернул заявителю его ссуду. В течение 2000–2001 годов заявитель предоставлял г-ну С. отсрочки.

В начале 2001 года вновь созданный Департамент по вопросам профессиональной добропорядочности (ДПД) получил от сотрудника Банка в Танзании сигнал о том, что заявитель получал взятки. Два старших следователя ДПД изучили электронный почтовый ящик заявителя, не поставив в известность об этом заявителя. Обнаружив финансовые связи заявителя с г-ном С., а также его сделки с частными компаниями и операции с порнографическими материалами, следователи отправились в Танзанию, где допросили не менее трех клиентов Банка и провели беседу с г-ном С. Следователи установили, что имеются заслуживающие доверия доказательства, подтверждающие обвинения заявителя в получении денег от г-на С. через ссуду, но нет доказательств, подтверждающих обвинения в получении взяток. Затем заявитель получил уведомление о предполагаемом совершении им проступка. В уведомлении говорилось, что ведется расследование, упоминались предположительно нарушенные правила и излагались процедуры расследования.

Затем следователи провели беседу с заявителем, и 13 сентября 2001 года заявитель был отправлен в административный отпуск и выведен из служебного помещения Банка в сопровождении охранника и представителя Кадровой службы. Затем следователи продолжили беседы и представили заявителю проект доклада о расследовании. Заявитель дал ответы на вопросы, содержавшиеся в проекте, и 3 декабря 2001 года следователи представили заместителю Председателя по людским ресурсам свой окончательный доклад о ходе расследования. Следователи пришли к заключению, что заявитель совершил проступок, так как давал взаймы деньги г-ну С., получая дефакто процент с инвестиций Банка в компанию г-на С., занимаясь без разрешения деловой активностью вне Банка, составляя порнографические и непристойного характера материалы на компьютерах Банка и согласовывая свои показания с г-ном С.

По получении доклада заместитель Председателя служебной запиской информировала заявителя о сделанном ею выводе, согласно которому он злоупотребил своим служебным положением ради получения финансовой выгоды, занимался неразрешенной деловой активностью вне Банка и без разрешения использовал компьютеры Банка для получения, просмотра и распространения порнографических и непристойного характера материалов через интернет. Заместитель Председателя заявила о своем решении уволить его со службы без промедления на основании только первого из выводов. Заместитель Председателя решила не налагать наказания за два других нарушения.

После чего Апелляционный комитет Банка пришел к выводу о том, что заместитель Председателя злоупотребила своими дискреционными полномочиями, автоматически уволив заявителя, поскольку, хотя из материалов расследования создавалось впечатление о непристойном поведении заявителя и о потенциальном конфликте интересов, не было или почти не было доказательств злоупотребления его служебным положением. Апелляционный комитет пришел также к выводу о на-

рушении надлежащей процедуры и рекомендовал пересмотреть решение об увольнении и возместить причиненный ущерб. Управляющий директор, получив указанные рекомендации, связанные с участием заместителя Председателя в этом деле, не согласился с этими рекомендациями.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что рамки рассмотрения им спорных вопросов, связанных с дисциплинарными делами шире, чем при решении дел чисто управленческого или организационного характера; в них предусматривается, в частности, изучить: i) наличествуют ли факты; ii) равнозначны ли они юридически проступку; iii) предусматривается ли наложенное наказание правовой процедурой Банка; iv) не является ли наказание в значительной степени несоразмерным правонарушению; и v) были ли соблюдены требования надлежащей процедуры.

Трибунал пришел к выводу, что Банк основывал обвинение в проступке, требующем увольнения, только на предоставлении частной ссуды, а не начислении или взыскании процентов. Трибунал заключил, что не было доказательств злоупотребления служебным положением для получения финансовой выгоды, такой как взятка, требуемых пунктом 3.01 *d* правила о персонале 8.01, и даже если проценты должны были выплачиваться, Банк не установил, что такая выгода была бы обусловлена злоупотреблением служебного положения заявителем как сотрудником по вопросам инвестирования, осуществляющим надзор за кредитами компании г-на С. Трибунал постановил также, что на основании предоставления заявителем ссуды нельзя считать его вовлеченным в проступок, охарактеризованный в пункте 4.05 правила о персонале 3.01, то есть получение вознаграждения от физических или юридических лиц за услуги, связанные с работой в Группе Банка.

Трибунал одобрил политику «нулевой толерантности» Банка при вынесении строгих дисциплинарных наказаний за злоупотребление служебным положением. По мнению Трибунала, заявитель совершил серьезную ошибку в суждении, предоставляя ссуду, и нарушил другое положение пункта 3.01 *b* правила о персонале 8.01, не соблюдая общепринятые нормы осмотрительного профессионального поведения. Однако Трибунал не установил существования фактического конфликта интересов и пришел к выводу, что в этом случае было бы уместно наказание в виде дисциплинарных мер, значительно менее суровых, чем увольнение. Трибунал далее определил, что сделки заявителя с частным бизнесом, связанные с бизнесом его семьи, были в худшем случае нарушением технического характера и требовали соразмерно менее строгой дисциплинарной меры. Трибунал заключил, что выраженное заявителем сожаление и данное им обязательство больше не иметь дела с порнографическими материалами были достаточными, чтобы снять этот пункт обвинения в проступке.

Трибунал пришел к выводу, что он не может поддержать утверждение Банка о том, что увольнение заявителя за нарушение пункта 3.01 *d* правила о персонале 8.01 было обязательным согласно его правилам о персонале. Трибунал установил, что обязательное увольнение заявителя представляет собой ретроактивное применение поправки 1997 года к соответствующему дисциплинарному правилу, то есть к пункту 4.01 правила о персонале 8.01. Трибунал также пришел к выводу, что заявитель вообще не нарушал пункта 3.01 *d* правила о персонале 8.01.

Трибунал постановил, что Банк совершил также ошибку, налагая дисциплинарные меры на заявителя согласно пункту 4.03 правила о персонале 8.01 в отношении нарушения заявителем пункта 3.01 *b* правила о персонале 8.01, поскольку Банк не осуществил своих дискреционных полномочий, так как не принял во внимание кон-

кретные факты данного дела, частотность правонарушительского поведения и, самое главное, положение заявителя. На этом основании Трибунал пришел к заключению, что увольнение было несоразмерным правонарушениям заявителя, учитывая их характер, а также положительный послужной список заявителя.

Что касается жалоб заявителя на отказ в осуществлении надлежащей процедуры, Трибунал установил, что Банк, приступив к расследованию, необоснованно применил свое правило наличия «основания для подозрений». Трибунал установил, что критерий «основания для подозрений» обычно требует некоторого объективного подтверждения, за исключением случаев, когда обвинение носит неотложный характер или предъявлено в отношении крайне тяжелого преступления. Трибунал определил, что первоначальные обвинения против заявителя были получены со слов третьих лиц, и поэтому изучение Банком электронного почтового ящика заявителя было преждевременным.

Трибунал постановил, что Банк, не проинформировав заявителя о предварительном расследовании, не злоупотребил своими дискреционными полномочиями, поскольку опасался возможного фальсифицирования доказательств. Тем не менее Трибунал пришел к выводу, что Банку следовало бы сопоставить с этими опасениями резонную заинтересованность заявителя в пресечении в корне дальнейшего распространения порочащих его серьезных и необоснованных слухов. Трибунал определил, что сотрудник, являющийся объектом предварительного расследования, должен быть поставлен в известность об этом факте в кратчайшие, насколько это разумно, сроки, с учетом обоснованных опасений в том, что касается возможности фальсифицирования, сговора и т. п. Относительно решения отправить заявителя в административный отпуск Трибунал пришел к выводу, что обстоятельства выдворения заявителя с места работы были неоправданными.

По этим причинам Трибунал постановил аннулировать решение об увольнении, выплатить компенсацию, внести исправления в личное дело заявителя, а также предложить и провести переговоры по взаимосогласованной совокупности выплат при прекращении службы.

2. Решение № 306 (12 декабря 2003 года): Элдер против Международного банка реконструкции и развития[23]

Пенсии и пенсионные системы — Требования предоставления пенсионных прав — Нештатный персонал — Détournement de pouvoir — *Юридическая сила общих правил — Добровольные выплаты и юридические обязательства со стороны Банка*

Заявитель оспорил решение Международного банка реконструкции и развития (МБРР или «Банк») об отказе засчитать в его пенсионное вознаграждение прошлую службу в качестве нештатного сотрудника из-за аннулирующего это право перерыва в службе. В 2002 году такой зачет был распространен на имеющих это право сотрудников в качестве продолжения реформы политики Банка в области управления людскими ресурсами 1998 года («Реформа»).

---

[23] Франсиско Аррего Викунья, Председатель; Бола А. Аджибола и Элизабет Эватт, заместители Председателя; Роберт А. Горман, Ян Паульссон, Сара Кристи и Флорентино П. Феличиано, члены Трибунала.

Заявитель поступил на службу в Банк в 1989 году в качестве консультанта по краткосрочному контракту и в 1990 году получил долгосрочный контракт консультанта, который был затем продлен до июня 1996 года. Потом он получил краткосрочный контракт консультанта до июня 1997 года, когда он был вновь назначен на должность консультанта по долгосрочному контракту. В 1998 году он начал участвовать в Пенсионном плане персонала (ППП), который должен был функционировать после осуществления Реформы.

В 2002 году исполнительные директоры Банка одобрили Схему F ППП, которая предоставляла зачет пенсионных прав за прошлые годы нештатным сотрудникам, находящимся на непрерывной службе по дающему право на пенсию контракту, действующему до 1 января 2002 года, за исключением сотрудников любой службы, функционирующей до перерыва в дающей право на зачет службе, составлявшего свыше 120 календарных дней подряд до этой даты. Дающие право на зачет контракты включали долгосрочные контракты консультантов, но не краткосрочные контракты консультантов. Исходя из этого Банк пришел к выводу, что заявитель не имел права на зачет прошлых пенсионных прав из-за временных периодов его краткосрочных контрактов консультанта в 1996–1997 годах. В результате 2125 дней его служебной деятельности в качестве консультанта по долгосрочному контракту с 1990 по 1996 год не были учтены, так же как и его служба по долгосрочному контракту в 1997–1998 годах, продолжительность которой не превысила требуемый порог в 730 дней.

При рассмотрении данного дела Трибунал определил, что лишающий права на зачет период в 120 дней и исключение из зачета предыдущей службы не были сами по себе неправильны и что Банк не действовал произвольным образом и не совершил détournement de pouvoir при установлении обоснованных пределов и условий для получения льгот, полагающихся согласно его правилам. Трибунал установил, что продолжительность не дающего такого права периода была обоснована деловыми потребностями и отвечала суждениям, высказанным Ассоциацией персонала Банка. Трибунал отметил, что согласно всем пенсионным планам обычно требуется непрерывная служба и ограничивается возможность «выкупать» время при восстановлении службы, дающей право на пенсию. Трибунал постановил, что в его компетенцию не входит рассмотрение вопроса о том, был бы альтернативный план более эффективным, и что он вправе решать только вопрос о том, мог ли этот план быть законным образом применен к данному сотруднику с учетом его или ее прав. Трибунал пришел к выводу, что изменения в виде правил назначения, лишающие заявителя права, были связаны с законными деловыми потребностями Банка и с заинтересованностью заявителя, проявившейся в то время при приеме на работу.

Трибунал постановил, что Банк не обязан создавать индивидуализированные исключения из этих правил, поскольку они были бы сами по себе несправедливыми или могли бы в ином случае неблагоприятным и несправедливым образом затронуть пенсионные фонды, принадлежавшие другим. Трибунал заявил, что существо общих правил заключается как раз в предоставлении одного и того же обращения всем сотрудникам, входящим в одну и ту же категорию служащих. Трибунал также пришел к выводу, что, хотя Банк произвел добровольно выплаты из административного бюджета (отличающегося от фондов ППП) пяти не имеющим права на пенсию сотрудникам, из применения правил Банка не было сделано никаких исключений.

В силу этих причин Трибунал отклонил ходатайство.

3. Решение № 300 (19 июля 2003 года): Кваква против Международной финансовой корпорации[24]

Проступок — Злоупотребление служебным положением — Расследования — Надлежащая процедура — Пределы рассмотрения дисциплинарных дел — Соразмерность наказаний

Заявитель оспорил свое увольнение за проступок с должности исполняющего обязанности представителя — резидента Международной финансовой корпорации (МФК или «Банк») в Аккре, Гана.

28 июня 1994 года банковский счет заявителя в Соединенном Королевстве был кредитован на выплату 50 000 долл. США от некоего г-на Армена Кассарджьяна, бизнесмена из Аккры, который обращался за получением двух займов МФК. Заявитель занимал должность ведущего сотрудника по инвестициям и отвечал за выпуск меморандумов об окончательном решении относительно этих займов. Заявитель утверждал, что за пять дней, до того как был сделан этот вклад, он встретился с г-ном Кассарджьяном в самолете и договорился с ним о том, что тот переведет заявителю 50 000 долл. США с немедленным возвратом равной стоимости в ганских седи, которые были необходимы г-ну Кассарджьяну.

Заявитель также утверждал, что все записи об этом соглашении были утрачены и что г-н Кассарджьян старательно избегал встречи с ним и срывал его попытки предоставить ему седи. Банковский следователь позднее определил, что заявитель в финансовом отношении был неспособен совершить такую конвертацию валюты. Тем временем в 1994 и 1995 годах займы МФК были предоставлены г-ну Кассарджьяну, который стал неисправным должником в выплате этих займов. В 1996 году заявитель выдал чек на 49 750 долл. США г-ну Кассарджьяну, который не обналичивал этот чек до октября 2000 года, то есть до того времени, когда заявитель уже находился под следствием.

9 декабря 1999 года заявитель был вызван в страновое отделение Банка в Аккре и поставлен в известность о том, что он находится под следствием. Ему сообщили, что, прежде чем отвечать на какие-либо вопросы, он имеет право быть проинформированным в письменной форме о выдвинутых против него обвинениях. После этого заявитель ознакомился с меморандумом, в котором говорилось, что он обвиняется в «получении вознаграждения от клиента МФК, находясь на службе в МФК», и в «злоупотреблении [своим] служебным положением в Банке ради получения финансовой выгоды». Заявитель отрицал все обвинения в совершении правонарушений, но позднее признал, что получил плату от г-на Касарджьяна, что, как он утверждал, было частной сделкой, а не вознаграждением. В конечном счете заявитель был уволен на том основании, что принял вознаграждение, минуя Банк, и злоупотребил своим служебным положением.

При рассмотрении этого дела Трибунал упомянул о своих предыдущих постановлениях [например, по делу *Кортни* (№ 2), решение № 153 (1996 год), пункт 29], касающихся того, что рамки рассмотрения спорных вопросов, связанных с дисциплинарными делами, шире, чем при решении дел чисто управленческого или организационного характера, так что Трибунал может рассматривать решение Банка по

[24] Франсиско Оррего Викунья, Председатель; и Роберт А. Горман и Ян Паульссон, члены Трибунала.

существу. Трибунал также упомянул дело *Арефин,* решение № 244 (2001 год), пункт 42, отмечая, что порог доказывания в дисциплинарных решениях, ведущих к увольнению, должен быть выше, чем только сопоставление вероятных фактов.

Трибунал отклонил утверждения заявителя, что его сделка с г-ном Касарджьяном по ганскому законодательству не была незаконной и что он имел право согласно условиям его найма МФК заниматься независимым бизнесом. Трибунал решительно отклонил утверждение заявителя о незнании соответствующих правил найма, категорически отклонил его объяснения, которые сводились к тому, что он не заработал денег на этой сделке. Трибунал установил, что заявитель столкнулся с угрозой обесценивания валюты и что его стремление избежать убытков в таком случае было просто формой получения выгоды. Трибунал пришел к выводу, что увольнение заявителя было вполне оправданным.

Трибунал рассмотрел жалобу заявителя на то, что в отношении него было вынесено решение о несоразмерно строгом наказании, и заявил, что увольнение за финансовые нарушения такого рода, как выявленные в данном деле, полностью оправдано. Трибунал заявил, что такой проступок затрагивал самую суть этических основ работы МФК. Трибунал заявил, что, если бы сделки заявителя с валютой были его единственным проступком, могла бы возникнуть необходимость оценить масштаб этого правонарушения с учетом всех обстоятельств, таких как их законность указанных сделок согласно местному законодательству, продолжительность и качество службы заявителя. Однако Трибунал пришел к выводу, что такая постановка вопроса не имела отношения к обстоятельствам дела.

Что касается жалобы заявителя на отказ в осуществлении надлежащей процедуры, Трибунал заявил, что Банк не обязан придерживаться в полном объеме выполнения требований надлежащей процедуры, которая применяется при отправлении уголовного законодательства. Трибунал кратко охарактеризовал свои требования к выполнению надлежащей процедуры при определении этапов расследования проступка, заключающиеся в следующем: i) сотрудники, которых это касается, должны быть достаточно точно извещены о расследуемых в отношении них обвинениях; ii) им должны быть сообщены достаточно полные основания для предъявления им обвинений и свидетельств; и iii) им должна быть предоставлена приемлемая возможность ответить и объясниться. Трибунал заявил, что правила о персонале не предусматривают автоматического права допрашивать под присягой, проводить очную ставку или перекрестный допрос лиц, которых просили содействовать расследованию. Трибунал отклонил все утверждения заявителя, касающиеся расследования и дисциплинарных процедур.

По этим причинам Трибунал отклонил ходатайство.

4. Решение № 301 (19 июля 2003 года): Лавелль против Международного банка реконструкции и развития[25]

Пенсии и пенсионные системы — Требования предоставления пенсионных прав — Нештатный персонал — Общие правила — Дифференцированное отношение к сотрудникам Банка — Параллелизм — Справедливость и законное ожидание — Права, предоставляемые по контракту — Конфиденциальность состязательных бумаг

[25] Франсиско Оррего Викунья, Председатель; Роберт А. Горман и Ян Паульссон, члены Трибунала.

Заявитель оспорил решение Международного банка реконструкции и развития (МБРР или «Банк») об отказе в зачете его пенсионных льгот за службу в прошлые годы в качестве нештатного сотрудника из-за лишающего права на зачет перерыва в работе. В 2002 году право на такой зачет было распространено на имеющих это право сотрудников как результат продолжения реформы политики Банка в области людских ресурсов 1998 года («реформа 1998 года»).

Заявитель поступил на работу в Банк в должности консультанта по вопросам долгосрочных контрактов в 1988 году. В 1990 году с ним был заключен срочный контракт, и он начал участвовать в Пенсионном плане персонала (ППП). Штатным сотрудником он стал в 1991 году. Когда в 2002 году положение о зачете прошлых пенсионных прав вступило в силу в качестве Схемы F, прилагаемой к ППП, заявителю отказали в зачете, поскольку его служба в 1988–1990 годах составляла 511 дней и, соответственно, не превышала 730-дневный, то есть двухлетний порог, необходимый для зачета по условиям Схемы F.

Трибунал отклонил как по юрисдикционным основаниям, так и по существу жалобу заявителя на то, что Банк ввел в заблуждение Трибунал при рассмотрении двух предыдущих дел в том, что касалось мнения исполнительных директоров Банка в отношении реформы 1998 года и предоставления зачета прошлых пенсионных прав для нештатных сотрудников. Трибунал на основе конфиденциальности отклонил просьбу заявителя о предъявлении состязательных бумаг по тем делам.

Трибунал не нашел ничего противоправного в решении Банка предоставлять льготы в соответствии с определенными критериями, такими как число лет службы. Трибунал заявил, что таков обычный подход, применяемый в любой пенсионной системе и в отношении других льгот, предоставляемых при найме. Трибунал пришел к выводу, что двухлетний порог, установленный Схемой F, не был ни произвольным, ни незаконным. Трибунал также отклонил утверждение заявителя о том, что план 2002 года привел к дискриминации в отношении ряда нештатных сотрудников, которые раньше образовывали недифференцированную группу. Трибунал отмечал в своем решении, вынесенном по делу *Кревье* [решение № 205 (1999 год), пункт 25], что дискриминация имеет место в тех случаях, когда к сотрудникам, находящимся в принципиально сходном положении, относятся по-разному. Трибунал заявил, что разные нештатные сотрудники оказывались в различных связанных с карьерой обстоятельствах, и потому их положение не было одинаковым в том, что касается установленных в прошлом пенсионных прав. Трибунал также пришел к выводу о том, что определение прав, основанное на изучении индивидуальных послужных списков, было бы административным кошмаром и создало бы еще большую угрозу произвольной дифференциации сотрудников.

Трибунал отметил, что Банк мог бы принять подход, принятый Международным валютным фондом, и распространить зачет прошлых пенсионных прав на всех нештатных сотрудников. Однако Трибунал повторил ранее вынесенное им определение в деле *Кревье* [решение № 205 (1999 год), пункты 35–36]: нельзя слепо следовать проводимой Банком политике параллелизма, когда обстоятельства не оправдывают этого.

Трибунал отклонил жалобу заявителя на то, что его лишили компенсации за оказанные услуги, поскольку в те годы, когда заявитель оказывал свои услуги, предоставление пенсионных льгот нештатным сотрудникам было невозможным. Трибунал далее пришел к выводу, что Банк не нарушил принципов найма персонала ни

в отношении разработки и соблюдения шкалы заработной платы, способствующей обеспечению высокого уровня работоспособности, ни в отношении обеспечения адекватных условий ухода на пенсию. Трибунал определил, что, хотя оценка нынешней пенсии заявителя с математической точки зрения действительно могла бы быть выше, если бы его служебная деятельность в качестве нештатного сотрудника была признана зачитываемой, положение 2002 года не имеет отношения к пенсионным выплатам заявителя, поскольку оно не изменяет его нынешних прав.

Хотя Трибунал оговорился, что он не обязательно следует нормам национального законодательства, он установил, что в нескольких делах в английских судах было в кратком виде сформулировано применимое правило «справедливости» анализа. Трибунал отметил, что «справедливость» согласно английскому законодательству не определяется в расплывчатых терминах, а регулируется строгими правилами, то есть путем определения, привело ли законное обещание или практика к «оправданному ожиданию» и надежде в отношении существенной, а не просто процессуальной льготы. В этой связи Трибунал упомянул дела *R v. IRC, ex parte MFK Underwriting Agencies Ltd,* [1990] 1 WLR 1545, at 1569-70, *Kruse v. Johnson,* [1898] 2 QB 91, [1895-99] All ER Rep 105, и *R v. North and East Devon Health Authority, ex parte Coughlan* [2000] 3 All ER 850, 871-2, пункты 57 и 65. Трибунал заявил, что аргументация английских судов была такой же, как и аргументация, к которой прибег Трибунал в показательном деле *Прескотт* [решение № 253 (2001 год)], в ходе рассмотрения которого Трибунал установил нарушение со стороны Банка, выразившееся в нерассмотрении кандидатуры заявителя на предмет включения в штат. Трибунал постановил, что проводимая Банком политика зачета ранее приобретенных пенсионных прав не расстроила какого-либо оправданного ожидания заявителя, не затронула прав заявителя по контракту и не является злоупотреблением дискреционными полномочиями.

По этим причинам Трибунал отклонил ходатайство.

D. Решения Административного трибунала Международного валютного фонда

Решение № 2003-2 (30 сентября 2003 года): J. против Международного валютного фонда[26]

Правило рассмотрения дел об инвалидности — Процедуры Фонда при определении, является ли сотрудник инвалидом — Надлежащая процедура при разбирательстве, касающемся права на пенсию по инвалидности — Отношение Трибунала к Плану Административного комитета Фонда по пенсионным пособиям персонала — Характер решений Административного комитета — Характер пенсионных пособий Фонда

Заявительница оспорила решение Административного комитета («Комитет») согласно Пенсионному плану персонала (ППП) отклонить ее ходатайство об уходе на пенсию по инвалидности из Международного валютного фонда («Фонд») на том основании, что заявительница не смогла доказать полную и постоянную нетрудоспособность в связи с выполнением любого задания, которое Фонд мог бы обоснованно поручить ей выполнять. Должным образом уполномоченным представителям

[26] Стивен М. Швебель, Председатель; Нисуке Андо и Мишель Жанто, члены Трибунала.

Ассоциаций персонала было разрешено представить свои взгляды по этому делу в качестве amicus curiae.

Заявительница поступила на работу в Фонд в 1995 году, заняв должность сотрудника Службы стенографических отчетов, где от нее требовалась почти исключительно работа на стенографической и компьютерной клавиатурах. В сентябре 1999 года заявительница перенесла травму, вызванную монотонностью выполняемых операций, по поводу которой в последующие годы она обследовалась многочисленными медицинскими специалистами. Заявительница также проходила лечение по поводу связанных с этим психологических проблем. Однако состояние ее здоровья не было точно диагностировано. Тем временем после травмы заявительницу отправили в восстановительный трудовой отпуск, и через короткое время, в феврале 2000 года, она пыталась вернуться на работу. В мае и июне 2000 года было установлено, что заявительница неспособна восстановить свои функциональные возможности, и ей было рекомендовано подать ходатайство о назначении пенсии по инвалидности, поскольку не было другой подходящей должности. Заявительница была информирована о том, что она может получить обязательное выходное пособие только в том случае, если она вначале уйдет на пенсию по инвалидности в соответствии с Пенсионным планом персонала.

8 июня 2000 года заявительница подала в Комитет просьбу об уходе на пенсию по инвалидности. По определению медицинского советника Комитета, нетрудоспособность заявительницы может и не быть постоянной, при условии что ей будут сделаны подходящие предложения о трудоустройстве. Впоследствии специалист по профессиональной реабилитации пришел к выводу, что функциональные способности заявительницы будут ограничены выполнением только малоквалифицированной работы и, следовательно, ее сложно трудоустроить. Затем медицинский советник высказал следующее мнение: согласно независимому психиатрическому заключению заявительница страдает психофизиологической реакцией на свою работу, обусловленной ее желанием получать все более трудные и интересные задания. Медицинский советник пришел к выводу, что заявительница не является полностью или постоянно нетрудоспособной, если имеется в виду выполнение заданий, которые Фонд может обоснованно поручать ей. Заявительница оспорила этот вывод. Тем временем Департамент людских ресурсов Фонда заявил, что подходящей должности для заявительницы подыскать не удалось. Однако 22 февраля 2001 года Комитет отклонил просьбу заявительницы, не предоставив какого-либо обоснования этого решения. 18 мая 2001 года Фонд сообщил заявительнице, что она будет уволена по состоянию здоровья с 4 марта 2002 года. Заявительница была также уведомлена о средствах подачи апелляции на отказ Комитета.

После того как заявительница подала в Комитет заявление с просьбой пересмотреть это решение, последний привлек трех врачей для обследования заявительницы. Врачи разошлись во мнениях относительно того, является ли заявительница инвалидом, но согласились с тем, что она может выполнять определенные виды работ. В заключительном докладе медицинского советника Комитету после обследования заявительницы не упоминались доказательства заявительницы о противном и ее утверждения, и не делался вывод о ее полной или постоянной нетрудоспособности. Департамент людских ресурсов Фонда повторил, что подходящей должности для заявительницы подыскать не удается. После рассмотрения доказательств и соответствующих доводов Комитет единогласно постановил оставить в силе свое первона-

чальное решение, и 17 мая 2002 года он представил заявительнице свое решение о пересмотре. После этого заявительница подала в Трибунал ряд жалоб.

При рассмотрении данного дела Трибунал пришел к выводу, что заявительница не пыталась исчерпать все свои средства защиты в Комитете по рассмотрению жалоб в отношении ее увольнения по состоянию здоровья и безоговорочно соглашалась с полагающимися финансовыми льготами и пособиями. Трибунал заявил, что, соответственно, он ограничит рассмотрение дела оспариванием заявительницей отказа Комитета в ее ходатайстве об уходе на пенсию по инвалидности. Трибунал отметил, что он будет употреблять термин «правило рассмотрения» при ссылке на свою надлежащую роль в рассмотрении оспариваемого административного акта. Трибунал также заявил, что его компетенция как устанавливать факты, так и делать выводы правового порядка и, следовательно, рассматривать de novo законность административного акта Фонда обусловлена уникальной ролью Трибунала как единственного судебного субъекта в рамках системы разрешения споров Фонда. Трибунал далее отметил, что решение Комитета подпадает под его непосредственное рассмотрение, поскольку первоначальное решение Комитета является оспариваемым административным актом.

Трибунал пришел к выводу, что решение Комитета отличалось от дискреционного управленческого акта, поскольку i) решение Комитета является «квазисудебным» и, таким образом, в обязательном порядке основывается на толковании условий ППП; и ii) Комитет наделен полномочием принимать от имени ППП решения, не рассматриваемые управляющим директором и подлежащие непосредственному обжалованию в Трибунале после принятия Комитетом решения о пересмотре. Трибунал заявил, что принятые им правила рассмотрения подобных дел предусматривают изучение трех вопросов: *a*) правильно ли Комитет истолковал требования ППП и правильно ли они применены к фактическим обстоятельствам данного дела или же вместо этого решение Комитета основывалось на ошибке в праве или факте; *b*) было ли решение Комитета принято в соответствии со справедливыми и обоснованными процедурами, и *c*) было ли решение Комитета в каком-либо отношении произвольным, надуманным, дискриминационным или неправомерно мотивированным.

Трибунал заключил, что ввиду высокоспециализированной, но ограниченной подготовки и опыта заявительницы было бы необоснованным ожидать, что Фонд предложит ей выполнение определенных должностных обязанностей, которые потребовали бы послужного списка, в значительной мере отличающегося от послужного списка заявительницы. Трибунал отметил, что согласно внутреннему праву Фонда увольнение по состоянию здоровья не может определять права на пенсию по инвалидности. Тем не менее Трибунал выразил мнение, что фактические обстоятельства, связанные с увольнением, могут учитываться при рассмотрении правильности решения Комитета по ходатайству об уходе на пенсию по инвалидности. Трибунал сделал упор на фактах, свидетельствующих о том, что заявительница полностью потеряла трудоспособность, поскольку не было реальных надежд на то, что она сможет выполнять ту или иную обязанность, исполнение которой Фонд может обоснованно возложить на нее. Трибунал пришел к выводу, что состояние здоровья заявительницы не меняется, но отметил, что в случае частичного восстановления здоровья пенсия по инвалидности может быть пропорционально уменьшена согласно условиям ППП.

Трибунал отметил, что пенсия при уходе в отставку (по инвалидности или по другой причине) является не просто «пособием», предоставляемым Фондом персо-

налу, но совместной схемой страхования, в которой участвует как Фонд, так и члены персонала. Трибунал заявил, что высокая заинтересованность заявительницы в исходе процесса принятия решения, касающегося пенсионных прав, заслуживает высокого уровня процессуальной защиты и что в интересах как Фонда, так и участников ППП, чтобы процедура принятия решения была справедливой и обоснованной. В связи с этим Трибунал постановил, что первоначальное решение Комитета было ошибочным в том, что касается соблюдения надлежащей процедуры, поскольку Комитет не привел оснований для своего решения и отказал заявительнице в возможности дать ответ по существу. Трибунал установил, что отсутствие у заявительницы возможности ответить на приведенные в Комитете доказательства ставит вопросы о проведении надлежащей процедуры, но Трибунал решил, что нет необходимости выносить постановление по этому вопросу с учетом его решения в пользу заявительницы по существенным основаниям.

Тем не менее Трибунал рекомендовал, чтобы i) Комитет дал возможность заявителям своевременно представлять замечания по медицинским материалам и заключениям; ii) члены Комитета имели право изучать медицинские материалы и заключения, представленные или вынесенные медицинским советником; iii) медицинский советник был заменен комиссией медицинских советников, как это было в случае с Международной организацией труда (МОТ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); iv) консультация, проводимая медицинским советником, была ограничена вопросами медицинского характера и не распространялась на окончательные выводы нетрудоспособности, поскольку определение трудоспособности — обязанность Комитета; и v) заявителям должно быть разрешено высказывать замечания, касающиеся заявлений должностных лиц Фонда, характеризующих их способность выполнять любые обязанности, которые Фонд может обоснованно возложить на них.

В силу этих причин Трибунал постановил аннулировать отказ Комитета и предоставить заявительнице пенсию по инвалидности. Трибунал не присудил отдельную компенсацию, поскольку признал ненужным решать в судебном порядке жалобу заявительницы на несправедливость, обусловленную ошибкой в осуществлении надлежащей процедуры. Однако Трибунал присудил в пользу заявительницы издержки, так как установил, что ее требование было хорошо обоснованным.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Правовые заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

(изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Специальный суд по Сьерра-Леоне — Правомочие по закону на выдачу laissez-passer (пропуска) — Свобода действий Секретариата — Статья VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Определение термина «должностное лицо» Организации Объединенных Наций — Резолюция 76(I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года — Привилегии и иммунитеты членов Международного Суда — Резолюция 90(I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года — Независимое судебное учреждение, созданное на основании двустороннего соглашения

Письмо на имя Секретаря Специального суда по Сьерра-Леоне

Отвечаю на Ваше факсимильное сообщение от 6 июня 2003 года, в котором вы от имени судей Специального суда по Сьерра-Леоне спрашиваете, есть ли какие-нибудь подвижки в том, что касается просьбы Специального суда о получении пропуска Организации Объединенных Наций, цель которого — облегчить официальные поездки судей. [...]

Ссылаясь на просьбу Специального суда и в свете вышеизложенного, полагаю целесообразным подробно ответить на вопрос, полномочен ли Секретариат Организации Объединенных Наций выдавать пропуска Организации Объединенных Наций и имеет ли Секретариат какие-либо дискреционные права в этом отношении.

Как я указывал в направленном вам письме от 25 июня 2002 года, если речь идет о пропусках Организации Объединенных Наций, то выдача документа регулируется статьей VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[1] («Общая конвенция»). Раздел 24 статьи VII Общей конвенции предусматривает, что Организация Объединенных Наций может выдавать пропуска Организации своим должностным лицам. Как я далее разъяснил в упомянутом письме, вопрос о том, кто является «должностным лицом», регулируется резолюцией 76(I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года, которая гласит:

[1] United Nations *Treaty Series*, vol. 1, p.15.

«...категории должностных лиц, на которые будут распространяться положения статей V и VII [Общая конвенция], включали весь персонал Организации Объединенных Наций, за исключением лиц, которые принимаются на службу на месте и получают вознаграждение из расчета проработанных часов».

В отношении Международного Суда, который согласно статье 92 Устава является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и поэтому отличается от других главных органов Организации, включая Секретариат (статья 7), Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 90 (I) от 11 декабря 1946 года, определяющую привилегии и иммунитеты членов Международного Суда, должностных лиц Секретариата, асессоров, представителей и поверенных сторон, свидетелей и экспертов. Пункт 6 *a* этой резолюции предусматривает, чтобы:

«*a*) Пропуска Объединенных Наций, выдаваемые Международным Судом членам Суда, секретарю Суда и должностным лицам Суда, признавались и принимались властями государств, состоящих Членами Организации как документы, действительные для... [совершения поездок]...»

Таким образом, правомочие по закону на выдачу пропусков судьям Международного Суда и должностным лицам Секретариата отличается от процедуры выдачи таких документов должностным лицам Организации Объединенных Наций.

В отношении судей Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии («Международный трибунал по бывшей Югославии») и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года («Международный трибунал по Руанде»), которые были учреждены Советом Безопасности в качестве его вспомогательных органов, Совет принял решение резолюциями 1329 (2000) от 30 ноября 2000 года и 1431 (2002), вносящими, соответственно, изменения в их уставы, согласно которым условия службы их судей должны быть такими же, как и судей Международного Суда (пункт 3 статьи 13 *bis* Устава Международного трибунала по бывшей Югославии; пункт 3 статьи 12 *bis* Устава Международного трибунала по Руанде).

Из вышесказанного следует, что выдача laisser-passer Организации Объединенных Наций строго регулируется упомянутыми выше документами и решениями, принятыми главными органами Организации Объединенных Наций, и что Секретариат не имеет больших дискреционных прав в этом отношении.

Специальный суд по Сьерра-Леоне был учрежден как sui generis орган на основе договора. Назначение судей Специального суда по Сьерра-Леоне регламентируется соглашением, заключенным между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне[2], и Уставом Суда, который составляет неотъемлемую часть соглашения (статьи 1 и 2 соглашения, статья 13 Устава). Последний предусматривает, что из восьми судей Специального суда пять назначаются Генеральным секретарём Организации Объединенных Наций и три правительством Сьерра-Леоне. Судьи

[2] Текст Соглашения и Устав Специального суда см. United Nations *Treaty Series*, vol. 2178, p. 137.

Специального суда пользуются привилегиями и иммунитетами, определенными в соглашении (статья 12), и аналогичны привилегиям и иммунитетам дипломатических представителей, а расходы Специального суда покрываются за счет добровольных взносов.

Соответственно, Специальный суд по Сьерра-Леоне представляет собой независимое судебное учреждение, созданное на основе двустороннего соглашения. Судьи Специального суда не относятся к числу должностных лиц Организации Объединенных Наций, и их статус не регламентируется решениями Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Поэтому в ответ на Ваш запрос я с сожалением уведомляю Вас, что в данных обстоятельствах Секретариат Организации Объединенных Наций в настоящее время не имеет каких-либо полномочий выдавать laisser-passer Организации Объединенных Наций судьям Специального суда.

Поскольку согласно Вашему факсимильному сообщению в связи с данным вопросом судьи могут обратиться непосредственно к Генеральному секретарю, я доведу этот ответ до его сведения.

20 июня 2003 года

2. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Афганистану (МООНОПА) — Обыски автотранспортных средств Организации Объединенных Наций — «Обыск» имущества или активов Организации Объединенных Наций или «вмешательство» в них — Сотрудничество с соответствующими властями — Раздел 3 статьи II и раздел 21 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Применение mutatis mutandis Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года — Последствия вооруженного конфликта для договоров

Записка на имя заместителя Генерального секретаря, Департамент по операциям по поддержанию мира, Организация Объединенных Наций

1. Ссылаюсь на шифрограмму (№...) от 9 июля 2003 года на мое имя, скопированную для Вас и раскрывающую порядок действий, которого придерживались Коалиционные силы в отношении остановки и обыска транспортных средств на контрольно-пропускных пунктах.

2. По-видимому, соблюдается следующий порядок:

- транспортным средствам может быть предложено остановиться на контрольно-пропускных пунктах;
- всем пассажирам затем может быть предложено выйти из транспортного средства;
- пассажирам транспортного средства может быть затем предложено предъявить документы;
- внутри транспортного средства затем может быть произведен вещественный обыск;
- снаружи транспортное средство также может подвергнуться непосредственному осмотру.

Этот порядок досмотра применяется ко всем транспортным средствам. Не делается исключения и для транспортных средств Организации Объединенных Наций.

3. Коалиционные силы в настоящее время, по-видимому, готовы пересмотреть порядок применения процедур досмотра в отношении транспортных средств Организации Объединенных Наций и принять новые модифицированные процедуры, которые учитывали бы привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций и обеспечивали бы минимальное вмешательство в ее операции.

4. МООНОПА просит нас дать заключение относительно применения в этой связи соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[3] и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений[4]. Наше заключение излагается ниже.

5. Раздел 3 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций («Общая конвенция») предусматривает:

> «Помещения Объединенных Наций неприкосновенны. Имущество и актив Объединенных Наций, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем ли исполнительных, административных, судебных, законодательных или иных действий».

6. Принадлежащее Организации Объединенных Наций транспортное средство — это определенно «имущество» или «актив» Организации. И это так, независимо от того, имеет или не имеет транспортное средство маркировочные знаки Организации Объединенных Наций. Поэтому применяется раздел 3 Конвенции, чтобы сделать любое такое средство не подлежащим «обыску».

7. В отношении того, что представляет собой «обыск», Организация Объединенных Наций последовательно придерживается мнения, что раздел 3 Общей конвенции запрещает национальным органам власти проверять содержимое имущества Организации Объединенных Наций. Соответственно, что касается предметов снабжения Организации Объединенных Наций, содержащихся в мешках, конвертах или контейнерах, национальные органы власти лишаются права вскрывать их для проверки их содержимого. Это положение относится в той же мере и к транспортному средству: запрещается открывать его для досмотра внутри, например, открывая двери пассажирской кабины, поднимая капот или открывая багажник.

8. Проведение вещественного обыска запрещается в соответствии с Общей конвенцией, как только Коалиционные силы путем проверки внешних маркировочных знаков транспортного средства, так и путем просмотра документа, который подтверждает его статус, установили, что оно действительно принадлежит Организации Объединенных Наций.

9. Если Общая конвенция запрещает обыск внутри транспортного средства Организации Объединенных Наций для установления и определения его содержимого, то она применяется в равной мере к досмотру движимого имущества или людей. Точно так же, если национальные органы власти лишаются права открывать транспортное средство, чтобы проинспектировать содержимое внутри его, они не имеют права требовать, чтобы открывали транспортное средство и выгружали его

---

[3] United Nations *Treaty Series*, vol. 1, p.15.

[4] Ibid., vol. 33, p.261.

содержимое наружу для досмотра. В противном случае защита, предоставляемая Конвенцией, была бы попрана, а ее цель сведена к нулю.

10. С учетом нижесказанного следует поэтому сделать вывод, что раздел 3 статьи II Общей конвенции запрещает Коалиционным силам настаивать, чтобы пассажиры транспортного средства Организации Объединенных Наций вышли из него.

11. На вышеизложенных выводах никоим образом не сказывается сложное положение с безопасностью в Афганистане. В Конвенции не содержится положений, предусматривающих, что обеспечиваемые ею привилегии и иммунитеты подлежат ограничению и сокращению во время внутренних беспорядков или даже в период вооруженного конфликта. Действительно, Организация последовательно придерживалась позиции, что Общая конвенция применяется при таких обстоятельствах в той же степени, что и в мирное время, а предусмотренные в ней привилегии и иммунитеты не могут быть ограничены или отвергнуты из-за требований военной целесообразности или безопасности.

12. После всего сказанного следует напомнить, что раздел 21 статьи V Общей конвенции возлагает на Организацию Объединенных Наций обязанность постоянно сотрудничать «с соответствующими властями Членов Организации в целях облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения предписаний полиции и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в настоящей статье».

13. Допустим, что контрольно-пропускные пункты, обслуживаемые или контролируемые Коалиционными силами, созданы в соответствии с предписаниями полиции или положениями аналогичного характера. Предположим также, что эти положения требуют от лиц, прибывающих на такие контрольно-пропускные пункты или проходящих через них, предъявлять свое удостоверение личности по просьбе лиц, обслуживающих пункт.

14. В соответствии с разделом 21 статьи V Общей конвенции Организация Объединенных Наций должна сотрудничать с местными властями, чтобы обеспечить выполнение этих предписаний, требуя от пассажиров ее транспортных средств предъявлять по соответствующей просьбе свое удостоверение личности военнослужащим Коалиционных сил на таких контрольно-пропускных пунктах. Это относится как к пассажирам — должностным лицам Организации Объединенных Наций, так и к пассажирам, не являющимся ее сотрудниками.

15. В обычных условиях в дневное время и в случае передвижения обычными пассажирскими транспортными средствами пассажирам нет необходимости выходить из машин, чтобы выполнить такие просьбы. Однако мы предвидим, что в определенных условиях и в случае использования некоторых видов транспортных средств, возможно, окажется необходимым, по крайней мере некоторым пассажирам, выйти из транспортного средства, с тем чтобы в полной мере выполнить просьбу и предъявить удостоверение личности.

16. Более того, будем придерживаться мнения, что иммунитет от «обыска» и «какой-либо другой формы вмешательства», который распространяется на транспортные средства Организации Объединенных Наций согласно разделу 3 статьи II Общей конвенции, не создает препятствий для совершения внешнего непосредственного досмотра, в том числе на предмет обнаружения магнитных взрывателей — при условии, что досмотр проводится ускоренными темпами и ненавязчивым способом. Это, по-видимому, тем более целесообразно, что цель такого досмотра, по крайней

мере отчасти, обеспечить безопасность сотрудников, находящихся в транспортном средстве. Быстрый и ненавязываемый непосредственный досмотр не представлял бы собою «обыск» и не был бы равнозначен «вскрытию» имущества или актива Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи I Общей конвенции.

17. В заключение приводятся положения, согласующиеся с Общей конвенцией:

- транспортному средству Организации Объединенных Наций может быть предложено останавливаться на законно установленных контрольно-пропускных пунктах;
- пассажирам, возможно, не потребуется выходить из транспортного средства, за исключением, если и поскольку персонал, законно обслуживающий контрольно-пропускной пункт, не сможет в сложившихся условиях установить их личность;
- пассажирам транспортного средства может быть надлежащим образом предложено предъявить документы;
- внутри транспортного средства может быть произведен вещественный обыск;
- визуально досмотр может быть проведен снаружи транспортного средства, включая его нижнюю часть.

18. Эти заключения имеют силу в отношении транспортных средств Организации Объединенных Наций независимо от того, есть ли у них маркировочные знаки Организации. Они также имеют силу в отношении пассажиров, которые не являются сотрудниками Организации.

19. Соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений — раздел 5 статьи II и раздел 23 статьи VI — идентичны mutatis mutandis положениям Общей конвенции. Поэтому вышеуказанные заключения применяются в равной мере к транспортным средствам, принадлежащим специализированным учреждениям.

11 июля 2003 года

3. Включение в пропуск Организации Объединенных Наций иждивенцев местных сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в случае эвакуации по медицинским показаниям — Семейное свидетельство Организации Объединенных Наций для целей идентификации личности — Руководство по выдаче проездных документов Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя Начальника Секции по правовым вопросам, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Тема: Включение в пропуск Организации Объединенных Наций иждивенцев местных штатных сотрудников УВКБ в случае эвакуации по медицинским показаниям

1. Настоящим отвечаю на Ваш меморандум от 25 июля 2003 года по вышеуказанному вопросу.

2. Вопрос о том, доступны ли адекватные лечебные заведения в [государстве-члене] [в случае экстренной госпитализации], мы комментировать не можем. Согласно Вашему меморандуму иногда возникают ситуации, когда эвакуации являются единственной возможностью для оказания медицинской помощи в экстренных случаях. С юридической точки зрения включение членов семьи в пропуска Организации в качестве лиц, сопровождающих владельца пропуска, совершающего официальную поездку в [государство-член] и выезжающего из него, было бы приемлемым и оправданным в подобных чрезвычайных обстоятельствах. Хотя такое решение не вытекает непосредственно ни из Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[5], ни из Руководства по выдаче проездных документов Организации Объединенных Наций (PAH/INF.78/2), Управление придерживается позиции, согласно которой штатные сотрудники, работающие на местном уровне и официально госпитализирующиеся для оказания им неотложной медицинской помощи, могут приезжать на место службы с иждивенцами, сопровождающими сотрудников в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств. Поэтому имена иждивенцев могут быть вписаны в пропуска Организации, *но только в такого рода целях*. Кроме того, как мы понимаем, иждивенец, который должен покинуть [государство-член] в случае эвакуации по медицинским показаниям, может сделать это, если сопровождается владельцем пропуска Организации и если поездка с целью осуществления официальной медицинской эвакуации была санкционирована.

3. Однако мы хотели бы указать, что пропуска Организации Объединенных Наций выдаются только для использования в связи с официальной поездкой, то есть поездкой, санкционированной Организацией Объединенных Наций или специализированным учреждением. Визы могут проставляться в нем только для таких целей. Пропуска Организации не могут использоваться для поездок за границу по личным делам. Поэтому местные сотрудники УВКБ и их иждивенцы могут использовать свои выданные Организацией пропуска, чтобы покинуть [государство-член], только в том случае, если их поездка была санкционирована УВКБ. Мы согласны с политикой Управления Верховного комиссара по делам беженцев, требующего возвращения пропуска Организации Управлению по завершении официальной поездки.

4. Наконец, мы хотели бы поставить в известность, что в соответствии с Руководством по выдаче проездных документов Организации Объединенных Наций выданное Организацией Объединенных Наций свидетельство о родственных отношениях может служить документом, удовлетворяющим личность его владельца как названного в нем члена семьи должностного лица Организации Объединенных Наций. Свидетельство не является законным проездным документом, хотя иногда принимается для выдачи визы. Некоторые страны предпочитали проставлять визы скорее в «свидетельство родственника», чем в национальный паспорт. «Свидетельство родственника» может выдаваться иждивенцам сотрудника Организации Объединенных Наций при условии, что этому члену семьи администрацией было разрешено совершать поездку самостоятельно, без сопровождения сотрудника Организации. По нашему мнению, эти свидетельства могли бы рассматриваться для тех целей, о которых говорится в Вашем меморандуме.

11 августа 2003 года

---

[5] United Nations *Treaty Series*, vol.1, p.15.

4. Статус Военной комиссии по перемирию в Корее по отношению к Организации Объединенных Наций — Привилегии и иммунитеты ее членов — «Объединенное командование» и «Командование Организации Объединенных Наций» — Резолюция 84 (1950) Совета Безопасности от 7 июля 1950 года — Соглашение о перемирии от 27 июля 1950 года

Записка на имя Помощника Генерального секретаря и представителя заместителя Генерального секретаря в Управлении по правовым вопросам, Организация Объединенных Наций

1. Настоящим отвечаю на вашу просьбу о предоставлении заключения по вопросу о статусе Военной комиссии по перемирию по отношению к Организации Объединенных Наций и о том, пользуются ли ее члены привилегиями и иммунитетами.

2. Военная комиссия по перемирию была создана в соответствии с пунктом 19 Соглашения о перемирии, которое было подписано 27 июля 1953 года Главнокомандующим, Командование Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и Верховным командующим Корейской народной армией и Командующим китайскими народными добровольцами — с другой. 28 августа 1953 года Генеральная Ассамблея в резолюции 711 A (VII) «отметила с одобрением» заключение Соглашения о перемирии[6].

3. Хотя Соглашение о перемирии было подписано Главнокомандующим, Командование Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций не является стороной, участвующей в Соглашении о перемирии. «Командование Организации Объединенных Наций» именуется также «Объединенное командование», и эта последняя терминология используется в резолюции Совета Безопасности 84 (1950) от 7 июля 1950 года, на основании который создано «Объединенное командование». Совет Безопасности в резолюции 84 (1950) рекомендовал всем членам Организации, предоставляющим военные силы и иную помощь Корейской Республике, «поставить эти силы и эту помощь в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами», и предложил Соединенным Штатам «назначить главнокомандующего этими силами». В своем первом докладе Совету Безопасности об операции Командования Соединенные Штаты информировали Совет о том, что 25 июля 1950 года «по рекомендации Совета Безопасности было создано Объединенное командование и генерал Дуглас Макартур был назначен» Главнокомандующим вооруженными силами, оказывающими помощь Корее (S/1626, p. 4). В своем приказе по строевой части № 1 о создании Командования генерал Макартур называл его «Командованием Организации Объединенных Наций».

4. Как таковой Совет Безопасности не создавал Командования Организации Объединенных Наций/Объединенного командования в качестве вспомогательного органа Совета, а скорее рекомендовал государствам, предоставляющим военную помощь Корее, образовать «объединенное командование» под руководством Соединенных Штатов. Следовательно, Военная комиссия по перемирию, учрежденная в соответствии с Соглашением о перемирии, не является органом Организации Объединенных Наций.

---

[6] Текст Соглашения см. в *Ежегоднике Организации Объединенных Наций, 1953 год.*

5. Военное соглашение о перемирии не касается вопроса о привилегиях и иммунитетах, которыми пользуются члены Комиссии по перемирию. Оно только констатирует: «Командующие противостоящими сторонами»... «предоставляют полную защиту и всевозможную помощь Военной комиссии по перемирию, а также сотрудничают с ней... в осуществлении своих функций и обязанностей», возложенных на них в Соглашении о перемирии. Соглашение о перемирии, однако, предусматривает привилегии и иммунитеты в отношении «всех членов и прочего персонала Комиссии нейтральных стран по наблюдению и Комиссии нейтральных стран по репарации» (пункт 13 *j*). [...]

5 декабря 2003 года

ПРОЦЕДУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

5 *a*) Нарушение статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций — Задолженность государства-члена по уплате Организации денежных взносов и право голоса в Генеральной Ассамблее — Недействительное голосование

Письмо Председателю Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

После полудня 29 января 2003 года Вы запросили мое устное заключение по вопросу, возникшему в тот же день во время восьмидесятого пленарного заседания Генеральной Ассамблеи.

Ситуация, изложенная Вами, заключалась в следующем.

На открытии восьмидесятого пленарного заседания Вы информировали представителей о том, что некоторые государства-члены произвели необходимые платежи для сокращения своей задолженности, с тем чтобы ее уровень был ниже суммы, определенной в статье 19 Устава Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея приняла к сведению эту информацию. Затем Ассамблея добросовестно приступила к проведению трех туров голосования, исходя из предположения, что переданная ей Вами информация была точной. К сожалению, она таковой не была. Информация, которую Секретариат предоставил Вам и которую Вы сообщили представителям, была ошибочной. Одно из государств — предмет сделанного Вами в Ассамблее сообщения — фактически не произвело необходимого платежа для сокращения его задолженности ниже определенного в статье 19 Устава уровня. Вы обратили на это внимание при подсчете голосов, поданных в третьем туре голосования.

Вы просили меня дать заключение процедурного характера относительно порядка дальнейшего ведения заседания.

Я посоветовал Вам проинформировать Генеральную Ассамблею о том, что три тура проведенного голосования были недействительны, и следовательно, кандидаты, которые были объявлены получившими абсолютное большинство голосов, более не могли рассматриваться как таковые. Выборы следовало провести заново.

Совет был дан мною по следующей причине.

Когда Генеральная Ассамблея приступила к проведению трех туров голосования, которые состоялись в среду, она, хотя и непреднамеренно, нарушила Устав Организации Объединенных Наций.

Статья 19 Устава предусматривает, что:

«Член Организации, за которым числится задолженность по уплате Организации денежных взносов, лишается права голоса в Генеральной Ассамблее, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года. Генеральная Ассамблея может, однако, разрешить такому Члену Организации участвовать в голосовании, если она признает, что просрочка платежа произошла по не зависящим от него обстоятельствам».

Изложенная мною ситуация выглядела следующим образом: за определенным государством числилась задолженность по уплате денежных взносов в сумме, которая равнялась сумме взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года, или превышала ее.

В соответствии со статьей 19 Устава Организации Объединенных Наций, это государство не имело права голоса. Поэтому ему не следовало разрешать голосовать ни в одном из трех туров голосования, которые имели место. Соответствующему государству, однако, ошибочно позволили голосовать.

Таким образом, три тура прошедшего в данном случае голосования были проведены в нарушение Устава, из чего неизбежно следует вывод: эти голосования недействительны.

Делая это заключение, я, разумеется, имел в виду, что чрезвычайно важно, чтобы заседания Генеральной Ассамблеи проводились строго в соответствии с Уставом и чтобы их безупречность гарантировалась и сохранялась, поскольку в случае признания имевшего место голосования каким-то образом действительным был бы установлен наиболее неудачный прецедент.

30 января 2003 года

5 *b*) Нарушение статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций — Ошибка Секретариата — Имеющее обратную силу объявление процесса выборов действительным путем применения последнего предложения статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций — Имеющее обратную силу приостановление действия правила 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Прерогатива Генеральной Ассамблеи выносить окончательное решение

Письмо на имя Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

Генеральный комитет обратился ко мне с просьбой рассмотреть предложение исправить произошедший казус — юридическую недействительность, допущенную в настоящее время в результате трех туров голосования по выборам постоянных судей Международного уголовного трибунала по Руанде, проведенных 29 января 2003 года. Предложение было мотивировано неоспоримым фактом, что вина за эту ошибку лежит на Секретариате. Соответственно, высказывалась мысль о необходимости проявить гибкость, уважая суверенитет государств-членов, которые добросовестно проголосовали.

Позвольте мне сначала отметить, что я твердо придерживаюсь мнения относительно целесообразности заключения, которое я передал Председателю в среду. Это заключение было распространено среди всех ваших сотрудников.

Совет произвести имеющее обратную силу исправление факта недействительности процесса выборов основывается на предложении применить последнюю фразу статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит: «Генеральная Ассамблея может, однако, разрешить такому Члену Организации участвовать в голосовании, если она признает, что просрочка платежа произошла по не зависящим от него обстоятельствам».

С юридической точки зрения этому совету сложно следовать потому, что сам Устав допускает возможность такого отступления только в одном определенном случае, а именно, если «просрочка платежа [Члена Организации] произошла по не зависящим от него обстоятельствам».

Чтобы с данным советом согласились, Генеральная Ассамблея должна была бы заявить в точно изложенном решении, что она действовала в соответствии со статьей 19, и таким образом внести ясность, что ее решение было принято на том основании, что было доказано: просрочка с осуществлением соответствующим государством платежа, необходимого для уменьшения его задолженности ниже уровня, определенного в первом предложении статьи 19, «произошла по не зависящим от него обстоятельствам». Заключение, согласно которому приведенное основание применимо к данному конкретному случаю, должно быть, кроме всего прочего, ограничено рассматриваемым конкретным случаем, поскольку вышеуказанное предложение, как я понимаю, имеет ретроактивную силу только в отношении трех туров голосования, которые были проведены в среду, 29 января 2003 года.

Генеральная Ассамблея решила возложить на Комитет по взносам ответственность за представление заключений относительно действий, которые следует предпринять в связи с применением статьи 19 Устава (см. правило 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи)[7].

В данном случае, если бы совет был принят, Генеральная Ассамблея должна была бы ретроактивно приостановить применение правила 160.

В имеющееся весьма ограниченное время мы в кратчайшие сроки изучили, каким образом применялись на практике статья 19 Устава и правило 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно изложенной ниже информации Генеральная Ассамблея в некоторых случаях отказывалась от выполнения строгих требований правила 160 и разрешала государству голосовать до или без рассмотрения его дела Комитетом по взносам.

> «В 1968 году Гаити, после того как она сослалась на фактические требования пункта 2 статьи 19, было вполне определенно разрешено участвовать в голосовании, до тех пор пока Комитет по взносам не изложил своего мнения. Аналогичное разрешение было дано Йемену в 1971 году, когда, как указал представитель этой страны, перевод на необходимую сумму был уже произведен, но еще не достиг Организации Объединенных Наций. Аналогичная процедура была применена в 1973 году, когда Генеральная Ассамблея на первом заседании 28-й сессии 18 сентября 1973 года разрешила Боливии, Центральноафриканской Республике, Гвинее и Парагваю участвовать в голосовании, после того как были даны заверения, что причитающаяся сумма уже отправлена. Из этих государств

[7] A/520/Rev.15.

Боливия и позднее Центральноафриканская Республика в то же время утверждали, что задержка связана с не зависящими от них обстоятельствами»[8].

Во всех этих случаях отклонение от правила допускалось в перспективном плане до проведения какого-либо голосования. Ни в одном случае мы не смогли установить, что Генеральная Ассамблея принимала имеющее обратную силу решение о предоставлении освобождения от обязательств в соответствии со статьей 19.

Ввиду вышесказанного я как адвокат и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций не мог выступить в защиту предлагаемого образа действий.

В то же время хотел бы отметить, что данный вопрос надлежащим образом рассматривается в Генеральной Ассамблее, которая полномочна принимать окончательное решение по нему.

31 января 2003 года

6. Система региональных групп в рамках Организации Объединенных Наций — Условия приема в члены региональной группы — Консенсус — Резолюция 1192 (XII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1957 года

Письмо на имя исполняющего обязанности Главного советника Международной организации уголовной полиции, Интерпол

Пишу в ответ на Ваше послание по электронной почте, в котором Вы указываете, что [государство-член], классифицирующееся в настоящее время в рамках Интерпола как страна, принадлежащая к Азиатскому региону, ходатайствовало о переводе его в Европейский регион. Далее Вы отмечаете, что Исполнительный комитет Интерпола просил Вас рассмотреть положение [государства-члена] в системе Организации Объединенных Наций и особенно просил Вас предоставить информацию об обосновании органами Организации Объединенных Наций своего согласия на перемещение [государства-члена] в Группу западноевропейских и других государств и сообщить об условиях, на которых [государство-член] было бы принято в эту Группу. Вы просите нашей помощи в подготовке ответа на этот запрос.

В ответ на Ваш запрос позвольте сообщить следующее.

Система региональных групп не упоминается и не предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако она стала существенной частью всей рабочей структуры Организации. Система региональных групп была создана в конце 1950-х годов в процессе преобразования в новую структуру системы неофициальных и неформальных совещаний, основанной на общем географическом и политическом сходстве, которая появилась после учреждения Организации Объединенных Наций. Впервые система создания такого рода объединений в косвенной форме нашла отражение в резолюции 1192 (XII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1957 года, касающейся состава Генерального комитета Генеральной Ассамблеи. Концепция региональных групп впоследствии была одобрена в различных решениях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и их вспомогательных органов как принятый механизм распределения выборных мест согласно принципу справедливого географического распределения и как форум для проведения консультаций и переговоров по важным вопросам.

---

[8] B. Simma and others, eds., *The Charter of the United Nations: a commentary*, second edition, (New York, Oxford University Press, 2002), vol. 1, p. 370-371.

Следует отметить, что, хотя Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций одобрили в своих многочисленных решениях новую политическую структуру, в которой особая роль в работе Организации отводилась региональным группам, ни одно из этих решений никогда не определяло концепции региональной группы или критерия определения членства любой региональной группы. Даже использование термина «региональный» не обеспечивает достаточно убедительного руководства в этом отношении, потому что некоторые региональные группы, например Группа западноевропейских и других государств (ГЗДГ), Группа восточноевропейских государств и до некоторой степени Группа азиатских государств, построены на сложных взаимоотношениях географической и политической близости. Ни в одном из вышеупомянутых решений не констатируется в письменном виде, хотя и подразумевается, что прием в региональную группу происходит на основе консенсуса.

После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1192 (XII) [государству-члену] не предлагали присоединиться к какой-либо региональной группе, и это не оправдавшее себя положение, которое стало предметом ширящейся критики в Организации и за ее пределами, сохранялось до июня 2000 года. Заслуживает внимания то, что в заявлении для прессы, изданном Генеральным секретарем в этой связи 12 мая 1999 года, говорилось следующее:

> «[Государство-член] могло сделать гораздо больше для Организации Объединенных Наций, если бы не было значительного препятствия: его статуса как единственного государства-члена, который не является членом региональной группы, что лежит в основе участия во многих органах и деятельности Организации Объединенных Наций. В прошлом году я сказал, что эту аномалию следует исправить, и я надеюсь, вскоре это будет сделано».

14 июня 2000 года Генеральный секретарь был уведомлен действующим в то время Председателем Группы западноевропейских и других государств о том, что [государство-член] Организации теперь является членом Группы и поэтому будет участником всех ее заседаний в штаб-квартире.

Поскольку обсуждения в региональных группах проводятся при закрытых дверях и Секретариат Организации Объединенных Наций не участвует в этих дискуссиях, я не имею возможности проинформировать Вас относительно того, было ли [государство-член] приглашено участвовать в Группе на каких-либо конкретных условиях. Вам следует, если Вы пожелаете, навести справки об этом у членов Группы.

4 марта 2003 года

7. Просьба территории о приеме в члены Всемирной туристской организации (ВТО) — Суверенитет — Ассоциированное членство — Статья 6 Устава ВТО — Необходимое одобрение и заявление государства-члена, принимающего на себя ответственность за осуществление внешних сношений организации — Утверждение Генеральной Ассамблеей ВТО

Меморандум на имя Специального представителя при Организации Объединенных Наций, Всемирная туристская организация

1. Настоящим ссылаюсь на ваше факсимильное сообщение от 5 мая 2003 года, в котором запрашивается наше заключение по вопросу о ходатайстве [территории] о приеме в члены Всемирной туристской организации. Наши замечания излагаются ниже.

2. Письмом от 24 апреля 2003 года на имя Генерального секретаря Всемирной туристской организации [территория], представляемая правительством [территории], выразила желание «добиваться статуса государства — члена Всемирной туристской организации независимо от такого статуса государства-члена». [Территория] просила провести «надлежащее рассмотрение данного вопроса в рамках правил и положений о статусе государства — члена ВТО».

3. Члены ВТО подразделяются на три категории, указанные в статье 4 ее Устава: Действительные члены (статья 5), Ассоциированные члены (статья 6) и Присоединившиеся члены (статья 7). В настоящее время ВТО насчитывает 139 действительных членов, семь ассоциированных членов и приблизительно 350 присоединившихся членов, представляющих региональные и местные рекламные агентства, туристские коммерческие ассоциации, учебные заведения и компании частного сектора, в том числе авиакомпании, группы отелей и организаторов турне.

4. Чтобы стать Действительным членом, податель заявления согласно пункту 1 статьи 5 должен быть суверенным государством. [Территория] не является суверенным государством. Только [государство-член] — суверенное государство, которое уже является Действительным членом ВТО. Поэтому [территория] согласно статье 6 Устава ВТО может иметь право только на статус Ассоциированного члена. Пункт 1 статьи 6 гласит: «Статус Ассоциированного члена Организации предоставляется всем территориям или группам территорий, не являющимся ответственными за осуществление своих внешних сношений».

5. Ниже, в пунктах 2 и 3 статьи 6 устанавливается различие между территориями или группами территорий, «чьи национальные туристские организации являлись Действительными членами МСОТО (Международного союза официальных туристских организаций) к моменту принятия настоящего Устава...» и теми территориями, в которых дело обстоит иначе. Первая группа территорий имеет «право стать Ассоциированными членами Организации без голосования (...)». Устав ВТО был принят 27 сентября 1970 года. [Государство-член — предмет настоящего рассмотрения] не существовало тогда в качестве суверенного государства, что делает раздел 2 статьи 6 неприменимым.

6. Процедура вступления [территории] в ассоциированные члены ВТО поэтому регулируется пунктом 3 статьи 6 ее Устава, который гласит: «Территории или группы территорий могут стать Ассоциированными членами Организации, если их кандидатуры предварительно одобрены Государством-членом, несущим ответственность за их внешние сношения и которое от их имени заявит, что эти территории или группы территорий принимают Устав Организации и согласны принять на себя обязанности Ассоциированных членов. Эти кандидатуры должны быть утверждены Ассамблеей большинством в две трети голосов присутствующих и голосующих Действительных членов при условии, что это большинство является большинством всех Действительных членов Организации».

7. Таким образом, чтобы стать Ассоциированным членом ВТО, [территории] потребуется предварительное одобрение [государства-члена], несущего ответственность за внешние сношения [территории]. [Государство-член] должно заявить от имени [территории], что она принимает Устав Организации и согласна принять на себя обязанности члена. Затем кандидатуры [территории] должны быть утверждены Генеральной Ассамблеей ВТО, главным органом Организации, большинством в две трети

голосов присутствующих и голосующих действительных членов при условии, что это большинство является большинством всех действительных членов Организации.

12 мая 2003 года

8. Вопрос о представительстве государства-члена в органах Организации Объединенных Наций — Аккредитация — Принятие верительных грамот и признание суверенного правительства — Правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности — Правила 27 и 29 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Резолюция 1483 (2003) Совета Безопасности от 22 мая 2003 года — Резолюция 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года — Назначение Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций вместо Поверенного в делах

Записка на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

1. В свете заявленного намерения Совета управляющих Ирака направить делегацию, состоящую из [фамилии], на заседание Совета Безопасности 22 июля мы полагаем, что в этом состояло намерение Председателя Совета Безопасности, принятое после консультации с членами Совета относительно приглашения этих лиц на данное заседание. Также сообщается, что Совет управляющих намерен послать представителей, чтобы присвоить иракское место в Организации Объединенных Наций и назначить Поверенного в делах при Постоянном представительстве Ирака при Организации Объединенных Наций. Наши комментарии заключаются в следующем.

2. Вопрос о представительстве Ирака в Организации Объединенных Наций — сложная политическая и правовая проблема, которая в конечном счете будет решена Генеральной Ассамблеей в контексте определенных относящихся к делу резолюций Совета Безопасности. В связи с этим следует отметить, что согласно резолюции 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года, позиция, занятая Генеральной Ассамблеей по вопросам представительства, «должна приниматься в соображение другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями». Таким образом, организации системы Объединенных Наций придерживаются, как неизменно придерживались с 1950 года, решений Генеральной Ассамблеи о представительстве.

3. Что касается участия представителей Совета управляющих в заседании Совета Безопасности 22 июля в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры, то «Совет Безопасности может предложить сотрудникам Секретариата или другим лицам, которых он считает компетентными в данном вопросе, представить ему информацию или оказать иную помощь в рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию». Следовательно, если Совет пожелает, он мог бы пригласить [соответствующих лиц] согласно правилу 39. Хотя перед такими лицами определенно не могла стоять табличка «Ирак», не должно быть возражения против того, чтобы они сидели за табличкой «Совет управляющих Ирака» или именными табличками. Как мы понимаем, Совет Безопасности предпочел именные таблички.

4. Если Совет управляющих стремится присвоить себе место Ирака в Генеральной Ассамблее, то это представляет собой иной и гораздо более сложный сценарий. Ирак является и остается государством — членом Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 9 Устава является членом Генеральной Ассамблеи. Согласно установившейся практике Генеральной Ассамблеи и правилу 29 ее правил

процедуры, ранее аккредитованные представители Ирака будут оставаться на своем месте до тех пор, пока Генеральная Ассамблея по рекомендации Комитета по проверке полномочий не примет иного решения.

5. В соответствии с правилом 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, «полномочия даются главой государства, главой правительства или министром иностранных дел». За отсутствием суверенного правительства в Ираке нет признанного органа власти, для того чтобы дать такие полномочия. Поскольку имеющаяся Администрация признается в резолюции 1483 (2003) Совета Безопасности оккупирующей державой, было бы несовместимо с такой оккупацией иметь представителей, занимающих суверенное место Ирака в органах Организации Объединенных Наций. Более того, в случае принятия Генеральной Ассамблеей полномочий, выданных Советом управляющих или назначенными им временными министрами, он был бы признан Ассамблеей в качестве суверенного иракского правительства. Это может иметь последствия для осуществления резолюции 1483 (2003), согласно которой предполагается, что оккупация закончится после создания международно признанного представительного правительства.

6. Таким образом, с целью избежать политического и правового кризиса следует приложить все усилия, в том числе посредством контактов между Специальным представителем Генерального секретаря и Советом управляющих, для обеспечения того, чтобы последний не пытался претендовать на место Ирака в Генеральной Ассамблее. Даже если данные Советом управляющих полномочия считались приемлемыми, такая попытка, вероятно, будет подвергаться оспариванию, потребуется созыв Комитета по проверке полномочий, который как технический орган, руководствующийся правилом 27, будет вынужден в свою очередь отклонить любые полномочия, не выданные суверенным иракским правительством.

7. Чтобы избежать пребывания ранее аккредитованных представителей бывшего иракского режима на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, она по рекомендации Комитета по проверке полномочий могла отложить любое решение о полномочиях Ирака при условии, что до создания международно признанного правительств в Ираке никто не займет место этой страны.

8. Правила процедуры Генеральной Ассамблеи не содержат правила, аналогичного правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности. Генеральной Ассамблее предстоит в соответствующее время, если она этого пожелает, принять формулу приглашения представителей Совета управляющих или Временной администрации Ирака для присутствия при ее работе или участия в ней. Учитывая уникальную ситуацию в Ираке, следует отметить, что нет прецедентов, на которые следует сослаться в этом отношении. Генеральной Ассамблее надлежало бы также определить, будет ли включено в такую формулу право делать заявления, право распространять документы и/или право получать документы. Однако было бы неуместным включать в такую формулу право голосовать, вносить самостоятельно или совместно с другими авторами предложения или же обладать иными атрибутами суверенности.

9. Мы узнали, что Совет управляющих намерен назначить Поверенного в делах при Постоянном представительстве Ирака при Организации Объединенных Наций. Первоначальные полномочия Совета управляющих, как сообщается, включают право «предлагать кандидатуры иракских граждан для работы в качестве представителей в международных организациях и на конференциях». Если назначение постоянного представителя потребовало бы представления Генеральному секретарю

полномочий, выданных главой государства, главой правительства или министром иностранных дел суверенного правительства Ирака, то при назначении поверенного в делах этого не требуется. Соответственно, в этом случае Генеральному секретарю не потребовалось бы получать или принимать какие-либо документы, представляющие собой верительные грамоты.

17 июля 2003 года

9. Применение правила 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Процедуры голосования — Раздельное голосование по частям резолюции — Принятие резолюции консенсусом или без голосования — Подразумеваемый правовой вопрос

Письмо на имя Председателя Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, Организация Объединенных Наций

Позвольте мне сослаться на факсимильное сообщение Бюро Третьего комитета от 20 октября 2003 года, в котором запрашивается «толкование правила 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи». Поскольку Бюро не сформулировало конкретный правовой вопрос, мы исходим из нашего понимания, что стоящий перед нами вопрос связан с проблемой, недавно обсуждавшейся в ходе неофициальных консультаций Бюро, а именно: требует ли правило 129 голосования по резолюции в целом, если части этой резолюции ставились на раздельное голосование. Бюро, разумеется, вправе скорректировать наше толкование.

Правило 129 предусматривает, что «каждый представитель может предложить, чтобы по отдельным частям предложения или поправки проводилось раздельное голосование. В случае возражений против требования о раздельном голосовании это требование ставится на голосование. Разрешение высказаться относительно требования о раздельном голосовании предоставляется только двум ораторам, поддерживающим его, и двум ораторам, возражающим против него. В случае принятия требования о раздельном голосовании принятые части предложения или поправки ставятся затем на голосование в целом. Если все постановляющие части предложения или поправки отклоняются, предложение или поправки считаются отклоненными в целом».

Правила процедуры Генеральной Ассамблеи не содержат упоминания о принятии решения консенсусом или без голосования. Как таковое строгое толкование любого правила о вынесении решения предполагает проведение голосования по всем предложениям. Аналогично, строгое прочтение правила 129 подразумевает, что, когда по части или частям предложения проводится раздельное голосование, принятые части предложения ставятся затем на голосование в целом.

Однако, как осведомлены государства-члены, в Генеральной Ассамблее и ее главных комитетах давно установилась практика добиваться консенсуса, когда это возможно. Это означает, что при отсутствии заявленного возражения или конкретного требования провести голосование проекты резолюций и решений принимаются без голосования. Точно так же, в отношении толкования и применения правила 129 сложилась практика, заключающаяся в том, что при отсутствии заявленного возражения или конкретного требования провести голосование по предложению в целом, это предложение может быть принято без голосования, даже если по части или частям данного предложения проводилось раздельное голосование.

Таким образом, когда Председатель объявляет, что при отсутствии какого-либо возражения он хотел бы знать, может ли он считать, что Комитет желает принять это предложение без голосования, любая делегация может блокировать консенсус, заявив возражение или конкретно потребовав провести голосование по предложению в целом. Возражающая делегация должна сформулировать основания своего возражения, которое, во всяком случае, имеет такой же эффект, как и требование о голосовании по предложению в целом.

23 октября 2003 года

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

10. Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) — Трансграничные операции во внутренних водах другого государства-члена — Делимитация и демаркация озерных границ — Территориальные ограничения мандата МООНДРК — Согласие заинтересованных государств-членов — Санкция Совета Безопасности применять силу в соответствующем государстве-члене — Применение силы для обеспечения безопасности и свободы передвижения персонала и для защиты гражданских лиц, находящихся под прямой угрозой физического насилия — Резолюции Совета Безопасности 1291 (2000) от 24 февраля 2000 года и 1445 (2002) от 4 декабря 2002 года — Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Демократической Республикой Конго о статусе Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Киншаса, 4 мая 2000 года (Соглашение о статусе сил)

Записка на имя Директора Отдела стран Африки, Департамент по операциям по поддержанию мира, Организация Объединенных Наций

Трансграничные операции МООНДРК на озере [название]

1. Позвольте мне сослаться на сообщение Специального представителя Генерального секретаря (СПГС) по делам МООНДРК на имя Юрисконсульта, касающееся вышеупомянутой темы, от 13 февраля 2003 года, а также на Вашу дополнительную информацию по этому вопросу от 19 февраля 2003 года. Согласно этому сообщению,

«МООНДРК планирует развертывание вооруженного Речного подразделения на озере [название], основные задачи которого заключаются в защите тылового движения МООНДРК между портом [название] в [государстве] и портами Демократической Республики Конго (ДРК), а также, возможно, в мониторинге нарушений Соглашения о прекращении огня. Чтобы выполнить эти задачи, вооруженное Речное подразделение, возможно, должно действовать во внутренних водах соседних [с ДРК] государств».

2. СПГС в своем сообщении поднимает, среди прочего, два вопроса, касающиеся этого предложения. Первый вопрос связан с ходатайством о предоставлении информации о «правовом режиме, применимом в отношении озера [название], включая точную и подробную делимитацию внутренних вод по каждому из заинтересованных государств, если таковая имеется». Второй вопрос Специального представителя связан с тем, может ли с юридической точки зрения МООНДРК развернуть вооруженное Речное подразделение на озере [название] в пределах внутренних вод ДРК и [государства].

3. Что касается первого вопроса, то Департамент по операциям по поддержанию мира (ДОПМ) мог связаться с Секцией картографии в Департаменте общественной информации с целью получения точных сведений о демаркации озера [название]. Однако в качестве практического способа содействия своим операциям МООНДРК могла бы также обратиться к каждому из государств, граничащих с ДРК по озеру [название] (то есть к прибрежным государствам), запросив у них карты и другую информацию, с тем чтобы облегчить передвижение МООНДРК.

4. Второй вопрос связан с тем, может ли МООНДРК развернуть вооруженное Речное подразделение во внутренних водах ДРК и [государства]. Однако в прилагаемом сообщении не уточняется концепция создания Речного подразделения или состав этого подразделения. Дается также очень общее описание его функций, включая деятельность по «защите транспортного подразделения МООНДРК, занимающегося перевозками и снабжением», и «мониторинг нарушений Соглашения о прекращении огня». Хотя сообщение Специального представителя Генерального секретаря не дает четкого представления о том, как данное подразделение впишется в концепцию операций МООНДРК и каковы конкретно будут его функции, предложение Специального представителя поднимает важные вопросы, касающиеся района операций МООНДРК и мандата, изложенного в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

5. Прежде всего МООНДРК согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в том числе резолюции 1445 (2002) от 4 декабря 2002 года, пользуется правом полного доступа ко всей территории ДРК для выполнения порученных ей задач, включая доступ к внутренним водам ДРК. Таким образом, в соответствии с вышеупомянутыми резолюциями Речное подразделение могло бы пользоваться правом свободного передвижения по внутренним водам ДРК.

6. МООНДРК еще должна уточнить состав Речного подразделения, но, по-видимому, предполагается, что вооруженные военнослужащие военного компонента МООНДРК окажут содействие этому подразделению. Тем самым подразумевается, что в случае необходимости для защиты действий подразделения во внутренних водах ДРК, как и для обеспечения свободы ее передвижения могла быть использована сила. В связи с этим мы хотели бы указать, что пункт 8 резолюции 1291 (2000) Совета Безопасности от 24 февраля 2000 года предусматривает:

> «*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, *постановляет*, что МООНДРК может предпринимать необходимые действия в пределах районов развертывания своих пехотных батальонов и, если МООНДРК считает, что это не выходит за пределы ее возможностей, обеспечивать защиту совместно расположенных персонала, объектов, сооружений и имущества Организации Объединенных Наций и СВК [Совместной военной комиссии], безопасность и свободу передвижения своего персонала и защиту гражданских лиц, находящихся под прямой угрозой физического насилия».

Более того, Соглашение о статусе сил (ССС)[9] с правительством ДРК предусматривает, среди прочего, свободу передвижения по всей стране, что включает право использовать технические средства портов и внутренние воды (статьи 12 и 14) и право военнослужащих МООНДРК носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями (статья 39). При-

[9] United Nations *Treaty Series*, vol. 2106, p. 357.

нимая вышесказанное во внимание, мы придерживаемся мнения, что есть юридическое основание для вооруженных членов МООНДРК сопровождать Речное подразделение в пределах портов и внутренних вод ДРК при условии, что его деятельность входит в рамки порученных МООНДРК задач.

7. Однако Специальный представитель указывает, что действия Речного подразделения будут выходить за пределы ДРК во внутренние воды и порты [государства] и, следовательно, за пределы нынешнего санкционированного района операций МООНДРК. Насколько мы осведомлены, Совет Безопасности не расширял область операций МООНДРК так, чтобы в него входил любой порт [государства]. Таким образом, члены военного компонента МООНДРК могли бы потенциально использовать силу для защиты Речного подразделения в районе, где МООНДРК не имеет, насколько нам известно, каких-либо полномочий или обязанностей.

8. Как Вам известно, Управление совместно с Департаментом по операциям по поддержанию мира в настоящее время ведет переговоры о заключении соглашения с правительством [государства] о работе отдела связи в этой стране, чтобы обеспечить материально-техническое снабжение и другое вспомогательное обслуживание МООНДРК. Проект допускает присутствие членов военного компонента МООНДРК (пункт 5 *d)* и предусматривает в пункте 6 (ii) свободу передвижения по всей территории [государства] и, в том числе, разрешение МООНДРК пользоваться каналами, внутренними водами и техническими сооружениями портов, а также предусматривает, что «военный персонал, личный состав гражданской полиции и сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые СПГС, могут иметь и носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями» (пункт 9). Но мы хотим подчеркнуть, что этот проект соглашения еще нужно окончательно доработать и формулировки вышеупомянутых положений еще редактируются.

9. Даже если бы это соглашение должно было бы заключаться в то время, когда Совет Безопасности не расширил район операций МООНДРК в [государстве], любые действия Речного подразделения в этой стране должны были бы проводиться в консультации с правительством [государства] и требовали бы его согласия, особенно если эти действия охватывают операции военного компонента МООНДРК. Наконец, любое разрешение на применение силы в границах [государства] в целях защиты действий Речного подразделения и обеспечения свободы его передвижения, должно предоставляться Советом Безопасности.

21 февраля 2003 года

11. Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) — Ответственность за деяния штатных сотрудников — Обязанность штатных сотрудников выполнять местные законы и соблюдать свои частные правовые обязательства (ST/AI/2000/12) — Привилегии и иммунитеты сотрудников по выполнению официальных функций — Задержание штатных сотрудников за уголовные преступления — Юрисдикция в уголовном судебном процессе над членами операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Исключительная юрисдикция соответствующих участвующих государств — Статьи 42 и 47 типового Соглашения о статусе сил (A/45/594)

Записка на имя помощника Генерального секретаря, Отдел операций, Департамент по операциям по поддержанию мира, Организация Объединенных Наций

A. *Вступление*

1. Позвольте сослаться на Вашу записку от 4 августа 2003 года, к которой прилагается шифрограмма МООНЭЭ от 26 июля 2003 года, касающаяся двух дорожно-транспортных происшествий с двумя членами МООНЭЭ, которые в тот момент не исполняли служебные обязанности. К шифрограмме прилагается также письмо комиссара [государства A] от 18 июля 2003 года, в котором он возражает против того, что МООНЭЭ не взяла на себя ответственность ни за один несчастный случай и что МООНЭЭ якобы способствовала отъезду из [государства A] одному из попавших в автодорожное происшествие. Комиссар просит главу Миссии дать «ясное и официальное объяснение» по данному вопросу.

Мы придерживаемся следующего мнения:

B. *Первое дорожно-транспортное происшествие*

2. Согласно шифрограмме, сотрудник МООНЭЭ взял напрокат автомобиль и в воскресенье 9 марта 2003 года поехал с [фамилия] в [место]. В то время он не исполнял служебные обязанности, и взятый напрокат автомобиль не принадлежал Организации Объединенных Наций.

3. Во время поездки в [место] машина, за рулем которой был сотрудник, столкнулась со встречным грузовиком, в результате чего погиб [фамилия] и он сам получил телесные повреждения. Водитель грузовика, по-видимому, также получил телесное повреждение. Правительственный чиновник, ставший свидетелем несчастного случая, оказал помощь водителю грузовика; он и его друзья извлекли сотрудника и его подругу из машины. Водитель грузовика также оповестил дорожную полицию, которая помогала в спасательной операции. Как сотрудник, так и его подруга были отправлены в больницу; по прибытии в больницу стало известно, что она была уже мертва. На следующий день группа следователей Службы безопасности МООНЭЭ прибыла в [место] для проведения расследования и получения информации от местной полиции и медицинского персонала. Сотрудник был отправлен обратно самолетом в [место] и оттуда в [государство B] для прохождения лечения и был выписан из больницы 17 марта 2003 года. До окончания своего контракта он находился в отпуске и никогда больше не возвращался в [государство A].

4. Исходя из предоставленной МООНЭЭ информации, мы заявляем о своем согласии с мнением, что с юридической точки зрения это происшествие представляет собой частное деяние сотрудника, за которое Организация не несет ответственности. Поэтому Организация Объединенных Наций не обязана рассматривать претензии, которые возникают в связи с инцидентом. В случае возбуждения процессуальных действий в отношении МООНЭЭ Миссия должна отстаивать свои привилегии и иммунитеты в соответствии с типовым Соглашением о статусе сил («типовое ССС») (A/45/594), которое применяется mutatis mutandis к деятельности МООНЭЭ в [государстве A] во исполнение резолюции 1320 (2000).

5. Однако Организация Объединенных Наций заинтересована в обеспечении такого порядка, при котором сотрудники уважают местные законы и соблюдают свои частные правовые обязательства. В связи с этим мы отмечаем, что соответствующее лицо было сотрудником Организации Объединенных Наций во время

данного дорожно-транспортного происшествия и что теперь он, очевидно, на пенсии. Как сотрудник Организации Объединенных Наций он был обязан в соответствии с Административной инструкцией ST/AI/2000/12 выполнять местные законы и соблюдать свои частные правовые обязательства. Поскольку данный сотрудник предположительно прибыл в [государство A] только в связи со своим назначением в МООНЭЭ, мы считаем целесообразным, чтобы Организация Объединенных Наций установила контакт с этим сотрудником и посоветовала ему решить данный вопрос и выполнить любые связанные с ним правовые обязательства. Ему следует напомнить, что как сотрудник Организации Объединенных Наций он должен в соответствии с инструкцией ST/AI/2000/12 выполнить свои обязанности в связи с этим несчастным случаем и что Организация ожидает от него таких действий.

6. Важно также отметить, что раздел 6 вышеупомянутой Административной инструкции предусматривает, что после увольнения со службы вычеты из всех окончательных причитающихся выплат, включая пособие на переезд при возвращении на родину, могут быть произведены в соответствии с правилами о персонале, с тем чтобы погасить законно установленные обязательства сотрудника.

7. В том случае, если усилия Организации Объединенных Наций добиться решения этого вопроса сотрудником безуспешны или параллельно с такими усилиями, МООНЭЭ должна также определить, имеется ли страховка на взятый на прокат автомобиль, которая удовлетворила бы претензии к сотруднику.

8. Наконец, мы отмечаем на основании пункта 7 шифрограммы, что правительство угрожало задержать тех членов МООНЭЭ, которые помогали сотруднику при его выезде из [государства A]. Однако, как мы понимаем, этот сотрудник, как упоминалось выше, был эвакуирован для срочного консервативного лечения, и члены МООНЭЭ, помогавшие при эвакуации, выполняли свои официальные обязанности.

9. Поэтому правительство должно быть проинформировано, что согласно пункту 46 типового ССС все члены МООНЭЭ, включая персонал, набираемый на местах, обладают «иммунитетом от судебной юрисдикции в том, что касается устных или письменных заявлений и всех действий, совершаемых ими в их официальном качестве». Следовательно, МООНЭЭ должна отстаивать привилегии и иммунитеты своих сотрудников, выполнявших официальные функции.

C. *Второй случай: ущерб такси, якобы причиненный солдатом*

10. Второй случай касается трех солдат, которые 8 сентября 2002 года взяли такси в центре [место] для поездки до своих казарм. По утверждению водителя такси, по прибытии к казармам пассажир, находившийся на переднем сидении, ударил в ветровое стекло, причинив ущерб, о котором водитель сообщил местным властям.

11. Как явствует из записки, правительство направило в МООНЭЭ ряд писем с определенными требованиями. Два доклада, изданные в связи с данным вопросом, не помогли прийти к заключению о мере ответственности; такого же мнения придерживалась служба контингента, перед которой был поставлен этот вопрос.

12. К сожалению, информации, представленной Управлению по правовым вопросам, было недостаточно для вынесения заключения по этому делу.

D. *Задержание членов МООНЭЭ за уголовные преступления*

13. Специальный представитель Генерального секретаря в пункте 7 своей шифрограммы поднимает вопрос о задержании членов МООНЭЭ за уголовные пре-

ступления, которые они, возможно, совершили в [государстве A]. Этот вопрос рассматривается и в типовом Соглашении о статусе сил. Пункты 42 и 47 Соглашения предусматривают следующее:

«42. При условии соблюдения положений пунктов 24 и 26 должностные лица Правительства могут заключать под стражу любого члена операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира:

a) по просьбе Специального представителя /Командующего; или

b) если этот член операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе со всем изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 47».

«47. Если Правительство считает, что член операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира совершил уголовное преступление, оно без промедления информирует об этом Специального представителя/Командующего и представляет ему все имеющиеся доказательства. При условии соблюдения положений пункта 24:

a) если обвиняемое лицо является членом гражданского компонента или гражданским лицом — членом военного компонента, Специальный представитель/Командующий проводит необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело в отношении этого лица. Если такого согласия достичь не удается, то вопрос разрешается в соответствии с пунктом 53 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие — члены военного компонента операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в [принимающей стране/территории]».

14. Таким образом, согласно типовому ССС правительство может первоначально задержать и, если необходимо, преследовать в судебном порядке такого члена гражданского компонента МООНЭЭ как должностное лицо Организации Объединенных Наций или полицейский наставник, или же гражданское лицо — член военного компонента, например военный наблюдатель. Однако такие законные меры должны приниматься в соответствии с вышеупомянутыми положениями типового ССС и любое судебное преследование, осуществляемое правительством, должно согласовываться со Специальным представителем.

22 августа 2003 года

12. Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) — Санкция Совета Безопасности на использование вооруженных сил в ситуациях иных, чем самооборона — Толкование резолюции 1509 (2003) Совета Безопасности от 19 сентября 2003 года — Обычное и естественное значение, придаваемое терминам при прочтении в контексте резолюции в целом и в свете ее цели и назначения — История и обстоятельства принятия резолюции

Записка на имя заместителя Генерального секретаря, Департамент по операциям по поддержанию мира, Организация Объединенных Наций

Настоящим ссылаюсь на Вашу записку от 8 октября 2003 года, препровождающую копию письма, которое Вы получили от Постоянного представителя [государство], требующего письменного подтверждения, что Совет Безопасности в своей резолюции 1509 (2003) от 19 сентября 2003 года разрешил МООНЛ использовать вооруженные силы для целей или в ситуациях иных, чем самооборона.

В предпоследнем пункте преамбулы резолюции 1509 (2003) Совет Безопасности «[*определил*], что ситуация в Либерии по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе, стабильности в субрегионе Западной Африки и мирному процессу для Либерии». В последнем пункте преамбулы той же резолюции Совет Безопасности заявил, что, принимая резолюцию, он «[*действовал*] на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций». Совет Безопасности поэтому определил, что ситуация в Либерии попадает под сферу действия главы VII Устава, и принял решение в резолюции 1509 (2003) осуществить свои полномочия в соответствии с Уставом.

К числу полномочий Совета Безопасности согласно главе VII Устава относится право проводить операцию Организации Объединенных Наций. К полномочиям Совета относится, среди прочего, право разрешать в ходе операции использовать вооруженные силы для целей или в ситуациях иных, чем самооборона. От содержания принятой резолюции зависит, осуществлял ли фактически Совет Безопасности это право и предоставлял ли такое разрешение.

Как отмечает в своем письме Постоянный представитель [государства], резолюция 1509 (2003) определенно не уполномочивает МООНЛ использовать «все необходимые средства», чтобы выполнить любой из элементов своего мандата, изложенного в пункте 3 этой резолюции. Резолюция не предоставляет в прямо выраженной формулировке МООНЛ права «принимать необходимые меры», чтобы выполнить любой из элементов этого мандата. Если бы такая ясно выраженная формулировка появилась в резолюции, Совет Безопасности, вне всякого сомнения, разумеется, воспользовался бы своими полномочиями в соответствии с главой VII Устава, чтобы разрешить МООНЛ использовать вооруженные силы (в ситуациях иных, чем самооборона).

Однако из того факта, что такой ясно выраженной формулировки нет в резолюции, не следует, что Совет Безопасности не осуществлял этого полномочия и не давал такой санкции. Поступал ли он так, зависит от толкования резолюции, то есть конкретно от толкования обычного и естественного значения, которое должно придаваться ее терминам при их прочтении в контексте резолюции в целом и в свете ее цели и назначения, а также в контексте дискуссий, ведущих к ее принятию, и обстоятельств, связанных с ее принятием, в частности в контексте доклада, который Генеральный секретарь представил во исполнение резолюции 1497 (2003).

Исходя из этих критериев очевидно, что Совет Безопасности в полной мере намеревался, принимая резолюцию 1509 (2003), разрешить МООНЛ использовать вооруженные силы иным образом, чем при самообороне.

Это ясно из формулировки самой резолюции. Так, например МООНЛ была бы не в состоянии действенно исполнить этот элемент своего мандата, который изложен в пункте 3 *j* постановляющей части резолюции, если бы она не могла прибегнуть к вооруженной силе в случае необходимости.

Это также ясно из истории и обстоятельств принятия резолюции. Таким образом, Генеральный секретарь в докладе, представленном в соответствии с резолюцией 1497 (2003), предложил концепцию операций для МООНЛ, которая определенно была построена на конкретном допущении, что Миссия должна иметь «действенный мандат», который позволит ей придерживаться «активного подхода» и предвосхищать потенциально дестабилизирующие события (S/2003/875, пункт 57). Совет Безопасности в восемнадцатом пункте преамбулы своей резолюции 1509 (2003) «[*приветствовал*] доклад Генерального секретаря... и содержащиеся в нем рекомендации». Более того, статья IV Всеобъемлющего соглашения об установлении мира[10] излагает просьбу сторон Организации Объединенных Наций «развернуть силы Организации Объединенных Наций согласно главе VII» в Либерии, чтобы поддержать переходное правительство и помочь в осуществлении Соглашения. Резолюция 1509 (2003), учреждающая МООНЛ, представляет собой ответ на эту просьбу.

В данном положении мы бы посоветовали Вам ответить письменно Постоянному представителю [государства], подтвердив, что, по твердому мнению Секретариата, Совет Безопасности в своей резолюции 1509 (2003) от 19 сентября 2003 года дал МООНЛ право использовать вооруженные силы для целей или в ситуациях иных, чем самооборона.

13 октября 2003 года

ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ

13. Специальный суд по Сьерра-Леоне — Согласие на разглашение конфиденциальных документов — Применение mutatis mutandis правила 70 (B) Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — Статья 14 Устава Специального Суда по Сьерра-Леоне

Письмо на имя Обвинителя Специального суда по Сьерра-Леоне

Позвольте сослаться на Ваше датированное 5 декабря 2002 года письмо Исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря по делам Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), испрашивающее «доступ к отчетам о следствии по делу, документам и прочим материалам, касающимся похищения персонала МООНСЛ и ареста снаряжения Миссии в течение мая 2000 года», и включающее просьбу о предоставлении копий отчетов Следственной комиссии (СК) об этих инцидентах.

Выполняя Вашу просьбу, мы дополнительно препровождаем Вам копии имеющих отношение к делу документов Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности (КООНБ) и Департамента по операциям по поддержанию мира (ДОПМ), в том числе относящиеся к делу отчеты СК. Однако мы хотели бы заметить, что эти документы предоставляются Вам в Вашем личном качестве как Обвинителю Специального суда по Сьерра-Леоне в соответствии с правилом 70 B Правил процедуры Международного уголовного трибунала по Руанде[11], кото-

[10] S/2003/850.

[11] ICTR/3/Rev., 6 июля 2002 года.

рые применяются mutatis mutandis для осуществления процессуальных действий в Специальном суде согласно статье 14 его Устава (в соответствии с правилом, которое включено в проект правил процедуры и доказывания этого Суда). Правило 70 B предусматривает следующее:

> «Если Обвинитель обладает информацией, которая была предоставлена ему на конфиденциальной основе и которая использовалась исключительно в целях предоставления нового доказательства, эта первоначальная информация и ее источник не разглашаются Обвинителем без согласия лица или организации, предоставляющих первоначальную информацию, и, во всяком случае, не приводятся в качестве доказательства без предварительного сообщения обвиняемому».

Поскольку эти документы предоставляются на конфиденциальной основе, Вы и Ваша канцелярия не могут разглашать их содержания без предварительного согласия Организации Объединенных Наций. Таким образом, если Вы обращаетесь в Организацию Объединенных Наций с просьбой раскрыть содержание определенного документа, в том числе для использования его в качестве доказательства, Организация Объединенных Наций вправе отклонить или удовлетворить Вашу просьбу. Организация Объединенных Наций вольна также дать разрешение на любых условиях, которые она считает уместными.

Вышеупомянутая процедура с большим успехом использовалась с целью облегчить передачу документов обвинителям международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде (МУТЮ/МУТР) согласно правилу 70 B их правил процедуры и доказывания. Поэтому, как мы представляем, та же рабочая практика, которая сложилась в МУТЮ/МУТР согласно правилу 70 B их соответствующих правил процедуры и доказывания, будет применяться в отношении передачи документов Специальному суду.

14 марта 2003 года

14. Специальный суд по Сьерра-Леоне — Сотрудничество третьих государств — Полномочия принудительно обеспечивать выполнение решений государствами на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций — Полномочия специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде — Двусторонние соглашения

Письмо на имя Председателя Специального суда по Сьерра-Леоне

Генеральный секретарь просил меня ответить на Ваше письмо от 10 июня 2003 года, в котором Вы просите его дать указания относительно того, как Специальный суд по Сьерра-Леоне («Специальный суд») может эффективно обеспечить помощь и сотрудничество третьих государств.

Вы полагаете, что трудности, с которыми столкнулся Специальный суд в деле обеспечения сотрудничества третьих государств, могли быть эффективно разрешены благодаря исполнению резолюции Совета Безопасности, предоставляющей Специальному суду в рамках главы VII широкие полномочия по принудительному обеспечению выполнения государствами его постановлений и требований. Вы полагаете целесообразным, чтобы такая резолюция, помимо предоставления Специальному суду в рамках главы VII полномочий с целью выполнения требования о выдаче обвиняемых, находящихся вне юрисдикции Специального суда, предостав-

ляла Специальному суду и полномочия гарантировать сотрудничество государств в других областях, например, давая возможность обвиняемым совершать поездки по их территории, побуждая государства задерживать обвиняемых и обеспечивать их консервативным лечением.

В связи с этим Вы упоминаете, что третьи государства исполнили приказ об аресте, согласно ордерам на арест, выданным Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МУТЮ), который «облечен полномочиями на основании главы VII, — полномочиями, которыми не обладает Специальный суд»

В ответ хочу указать, что МУТЮ и международный специальный трибунал по Руанде (МСТР) были учреждены как вспомогательные органы Совета Безопасности на основании резолюций в рамках главы VII и облечены полномочиями только с целью принудительного обеспечения сотрудничества «в расследовании и судебном преследовании лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права», а конкретнее, — для идентификации и установления местонахождения лиц, снятия свидетельских показаний, вручения документов и выдачи или передачи обвиняемого международным трибуналам (статьи 29 и 28 уставов МУТЮ и МУТР, соответственно).

Напротив, Ваше предложение наделить Специальный суд в рамках главы VII полномочиями принудительно обеспечивать сотрудничество государств в таких вопросах, как передача тела обвиняемого, предоставление услуг лечебными заведениями и задержание обвиняемых в третьих государствах, является всеохватывающим и идет значительно дальше целей, для выполнения которых полномочия предоставлялись в рамках главы VII и осуществлялись на практике двух основанных Организацией Объединенных Наций трибуналов и которые истолковывались более узко.

Кроме того, члены Совета Безопасности, с которыми Секретариат консультировался неофициально, не выразили готовности совершать какие-либо действия соответственно этим предложениям. Некоторые из них придерживаются мнения, что использование полномочий в рамках главы VII не решило бы конкретные проблемы, стоящие перед Специальным судом, и что наиболее эффективным и оперативным способом их решения было бы двустороннее сотрудничество заинтересованных государств с помощью либо самого Специального суда, либо правительства Сьерра-Леоне.

Вы помните, например, что по просьбе Специального суда Генеральный секретарь поднял вопрос о передаче [имя] [государству] с министром иностранных дел [государства] и было решено, что для этого нужно заключить со Специальным судом соглашение по данному вопросу и ратифицировать его в парламенте [государства].

Поэтому мы настоятельно рекомендовали бы Специальному суду в данном случае, как и в других упомянутых в Вашем письме случаях, работать непосредственно с заинтересованными правительствами либо неофициально, либо более официально путем обсуждения условий двусторонних соглашений, с тем чтобы добиться выполнения требований Специального суда.

14 июля 2003 года

САНКЦИИ

15. Пункт 17 резолюции 1478 (2003) Совета Безопасности от 6 мая 2003 года (меры, введенные против Либерии) — Обязанность всех государств не допускать ввоза на их территорию некоторых товаров, поступающих из Либерии — Дата вступления в силу упомянутого обязательства — Определение термина «импорт» — Толкование термина в его обычном и присущем ему значении при прочтении в контексте и в свете цели и назначения соответствующей резолюции — Национальное законодательство

Письмо на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1343 (2001), касающейся Либерии

Настоящим ссылаюсь на датированное 11 сентября 2003 года письмо исполняющего обязанности Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1343 (2001), касающейся Либерии («Комитет»), в котором от имени Комитета он запрашивает мнение Управления по вопросу о принятии мер, введенных Советом Безопасности в пункте 17 его резолюции 1478 (2003) от 6 мая 2003 года. Я также ссылаюсь на приложения к этому письму, а именно к письму Постоянного представителя [государства A] при Организации Объединенных Наций от 30 июля 2003 года, препровождающее письмо начальника отдела сбыта [корпорации] от 28 июля 2003 года, в котором последний описал положение, возникшее, по его словам, в связи с одной из партий груза корпорации, и просил помощи Комитета в целях урегулирования этой ситуации; письмо от 15 августа 2003 года, направленное Вами от имени Комитета Постоянному представителю [государства B] при Организации Объединенных Наций, требующее подтверждения некоторых фактов, изложенных в письме начальника отдела сбыта; письмо от 15 августа 2003 года, адресованное Вами от имени Комитета начальнику отдела сбыта корпорации, в котором запрашивается некоторая документация касательно положения, описанного в его письме; и его ответ от 18 августа 2003 года с прилагаемой к нему документацией.

В своих двух сообщениях начальник отдела сбыта корпорации изложил ситуацию следующим образом. 17 декабря 2002 года корпорация заключила контракт с компанией [государства C] на продажу некоторого количества фанеры, очевидно являющейся «лесоматериалом, произведенным в Либерии», по смыслу резолюции 1478 (2003). Во исполнение этого контракта корпорация отправила определенный объем фанеры из Либерии 23 мая 2003 года. Судно, перевозящее эту партию груза, прибыло в порт [название] [государства B] 25 июня 2003 года. Необходимые документы для декларирования этой партии груза были предъявлены таможенной администрации [государства B] 8 июля 2003 года. Эта администрация отказалась произвести очистку груза на том основании, что такое действие было бы связано с нарушением [государством B] своих обязанностей во исполнение пункта 17 резолюции 1478 (2003) Совета Безопасности.

Из письма исполняющего обязанности Председателя и приложений к нему явствует, что Комитет добивался подтверждения этих фактов от Постоянного представителя [государства B] при Организации Объединенных Наций, но ответа на это представление на дату, зафиксированную на письме исполняющего обязанности Председателя, получено не было. Как мы понимаем, ответ на это письмо все еще ожидается.

Исходя из предположения, что факты таковы, как они описаны начальником отдела сбыта корпорации в его двух письмах, исполняющий обязанности Председателя от имени Комитета запросил наше заключение относительно связи этих событий с фактическим или возможным нарушением мер, введенных Советом Безопасности в пункте 17 его резолюции 1478 (2003), а конкретнее — заключение о том, было ли обязано [государство B] 8 июля 2003 года и обязано ли оно вообще во исполнение пункта 17 этой резолюции отказывать в проведении таможенной очистки данной партии груза.

На основании предположения, что факты таковы, как они изложены в сообщениях начальника отдела сбыта корпорации, приложенных к письму исполняющего обязанности Председателя, приводится следующее заключение.

Во исполнение пункта 17 резолюции 1478 (2003) Совета Безопасности от 6 мая 2003 года все государства обязаны принять необходимые меры для недопущения «ввоза на их территорию всех видов круглого леса и лесоматериалов, поступающих из Либерии». В соответствии с пунктом 17 *b* резолюции 1478 (2003) это обязательство вступило в силу «в 00 ч. 01 м. по восточному поясному времени в понедельник, 7 июля 2003 года». Поэтому всем государствам было вменено в обязанность в это время принять необходимые меры, чтобы не допустить ввоза на их территорию тех видов товара, описание которых содержалось в пункте 17 *a*.

По природе вещей это обязательство, будучи одной из предупредительных мер, могло применяться только в отношении ввоза, который могли стараться или пытаться осуществить в указанное в пункте 17 *b* резолюции 1478 (2003) время и число или же позже. Обязательство не могло распространяться на ввоз, который уже имел место к этому времени. Поэтому вопрос в данном случае заключается в том, была ли партия фанеры, отправленная корпорацией, ввезена в [государство B] до времени и даты, указанной в пункте 17 *b*, или, с другой стороны, ее ввоз еще должен произойти либо, начавшись, еще должен быть завершен. Если груз был ввезен как в первом случае, то [государство B] 8 июля 2003 года было обязано, в соответствии с резолюцией 1478 (2003), отказываться принимать груз или производить его таможенную очистку; и в настоящее время на него не будет налагаться какого-либо обязательства продолжать отказываться принимать такой груз или производить такую таможенную очистку. Если же груз был ввезен как во втором случае, — то будет.

Чтобы определить, когда «ввоз» имеет место, необходимо рассмотреть, что является «ввозом» товаров для целей пункта 17 резолюции 1478 (2003). Эта резолюция не содержит определения данного термина; его определение не встречается и в других резолюциях Совета Безопасности, вводящих меры в отношении Либерии; не определен он ни в одной из других принятых до настоящего времени Советом Безопасности резолюций, вводящих меры на основании главы VII Устава. В таком случае необходимо пытаться определить его значение, придав обычный и присущий ему смысл, который он имеет при прочтении в контексте и в свете цели и назначения резолюции, в которой он фигурирует.

Одно значение, которое термин «ввоз» имеет в общепринятой практике, это ввоз товаров из-за границы в свободное обращение в рамках экономической системы того или иного государства. В области таможенного права и практики это значение соответствует понятию внедрения товаров «во внутреннее употребление». Однако из текста резолюции 1478 (2003) ясно, что термин «ввоз» [«импорт»], как он используется в пункте 17, имеет более широкий смысл. Так, согласно пункту 18 этой

резолюции предполагается, что цель введенных пунктом 17 мер — положить конец всему «вывозу» из Либерии кругляка и лесоматериалов, произведенных в этом государстве, путем устранения таких видов товаров полностью из области торговли. Чтобы обеспечить достижение этой цели, государства должны принять необходимые меры для недопущения не только вовлечения таких видов товаров в свободное обращение на их национальных рынках, но и вообще «ввоз» на их территории в качестве предметов торговли.

В этом случае очевидно, что термин «ввоз», как он используется в пункте 17 резолюции 1478 (2003), не следует понимать в узком смысле, т. е. как вовлечение товаров во внутреннее употребление. Скорее, он имеет более широкий и более общий смысл, означая ввоз товаров на территорию государства, где эти товары затем декларируются для любой формы таможенной процедуры — будь то в целях таможенной очистки для внутреннего потребления или для обработки тех или иных товаров для внутреннего потребления, для обработки внутри государства, для временного разрешения ввоза с целью реэкспорта, для складирования, для транзита, для переотправки или перевоза товаров вдоль берега или на ту территорию, где иным путем предпринимаются шаги на пути к предоставлению этих товаров в качестве предметов торговли, например там, где добиваются их доступа в свободную зону.

В такой ситуации, по-видимому, следует установить ряд моментов во времени, которые могли быть определены как момент, когда следует считать, что «ввоз» имеет место для целей пункта 17 резолюции 1478 (2003), а именно момент, когда товар ввозится в порт или в место таможенной обработки на территорию государства, когда после такого ввоза он представляется таможенной администрации этого государства, и — поскольку товар может быть различным, — когда после ввоза на территорию государства он декларируется для определенной таможенной процедуры. В резолюции 1478 (2003) нет положений, предписывавших считать тот или другой из этих временных моментов именно тем моментом, в который имеет место ввоз. Все они, по-видимому, совместимы с понятием «ввоз», который используется в этой резолюции. Поэтому государствам, предпринимающих шаги по осуществлению мер, введенных Советом Безопасности, надлежит определить, который из этих моментов во времени должен рассматриваться как момент «ввоза» для указанных целей. Поступая таким образом, государства предположительно обозначат тот момент, который оптимально согласуется с принципами, стандартами, практикой и концепциями, образующими часть действующего национального таможенного права.

В свете вышесказанного настоящее Управление придерживается следующего мнения: подпадает ли партия фанеры, отправленная корпорацией, под действие запрещения, изложенного в пункте 17 резолюции 1478 (2003), должно зависеть от момента, в который этот груз считается «ввезенным» согласно закону [государства B].

19 сентября 2003 года

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

16. Функции Генерального секретаря в качестве Депозитария в отличие от его административных обязанностей как главного должностного лица Организации — ST/SGB/1998/3 (Организационная структура Секретариата Европейской экономической комиссии) — Просьбы договорного органа к Генеральному секретарю как Депозитарию

Письмо на имя Исполнительного секретаря,
Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций

Ссылаюсь на Ваше письмо от 19 декабря 2002 года, информирующее Генерального секретаря о том, что Исполнительный комитет Соглашения 1998 года о введении глобальных технических правил для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах (Соглашение 1998 года)[12], просил в резолюции, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выполнял функции по уведомлению в рамках Соглашения 1998 года как для Компендиума потенциальных глобальных технических правил («Компендиум потенциальных правил»), так и Регистра глобальных технических правил («Глобальный регистр»), созданных на основе этого Соглашения. В резолюции далее говорится, что вышеуказанные функции должны выполняться Договорной секцией Управления по правовым вопросам.

Меня просили ответить на это письмо. [...]

Напоминаю, что эта проблема была темой обширной предшествующей переписки между Отделом транспорта Секретариата Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Управлением по правовым вопросам. Я писал вашему предшественнику об этом вопросе. Наше Управление со времени обсуждения условий Соглашения 1998 года неизменно придерживалось [определенной] точки зрения.

Прежде всего отмечаю, что порядок рассмотрения этого вопроса Исполнительным комитетом был абсолютно неприемлемым. Исполнительный комитет — орган, созданный на основании статьи 3 Соглашения 1998 года в составе представителей договаривающихся сторон, среди прочего, ответствен за осуществление Соглашения и должен выполнять такие другие функции, какие могут быть уместными по Соглашению 1998 года. Как таковой Комитет может поэтому, если это целесообразно, обратиться от имени договаривающихся сторон с просьбой к Генеральному секретарю в его качестве Депозитария, при условии что такие просьбы соответствуют Соглашению 1998 года и относятся к обязанностям Генерального секретаря как Депозитария этого Соглашения.

Я вновь подчеркиваю, что создание и ведение как Компендиума, который состоит из действующих национальных или региональных правил, отобранных в качестве потенциальных правил для глобального согласования, так и Регистра, созданного на основании Соглашения 1998 года, являются административными функциями, связанными с осуществлением Соглашения 1998 года, и не являются депозитарными функциями. Генеральный секретарь может брать на себя такие административные обязанности только в качестве главного должностного лица Организации, а не как депозитарий. Административные функции распределяются Генеральным секретарем через организационные бюллетени (см. ниже).

Напоминаю, что вспомогательный орган ЕЭК, в рамках которого обсуждалось Соглашение 1998 года (*Рабочая группа по конструкции транспортных средств* или «WP. 29»), отметил на своей 115-й сессии, что: «В отношении предложений, представленных Управлением Организации Объединенных Наций по правовым вопросам, представители [государств] разъяснили [...], что вопрос делегирования отдельных

[12] United Nations *Treaty Series*, vol. 2119, p. 129.

административных функций Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Исполнительному секретарю ЕЭК, в частности в отношении Компендиума потенциальных глобальных технических правил, следует решать посредством внутренней договоренности в рамках Организации Объединенных Наций без изменения текста Соглашения» (TRANS/WP.29/638). Вышеизложенное свидетельствует о том, что в то время члены Рабочей группы сами пришли к заключению, что спорная проблема является внутренним вопросом, который нужно решать Генеральному секретарю в свете его обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций и согласно применимым законам и практике посредством внутренней договоренности с Секретариатом. Такова была позиция, отраженная в моем письме от 9 июня 2000 года Вашему предшественнику.

Обращаю также Ваше внимание на распределение задач и средств в бюллетене Генерального секретаря ST/SGB/1998/3, озаглавленном «Организационная структура Секретариата Организации Объединенных Наций». Раздел 9.2 *c* этого бюллетеня предусматривает, что некоторыми из основных функций Отдела транспорта ЕЭК являются «разработка, согласование, обеспечение применения, обновление и содействие расширению применения международно-правовых документов по вопросам транспорта».

К сожалению, вместо того чтобы решить этот вопрос путем внутренней договоренности в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций, как предлагалось мною и как подтверждалось вышеупомянутой Рабочей группой, он по-прежнему время от времени при поддержке Отдела транспорта ЕЭК поднимается перед договаривающимися сторонами Соглашения 1998 года (см. TRANS/WP.29/703).

Я предлагаю решить этот вопрос на основе моего письма Вашему предшественнику, а именно: административные функции (в отличие от депозитарных функций) будут выполняться Секретариатом ЕЭК, как предписано в разделе 9.2 *c* бюллетеня, только что процитированного. Если Вы не согласны, вопрос должен будет решаться путем вмешательства Генерального секретаря и при необходимости путем внесения соответствующей поправки в существующие правила.

31 января 2003 года

17 *a*) Международное соглашение по какао 2001 года — Товарные соглашения — Право межправительственных организаций заключать договоры — Общая и исключительная компетенция Европейского сообщества и его государств-членов — «Смешанные соглашения» — Европейская комиссия становится участником соглашения от имени своих государств-членов — Распределение прав голоса

Письмо на имя руководящего сотрудника Международной организации по какао

1. Ссылаюсь на Ваше письмо от 19 марта 2003 года относительно правоспособности Европейской комиссии (ЕК) утверждать Международное соглашение по какао 2001 года[13] (Соглашение) от имени государств — членов Европейского союза (ЕС). Поскольку в Вашем письме подняты сложные вопросы компетенции ЕК и ее государств-членов, подготовка ответа потребовала изучения права и практики как Договорной секцией, так и Канцелярией Юрисконсульта.

[13] Ibid., vol. 2229, p. 2.

2. Я отмечаю, что этот вопрос был впервые поставлен перед Договорной секцией Управления по правовым вопросам Главным администратором (DG E II — Администратор по сотрудничеству в области развития/товарам) в начале октября 2002 года.

3. 2 октября 2002 года Договорная секция информировала Главного администратора о том, что, если ЕК становится участницей Соглашения, она может осуществлять право голоса ее государств — членов ЕС, которые также являются сторонами этого Соглашения в соответствии с его пунктом 2 статьи 4. Договорная секция также информировала о том, что межправительственная организация может осуществлять только соответствующие права государств-членов, которые продемонстрировали свое согласие быть связанным этим Соглашением.

4. Главный администратор заявил в ответ, что позиция Договорной секции «не является для нас [ЕК] неожиданностью» и «я [Главный администратор] в основном согласен с вашим юридическим подходом — именно поэтому мы считаем необходимым внести изменения в Соглашение как можно скорее».

5. Два отдельных вопроса являются предметом разногласий: правоспособность ЕК представлять свои государства-члены и ее правоспособность брать на себя от их имени юридическую функцию по одобрению Соглашения.

6. В связи с первым вопросом спора не возникает. ЕК некоторое время представляла свои государства-члены на международных переговорах при заключении и утверждении договоров, а также при применении их. Второй вопрос поднимает ряд юридических аспектов, касающихся права межправительственных организаций заключать договоры, практики ЕК при заключении товарных соглашений и вопроса о праве голоса.

a) *Право межправительственных организаций заключать договоры*

7. Статья 4, пункт 1 Соглашения предусматривает: «Любая ссылка в настоящем Соглашении на "правительство" или "правительства" рассматривается как включающая ссылку на Европейский союз и на любую межправительственную организацию, имеющую полномочия в отношении ведения переговоров по международным соглашениям, в частности товарным соглашениям, а также в отношении их заключения и применения...». Соглашение не требует участия некоторых или всех государств — членов ЕК в качестве условия ее участия (как требуется согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[14] или Протоколу к Соглашению о ввозе материалов в области образования, науки и культуры 1950 года[15]); оно также не позволяет ЕК подменять своих отдельных государств-членов и участвовать от их имени. В Соглашении фактически ничего не говорится о взаимоотношениях между ЕК и ее государствами-членами и их отдельном участии в нем. В отсутствие ясного положения об этом применяются общие принципы права международных организаций заключать договоры. Соответственно, любая межправительственная организация, участвующая в международном соглашении, поступает так в своем собственном качестве и от имени организации в целом, а не от имени каждого и всех ее отдельных государств-членов.

8. Более того, из заключительных статей [статья 54 (Подписание) и статья 55 (Ратификация, принятие, утверждение)] Соглашения не следует вывода, будто меж-

[14] Ibid., vol. 1833, p. 3.

[15] Ibid., vol. 1259, p. 3.

правительственная организация могла выразить согласие быть связанной Соглашением от имени всех ее государств-членов или же подписать, ратифицировать, утвердить Соглашение или присоединиться к нему от их имени.

9. В своем письме Вы ссылаетесь на принятое Международным советом по какао на его шестьдесят седьмой сессии[16] Заявление относительно компетенции ЕК в соответствии с Соглашением. Мы отмечаем, однако, что это Заявление лишь подтверждает решение, принятое Советом ЕС 18 ноября 2002 года, «которым Международное соглашение по какао 2001 года было утверждено *от имени Европейского сообщества* и которым Председателю Совета ЕС было дано право назначить лицо, уполномоченное подписать это соглашение и депонировать документ об утверждении *от имени Европейского сообщества*». В Заявлении не содержится ссылка на одобрение от имени *государств — членов ЕС*. Мы должны добавить, что даже если бы такая ссылка была, мы все же придерживались бы мнения, что Совет не имеет права исправлять или иным образом изменять положения *Соглашения* [статья 7 (полномочия и функции Совета) и статья 64 (Поправки)].

b) *Практика ЕК в области товарных соглашений*

10. Стремясь стать участником Соглашения *от имени своих государств-членов*, Европейское сообщество в соответствии с правом Сообщества полагается на свою «исключительную компетенцию» во всех вопросах, регулируемых Соглашением. Высказывается предположение, что «единоличное» участие Европейского сообщества привело бы не только к исключению параллельного участия его государств-членов, но и фактически заменило бы их участие, и что, действуя таким образом, оно принимает на себя права и обязанности государств-членов, в том числе финансирование и право голоса.

11. Мы не подвергаем сомнению тот факт, что в коммерческих и связанных с торговлей вопросах государства — члены Европейского сообщества передали Сообществу свои права и полномочия в области внешних сношений, включая обсуждение условий и заключение международных соглашений. Но хотя исключительная компетенция Европейского сообщества во всех таких вопросах, и особенно в товарных соглашениях, давно признавалась, тем не менее за небольшим исключением все товарные соглашения были подписаны как Европейским сообществом, так и его государствами-членами (напоминаем, что такая практика допускалась Европейским судом в его решении 1979 года[17] по проекту Международного соглашения по натуральному каучуку и решении 1994 года[18] о Всемирной торговой организации).

12. Придерживаясь принципа исключительной компетенции в области товарных соглашений, как Европейское сообщество, так и его государства-члены признавали, что на практике *осуществление* этих соглашений только отчасти носит исключительный характер и в некоторых отношениях подпадает под общую компетенцию Сообщества и его государств-членов. Большая часть товарных соглашений, и в частности Международное соглашение по пшенице 1986 года (Конвенция о торговле пшеницей)[19], Международное соглашение по джуту и изделиям из джута 1989

[16] Совет провел свою шестьдесят седьмую сессию 11–14 марта 2003 года.

[17] Европейский суд, решение 1/78.

[18] Там же, решение 3/94.

[19] United Nations *Treaty Series*, vol. 1429, p. 71.

год[20], Международное соглашение по какао 1993 года[21], Международное соглашение по тропической древесине 1994 года[22], Международное соглашение по натуральному каучуку 1995 года[23], Конвенция по оказанию продовольственной помощи 1995 года[24] и Международное соглашение по кофе 2001 года[25], были, таким образом, подписаны в смешанной форме (известной как «смешанные соглашения») и Европейским сообществом, и ее государствами-членами. После двадцатилетней практики заключения «смешанных соглашений» в области товарных соглашений вряд ли можно утверждать, что на основе лишь своей исключительной компетенции ЕС должно теперь заместить своих государств-членов и получить разрешение подписывать Соглашение от их имени.

13. Практика заключения «смешанных соглашений» преобладает также в других областях, особенно в области экологии, в которой признается компетенция ЕС во внешних сношениях. Ни в одном из этих соглашений ЕС не подписывалась от имени своих государств-членов, и несмотря на признанную компетенцию ЕС в области экологии, государства — члены Европейского союза по-прежнему становятся участниками по своему собственному праву. (См. Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года[26], Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 года[27] и Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 года[28].

c) *Право голоса*

14. Вопрос о подсчете голосов Сообщества в том, что касается числа голосов, предоставленных его государствам-членам, регулируется пунктом 2 статьи 4 Соглашения. Соответственно, «в случае голосования по вопросам, относящимся к их компетенции, такие межправительственные организации располагают числом голосов, равным общему числу голосов, предоставленных их государствам-членам в соответствии со статьей 10. В подобных случаях *государства-члены таких межправительственных организаций не осуществляют свое индивидуальное право голоса*». Следовательно, согласно пункту 2 статьи 4 в конечном счете предполагается одновременное участие некоторых или всех государств-членов и гарантируется, что в случае голосования Сообщество не будет иметь больше голосов, чем общее число участвующих государств-членов.

15. В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Соглашения право голоса распределяется между импортирующими и экспортирующими участниками Соглашения. Согласно пункту 2 статьи 4 межправительственная организация могла располагать только числом голосов, равным общему числу голосов, предоставленных ее членам. В Соглашении ничего не говорится о том, предполагается ли, что такая организация будет осуществлять право голоса *всех* своих членов или только тех членов, которые являются участниками Соглашения. Указание, что с самого начала было намерение

---

[20] Ibid., vol. 1605, p. 211.
[21] Ibid., vol. 1766, p. 3.
[22] Ibid., vol. 1955, p. 81.
[23] Ibid., vol. 1964, p. 449.
[24] Ibid., vol. 1882, p. 195.
[25] Ibid., vol. 2161, p. 308.
[26] Ibid., vol. 1771, p. 107.
[27] Ibid., vol. 1522, p. 3.
[28] Ibid., vol. 1760, p. 79.

предоставить ЕК только права, принадлежащие ее участвующим членам, можно найти в приложении В к Соглашению «Импорт какао, рассчитанный для целей статьи 58 (Вступление в силу)». В приложении В указаны все процентные доли импорта для целей вступления в силу в соответствии с пунктом 1 статьи 58. ЕК не включена в перечень как имеющая какую-то выраженную в процентах долю импорта, тогда как каждое из ее государств-членов наделено выраженной в процентах долей импорта. Тот же вывод относится, по нашему мнению, к расчетам прав голоса, основанным, как таковым, на выраженной в процентах доле импорта. Соответственно, ЕК могла быть наделена только теми правами голоса, которые равны общему числу голосов, предоставленных ее *участвующим* государствам-членам. Как единственный участник ЕК не будет иметь права на основании этого Соглашения и его приложения в нынешней формулировке на какую-либо выраженную в процентах долю импорта, необходимую для вступления в силу соответствующего решения и права голоса.

16. С тем чтобы ЕК стала участником от имени своих государств-членов и могла быть наделена их долей импорта и правами голоса, можно предусмотреть два варианта: внесение поправки в Соглашение, как только оно вступает в силу, и передача полномочий с сообщением при этом депозитарию о намерении государств — членов ЕС предоставить право ЕК участвовать в Соглашении от имени ее государств-членов.

17. Относительно вступления в силу Соглашения вспомните, что с 1972 года было заключено шесть следующих друг за другом соглашений по какао, ни одно из которых не вступило окончательно в силу. Каждое из этих соглашений вступило в силу временно в соответствии с его положениями. Нынешнее Соглашение также может быть введено в действие либо окончательно, либо временно в соответствии с пунктом 3 статьи 58. После того как Соглашение вступает в силу, оно может быть изменено, чтобы решить эти проблемы. Однако до его вступления в силу Вы также можете пожелать рассмотреть вероятность повторного созыва ведущей переговоры группы государств с целью пересмотра текста. Управление по правовым вопросам готово помочь Вам в этом деле.

18. Государства — члены ЕС могут также предоставить ЕК право заключить это Соглашение от их имени путем предоставления всех полномочий. До сих пор ни одно из заинтересованных государств не информировало депозитария о своем намерении предоставить такие полномочия ЕК или о каком-либо изменении в их статусе на основании Соглашения. Если они не передадут свои полномочия ЕК, то не будет ограничений, препятствующих депозитарию принимать ратификационную грамоту или документ о присоединении от отдельного государства — члена ЕС в любое время.

19. Имея в виду возможные последствия нашего суждения для этого и будущих соглашений, участниками которых могут стать ЕС или любая другая межправительственная организация, мы должны подчеркнуть, что Генеральный секретарь руководствуется при выполнении своих функций депозитария положениями каждого сданного ему на хранение соглашения, Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года[29], и обширным практическим опытом, накопленным за многие годы. В данном случае ни заключительные статьи Соглашения, ни Венская конвенция или практика, связанная с правом межправительственных организаций

[29] Ibid., vol. 1155, p. 331.

заключать договоры, и особенно с правом ЕС, не подкрепляют вывод, что ЕС может стать участником Соглашения по какао от имени всех государств — членов ЕС без надлежащих полномочий, передаваемых ей ее государствами-членами.

7 мая 2003 года

17 *b*) Международное соглашение по какао 2001 года — Внутреннее решение Совета Европейского союза и роль депозитария — Намерение быть связанным договором на международном уровне — Право межправительственных организаций заключать договоры — Европейская комиссия становится участником соглашения от имени своих государств-членов

Письмо на имя руководящего сотрудника Международной организации по какао

Настоящим ссылаюсь на Ваше письмо от 13 мая 2003 года относительно правоспособности Европейской комиссии (ЕК) утверждать Международное соглашение по какао 2001 года[30] от имени государств — членов Европейского союза (ЕС). В своем письме Вы предлагаете мне вынести определение, согласно которому «решение Совета ЕС достаточно четко выразило волю государств — членов ЕС относительно участия ЕК в Международном соглашении по какао 2001 года от имени государств-членов» или же — в качестве альтернативы — сотрудничать с ЕК с целью найти решение вопроса об ее участии в Соглашении.

Прежде всего хочу отметить, что не депозитарий должен выносить определение относительно сущности и воздействия внутреннего решения Совета ЕС или относительно того, достаточно ли точно он выражает волю своих государств-членов. В своем письме от 7 мая 2003 года я сослался на заявление Совета, только для того чтобы можно было прийти к заключению, что соответствующее решение имело отношение к утверждению Соглашения от имени *Европейского сообщества*, а не его государств-членов и что даже если бы это означало «утверждение от имени его государств-членов», это не изменило бы нашей позиции, которая основывается на толковании Международного соглашения по какао 2001 года[31], Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года[32], прецеденте и практике в области права межправительственных организаций заключать договоры, включая, в частности, право Европейского сообщества. Я подтверждаю, что каждое государство — член ЕС должно сообщить свое намерение быть связанным Международным соглашением по какао 2001 года на международном уровне либо путем депонирования официального документа, либо путем передачи полномочий, дающих Европейскому сообществу право предпринимать необходимые договорные действия.

Хотя было бы неуместным, если бы я давал определение относительно толкования решения Совета ЕС, наше Управление готово обсудить эффективный подход к решению этой проблемы с представителями ЕК в удобное для них время.

20 мая 2003 года

---

[30] Ibid., vol. 2229, p. 2.

[31] Ibid.

[32] Ibid., vol. 1155, p. 331.

17 *c*) Международное соглашение по какао 2001 года — Право межправительственных организаций заключать договоры — Европейская комиссия становится участником соглашения от имени своих государств-членов — Право представлять другое государство — Распределение прав голоса — Положения соответствующего договора — Беспристрастность депозитария — Полномочия

Письмо на имя Юрисконсульта по внешним сношениям Европейской комиссии

Премного благодарен Вам за переданное по электронной почте письмо от 29 мая 2003 года и приложение к нему. В своем письме Вы задаете вопрос о том, может ли Европейское сообщество в свете его новой внутренней политики стать в соответствии с положениями Международного соглашения по какао 2001 года[33] его участником от имени всех государств — членов Европейского союза (ЕС) и при этом подавать коллективно голоса стран — членов ЕС, не являющихся участниками Соглашения по какао, как это якобы делалось в случае Международного соглашения по кофе 2001 года (МСК, 2001)[34]. Я внимательно изучил этот вопрос и учитываю все политические соображения Европейского сообщества.

Этот случай напоминает ситуацию, когда два государства связаны договором, который предусматривает, что одно из них будет представлять другое в некоторых областях международного взаимодействия. Встает вопрос, в какой степени Генеральный секретарь как депозитарий должен принимать документы, исходящие от правительства одного из таких государств, с тем чтобы связать обязательством другое государство на основании союзного договора.

Хотя маловероятно, что государство попытается действовать от имени другого без надлежащего юридического основания, по-видимому, было бы опасным считать обязательным для государства акт, с которым оно само не согласилось в определенно выраженной форме. Вследствие этого в практике Генерального секретаря принято просить у другого государства подтверждения, что оно признает правомерным действие, предпринятое от его имени «представляющим» его государством.

В случае [государства A] и [государства B] Генеральный секретарь принял общее заявление от [государства B], подтверждающее полномочия [государства A] действовать от его имени в решении таможенных вопросов и вопросах, связанных с предметами торговли. Однако, если возникают какие-либо сомнения, Генеральный секретарь, разумеется, запрашивает конкретное подтверждение. Подобный подход мог бы применяться в случае Международного соглашения по какао 2001 года.

Приложения к Международному соглашению по какао 2001 года ясно показывают, что права голоса распределяются государствам на индивидуальной основе. Отмечается также, что Европейское сообщество не числится в этих приложениях. Более того, пункт 2 статьи 11 предусматривает процедуру, посредством которой любой участник Соглашения по какао может уполномочить любого другого участника «...представлять его интересы и подавать его голоса...» на любом заседании. Тот факт, что такое уведомление должно быть сделано в письменной форме, свидетельствует еще и о том, что голоса в соответствии с Международным соглашением по какао 2001 года распределяются государствам, как об этом говорится в приложениях, в их индивидуальном качестве.

---

[33] Ibid., vol. 2229, p. 2.

[34] Ibid., vol. 2161, p. 308.

Что касается прецедента, на который ссылаются в отношении МСК 2001 года, то отмечается, что с депозитарием никогда официально не консультировались по этому вопросу. Также отмечается, что все, кроме пяти членов ЕС, в настоящее время являются участниками МСК 2001 года. Один из оставшихся пяти участников является подписавшимся государством, и депозитарий был извещен о намерении другого государства в скором времени стать участником. Это, по-видимому, говорит о том, что даже государства — члены ЕС не разделяют взгляда, что Европейское сообщество может представлять их коллективные интересы, исключая их индивидуальные интересы.

Когда государство является участником МСК 2001 года или Международного соглашения по какао 2001 года, то, в сущности, оно может распределять права и обязанности, которые вытекают из участия этого государства, по своему собственному разумению.

Однако в отношении обоих соглашений следует подчеркнуть, что любое промежуточное решение, которое предназначено для урегулирования внутренних политических проблем Европейского сообщества, должно быть принято в соответствии с положениями договора, о котором идет речь. Если такое промежуточное решение имеет отношение к применению заключительных статей соглашения, например решение об участии, вступлении в силу, поправках и т.д., надлежит проконсультироваться с Генеральным секретарем как депозитарием. Депозитарий обязан принять во внимание права и обязанности других участников.

Генеральный секретарь как депозитарий более 500 многосторонних договоров не может устанавливать прецедент, не подкрепленный либо положением договора, либо его практикой. Это, несомненно, создало бы неприемлемый прецедент, если иметь в виду другие находящиеся у него на хранении договоры. Как Вы, вероятно, понимаете, если возникают неясные положения, прецеденты, утверждаемые без рассмотрения их более широких последствий, могли бы создать затруднения в этом процессе. Аналогичным образом, принятое толкование того или иного договора не должно легко допускать сокращения прав государства или узурпации прав любой стороны в договоре. Я в качестве представителя Генерального секретаря должен обеспечить абсолютную беспристрастность при исполнении его функций.

Хотел бы предложить Европейскому сообществу распространить среди всех стран ЕС заявление и предложить министрам иностранных дел подтвердить, что ЕК стала участником Международного соглашения по какао 2001 года от имени соответствующих стран и что она уполномочена осуществлять их права в контексте этого Соглашения. Это заявление затем может быть сдано на хранение Генеральному секретарю. Однако депозитарий не сможет согласиться с толкованием пункта 2 статьи 4, которое в результате привело бы к передаче голосов отдельных государств — членов ЕС, не являющихся участниками Соглашения, Европейскому сообществу.

В ином случае Сообщество могло бы добиваться внесения изменений в Международное соглашение по какао 2001 года, с тем чтобы после введения его в действие временно или окончательно можно было отразить возникшие проблемы.

Как Вам известно, Генеральный секретарь как депозитарий не имеет возможности пересматривать внутренние решения Европейского сообщества. В равной степени следует отметить, что внутренние решения Сообщества и решения Европейского суда не могут изменять положения договора, участниками которого являются государства, не входящие в Европейское сообщество.

30 мая 2003 года

РАЗНОЕ

18. Участие Генерального секретаря в мероприятиях, проводимых в память о корейской войне — Создание Командования Организации Объединенных Наций/Объединенного командования — Правовые соглашения между Организацией Объединенных Наций и Командованием Организации Объединенных Наций — Принудительные операции, санкционированные Советом Безопасности под национальным командованием и контролем — Соглашение о перемирии от 27 июля 1953 года — Резолюции Совета Безопасности 83 (1950) от 27 июня 1950 года и 84 (1950) от 7 июля 1950 года — Резолюции Генеральной Ассамблеи 711 (VII) от 28 августа 1953 года и 3390 (XXX) от 18 ноября 1975 года

Записка на имя Руководителя Отдела стран Азии и бассейна Тихого океана, Канцелярия помощника Генерального секретаря, Департамент по политическим вопросам, Организация Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаюсь на сопроводительный документ от 1 апреля 2003 года, в котором запрашивается наше заключение по поводу адресованного Генеральному секретарю от [фамилия] из «Командования Организации Объединенных Наций» приглашения присутствовать на церемониях, организуемых в государстве-члене в ознаменование 50-й годовщины заключения Соглашения о перемирии[35]. Запрашивается наше мнение также относительно любых «правовых соглашений», которые могут существовать между Секретариатом Организации Объединенных Наций и «Командованием Организации Объединенных Наций». Поскольку эти два вопроса взаимосвязаны, ниже излагается наша точка зрения по обоим вопросам.

2. Вопрос об участии Генерального секретаря в мероприятиях, проводимых в память о корейской войне, был поднят перед нашим Управлением недавно в связи с приглашениями, полученными от двух частных ассоциаций. В обоих случаях мы выразили мнение, что, хотя участие Генерального секретаря в любом из этих мероприятий является вопросом политики, с юридической точки зрения это не вызывает возражений, учитывая правовой статус «Командования Организации Объединенных Наций» и его взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций. Мы утверждаем, что это тем более правильно в данном случае, когда приглашение действительно исходит от Командования Организации Объединенных Наций.

3. Корейская операция была первым принудительным действием, санкционированным Советом Безопасности под национальным командованием и контролем. В своей резолюции 83 (1950) от 27 июня 1950 года Совет Безопасности, «*установив*, что вооруженное нападение войск из Северной Кореи на Корейскую Республику является нарушением мира ...*рекомендует* государствам — членам Организации Объединенных Наций предоставить Корейской Республике ту помощь, которая может оказаться необходимой для [отражения вооруженного нападения] и восстановления в этом районе международного мира и безопасности». В последующей резолюции 84 (1950) от 7 июля 1950 года Совет рекомендовал «всем членам Организации, предоставляющим ...военные силы или иную помощь, поставить [их] в распоряжение объединенного командования [под руководством] Соединенных Штатов Америки»

[35] Текст Соглашения см. в *Ежегоднике Организации Объединенных Наций, 1953 год*.

и предложил Соединенным Штатам назначить командующего этими силами. В резолюции 85 (1950) от 31 июля 1950 года Совет Безопасности продлил мандат этих сил для оказания помощи и поддержки гражданскому населению Кореи.

4. Хотя терминология этих ранее принятых резолюций была иной, чем используемая в настоящее время в подобных случаях, ясно, что Совет определил, в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций, существование «угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» и на этом основании «рекомендовал» государствам — членам Организации предоставить Корее необходимую помощь для отражения агрессии, таким образом санкционируя принудительные действия под командованием Соединенных Штатов. Поэтому корейская операция не отличается от других принудительных действий, позднее санкционированных Советом, и особенно таких, как «Объединенная оперативная группа» (ООГ) в Сомали, «Буря в пустыне» в Ираке, «операция Бирюза» в Руанде. Как санкционированная операция она не проводилась под командованием и контролем Организации Объединенных Наций (несмотря на ее название); она не является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций и не финансировалась из ее бюджета. Проводимая Соединенными Штатами согласно санкции Совета Безопасности, она могла быть прекращена только этим государством.

5. Констатируется, что как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея были политически и иным образом вовлечены во многие аспекты операции. В своей резолюции 84 (1950) Совет Безопасности уполномочил Объединенное командование по своему усмотрению пользоваться флагом Организации Объединенных Наций во время операций, и название «Командование Организации Объединенных Наций», хотя, в основном, неправильное, использовалось органами Организации Объединенных Наций попеременно с Объединенным командованием. Пожалуй, важнее то, что Соединенные Штаты периодически представляли отчеты Совету Безопасности по его просьбе о деятельности «Объединенного командования». Со своей стороны, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 483 (V) от 12 декабря 1950 года поручила Генеральному секретарю войти в соглашение с Объединенным командованием «относительно образца отличительной ленточки или другого знака отличия для персонала, принимавшего участие в Корее в защите принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также награждении таковыми», и в своей резолюции 977 (X) от 15 декабря 1955 года постановила создать Мемориальное кладбище Организации Объединенных Наций в Корее для «военнослужащих, сражавшихся в вооруженных силах Организации Объединенных Наций».

6. Организация Объединенных Наций не была участником Соглашения о перемирии, подписанного 27 июля 1953 года между Главнокомандующим Командования Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и Верховным командующим Корейской народной армией и Командующим китайскими народными добровольцами, с другой стороны. Тем не менее при случае, как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности выразили свое мнение относительно этого Соглашения, его постоянного значения и условий для его возможного замещения. В своей резолюции 711 (VII) от 28 августа 1953 года Генеральная Ассамблея констатировала с удовлетворением, что 27 июля 1953 года в Корее заключено Соглашение о перемирии. В своей резолюции 3390 (XXX) от 18 ноября 1975 года, последней по корейскому вопросу, Генеральная Ассамблея выразила мнение, что Соглашение о перемирии остается необходимым для поддержания мира и безопасности в данном районе. Она настоятельно призывала все непосредственно заинтересованные стороны вступить в переговоры,

с тем чтобы Командование Организации Объединенных Наций могло быть распущено одновременно с принятием мер по обеспечению соблюдения Соглашения о перемирии и выразило надежду, что будут приняты альтернативные меры для того, чтобы Командование Организации Объединенных Наций могло быть распущено 1 января 1976 года. Однако альтернативные меры не были приняты, и Командование Организации Объединенных Наций до сих пор не распущено. Еще в 1996 году члены Совета выпустили Заявление Председателя, в котором они подчеркнули, что «Соглашение о перемирии будет оставаться в силе до тех пор, пока оно не будет заменено новым мирным механизмом» (S/PRST/1996/42 от 15 октября 1996 года).

7. Хотя никаких «правовых соглашений» как таковых не существует между Командованием Организации Объединенных Наций и Секретариатом Организации Объединенных Наций или любым другим органом Организации Объединенных Наций, Командование Организации Объединенных Наций было создано с санкции Совета Безопасности и действовало на протяжении многих лет при постоянной политической поддержке обоих органов Организации Объединенных Наций. В силу всех юридических, политических и практических связей, поддерживаемых в течение ряда лет с Командованием Организации Объединенных Наций, мы по-прежнему придерживаемся мнения, что не будет вызывать возражения с юридической точки зрения участие Генерального секретаря или его представителя в праздновании 50-й годовщины Соглашения о перемирии, организованном Командованием Организации Объединенных Наций в государстве — члене Организации.

22 апреля 2003 года

19. Утрата дипломатического статуса иностранными представительствами по отношению к оккупирующей державе — Обязанности оккупирующей державы в отношении граждан нейтрального государства на оккупированной территории — Статус персонала Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений на оккупированной территории — Право высылки по соображениям общественного порядка и безопасности — Резолюция 1483 (2003) Совета Безопасности от 22 мая 2003 года

Записка на имя заместителя Генерального секретаря, Департамент по политическим вопросам, Организация Объединенных Наций

Проект распоряжения Коалиционной временной администрации (КВА) о статусе иностранных представительств в Ираке

1. Настоящим ссылаюсь на шифрограмму от 8 июня 2003 года, в которой запрашивается наше мнение о возможных последствиях, если они будут иметь место, проекта распоряжения КВА о статусе иностранных представительств в Ираке для предполагаемого обмена письмами (СОМА) между Организацией Объединенных Наций и Временной администрацией. Мы отмечаем, что статус иностранных представительств в Ираке регламентируется в ряде документов, приложенных к шифрограмме, ни один из которых, однако, по форме не является распоряжением. В числе документов внутреннее сообщение года Канцелярии Главного советника при Администраторе КВА «Циркулярное уведомление всем иностранным правительственным учреждениям в Ираке» от 4 июня 2003 и «Памятная записка для Командующего

коалиционными силами» Администратора КВА от 5 июня 2003 года. Наш анализ Распоряжения о статусе иностранных представительств в Ираке и его последствиях для СОМА был проведен на основе этих сообщений.

2. Согласно Циркулярному уведомлению КВА и соответствующим сообщениям дипломатический персонал в Ираке, аккредитованный при предыдущем иракском правительстве, утратил свой дипломатический статус по отношению к КВА. Помещения иностранных представительств больше не являются неприкосновенными, и их персонал был лишен своих дипломатических привилегий и иммунитетов. КВА объявила, что она не в состоянии предоставить дипломатический статус отдельным лицам и помещениям, и в результате до образования суверенного иракского правительства бывший дипломатический персонал имеет такой же статус, что и граждане нейтральных государств на оккупированной территории, и обязанность защищать их не идет дальше общей обязанности оккупирующей державы восстановить и обеспечить, насколько возможно, закон, общественный порядок и безопасность на оккупированной территории. При этих обстоятельствах дипломатический персонал, который остался в Ираке или вернулся туда, действует таким образом на свой собственный страх и риск, и КВА сохраняет за собой право выслать их из страны, если это оправдано соображениями общественного порядка и безопасности.

3. Статус Отдела Специального представителя Генерального секретаря (СПГС), персонала Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в Ираке, однако, в корне отличается от статуса иностранных представительств. Хотя некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений, возможно, работали в Ираке до оккупации, их нынешнее присутствие в стране санкционируется резолюцией 1483 (2003) Совета Безопасности от 22 мая 2003 года, и статус, на который они имеют право, проистекает из Устава Организации Объединенных Наций, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[36] или Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений[37], а также обычных принципов и практики операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и аналогичных операций. Когда СОМА будет завершен, он обеспечит правовые рамки для статуса и деятельности Отдела СПГС, а также связанных с Организацией Объединенных Наций и специализированных учреждений в Ираке.

4. Поэтому утрата дипломатического статуса иностранными представительствами в Ираке не имеет отношения к статусу Отдела СПГС и его персоналу или персоналу и помещениям других связанных с Организацией Объединенных Наций и специализированных учреждений. В отношении последних мы отмечаем, что специализированные учреждения, действующие в настоящее время в Ираке, выразили свое согласие на включение в СОМА, без ущерба любому последующему соглашению, который они могут пожелать заключить отдельно с КВА.

11 июня 2003 года

[36] United Nations *Treaty Series*, vol.1, p.15.
[37] Ibid., vol. 33, p. 261.

20. Резолюция 55/5 B Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2000 года (Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций) — Коэффициенты пересчета — Комитет по взносам — Правило 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — Правомочие толковать резолюцию Генеральной Ассамблеи

Письмо на имя Председателя Комитета по взносам, Организация Объединенных Наций

Настоящим отвечаю на Ваше письмо от 16 июня 2003 года, в котором Вы ссылаетесь на пункт 2 резолюции 55/5 B Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2000 года, касающейся шкалы взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций, и от имени Комитета по взносам просите дать заключение относительно надлежащего толкования данной резолюции.

Вы указываете в письме, что, обсуждая вопрос о возможном использовании коэффициентов пересчета иных, чем рыночные валютные курсы, для преобразования данных о доходах по ряду государств-членов, Комитет встречается с трудностями, стремясь прийти к согласию во всех рассматриваемых случаях. Как Вы далее отмечаете, в этой связи в Комитете было высказано мнение, что, если не удается достичь согласия в части использования коэффициента пересчета иного, чем рыночный валютный курс для конкретного государства-члена, положения резолюции 55/5 B требуют, чтобы Комитет по взносам использовал соответствующие рыночные валютные курсы для этого государства-члена при представлении заключения Генеральной Ассамблее о шкале взносов во исполнение его мандата, изложенного в правиле 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Вопрос, на который Вы просите дать ответ, связан с толкованием соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи, а именно резолюции 55/5 B. В этом отношении я хотел бы указать прежде всего, что авторитетное толкование резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся шкалы взносов для распределения расходов Организации среди государств-членов, может быть дано только самой Генеральной Ассамблеей или Комитетом по взносам в пределах круга полномочий, предоставленных ему Генеральной Ассамблеей. Следовательно, точка зрения, изложенная мной в этом письме, представляет собой мое понимание, касающееся надлежащего толкования данной резолюции.

В пункте 2 резолюции 55/5 B Генеральная Ассамблея постановила, что «элементы шкалы взносов, содержащиеся в пункте 1, выше, будут действовать до 2006 года с учетом положений резолюции C, ниже, в частности пункта 2 этой резолюции, и без ущерба для правила 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи».

В пункте 1 резолюции 55/5 B Генеральная Ассамблея определила элементы и критерии, на основе которых должна быть построена шкала взносов. Подпункт 1 *c*, который непосредственно связан с вопросом, поднятым в Вашем письме, гласит, что это должно быть сделано на основе следующего критерия:

> «*c*) коэффициентов пересчета, основанных на рыночных валютных курсах, за исключением тех случаев, когда это приводит к чрезмерным колебаниям и искажениям показателей дохода ряда государств-членов, и в таких случаях следует использовать скорректированные по ценам валютные курсы или другие соответствующие коэффициенты пересчета, с должным учетом резолюции 46/221 B Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1991 года».

Правило 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое тоже имеет отношение к делу, потому что оно определяет сферу компетенции Комитета по взносам и прямо упомянуто в пункте 2 резолюции 55/5 B, предусматривает, что Комитет по взносам представляет Генеральной Ассамблее заключения относительно распределения расходов Организации между государствами-членами и что шкала взносов после утверждения Генеральной Ассамблеей не подлежит общему пересмотру по меньшей мере в течение трех лет, если только не обнаружится, что произошли существенные изменения в относительной платежеспособности отдельных государств.

Как мы понимаем, в соответствии с правилом 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, что любые изменения в утвержденной Генеральной Ассамблеей шкале взносов должны быть редкими исключениями, оправданными чрезвычайными обстоятельствами, признанными Комитетом по взносам. Пункт 2 и подпункт 1 *c* резолюции 55/5 B следует поэтому толковать в свете этого общего принципа, изложенного в правиле 160 правил процедуры Ассамблеи.

Из вышесказанного следует, что коэффициенты пересчета должны основываться на рыночных валютных курсах, если Комитет по взносам не решит, что в случае конкретного государства-члена это приведет к чрезмерным колебаниям и искажениям показателей дохода данного государства-члена и что поэтому при этих обстоятельствах следует использовать другой коэффициент пересчета. Если Комитет не сможет прийти к такому решению и поэтому не достигнет согласия относительно иного коэффициента пересчета, при представлении заключения Генеральной Ассамблее он согласно своему мандату, как обусловлено в правиле 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, обязан использовать в случае данного государства-члена соответствующий рыночный валютный курс.

17 июня 2003 года

B. Правовые заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

1. Освобождение от уплаты налога на оклады и вознаграждения должностных лиц Организации Объединенных Наций по промышленному развитию — Определение термина «должностные лица Организации Объединенных Наций» — Дискриминация в связи с гражданством или постоянным местожительством — Дискриминация между государствами-членами — Обоснование иммунитета от налогообложения — Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений — Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (Международное право и соблюдение договоров) — Обычное право

Вербальная нота относительно освобождения от уплаты налога на оклады и вознаграждения должностных лиц Организации Объединенных Наций по промышленному развитию

Секретариат Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) свидетельствует свое почтение Федеральному министерству иностран-

ных дел [государства] и имеет честь сослаться на свою вербальную ноту № [...] от 14 мая 2003 года, в которой сообщается о принятии правительством двух президентских указов № [...] и [...], которые Налоговое управление Министерства экономики и финансов считает применимыми к международным организациям, за исключением соглашений о штаб-квартире, заключенных между [государством] и организацией. В вербальной ноте говорится, что президентские указы содержат положения, которые обяжут должностных лиц ЮНИДО, являющихся гражданами [государства], и иностранцами, постоянно проживающими в [государстве], подавать ежегодную декларацию о доходе и платить соответствующие налоги с суммы, которая не подлежала налогообложению в источнике. Далее констатируется, что Налоговое управление вскоре намерено начать систематические проверки.

Настоящей нотой секретариат ЮНИДО хотел бы высказать мнение, как он делал это в прошлом, что ЮНИДО не может согласиться с решением правительства облагать налогом доход, получаемый ее должностными лицами, которые являются гражданами [государства] или иностранцами, постоянно проживающими в [государстве]. Такие меры идут вразрез с международными обязательствами [государства] в отношении ЮНИДО.

a) *Правила, применимые к [Центру ЮНИДО] и его должностным лицам*

Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений[38], к которой правительство [государства] присоединилось в [году] и которая применима к [Центру ЮНИДО] в соответствии с пунктом 2 *a* статьи 21 Устава, относится к [Центру ЮНИДО] и его должностным лицам. Пункт 2 *a* статьи 21 Устава ЮНИДО гласит:

> «2. Правоспособность, привилегии и иммунитеты, упомянутые в пункте 1:
>
> *a*) на территории любого члена Организации, присоединившегося к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений в отношении Организации, будут такими, как они определены в стандартных статьях этой Конвенции, с изменениями, содержащимися в приложении к настоящему документу, одобренному Советом».

Раздел 19 *b* статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений также гласит:

> «Должностные лица специализированных учреждений:
>
> *b*) пользуются теми же изъятиями из обложения налогами окладов и вознаграждения, уплачиваемых им специализированными учреждениями, и на таких же условиях, какими пользуются должностные лица Организации Объединенных Наций».

Относительно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[39] можно далее отметить, что налицо прочно установившаяся практика Секретариата Организации Объединенных Наций в связи с неприемлемостью оговорок к разделу 18 *b* статьи V Конвенции, который соответствует разделу 19 *b* статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Юрисконсульт Организации Объединенных Наций неизменно признавал, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций предусматривает процедуру для определения

[38] Ibid., vol. 33, p. 261.
[39] Ibid., vol. 1, p. 15.

термина «должностные лица Организации Объединенных Наций» и по определению, выработанному на основе этой процедуры, не устанавливается различия между должностными лицами Организации Объединенных Наций в отношении гражданства или местожительства. Все сотрудники Организации Объединенных Наций являются ее должностными лицами и пользуются одинаковыми привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции; исключение составляет персонал, принятый на службу на месте и получающий вознаграждение из расчета проработанных часов. Эти доводы в равной степени применимы к сотрудникам ЮНИДО в связи с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

Секретариат хочет отметить, что ЮНИДО последовательно выступала против точки зрения, что различия в отношении национальности или гражданства можно провести, чтобы ограничить привилегии и иммунитеты должностных лиц ЮНИДО. Таким образом, когда [государство] ратифицировало Устав ЮНИДО, оно пыталось сделать оговорку к статье V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций с целью учесть не облагаемые налогом вознаграждения, выплачиваемые ЮНИДО гражданам [государства] или постоянно проживающим в [государстве] лицам с целью исчисления налога, подлежащего взиманию с дохода из других источников. Однако правительство разъяснило [дата] в вербальной ноте на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как депозитария Устава ЮНИДО, что цель заявления была «... не делать оговорку ни к Уставу ЮНИДО, ни к статье V Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций; точно так же заявление не имеет целью исключить возможность применения этой статьи и подчинить [способ] ее применения какому-либо условию». И в отношении Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ЮНИДО также не могла согласиться с сокращением [числа] ее должностных лиц, изымаемых из обложения налогом, каковы бы то ни были их гражданство или место проживания, — мнение, официально переданное правительству в [1985] и [1987] годах.

Стоит упомянуть, что раздел 46 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений предусматривает следующее:

> «Предполагается, что когда акт о присоединении или последующее извещение сдаются на хранение от имени какого-либо государства, это государство будет в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции с изменениями, предусмотренными в окончательном тексте тех или иных приложений, касающихся учреждений, упомянутых в этих актах о присоединении или в извещениях».

Секретариат считает, что в соответствии с международным правом аргументация, будто президентские указы будут иметь преимущественную силу над международными обязательствами [государства], не может быть поддержана. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года[40] кодифицировала этот принцип в рамках статьи 27, которая предусматривает давно установившийся принцип международного обычного права, согласно которому государство не может оправдывать невыполнение своих обязательств по договору в силу какого-либо положения в его внутригосударственном праве.

Окончательное осуществление президентских указов, упомянутых в вербальной ноте правительства, направленной должностным лицам ЮНИДО, приведет к

[40] Ibid., vol. 1155, p. 331.

двойной дискриминации. Во-первых, к дискриминации между должностными лицами ЮНИДО по признаку их гражданства или местожительства. Во-вторых, это дало бы государству пребывания прямое преимущество в финансовом отношении, тем самым создавая дискриминацию между государствами — членами Организации.

Уместно напомнить, что обоснованием иммунитета от налогообложения в отношении окладов и вознаграждений, уплачиваемых ЮНИДО, служит желание достичь равенства в режиме окладов для должностных лиц одинакового ранга во всей организации, избавившись от необходимости постоянной корректировки, необходимой в том случае, если придется принимать во внимание изменения и вариации в национальном налоговом законодательстве.

b) *Правила применимые к [Службам ЮНИДО] и ее должностным лицам*

После обмена письмами, датированными [1990 годом], между Генеральным директором ЮНИДО и Постоянным представителем [государства] стороны согласились, в частности, в отношении следующего положения:

«2. В статье 21.2 *c* Устава ЮНИДО подтверждается, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 года) применяется к Службе в [государстве] и ее персоналу».

Была достигнута договоренность «... до заключения подробного соглашения об основных положениях и условиях, регулирующих правовой статус служебного помещения ЮНИДО в [государстве]...». Министерство иностранных дел осведомлено, что никакого дополнительного соглашения не заключалось в отношении упомянутого помещения.

Соответственно, следующее положение Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется к окладам и вознаграждениям должностных лиц ЮНИДО в помещениях [...] и [...]:

«Статья V
Должностные лица

Раздел 18. Должностные лица Объединенных Наций:

b) освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями».

Следовательно, ЮНИДО не может согласиться с тем, что ее должностные лица, которые являются гражданами [государства] и иностранцами, постоянно проживающими в [государстве], могут облагаться правительством налогом на доходы и вознаграждения, уплачиваемые им организацией.

Секретариат ЮНИДО был бы признателен, если бы правительство не настаивало на выполнении президентских указов № [...] и [...], а применяло бы освобождение от обложения налогами окладов и вознаграждений должностных лиц ЮНИДО, работающих в [Центре ЮНИДО] и [службах ЮНИДО] в [городе] и [городе], как предусмотрено в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Секретариат Организации Объединенных Наций по промышленному развитию пользуется случаем, чтобы вновь заверить Министерство иностранных дел [государства] в своем совершенном уважении.

23 июня 2003 года

2. Юридическая действительность трудового договора, подписанного «против воли» — Национальный эксперт против национального должностного лица

Служебная памятная записка о действительности трудового договора с национальным экспертом [государства]

1. Настоящим ссылаюсь на Ваше присланное по электронной почте сообщение от 17 июня 2003 года относительно действительности трудового договора между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и [фамилия], национальным экспертом. [Фамилия] подписал настоящий договор [дата] и приложил сопроводительное письмо, в котором он упомянул, что «*подписывал трудовой договор **против воли***» (курсив наш).

2. Отмечаю, что трудовой договор и письмо были подписаны в один и тот же день [дата]. Трудовой договор сопровожден обычной подписью без каких-либо замечаний в самом контракте.

3. Что касается сопроводительного письма, то, по-видимому, [фамилия] хочет быть «национальным должностным лицом», а не «национальным экспертом», то есть служащим ЮНИДО, а не консультантом ЮНИДО. Вопрос в том, не делает ли недействительным сам трудовой договор заявление этого лица: «*Я подписываю трудовой договор **против воли***» (курсив наш).

4. В письме не говорится о желании данного лица расторгнуть договор, что он мог сделать в соответствии с пунктом 5 письменного уведомления, направленного за один месяц [до расторжения договора].

5. Напротив, согласно этому письму, сотрудник ЮНИДО полагает, что договор действителен, потому что заявляет, что он «приложит все усилия, чтобы отлично выполнить работу и оправдать [Ваши] надежды».

6. Следовательно, письмо в юридическом плане не ведет к признанию недействительным подписанного трудового договора.

7. Тем не менее в нем говорится: «Я уверен, вы поймете мои проблемы, о которых говорится выше, и примите надлежащие меры». Организации необходимо ответить в письменной форме, объяснив, почему этот вид трудового договора, предложенный [фамилия], считается надлежащим, а также для того чтобы избежать какого-либо спора со стороной в договоре (см. пункт 13 Трудового договора).

3. Оговорки об арбитраже в соглашениях о сотрудничестве между организациями системы учреждений Организации Объединенных Наций (включая связанные с ней организации) — Обязанности в отношении государств-членов

Служебная памятная записка (подписанная Начальником Группы по правовым вопросам, ЮНИДО) относительно Окончательного проекта меморандума о взаимопонимании между ЮНИДО и организацией системы учреждений Организации Объединенных Наций

По получении Вашего письма по электронной почте в полдень 12 августа 2003 года я связался с [сотрудниками] Правового отдела [международной организации]

13 августа, чтобы узнать их позицию и выслушать доводы относительно предлагаемой оговорки об арбитраже. Фактически они получили копию моей памятной записки и уже по собственной инициативе связались с Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке через старшего юриста — сотрудника по связи в Организации Объединенных Наций, Женева, чтобы выяснить юридическую позицию Организации Объединенных Наций по поднятому мной вопросу о том, что никакой оговорки об арбитраже не было в соглашениях о сотрудничестве между организациями системы учреждений Организации Объединенных Наций. Следует напомнить, что [международная организация] является организацией, связанной с Организацией Объединенных Наций, точно так же как Международное агентство по атомной энергии, а не со специализированным учреждением в собственном смысле этого понятия. К пятнице 15 августа 2003 года они получили заключение из Управления по правовым вопросам в Нью-Йорке, которое вместе с изложением своих мнений передали мне в полдень по электронной почте, после чего мы обсудили этот вопрос по телефону.

Юридическое заключение [Управления по правовым вопросам] Организации Объединенных Наций фактически подтвердило мою точку зрения: что касается соглашений о сотрудничестве общего характера между организациями системы учреждений Объединенных Наций, то в них не используется обязывающая оговорка об арбитраже, поскольку предполагается, что эти организации всегда смогут решить свои трудности дружественным образом. К этому заключению Управление добавило, что если в соглашениях фигурировали услуги Организации Объединенных Наций и финансовые аспекты, то такие соглашения иногда направлялись в Генеральную Ассамблею на утверждение или в них включалась статья, в которой отмечалось, что данный вопрос подлежит дополнительному урегулированию. В случае совместного осуществления проектов, в общее соглашение о сотрудничестве включаются положения, констатирующие, что способы участия и финансовые вопросы определяются путем специальных договоренностей.

В свете юридического заключения Правовой отдел [международной организации] нашел, что:

a) его позиция существенно не отступает от практики Организации Объединенных Наций, поскольку предлагаемая оговорка об арбитраже не относилась не только к меморандуму о взаимопонимании, но и к любому обмену письмами или другим рабочим соглашениям, которые могут быть заключены впоследствии между [международной организацией] и ЮНИДО и которые могут содержать дополнительные финансовые обязательства сторон. В этом контексте положение отличалось от положения с соглашением о сотрудничестве, сформулированным в весьма общих выражениях;

b) секретариат [международной организации] имел определенное обязательство по отношению к своим государствам-членам, касающееся включения такой оговорки об арбитраже в их соглашения. Хотя маловероятно, что какая-то сторона когда-либо прибегнет к такой оговорке и что в силу вышеупомянутых доводов они хотели бы оставить в соглашении оговорку об арбитраже.

На мой взгляд, оговорка, предложенная Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, полностью обоснована, и я предпочел бы не иметь оговорку об арбитраже в соответствии с практикой системы Организации Объединенных Наций. Что касается аргументов, выдвинутых [международными органи-

зациями], то более обоснованным представляется мне второй, то есть безусловное обязательство в отношении своих членов защищать интересы организации посредством оговорок об арбитраже, включенных в соглашения. Отход от этой практики в случае заключения меморандума о взаимопонимании с ЮНИДО, по-видимому, потребует объяснения организаций перед своими членами, которое могло бы основываться на доводе, что в соглашениях о сотрудничестве между организациями системы Организации Объединенных Наций не используется оговорка об арбитраже.

В свете вышеуказанных соображений я полагаю, что Генеральный директор должен сообщить о решении, принимать ли оговорку об арбитраже, как предлагалось [международной организацией]. Однако в случае позитивного решения необходимо твердо помнить, что это будет исключением для [международной организации], не имеющим значения для общей практики учреждений системы Организации Объединенных Наций и для будущих соглашений о сотрудничестве, которые ЮНИДО может заключать с другими учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

4. Независимость и подотчетность советника по правовым вопросам учреждения системы Организации Объединенных Наций — Структура и роль Юридического отдела — Специализированные учреждения против вспомогательных органов Организации Объединенных Наций

Служебная памятная записка относительно некоторых аспектов деятельности советника по правовым вопросам/Юридического отдела

1. В дополнение к нашему разговору 20 декабря 2002 года и моей памятной записке на Ваше имя от 11 декабря 2002 года хочу предоставить вам следующие дополнительные замечания относительно функций/структуры и местоположения советника по правовым вопросам/юридического отдела в учреждениях системы Организации Объединенных Наций. [...]

Функции и структура Юридического отдела

a) *Независимость и подотчетность советника по правовым вопросам*

2. Как говорится в моей памятной записке от 9 декабря 2002 года [...], главная роль советника по правовым вопросам в Организации Объединенных Наций и в 16 специализированных учреждениях системы Организации Объединенных Наций заключается в представлении юридического заключения секретариату и руководящим органам, чтобы тем самым способствовать верховенству права путем самостоятельного толкования правовых основ и структурных рамок организации. Юридическое заключение представляется непосредственно тем, кто запрашивает его, а не через посредство других должностных лиц, которые могли бы в этом случае выхолостить существо юридического заключения и взять на себя роль советника по правовым вопросам. Независимость советника по правовым вопросам — существенный элемент в выполнении его/ее функций. Этот вывод корректен независимо от фактического местоположения юридического отдела в структуре любой организации (см. пункт 14, ниже).

3. Именно в этом смысле советник по правовым вопросам отчитывается непосредственно перед Генеральным директором, то есть им не руководит другое долж-

ностное лицо, которое не было назначено в качестве советника по правовым вопросам. Поэтому подотчетность Генеральному директору технически не означает, что все юридические заключения направляются ему.

4. Чтобы проиллюстрировать этот аспект, прилагаю для примера организационные схемы[41] структуры Организации Объединенных Наций, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), на которых [...] представлен юридический отдел. Во всех случаях прямая линия, направленная в Канцелярию Генерального секретаря/Генерального директора/Председателя, демонстрирует сказанное мною в предыдущих пунктах. Организационные схемы показывают, что принцип независимости советника по правовым вопросам является общепринятым во всей системе Организации Объединенных Наций.

5. Что касается предполагаемой реорганизации Юридического отдела, то, возможно, полезно запросить мнение и комментарии Юрисконсульта Организации Объединенных Наций — самого высокопрофессионального советника по правовым вопросам в системе Организации Объединенных Наций.

6. ...

b) *Структура и роль Юридического отдела*

7. В Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях прочно сложилась практика создания *независимой объединенной юридической службы*, возглавляемой одним советником по правовым вопросам, а не несколькими советниками, разбросанными по различным отделам организации. Это объясняется тем, что международной организации необходимо быть последовательной в своей юридической практике и отношениях, а также в толковании своих норм, иначе она будет открыта для юридических выпадов и критики со стороны контрагентов, сотрудников, правительств и других субъектов права. Необходимая последовательность работы в области права обеспечивается советником по правовым вопросам, который просматривает проекты, подготовленные его отделом.

8. Следует отметить, что Юридический отдел, обладающий профессиональным опытом и доскональными знаниями в области международного и административного права, равно как и сведениями о деятельности Организации, которыми располагают советник по правовым вопросам и юристы, работающие вместе с ним или с ней, и которые неизменно лежат в основе всех юридических заключений, является также хранителем централизованно собранной релевантной правовой документации, которая необходима для исследования прецедентов в заданных случаях. В настоящее время Юридическая библиотека насчитывает приблизительно 1000 хронологических и тематических файлов, а также располагает широкой коллекцией других юридических документов и литературы.

9. Следует также ясно понять, что обязанность юридической службы в любой организации заключается в оказании помощи секретариату и его отделам, отделениям и секциям в повседневном осуществлении поручаемых им дел и программ путем обеспечения юридического обслуживания. В соответствии со своим кругом

[41] В данном документе схемы не воспроизводятся.

полномочий, любая юридическая служба выполняет консультативную роль. Она не выполняет административные функции. Другими словами, согласно ее компетенции повседневное ведение работы во исполнение применимых правил — это дело соответствующих отделов и подразделений. Например, финансовые службы применяют финансовые положения и правила, отдел управления людскими ресурсами — положения и правила о персонале, а секция по закупкам — финансовые правила, касающиеся закупок. Поэтому исполнение этих правил является профессиональной обязанностью соответствующего персонала, которая выполняется под наблюдением и руководством, как того требуют эти правила, их директоров, которые несут ответственность за надлежащее функционирование своих служб. Юридическая служба вступает в дело, когда встает вопрос о юридических последствиях, который не может быть разрешен с помощью институционных знаний причастных к делу служб.

c) *Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)*

10. Вполне вероятно, что некоторые элементы структуры ПРООН играли роль в выработке рекомендаций Генеральному директору до выпуска бюллетеня UNIDO/DGB(M).91.

11. В связи с этим, необходимо напомнить, что ЮНИДО в соответствии с политической волей ее основателей является независимым специализированным учреждением с собственной правосубъектностью, 169 государствами-членами, избираемой главой и собственным бюджетом, подобно Организации Объединенных Наций и 15 другим специализированным учреждениям. Поэтому следует внимательно отнестись к тому факту, что вопросы структуры ЮНИДО связаны с практикой Секретариата Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а не с практикой [...] вспомогательного органа Организации Объединенных Наций, не являющегося специализированным учреждением. Разумный вывод, сообразующийся с установившейся практикой, состоит в том, что единственной моделью и источником приемлемого для специализированного учреждения опыта служат организации с аналогичной юридической структурой, а не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций, который не является независимой межправительственной организацией.

12. [...]

Местонахождение Юридического отдела

14. Как явствует из организационных схем отдельных специализированных и связанных с ними учреждений, по установившейся практике в Организации Объединенных Наций и специализированных и связанных с ними учреждениях юридический отдел является полностью самостоятельным. Например, в Организации Объединенных Наций Юридический отдел является отдельным подразделением, в МАГАТЭ в настоящее время он вновь функционирует как отдельная структура, подотчетная Генеральному директору, тогда как ранее он входил в состав Департамента управления. В ВОЗ Юридический отдел — отдельное подразделение, подотчетное Генеральному директору. В ФАО Канцелярия Генерального директора окружена сетью независимых бюро, выполняющих различные функции, среди них Юридический отдел, Секретариат Генерального инспектора, служба специальных советников Генерального директора, Отдел по составлению бюджета программ и оценке. В ИКАС

и МФСР юридические отделы — также самостоятельные подразделения, прямо подотчетные Генеральному секретарю и Председателю, соответственно.

Заключение

15. Во всех организациях системы Организации Объединенных Наций советник по правовым вопросам представляет независимое юридическое заключение непосредственно тем, кто его запрашивает и кто при выполнении своего поручения не получает указаний от другого должностного лица. Как правило, юридический отдел — это отдельное и независимое подразделение, подотчетное непосредственно руководителю организации. Возможное местонахождение юридического отдела различно в разных организациях. Согласно краткому обзору различных структур:

a) чаще всего юридический отдел является отдельным образованием (к примеру, Организации Объединенных Наций, МАГАТЭ, ВОЗ, ФАО, ИКАО, МФСР), подотчетным Генеральному секретарю/ Генеральному директору / Председателю;

b) до недавнего времени в МАГАТЭ Юридический отдел был подразделением в Департаменте управления при прямой подотчетности Генеральному директору.

Часть третья

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

A. Международный трибунал по морскому праву

Международный трибунал по морскому праву — независимый постоянный трибунал, учрежденный на основании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[1].

ДЕЛА НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ, РЕШЕНИЯ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ В 2003 ГОДУ

Дело № 7 (на стадии рассмотрения) — Дело «О сохранении и устойчивой эксплуатации запасов меч-рыбы в юго-восточной части Тихого океана» (Чили/Европейское сообщество)

По ходатайству сторон Председатель Специальной камеры постановлением от 16 декабря 2003 года продлил срок представления предварительных возражений до 1 января 2006 года.

Дело № 12 — Дело «О расширении Сингапуром прибрежной полосы в проливе Джохор и вокруг него» (Малайзия против Сингапура). Просьба о предписании временных мер

Расширение прибрежной полосы — Просьба о предписании временных мер согласно пункту 5 статьи 290 ЮНКЛОС — Статья 283 Обязательство обмениваться мнениями — Соглашение, предусматривающее, в соответствии со статьей 281, урегулирование спора мирными средствами — Оценка положения, свидетельствующего о неотложной необходимости предписания временных мер согласно статье 290 — Притязание на зону территориального моря само по себе не является достаточным основанием для предписания временных мер — Охрана прав, вытекающих из обязательства сотрудничать в предотвращении загрязнения

5 сентября 2003 года Малайзия обратилась в Трибунал с просьбой о предписании Сингапуру, в соответствии с пунктом 5 статьи 290 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) 1982 года, временных мер до образования, согласно приложению VII к Конвенции, арбитража для рассмотрения спора, касающегося расширения Сингапуром прибрежной полосы в проливе Джохор и вокруг него.

Малайзия добивалась предписания следующих временных мер:

[1] По состоянию на 31 декабря 2003 года насчитывалось 145 участников этой Конвенции. Текст Конвенции и Устав Трибунала см. *United Nations Treaty Series*, vol. 1833, p. 3.

1. Сингапур до решения арбитража должен приостановить всю предпринимаемую им деятельность по расширению прибрежной полосы вблизи морской границы между двумя государствами или зон, на которые Малайзия претендует как на территориальные воды (и конкретно вокруг Пулау Теконг и Туас);

2. в той мере, в какой он еще не сделал этого, предоставить Малайзии полную информацию о текущих и проектируемых работах, включая, в частности, их предполагаемый объем, метод строительства, источник и вид используемых материалов, а также планы защиты берегов и их восстановления (если таковые имеются);

3. предоставить Малайзии полную возможность делать замечания по поводу производимых работ и их потенциальных последствий, учитывая, среди прочего, предоставленную информацию; и

4. согласиться вести переговоры с Малайзией относительно любых остающихся нерешенных проблем.

Сингапур просил Трибунал:

1. отклонить просьбу Малайзии о предписании временных мер; и

2. потребовать, чтобы Малайзия взяла на себя расходы, понесенные Сингапуром в процессе производимых им работ.

Постановление от 8 октября 2003 года

Трибунал прежде всего рассмотрел вопрос о том, будет ли арбитраж, образованный в соответствии с приложением VII, prima facie обладать компетенцией в отношении данного спора. Что касается изложенной в статье 283 ЮНКЛОС обязанности обмениваться мнениями, Трибунал посчитал ее выполненной, поскольку Малайзия не была обязана продолжать обмениваться мнениями, после того как она пришла к выводу, что это не может дать положительного результата. Сингапур затем утверждал, что стороны, договорившись встретиться 13 и 14 августа 2003 года во исполнение целей статьи 281, согласились добиваться урегулирования спора мирными средствами... (а именно, путем переговоров), и поэтому Малайзия не могла требовать принятия временных мер. Трибунал отметил, что встреча состоялась после возбуждения арбитражного процесса и что, как совершенно определенно заявила Малайзия, такие встречи не нанесут ущерба ее праву добиваться арбитражного разбирательства в соответствии с приложением VII к ЮНКЛОС или просить Трибунал предписать временные меры. Соответственно, статья 281 неприменима. Трибунал постановил, что арбитраж, образованный в соответствии с приложением VII, prima facie будет обладать компетенцией в отношении данного спора. Трибунал также определил, что в соответствии с Правилами МТМП рассматриваемое дело приемлемо.

Трибунал принял к сведению, что на основании пункта 5 статьи 290 ЮНКЛОС он обладает компетенцией предписывать временные меры до образования арбитража в соответствии с приложением VII, если этого требует срочный характер ситуации. Сингапур утверждал: поскольку арбитраж во исполнение приложения VII должен быть образован не позднее 9 октября 2003 года, не было необходимости предписывать временные меры, учитывая короткий период времени, остающийся до этой даты. Трибунал отметил, что в статье 290 Конвенции нет положения, согласно которому предписанные Трибуналом меры должны ограничиваться указанным

периодом, кроме того, по его мнению, срочный характер ситуации должен оцениваться с учетом того периода, во время которого арбитраж, образованный в соответствии с приложением VII, еще не в состоянии изменить, отменить или подтвердить временные меры.

В отношении просьбы о предписании временных мер, касающихся работ по расширению прибрежной полосы в секторе Туас, Трибунал считал, что наличие притязания на зону территориального моря само по себе не является достаточным основанием для предписания временных мер.

По определению Трибунала Малайзия не доказала, что ситуация носит срочный характер или что существует опасность причинения непоправимого ущерба ее правам в отношении зоны территориального моря до рассмотрения существа дела арбитражем, образованным в соответствии с приложением VII. Поэтому Трибунал не посчитал целесообразным предписывать временные меры в отношении расширения прибрежной полосы Сингапуром в секторе Туас.

Затем Трибунал перешел к рассмотрению просьбы Малайзии о предписании временных мер в отношении остающихся вопросов. Отмечалось, что в ходе устного судопроизводства Сингапур в ответ на меры, запрошенные Малайзией, повторил свое предложение делиться информацией, запрошенной Малайзией в отношении работ по расширению прибрежной полосы, и заявил, что предоставит Малайзии полную возможность делать замечания о работах по расширению прибрежной полосы и их потенциальном воздействии, а также объявил, что он готов и желает вступить в переговоры. Заверения, данные Сингапуром, были запротоколированы Трибуналом.

В отношении вызывающей наибольшую озабоченность Малайзии работы по заполнению в районе D на Пулау Теконг Трибунал принял к сведению взятое Сингапуром во время слушания обязательство не предпринимать какого-либо необратимого действия по строительству каменного крепления вокруг района D до завершения совместно субсидируемого и финансируемого обоими государствами исследования, которое надлежит провести независимым экспертам.

Трибунал заявил, что обязанность сотрудничать представляет собой основополагающий принцип в деле предотвращения загрязнения морской среды согласно части XII ЮНКЛОС и общим нормам международного права и что из этих положений вытекают права, которые Трибунал может счесть уместным подтвердить в соответствии со статьей 290 ЮНКЛОС (ссылка на *Дело о заводе СОТ*, постановление от 3 декабря 2001 года)[2]. Трибунал далее заявил, что запротоколированные материалы дела свидетельствуют о том, что не было установлено достаточно широкого сотрудничества между сторонами вплоть до подачи искового заявления Малайзией 4 июля 2003 года.

Трибунал заявил, что с учетом возможного воздействия работ по расширению прибрежной полосы на морскую среду в проливе Джохор и вокруг него предусмотрительность и осторожность требуют того, чтобы Малайзия и Сингапур создали механизмы для обмена информацией и оценки рисков или последствий работ по расширению прибрежной полосы, а также для разработки способов их преодоления.

---

[2] Арбитражный суд, образованный в соответствии со статьей 287 ЮНКЛОС и статьей 1 приложения VII к ЮНКЛОС для рассмотрения спора по поводу завода СОТ, международной перевозки радиоактивных материалов и защиты морской среды Ирландского моря (*Ирландия против Соединенного Королевства*). Постановление доступно на веб-сайте http:www.pca-cpa.org. Международное бюро Постоянной палаты Третейского суда выполняет функции секретариата в ходе судебного разбирательства.

По этим причинам Трибунал единогласно предписал следующие временные меры в соответствии с пунктом 5 статьи 290 ЮНКЛОС до принятия решения арбитражным судом, образуемым согласно приложению VII:

«Малайзия и Сингапур должны сотрудничать друг с другом и с этой целью безотлагательно приступить к консультациям, с тем чтобы:

a) незамедлительно учредить группу независимых экспертов с поручением:

i) провести исследование с кругом ведения, который должны согласовать Малайзия и Сингапур, для выяснения последствий произведенных Сингапуром работ по расширению прибрежной полосы за период, не превышающий одного года с даты издания настоящего постановления, и предложить в надлежащих случаях меры по преодолению любых негативных последствий таких работ;

ii) подготовить в кратчайшие сроки промежуточный доклад о работах по заполнению в районе D на Пулау Теконг;

b) обмениваться на регулярной основе информацией и оценивать риски или последствия произведенных Сингапуром работ по расширению прибрежной полосы;

c) выполнить обязанности, указанные в настоящем постановлении, и избегать любого действия, несовместимого с их эффективным осуществлением, и, не затрагивая позиций сторон по любому вопросу, до решения арбитражным судом, образуемым в соответствии с приложением VII, консультироваться в целях незамедлительного достижения соглашения по таким временным мерам в отношении района D на Пулау Теконг, включая приостановку или корректировку [работ], в случае признания их необходимости для обеспечения того, чтобы операции по заполнению до завершения упомянутого в подпункте *a* (i) исследования в отношении этого района, не уменьшали способности Сингапура выполнять обязательства, упомянутые в пунктах 85–87.

Единогласно

приказывает Сингапуру не производить расширения прибрежной полосы такими способами, которые могут нанести непоправимый ущерб правам Малайзии или серьезный вред морской среде, особенно принимая во внимание доклады группы независимых экспертов.

Единогласно

постановляет, что Малайзия и Сингапур по отдельности представляют упомянутый в пункте 1 статьи 95 Регламента Трибунала первоначальный доклад не позднее 9 января 2004 года данному Трибуналу и арбитражному суду, образованному в соответствии с приложением VII, если последний не примет иного решения.

Единогласно

постановляет, что каждая сторона несет свои собственные расходы».

Председатель Нельсон и судья Андерсен приложили заявление к постановлению Трибунала.

Судьи *ad hoc* Хоссаин и Оксман приложили совместное заявление к постановлению.

Судьи Чандрасекхара Рао, Ндиайе, Иисус, Кот и Лаки приложили особые мнения к постановлению Трибунала.

B. Международный уголовный суд

Международный уголовный суд — независимый постоянный суд, учрежденный Римским статутом Международного уголовного суда, 1998 год[3].

ДЕЛА НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ, РЕШЕНИЯ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ В 2003 ГОДУ

В декабре 2003 года впервые дело от государства-участника было передано Обвинителю. Президент Уганды изложил Обвинителю ситуацию, касающуюся Армии сопротивления Бога. Никаких других обращений к Обвинителю не было ни со стороны государств-участников, ни со стороны Совета Безопасности. Обвинитель не принимал решений с целью начать какие-либо расследования. В 2003 году не было дел, находившихся на стадии рассмотрения или вынесения решений.

C. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии является вспомогательным органом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Трибунал был учрежден на основании резолюции 827 (1993) Совета Безопасности, принятой 25 мая 1993 года[4].

1. РЕШЕНИЯ

a) Решения, вынесенные Апелляционной камерой в 2003 году[5]

1. *Обвинитель против Здравко Муцица, Хазима Делича и Эсада Ланжо*, дело № IT-96-21-*Abis*, решение по апелляции на приговор, 8 апреля 2003 года.

2. *Обвинитель против Милорада Крноелаца*, дело № IT-97-25-A, решение, 17 сентября 2003 года.

3. *Обвинитель против Драго Йосиповица*, дело № IT-95-16-R2, решение по ходатайству о пересмотре, 7 марта 2003 года.

b) Решения, вынесенные Судебной камерой в 2003 году

1. *Обвинитель против Драгана Николича*, дело № IT-94-2-S, судебный приговор, 18 декабря 2003 года.

---

[3] По состоянию на 31 декабря 2003 года насчитывалось 92 участника Римского статута. Текст Статута см. *United Nations Treaty Series*, vol. 2187, p. 3.

[4] Статут Трибунала прилагается к докладу Генерального секретаря (S/25704 и Corr. 1 и Add. 1), представленному в соответствии с резолюцией 808 (1993) Совета Безопасности.

[5] В список не включены решения или постановления, вынесенные в порядке рассмотрения промежуточных апелляций.

2. *Обвинитель против Бильяны Плавшич*, дело № IT-00-39&40/1-S, судебный приговор, 27 февраля 2003 года.

3. *Обвинитель против Драгана Обреновича*, дело № IT-02-60/2-S, судебный приговор, 10 декабря 2003 года.

4. *Обвинитель против Предрага Бановича*, дело № IT-02-65/1-S, судебный приговор, 28 октября 2003 года.

5. *Обвинитель против Младена Налетилица и Винко Мартиновица*, дело № IT-98-34-T, Решение , 31 марта 2003 года.

6. *Обвинитель против Момира Николича*, дело № IT-02-60/1-S, судебный приговор, 2 декабря 2003 года.

7. *Обвинитель против Благое Симича, Мирослава Тадица и Симо Зарича*, дело № IT-95-9-T, решение, 17 октября 2003 года.

8. *Обвинитель против Миломира Стакича*, дело № IT-97-24-T, решение, 31 июля 2003 года.

9. *Обвинитель против Станислава Галича*, дело № IT-98-29-T, решение и мнение, 5 декабря 2003 года.

2. ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ

а) Апелляции, находящиеся на рассмотрении Апелляционной камеры по состоянию на 31 декабря 2003 года[6]

1. *Обвинитель против Тихомира Блашкича*, дело № IT-95-14-T, решение, 3 марта 2000 года.

2. *Обвинитель против Дарио Кордича и Марио Черкеза*, дело № IT-95-14/2-T, решение, 26 февраля 2001 года.

3. *Обвинитель против Мирослава Квочки, Милоицы Кос, Младо Радича, Зорана Жигича и Драголюба Прцача*, дело № IT-98-30/1-T, решение, 2 ноября 2001 года.

4. *Обвинитель против Митара Васильевича*, дело № IT-98-32-T, решение, 29 ноября 2002 года.

5. *Обвинитель против Радислава Крстича*, дело № IT-98-33-T, решение, 2 августа 2001 года.

6. *Обвинитель против Младена Налетилича и Винко Мартиновича*, дело № IT-98-34-T, решение, 31 марта 2003 года.

7. *Обвинитель против Момира Николича*, дело № IT-02-60/1-S, судебный приговор, 2 декабря 2003 года.

8. *Обвинитель против Благое Симича, Мирослава Тадича и Симо Зарича*, дело № IT-95-9-T, решение, 17 октября 2003 года.

9. *Обвинитель против Миломира Стакича*, дело № IT-97-24-T, решение, 31 июля 2003 года.

10. *Обвинитель против Станислава Галича*, дело № IT-98-29-T, решение и заключение, 5 декабря 2003 года.

---

[6] В список не включены находящиеся на рассмотрении промежуточные апелляции.

b) Дела, находящиеся на рассмотрении Судебной камеры по состоянию на 31 декабря 2003 года

Обвиняемые находятся под стражей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

1. *Обвинитель против Зелько Меякица, Момцило Грубана, Дусана Фустара, Предрага Бановица и Дуско Кнезевица*, дело № IT-02-65.

2. *Обвинитель против Ранко Чешича*, дело № IT-95-10/1.

3. *Обвинитель против Милана Мартица*, дело № IT-95-11.

4. *Обвинитель против Ивицы Раич, (он же Виктор Андрич)*, дело № IT-95-12.

5. *Обвинитель против Миле Мркжича, Мирослава Радича и Веселина Шливанчанина*, дело № IT-95-13/1.

7. *Обвинитель против Саво Тодовича и Митара Рашевича*, дело № IT-97-25/1.

8. *Обвинитель против Видое Благоевича и Драгана Йокича*, дело № IT-02-60.

9. *Обвинитель против Радослава Брдьянина*, дело № IT-99-36.

10. *Обвинитель против Милана Милутиновича, Николы Шаиновича и Драголюба Ойданича*, дело № IT-99-37.

11. *Обвинитель против Момчило Краишника*, дело № IT-00-39&40.

12. *Обвинитель против Пашко Любичича*, дело № IT-00-41.

13. *Обвинитель против Павле Стругара*, дело № IT-01-42.

14. *Обвинитель против Миодрага Йокича*, дело № IT-01-42/1.

15. *Обвинитель против Владимира Ковачевича*, дело № IT-01-42/2.

16. *Обвинитель против Рахима Адеми*, дело № IT-01-46.

17. *Обвинитель против Энвера Хаджихасановича и Амира Кубуры*, дело № IT-01-47.

18. *Обвинитель против Сефера Халиловича*, дело № IT-01-48.

19. *Обвинитель против Слободана Милошевича*, дело № IT-02-54.

20. *Обвинитель против Дарко Мрджя*, дело № IT-02-59.

21. *Обвинитель против Мирослава Дероньича*, дело № IT-02-61.

22. *Обвинитель против Радована Станковича*, дело № IT-96-23/2.

Обвиняемые, остающиеся на свободе[7]

1. *Обвинитель против Горана Боровницы*, дело № IT-95-3.

2. *Обвинитель против Радована Караджича и Ратко Младича*, дело № IT-95-5/18.

3. *Обвинитель против Мирослава Брало, дело №* IT-95-17

4. *Обвинитель против Зелько Разньятовица (также известного как «Аркан»)*, дело № IT-97-27.

[7] В этот список не включены обвиняемые, которые названы в обвинительных актах за печатью, то есть закрытых актах.

5. *Обвинитель против Драгомира Милошевича,* дело № IT-98-29/1.

6. *Обвинитель против Милана Лукича и Средое Лукича,* дело № IT-98-32/1.

7. *Обвинитель против Анте Готовины,* дело № IT-01-45.

8. *Обвинитель против Вуядина Поповича,* дело № IT-02-57.

9. *Обвинитель против Любиша Беары,* дело № IT-02-58.

10. *Обвинитель против Любомира Боровчанина,* дело № IT-02-64.

11. *Обвинитель против Гойко Янковича и Драгона Зеленовича,* дело № IT-96-23/2.

12. *Обвинитель против Эстояна Жуплянина,* дело № IT-99-36.

13. *Обвинитель против Небойши Павковича, Владимира Казаревича, Владимира Дарджевица и Сретена Лукича,* дело № IT-03-70.

D. Международный уголовный трибунал по Руанде

Международный уголовный трибунал по Руанде — вспомогательный орган Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Трибунал был учрежден на основании резолюции 955 (1994) Совета Безопасности, принятой 8 ноября 1994 года[8].

1. РЕШЕНИЯ

Решения, вынесенные Судебными камерами в 2003 году

1. *Обвинитель против Джувенала Каджелиджели,* дело № ICTR-98-44A, решение и приговор, 1 декабря 2003 года.

2. *Обвинитель против Элиезера Нийтегеки,* дело № ICTR-96-14-T, решение и приговор, 16 мая 2003 года.

3. *Обвинитель против Жерарда Нтакирутиманы,* дело № 1: ICTR-96-10; 2: ICTR-96-17-T, решение и приговор, 21 февраля 2003 года.

4. *Обвинитель против Элизафана Нтакирутиманы,* дело № 1: ICTR-96-10; 2: ICTR-96-17-T, решение и приговор, 21 февраля 2003 года.

5. *Обвинитель против Лаурента Семанзы,* дело № ICTR-97-20-T, решение и приговор, 15 мая 2003 года.

6. *Обвинитель против Жана Боско Бараягвизы, Фердинанда Нахиманы, Хасана Нгезе,* дело № ICTR-99-52-T, решение и приговор, 3 декабря 2003 года.

2. ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ

a) Апелляции, находящиеся на рассмотрении Апелляционной камеры по состоянию на 31 декабря 2003 года

1. *Обвинитель против Жана Боско Бараягвизы, Фердинанда Нахиманы, Хасана Нгезе,* дело № ICTR-99-52-A, решение и приговор, 3 декабря 2003 года.

---

[8] Статут Трибунала содержится в приложении к указанной резолюции.

b) Дела, находящиеся на рассмотрении Судебных камер по состоянию на 31 декабря 2003 года

Обвиняемые, содержащиеся под стражей Международного уголовного трибунала по Руанде

1. *Обвинитель против Жозефа Каньябаши,* дело № ICTR-96-15.
2. *Обвинитель против Эли Ндайямбаже,* дело № ICTR-96-8.
3. *Обвинитель против Сильвена Нсабиманы,* дело № ICTR-97-29.
4. *Обвинитель против Арсена Шалом Нтахобали,* дело № ICTR-97-21.
5. *Обвинитель против Альфонса Нтезириайо,* дело № ICTR-97-29.
6. *Обвинитель против Полины Ньирмасухуко,* дело № ICTR-97-21.
7. *Обвинитель против Теонеста Багосора,* дело № ICTR-96-7.
8. *Обвинитель против Гратьена Кабилижи,* дело № ICNR-97-34.
9. *Обвинитель против Анатоля Нсенжийюмвы,* дело № ICTR-96-12.
10. *Обвинитель против Алойса Нтабакюзе,* дело № ICTR-97-30.
11. *Обвинитель против Огюстены Бизимюнгу,* дело № ICTR-2000-56.
12. *Обвинитель против Огюстена Ндиндилийиманы,* дело № ICTR-2000-56.
13. *Обвинитель против Франсуа-Ксавьера Нзювонемейе,* дело № ICTR-2000-56.
14. *Обвинитель против Инносента Сагахуту,* дело № ICTR-2000-56.
15. *Обвинитель против Казимира Бизимюнгу,* дело № 1: ICTR-99-45; S: ICTR-99-50.
16. *Обвинитель против Жюстена Мугензи,* дело № 1: ICTR-99-47; 2: ICTR-99-50.
17. *Обвинитель против Жерома Бикамумпаки,* дело № 1: ICTR-99-49; 2: ICTR-99-50.
18. *Обвинитель против Проспера Мугиранезы,* дело № 1: ICTR-99-48; 2: ICTR-99-50.
19. *Обвинитель против Эдуарда Каремеры,* дело № ICTR-98-44.
20. *Обвинитель против Матьё Нгирумпатсе,* дело № ICTR-98-44.
21. *Обвинитель против Жозефа Нзирореры,* дело № ICTR-98-44.
22. *Обвинитель против Франсуа Карери,* дело № ICTR-01-74.
23. *Обвинитель против Жана Мпамбары,* дело № ICTR-01-65.
24. *Обвинитель против Тарсисса Мувуний,* дело № ICTR-00-55.
25. *Обвинитель против Андре Рвамакуба,* дело № ICTR-98-44C.
26. *Обвинитель против Атанаса Серомбы,* дело № ICTR-2001-66.
27. *Обвинитель против Протаиса Зижиранийразо,* дело № ICTR-01-73-I.
28. *Обвинитель против Поля Бисенжиманы,* дело № ICTR-00-60.
29. *Обвинитель против Жана де Дьё Камуханды,* дело № ICTR-99-54.
30. *Обвинитель против Винсента Рутаганиры,* дело № ICTR-95-1C-I.
31. *Обвинитель против Сильвестра Гакумбитси,* дело № ICTR-01-64.
32. *Обвинитель против Самюэля Иманишимве,* дело № ICTR-97-36.
33. *Обвинитель против Микаэли Мухиманы,* дело № ICTR-95-1-I.

34. *Обвинитель против Эмманюэля Ндиндабахизи,* дело № ICTR-01-71-I.
35. *Обвинитель против Алойса Симбы,* дело № ICTR-01-76.
36. *Обвинитель против Симона Бикинди,* дело № ICTR-01-72-I.
37. *Обвинитель против Жана Баптиста Гатете,* дело № ICTR-2000-61-I.
38. *Обвинитель против Идельфонса Хатежекиманы,* дело № ICTR-2000-55.
39. *Обвинитель против Гаспара Каниярукиги,* дело № ICTR-2000-78-I.
40. *Обвинитель против Юсуфа Муниякази,* дело № ICTR-97-36A-I.
41. *Обвинитель против Симеона Ншамихиго,* дело № ICTR-01-63.
42. *Обвинитель против Хормисдаса Нсенжимана,* дело № ICTR-2001-69-I.
43. *Обвинитель против Жозефа Нзабиринды,* дело № ICTR-01-77-I.
44. *Обвинитель против Тарсисса Рензахо,* дело № ICTR-97-31-DP.
45. *Обвинитель против Жювенала Рюгамбарары,* дело № ICTR-00-59-I.
46. *Обвинитель против Эмманюэля Рюкюндо,* дело № ICTR-01-70-I.

Обвиняемые, остающиеся на свободе[9]

1. *Обвинитель против Огюстена Бизиманы,* дело № ICTR-98-44.
2. *Обвинитель против Фелисьена Кабюги,* дело № ICTR-97-22.
3. *Обвинитель против Протеса Мпирании,* дело № ICTR-2000-56.
4. *Обвинитель против Алойса Ндимбати,* дело № ICTR-95-1.
5. *Обвинитель против Идельфонса Низейиманы,* дело № ICTR-2000-55.
6. *Обвинитель против Ладисласа Нтаганзвы,* дело № ICTR-96-9.
7. *Обвинитель против Калликста Нзабониманы,* дело № ICTR-98-44.
8. *Обвинитель против Шарля Рияндикайо,* дело № ICTR-95-1.
9. *Обвинитель против Шарля Сикубвабо,* дело № ICTR-95-1D.
10. *Обвинитель против Фулженса Кайишемы,* дело № ICTR-01-67.
11. *Обвинитель против Бернара Мунияжишари,* дело № ICTR-97-26.
12. *Обвинитель против Фенеаса Мунияругарамы,* дело № ICTR-02-79.
13. *Обвинитель против Грегуара Ндахиманы,* дело № ICTR-01-68.
14. *Обвинитель против Огюстена Нжирабатвара,* дело № ICTR-99-54.
15. *Обвинитель против Жана Боско Увинкинди,* дело № ICTR-01-75.

E. Специальный суд по Сьерра-Леоне

Специальный суд по Сьерра-Леоне — независимый суд, созданный на основе Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, 2002 год[10].

---

[9] В этот список не включены обвиняемые, которые названы в обвинительных актах за печатью, то есть закрытых актах.

[10] Текст Соглашения и Статут Специального суда см. United Nations *Treaty Series,* vol. 2178, p.137.

1. РЕШЕНИЯ

a) Решения, вынесенные Апелляционной камерой в 2003 году[11]

1. *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана,* дело № SCSL-2003-08-PT, решение по предварительному ходатайству защиты об отсутствии юрисдикции: привлечение к ответственности тех, кто отдает приказы, 15 октября 2003 года.

2. *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана,* дело № SCSL-2003-08-PT, решение по заявлению Международной лаборатории по правам человека Торонтского университета о разрешении представить записку *Amicus Curiae,* 1 ноября 2003 года.

3. *Обвинитель против Морриса Каллона,* дело № SCSL-2003-07-PT, решение по заявлению Фонда для возмещения ущерба, Комитета юристов за права человека и Международной комиссии юристов о разрешении представить записку *Amicus Curiae* и изложить устно доводы, 1 ноября 2003 года.

4. *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана, Обвинитель против Морриса Каллона, Обвинитель против Огастина Гбао,* дело № SCSL-2003-08-PT, SCSL-2003-07-PT&SCSL-2003-09-PT, решение по заявлениям о моратории и отказе в праве обжалования, 4 ноября 2003 года.

5. *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана,* дело № SCSL-2003-08-PT, решение по апелляции Комиссии по установлению истины и примирения для Сьерра-Леоне («КИП» или «Комиссия») и вождя Самюэля Хинги Нормана, МС (мировой судья) против решения Его светлости г-на судьи Банколя Томпсона, вынесенного 30 октября 2003 года, отклоняющего просьбу КИП провести слушание в открытом заседании с участием вождя Самюэля Хинги Нормана, МС, 28 ноября 2003 года.

b) Решения, вынесенные Судебной камерой в 2003 году

В 2003 году Судебная камера не выносила решений.

2. ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ

a) Апелляции, находящиеся на рассмотрении Апелляционной камеры по состоянию на 31 декабря 2003 год[12]

1. *Обвинитель против Чарльза Ганкея Тейлора,* дело № SCSL-2003-01-PT.
2. *Обвинитель против Морриса Каллона,* дело № SCSL-2003-07-PT.
3. *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана,* дело № SCSL-2003-08-PT.
4. *Обвинитель против Огастина Гбао,* дело № SCSL-2003-09-PT.
5. *Обвинитель против Бримы Баззи Камары,* дело № SCSL-2003-10-PT.
6. *Обвинитель против Мойнины Фофаны,* дело № SCSL-2003-11-PT.
7. *Обвинитель против Аллайу Кандевы,* дело № SCSL-2003-12-PT.

---

[11] В список включены решения и постановления, вынесенные в отношении предварительных ходатайств, промежуточных апелляций и других ходатайств, решенных Апелляционной камерой.

[12] В список включены дела, по которым Апелляционной камере надлежало принять решение по находящимся на рассмотрении предварительным ходатайствам, промежуточным апелляциям и другим ходатайствам.

8. *Обвинитель против Сантиджи Борбора Кану*, дело № SCSL-2003-13-PT.

b) Дела, находящиеся на рассмотрении Судебной камеры по состоянию на 31 декабря 2003 года

Обвиняемые, содержащиеся под стражей Специального суда по Сьера-Леоне[13]

1. *Обвинитель против Иссы Сесэя*, дело № SCSL-2003-05-PT.
2. *Обвинитель против Алекса Тамбы Бримы*, дело № SCSL-2003-06-PT.
3. *Обвинитель против Морриса Каллона*, дело № SCSL-2003-07-PT.
4. *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана*, дело № SCSL-2003-08-PT.
5. *Обвинитель против Огастина Гбао*, дело № SCSL-2003-09-PT.
6. *Обвинитель против Бримы Баззи Камары*, дело № SCSL-2003-10-PT.
7. *Обвинитель против Мойнины Фофаны*, дело № SCSL-2003-11-PT.
8. *Обвинитель против Аллайу Кандевы*, дело № SCSL-2003-12-PT.
9. *Обвинитель против Сантиджи Борбора Кану*, дело № SCSL-2003-13-PT.

Обвиняемые, остающиеся на свободе[14]

1. *Обвинитель против Чарльза Ганкея Тейлора*, дело № SCSL-2003-01-PT.
2. *Обвинитель против Джонни Поля Коромы*, дело № SCSL-2003-03-I.

---

[13] Дело: *Обвинитель против Фодея Сэйбаны Санкоха*, дело № SCSL-2003-02-PT было прекращено, после того как с санкции Судебной камеры 8 декабря 2003 года было отозвано обвинительное заключение в связи со смертью обвиняемого.

[14] Дело: *Обвинитель против Сэма Бокари*, дело № SCSL-2003-04-PT было прекращено, после того как с санкции Судебной камеры 8 декабря 2003 года было отозвано обвинительное заключение в связи со смертью обвиняемого. В момент смерти обвиняемый был на свободе.

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

Италия

ВЕРХОВНЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД

Гражданская кассация, Объединенные административные подразделения*, 23 января 2004 года, № 1237

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) — Вопрос иммунитета организации от юрисдикции — Соглашение о штабквартире (Соглашение между правительством Итальянской Республики и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций о штабквартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций) — Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года

Верховный кассационный суд, Объединенные административные подразделения, вынес следующее решение:

По апелляции, поданной:

Джулианой Каретти, проживающей по адресу: 11 Viale dell'Universita, Rome, в адвокатской фирме поверенного Франческо Фаббри, который представляет ее и защищает ее интересы в силу доверенности, фигурирующей на полях жалобы, — апеллянт,

против

Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в лице ее законного временного представителя, имеющего домициль по адресу: 12 Via dei Portoghesi, Rome (в помещении Канцелярии Государственного генерального прокурора), который представляет и защищает ее, как обусловлено законом, — ответчик,

на решение № 1613 Апелляционного суда Рима, приобщенное к материалам дела 20 сентября 2001 года;

заслушав представленное во время слушания в открытом заседании 6 ноября 2003 года дело в кратком изложении Докладчика д-ра Эрминио Раваньяни, советника;

заслушав поверенного Франческо Фабри;

заслушав заявление прокуратуры в лице д-ра Антонио Мартоне, заместителя Генерального прокурора, который привел доводы в пользу отклонения апелляции.

---

* Д-р Витторио Карбоне, исполняющий обязанности Первого председателя; д-р Джованни Олла, директор Отдела; д-р Эрминио Раваньяни, Докладчик и советник; и советники д-р Энрико Альтиери, д-р Микеле Варроне, д-р Уго Витроне, д-р Роберто Микаэле Триола и д-р Джузеппе Марцияле.

Факты, являющиеся предметом судебного спора

Г-жа Джулиана Каретти возбудила дело в Римском суде по трудовым спорам, выдвигая в качестве основного ходатайства просьбу отменить ее увольнение с работы по найму, о котором она была уведомлена 21 апреля 1993 года Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), и обязать ФАО выплатить ей причитающееся вознаграждение и внести соответствующие взносы в Пенсионный фонд Организации Объединенных Наций. В качестве второстепенного ходатайства она просила предписать ФАО выплату некоторых сумм на различные счета, а также выплату компенсации за материальный убыток и моральный ущерб.

Римский суд заявил, что итальянские судьи не обладают юрисдикцией по решению данного дела.

Г-жа Каретти подала апелляцию, которая была оспорена противной стороной.

Кассационный суд отклонил апелляцию на следующих основаниях:

> Принимая во внимание, что главным предметом спора является ходатайство о признании незаконным прекращения ее службы по найму и последующее ходатайство о возмещении ущерба и погашении недоплаченных взносов; при этом второстепенным ходатайством является просьба о выплате на различные счета некоторых сумм денег и компенсации вреда, включая моральный ущерб, итальянские судьи должны считаться не обладающими юрисдикцией в отношении данного спора, поскольку решение по нему, даже если бы оно распространялось только на требования материального характера, тем не менее предполагало бы оценку поведения работодателя и, следовательно, имело бы отношение к структуре публичного права или осуществлению целей международной организации. Однако трудовые отношения членов персонала ФАО регулируются обширным и автономным комплексом положений, охватывающих широкий круг вопросов, в том числе споры, касающиеся административных решений, юрисдикция в отношении которых предоставляется Административному трибуналу Международной организации труда (МОТ). Более того, вопрос о конституционной правомерности, поднятый г-жой Карретти, явно безоснователен, поскольку в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года (Акт № 1740 от 24 июля 1951 года) члену персонала ФАО эффективно гарантируется право возбуждать судебное дело против ФАО с целью защиты своих прав в этом Трибунале и не возникает проблемы возможного вмешательства в права граждан, представляющего собой нарушение конституционных гарантий. Не представляются также относящимися к делу безуспешные результаты возбужденного в этом суде разбирательства, заявленное г-жой Карретти непризнание процессуальных действий, которое опровергается предполагаемыми и подтвержденными фактами, или сжатые сроки для возбуждения дела.

Г-жа Каретти подала жалобу на это решение с целью его пересмотра, утверждая, что для отмены его достаточно вполне определенных оснований.

ФАО представила встречную апелляцию.

Судебная процедура

Апеллянт, заявляя о нарушении и неправильном применении статьи 382 Гражданско-процессуального кодекса и других правовых норм, относящихся к юрисдикции итальянских судей согласно международным документам, которые

могли быть принудительно осуществлены на основании Акта № 1740 от 24 июля 1951 года и Акта № 11 от 9 января 1951 года, а также статей 3, 11 и 24 Конституции согласно правовым нормам, регулирующим деятельность Трибунала МОТ, и далее заявляя о недостатках в изложении оснований дела, утверждает, что юрисдикция итальянских судей должна быть подтверждена по крайней мере в отношении второстепенных ходатайств, поскольку они касались требований исключительно материального характера. Она утверждает к тому же, что ее иск ограничивается требованием чисто материальной компенсации или вспомоществования после установления факта неправомерного поведения со стороны ее работодателя, при этом, однако, она не выдвигает «требования об отмене противоправного деяния якобы административного характера». Более того, г-жа Карретти заявляет, что лишение итальянских судей юрисдикции позволило бы не подлежащим обжалованию решениям Трибунала МОТ иметь неприемлемые последствия для прав, на которые она претендует согласно статьям 36 и 38 Конституции, тогда как положение о прекращении судебного процесса в этом Трибунале и Конвенция, которая могла быть принудительно осуществлена на основании Акта № 1740 от 24 июля 1951 года, а также Соглашение о штаб-квартире, которое могло быть принудительно осуществлено на основании Акта № 11 от 9 января 1951 года в интерпретации Кассационного суда, должны были привести к заключению, что вопрос о законности, поднятый в связи с вышеупомянутыми статьями Конституции, не является явно необоснованным.

Апелляция необоснованна.

Объединенные административные подразделения уже имели основания выносить решения о том, что возникающие с ФАО конфликты, касающиеся трудовых отношений в Италии и затрагивающие положение итальянских граждан, нанятых этой организацией, выходят за рамки юрисдикции итальянских судей (см. решение Cass. SU № 5942 от 18 мая 1992 года); что отказ от осуществления юрисдикции применяется к любому решению, которое повлечет за собой постановления, имеющие отношение к структуре публичного права или к осуществлению целей международной организации (Cass. SU № 1150 от 7 ноября 2000 года); и что этот отказ распространяется на любое ходатайство о том, что прекращение службы по найму должно считаться противозаконным с последующими требованиями восстановления на работе и возмещения ущерба (Cass. SU № 531 от 3 августа 2000 года; № 331 от 12 июня 1999 года; № 120 от 12 марта 1999 года; № 12771 от 28 ноября 1991 года).

Не выявлены уважительные причины и не было представлено каких-либо оснований для отхода от этой судебной практики. Более того, апеллянт сама, приводя многочисленные доводы в поддержку своих утверждений, подчеркивает материальный аспект спора, неточно представляя его как единственный спорный вопрос, поднятый ею, укрепляя, по-видимому, таким образом правоведческую позицию, согласно которой итальянские судьи не обладают компетенцией в рассмотрении ходатайства об объявлении незаконным прекращения службы по найму с последующими требованиями о восстановлении на работе и компенсации, тогда как судьи обладают юрисдикцией в рассмотрении требования о выплате спорных сумм, касающихся вознаграждения, поскольку такая претензия имеет отношение к чисто материальным аспектам взаимоотношений и не требует постановления о полномочиях международной организации согласно публичному праву (Cass. SU № 120 от 12 марта 1999 года). Ясно, что в данном случае, ввиду содержания основного иска, дело обстоит иначе.

Как Суд постановил в своем решении № 5942 1992 года и повторяет в данном случае, иммунитет ФАО от юрисдикции итальянских судей, то есть судей страны пребывания, основан на разделе 16 статьи VIII Соглашения между правительством Итальянской Республики и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций о штаб-квартире ФАО (известного как «Соглашение о штаб-квартире»), подписанного в Вашингтоне 31 октября 1950 года и обеспеченного правовой санкцией в Италии на основании Акта № 11 от 9 января 1951 года. В нем предусматривается, что «ФАО и ее имущество, где бы и в чьем бы распоряжении оно ни находилось, пользуются иммунитетом от любых форм судебно-процессуальных действий...».

Договорное происхождение юридического текста означает, что внимание может быть направлено не только на точную формулировку самого положения, но и на спонтанное поведение сторон при применении его; об этом, в частности, свидетельствует обмен нотами между ФАО и Постоянным дипломатическим представителем Италии при ФАО о «способах разрешения споров, применяемых Организацией, как это предусмотрено в разделе 31 *a* статьи IX Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений», принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и обеспеченной правовой санкцией в Италии на основании Акта № 1740 от 24 июля 1951 года. Обеспечивая соблюдение своего обязательства в соответствии с разделом 31 *a* статьи IX Конвенции, ФАО заявила, а Италия признала, что ни одна из основных целей ФАО не могла быть достигнута, если бы организация не имела своих собственных сотрудников, находящихся в трудовых отношениях, регулируемых ее собственными положениями о персонале. Что касается урегулирования споров, вытекающих из таких трудовых отношений, организация согласилась с юрисдикцией Административного трибунала Международной организации труда (МОТ), находящегося в Женеве, в отношении заслушивания жалоб членов персонала, касающихся их срока пребывания в должности. Поэтому сотрудники могут, исчерпав внутренние средства апелляции, подать жалобы в упомянутый независимый Трибунал.

Толкование Соглашения о штаб-квартире на основании точного прочтения и оценки последующего поведения сторон, а также в свете выполнения организацией обязательства, предусмотренного в разделе 31 *a* статьи IX Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, которая была обеспечена правовой санкцией в Италии на основании Акта № 1740 от 1951 года, приводит к заключению, что организация пользуется иммунитетом от юрисдикции итальянских судей не только в спорах из-за своей собственности, но и в спорах, касающихся трудовых отношений со своим персоналом, тогда как суды Итальянской Республики обладают юрисдикцией, как предусмотрено в применимых законах, в отношении совершенных действий и операций, происходящих в месте нахождения штаб-квартиры и касающихся взаимоотношений, в которых ФАО является стороной, поскольку принцип экстерриториальности не означает, что юридические деяния, осуществленные в пределах местонахождения штаб-квартиры, не могут считаться совершенными на территории Итальянской Республики или могут рассматриваться как выходящие за рамки юрисдикции итальянских судей.

Такое толкование в конечном счете подводит к выводу, что положения, регулирующие исчерпывающим и автономным образом трудовые отношения персонала ФАО, в том числе положения, регулирующие административные споры, то есть положения, которые устанавливают юрисдикцию Административного трибунала

МОТ, никоим образом не могут рассматриваться конституционно неправомерными в отношении статей 3, 11 и 24 Конституции. Действительно, ФАО создала юрисдикционную систему, которая не только сосредотачивается вокруг судей (Административного трибунала МОТ), определенно наделенных беспристрастностью «третьей стороны», как того требует международное право, но и свободна от процедурных ограничений, которыми подрываются субъективные позиции, признанные в материальном праве, и, кроме того, не привержена тенденции ставить непомерные препятствия перед жалобщиком в том, что касается защиты требуемых прав. То, что судьи находятся за рамками нашей правовой системы, не имеет отношения к делу, потому что ограничения на суверенитет предусматриваются в итальянской Конституции (статья 11) и поэтому правомерны, даже если их последствия мешают осуществлению прав граждан, при условии, что — как в данном случае, когда временные сроки для предъявления иска сопоставимы со сроками, обоснованно установленными внутригосударственным правом, — это вмешательство не приводит к нарушению конституционных гарантий. Поэтому в настоящем случае итальянские судьи должны считаться не обладающими юрисдикцией.

Расходы должна нести проигравшая дело сторона и оплачивать их, как указано в распорядительной части решения.

На этих основаниях Суд отклоняет апелляцию, объявляет, что итальянские судьи не обладают юрисдикцией, и приказывает Апеллянту оплатить судебные издержки в сумме 3100 евро (три тысячи сто евро), из которых 3000.00 (три тысячи евро) соответствует сборам в дополнение к издержкам, дебетированным заранее.

Решение принято в Риме 6 ноября 2003 года.

Сдано на хранение в Канцелярию Секретаря Суда 23 января 2004 года.

Канада

ВЫСШИЙ СУД

Провинция Квебек, судебный округ Монреаля*, 20 ноября 2003 года,
№ 500-05-061028-005 и № 500-05-063492-019

Анализ пределов и цели иммунитета международной организации и ее персонала — Вопрос о том, пользуется ли Ассоциация персонала Международной организации гражданской авиации иммунитетом от юрисдикции, предоставленным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) — Иммунитет от юрисдикции старших должностных лиц ИКАО — Вопрос об отказе от иммунитета ИКАО, не предусмотревшей адекватного положения, касающегося надлежащих способов разрешения споров, вытекающих из контрактов, или иных споров в соответствии со статьей 33 Соглашения о штаб-квартире — Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года — Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Соглашение о штаб-квартире между правительством Канады и ИКАО — Концепции абсолютного иммунитета и функционального иммунитета

Джералд Рене Тремп, заявитель, против Ассоциации персонала ИКАО и Уэйна Диксона, ответчики; и Генеральный атторней Канады, сторона, вступающая в процесс

---

* Достопочтенный Клод Телье, судья сессионного суда, председательствующий.

Джералд Рене Тремп, заявитель, против Дирка Яна Гуссена, Совета ИКАО, и Джизеса Окампо, ответчики, и Генеральный атторней Канады, сторона, вступающая в процесс

Судебное решение

1. В данном случае заявитель подал два иска о взысканий убытков в связи с невозобновлением его трудового договора с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) в декабре 1992 года.

2. В первом иске (500-05-061028-005) от 1 ноября 2000 года заявитель просил Ассоциацию персонала ИКАО и ее Председателя Уэйна Диксона выплатить ему 300 000 долл. США в возмещение денежного и морального ущерба, а также штрафа. Он утверждал, что Ассоциация и ее Председатель неудовлетворительно представляли его в его отношениях с ИКАО. Его заявления заключаются в следующем:

Принять настоящее ходатайство;

Отклонить любую попытку ответчиков добиться объявления настоящего дела неприемлемым;

Обязать соответчика — Ассоциации персонала — выплатить заявителю сумму в 120 000 долл. США в возмещение денежного ущерба плюс проценты по официальной ставке и дополнительную компенсацию, предусмотренную в соответствии с законом, с момента издания судебного приказа;

Обязать соответчиков совместно и по отдельности выплатить заявителю 120 000 долл. США в возмещение морального ущерба плюс проценты по официальной ставке и дополнительную компенсацию, предусмотренную в соответствии с законом, с момента издания судебного приказа;

Обязать соответчиков совместно и по отдельности выплатить заявителю сумму в 60 000 долл. США в возмещение штрафных убытков плюс проценты по официальной ставке и дополнительную компенсацию, предусмотренную в соответствии с законом, со дня вынесения судебного решения;

Сохранить все средства правовой защиты за заявителем против любого физического или юридического лица, которое могло быть подключено или добавлено к настоящему иску или которое могло преследоваться отдельно;

Обязать осуществить часть судебного решения, несмотря на любую апелляцию;

Плюс судебные издержки.

3. Во втором иске (005-05-063492-019) от 1 марта 2001 года заявитель просил выплатить сумму в 14 000 000 долл. США в возмещение денежного, морального ущерба и штрафа. По его утверждению, ответчики — Совет ИКАО, Дирк Ян Гуссен и Джизес Окампо — заявили, что контракт с ним не был возобновлен, поскольку его должность аннулирована, тогда как на самом деле он был фактически уволен. Его заявления с внесенными в них изменениями заключаются в следующем:

Принять настоящее ходатайство;

Отклонить любую просьбу ответчиков объявить настоящее дело неприемлемым;

Провести судебный обзор конституционности и совместимости статей 19 (3), *20 a*, 21 (1) и 24 Соглашения о штаб-квартире с Конституцией и Канадской хартией прав и свобод;

Объявить положения статей 19(3), 20 *a*), 21(1) и 24 Соглашения о штаб-квартире полностью или частично недействующими;

Постановить, что право на справедливость имеет приоритет над правилами об иммунитете ИКАО;

Обязать ответчиков совместно и по отдельности выплатить заявителю сумму в 1 000 000 долл. США в возмещение нынешнего и будущего денежного ущерба, подлежащую пересмотру, плюс проценты по официальной ставке и дополнительную компенсацию, предусмотренную в соответствии с законом, с момента издания судебного приказа;

Обязать ответчиков совместно и по отдельности выплатить заявителю сумму в 12 000 000 долл. США в возмещение неденежных убытков, из которых 3 000 000 долл. США в виде генеральных убытков и 5 000 000 долл. США в виде дополнительных убытков, плюс проценты по официальной ставке и дополнительную компенсацию, предусмотренную в соответствии с законом, с момента издания судебного приказа;

Обязать ответчиков совместно и по отдельности выплатить заявителю сумму в 1 000 000 долл. США в возмещение штрафных убытков плюс процент по официальной ставке и дополнительную компенсацию, предусмотренную в соответствии с законом, со дня вынесения решения;

Обязать обеспечить выполнение части судебного решения, несмотря на любую апелляцию;

Плюс судебные издержки.

(выделено Судом)

4. Когда дело близилось к заочному решению Генеральный атторней Канады, действуя по просьбе ИКАО, вступила в эти два дела, заявив ходатайство о признании их неприемлемыми на том основании, что ИКАО и ее персоналу был предоставлен иммунитет в соответствии с внутригосударственным и международным правом. В итоге, Генеральный атторней представила ходатайство об объявлении Судом дела не подпадающим под его юрисдикцию.

5. Эти два ходатайства были рассмотрены одновременно, и настоящее решение охватывает оба ходатайства.

6. Прежде чем перейти к обсуждению доводов, приведенных каждой стороной, Суд считает уместным изучить имеющие отношение к делу вопросы, поднятые в процессуальных документах. Следует отметить, что при рассмотрении просьбы относительно приемлемости, Суд не заслушивает свидетелей, так как он должен принимать факты, приведенные в процессуальных документах, как доказанные.

7. При рассмотрении ходатайства о признании дела неприемлемым перед Судом встает следующий вопрос: если допустить, что заявитель может доказать все факты, приведенные во вступительном производстве по делу, имеет ли Суд право на решение, основанное на пледировании? И наоборот, как говорится, не лучше ли взвесить свои шансы на успех, прежде чем начинать дело?

8. Поэтому представляется необходимым напомнить основные факты, изложенные в состязательных документах, прежде чем пытаться применять эти факты к нормам права, на которые ссылаются.

9. Из измененных заявлений заявителя в его втором представлении мы узнаем, что он работал в ИКАО с 27 июня 1990 года по 30 декабря 1992 года.

10. После его назначения был составлен письменный контракт от 3 июля 1990 года (предъявлен как документ P-1). Положения контракта, в частности, таковы:

— назначение заявителя рассчитано на период с 27 июня 1990 года по 12 октября 1990 года;

— первая должность — «технический сотрудник по распределению документов»;

— расчет отпуска и дней болезней;

— назначение могло быть аннулировано по уведомлении за один месяц или при выплате месячного оклада;

— положения Кодекса службы, распространяющиеся на постоянных сотрудников, были не применимы к этому краткосрочному контракту.

Впоследствии контракт был продлен на 1991 и 1992 годы.

11. Согласно документу P-2 ответчик Гуссен, который в то время был заместителем начальника Отдела кадров, рекомендовал Генеральному секретарю изменить условия службы временного персонала, с тем чтобы служащие могли быть охвачены всеми положениями Кодекса службы ИКАО. Эта рекомендация была, по-видимому, принята 11 декабря 1990 года.

12. В служебной записке от 25 января 1991 года ответчик Гуссен информировал сотрудников о решении Генерального секретаря, и договоры найма непостоянного персонала были изменены соответствующим образом (см. P-4).

13. 6 ноября 1992 года Генеральный секретарь информировал заявителя о том, что его одногодичный контракт от 30 декабря 1991 года заканчивается 30 декабря 1992 года и что новый контракт Организацией ему предложен не будет (см. P-5).

14. Заявитель утверждает в пункте 17 своих измененных заявлений, что после получения уведомления от 6 ноября 1992 года он встретился с ответчиком Гуссеном 13 ноября 1992 года и последний сообщил ему, что контракт с ним не возобновляется, потому что число сотрудников должно быть сокращено и его должность аннулируется.

15. В пункте 19 заявитель утверждает, что он зашел в ИКАО 5 января 1993 года и обнаружил, что кто-то занял его место и что объявлена вакансия на замещение ранее занимаемой им должности.

16. Он пытался связаться с Генеральным секретарем, но последний был в отпуске до 20 января 1993 года. Тогда 20 января он наконец говорил с Генеральным секретарем, с тем чтобы объяснить ему ситуацию и информировать его о своем намерении подать апелляционную жалобу в соответствии с Кодексом службы ИКАО, так как он считал, что его контракт не был возобновлен не потому, что его должность была аннулирована, а потому что он был фактически уволен.

17. Его заявление было подтверждено письмом Генерального секретаря от 27 января 1993 года на имя заявителя (см. P-6):

Настоящим отвечаю на Ваше письмо от 20 января 1993 года, в котором Вы просите меня пересмотреть решение, принятое и переданное Вам 6 ноября 1992 года.

Как таковой характер временного назначения не предполагает его возобновления, и контракт истекает автоматически без дополнительного уведомления.

Когда начальник Отдела кадров говорил с Вами 13 ноября 1992 года, предполагалось сохранить эту должность вакантной. Однако позднее было решено эту должность заполнить и на работу был нанят временный технический сотрудник по распределению документов, поскольку Ваши руководители не проявили интереса к возобновлению контракта с Вами.

Хотя условия Вашего временного назначения от 30 декабря 1991 года (см. пункт 9 письма о временном назначении от 3 июля 1990 года) согласно Правилам и положениям о персонале, касающимся производства по апелляции, исключают такую возможность, *я был бы готов рассмотреть Вашу просьбу позволить сделать это [оставить Вас на работе], если бы такая просьба была представлена в предписанные временные сроки, указанные в* пункте 5 *Правила о персонале* 111.1, *то есть в течение одного месяца со времени получения Вами 6 ноября 1992 года письменного уведомления о принятом мною решении. Поскольку Вы не выдержали эти сроки, я не готов рассматривать Вашу просьбу.*

(курсив Суда)

18. Заявитель ответил Генеральному секретарю 9 февраля 1993 года (см. P-7), изложив свои соображения:

Я признателен Вам за информацию о Вашем решении относительно апелляции в соответствии с Правилами и положениями о персонале.

Хотел бы обратить Ваше внимание на тот момент, что допущенное начальником Отдела кадров искажение фактов об отсутствии потребности в моей должности на 1993 год, как сообщалось в моем письме от 20.января 1993 года, объясняет, почему я не обратился к Вам в надлежащее время.

Я не хочу, чтобы меня считали жертвой, равно как и нерадивым служащим. Но следует упомянуть, что мне никогда не давали возможности оправдаться в связи с несправедливым отзывом обо мне руководителя.

Это означает, с одной стороны, что мне было отказано в законном праве служащего защищаться против произвола и что, с другой стороны, мое заявление о приеме на вакантную должность в будущем не может быть рассмотрено благожелательно.

В силу этих причин прошу Вас разрешить мне обратиться непосредственно в Административный трибунал Организации Объединенных Наций.

19. В этом письме заявитель просил разрешения обратиться непосредственно в Административный трибунал Организации Объединенных Наций (АТООН). Генеральный секретарь просил ответчика Гуссена прокомментировать эту просьбу. Гуссен направил Генеральному секретарю пространный доклад, рекомендуя не подавать в АТООН апелляционной жалобы, поскольку, по его утверждению, в этом деле нет исключительных обстоятельств (см. P-8).

20. 18 февраля 1993 года Генеральный секретарь отклонил просьбу заявителя разрешить ему обратиться непосредственно в АТООН.

21. 27 апреля 1994 года апелляционная коллегия представила Генеральному секретарю рекомендацию, настоятельно предлагая ему не требовать соблюдения сроков в данном деле, с тем чтобы дать возможность заявителю осуществить процессуальные действия, связанные с его апелляционной жалобой (см. P-11). Генеральный секретарь не согласился с этой рекомендацией и вновь отклонил просьбу заявителя (см. P-12).

22. Из документа P-12 следует, что 19 августа 1994 года заявитель представил апелляцию непосредственно в АТООН с просьбой обязать:

«1) аннулировать решение Генерального секретаря [не возобновлять его контракта после 31 декабря 1992 года];

2) восстановить [его] в качестве сотрудника Международной организации гражданской авиации;

3) выплатить его оклад и надбавки с процентами за период с 1 января 1993 года до конца этого судебного процесса, во время которого он вынужден оставаться безработным;

4) Международной организации гражданской авиации выплатить в Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций от его имени надлежащие взносы с процентами за период с 1 января 1993 года до конца этого судебного процесса;

5) уплатить штрафные убытки в пределах 65 000–95 000 долл. США за моральный и материальный ущерб, причиненный в результате нарушения административной практики и установления временных сроков как средства злоупотребить его доверием с целью обмана;

6) выплатить надлежащую компенсацию в пределах 1000–1500 долл. США для покрытия расходов в связи с подачей настоящей апелляционной жалобы.

[Или]

i) Выплатить сумму, равную базисному окладу без надбавок за три года;

ii) уплатить штрафные убытки в пределах 65 000–95 000 долл. США за моральный и материальный ущерб, причиненный в результате злоупотребления административной практикой и установления временных сроков как средства заманить в ловушку и провести его;

iii) выплатить надлежащую компенсацию в пределах 1000–1500 долл. США для покрытия расходов в связи с подачей настоящей апелляционной жалобы».

23. Рассмотрев доказательства и сделав несколько замечаний, Трибунал констатировал на странице 7 своего решения от 7 ноября 1995 года:

IV. Заявитель просит Трибунал отменить решение Генерального секретаря не отказываться от соблюдения сроков. По мнению Трибунала, Генеральный секретарь обладает дискреционными полномочиями определять, существуют ли «исключительные обстоятельства», которые оправдали бы отказ от временных сроков, установленных в правиле о персонале 111.1.7. В ранее принятых постановлениях Трибунал вынес решение (решение № 527, Han, 1992 год), согласно которому только такое решение Генерального секретаря, в котором будут допущены ошибки в праве или фактах, произвол или дискриминация, побудит Трибунал

осудить его; более того, заявителю надлежит доказать, что в этом решении допущен один из упомянутых дефектов. В данном случае этого не произошло.

V. *Если Начальник Отдела кадров дал неточную информацию заявителю, — что не было подтверждено — это неправомерное действие. Тем не менее в данных обстоятельствах Генеральный секретарь вправе прийти к заключению об отсутствии основания для отказа от соблюдения временных сроков.*

(курсив Суда)

24. Первое ходатайство — заявления, которые приводятся выше, — было подано 1 ноября 2000 года и было направлено против Ассоциации персонала ИКАО, а также Уэйна Диксона, который являлся президентом Ассоциации в то время, когда заканчивался срок службы по найму заявителя.

25. Вступление в дело Генерального атторнея санкционировано решением от 23 марта 2001 года.

26. 21 июня 2001года Генеральный атторней, действуя по просьбе Ассоциации, подала просьбу об объявлении дела неприемлемым, ссылаясь на иммунитет Ассоциации и ее президента Уэйна Диксона. В результате, Генеральный атторней заявила ходатайство об объявлении Судом дела не подпадающим под его юрисдикцию.

27. Второе ходатайство заявителя было подано 1 марта 2001 года. Первоначально ответчиками назывались:

— Дирк Ян Гуссен;

— Совет ИКАО; и

— Джизес Окампо.

28. 28 июня 2001 года Суд опубликовал решение, санкционирующее вступление Генерального атторнея в это второе дело.

29. 12 июля 2001 года Генеральный атторней подала ходатайство об объявлении дела неприемлемым, ссылаясь на те же основания, что и в первом случае.

30. Краткое изложение: Генеральный атторней в своей просьбе ссылалась на то, что ИКАО является международной организацией и как таковая пользуется привилегиями и иммунитетами в соответствии как с канадским, так и международным правом, что выводит ее из-под юрисдикции этого Суда. Те же доводы приводятся в отношении должностных лиц, привлеченных в качестве ответчиков. Суд вернется к рассмотрению этих вопросов.

31. После вступления в процесс Генерального атторнея и ходатайства об объявлении этого дела неприемлемым заявитель внес изменения в свое первоначальное ходатайство. Новое заявление датируется 15 сентября 2003 года.

32. Заявитель внес в него следующие изменения:

a) теперь в качестве ответчика привлекается не Совет ИКАО, а Международная организация гражданской авиации;

b) Джизес Окампо больше не именуется ответчиком;

c) включены новые пункты, содержащие дополнительную информацию и аргументацию, но они не привносят каких-либо значительных новых фактов в судебные прения;

d) что касается требований, из приведенных пояснений не следует каких-либо фактов, позволяющих изменить текущие судебные прения.

33. Ниже в хронологическом порядке приводится резюме фактов и процессуальных действий, которые Суд считает относящимися к рассмотрению ходатайств, заявленных Генеральным атторнеем.

34. В этой связи Суд желает напомнить процессуальный контекст настоящего слушания:

— имеются две предварительные просьбы, которые были объединены для заслушивания;

— на данном этапе процессуальных действий могут обсуждаться и решаться только вопросы, поднятые Генеральным атторнеем;

— Суд ни в коем случае не может рассматривать существа исков, поданных заявителем, а тем более принимать по ним решение;

— в своем представлении и заявлениях оснований иска заявитель поднимает вопрос о конституционности некоторых положений Соглашения о штаб-квартире и их совместимости с Канадской хартией прав и свобод. Этот вопрос будет рассмотрен, как только Суд обсудит проблему иммунитета, поднятую Генеральным атторнеем.

Спорные вопросы

35. До перечисления спорных вопросов Суд намерен выяснить один момент. Стоящая перед ним проблема заключается только в просьбе Генерального атторнея Канады отклонить иски заявителя на основании неприемлемости дела.

36. Генеральный атторней указывает, что ИКАО и ее персонал обладают иммунитетом и поэтому не подпадают под юрисдикцию канадских судов.

37. Суд прежде всего рассмотрит вопрос об иммунитете и примет по нему решение; поэтому он должен воздержаться от рассмотрения любого другого вопроса, включая рассмотрение существа дел, возбужденных заявителем. Затем Суд перейдет к рассмотрению конституционного вопроса, поднятого заявителем. В отношении этого вопроса Суд вновь объявляет, что он не обладает юрисдикцией по судебному пересмотру решений, принятых Генеральным секретарем или Административным трибуналом Организации Объединенных Наций.

38. Заявив это, Суд переходит к обсуждению поднятых вопросов.

39. Суд начинает с рассмотрения концепции иммунитета. Последняя является правовой концепцией, которая признается в соответствии как с национальным законодательством, так и с международным правом.

40. Существуют многочисленные примеры иммунитета, предоставляемого согласно национальному законодательству: иммунитет предоставляется, в частности, членам парламента, судьям, королевским обвинителям и членам дисциплинарных комитетов профессиональных организаций, упомянутых в Кодексе профессий.

41. Никто из действующих лиц, занимающих любую из перечисленных выше должностей, не может преследоваться за действия, предпринятые при исполнении их служебных обязанностей.

42. Такие же концепции можно найти на международном уровне, но их контекст и содержание будут различными.

43. В соответствии с канадским правом вопрос об иммунитете регулируется Законом о привилегиях и иммунитетах иностранных представительств и международных организаций («Закон»), который был принят 5 декабря 1991 года (L.C.C.c.F-29.4). Он заменил собой ранее действующее законодательство.

44. Этим Законом регулируются все внешние сношения Канады. Статья 3 охватывает как дипломатические представительства, так и консульские учреждения, а в статье 5 перечислены правила, применимые к отношениям Канады с международными организациями.

45. Существенной особенностью этого Закона является то, что вместо перечисления в самом Законе всех применимых правил, к нему прилагаются три добавления, которые содержат полный текст трех международных договоров, тем самым включенных в канадское право. Эти договоры следующие:

a) *Венская конвенция о дипломатических сношениях* от 18 апреля 1961 года (Добавление I);

b) *Венская конвенция о консульских сношениях*, принятая 24 апреля 1963 года (Добавление II);

c) *Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций*, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года (Добавление III).

46. Этот метод включения международных документов во внутригосударственное право имеет важные последствия. Как правило, не в компетенции национальных судов толковать и осуществлять международные договоры и конвенции. Однако дело обстоит иначе, если полный текст договора включается в структуру национального законодательства. Именно это мы сделали со всеми статьями Венской конвенции, которые упоминаются в статье 3 Закона.

47. Теперь Суд обратится к положениям статьи 5 Закона, в которых содержатся ссылки на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, содержащуюся в Добавлении III к Закону:

5. 1) Губернатор в Совете может приказом предусмотреть, что:

a) международная организация обладает *правоспособностью юридического лица;*

b) *международная организация обладает* в определенной приказом степени *привилегиями и иммунитетами, изложенными в статьях II и III Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, содержащейся в Добавлении III;*

c) представители иностранного государства, которое является членом международной организации или участвует в ее работе, обладают в определенной приказом степени привилегиями и иммунитетами, изложенными в статье IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

d) представители иностранного государства, которое является членом международной организации, имеющей штаб-квартиру в Канаде, и члены их семей, образующие часть их домохозяйств, имеют в определенной приказом степени привилегии и иммунитеты, сопоставимые с привилегиями и иммунитетами, предоставленными дипломатическим представителям и членам их семей, образующим часть их домохозяйств, в Канаде в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях;

(...)

f) такие *старшие должностные лица международной организации,* которые могут быть обозначены Губернатором в Совете, — а в случае международной организации ее штаб-квартирой в Канаде, члены их семей, образующие часть их домохозяйств, — *имеют в определенной приказом степени привилегии и иммунитеты, сопоставимые с привилегиями и иммунитетами, предоставленными дипломатическим агентам* и членам их семей, образующим часть их домохозяйств, *в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях;*

g) такие другие должностные лица международной организации, которые могут быть обозначены Губернатором в Совете, имеют в определенной приказом степени привилегии и иммунитеты, изложенные в разделе 18 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

(курсив Суда)

48. В свете ссылок на статью 5 Закона и на статьи II, III и IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций Суд обращается к следующим положениям статей Конвенции:

> Раздел 2. Объединенные Нации, их имущество и актив, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебно-исполнительные меры.
>
> Раздел 3. Помещения Объединенных Наций неприкосновенны. Имущество и актив Объединенных Наций, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем ли исполнительных, административных, судебных [или] законодательных ... действий.
>
> (...)
>
> Раздел 11. *Представителям Членов Организации в главных и вспомогательных органах Объединенных Наций* и на конференциях, созываемых Объединенными Нациями, при исполнении ими своих служебных обязанностей и во время поездки к месту заседания и обратно *предоставляются следующие привилегии и иммунитеты:*
>
> *a)* иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж, а также *всякого рода судебно-процессуальный иммунитет* в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в качестве представителей;
>
> *b)* неприкосновенность всех бумаг и документов;
>
> (...)
>
> Раздел 12. Для обеспечения *полной свободы слова и независимости при исполнении ими служебных обязанностей* представителям Членов Организации в главных и вспомогательных органах Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Объединенными Нациями, продолжает предоставляться *судебно-процессуальный иммунитет* в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении и *всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей;* этот иммунитет продолжает предоставляться даже после

того, как лица, которых это касается, уже не являются представителями Членов Организации;

(...)

Раздел 14. Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям Членов Организации не для личной выгоды отдельных лиц, а *для того, чтобы обеспечить независимое выполнение ими своих функций, связанных с работой в Объединенных Нациях*. Поэтому Член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению Члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем тот отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен.

(курсив Суда)

49. Наконец, Суд ссылается на статьи 29 и 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях, воспроизведенные в Приложении I:

Статья 29

Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство.

Статья 31

1. Дипломатический агент пользуется *иммунитетом от уголовной юрисдикции* государства пребывания. *Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции*, кроме случаев:

a) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только он не владеет им от имени аккредитующего государства для целей представительства;

b) исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени аккредитующего государства;

c) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций.

2. Дипломатический агент *не обязан давать показания в качестве свидетеля*.

3. *Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического агента*, за исключением тех случаев, которые подпадают под подпункты *a*, *b* и *c* пункта 1 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его резиденции.

4. Иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства.

(курсив Суда)

50. В целях толкования этих положений Суд считает полезным процитировать преамбулу к Венской конвенции, которая гласит:

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЯХ

Государства, являющиеся Сторонами настоящей Конвенции,

отмечая, что *народы всех стран* с древних времен *признают статус дипломатических агентов,*

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций в отношении *суверенного равенства государств, поддержания международного мира и безопасности и содействия развитию дружественных отношений между государствами,*

будучи убеждены, что *заключение международной конвенции о дипломатических* сношениях,*привилегиях и иммунитетах будет способствовать развитию дружественных отношений между государствами,* независимо от различий в их государственном и общественном строе,

сознавая, что *такие привилегии и иммунитеты предоставляются* не для выгод отдельных лиц, а для *обеспечения эффективного осуществления функций дипломатических представительств как органов, представляющих государства,*

подтверждая, что *нормы международного права будут продолжать регулировать вопросы, прямо не предусмотренные положениями настоящей Конвенции,*

(курсив Суда)

51. Вышеприведенные тексты содержат законодательные положения, принятые парламентом, и поэтому являются частью канадского законодательства. Этот Закон дает правительству возможность принимать указы с целью привести в соответствие с требованиями современности *признание международных организаций* и *предоставить им надлежащие иммунитеты и привилегии.* Это было сделано в случае с ИКАО путем подписания Соглашения о штаб-квартире, самое последнее из которых было датировано 4 и 9 октября 1990 года.

52. В статье 2 этого Соглашения правительство Канады *признает* ИКАО в качестве *международной организации, обладающей правосубъектностью* и правоспособностью заключать договоры, приобретать имущество и распоряжаться им, а также возбуждать судебные дела.

53. В соответствии со статьей 3 и следующими статьями Соглашения ИКАО предоставляется *иммунитет для ее собственности и имущества, ее помещений и архивов, а также освобождение от налогов.*

54. Статья 17 и последующие статьи касаются иммунитетов, предоставляемых сотрудникам ИКАО. В связи с этим Суд цитирует следующие статьи:

Статья 17

Цель привилегий и иммунитетов

1) *Привилегии и иммунитеты предоставляются постоянным представителям, представителям, административному персоналу,* обслуживающему персоналу и частным домашним работникам сотрудников представительства не для личной выгоды их самих, *а для того, чтобы обеспечить независимое осуществление ими своих функций,* связанных с работой в Организации. Поэтому государство-член не только имеет право, но и обязан отказываться от имму-

нитета таких лиц в любом случае, когда, по мнению этого государства-члена, иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и когда от него можно отказаться без ущерба для целей предоставления иммунитета. (...)

Статья 19

Старшие должностные лица

1) *Президенту Совета и Генеральному секретарю* Организации *предоставляются* в отношении их самих и членов их семей, образующих часть их домохозяйств, *такие же привилегии и иммунитеты,* с соблюдением соответствующих условий и обязательств, *какими пользуются дипломатические агенты в Канаде.*

2) *Заместителю Генерального секретаря, помощникам Генерального секретаря* и должностным лицам равного ранга предоставляются в отношении их самих и членов их семей, образующих часть их домохозяйств, *такие же привилегии и иммунитеты,* с соблюдением соответствующих условий и обязательств, *какими пользуются дипломатические агенты и их семьи в Канаде.*

3) Кроме того, *должностным лицам, принадлежащим к старшим категориям сотрудников, назначенных Генеральным секретарем и принятых* правительством Канады, *предоставляются в отношении их самих* и членов их семей, образующих часть их домохозяйств, при соблюдении соответствующих условий и обязательств, привилегии и иммунитеты, какими наделяются дипломатические агенты.

Статья 20

Прочие должностные лица

Если только в каком-то конкретном случае Генеральный секретарь Организации не отказывается от какой-либо привилегии или иммунитета, должностные лица, которые не охвачены статьей 19, пользуются:

a) *иммунитетом от юрисдикции в отношении* сказанного или написанного и *всех действий, совершенных ими в их официальном качестве* (...)

Статья 21

Цель привилегий и иммунитетов

1) *Привилегии и иммунитеты* в соответствии со статьями 19 и 20 *предоставляются должностным лицам в интересах Организации,* а не для личной выгоды отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации имеет право и обязан отказываться от иммунитета какого-либо должностного лица в любом случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и когда от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации. В отношении Президента Совета и Генерального секретаря Организации Совет Организации имеет право отказаться от иммунитета.

2) Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и постановления Канады. Они также обязаны не вмешиваться в международные дела Канады.

(курсив Суда)

55. Наконец, статья 33, на которую, в частности, ссылается заявитель, гласит:

Статья 33

Прочие споры

Организация предусматривает положение, касающееся *соответствующих способов разрешения:*

a) *споров, возникающих в связи с контрактами, или других* споров, в которых Организация является стороной;

b) споров, затрагивающих каких-либо должностных лиц Организации, если от их иммунитета не отказались в соответствии со статьей 21.

(курсив Суда)

Обсуждение

56. Различные тексты, цитируемые выше, требуют общего комментария. Из этих текстов ясно, что Канада, как и международное сообщество, признает необходимость стимулировать участие Канады в программах и деятельности, финансируемой Организацией Объединенных Наций и связанными с ней международными организациями, а также развитие отношений Канады с другими государствами.

57. Данная международная деятельность должна основываться на свободе мысли и действий государств, а также должна быть ограждена от неправомерного влияния или вмешательства со стороны какого-либо одного государства.

58. Эта цель свободы и независимости действий не может быть достигнута без признания концепции иммунитета, то есть признания, что международная организация или государство не должно подчиняться другому государству, его внутреннему законодательству и его судам в достижении своих целей. Иммунитет — это основа всей международной и дипломатической деятельности. Иммунитет — это сумма привилегий, которые государство предоставляет другому государству или международной организации, чтобы помочь ему/ей достичь своих целей. Предоставляя иммунитет другому государству или организации, государство тем самым поступается частью своего суверенитета.

59. Венская конвенция не дает определения термина «иммунитет» как такового, но использует ряд терминов. Например, помещения дипломатических представительств неприкосновенны, а средства связи и дипломатическая почта защищены. Дипломатический агент неприкосновенен и не может быть арестован или посажен в тюрьму; не может такой агент преследоваться в уголовной или даже гражданской юрисдикции, за исключением некоторых ограниченных случаев.

60. Из этих текстов ясно, что имеется два типа иммунитета — абсолютный иммунитет и иммунитет в отношении функций. Первый, как подсказывает термин, является абсолютным, то есть, это иммунитет без исключений; он должен уважаться и применяться независимо от обстоятельств. Функциональный иммунитет может быть описан как относительный, то есть он применяется только в той степени, в какой действие, о котором идет речь, было совершено лицом при выполнении своих служебных обязанностей.

61. Первый и наиболее легкий вопрос, который надлежит решить, касается статуса ИКАО как международной организации в соответствии с Соглашением о штаб-квартире. В принципе ИКАО пользуется почти абсолютным иммунитетом, и

поэтому Организация не может преследоваться в каком бы то ни было канадском суде по любой причине. Единственное исключение: если международная организация была замешана в коммерческой деятельности и не предусмотрела способов разрешения споров в соответствии с положениями статьи 33 вышеупомянутого Соглашения о штаб-квартире.

62. Этот вывод с полной определенностью продемонстрирован статьями 2 и 3 Соглашения о штаб-квартире, которые гласят:

Статья 2

Правосубъектность

Организация является юридическим лицом. Она обладает право- и дееспособностью юридического лица, включая способность:

a) заключать договоры;

b) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им; и

c) возбуждать судебное разбирательство.

Статья 3

Иммунитет имущества и активов

1) Организация, ее имущество и ее активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются таким же иммунитетом от иска и любой формы судебного вмешательства, каким пользуются иностранные государства.

2) Для цели настоящей статьи, а также статей 4 и 6 слово «активы» включает также фонды, управляемые Организацией с целью содействовать выполнению своих конституционных функций.

63. Первый вывод, который надлежит сделать в данном случае, заключается в том, что ИКАО предоставляется иммунитет в соответствии с Соглашением о штаб-квартире и этот иммунитет является абсолютным.

64. В других статьях Соглашения о штаб-квартире лишь толкуются различные аспекты этого иммунитета.

65. Суд теперь обращается к рассмотрению вопроса, имеет ли Ассоциация персонала ИКАО иммунитет и, следовательно, защищена ли она от гражданского производства в канадском суде.

66. По-видимому, Ассоциация не обладает правосубъектностью по канадскому праву, а является лишь вспомогательным органом ИКАО... Из многочисленных документов, представленных Суду, следует, что Совет ИКАО принял Кодекс службы, который предусматривает регулирование рабочих отношений между ИКАО и ее персоналом (см. P-2). Преамбула к этому Кодексу гласит:

1. Кодекс службы ИКАО состоит из *Положений о персонале, в которых содержатся условия службы, а также основные права, обязанности и обязательства членов Секретариата ИКАО, утвержденные Советом ИКАО.* Генеральный секретарь, являясь главным административным сотрудником, обеспечивает соблюдение этих положений, а также утверждает и обеспечивает соблюдение таких правил службы, не противоречащих настоящему Кодексу, которые он считает необходимыми.

2. В целях реализации концепции подлинно международной гражданской службы Организация осуществляет, по возможности, самое широкое сотрудничество с другими международными организациями, и особенно с Организацией Объединенных Наций и Комиссией по международной гражданской службе, в установлении единообразных и прогрессивных стандартов и практики в области кадров.

(курсив Суда)

67. Статья 8 Кодекса касается отношений с членами Ассоциации и констатирует, что:

8.1. *Признание ассоциации или ассоциаций сотрудников как надлежащих и желательных органов выражения интересов персонала* является политикой Организации. Совет, принимая решение о признании какой-либо группы в качестве представителей ассоциации сотрудников, исходит из следующего:

1) действительно ли группа представляет достаточно большое число сотрудников или вполне определенную категорию сотрудников, чтобы ее признание в качестве представительной ассоциации было оправданным;

2) не противоречат ли ее устав или конституция и заявление о ее целях интересам Организации.

8.2. Признанная ассоциация может непосредственно иметь дела с Генеральным секретарем, но не имеет права выражать свое мнение Ассамблее, Совету или любому подчиненному им органу. Невзирая на это положение, признанная ассоциация может просить Генерального секретаря разрешить ей высказать свое мнение Финансовому комитету.

(курсив Суда)

68. По-видимому, Кодекс содержит устав Ассоциации, которая была признана как таковая ИКАО. Поэтому Ассоциация входит во внутреннюю структуру и является лишь вспомогательным органом ИКАО; она не является юридическим лицом, как это может быть в случае с комитетом, на который возложена бюджетная, финансовая и прочая ответственность. Другими словами, Ассоциация не обладает юридическим лицом иным, чем ИКАО, и ее существование полностью зависит от последней. Соответственно, Суд приходит к заключению, что на Ассоциацию распространяются привилегии и иммунитеты, предоставленные ИКАО, и она не подпадает под юрисдикцию настоящего Суда.

69. Теперь Суд обращается к вопросу о самом ответчике Гуссене. Генеральный атторней представила справку (R-7), подтверждающую то, что ответчик Гуссен считается старшим должностным лицом ИКАО и как таковое обладает иммунитетом при выполнении своих служебных обязанностей.

70. У Суда нет выбора, кроме как сделать вывод, что на ответчика Гуссена распространяется иммунитет, предусмотренный по Соглашению о штаб-квартире, и что, следовательно, он не может подвергаться преследованию в гражданском суде Канады.

71. Суд должен сделать такое же заключение и в отношении ответчика Уэйна Диксона, в связи с действиями которого была представлена справка (R-4) в другом деле.

72. Поскольку этим двум должностным лицам предъявляются обвинения в действиях, осуществленных при выполнении их служебных обязанностей, они не могут преследоваться в данном Суде.

73. Теперь Суд должен перейти к рассмотрению другого вопроса. Признавая наличие иммунитетов, предоставленных ИКАО и ее должностным лицам, заявитель тем не менее утверждает, что в данном случае от иммунитета следует отказаться, поскольку ИКАО не приняла надлежащих мер, чтобы обеспечить урегулирование его правопритязаний. В своей аргументации заявитель исходит из статьи 33 Соглашения о штаб-квартире, которая цитировалась выше.

74. Суд не может согласиться с этой аргументацией по следующей причине. Принимая Кодекс службы, ИКАО предусмотрела способы урегулирования любой жалобы сотрудника на условия его работы, включая увольнение. Первоначально Кодексом регулировались условия работы постоянных членов персонала. Затем было решено, что положения Кодекса применяются и к служащим, работающим по срочным контрактам, и заявитель согласился с правомерностью положений Кодекса в такой степени, что он использовал их в своих интересах и представил Генеральному секретарю просьбу о пересмотре вопроса о его увольнении. Генеральный секретарь ответил, что был бы готов рассмотреть его ходатайство, но не сделал этого, поскольку оно не было представлено в требуемые сроки.

75. Заявитель затем подал апелляционную жалобу непосредственно в Административный трибунал Организации Объединенных Наций, который провел слушание и отклонил ее. Правда, Административный трибунал поинтересовался, была ли заявителю дана правильная информация о причине невозобновления его контракта, но посчитал, что Генеральный секретарь имел возможность принять обоснованное решение, и поэтому отказался вмешиваться в осуществление его дискреционного права.

76. Были ли справедливыми эти два решения: решение Генерального секретаря и Административного трибунала? Разве нельзя сказать, что, принимая во внимание обстоятельства, они были слишком жесткими в отношении вопроса о сроках? Было ли заявителю отказано, как он утверждает, в праве на слушание? Этот вопрос может быть обсужден, но настоящему Суду не следует вмешиваться и пересматривать принятые решения. Настоящий Суд не обладает юрисдикцией в отношении этого вопроса. Он правомочен осуществлять контроль и надзор за судами и политическими органами Квебека, но не полномочен делать этого в отношении международных организаций.

77. Таким образом, по словам заявителя, ИКАО несправедливо уволила его. Он осуществил право на апелляцию, которое, по его мнению, соответствовало внутренним положениям организации, пользующейся иммунитетом по канадскому праву. Он согласился с правомерностью этого средства разрешения споров. Апелляция не дала того результата, на который он надеялся. Настоящий Суд не правомочен рассматривать апелляционные жалобы, касающиеся данных вопросов.

78. Обе стороны представили обширную документацию по вопросам, поднятым в целях рассмотрения упомянутых двух ходатайств. Суд ознакомился с документацией, но не видит необходимости ссылаться на нее in extenso и просто приведет следующие примеры.

79. В деле *Миллер против Канады*[1] судья Верховного суда Канады Бастараш заявил на странице 425:

> Большинство судей внимательно рассмотрело этот аргумент. Апеллянт не возбудил дело против ИКАО в Верховном суде. Ясно из *Соглашения о штаб-квартире, правил о персонале ИКАО, Кодекса службы* и предыдущих решений, что *если бы он сделал это, его дело было бы отклонено. ИКАО обладает полным иммунитетом от судебного преследования в соответствии с международными соглашениями, которые она подписала с Канадой,* следовательно, жалобы *должны подаваться в соответствии с административными процедурами, изложенными в Кодексе службы и Правилах о персонале.* В действительности Миллер не заявил требование против ИКАО в соответствии с административными процедурами. Он ждал шесть лет, и в то время, когда была заслушана апелляция, он все еще ждал решения. Вместе с тем этот иск был возбужден против третьей стороны, которая, по его словам, ответственна за проблемы с его здоровьем.
>
> (курсив Суда)

80. На странице 428 судья продолжил свое заявление:

> Начать с того, что в решении содержится ссылка на Закон об иммунитете государственных должностных лиц, но в данном случае закон не применяется. *Однако если бы ИКАО была стороной в этом судебном деле или если бы проводилось расследование действий ИКАО, использования ею здания или порядка оплаты работы ее служащих, или обращения с ними, этот аргумент был бы убедительным. Определенно есть случаи, когда рассмотрение фактов,* имевших место во время работы по найму кого-либо, *может привести к вмешательству в полновластные действия международной организации.* Однако такие действия неправильны в данном случае. Как я неоднократно говорил, требование Миллера не обусловлено его рабочими отношениями с ИКАО. Поэтому административные процедуры Организации в этом случае неприменимы.
>
> (курсив Суда)

81. В 1997 году в деле *Генеральный атторней Канады против Лавиня и др.*[2] Апелляционный суд Квебека подтвердил иммунитет ИКАО. На странице 405 мы находим, что:

> В соответствии с международными соглашениями, которые имеют обязательную силу как для Генерального атторнея Квебека, так и для заявителя, на ИКАО распространяются привилегии и иммунитеты, изложенные в статьях II и III Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которую Канада подписала. *Соответственно, их имущество и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от преследования по суду и любой формы судебного вмешательства, а также освобождаются от всех акцизных сборов и налогов* и от всех импортных запретов и ограничений. *Их персонал также пользуется иммунитетом от преследования в любом суде.* Правительство Квебека обязывается по Соглашению, даже если это не было необходимо на правовом уровне, соблюдать все приви
> ей территории.
>
> (...)

[1] [2001] Recueils des arrêts de la Cour Suprême du Canada 407.

[2] [1997] Recueil de Jurisprudence du Québec 405.

ИКАО пользуется абсолютным иммунитетом. Этот иммунитет не применяется к какому-либо определенному суду, к суду Квебека или Верховному суду. *Он применяется в отношении всей канадской правовой системы.* ИКАО не подлежит *юрисдикции ratione materiae или ratione personae какого-либо канадского суда и не может стесняться законом; это же относится и к персоналу ИКАО, имеющему дипломатический статус.*

(курсив Суда)

82. Верховный суд Канады уже издал решение по вопросу, рассмотренному в деле *Соединенные Штаты против Альянс де ля Фонксьон юблик Канады и др.*[3] Судья Лафорест заметил на страницах 80, 88 и 89:

Хотя договор найма главным образом носит коммерческий характер, управление военной базой и ее эксплуатация определенно являются деятельностью суверенного государства. *Деятельность посольств и внепобережных военных постов — это лучшие примеры деятельности, осуществляемой государством, на которое должен распространяться иммунитет от юрисдикции.* В деле, относящемся к данному вопросу, в силу аренды и ССС Соединенный Штаты имеют право эксплуатировать базу Аргентия, как считают нужным. На практике *эксплуатация защищенного военного поста,* особенно такого, с которого можно иметь доступ к секретной информации, касающейся безопасности, *не может подлежать надзору иностранного суда.*

Совершенно очевидны два аспекта «деятельности» базы Аргентия — это как коммерческий, так и суверенный аспекты. Теперь необходимо рассмотреть, «относятся» ли процедуры аккредитации к коммерческому аспекту этой деятельности.

(...)

Хотя *договоры найма* на базе Аргентия могут «относиться» (в широком смысле слова) к процедурам аккредитации в той мере, в какой они являются необходимым условием заявления ходатайств об аккредитовании, *не они лежат в основе спора.* Лица, заявившие ходатайства, добиваются замены частных контрактных отношений между работниками и работодателями правовым режимом коллективных трудовых соглашений, который, по определению, регулирует управление базой. *Ясно, что ходатайство об аккредитовании относится непосредственно к атрибутам суверенитета иностранного государства, которое по-прежнему должно обладать иммунитетом в отношении этих процедур.*

(курсив Суда) .

83. Настоящий Суд также принял к сведению решение Апелляционного суда округа Колумбия по делу *Мендаро против Всемирного банка*[4]. Мы читаем на странице 7:

Прочная основа привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным организациям, согласно международному праву, *свидетельствует о существенной важности этих иммунитетов с точки зрения ширящихся усилий по достижению скоординированных международных действий* через посредство многонациональных организаций конкретного предназначения. В соответствии с международным правом общепризнанно, что «международная

[3] [1992] 2 Recueils des arrêts de la Cour Suprême du Canada 30

[4] [1983] U.S. App. LEXIS 16532.

организация имеет право на такие привилегии и такие иммунитеты от юрисдикции государства-члена, какие необходимы для достижения целей организации, включая иммунитет от судебно-процессуальных действий, финансового контроля, налогов и сборов». Помещения, архивы и средства связи международных организаций защищены от вмешательства государств-членов, а международные соглашения часто жалуют ограниченные иммунитеты должностным лицам международных организаций. *Одним из наиболее важных средств защиты, предоставляемых международным организациям, является иммунитет от судебных процессов, которые возбуждаются служащими организации в исках, возникающих в результате трудовых отношений. Суды отдельных государств традиционно признавали этот иммунитет, и теперь это признанный принцип международного обычного права.*

(...)

Цель иммунитета от исков служащих как и у других иммунитетов, предоставляемых международным организациям, *коренится в необходимости защитить международные организации от одностороннего контроля государства-члена за деятельностью* международной организации в пределах его территории. Трудность, связанная с осуществлением практики многочисленного найма в каждом районе, где действует организация, наводит на мысль, что *цели организации могли быть значительно осложнены, если бы она могла подвергаться судебному процессу со стороны своих служащих по всему миру.* Но помимо экономии на администрации, сама структура международной организации, которая обычно состоит из административного органа, создаваемого совместными усилиями нескольких участвующих государств, требует, чтобы *организация оставалась независимой от международной политики, проводимой ее отдельными членами.* Поэтому уставы многих международных финансовых институтов содержат четкие положения, имеющие целью гарантировать нейтральное функционирование организации, несмотря на политические линии поведения государств-членов или индивидуальные особенности должностных лиц организации, а очень крупные международные организации учредили административные трибуналы с исключительными полномочиями заниматься жалобами служащих.

(курсив суда)

84. В другом решении по делу *Бродбента против Организации американских государств*[5], вынесенном этим же судом, мы читаем на странице 13:

Мы считаем, что отношения международной организации со своим внутренним административным персоналом *носят не коммерческий характер,* и при отсутствии отказа от иммунитета деятельность, определяющая эти отношения или являющаяся результатом их, *не может быть основой иска против организации независимо от того, пользуются ли международные организации абсолютным или ограниченным иммунитетом.*

(...)

Трудовые споры между апеллянтами и ОАГ были спорами, касающимися внутреннего административного персонала Организации. *Ведение внутренних дел ОАГ является некоммерческой деятельностью, защищенной принципом им-*

[5] [1980] U.S. App. Lexis 21563.

мунитета. В данном случае отказа от иммунитета не было, и соответственно иск апеллянта должен быть отклонен.

(курсив Суда)

85. Суд не может не принять во внимание недавнее решение Кассационного суда Квебека по делу *Рита эль-Ансари против Королевства Марокко*[6]. По этому делу заявитель предъявила иск своему работодателю, правительству Марокко, в связи с ее увольнением из консульства в Монреале.

86. Апелляционный суд отменил решение Высшего суда, который признал, что марокканское правительство обладает иммунитетом от преследования в канадских гражданских судах. По мнению Апелляционного суда, это дело являлось коммерческим вопросом, который не связан с иммунитетом. На странице 9 Апелляционный суд заявил:

Поскольку иностранное государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции в отношении действий, относящихся к коммерческой деятельности в соответствии со статьей 5 Закона об иммунитете государственных должностных лиц;

Поскольку простой договор найма обычно рассматривается как коммерческая деятельность (ссылка: Канадский кодекс законов о труде (1992) 2 R.C.S 50), если обязанности, выполняемые служащим по найму не включают аспекты, которые затрагивают суверенитет иностранного государства, а связанное с этим судебное разбирательство не относится к нему;

Поскольку дело на основе договора найма подпадает под юрисдикцию квебекских властей, если работник имеет домициль или проживает в Квебеке;

Поскольку статья 3118 Гражданского кодекса Квебека о законе применимом к договорам найма (...)

87. Настоящий Суд придерживается мнения, что между этим делом и делом, которое решал Апелляционный суд Квебека, имеется явное различие. В этом деле налицо, с одной стороны, Соглашение о штаб-квартире, а с другой — Кодекс службы; по-видимому, дело обстоит иначе в случае, касающемся Марокко.

88. На этом основании Суд выносит заключение, что все ответчики обладают иммунитетом в соответствии с вышеупомянутыми законодательными текстами.

89. Остается один последний вопрос. Заявитель поднял вопрос о конституционности.

90. По утверждению заявителя, он не имел возможности быть заслушанным по существу его жалобы на ИКАО. Из представленных документов следует, что апелляция, которую он подал в соответствии с внутренними процедурами ИКАО, была отклонена на том основании, что она погашена давностью и что его жалоба не рассматривалась по существу.

91. Заявитель утверждает, что, поскольку он не был заслушан в независимом и беспристрастном суде, его основные права были нарушены. Он цитирует статью 7 Канадской хартии прав и свобод, которая гласит:

7. [Жизнь, свобода и безопасность личности] Каждый имеет право на жизнь, свободу и *безопасность* личности, а также право не быть лишенным этого, кроме как в соответствии с принципами основной справедливости.

(курсив Суда)

---

[6] Решение от 1 октября 2003 года еще не зарегистрировано, C.A.M. 500-09-012573-028.

92. Толкуя статью 7, заявитель утверждает, что положения Соглашения о штаб-квартире угрожают его безопасности, особенно психологической безопасности, на которой отражается тот факт, что он не был заслушан в соответствии с принципами элементарной справедливости.

93. По мнению Суда, этот довод не имеет обоснования. Поднятый заявителем вопрос, как представляется, был решен Верховным судом Канады в деле *J.G. v. N.B. (Min. de la Santé)*[7]. На странице 77 председательствующий судья Ламер пишет:

> Определение пределов защиты психологической неприкосновенности отдельного лица от вмешательства государства не относится к объекту исследования точной науки. Председательствующий судья Диксон в моргенталеровском решении говорит, что безопасность личности могла быть ограничена серьезным психологическим стрессом, вызванным тем или иным действием государства. Председательствующий судья Диксон пытался выразить в устоявшихся терминах виды государственного вмешательства, которые могут представлять собой нарушение этого права. *Ясно, что право на безопасность личности не защищает индивидуума от обычного стресса и беспокойства, которое разумно реагирующий человек чувствовал бы в результате действия правительства.* Если бы это право толковалось очень широко, многочисленные инициативы правительства могли быть опротестованы на том основании, что они нарушили право на безопасность личности, что привело бы к значительному расширению судебного контроля и последующей тривиализации конституционной защиты прав. Кроме того, нарушения основных свобод, гарантированных в соответствии со статьей 2 Хартии, необязательно приведут к ограничению безопасности личности.
>
> (курсив Суда)

94. Эти замечания относятся к настоящему делу. Поскольку довод о конституционности не имеет обоснования, нет смысла рассматривать аргументацию конституционного характера.

95. Обычно, отклоняя два дела, Суд приказывал заявителю уплатить издержки. Таково правило, изложенное в статье 477 Гражданско-процессуального кодекса, первый пункт которой гласит:

> 477. Проигравшая сторона должна уплатить все издержки, включая расходы по стенографированию, если решением, излагающим основания, суд не сократит или не компенсирует их, или же не издаст иной приказ.

96. В настоящем случае заявитель, который не представлен адвокатом, возбудил два разбирательства: одно против Ассоциации персонала ИКАО (иск на сумму в 300 000 долл. США) и другое против ИКАО (иск на сумму в 14 000 000 долл. США); общий иск составляет 14 300 000 долл. США; такова сумма убытков, которые заявитель, по его утверждению, понес в результате увольнения со своей должности с ежегодным окладом в 18 000 долл. США. Не говоря ничего о сумме испрашиваемого ущерба, можно констатировать — эти цифры на первый взгляд выглядят нелепыми, потому что они явно чрезмерные.

97. Издержки определяются согласно тарифам на гонорары адвокатов. Согласно статье 42 тарифов в дополнение к основным сборам плюс расходы существует дополнительная плата в 1 процент от суммы, требуемой сверх 100 000 долл. США. Недавнее решение Апелляционного суда подтверждает, что статья 42 применима в

[7] [1999] 3 Canada Law Reports-Supreme Court of Canada 46.

случае, если дело отклоняется на основании неприемлемости[8]. Если бы заявителю было приказано выплатить судебные издержки полностью, ему бы пришлось уплатить больше 140 000 долл. США, что в данных обстоятельствах представляется в равной степени нелепо. Поэтому Суд придерживается мнения, что это случай, когда необходимо сокращение или даже полная отмена судебных издержек. Суд обосновывает свое мнение следующим образом.

98. Во-первых, как уже указывалось, заявитель не пользовался помощью юриста, который мог бы проконсультировать его, в частности в отношении суммы, на которую он мог претендовать.

99. Во-вторых, обстоятельства, связанные с увольнением заявителя, по меньшей мере, необычные. В ноябре 1992 года заявителя уведомили о том, что его контракт не будет возобновлен после 1 января 1993 года. Согласно официально данному объяснению, его должность упраздняется. Поскольку у него был одногодичный контракт, и его должность аннулировалась, в тот момент он не мог подать апелляцию.

100. Только в начале января он узнал, что его должность не была упразднена. В тот момент у него были основания предполагать, что он был уволен и в соответствии с Кодексом службы мог просить о пересмотре решения. Согласно процедуре, изложенной в Кодексе службы, он связался с Генеральным секретарем, как только последний вернулся из отпуска 20 января 1993 года.

101. Генеральный секретарь ответил в письме, датированном тем же днем, что он был бы готов рассмотреть его ходатайство, но не мог сделать этого, поскольку полагал, что упомянутая просьба должна была быть представлена в течение 30 дней с момента получения уведомления от 6 ноября. Соответственно, он посчитал, что заявитель не выдержал сроки. В то же время он признал в этом ответе, что, если бы заявитель уложился в положенные сроки, он бы смог добиться слушания в соответствии с Кодексом службы.

102. Впоследствии Генеральный секретарь не обратил внимания на рекомендацию апелляционной коллегии, которая рекомендовала абстрагироваться от соблюдения временных сроков и рассмотреть апелляционную жалобу по ее существу.

103. Генеральный секретарь отказал также заявителю в разрешении подать апелляцию непосредственно в Административный трибунал Организации Объединенных Наций.

104. Заявитель затем подал апелляцию в Административный трибунал, и последний, поддержав решение Генерального секретаря, добавил: «*Если начальник Отдела кадров дал неточную информацию заявителю*, — что не было подтверждено, — *это неправомерное действие*».

105. Из всего вышесказанного ясно, что в обычной ситуации заявитель имел бы право на слушание дела по существу, но его апелляция была отклонена, так как была представлена поздно; судя по фактам дела, это утверждение без преувеличения кажется спорным. Как мог заявитель подать апелляцию до начала января 1993 года, когда стало очевидным, что его должность не упразднена, а он был уволен? Все это кажется, по меньшей мере, спорным и далеко не ясным.

106. Как говорилось ранее, настоящий Суд не должен выносить определения по решениям, принятым Генеральным секретарем и Административным трибуна-

[8] *Bélec v. Dube* [1996] Revue de Droit Judiciaire 454.

лом, но эти факты тем не менее могут быть приняты во внимание в целях установления размера издержек.

107. Хотя заявитель, возможно, действовал опрометчиво, подавая апелляции, эти апелляции не были абсолютно необоснованными, так как с его точки зрения, с ним обошлись несправедливо, а гражданин всегда имеет право обратиться в суд.

108. Действительно, решение в данном деле основывалось на форме, а не на содержании. Заявитель не был заслушан по существу вопроса и не имел возможности добиться, чтобы его заслушали, отсюда его ощущение, что с ним обошлись несправедливо. Если бы ему дали возможность высказаться и изложить свою точку зрения, результат мог и не быть в какой-то мере иным, но заявитель, по крайней мере, испытывал бы удовлетворение, что его выслушали.

109. Подача апелляции, которая в силу сложных юридических причин оказалась плохо обоснованной, — не такое опрометчивое действие, чтобы не заслужить внимательного рассмотрения последствий с точки зрения судебных издержек.

110. В настоящем случае заявитель «сражался» с международной организацией, которая попросила канадское правительство вести ее дело. Генеральный атторней вступила в процесс и, поступая таким образом, использовала государственные средства правовой «борьбы» против гражданина, который не имел средств. Это была неравная «борьба», и этот факт должен быть принят во внимание.

111. В силу вышеизложенных причин Суд, осуществляя свое дискреционное право, придерживается мнения, что с учетом обстоятельств, хотя эти два иска и отклонены, от заявителя не следует требовать уплаты каких-либо судебных издержек.

Таким образом, Суд

Удовлетворяет ходатайство Генерального атторнея объявить дело № 500-05-061028-005 неприемлемым и поэтому отклоняет иск, предъявленный заявителем Джералдом Рене Тремпом, против Ассоциации персонала Международной организации гражданской авиации и Уэйна Диксона;

Удовлетворяет ходатайство Генераяьного атторнея объявить дело № 500-05-063492-019 неприемлемым и поэтому отклоняет иск, предъявленный заявителем Джералдом Рене Тремпом, против Международной организации гражданской авиации и Дирка Яна Гуссена;

Приказывает подшить данное решение в оба досье;

Без судебных издержек.

(*Подпись*) Клод Телье с.с.с.

Г-н Джералд Рене Тремп
Не представлен адвокатом
Г-н Рене Леблан
Г-н Бернард Летарт
Д'Орей, Обри, Леблан и помощники,
Поверенные вступающего в процесс Генерального атторнея Канады
Дата слушания: 17 октября 2003 года

Часть четвертая

БИБЛИОГРАФИЯ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. *Общие темы*

Bederman, David J. *The spirit of international law* (Athens, Ga: University of Georgia Press, 2002). xvi, 274 p.
Bibliography: p. 227–256. Includes bibliographical references

Benda-Beckmann, Keebet von. Globalisation and legal pluralism. *International law Forum du droit international* 4(1) February 2002: 19–25.

Bernhardt, Rudolf. „Verfassungen" und „Verfassungs-gerichtsbarkeit" internationaler Organisationen. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 281–290.
Includes bibliographical references.

Diehl, Paul F., Charlotte Ku, and Daniel Zamora. The dynamics of international law: the interaction of normative and operating systems. *International organization* 57(1) winter 2003: 43–75.
Bibliography: p. 73–75. Includes bibliographical references.

Fox, James R. *Dictionary of international and comparative law.* 3rd ed. (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications, 2003). 369 p.

Gardiner, Richard K. *International law* (Harlow, England; New York: Pearson Education Ltd: Longman, 2003). xlii, 517 p.
Includes bibliographical references and index.

Gónzales Campos, Julio D. *Curso de derecho internacional público.* 3rd ed., rev. (Madrid: Civitas, 2003). 1035 p.
Includes bibliographical references.

Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). xxviii, 1032 p.
Includes bibliographical references and index.

"The New York University-University of Virginia Conference on exploring the limits of international law." *Virginia journal of international law* 44(1) fall 2003: 1–340.
Includes bibliographical references.

Noortmann, Math. Globalisation, global governance and non-state actors: researching beyond the state. *International law Forum du droit international* 4(1) February 2002: 36–40.
Includes bibliographical references.

Rethinking international organizations: pathology and promise. Edited by Dennis Dijkzeul and Yves Beigbeder (New York: Berghahn Books, 2003). xiv, 350 p.
Includes bibliographical references and index.

Slomanson, William R. *Fundamental perspectives on international law.* 4th ed. (London; Belmont, Calif.: Wadsworth, 2003). xix, 640 p.
Includes bibliographical references and index.

2. *Отдельные вопросы*

Amerasinghe, C. F. Dispute settlement by international organizations. *Indian journal of international law* 43(3) July-September 2003: 409–444.

Includes bibliographical references.

Anghie, Antony and B. S. Chimni. Third World approaches to international law and individual responsibility in internal conflicts. *Chinese journal of international law* 2(1) 2003: 77–103.

Includes bibliographical references.

Armstead, J. Holmes. Order, stability and political reality. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals.* Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 39–46.

Includes bibliographical references.

Banifatemi, Y. La lutte contre le financement du terrorisme international. *Annuaire français de droit international,* vol. XLVIII (2002): 103–128.

Includes bibliographical references.

Boswell, Nancy. The impact of international law on domestic governance. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting),* 97th (2003): 133–137.

Includes bibliographical references.

Brownlie, Ian. *Principles of public international law.* 6th ed. (Oxford; New York: Oxford University Press, 2003). xlii, 742 p.

Includes bibliographical references and index.

Buchanan, Allen. Reforming the international law of humanitarian intervention. In: *Humanitarian intervention: ethical, legal, and political dilemmas.* Edited by J. L. Holzgrefe and Robert O. Keohane (New York: Cambridge University Press, 2003). p. 130–173.

Includes bibliographical references.

Byers, Michael and Simon Chesterman. Changing the rules about rules? Unilateral humanitarian intervention and the future of international law. In: *Humanitarian intervention: ethical, legal, and political dilemmas.* Edited by J. L. Holzgrefe and Robert O. Keohane (New York: Cambridge University Press, 2003). p. 177–203.

Includes bibliographical references.

Caplan, Lee M. State immunity, human rights, and *Jus Cogens*: a critique of the normative hierarchy theory. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 741–781.

Includes bibliographical references.

Castellino, Joshua and Steve Allen; with special contribution on indigenous peoples from Jérémie Gilbert. *Title to territory in international law: a temporal analysis* (Aldershot, Hants, England: Burlington, VT, USA: Ashgate, 2003). xvi, 265 p.

Bibliography: p. 239–256. Includes bibliographical references and index.

DiMento, Joseph F. *The global environment and international law* (Austin, Texas: University of Texas Press, 2003). xiv, 248 p.

Bibliography: p. 201–236. Includes bibliographical references and index.

Dugard, John. A legal basis for secession: relevant principles and rules. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals.* Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 89–96.
Includes bibliographical references.

Dupuy, P.-M. L'unité de l'ordre juridique international. Cours général de droit international public (2000). *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 297 (2002): 9-490.
Includes bibliographical references.

Eckstein, Gabriel and Yoram Eckstein. A hydrogeological approach to transboundary ground water resources and international law. *American University international law review* 19(2) 2003: 201–258.
Includes bibliographical references.

Estreicher, Samuel. Rethinking the binding effect of customary international law. *Virginia journal of international law* 44(1) fall 2003: 5–17.
Includes bibliographical references.

Farer, Tom J. The prospect for international law and order in the wake of Iraq. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 621–628.
Includes bibliographical references.

Francioni, Francesco and Federico Lenzerini. The destruction of the Buddhas of Bamiyan and international law. *European journal of international law* 14(4) 2003: 619–651.
Includes bibliographical references.

Franck, Thomas M. Interpretation and change in the law of humanitarian intervention. In: *Humanitarian intervention: ethical, legal, and political dilemmas.* Edited by J. L. Holzgrefe and Robert O. Keohane (New York: Cambridge University Press, 2003). p. 204–231.
Includes bibliographical references

French, Duncan Adrian. The interaction of community and international law: similar, but different, or just different? *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 331–353.
Includes bibliographical references.

Frowein, Jochen Abraham [et al.], *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace : Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). xiii, 866 p.
Includes bibliographical references.

Gamble, John King, Emily A. Allen and Nicole L. Dirling. International law and globalization: allies, antagonists, or irrelevance? *Syracuse journal of international law and commerce* 30(1) Winter 2003: 1–21.
Includes bibliographical references.

Gardner, Richard N. Neither Bush nor the "Jurisprudes". *American journal of international law* 97(3) July 2003: 585–590.
Includes bibliographical references.

Gunn, T. Jeremy. The complexity of religion and the definition of "religion" in international law. *Harvard human rights journal*, vol. 16, spring 2003: 189–215.
Includes bibliographical references.

Hafner, Gerhard, Accountability of international organizations. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 236–240.
Includes bibliographical references.

Hazard, Geoffrey C. Judicial redress for historical crimes: procedure. *International law Forum du droit international* 5(1) February 2003: 36–46.
Includes bibliographical references.

Hokema, Grit. *Immunität von Staatsoberhäuptern* (Frankfurt am Main: Lang, 2002). 298 p.
Bibliography: p. 275–298. Includes bibliographical references.

Holder, William E. International organizations: accountability and responsibility. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 231–236.
Includes bibliographical references.

International dispute settlement. Edited by Mary Ellen O'Connell (Aldershot, Hants, England; Burlington, Vt: Ashgate/Darmouth, 2003). xxx, 521 p.
Includes bibliographical references and name index.

International law and indigenous peoples. Edited by S. James Anaya (Aldershot: Ashgate, 2003). xxi, 483 p.
Includes bibliographical references and index.

Jennings, R. The work of the international bar. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 443–466.
Includes bibliographical references.

Joyner, Daniel H. Bridging the gap between international law and foreign policymaking. *Denver journal of international law and policy* 31(3) summer 2003: 437–459.
Includes bibliographical references.

King, Faiza Patel and Olivia Swaak-Goldman. The applicability of international humanitarian law to the "War against terrorism". Hague yearbook of international law/*Annuaire de La Haye de droit international*, vol. 15 (2002):39–49.
Includes bibliographical references.

Koch, Charles H. Envisioning a global legal culture. *Michigan journal of international law* 25(1) fall 2003:1–76.
Includes bibliographical references.

Kolb, Robert. Théorie du *jus cogens* international. *Revue belge de droit international* XXXVI(1) 2003: 5–55.
Includes bibliographical references.

Kovacs, Peter. Developments and limits in international jurisprudence. *Denver journal of international law and policy* 31(3) summer 2003: 461–489.
Includes bibliographical references.

Kumm, Mattias. International law in national courts: the international rule of law and the limits of the internationalist model. *Virginia journal of international law* 44(1) fall 2003: 19–32.
Includes bibliographical references.

Lagrange, Evelyne. *La représentation institutionnelle dans l'ordre international : une contribution à la théorie de la personnalité morale des organisations internationales* (The Hague; London; New York: Kluwer Law International, 2002) xiii, 608 p.

Bibliography: p. 555–599. Includes bibliographical references.

Langille, Benjamin. It's "Instant custom": how the Bush doctrine became law after the terrorist attacks of September 11, 2001. *Boston College international and comparative law review* XXVI(1) winter 2003: 145–156.

Includes bibliographical references.

May, R. and M. Wierda. Is there a hierarchy of crimes in international law? In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 511–532.

Includes bibliographical references.

Mendes, Errol and Ozay Mehmet. Global governance, economy and law: waiting for justice. (London; New York: Routledge, 2003). xii, 260 p.

Bibliography: p. 244–249. Includes bibliographical references and index.

Miller, Russell, A. Self-determination in international law and the demise of democracy? *Columbia journal of transnational law* 41(3) 2003: 601–648.

Includes bibliographical references.

Müllerson, Rein. Sovereignty and secession: then and now, here and there. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals*. Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 125–164.

Includes bibliographical references.

Murphy, Sean D. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 97(1) January 2003: 179–208.

Includes bibliographical references.

_____. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 419–445.

Includes bibliographical references.

_____. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 681–711.

Includes bibliographical references.

_____. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 962–991.

Includes bibliographical references.

Nieto-Navia, R. International peremptory norms (*Jus Cogens*) and international humanitarian law. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 595–640.

Includes bibliographical references.

Nnamdi Opara, Victor. Sovereign and diplomatic immunity as customary international law: beyond R. v. Bow Street Metropolitan stipendiary magistrate and others, *Ex parte* Pinochet Ugarte. *Wisconsin international law journal* 21(2) spring 2003: 255–197.

Orakhelashvili, Alexander. State immunity and international public order. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 227–267.

Includes bibliographical references.

_____. The concept of international judicial jurisdiction: a reappraisal. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(3) 2003: 501–550.

Includes bibliographical references.

Order and justice in international relations. Edited by Rosemary Foot, John Lewis Gaddis and Andrew Hurell (New York: Oxford University Press, 2003). xiv, 313 p.

Includes bibliographical references and index.

Orrego Vicuña, Francisco. Regulatory authority and legitimate expectations: balancing the rights of the state and the individual under international law in a global society. *International law Forum du droit international* 5(3) August 2003: 188–197.

Includes bibliographical references.

Overy, Richard. The Nuremberg trials: international law in the making. In: *From Nuremberg to The Hague: the future of international criminal justice*. Edited by Philippe Sands (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003). p. 1–29.

Includes bibliographical references.

Parisi, Francesco and Nita Ghei. The role of reciprocity in international law. *Cornell international law journal* 36(1) spring 2003: 93–123.

Includes bibliographical references.

Paust, Jordan. *International law as law of the United States*. 2nd ed. (Durham, N.C.: Carolina Academic Press, 2003). xi, 532 p.

Includes bibliographical references and index.

Rajagopal, Balakrishnan. International law and social movements: challenges of theorizing resistance. *Columbia journal of transnational law* 41(2) 2003: 397–433.

Includes bibliographical references.

Ramón Chornet, Consuelo. El Derecho internacional ante las reivindicaciones de las minorías lingüísticas. Algunas aportaciones recientes. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 409–417.

Includes bibliographical references.

Rona, Gabor. Interesting times for international humanitarian law: challenges from the "War on terror". *Fletcher forum of world affairs* 27(2) summer/fall 2003: 55–74.

Includes bibliographical references.

Roucounas, E. Facteurs privés et droit international public. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 299 (2002): 9-420.

Includes bibliographical references.

Schermers, Henry G. and Niels M. Blokker. *International institutional law: unity within diversity.* 4th rev. ed. (Leiden, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 2003) xxxiv, 1302 p.

Bibliography: p. 1215–1246. Includes bibliographical references and index.

Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals. Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). vii, 283 p.

Includes bibliographical references.

Shany, Yuval. *The competing jurisdictions of international courts and tribunals* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2003). lxix, 348 p.

Bibliography: p. 314–329. Includes bibliographical references and index.

Shaw, Malcolm N. The role of recognition and non-recognition with respect to secession: notes on some relevant issues. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals.* Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 243–257.

Includes bibliographical references.

Slaughter, Anne-Marie. An American vision of international law? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 125–129.

Includes bibliographical references.

Starr, Sonja and Lea Brilmayer. Family separation as a violation of international law. *Berkeley journal of international law* 21(2) 2003: 213–287.

Includes bibliographical references.

"Symposium: the European tradition in international law: Alf Ross". *European journal of international law* 14(4) 2003: 653–841.

Includes bibliographical references.

Taft, William H. and Todd F. Buchwald. Preemption, Iraq, and international law. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 557–563.

Includes bibliographical references.

Tangermann, Christoph. *Die völkerrechtliche Immunität von Staatsoberhäuptern: Grundlagen und Grenzen* (Berlin: Duncker and Humblot, 2002). 273 p.

Bibliography: p. 249–268. Includes bibliographical references and index.

Thirlway, H. Concepts, principles, rules and analogies: international and municipal legal reasoning. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 294 (2002): 265–406.

Includes bibliographical references.

Udombana, Nsongurua J. Interim measures: a comparative study of selected international judicial institutions. *Indian journal of international law* 43(3) July-September 2003: 479–532.

Includes bibliographical references.

Von Mehren, A. T. Theory and practice of adjudicatory authority in private international law: a comparative study of the doctrine, policies and practices of Command- and Civil-Law systems, general course on private international law (1966). *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 295 (2002): 9–432.

Includes bibliographical references.

Weisburd, A. Mark. American judges and international law. *Vanderbilt journal of transnational law* 36(5) November 2003: 1475–1531.
Includes bibliographical references.

Wellens, Karel. Accountability of international organizations: some salient features. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 241–245.
Includes bibliographical references.

Xue, Hanqin. *Transboundary damage in international law* (Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003). xxx, 368 p.
Bibliography: p. 333–355. Includes bibliographical references and index.

Yasuaki, Onuma. International law in and with international politics: the functions of international law in international society. *European journal of international law* 14(1) 2003: 105–139.
Includes bibliographical references.

Yoo, John. International law and the war in Iraq. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 563–576.
Includes bibliographical references.

Zegveld, Liesbeth. *Accountability of armed opposition groups in international law* (Cambridge (England); New York: Cambridge University Press, 2002) xxviii, 260 p.
Bibliography: p. 231–241. Includes bibliographical references and index.

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. *Общие темы*

Franck, Thomas M. Is the U.N. Charter a constitution? In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 95–106.
Includes bibliographical references.

Landauer, Carl. Antinomies of the United Nations: Hans Kelsen and Alf Ross on the Charter. *European journal of international law* 14(4) 2003: 767–799.
Includes bibliographical references.

Oellers-Frahm, Karin. Souveräne Gleichheit der Staaten in der internationalen gerichtlichen Streitbeilegung? In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 169–191.
Includes bibliographical references.

Osmanczyk, Edmund Jan. *The Encyclopedia of the United Nations and international agreements.* 3rd ed. Edited by Anthony Mango (New York: Routledge, 2003). 4 v.
Includes index (v.4).

Praxishandbuch UNO: die Vereinten Nationen im Lichte globaler Herausforderungen. Edited by Sabine Von Schorlemer. (Berlin: New York: Springer, 2003). xxxiv, 774 p.
Essays in honor of Peter J. Opitz. Includes 6 contributions in English.
Includes bibliographic references and index.

Ratynski Andersen, Maureen. Where to begin . . . When you don't know how to start: tips for researching UN legal materials. *International journal of legal information* 31(2) summer 2003: 264–277.

Seara Vázquez, Modesto. *A new Charter for the United Nations* (Huajuapan de León, México: Universidad Tecnológia de la Mixteca, 2003). 357 p.
Bibliography: p. 353–357. Includes bibliographical references.

Tavernier, P. L' année des Nations Unies (24 décembre 2001–20 décembre 2002). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 531–552.
Includes bibliographical references.

Thakur, Ramesh. Reforming the United Nations: changing with and for the times. *International peacekeeping* 10(4) winter 2003: 40–61.
Includes bibliographical references.

White, Nigel D. *The United Nations System: toward international justice* (Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2002). xi, 335 p.
Bibliography: p. 309–326. Includes bibliographical references and index.

2. *Отдельные органы*

Генеральная Ассамблея

Dauchy, J. Travaux de la Sixième Commission de l'Assemblée générale (cinquante-septième session). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 566–578.
Includes bibliographical references.

Hirsch Ballin, Ernst M. H. The initial phase of the International Criminal Court and the responsibilities of the Host State. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 260–264.
Includes bibliographical references.

Международный Суд

Abad Castelos, Montserrat. El tribunal internacional de justicia y la protección cautelar de los derechos de los estados (Madrid, Spain: Universidade da Coruña, Facultade de Dereito, Área de Dereito Internacional Público: Dykinson, 2002). 237 p.
Bibliography: p. 225–237. Includes bibliographical references.

Amr, Mohamed Sameh M. *The role of the International Court of Justice as the principal judicial organ of the United Nations* (The Hague; New York: Kluwer Law International, 2003) xxiii, 447 p.
Revision of thesis (doctoral), University of London, 1997.
Includes bibliographical references and index.

Arangio-Ruiz, G. The ICJ Statute, the Charter and forms of legality review of Security Council decisions. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 41–64.
Includes bibliographical references.

Azar, Aïda. *L'exécution des décisions de la Cour internationale de Justice;* avant-propos de Gilbert Guillaume; préface de Eric Canal-Forgues. (Bruxelles : Éditions Bruylant : Éditions de l'Université de Bruxelles, 2003). xx, 329 p.

Bibliography: p. 303–314. Includes bibliographical references and index.

Brownlie, Ian. Politics and law in international adjudication. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 282–286.

Includes bibliographical references.

Coleman, Andrew. The International Court of Justice and highly political matters. *Melbourne journal of international law* 4(1) July 2003: 29–75.

Includes bibliographical references.

Cot, Jean-Pierre. The balance of law and politics. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 286–289.

Includes bibliographical references.

Crook, John R. The 2002 judicial activity of the International Court of Justice. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 352–364.

Includes bibliographical references.

Currie, John H. The continuing contributions of Ronald St. J. Macdonald to UN Charter and peace and security issues. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XL (2002): 265–286.

Summaries in French and English. Includes bibliographical references.

d'Argent, P. Des frontières et des peuples : l'affaire de la *Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigéria*, arrêt sur le fond. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 281–321.

Includes bibliographical references.

De Smet, Simon. The immunity of heads of states in US courts after the decision of the International Court of Justice. *Nordic journal of international law* 72(3) 2003: 313–339.

Includes bibliographical references.

Guillaume, Gilbert. *La Cour internationale de Justice à l' aube du XXIe siècle: le regard d'un juge* (Paris: Pedone, 2003). [xix], 331 p.

Bibliography: [xi-xix]. Includes bibliographical references.

Herczegh, G. Les exceptions préliminaires à la lumière de la jurisprudence de la Cour internationale de Justice (1994–2000). In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 399–421.

Includes bibliographical references.

Higgins, Rosalyn. The ICJ, the ECJ and the integrity of international law. *International and comparative law quarterly* 52(1) January 2003: 1–20.

Includes bibliographical references.

Jennings, Robert. Jurisdiction and immunity in the ICJ decision in the Yerodia case. *International law Forum du droit international* 4(3) August 2002: 99–103.

Includes bibliographical references.

Kerbrat, Y. De quelques aspects des procédures incidentes devant la Cour internationale de Justice : les ordonnances des 29 novembre 2001 et 10 juillet 2002 dans les affaires des *Activités armées sur le territoire du Congo*. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 343–361.

Includes bibliographical references.

Lagrange, Evelyne. Libres propos sur la juridiction internationale permanente. Autour de l'ordonnance rendue par la Cour internationale de Justice le 10 juillet 2002. *Revue générale de droit international public* 107(1) 2003: 89–108.

Includes bibliographical references.

Perrin, D. Titre conventionnel et effectivités : l'Affaire de la *souveraineté sur Pulau Ligitan et Pulau Sipadan* (Indonésie c. Malaisie). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 322–342.

Includes bibliographical references.

Al-Qahtani, Mutlaq. The status of would-be intervening states before the International Court of Justice and the application of *Res Judicata*. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(2) August 2003: 269–294.

Includes bibliographical references.

Robinson, Davis R. The role of politics in the election and the work of judges of the International Court of Justice. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 277–282.

Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. The International Court of Justice: the new form of the operative clause of an order indicating provisional measures. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(2) August 2003: 201–203.

Includes bibliographical references.

Rosenne's The World Court: what it is and how it works. (By Shabtai Rosenne). 6th rev. ed. Edited, revised and updated by Terry D. Gill; with the assistance of Harm Dotinga, Erik Jaap Molenaar and Alex Oude Elferink (Leiden, The Netherlands; Boston, Massachusetts: Martinus Nijhoff Publishers, 2003). xviii, 332 p.

Includes bibliographical references and indexes.

Santulli, C. Observations sur les exceptions de recevabilité dans l'affaire du *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000* (République démocratique du Congo c. Belgique). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 257–280.

Includes bibliographical references.

Schreuer, Christoph and Stephan Wittich. Immunity v. accountability: the ICJ's judgment in the Yerodia case. *International law Forum du droit international* 4(3) August 2002: 117–120.

Includes bibliographical references.

Spiermann, Ole. A permanent court of international justice. *Nordic journal of international law* 72(3) 2003: 399–418.

Includes bibliographical references.

_____. Who attempts too much does nothing well: the 1920 Advisory Committee of Jurists and the Statute of the Permanent Court of International Justice. *The British year book of international law*, vol. 73 (2002): 187–260.

Includes bibliographical references.

Stern, Brigitte. Les dits et les non dits de la Cour internationale de Justice dans l'affaire RDC contre Belgique. *International law Forum du droit international* 4(3) August 2002: 104–116.

Includes bibliographical references.

Tanaka, Yoshifumi. Reflections on maritime delimitation in the *Qatar/Bahrain Case*. *International and comparative law quarterly* 52(1) January 2003: 53–80.

Includes bibliographical references.

Treves, Tullio. The political use of unilateral applications and provisional measures proceedings. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 463–481.

Includes bibliographical references.

Секретариат

Krasno, Jean. The group of friends of the Secretary-General: a useful leveraging tool. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C.F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 171–200.

Includes bibliographical references.

The papers of United Nations Secretary-General Boutros-Boutros-Ghali. Selected and edited by Charles Hill (New Heaven, Connecticut: Yale University Press, 2003). 3 v.

Includes indexes.

Совет Безопасности

Amorim, Celso. Effectiveness and legitimacy of the United Nations Security Council: A tribute to Tono Eitel. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 5–18.

Includes bibliographical references.

Arangio-Ruiz, G. The ICJ Statute, the Charter and forms of legality review of Security Council decisions. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 41–64.

Includes bibliographical references.

Aust, A. The Security Council and international criminal law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXXIII (2002): 23–46.

Includes bibliographical references.

Bolani, Maria-Lydia. Security Council sanctions on non-state entities and individuals. *Revue hellénique de droit international* 56(2) 2003: 401–439.

Includes bibliographical references.

Cameron, Iain. UN targeted sanctions, legal safeguards and the European Convention on human rights. *Nordic journal of international law* 72(2) 2003: 159–214.

Includes bibliographical references.

Currie, John H. The continuing contributions of Ronald St. J. Macdonald to UN Charter and peace and security issues. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XL (2002): 265–285.

Summaries in French and English. Includes bibliographical references.

Davidsson, Elias. The U.N. Security Council's obligations of good faith. *Florida journal of international law* 15(4) summer 2003: 541–573.

De Wet, Erika and André Nollkaemper. Review of Security Council decisions by national courts. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 166–202.

Includes bibliographical references.

Dejammet, Alain. Ambiguities of UNSC 1441: constructive and not. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 19–22.

Frowein, Jochen Abraham. Issues of legitimacy around the United Nations Security Council. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 121–139.

Includes bibliographical references.

Glennon, Michael J. The UN Security Council in a unipolar world. *Virginia Journal of international law* 44(1) fall 2003: 91–112.

Includes bibliographical references.

———. Why the Security Council failed. *Foreign affairs* 82(3), May/June 2003: 16–35.

Grant, Thomas D. The Security Council and Iraq: an incremental practice. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 823–842.

Includes bibliographical references.

Gutiérrez Espada, Cesáreo. La "contaminación" de Naciones Unidas o las resoluciones 1483 y 1511 (2003) del Consejo de Seguridad. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 71–88.

Includes bibliographical references.

Heiskanen, V. The United Nations Compensation Commission. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 296 (2002): 255–398.

Includes bibliographical references.

Johnstone, Ian. Security Council deliberations: the power of the better argument. *European journal of international law* 14(3) 2003: 437–480.

Includes bibliographical references.

Lysen, Göran. Targeted UN sanctions: application of legal sources and procedural matters. *Nordic journal of international law* 72(2) 2003: 291–304.

Includes bibliographical references.

Orakhelashvili, Alexander. The post-war settlement in Iraq: the UN Security Council Resolution 1483(2003) and general international law. *Journal of conflict and security law* 8(2) October 2003: p. 307–314.

Includes bibliographical references.

Wagner, M. Die wirtschaftlichen Maßnahmen des Sicherheits-rates nach dem 11. September 2001 im völkerrechtlichen Kontext—Von Wirtschaftssanktionen zur Wirtschaftsgesetzgebung? *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 63(4) 2003: 879–920.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Wellens, Karel. The UN Security Council and new threats to the peace: back to the future. *Journal of conflict and security law* 8(1) April 2003: p. 15–70.

Includes bibliographical references.

Winkelmann, Ingo. Das Postulat einer stärkeren Beteiligung des Südens am Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 229–252.

Includes bibliographical references.

Wooldridge, Fred and Olufemi Elias. Humanitarian considerations in the work of the United Nations Compensation Commission. *International review of the Red Cross/Revue internationale de la Croix-Rouge* 85(851) September 2003: 555–581.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Zambelli, Mirko. *La constatation des situations de l'Article 39 de la Charte des Nations Unies par le Conseil de sécurité : le champ d'application des pouvoirs prévus au Chapitre VII de la Charte des Nations Unies* (Genève : Helbing and Lichtenhahn, 2002). xviii, 517 p.

Bibliography: p. 447–508. Includes bibliographical references.

Zappalà, S. Are some peacekeepers better than others? UN Security Council Resolution 1497(2003) and the ICC. *Journal of international criminal justice* 1(3) December 2003: 671–678.

Includes bibliographical references.

Zimmermann, Andreas. "Acting under Chapter VII (. . .)"—Resolution 1422 and possible limits of the powers of the Security Council. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 253–278.

Includes bibliographical references.

Силы Организации Объединенных Наций

Frostad, Magne. Good guys wearing cuffs—The detention of peacekeepers. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 291–330.

Includes bibliographical references.

3. *Отдельные вопросы или виды деятельности*

Воздушное и космическое право

Abeyratne, R.I.R. The application of intellectual property rights to outer space activities. *Journal of space law* 29(1/2) 2003: 1–20.
Includes bibliographical references.

Barnet, Todd. Legal fictions in the five United Nations space treaties stifle commerce and encourage a dangerous and chaotic space environment. *Annals of air and space law/ Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 257–280.
Includes bibliographical references.

Batra, J.C. International air law : including Warsaw Convention 1929 and Montreal Convention 1999 (New Delhi: Reliance Pub. House, 2003). xiv, 188 p.
Bibliography: p. 167–184. Includes bibliographical references and index.

Hazan, Neil. The UNIDROIT preliminary draft protocol on matters specific to space assets. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 219–255.
Includes bibliographical references.

Hörstke, Stefanie. Air carrier ownership and control revisited at the fifth worldwide ICAO air transport conference. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 19–56.
Includes bibliographical references.

Kreymborg, Dorothy. Developments relevant to international air transport in the World Trade Organization (WTO): analysis of the first review of the GATS Annex. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 471–498.
Includes bibliographical references.

Lee, Ricky J. The *jus ad bellum in spatialis*: the exact content and practical implications of the law on the use of force in outer space. *Journal of space law* 29(1/2) 2003: 93–119.
Includes bibliographical references.

Leloudas, Georgious and Louis Haeck. Legal aspects of aviation risk management. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 149–169.
Includes bibliographical references.

Palmer, Geoffrey. The difficulties of third-party adjudication for political people. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting),* 97th (2003): 289–293.
Includes bibliographical references.

Petras, Christopher. The debate over the weaponization of space: a military—legal conspectus. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 171–217.
Includes bibliographical references.

Pradhan, Devendra. The fifth jurisdiction under the Montreal Liability Convention: wandering American or wandering everybody? *The journal of air law and commerce* 68(4) fall 2003: 717–730.
Includes bibliographical references.

Rodrigues, Natericia. Report on the work of the United Nations Committee on the peaceful uses of outer space and its subcommittees. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 421–444.

Includes bibliographical references.

Saba, John. Worldwide safe flight: will the international financial facility for aviation safety help it happen? *The journal of air law and commerce* 68(3) summer 2003: 537–581.

Includes bibliographical references.

Schrogl, Kai-Uwe. Weltorganisation und Weltraum: Neue Ansätze für internationale Zusammernarbeit, Rahmengestaltung und Nutzung durch das UN-System. *Vereinte Nationen* 51(1) Februar 2003: 1–5.

Includes bibliographical references.

Schubert, Francis. The financing of cross border air traffic services: a legal perspective. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 121–148.

Includes bibliographical references.

Zylicz, Marek. Realizacja idei "otwartego nieba" w prawie lotniczym. *Panstwo i pravo* 58(5) maj 2003: 3–17.

Includes bibliographical references.

Коллективная безопасность

Cowling, Michael. The Iraqi war and collective security. *South African yearbook of international law,* vol. 28 (2003): 225–238.

Includes bibliographical references.

From promise to practice: strengthening UN capacities for the prevention of violent conflict. Edited by Chandra Lekha Sriram and Karin Wermester (Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2003), xii, 429 p.

Bibliography: p. 393–403. Includes bibliographical references and index.

Popiuk-Rysińska, Irena. International antitrust and the WTO: The lesson from intellectual property. *Virginia journal of international law* 43(4) summer 2003: 933–957.

Includes bibliographical references.

_____. Regionalism and the United Nations' collective security system after the Cold War. *Polish quarterly of international affairs* 12(1) winter 2003: 81–106.

Includes bibliographical references.

Stahn, Carsten. Enforcement of the collective will after Iraq. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 804–823.

Includes bibliographical references.

White, Nigel D. *Collective security law* (Aldershot, England; Brookfield, Vt.: Ashgate/ Dartmouth, 2003). xxv, 589 p.

Includes bibliographical references and index.

Торговый арбитраж

Alvarez, Henri C., Neil Kaplan and David W. Rivkin. *Model law decisions: cases applying the UNCITRAL model law in international commercial arbitration, 1985–2001* (New York: Kluwer Law International, 2003), xiv, 257 p.

Bibliography: p. 253–257. Includes bibliographical references.

Amundsen, Jennifer L. Membership has its privileges: the confidence-building potential of the New York Convention can boost commerce in developing nations. *Wisconsin international law journal* 21(2) spring 2003: 383–408.

Includes bibliographical references.

Ivanova, Pelagia. *Forum Non Conveniens* and personal jurisdiction: procedural limitations on the enforcement of foreign arbitral awards under the New York Convention. *Boston University law review* 83(4) October 2003: 899–920.

Includes bibliographical references.

Lelutiu, Radu. Managing requests for enforcement of vacated awards under the New York Convention. *The American review of international arbitration* 14(3) 2003: 345–361.

Includes bibliographical references.

Lew, Julian D.M., Loukas A. Mistelis and Stefan M. Kröll *Comparative international commercial arbitration* (The Hague; New York: Kluwer Law International, 2003) xxxv, 953 p.

Includes bibliographical references and index.

Practitioner's handbook on international arbitration. Edited by Frank-Bernd Weigand; written by Michael Bühler . . . [et al.] (München: C.H. Beck; Copenhague: Djøf, 2002), xxviii, 1315 p.

Includes bibliographical references and index.

Sekolec, Jernej. International dispute resolution: areas where further research may be useful. *Journal of international arbitration* 20(1) February 2003: 35–66.

Includes bibliographical references.

Консульские сношения

Carter, Linda E. Compliance with ICJ provisional measures and the meaning of review and reconsideration under the Vienna Convention on consular relations: *Avena and other Mexican nationals (Mex. v. U.S.). Michigan journal of international law* 25(1) fall 2003: 117–134.

Includes bibliographical references.

Fleishman, Michael. Reciprocity unmasked: the role of the Mexican Government in defense of its foreign nationals in United States death penalty cases. *Arizona journal of international and comparative law* 20(2) summer 2003: 359–407.

Includes bibliographical references.

López-Almansa Beaus, Elena. Las medidas provisionales de la Corte Internacional de Justicia en el *Ansunto Avena y Otros Nacionales Mejicanos* (Méjico vs. Estados Unidos). *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 421–441.

Includes bibliographical references.

Macina, Alan. Avena and other Mexican nationals: the litmus for *LaGrand* and the future of consular rights in the United States. *California Western international law journal* 34(1) fall 2003: 115–143.

Includes bibliographical references.

Matringe, J. L'arrêt de la Cour internationale de Justice dans l'affaire LaGrand (Allemagne c. États-Unis d'Amérique) du 27 juin 2001. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 215–321.

Includes bibliographical references.

Дипломатические сношения

Maginnis, Veronica L. Limiting diplomatic immunity: lessons learned from the 1946 Convention on the privileges and immunities of the United Nations. *Brooklyn journal of international law* 28(3) 2003: 989–1023.

Includes bibliographical references.

Разоружение

Bunn, George. The Nuclear Nonproliferation Treaty: history and current problems. *Arms control today* 33(10) December 2003: 4–10.

Includes bibliographical references.

Graham, Thomas and Damien J. LaVera. *Cornerstones of security: arms control treaties in the nuclear era* (Seattle: University of Washington Press, 2003). xvi, 1487 p.

Includes bibliographical references.

Kervers, Onno. Strengthening compliance with the Biological Weapons Convention: the Draft Protocol. *Journal of conflict and security law* 8(1) April 2003: 161–200.

Includes bibliographical references.

Scott, Bobby L. The UN Conference on the illicit trade of small arms and light weapons: an exercise in futility. *Georgia journal of international and comparative law* 31(3) 2003: 681–713.

Includes bibliographical references.

Вопросы окружающей среды

Adams, Todd B. Is there a legal future for sustainable development in global warming? Justice, economics, and protecting the environment. *Georgetown international environmental law review* XVI(1) 2003: 77–126.

Includes bibliographical references.

Barral, Virginie. Johannesburg 2002 : quoi de neuf pour le développement durable. *Revue générale de droit international public* 107(2) 2003: 415–432.

Includes bibliographical references.

Barrett, Scott. *Environment and statecraft: the strategy of environmental treaty-making* (New York; Oxford, England: Oxford University Press, 2003). xvii, 427 p.

Bibliography: p. 399–412. Includes bibliographical references and index.

Bruch, Carl and John Pendergrass. Type II partnerships, international law, and the Commons. *Georgetown international environmental law review* XV(4) 2003: 855–886.
Includes bibliographical references.

Churchill, Robin R. Facilitating (transnational) civil liability litigation for environmental damage by means of treaties: progress, problems, and prospects. *Yearbook of international environmental law,* vol. 12 (2001): 3–41.
Includes bibliographical references.

Ferrajolo, Ornella. Les réunions des États Parties aux traités relatifs à la protection de l'environnement. *Revue générale de droit international public* 107(1) 2003: 73–88.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Gaines, Sanford E. The problem of enforcing environmental norms in the WTO and what to do about it. *Hastings international and comparative law review* 26(3) spring 2003: 321–385.
Includes bibliographical references.

Ghandhi, P. R. The Human Rights Committee and the death row phenomenon. *Indian journal of international law* 43(1) January-March 2003: 1–66.
Includes bibliographical references.

Hamilton, Sarah R. Developments in climate change. *Colorado journal of international environmental law and policy* 2003 Yearbook: 37–44.
Includes bibliographical references.

Jinnah, Sikina. Emissions trading under the Kyoto Protocol. *Georgetown international environmental law review* XV(4) 2003: 709–761.
Includes bibliographical references.

Kahn, Greg. The fate of the Kyoto Protocol under the Bush administration. *Berkeley journal of international law* 21(3) 2003: 548–571.
Includes bibliographical references.

Kennett, Steven A. Carbon sinks and the Kyoto Protocol: legal and policy mechanisms for domestic implementation. *Journal of energy and natural resources law* 21(3) August 2003: 252–276.
Includes bibliographical references.

Kokish, Rebecca. Children's environmental health—international actions and implications. *Colorado journal of international environmental law and policy* 14(1) winter 2003: 143–166.
Includes bibliographical references.

Kokott, Juliane. Sind wir auf dem Wege zu einer Internationalen Umweltorganisation? In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 381–422.
Includes bibliographical references.

Laubner, Tilmann. World Summit on sustainable development, Johannesburg, South Africa, 26 August-4 September 2002: "People, planet and prosperity". *German yearbook of international law,* vol. 45 (2002): 417–430.
Includes bibliographical references.

Lopez, Todd M. A look at climate change and the evolution of the Kyoto Protocol. *Natural resources journal* 43(1) winter 2003: 285–312.

Maljean-Dubois, S. Environnement, développement durable et droit international. De Rio à Johannesburg : et au-delà? *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 592–623.
Includes bibliographical references.

Marong, Alhaji B.M. From Rio to Johannesburg: reflections on the role of international legal norms in sustainable development. *Georgetown international environmental law review* XVI(1) 2003: 21–76.
Includes bibliographical references.

Maxwell, Jeffrey R. Transboundary air pollution: developments during 2003. *Colorado journal of international environmental law and policy* 2003 Yearbook: 99–106.
Includes bibliographical references.

McCallion, Kenneth F. International environmental justice: rights and remedies. *Hastings international and comparative law review* 26(3) spring 2003: 427–443.
Includes bibliographical references.

Nanda, Ved P. and George Pring. *International environmental law and policy for the 21st Century* (Ardsley; N.Y.: Transnational Publishers, 2003). xiii, 512 p.
Includes bibliographical references and index.

Negi, Archna. The WTO asbestos case: implications for the trade and environment debate. *Indian journal of international law* 43(1) January-March 2003: 93–107.
Includes bibliographical references.

Osofsky, Hari M. Defining sustainable development after Earth Summit 2002. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 26(1) fall 2003: 111–125.
Includes bibliographical references.

Ramangkura, Varamon. Thai shrimp, sea turtles, mangrove forest and the WTO: innovative environmental protection under the international trade regime. *Georgetown international environmental law review* XV(4) 2003: 677–708.
Includes bibliographical references.

Rivera-Torres, Olivette. The Biosafety Protocol and the WTO. *Boston College international and comparative law review* XXVI(2) spring 2003: 263–323.
Includes bibliographical references.

Robinson, Nicholas, A. Enforcing environmental norms: diplomatic and judicial approaches. *Hastings international and comparative law review* 26(3) spring 2003: 387–426.
Includes bibliographical references.

Rose, Gregory. International law of sustainable agriculture in the 21st Century: the International Treaty on plant genetic resources for food and agriculture. *Georgetown international environmental law review* XV(4) 2003: 583–632.
Includes bibliographical references.

Rosencranz, Armin. The origin and emergence of international environmental norms. *Hastings international and comparative law review* 26(3) spring 2003: 309–320.
Includes bibliographical references.

Sabia de Barberis, Gladys. La protección del medio ambiente en la jurisprudencia de la Corte Internacional de Justicia. *Anuario Argentino de derecho international* vol. XII (2003): 107–216.

Includes bibliographical references.

Schack-Espinoza, Maureen. Developments in biodiversity. *Colorado journal of international environmental law and policy* 2003 Yearbook: 29–35.

Includes bibliographical references.

Silva Soares, Guido Fernando and Everton Vieira Vargas. The Basel Liability Protocol on liability and compensation for damage resulting from transboundary movements of hazardous wastes and their disposal. *Yearbook of international environmental law,* vol. 12 (2001): 69–104.

Includes bibliographical references.

Sriram, Chandra Lekha. Universal jurisdiction: problems and prospects of externalizing justice. *Finnish yearbook of international law,* vol. XII (2001): 47–70.

Includes bibliographical references.

Stewart, Richard B. and Jonathan B. Wiener. *Reconstructing climate policy: beyond Kyoto.* (Washington, D.C.: AEI Press, 2003). ix, 193 p.

Bibliography: p. 135–183. Includes bibliographical references and index.

Tanaka, Maki. Bridging the gap between northern NGOs and southern sovereigns in the trade-environment debate: the pursuit of democratic dispute settlements in the WTO under the Rio Principles. *Ecology law quarterly* 30(1) 2003: 113–188.

Includes bibliographical references.

Thoms, Laura. A comparative analysis of international regimes on ozone and climate change with implications for regime design. *Columbia journal of transnational law* 41(3) 2003: 795–859.

Includes bibliographical references.

Walsh, Timothy J.V. Turning our backs: Kyoto's mistaken nuclear exclusion. *Georgetown international environmental law review* XVI(1) 2003: 147–170.

Includes bibliographical references.

Wolfrum, Rüdiger and Nele Matz. *Conflicts in international environmental law* (Berlin; New York: Springer, 2003). xi, 213 p.

Includes bibliographical references.

Финансирование

Bond, Alison. U.S. funding of the United Nations: arrears payments as an indicator of multilateralism. *Berkeley journal of international law* 21(3) 2003: 703–714.

Includes bibliographical references.

Müller, Joachim and Wolfgang Münch. Die neue Finanzordnung der Vereinten Nationen Ein weiterer Schritt auf dem Wege der Reformen. *Vereinte Nationen* 51(3) Juni 2003: 78–83.

Includes bibliographical references.

Дружественные отношения и сотрудничество между государствами

Tsokanas, Nikolaos P. The theory of post-Cold War relations between the UN and regional organizations. *Revue hellénique de droit international* 56(2) 2003: 567–576.
Includes bibliographical references.

Права человека

Abramson, Kara. Beyond consent, toward safeguarding human rights: implementing the United Nations Trafficking Protocol. *Harvard International law journal* 44(2) summer 2003: 473–502.
Includes bibliographical references.

Allgood, Sara E. United Nations human rights "Entitlements": the right to development analyzed within the application of the right of self-determination. *Georgia journal of international and comparative law* 31(2) 2003: 321–353.
Includes bibliographical references.

Alves, Lindgren J. A. The Durban Conference against racism and everyone's responsibilities. *Netherlands quarterly of human rights* 21(3) September 2003: 361–384.
Includes bibliographical references.

Baum, Gerhart R. Sudanesische Menschenrechtsbilanz: Innenansichten der Rolle eines Sonderberichterstatters. *Vereinte Nationen* 50 (3) Juni 2002: 110–115.
Includes bibliographical references.

Bayefsky, Anne F. *How to complain to the UN human rights treaty system* (The Hague; London; New York: Kluwer Law International, 2003). xxiii, 358 p.
Includes index.

Burchill, Richard. The right to live wherever you want? The right to family life following the UN Human Rights Committee's decision in *Winata. Netherlands quarterly of human rights* 21(2) June 2003: 225–245.
Includes bibliographical references.

Byrnes, Andrew. Changing reality: all roads lead to equality? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 60–65.
Includes bibliographical references.

Camponovo, Christopher N. Disaster in Durban: The United Nations World Conference against racism, racial discrimination, xenophobia, and related intolerance. *The George Washington international law review* 34(4) 2003: 659–710.
Includes bibliographical references.

Concluding observations of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights: eighth to twenty-seventh sessions (1993–2001). Edited by Leif Holmström (The Hague; New York: Martinus Nijhoff, 2003). xvi, 716 p.
Includes bibliographical references.

Dennis, Michael J. Human rights in 2002: the annual sessions of the UN Commission on Human Rights and the Economic and Social Council. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 364–386.
Includes bibliographical references.

Fitzpatrick, Joan. Trafficking as a human rights violation: the complex intersection of legal frameworks for conceptualizing and combating trafficking. *Michigan journal of international law* 24(4)summer 2003: 1143–1167.

Includes bibliographical references.

Glendon, Mary Ann. The forgotten crucible: the Latin American influence on the universal human rights idea. *Harvard human rights journal,* vol. 16, spring 2003: 27–39.

Includes bibliographical references.

Goodman, Ryan and Derek Jinks. Measuring the effects of human rights treaties. *European journal of international law* 14(1) 2003: 171–183.

Includes bibliographical references.

Hathaway, Oona, A. Testing conventional wisdom. *European journal of international law* 14(1) 2003: 185–200.

Includes bibliographical references.

Higgins-Thornton, Shawronda. Innocence snatched: a call for a multinational response to child abduction that facilitates sexual exploitation. *Georgia journal of international and comparative law* 31(3) 2003: 619–648.

Includes bibliographical references.

Hoffman, Geoffrey A. In search of an international human right to receive information. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 25(2) spring 2003: 165–204.

Includes bibliographical references.

Hussain, Mohammed. World Trade Organization and the right to health: an overview. *Indian journal of international law* 43(2) April-June 2003: 279–313.

Includes bibliographical references.

ILO. International Programme on the Elimination of Child Labour. *IPEC action against child labour: highlights, 2002* (Geneva: ILO, 2003). 72 p.

Includes bibliographical references.

In modern bondage: sex trafficking in the Americas: national and regional overview of Central America and the Caribbean: Belize, Costa Rica, Dominican Republic, El Salvador, Guatemala, Honduras, Nicaragua and Panama. Edited by David E. Guinn and Elissa Steglich (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2003). xvi, 460 p.

Bibliography: p. 439–451. Includes bibliographical references and indexes.

Klein, Eckart. Participation in the International Covenant on civil and political rights: how states become states parties. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 369–379.

Includes bibliographical references.

Klein, Eckart and Friederike Brinkmeier. Internationaler Pakt und EMRK: Ein Vergleich der Rechtsprechung des Menschenrechtsausschusses der Vereinten Nationen und des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte. *Vereinte Nationen* 50(3) Juni 2002: 99–103.

Includes bibliographical references.

Kumar, C. Raj. National human rights institutions: good governance perspectives on institutionalization of human rights. *American University international law review* 19(2) 2003: 259–300.

Includes bibliographical references.

Leading cases of the Human Rights Committee. Compiled by Raija Hanski and Martin Scheinin (Turku: Institut for Human Rights, Abo Akademi University, 2003). vii, 474 p.

Bibliography: p. 462. Includes bibliographical references and indexes.

Marshall, David and Shelley Inglis. The disempowerment of human rights-based justice in the United Nations Mission in Kosovo. *Harvard human rights journal,* vol. 16, spring 2003: 95–146.

Includes bibliographical references.

McColgan, Aileen. Principle of equality and protection from discrimination in international human rights law. *European human rights law review,* No. 2, 2003: 157–175.

Includes bibliographical references.

Meinecke, Christina. Grundwerte Solidarität, Respekt, Toleranz: Ein Rückblick auf die Weltkonferenz gegen den Rassismus in Durban. *Vereinte Nationen,* 50(3) Juni 2002: 94–99.

Includes bibliographical references.

Nersessian, David L. The razor's edge: defining and protecting human groups under the Genocide Convention. *Cornell international law journal* 36(2) spring 2003: 293–327.

Includes bibliographical references.

Ochoa, Christiana. Advancing the language of human rights in a global economic order: an analysis of a discourse. *Boston College third world law journal* XXIII(1) winter 2003: 57–114.

Includes bibliographical references.

Ochoa Ruiz, Natalia. Las cláusulas compromisorias de las Convenciones de Derechos Humanos de las Naciones Unidas a la Jurisdicción de la Corte Internacional de Justicia: ¿Un mecanismo jurisdiccional de protección de los Derechos Humanos? *Anuario de derecho internacional,* vol. XIX (2003): 263–298.

Includes bibliographical references.

Othman, Mohamed. East Timor: a critique of the model of accountability for serious human rights and international humanitarian law violations. *Nordic journal of international law* 72(4) 2003: 449–482.

Includes bibliographical references.

Pocar, F. Human rights under the International Covenant on civil and political rights and armed conflicts. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah ... [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 729–740.

Includes bibliographical references.

Re, Edward D. The Universal Declaration of Human Rights: effective remedies and the domestic courts. *California Western international law journal* 33(2) spring 2003: 137–170.

Includes bibliographical references

Robinson, Darryl. The impact of the human rights accountability movement on the international law of immunities. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XL (2002): 151–193.

Summaries in French and English. Includes bibliographical references.

Rodríguez-Pinzón, Diego and Claudia Martin. The international human rights status of elderly persons. *American University international law review* 18(4) 2003: 915–1008.

Includes bibliographical references.

Sepúlveda, M. Magdalena. *The nature of the obligations under the International Covenant on economic, social and cultural rights* (Antwerpen, Belgium; New York: Intersentia, 2003). xx, 477 p.

Bibliography: p. 437–456. Includes bibliographical references and index.

Shelton, Dinah. Self-determination and secession: the jurisprudence of international human rights tribunals. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals.* Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 47–72.

Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. Mehr Schutz für die Schutzlosen: Die beiden Fakultativprotokolle zu dem Übereinkommen über die Rechte des Kindes. *Vereinte Nationen*, 50(3) Juni 2002: 89–93.

Includes bibliographical references.

Vandenhole, Wouter. Completing the UN complaint mechanisms for human rights violations step by step: towards a complaints procedure complementing the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. *Netherlands quarterly of human rights* 21(3) September 2003: 423–462.

Includes bibliographical references.

Vedel Kessing, Peter. New optional protocol to the UN Torture Convention. *Nordic journal of international law* 72(4) 2003: 571–592.

Includes bibliographical references.

Zemanek, K. Human rights protection vs. non-intervention: a perennial conflict? In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 953–975.

Includes bibliographical references.

Международное административное право

Ruzié, D. Jurisprudence du Tribunal administratif de l'OIT. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 472–498.

_____. Jurisprudence du Tribunal administratif des Nations Unies. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 455–471.

Международное уголовное право

Accountability for atrocities: national and international responses. Edited by Jane E. Stromseth (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2003). xv, 500 p.
Includes bibliographical references and index.

Akande, D. The jurisdiction of the International Criminal Court over nationals of non-parties: legal basis and limits. *Journal of international criminal justice* 1(3) December 2003: 618–650.
Includes bibliographical references.

Alcoceba Gallego, M. Amparo. La ilicitud internacional de los *Acuerdos Antídoto* celebrados por Estados Unidos para evitar la jurisdicción de la CPI. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 349–372.
Includes bibliographical references.

Ambos, K. Some preliminary reflections on the *mens rea* requirements of the crimes of the ICC statute and of the elements of crimes. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague; New York: Kluwer Law International, 2003). p. 11–40.
Includes bibliographical references.

Archbold, international criminal courts: practice, procedure, and evidence. Edited by Rodney Dixon, Karim A.A. Khan and Richard May (London: Sweet and Maxwell, 2003). lvii, 1532 p.
Includes bibliographical references and index.

Arnaut, Damir. When in Rome . . . ? The International Criminal Court and avenues for U.S. participation. *Virginia journal of international law* 43(2) winter 2003: 525–587.
Includes bibliographical references.

Ascencio, H. et R. Maison. L'activité des Tribunaux pénaux internationaux (2002). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 381–406.
Includes bibliographical references.

Aust, A. The Security Council and international criminal law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXXIII (2002): 23–46.
Includes bibliographical references.

Barberini, Roberta. La Convenzione delle Nazioni Unite contro il crimine organizzato transnazionale. *La comunità internazionale* LVIII (3) terzo trimestre 2003: 395–404.
Includes bibliographical references.

Bassiouni, C. The philosophy and policy of international criminal justice. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 65–126.
Includes bibliographical references.

Blanc Altemir, Antonio. El Tribunal especial para Sierra Leona: un instrumento contra la impunidad por las violaciones graves del derecho internacional humanitario. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 101–137.
Includes bibliographical references.

Blanchet, Cahterine R. Some troubling elements in the treaty language of the Rome Statute of the International Criminal Court. *Michigan journal of international law* 24(2) winter 2003 : 647–662.

Includes bibliographical references.

Blokker, Niels and Sam Muller. International Criminal Court. *Hague yearbook of international law/Annuaire de La Haye de droit international*, vol. 15 (2002): 173–178.

Includes bibliographical references.

Bohlander, Michael and Mark Findlay. The use of domestic sources as a basis for international criminal law principles. *The Global community: yearbook of international law and jurisprudence*, vol. I (2002): 3–26.

Includes bibliographical references.

Booth, Cherie. Prospects and issues for the International Criminal Court: lessons from Yugoslavia and Rwanda. In: *From Nuremberg to The Hague: the future of international criminal justice*. Edited by Philippe Sands (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003). p. 157–192.

Includes bibliographical references.

Broomhall, Bruce. *International justice and the International Criminal Court: between sovereignty and the rule of law* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2003). x, 215 p.

Bibliography: p. 193–209. Includes bibliographical references and index.

Casey, Lee A. and David B. Rivkin, Jr. The limits of legitimacy: the Rome Statute's unlawful application to non-state parties. *Virginia journal of international law* 44(1) fall 2003: 63–89.

Includes bibliographical references.

Clapham, Andrew. Issues of complexity, complicity and complementarity: from the Nuremberg trials to the dawn of the new International Criminal Court. In: *From Nuremberg to The Hague: the future of international criminal justice*. Edited by Philippe Sands (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003). p. 30–67.

Includes bibliographical references.

Combs, Nancy Amoury. Establishing the International Criminal Court. *International Law Forum du droit international* 5(1) February 2003: 77–85.

Includes bibliographical references.

Cottereau, G. Statut en vigueur, la Cour pénale internationale s'installe. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 129–161.

Includes bibliographical references.

Crawford, James. The drafting of the Rome Statute. In: *From Nuremberg to The Hague: the future of international criminal justice*. Edited by Philippe Sands (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003). p. 109–156.

Includes bibliographical references.

Cryer, Robert. Witness evidence before international criminal tribunals. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(3) October 2003: 411–439.

Includes bibliographical references.

Danner, Allison Marston. Enhancing the legitimacy and accountability of prosecutorial discretion at the International Criminal Court. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 510–552.
Includes bibliographical references.

Dickinson, Laura A. The promise of hybrid courts. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 295–310.
Includes bibliographical references.

Donovan, Daniel Kemper. Joint U.N.-Cambodia efforts to establish a Khmer Rouge tribunal. *Harvard international law journal* 44(2) summer 2003: 551–576.
Includes bibliographical references.

Dörmann, Knut. *Elements of war crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court: sources and commentary* (New York: Cambridge University Press, 2003). l v, 524 p.
Bibliography: p. 499–503. Includes bibliographical references and index.

Drumbl, Mark A. Juridical and jurisdictional disconnects. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 119–141.
Includes bibliographical references.

Ehrenreich Brooks, Rosa. Law in the heart of darkness: atrocity and duress. *Virginia journal of international law* 43(3) spring 2003: 861–888.
Includes bibliographical references.

Escudero Espinosa, Juan Francisco. Los poderes del Consejo de Seguridad y la Corte Penal Internacional en el Estatuto de Roma. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 185–261.
Includes bibliographical references.

El Estatuto de la Corte Penal Internacional: antecedentes y textos complementarios. Edición de Fernando Pignatelli y Meca (Madrid: Ministerio de Defensa, Secretaría General Técnica, 2003). 579 p.

Eubany, Cosmos. Justice for some? U.S. efforts under Article 98 to escape the jurisdiction of the International Criminal Court. *Hastings international and comparative law review* 27(1) fall 2003: 103–129.
Includes bibliographical references.

Fairlie, Megan A. Due process erosion: the diminution of live testimony at the ICTY. *California Western international law journal* 34(1) fall 2003: 47–83.
Includes bibliographical references.

Ferencz, Benjamin B. Misguided fears about the International Criminal Court. *Pace international law review* XV(I) spring 2003: 223–246.
Bibliography: p. 246.

Fleck, D. Are foreign military personnel exempt from international criminal jurisdiction under Status of Forces Agreements? *Journal of international criminal justice* 1(3) December 2003: 651–670.
Includes bibliographical references.

Friman, Håkan. Inspiration from the international criminal tribunals when developing law on evidence for the International Criminal Court. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(3) October 2003: p. 373–400.

Includes bibliographical references.

Fornari, Matteo. Corte Penale Internazionale, Stati Uniti e *impunity agreements. La comunità internazionale* LVIII (2) secondo trimestre 2003: 241–264.

Includes bibliographical references.

Fox, H. Some aspects of immunity from criminal jurisdiction of the state and its officials. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah ...[et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 297–307.

Includes bibliographical references.

Fritsche, Claudia. Security Council Resolution 1422: Peacekeeping and the International Criminal Court. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 107–120.

Includes bibliographical references.

From Nuremberg to The Hague: the future of international criminal justice. Edited by Philippe Sands (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003). xiii, 192 p.

Includes bibliographical references.

Gaeta, P. Inherent powers of international courts and tribunals. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah ... [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 353–372.

Includes bibliographical references.

Galbraith, Jean. The Bush administration's response to the International Criminal Court. *Berkeley journal of international law* 21(3) 2003: 683–702.

Includes bibliographical references.

Godinho, J. A. F. The surrender agreements between the US and the ICTY and ICTR: a critical view. *Journal of international criminal justice* 1(2) August 2003: 502–516.

Includes bibliographical references.

Hall, Laura R. and Nahal Kazemi. Prospects for justice and reconciliation in Sierra Leone. *Harvard international law journal* 44(1) winter 2003: 287–300.

Includes bibliographical references.

Henham, Ralph. Some issues for sentencing in the International Criminal Court. *International and comparative law quarterly* 52(1) January 2003: 81–114.

Includes bibliographical references.

Herzog, Felix. How to find the proportionate criminal sentence for crimes against humanity. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 269–279.

Includes bibliographical references.

The International Criminal Court: recommendations on policy and practice: financing, victims, judges, and immunities. Edited by Thordis Ingadottir (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2003). xxiii, 212 p.

Includes bibliographical references and index.

Jessberger, Florian. Prosecuting international crimes in domestic courts: a look back ahead. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 281–304.

Includes bibliographical references.

Jones, John R.W.D. and Steven Powles. *International criminal practice: the International Tribunal for the Former Yugoslavia, the International Criminal Tribunal for Rwanda, the International Criminal Court, the Special Court for Sierra Leone, the East Timor Special Panel for serious crimes, war crimes and prosecutions in Kosovo.* 3rd ed. (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2003). xliv, 1085 p.

Bibliography: p. 1037–1051. Includes bibliographical references and index.

Katzenstein, Suzanne. Hybrid tribunals: searching for justice in East Timor. *Harvard human rights journal*, vol. 16, spring 2003: 245–278.

Includes bibliographical references.

Klabbers, Jan. Just revenge? The deterrence argument in international criminal law. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 249–267.

Includes bibliographical references.

Kleffner, J. K. The impact of complementarity on national implementation of substantive international criminal law. *Journal of international criminal justice* 1(1) April 2003: 86–113.

Includes bibliographical references.

Knoops, Geert-Jan Alexander. *An introduction to the law of international criminal tribunals: a comparative study.* (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2003). xxx, 207 p.

Includes bibliographical references and index.

Koivu, Virpi. Head-of-State immunity v. individual criminal responsibility under international law. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 305–330.

Includes bibliographical references.

Kress, C. The procedural law of the International Criminal Court in outline: anatomy of a unique compromise. *Journal of international criminal justice* 1(3) December 2003: 603–617.

Includes bibliographical references.

La Rosa, Anne-Marie. *Juridictions pénales internationales: la procédure et la preuve* (Paris: Presses Universitaires de France, 2003). xix, 507 p.

Bibliography: p. 463–507. Includes bibliographical references.

Levitsky, Melvyn. Transnational criminal networks and international security. *Syracuse journal of international law and commerce* 30(2) summer 2003: 227–240.

Includes bibliographical references.

Lobanov, S. A. Mezhdunarodnyi ugolovnyi protsess: tendentsii sovremennogo razvitiia. *Gosudarstvo i pravo* No. 1 janv. 2003: 80–86.

Includes bibliographical references.

Lord, Rachel. The liability of non-state actors for torture in violation of international humanitarian law: an assessment of the jurisprudence of the ICTY. *Melbourne journal of international law* 4(1) July 2003: 112–138.
Includes bibliographical references.

Mackenzie, Ruth and Philippe Sands. International courts and tribunals and the independence of the international judge. *Harvard international law journal* 44(1) winter 2003: 271–285.
Includes bibliographical references.

Mayerfield, Jamie. The mutual dependence of external and internal justice: the democratic achievement of the International Criminal Court. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 71–107.
Includes bibliographical references.

Mégret, Frédéric. Three dangers for the International Criminal Court: a critical look at a consensual project. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 193–247.
Includes bibliographical references.

Morris, Madeline. The disturbing democratic defect of the International Criminal Court. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 109–118.
Includes bibliographical references.

Mose, E. and C. Aptel. Trials without undue delay before the international criminal tribunals. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah ... [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 539–565.
Includes bibliographical references.

Mundis, Daryl A. The Assembly of States Parties and the institutional framework of the International Criminal Court. *American journal of international law* 97(1) January 2003: 132–147.
Includes bibliographical references.

Naqvi, Yasmin. Amnesty for war crimes: defining the limits of international recognition. *International review of the Red Cross/Revue internationale de la Croix-Rouge.* 85(851) September 2003: 583–625.
Summary in French. Includes bibliographical references.

The new international criminal law: 2001 International law session. Edited by Kalliopi Koufa (Athens-Thessaloniki: Sakkoulas Publications, 2003) 1221 p.
Includes bibliographical references.

Nigro, Raffaella. Corte Penale Internazionale e accordi bilaterali diretti a precludere agli Stati parti la consegna di presunti criminali. *La comunità internazionale* LVIII(4) quarto trimestre 2003: 619–638.
Includes bibliographical references.

Oellers-Frahm, Karin. Comments on the pre-trial proceedings in the Milošević case before the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 203–226.
Includes bibliographical references.

Orentlicher, Diane F. Judging global justice: assessing the International Criminal Court. *Wisconsin international law journal* 21(3) fall 2003: 495–512.
Includes bibliographical references.

"Papers presented at the British Institute of International and Comparative Law Conference on evidence before international criminal tribunals". In: *The law and practice of international courts and tribunals* 2(3) October 2003: 369–478.
Special issue. Includes bibliographical references.

Paulus, Andreas L. Legalist groundwork for the International Criminal Court. *European journal of international law* 14(4) 2003: 843–860.
Includes bibliographical references.

Pozo Serrano, Pilar. Medidas nacionales adoptadas para la ratificación y la aplicación del Estatuto de la Corte Penal Internacional: un balance provisional. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIX (2003): 299–346.
Includes bibliographical references.

Quéguiner, Jean-François. Dix ans après la création du Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie: évaluation de l'apport de sa jurisprudence au droit international humanitaire. *International review of the Red Cross/Revue internatonale de la Croix-Rouge* 85(850) June 2003: 271–311.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Ratner, Steven R. The International Criminal Court and the limits of global judicialization. *Texas international law journal* 38(3) Special 2003: 445–454.
Includes bibliographical references.

Rearick, Daniel, J. Innocent until alleged guilty: provisional release at the ICTR. *Harvard international law journal* 44(2) summer 2003: 577–595.
Includes bibliographical references.

Robinson, Darryl. Serving the interests of justice: amnesties, truth commissions and the International Criminal Court. *European journal of international law* 14(3) 2003: 481–505.
Includes bibliographical references.

_____. The impact of the human rights accountability movement on the international law of immunities. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XL (2002): 151–193.
Summaries in French and English. Includes bibliographical references.

Rodrigues, A. Apport de la pratique du Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie à la protection des droits fondamentaux de la personne humaine. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 791–826.
Includes bibliographical references.

Romano, Cesare P. R. Mixed jurisdictions for East Timor, Kosovo, Sierra Leone and Cambodia: the coming of age of internationalized criminal bodies? *The Global community: yearbook of international law and jurisprudence*, vol. I (2002): 97–138.
Includes bibliographical references.

Romano, Cesare P.R. and Théo Boutruche. Tribunaux pénaux internationalisés : état des lieux d'une justice «hybride». *Revue générale de droit international public* 107(1) 2003: 109–124.

Includes bibliographical references.

Ross, Amy. Geographies of justice: international law, national sovereignty and human rights. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 7–16.

Includes bibliographical references.

Sadat, Leila Nadya. Summer in Rome, spring in the Hague, winter in Washington? U.S. policy towards the International Criminal Court. *Wisconsin international law journal* 21(3) fall 2003: 557–597.

Includes bibliographical references.

Sands, Philippe. After Pinochet: the role of national courts. In: *From Nuremberg to The Hague: the future of international criminal justice*. Edited by Philippe Sands (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003). p. 68–108.

Includes bibliographical references.

Schabas, William. Indirect abolition: capital punishment's role in extradition law and practice. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 25(3) summer 2003: 581–604.

Includes bibliographical references.

_____. Interpreting the statutes of the ad hoc tribunals. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah... [et. al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 847–888.

Includes bibliographical references.

Scheffer, David. Restoring U.S. engagement with the International Criminal Court. *Wisconsin international law journal* 21(3) fall 2003: 599–609.

Includes bibliographical references.

Scheffer, David J. Advancing U.S. interests with the International Criminal Court. *Vanderbilt journal of transnational law* 36(5) November 2003: 1567–1578.

Includes bibliographical references.

Shahabuddeen, M. Policy-oriented law in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah. . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 889–898.

Includes bibliographical references.

Sluiter, Göran. The surrender of war criminals to the International Criminal Court. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 25(3) summer 2003: 605–651.

Includes bibliographical references.

Sriram, Chandra Lekha. Revolutions in accountability: new approaches to past abuses. *American University international law review* 19(2) 2003: 301–429.

Includes bibliographical references.

Stahn, Carsten. The ambiguities of Security Council Resolution 1422(2002). *European journal of international law* 14(1) 2003: 85–104.
Includes bibliographical references.

Stephens, Beth. Accountability for international crimes: the synergy between the International Criminal Court and alternative remedies. *Wisconsin international law journal* 21(3) fall 2003: 527–556.
Includes bibliographical references.

"Symposium: On some of the legal problems the ICC is currently facing". *Journal of international criminal justice* 1(3) December 2003: 603–678.
Includes bibliographical references.

Tournaye, Cécile. Genocidal intent before the ICTY. *International and comparative law quarterly* 52(2) April 2003: 447–462.
Includes bibliographical references.

Udombana, Nsongurua J. Globalization of justice and the Special Court for Sierra Leone's war crimes. *Emory international law review* 17(1) spring 2003: 55–132.
Includes bibliographical references.

Ülgen, Özlem. The ICTY and irregular rendition of suspects. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(3) October 2003: 441–466.
Includes bibliographical references.

Verhoeven, J. Article 21 of the Rome Statute and the ambiguities of applicable law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXXIII (2002): 3–22.
Includes bibliographical references.

Wagner, Natalie. The development of the grave breaches regime and of individual criminal responsibility by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *International review of the Red Cross/Revue internationale de la Croix-Rouge* 85(850) June 2003: 351–383.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Wald, Patricia M. Trying war crimes in international courts. *International journal of legal information* 31(2) summer 2003: 278–289.
Includes bibliographical references.

_____. Why I support the International Criminal Court. *Wisconsin international law journal* 21(3) fall 2003: 513–525.
Includes bibliographical references.

Walsh, M. The International Bar Association proposal for a code of professional conduct for counsel before the ICC. *Journal of international criminal justice* 1(2) August 2003: 490–501.
Includes bibliographical references.

Westdickenberg, Gerd and Oliver Fixson. Das Verbrechen der Aggression im Römischen Statut des Internationalen Strafgerichtshofes. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 483–525.
Includes bibliographical references.

Wierda, Marieke. International criminal evidence: new directions. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(3) October 2003: 401–409.

Includes bibliographical references.

Yang, Lijun. Some critical remarks on the Rome Statute of the International Criminal Court. *Chinese journal of international law* 2(2) 2003: 599–622.

Includes bibliographical references.

Zappalà, S. The reaction of the US to the entry into force of the ICC statute: comments on UN SC Resolution 1422(2002) and Article 98 Agreements. *Journal of international criminal justice* 1(1) April 2003: 114–134.

Includes bibliographical references.

Zemach, Ariel. Fairness and moral judgments in international criminal law: the settlement provision in the Rome Statute. *Columbia journal of transnational law* 41(3) 2003: 895–922.

Includes bibliographical references.

Zimmermann, Andreas. Role and function of international criminal law in the international system after the entry into force of the Rome Statute of the International Criminal Court. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 35–54.

Includes bibliographical references.

Zimmermann, Andreas and Holger Scheel. Zwischen Konfrontation und Kooperation: Die Vereinigten Staaten und der Internationale Strafgerichtshof. *Vereinte Nationen* 50(4) August 2002: 137–144.

Международное экономическое право

Dolzer, Rudolf. Generalklauseln in Investitions-schutzverträgen. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 291–305.

Includes bibliographical references.

International economic governance and non-economic concerns: new challenges for the international legal order. Edited by Stefan Griller (Wien; New York: Springer, 2003). 516 p.

Includes bibliographical references.

Lowenfeld, Andreas F. *International economic law* (New York: Oxford University Press, 2003). xliv, 776 p.

Includes bibliographical references and index.

———. Investment agreements and international law. *Columbia journal of transnational law* 42(1) 2003: 123–130.

Includes bibliographical references.

Международный терроризм

Alvarez, José E. The UN's 'War' on terrorism. *International journal of legal information* 31(2) summer 2003: 238–250.
Includes bibliographical references.

Bantekas, Ilias. The international law of terrorist financing. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 315–333.
Includes bibliographical references.

Dempsey, Paul Stephen. Aviation security: the role of law in the war against terrorism. *Columbia journal of transnational law* 41(3) 2003: 649–733.
Includes bibliographical references.

Echeverría Escalante, Adrián. *La lucha antiterrorista en contraposición a los derechos humanos* (San José, Costa Rica: Universidad de la Salle, Escuela de derecho, 2003). 121 p.
"Trabajo final de tesis para optar por el grado de Licenciado en derecho". "3 de Noviembre del 2003". Includes bibliographical references.

Goldstone, Richard J. and Janine Simpson. Evaluating the role of the International Criminal Court as a legal response to terrorism. *Harvard human rights journal,* vol. 16, spring 2003: 13–26.
Includes bibliographical references.

Halberstam, Malvina. The evolution of the United Nations position on terrorism: from exempting national liberation movements to criminalizing terrorism wherever and by whomever committed. *Columbia journal of transnational law* 41(3) 2003: 573–584.
Includes bibliographical references.

Jesus, Jose Luis. Protection of foreign ships against piracy and terrorism at sea: legal aspects. *International journal of marine and coastal law* 18(3) September 2003: 363–400.
Includes bibliographical references.

Joyner, Christopher C. International extradition and global terrorism: bringing international criminals to justice. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 25(3) summer 2003: 493–541.
Includes bibliographical references.

Mensah, Thomas A. Suppression of terrorism at sea: developments in the wake of the events of 11 September 2001. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 627–647.
Includes bibliographical references.

Miller, Elin. The use of targeted sanctions in the fight against international terrorism—What about human rights? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 46–51.
Includes bibliographical references.

Rosand, Eric. Security Council Resolution 1373, the Counter-Terrorism Committee, and the fight against terrorism. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 333–341.
Includes bibliographical references.

Saura, Jaume. Some remarks on the use of force against terrorism in contemporary international law and the role of the Security Council. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 26(1) fall 2003: 7–30.
Includes bibliographical references.

Stahn, Carsten. Terrorist acts as "armed attack": the right to self-defense, Article 51 (1/2) of the UN Charter, and international terrorism. *Fletcher forum of world affairs* 27(2) summer/fall 2003: 35–54.
Includes bibliographical references.

Stromseth, Jane E. The Security Council's counter-terrorism role: continuity and innovation. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 41–45.
Includes bibliographical references.

Suarez, A. Suzette V. Post September 11 security challenges to the legal regime of the maritime carriage of nuclear and radioactive materials. *International journal of marine and coastal law* 18(3) September 2003: 423–440.
Includes bibliographical references.

Subedi, Surya P. The UN response to international terrorism in the aftermath of the terrorist attack in America and the problem of the definition of terrorism in international law. *International law Forum du droit international* 4(3) August 2002: 159–169.
Includes bibliographical references.

Türk, Danilo. Law and policy: Security Council's ability to innovate. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 51–54.
Includes bibliographical references.

Ward, Curtis A. Building capacity to combat international terrorism: the role of the United Nations Security Council. *Journal of conflict and security law* 8(2) October 2003: 289–305.
Includes bibliographical references.

Wolfrum, Rüdiger. Fighting terrorism at sea: options and limitations under international law. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 649–668.
Includes bibliographical references.

Право международной торговли

Bazinas, Spiros V. Harmonisation of international and regional trade law: the UNCITRAL experience. *Uniform law review* vol. VIII (2003–1/2): 53–62.
Includes bibliographical references.

Berger, Barbara. Unspektakulärer Dienst am Welthandel: Das Arbeitsprogramm der UNCITRAL. *Vereinte Nationen* 51(1) Februar 2003: 6–10.
Includes bibliographical references.

Berlingieri, Francesco. A new convention on the carriage of goods by sea: port-to-port or door-to-door? *Uniform Law Review* vol. VIII (2003–1/2): 265–280.
Includes bibliographical references.

Dobbins, Robert N. UNCITRAL model law on international commercial conciliation: from a topic of possible discussion to approval by the General Assembly. *Pepperdine dispute resolution law journal* 3(3) 2003: 529–538.
Includes bibliographical references.

Felemegas, John. An interpretation of Article 74 CISG by the U.S. Circuit Court of Appeals. *Pace international law review* XV(I) spring 2003: 91–147.
Includes bibliographical references.

Griffin, Bernardette. *The law of international trade.* 3rd ed. (London: Butterworths, 2003). xxv, 347 p.
Includes bibliographical references and index.

Lejnieks, Maris. Diverging solutions in the harmonisation of carriage of goods by sea: which approach to choose? *Uniform Law Review* vol. VIII (2003–1/2): 303–307.
Includes bibliographical references.

Sekolec, Jernej. International dispute resolution: areas where further research may be useful. *Journal of international arbitration* 20(1) February 2003: 35–66.
Includes bibliographical references.

Todd, Paul. Cases and materials on international trade law. 1st ed. (London: Sweet and Maxwell, 2003). lxvi, 1054 p.
Includes bibliographical references and index.

Vanto, Jarno. Attorneys' fees as damages in international commercial litigation. *Pace international law review* XV(I) spring 2003: 203–222.
Includes bibliographical references.

Walt, Steven. Implementing CISG's scope provisions: validity and three party cases. *Uniform commercial code law journal* 35(3) winter 2002: 43–62.
Includes bibliographical references.

Международные водотоки

Benvenisti, Eyal. Water conflicts during the occupation of Iraq. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 860–872.
Includes bibliographical references.

Woodhouse, Melvin. Is public participation a rule of the law of international watercourses? *Natural resources journal* 43(1) winter 2003: 137–184.

Вмешательство

Arcari, Mauricio. L'intervention armée contre l'Iraq et la question de l'autorisation du Conseil de sécurité. *Anuario de derecho internacional,* vol. XIX (2003): 5–39.
Includes bibliographical references.

Bermejo García, Romualdo. El debate sobre la legalidad internacional tras la crisis de Iraq y las Naciones Unidas. *Anuario de derecho internacional,* vol. XIX (2003): 41–69.
Includes bibliographical references.

Finnemore, Martha. *The purpose of intervention: changing beliefs about the use of force* (Ithica, New York: Cornell University Press, 2003) viii, 173 p.
Includes bibliographical references and index.

Humanitarian intervention: ethical, legal, and political dilemmas. Edited by J. L. Holzgrefe and Robert O. Keohane (New York: Cambridge University Press, 2003). xii, 350 p.
Bibliography: p. 322–335. Includes bibliographical references and index.

Humanitarian intervention: the evolving Asian debate. Edited by Watanabe Koji (Tokyo; New York: Japan Center for International Exchange, 2003). 143 p.
Includes bibliographical references and index.

Marauhn, Thilo. Konfliktfolgenbewältigung statt Legalisierung Die Vereinten Nationen nach dem Irak-Krieg. *Vereinte Nationen* 51(4) August 2003: 113–120.
Includes bibliographical references.

Orford, Anne. *Reading humanitarian intervention: human rights and the use of force in international law.* (New York: Cambridge University Press, 2003) ix, 243 p.
Bibliography: p. 220–235. Includes bibliographical references and index.

Shrivastava, B. K. and Manmohan Agarwal. Politics of intervention and the Bosnia-Herzegovina conflict. *International studies* 40(1) 2003: 69–84.

Toufayan, Mark. Deployment of troops to prevent impending genocide: a contemporary assessment of the UN Security Council's powers. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XL (2002): 195–249.
Summaries in French and English. Includes bibliographical references.

Williams, Ian. Nur das letzte Mittel: Der Bericht der Axworthy-Kommission zur humanitären Intervention. *Vereinte Nationen*, 50(1) Februar 2002: 10–16.

Zacklin, R. Beyond Kosovo: the United Nations and humanitarian intervention. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 935–951.
Includes bibliographical references.

Юрисдикция

Amerasinghe, Chittharanjan Felix. *Jurisdiction of international tribunals* (The Hague; New York; Kluwer Law International, 2003). lxi, 881 p.
Includes bibliographical references and index.

Bykhovsky, Gene. An argument against assertion of universal jurisdiction by individual states. *Wisconsin international law journal* 21(1) winter 2003: 161–184.
Includes bibliographical references.

Reydams, Luc. *Universal jurisdiction: international and municipal legal perspectives* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2003). xxvii, 258 p.
Bibliography: p. 233–246. Includes bibliographical references and index.

Sriram, Chandra Lekha. Universal jurisdiction: problems and prospects of externalizing justice. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 47–70.
Includes bibliographical references.

Морское право

Anderson, David. The effective administration of international justice—Early practice of the International Tribunal for the Law of the Sea. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 529–542.

Includes bibliographical references.

Bloch, Heiko. Standardisierung im internationalen Seerecht: Moderne Regelsetzungsverfahren der IMO für die Schiffssicherheit. *Vereinte Nationen* 51(1) Februar 2003: 11–14.

Includes bibliographical references.

Churchill, Robin and Vaughan Lowe. The International Tribunal for the Law of the Sea: survey for 2002. *International journal of marine and coastal law* 18(4) December 2003: 447–456.

Includes bibliographical references.

Colson, David. A. The delimitation of the outer continental shelf between neighboring states. *American journal of international law* 97(1) January 2003: 91–107.

Includes bibliographical references.

Dromgoole, Sarah. 2001 UNESCO Convention on the protection of the underwater cultural heritage. *International journal of marine and coastal law* 18(1) March 2003: 59–108.

Includes text of the Convention and bibliographical references.

Jesus, José Luís. Rocks, new-born islands, sea level rise and maritime space. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 579–603.

Includes bibliographical references.

Kwiatkowska, Barbara. The Ireland v. United Kingdom (Mox Plant) Case: applying the doctrine of treaty parallelism. *International journal of marine and coastal law* 18(1) March 2003: 1–58.

Includes bibliographical references.

_____. The law of the sea related cases in the International Court of Justice during the presidency of Judge Stephen M. Schwebel (1997–2000) and beyond. *The Global community: yearbook of international law and jurisprudence*, vol. I (2002): 27–75.

Includes bibliographical references.

Laly-Chevalier, C. Activité du Tribunal international du droit de la mer (2001–2002). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 362–380.

Includes bibliographical references.

McDorman, Ted L. An overview of international fisheries disputes and the International Tribunal for the Law of the Sea. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XL (2002): 119–149.

Summaries in French and English. Includes bibliographical references.

McLaughlin, Rob. East Timor, transitional administration and the status of the territorial sea. *Melbourne journal of international law* 4(1) July 2003: 323–340.

Includes bibliographical references.

Molenaar, Erik Jaap. Participation, allocation and unregulated fishing: the practice of regional fisheries management organizations. *International journal of marine and coastal law* 18(4) December 2003: 457–480.

Includes bibliographical references.

Schneider-Addae-Mensah, David. Privileges and immunities under the Law of the Sea Convention: legal basis, relevance in practice, comparison to the United Nations. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 395–416.

Includes bibliographical references.

Scovazzi, T. La Convention sur la protection du patrimoine culturel subaquatique. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 579–591.

Includes bibliographical references.

Walker, George K. and John E. Noyes. Definitions for the 1982 Law of the Sea Convention—Part II. *California Western international law journal* 33(2) spring 2003: 191–324.

Includes bibliographical references.

Zekos, Georgios. Competition or conflict in the dispute settlement mechanism of the Law of the Sea Convention. *Revue hellénique de droit international* 56(1) 2003: 153–165.

Includes bibliographical references.

Право международных договоров

Fitzmaurice, Malgosia. The identification and character of treaties and treaty obligations between states in international law. *The British year book of international law*, vol. 73 (2002): 141–185.

Includes bibliographical references.

Goldsmith, Jack L. and Eric A. Posner. International Agreements: a rational choice approach. *Virginia journal of international law* 44(1) fall 2003:113–143.

Includes bibliographical references.

Linderfalk, Ulf. On the meaning of the 'Object and purpose' criterion, in the context of the Vienna Convention on the law of treaties, Article 19. *Nordic journal of international law* 72(4) 2003: 429–448.

Includes bibliographical references.

Parisi, Francesco and Catherine Ševčenko. Treaty reservations and the economics of Article 21(1) of the Vienna Convention. *Berkeley journal of international law* 21(1) 2003: 1–26.

Includes bibliographical references.

Wold, Chris. Implementation of reservations law in international environmental treaties: the cases of Cuba and Iceland. *Colorado journal of international environmental law and policy* 14(1) winter 2003: 53–118.

Includes bibliographical references.

Право войны

Askin, Kelly D. Prosecuting wartime rape and other gender-related crimes under international law: extraordinary advances, enduring obstacles. *Berkeley journal of international law* 21(2) 2003: 288–349.
Includes bibliographical references.

Chetail, Vincent. The contribution of the International Court of Justice to international humanitarian law. *International review of the Red Cross/Revue internationale de la Croix-Rouge* 85(850) June 2003: 235–269.
Summary in French. Includes bibliographical references

Fleck, Dieter. Humanitarian protection against non-state actors. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 69–94.
Includes bibliographical references.

Gillard, Emanuela-Chiara. Reparation for violations of international humanitarian law. *International review of the Red Cross/Revue internationale de la Croix-Rouge* 85(851) September 2003: 529–553.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Heintschel v. Heinegg, Wolff. Das maritime *ius in bello* im 21.Jahrhundert. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 543–578.
Includes bibliographical references.

Jinks, Derek. September 11 and the laws of war. *The Yale journal of international law* 28(1) winter 2003: 1–49.
Includes bibliographical references.

Kalshoven, F. Reprisals and the protection of civilians: two recent decisions of the Yugoslavia Tribunal. In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 481–509.
Includes bibliographical references.

Méndez Silva, Ricardo and Liliana López Ortiz. *Derecho de los conflictos armados: compilación de instrumentos internacionales, regionales y otros textos relacionados* (México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2003). 2 v.

Mofidi, Manooher and Amy E. Eckert. "Unlawful combatants" or "prisoners of war": the law and politics of labels. *Cornell international law journal* 36(1) spring 2003: 59–92.
Includes bibliographical references.

Naarden, Gregory L. Nonprosecutorial sanctions for grave violations of international humanitarian law: wartime conduct on Bosnian police officials. *American journal of international law* 97(2) April 2003: 342–352.
Includes bibliographical references.

Rabkin, Jeremy. The politics of the Geneva Conventions: disturbing background to the ICC debate. *Virginia journal of international law* 44(1) fall 2003: 169–205.
Includes bibliographical references.

Russell-Brown, Sherrie L. Rape as an act of genocide. *Berkeley journal of international law* 21(2) 2003: 350–374.
Includes bibliographical references.

Scheffer, David J. Beyond occupation law. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 842–860.
Includes bibliographical references.

Stein, Torsten. Zur international-strafrechtlichen Verantwortlichkeit des Befehlshabers einer multi-nationalen Streitmacht. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 449–462.
Includes bibliographical references.

Stewart, James G. Towards a single definition of armed conflict in international humanitarian law: a critique of internationalized armed conflict. *International review of the Red Cross/ Revue internationale de la Croix-Rouge* 85(850) June 2003: 313–350.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Yoo, John C. and James C. Ho. The status of terrorists. *Virginia journal of international law* 44(1) Fall 2003: 207–228.
Includes bibliographical references.

Zegveld, Liesbeth. Remedies for victims of violations of international humanitarian law. *International review of the Red Cross/Revue internationale de la Croix-Rouge* 85(851) September 2003: 497–527.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Поддержание мира

Abline, Gaël. De l'indépendance du Timor-Oriental. *Revue générale de droit international public* 107(2) 2003: 349–375.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Aksu, Esref. *The United Nations, intra-State peacekeeping and normative change* (Manchester, England: Manchester University Press; New York: distributed exclusively in the USA by Palgrave, 2003). xii, 241 p.
Thesis(doctoral), La Trobe University, Melbourne, Australia.
Bibliography: p. 220–230. Includes bibliographical references and index.

Berdal, Mats. The United Nations in Bosnia, 1992–1995: Faithful scapegoat to the world? In: *Leveraging for success in United Nations peace operations.* Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C. F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 3–23.
Includes bibliographical references.

Bhuta, Nehal. Great expectations-East Timor and the vicissitudes of externalized justice. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 165–189.
Includes bibliographical references.

Boothby, Derek. The application of leverage in Eastern Slavonia. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations.* Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C. F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 117–140.
Includes bibliographical references.

Chesterman, Simon. Justice under international administration: Kosovo, East Timor and Afghanistan. *Finnish yearbook of international law*, vol. XII (2001): 143–164.
Includes bibliographical references.

Coleman, Christopher and Andrew Grene. Challenges in the exercise of leverage in peacekeeping. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C.F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 223–231.
Includes bibliographical references.

Duarte Peña, Yvonne. *Las Naciones Unidas y la Unión Europea: hacia une mission común en la gestión de crisis y conflictos* (Bogota : Universidad Colegio Mayor de Nuestra Señora des Rosario, Facultad de Relaciones Internacionales, 2003). 202 p.
Bibliography: p. 63–79. Includes bibliographical references.

Executive policing: enforcing the law in peace operations. Edited by Renata Dwan (New York: Oxford University Press, 2002). viii, 144 p.
Includes bibliographical references and index.

Fairlie, Megan A. Affirming Brahimi: East Timor makes the case for a model criminal code. *American University international law review* 18(5) 2003: 1059–1102.
Includes bibliographical references.

Galbraith, Peter. The United Nations Transitional Authority in East Timor (UNTAET). *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 210–212.

Iglesia Velasco, Alfonso Jesús. *Las operaciones de mantenimiento de la paz: concepto, evolución histórica y características, 1948–2002* (Madrid: Ediciones de la Universidad Autónoma de Madrid, 2003). 357 p.
Bibliography: p. 321–357. Includes bibliographical references.

_____. *Los problemas del mantenimiento internacional de la paz* (Madrid: Ministerio de Defensa, 2003). 421 p.
Bibliography: p. 367–416. Includes bibliographical references.

Ishizuka, Katsumi. Peacekeeping in East Timor: the experience of UNMISET. *International peacekeeping* 10(3) autumn 2003: 44–59.
Includes bibliographical references.

Klein, Jacques-Paul. The United Nations Transitional Administration in Eastern Slavonia (UNTAES). *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 205–209.

Krasno, Jean, Donald C. F. Daniel, and Bradd C. Hayes. Leveraging for success. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C. F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 235–247.

Leveraging for success in United Nations peace operations. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C. F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), xiii, 264 p.
Bibliography: p. 249–250. Includes bibliographical references and index.

Orakhelashvili, Alexander. The legal basis of the United Nations peace-keeping operations. *Virginia journal of international law* 43(2) winter 2003: 485–524.
Includes bibliographical references.

Quaterman, Mark. UN leverage in East Timor: inducing Indonesian compliance through international law. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C. F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 141–168.
Includes bibliographical references.

Salomons, Dirk. Probing the successful application of leverage in support of Mozambique's quest for peace. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C.F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 81–115.
Includes bibliographical references.

Šimonović, Ivan. Post-conflict peace building: the new trends. *International journal of legal information* 31(2) summer 2003: 251–263.
Includes bibliographical references.

Sutterlin, James S. The United Nations and the maintenance of international security: a challenge to be met. 2nd ed. (Westport, Connecticut: Praeger, 2003). xi, 181 p.
Includes bibliographical references and index.

Vuong, Quynh-Nhu. U.S. peacekeeping and nation-building: the evolution of self-interested multilateralism. *Berkeley journal of international law* 21(3) 2003: 804–824.
Includes bibliographical references.

Wilde, Ralph. The United Nations as government: the tensions of an ambivalent role. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 212–215.
Includes bibliographical references.

Wilson, Gary. UN authorized enforcement: regional organizations versus 'coalitions of the willing'. *International peacekeeping* 10(2) summer 2003: 89–106.
Includes bibliographical references.

Членство и представительство

Ingravallo, Ivan. L'ammissione della Svizzera all'ONU e la questione della neutralità permanente. *La comunità internazionale* LVIII (2) secondo trimestre 2003: 265–286.
Includes bibliographical references.

Намибия

Krasno, Jean. Leveraging Namibian independence. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C. F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 25–54.
Includes bibliographical references.

Moller, Leon Edward. The outstanding Namibian maritime boundaries with Angola and South Africa. *International journal of marine and coastal law* 18(2) June 2003: 241–260.
Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Drnas de Clément, Zlata. Los resursos naturales compartidos entre los estados y el derecho internacional. *Anuario Argentino de derecho international* vol. XII (2003): 79–105.

Frakes, Jennifer. The Common heritage of mankind principle and the deep seabed, outer space, and Antartica: will developed and developing nations reach a compromise? *Wisconsin international law journal* 21(2) spring 2003: 409–434.
Includes bibliographical references.

Gardner, Royal C. Perspectives on wetlands and biodiversity: international law, Iraqi marshlands, and incentives for restoration. *Colorado journal of international environmental law and policy* 2003 Yearbook: 1–18.
Includes bibliographical references.

Nardone, Rona. Like oil and water: the WTO and the world's water resources. *Connecticut journal of international law* 19(1) fall 2003: 183–207.
Includes bibliographical references.

Savadogo, Louis. La Convention sur la protection du patrimoine culturel subaquatique. *Revue générale de droit international public* 107(1) 2003: 31–71.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Young, Saskia. Contemporary issues of the Convention on international trade in endangered species of wild fauna and flora (CITES) and the debate over sustainable use. *Colorado journal of international environmental law and policy* 14(1) winter 2003: 167–189.
Includes bibliographical references.

Zimmerman, Mara E. The black market for wildlife: combating transnational organized crime in the illegal wildlife trade. *Vanderbilt journal of transnational law* 36(5) November 2003: 1657–1689.
Includes bibliographical references.

Неправительственные организации

Gaer, Felice D. Human rights NGOs in UN peace missions. *International peacekeeping* 10(1) spring 2003: 73–89.
Includes bibliographical references.

Hartwick, Jeffrey Andrew. Non-governmental organizations at United Nations-sponsored world conferences: a framework for participation reform. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 26(2) winter 2003: 217–280.
Includes bibliographical references.

Jeffords, Maura Blue. Turning the protester into a partner for development: the need for effective consultation between the WTO and NGOs. *Brooklyn journal of international law* 28(3) 2003: 937–988.
Includes bibliographical references.

Pleuger, Gunter and Thomas Fitschen. "Giving greater opportunities to civil society to contribute to the goals and programmes of the United Nations"—Die Vereinten Nationen und die Rolle der Nichtregierungs-organisationen. In: *Verhandeln für den Frieden* =

Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 193–218.
Includes bibliographical references.

Steiner, Melanie. NGO reflections on World Summit: Rio + 10 or Rio—10? *Review of European community and international environmental law* 12(1) 2003: 33–38.

Мирное разрешение споров

Palmer, Geoffey. The difficulties of third-party adjudication for political people. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 289–293.
Includes bibliographical references.

Peters, Anne. International dispute settlement: a network of cooperational duties. *European journal of international law* 14(1) 2003: 1–34.
Includes bibliographical references.

Rakhmanov, A.P. Mezhdunarodno-pravovye aspekty vseob'emliushchei bezopasnosti. *Gosudarstvo i pravo* No. 2 fevr. 2003: 67–74.
Includes bibliographical references.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Arria, Diego. Bringing leverage to the peace process in El Salvador and Central America. In: *Leveraging for success in United Nations peace operations*. Edited by Jean Krasno, Bradd C. Hayes, Donald C.F. Daniel (Westport, Connecticut: Praeger, 2003), p. 55–80.
Includes bibliographical references.

Falk, Richard A. What future for the UN Charter system of war prevention? *American journal of international law* 97(3) July 2003: 590–598.
Includes bibliographical references.

Franck, Thomas M. What happens now? The United Nations after Iraq. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 607–620.
Includes bibliographical references.

Kieh, George Klay. Liberia: legacies and leaders. In: *From promise to practice: strengthening UN capacities for the prevention of violent conflict*. Edited by Chandra Lekha Sriram and Karin Wermester (Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2003), p. 307–326.
Includes bibliographical references.

Maundi, Mohammed Omar. Preventing conflict escalation in Burundi. In: *From promise to practice: strengthening UN capacities for the prevention of violent conflict*. Edited by Chandra Lekha Sriram and Karin Wermester (Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2003), p. 327–348.
Includes bibliographical references.

Samuels, Kirsti. *Jus Ad Bellum* and civil conflicts: a case study of the international community's approach to violence in the conflict in Sierra Leone. *Journal of conflict and security law* 8(2) October 2003: p. 315–338.
Includes bibliographical references.

Vitzthum, Wolfgang Graf. Staatsaufbau in Südosteuropa, Bosnien-Herzegowina als Paradigma außengestützter Staatsbildung. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 823–846.
Includes bibliographical references.

Werthes, Sascha. *Probleme und Perspektiven von Sanktionen als politisches Instrument des Vereinten Nationen* (Münster, Germany: LIT Verl., 2003). 194 p.
Bibliography: p. 159–177. Some material in English.

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)

Hafner, Gerhard. Certain issues of the work of the Sixth Committee at the Fifty-sixth General Assembly. *American journal of international law* 97(1) January 2003: 147–162.
Includes bibliographical references.

Herdocia Sacasa, Mauricio. *La obra de la Comisión de Derecho Internacional de las Naciones Unidas en el quinquenio 1997–2001: el aporte global de América Latina* (Managua : Imprimatur Artes Gráficas, 2003). vii, 231 p.
Includes bibliographical references.

Santulli, C. Travaux de la Commission du droit international (cinquante-quatrième session). *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 553–565.
Includes bibliographical references.

Simma, Bruno. The work of the International Law Commission at its fifty-fourth session (2002). *Nordic journal of international law* 72(1) 2003: 91–149.
Includes bibliographical references.

Беженцы

Bhatia, Michael. Repatriation under a peace process: mandated return in the Western Sahara. *International journal of refugee law* 15(4) 2003: 786–822.
Includes bibliographical references.

Gorlick, Brian. Common burdens and standards: legal elements in assessing claims to refugee status. *International journal of refugee law* 15(3) 2003: 357–376.
Includes bibliographical references.

Luopajärvi, Katja. Is there an obligation on states to accept international humanitarian assistance to internally displaced persons under international law? *International journal of refugee law* 15(4) 2003: 678–714.
Includes bibliographical references.

Refugee protection in international law: UNHCR's Global Consultations on International Protection. Edited by Erika Feller, Volker Türk and Frances Nicholson (Cambridge, United Kingdom; New York: Cambridge University Press, 2003). lix, 717 p.
Includes bibliographical references and index.

Право убежища

Bookstein, Amelia. *Beyond the headlines: an agenda for action to protect civilians in neglected conflicts* (Oxford, England: Oxfam GB on behalf of Oxfam International, 2003). 54 p.
Bibliography: p. 54. Includes bibliographical references.

Forced migration and the contemporary world: challenges to the international system. Edited by Andrzej Bolesta (Bialystok, Poland : Libra, 2003). 279 p.
Includes bibliographical references.

Верховенство закона

Bacchus, James. Groping toward Grotius: the WTO and the international rule of law. *Harvard international law journal* 44(2) summer 2003: 533–550.
Includes bibliographical references.

Kalamkarian, R. A. Kontseptsiia gospodstva prava v sovremennom mezhdunarodnom prave. *Gosudarstvo i pravo* No. 6 iiun' 2003: 50–57.
Includes bibliographical references.

Rule of power or rule of law?: an assessment of U.S. policies and actions regarding security-related treaties. Edited by Nicole Deller, Arjun Makhijani, and John Burroughs; contributing authors, John Burroughs . . . [et al.] (New York: The Apex Press, 2003). xxxviii, 227 p.
Bibliography: p. 189–218. Includes bibliographical references and index.

Самооборона

Baros, Miroslav. The Macedonian conflict and international law: self-determination or self-defence? *International peacekeeping* 10(3) autumn 2003: 60–78.
Includes bibliographical references.

Cohan, John Alan. The Bush doctrine and the emerging norm of anticipatory self-defense in customary international law. *Pace international law review* XV(II) fall 2003: 283–357.
Includes bibliographical references.

Parker, Tom. The proportionality principle in the war on terror. *Hague yearbook of international law/Annuaire de La Haye de droit international*, vol. 15 (2002): 3–15.
Includes bibliographical references.

Ramírez, Jorge Alberto. Iraq war: anticipatory self-defense or unlawful unilateralism? *California Western international law journal* 34(1) fall 2003: 1–27.
Includes bibliographical references.

Sapiro, Miriam. Iraq: the shifting sands of preemptive self-defense. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 599–607.
Includes bibliographical references.

Schmitt, Michael N. Preemptive strategies in international law. *Michigan journal of international law* 24(2) winter 2003: 513–548.
Includes bibliographical references.

Sharma, Surya P. The American doctrine of "Pre-emptive self-defence". *Indian journal of international law* 43(2) April-June 2003: 215–230.
Includes bibliographical references.

Stahn, Carsten. Terrorist acts as "armed attack": the right to self-defense, Article 51 (1/2) of the UN Charter, and international terrorism. *Fletcher forum of world affairs* 27(2) summer/fall 2003: 35–54.
Includes bibliographical references.

Van den hole, Leo. Anticipatory self-defence under international law. *American University international law review* 19(1) 2003: 69–106.
Includes bibliographical references.

Wedgewood, Ruth. The fall of Saddam Hussein: Security Council mandates and preemptive self-defense. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 576–585.
Includes bibliographical references.

Самоопределение

Baros, Miroslav. The Macedonian conflict and international law: self-determination or self-defence? *International peacekeeping* 10(3) autumn 2003: 60–78.
Includes bibliographical references.

Das, J. K. The right to self-determination of indigenous peoples: developing dynamics of human rights. *Indian journal of international law* 43(4) October-December 2003: 705–728.
Includes bibliographical references.

Higgins, Judge Rosalyn. Self-determination and secession. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals*. Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 21–38.
Includes bibliographical references.

McWhinney, E. Self-determination of peoples and plural-ethnic states (Secession and state succession and the alternative, federal option). *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 294 (2002): 167–264.
Includes bibliographical references.

Raday, Frances. Self-determination and minority rights. *Fordham international law journal* 26(3) March 2003: 453–499.
Includes bibliographical references.

Samuel, Tamrat. East Timor: The path to self-determination. In: *From promise to practice: strengthening UN capacities for the prevention of violent conflict*. Edited by Chandra Lekha Sriram and Karin Wermester (Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2003), p. 197–230
Includes bibliographical references.

Ответственность государств

Les articles de la C.D.I. sur la responsabilité de l'état pour fait internationalement illicite: introduction, texte et commentaires. Compiled by James Crawford. (Paris: Éditions A. Pedone, 2003). xvi, 461 p.

Includes bibliographical references and index.

Barboza, Julio. Contramedidas en la reciente Codificación de la Responsabilidad de los Estados—Fronteras con la Legitima Defensa y el Estado de Necesidad. *Anuario Argentino de Derecho International,* vol. XII (2003): 15–47.

Czapliński, Wladyslaw. UN codification of law of state responsibility. *Archiv des Völkerrechts* 41(1) März 2003: 62–82.

Includes bibliographical references.

Dupuy, Pierre-Marie. Quarante ans de codification du droit de la responsabilité internationale des États. Un bilan. *Revue générale de droit international public* 107(2) 2003: p. 305–348.

Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Ferdinandusse, Ward. Out-of the black-box? The international obligation of state organs. *Brooklyn journal of international law* 29(1) 2003: 45-127.

Includes bibliographical references.

Lukashuk, Igor' Ivanovich. Konseptsiia prava mezhdunarodnoi otvetstvennosti. *Gosudarstvo i pravo* No. 4 apr. 2003: 79–87.

Includes bibliographical references.

Moreau Defarges, Philippe. L'État responsable. *Défense nationale* 19(5) mai 2003: 147–155.

Includes bibliographical references.

Nollkaemper, André. Concurrence between individual responsibility and state responsibility in international law. *International and comparative law quarterly* 52(3) July 2003: 615–640.

Includes bibliographical references.

Pellet, A. Le nouveau projet de la C.D.I. sur la responsabilité de l'État pour fait internationalement illicite: requiem pour le crime? In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese.* Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 655–683.

Includes bibliographical references.

_____. Les articles de la CDI sur la responsabilité de l'État pour fait internationalement illicite. *Annuaire français de droit international,* vol. XLVIII (2002): 1–23.

Includes bibliographical references.

Scovazzi, Tullio. State responsibility for environmental harm. *Yearbook of international environmental law,* vol. 12 (2001): 43–67.

Includes bibliographical references.

Simma, Bruno. Staatenverantwortlichkeit und Menschenrechte im ILC-Entwurf 2001. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 423–448.
Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Karkalis, Ioannis and Petros Sioussouras. Human rights protection and the relativity of the notion of state sovereignty. *Revue hellénique de droit international* 56(2) 2003: 455–473.
Includes bibliographical references.

Правопреемство государств

Rasulov, Akbar. Revisiting state succession to humanitarian treaties: is there a case for automaticity? *European journal of international law* 14(1) 2003: 141–170.
Includes bibliographical references.

Техническое сотрудничество

Tavis, Lee A. Novartis and the UN global compact initiative. *Vanderbilt journal of transnational law* 36(2) March 2003: 735–763.
Includes bibliographical references.

Торговля и развитие

Broude, Tomer. An antidumping "To be or not to be" in five acts-A new agenda for research and reform. *Journal of world trade* 37(2) April 2003: 305–328.
Includes bibliographical references.

Busch, Marc L. and Eric Reinhardt. Developing countries and GATT/WTO dispute settlement. *Journal of world trade* 37(4) August 2003: 719–735.
Includes bibliographical references.

Cone, S.M. Legal services in the Doha Round. *Journal of world trade* 37(1) February 2003: 29–47.
Includes bibliographical references.

Defilla, Steivan. Energy trade under the ECT and accession to the WTO. *Journal of energy and natural resources law* 21(4) November 2003: 428–446.
Includes bibliographical references and index.

DiMatteo, Larry A., Kiren Dosanjh, Paul L. Frantz, Peter Bowal and Clyde Stoltenberg. The Doha Declaration and beyond: giving a voice to non-trade concerns within the WTO trade regime. *Vanderbilt journal of transnational law* 36(1) January 2003: 95–160.
Includes bibliographical references.

Hart, Michael and Bill Dymond. Special and differential treatment and the Doha "Development" Round. *Journal of world trade* 37(2) April 2003: 395–415.
Includes bibliographical references.

Mosoti, Victor. The WTO Agreement on trade related investment measures and the flow of foreign direct investment in Africa: meeting the development challenge. *Pace international law review* XV(I) spring 2003: 181–201.
Includes bibliographical references.

Olivares, Gustavo. The essence of economic globalization: the legal dimension. *Revue belge de droit international* XXXVI(1) 2003: 56–91.
Includes bibliographical references.

Paul, Joel R. Do international trade institutions contribute to economic growth and development? *Virginia journal of international law* 44(1) Fall 2003:285–340.
Includes bibliographical references.

Pauwelyn, Joost. WTO compassion or superiority complex? What to make of the WTO waiver for "conflict diamonds". *Michigan journal of international law* 24(4) summer 2003: 1177–1207.
Includes bibliographical references.

Qureshi, Asif H. Interpreting WTO Agreements for the development objective. *Journal of world trade* 37(5) October 2003: 847–882.
Includes bibliographical references.

Stewart, Terence P. and David S. Johanson. A nexus of trade and the environment: the relationship between the Cartagena Protocol on biosafety and the SPS Agreement of the World Trade Organization. *Colorado journal of international environmental law and policy* 14(1) winter 2003: 1–52.
Includes bibliographical references.

Subedi, Surya P. The road from Doha: the issues for the development round of the WTO and the future of international trade. *International and comparative law quarterly* 52(2) April 2003: 425–446.
Includes bibliographical references.

"Symposium: The United States, the Doha round and the WTO—where do we go from here?". The international lawyer 37(3) fall 2003: 651–833.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Vincent, Philippe. Les résultats de la quatrième conférence ministérielle de l'OMC-vers un cycle du développement? *Revue belge de droit international* XXXVI(1) 2003: 111–130.
Includes bibliographical references.

Wai, Robert. Countering, branding, dealing: using economic and social rights in and around the international trade regime. *European journal of international law* 14(1) 2003: 35–84.
Includes bibliographical references.

Опека

Bain, William. *Between anarchy and society: trusteeship and the obligations of power* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2003). viii, 216 p.
Bibliography: p. 193–205. Includes bibliographical references and index.

Применение силы

Alvarez, José E. Hegemonic international law revisited. *American journal of international law* 97(4) October 2003: 873–888.

Includes bibliographical references.

Bandopadhyay, Saptarishi. Kicking up the sand: the legality and consequences of the "Coalition's" invasion of Iraq. *Indian journal of international law* 43(1) January-March 2003: 117–129.

Includes bibliographical references.

Brown, Davis. Enforcing arms control agreements by military force: Iraq and the 800-pound gorilla. *Hastings international and comparative law review* 26(2) winter 2003: 159–225.

Includes bibliographical references.

Corten, Olivier. Opération *Iraqi Freedom*: peut-on admettre l'argument de l'autorisation implicite" du Conseil de sécurité? *Revue belge de droit international* XXXVI(1) 2003: 205–247.

Includes bibliographical references.

Delbrück, Jost. Right v. might—Great power leadership in the organized international community of states and the rule of law. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 23–39.

Includes bibliographical references.

Democratic accountability and the use of force in international law. Edited by Charlotte Ku and Harold K. Jacobson (Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2003). xxv, 440 p.

Bibliography: p. 415–429. Includes bibliographical references and index.

Elaraby, Nabil. Some reflections on the role of the Security Council and the prohibition of the use of force in international relations: Article 2(4) revisited in light of recent developments. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 41–67.

Includes bibliographical references.

Foley, Brian J. Avoiding a death dance: adding steps to the international law on the use of force to improve the search for alternatives to force and prevent likely harms. *Brooklyn journal of international law* 29(1) 2003: 129–173.

Includes bibliographical references.

Franck, Thomas. In extremis: are there legal principles applicable to the illegal use of force? In: *Man's inhumanity to man: essays on international law in honour of Antonio Cassese*. Edited by Lal Chand Vohrah . . . [et al.] (The Hague, New York: Kluwer Law International, 2003). p. 309–351.

Includes bibliographical references.

Hillgenberg, Hartmut. Gewaltverbot: Was gilt noch? In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 141–168.
Includes bibliographical references.

Hofmann, Rainer. International law and the use of military force against Iraq. *German yearbook of international law*, vol. 45 (2002): 9–34.
Includes bibliographical references.

Keohane, Robert O. The concept of accountability in world politics and the use of force. *Michigan journal of international law* 24(4) summer 2003: 1121–1141.
Includes bibliographical references.

Ku, Charlotte. When *can* nations go to war? Politics and change in the UN security system. *Michigan journal of international law* 24(4) summer 2003: 1077–1120.
Includes bibliographical references.

McLain, Patrick. Settling the score with Saddam: resolution 1441 and parallel justifications for the use of force against Iraq. *Duke journal of comparative and international law* 13(1) winter 2003: 233–291.
Includes bibliographical references.

McWhinney, Edward. The US/British invasion of Iraq and the United Nations Charter prohibition of the use of force: the paradox of unintended consequences. *Chinese journal of international law* 2(2) 2003: 571–585.
Includes bibliographical references.

Murphy, Ray. United Nations peacekeeping in Lebanon and Somalia, and the use of force. *Journal of conflict and security law* 8(1) April 2003: 71–99.
Includes bibliographical references.

Schrijver, Nico. Secession and the ban on the use of force: some reflections. In: *Secession and international law: conflict avoidance: regional appraisals*. Edited by Julie Dahlitz (New York; Geneva: UN; The Hague: T.M.C. Asser Press, 2003). p. 97–108.
Includes bibliographical references.

Stromseth, Jane E. Law and force after Iraq: a transitional moment. *American journal of international law* 97(3) July 2003: 628–642.
Includes bibliographical references.

Weckel, Philippe. L'usage déraisonnable de la force. *Revue générale de droit international public* 107(2) 2003: 377–400.
Includes bibliographical references.

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Akande, Dapo and Sope Williams. International adjudication on national security issues: what role for the WTO? *Virginia journal of international law* 43(2) winter 2003: 365–404.
Includes bibliographical references.

Choi, Won-Mog. *'Like products' in international trade law: towards a consistent GATT/WTO jurisprudence* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2003). 265 p.
Includes bibliographical references and index.

Holmes, Peter. *Emerging trends in WTO dispute settlement: back to the GATT?* (Washington, D.C.: World Bank, 2003). 30 p.
Bibliography: p. 24–25. Includes bibliographical references.

Mansfield, Edward D. and Eric Reinhardt. Multilateral determinants of regionalism: the effects of GATT/WTO on the formation of preferential trading arrangements. *International organization* 57(4) fall 2003: 829–862.
Bibliography: p. 859–862. Includes bibliographical references.

Mueller, Felix. Is the GATT article XIX "unforeseen developments clause" still effective under the Agreement on safeguards? *Journal of world trade* 37(6) December 2003: 1119–1151.
Includes bibliographical references.

Regan, Donald H. Further thoughts on the role of regulatory purpose under article III of the GATT. *Journal of world trade* 37(4) August 2003: 737–760.
Includes bibliographical references.

Международная организация гражданской авиации

Abeyratne, Ruwantissa. Aviation and diplomacy: the ICAO role. *Annals of air and space law/ Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 367–395.
Includes bibliographical references.

Weber, Ludwig and Arie Jakob. Activities of the International Civil Aviation Organization (ICAO) in 2002/2003. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial,* vol. XXVIII (2003): 397–419.
Includes bibliographical references.

Международная организация труда

ILO standards-related activities in the area of occupational safety and health. (Geneva: ILO, 2003). viii, 138 p.
Includes bibliographical references.

Knapp, John C. The boundaries of the ILO: a labor rights argument for institutional cooperation. *Brooklyn journal of international law* 29(1) 2003: 369–407.
Includes bibliographical references.

Rodriguez-Piñero, Luis; under the supervision of Professor Philip Alston. *Between policy and law : the International Labour Organisation and the emergence of the international regime on indigenous peoples, 1919–1989* (Florence, Italy: European University Institute, Dept. of Law, 2003). 434 p.
Thesis(doctoral), European University Institute, Department of Law, 2003.
Bibliography: p. 401–434. Includes bibliographical references.

Международная морская организация

Ciesla, David. Developments in vessel-based pollution: the International Maritime Organization's Ballast Water Convention and the European Unions's regulation to phase out single-hull oil tankers. *Colorado journal of international environmental law and policy* 2003 Yearbook: 107–115.
Includes bibliographical references.

Gaskell, Nicholas. Decision making and the Legal Committee of the International Maritime Organization. *International journal of marine and coastal law* 18(2) June 2003: 155–214.
Includes bibliographical references.

Hesse, Captain Hartmut G. Maritime security in a multilateral context: IMO activities to enhance maritime security. *International journal of marine and coastal law* 18(3) September 2003: 325–340.
Includes bibliographical references.

Pladdet, Erika. Interference with navigation: modern challenges. *International law Forum du droit international* 5(2) May 2003: 137–141.
Includes bibliographical references.

Международный валютный фонд

Bradlow, Daniel D. The governance of the international financial institutions: the need for reform. *Indian journal of international law* 43(3) July-September 2003: 533–544.
Includes bibliographical references.

Darrow, Mac. *Between light and shadow: the World Bank, the International Monetary Fund and international human rights law* (Oxford; Portland, Oregon: Hart, 2003). xv, 353 p.
Thesis (doctoral), University of Utrecht, 2001.
Bibliography: p. 307–348. Includes bibliographical references and index.

Peet, Richard. *Unholy trinity: the IMF, World Bank and WTO* (London; New York: Zed Books, 2003). x. 250 p.
Bibliography: p. 227–239. Includes bibliographical references and index.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Dromgoole, Sarah. UNESCO Convention on the protection of the underwater cultural heritage 2001: implications for commercial treasure salvors. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* LMCLQ(3) August 2003: 317–340.

Lankarani, L. L'avant-projet de Convention de l'UNESCO pour la sauvegarde du patrimoine culturel immatériel : évolution et interrogations. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 624–656.

Mucci, Federica. The legal protection of cultural heritage: a comparative analysis of some Mediterranean national legislations in the light of the relevant international conventions. *La comunità internazionale* LVIII (2) secondo trimestre 2003: 287–300.
Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Bredel, Ralf. *Long-term conflict prevention and industrial development: the United Nations and its specialized agency, UNIDO* (Leiden, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 2003). xx, 252 p.

Bibliography: p. 223–240. Includes bibliographical references and index.

Всемирный банк

Bradlow, Daniel D. The governance of the international financial institutions: the need for reform. *Indian journal of international law* 43(3), July-September 2003: 533–544.

Includes bibliographical references.

Darrow, Mac. *Between light and shadow: the World Bank, the International Monetary Fund and international human rights law* (Oxford; Portland, Oregon: Hart, 2003). xv, 353 p.

Thesis (doctoral), University of Utrecht, 2001.

Bibliography: p. 307–348. Includes bibliographical references and index.

Peet, Richard. *Unholy trinity: the IMF, World Bank and WTO* (London; New York: Zed Books, 2003). x. 250 p.

Bibliography: p. 227–239. Includes bibliographical references and index.

Roos, S.R. Die Weltbank als Implementierungsgarant menschenrechts-schützender Völkerrechtsnormen. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 63(4) 2003: 1035–1062.

Includes bibliographical references.

Ziadé, Nassib G. The World Bank's internal conflict resolution system. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(2) August 2003: 333–337.

Includes bibliographical references.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Gaillard, Emmanuel and Yas Banifatemi. The meaning of "and" in Article 42(1), second sentence, of the Washington Convention: the role of international law in the ICSID choice of law process. *ICSID Review: foreign investment law journal* 18 (2) fall 2003: 375–411.

Includes bibliographical references.

Всемирная организация здравоохранения

Bump, Christine P. Close but no cigar: the WHO Framework Convention on tobacco control's futile ban on tobacco advertising. *Emory international law review* 17(3) fall 2003: 1251–1309.

Includes bibliographical references.

Всемирная метеорологическая организация

A decade of progress: the World Meteorological Organization in the 1990s and the new century. Edited by Godwin O. P. Obasi, Secretary General (Geneva: World Meteorological Organization, 2003). vii. 228 p.

Includes bibliographical references.

Всемирная торговая организация

Afilalo, Ari and Sheila Foster. The World Trade Organization's anti-discrimination jurisprudence: free trade, national sovereignty, and environmental health in the balance. *Georgetown international environmental law review* XV(4) 2003: 633–676.
Includes bibliographical references.

Akande, Dapo and Sope Williams. International adjudication on national security issues: what role for the WTO? *Virginia journal of international law* 43(2) winter 2003: 365–404.
Includes bibliographical references.

Arrowsmith, Sue. Transparency in government procurement—the objectives of regulation and the boundaries of the WTO. *Journal of world trade* 37(2) April 2003: 283–303.
Includes bibliographical references.

Arup, C. J. The state of play of dispute settlement "law" at the WTO. *Journal of world trade* 37(5) October 2003: 897–920.
Includes bibliographical references.

Baroncini, Elisa. The WTO appellate body and a*micus curiae* briefs. *The Global community: yearbook of international law and jurisprudence*, vol. I (2002): 181–192.
Includes bibliographical references.

Böckenförde, M. Zwischen Sein und Wollen—Über den Einfluss umwelt-völkerrechtlicher Verträge im Rahmen eines WTO-Streitbeilegungsverfahrens. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 63(4) 2003: 971–1005.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Boisson de Chazournes, Laurence. L'arbitrage à l'OMC. *Revue de l'arbitrage* No.3, juillet-septembre 2003: 949–988.
Includes bibliographical references.

Boisson de Chazournes and Makane Moïse Mbengue. The *Amici Curiae* and the WTO dispute settlement system : the doors are open. *The law and practice of international courts and tribunals* 2(2) August 2003: 205–248.
Includes bibliographical references.

Broek, Naboth van den. Power paradoxes in enforcement and implementation of WTO dispute settlement reports—interdisciplinary approaches and new proposals. *Journal of world trade* 37(1) February 2003: 127–162.
Includes bibliographical references.

Cazala, Julien. L'invocation de l'estoppel dans le cadre de la procédure de règlement des différends de l'Organisation mondiale du commerce. *Revue générale de droit international public* 107(4) 2003 : 885–906.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Charnovitz, Steve. The World Trade Organization and law enforcement. *Journal of world trade* 37(5) October 2003: 817–837.
Includes bibliographical references.

Choi, Won-Mog. *'Like products' in international trade law: towards a consistent GATT/WTO jurisprudence* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2003). 265 p.
Includes bibliographical references and index.

Cone, Sydney M. The environment and the World Trade Organization. *New York Law School journal of international and comparative law* 22(1/2) 2003: 245–257.
Includes bibliographical references.

Covelli, Nick. Member intervention in WTO dispute settlement proceedings after EC-*Sardines*—the rules, jurisprudence, and controversy. *Journal of world trade* 37(3) June 2003:673–690.
Includes bibliographical references.

Davidow, Joel and Hal Shapiro. The feasibility and worth of a WTO Competition Agreement. *Journal of world trade* 37(1) February 2003: 49–68.
Includes bibliographical references.

Dinan, Donald R. An analysis of the United States-Cuba "Havana Club" rum case before the World Trade Organization. *Fordham international law journal* 26(2) January 2003: 337–376.
Includes bibliographical references.

Drahos, Peter. When the weak bargain with the strong: negotiations in the World Trade Organization. *International negotiation: a journal of theory and practice* 8(1) 2003: 79–109.
Bibliography: p. 107–109. Includes bibliographical references.

Dunoff, Jeffrey L. Is the WTO fair to developing states? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 153–157.
Includes bibliographical references.

Ehlermann, Claus-Dieter. Experiences from the WTO appellate body. *Texas international law journal* 38(3) Special 2003: 469–488.
Includes bibliographical references.

Ehlermann, Claus-Dieter and Lothar Ehring. WTO dispute settlement and competition law: views from the perspective of the appellate body's experience. *Fordham international law journal* 26(6) June 2003: 1505–1561.
Includes bibliographical references.

Esserman, Susan and Robert Howse. The WTO on trial. *Foreign affairs* 82(1) Jan./Feb. 2003: 130–140.
Includes bibliographical references.

Fauchald, Ole Kristian. Flexibility and predictability under the World Trade Organisation's non-discrimination clauses. *Journal of world trade* 37(3) June 2003: 443–482.
Includes bibliographical references.

Gathii, James. Fairness as fidelity to making the WTO fully responsive to all its members. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 97th (2003): 157–167.
Includes bibliographical references.

Gherari, Habib and Jean-Marc Thouvenin. Chronique de l'organe de règlement des différends OMC 2002–1: 1er semestre 2002. *Revue du marché commun et de l'Union européenne* 466 mars 2003 : 183–193.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Girouard, Robert J. Water export restrictions: a case study of WTO dispute settlement strategies and outcomes. *Georgetown international environmental law review* XV(2) 2003: 247–289.

Includes bibliographical references.

Guzman, Andrew T. International antitrust and the WTO: the lesson from intellectual property. *Virginia journal of international law* 43(4) summer 2003: 933–957.

Includes bibliographical references.

Holmes, Peter, Jim Rollo and Alasdair R. Young. *Emerging trends in WTO dispute settlement: back to the GATT?* (Washington, D.C.: World Bank, 2003). 30 p.

Bibliography: p. 24–25. Includes bibliographical references.

Hunter, Jordana. Broken promises: trade, agriculture and development in the WTO. *Melbourne journal of international law* 4(1) July 2003: 299–322.

Includes bibliographical references.

Jaenicke, Günther. The dispute settlement system of the World Trade Organization: jurisdiction and applicable law. In: *Verhandeln für den Frieden = Negotiating for peace: Liber Amicorum Tono Eitel* (Berlin; New York: Springer, 2003). p. 357–368.

Includes bibliographical references.

Layton, Duane W. and Jorge Miranda. Advocacy before WTO dispute setttlement panels in trade remedy cases. *Journal of world trade* 37(1) February 2003:69–103.

Includes bibliographical references.

Mansfield, Edward D. and Eric Reinhardt. Multilateral determinants of regionalism: the effects of GATT/WTO on the formation of preferential trading arrangements. *International organization* 57(4) fall 2003: 829–862.

Bibliography: p. 859–862. Includes bibliographical references.

McGinnis, John O. The appropriate hierarchy of global multilateralism and customary international law: the example of the WTO. *Virginia journal of international law* 44(1) Fall 2003: 229–284.

Includes bibliographical references.

McNelis, Natalie. What obligations are created by WTO dispute settlement reports? *Journal of world trade* 37(3) June 2003: 647–672.

Includes bibliographical references.

Morgan, David and Gavin Goh. Peace in our time?- An analysis of article 13 of the Agreement on agriculture. *Journal of world trade* 37(5) October 2003:977–992.

Includes bibliographical references.

Nouvel, Y. Aspects généraux de la conformité du droit interne au droit de l'OMC. *Annuaire français de droit international*, vol. XLVIII (2002): 657–674.

Includes bibliographical references.

O'Connor, Bernard. A note on the need for more clarity in the WTO Agreement on agriculture. *Journal of world trade* 37(5) October 2003: 839–846.

Includes bibliographical references.

Oesch, Matthias. *Standards of review in WTO dispute resolution* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2003). xx, 276 p.
Bibliography: p. 245–268. Includes bibliographical references and index.

Peet, Richard. *Unholy Trinity: the IMF, World Bank and WTO* (London; New York: Zed Books, 2003). x, 250 p.
Bibliography: p. 227–239. Includes bibliographical references and index.

Petersmann, Ernst-Ulrich. Human rights and the law of the World Trade Organization. *Journal of world trade* 37(2) April 2003: 241–281.
Includes bibliographical references.

Pratap, Ravindra. WTO: the Cancun ministerial. *Indian journal of international law* 43(4) October-December 2003: 758–764.
Includes bibliographical references.

Qureshi, Asif H. Participation of developing countries in the WTO dispute settlement system. *Journal of African law* 47(2) 2003: 174–198.
Includes bibliographical references.

Radosta, John, Navin Joneja and Mikhail Zeldovich. WTO dispute settlement: the system is flawed and must be fixed. *The international lawyer* 37(3) fall 2003: 697–752.
Includes bibliographical references.

Regan, Donald H. Do WTO dispute settlement reports affect the obligations of non-parties? *Journal of world trade* 37(5) OCTOBER 2003: 883–896.
Includes bibliographical references.

Shumilov, V. M. Pravo vsemirnoi torgovoi organizatsii (VTO) kak mezhdunarodno-pravovoi institut: kontseptual'nye podkhody. *Iurist-mezhdunarodnik* (2) 2003: 46–54.
Includes bibliographical references.

Stern, Brigitte. L'intervention des tiers dans le contentieux de l'OMC. *Revue générale de droit international public* 107(2) 2003: p. 257–303.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

A study on special and differential treatment in WTO Agreements (New Delhi: Center for Research and Training, AALCO Secretariat, 2003). vi, 154 p.
Includes bibliographical references.

Zampetti, Americo Beviglia. Democratic legitimacy in the WTO-The justice dimension. *Journal of world trade* 37(1) February 2003: 105–126.
Includes bibliographical references.

Litho in United Nations, New York
ISBN 92-1-433029-8

Издание Организации Объединенных Наций
В продаже под № R.06.V.1
06-35640—December 2009—88

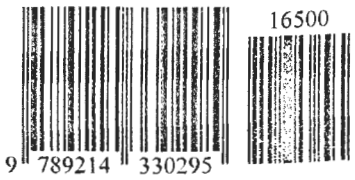
UNITED NATIONS, DAG HAMMARSKJÖLD LIBRARY
1 1949 00176 8949

UN Library

JAN 2 8 2010

UNSA Collection

USD 65
ISBN 978-92-1-433029-8

Отпечатано в Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк

06-35640—December 2009—88